СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ, ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

материалы III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции

(Москва, 25 ноября 2019 года)

Под общей редакцией
исполняющего обязанности ректора
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
Почётного сотрудника Следственного комитета Российской Федерации,
кандидата юридических наук, доцента,
генерал-майора юстиции
Багмета Анатолия Михайловича

Москва, 2020

УДК 343
ББК 67.408
С 47

Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции (Москва, 25 ноября 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. – 881 с.

Редакционная коллегия:

Багмет А.М., и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник СК России, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского отдела Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

Антонов О.Ю., декан факультета подготовки криминалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Германова М.Г., старший методист факультета подготовки криминалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Сборник сформирован по материалам, представленным на III Всероссийскую молодежную научно-практическую конференцию в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 25 ноября 2019 года.

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

© Московская академия СК России, 2020

III Всероссийская молодёжная научно-практическая конференция
«СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ,
ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»
(25 ноября 2019 г.)

В Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 25 ноября 2019 года состоялась III Всероссийская молодежная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития».

Мероприятие прошло в торжественной обстановке. Академия приняла более 250 гостей, являющихся представителями почти 60 высших учебных заведений и их филиалов: Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, Российского государственного университета правосудия при Верховном Суде Российской Федерации, Всероссийского государственного университета юстиции, НИУ Высшей школы экономики, Российского университета дружбы народов, Академии управления МВД России, Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Казанского (Приволжского) федерального университета, Московского педагогического государственного университета, Московского государственного психолого-педагогического университета, Российского университета транспорта, Российской таможенной академии, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Самарского национального исследовательского университета им. С.П. Королева, Самарской юридической академии, Иркутского и Тюменского государственных университетов, а также других образовательных учреждений Москвы и регионов России. Так же были представители Республики Беларусь: магистрант Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина и студент Белорусского государственного университета.

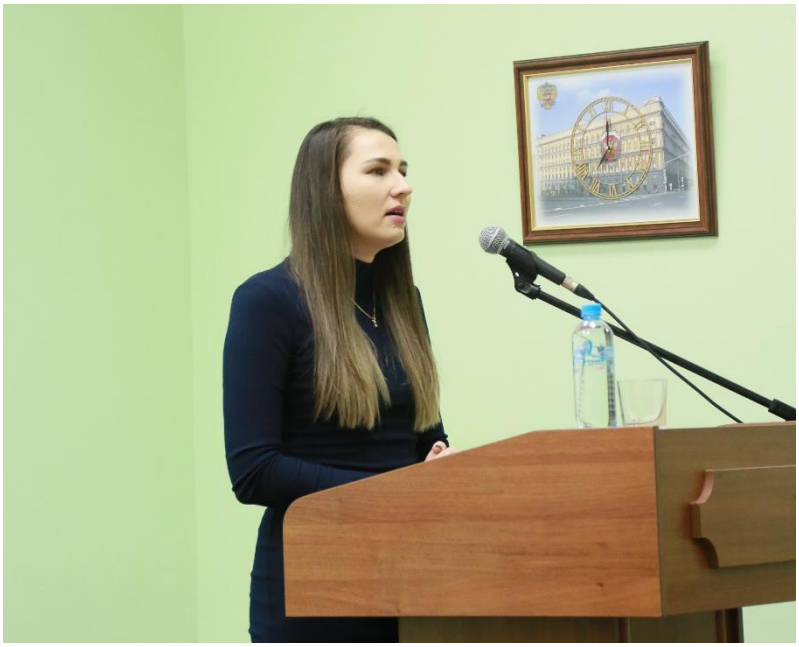
Форум посетили студенты, курсанты, магистранты и аспиранты высших образовательных учреждений из 24 городов – Минска, Бреста, Санкт-Петербурга, Казани, Самары, Красноярска, Нижнего Новгорода, Иркутска, Тюмени, Перми, Орла, Тамбова, Уфы, Ростова-на-Дону, Махачкалы, Томска, Екатеринбурга, Ставрополя, Оренбурга, Смоленска, Челябинска, Владимира, Саратова, Краснодара.

Работу конференции открыл и.о. ректора Академии генерал-майор юстиции Анатолий Михайлович Багмет, который поблагодарил за участие в мероприятии всех присутствующих и рассказал об основных направлениях и задачах деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор юстиции в отставке Гаврилов Борис Яковлевич выступил с докладом на тему: «Уголовный проступок в российском уголовном праве: оценка ученого и практика».

В рамках пленарного заседания с научными докладами выступили: Клименко Алексей Иванович – начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции, обучающиеся Академий Следственного комитета: Московской – Денисович Михаил Андреевич и Санкт-Петербургской – Сухенко Юлия Романовна,

Михеева Светлана Сергеевна – аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, старший следователь Октябрьского межрайонного следственного отдела следственного управления СК России по Владимирской области, старший лейтенант юстиции, а также представительница Республики Беларусь: Куличик Анастасия Константиновна – магистрант Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.



В ходе данных выступлений были освещены современные модели развития следственных органов в Российской Федерации, правовые принципы и ценности в деятельности следователя, гарантии деятельности адвокатов в Республике Беларусь, а также процессуальные проблемы расследования налоговых преступлений. Таким образом, на пленарном заседании была предоставлена возможность, как аспирантам, так и студентам, ознакомить научное сообщество с интересующими их проблемами в области правоприменения и обсудить их со своими коллегами.

Работа форума была продолжена в формате секционных заседаний по 6 направлениям.

На секции № 1 «История, теория и правовое регулирование следственной деятельности» выступили все 26 участников. В число победителей вошли следующие.

1 место занял адьюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Чикалов Олег Валерьевич с докладом «К вопросу об уголовно-правовом значении профессионального правосознания работников следственных органов Российской Федерации».

Диплом 2 степени получили студенты нашей Академии Хубаева Алана Алановна, Могушков Ислам Магомет-Башкирович за выступление на тему: «К вопросу о правовом регулировании жилищных прав лиц, осужденных к лишению свободы».

3 место занял студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина Николаев Виктор Ильич, под-

готовивший совместно с Беляковым Антоном Владимировичем доклад на тему: «Особенности теоретических и практических аспектов правового регулирования следственной деятельности.

В связи с большим числом участников секция по уголовному праву была разделена на 2 части. На секции № 2 «Уголовное право: Общая часть и преступления против личности» победителями стали:

1 место – Соболев Даниил Владимирович и Фирсов Владислав Валерьевич студенты Кубанского государственного университета с докладом «Технология автопилота как объект дискуссии в рамках уголовно-правовой науки»;

2 место – Мухамедова Патима Идрисовна, студент Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции с выступлением «Проблемы домашнего насилия на Северном Кавказе» и Кучменко Андрей Александрович, магистрант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации с сообщением на тему: «К вопросу о примечании к ст. 131 Уголовного кодекса РФ»;

3 место – Белоусов Сергей Викторович, студент Тульского государственного университета, с докладом: «К вопросу о разграничении составов «убийство» и «склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и Родионова Валерия Александровна, студент Курского государственного университета с выступлением «К вопросу о квалификации причинения вреда в результате дорожно-транспортных происшествий с участием беспилотных транспортных средств».

На секцию № 3 «Уголовное право: Особенная часть и Криминология» прибыл 51 участник. Следует отметить, что основными темами своих научных изысканий молодые ученые выбрали борьбу с экстремизмом и терроризмом, а также противодействие экологическим и экономическим преступлениям. Из 28 выступлений лучшими были признаны следующие:

1 место – Гагаев Фарид Риадович, студент Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции «Проблема определения аналога наркотического средства или психотропного вещества в российском уголовном законодательстве»;

2 место – Гукасян Эвелина Гукасовна, студент Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, «Меры противодействия вовлечению молодежи в преступную деятельность» и Журина Вероника Александровна, студент Тульского государственного университета, «К вопросу о разграничении составов, предусматривающих уголовную и административную ответственность за загрязнение атмосферного воздуха»;

3 место – Быстрова Светлана Алексеевна и Стрюкова Екатерина Николаевна, студенты Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, «Заемщик как субъект статьи 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» и Цыгурова Татьяна Александровна, студент Российской таможенной академии «Проблемы квалификации и правоприменения состава преступления, предусмотренного ст. 172.3 УК РФ».

На секции № 4 «Процессуальные проблемы предварительного следствия и пути их разрешения» было зарегистрировано 45 участников, заслушано 36 выступлений. Лучшими признаны:

1 место – Воронина Нина Анатольевна, курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, «К вопросу о моменте появления потерпевшего в уголовном процессе»;

2 место – Гарягина Диана Евгеньевна, магистрант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, «Некоторые вопросы определения правового статуса нового участника уголовного процесса (ст. 56.1 УПК РФ)» и Гаджимагомедов Шарабодин Шамильевич, студент Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, «О необходимости дифференциации полномочий следователя от обвинения»;

3 место – Кондраткова Александра Олеговна, студент Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, «О некоторых проблемах постановления оправдательного приговора и института реабилитации в уголовном судопроизводстве» и Кузовлева Екатерина Константиновна, студент Южного федерального университета, «Процессуальная самостоятельность следователя».

На секцию № 5 «Криминалистическое обеспечение следственной деятельности» прибыло 47 участников, из которых заслушано 27 выступлений.

Вне конкурса прошел интересный доклад единственного аспиранта Корчагина Никиты Юрьевича из Московского государственного областного университета на тему: «Применение специальных психологических познаний при анализе материалов уголовных дел на примере преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет».

За лучшие выступления были награждены:

дипломом за 1 место: Николаев Максим Валерьевич, слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, создающий автоматизированный справочно-вспомогательный криминалистический учет огнестрельного оружия и боеприпасов, отраженный в докладе: «Использование при производстве судебно-баллистических экспертиз информационных баз данных по огнестрельному оружию»;

дипломом за 2 место: представители психологии и технических наук, используемых криминалистикой в расследовании преступлений: Мартынова Анна Олеговна, студент Московского государственного психолого-педагогического университета, «Возможность использования типологического подхода при составлении проспективного портрета серийного сексуального преступника» и Баюш Анна Анатольевна, студент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, «Криминалистически значимая информация, содержащаяся в видеозаписях, и её получение»;

дипломом за 3 место: Добрынин Денис Александрович и Папилин Глеб Андреевич, обучающиеся факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии

Следственного комитета Российской Федерации, презентовавшие запатентованное устройство, как технико-криминалистическое решение транспортировки и хранения биологических объектов, а также Марыкина Анна Алексеевна и Шубёнкина Наталья Владимировна, студенты Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых за доклад на тему: «Проблемные аспекты криминалистического исследования холодного оружия».

В связи с большим числом поступивших заявок, свидетельствующих об актуальности тематики, была выделена специальная секция № 6 «Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: уголовная ответственность, процессуальные и криминалистические особенности расследования», на которой приняло участие 33 человека.

Лучшие выступления отмечены дипломами:

за 1 место – Ульянова Мирослава Андреевна, студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, «Криминалистическое исследование месседжеров: WhatsApp и Viber»;

2 место – Смирнов Владимир Евгеньевич, студент Национального исследовательского Томского государственного университета, «Использование органами предварительного расследования информации от операторов сотовой связи: возможности и проблемы» и Сабельникова Галина Сергеевна, студент нашей Академии, «Особенности экономических преступлений, совершенных с использованием Даркнета»;

3 место – Казюлина Екатерина Валерьевна, студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, «Введение электронных доказательств как шаг к повышению эффективности предварительного следствия» и Опарина Кристина Михайловна, курсант Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя, «К вопросу о борьбе с киберпреступностью в России».

Таким образом, в ходе конференции было заслушано более 170 выступлений, 32 из которых отмечены дипломами, 6 лучших докладов – подарками с символикой Академии, также участникам были вручены благодарственные письма на имя руководителей учебных заведений. По итогам работы форума формируется сборник материалов конференции, электронный вариант которого будет направлен всем участникам.

Информация о конференции размещена на официальных сайтах СК России и Академии.

Таким образом, наш студенческий форум приобрел очень большой масштаб. В следующем году ждем новых участников из новых уголков страны и их интересных выступлений!

Оргкомитет конференции

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Гаврилов Б.Я.

Уголовный проступок в российском праве: роль и влияние на развитие криминогенной ситуации

Аннотация. В статье рассматривается возможность введения в российское уголовное законодательство категории уголовного проступка. Анализируется роль и влияние возвращения в российское законодательство уголовного проступка на развитие криминогенной ситуации. Отмечается теоретическое значение для дифференциации уголовной ответственности и определяется роль в формировании уголовно-правовой политики.

Ключевые слова: уголовный проступок, криминогенная ситуация, преступление, уголовно-правовая политика, дифференциация уголовной ответственности, уголовная репрессия.

Осуществляемые в последние годы Российской Федерацией законодательные меры по дальнейшей гуманизации уголовного законодательства, включая принятие федеральных законов от 03.07.2016 г.[1] в части либерализации уголовной ответственности за отдельные виды преступлений, не представляющих с позиции государства опасности, требуют соответственно переоценки уже действующих и создания новых уголовно-правовых институтов, удовлетворяющих требованиям современного развития общественных отношений.

Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, комментируя указание закона в части декриминализации краж чужого имущества без квалифицирующих признаков с размером ущерба до 2 500 руб. (ч. 1 ст. 158 УК РФ), части побоев (ст. 116 УК РФ), фактов уклонения от уплаты «алиментов» (ст. 157 УК РФ), отметил, что данные законодательные новеллы *(их инициатором был Верховный Суд РФ – выделено автором)* требуют законодательного продолжения. Поэтому в Уголовный кодекс Российской Федерации предлагается ввести «уголовно-наказуемый проступок», который является новым элементом в российской уголовно-правовой политике[2]. Данное обстоятельство, по мнению автора, следует учитывать и законодателю в случае реализации представленного А.Л. Кудриным 5 апреля 2017 года на парламентских слушаниях в Совете Федерации РФ проекта Дорожной карты (2017-2025 гг.) совершенствования уголовной политики, о чем автор ранее высказывался[3].

---

[1] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2016. № 27 (часть II). Ст. 4257; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2016. № 27 (часть II). Ст. 4259.

[2] Российская газета. 21 июля 2016. № 159 (7027).

[3] Парламентские слушания по вопросам развития уголовного законодательства [электронный ресурс] // URL: http://council.gov.ru/events/main_themes/79098/.

Соглашаясь с позицией В.М. Лебедева, автор отмечает необходимость возвращения в уголовный закон уголовного проступка[1], обращаясь одновременно к позиции таких ученых, как Э.П. Григонис[2], С.Г. Келина[3], С.В. Максимов[4], Е.В. Рогова[5], В.Ф. Цепелев[6], Н.С. Щедрин[7] и др., а также практикующих юристов (В.В. Гордиенко[8], Ю.В. Торопин[9], Б.Я. Гаврилов[10] и др.), предлагающих в своих публикациях дифференцировать уголовно-наказуемые деяния в зависимости от их тяжести путем градации на преступления и уголовные проступки. Реализация этих мер призвана обеспечить реальную, в отличие от настоящей формальной, правовую оценку с учетом степени общественной опасности деяния и лица, его совершившего.

При этом следует отметить, что С.Г. Келиной[11], Г.А. Кригером[12], Н.Ф. Кузнецовой[13], М.Д. Шаргородским[14] и рядом других ученых идея выделения в законодательстве уголовных проступков высказывалась еще до принятия в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Данное предложение было реализовано в проекте Кодекса уголовных проступков, подготовленном в 1974 году рабочей группой В.И. Курляндского[15].

---

[1] Гаврилов Б.Я. О мерах по законодательному совершенствованию досудебного производства // Российский следователь. 2011. № 16. С. 10; Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 2-5.

[2] Григонис Э.П. Понятие уголовного проступка в законодательстве зарубежных стран и перспективы его введения в российское уголовное законодательство // Мир юридической науки. 2015. № 9. С. 36.

[3] Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М.: Наука, 1974. С. 232.

[4] Максимов С.В. УК на перепутье. Стоит ли форсировать работу над новым кодексом [Электронный ресурс] // Опубликовано на сайте «Российской газеты» 7 июня 2011 г. – URL: http://www.rg.ru/2011/06/07/uk.html.

[5] Рогова Е.В. Уголовный проступок в системе категоризации преступлений // Российский следователь. 2011. № 16. С. 26-29.

[6] Цепелев В.Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: Материалы IV Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова и состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова. 27-28 мая 2004 г., М., 2005.

[7] Щедрин Н.С. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 2. С. 4-5.

[8] Гордиенко В.В. (до 2006 г. начальник Департамента уголовного розыска МВД России). Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // Российский следователь. 2011. № 16. С. 4-5.

[9] Торопин Ю.В. (до 2008 г. заместитель начальника полиции по оперативной работе Главного управления МВД России по Московской области). Латентная преступность: понятие, сущность и структура // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 2. С. 82-85.

[10] Гаврилов Б.Я. Рогова Е.В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. 2016. № 4(32). 7-45.

[11] Келина С.Г. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования // отв. ред. В.Н. Кулрявцев, С.Г. Келина. М., 1987. С. 51.

[12] Кригер Г.А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия Право. 1979. № 2. С. 7-8.

[13] Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: изд-во Моск. ун-та, 1969. С. 167-170.

[14] Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества // Межвузовская научная конференция «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма» / Отв. ред.: Н.А. Беляев и др. Л.: Изд-во ЛГУ,1961. С. 78.

[15] Кодекс уголовных проступков: Проект. М., 1974. С. 120.

В дальнейшем за введение в российское законодательство уголовного проступка активно выступил П.В. Коробов, аргументируя тем, что предлагаемое сегодня деление противоправных деяний на уголовные преступления и проступки ранее имело место в российском дореволюционном законодательстве. Сегодня оно присутствует в законодательстве многих, в том числе восточноевропейских и других зарубежных государств[1]. Категория уголовного проступка в законодательстве ряда государств Европы (Испания, Франция, Германия, Польша) исследована А.А. Малиновским[2].

Вместе с тем существуют и иные точки зрения. Например, профессор Л.В. Головко обосновывает позицию об отсутствии в России должных правовых оснований для этих изменений[3]. Аналогичную точку зрения высказывает и А.А. Толкаченко (заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (в почетной отставке), отмечая, что «в современных условиях введение уголовного проступка … и судопроизводство по нему не способны сами по себе оказать принципиального влияния на уголовную политику» [4].

Появление сегодня уголовного проступка в законодательстве уголовно-правового комплекса призвано соответствовать политике России о гуманизации уголовного закона и, соответственно, отвечает требованиям социально-ориентированного государства о либерализации уголовной ответственности, в том числе снижении «уровня уголовной репрессии».

В качестве аргументов за введение уголовного проступка автор обращается к социальным проблемам его законодательного закрепления[5], что отражено в публикациях, приведенных выше авторов, а также в точке зрения на эту проблему Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева[6].

Необходимость возвращения в современное российское законодательство уголовного проступка автор аргументирует, во-первых, *высоким уровнем показателя осужденных лиц,* что обусловлено перенасыщенностью в действующем УК РФ уголовно-правовых запретов. Как негативные последствия этого следует указать, что в 1992-2001 гг. ежегодно в суд направлялись уголовные дела в отношении более 1,5 млн. граждан, к 2008 г. их число уменьшилось до 1,2 млн. человек, и за 2018 г. их число, хотя и сократилось до 831 тыс., однако криминализация общества остается значительной, о чем свидетельствуют приведенные ниже статистические данные, отражающие число обвиняемых по направленным в суд уголовным делам за 1999-2018 гг.

---

[1] Коробов П.В. Уголовный проступок: «За» и «против» // Правоведение. 1990. № 5.

[2] Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М.: Международные отношения, 2002.

[3] Головко Л.В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплёка // Закон. 2018. № 1. С. 127-136.

[4] Толкаченко А.А. К обсуждению проекта федерального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, или чем может помочь Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2017 № 42 практике применения судебного штрафа // Закон. 2018. № 1. С. 137-150.

[5] Гаврилов Б.Я. Рогова Е.В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. 2016. № 4 (32).

[6] Интервью Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева «Чиновник перед высшим судом. Вячеслав Лебедев: мы поддерживаем гражданина в споре с бюрократом» // Российская газета. 2008. № 803.

Сведения о числе граждан, привлеченных к уголовной ответственности

Период	1999	2001	2008	2010	2012	2013	2014	2015	2018
Число обвиняемых (тыс. чел.)	1553	1504	1210	999,5	891,3	881,5	859,5	884,6	8310

Анализируя изложенную выше проблему *декриминализации преступлений,* следует отметить[1], что государством сегодня выработано мнение о необходимости декриминализации ряда деяний, не представляющих значительной общественной опасности, и смягчении, в целом, карательной политики, о необходимости чего Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев ранее уже высказывался[2]. Сегодня это, как отмечено выше, частично реализовано путем принятия указанных выше федеральных законов от 03.07.2016 № 323-ФЗ и № 326-ФЗ.

Однако, по мнению автора, декриминализация части преступлений путем их перевода в административные правонарушения безусловно ослабит борьбу с некоторыми достаточно опасными противоправными деяниями, таких, как кражи чужого имущества или деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков[3].

К этой же категории противоправных деяний следует, по мнению автора, отнести и значительную часть побоев (ст. 116 УК РФ), декриминализированных в июле 2016 г., чем, по мнению автора, утрачивается их значение в двойной превенции, направленной на предупреждение преступлений на почве семейно-бытовых отношений, в том числе убийств и фактов причинения вреда здоровью различной степени тяжести[4].

С другой стороны, внесенные федеральными законами от 03.07.2016 соответственно № 326-ФЗ и № 323-ФЗ дополнения в УК РФ, в части касающейся криминализации мелкого хищения (ст. 158[1] УК РФ) и побоев (ст. 116[1] УК РФ), предусматривают в качестве условия привлечения к уголовной ответственности факт административной преюдиции. Таким образом, уголовную ответственность за данные виды противоправных деяний законодатель предусмотрел в отношении лиц, уже подвергнутых за ранее совершенное деяние административному наказанию. По мнению автора[5], это нарушает один из основополагающих конституционных принципов, что лицо не может дважды нести ответственность за одно и то же деяние, от чего российский законодатель отказался еще в 2003 г.[6]

Исследуя уголовно-правовую категорию *«судимость»,* автор отмечает, что закрепление в УК РФ категории уголовного проступка не должно предусматривать наказание в виде лишения свободы, что, по нашему мнению, позволит несколько сократить (на 5-7 %) число лиц, ежегодно осуждаемых к данному виду наказания. С учетом этого будет очевидно и снижение негативного влияния, испытываемого осужденными как в местах лишения свободы, так и в процессе их социальной адаптации после отбытия наказания.

---

[1] Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 2-5.

[2] Указанное выше интервью Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева «Чиновник перед высшим судом. Вячеслав Лебедев: мы поддержим гражданина в споре с бюрократом» // Российская газета. 2008. № 4803.

[3] Гаврилов Б.Я. О мерах по законодательному совершенствованию досудебного производства // Российский следователь. 2011. № 16. С. 10-13.

[4] Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в российском праве: пожелания законодателя или реалии российского общества // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1-4). № 2. С. 134.

[5] Гаврилов Б.Я. Там же. С. 133.

[6] О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

Весьма существенным должно стать и такое отсутствие негативных последствий судимости, которыми затрагиваются права на определенные профессии, устанавливаются ограничения в решении ряда бытовых вопросов, что может иметь место и в отношении близких родственников[1].

Давая *криминологическую характеристику* преступлений небольшой тяжести и лиц, виновных в их совершении, автор указывает на их невысокую общественную опасность, отсутствие устойчивой антиобщественной ориентации личности преступника, что может свидетельствовать о возможности перевода части преступлений небольшой тяжести в уголовные проступки.

В качестве фактора, обосновывающего возможность введения в действующее уголовное законодательство России ранее существовавшего в законодательстве Российской Империи[2] уголовного проступка, автор обращается к уголовно-правовой категории *«малозначительность деяний»*. При введении уголовного проступка будет возможно исключение закрепленного в ч. 2 ст. 14 УК РФ понятия деяния, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности, наличие которого сегодня обуславливает противоречивую судебную практику.

Так, гражданин П., незаконно выловивший 8 штук рыбы кеты в местах ее нереста, чем причинил ущерб на сумму 4 640 руб., оправдан в силу малозначительности деяния, поскольку, по мнению Смирныховского районного суда Сахалинской области, его деяние не представляет общественной опасности. В то же время, за вылов 30 штук рыбы – окунь, чем государству причинен ущерб в размере 510 руб., в отношении гражданина М. в Иркутской области был вынесен обвинительный приговор[3].

Одновременно, по складывающейся в 2013-2016 гг. судебной практике деяния, предусмотренные, ч. 2 ст. 158 УК РФ при размере похищенного до 1 тыс. руб., а в отдельных регионах и до 3-х тыс. руб., не признавались преступлениями в силу их малозначительности. Но такие деяния не могли быть квалифицированы и как административные правонарушения, поскольку диспозиция ст. 7.27 КоАП РФ мелким признает хищение только при отсутствии квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных указанной уголовно-правовой нормой. Как следствие, в 2018 г. 1,2 млн. сообщений о кражах, по которым приняты процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, фактически не получили юридической оценки, что повлекло ограничение предусмотренного ст. 52 Конституции РФ права потерпевших на их доступ к правосудию и возмещение причиненного им ущерба. При этом значительная часть таких «отказных» материалов прокурорами признаны незаконными или необоснованными и отменены.

В качестве еще одного аргумента за возвращение в российское уголовное законодательство уголовного проступка автор указывает на необходимость повысить уровень уголовно-процессуального реагирования на сообщения о преступлении, который за последнее десятилетие снизился в два раза при фактической неизменной регистрации их количества (в 2006 г. – 11 млн. и в 2018 г. – 9,9 млн.). При этом в 2006 г. были возбуждены 3,3 млн. уголовных дел и вынесено 4,5 млн. процессуальных решений об

---

[1] Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в российском праве: пожелания законодателя или реалии российского общества // Человек: преступление и наказание. С. 135.

[2] Законы уголовные. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, по Продолжению 1906 г. с позднейшими узаконениями, и Уголовное уложение 22 марта 1903 г., с алфавитным предметным указателем / Н.А. Громов. СПб. 1909. С. 25, 27.

[3] Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: дис. … докт. юрид. наук. М., 2014. С. 415-416.

отказе в возбуждении уголовного дела, а в 2018 г. на 1,65 млн. уголовных дел пришлось уже 6,0 млн. «отказных» материалов. Это напрямую влечет за собой искажение статистических показателей о состоянии преступности[1]. Так, коэффициент преступности в России на 100 тыс. населения в 2018 г. составил 1 400 преступлений, в Германии, Франции, Италии он превышает среднероссийский в 4-5 раз, а в Швеции – в 8,5 раз, хотя криминологам вполне очевидно, что уровень безопасности личности и общественного порядка в них выше, чем в России.

Одна из причин сложившегося негативного положения в том, что на статистическую картину преступности основное влияние оказывает количество преступлений небольшой и средней тяжести, которые в структуре преступности в 2015-2018 гг. в сумме составили около 80%, в том числе преступления небольшой тяжести – порядка 55%), по значительной части которых органы дознания выносят процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, чем обуславливается изменение показателя регистрируемой преступности.

Приведенные ниже в графике сведения о количестве зарегистрированных преступлений за 1980-2018 гг., характеризующие показатель «тренда» преступности, наглядно свидетельствуют о том, что каждые 10 лет количество зарегистрированных преступлений в России увеличивалось примерно на 1 млн., исходя из чего в 2010 г. прогнозировалась регистрация более 4 млн. преступлений. Однако, начиная с 2007 г., уровень регистрируемой преступности резко пошел на «убыль», составив в 2018 г. всего 1 млн. 991 тыс. преступлений.

Количество зарегистрированных преступлений
за 1980-2018 гг. (в млн.)

Период	1980	1991	1999	2006	2010	2017	2018
Количество зарегистрированных преступлений	1,028	2,168	3,002	3,853	4,4	2,058	1,991

Возвращение в российское законодательство уголовного проступка призвано, по нашему мнению, повысить уровень достоверности показателей преступности, что позволит государству адекватно реагировать на изменения преступности.

Денисович М.А.
Научный руководитель: **Правкина И.Н.**

Развитие института предварительного следствия в России

Аннотация. Данная статья посвящена развитию института предварительного расследования в форме следствия в России. Особое внимание уделяется способам, формам и моделям осуществления предварительного следствия. Автором, также продемонстрированы современные концепции развития данного института.

Ключевые слова: институт, предварительное следствие, следственная модель, следственная реформа, подследственность.

[1] Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1. С. 18-25.

Успех и результативность государственно-правовых реформ во многом зависит от того, насколько их программы и планы учитывают отечественный и мировой исторический опыт, уроки прошлых изменений политико-правовых институтов. Развитие института предварительного расследования в форме следствия в России обусловлено огромным историческим опытом деятельности государственных органов, занимавшихся осуществлением предварительного следствия[1].

Нельзя говорить о развитии предварительного расследования, не обращаясь к истории его становления (в философском смысле), а также без ввода дефиниций, того, что мы понимаем под данным термином. Предварительное расследование – это в первую очередь стадия уголовного судопроизводства в досудебной стадии, которая в своем содержании состоит из предварительного следствия и дознания[2]. Предварительное следствие – это такая форма предварительного расследования, осуществляемая следователем по уголовному делу, для расследования которого обязательна именно данная форма. Существует несколько способов организации предварительного следствия, которые можно выделить, исходя из исторического опыта, накопленного более чем за трехсотлетнюю историю существования данного уголовно-процессуального института. Традиционно, предварительное расследование делят на следующие формы: вневедомственное, ведомственное, которое можно разделить на:

- ведомственное в системе органов исполнительной власти;
- ведомственное в системе органов прокуратуры;
- ведомственное в системе органов правосудия;

Также, модели осуществления предварительного расследования в форме следствия делят по количеству органов, осуществляющих данную деятельность – полицентричная и моноцентричная. Полицентричная модель осуществления предварительного следствия представляет собой такой способ организации данного правового института, при котором предварительное следствие осуществляется не единым следственным органом, а несколькими, не зависящими друг от друга. Имеет место основание деления моделей предварительного следствия по характеру подследственности – универсальная и специальная. На практике возможен такой вариант, что все или несколько из вышеперечисленных оснований деления будут присутствовать, и, в таком случае, модель будет называться смешанной.

Говоря об исторических аспектах развития института предварительного расследования в форме следствия, несомненно, влияющих на становление сегодняшней институциональной модели предварительного следствия, следует сказать, что данный правовой институт берет свое начало с создания майорских следственных канцелярий – первого следственного органа, учрежденного еще в начале XVIII века, в 1713 году, царем Петром Алексеевичем Романовым. Это не означало, что другие органы не обладали полномочиями по расследованию нарушений закона, просто подследственность майорских канцелярий составляли наиболее важные преступления против государства, совершающиеся высшими государственными чиновниками. Однако, просуществовали они не долго, и, спустя десять лет, были упразднены, а полномочия по расследованию

[1] См., например: Правкин И.В. Правоохранительная система в комплексе факторов, определяющих формирование правового государства в России // В сборнике: Векторы развития общеправовой теории как векторы правопонимания. Москва, 2013. С.230-243; Правкина И.Н. Правовые стратегии как источник развития современного права. Автореф. Дисс. … канд. юрид. наук. / Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, 2016. 30 с., и др.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2019 № 1

преступлений, подследственных майорским следователям, переданы Сенату и коллегиям.

Начиная с 1801 и до 1860 предварительное следствие было в исключительном ведении полиции. В 1808 году была учреждена должность следственного пристава, постепенно отделяя осуществление формы предварительного следствия от полицейского дознания. Наиболее известным следственным приставом является одно из действующих лиц литературного произведения «Преступления и наказание», автором которого является Ф.М. Достоевский – Порфирий Петрович. Позднее, уже в 1832 году, когда была проведена огромная и титаническая работа М.М. Сперанским по созданию «Свода законов Российской Империи», статья № 767 закрепляла, что «Производство следствия и все меры, к оному относящиеся, принадлежат полиции». Однако нельзя не отметить, что в данную эпоху «полицейского следствия», его осуществляли всегда и всюду только служащие полицейского ведомства, были и исключения, но они были достаточно редки по отношению к той массе дел, расследуемых следственными приставами, что не образуют какой-то системы и являются исключением из правила.

В третьей четверти XIX века в России меняется следственная модель – следствие становится судебным. В 1860 году произошло важное событие для уголовного судопроизводства – указом от 8 июня 1860 года «Об отделении следственной части от полиции» учреждена должность судебного следователя[1]. Ранее предварительным расследованием занимались полицейские органы. Примечательно, что создание должности судебного следователя произошло раньше, чем сама судебная реформа 1864 года. По мнению А.Г. Мамонтова это было сделано для укрепления административного аппарата в преддверии отмены крепостного права[2]. Законодатель рассматривал деятельность судебного следователя как подготовительную часть судебного следствия, необходимую в смешанном процессе, которому присуще пассивное положение сторон по сбору и представлению доказательств в досудебных стадиях. Следует отметить, что учреждением должности судебного следователя законодатель сильно «ударил» по полномочиям полиции, за которой осталось лишь производство дознания, неотложных следственных действий и фиксация следов преступления.

Главными нормативными актами, регулирующими деятельность судебного следователя, являются «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Устав уголовного судопроизводств[3]. Эти документы законодательно устанавливают принципы и порядок назначение на должности судебных следователей, регламентируют их права и обязанности при исполнении функций уголовного судопроизводства. Стоит сказать, что судебные следователи, в отличие от, например, Следователей СК России относились к ветви судебной власти. «Устав уголовного судопроизводства» 1864 года[4], отделил власть судебную, к которой законодатель отнес производство предварительного следствия, от власти административной, которая обязана была принимать меры по предупреждению и пресечению преступлений и проступков. Такая си-

[1] Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. / Отв. ред. Н.М. Золотухина. – М.: Мысль, 2003.701 с.

[2] Мамонтов А.Г. Судебный следователь в истории российского судопроизводства: Учеб. пособие / А. Г. Мамонтов; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Моск. ун-т. - М.: Моск. ун-та МВД России, 2003. 101с.

[3] Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. / Отв. ред. Н.М. Золотухина. – М.: Мысль, 2003. 701 с.

[4] Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. / Отв. ред. Н.М. Золотухина. – М.: Мысль, 2003. 701 с.

стема просуществовала de-jure вплоть до самой Великой Октябрьской Социалистической Революции, а de-facto до 1922 года вкупе с теми изменениями, которые внесла в себе свершившаяся революция – был создан орган, который параллельно с судом выполнял функции предварительного – Всероссийская Чрезвычайная Комиссия.

22 Мая 1922 г. Постановлением ВЦИК, в целях осуществления надзора за соблюдением законов и борьбы с преступностью была создана Советская прокуратура. В этом же году ВЦИК утвердил положение о прокурорском надзоре, в котором следователь попадал под процессуальное подчинение прокурора, несмотря на свою принадлежность к судебным органам. Именно в этом непростое время возникла научная дискуссия о том, каким же должно быть предварительное следствие в нашей стране. На данном историческом этапе выдвигались две точки зрения. Первая принадлежала председателю Верховного Суда РСФСР Петру Яновичу Стучке. Он считал, что предпочтительной моделью предварительного следствия является дореволюционная модель судебного следствия. Его главным оппонентом в данном вопросе являлся ставший Генеральным прокурором Союза СССР в 1930-е годы Александр Януарьевич Вышинский. Он стал автором победившей концепции реализации института предварительного следствия, которая звучала как «следователь – слуга прокурора». Концептуально это означало то, что следователь низводился до роли помощника прокурора при производстве следственных действий. Все следственные органы Союза ССР были переподчинены советской прокуратуре на основании соответствующего постановления ВЦИК от 03.09.1928г., что на десятилетие закрепило монополию на производство предварительного расследования в форме следствия за Прокуратурой СССР. Но уже 22.12.1938г. года в структуре НКВД СССР учреждена следственная часть, что разрушило монополию прокуратуры на производство предварительного следствия. В период с 1938 по 2010 гг. органы, обладающие полицейскими функциями «по кусочку» отбирали себе часть уголовных дел, по которым имели право проводить предварительное следствие, и, тем самым, этот период можно назвать временем «полицейско-прокурорского» следствия. Нельзя не отметить, что уже в этот период предпринимались попытки создания вневедомственного следственного органа и отделения следствия от прокуратуры, оставляя за последней функцию обвинения и процессуального контроля. В 1990 году комитет по законодательству Верховного Совета СССР начал подготовку проекта «союзного Следственного комитета» и после доработок уже в 1993 году был внесен в Верховный Совет РСФСР, но известные события лишили возможности его дальнейшего рассмотрения. Следующий раз, такой законопроект получилось реализовать лишь в 2010 году, что вылилось в принятие ФЗ №403 «О Следственном комитете Российской Федерации» 28.12.2010 года. Этот закон учредил новый следственный орган, «петровского образца». Его задачами является оперативное качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством, а также иные задачи, перечисленные в ч.4 ст.1 ФЗ №403 «О Следственном комитете Российской Федерации» 28.12.2010г. Безусловно, это должно быть лишь первым шагом в процессе реформирования института предварительного следствия в России. Существуют несколько вариантов продолжения начатой следственной реформы.

Последовательная реализация «петровской модели» и объедение на базе СК России всех следственных органов. Речь идет о создании единого и независимого (вневедомственного) следственного органа, который будет осуществлять полномочия в сфере расследования уголовных дел в форме следствия. Исходя из перечисленных выше оснований деления модели предварительного следствия, он будет вневедомственным,

моноцентричным и с универсальной подследственностью. При реализации данной модели возникнут проблемы с реализацией предварительного следствия по тем делам, что находятся в подследственности следственных подразделений ФСБ РФ, так как это допуск в государственной тайне, проблемы с подготовкой кадров и законодательной базы и проч. В рамках этой концепции возможно объединение следственных органов на базе следственного департамента МВД РФ, так как следователи МВД расследуют до 70% всех совершаемых преступлений.

Следующий возможный сценарий развития следственной реформы - это возвращение назад к полицейско-прокурорскому или прокурорскому следствию. Есть основания полагать, что это наименее предпочтительный, но все же возможный вариант развития событий. Он принесет с собой все проблемы, которые имело следствие в нашей стране с 1938 по 2010 гг.

Наименее возможным вариантом развития событий видится возвращение следователя в подчинение судьи и переход к реализации судебной модели следствия. Россия, как демократическое государство реализует принцип разделения властей, внутри которого должна существовать система сдержек и противовесов. Наделение одной из существующих до 2010 года ветвей власти новыми полномочиями может пагубно сказаться на соблюдении прав и законных интересов граждан, а ведь это основная обязанность государственных органов и органов государственной власти в соответствии со ст.2 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, предпочтительной моделью предварительного следствия в России видится вневедомственная моноцентричная модель, создание на базе Следственного комитета России единого следственного органа, который осуществлял бы полномочия в сфере уголовного судопроизводства на досудебной стадии в форме предварительного следствия.

Куличик А.К.
Научный руководитель: **Шалаева Т.З.**

К вопросу о гарантиях деятельности адвокатов в Республике Беларусь

Аннотация. Данная статья рассматривает вопросы гарантий адвокатской деятельности в нескольких аспектах: независимости, безопасности и неприкосновенности. В связи с тем, что в белорусском законодательстве отражены не все аспекты гарантий деятельности адвокатов, автор предлагает изменения, которые требуется внести в законодательство для восполнения данных пробелов.

Ключевые слова: адвокат, гарантии, адвокатская тайна, страхование, независимость адвоката, невмешательство, защита.

К вопросу гарантий деятельности адвокатов в своих трудах обращались такие известные ученые, как доктор юридических наук, академик Е.А. Лукашева, доктор юридических наук, академик М.С. Строгович, профессор А.Г. Кучерена. Доктор юридических наук В.Г. Бессарабов, помимо включения гарантий в понятие правового статуса адвоката, разделяет гарантии на три вида: гарантии независимости, гарантии безопас-

ности, гарантии неприкосновенности адвоката. При этом, как отмечает ученый, гарантии безопасности подразумевают защиту от посягательств преступных элементов (угроз расправы, физического воздействия и др.)[1].

Согласно ст. 16 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон об адвокатуре) к гарантиям адвокатской деятельности в Республике Беларусь относятся следующие:

- независимость и подчинение только закону;
- запрет на вмешательство в профессиональную деятельность адвоката;
- запрет на требование сообщения сведений, составляющих адвокатскую тайну;
- информация, составляющая адвокатскую тайну, не может быть использована в качестве доказательств;
- адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля по вопросам, составляющим адвокатскую тайну;
- запрет на препятствование встречам адвоката с его подзащитным наедине в условиях конфиденциальности[2].

Основной упор законодатель делает именно на аспекты гарантий адвокатской деятельности, касающиеся соблюдения адвокатской тайны. То есть законодатель под гарантиями адвокатской деятельности в большей степени подразумевает сохранение сведений, составляющих адвокатскую тайну, что является частью защиты прав и законных интересов клиента адвоката. В контексте обсуждения гарантий адвокатской деятельности со стороны интересов клиента, актуальным является еще один аспект данного вопроса – обязательное страхование профессиональной ответственности адвоката, оно весьма развито во многих европейских странах и Российской Федерации, в Республике Беларусь такая практика отсутствует, встречаются лишь единичные случаи добровольного страхования. Тем не менее, благодаря данному виду страхования клиент защищен от убытков вследствие ошибок адвоката, а для самого адвоката данный вид страхования может служить конкурентным преимуществом.

Хотелось бы также отметить, что законодатель, на наш взгляд, уделяет недостаточно внимания именно гарантиям безопасной и беспрепятственной деятельности адвоката по осуществлению защиты прав и законных интересов своего клиента. Здесь как раз уместно вспомнить мнение доктора юридических наук В.Г. Бессарабова, который считает необходимым включение в правовой статус адвоката гарантий независимости, гарантий безопасности и гарантий неприкосновенности – трех видов гарантий адвокатской деятельности. В белорусском законодательстве, к сожалению, не все из данных категорий нашли свое отражение в нормах права. Фактически вся суть гарантий адвокатской деятельности сводится к одному предложению в Законе об адвокатуре в РБ: «Адвокат в своей деятельности независим и подчиняется только закону»[3]. По нашему мнению, этого недостаточно, необходимо конкретнее обозначить, в чем заключается независимость адвоката и невмешательство в его работу, например, недопустимость

[1] Бессарабов, В. Г., Косарев, М.А. Понятие правового статуса адвоката / В. Г. Бессарабов, М. А. Косарев // Право и политика. 2005. № 11. С. 93-102.

[2] Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года № 334-З (с изм. и доп. от 11.07.2017 г. № 42-З) «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [Электронный ресурс] //Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

[3] Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 года № 334-З (с изм. и доп. от 11.07.2017 г. № 42-З) «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [Электронный ресурс] //Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

вмешательства органов, ведущих уголовный процесс, в осуществление адвокатом защиты прав и законных интересов своего клиента, какого-либо давления на защитника, принуждения каким-либо образом изменить выстроенную линию защиты и т.д. В белорусском законодательстве также отсутствуют нормы, регулирующие адвокатскую неприкосновенность и безопасность. Адвокаты никак и ничем не защищены от возможных преступных посягательств, хотя специфика их работы такова, что им не всегда удается добиться оправдательного приговора, вследствие чего может возникнуть угроза их здоровью и жизни. Не существует также в Республике Беларусь и какого-либо адвокатского иммунитета, который мог бы обеспечить неприкосновенность адвоката, например, во время участия в уголовном процессе.

Таким образом, автор приходит к выводу о необходимости внесения следующих изменений в Закон об адвокатуре в Республике Беларусь:

1. Внести изменения в статью 16 Закона об адвокатуре и дополнить ее пунктом 6 со следующей формулировкой: «Адвокаты обладают гражданской и уголовной неприкосновенностью и не несут ответственность за заявления, сделанные ими в рамках добросовестного выполнения ими своих профессиональных обязанностей».
2. Дополнить статью 16 Закона об адвокатуре также пунктом 7 со следующим содержанием: «Адвокатам должны быть обеспечены безопасные условия их деятельности, свобода от угроз, запугиваний и любого другого вмешательства, а в случаях возникновения угрозы или опасности в отношении самих адвокатов либо членов их семей, других близких родственников правоохранительными органами должна быть обеспечена защита адвокатов либо их родственников».

Кузнецов Г.С.
Научный руководитель: **Скрипченко Н.Ю.**

Некоторые проблемы законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемы законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Проведено исследование отдельных признаков объективной стороны рассматриваемого преступления с позиций практики применения данной нормы уголовного закона. В целях обеспечения уголовно-правовой охраны общественного здоровья предлагается расширение диспозиции ч. 1 ст. 238 УК РФ путем установления запрета изготовления и контрабанды предметов указанного преступления.

Ключевые слова: защита прав потребителей; состав преступления; недостатки уголовно-правового регулирования; требования безопасности; контрабанда.

Сфера рыночных отношений, выступая средой существования хозяйствующих субъектов, обуславливает их бóльшую готовность к взаимодействию с потребителем, чем у последнего с ними в рамках договорных отношений[1], что влечет необходимость обеспечения усиленной охраны потребителя и проведения государством активной политики по защите законных прав и интересов такового. Со стороны следственных органов Следственного комитета реализация данных задач обеспечивается посредством применения ст. 238 УК РФ, устанавливающей запрет на введение в гражданский обо-

[1] Захаров А.Ю. Уголовная ответственность за преступления на потребительском рынке: автореф. дис. … на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 3.

рот товаров, работ и услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Несмотря на тот факт, что указанные действия совершаются почти во всех отраслях потребительского рынка[1], данные преступления носят высоколатентный характер, а появление в средствах массовой информации сведений о нарушении прав потребителей вызывают широкий общественный резонанс.

Указанные обстоятельства обуславливают постановку вопроса о точной правовой оценке каждого выявленного действия по введению в оборот товаров, работ и услуг, не отвечающих требованиям безопасности, на предмет наличия или отсутствия признаков преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Вместе с тем, анализ следственной и судебной практики применения данной нормы уголовного закона обуславливает вывод о несовершенстве уголовно-правового регулирования этой сферы общественных отношений. Это позволяет лицам, внедрившим на рынок товары, работы и услуги, объективно опасных для жизни и здоровья потребителей, избегать уголовной ответственности.

Так, диспозицией ч. 1 ст. 238 УК РФ не криминализовано изготовление товаров или продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей. Поскольку Пленумом ВС РФ в п. 9 Постановления от 15.06.2006 № 14 (в ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» даны разъяснения практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, посягающих на здоровье населения и имеющих общий видовой объект с преступлением, предусмотренным рассматриваемой нормой УК РФ, то под «изготовлением» необходимо понимать такие умышленные действия, в результате совершения которых был получен один либо несколько экземпляров предмета преступления[2].

На практике возникают ситуации, когда лицо осуществляет изготовление (в приведенном понимании Пленума ВС РФ) спиртосодержащей продукции, очевидно не отвечающей требованиям безопасности жизни и здоровья лиц, приобретающих таковую, однако вменить указанное деяние в вину лицу не представляется возможным. Так, Мамонова, ранее шесть раз привлекавшаяся к административной ответственности за нарушение правил организации розничной торговли, оказания бытовых услуг или услуг общественного питания и торговлю спиртосодержащей продукцией, осуществила хранение в целях сбыта более чем 6 литров спиртосодержащей жидкости, содержащей в своем составе диэтилфталат, часть которой сбыла путем продажи[3]. Из материалов уголовного дела следует, что Мамонова получила данную жидкость путем самостоятельного изготовления, о чем свидетельствует изъятие при осмотре арендованного ею помещения таких предметов, как мерные стаканы, воронки, пакета с крышками из металла и полимерного материала. Тем не менее, исходя из диспозиции ч. 1 ст. 238 УК

[1] Пискунов С.А. Преступления, совершаемые на потребительском рынке в сфере производства, хранения, сбыта товаров и выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.

[2] Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (в ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 28.06.2006. № 137.

[3] Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области от 16.04.2012 по уголовному делу № 1-167-12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gcourts.ru/case/7923128. Дата обращения: 27.04.2019.

РФ, правоприменители вынуждены «подстраиваться» под содержание рассматриваемой статьи уголовного закона, вменяя лицам хранение предмета преступления. В этой связи справедливым является замечание В.И. Тюнина о дополнении ч. 1 ст. 238 УК РФ понятием «изготовление»[1]. В противном случае объективно противоправное деяние лица остается безнаказанным, что вряд ли можно признать соответствующим задачам уголовного закона.

Уяснение содержания понятия «перевозки» как одного из возможных вариантов выполнения объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, не представляет особой сложности, однако необходимо обратить внимание на следующее. Пленумом ВС РФ разъяснено, что перевозка представляет собой умышленные действия лица, перемещающего предмет преступления из одного места в другое, используя любой вид транспорта или любой объект, применяемый в виде перевозочного средства (п.8 Постановления от 15.06.2006 № 14). Представляется, что организация перемещения товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, в ручной клади (рюкзаки, сумки и т.п.) пешей колонны или хотя бы одного человека, при доказанности умысла лица на сбыт перемещаемых таким образом предметов, для целей применения ст. 238 УК РФ должна расцениваться как перевозка, а лицо, совершившее указанное деяние – подлежать уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ.

Парадоксальной с точки зрения уголовно-правовой защиты потребителей является гипотетически возможная ситуация, при которой лицо, проживающее в сельской местности, разово изготовившее спиртосодержащую жидкость, имеющую в своем составе диэтилфталат, путем разведения средства для мытья стекол водой, и продавшее такую жидкость жителям близлежащих деревень, доставив такую продукцию путем пешего обхода населенных пунктов, не подлежит уголовной ответственности ни по ст. 238 УК РФ, ни по ст. 171.3 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконный оборот спиртосодержащей продукции, но не криминализующей ее изготовление.

В связи с отсутствием в ст. 238 УК РФ запрета на контрабанду товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, А.С. Хачатрян предлагает понимать под перевозкой указанных предметов и их ввоз из-за рубежа[2]. Представляется, что более рациональным представляется расширение объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, путем указания на такую форму преступного поведения, как контрабанда рассматриваемых предметов. Поскольку ввезти указанные предметы на территорию Таможенного союза или непосредственно в РФ легальным способом невозможно в силу их природы, вероятность попыток контрабандного внедрения таковых на потребительский рынок, однако совершение подобного общественно опасного деяния не влечет уголовной ответственности, что является недопустимым.

Помимо неполноты содержания диспозиции ч. 1 ст. 238 УК РФ, определенные затруднения обусловлены ее бланкетным видом.

---

[1] Тюнин В.И. Некоторые проблемы уголовной ответственности за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 238 Уголовного кодекса Российской Федерации // Общество и право. 2017. №. 1 (59). С. 26.

[2] Хачатрян А.С. Предупреждение преступлений против здоровья населения, связанных с реализацией товаров, не отвечающих требованиям безопасности, на предприятиях общественного питания: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М. 2010. С. 19.

Обеспечивая, с одной стороны, компактность уголовного закона, построение указанного элемента уголовно-правовой нормы одновременно содержит в себе и сущностный дефект: поскольку не все аспекты безопасности на потребительском рынке регламентированы надлежащим образом[1], недобросовестные контрагенты потребителей, используя несовершенство правового регулирования данных общественных отношений, объективно совершая общественно опасное деяние, имеют возможность избежать привлечения к уголовной ответственности. При этом, в силу исчерпывающего перечня требований, содержащихся в технических регламентах, нарушение требований, в них не включенных, не является преступлением[2], однако не представляется возможным утверждать о том, что содержащиеся в указанной технической документации требования могут соответствовать динамике общественных отношений на протяжении продолжительного промежутка времени.

Показательным является следующий пример. Няндомским МРСО СУ СК России по Архангельской области и НАО проведена проверка по факту получения З. травмы при посещении городской бани. Следствием было установлено, что в период времени с 09 часов 00 минут до 10 часов 00 минут 17.02.2019 З., находясь в помещении городской бани, являясь потребителем оказываемой ИП Б. услуги по предоставлению помещений указанного учреждения для проведения гигиенических процедур, почувствовала запах дыма и гари, после чего потеряла сознание и упала на пол помещения бани, получив при этом повреждение характера ушибленной раны в области подбородка, которое расценивается как не причинившее вреда здоровью, а также повреждения зубного аппарата, не подлежащее экспертной оценке. В данной ситуации действия Б., оказавшей указанную явно небезопасную для потребителя услугу, подлежали проверке на соответствие требованиям безопасности жизни и здоровья, установленных в СанПиН 2.1.2.3150-13 «Санитарно-эпидемиологические требования к размещению, устройству, оборудованию, содержанию и режиму работы бань и саун», анализ которых, проведенный как экспертом Управления Роспотребнадзора по Архангельской области, так и органом предварительного следствия самостоятельно, обусловил вывод об отсутствии в проверяемом факте уголовно наказуемого нарушения требований безопасности жизни и здоровья потребителей, поскольку единственным требованием действующего санитарного законодательства к организации вентилирования помещений бань и саун является наличие системы вентиляции (п. 2.4. указанных СанПиН) и ее очистка и дезинфекция не реже 1 раза в год (п. 2.5. указанных СанПиН), что со стороны Б. выполнялось[3]. Результатом проведенной проверки явилось процессуальное решение об отказе в возбуждении в отношении Б. уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, его законность проверена прокурором Няндомского района, согласившимся с приведенными доводами.

Стоит отметить, что указанные проблемы применения ст. 238 УК РФ не получили какого-либо внимания со стороны Пленума ВС РФ, принявшего 25.06.2019 Постановление № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации».

---

[1] Пискунов С.А. Указ. соч. С. 20.

[2] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ А.Э. Жалинский. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательский Дом «Городец». 2010. С. 733.

[3] Материал проверки № 54/1 пр-19 // Архив Няндомского МРСО СУ СК РФ по Архангельской области и НАО.

Представляется, что отмеченные недостатки правового регулирования общественных отношений, охраняемых ст. 238 УК РФ, а также ряд иных (например, указание на «специального потерпевшего») возможно устранить путем изложения диспозиции части 1 данной нормы уголовного закона в следующей редакции: «Изготовление, производство, хранение или перевозка, а равно контрабанда в целях сбыта, продукции, в том числе, товаров, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья населения, а равно неправомерные выдача или использование официальных документов, удостоверяющих соответствие указанных предметов, работ, услуг требованиям безопасности - наказываются…». Кроме того, важной задачей правового регулирования общественных отношений по обеспечению безопасности потребительского рынка являются принятие всех необходимых технических регламентов и стандартов, охватывающих по возможности больший круг товаров, работ и услуг, введенных в гражданский оборот[1], а также проведение систематической работы по актуализации требований безопасности товаров, работ и услуг для жизни и здоровья потребителей.

Михеева С.С.
Научный руководитель**: Серова Е.Б.**

К вопросу информационного обмена налоговых и правоохранительных органов при расследовании налоговых преступлений

Аннотация. В статье анализируются некоторые проблемы обмена информацией между налоговыми и правоохранительными органами при расследовании налоговых преступлений. Приводится зарубежный опыт информационного обмена государственных структур по борьбе с налоговыми преступлениями. По результатам исследования сформулированы ряд предложений, направленных на совершенствование межведомственного взаимодействия по направлению – информационный обмен.

Ключевые слова: налоги, межведомственное взаимодействие, информационный обмен, налоговые преступления, зарубежный опыт, расследование преступлений.

Оперативное и качественное расследование налоговых преступлений во взаимодействии с ФНС России и органами дознаниями выделяются руководством СК России в качестве первостепенных направлений деятельности уже не первый год.

При этом именно информационный обмен, по нашему мнению, является одним из перспективных направлений взаимодействия, позволяющих повышать «скорость раскрытия налоговых преступлений» с наименьшими затратами.

Возможность информационного обмена налоговых и правоохранительных органов определена Налоговым Кодексом РФ[2], а также межведомственными и ведомственными актами. Ключевыми из них, на наш взгляд, являются: соглашение о взаимодей-

[1] Пискунов С.А. Проблемы совершенствования законодательства об ответственности за преступления, связанные с производством, хранением, сбытом товаров и выполнением работ, не отвечающих требованиям безопасности в сфере потребительского рынка // Юридический мир. 2008. № 12. С. 49.
[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст.32, 36.

ствии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой от 13 февраля 2012 года № 101-162-12\ММВ-27-2/3[1], а также приказ МВД России, ФНС России, СК России от 3 сентября 2013 г. № ММВ-7-4/306/61/663@ «О создании межведомственных рабочих групп»[2]. В данных документах взаимный информационный обмен направлен на совместную борьбу с налоговыми преступлениями и недопущение сокрытия налоговых преступлений от учета.

Тем не менее, следует отметить, что складывающаяся практика взаимодействия налоговых, правоохранительных и следственных органов по обмену информацией не всегда эффективна и чаще сводится к формальному информационному взаимодействию. Одной из причин формального взаимодействия, по нашему мнению, является разрозненный характер информации о налогоплательщике, совершившем налоговое преступление или правонарушение, имеющейся в распоряжении налоговых и правоохранительных органов. Так, например, к налоговой ответственности привлекается чаще всего юридическое лицо, при этом информация о нем находится в личном деле налогоплательщика ФНС России. А к уголовной ответственности, наоборот, привлекается физическое лицо, выполняющее организационно – распорядительные или финансово-бухгалтерские функции у юридического лица. Информация о нем хранится в Следственном комитете РФ и ГИАЦ МВД России.

По факту же налоговая ответственность наступает не в результате противоправных действий самого юридического лица, а по причине действий или бездействия должностных лиц, которые являются физическими лицами. Поэтому налоговые органы также заинтересованы в получении удаленного доступа к закрытым сведениям, содержащихся в базах ГИАЦ МВД (ИБД–Ф) для проведения мероприятий налогового контроля.

В то время как следственные органы для привлечения физического лица к уголовной ответственности за совершение налогового преступления нуждаются в оперативном доступе к следующим сведениям, содержащимся в пока еще закрытых информационных ресурсах налоговых органов:

- сведения о доходах физического лица (2-НДФЛ, 3-НДФЛ);
- банковские счета;
- картотека налогоплательщиков;
- сведения по спецрежимам налогообложения;
- декларации о доходах госслужащих;

Кроме того, проведенный нами опрос сотрудников правоохранительных органов показал, что информационный обмен также осложняется несоблюдением или ненадлежащим соблюдением со стороны налоговых органов совместных приказов. Так, например, налоговые органы в нарушении приказа МВД Росси № 495 ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009[3] не направляют в адрес ОВД экземпляр Акта выездной налоговой

[1] Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой от 13 февраля 2012 года № 101-162-12\ММВ-27-2/3, начало действия документа – 13 февраля 2012 г. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Приказ МВД России, ФНС России, СК России «О создании межведомственных рабочих групп» от 3 сентября 2013 г. № ММВ-7-4/306/61/663@ // Справочная правовая система «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70346230/. Дата обращения 21.10.2019.

[3] Приказ МВД Росси № 495 ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 (ред.от 12.11.2013) «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» // Российская газета, №173, 16.09.2009.

проверки, возражения налогоплательщика и Решения налогового органа, ссылаясь на налоговую тайну.

Опрошенные сотрудники налоговых органов указали на высокую вероятность утечки информации из ОВД, как на одну из основных причин неинформирования органов внутренних дел о планируемых и проводимых налоговыми органами мероприятий в отношении налогоплательщиков.

В качестве решения данных проблем и улучшения межведомственного обмена информацией при расследовании налоговых преступлений, мы предлагаем два направления деятельности. Первое направление – создать единую информационную базу данных ФНС России, СК России и МВД России, которая содержала бы в себе информацию о налогоплательщиках, должностные лица которых ранее привлекались:

- к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений;
- к налоговой ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах;

В качестве положительного примера хотелось бы отметить существующие в зарубежных странах правовые интерфейсы, позволяющие налоговым органам обмениваться информацией, полученной в ходе мероприятий налогового контроля с ведомствами, проводящими расследование налоговых преступлений. В США, например, у следователей Налогового Управления есть прямой доступ ко всем досье преступников и криминальной деятельности, которые находятся в распоряжении правоохранительных органов через Национальную информационную систему о преступлениях. У налоговой администрации Великобритании есть прямой доступ к Отчетам о подозрительных сделках, находящихся в распоряжении подразделений финансово й разведки через защищенный портал Moneyweb[1].

Второе направление – создание единого специализированного органа, который предусматривал бы в себе единый правоохранительный механизм выявления, пресечения и расследования налоговых преступлений. Данную идею также неоднократно озвучивали в своих интервью Председатель СК России А.И. Бастрыкин[2] и доктор юридических наук И.Н. Соловьев[3], приводя в качестве примера Финансовую гвардию Итальянской Республики, у которой есть прямой доступ к информации, находящейся в распоряжении налоговой администрации.

В заключении хотелось бы обратить внимание, что грамотное информационное взаимодействие налоговых и правоохранительных органов влияет на эффективность и качество расследования налоговых преступлений, а также на своевременность и рациональность планируемых следственных действий и проверочных мероприятий.

Сухенко Ю.Р.
Научный руководитель**: Калинкина А.Б.**

Порядок определения периода при исчислении долей неуплаченных налогов в соответствии со статьей 199 УК РФ

[1] Выявление налоговых преступлений: комплексное исследование / И.Н. Соловьев, М.А. Моисеенко, Н.А. Поветкина [и др]. – Москва: Проспект, 2018. С.150.

[2] А. Бастрыкин предложил создать в России финансовую полицию. [Электронный ресурс].URL: https://www.rbc.ru/society/21/02/2013/570403da9a7947fcbd445f02. Дата обращения: 27.10.2019.

[3] Налоговые составы сегодня - не тот механизм, с помощью которого можно возбуждать заказные дела. [Электронный ресурс].URL: http://expert.ru/2016/07/14/intervyu/. Дата обращения: 27.10.2019.

Аннотация. В статье поднимается вопрос, связанный с определением периода, в течение которого должны исчисляться неуплаченные налоги для квалификации по ст. 199 УК РФ. На сегодняшний день в правоприменительной практике сложились два различных подхода к исчислению доли неуплаченных налогов. Существует острая необходимость в стандартизации данных исчислений на территории всей страны, независимо от региона.

Ключевые слова: налог, налоговый период, уголовная ответственность, налоговые преступления, ст. 199 УК РФ.

Для функционирования государства необходимо существование некоего денежного фонда, который позволяет распределить и покрыть необходимые расходы. Данный фонд формируется в основной своей массе из собранных налогов. Налог – одно из основных средств пополнения российского бюджета, поэтому значение правового регулирования налогообложения нельзя поставить под сомнение. Неуплата налогов, сборов и страховых взносов как правонарушение регулируется налоговым законодательством.

По определению, данному в ст. 8 Налогового кодекса, налог – это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований[1].

Президент России В.В. Путин в своем обращении сказал: «Добросовестный бизнес не должен постоянно ходить под статьей, постоянно чувствовать риск уголовного или даже административного наказания»[2].

Поскольку налоги необходимы для осуществления функций государства, то в случае их неуплаты предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Уголовная ответственность наступает при неуплате налогов в крупном и особо крупном размере. Согласно статистическим данным за первое полугодие 2019 г осуждено за уклонение от уплаты налогов 278 человек[3]. В 2018 г за аналогичный период были осуждены 273 человека[4].

В правоприменительной практике по ст. 199 УК РФ встает вопрос об исчислении доли неуплаченных налогов. Порядок их исчисления является одним из важных элементов для квалификации деяния по данной статье ввиду того, что крупный или особо крупный размер являются обязательным количественным признаком данного состава преступления. Этот порядок изложен в прим. 1 к ст. 199 УК РФ, а также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления». Однако, несмотря на детальную проработку указанной темы, не все проблемные вопросы были решены.

---

[1] Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 8.

[2] Интернет-газета «ТАСС». Статья «Что говорил Владимир Путин о необоснованном уголовном преследовании». URL: https://tass.ru/info/6234971. Дата обращения: 09.10.2019.

[3] Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 6 месяцев 2019 года. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081. Дата обращения: 18.10.2019.

[4] Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 6 месяцев 2018 года. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081. Дата обращения: 18.10.2019.

Предметом рассмотрения данной статьи является один из дискуссионных вопросов о периодах исчисления неуплаченных налогов. Согласно прим. 1 к ст. 199 УК РФ: Крупным размером является сумма налогов, сборов, страховых взносов, составляющая за период ***в пределах трех финансовых лет подряд*** более 5 000 000 руб., при условии, что доля неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов превышает 25% подлежащих уплате сумм налогов, сборов, страховых взносов в совокупности, либо превышающая 15 000 000, а особо крупным размером - сумма, составляющая за период ***в пределах трех финансовых лет подряд*** более 15 000 000 руб, при условии, что доля неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов превышает 50% подлежащих уплате сумм налогов, сборов, страховых взносов в совокупности, либо превышающая 45 000 000 руб.[1].

В соответствии с п. 12 Постановления Пленума № 64 «Крупный (особо крупный) размер неуплаченных налогов и (или) сборов исчисляется за период в пределах трех финансовых лет подряд и в тех случаях, когда сроки их уплаты выходят за пределы данного трехлетнего периода и они истекли»[2]. Таким образом, можно вывести такую формулу по вычислению доли неуплаченных налогов:

$$\frac{\text{Недоимка}}{\text{Недоимка+упл.налоги+сборы+стр.взносы}} \times 100$$

Однако в настоящее время крупный и особо крупный размер исчисляются по-разному в разных регионах[3].

В одних регионах сложилась практика, что независимо от периодов образования недоимки долю неуплаченных налогов и (или) сборов, а также страховых взносов, необходимо определять к ***полным трем годам*** подряд подлежащих уплате налогов и (или) сборов, а также страховых взносов.

Так, например, Московский городской суд в апелляционном постановлении от 20.08.2018 № 10-14494/18 поддержал постановление Басманного районного суда г. Москвы о возвращении уголовного дела прокурору, среди прочего указав следующее: «в обвинительном заключении приведена сумма неуплаченных налогов только **за два финансовых года**. Соответственно, размер налогов, от уплаты которых, по версии следствия, уклоняется ФИО, не определен и не конкретизирован, что противоречит требованиям ч. 2 ст. 199 УК РФ и имеет существенное значение для разрешения уголовного дела по существу, поскольку конкретная сумма неуплаченных налогов и (или) сборов, как обязательный признак состава преступления, должна быть рассчитана исходя из примечания к ст. 199 УК РФ»[4].

Суд Ханты - Мансийского автономного округа – Югры в апелляционном постановлении от 21.03.2018 № 22-375/18 процентное соотношение суммы не исчисленного и

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 199.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.12.2006 № 64 "О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления" // БВС РФ. 2007. № 3. п.12.

[3] Стенькин А.И. Как определять крупный и особо крупный размеры налоговых преступлений // Уголовный процесс. 2019. № 4. С. 56-59.

[4] Апелляционное постановление по делу № 10-14494/18 от 20.08.2018. [Электронный ресурс] URL: https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/09116be6-02be-4083-8700-ba92426ced12. Дата обращения: 01.11.2019.

неуплаченного НДС за 4 квартал 2015 года определил к общей сумме налогов и сборов, подлежащих уплате за период трех финансовых лет за 2013-2015 годы[1].

В других случаях суды определяют долю неуплаченных налогов не с полными тремя годами, а с периодами их неуплаты, аргументируя данный подход направленностью умысла.

Так, постановлением Волоколамского городского суда от 11.11.2014, поддержанным апелляционным постановлением Московского областного суда от 13.01.2015 № 22-68/15, уголовное дело возвращено прокурору, поскольку, по мнению суда, «проведенная по делу основная и дополнительная налоговая экспертиза при установлении доли неуплаченных налогов по отношению к сумме налогов, подлежащих уплате, использовала суммы неуплаченного НДС за один временной период (февраль-декабрь 2006 года, апрель-август 2007 года), а суммы налогов, подлежащие уплате - за другой временной период – 2006-2008 годы, в связи с чем доля неуплаченных налогов, положенная в основу обвинения по квалифицирующему признаку «в особо крупном размере» объективно не установлена. Сведений о сумме налогов, подлежащей уплате за тот же временной период, что и сумма неуплаченных налогов (то есть за февраль-декабрь 2006 года, апрель-август 2007 годы) в деле не имеется»[2].

Вопреки доводам апелляционных жалоб, согласно заключению по исследованию документов, проведенным специалистом-ревизором отдела № 4 УЭБ и ПК ГУ МВД России по Волгоградской области, в отношении ООО «Фирма «Электра» от 12 апреля 2017 года, сумма неуплаченного НДС с ООО «Фирма «Электра» в период 2015-2016 года по деятельности с ООО «Эгида», ООО «Универсалстрой» и ООО «Тетра» составила 9 215 359 рублей, доля неуплаченного налога от общей суммы налогов и сборов, подлежащих уплате в бюджет за указанный период, равна 72,96 %. Довод стороны защиты о том, что исследование документов было проведено специалистом-ревизором не за три финансовых года, является необоснованным, поскольку расчет налогов, сборов, страховых взносов за один год не противоречит требованиям, изложенным в прим. 1 к ст. 199 УК РФ[3]. Апелляционным определением Верховного Суда Республики Марий Эл от 30.07.2018 № 22-503/18 неуплаченный НДС за 1, 2, 3, 4 кварталы 2013 года для определения особо крупного размера сравнен с подлежащими уплате налогами за этот же период[4].

На сегодняшний день по данной теме в науке уголовного права отсутствует однозначная позиция. Многие ученые настаивают, что период может составлять менее трех лет[5]. Одновременно существует и противоположная позиция. Так, Дармаева В.Д., Дву-

---

[1]Апелляционное постановление по делу № 22-375/18 от 21.03.2018. [Электронный ресурс] URL: https://oblsud--hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_ op=doc&number=792588 &delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=65464. Дата обращения: 02.11.2019.

[2] Апелляционное постановление по делу № 22-68/15 от 13.01.2015. [Электронный ресурс] URL: https://oblsud--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=6056103&uid=&_deloId= 1540006&_caseType=0&_new=4&srv_num=1. Дата обращения: 01.11.2019.

[3] Апелляционное определение по делу № 22-3339/18 от 24.08.2018. [Электронный ресурс] URL: https://oblsud--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_ op=doc&number=11035619 &delo_id=4&new=4&text_number=1. Дата обращения: 03.11.2019.

[4] Апелляционные определение по делу № 22-503/18 от 30.07.2018. [Электронный ресурс] URL: https://actysudov.ru/act?name=1511234_reshenie-po-delu-22503-2018&court=verhovnyy-sud-respubliki-mariy-el-respublika-mariy-el- (дата обращения: 03.11.2019).

[5] Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 700.

реченская Н.А., Демьянова Т.Н. считают, что «доля неуплаченных налогов (сборов) исчисляется от суммы всех подлежащих уплате налогов и сборов в пределах трех финансовых лет подряд, а не от суммы только тех (аналогичных) видов налогов и сборов, которые не были уплачены, и только за тот период, когда происходило уклонение»[1]. Но исчисления за меньший период в пределах трех финансовых лет меняют пропорции уплаченных и сокрытых налогов, что приводит к неправильному исчислению размера и, как результат, необоснованному привлечению лиц к уголовной ответственности.

Таким образом, проанализировав вышеизложенное, получается, что траектория дела и судьба человека зависят от того, в каком регионе происходит преступление. Данная ситуация нарушает не только ч. 1 ст. 19 Конституции (принцип равенства всех перед законом и судом), но и ч. 2 этой статьи: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от ... места жительства»[2].

Безусловно, преступность деяния не может коррелировать с рассматриваемым временным периодом, что демонстрирует потребность в изменении действующего порядка расчета крупного и особо крупного размера.

В США, Белоруссии, Италии отсутствуют положения о лимите периода времени, за который исчисляются неуплаченные налоги[3].

Различный подход расчета доли неуплаченных налогов в разных регионах обусловлен недостаточной четкостью формулировки данных правил в уголовном законодательстве и сложностью налогового законодательства в целом. Поэтому требуется дальнейшее и более глубокое научное осмысление озвученной проблемы, а также совершенствование правоприменительной практики по этой категории дел.

Одним из возможных вариантов возможно исключение из УК ограничение периода при исчислении неуплаченных налогов трехлетним сроком. В этом случае период, за который исчисляется доля неуплаченных налогов, будет локализован в сроках привлечения к уголовной ответственности, установленными УК РФ.

---

[1]Дармаева В.Д., Двуреченская Н.А., Демьянова Т.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений в форме уклонения от уплаты налогов и сборов // Право и экономика. 2007. № 3. С. 87-90.

[2] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок от 21.07.2014). [Электронный ресурс] URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408010002. Дата обращения: 03.11.2019.

[3] Шумилкин И.И. Порядок определения периода при расчете доли неуплаченных налогов при квалификации деяний по статьям 198, 199 УК РФ // Современные научные исследования и разработки. 2017. №. 8. С. 639.

СЕКЦИЯ № 1. ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Алимова А.А.
Научный руководитель: **Правкина И.Н.**

Реализация общих принципов права в правоприменительной деятельности следователя

Аннотация. Статья посвящена общетеоретическому анализу особенностей реализации правовых принципов в практической деятельности следователя. Особое внимание при этом уделяется концептуализации и конкретизации общих принципов права в действующих нормативных правовых актах и механизмам их возможного воплощения в юридической практике.

Ключевые слова: правовые принципы, гуманизм, законность, равенство сторон, презумпция невиновности, следователь.

В настоящее время в системе российского права выделяют три основные группы правовых принципов, на основе которых следственные органы осуществляют свою деятельность:

1. Общеправовые, включающие в себя: гуманизм, справедливость, демократизм, юридическое равенство граждан перед законом, единство прав и обязанностей, федерализм, законность, сочетание убеждения и принуждения.
2. Межотраслевые, включающие в себя: равенство сторон, неотвратимость ответственности, гласность и состязательность судопроизводства.
3. Отраслевые, включающие в себя: свободу труда, всеобщность защиты гражданских прав и презумпцию невиновности[1].

Рассматривая каждый из приведенных принципов, можно с уверенностью заявить о том, что все они реализуются в системе органов предварительного следствия не только личной заинтересованностью лица, в производстве которого находится уголовное дело, но и гарантируются Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ), а также процессуальным оформлением, которое регламентирует Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ).

Стоит отметить, что гуманное отношение следователя к виновному лицу, а также потерпевшей стороне, прежде всего, является основой беспристрастного расследования, принципы которого закреплены в УПК РФ[2]. В соответствии с действующим законодательством следователь обязан проводить расследование только по тем делам, где отсутствует его личная заинтересованность[3]. В соответствии с ч. 1 ст. 61 УПК РФ судья, прокурор, следователь и дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он:

1) является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;

---

[1] Исаков В. Б. Основы права: учебник для неюридических вузов и факультетов / под ред. В.Б. Исакова. – М.: «Норма: ИНФРА-М», 2017. С 32.

[2] См., например: Правкина И.Н. Правовые стратегии как источник развития современного права: автореферат дисс. … канд. юрид. наук. М., 2016. – 30 с.; Правкин И.В. Патологии современного права // Вестник экономической безопасности, 2016. № 3. С. 263- 266 и др.

[3] Кульков В. В. Расследование и предупреждение преступлений. Руководство для следователей и дознавателей: практическое пособие / В. В. Кульков, П. В. Ракчеева; под ред. В. В. Кулькова. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 101 с.

2) участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а судья в качестве дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу;

3) является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу[1].

При этом вышеуказанные лица не могут участвовать в производстве по уголовному делу также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела.

Положения ст. 61 УПК РФ также охватывают собой принцип справедливости и равенства всех перед законом. Однобокость и пристрастия следователя к обстоятельствам расследуемого преступления, а также к личности потерпевшего или обвиняемого могут повлиять на объективный исход расследования, связанный с неправильной квалификацией содеянного и усугублением или ослаблением положения обвиняемого или потерпевшего.

Отдельно стоит рассмотреть принцип сочетания убеждения и принуждения. Данный принцип призван, прежде всего, довести до виновного лица посредством органов следствия всю тяжесть совершенного им деяния, и, отчасти, воздействовать на его внутренние убеждения относительно содеянного деяния с целью его перевоспитания. Более всего данная мера отражается в процессуальном документе, выносимом следователем – представлении об устранении обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Межотраслевые принципы, а именно равенство сторон и неотвратимость ответственности являются своего рода результатом расследования уголовного дела, которое находиться в производстве следователя. На протяжении всего периода предварительного следствия следователь обязан соблюдать права, как обвиняемого, так и потерпевшего. В частности, речь идет о закрепленных в Конституции РФ правах на равенство всех перед законом и судом (ст. 19), свободу и личную неприкосновенность (ст. 22) и ряде других прав.[2] В частности, Уголовный кодекс РФ предусматривает санкции, которые могут быть применены в отношении следователя за совершение им преступления в рамках расследования уголовного дела, например, служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Принцип неотвратимости ответственности в данном случае распространяется не только на лицо, совершившее преступление, но и на следователя, в производстве которого находится уголовное дело.

Стоит обратить внимание на такой отраслевой принцип, как всеобщность защиты гражданских прав. Наиболее распространенными нарушаемыми гражданскими правами в рамках расследования уголовных дел различной категории являются права: на жизнь, неприкосновенность жилища, свободу передвижения и т. д. Данные нарушения совершаются, как правило, преступниками умышленно. Однако, в целях обеспечения всесторонности и объективности расследования, действующим законодательством

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Российской Федерации № 52 от 24.12.2001, ст. 4921.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / Собр. законодательства Российской Федерации. № 3. 2014. ст. 4398.

предусмотрена возможность ограничения данных прав граждан органами следствия[1]. В частности, согласно ст. 182 УПК РФ с целью изыскания следов, орудий, предметов преступлений следователь на основании судебного решения вправе производить обыск жилища.

Согласно положениям указанной статьи, следователь также обязан законными способами изыскивать доказательства виновности лица, опровергать или же подтверждать доводы его защиты, и в то же время в случае подтверждения виновности лица в качестве стороны обвинения формировать уголовное дело и направлять его в суд для дальнейшего разбирательства.

Таким образом, вопрос о реализации правовых принципов в правоприменительной практике следователя на сегодняшний день представляет особую значимость. Воплощение правовых принципов в правовой реальности является индикатором стабильности и эффективного функционирования всей правоохранительной системы.

Астраханцева А.А., Докучаева В.В.
Научный руководитель: **Шиян В.И.**

История становления института предварительного следствия в Российской империи

Аннотация. В статье представлена история становления института предварительного следствия в Российской империи. Авторы проанализировали вопросы о создании и реформировании органов предварительного следствия, начиная со времен Киевской Руси; рассмотрели период создания майорских канцелярий, полицейскую модель организации предварительного расследования и судебную модель.

Ключевые слова: предварительное следствие, следственная деятельность, расследование преступлений, следственные органы, функция расследования, следственная канцелярия, майорские канцелярии.

1. На всех этапах исторического развития государства российского борьба с преступностью всегда входила в число его главных функций. Успехи в этой сфере деятельности достигались не только благодаря определенным для конкретной исторической обстановки формам и методам, но и во многом зависели от профессиональной работы специальных органов, занятых расследованием преступлений.

2. Функцию расследования преступлений в Древней Руси обычно выполняли представители администрации – князь или наместник, а в период образования централизованного Русского государства согласно Судебнику 1550 года «по государеву приказу» - Боярская дума, которая рассматривала наиболее важные дела.

Впервые в России следственные органы появились в ходе реформы уголовного процесса, проведенной Петром I в 1713–1725 годах, когда произошло выделение предварительного расследования как самостоятельной стадии уголовного судопроизводства. В этот период впервые вводится обязанность завершать расследование процессуальным документом, который сегодня именуется обвинительным заключением. Созданы такие органы предварительного расследования как «майорские» следственные канцелярии, следственные канцелярии генерал-прокуратуры, преобразованные вскоре в Ро-

[1] Правкина И.Н. Правовые стратегии как источник развития современного права: автореферат дисс. … канд. юрид. наук. М., 2016. 30 с.

зыскные конторы Вышнего суда, и Камер-коллегии с ее территориальными подразделениями (камерирские конторы). Особый интерес представляет деятельность «майорских» следственных канцелярий, которые стали прообразом современного Следственного комитета Российской Федерации.

В начале XVIII века, в ходе бурного роста промышленного производства и торговли, создания Петром Великим регулярной армии и флота, строительства собственных заводов и мануфактур (с целью отказа от импорта товаров), требующих значительных финансовых затрат и жёсткого контроля за денежными ресурсами, возникла острая необходимость образования в России независимого следственного органа.

25 июля 1713 г. Указом Петра I была учреждена канцелярия под руководством гвардии майора князя Михаила Ивановича Волконского, которая стала первым следственным органом, поскольку к полномочиям было отнесено исключительно расследование уголовных дел, причем в отношении высокопоставленных должностных лиц. Первые следователи России расследовали дела о казнокрадстве, мошенничестве, взяточничестве, служебных подлогах[1].

В современной России именно этот день – 25 июля – стал профессиональным праздником сотрудников органов следствия[2].

3. В течение двух лет (с 1714 по 1715 гг.) Петр I учредил еще три следственные канцелярии, которые проводили предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. Как правило, это были многоэпизодные дела по обвинению высокопоставленных должностных лиц.

Во главе канцелярий находились гвардейские офицеры – И.С. Чебышов, В.В. Долгоруков и И.Н. Плещеев.

В соответствии с *Наказом «майорским» следственным канцеляриям* от 9 декабря 1717 г., подписанным Петром I (далее – Наказ) было образовано еще шесть следственных канцелярий, которые также возглавили армейские офицеры. В их числе: М.Я. Волков, Ф.Д. Воронов, П.М. Голицын, И.И. Дмитриев-Мамонов, Г.И. Кошелев, С.А. Салтыков, Г.Д. Юсупов.

К подследственности этих канцелярий относились преступления против интересов службы, совершенные высшими должностными лицами государства. По данным Д.О. Серова только за 10 лет следственной деятельности канцелярий по обвинениям в преступлениях против интересов службы были расследованы уголовные дела в отношении почти половины (48%) сенаторов того времени и 40% состава губернаторского корпуса[3].

В Наказе были закреплены права, обязанности и ответственность должностных лиц канцелярии, определен порядок проведения процессуальных процедур.

9 декабря 1723 г. Петр I собственноручно написал лаконичный Указ об упразднении майорских канцелярий; «Те дела, который по канцеляриям маэорским, разослать, куды которое пристойно»[4]. Предварительное следствие стало рассматриваться как рядовая процессуальная форма досудебного производства по всем категориям уголовных дел вне зависимости от степени и характера общественной опасности преступления.

---

[1] См.: Серов Д.О. Первые органы следствия России (1713 - 1723 гг.) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 48-52.

[2] См.: Постановление Правительства РФ от 27.08.2013 № 741 «О Дне сотрудника органов следствия Российской Федерации» // СЗ РФ 2013. № 35. Ст. 4526.

[3] См.: Серов Д.О. Должностная преступность при Петре I // Законность. 2007. № 5. С. 58 - 60.

[4] См.: Там же.

До 1860 года расследованием преступлений занимались различные неспециализированные административные органы (Главная полицмейстерская канцелярия, Сыскной приказ, нижние земские суды, управы благочиния), которые относились к полицейскому ведомству. Мы разделяем точку зрения исследователей, которые считают, что это был период полицейской модели организации предварительного расследования, основанной на принципах ведомственности, моноцентричности и универсальности[1].

В этот период следствие подразделялось на предварительное (главная задача – установить факт происшествия, обладающего признаками преступления) и формальное. В числе главных задач формального следствия выяснение следующих обстоятельств: 1) действительно ли обвиняемый совершил преступление; 2) «в каком виде и степени» обвиняемый совершил преступление; 3) подлежит ли обвиняемый наказанию. При формальном следствии основной акцент делался на получение от обвиняемого собственного признания.

По нашему мнению, сформированная таким образом организация предварительного расследования не отличалась эффективностью.

8 июня 1860 года Именным Указом Императора Всероссийского Александра II Правительствующему сенату был учрежден институт судебных следователей при уездных судах; введены в действие следующие нормативные правовые акты: «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок», которые: 1) содержали в себе процессуальную и организационную основы для полного обособления следственной функции от функции полицейской, прокурорской и розыскной; 2) регламентировали производство предварительного следствия и дознания; 3) устанавливали порядок взаимодействия судебных следователей и полиции.

Этот Указ ознаменовал начало нового периода в становлении института предварительного следствия – судебной модели в организации предварительного расследования, который, по мнению исследователей, продлился до 1928 года[2].

20 ноября 1864 года были приняты Судебные уставы с изложением рассуждений, на коих они основаны [3]. Часть вторая Судебных уставов содержит Устав уголовного судопроизводства, который:

регламентирует порядок предварительного следствия (согласно ст. 249 «Предварительное следствие о преступлениях и проступках, подсудных окружным судам, производится судебными следователями при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей»);

определяет «существо обязанностей и степень власти судебных следователей»; условия производства предварительного следствия; «законные поводы к начатию следствия» и др.

Примечательно, что Устав уголовного судопроизводства окончательно разделил полномочия суда по разрешению уголовных дел и полномочия судебных следователей по производству предварительного следствия, а также отделил дознание от предварительного следствия.

---

[1] См.: Цветков Ю.А. Исторические этапы развития органов предварительного следствия в России // История государства и права. 2015. № 3. С. 33 - 38.

[2] Там же.

[3] Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. 2. СПб., 1866.

Учитывая изложенное, мы пришли к выводу, что институт предварительного следствия в Российской империи в своем развитии прошел три основных периода: 1) создание майорских канцелярий; 2) формирование полицейской модели организации предварительного расследования; 3) образование судебной модели организации предварительного расследования. Таким образом, следственные подразделения прошли огромный путь реформирования, что в свою очередь положительно сказалось на становлении следственных подразделений настоящего времени.

Бабатов У.Г., Хашпаков С. Б.
Научный руководитель: **Сунцова Е.А.**

Нормативная регламентация физической подготовки сотрудников правоохранительных органов (опыт сравнительного исследования)

Аннотация. В данной статье хотелось бы рассмотреть требования к физической подготовке, предъявляемых к сотрудникам, обучающимся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (далее по тексту СК России) и кадетам СК России. Ведь как известно, успехи в службе – это не только знание норм законов, приказов и инструкции, но и способность их выполнять, иногда и в условиях экстраординарной обстановки. Основной задачей этой публикации является сравнение нормативов по физической подготовке различных правоохранительных органов и образовательных организаций.

Ключевые слова: Спорт, Следственный комитет Российской Федерации, нормативы, сотрудники, правоохранительные органы.

В каждой условно называемой силовой структуре для сотрудников составлен перечень нормативов по физической культуре без сдачи которых невозможна служба в том или ином органе. И хотелось бы начать сравнение Следственного комитета Российской Федерации с одним из главных правоохранительных органов – Министерства внутренних дел России. Опираясь на нормативы, размещенные на официальном сайте МВД России[1], можно сказать, что сотрудники мужского пола данной структуры должны обладать хорошей физической подготовкой, ведь им приходится сдавать комплекс упражнений для несения службы. Для наглядности хотелось бы показать таблицу предъявляемых требований:

Для сотрудников и граждан Российской Федерации, поступающих на службу в органы внутренних дел, мужского пола							
Наименование контрольных упражнений общей физической подготовки							
Сила			Быстрота и ловкость		Выносливость		
Подтягивание на перекладине	Сгибание и разгибание рук в отжимележа	Жим гири весом 24 кг	Челночный бег 10х10 м	Челночный бег 4х20 м	Бег (кросс) на 5 км	Бег на лыжах на 5 км	Плавание на 100 м
количество раз	количество раз	количество раз	секунд	секунд	минут секунд	минут секунд	минут секунд
2	3	4	5	6	7	8	9
более 30	более 62	более 62	менее 24.0	менее 14.2	менее 16.00	менее 16.00	менее 1.10

[1] Приказ № 275 от 05.05.2018 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // https://xn--b1aew.xn--p1ai// Дата обращения: 07.11.2019.

	62	62	24.0	14.2	16.00	16.00-16.30	1.10
			24.1		16.0l-16.30	16.31-16.59	l. l l
29	61	61	24.2	14.3	16.31-17.00	17.30	1.12
			24.3		17.01-17.30	17.31-17.59	1.13
28	60	60	24	14.4	17.31-18.00	18.00	1.14
			24.5		18.01-18.30	18.01-18.29	1.15
27	59	59	24.6	14.5	18.31-19.00	18.30	1.16
			24.7		19.01-19.30	18.31-18.59	l.17-l.18
26	58	58	24.8	14.6	19.31-20.00	19.00	1.19

Обращаясь к содержанию приказа, можно сделать вывод, что в структуре МВД России сотрудники выполняют комплекс упражнений и их содержание свидетельствует о том, что условия прохождения ими службы требуют хорошей физической подготовки.

Объективности ради, необходимо обратиться за сравнением и к другим правоохранительными органами, например, Федеральной службе безопасности Российской Федерации. Иллюстративно требования к владению физической культурой данной категории служащих приводятся ниже по тексту[1]:

Баллы	Подтягивание на перекладине	Жим штанги лежа до 70 кг и выше 70 кг	Бег на 100 м.	Челночный бег 10х10м	Бег на 1 км.	Бег на 3 км.	Лыжная гонка на 5 км.	Плавание на 100 м. вольным стилем
Единица измерения (количество раз)			секунды		мин.с			
100	30	21	11,8	24,0	2.48	9.45	15.00	1.00
	-	-	-	24,1	-	9.49	15.10	1.01
	29	-	11,9	24,2	2.49	9.53	15.20	1.02
	-	-	-	24,3	-	9.57	15.30	1.03
	28	20	12,0	24,4	2.50	10.01	15.40	1.04
	-	-	-	24,5	-	10.05	15.50	1.05
	27	-	12,1	24,6	2.51	10.09	16.00	1.06
	-	19	-	24,7	2.52	10.13	16.10	1.07
	26	-	12,2	24,8	2.53	10.17	16.20	1.08

[1] Приказ ФСБ от 14 апреля 2016 г. № 253 "Об организации проверки уровня физической подготовки граждан, поступающих на военную службу по контракту в органы федеральной службы безопасности" // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71298166/ (дата обращения – 07.11.2019).

Анализ табличной формы позволяет также констатировать вывод о том, что требования к физической подготовке также остаются на достаточно высоком уровне.

В Следственном комитете Российской Федерации, как известно, нет требований, предъявляемых к сотрудникам по сдаче нормативов по физической культуре. И это можно оправдать тем, что СК России – один из самых молодых правоохранительных органов и правотворчество в этом направлении еще не велось. Однако в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации с 2019 года введено дополнительное вступительное испытание по физической подготовке, а, следовательно, требования к физической выносливости в ближайшее время могут стать не пожеланием, а необходимостью для тех, кто хочет связать свою службу со следственной деятельностью или же ее продолжить.

Хочется также упомянуть подрастающее поколение – кадетов СК России. При поступлении в ФГКОУ «Кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации имени Александра Невского» абитуриентам предстоит пройти испытание в виде определенных нормативов, ознакомиться с которыми может каждый желающий, обратившийся к официальному сайту образовательной организации (приведены в таблице ниже)[1].

Наименование упражнения	Единицы измерения	Нормативы											
		8 класс			9 класс			10 класс			11 класс		
		отл.	*хор.*	*удовл.*	*отл.*	*хор.*	*удовл.*	*отл.*	*хор.*	*удовл.*	*отл.*	*хор.*	*удовл.*
Юноши													
Подтягивание на перекладине	Количество раз	9	8	6	11	10	8	12	11	9	13	12	10
Бег на 60 м.	сек	9,3	9,8	10,3									
Бег на 100 м.	сек				14,6	15,00	15,6	14,2	14,6	15,2	14,0	14,4	15,0
Бег на 1 км.	мин., сек	3.50	4.00	4.25	3.40	3.50	4.15	3.35	3.45	4.10	3.30	3.40	4.05
Бег на 2 км.	мин., сек							7.45	8.10	8.40			
Бег на 3 км.	мин., сек							12.00	12.30	13.30	11.30	12.00	13.00
Девушки													
Сгибание разгибание рук в упоре лежа	Количество раз	13	11	9	14	12	10	15	13	11	16	14	12
Бег на 60 м.	сек	9,7	10,2	10,7	9,4	10,0	10,5	9,2	9,8	10,3	9,0	9,6	10,1
Бег на 1 км.	мин., сек	4.50	5.00	5.10	4.40	4.50	5.00	4.30	4.40	4.50	4.20	4.30	4.40
Бег на 2 км.	мин., сек	-	-	-	-	-	-	10.10	11.00	12.20	10.00	10.50	12.10

[1] Кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации имени Александра Невского. URL: http://kkskr.ru/ (дата обращения – 07.11.2019).

В Московской академии Следственного комитета Российской Федерации и ФГКОУ «Кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации имени Александра Невского» существуют различные спортивные секции: самбо, волейбол, баскетбол, лёгкая атлетика, футбол, ОФП и т.д. Благодаря занятиям в этих секциях, обучающиеся могут защищать честь Следственного комитета Российской Федерации на различных соревнованиях, турнирах. Кадетам СК России предоставляется возможность сдать ГТО, где они могут реализовать в полной мере свои спортивные способности. Всё это говорит о развитии физической культуры в образовательных организациях.

Итак, в Следственном комитете Российской Федерации предпринимаются меры не только к установлению нормативов, но и к созданию среды для обучения с уклоном на физическую подготовленность будущих сотрудников ведомства.

Башкина А.В.
Научный руководитель: **Короткова О.В.**

Особенности экономических преступлений, связанных с обращением земель

Аннотация. Статья посвящается актуальным проблемам, возникающим в последнее время в сфере земельных правоотношений, а именно – особенностям экономических преступлений, непосредственно связанных с обращением земель. На основе анализа практических примеров и статистических данных выделяются характерные особенности отдельных видов преступлений. Пристальное внимание уделяется такому преступлению, как незаконные сделки с землей, представляющему особый интерес как для правоприменителя, так и для обычных граждан, столкнувшихся с данным видом преступления.

Ключевые слова: земля, земельные участки, земельное законодательство, земельные правоотношения, экономические преступления, преступность, незаконные сделки с землей.

По мнению Франсуа Кенэ (фр. экономист) земля представляет собой единственный источник богатства, и только сельское хозяйство способно его приумножать. Земля всегда играла особенную роль как в зарубежных странах, так и в России, т.к. являлась и является основой для жизни и жизнедеятельности человека. Становлению рынка земельных участков в РФ, а также формированию института частной собственности на землю способствовали проведенные за последние десятилетия реформы комплексного направления (возрождение частной собственности, предпринимательства, приватизация, образование коммерческих банков, рынка ценных бумаг, валютного рынка (элементов рыночного хозяйства). Именно ч.2 ст.9 Конституции РФ закрепила, что земля и другие природные ресурсы могут находиться не только в государственной или муниципальной, но и в частной собственности, что отразилось в ст. 15 Земельного кодекса РФ и других нормативных актах.

Однако с приобретением землей статуса основного объекта недвижимости, выступающего предметом сделок, одновременно зародился особый вид преступности – незаконные сделки с землей (ст. 170 УК РФ), который привел к ряду негативных факторов: во-первых, к дестабилизации экологической ситуации в стране; во-вторых, к росту экономических преступлений (раздел VIII УК РФ, гл. 21 «Преступления против собственности» ст.ст.159, 165; глава 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» ст.ст.170, 170.1, 170.2, 199, 198 и т.д.); в-третьих, к росту должностных преступлений в органах государственной власти и органах местного самоуправления (раздел

X, глава 30 УК РФ, ст. ст. 286, 290, 291 и т.п.). Таким образом, образуется триада преступлений: в сфере экологии, в сфере экономики и в сфере должностных отношений.

В сфере экологии. Как отмечает представитель Генпрокуратуры РФ, Егор Мирошник, на заседании по вопросам охраны окружающей среды, с участием прокуроров России и Китая, по итогам 2018 г. ущерб от экологических преступлений в России составил 12 млрд руб., которые в основном были зарегистрированы в лесной отрасли. К данной категории относятся преступления, посягающие на природные ресурсы, а именно – нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), загрязнение вод (ст. 250 УК РФ) и морской среды (ст. 252 УК РФ), порча земли (ст.254 УК РФ) и др.

В сфере экономики. Всего по сост. на 08.2019 зарегистрировано преступлений экономической направленности 80356[1] (преобладают в основном в Москве, МО и Краснодарском крае в связи с привлечением в данные регионы постоянных финансовых и трудовых ресурсов, благоприятными климатическими условиями для развития бизнеса и др.) Из них выявлено лиц, совершивших преступления экономической направленности, всего по РФ: 31487, т.е. в 2,5 раза меньше, чем общее кол-во зарегистрированных преступлений. Кол-во нераскрытых преступлений в этой сфере составляет 16465.

Во многих регионах России распространена массовая скупка земель сельхоз назначения, которые в результате фальсификационных манипуляций, выводятся из аграрного сектора. Еще в начале 90–х гг. вплоть до 2000 г. в аграрном секторе получила распространение массовая скупка паев наделов земли местной администрацией у членов-пайщиков сельхозпредприятий по заведомо низким ценам, под предлогом того, что данное сельхозпредприятие подлежит банкротству и в дальнейшем продажа паев будет невозможна. Также бывают случаи, когда недобросовестные предприниматели по преступному сговору с предпринимателями и должностными лицами, ответственными за регистрацию данных сделок, приобретают земли по заниженным ценам, которые впоследствии обычно используются для строительства частных домов, автомобильных заправок, предприятий и других объектов, не соответствующих изначальному целевому назначению, или перепродаются по завышенным ценам.

Самыми распространенными видами земельных преступлений считаются мошенничество (ст. 159 УК РФ) и вымогательство (ст. 163 УК РФ). Наиболее распространёнными способами мошенничества при продаже земельных участков: продажа домов и участков по поддельным документам, захват чужого земельного участка, незаконная сдача в аренду дорогостоящих земельных участков, мошеннические действия по отчуждению садовых участков третьим лицам вопреки наличия достаточных полномочий у председателя СНТ.

Так, согласно вступившего в законную силу приговора Геленджикского городского суда Краснодарского края от 24.12 2018 гр.Хрисиди И.М. была признана виновной в совершении преступления по ст.196 УК РФ (Преднамеренное банкротство). Как установлено судом, гр.Хрисиди И.М., являясь единственным учредителем и директором ООО «Весна», имея в собственности недвижимое имущество (земельный участок площадью 196 кв.м. оценочной стоимостью 3,31 млн. рублей), а также имея задолженность по кредиту перед ОАО «Сбербанк России» на сумму 2,95 млн.руб., зная о нестабильном финансовом состоянии и существующей кредиторской задолженности ООО "Весна" перед ОАО "Сбербанк России" на сумму 2,95 млн.руб., с целью неисполнения

[1] Официальный интернет-портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ. URL: www.crimestat.ru. Дата обращения: 26.10.2019.

обязательств по уплате денежных средств кредитору (банку), 24.12.2013 на основании договора дарения подарила своим дочерям Хрисиди В.Ф. и Хрисиди А.Ф. указанный земельный участок. Геленджикским отделом Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии 13.01.2014 был зарегистрирован переход права общей долевой собственности Х.В.Ф. и Х.А.Ф. на данный земельный участок. В результате вышеописанных умышленных действий Хрисиди И.М, выразившихся в неправомерном выводе имущества ООО "Весна" в виде заключения договора дарения, отчужденном в ущерб ООО "Весна" и кредиторов, по которому не было получено равноценного возмещения в виде денежных средств или иного имущества, активы ООО "Весна" уменьшились на общую сумму 3,3 млн.руб., вследствие чего ООО "Весна" стало убыточным, и имело явные признаки банкротства, т.к. не могло удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

В сфере должностных правоотношений. К наиболее типичным способам реализации теневых схем совершения преступлений в сфере земельных отношений можно отнести: взяточничество и превышение служебных, должностных полномочий[1].

Примером должностного преступления может служить УД, возбужденное ГСУ СК России по МО по материалам УЭБиПК ГУ МВД России по МО и ФСБ России в отношении первого заместителя главы администрации Щелковского района и ее подчиненного – начальника управления земельных отношений (ч.4 ст. 159 УК РФ). Из материалов УД следует, что в марте 2017 года чиновница, вступив в преступный сговор со своим подчинённым, мошенническим путем через подконтрольную им коммерческую организацию, где директором, бухгалтером и учредителем были их родственники, приобрели право на автомобильную стоянку по заниженной стоимости, получив возможность распоряжаться данным объектом недвижимости по своему усмотрению. Отчуждение муниципального имущества (автостоянки) произошло по заниженной стоимости за 3,6 млн.руб., при ее фактической стоимости более 10,5 млн. руб.

К типичным категориям лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение данных преступлений, относят: председателя комитета по земельным ресурсам и землеустройству, главу сельского поселения, мэра города и его замов, председателя садоводческого некоммерческого товарищества (СНТ) и других.

Особенности преступлений в сфере земельных отношений:

1) данные посягательства относятся одновременно и к корыстной, и к экономической, и к экологической, и к организованной преступности; 2) наличие специального субъекта (как правило, по социальному статусу, это категория служащих. Из статьи П.П. Орлова[2] 95,3 % осужденных – это гос. служащие или служащие органов местного самоуправления со стажем работы свыше 10 лет); 3) наличие социально-демографических особенностей, как то: пол (72,9 % данных преступлений совершено мужчинами), средний возраст лица (от 44 до 49 лет), наличие образования (с высшим – 65,5%), наличие судимости (не судимы – 97,2%), воспитание (воспитан в полной семье – 77,5%), наличие детей (86,5%); 4) имущественный характер преступления; 5) основной объект преступления – имущественные земельные отношения, регулируемые нормами гражданского, земельного и лесного законодательства. Непосредственный объект посягательства – общественные отношения, связанные с вещными правами на конкретный

[1] Чирков Д.К., Олейник Л.В. Противодействий коррупции в сфере земельных отношений. Актуальные проблемы экономики и права. 2012. №4. С.112-114.

[2] Орлов П.П. Личность преступника, совершающего преступления в сфере земельных отношений. Закон и право. 2018. №8. С. 124-128.

земельный участок. Предмет преступления – земельный участок и его правоустанавливающие документы; 6) данные преступления имеют высоколатентный (скрытый) характер, т.к. в основном выявляются, при раскрытии других видов преступлений (составляют часть преступлений против собственности и преступлений в сфере экономической деятельности). Поэтому весьма затруднительно вычленить их из общей массы преступности.

Беляков А.В., Николаев В.И.
Научный руководитель: **Шереметьев И.И.**

Особенности теоретических и практических аспектов правового регулирования следственной деятельности

Аннотация: Рассмотрен вопрос формулирования доктринального понятия следственной деятельности. Проведен анализ источников правового регулирования следственной деятельности. Раскрыты особенности правового регулирования следственной деятельности.

Ключевые слова: правовое регулирование, следственная деятельность, предварительное расследование, предварительное следствие, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ).

Человеческая деятельность проявляет свое разнообразие в социальной, политической, экономической и иных сферах. Чтобы эта деятельность была полезна для общества и государства, ее необходимо регулировать и направлять, в противном случае может наступить анархия, произвол.

В теории государства и права регулирование подразделяется на социальное и правовое. В основе социального регулирования лежит мораль, а в основе правового - норма, установленная и санкционированная государством в лице уполномоченных органов государственной власти. Социальное регулирование играет, несомненно, существенную роль в управлении обществом и государством, но ведущая роль была и остается именно за правовым регулированием в силу присущей ему государственной регламентации. Не затрагивая вопроса о соотношении права и морали, необходимо признать, что одно из главных различий между ними заключается в применении государством мер юридической ответственности, предусмотренных соответствующей отраслью права, в случае нарушения правовых норм. В случае нарушения норм морали такие меры применить едва ли возможно, речь идет об общественном порицании.

Таким образом, правовое регулирование понимается как регламентация общественных отношений посредством установленных общеобязательных правил поведения и основанных на них предписаний индивидуального значения, обеспеченных государственной охраной, защитой, а в необходимых случаях государственным принуждением[1].

Следственная деятельность, которая представляет собой разновидность правоохранительной деятельности в целом, не является в деле правового регулирования исключением. Но необходимо учитывать, что легального определения понятия «следственная деятельность» на данный момент в нормативно-правовых актах нет, равно как и в уголовно-процессуальной доктрине. Понятие следственной деятельности необходимо

[1] Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2013. С. 308.

формулировать, исходя из определений понятий «предварительное расследование» и «предварительное следствие» в рамках уголовного судопроизводства.

Предварительное расследование определяется, как «стадия уголовного процесса, целью которой является досудебные сбор, проверка и оценка доказательств элемента предмета доказывания по уголовному делу»[1]. Предварительное расследование, согласно ч.1 ст.150 УПК РФ в форме предварительного следствия и дознания. Предварительное следствие определяется, «как форма предварительного расследования по уголовному делу, осуществляемая без особенностей, предусмотренных для дознания»[2]. Понимая определенные трудности, возникающие в связи с отсутствием легального и доктринального определения понятия «следственная деятельность», под ней предлагается понимать «деятельность уполномоченных государственных следственных органов, входящих в систему органов предварительного расследования, осуществляемая в форме предварительного следствия по уголовным делам, осуществляемая в рамках уголовно-процессуального законодательства РФ»[3].

Основными источниками правового регулирования следственной деятельности по юридической силе являются:

1. Конституция РФ;
2. Основные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, если РФ выразила согласия на обязательность их норм для исполнения;
3. Федеральные конституционные законы;
4. Федеральные законы;
5. Подзаконные акты:

- Указы Президента РФ;
- Постановления Правительства РФ;
- Приказы, распоряжения и инструкции министерств и ведомств.

Применительно к следственной деятельности, среди международно-правовых норм следует назвать Всеобщую Декларацию прав человека 1948 года, Европейскую Конвенцию по правам человека 1950 года и другие. Например, в статье 9 Всеобщей Декларации прав человека закреплено, что «Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию», а также в ст. 5 Европейской Конвенции по правам человека устанавливается, что «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом».

Особенное значение в правовом регулировании уголовного судопроизводства в целом занимает Конституция РФ 1993 года. Здесь необходимо обратить внимание на пункт 6 раздела II «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ, согласно которому, «до приведения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в соответствие с положениями настоящей Конституции сохраняется прежний порядок ареста, содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления». Это иллюстрирует прямое действие норм Конституции РФ, которые могут применяться непосредственно, поскольку действующий сегодня Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) был вве-

[1] Судоустройство и правоохранительные органы: учебник / Под ред. Чашина А.Н., М.: Дело и сервис, 2012. С. 164.
[2] Там же. С. 164.
[3] Там же. С. 165.

ден в действие только с 1 июля 2002 года, вплоть до этого следователи и суды применяли соответствующие положения УПК РСФСР 1960 года. Основополагающие конституционные нормы, регулирующие уголовный процесс, закреплены в Главе 2 Конституции, посвященной правам и свободам человека и гражданина. Среди данных норм можно выделить такие межотраслевые принципы, как непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина (статья 18), равенство всех перед законом и судом (статья 19). Непосредственно отраслевые принципы заложены в статьях 47, 48, 49 Конституции РФ и иных статьях.

В части 2 статья 47 Конституции устанавливается право обвиняемого «на рассмотрение на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом», а статья 49 устанавливает один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – принцип презумпции невиновности (praesumptionem innocentiae) которая раскрывается в нескольких аспектах, определяющих бремя доказывания вины, неустранимые сомнения и непосредственно презумпция, которая устанавливает, что «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Этот отраслевой принцип также прописан в статье 14 УПК РФ, которая детализируют указанные положения, согласно которым бремя доказывания вины обвиняемого лежит на стороне обвинения, а приговор суда не может быть основан на предположениях, при этом последний тезис в Конституции РФ прямо не закреплен. По смыслу закона неустранимые сомнения в виновности – это сомнения, устранение которых невозможно в рамках норм уголовно-процессуального законодательства, и эти сомнения трактуются в пользу обвиняемого.

Отдельно следует затронуть один из основных источников процессуального права - УПК РФ, или уголовно-процессуальный закон. Статья 1 УПК РФ устанавливает, что «Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации». УПК РФ состоит из Общей и Особенной частей. Общая часть устанавливает принципы, участников уголовного судопроизводства, Особенная – порядок возбуждения уголовного дела, а также предварительное расследование и дознание, если говорить о нормах, непосредственно затрагивающих следственную деятельность.

Необходимо остановиться на участниках уголовного судопроизводства, а именно на полномочиях следователя, прописанных в статье 38 УПК РФ. Данными полномочиями наделены все следователи независимо от их подведомственности. К полномочиям следователя, в частности, относится возбуждение уголовного дела, а за рамками возбуждения – проверка сообщения о преступлении в порядке статей 144-145 УПК РФ. Следователь вправе самостоятельно направлять ход расследования дела, иные полномочия в рамках закона. Из Особенной части УПК РФ, прежде всего, следует отметить статью 140, устанавливающую основания возбуждения уголовного дела: явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящимся преступлении, заявление о преступлении и постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для принятия решения, перечень является исчерпывающим. Эти положения следователи и дознаватели применяют ежедневно при раскрытии преступлений.

Отдельно авторы хотели бы остановиться на предмете доказывания, который подразделяется на общий и специальный. Критерием деления выступает субъект преступления. Общий перечень подлежащих доказыванию обстоятельств установлен в ст.73

УПК РФ, который является базовым перечнем и применяется для раскрытия всех категорий уголовных дел.

Специальный предмет установлен в ст. 421 УПК РФ – если субъектом преступления выступает несовершеннолетнее лицо, в частности, дополнительно необходимо доказать «условия жизни, число, месяц и год рождения, влияние на него старших по возрасту лиц» и иные. Если речь идет о лицах, страдающих каким-либо психическим расстройством, исключающим вменяемость, к ним применяется ст. 434 УПК РФ, которая в свою очередь обязывает следователя доказать «наличие психического расстройства лица, степень и характер психического заболевания лица, и связь заболевания с опасностью для общества и других лиц». Предмет доказывания тесно переплетается с уголовным правом, а именно с элементами состава преступления – объектом, объективной стороной, субъектом и субъективной стороной деяния.

Событие преступления, выраженное в доказывании времени, места, способа совершения преступления напрямую связано с объективной стороной преступления, которая прописывается в диспозиции статей Особенной части УК РФ, например, п. «е» ч.2 ст.105 УК – «убийство общеопасным способом». Аналогично с объективной стороной связано определение «характера и размера вреда, причиненного преступлением», преимущественно для материальных составов преступлений, например, п. «б» ч.4 ст.158 УК РФ – «кража, совершенная в особо крупном размере».

Выявление смягчающих или отягчающих вину обстоятельств имеет значение не только для субъективной стороны, но и в ряде случаев выступает как необходимый суду элемент для назначения наказания, согласно ст.60 УК РФ, куда также входят обстоятельства, характеризующие личность виновного. Для субъективной стороны преступления характерно доказывание форм вины и мотивов преступления. Формы вины выражаются в теории уголовного права, как умышленная (прямой и косвенный умысел) и неосторожная (легкомыслие и небрежность), мотивы с низменным содержанием (из корыстных побуждений или по найму) и лишенных такого содержания – ревность и прочее. Они также могут быть закреплены в диспозиции статей Особенной части – например, п. «г» ч.2 ст.111 УК РФ – «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, совершенное по найму».

Необходимо отдельно коснуться положений Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ, который является источником регулирования деятельности следователей Следственного комитета РФ, порядка и условий поступления на службу и ее прохождение, порядок финансирования и оплаты труда сотрудников ведомства и прочее. У данного закона, на наш взгляд, есть одна особенность – в статье 7 устанавливаются полномочия следователя СК России на основе и во исполнение норм УПК РФ, которая уполномочивает его «вызывать должностных и иных лиц для объяснений и производства следственных действий при осуществлении досудебного производства, беспрепятственно входить на территории органов исполнительной власти РФ, субъектов РФ, местного самоуправления, а также иметь доступ к их документам». Эти положения, по нашему мнению, способствуют эффективной реализации следователем своих полномочий в рамках правового регулирования и качественному расследованию уголовных дел.

Богданов Я.И.
Научный руководитель: **Сунцова Е.А.**

Субъекты предварительного расследования в Латвии

Аннотация. Данная статья посвящена субъектам предварительного расследования в Латвии. Дополнительно в статье рассматривается и отдельные аспекты системы досудебного расследования СССР, частью которого была Латвия, что позволяет увидеть, как в связи с обретением независимости изменилась система предварительного расследования страны. В работе уделено повышенное внимание правам и обязанностям следователя, прокурора и иных лиц, обладающих полномочиями в сфере расследования преступлений, указанных в Уголовно-процессуальном кодексе Латвии.

Ключевые слова: предварительное расследование, органы предварительного расследования, СССР, Латвия, Уголовно-процессуальный кодекс Латвии, следователь, прокурор, следственный судья.

На территории советского государства вплоть до его распада в 1991 году для расследования преступлений, а также установления событий и состава преступления, поиска виновных в совершении правонарушения, определения степени общественной опасности деяния использовалось предварительное расследование. Это стадия уголовного процесса, следующая после возбуждения уголовного дела. Предварительное расследование может быть представлено в форме дознания, либо предварительного следствия.

Как известно для организации предварительного расследования создаются специальные органы, на которые возлагаются обязанности по выяснению всех обстоятельств преступлений и изобличению виновных путём сбора доказательств. На протяжении существования СССР менялись органы, уполномоченные на проведение предварительного расследования, а также их степень подчинённости другим органам. Окончательно система органов предварительного расследования СССР закрепилась в следствии принятия закона СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик». В разделе III данного закона указано, что предварительное следствие по уголовным делам производится следователями прокуратуры, следователями органов внутренних дел (МВД СССР) и следователями органов государственной безопасности (КГБ)[1]. В то же время к органам дознания закон относит милицию, уполномоченные на то законом учреждения и организации, командиров воинских частей, соединений и начальников военных учреждений.

Несмотря на тот факт, что закон сумел преодолеть наиболее заметные деформации предыдущего периода, связанные с пренебрежением процессуальной формой, и окончательно сложить советскую концепцию единой стадии предварительного расследования, не все проблемы организации и производства досудебного расследования были решены. Так, например, продолжал оставаться дискуссионным вопрос о процессуальной функции следователя по причине отсутствия единства в понимании категории «процессуальная функция». Была популярна и активно поддерживалась многими учёными юристами идея о создании единого следственного органа на основе существующих в то время следственных аппаратов и предоставление новому органу полной неза-

[1] Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 28.11.1989) "Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик"// СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru. Дата обращения: 01.11.2019.

висимости от других государственных структур. Однако в итоге советскому государству по причине своего распада не удалось разрешить проблемные вопросы предварительного расследования, из-за чего новым постсоветским странам пришлось самостоятельно определять, что собой будет представлять предварительное расследование на их территории и какие органы будут уполномочены его осуществлять.

В этой связи наиболее интересными представляются страны Прибалтики, поскольку они полностью отказались советской системы досудебной стадии и приняли решение практически с нуля создать свою собственную модель.

Сегодня в латвийском уголовном процессе нет понятия «дознание», соответственно и отсутствуют такие категории, как «дознаватель» и «лицо, уполномоченное проводить дознание». Связано это с тем, что на законодательном уровне в Уголовно-процессуальном кодексе Латвии было закреплено единое понятие «досудебного расследования». Задача этого расследования – определить, было ли совершено преступление, и кто является его субъектом.

Уполномоченный на проведение досудебного расследования, следователь, согласно ст.28 Уголовно-процессуального кодекса Латвии – должностное лицо Следственного учреждения, уполномоченное приказом руководителя следственного учреждения производить расследование в уголовном производстве. Следственные учреждения являются частью Государственной полиции Латвии.

Статья 29 Уголовно-процессуального кодекса Латвии устанавливает права и обязанности следователя[1]. Так, следователь вправе принять любое процессуальное решение в установленном законом порядке и произвести любое процессуальное действие или поручить его выполнение члену следственной группы или исполнителю процессуальных задач, предложить надзирающему прокурору решить вопрос о возбуждении уголовного преследования; обжаловать решения и распоряжения надзирающего прокурора; обжаловать указания вышестоящего прокурора; обжаловать решение следственного судьи.

Следователь также обязан: изучить сведения, свидетельствующие о возможном совершении уголовного преступления, и возбудить уголовное дело, как только будут установлены причины и основания, указанные в законе, либо отказать в возбуждении уголовного дела; производить следственные действия с целью установления факта совершения преступления, лица, совершившего такое преступление, необходимости привлечения его к уголовной ответственности, установление и получение доказательства, дающего основание для привлечения его к уголовной ответственности; принимать все предусмотренные законом меры для обеспечения возмещения вреда; выбирать наиболее простую форму уголовного судопроизводства, соответствующую конкретным обстоятельствам, а также выбирать и осуществлять такие процессуальные действия, которые обеспечивали бы достижение цели уголовного судопроизводства как можно быстрее и экономичнее; выполнять поручения непосредственного руководителя; в случаях и в порядке, установленных законом, приостанавливать или прекращать уголовное производство по уголовному делу.

Уголовно-процессуальное законодательство Латвии наделяет и прокуроров широкими полномочиями в сфере досудебного расследования. Так, согласно статье 36 Уголовно-процессуального кодекса Латвии, прокурор в уголовном процессе осуществляет

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Латвии от 21.04.2005 (ред. от 20.06.2018) // Законодательная база данных Legislationline. URL: https://www.legislationline.org. Дата обращения: 01.11.2019.

надзор за расследованием, уголовным преследованием, обеспечением государственного обвинения и другие функции, предусмотренные настоящим законом. Более того, прокурор решает в случаях, установленных законом, вопрос самостоятельном возбуждении уголовного дела и самостоятельно проводить расследование.

Прокурор осуществляет надзор за расследованием в соответствии с распределением обязанностей, установленных в учреждении прокуратуры. В ходе расследования надзирающий прокурор обязан давать указания относительно выбора формы производства, направления расследования и проведения следственных действий, если лицо, направляющее производство дела, не обеспечивает целенаправленного расследования; требовать от непосредственного руководителя следователя замены лица, направляющего производство дела, либо внесения изменений в состав следственной группы.

Прокурор, осуществляющий надзор за расследованием, имеет право давать поручения и требовать исполнения предоставленных поручений; производить следственные действия, заблаговременно информируя лицо, направляющее производство, о таком производстве следственных действий; в любое время знакомиться с материалами уголовного производства; отменять решения лица, направляющего производство, и решения члена следственной группы, а также решения непосредственного руководителя следователя, не связанные с организационными вопросами, имеющими значение для производства по уголовному делу; представлять старшему прокурору предложение об определении непосредственного руководителя следователя в конкретном уголовном производстве.

Важной особенностью уголовно-процессуального законодательства Латвии является наличие должности следственного судьи. Согласно статье 40 Уголовно-процессуального кодекса Латвии, следственным судьёй является судья, которому председатель районного (городского) суда поручил на определённый срок в случаях и в порядке, установленных законом, осуществлять контроль за соблюдением прав человека в уголовном судопроизводстве[1].

В ходе расследования и уголовного преследования следственный судья имеет следующие обязанности: принимать решение по ходатайствам подозреваемого или обвиняемого об изменении или отмене мер безопасности, которые были применены по решению следственного судьи; рассматривать жалобы в случаях, предусмотренных законом, на меры безопасности, применённые лицом, руководящим производством; принимать решения по жалобам в связи с необоснованным нарушением в ходе уголовного судопроизводства охраняемой законом конфиденциальности; принимать решения по ходатайству лица, имеющего право на защиту, об освобождении от уплаты вознаграждения за услуги адвоката.

Следственный судья имеет следующие права в ходе расследования и уголовного преследования: знакомиться со всеми материалами уголовного производства; запрашивать информацию у лица, ведущего производство по уголовному делу, связанную со специальными следственными действиям или применяемой мерой пресечения, связанной с лишением свободы; применять процессуальную санкцию в связи с неисполнением обязанностей или несоблюдением процедур в ходе досудебного производства по уголовному делу; предлагать привлекать к ответственности должностных лиц, уполномоченных вести уголовное производство, за нарушения прав и свобод человека; иные права и обязанности, специально предусмотренные кодексом.

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Латвии от 21.04.2005 (ред. от 20.06.2018) // Законодательная база данных Legislationline. URL: https://www.legislationline.org. Дата обращения: 01.11.2019.

Таким образом, латвийская системе досудебного расследования включает в себя трёх основных участников: следователя, прокурора и следственного судью. Следователь, несмотря на процессуальную самостоятельность в выборе, по сути находится в зависимом положении не только перед своим непосредственным начальником, но и перед прокурором. Что касается последнего, то латвийская система предварительного расследования по сути определяет прокурора как лицо главенствующее. Наличие же должности следственного судьи обусловлено вхождением самой Латвии в так называемое «европейское правовое пространство», которое включает в себя достижения сотрудничества европейских стран в области прав человека. Деятельность следственного судьи имеет ярко выраженный гуманистический признак и прогрессивный характер, направлена на защиту прав и свобод человека, чести и достоинства, не позволяет развиваться процессу незаконного преследования кого-либо.

Гантюк Т.Ю.
Научный руководитель: **Лановая Г.М.**

Деформации в правосознании следователей

Аннотация: Существенность влияния содержания правосознания следователей на их деятельность обусловливает актуальность постановки вопроса о деформациях профессионального правосознания, их причинах, а также путях и способах их предупреждения и устранения. В статье решается вопрос о сущности и признаках деформации правосознания следователей, подчеркивается множественность и разнообразие причин, ее вызывающих. Обосновывается, что меры по предупреждению деформаций являются более эффективными в борьбе с ними, нежели мероприятия, нацеленные на устранение уже возникших в профессиональном правосознании отклонений от идеальной модели.

Ключевые слова: Правосознание, профессиональное правосознание, деформации правосознания, причины деформации правосознания, предупреждение деформаций.

Правосознание следователя – это профессиональное правосознание, представленное системой взглядов, идей, установок, ценностей, чувств и эмоций, которые определяют особенности поведения его носителя в служебной сфере. Профессиональное правосознание, наряду с нормами права, в значительной мере влияет на те совершаемые следователем действия и принимаемые им решения, которые отражают ход и результаты правоприменительной деятельности.

Наличие связи между содержанием правосознания следователя и его деятельностью обусловливает постановку вопроса об идеальной модели, соответствие которой обеспечивает функционирование профессионального правосознания наиболее оптимальным образом, а несоответствие которой влечет за собой неисполнение поставленных перед должностным лицом задач, злоупотребление полномочиями, совершение правонарушений. Существенное отклонение от модели правосознания, предполагающей понимание всех принципов и институтов права, стремление к законности и справедливости, нетерпимость к любым правонарушениям, а также к нарушению прав и законных интересов граждан, рассматривается в качестве деформации профессионального правосознания.

Признак деформации правосознания следователей – это, прежде всего, отклонение от условной «нормы», в качестве которой выступает названная выше идеальная модель. Речь может идти об отклонении одного, нескольких или всех составляющих про-

фессионального правосознания, однако, само по себе отклонение еще не является искажением, имеющим негативные последствия для правоприменительной деятельности. Признаками деформации профессионального правосознания следователей также справедливо признаются: 1) негативность; 2) массовость; 3) оказание воздействия на сопредельные сферы жизни общества; 4) динамичность; 5) наличие общественной опасности[1].

Следует отметить, что в отечественном законодательстве и на практике традиционно акцентируется внимание на недопустимости деформации правосознания следователей именно в силу их негативного влияния на правоприменительную деятельность. Так, например, в утвержденной в июле 1918 года памятке, которая выдавалась сотрудникам ЧК, указывалось: «Каждый сотрудник должен помнить, что он призван охранять советский революционный порядок и не допускать нарушений его, если он сам это делает, то он никуда не годный человек и должен быть исторгнут из рядов Комиссии»[2]. Уделяется рассматриваемому вопросу повышенное внимание и в современных условиях, при этом наряду с традиционно исследуемыми проблемами изучаются и новые, приобретающие актуальность именно сегодня. Так, повышенное внимание уделяется соблюдению следователями стандартов антикоррупционного поведения.

Причины деформации правосознания следователей многочисленны и разнообразны.

К социально-экономическим причинам деформации можно отнести, например, разочарование следователей ОВД в службе в связи с несоответствием уровня оплаты труда ожидаемом. Еще один фактор, воздействующий на профессиональное правосознание и нередко способствующий его деформации, – это необеспеченность следователей жильем. Однако, и уровень оплаты труда и необеспеченность жильем не обязательно влекут за собой изменения в правосознании следователей, негативно сказывающиеся на служебной деятельности. Для следователей важны не только материальные стимулы, но и признание значимости их труда, формы которого могут быть различны – от устной похвалы до вручения государственной награды.

Социально-правовые факторы обусловливают формирование у следователей определенного отношения к закону, праву, правам и свободам человека. Например, недооценка следователем силы закона или отсутствие у следователя, членов его семьи чувства защищенности от преследований и возможной мести со стороны правонарушителей также могут стать причинами возникновения в правосознании следователей деформации.

Устранение деформаций – процесс длительный и сложный. Такие отклонения проще предупредить, особенно с учетом того, что факторы, с которыми связывают деформацию правосознания следователей, не являются безусловными причинами возникновения негативных изменений. При определенных условиях негативное влияние практически любого фактора может быть ослаблено.

К мерам, реализация которых способствует ослаблению влияния таких факторов, а, значит, предупреждению деформации правосознания следователей, прежде всего, относятся:

- профессиональный отбор кандидатов на должность следователя;
- морально-нравственное и правовое воспитание сотрудников;

---

[1] Коробка В.Н. Деформация профессионального правосознания следователей органов внутренних дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 8.

[2] Упоров И.В. Статус и компетенция чрезвычайных комиссий в Советской России (1918-1922 гг.) // Science Time. 2016. № 10. С. 397.

- профессиональная подготовка сотрудников, переподготовка, повышение квалификации;
- проведение всевозможных научных конференций, круглых столов, заседаний научных кружков;
- оздоровление межличностных отношений в следственном коллективе, устранение авторитарного стиля руководства и используемых при этом методов властвования;
- адекватное применение материальных и моральных форм поощрения;
- рациональное распределение штатной нагрузки на каждого следователя.

Реализация перечисленных мер способствует «оздоровлению» правосознания следователей, помогает последним лучше адаптироваться к высоким психоэмоциональным нагрузкам, с большей ответственностью выполнять возложенные на них задачи и преодолевать негативное влияние факторов, способствующих возникновению и углублению деформаций.

Кинос И.Д.
Научный руководитель: **Шибанова А.А.**

Защита конкуренции и антимонопольная политика России

Аннотация. Данная статья раскрывает суть антимонопольной политики России, законодательные меры, направленные на защиту конкуренции и пресечение недобросовестной конкуренции. Затрагивает вопросы взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов.

Ключевые слова: конкуренция, недобросовестная конкуренция, антимонопольная политика, ФАС, правонарушения.

Поддержка конкуренции гарантируется Конституцией Российской Федерации. Исследование проблем законодательного регулирования конкуренции в современной России будет оставаться одним из самых актуальных вопросов еще много лет. Целью указанного государственного регулирования является обеспечение более высокого материального уровня жизни населения.

Определение конкуренции дано в статье 4 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции»: «конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке».

Рынок совершенной конкуренции, как вид рынка с наиболее высоким уровнем конкуренции, предполагает наличие множества продавцов, предлагающих однородный товар, при этом все продавцы и покупатели располагают полной информацией о цене товара. Таким образом, ни один продавец не может повлиять на рыночную цену этой продукции, зависящую исключительно от спроса и предложения. Безусловным преимуществом рынка совершенной конкуренции является наиболее полное удовлетворение потребностей покупателей, большой ассортимент товаров, работ, услуг, повышение их качества и снижение цен. На практике, в масштабах экономики страны, совершенная конкуренция встречается крайне редко. Более часто встречаются другие виды рыночных структур, такие как монополистическая конкуренция, олигополия и монополия. Исходя из этого, государственное регулирование должно быть направлено на

предотвращение ограничивающих конкуренцию действий со стороны хозяйствующих субъектов, особенно естественных монополий.

Антимонопольная политика является правовой формой антимонопольного регулирования рынка на уровне государства и включает комплекс государственных мер, направленных на обеспечение развития рыночной конкуренции, а также против чрезмерной монополизации рынка. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», активное содействие развитию конкуренции в РФ является приоритетным направлением деятельности. Распоряжением Правительства № 1697-р от 16.08.2018г был принят план мероприятий («дорожная карта») по развитию конкуренции в отраслях экономики РФ и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018-2020 годы. Реализация данного плана должна привести к повышению экономической эффективности и конкурентоспособности, стимулированию инновационной активности хозяйствующих субъектов, стабильному росту и развитию экономики, развитию технологий, снижению издержек, обеспечению национальной безопасности. В плане четко прописаны ответственные исполнители, а именно различные федеральные органы исполнительной власти. В частности, значительная часть функций и обязанностей по обеспечению мониторинга и контроля реализации вышеуказанного плана возложена на Федеральную антимонопольную службу (далее ФАС) России.

Учитывая, что государство обязано не только реализовать план содействия развитию конкуренции, но и четко обозначить рамки осуществления свободы действий хозяйствующих субъектов, необходимы эффективные охранительные нормы и санкции, направленные на пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. В Российском законодательстве большое внимание уделяется государственному регулированию цен и тарифов на продукцию естественных монополий и так называемые социально значимые товары. Кроме того, в уголовном и административном законодательстве предусмотрены нормы, охраняющие конкуренцию от наиболее опасных правонарушений и деяний, ограничивающих конкуренцию.

Право возбуждать и рассматривать административные дела относится к компетенции ФАС России, учрежденной в 2004 году. Правительство определило круг вопросов ФАС, а именно «функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о конкуренции на товарных рынках и на рынке финансовых услуг, о естественных монополиях, о рекламе, в сфере государственного оборонного заказа, в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, согласованию применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), регулированию цен (тарифов) на виды товаров (работ, услуг), подлежащих государственному регулированию в соответствии с законодательством РФ, а также по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, и изданию в пределах своей компетенции нормативных правовых и индивидуальных правовых актов в установленной сфере деятельности»[1].

Необходимо отметить, что на законодательном уровне закреплено право ФАС проводить внеплановые проверки без предварительного уведомления проверяемого лица.

[1] Постановление Правительства РФ от 7 апреля 2004 г. N 189 "Вопросы Федеральной антимонопольной службы". URL: https://base.garant.ru/186929. Дата обращения: 04.11.2019.

ФАС России или ее территориальные органы проводят внеплановую выездную проверку и реализуют иные имеющиеся полномочия для сбора доказательств, возбуждают и рассматривают антимонопольные дела.

Ежегодный доклад ФАС о состоянии конкуренции в 2018 году начинается с утверждения о том, что главными стратегическими угрозами национальной безопасности в области экономики, являются ее низкая конкурентоспособность и сохранение экспортно-сырьевой модели развития, сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений и др.[1] Также обозначена проблема значительного количества картелей и иных антиконкурентных соглашений, которые нарушают принципы свободной конкуренции и препятствуют развитию эффективного рыночного механизма. В 2018 году ФАС России возбуждено 768 дел об антиконкурентных соглашениях, из них 384 дела о картелях, что на 9% меньше, чем в 2017 году (423 дела). При этом более 85 % дел по картелям – сговоры на торгах (332 дела). Картели традиционно признаются самым опасным видом антиконкурентных соглашений.

Из анализа нарушений по отраслям следует, что треть антиконкурентных соглашений связана с ограничением конкуренции в сфере ремонта и строительства, в том числе автомобильных дорог (29%), на втором месте лекарственные препараты – 16%, на третьи продукты питания – 8% (рис.1).

Рис. 1. Сферы экономической деятельности с наибольшим числом нарушений ст.11, 16 закона о защите конкуренции за 2018 год[2].

[1] Электронный ресурс: Федеральная антимонопольная служба. Доклад о состоянии конкуренции в 2018 г. п.1.1.1. URL: https://fas.gov.ru/documents/685117. Дата обращения: 04.11.2019.

[2] Электронный ресурс: Федеральная антимонопольная служба. Доклад о состоянии конкуренции за 2018 год. URL: https://fas.gov.ru/documents/685117. Дата обращения 04.11.2019.

Кроме того, необходимо отметить, что нарушения наиболее распространены в сфере государственных закупок, закупок компаний с государственным участием и закупок в сфере государственного оборонного заказа.

Часто применения одних лишь административных санкций явно недостаточным для пресечения правонарушений и ограничения монополистической деятельности. Поэтому в случаях, когда ФАС устанавливают факт заключения хозяйствующими субъектами картельного соглашения, все документы и материалы должны быть переданы в правоохранительные органы для решения вопроса о применении уголовно-правовых санкций. Внезапность внеплановых проверок ФАС, «в сочетании с процедурами осмотра территорий, помещений, документов и предметов проверяемого лица позволяет осуществить сбор доказательственной информации, на основе которой начать производство антимонопольного расследования»[1]. Так, например, в «Обзоре судебных дел с участием антимонопольного органа за январь-февраль 2019 года»[2] указано несколько административных дел, переданных правоохранительным органам:

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.02.2019 по делу № А40-88709/2018. ФАС России было выявлено антиконкурентное соглашение, заключенное и реализованное компаниями двух групп лиц на 6 аукционах на поставку криминалистической техники на сумму чуть меньше 200 миллионов рублей. Незаконное соглашение состояло в имитации конкуренции при совместном участии в торгах. Закупочные цены компаний оказались в два раза ниже начальной цены аукциона. Обстоятельства, установленные Решением ФАС России, переданы следственным органам.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.01.2019 по делу № А57-1199/2017. Министерства транспорта и дорожного хозяйства Саратовской области искусственно создало невыгодные условия другим участникам аукциона для получения государственного контракта. Согласно условиям контракта, работы должны были быть выполнены за три дня. При этом антимонопольным органом было установлено, что самим обществом уже более месяца выполнялись подготовительные работы. Указанные в контракте работы за три дня выполнить невозможно. Данные обстоятельства позволили антимонопольному органу сделать вывод о наличии антиконкурентного соглашения между Министерством и обществом. В результате бюджету был причинен ущерб в размере более 70 млн. рублей. Было возбуждено уголовное дело по факту мошенничества в крупном размере при выполнении строительных работ.

К сожалению, с учетом сроков на судебные разбирательства в арбитражных судах, велик риск утраты доказательств. При этом значительная общественная опасность деяний не вызывает сомнений, помимо крупного ущерба, нанесенного бюджету, огромное влияние оказывается на доверие к органам власти.

В заключение необходимо отметить важнейшую роль антимонопольной политики в обеспечении экономического роста России, охране прав и интересов хозяйствующих субъектов и граждан, пресечении правонарушений и преступлений. Государство обязано не только реализовать план содействия развитию конкуренции, но и принимать

[1] Васильева О. Н. К вопросу о недобросовестной конкуренции на рынке банковских услуг и ее последствия. // Сборник научных статей по итогам конференций по проблемам предпринимательства и банковского права под общ. ред. А. В. Шарковой, гл. ред. Т. И. Зворыкина. Москва. 18-19 марта 2016 г. С. 145-149.

[2] Электронный ресурс: Федеральная антимонопольная служба. Обзор судебных дел с участием антимонопольного органа за январь-февраль 2019 года. URL: https://fas.gov.ru/documents/685076. Дата обращения 04.11.2019.

меры, направленные на пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Низкая конкурентоспособность является одной из угроз национальной безопасности в экономической сфере. Необходимы комплексные совместные действия антимонопольных и правоохранительных органов на ранней стадии выявления нарушений, которые сведут к минимуму риск утраты доказательств. Я считаю, что углубленная координация деятельности ФАС совместно с правоохранительными органами послужит важным фактором для развития эффективности механизма антимонопольного регулирования государства.

Козлова Н.С.
Научный руководитель: **Правкина И.Н.**

К вопросу об эффективности следственной деятельности в Российской Федерации

Аннотация. В настоящей статье содержится теоретико-правовой анализ отдельных проблем, связанных с повышением эффективности следственной деятельности. Определяются факторы, в значительной мере влияющие на результативность названной деятельности, а также описывается комплекс тактических мероприятий, направленных на повышение эффективности расследования преступлений.

Ключевые слова: следователь, следственная деятельность, эффективность, международное сотрудничество, взаимодействие.

Системная деятельность государственных органов в сфере борьбы с преступностью складывается из большого количества факторов, к их числу можно отнести социально-экономическое развитие страны, состояние действующего законодательства и правоприменительной практики, господствующая идеология, особенности менталитета населения, проводимая российским государством правовая политика, а также эффективность деятельности правоохранительных органов[1]. Последний из приведенных факторов в противодействии преступности оказывается чрезвычайно значимым.

Под эффективностью принято понимать результативность процесса, определяемую как отношение результата к затратам, обусловившим его получение, то есть к издержкам[2]. Эффективность является универсальным критерием оценки любого вида деятельности. Рассмотрим с точки зрения эффективности деятельность такого элемента правоохранительной системы как институт следствия, осуществляющего досудебное расследование по уголовным делам с целью изобличения лиц, совершивших преступления.

---

[1] См., например: Правкина И.Н. Правовые стратегии как источник развития современного права: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2016. 30 с.; Правкин И.В. Патологии современного права // Вестник экономической безопасности, 2016. № 3. С. 263- 266; Правкин И.В. Особенности взаимодействия правоохранительной системы и институтов гражданского общества в Российской Федерации // В сборнике: Теоретико-правовые и культурно-исторические проблемы взаимосвязи органов внутренних дел и гражданского общества. Москва, 2016. С. 107-116; Правкин И.В. Правоохранительная система в комплексе факторов, определяющих формирование правового государства в России // В сборнике: Векторы развития общеправовой теории как векторы правопонимания. Москва, 2013. С. 230-243; Правкина И.Н. Гражданское общество и политико-правовые стратегии государства // В сборнике: Теоретико-правовые и культурно-исторические проблемы взаимосвязи органов внутренних дел и гражданского общества. Москва, 2016. С. 190-199, и др.

[2] Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. Большой юридический словарь. М.: Инфра-М.2001. С. 151.

Исходя из назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ч. 2 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), брать за критерий эффективности следственной деятельности количество изобличающих лицо в преступлении обвинительных приговоров неправильно, ведь отказ от уголовного преследования невиновных в той же степени отвечают данному назначению. Поэтому, критерием эффективности следственной деятельности будет выступать, как полагает Цветков Ю.А., создание такого «информационно-правового продукта (уголовного дела), на основе которого суд выносит законный и обоснованный обвинительный приговор либо следователь принимает законное и обоснованное решение о прекращении уголовного дела ввиду отсутствия события или состава преступления»[1]. Эффективность следственной деятельности, в свою очередь будет выражаться в «установлении объективной истины по максимально возможному количеству преступлений при допустимом уровне материальных, временных и гуманитарных издержек, определяемом отдельно для каждой конкретной следственной ситуации»[2].

Однако давать сравнительную оценку эффективности всех органов, занимающихся деятельностью по досудебному расследованию преступлений в Российской Федерации, крайне сложно ввиду того, что в нашей стране нет единой следственной службы. В настоящее время в России существует три системы организации следственных служб – ведомственно-универсальная (в рамках Министерства внутренних дел Российской Федерации), вневедомственно-универсальная (Следственный комитет Российской Федерации) и ведомственно-специализированная (в рамках Федеральной службы безопасности Российской Федерации). Для каждого из приведенных аппаратов законом, а именно ст. 151 УПК РФ, установлена своя подследственность. Ввиду этого, деятельность по уголовному судопроизводству каждой из служб специфична – различны сложность, объем, количество разрешаемых уголовных дел, а также используемые ресурсы.

Также, оценивая эффективность отдельных следственных органов даже в рамках отдельной службы, необходимо учитывать то, что наша страна обладает большой территорией и крайне неоднородным уровнем развития. Это обуславливает то, что при подобной нагрузке по количеству уголовных дел, следственные отделы центральных регионов будут иметь преимущество перед следственными отделами более отдаленных субъектов, ввиду большей компактности территории и близости к столице, а, следовательно, и более высокой оперативности и мобильности на всех этапах расследования.

Важно отметить, что большое влияние на эффективность следственной деятельности оказывает квалификационный уровень (глубина знаний, наличие умений и навыков и пр.) должностных лиц ее осуществляющих, то есть следователей.

Необходимо учитывать специфику следственной деятельности, заключающуюся в ее комплексности. Следователь в своей профессиональной деятельности вынужден выполнять массу функций: реконструктивную, организационную, исполнительную, процессуальную, криминалистическую, тактическую, коммуникативную, психологическую, прогностическую и многие другие. Соответственно, для успешного и эффективного осуществления данной деятельности следователь должен обладать разнообразными специфическими профессиональными навыками, а также, что немаловажно, особыми нравственно-психологическими характеристиками. В рамках вневедомственных юридических ВУЗов обеспечить такую комплексную подготовку достаточно непросто,

[1] Цветков Ю.А. Эффективность следственной деятельности // Российский следователь. 2017. № 14. С.17-20.

[2] Цветков Ю.А. См. там же.

что говорит о необходимости создания профильных учебных заведений. Также в рамках специализированных учебных заведений в более упрощенной форме оказывается возможным обеспечение делового взаимодействия с работодателем по вопросам организации практики и дальнейшего трудоустройства.

Стоить отметить, что в процессе овладения профессиональными навыками и умениями необходимо учитывать комплексность и многоаспектность следственной деятельности. Отсутствие такой дисциплины как тайм-менеджмент является одной из актуальных проблем комплексной подготовки следователей профильных учебных заведений. Навык организации собственной деятельности позволил бы оптимизировать работу следователя, сильно повысив эффективность следственной деятельности в целом.

Еще одним важным фактором в следственной деятельности, влияющим на ее эффективность, является укрепление процессуальной самостоятельности и независимости следователей. Следует отметить, что «процессуальное положение следователя одинаково, независимо от его ведомственной принадлежности. В соответствии с законом (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о производстве следственных и иных процессуальных действий»[1]. Также УПК РФ устанавливает право следователя не соглашаться с обязательными для исполнения письменными решениями и указаниями данных должностных лиц по некоторым вопросам, путем их обжалование высшему руководителю. По мнению В.Н. Чаплыгина, «полномочия следователя поставлены в зависимость от усмотрения того или иного должностного лица (руководителя следственного органа, прокурора, судьи) и фактически, «отняты» у него целым набором процессуальных оговорок. Разрешая коллизию подобным образом, следователь может настроить против себя вышестоящих по отношению к нему должностных лиц. На его взгляд, было бы более правильно в случае возникновения коллизий сразу поручать производство расследования другому следователю. В этом случае внутреннее убеждение следователя, сложившееся на основе оценки собранных им доказательств, получило бы гарантированную защиту от постороннего воздействия»[2].

Еще одним важным условием повышения эффективности следственной деятельности является активное взаимодействие следственных органов по различным направлениям: внутри ведомства, между следственными службами, с общественностью, а также на международном уровне.

Следователь, в ходе расследования уголовного дела, взаимодействует с органами дознания и экспертными службами. Следователь вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения, в тех случаях, которые прямо предусмотрены действующим законодательством, а также в соответствии с ч. 7 ст. 164 УПК РФ привлекать к участию в следственном действии[3]. Однако важно понимать, что каждый представляет самостоятельную службу, а эффективность деятельности повышается за счет их конструктивного сотрудничества, а также за счет взаимного информирования о результатах проделанной работы. Причем большую роль играет не только

[1] Игнатов С.Д. Статус следователя как субъекта уголовно-процессуального доказывания // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т.25. Вып. 2. С. 101-106.

[2] Чаплыгин В.Н. Становление и тенденции развития органов предварительного следствия системы МВД России: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 24.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Собр. законодательства Российской Федерации № 52 от 24.12.2001, ст. 4921.

процессуальное (в рамках УПК), но и внепроцессуальное взаимодействие между указанными субъектами (в виде направления запросов, проведения совместных совещаний и др.)

Все большее и большее развитие в последнее время получает взаимодействие между ведомствами и службами внутри страны. Периодически проходят рабочие встречи руководителей и иных представителей различных служб и ведомств, направленные на улучшение качества конструктивного сотрудничества с целью повышения эффективности деятельности по расследованию преступлений в целом. Например, 2 октября 2019 года состоялась рабочая встреча Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина и начальника Национального центрального бюро Интерпола МВД России вице-президента Интерпола А.В. Прокопчука. В ходе встречи стороны обсудили развитие сотрудничества управления взаимодействия по вопросам международного и федерального розыска лиц ГСУ СК России с НЦБ Интерпола МВД России в целях максимально оперативного решения поставленных задач, в том числе оказания содействия следователям в регионах. Достигнут ряд договоренностей по вопросам использования баз данных и информационных ресурсов Интерпола, представляющих интерес для следствия, в рамках функционирования ситуационного центра Следственного Комитета России[1]. Исходя из этого, необходимо отметить, что для повышения эффективности следственной деятельности чрезвычайно важным оказывается международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, «наиболее развитой формой которого, является направление и исполнение запросов о правовой помощи по уголовным делам». Потребность таких запросов обусловлена необходимостью сбора материалов по уголовному делу или выполнением иных процессуальных действий (ст. 453, 454 УПК РФ) на территории иностранного государства. Следует отметить, что количество запросов, сопряженных с данным направлением ежегодно увеличивается[2].

Согласно мнению А.Н. Герасименко, «государственная система обеспечения правопорядка не может успешно функционировать без помощи общественных объединений и граждан»[3]. Как правило, такое взаимодействие оказывается возможным, например, в условиях привлечения иных лиц, обладающих специальными познаниями в необходимой сфере, для производства следственных действий. Так, специалисты Роспотребнадзора могут быть привлечены для исследования предметов и документов по делам об экономических преступлениях.

Итак, говоря об эффективности следственной деятельности, необходимо учитывать множество особенностей каждого конкретного органа ее осуществляющего. На эффективность влияют следующие аспекты следственной деятельности: уровень компетенции и квалификационных навыков сотрудников следственных органов, их личные качества (наличие организаторских способностей, чувство справедливости, честность и др.), условия деятельности, создаваемые в следственных органах вышестоящим руководством, соблюдение процессуального статуса следователя, урегулированного УПК

[1] Следственный комитет Российской Федерации // https://sledcom.ru/news/item/1395482/ (дата обращения: 30.10.2019г.)

[2] Есина А.С., Жамкова О.Е. Международные поручения следователя: проблемные вопросы направления и исполнения поручений // Вестник экономической безопасности. № 2. 2019. С.122-124.

[3] Киричёк Е.В. Совершенствование деятельности полиции по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина и взаимодействию с институтами гражданского общества: комплексные меры // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С.41.

РФ (его самостоятельности), а также качество и конструктивность взаимодействия следователей и следственных органов как с иными должностными лицами, так и с другими службами, а также с населением и общественностью.

Куликова А.Н., Шалапутина Д.В.
Научный руководитель: **Мацкевич О.В.**

Полномочия следователя по установлению факта трудовых отношений и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности

Аннотация. Статья посвящена проблемам, связанным с взысканием заработной платы и привлечением виновных лиц к уголовной ответственности по ст.145 УК РФ в случае отсутствия у гражданина трудового договора. На законодательном уровне не решен вопрос о том, могут ли следователи признать факт трудовых отношений самостоятельно. Автор заключает, что работник, фактически допущенный к работе без оформления договора, имеет право на защиту своих прав, однако несовершенство правового механизма затрудняет его реализацию: устанавливать факт трудовых отношений имеет право только суд, а привлекать к уголовной ответственности виновных лиц – следственные органы, исходя из подследственность, установленной законом.

Ключевые слова: трудовые отношения, работник, работодатель, трудовой договор, Следственный комитет РФ, невыплата заработной платы, фактический допуск к работе.

Наличие задолженности по зарплате является основанием для привлечения работодателя к материальной (ст. 236 ТК РФ), административной (ст. 5.27 КоАП РФ) и уголовной ответственности (ст. 145.1 УК РФ).

Невыплата заработной платы является довольно распространенным преступлением в сфере труда. В связи с таким нарушением в 2017 г. было вынесено 273 обвинительных приговора, а в 2018 г. – 269. Вместе с тем, реально потерпевших в разы больше. Причины, по которым далеко не все граждане, пострадавшие от неправомерных деяний работодателя в части выплаты заработной платы, кроются в сложности данного состава, трудоемкости, с которой сталкиваются следователи на стадии доследственной проверки, а также в том, что ряд процедурных вопросов до сих пор не урегулирован на законодательном уровне.

В частности, наличие или отсутствие надлежащим образом оформленных трудовых отношений может стать существенным препятствием для возбуждения уголовного дела по ст.145.1 УК РФ.

С целью разрешения ключевых правоприменительных казусов было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)». В частности, в нем отмечается, что для целей привлечения виновного лица к ответственности неважно, заключался ли трудовой договор с работником и был ли он надлежащим образом оформлен.

Однако, в случаях фактического наличия трудовых отношений, но при отсутствии их документального оформления в соответствии с ТК РФ, то есть при гражданско-правовых отношениях, возбуждение уголовного дела в соответствии со ст. 145.1 УК РФ - невозможно, для этого первоначально необходимо признание данных правоотношений трудовыми в рамках гражданского судопроизводства.

В Российской Федерации в соответствии с трудовым законодательством трудовые отношения возникают на основании заключенного письменно трудового договора. Законом в качестве сложного юридического факта возникновения взаимных прав и обязанностей у работника и работодателя указывается (ст.16 ТК РФ) так называемый «фактический допуск к работе». Последствия фактического допуска раскрываются в ст.67 ТК РФ[1]. Так, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его законного представителя, то работодатель в установленный срок обязан оформить трудовой договор. При отказе работодателя от надлежащего оформления работник обращается в суд для признания факта трудовых отношений.

Трудовой кодекс РФ определяет понятие «трудовые отношения» - отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего труда распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Рассматривая подобные дела, суды дают возможность признания соответствующих отношений трудовыми, но обязательным условием является то, что они должны обладать признаками трудовых отношений, предусмотренных статьей 15 ТК РФ[2]. К таким признакам принято относить: личное выполнение работником трудовой функции за плату под управлением и контролем работодателя, подчинение работника правилам внутреннего распорядка, обеспечение работодателем условий труда, предусмотренных источниками трудового права и трудовым договором[3]. В качестве доказательств могут быть использованы переписки с работодателем по сети «Интернет», SMS, бейджи, материалы с видеокамер, показания свидетелей и другое[4].

Проблемы, связанные с реализацией всех прав, гарантированных трудовым законодательством, работающим по трудовому договору гражданам могут возникнуть в том случае, если с гражданином заключен договор гражданско-правового характера (оказания услуги, подряда и т.д), хотя присутствуют все признаки трудовых отношений. Довольно часто вопрос о природе отношений, возникших в связи с использованием труда, возникает как раз по причине задержки или невыплаты вознаграждения. В данной ситуации гражданину нужно переквалифицировать отношения из гражданско-правовых в трудовые одним из способов, установленных ст.19.1 ТК РФ. В частности, это возможно либо путем обращения с заявлением к работодателю (заказчику), либо путем подачи искового заявления в суд.

После того, как суд вынес решение о признании факта трудовых отношений между сторонами, работник имеет право на обращение в правоохранительные органы для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности в случае задержки выплаты заработной платы. В соответствии УПК РФ каждый правоохранительный орган имеют определенную подследственность. Так, например, Следственный комитет РФ (далее

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2004. № 6.

[3] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 24.01.2014 г. № 18–КГ13– 145// СПС Консультант Плюс (дата обращения 02.11.2019).

[4] Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай № 33–847/2013 от 20.11.2013 г. по делу № 33–847/2013 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 02.11.2019).

СК России) расследует следующие составы преступлений, связанных с трудовой сферой: нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ), необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего пенсионного возраста (ст. 144.1 УК РФ), беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст. 145 УК РФ), невыплата заработной платы, пособий, стипендий и иных выплат (ст. 145 УК РФ)[1]. СК России является органом следствия, а не органом способным вершить правосудие, поэтому он, в свою очередь, уполномочен к привлечению виновных лиц к ответственности. Для возбуждения уголовного дела необходимо установить основания и повод для его возбуждения, а для этого потерпевшие должны предоставить правдивую, комплексную, по возможности, полную информацию, которой они обладают. Чтобы это предоставить, работнику необходимо заранее самостоятельно обратиться в суд для установления факта трудовых отношений, и предоставить решение суда следователю. После этого следователь должен провести следственные действия и иные процессуальные действия, необходимые для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Когда следователь СК России проведет все следственные мероприятия, предусмотренные законом, и соберет весь комплекс достаточных доказательств, он привлекает работодателя, в качестве обвиняемого[2]. Составляется завершающий предварительное следствие процессуальный документ – обвинительное заключение, которое направляется прокурору и далее в суд. Суд, в свою очередь, рассматривая данное уголовное дело, выносит решение о привлечении виновного лица к уголовной ответственности.

Резюмируя выше изложенное, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации на законодательном уровне закреплено право работника, не заключившего трудовой договор в письменной форме, но выполняющего трудовые обязанности в пользу работодателя, на защиту своих интересов в судебном порядке. Однако следственные органы не могут реализовать свои полномочия по привлечению к уголовной ответственности виновных в невыплате заработной платы лиц при отсутствии документального подтверждения факта трудовых отношений. Гражданину обязательно нужно пройти стадию рассмотрения иска в суде. Решение суда по факту установления трудовых отношений является основанием для внесения записи о работе в трудовую книжку, выплаты заработной платы, а также одним из видов доказательств по уголовному делу. Только в этом случае, следственные органы в случае нарушения прав работника имеют право, в свою очередь, на привлечение к уголовной ответственности виновных лиц.

Кушнир В.А.
Научный руководитель: **Лановая Г.М.**

Особенности формирования правосознания следователей

Аннотация. В статье проведен анализ факторов, под влиянием которых складывается правосознание следователей. Обосновывается, что профессиональное правосознание формируется в условиях воздействия на него большого числа факторов. К их числу должны быть отнесены не только условия профессиональной деятельности, но и политические, социально-экономические, духовно-культурные и других условий жизнедеятельности современного общества.

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
[2] См.: Там же.

Ключевые слова: правосознание, профессиональное правосознание, правосознание следователей, условия формирования правосознания, правовая культура.

Будучи особым видом правоприменения, следственная деятельность во многом определяется правосознанием субъектов, ее реализующих. В этой связи важно понимать, как формируется правосознание следователей.

Невозможно не согласиться с мнением о том, что понимать под профессиональным правосознанием элементы, формирующиеся в основном в рамках профессиональной деятельности, нельзя. Также нельзя вести речь о профессиональном правосознании как о правосознании, которое формируется по итогу специальной подготовки[1]. Сказанное в полной мере справедливо и в отношении правосознания следователей.

Содержание факторов, под влиянием которых складывается правовое сознание следователей, не исчерпывается условиями профессиональной деятельности. Существование человека в правовой среде начинается задолго до того, как он приходит на службу в следственные органы, следовательно, профессиональное правосознание не может формироваться, не испытывая на себе влияния тех правовых и неправовых условий, в системе которых происходит формирование обыденного правосознания.

Процедура формирования индивидуального правосознания считается продолжительным процессом. В его рамках компоненты правосознания складываются постепенно, на протяжении длительного времени. Важным моментом является то, что на службу в следственные органы приходят люди, у которых правовое сознание уже является в целом сформировавшимся. Конечно, такое правосознание является обыденным, однако, формирование профессионального правосознания не является процессом замещения обыденного, оно формируется в качестве особого компонента, дополняющего его.

Базовые составляющие правового сознания, сложившиеся в процессе правовой социализации раньше всего, чаще всего сохраняются неизменными в течение всей жизни человека, вне зависимости от того, какой профессиональной деятельностью он занимается. Это дает основание говорить о том, что компоненты правосознания следователя, складывающиеся в специфических условиях деятельности, связанной с расследованием уголовных дел, вряд ли можно рассматривать в качестве базовых, определяющих.

Самым глубинным, базовым слоем правосознания признается правовой менталитет, смыкающийся с правовым бессознательным и несущий в себе доминанты духовности, правовые идеи, ценности, установки, характерные для социокультурной общности на протяжении всей истории ее существования. Складывание названного компонента в правосознании следователей никаким образом не связано с его профессиональной деятельностью, не может названный компонент также и модифицироваться под влиянием условий специальной деятельности.

Более точным в сравнении с «классическим» пониманием профессионального правового сознания представляется предлагаемое Д.В. Гуренко определение, который рассматривает профессиональное правосознание как совокупность представлений и чувств, юридических, политических и морально-нравственных установлений, мотивирующих поведение юристов и иных субъектов юридической практики, обусловливающих их отношение к праву и правовому порядку, зависящих от особенностей конкрет-

[1] Кожевников Н.С. Теория права: курс лекций: нормы права, правоотношения, правосознание и правовая культура, действие права. Н. Новгород: Стимул-СТ, 2006. С. 150.

ного государства и правовой системы, сложившихся в национальной правовой культуре стереотипов и императивов. По мнению Д.В. Гуренко, в структурном плане профессиональное правосознание представляет собой взаимодействие доктринального, специально-практического и обыденного компонентов, содержание которых получает отражение в форме правовых чувств, привычек, знаний и навыков[1].

Не соглашаясь с тем, что в содержание профессионального правового сознания следует включать политические, моральные, нравственные установки и полагая, что его содержательные единицы намного разнообразнее, нежели те, которые перечисляет Д.В. Гуренко, тем не менее, думаем, что можно считать довольно точным указание на зависимость смысловых единиц профессионального правосознания от особенностей правовой системы и составляющих ее компонентов – правовых нормативов, правовой культуры, юридической практики.

Признание оправданным мнения о том, что состояние профессионального сознания работников правоохранительных органов определяется действием сложной системы разнонаправленных факторов, позволяет по-новому взглянуть на проблему деформаций правосознания следователей.

Названная проблема традиционно рассматривается как вопрос об отклонении реального качественного состояния правосознания от некой идеальной модели, позволяющей ее носителю решать возложенные на него профессиональные задачи наиболее оптимальным образом. Однако, принимая во внимание особенности формирования правосознания следователей, в том числе – включенность в него правового менталитета как неотъемлемого компонента, стоит говорить не о профессиональных деформациях, а об особенных характеристиках правосознания, которые находят свое проявление в том числе и в осуществляемой правоприменительной деятельности[2].

Такие особенные характеристики, которые могут быть как содержательными, так и функциональными, относятся непосредственно к тому компоненту правосознания следователя, который формируется в процессе получения профессионального образования, а также непосредственно в профессиональной деятельности, связанной с расследованием уголовных дел. Однако, с точки зрения генезиса такие характеристики преимущественно связаны с содержанием тех составляющих, которые складываются в правосознании человека по поступления на службу в следственные органы.

Комплексный анализ особенностей правосознания следователей дает возможность определять приоритетные направления воспитательной работы, строить прогнозы относительно динамики профессионального правосознания, осуществлять профилактическую работу с личным составом, наиболее оптимальным образом использовать средства профессионального правового воспитания. Тем не менее, важно понимать, что без изменений в общественном правосознании, без повышения уровня правовой образованности и правовой культуры общества устранить все те особенности правосознания следователей, с которыми в ряде случаев оказывается связанным недобросовестное выполнение ими возложенных на них функций, вряд ли возможно. Следовательно, формирование правосознаний следователей и в теоретическом, и в практическом плане следует рассматривать в качестве одного из аспектов комплексной проблемы трансформации правосознания современного российского общества.

---

[1] Гуренко Д.В. Социокультурные особенности профессионального правосознания в России: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 8.

[2] Ветрова О.А. Роль правосознания сотрудников органов внутренних дел в правоприменительной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 200.

Лупандина И.Ю.
Научный руководитель: **Солодовникова А.В.**

Следственные канцелярии Петра I как прообраз деятельности Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В истории России органами власти регулярно осуществлялась борьба с преступностью на разных уровнях в зависимости от категории дел. В период правления Петра I были учреждены «майорские» канцелярии, которые, как отмечают историки, являются прообразом современного Следственного комитета Российской Федерации. В связи с относительно недавним учреждением Следственного комитета России, представляется интересным проанализировать исторический опыт осуществления предварительного следствия в Российской Империи.

Ключевые слова: Следственная канцелярия, Следственный комитет Российской Федерации, преступление, коррупция, должностное лицо, наказание, предварительное следствие.

В 2011 г. в России начал функционировать в качестве самостоятельного органа Следственный комитет, выступающий в роли вневедомственной правоохранительной структуры. Следственный комитет Российской Федерации согласно ФЗ № 403 подчиняется напрямую Президенту Российской Федерации и обладает полномочиями в сфере уголовного судопроизводства. Одной из основных его задач является оперативное и качественное расследование преступлений.

В 2014 г. Председатель Следственного комитета Российской Федерации в своем выступлении на заседании Совета Федерации отметил, что учреждение Следственного комитета Российской Федерации привело к новой ситуации в конституционно-правовом поле, когда «реализуемая в настоящее время государственная власть (в первую очередь следственная власть) является элементом (продолжением) президентской власти, а само ведомство может быть рассмотрено как неотъемлемая часть системы сдержек и противовесов при реализации концепции разделения властей»[1]. Безусловно, с мнением А.И. Бастрыкина нельзя не согласиться, так как принятию указанного решения предшествовал значительный исторический период Российского государства и системы его судопроизводства.

Многие исследователи, анализируя исторический опыт российской государственности, обнаруживают весьма схожую модель следственного органа, которая в XVIII в. была представлена розыскными (следственными) канцеляриями.

Первая следственная канцелярия была основана именным указом Петром I от 25 июля 1713 года. Согласно данному указу гвардии майору М.И. Волконскому следовало выехать в г. Архангельск, где осуществить предварительное разбирательство обвинений против архангелогородского вице-губернатора А. А. Курбатова и устюжского комиссара Семена Акишева.

Деятельность М. И. Волконского в вопросах осуществления расследования указом не была четко регламентирована, за исключением возможности осуществлять пытку по собственному усмотрению. Ему предписывалось собрать доказательства и доставить материалы дела и тех лиц, «которые будут тому делу приличны», в Санкт-Петербург.

[1] Сайт Следственного комитета РФ. URL: http://sledcom.ru/news/item/886789. Дата обращения: 22.09.2019.

Результаты деятельности данной канцелярии весьма неоднозначны, поскольку письмом Петра 1 от 17 марта 1715 года М.И. Волконский был отозван в Санкт-Петербург, материалы его расследования были переданы другой следственной канцлярии, а в 1716 г. в отношении него самого было возбуждено следствие и в конце 1717 г. был приведен в исполнение смертный приговор. К сожалению, на данный момент отсутствуют данные о содержании данного процесса, историкам так и не удалось обнаружить архивные материалы и вопрос об основаниях вынесения смертного приговора М. И. Волконскому остается открытым, предположительно таковыми являлось взяточничество.

Параллельно деятельности розыскной канцелярии М. И. Волконского в 1714 - 1715 гг. были учреждены еще три следственные канцелярии – во главе с гвардейскими офицерами В.В. Долгоруковым, И.Н. Плещеевым и И.С. Чебышовым. Каждая из них производила следствие по фиксированному кругу уголовных дел, главным образом возбужденных фискальской службой.

К подследственности данных канцелярий в соответствии с именным указом Петра I от 25 января 1715 года «О нечинении доносов, о подмётных письмах и о сожигании оных при свидетелях на месте»[1] могли относиться дела о: 1) заговоре против царя или измене; 2) о возмущении или бунте; 3) казнокрадстве. Но основной массой дел, расследуемых канцеляриями, были дела по 3-му пункту о казнокрадстве.

Несмотря на проблемные моменты в работе первой следственной канцелярии в целом опыт их деятельности был оценен как положительный, и Петр I пришел к мнению о необходимости создания особой системы органов расследования. В результате 9 декабря 1717 года Петром I было учреждено шесть «майорских» следственных канцелярий, возглавляемых офицерами Преображенского и Семеновского полков. Каждому руководителю следственной канцелярии вручался подписанный Петром I Наказ «маэорским» следственным канцеляриям от 9 декабря 1717 года вместе с реестром дел, подлежащих расследованию. Из шести подписанных царем списков Наказа до наших дней сохранился единственный – адресованный полковнику Г.И. Кошелеву и дьяку Ф.Д. Воронову[2].

В соответствие с Наказом определялся статус канцелярий, их полномочия и порядок осуществления некоторых следственных действий. Все следственные канцелярии подчинялись непосредственно Петру I и должны были отчитываться ему о своей деятельности. Прямая подчиненность главе государства и независимость от чиновников, позволяли следователям канцелярий обеспечить объективность и независимость при осуществлении расследования уголовных дел. В то же время, Наказом определялась ответственность руководителей канцелярий за совершенные ими преступления против интересов службы в виде смертной казни: «ежели ж какая мана (пристрастие), взятки или иная правды лишенная причина сыщетца, то без всякой пощады лишены будете живота и чести».

Указанные канцелярии в сравнении с предыдущими имели коллегиальное устройство в лице руководителя, который именовался «презус», а также двух-трех «асессоров», младших участников следственного производства. Состав следственных присутствий «майорских» канцелярий Петр I укомплектовал почти исключительно из строевых офицеров гвардии.

[1] Полное собрание законов Российской Империи. Том 5. Ст. 2877.

[2] Российский государственный исторический архив. Ф. 1329. Оп. 1, кн. 27. Л. 68 – 68.

Анализируя положения, содержащиеся в Наказе от 9 декабря 1717 года, следует отметить, что впервые было предусмотрено составление процессуального документа, имевшего название «приговор», в котором полагалось систематизировать данные, полученные в ходе расследования, а также сформулировать предъявленные обвинения с определением квалификации преступления. Указанный документ является предшественником обвинительного заключения, составляющегося следователем по окончанию предварительного следствия, которое совместно с уголовным делом направлялось на судебное рассмотрение либо в Правительствующий сенат, либо в военные суды, либо в особое военно-судебное присутствие.

Вместе с тем, обращаем внимание, что в Наказе указывалось на запрет «майорским» канцеляриям заниматься отправлением правосудия: «Самому... никаких дел не кончать (не выносить приговоры) и эксекуцей (исполнения приговоров) не чинить». Данное положение свидетельствует об отделении предварительного следствия от стадии судебного разбирательства.

Также необходимо обратить внимание на то, что при квалификации преступных действий «майорскими» канцеляриями согласно Наказу, следовало руководствоваться нормами военно-уголовного законодательства.

Однако, уже 9 декабря 1723 года Петром I был подписан Указ о том, чтобы «те дела, который по канцеляриям маэорским, разослать, куды которое пристойно», в связи с чем «майорские» канцелярии были упразднены. Данное решение было достаточно спонтанным и неожиданным.

Таким образом, на основании изучения научной литературы, документов, регулирующих деятельность «майорских» канцелярий, а также исторических документов следует вывод, что «майорские» канцелярии, учрежденные Петром I в XVIII веке, явились прообразом современного Следственного комитета Российской Федерации, при создании которого был, несомненно, учтен исторический опыт вневедомственной модели осуществления предварительного следствия в России. Несмотря на проблемные моменты в работе следственных канцелярий следует обратить внимание на положительные стороны положительные стороны их функционирования, выраженные в:

1. независимости деятельности от органов государственной власти, кроме высшей царской власти;
2. непосредственном подчинении руководителю государства;
3. ответственности руководителей канцелярий за совершенные ими преступления против интересов службы;
4. укомплектование исключительно из числа строевых офицеров гвардии;
5. разделение стадии предварительного следствия и судебного разбирательства.

Вместе с тем, были соблюдены основополагающие принципы организации деятельности предварительного следствия, заложены основы уголовного судопроизводства, в том числе по составлению документа, оканчивающего предварительное следствие, к которому предъявлялись определенные требования. В настоящее время, в сравнении с «майорскими канцеляриями» также сохранена категория уголовных дел, находящаяся в производстве Следственного комитета Российской Федерации. В данном случае будет уместен риторический вопрос А.И. Бастрыкина, читавшего лекцию для студентов СПбГУ 07.04.2018 года в Санкт-Петербурге: «Под следствием майорских канцелярий

оказались 12 из 30 губернаторов и 11 сенаторов. Коллеги, это вам ничего не напоминает?»[1]. Спустя 300 лет данная модель организации следственного органа – непосредственное подчинение Председателя Следственного комитета Российской Федерации исключительно одному высшему должностному лицу государства стала востребована в России, в том числе в связи с необходимостью беспощадной борьбы с коррупцией.

Мартынюк Э.Г.
Научный руководитель: **Сунцова Е.А.**

Законность и законы логики, как незыблемые основы правоохранительной деятельности

Аннотация. Одним из главнейших принципов деятельности правоохранительных органов является принцип законности. Именно он является основой их функционирования и, в частности, Следственного комитета Российской Федерации. Но, говоря о данном принципе, невольно сталкиваешься с противоположной категорией, именуемой беззаконием. Для правоохранительных органов принципиально важно определить границу, где кончается законность и начинается беззаконие. В этом помогает общезначимая наука, именуемая логикой.

Ключевые слова: логика, законы логики, диалектика, законность, беззаконие, право, абсолютизация, правоохранительные органы, правоохранительная деятельность, Следственный комитет Российской Федерации.

В первую очередь необходимо сказать о такой категории как «логика», а также определить её роль для органов правоохранительной деятельности.

Общепринято трактовать логику, как науку о мышлении как таковом. Но, вдаваясь в подробности, можно сказать, что данная категория в целом представляет собой не просто абстракцию изучения мышления, а именно конкретную науку о законах и формах мышления, о правильном способе аргументации и о непротиворечащих суждениях и доводах.

Логика изучает форму и содержание мышления посредством определённых законов, которые способны обслужить любую правовую систему. Такими правилами являются четыре закона формальной логики: тождества, противоречия, исключённого третьего и достаточного основания.

Вышеназванные законы действуют во всей государственно-правовой системе Российской Федерации, вся жизнедеятельность социума буквально пронизана ими. Именно они являются важной составляющей деятельности органов правоохраны и способствуют их качественному функционированию.

Прежде всего необходимо дать определение некоторым категориями: «правоохранительные органы», «правоохранительная деятельность» и «СК России».

В юридической науке принято трактовать термин «правоохранительные органы» как совокупность государственных органов, наделённых особой компетенцией по использованию мер принуждения, направленных на пресечение и предотвращение противоправных действий и/или бездействий, а также на восстановление справедливости и нарушенных прав, и свобод. Говоря об органах охраны права, невольно сталкиваешься с не менее значимой категорией, неотделимой от вышеназванной, а именно с «правоохранительной деятельностью». Следовательно, правоохранительная деятельность – это одна из важнейших функций государства, реализуемая отдельными его органами в

[1] Сайт Фонтанка.ру. URL: https://www.fontanka.ru/2018/04/08/039/. Дата обращения: 03.11.2019.

пределах установленной для каждого них компетенции, о которой было сказано выше. Государственными органами правоохраны являются разного рода Суды, как вершина правоохранительной системы, Прокуратура, СК России, МВД России, Министерство юстиции России, ФСБ России, СВР России и т.д.

Следственный комитет представляет федеральный государственный орган, осуществляющий предварительное расследование подследственных ему преступлений, а также иные полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Он является бифункциональным вневедомственным органом, функциями которого являются оперативное и качественное расследование преступление в соответствии с подследственностью и организация и производство судебных экспертиз в экспертных учреждениях СК России. Он занимает особое место среди вышеназванных органов.

Далее важно определиться с такими правовыми категориями как «законность» и «беззаконие». Как известно, законность - это принцип, согласно которому общественная жизнедеятельность обеспечивается законами, подчинена законам; принцип исполнения правовых норм участниками общественных отношений[1]. В свою очередь, беззаконие – это нарушение принца законности, т.е. функционирование общества без законов, неподчинение им. Видно, что каждая категория противоположна другой, т.к. элементы каждого понятия противоречат элементам другого. Но это лишь поверхностная трактовка материала, основанная на абстрактном сравнении субъективного понимания содержания каждого из понятий. Для органов правоохраны принципиально важно посредством логических приёмов проводить границу дозволенного и, наоборот, запрещённого.

Сложность состоит в соотношении этих категорий. Каждое понятие хоть и отрицает другое, но в то же время утверждает его, т.к. иначе они не могли бы быть противоположными. Чему противоречил бы термин «законность», если бы не существовало термина «беззаконние», и наоборот? Нельзя отрицать, при этом не утверждая. Каждая категория одновременно отрицает и утверждает другую, опираясь на диалектику Г. Гегеля[2].

На более глубоком уровне вообще обнаруживается, что противоположные понятия не только не существуют по отдельности, но вообще лишены смысла, т.к. смысл есть только в их противоречии. Если поменять названия: законность на беззаконие и наоборот, - обнаруживается, что ничего не изменилось, т.е. категории идентичны, а их различия единства существует только в их взаимном проникновении. Можно даже сказать, что противоположное понятие, отрицая себя через другое, не просто утверждает второе, а создаёт тем самым себя же, как иное, поскольку только при наличии другого понятия имеет смысл понятие противоположного, и вместе с тем это другое понятие идентично, неразличимо с предыдущим, т.е. по сути само является им же (данное доказательство именуется как «отрицание отрицания»[3]).

Если вдаваться в подробности, то одно и то же деяние можно назвать как законным, так и противоречащим закону, смотря с какой стороны изучать проблему. Например, с одной стороны принудительное умерщвление человека противоречит праву на жизнь,

---

[1] Афанасьев В.С. Автореферат диссертации [Электронный ресурс] //Обеспечение законности: вопросы теории и практики: [lawtheses.com]. [1993]. URL: http://lawtheses.com/obespechenie-zakonnosti-voprosy-teorii-i-praktiki (дата обращения: 02.11.2019).

[2] Логика / Георг Вильгельм Фридрих Гегель; [пер. с нем. Н. Дебольского]. Москва: Издательство АСТ, 2019 (Эксклюзивная классика). С. 248-266.

[3] Философия доступным языком: Философия Гегеля (Абсолютная идея. Диалектика Гегеля): электрон. интернет-журн. 2014. URL: http://neo-humanity.ru (дата обращения: 02.11.2019).

т.е. считается незаконным, но с другой стороны умерщвление особо опасного преступника является высшей формой защиты общества со стороны государства только в том случае, когда другие меры исчерпаны или очевидно неэффективны в отношении лица, т.е., по сути дела, возводится в ранг допустимого законом. Как итог, два взаимоисключающих понятия оказываются одним и тем же...

Можно сравнить законность и беззаконие с монетой. Законность – «орёл», а беззаконие – «решка». Законность, как и «орёл», представляет собой тезис (принцип, которым руководствуется Следственный комитет и правоохранительные органы в целом[1]), а беззаконие, как и «решка», именуется антитезисом. Границей же этих взаимоисключающих категорий является ребро монеты. Это ребро – та самая размытая граница, которую правоохранительные органы на протяжении многих столетий поддерживают и укрепляют.

Недавно отделившийся орган, – Следственный комитет Российской Федерации, – вносит огромный вклад в поддержание нерушимости границы. Все его силы направлены на поддержание законности и искоренение беззакония…

Но, к сожалению, невозможно абсолютизировать одну категорию, а другую «свести к нулю», т.е. возвести в абсолют «законность» или «беззаконие». Для более детального рассмотрения этого предположения нам необходимо использовать ранее названные законы логики и дать определение термину абсолютизация. В гуманитарном знании под данной категорией подразумевается операция мышления, направленная на создание абстракций, т.е. сущностей более высокого порядка, результатом которой являются так называемые абсолютные объекты[2].

Возьмём во внимание уже упомянутую высшую меру наказания, а именно смертную казнь. Если она допустима в обществе на основе права, то, по сути, законна. Далее с помощью мыслительных операция представить государство, в котором принцип законности абсолютизирован, т.е. допустимо предположить, что смертная казнь тоже абсолютизирована (если категория абсолютизирована, то и понятия, выключаемые в неё, тоже носят характер абсолюта). Но следует ли из вышесказанного, что она будет применяться к любому провинившемуся? Нет, не следует, т.к. есть иные составы преступления и виды наказания. А следует ли, что высшая мера наказания будет применяться к преступникам, совершившим схожие или точно такие же преступления? Да, следует.

Но! В чем же тогда проявляется принцип законности, если смертная казнь противоречит естественным правам человека, в частности, праву на жизнь? Получается, что абсолютизированная законность абсолютизирована только для этого государства. Здесь происходит столкновение с более содержательной категорией, а именно с естественными правами человека, которые, в свою очередь, тоже невозможно возвести в абсолют. Процесс абсолютизации бесконечен, т.к. столкновение противоречий будет продолжаться всегда и никогда не сможет найти той объективной и идеальной категории, которая будет сочетать в себе абсолют всего вышесказанного... Согласно Гегелевской диалектике, категория, отрицающая противоположное понятие и само себя, будет «по спирали» стремиться к абсолюту, но, вероятнее всего, его не достигнет, т.к. у любого понятия всегда есть противоречие. Даже такая категория, как право, имеет свой антитезис.

---

[1] Багмет А.М. Место Следственного комитета Российской Федерации в системе правоохранительных органов российского государства // Российский следователь. 2014. № 9. С 45-47.

[2] Словарь по логике. — М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС. А.А.Ивин, А.Л.Никифоров. 1997. С 10.

Законность - это лишь составляющий элемент более содержательной категории, которая сама, в свою очередь, включается в ещё более содержательное понятие. И так до бесконечности. Только для процесса снятия противоречий в более содержательном понятии необходимы противоречивые категории, что и так понятно. А как можно выявить более содержательное понятие, если уже «абсолютизирована» одна категория? Никак. Но для этой же категории (законность) есть противоречивое понятие (беззаконие) так ещё и более содержательное понятие, которое включает в себя естественные права человека, поэтому, опираясь на наш пример, законность - не абсолют, а лишь его элемент. Важно стремиться к объективизму, но не обманывать себя лишь составляющими абсолюта.

Резюмируя всё вышесказанное, можно сказать, что категории «законность» и «беззаконие» являются взаимодополняющими понятиями, которые не могут существовать в обществе по отдельности. Они взаимосвязаны не только по форме, но и по содержанию, т.к. характеризуя то или иное действие или бездействие, не объективно говорить о нем лишь в одном ключе, например, характеризовать что-либо только со стороны законности, не упоминая при этом принцип беззакония, и наоборот. А отсюда следует, что абсолютизированная категория не позволяет нам посмотреть на деяние с разных сторон, что уже противоречит объективности в решении той или иной проблемы.

Следственный комитет Российской Федерации, расследуя разные виды преступлений, руководствуется принципом законности, строго подчиняется ему[1]. Ярко выражена данная деятельность при проведении процессуальных действий, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, обычно предопределяемые фактом возбуждения уголовного дела и наличием у лица, осуществляющего по нему производство, совокупности указанных в федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации» (от 28.12.2010 № 403-ФЗ) комплекса полномочий[2].

Мацуков В.Е.
Научный руководитель: **Полотебнов А.С.**

Становление Александровской военно-юридической академии в имперской России

Аннотация. Целью статьи является изучение истории образования и деятельность работы первого в России высшего военно-учебного заведения с юридическим уклоном, реорганизация в Военно-юридической академии в Александрийскую, обозначила значительную роль учебного заведения в формировании военно-юридического образования в России.

Ключевые слова: Военно-юридическое училище; военное образование; Военно-юридическая академия.

По решению Александра II в стране с начала 1860 года XIX века начала реализовываться судебная и военная реформы. Нововведения коснулись и подготовки военно-юридических кадров.

[1] Уголовный процесс: учебник для бакалавров / Под ред. А. И. Бастрыкина и А. А. Усачёва. — М.: Издательство Юрайт. 2013. 511 с. — Серия: Бакалавр. Базовый курс. 3.1. Понятие и значение принципов уголовного судопроизводства.

[2] Сунцова Е.А., Молчанская А.В. Законность и её гарантии в свете деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/zakonnost-i-ee-garantii-v-svete-deyatelnosti-sledstvennogo-komiteta-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 03.11.2019).

Делопроизводством по военно-судебным делам, выполнением соблюдения законодательства в суде занимались аудиторы, получившие в процессе службы практическую подготовку. В итоге возникла потребность в подготовке образованных чиновников, для ведения документооборота и судопроизводства в войсках с юридической квалификацией. В результате было принято решение об открытии специального учебного заведения для решения вопроса с подготовкой аудиторов-юристов как хорошо подготовленных и владеющих военными законами[1].

В ноябре 1832 г. по решению императора Николая I на базе Военно-учительского института при Санкт-Петербургском батальоне военных кантонистов была открыта аудиторская школа. Её основным предназначением было обеспечение военно-сухопутного и морского ведомств аудиторами[2]. Школа укомплектовывалась в основном из обеспеченных семей: детей дворян и офицеров. В первую очередь в нее зачислялись учащиеся военно-учительского института.

В 1846 г. школа преобразовалась в аудиторское училище. В ней обучающиеся получали общее и специальное юридическое образование и выпускались на службу в аудиторское ведомство чиновниками.

По распоряжению императора Александра II в 1865 г. началась активная работа по написанию положения о военно-судебной реформе. Было принято решение назначить офицеров, имеющих юридическое образование, постоянными членами проектирования военных судов. В решении данной задачи в 1866 г. научно-преподавательскому составу Имперского университета юристу, доктору уголовного права А.П. Чебышеву-Дмитриеву и юристу, доктору права А.В. Лохвицкому и др. было предложено провести работу по подготовке генералов и штаб-офицеров имперской армии основам уголовного права и судопроизводства, которые планировались высшим руководством страны для назначения на руководящие должности в председатели и судьи военно-окружных судов.

В апреле 1866 г. при аудиторском училище открылись офицерские классы, состоящие из 2-х курсов, в которые принимались слушателями 35 -штаб и обер-офицеров армии, 5 офицеров флота. В конце августа 1866 г. в классах академии началась образовательная деятельность.

Проходить обучение офицеров в офицерских классах в середине XIX века было престижно, так для сравнения, в 1866 г. количество офицеров, проходившее обучение составляло 117 человек, но, уже к 1867 г. количество увеличилось до 223 офицеров[3].

В последствии, для усовершенствования военно-юридического образования в Российской империи, в марте 1867 г. прошла реорганизация аудиторского училища в Военно-юридическое, офицерские классы преобразовались в Военно-юридическую академию с 2-хлетним курсом обучения офицеров с целью подготовки военных юристов-чиновников. При округах с 1868 г. впервые вводились внутренние экзамены, устанавливались новые правила и ограничения, теперь для поступления в Вуз офицеру было необходимо прослужить 1,5 года в военном ведомстве за каждый год обучения в академии[4].

---

[1] Кошеев И.А. аудиторская школа (1832–1846 гг.) как первое самостоятельное образовательное военно-юридическое учебное заведение по подготовке военных юристов // Вестник екатерининского института. м., 2015. № 4. С. 112–115.

[2] Рязанцева Ю.В. Вестник военного права №1/2016 С.125-132.

[3] Александровская военно-юридическая академия [Электронный ресурс] // русская императорская армия: сайт. URL: http://www.regiment.ru/reg/VI/A/4/1.htm.

[4] Рязанцева Ю.В. Вестник военного права №1/2016 С.125-132.

В 1878 г. Военно-юридическое училище было упразднено, а Военно-юридическая академия стала работать на новых условиях. Согласно утвержденного Александром II Положения от 19 июня 1878 г., академия становилась высшим учебным заведением, предназначенным для получения высшего образования офцерами царской России, поступающими на службу в военно-судебное ведомство с военно-юридическим образованием. В академии был установлен 3-хлетний курс обучения, первые 2 курса обучали предметам общеюридическим, на 3 курсе – специальным военно-юридическим. Курс слушателей составлял из 45 офицеров и 10 чиновников (последние сокращены 1882 г.), окончивших курс юридических наук в университетах[1].

Императором Александром II в Российской империи в 1891 г. было окончательно утверждено Положение о Военно-юридической академии.

В 1899 г. академия получила новое название и стала называться Александровской военно-юридической академии, в честь основателя Александра II[2]. В академию имели право поступать офицеры, отслужившие 4 года в царской армии и получившие рекомендации командиров. При поступлении в академию офицеры по русскому языку должны были получить не меньше 10 баллов. Офицеры, окончившие курсы в высших заведениях с юридическим уклоном, имели возможность поступить в старшие классы после сданного внутреннего экзамена по юридическим дисциплинам: уголовному, гражданскому и государственному праву, уголовному судопроизводству, военной администрации и воинским уставам.

В Военно-юридическую академию каждый год принимали 45 офицеров для сухопутных войск, 5 офицеров для военного флота. Слушателям выплачивался дополнительный оклад к жалованию и ежегодное денежное пособие на учебные принадлежности[3]. В академии проводилось 7 основных и 12 вспомогательных предметов. После назначения в 1875 г. нового начальника генерал-майора П. О. Бобровского, в академии начался новый этап развития в становлении военно-юридического образования в Российской империи.

Генерал П.О. Бобровский был сторонником того, чтобы профессорско-преподавательский состав работал над научными исследованиями. Под его руководством было введено положение о получении обязательного ученого звания кандидатами и преподавателями.

Бобровскому удалось привлечь и сплотить в академии научный круг специалистов по военному праву – К.Д. Кавелин, Н.А. Неклюдов и др., по общему праву – А. Эртель, В.М. Володимиров и др[4]. В результате плодотворной работы и сотрудничества с профессорско-преподавательским составом у генерала П.О. Бобровского проявился интерес к исследованию. Возникла идея вывести академию на новый уровень обучения и выпускать из академии профессионалов своего дела. Генерал, окружив себя научным кругом лично проводил научные исследования занимаясь научной деятельностью большую часть служебного времени.

Благодаря заслугам в образовательной деятельности в 1897 г. генерала от инфантерии П.О. Бобровского избирают в судебный департамент Правительствующего Сената. За свою руководящую и научную деятельность Павел Осипович получил много наград

[1] Юридическая Александровская военная академия // Энциклопедический словарь Брокгауза и ефрона: в 86 т. СПб., 1890–1907.
[2] Некрологи. Бобровский П.О. // исторический вестник. 1905. С. 1123.
[3] Рязанцева Ю.В. Вестник военного права. 2016. № 1. С. 125-132.
[4] Там же.

от Правительства. Академия удостоила его почетным званием члена учебного заведения. П.О. Бобровский написал огромное количество научных трудов, которые представляют интерес и сейчас для исследователей, юристов и историков.

Так, русский юрист и государственный деятель А.Ф. Кони дал высокую оценку генералу П.О. Бобровскому. Отметив его как человека энергичного, знающего свое дело, служившего народу всеми силами, высоко ценившего и уважающего науку[1].

За все время службы в академии генерал П.О. Бобровский привил научный подход к военно-учебному процессу, что повлекло за собой судебную реформу в военно-судебном ведомстве в 1860-1970 гг.

За период с 1866-1904 гг. из стен академии вышло 794 офицера, 48 офицеров флота, 19 офицеров сербской и болгарской армий и 35 чиновников.

До 1910 г., из военно-юридической академии было выпущено 902 офицера. 161 человек поступило в военно-судебное ведомство из числа окончивших курс до 1878 г.[2]

В 1914 г. обучение в академии прекратилось, и возобновились занятия летом 1917 г., но последовавшая революция привела к ликвидации. По приказу народного комиссара по военным делам от 18 декабря 1917 г. № 48 Александровская военно-юридическая академия перестала осуществлять образовательную деятельность.

В советские годы подготовкой юристов занимались Вузы, располагающиеся в Москве. В настоящее время преемницей Александровской военно-юридической академией стала вновь созданная в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 мая 2016 г. № 889-р ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации».

Таким образом, Академия обеспечивает преемственность юридического образования в России, заложенной еще в процессе судебно-правовой реформы в Российской империи. Своей славной историей, традициями и высокопрофессиональными кадрами продолжит свою службу на благо Российской Федерации.

Могушков И.М-Б., Хубаева А.А.
Научный руководитель: **Голоскоков Л.В.**

К вопросу о правовом регулировании жилищных прав лиц, осужденных к лишению свободы

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о жилищно-правовом положении лиц, осужденных к лишению свободы. Проанализированы трудности реализации жилищных прав лиц, осужденных к лишению свободы. Исследуется проблема нормативного закрепления отдельных положений, касающихся прав владения, пользования и распоряжения жилым помещением лиц, осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: жилищные права, осужденные, лишение свободы, временное отсутствие в жилом помещении.

Жилищные права и обязанности лиц, осужденных к лишению свободы, а также правовой аспект их реализации представляются нам одними из слабо урегулированных общественных отношений отечественного жилищного законодательства, которые, как

[1] Кони А.Ф. Павел Осипович Бобровский // Очерки и воспоминания: публичные чтения, речи, статьи и заметки. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1906. 892 с.
[2] Рязанцева Ю.В. Вестник военного права. 2016. № 1. С. 125-132.

следствие, порождают достаточное количество вопросов при непосредственном обращении к соответствующей норме права либо же в силу ее отсутствия («пробела» в законодательстве).

Так, в науке уголовно-исполнительного права существует множество мнений теоретиков и ученых относительно дефиниции понятия «осужденный», в рамках данной статьи под анализируемым понятием предлагается понимать следующее: «лицо, обладающее особым правовым статусом, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу и которому назначена соответствующая мера уголовного наказания»[1].

Конституция РФ признает человека, его законные права и свободы высшей ценностью, а их соблюдение – обязанностью государства. В таком случае, возникает обоснованный вопрос о законности ограничения жилищных прав лиц, осужденных к лишению свободы, в период их содержания в исправительных учреждениях. Исходя из положений Конституции РФ и норм ЖК РФ, дублирующих в части ее нормы, мы видим, что ограничение прав и свобод человека и гражданина может быть установлено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях зашиты здоровья и нравственности населения, безопасности государства и т.д.

Для наиболее полного раскрытия обозначенной проблемы в большей степени объективным видится дальнейшее сравнение правового регулирования жилищных прав лиц, осужденных к лишению свободы посредством разбора и оценки таких нормативно-правовых актов как Жилищный кодекс РСФСР (далее ЖК РСФСР) и ЖК РФ. Данный подход также позволит проследить так называемую «преемственность норм», динамику их развития в области жилищного права.

В частности, диспозиция ст. 60 ЖК РСФСР в первоначальной редакции регламентировала те правовые последствия, наступление которых возможно вследствие осуждения лица к отбытию наказания в виде лишения свободы. Согласно норме, право на жилое помещение утрачивалось в случае осуждения лица к отбытию выше обозначенного уголовного наказания свыше 6 месяцев как на основании будущего отсутствия лица на постоянной основе. Впоследствии содержание статьи законодателем было изменено в той части, что право на жилое помещение сохранялось за лицом на все время отбытия назначенного срока наказания, учитывая периоды нахождения под следствием и заключения под стражу. Из чего явствует, что отечественный законодатель стал рассматривать отсутствие осужденного лица как временное явление.

Что послужило основанием для столь кардинального изменения законодателем ранее существовавшего аспекта восприятия отсутствия лица, осужденного к отбытию уголовного наказания в виде лишения свободы? Переломный момент в российской законодательной практике ознаменовал собой выход Постановления Конституционного Суда РФ от 23.06.1995 г. № 8-п «По делу о проверке конституционности части первой и пункта 8 части второй статьи 60 Жилищного кодекса РСФСР в связи с запросом Муромского городского народного суда Владимирской области и жалобами граждан Е.Р. Такновой, Е.А. Оглобина, А.Н. Ващука». Постановление стало достаточно значимым документом того времени в силу нашедших в нем свое отражение правовых положений, разрешивших существовавшие правовые коллизии и законодательные пробелы. Как итог, была исключена, можно сказать, дискриминация лиц, осужденных

[1] Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право. Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Межрегиональный институт экономики и права, 2009. С.144.

к лишению свободы и лиц, имевших судимость, по причине чего, те лишались прав на жилые помещения, ранее принадлежавшие им на законных основаниях.

Вышедшее Постановление Конституционного Суда РФ (далее Постановление КС РФ), задало правовой ориентир для последующей отечественной правоприменительной и судебной практики. Постановление признало содержание ст. 60 ЖК РСФСР, противоречащим букве Конституции РФ также и в части ограничения права на жилое помещение лишь на основании временного отсутствия лица, отбывающего наказание, что, в свою очередь, не могло служить самостоятельным основанием для лишения прав. Реалией того периода стало и отсутствие судебного порядка признания лица утратившим право пользования жилым помещением. Практике известны случаи, когда члены семьи гражданина не содействовали гражданину в сохранении за ним прав на жилое помещение на длительный срок, что в определенном моменте становится понятным, так как своим преступным деянием виновное лицо порочило не только себя, но и своих близких родственников, которые в свою очередь, опасаясь, не желали дальнейшего совместного проживания, ведения с ним общего быта[1].

В настоящее время проанализированная выше тенденция правовой охраны жилищных прав, осужденных сохранена. Вступивший в законную силу приговор суда о назначении уголовного наказания не лишает данную категорию лиц с особым правовым статусом, права на жилище, но в необходимой на то мере его ограничивает. И так, несмотря на сам факт изоляции виновного лица, совершившего уголовно-наказуемое деяние и помещения его в исправительное учреждение, оно не теряет правомочий пользования и распоряжения своим недвижимым имуществом.

Отечественный законодатель пошел по пути расширения направления данной политики, раскрывая правомочие пользования, закрепив в ЖК РФ и расширив объем защиты прав лиц, временно отсутствующих и на договоры социального найма жилых помещений. В силу закрепленных в ЖК РФ положений временное отсутствие нанимателя жилого помещения не будет порождать последующее изменение условий договора, прав и обязанностей нанимателя.

Таким образом, нашедшие свое непосредственное отражение в действующем в настоящее время ЖК РФ и подвергнутые объективной оценке статьи данного закона в основном направлены на разрешение вопросов о реализации жилищных прав нанимателя помещения по договору социального найма в период его временного отсутствия. Задавшись вопросами, например, касающимися жилищного статуса лица, осужденного к лишению свободы, утраты гражданином своих прав на имеющееся у него на праве собственности недвижимое имущество, право членов семьи осужденного без его согласия распоряжаться жилым помещением и так далее, мы не находим прямого нормативно-закрепленного ответа в данном правовом источнике, что приводит к неоднозначной ситуации, требующей обращения к иным, включая устаревшие, нормативно-правовым актам для получения соответствующих разъяснений. Сам факт длительного нахождения лица в исправительном учреждении и, соответственно, его «непроживания» в жилом помещении как для лиц, которым принадлежит вся «триада правомочий» или же, например, только правомочие пользования в рамках договора социального найма жилого помещения, а равно в рамках ситуаций, когда осужденному принадлежит доля в модели общей собственности, не будет являть собой самостоятельное основание для принудительного лишения права лица, осужденного к лишению свободы, на жилое помещение. Во всех выше обозначенных ситуациях право на жилое помещение

[1] Толстой Ю.К. Жилищное право. М.: Проспект, 2013. С. 137.

должно признаваться, принимаясь как неприкосновенное для всех категорий лиц, участников жилищных правоотношений, исходя не только из соответствующих норм, закрепленных в нормативно-правовом акте, обладающим высшей юридической силой, Конституции РФ, но и в силу аналогичной нормы ЖК РФ, а также исходя из базовых принципов уважения основных прав и свобод человека и гражданина в демократическом государстве.

Решением поставленной проблемы нам представляется дальнейшая регламентация в ЖК РФ норм, касающихся прав владения, пользования и распоряжения лиц, осужденных к лишению свободы:

1. Дополнить главу 5 ЖК РФ, закрепляющую права и обязанности собственника жилого помещения, новой статьей, напрямую предусматривающей право на сохранение жилого помещения за временно отсутствующими гражданами, в т.ч. осужденными, свыше 6 месяцев, а равно в течение всего срока отбывания наказания для лиц, осужденных к лишению свободы;
2. Дополнить п. 4 ст. 30 ЖК РФ пунктом 4.1, в котором предусмотреть, что «не является самостоятельным основанием для принудительного прекращения права собственности на жилое помещение неиспользование данного жилого помещения временно отсутствующими гражданами для постоянного проживания на срок свыше 6 мес., а равно в течение всего срока отбывания наказания для лиц, осужденных к лишению свободы»;
3. Внести в ст. 31 ЖК РФ дополнительный пункт, фиксирующий недопустимость распоряжения членами семьи жилым помещением, принадлежащим на праве собственности временно отсутствующим лицам, в котором они проживают совместно.

Данные нормы позволят устранить имеющиеся «пробелы» отечественного законодательства, наделив лиц, осужденных к лишению свободы, правовыми гарантиями. За данной категорией граждан в период их временного отсутствия будет сохранено право собственности на имеющееся на законных основаниях жилое помещение, установлен запрет для членов семьи осужденного на совершение с жилым помещением юридических сделок.

Наминов Э.И.
Научный руководитель: **Пряхина А.Б.**

Феномен неформального лидерства в следственных органах

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы лидерства и их роль в управлении. Исследован психологический феномен лидерства, определен алгоритм выявления неформального лидера в следственном органе. Сделан вывод о конструктивной и деструктивной роли неформального лидера в контексте отношений управленческого взаимодействия.

Ключевые слова: лидер, власть, влияние, руководитель, следственный орган, отношения управления.

Психология человека устроена таким образом, что люди прислушиваются к мнению более авторитетного, харизматичного человека, обладающего опытом в профессиональной деятельности и опытом в жизни. Человек разумный в своем развитии занял доминантное положение среди всех видов животных, благодаря одной отличительной черте, которая проявлялась во взаимодействии особей одной группы на основе более опытного, сильного, обладающего острым умом лидера, так в своей книге

«homosapiens» Юваль Ной Харари описал феномен лидерства[1]. Конкуренция за лидерство в группе существовала с поры становления эволюции, что порождало борьбу за лидерство в различных системах.

В военном трактате «Искусство войны Сунь Цзы» известный древний китайский полководец Сунь-Цзы выделил пять явлений, которым должен обладать руководитель. Первое – путь, второе – небо, третье – земля, четвертое – полководец, пятое – закон. «Путь – мысли народа одинаковы с мыслями правителя, когда он не знает ни страха, ни сомнений. Небо – «Ши чжи» порядок, построение, порядок времени, с точки зрения ведения войны «справляться со всем своевременно». Земля – жизнь и смерть, здоровье и болезнь. Полководец – это ум, беспристрастность, гуманность, мужество, строгость. Закон – командование и снабжение. Побеждает тот, кто усвоил их»[2]. Никколо Макиавелли в трактате «Государь», опубликованном в начале XVI века, писал о том, что правитель должен быть «хитрым как лис и храбрым как лев»[3], что еще раз подтверждает насколько тема лидерства важна сегодня.

Основой лидерства выступает особый тип управления, возникший в глубокой древности на основе соотношений «хозяин – раб» и «лидер - последователь».

В современной системе управления любой организацией складываются два типа управленческих отношений:

– формальные – должностные, функциональные;

– неформальные – эмоциональные, психологические.

Руководитель является представителем формальных, официальных отношений. Он назначается в официальном порядке и получает соответствующие властные полномочия. На практике не все руководителя являются лидерами, и не все лидеры наделены официально-властными полномочиями, что порождает существование феномена неформального лидерства.

Неформальный лидер располагает к себе своей харизмой, умением правильно себя поставить в группе. Он занимает в группе центральную позицию, постоянно демонстрируя ум, силу и мужество, воодушевляя, вселяя энтузиазм, передавая сотрудникам свое видение будущего организации. Харизма – это тоже власть, базирующаяся на силе личностных характеристик и способностей лидера.

Феномен неформального лидера состоит в том, что даже в случае ухода из организации он останется объектом уважения, почитания и поклонения. Его право на власть становится незыблемым в силу формирования группы последователей, готовых слепо идти за ним. Подобные ситуации встречаются и в практике следственных органов, разделяя коллектив на несогласных с формальным лидером, согласных и несогласных со всеми. При этом нарушенный микроклимат, как-правило, провоцирует нестабильную работу всего органа. Показательным может быть пример увольнения заместителя руководителя первого управления по особо важным делам ГСУ СК России по г. Москве Виталия Ванина, занявшего принципиальную позицию по одному из уголовных дел, которое вызвало большой общественный резонанс, а коллектив (19 следователей) единогласно выступили в защиту и поддержку последнего.

В ситуациях где неформальный лидер держит в своих руках вертикаль власти, вариации межличностного взаимодействия должны учитывать множество особенностей,

---

[1] Юваль Ной Харари «Sapiens: Краткая история человечества». В переводе. Издательство Синдбад. 2017. С. 293.

[2] Коранд И.И. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод с китайского. Издательство АЗБУКА. 2015. С. 43.

[3] Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия 1. Издательство АЗБУКА. 2019. С. 99.

психологических, политических, социальных и т.д. Возможен поиск урегулирования конфликта путем сведения к компромиссу, где удовлетворяются обе стороны, путем разделения полномочий, перераспределения власти и т.д.

Примером может выступать ситуация, сложившаяся в одном из следственных отделов ГСУ СК России по г. Москве, когда руководитель, пользующийся в коллективе беспрекословным авторитетом уступил занимаемую должность молодому руководителю, перейдя на должность его заместителя, при этом, являясь неформальным лидером, он использовал имеющийся у него ресурс для достижения поставленных отделом целей, его опыт и хорошие взаимоотношения с прокурором и судом позволили в короткие сроки и в неблагоприятных условиях решить трудные следственные задачи.

В других случаях к неформальному лидеру прислушиваются, игнорируя указания формального руководителя, что может подрывать имидж последнего и снижать общую результативность деятельности следственного орган. Неформальные лидеры могут объединять работников, организуя своего рода «коалиционные» группы, существующие вне официального управления, в связи с чем установление неформального лидера является обязательным условием эффективной работы всего органа в долгосрочной перспективе.

Для того чтобы определить, кто именно из сотрудников является неформальным лидером, руководителю необходимо ответить на несколько вопросов:

- Чья оценка деятельности будет является наиболее значимой?
- Чей совет будет полезен в случае возникновения сложной управленческой ситуации?
- На кого падают взгляды большей части сотрудников, отслеживая лидерскую реакцию, при объявлении каких-либо новостей, например, на оперативном совещании.
- У кого обычно сотрудники просят помощи или совета?

В заключение хотелось бы отметить, что наиболее проблемной для эффективности работы следственного органа является ситуация, когда взгляды формального и неформального лидера расходятся. В условиях подобного противостояния, неформальный лидер способен повлиять на формирование у сотрудников не только негативного отношения к руководителю, но и снизить производительность труда.

По нашему мнению, для эффективной работы следственного органа необходимо, чтобы роль формального и неформального лидеров совпадала. Если руководитель не является природным лидером, то ему следует вырабатывать лидерские качества и в первую очередь прислушиваться к мнению подчиненных, так как иногда предложения «снизу» намного эффективнее распоряжений «сверху», не забывая слова основоположника теории управления Питера Друкера, что «задача лидера таким образом объединить сильные стороны людей, чтобы свести к минимуму их слабости»[1].

Попов В.И.
Научный руководитель: **Мамонтов А.Г.**

Особенности правовой коммуникации в процессе предварительного расследования

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются различные точки зрения относительно феномена «правовая коммуникация». Автором определяются характерные особенности правовой коммуникации на стадии предварительного расследования. Проанализирован

[1] Минцберг Г. Действуй эффективно! Лучшая практика менеджмента. СПб, 2011. С. 184.

процесс правового взаимодействия субъектов и показана взаимообусловленность целей участвующих сторон.

Ключевые слова: процесс коммуникации, правовая коммуникация, правовое взаимодействие, предварительное расследование, правовая коммуникация в процессе предварительного расследования, субъект правовой коммуникации.

При рассмотрении процесса предварительного расследования по уголовным делам, который выступает одним из ведущих направлений деятельности сотрудников органов внутренних дел и Следственного комитета, следует отметить, что по своему содержанию он носит преимущественно коммуникативный характер. При этом учитывая специфику рассматриваемого вида деятельности, подчеркнем, что его реализация осуществляется исключительно в рамках правовой сферы, где сам процесс коммуникации между ее субъектами носит правовой характер (правовая коммуникация). В этой связи право предстает как средство коммуникации, с помощью которого осуществляется общение между участвующими сторонами (субъектами коммуникации)[1].

В настоящее время в теории права существуют различные подходы к определению феномена «правовая коммуникация». Рассмотрим некоторые из них:

- правовое взаимодействие субъектов, возникающее в результате социальной интерпретации правовых текстов, содержащих в себе их юридические права и обязанности, которые реализуются в процессе этого самого взаимодействия (А.В. Поляков)[2];

- особая форма социального взаимодействия, которая качественно отличается от других его форм. Это связано с тем, что указанное взаимодействие охватывает всех без исключения индивидов, в том числе производных от них социально-правовых субъектов; при этом отмечается, что именно субъект определяет весь процесс правовой коммуникации (С.И. Архипов)[3];

- «основанный на юридических нормах порядок взаимодействия субъектов, связанный с обменом правовой и иной информацией, направленный на удовлетворение их законных интересов и потребностей» (Е.А. Романова)[4].

Отметим, что приведенные нами определения носят общий характер; при этом с учетом рассматриваемой темы правовая коммуникация на стадии предварительного расследования обладает рядом особенностей. Во-первых, это связано с тем, что правовая коммуникация носит строго регламентированный характер. Это означает, что все взаимодействие субъектов должно выстраиваться при условии соблюдения норм действующего законодательства. Во-вторых, правовая коммуникация характеризуется определенным составом ее участников (субъектами правовой коммуникации), которые представлены следующим образом:

- сторона обвинения: прокурор, следователь, потерпевший и ряд других;

- сторона защиты: подозреваемый, обвиняемый, защитник и т.д.;

- иные участники не имеющие отношения к определенной стороне, а привлекаемые для оказания помощи в установлении истины по конкретному уголовному делу и решения иных задач.

---

[1] Медушевская Н.Ф. Коммуникативное правопонимание в контексте постнеклассической рациональности // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения. М.: РУДН, 2018. С. 37.

[2] Поляков А.В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дис. … д-ра юрид. наук. в виде научного доклада. Спб., 2002. С. 9-10.

[3] Архипов С.И. Понятие правовой коммуникации // Российский юридический журнал. 2008. № 6. С. 7.

[4] Романова Е.А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 9.

Свидетели могут относиться как к стороне обвинения, так и к стороне защиты.

В-третьих, разграничивая субъектов подобным образом, можно смело утверждать, что они выступают как противоборствующие стороны, и по этой причине весь процесс их взаимодействия протекает в правовой состязательной форме[1].

На стадии предварительного расследования сотрудники следственных подразделений органов внутренних дел и Следственного комитета, в том числе прокурор, осуществляют деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств. Вся эта деятельность направлена на раскрытие преступления, изобличение и привлечение в качестве обвиняемого лица, совершившего преступление, и установление всех обстоятельств совершенного преступления для правильного разрешения дела по существу. При этом учитывая состязательный характер взаимоотношений субъектов, должностные лица правоохранительных органов вынуждены преодолевать противодействие, оказываемое участниками со стороны защиты, так как целью последних является воспрепятствование расследованию конкретного уголовного дела. Все это позволяет говорить о том, что в процессе коммуникации субъекты пытаются помешать друг другу достичь своих определенных целей в силу конфликтности их интересов. Прослеживается взаимообусловленность целей участвующих сторон: субъекты со стороны обвинения принимают во внимание осуществляемое расследование и препятствуют ему, в свою очередь субъекты со стороны защиты, а точнее сотрудники следственных подразделений, учитывают оказываемое им сопротивление и преодолевают его.

Проничева М.С.
Научный руководитель: **Правкина И.Н.**

Роль Следственного Комитета Российской Федерации в защите прав социально-уязвимых категорий населения

Аннотация. Статья посвящена определению роли Следственного комитета Российской Федерации в обеспечении стратегии защиты прав социально-уязвимых категорий населения. Проанализирован комплекс тактических мероприятий, как процессуального, так и внепроцессуального характера, направленных на эффективную реализацию обозначенной стратегии.

Ключевые слова: защита прав и свобод, Следственный комитет Российской Федерации, социально-уязвимые категории граждан, стратегия, социальная защита.

Основным приоритетным направлением проводимой российским государством правовой политики является обеспечение социальной защиты наиболее уязвимых групп населения. К числу наиболее уязвимых групп населения следует отнести тех лиц, которые в силу своих индивидуальных особенностей не могут активно отстаивать и защищать свои права. Речь, в первую очередь идет о детях, инвалидах и лицах пожилого возраста. Конструирование стратегии защиты прав социально - уязвимых групп населения обусловлена необходимостью на государственном уровне решить проблему «повышения правовой защищенности отдельных категорий граждан, в силу различных

[1] Мамонтов А.Г. Состязательность как природа права // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 94-95.

причин, оказавшихся в «невыгодном» в сравнении с другими положении, тогда, когда речь идет о реализации их прав»[1].

Как правило, то, что становится значимым для государства, предполагает усиление его роли в обозначенной сфере, поэтому выработка правового инструментария и организация его использования оказываются основополагающими прерогативами его функционирования.

Так, данная стратегия нашла свое отражение во многих нормативных правовых актах, к числу которых, например, можно отнести Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О государственной социальной помощи», Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» и др. Однако, юридическое оформление стратегии, ее официальное декларирование создают только идейные и организационные предпосылки достижения ее целей. В силу этого, становится очевидным, что конструктивное воплощение обозначенной стратегии оказывается возможным только в условиях продуманной тактики ее реализации.

В своей сущности современное российское государство - это политическая организация общества с установившейся особой патерналистской моделью взаимоотношений между государством и личностью. Государство в данном случае выступает в качестве субъекта, обеспечивающего социальное благополучие граждан. В силу того, что государство в целом является абстрактным, обезличенным институтом политической системы, то реализация данной стратегии осуществляется посредством конкретных государственных органов, наделенных властными полномочиями, обеспечивающими достойное существование и гарантированность защиты прав данной категории граждан.

К числу государственных органов, особое значение для которых имеет защита социально-уязвимых групп населения, относится Следственный комитет Российской федерации. Следственный Комитет Российской Федерации является «самостоятельным федеральным государственным органом, осуществляющим свои полномочия в сфере уголовного судопроизводства в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 № «О Следственном комитете Российской Федерации»»[2]. В силу того, что деятельность Следственного комитета Российской Федерации в сфере защиты прав социально-уязвимых групп граждан может носить и внепроцессуальный характер, то становится возможным выделения двух базовых направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации по осуществлению конкретных мероприятий в рамках реализации обозначенной стратегии.

Процессуальная деятельность, как правило, сопряжена с нарушением прав социально-уязвимых категорий населения. Так, в интервью Российской газете Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин обозначил, что

---

[1] Правкина И.Н. Правовые стратегии как источник развития современного права: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2016, 30 с.; Правкин И.В. Патологии современного права // Вестник экономической безопасности, 2016. № 3. С. 263- 266; Правкин И.В. Особенности взаимодействия правоохранительной системы и институтов гражданского общества в Российской Федерации // В сборнике: Теоретико-правовые и культурно-исторические проблемы взаимосвязи органов внутренних дел и гражданского общества. Москва, 2016. С. 107-116.

[2] Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

«особое значение для Следственного комитета имеет защита прав социально уязвимых групп граждан, в первую очередь детей. И с любым преступным насилием в отношении несовершеннолетних мы совместно с институтами гражданского общества ведем непримиримую борьбу»[1]. Именно поэтому, расследования тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, поручается наиболее опытным следователям и находится под особым контролем Председателя Следственного комитета Российской Федерации. Так, А.И. Бастрыкин под свой личный контроль взял дело об убийстве ребенка в детском саду, расположенном в городе Нарьян-Мар. «По данному факту следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ (убийство малолетнего)»[2].

Также, «в целях своевременного обнаружения и конструктивного поиска пропавших детей, Главным управлением криминалистики во взаимодействии с представителями общественности и иными государственными структурами, был разработан и в мае 2018 года подписан совместный алгоритм взаимодействия при организации и осуществлении розыска без вести пропавших граждан, в том числе несовершеннолетних»[3].

Обеспечение благополучного и защищенного детства выражается в восстановлении нарушенных прав таких социально-уязвимых категорий граждан, как дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. В частности, речь идет о дополнительных гарантиях прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на имущество и жилые помещения.

Такие факты, по словам А.И. Бастрыкина «были выявлены нами в Липецкой области, где в рамках расследования уголовного дела о махинациях при покупке жилых помещений для сирот предъявлено обвинение директору областного бюджетного учреждения «Эксплуатация жилищного фонда». В Тыве в отношении должностных лиц агентства по делам семьи и детей возбуждено уголовное дело о халатности. Установлено, что указанные лица вопреки действующему законодательству не предоставили жилое помещение девушке-сироте»[4]. Также Председателем Следственного комитета было подчеркнуто, что главной задачей Следственного Комитета России является обеспечение использования бюджетных денежных средств, выделяемых на строительство специального жилого фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по назначению.

Внепроцессуальный характер деятельности выражается в проведении ряда комплексных мероприятий, посвященных реабилитации, социальной адаптации и интеграции социально-уязвимых групп граждан.

Так, к числу обозначенных мероприятий, проводимых сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации можно отнести следующие:

---

[1] Александр Бастрыкин: Мы немедленно реагируем на каждый факт насилия в отношении детей – Российская газета // Режим доступа: https://rg.ru/2014/01/23/bastrykin.html (дата обращения: 02.11.2019).

[2] Следственный комитет Российской Федерации // Режим доступа: https://sledcom.ru (дата обращения: 02.11.2019).

[3] Следственный комитет Российской Федерации // Режим доступа: https://sledcom.ru (дата обращения: 02.11.2019).

[4] СКР увеличивает количество следователей– Российская газета // Режим доступа: https://rg.ru/2014/01/23/bastrykin.html (дата обращения: 02.11.2019).

- проведение селекторных совещаний совместно с Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Председателем Президиума Национальной ассоциации организации ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия», членами Консультативного совета Следственного комитета РФ по вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей;

- оказание активной помощи детским специализированным учреждениям, подшефным домам ребенка, помощь в обустройстве быта детей, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации;

- реализация образовательных программ для детей, например, «Юный криминалист», нацеленные, прежде всего, на популяризацию профессии следователя;

- учреждение Национальной Ассоциации организаций ветеранов следственных органов «Союз ветеранов следствия», одной из основных задач которого является оказание помощи ветеранам Великой Отечественно войны, ветеранам, пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных и иных катастроф;

- с целью оказания внимания и помощи ветеранам Великой Отечественной войны, а также к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне учреждение акции «Спасибо каждому ветерану!», и ряд других мероприятий.

Подведем итоги.

1. Обеспечение социальной защиты наиболее уязвимых групп населения является основной стратегической целью, проводимой современным российским государством правовой политики. Правовое оформление данной стратегии не является обязательным условием ее конструктивной реализации.

2. Одним из основных федеральных государственных органов, обеспечивающих и защищающих права и интересы социально-уязвимых категорий граждан, является Следственный комитет Российской Федерации.

3. В зависимости от характера, проводимых комплексных мероприятий, направленных на реализацию обозначенной стратегии можно различать процессуальную и внепроцессуальную деятельность сотрудников Следственного комитета Российской Федерации.

4. Следственный комитет Российской Федерации является функционально обособленным государственным органом, эффективно обеспечивающим защиту прав и интересов государства и граждан.

Раков К.А.
Научный руководитель: **Клименко А. И.**

Деятельность органов предварительного расследования как элемент укрепления надлежащего правопорядка

Аннотация. В статье рассматривается вклад органов предварительного расследования в укрепление правопорядка. Правопорядок автор видит в контексте концепции разделения его на должный (надлежащий) и реальный (действительный). Важным предлагается считать учет формальных и содержательных оснований правопорядка в деятельности по его укреплению. Анализируется сущность и роль следственной деятельности в процессе формирования и укрепления надлежащего правового порядка.

Ключевые слова: правопорядок, формальные и содержательные основания, органы предварительного расследования, следствие, следователь, надлежащий правопорядок, расследование преступлений.

На сегодняшний день в общеправовой теории имеет место концепция, согласно которой явление правового порядка рассматривается в контексте разделения его на должный (надлежащий) и реальный (действительный). Надлежащий правопорядок здесь предстает как результат упорядочения общественных отношений правовыми средствами с учетом всех необходимых формальных и содержательных оснований. Основания выступают как комплекс условий, необходимых для придания правопорядку легальности и легитимности посредством наделения его определенными имманентными формальными и содержательными характеристиками. Данные характеристики выступают как сущностные проявления обозначенных выше формальных и содержательных оснований.

Разделяя правопорядок на должный и реальный, нельзя не коснуться вопроса, связанного с его укреплением. Логично предположить, что деятельность по укреплению действительного правопорядка не всегда легитимна, а должный правопорядок в принципе невозможно укреплять в виду невозможности его полного достижения. Мы предлагаем поставить вопрос по-другому. Должный правопорядок представляется как некий идеальный ориентир (образец) должным образом упорядоченных общественных отношений в виду верного баланса его формальных и содержательных оснований. В этой связи под укреплением надлежащего правопорядка мы предлагаем понимать деятельность, связанную с укреплением тех сторон правового порядка, которые определяли бы его как надлежащий. Видится, что и деятельность по его укреплению должна быть не только формальна, но и содержательна. В содержание деятельности по укреплению правопорядка уполномоченными на то органами и должностными лицами должно входить не только выполнение требований законности, но и учет рациональных оснований, выраженных в правовых стратегиях[1], а также идейно-ценностных, выраженных в правовой идеологии и правовых ценностях общества. Ценностно-ориентированный правопорядок обретает справедливое качество, что не в последнюю очередь важно в процессе расследования преступлений[2].

Переходя к вопросу о роли органов предварительного расследования в деятельности связанной с укреплением правопорядка с учетом предложенных требований к ее осуществлению, следует отметить, что уголовный процесс является наиболее содержательным элементом в указанном механизме. Следует отметить, что укрепление правопорядка, как таковое, не является основной и задекларированной функцией органов следствия, вместе с тем, опосредованно, следственная деятельность (наряду с деятельностью суда) находится на острие механизма укрепления надлежащего правопорядка. Кульминация правосудия (в широком понимании этого процесса), основной объем его воспроизводства содержится в рамках этапа предварительного расследования. Расследование преступлений, в данном контексте, является работой со случаями крайнего отступления от установленных в обществе правил, попытками подрыва действующего правового порядка. Возвращаюсь к поднятому выше вопросу о необходимости включения в смысл деятельности по укреплению правопорядка формальных и содержательных требований, стоит отметить, что следователь как должностное лицо осуществляющее расследование преступлений как никто иной должен осознавать многоаспектность своей деятельности. Когда деятельность по расследованию преступлений сводится к

[1] Дворкин Р. О правах всерьез. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 45.
[2] Клименко А.И. Система сущностных и природных функций правовой идеологии// Пространство и время, 2015.

процедурно-бюрократическим процессам, мы наблюдаем превалирование ее формальных и отсутствие содержательных оснований. Формальное производство следственных действий, например, влечет за собой возможность допущения искажения фактов или не выявления важных для дела обстоятельств. Вслед за формальным отношением должностного лица к своей деятельности непременно следует подрыв доверия со стороны граждан, утеря авторитета.

Таким образом, учет формальных и содержательных характеристик правового порядка в деятельности по его укреплению выдвигает требования как к следователю, так и к следственной системе в целом. Имеющаяся на сегодняшний день тенденция к формализации расследования преступлений с одной стороны, обеспечивает стабильность и надежность данного процесса, в то же время чревата разного рода упущениями в части объективности и содержательности. Однако, стоит отметить, что сегодня в руках следственных органов сосредоточены все необходимые инструменты для организации качественного расследования уголовных дел, реализация которой во многом зависит от ответственности в подходе следователя к данной работе.

Подводя итог, следует сказать, что значимость вклада органов предварительного расследования в процесс укрепления правопорядка существенна и не подлежит сомнению. Учет формальных и содержательных оснований правопорядка с позиции его понимания как надлежащего создает прочную базу для всестороннего и качественного расследования преступлений. Деятельность следственных органов является одним из основных элементов в процессе формирования и укрепления надлежащего правового порядка.

Трушина И.О.
Научный руководитель: **Лановая Г.М.**

Реализация принципа уважения прав и свобод человека и гражданина в следственной деятельности

Аннотация. В статье решается вопрос о том, каким образом общеправовой принцип уважения прав и свобод человека и гражданина реализуется в следственной деятельности. Выясняется, какое отражение названный принцип находит в действующем законодательстве, а также какие моменты в его реализации приобретают особую значимость на практике. Подчеркивается, что принцип уважения прав и свобод человека определяет, как организацию расследования в целом, так и особенности проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Ключевые слова: Права человека, уважение прав и свобод человека и гражданина, следственные действия, расследование преступлений, правовое государство.

Выбранная мною для рассмотрения тема «Реализация принципа уважения прав и свобод человека и гражданина в следственной деятельности» имеет важное значение для теории государства и права и актуальна в настоящее время.

Принципы права – это «основные исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни»[1]. Иначе говоря, принципами права являются общеобязательные руководящие нормы права, определяющие и фиксирующие наиболее значимые идеи правового регулирования.

[1] Чабаева И.С. Понятие принципов права в общей теории права и в международном публичном праве // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1. С. 352.

Анализируя статьи международных правовых договоров и конвенций, Конституции Российской Федерации, действующего законодательства и подзаконных нормативных правовых актов, можно сделать вывод о том, что одним из основополагающих принципов деятельности государственных органов, в частности, деятельности по расследованию преступлений, является принцип уважения прав и свобод человека и гражданина. Следователи должны проявлять уважение в отношении каждого из участников уголовного судопроизводства, ни при каких условиях не допускать нарушения их прав, быть доброжелательными и отзывчивыми. Нарушение прав и свобод человека преследуется законом и влечет за собой юридическую ответственность.

Если говорить непосредственно о принципе уважения прав и свобод человека и гражданина в следственной деятельности, то существует немало нормативно-правовых актов, в которых данный принцип так или иначе закрепляется.

Одним из таких актов является Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»[1]. В п. 4 ст. 1 данного Федерального закона «обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования и судебной экспертизы, а также защита прав и свобод человека и гражданина» отнесены к основным задачам Следственного комитета РФ. В подп. 2 п.2 ст. 5 того же Федерального закона сказано, что следственные органы и учреждения Следственного комитета «действуют гласно в той мере, в какой это не нарушает права и свободы человека и гражданина…». Приведенные положения напрямую связаны со статьей 2 Основного закона – Конституции Российской Федерации[2]. В данной статье оговорено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

На наш взгляд, тот способ, который избрал законодатель для юридической фиксации базового отечественного правового принципа уважения прав и свобод человека и гражданина в качестве принципа следственной деятельности, нельзя считать в полной мере удачным. Гораздо более четкое и полное юридическое закрепление названный принцип получает в Федеральном законе от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»[3]. В п. 1 ст. 5 названного Федерального закона прямо оговаривается, что полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. В других пунктах той же статьи рассматриваемый нами принцип находит свою конкретизацию, при этом уточняется не только его содержание, но и механизм его реализации в деятельности полиции.

Такой способ юридической фиксации принципа уважения прав и свобод человека и гражданина, на наш взгляд, является более предпочтительным в сравнении с тем способом, каким он закрепляется в Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации»[4].

Важно понимать, что отсутствие четкой фиксации рассматриваемой идеи в качестве принципа следственной деятельности лишь отчасти компенсируется закреплением в

---

[1] Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

[2] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[3] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 16.10.2019) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

[4] Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

качестве принципов уголовного судопроизводства уважения чести и достоинства личности, неприкосновенности личности и охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Перечисленные принципы не исчерпывают собой принципа уважения прав и свобод человека и гражданина, отражают его лишь в отдельно взятых аспектах.

Далее следует отметить, что основные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации находят свое закрепление в Конституции РФ. Однако, содержащийся в Основном законе перечень прав и свобод не является исчерпывающим, и сам факт его закрепления не следует рассматривать как факт отказа государства от признания иных прав и свобод. Значит, в следственной деятельности должны соблюдаться не только конституционно закрепленные права и свободы, но и вообще любые предоставляемые человеку действующим законодательством правовые возможности реализации им собственных интересов и потребностей.

Конституция Российской Федерации, международные конвенции и договоры, ратифицированные Российской Федерацией, требуют неукоснительного соблюдения любых прав и свобод – в том числе, и в деятельности по расследованию преступлений. При этом никакие осуществляемые следователем действия ни в коем случае не должны нарушать принципы свободы и справедливости, унижать достоинство человека, связывать возможность реализации его прав с его полом, расовой или национальной принадлежностью, языком, происхождением, вероисповеданием, имущественным или должностным положением, или другими обстоятельствами.

Особое внимание реализации принципа уважения прав и свобод человека и гражданина должно уделяться в процессе реализации мер процессуального принуждения к подозреваемым и обвиняемым.

Так, в случае необходимого задержания гражданина следователь обязан разъяснить ему положения, предусмотренные ст. 51 Конституции РФ, и нарушение данного требования является грубейшим нарушением рассматриваемого нами принципа.

В случае отказа, задержанного давать показания, следователь не вправе применять к нему методы силового давления.

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в строгом соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства.

Подводя итог проведенному анализу, подчеркну, что принцип уважения прав и свобод человека и гражданина не только закрепляется в качестве одного из важнейших принципов следственной деятельности, но и на практике выступает таковым. Он определяет, как организацию расследования в целом, так и особенности проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Российская Федерация идет по пути формирования правового государства. В связи с этим вся следственная деятельность должна быть подчинена рассматриваемому принципу как основополагающему.

Более полной реализации принципа уважения прав и свобод человека и гражданина государством способствует развитие институтов гражданского общества, которые принимают активное участие в контроле за соблюдением государством принятых на себя обязательств в сфере прав и свобод человека.

Чикалов О.В.
Научный руководитель: **Малахов В.П.**

К вопросу об уголовно-правовом значении профессионального правосознания работников следственных органов Российской Федерации

Аннотация. В данной статье исследуются проблемы конъюктурного состояния профессионального правосознания работников следственных органов Российской Федерации. Научный анализ проводится посредством изучения сведений официальной правовой статистики о количестве совершенных коррупционных преступлений. Делается попытка установления корреляции между уровнем коррупции и состоянием профессионального правосознания.

Ключевые слова: профессиональное правосознание, правовые ценности, коррупция, следователь, предварительное следствие.

Большое количество современных научных исследований посвящено проблематике, связанной с разработкой предложений по совершенствованию деятельности органов предварительного следствия Российской Федерации, а также организации профессиональной деятельности следователя. Необходимо указать, что в современной юриспруденции крайне недостаточное внимание уделяется собственно личностному аспекту исследуемой проблематики, а именно теоретико-правовой и социологической характеристике профессионального правосознания работников следственных органов Российской Федерации. Сущность деятельности следственных органов в Российской Федерации рассматривается нами в качестве самостоятельного вида юридической деятельности, который заключается в принятии всех предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством мер по установлению события преступления, изобличению виновных в его совершении лиц[1].

Таким образом, эффективная и качественная профессиональная деятельность следователя представляет собой важный элемент поддержания и укрепления правопорядка в государстве. Данное обстоятельство налагает большую ответственность на работников следственных органов перед государством и обществом.

Специфика исследуемого вида юридической деятельности задает особые требования к профессиональному правосознанию лиц, замещающих должности государственной службы в следственных органах Российской Федерации. Среди базовых правовых ценностей следователя необходимо выделить следующие: закон, истина, человек.

По сведениям официальной статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за период с января по сентябрь 2019 г. было выявлено 26.114 преступлений коррупционной направленности, что на 4,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года (20.687), составляя 1,7 % от общего количества преступлений[2].

По справедливому замечанию Э.Г. Павлович, причина исследуемой проблемы заключается в происходящих в обществе экономических и политических процессах, которые характеризуются том числе «…общим упадком морали и ослаблением системы социального контроля»[3]. Перечисленные факторы можно обозначить как «дефицит

[1] Шишков А.А. Процессуальные решения при обнаружении нового преступления или нового лица в ходе предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 83-87.
[2] Портал правовой статистики. URL: www.crimestat.ru. Дата обращения: 03.11.2019.
[3] Павлович Э.Б. Анализ коррупционной преступности в России // NOVAUM.RU. 2019. № 17. С. 265-268.

правосознания». Из вышеизложенного следует вывод о том, что представителям российской правовой науки необходимо сконцентрировать усилия, как на мерах по борьбе с внешними проявлениями коррупции, так и на искоренении ее внутренней причины, путем формирования профессионального правосознания.

Шкатулов К.О.
Научный руководитель: **Зверяева С.Н.**

Роль экономических знаний в деятельности следователя Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о необходимости следователю СК России иметь знания по специальным экономическим дисциплинам. Анализируются особенности использования следователем специальных познаний в сфере экономики при осуществлении процессуальных полномочий на стадии предварительного следствия по уголовному делу: назначение экспертиз, установление размера ущерба и иные. Обоснована необходимость качественного освоения дисциплин экономического цикла будущим следователем в контексте ежегодного повышения числа преступлений в сфере экономики.

Ключевые слова: Следственный комитет, экономические преступления, экономическая функция, расследование, экономические знания, следователь.

Специализированные навыки, которые необходимо иметь следователю в ежедневной работе, формируются в период получения им высшего профессионального образования. В рамках изучения основных образовательных предметов по укрупнённой группе специальностей «Юриспруденция»[1], то есть напрямую связанных с профессией следователя, студент наряду с правовыми учебными дисциплинам изучает блок экономических дисциплин, выстроенный в определённой закономерности по степени усложнения и детализации изучаемого материала.

К примеру, информация об особенностях отношений между экономическими субъектами, навыки расчета и интерпретации различных экономических показателей, полученные на учебной дисциплине «экономика» и «экономика организаий» являются базой при изучении тем по более сложным и специализированным предметам - экономическая безопасность, бухгалтерский учёт и отчетность и другие на следующих курсах обучения. Вместе с тем, у студентов юридического направления регулярно возникает вопрос, с какой целью они изучают данные предметы, и будут ли актуальны знания в данных областях в их будущей профессии – следователя.

Для ответа на указанный вопрос, выберем для примера знания, приобретаемые по дисциплине «бухгалтерский учёт и отчётность». Следует отметить, что данная учебная дисциплина, наряду с такими как судебно-бухгалтерская экспертиза, анализ финансово-хозяйственной деятельности организации, и другими, вырабатывает у будущих юристов навыки осуществления мероприятий по получению юридически значимой информации, проверять, анализировать, оценивать ее и использовать в интересах следственной деятельности. Подробные знания об особенностях сбора, обработки, хранения учетной информации находят своё отражение в умении находить в учетном пространстве экономического субъекта признаки и следы экономических преступлений, что обусловлено следообразующей и охранительной функциями бухгалтерского учёта.

[1] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 12 сентября 2013 г. № 1061 "Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования".

В нормах Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федераци[1]» содержится ряд уголовно-процессуальных функций[2], относящихся к компетенции СК России. Основной из них является производство предварительного расследования, под которым понимается осуществление в установленном российском уголовно-процессуальном законе порядке следователем процессуальной деятельности по установлению подлежащих доказыванию и иных имеющих значение для уголовного дела обстоятельств, осуществлению уголовного преследования лица, совершившего преступление, а также принятию мер к обеспечению производства по делу и прав его участников, к возмещению причиненного преступлением ущерба.

В этой статье важно подробнее рассмотреть расследование указанным органом преступлений экономической направленности, а также специфику следователя работы с ними. В Стратегии национальной безопасности РФ[3], принятой в конце 2015 года, под угрозой национальной безопасности понимается прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства.

В настоящее время большую угрозу экономической безопасности представляют экономические преступления. Это одно из сложнейших явлений в уголовном праве Российской Федерации во всех смыслах рассматривания данной категории, будь то формулировка нормативных правовых актов, связанных с данным видом правонарушений, либо законодательно-теоретическая или методологическая работа в указанной сфере, либо же непосредственное расследование конкретных случаев указанного вида преступлений. Немаловажно, что экономические преступления постоянно совершенствуются и становятся более сложными. Преступники зачастую пользуются особенностями социальной, политической или экономической ситуации в стране, существующей на момент совершения преступления. Это означает, что следователю важно не только обладать обширной информацией по тактике расследования таких преступлений, но и уметь оценивать события, происходящие в разных сферах и прогнозировать их, находить связь между, как может показаться, не связанными событиями, но гипотетически имеющими связь. Кроме того, сложность раскрытия экономических преступлений связана с тем, что в их число входит обширное число составов преступлений, для каждого из которых нужна особенная тактика следственных действий. К числу распространенных экономических преступлений можно отнести преступления в сфере дачи и получения взяток, мошенничество, присвоение и растрату чужого имущества, уклонение от уплаты налогов и иные.

Сделав акцент на сложности расследования экономических преступлений, хотелось бы уточнить, что именно поэтому будущему следователю необходимо обладать экономическими знаниями, т.к. даже компетентный специалист, не обладающий в достаточной мере данными знаниями, не сможет правильно и последовательно расследовать дела данной категории, видеть истинные причины правонарушений и предотвращать повторение данных преступлений из-за ошибок, допускаемых при расследовании.

---

[1] Бессонов А.А. Комментарий к Федеральному закону от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». М., 2012. С. 134.

[2] Егоров Ю.В., Белянинова Ю.В., Соколов Д.В. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ О Следственном комитете Российской Федерации / Под ред. Р.Ш. Валиева. М., 2015. С. 167.

[3] Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". П.26

При производстве предварительного следствия по делам о мошенничестве (статья 159 УК РФ), банкротстве (статьи 195-197 УК РФ), неуплате налогов и сборов (статьи 198-199.4 УК РФ), следователь обязан быть осведомлён в вопросах, связанных с экономической сферой. Так, в приказе МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 11.10.2018) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» самостоятельным родовым видом выделена бухгалтерская экспертиза. Далее конкретизируется её сущность – исследование записей бухгалтерского учета с целью установления наличия или отсутствия в них искаженных данных. При производстве предварительного расследования следователем назначаются судебно-экономическая, судебно-бухгалтерская и иные виды финансовых экспертиз. Именно на этом этапе становятся востребованы его экономические знания[1]. Следователь обязан при назначении экспертиз грамотно сформулировать вопросы, на которые будут отвечать эксперты. Если у следователя нет хотя бы базовых знаний по экономическим дисциплинам, он не сможет грамотно с процессуальной точки зрения сформулировать данные вопросы. И, следовательно, получит экспертное заключение, которое может содержать ответ, лишь косвенно доказывающий вину подозреваемых.

Установление количества определенных видов материальных ценностей, имеющих значение для расследования, аналогично заключено в грамотной постановке следователем вопросов для эксперта. Однако стоит заметить, что некоторые данные, которые необходимы эксперту-бухгалтеру, могут содержаться в заключениях других экспертов по экспертизам, которые уже были проведены при расследовании конкретного уголовного дела. То есть целесообразно предоставлять эксперту-бухгалтеру заключения по уже проведённым финансовым экспертизам в рамках уголовного дела. В них может содержаться информация о количестве произведённых товаров или выполненных услуг, а также каких-то иных показателей экономического субъекта.

В рамках деятельности следователя по установлению обстоятельств, касающихся недостач и излишков, следователю целесообразно формулировать вопросы точно и без возможности двусмысленного или косвенного ответа на него. Например, в рекомендациях из учебника по бухгалтерской экспертизе приведены следующие примерные вопросы: Каков размер недостачи или излишков, образовавшихся к «такому-то» моменту на данном объекте или в данной организации? В какой сумме должны были выражаться излишки денег в данной организации?[2]

В рамках проведения судебно-бухгалтерской экспертизы следователь также имеет возможность установления суммы материального вреда, причинённого противоправными действиями, а также ответственных за него лиц. Размер материального ущерба устанавливается экспертом-бухгалтером по данным восстановительного учета и по данным бухгалтерской финансовой отчетности. В данной связи особым образом учёные выделяют ущерб от необоснованных начислений и выплат заработной платы, приписок объемов выполненных работ, искажений в данных бухгалтерского учёта, переплат за какие-либо хозяйственные операции, отнесения объекта к неверной группе учета. Очевидно также, что в своей деятельности следователь не ограничивается назначением и анализом результатов судебно-бухгалтерской экспертизы.

---

[1] Производство судебно-экономической экспертизы: учеб. пособие / Г. М. Меретуков. Краснодар: КубГАУ, 2016. С. 15.

[2] Судебно-бухгалтерская экспертиза: учеб. пособие для студентов вузов / Е.Р. Российская и др.; под ред. Е.Р. Российской, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 24-25.

В ходе предварительного расследования следователи СК России имеют возможность назначения судебно-экономических, строительно-технических и других экспертиз, непосредственно связанных с бухгалтерской. Зачастую на основе данных экспертиз делаются выводы по итогам бухгалтерской экспертизы.

Председатель СК России Александр Бастрыкин, озвучивая число выявленных экономических преступлений за первое полугодие 2019 года, называет внушительные числа – в период с января по июль текущего года правоохранительными органами было выявлено более 69 тысяч преступлений экономического характера[1]. Он подчеркнул, что большое количество преступлений связано с коррупционными действиями - из 69 тысяч выявлено 13,5 тысяч случаев коррупции. Также велика доля налоговых преступлений. В указанный период времени их было выявлено 3,6 тысяч[2]. Приведенные данные, безусловно, говорят об увеличении числа экономических преступлений.

Также, по нашему мнению, экономические знания следователя могут играть роль на заключительном этапе расследования – при расчёте ущерба, вызванного преступлением, компенсаций потерпевшим, а также иных финансово-экономических последствий преступлений. Именно эти действия влияют на справедливость расследования, возмещение ущерба потерпевшим лицам или бюджету, объективного и правильного наказания, которое должно понести виновное лицо.

Исходя из вышеприведённых положений, по нашему мнению, является справедливым заявление о том, что экономические знания обучающегося, которые он получает при обучении в вузе, пригодятся ему в профессии следователя и сыграют существенную роль в расследовании экономических преступлений, а также в профессиональном выполнении своих служебных обязанностей в целом.

Подводя итог проделанной работе, необходимо отметить, что подробный анализ проблемы даёт безусловное понимание того, что будущему следователю Следственного комитета Российской Федерации необходимо качественно и своевременно овладевать знаниями в области специальных экономических дисциплин во время обучения в высшем учебном заведении по юридическому профилю. Будущий следователь обязан внимательно относиться к изучаемым экономическим дисциплинам, что позволит сформировать у него экономический образ мышления, понимание категориального экономического аппарата и выработать способность ориентироваться в больших объёмах разнородной экономической информации, с которой он может столкнуться при осуществлении своих полномочий.

[1] Председатель Следственного комитета России принял участие в международной научной конференции «Современная уголовная политика России в сфере криминализации экономических отношений». URL: https://sledcom.ru/press/events/item/1393888 . Дата обращения: 28.10.2019.

[2] «Федеральное агентство новостей». URL: https://riafan.ru/1215417-bystrykin-nazval-chislo-vyyavlennykh-v-yanvare-iyune-ekonomicheskikh-prestuplenii . Дата обращения: 29.10.2019.

СЕКЦИЯ № 2.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ОБЩАЯ ЧАСТЬ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Азизова Е.Г.
Научный руководитель: **Талаев И.В.**

Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ

Аннотация. В статье рассмотрен состав преступления против свободы, чести и достоинства предусмотренный в ст.126 УК РФ, а именно похищение человека. Описывается объективная сторона похищения человека. А также особое внимание уделено решению вопроса о моменте окончания данного преступления.

Ключевые слова: Преступление, похищение, объективная сторона, захват, лишение свободы, перемещение, удержание.

В уголовном кодексе Российской Федерации в 17 главе предусмотрены преступления против свободы, чести и достоинства. Одно из которых – это статья 126, которая предусматривает похищение человека. Похищение человека имеет высокую степень общественной опасности и государство, в лице своих компетентных органов, для охраны прав и личных свобод граждан устанавливает уголовную ответственность за его совершение. Также данная статья является довольно часто используемой, по статистике за первое полугодие 2018 года число осужденных по ч.1 ст. 126 составило 10 человек, по ч.2 ст. 126 – 127 человек, по ч.3 ст.126 – 8 человек, поэтому проблемные вопросы, возникающие при использовании этой статьи, не могут оставаться без внимания[1].

Так одной из проблем является то, что до сих пор существуют противоречия относительно момента окончания преступления. В диспозиции статьи 126 УК РФ не дается определения похищения человека и тем самым не раскрывается объективная сторона преступления, поэтому необходимо обращаться к доктрине, в которой нет единой точки зрения относительно этого вопроса.

Исследуя объективную сторону данного преступления, необходимо отметить, что она выражается в совершении активных действий, таких как: захват (завладение) потерпевшего, перемещение в другое место и удержание в неволе. Отсутствие одного из действий исключает квалификацию деяния по 126 УК РФ[2]. Также по признакам объективной стороны похищение человека отличается от незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ), где отсутствует факт перемещения.

Захват предполагает собою установление физического господства. Перемещение направлено на изменение места пребывания, потерпевшего помимо либо против его воли. Удержание состоит в воспрепятствовании свободному перемещению путем запирания, связывания, установления физических преград и также другим способом.

При этом эти три действия не всегда будут следовать в таком порядке, все будет зависеть от способа совершения преступления и от целей, которые преследует преступник.

---

[1] Официальный интернет – портал правовой информации. URL: www.cdep.ru. Дата обращения: 20.10.2019.

[2] Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и особенная части: Учебник. М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 197.

Перемещение потерпевшего может совершаться непосредственно после захвата лица с применением насилия или угрозы насилия. А также возможно путем обмана, который заключается в словах (например, заведомо ложные сведения о вызове его на работу) поступках или действиях либо злоупотребления доверием и в таком случае потерпевший, который заблуждается в отношении намерений преступника самостоятельно, по своей воле перемещается в другое место, где и будет происходить удержание в неволе, в этом случае захват будет происходить уже после перемещения жертвы.

Говоря о похищении человека важно проанализировать такой аспект как беспомощное состояние. Ведь в уголовном праве беспомощное состояние относится к отягчающим обстоятельствам согласно ст. 63 УК РФ, а значит, что и наказание будет предусмотрено более жесткое.

Беспомощным состоянием признается такое состояние, при котором человек в силу своего физического или психологического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление преступнику[1].

При рассмотрении преступлений, где потерпевшим становится беспомощное лицо, чаще всего идет речь об убийстве и изнасиловании. Если рассмотреть беспомощное состояние в похищении, то в статье оно не предусмотрено, но на практике оно возможно, так, например, если потерпевшее лицо, страдает ДЦП и в силу своих особенностей организма не может оказать сопротивление преступнику, в то время, когда виновное лицо сажает жертву в машину для перемещения ее и в последующем удержания в неволе и тем самым совершая объективную сторону похищения. Еще один пример может быть, когда преступник под каким-либо предлогом уводит ребенка пяти лет с детской площадки с целью похищения, но ребенок в силу возраста не может осознавать значение действий виновного лица. А значит можно признать, что в этих случаях будет совершено похищение человека с использованием беспомощного состояния, данное деяние должно оцениваться жёстче и поэтому необходимо дополнить ст. 126 УК РФ квалифицирующим признаком «с использованием беспомощного состояния».

Возвращаясь к вопросу о моменте окончания преступления необходимо отметить, что есть разные точки зрения. Одна из которых, что похищение человека окончено с момента захвата лица и в то же время сопровождается перемещением и удержанием жертвы на неопределенное время. Однако, считать, что данное преступление будет окончено с момента захвата не будет точным, учитывая, что дальнейшее перемещение лица является обязательной частью объективной стороны и без данного элемента преступление не может быть окончено. Причем перемещение может быть выполнено в разных вариантах как было указанно выше.

Другая же точка зрения, которой также придерживается В.И. Зубкова, что похищение будет оконченным не с момента захвата лица, а после совершения виновным лицом всех трех действий, которые входят в объективную сторону данного преступления, то есть обязательно должны присутствовать помимо захвата и перемещение, и насильственное удержание[2]. Данная точка зрения неверна, так как считать похищение окон-

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

[2] Зубкова В.И., Тяжкова И.М. Ответственность за похищение человека по уголовному праву России // Вестник МГУ. 1996. № 2. С. 55 – 59.

ченным с момента удержания не будет правильным, потому что после совершения перемещения фактически объективная сторона похищения выполнена и дальнейшее удержание лица осуществляется уже на стадии оконченного преступления, поэтому похищение человека относится к длящимся преступлениям**.**

Если же считать похищение оконченным с момента перемещения, как и считает большая часть отечественных ученых, в том числе Ф.Р. Сундуров[1], то возникает сложность в той ситуации, когда потерпевшее лицо самостоятельно, по своей воле, перемещается в другое место под влиянием обмана преступника, но фактически еще не лишено свободы, захвата не происходит. Объект в данном случае еще не пострадал и у потерпевшего лица есть возможность изменить решение насчет перемещения в другое место. А если жертва будет перемещаться под контролем виновного лица, то объект можно считать нарушенным, ведь у потерпевшего не будет возможности не перемещаться в другое, запланированное преступником, место. В данной ситуации считаю необходимым учитывать субъективную сторону виновного лица, ведь его цель была направлена на перемещение жертвы в другое место, но без применения физического и психологического влияния. Также в этой ситуации может возникнуть вопрос если потерпевший еще не знает, что его собираются удерживать, но преступника поймали, почему не считать это покушением? Учитывая, что покушением являются действия направленные на совершение преступления, но которые по независящим от виновного лица обстоятельствам не были доведены до конца, а в данной ситуации преступник уже совершил все действия, направленные на перемещения (то есть ввел в заблуждение жертву насчет своих намерений) и то, что жертва еще не успела понять, что ее собираются удерживать в неволе, не имеет значения для квалификации. Исходя из этого можно сделать вывод, что окончено похищение будет с момента любого перемещения.

Добровольно освободить при похищении путем обмана или злоупотреблением доверия возможно, если виновное лицо все же предотвратит каким-либо способом перемещение жертвы, либо откажется от задуманной цели удержания в неволе потерпевшего.

Попытка захвата потерпевшего, то есть действия, которые направленны на завладение им с целью последующего перемещения в другое место и ограничения его свободы передвижения, не увенчавшаяся успехом по обстоятельствам, не зависящим от виновного лица, должна быть рассмотрена как покушение на похищение человека и квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 и ст. 126 УК РФ.

На основе анализа приведённых выше точек зрения можно выделить определение похищения человека – это умышленное деяние, направленное на тайное или открытое завладение человеком (его захват) помимо воли потерпевшего или по его желанию обманом либо злоупотреблением доверием и перемещение в другое место, определенное виновным лицом, с последующим удержанием в неволе.

В завершении данной работы и подводя итоги, хотелось бы высказать решение описанной выше проблемы, которое является важным для практики применения статьи 126 УК РФ, то есть похищение человека. Необходимо в диспозиции статьи четко обозначить определение «похищение человека», либо Пленум Верховного суда должен дать разъяснения по применению статьи.

[1] Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. М., 2012. С. 85.

Баландина В.П.
Научный руководитель: **Короткова О.В.**

Юридическое лицо как субъект преступления: теория и практика

Аннотация. В данной работе рассматривается необходимость введения в российском уголовном законодательстве института уголовной ответственности юридических лиц, обусловленная процессами мировой унификации и интеграции. В статье подчеркивается, что данная проблема стоит перед законодательными органами с самого принятия УК РФ 1996 года, и до сих пор она не разрешена, в отличие от зарубежных стран, в которых это явление распространено практически повсеместно. Кроме того, в работе сопоставляется предполагаемая уголовная ответственность юридических лиц с уже существующей гражданско-правовой и административной ответственностью. В конечном итоге, мы приходим к выводу, что введение уголовной ответственности крайне необходимо для выявления, предупреждения, пресечения и противодействия преступности юридических лиц, особенно в сфере предпринимательской деятельности, которые все чаще встречаются современных российских реалиях.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридическое лицо, законопроект, вина, преступление, субъект преступления.

Проблема привлечения юридических лиц к уголовной ответственности в российской уголовно-правовой науке не является новой, она обсуждается с начала 90-х годов XX в. Для нашей страны, в отличие от государств континентальной и англо-саксонской правовых семей, данный институт стал концептуальной новеллой. В официальных проектах Уголовного кодекса РФ 1996 г. содержались положения о привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, однако одобрены Государственной Думой РФ и включены в действующий УК РФ они не были. Таким образом, в ст. 5 УК РФ была закреплена уголовная ответственность лишь физических лиц.

Позже предпринималось несколько попыток принять законопроект о введение такого института в УК РФ, ни один из которых утвержден не был, стоит отметить, что совершенно справедливо, т.к. они были не проработаны с точки зрения юридической техники. Наконец, в марте 2015 г. в Думу депутатом Ремезковым А.А. был внесен законопроект Федерального закона[1], который так и не был рассмотрен. Уже по этому факту можно судить, что проблема является настолько противоречивой и многоаспектной, что даже Федеральное Собрание РФ не могло прийти к единому мнению и принять решение.

Самым сложным в этой теме является вопрос о том, как вообще юридическое лицо может быть субъектом преступления. Прежде всего, в данном контексте следует говорить о вине юридического лица, так как многие противники данного нововведения ссылаются на то, что юридическое лицо является фикцией, и оно не может самостоятельно руководить своими действиями, а значит и привлекаться к ответственности. Но, тем не менее, самостоятельность юридического лица является одной из составляющих его правового статуса, не стоит забывать, что данный субъект «лично» подлежит гражданско-правовой и административной ответственности. А это значит, что юридические лица признаются специфическим субъектом права, и они могут подлежать и уголовной ответственности. Но в этом случае приходится говорить не о вине юридического лица,

[1] Проект Федерального закона № 750443-6"О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц"// http://asozd.duma.gov.ru Дата обращения 15.10.2019.

а об объективном вменении, которое запрещается УК РФ[1], но которое приобретает смысл законного в данной ситуации. Такой концепции придерживаются те зарубежные страны, которые не расшифровывают содержания вины юридических лиц (например, УК Франции, УК штата Нью-Йорк).

Другим аргументом против введения уголовной ответственности для юридических лиц является то, что это «способно привести к безответственности физических лиц, виновных в конкретных преступлениях»[2]. На этот счет существуют две концепции вины юридического лица, которые рассматривают ее соотношение с виной физического лица. Первая – концепция субъективного толка – прописана в законопроекте № 750443-6 и состоит в том, что юридическое лицо подлежит уголовной ответственности в случае виновного (умышленно или по неосторожности) совершения деяния, наказуемого для юридического лица, действиями (бездействием), осуществляемыми от имени юридического лица лицом, уполномоченным совершать такие действия (бездействие) на основании закона, иного правового акта, устава, договора или доверенности. При этом уголовная ответственность юридического лица за преступление не исключает уголовной ответственности физического лица за это же деяние, и наоборот. Следует сказать, что сейчас за одно деяние физическое лицо может привлекаться к уголовной ответственности, а юридическое – к административной, что приводит к ведению двух параллельных процессов, которые можно было бы объединить в один – уголовный. Такая форма успешно функционирует в Польше, Мальте и ряде других стран.

Объективистское понимание вины, являющееся вторым типом, уже предусмотрено в российском административном праве, хотя могло бы существовать и в уголовном. Оно заключается в том, что юридическое лицо виновно в том, что не обеспечило должный уровень корпоративного контроля за деятельностью членов своих органов управления и не приняло мер по соблюдению запретов, нарушение которых влечет уголовную ответственность. В этом случае назначение уголовной ответственности юридическим лицам имеет определенный смысл, когда тяжелые последствия могут быть вызваны совокупностью деяний многих лиц, а руководитель часто не может оказать решающее влияние на возникновение этих последствий. Ведь часто бывает трудно выявить конкретное физическое лицо, которое непосредственно совершило преступление. Привлечение в данном случае хотя бы лица юридического, конечно, виновного в этом преступлении, позволит избежать полной безответственности и добиться возмещения причиненного ущерба[3]. Такое понимание вины предусмотрено Законом Великобритании о взяточничестве 2010 г., а также уголовными законами Ирландии.

С помощью этой концепции разрушается еще один аргумент противников введения уголовной ответственности юридических лиц – невозможность достижения целей уголовной ответственности при наказании юридических лиц. Ведь в данной ситуации и социальная справедливость восстановлена, и меры к исправлению «поведения» юридического лица применены путем назначения конкретного наказания, и правопослушное «поведение» юридических лиц стимулировано. Значит, с точки зрения достижения целей уголовной ответственности юридических лиц, никаких препятствий для ее введения нет.

---

[1] Ч.2 ст.5 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Качалов В.В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // LexRussica. 2016. № 12. С. 37.

[3] Там же.

Более всего введение уголовной ответственности для юридических лиц коснется сферы предпринимательской деятельности, т.к. в законопроект в большинстве своем включены именно экономические преступления. А.И. Бастрыкин по этому поводу пишет: «Преступность юридических лиц дестабилизирует и фундаментальные факторы экономики, что опосредованно способствует спаду основных экономических показателей, в том числе росту инфляции, снижению производства, перемещению капитала в теневой сектор экономики. Наблюдающийся в стране стремительный рост цен на основные товары потребления связан не только с конъюнктурой мировых цен и иными экономическими факторами, но и во многом обусловлен спекулятивными сделками и манипулированием ценами на рынке товаров и услуг, а также монополистическими сговорами недобросовестных компаний, которые за счет расшатывания основ экономической стабильности государства получают сверхприбыль»[1].

Таким образом, мы видим, что юридическое лицо вполне реально может рассматриваться в качестве субъекта преступлений. Все аргументы противников этой точки зрения легко опровержимы, поэтому данный институт без проблем адаптируется в российском уголовном праве. Применение уголовной ответственности юридических лиц приведет к правовой стабильности государства и строгому соблюдению правопорядка. Для внедрения таких изменений в российские реалии необходимо, чтобы законодатель, ученые и юристы-практики работали в одном направлении.

Беззубиков Д.А., Маркова А.А.
Научный руководитель: **Симагина Н.А.**

К вопросу об отмене условно-досрочного освобождения к лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические и практические проблемные аспекты применения условно-досрочного освобождения к лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы, поднимается вопрос о запрете применения условно-досрочного освобождения к данной категории лиц. Также анализируется вопрос о сроках, в соответствии с которыми лица, отбывающие пожизненное лишение свободы, могут освободиться условно-досрочно.

Ключевые слова: освобождение от наказания, условно-досрочное освобождение, пожизненное лишение свободы, преступление, уголовный закон.

На сегодняшний день, лишение свободы является самым суровым наказанием. Длительная изоляция от общества может восстановить социальную справедливость, защитить общество от опасных преступников и предотвратить совершение новых преступлений.

Пожизненное лишение свободы впервые появилось в российском уголовном законодательстве в конце 1992 г. В соответствии с Законом РФ от 17.12.1992 «О внесении изменений в ст. 24 Уголовного кодекса РСФСР» вместо смертной казни могут быть использованы помилования в виде пожизненного лишения свободы. В то время законодатель не считал пожизненное лишение свободы независимым видом наказания. Это было установлено УК РФ 1996 г., в котором лишение свободы на определенный срок (п. «л» ст. 44) было введено вместе с пожизненным лишением свободы (п. «м» ст. 44).

[1] Российская газета - Столичный выпуск № 229(5605), 13 октября 2011 // URL https://rg.ru/2011/10/13/bastrykin.html Дата обращения: 17.10.2019.

В 2007 г. количество осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, составляло 1432 человек, а к 2018 г. число людей, которые были приговорены к пожизненному лишению свободы, составило 1991 человек. Соответственно с 2005 по 2018 гг. количество осужденных к пожизненному лишению свободы только увеличивается с каждым годом[1].

Проблема неприменения судами России смертной казни обсуждается все больше с каждым годом. Общественное мнение напрямую делится на 2 лагеря: одни за смертную казнь, апеллируя к тому, что принцип талиона никто не отменял, другие же, наоборот, против смертной казни и считают, что приговоры не всегда выносятся правильно, в связи с этим умирают невиновные люди, а, следовательно - нет наказания лучше, чем пожизненное лишение свободы, ссылаясь также на то, что основная цель правосудия - не мщение, а исправление[2].

Неожиданно в уголовно-правовом отношении оказались уравненными по оценке тяжести содеянного особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь, и другие особо тяжкие преступления, но не посягающие на жизнь, а совершаемые против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности и половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

Исключительность смертной казни и пожизненного лишения свободы без права на условно-досрочное освобождение состоит в том, что наказуемое лицо навсегда изолируется от общества. В этом состоит принципиальное отличие пожизненного лишения свободы без права на условно-досрочное освобождение от пожизненного лишения свободы с предоставлением такого права.

С 2014 по 2028 гг. право на условно-досрочное освобождение наступит у 1298 осужденных к пожизненному лишению свободы, а также у лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена на пожизненное лишение свободы. Если в 2014 г. такое право наступит у 49 человек, то в 2028 г. - у 102 чел.[3] И в дальнейшем количество осужденных к пожизненному лишению свободы, получающих такое право, будет возрастать. Следует учесть, что у лиц, которым отказано в условно-досрочном освобождении, через три года вновь будет появляться такое право. По данным сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество осуждённых к пожизненному лишению свободы (только за убийства) составляет 103 человека[4]. Данная статистика крайне неутешительная, потому что количество особо тяжких преступлений и рецидивов не уменьшается.

В таком случае, нормы УК РФ, которые будут устанавливать запрет на условно-досрочное освобождение лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы, позволят решить вопрос о справедливости уголовного закона - разграничивающего по общественной опасности особо тяжкие преступления, выражающиеся в посягательстве на жизнь двух и более лиц, половой неприкосновенности несовершеннолетних и т.д. от

[1] Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: http://fsin.su. Дата обращения: 21.10.2019.

[2] Нешитая О.Н., Баженов О.Н. Проблемы применения наказания в виде пожизненного лишения свободы в Российской Федерации // Право: современные тенденции: материалы III Международной научной конференции (г. Краснодар, 20-23 февраля 2016 г.). Краснодар, 2016. С. 148.

[3] Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: http://fsin.su. Дата обращения: 21.10.2019.

[4] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894. Дата обращения: 21.10.2019.

других особо тяжких преступлений, но не посягающих на жизнь, за которые также может быть назначено пожизненное лишение свободы.

В США существует такая система, которая подразумевает под собой назначение несколько пожизненных сроков. То есть, чтобы человеку выйти досрочно и просить о помиловании, нужно отбыть 15-25 лет за каждое преступление. Таким образом, человека полностью изолируют от общества с учетом того, что на свободу он уже не выйдет, т.к. мало кому удавалось прожить такое количество лет в тюрьме. В США также существует программа психологической помощи осужденным и подготовка их к жизни после отбытия наказания[1].

Также хотелось бы отметить, что на сегодняшний день еще ни одному осужденному не удалось выйти условно-досрочно. Всего было 6 случаев, когда лица, отбывающие пожизненное лишение свободы, были освобождены после пересмотра приговора. Один из таких случаев произошел в феврале 2018 г. Анвар Масалимов в 1991 г. убил и расчленил человека, ему была назначена высшая мера наказания на тот момент - смертная казнь. В 1998 г. Указом Президента РФ Бориса Ельцина, смертная казнь была переквалифицирована на пожизненное лишение свободы. Масалимову удалось добиться того, что его дело было переквалифицировано «из убийства при отягчающих обстоятельствах на «убийство без отягчающих обстоятельств». Суд принял такое решение с формулировкой «в связи с принятием закона, улучшающего положение осужденного». Переквалифицируя действия Масалимова без смягчения наказания, суд исходил из того, что пожизненное лишение свободы было назначено не приговором, а в порядке помилования Указом Президента РФ. При этом в справке, которая проходит по делу, стоит отметка «по условно-досрочному освобождению». Формально это не условно-досрочное освобождение, а переквалификация приговора.

На сегодняшний день одни из самых опасных преступников надеются на условно-досрочное освобождение по истечению 25 лет, а именно: Александр Пичушкин (Битцевский маньяк, 49 убийств), Николай Королев (участник теракта на Черкизовском рынке в Москве, на счету которого 14 смертей) и другие не менее опасные преступники. От одной лишь мысли о том, что такие люди могут когда-либо выйти на свободу, становится по-настоящему страшно. Каким бы срок наказания не был, но исправить таких людей невозможно. Даже если мы предположим, что лицо, приговоренное к 25 годам лишения свободы, будет освобождено условно-досрочно, ему будет, примерно, от 50 до 65 лет. К этому времени осужденный утратит способность работоспособности и самодостаточности, произойдут как психические, так и физические изменения. Через 12-15 лет после содержания в колонии, осужденные, приговоренные к пожизненному лишению свободы, утратят общественные связи, социальная несовместимость возрастет, и нет никаких явных перспектив. Если виновный будет освобожден, он будет «отклонен» обществом. Как известно всем, пожизненное лишение свободы может оказывать достаточно сильное психическое воздействие на осужденных, так что это вызывает у них особые переживания и душевные страдания. Неопределенность перспектив жизни, вызванная приговором, вынесенным судом в виде пожизненного лишения свободы, может оказать негативное влияние на осужденного, что почти может привести к состоянию подавленности и крушению всех надежд.

В 2002 г. журналист брал интервью у сотрудника медицинского персонала колонии «ФКУ ИК-18 УФСИН России по ЯНАО» («Полярная Сова»), в которой отбывают срок

[1] Хуторская Н.Б. Пожизненное лишение свободы в мире // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 1. С. 67.

осужденные к пожизненному лишению свободы, и он рассказал, каким образом происходит деформация личности по мере отбывания этого вида наказания. Первый год - этап адаптации, когда осужденный просто дезориентирован и пытается понять новые правила, пытается сориентироваться в пространстве, понять, куда он попал и как жить дальше. Следующие года становятся критическими, когда человек превращается в роботизированное существо, он - «механизм», живет только механистическими движениями и потребностями. Следующий этап - это точка невозврата: либо он продолжает жить по этим механистическим законам, либо происходит необратимое угасание как физического, так и душевного здоровья человека, происходит полная деградация всех физиологических функций, люди становятся больны, появляются заболевания, которые чрезвычайно опасны для жизни и по сути возврата уже нет[1]. Мы часто слышим призывы: «Социально возвращать преступников». При пожизненном лишении свободы – это значит возвращать людей, которые дезадаптированы, они в принципе уже не могут вернуться к нормальной человеческой жизни.

В заключении хотелось бы отметить, что на данный момент теория отмены условно-досрочного освобождения при пожизненном лишении свободы достаточно спорная. С одной стороны, все граждане равны и имеют одинаковые права, с другой - лица, отбывающие такое наказание, представляют наибольшую опасность для общества не зависимо от того, сколько они провели лет за решеткой. Как нам известно, исправительное учреждение крайне редко меняет человека в лучшую сторону, а с учетом того, что люди, отбывшие, предположим 25 лет и более, совершенно не знают, как вести себя в обществе, следовательно, факт того, что от безысходности пойдут на преступления, очень велик. Мы придерживаемся такой позиции, что отмена условно-досрочного освобождения при пожизненном лишении свободы - необходимый шаг, который нужно разрабатывать уже сегодня, дабы избежать коллизий в будущем.

Белоусов С.В.
Научный руководитель: **Петрухина О.А.**

К вопросу о разграничении составов «убийство» и «склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов разграничения и проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст. 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершения самоубийства» и ст. 105 УК РФ «Убийство». Даётся уголовно-правовая характеристика убийства и склонения к совершению самоубийства или содействия совершения самоубийства. Приводится общее правило, позволяющее грамотно разграничивать данные деяния.

Ключевые слова: самоубийство, убийство, квалификация преступлений, склонение к совершению самоубийства, содействие в совершении самоубийства.

18 июня 2017 г. в Уголовный кодекс РФ были внесены изменения, предусматривающие уголовную ответственность за деяния по склонению и содействию в совершении самоубийства (ст.110.1 УК РФ). Однако, судебная практика по данным делам всё ещё отсутствует, что может свидетельствовать о наличии практических проблем в квалификации данного преступления.

[1] Цит. по: Стуканов В.Г. Психологические особенности правосознания осужденных к пожизненному заключению // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (31). С. 72.

Согласно информации Федеральной службы государственной статистики о смертности населения по причинам смерти за 2018 год, самоубийства, совершенные, как добровольно, так и сопряжённые с преступным посягательством, составляют 1% (36 412) по отношению к общему числу умерших (3 657 820). В свою очередь, число убитых составляет примерно 0,44% (15 972), что почти в 2 раза меньше числа самоубийств[1].

Для того, чтобы осмысленно подходить к различению понятий «убийство» и «самоубийство», следует понять, что они означают в уголовно-правовом и медицинском смысле и как соотносятся друг с другом.

Дефиниция убийства даётся в статье 105 УК РФ – это умышленное причинение смерти другому человеку. Понятие «самоубийство» в уголовном законодательстве не раскрывается. В уголовно-правовой теории и практике по уголовным делам с опорой на медицинские и психологические науки принято считать, что самоубийством (или суицидом) является «добровольное, самостоятельное, осознанное и в достаточной мере саморазрушительное действие, непосредственной и ближайшей целью которого является лишение себя жизни»[2]. В докладе о состоянии здравоохранения в мире 2001 года говорится о самоубийстве, как о результате сознательных действий со стороны определенного человека, полностью осознающего или ожидающего летального исхода[3].

Объективная сторона убийства характеризуется действием (бездействием), в результате которого должны наступить общественно опасные последствия в виде смерти другого человека, а между деянием и последствиями должна быть причинная связь. Субъективная же сторона выражается виной в формах прямого или косвенного умысла. Покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом. При прямом умысле лицо предвидит неизбежность (неотвратимость, неминуемость) наступления смерти и желает ее наступления, при косвенном — предвидит лишь возможность (но реальную, а не абстрактную, как при легкомыслии) ее наступления и не желает, но сознательно допускает ее наступления либо относится к этому безразлично[4].

Объективную сторону склонения к совершению преступления составляют уговоры, предложения, подкуп, обман, при том условии, если они не содержат признаков доведения до самоубийства (угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего)[5].

Ключевую роль в правильной квалификации рассматриваемого деяния и отличии его от убийства играет умысел и психофизические качества того, на кого этот умысел направлен – потерпевшего. Особенное значение имеет психическая беспомощность – неспособность жертвы правильно оценивать, понимать характер и значение совершаемых с ними действий.

Физическая беспомощность опускается, поскольку если к совершению самоубийства имело место физическое принуждение, в действиях жертвы теряется один из основных признаков самоубийства – добровольность, что позволяет квалифицировать такое деяние как убийство.

---

[1] Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики. URL: https://www.gks.ru. Дата обращения: 30.10.2019.

[2] Трунов Д.Г. Определение суицида: поиск критериев // Суицидология. 2016. №1 (22). С. 67.

[3] Доклад о состоянии здравоохранения в мире // ООО издательство «Весь мир». 2001. С. 49.

[4] Агешкина Н.А., Беляев М.А., Белянинова Ю.В. (и др.). Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. 3-е изд. Саратов. 2018. С. 266.

[5] Смирнов А.М. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства или содействия в совершении самоубийства // Аллея Науки. 2018. № 7 (23). С. 3.

Так, умышленное склонение к самоубийству лица, которое, как было известно виновному, в силу возраста или психического расстройства не понимает характер и значение совершаемых с собой действий, должно квалифицироваться как убийство (покушение на убийство) малолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии[1].

Становится возможным вывести таким образом общее правило – при наличии признаков состава «склонение к совершению самоубийства», если будет установлено, что жертва не могла правильно осознавать характер совершаемых с ней действий, то есть не была способна на самостоятельное, независимое, целенаправленное волеизъявление, обвиняемому следует вменять совершение деяния, предусмотренного ст. 105 УК РФ – убийство.

Спорным представляется вопрос о таком способе склонения, как обман. С точки зрения теории, можно предположить, что обвиняемый, путем обмана, то есть сообщения ложных сведений или сокрытия обстоятельств, сообщение о которых было обязательно[2], побуждает у жертвы желание к совершению самоубийства, и исходя из вышеуказанного общего правила, можно сделать вывод, что жертва, будучи в состоянии обмана так же не может оценивать характер совершаемых с ней действий или верно представлять себе последствия их совершения. Соответственно «сознательность», как признак самоубийства, исключается – деяние обвиняемого преобразуется в убийство. Однако тут снова следует обратить внимание на умысел: если обвиняемый заведомо для себя рассчитывал на то, что жертва в состоянии обмана лишит себя жизни, то можно говорить о том, что он имел умысел не на склонение к самоубийству, а именно на убийство.

Таким образом, составы «убийство» и «склонение к совершению самоубийства или содействие совершения самоубийства» возможно разграничивать, выявляя в первую очередь умысел обвиняемого и психо-физические качества потерпевшего, а именно возможность последнего осознавать фактический характер совершаемых с ней действий и верно ожидать соответствующих последствий, поскольку самоубийство представляет добровольное, самостоятельное, осознанное и в достаточной мере саморазрушительное действие, непосредственной и ближайшей целью которого является лишение себя жизни. В тех же случаях, когда воля потерпевшего к совершению самоубийства была возбуждена обвиняемом, следует говорить о совершении убийства.

Богаревич Е.И.
Научный руководитель: **Кривой А.Н.**

Проблемные аспекты разграничения косвенного умысла и легкомыслия

Аннотация. В работе рассмотрены такие виды вины, как косвенный умысел и легкомыслие. В ходе исследования был проведён анализ белорусского, российского и украинского законодательства, изучены некоторые положения уголовных кодексов Франции и ФРГ. Также предложены критерии разграничения косвенного умысла и легкомыслия.

Ключевые слова: вина, косвенный умысел, легкомыслие, заведомость, проблемы разграничения понятий.

[1] Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни повеление // Уголовное право. 2017. № 6. С. 78-83.

[2] Уголовный кодекс РСФСР от 13.06.1996 №63-ФЗ (утратил силу) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 497.

Актуальность данного исследования заключается в изучении проблемных вопросов, которые возникают на практике при определении вида вины при совершении преступления. Научная новизна работы выражается в изучении и сравнении уголовного законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины в сфере вины в преступлении, что позволит создать наиболее корректный подход к определению косвенного умысла и легкомыслия.

Уголовное право Республики Беларусь выделяет две формы вины: умысел и неосторожность, каждая их которых имеет ещё несколько видов. В свою очередь, умышленная вина подразделяется на прямой и косвенный умысел, а неосторожность – на легкомыслие и небрежность.

Говоря о белорусском законодательстве, следует отметить, что в трактовке косвенного умысла в интеллектуальном элементе Уголовный кодекс (статья 22) предусматривает предвидение субъектом общественно опасных последствий своего деяния: «Преступление признается совершённым с косвенным умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия…»[1]. Такой же формулировки придерживается и Уголовный кодекс Украины (статья 24): «Косвенным является умысел, если лицо осознавало общественно опасный характер своего деяния (действия или бездействия), предвидело его общественно опасные последствия…», однако уголовное законодательство Российской Федерации (статья 25) в интеллектуальном элементе косвенного умысла представляет не предвидение самих общественно опасных последствий, а возможность их наступления: «Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий…»[2], и Н.А. Бабий поддерживает подход российского законодателя: «Интеллектуальный элемент косвенного умысла совпадает с интеллектуальным элементом прямого умысла, кроме предвидения неизбежности наступления общественно опасных последствий, которое характерно только для прямого умысла и невозможно при косвенном».

Также наблюдается отличие и в волевом элементе косвенного умысла в законодательстве рассмотренных ранее стран. Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь трактует волевой элемент косвенного умысла устанавливая: «Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо, его совершившее, … не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично». Такое же положение фиксирует и Уголовный кодекс Российской Федерации, однако уголовное законодательство Украины в волевом элементе косвенного умысла предусматривает лишь то, что лицо не желало, но сознательно допускало наступление последствий: «Косвенным является умысел, если лицо … хотя не желало, но сознательно допускало их наступление».

Безразличное отношение лица к общественно опасным последствиям в уголовном законодательстве Украины рассматривается в Комментарии к Уголовному кодексу, однако, полагаем, было бы более рациональным предусмотреть это положение в самом Уголовном кодексе.

---

[1] Уголовный кодекс Республики Беларусь: Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: Одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Консультант плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации: Принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.: Одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. // Консультант плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

Таким образом, исходя из анализа законодательства, мы можем говорить о том, что нормы Уголовного кодекса Республики Беларусь в части прямого и косвенного умыслов являются более полными, что позволяет избежать проблем, которые могли бы возникнуть при изложении статей в варианте Уголовного кодекса Российской Федерации или Украины.

При неоспоримом различии между умыслом и неосторожностью также важно выделить и то, что ещё советскими юристами отмечалась разная направленность воли виновного. Так, при совершении умышленных преступлений воля виновного прямо или косвенно направлена на причинение преступных последствий, а при неосторожной форме вины – на совершение действия (бездействия), противоречащего требованиям надлежащей заботливости, осмотрительности.

Впервые понятие неосторожности как формы вины было сформулировано в средневековой итальянской доктрине. Оно стало результатом выделения из понятия непрямого умысла (dolus indirectus) такой совокупности психических признаков, при которой лицо не предвидело, хотя должно было и могло предвидеть возможность наступления вредных результатов своего противоправного поведения.

В связи с этим у некоторых учёных появилась идея объединить их в одну форму вины. Однако мы полагаем, что римские правоведы целесообразно и правильно отграничивали косвенный умысел от легкомыслия, ведь у подобного решения есть ряд обоснованных причин, свидетельствующих о необходимости разделения форм вины.

Во-первых, существует особенность субъектов неосторожных преступлений: в отличие от субъектов умышленных преступлений, которые прямо или косвенно противопоставляют свою волю интересам общества, социально-психологической причиной неосторожных преступлений будет невнимательность, безответственное отношение к существующим в обществе правилам поведения. В связи с этим можно говорить о том, что в целом субъекты неосторожных преступлений характеризуются меньшей степенью нравственной испорченности («злостности»), чем субъекты умышленных преступлении[1].

Во-вторых, неосторожное совершение преступления влияет на вид и размер уголовного наказания. Закон иногда сам предусматривает различную ответственность за одно и то же деяние в зависимости от того, совершено ли оно умышленно или по неосторожности (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения наказывается ограничением свободы на срок от трех до пяти лет или лишением свободы на срок от четырех до восьми лет; причинение тяжкого телесного повреждения по неосторожности наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом, или ограничением свободы на срок до двух лет).

Рассмотрим в качестве примера не только наше законодательство, но и законодательство других стран в данной сфере. Так, Уголовный кодекс ФРГ за умышленное убийство без отягчающих обстоятельств предусматривает наказанием лишение свободы на срок не менее пяти лет, в то время как за причинение смерти по неосторожности этот срок не может превышать пяти лет, а в альтернативе санкции предусмотрен штраф. Важно отметить, что штраф является не дополнением к лишению свободы, а

[1] Дагель, П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. Москва: Юрид. лит. 1977. С. 8.

отдельным вариантом наказания виновного, что свидетельствует о меньшей общественной опасности деяния[1]. Уголовный кодекс Франции в качестве наказания за умышленное убийство предполагает значительно больший срок, который равен тридцати годам лишения свободы. В случае причинения смерти по неосторожности (un homicide involontaire) в соответствии с французским Уголовным законом виновный несёт наказание в виде лишения свободы сроком на три года и денежного штрафа в размере 300 000 франков[2] (623 730 бел. руб.≈ 19 370 700 руб.).

Что касается Уголовного кодекса Республики Беларусь, то за умышленное убийство установлено наказание на срок от шести до пятнадцати лет лишения свободы. Санкция за причинение смерти по неосторожности альтернативна и заключается в исправительных работах на срок до двух лет, или ограничении свободы на срок до трёх лет, или лишении свободы на тот же срок, что значительно меньше наказания, установленного за умышленное убийство.

Подобные примеры показывают значимость разделения таких видов вины, как косвенный умысел и легкомыслие, ведь в зависимости от этого определяется форма вины, а, следовательно, квалификация преступления и размер наказания.

Несмотря на это, некоторые учёные (Франк, М.А. Чельцов) всё же выступали за слияние легкомыслия и косвенного умысла в единую форму вины. Одной из основных причин была тонкая грань между ними, избавление от которой могло значительно расширить полномочия суда при решении вопроса о вине в каждом конкретном случае.

Так, например, Франк считал верным необходимостью суда при решении вопроса о вине выяснить, как бы поступило лицо, если бы знало, что последствия его преступного деяния наступят неизбежно. Таким образом, если суд придёт к выводу, что данный факт остановил бы лицо от совершения преступления, то имеет место неосторожность, в противном же случае – умысел.

Однако при использовании подобного метода нарушается принцип субъективного вменения, поскольку вместо выяснения действительного психического состояния виновного в момент совершения преступления, Франк предлагает ставить решение вопроса в зависимость от предположений и домыслов. В такой ситуации суду придётся вместо рассмотрения конкретного преступления заниматься выяснением общих свойств характера виновного, и в итоге решение будет зависеть от того, какое впечатление он произвёл на суд, что может привести к пробелу в принципе виновной ответственности.

За объединение двух видов вины выступал и профессор М.А. Чельцов, который слияние косвенного умысла и легкомыслия предлагал выделить в самостоятельную форму вины – заведомость. В таком случае, по мнению учёного, устраняются практические трудности, связанные с разграничением косвенного умысла и легкомыслия, а также устанавливается более справедливое деление форм вины по её характеру и степени тяжести[3].

Однако в вышеуказанной позиции не находят своего отражения критерии для разграничения косвенного умысла и легкомыслия:

1. Различный характер предвидения в интеллектуальном элементе.

---

[1] Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. и вступ. ст. Д.А. Шестакова; предисл. Г.-Г. Йешека; пер. с нем. Н.С. Рачковой. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2003. 202 с.

[2] Уголовный кодекс Франции. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002 (перевод с французского канд. юрид. наук. доцента Н.Е.Крыловой). 650 с.

[3] Макашвили, В.Г. Уголовная ответственность за неосторожность. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. С. 37.

Отличительная особенность легкомыслия заключается в том, что при совершении противоправного деяния лицо предвидит лишь абстрактную возможность наступления последствий, в то время как при косвенном умысле – их неизбежность или реальную возможность наступления.

2. Отношение к последствиям в волевом элементе.

При совершении преступления с косвенным умыслом виновное лицо осознанно допускает наступление общественно опасных последствий, то есть оно имеет к ним нейтральное отношение. В случае совершения противоправного деяния в результате легкомыслия у виновного лица отсутствует желание, связанное с наступлением общественно опасных последствий, то есть лицо в любом случае имеет негативное отношение к ним.

3. Легкомысленный расчёт на предотвращение опасных последствий.

Именно наличием основанного на реально существующих факторах расчета на предотвращение общественно опасных последствий легкомыслие главным образом отличается от косвенного умысла, поскольку при косвенном умысле нет учёта факторов и событий, которые могли бы оказать влияние на последствия преступного деяния.

Таким образом, считаем необходимым обратить внимание на данные критерии при определении вида вины в преступлении с целью избегания ошибок в квалификации деяний виновного лица.

Борзыкина Е.А.
Научный руководитель**: Петрухина О.А.**

Отличительные особенности содействия в совершении самоубийства и убийства

Аннотация. В статье рассматриваются отличия в квалификации таких видов преступлений, как убийство и содействие в совершении самоубийства. Также в данной работе проанализированы соотношения эвтаназии с убийством и содействием в совершении самоубийства. А также сформулированы выводы касательно квалификации отдельного вида эвтаназии, содействия в совершении самоубийства, убийства.

Ключевые слова: убийство, содействие, преступление, самоубийство, эвтаназия.

В июне 2017 года в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена новая статья 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства». С введением новой статьи ожидаемо возникли практические проблемы применения и разграничения ее с близкими по «характеру». В первую очередь возникла необходимость отличать содействие в совершении самоубийства от убийства.

В толковом словаре С.И. Ожегова говорится: «Содействие – это деятельное участие в чьих-нибудь делах с целью облегчить, помочь, поддержать в какой-нибудь деятельности». Синонимом данного термина являются слова – помощь, пособничество. «Убийство – лишение жизни кого-либо, умышленное, преднамеренное, непреднамеренное, случайное, жестокое, страшное»[1], синонимами этого слова «бойня, кровопролитие».

Согласно диспозициям, ст. 105 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ:

[1] Официальный интернет-портал толковый словарь Ожегов С.И. URL: https://slovarozhegova.ru. Дата обращения: 12.10.2019.

Убийство – умышленное причинение смерти другому человеку.[1]

Содействие в совершении самоубийства – советы, указания, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранение препятствий к его совершению или обещание скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

Основываясь на вышеуказанном, мы можем сделать вывод о том, что уголовную ответственность в первом случае будет нести лицо, являющееся исполнителем, а во втором случае будет пособник.

Между тем понятие пособника, закрепленное в ч. 5 ст. 33 УК РФ, совпадает с диспозицией ч. 2 ст. 110.1 УК РФ и это не случайно, законодатель конкретно расписал, какие действия будут считаться содействием в совершении самоубийства. Это позволит наиболее быстро и грамотно квалифицировать вид преступления. Но также там прописано, что пособник содействует совершению преступления, а в соответствии с нынешним УК РФ, самоубийство не является преступлением. Поэтому точно констатировать, что в содействии уголовной ответственности подлежит пособник, не представляется возможным.

По конструкции ст.105 УК РФ является материальным составом (убийство окончено с наступлением биологической смерти жертвы), ч.2 ст.110.1 УК РФ - формальным (преступление окончено с момента совершения действия, направленного на содействие в совершении самоубийства).

Объект в ст. 105 и в ст. 110.1 совпадает, это – жизнь человека.

Объективная сторона убийства заключается в наличии трех составляющих присущих только данному виду преступления, а именно:

а) совершение действия или бездействия, направленных на лишение жизни человека;

б) гибель потерпевшего, как непременный результат совершенного преступления;

в) причинно-следственная связь между действиями и бездействиями виновного и наступившей смертью потерпевшего.

Объективная сторона содействия в совершении самоубийства имеет конкретный и ограниченный перечень, который заключается[2]:

а) в совершении действия, вернее в даче советов, указаний, предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранении препятствий к его совершению или обещанию скрыть средства или орудия совершения самоубийства;

Например: члены интернет – сообществ «Синий кит» и «Момо» склоняли людей, содействовали в совершении ими самоубийств советами, предоставлением информации, устранении каких-либо психо-эмоциональных препятствий и другими способами;

б) влечет за собой общественно опасные последствия, но только в том случае, если было совершено самоубийство или покушение на самоубийство;

в) наличие причинно-следственной связи между действиями и наступление после них общественно опасных последствий вследствие самоубийства или покушения на него.

Примером может служить такая ситуация: гражданин И. решил свести счеты с жизнью, но не знал каким менее болезненным способом это совершить, поэтому пришел к

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. С. 2954.

[2] Смирнов А.М. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства или содействия в совершении самоубийства // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. № 7 (23). 2018. С. 3.

гражданину Д. за советом, который предоставил необходимую ему информацию и дал указания, как и где можно покончить с жизнью. После разговора И. покончил жизнь самоубийством в соответствии с советами и указаниями, данными ему Д.[1] В действиях Д. будет усматриваться объективная сторона содействия, так как Д. сознательно предоставлял информацию и указания, а также знал о последствиях, к которым могут привести его деяния, из которого усматривается наличие причинно-следственной связи с наступлением общественно опасных последствий.

Субъект в ст. 105 – физическое вменяемое лицо, достигшее 14 летного возраста, в ст. 110.1 – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 летнего возраста. Исходя из вышеизложенного различать рассматриваемые составы можно по объективной стороне.

Анализируя содействие в совершении самоубийства и убийства нельзя не вспомнить об эвтаназии. Эвтаназия (от греч. eu - хорошо и thanatos – смерть) – удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти действиями или средствами, в том числе прекращением искусственных мер по поддержанию жизни[2]. Многие философы, юристы, медики гадают над этим феноменом, ведь его правовой статус так и не обозначен. В РФ, как и в большинстве стран мира, эвтаназия находится под уголовно-правовым запретом. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, каждый человек имеет право на жизнь, но не каждый имеет право «на смерть». В научной литературе конкретно не указан субъект эвтаназии, но принято считать, что это медицинские работники или же родственники, которые с согласия пациента осуществляют действия или бездействия, направленные на лишения его жизни (ассистируемый суицид)[3].

Классифицируют эвтаназию на пассивную и активную. Пассивная эвтаназия представляет собой отказ пациента или врача от средств искусственно жизнеобеспечения, питания или препаратов, позволяющих продлить жизнь. Активная эвтаназия – с помощью медикаментозных препаратов и действий врача моментальное и безболезненное лишение жизни с согласия пациента[4].

Так же существует деление на недобровольную эвтаназию и самоубийство с помощью врача. Недобровольная эвтаназия заключается в сострадании врача к мучительной жизни пациента, находящегося в тяжелом состоянии и в такой ситуации согласие пациента на нее, не играет роли[5]. А вот самоубийство с помощью врача осуществляется действиями самого пациента, направленными на прекращение жизни посредством специальных медицинских препаратов, полученных им по просьбе у медицинского работника.

В соответствии со статьей 45 Федерального закона «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» врачам запрещается осуществление эвтаназии[6]. Эвтаназия – уголовно наказуемое деяние. В отличие от пассивной, активной и недобровольной эв-

---

[1] Официальный интернет-портал судебные акты и решения г. Новосибирска. URL: https://sudact.ru. Дата обращения: 16.10.2019.

[2] Официальный интернет-портал большой юридический словарь. URL: https://gufo.me/dict/law. Дата обращения: 17.10.2019.

[3] Морозов В.И., Попов А.С. Правовое регулирование эвтаназии: какой должна быть позиция России? // Журнал Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. С. 2.

[4] Уткин И.Е. К вопросу о понятии эвтаназии // Вестник Нижегородской академии МВД России. № 18. 2012. С. 2.

[5] Старовойтова О.Э. К вопросу об эвтаназии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. С. 4.

[6] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 23.11.2011. № 263.

таназии, которые будут квалифицироваться по ст. 105 УК РФ, самоубийство с помощью врача можно отнести к другому составу преступления. И если действия врачей, направленных на лишение жизни пациента, ранее характеризовалось, как убийство, то с введением ч. 2 и 4 ст. 110.1 возможна квалификация, как содействие в совершении самоубийства. Так, пациент А. находится в предсмертном состоянии и сильно мучается от болей, последствий его заболевания, и просит врача С. прекратить его страдания, а именно просит какой-то препарат, чтобы умереть спокойно. Пойдя навстречу пациенту, врач предоставляет шприц с препаратом, избавляющим от мучений и помогающим упокоиться. В действиях врача сразу усматривается эвтаназия (самоубийство с помощью врача), но инкриминироваться будет ч. 2 ст. 110.1, так как в действиях врача содержатся предоставление средств самоубийства, после чего возникает причинно-следственная связь и наступают общественно опасные последствия.

Таким образом, следует отметить, что не во всех случаях эвтаназия будет являться убийством. Самоубийства с помощью врача нужно будет квалифицировать как содействие в совершении самоубийства.

Волков М. А.
Научный руководитель: **Савин П. Т.**

Расширение пределов необходимой обороны

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема необходимости правового расширения понятия необходимой обороны в уголовном законодательстве России. Нами рассмотрен уголовный закон, в частности статья 37 УК РФ, регулирующая данный уголовно-правовой институт, а также разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. Были обозначены пробелы в действующем законодательстве и рассмотрены различные пути решения данного вопроса.

Ключевые слова: необходимая оборона, преступление, охрана жилища, злоупотребление правом, расширение пределов, уголовный закон.

Согласно части 1 статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации одной из задач уголовного законодательства являются: охрана прав и свобод человека и гражданина. Однако часто возникает ситуации, когда следственно-судебная практика противоречит данным задачам (или по крайней мере их осуществление является очень трудной задачей).

Так, в ночь с 31 декабря по 1 января в селе Миасское Челябинской области произошёл инцидент, ставший известный на всю страну под названием «Миасский стрелок». В дом Александра Григорьева ворвались пятеро нетрезвых неизвестных мужчин и не предъявляя никаких требовании без разбора стали избивать хозяина дома, а также его жену и брата. В результате, чтобы защитить себя и своих близких (в доме были ещё и дети) Григорьев взял охотничье ружьё и застрелил четверых нападавших. В отношении него возбудили уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ[1], однако в дальнейшем дело прекратили за отсутствием состава преступления[2].

[1] В кого стреляет ружье? Житель села Миасское расстрелял пятерых незваных гостей // Рос. газ. Выпуск № 1 (6869). 2016. 10 янв. URL: https://rg.ru/2016/01/11/gosti.html. Дата обращения: 29.09.2019.

[2] Дело «миасского стрелка», расстрелявшего пятерых на Новый год, закрыто // Российское информационное агентство URA.RU. URL https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F% 2Fura .newspercentage2Fnewspercentage2F1052260807&d=1. Дата обращения: 29.09.2019.

Аналогичный случай произошёл в селе Октябрьский Тульской области. Трое мужчин ворвались в жилой дом, где находился хозяин Гегам Саркисян и его близкие родственники (в том числе 4-летние внуки), и начали избивать всех присутствовавших, требуя деньги и другие ценности. В итоге Саркисян взял кухонный нож и зарезал всех налётчиков[1]. Дело возбудили по аналогичной статье, но потом прекратили.

Можно привести ещё массу примеров, когда действия гражданина по защите себя и своих близких у себя дома ставило очень непростые задачи перед правоохранительными органами.[2]

Как не трудно догадаться по этим примерам речь идёт о праве на необходимую оборону. Данное право регулируется статьёй 37 УК РФ, согласно части 1 которой, необходимая оборона – это состояние при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Состояние необходимой обороны относится к обстоятельствам, исключающих преступность деяния.

В научной литературе достаточно чётко определены признаки необходимой обороны в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.09.2012 № 19[3]. В частности, в нём поясняется, каковы признаки реальной опасности жизни при нападении (например, ранения жизненно важных органов), как определить непосредственную угрозу жизни и здоровью (к примеру, такая угроза может выражаться в демонстрации оружия) и т. д. Но, несмотря на это, вышеуказанные примеры свидетельствуют о несовершенстве данной нормы, закрепленной в уголовном законодательстве.

Такой ситуацией является применение необходимой обороны в собственном жилище или другом легально занимаемом помещении (аренда, субаренда) по отношению к человеку или к группе лиц, незаконно проникнувшим в данное помещение и угрожающим владельцу или его близким жизнью и здоровью.

Очень часто случаются ситуации, когда лицо не может вызвать полицию и воспользоваться услугами частных охранных предприятии. Необходимо заметить, что статья 37 УК РФ является несовершенной. По сути, выбор всегда стоит между тем, чтобы остаться живым и судимым, либо погибнуть (покалечиться), но не быть судимым.

Стоит признать, что на сегодняшний день при действующей редакции УК РФ и сложившейся за два десятилетия судебной практики человек проникая в дом с каким-либо преступным умыслом («вор домушник») не сильно рискует. Он может проникнуть в дом и, если он быстро что-то возьмёт, догнать его навряд ли кто-то успеет, и данный гражданин может благополучно скрыться. Особенно остро данная проблема прослеживается в сельской местности и на дачах, где сотрудники полиции могут пребыть на место преступления через 10, 15 или 30 минут в зависимости от удалённости.

Законодатель должен дать право гражданам защищать себя и своих близких хотя-бы в этом конкретном случае, когда человек находится в своём доме, в своей квартире, в

---

[1] Самооборона тянет на пожизненное // Газета.Ру. URL https://www.gazeta.ru/social/2012/04/09/4340129.shtml. Дата обращения: 29.09.2019.

[2] Громкое убийство в Петербурге: спасая сына, боксер забил педофила насмерть // Комсомольская правда. 2008. 30 янв. URL: https://www.chel.kp.ru/daily/24040/98226/. Дата обращения: 29.10.2019.

[3] О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012 г. // Рос. газ. 2012. 3 окт. URL: https://rg.ru/2012/10/03/plenum-dok.html. Дата обращения: 27.10.2019.

своём помещении, даче, когда к нему незаконно проникают и угрожают жизни и здоровью его или его близких. В этих ситуациях человек должен иметь безоговорочное право защищаться в то числе и с использованием оружия и понимать, что закон будет на его стороне.

Расширение пределов необходимой обороны в такой ситуации заключается в том, чтобы сделать человека, законно находящегося в собственном помещении или на собственной территории заведомо правым, если он защищал себя, жизнь и здоровье своих близких (особенно, если речь касается людей, находящихся в заведомо беспомощном состоянии по отношению к нападавшему, то есть: несовершеннолетних, инвалидов, пожилых людей).

Необходимым условием применения необходимой обороны является факт незаконного проникновения в помещение.

Переходя к зарубежному опыту, можно отметить, что в большинстве западных стран соблюдается принцип мой дом - моя крепость. Так в США, в некоторых штатах данный принцип декларируется безоговорочно и означает, что, что если к человеку в его дом проник кто – либо, то он имеет право стрелять, даже в жизненно важный орган. Устанавливается, что поведение, которое в противном случае составляло бы посягательство, считается оправданным, а не уголовно наказуемым, если оно «является необходимым как чрезвычайная мера, чтобы избежать нависшей угрозы причинения публичного или личного вреда, который близок к наступлению в ситуации, созданной или развитой не по вине деятеля, и который является настолько серьезным, что в соответствии с обычными стандартами интеллекта и морали желательность и срочность недопущения такого вреда несомненно перевешивают желательность недопущения вреда, на предупреждение которого направлен закон, определяющий соответствующее посягательство»[1].

При этом необходимо учитывать ряд условии, которые связаны с данным принципом:

1) Обороняющийся должен находиться внутри дома. 2) Проникновение чужого человека должно быть незаконным. 3) Причинение смерти должно быть обосновано. 4) В некоторых штатах существует обязанность обязательного отступления[2].

По мнению известного учёного и действующего адвоката А. Ф. Комиссарова, данную практику нужно распространить и в нашей стране. «Конечно, есть опасения, что это может стать причиной злоупотребления правом на самооборону в жилище и способом скрыть умышленное преступление (например, преступник может пригласить знакомого к себе домой и затем убить его, сославшись на незаконное проникновение жертвы в жилище). Да, риски есть. Но такие случаи не столь часто происходят, чтобы из-за возможных злоупотреблений препятствовать реализации абсолютного права на самооборону».[3]

---

[1] Татоян А.М. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, в уголовном законодательстве США и Англии – история вопроса. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3. С. 104-107.

[2] Савин П.Т. Дом россиянина – его замок // Отечественная юриспруденция. 2016. № 8 (10). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dom-rossiyanina-ego-zamok Дата обращения: 23.10.2019.

[3] Комиссаров А.Ф. Необходимая самооборона, или, когда преступник и жертва меняются местами // Гарант: информационно-правовой портал. URL: http://www.garant.ru/ia/opinion/author/komissarov/655817/#sdfootnote1sym Дата обращения: 29.10.2019.

Такое же мнение на этот счёт имеет полномочный представитель Правительства Российской Федерации в высших судебных инстанциях Михаил Барщевский[1] известный адвокат, член общественной палаты РФ Шота Олегович Горкадзе, а другой государственный, политический и общественный деятель, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – Антон Владимирович Беляков, который вместе с некоторыми депутатами Государственной Думы Российской Федерации выступает с законодательной инициативой о внесении изменений в ст. 37 УК РФ[23].

В то же время необходимо отметить, что данный принцип выдвигает требование соразмерности между угрожаемым вредом и вредом, причиненным посягающему, причем соразмерность предлагается определять в соответствии с моральными устоями, существующими в обществе. Поэтому в некоторых штатах, если посторонний человек вломился в жилище, а хозяин выстрелил из оружия сразу же в жизненно важный орган, то этот человек будет судим по тяжкой статье за убийство первой степени по законодательству соответствующего штата[4]

Что касается непосредственного изменения в статью 37 УК РФ, то после редактирования она должна иметь в себе следующее дополнение:

Ч. 3.1 ст. 37 УК РФ – «Правомерной является защита личности, прав и законных интересов обороняющегося, другого лица, любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, связанное с незаконным проникновением в жилище или иное законно занимаемое обороняющимся лицом помещение».

Гасанов Р.Н.
Научный руководитель: **Петрухина О.А.**

Анализ законодательных инициатив об усилении уголовной ответственности медицинских работников

Аннотация. В статье производится анализ проектов статей Уголовного кодекса РФ относительно ответственности медицинских работников за совершение общественно-опасных деяний при исполнении возложенных обязанностей. Введение специальных составов в отношении данной категории лиц продиктовано тенденцией повышения врачебных преступлений. Автор приходит к выводу о том, что отраженная проблема имеет комплексный характер, эффективное решение которой должно производиться с учетом факторов и обстоятельств, описанных в настоящей работе.

Ключевые слова: медицинское право, уголовное право, реформирование, юридическая ответственность.

---

[1] Что допустимо при самообороне // Радиостанция «Эхо Москвы. Программа разворот от 09.04.12 URL: https://echo.msk.ru/programs/razvorot/876586-echo/ Дата обращения: 27.10.2019.

[2] Лебедев И. В., Нилов Я. И. Депутат: расширение пределов необходимой обороны породит всплеск преступности: [о внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации: о расширении пределов необходимой обороны] // Клуб регионов: Федерал. эксперт. сеть: сайт. URL: http://club-rf.ru/news/37347 Дата обращения: 20.10.2019.

[3] В Госдуму внесен законопроект о самообороне // Сайт Гарант.Ру. URL: https://www .garant.ru /news/670375/ Дата обращения: 29.10.2019.

[4] Макринская В.И. Квалифицированное убийство по законодательству США [Электронный ресурс] // Современное право. 2006. № 4. URL: https://s.sovremennoepravo.ru/944677 Дата обращения: 29.10.2019.

Профессия врача является одной из древнейших. Издавна, люди, обладающие навыками излечения, занимали особое место в иерархической структуре любого общества. Великий философ Древней Греции Сократ говорил, что судья, педагог и медицинский работник, получают свой дар свыше.

Особый статус медицинского работника неминуемо повлек жесткую регламентацию его деятельности посредством религии, морали и права. Ещё в Римском частном праве предусматривалась детализированные положения, позволяющие привлечь врача к юридической ответственности[1].

В современных реалиях интенсивного развития национального права и медицинских технологий требования законодателя и пациента относительно оказания медицинской помощи всё более ужесточаются. Вопрос о правовых последствиях ненадлежащего оказания медицинской помощи при ошибках диагностики и лечения получил особую актуальность в условиях становления в России гражданского общества. Небывалый рост приобрели обращения пациентов в суды, досудебные и иные правоохранительные органы. По неофициальным данным число обращений граждан, поступившим в Росздравнадзор, по вопросам качества и безопасности медицинской деятельности в период с 2013 года по настоящее время возросло в 3 раза[2].

В целях совершенствования законодательства по вопросам расследования преступлений, связанных с врачебными ошибками, и снижения необоснованного роста привлечения врачей к уголовной ответственности в мае 2018 года Следственный Комитет РФ заявил о совместной работе с Национальной медицинской палатой по вопросу введения специальных статей для медицинских работников: ст. 124.1 «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)», ст. 124.2 «Сокрытие нарушения оказания медицинской помощи», а также ст. 235 в новой редакции. По замыслу создателей законопроекта статья 124.1 УК РФ осуществит концентрацию всех медицинских преступлений, вследствие чего исключится привлечение к уголовной ответственности работников медицины по статьям 109, 118 и 238 УК РФ[3].

Вместе с тем мы убеждены, что введение новых статей в УК РФ является масштабным событием для всего юридического сообщества страны в целом. Здесь необходимо учитывать, что уголовно-правовым нормам характерна чрезмерная императивность, вследствие чего последующие изменения в них вносятся с большими затруднениями. И.И. Голубов в своей работе «Стабильность норм уголовного закона - условие эффективной уголовной политики» обозначает, что «одной из задач уголовной политики должна стать разработка таких норм, которые были бы максимально стабильными и не требовали частых изменений»[4].

Таким образом мы приходим к следующему выводу: поставленная проблема имеет комплексный характер, правильное решение которой должно заключаться не только в фактическом закреплении новых статей в УК РФ, но и в проработке каждого аспекта квалификации преступлений данной категории.

---

[1] Сисакьян А. К. К истории юридической ответственности врачей // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2 (5). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-yuridicheskoy-otvetstvennosti-vrachey. Дата обращения: 02.10.2019.

[2] Интервью Полины Габай. Российский медиахолдинг РБК. 2018. 19 июля. URL: https://medrussia.org/24866-polina-gabay-samo-opredelenie-yatrog/. Дата обращения: 15.09.2019.

[3] СКР раскрыл содержание новой статьи УК за врачебные ошибки. Интернет – проект «Медицинская Россия». 2018. 27 декабря. URL: https://www.rbc.ru/society/19/07/2018/5b5072cc9a7947a9996679f0. Дата обращения: 17.09.2019.

[4] Голубов И. И. Стабильность норм уголовного закона – условие эффективной уголовной политики (на примере главы 31 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Российский следователь. 2012. № 20.

В связи с чем для достижения максимальной эффективности введения новых составов преступлений в УК РФ:

1. Разработать и ввести в законодательное поле определения дефиниций «врачебная ошибка», «дефект медицинских услуг», «плод». Это положение косвенно подчеркивает Президент «НМП» Л.М. Рошаль в своём интервью: «Мы считаем, что в предложенной статье нет четкой определенности, какие именно нарушения профессиональных обязанностей врача будут трактоваться, как следствие того, что нанесен тяжкий вред здоровью пациента»[1].

Врачебная ошибка – одна из самых дискуссионных и обсуждаемых тем в СМИ в настоящее время. Проанализировав действующее законодательство, было обнаружено, что в проекте проекта федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности медицинских организаций перед пациентами»[2] существовало промежуточное определение. Так, в пояснительной записке к данному проекту федерального закона отмечено: «Под профессиональной ошибкой понимается добросовестное заблуждение медицинского работника при отсутствии прямого или косвенного (халатности, небрежности) умысла, направленного на причинение вреда жизни и здоровью пациента». Но после принятия ФЗ категория не нашла своего отражения. Также в таком ранее действующем правовом акте, как Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 в п. 7 ч. 1 ст. 63[3] было указано: «Медицинские и фармацевтические работники имеют право на: страхование профессиональной ошибки, в результате которой причинен вред или ущерб здоровью гражданина, не связанный с небрежным или халатным выполнением ими профессиональных обязанностей». В действующем ФЗ № 323[4] данное положение также отсутствует. Таким образом следует вывод о том, что на сегодняшний день термин врачебная ошибка отсутствует как законодательстве Российской Федерации, так и в законодательстве многих зарубежных стран.

В связи с вышесказанным автору видится существенная необходимость включения данной дефиниции в специальный правовой акт. За основу предполагается взять определение, которое было предложено профессором И.В. Давыдовским в 1941 году: врачебная ошибка – это ошибки врача при исполнении своих профессиональных обязанностей, являющиеся следствием добросовестного заблуждения и не содержащие состава преступления или признаков проступка.

Плод – ещё одна категория, являющаяся предметом дискуссий среди научно-юридического общества. Здесь необходимо упомянуть позицию Н.Н. Федосеевой и Е.А. Фроловой о том, что в научной литературе нет строгой определенности в применении терминов «эмбрион» «зародыш», «ооцит», «преэмбрион», «плод», «насцитурус», а потому разделение этих понятий достаточно условно· Говоря о международной практике, следует отметить позицию Европейского суда по правам человека по делу

[1] Леонид Рошаль: Мы не предлагаем ввести в уголовную практику понятие «врачебная ошибка». Фармацевтический вестник. 2018. 20 июля. URL: https://pharmvestnik.ru/content/news/leonid-roshalj-nashi-predlozhenija-ne-vvodjat-v-ugolovnuju-praktiku-ponjatie-vrachebnaja-oshibka.html. Дата обращения: 19.09.2019.

[2] Проект федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности медицинских организаций перед пациентами» // Официальный сайт Минздравсоцразвития России по состоянию на 21.09.2010. URL: www.minzdravsoc.ru. Дата обращения: 07.10.2019.

[3] Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1) (ред. от 07.12.2011) (утратил силу) // "Российские вести", № 174, 09.09.1993.

[4] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 06.03.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

BeggemannandScheuten v. Germany: «Жизнь эмбриона неразрывно связана с жизнью беременной женщины и не может рассматриваться в отрыве от нее»[1]. Между тем, проведя анализ ФЗ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»[2], можно обнаружить отсутствие распространения юридической силы правового акта в отношении эмбриона (плода), что по существу подтверждает его самостоятельность и обособленность от материнского организма. Таким образом, использование данного термина в уголовном законодательстве видится эффективным только при условиях его детализированной проработки и прямого отражения в законодательном акте.

2. Раскрыть институт невиновного причинения вреда (ст. 28 УК РФ) в контексте медицинского права. Так, Ю.П. Эдель относит к казусу, совершенному медицинским работником, небрежность, несовершенство медицины и неопытность хирурга[3]. Одни авторы полагают, что неопытность врача является уголовно значимым основанием для признания его действий медицинским казусом. Другие, напротив, определяют неопытность как признак врачебного преступления. Как показывает практика, при правовой оценке врачебных упущений наибольшие сложности вызывает проблема разграничения преступных действий и медицинского казуса[4].

3. Увеличить кадровый состав СК России с необходимой квалификацией для выявления ятрогенных преступлений. Отсутствие специальной системы знаний может порождать неблагоприятные последствия, как, например, неправильная юридическая оценка совершенного преступления. Здесь необходимо привести четкую позицию главы СК России А.И. Бастрыкина, который указал, что для расследования данной категории преступлений следователю необходимо иметь «не только ясное представление о специфике врачебной деятельности, но и в совершенстве владеть ведомственными нормативными актами Минздрава России, хорошо знать возможности судебно-медицинской экспертизы и чётко формулировать вопросы (в том числе с учётом мнения потерпевшего), которые необходимо поставить перед судебными экспертами»[5]. Решение постановленной проблемы уже реализуется. Так Александром Ивановичем Бастрыкиным в 2017 году было направлено распоряжение в Московскую академию СК РФ в целях разработки программы дополнительного профессионального образования «Вопросы организации здравоохранения и расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи»[6].

---

[1] Отдельные вопросы применения статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года в практике ЕСПЧ. URL: www. sutyajnik.ru/rus/echr. Дата обращения: 01.10.2019.

[2] Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // "Российская газета" от 9 января 1993 г. № 4.

[3] Эдель Ю.П. Врачебные ошибки и ответственность врача: автореф. дис. … канд. мед. наук / Саратовский государственный медицинский институт. Харьков. 1957.

[4] Хавжокова М.М. Невиновные действия медицинских работников // Вопросы экономики и права. 2017. №1.

[5] «Ятрогенные преступления» или «дело врачей»: СК России будет активнее расследовать врачебные ошибки. Деловой портал «Золотой мост». 2019. 9 октября. URL: https://goldenmost.ru/yatrogennyie-prestupleniya-ili-delo-vrachey-skrossiibudetaktivneerassledovatvrachebnyie-oshibki/#. Дата обращения: 19.09.2019.

[6] Московская академия Следственного комитета совместно с журналом «ConsiliumMedicum» запустила проект «Правонарушения, связанные с медицинской деятельностью». Официальный сайт Следственного Комитета РФ. 2017. 3 ноября. URL: https://goldenmost.ru/yatrogennyie-prestupleniya-ili-delo-vrachey-sk-rossii-budet-aktivnee-rassledovat-vrachebnyie-oshibki/#. Дата обращения: 19.09.2019.

Обозначенные проблемы в настоящей работе приводят нас к выводу о том, что юридическое и медицинское сообщества должны идти рука об руку. Ужесточение юридической ответственности в отношении медицинских работников не принесет ожидаемого положительного результата. История нашего государства прекрасно помнит «дело врачей»[1], ставшее кульминацией репрессивной политики СССР в 1940-х годах. Нам, как членам современного правового сообщества, недопустимо совершать те же страшные ошибки, ставя врача в заведомо преступное положение.

Гибтенко Н.А., Люлев М.А.
Научный руководитель: **Назарова Н.Л.**

К вопросу о квалификации убийства лица, находящегося в беспомощном состоянии

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые разногласия, плотно закрепившиеся в науке и в правоприменительной практике, связанные с квалификацией деяний по п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ. Это связано с тем, что правоприменители, в частности суды, противоречивы в вопросах о признании беспомощного состояния потерпевшего. Что же касается ученых-правоведов, то и их мнения по этому поводу расходятся и приобретают полярный характер. Выработка единого конструктивного подхода и точная квалификация деяния, «подпадающего» под вышеуказанную статью Уголовного кодекса приводит к необходимости выделения конкретных признаков состояния беспомощности, а значит к анализу различных позиций, изложенных в российской уголовно-правовой науке.

Ключевые слова: убийство, беспомощное состояние, признаки, квалификация, сон, опьянение.

Во время предварительного следствия, а также дальнейшего судебного разбирательства, возникает необходимость в определении явной степени беспомощности потерпевшего для более точной квалификации деяний виновного лица. Для будущих следователей – это одна из сложных, требующих опыта в раскрытии подобного рода преступлений, задач. Как правило, подобные преступления происходят при отсутствии какого-либо сопротивления потерпевшего, непосредственно находящегося в состоянии беспомощности и не способного защитить себя. Возникает вопрос в выделении признаков, которые будут определять беспомощное состояние – предполагается, что ими могут быть любые обстоятельства. Однако, напротив, многие учёные, в том числе и правоприменители не относят нахождение потерпевшего в состоянии алкогольного, наркотического опьянения, обморока, к беспомощному состоянию. Так, С.В. Дьяков, А.А. Игнатьев, В.В. Лунеев, говоря о п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ в своих научных трудах замечают, что «в случае причинения смерти лицу, находящемуся в сложных жизненных обстоятельствах в силу физиологических лишений и иных причин, связанных с невозможностью скрыться либо оказать действенное сопротивление виновному, который в свою очередь осознает это и стремится воспользоваться таким состоянием жертвы – беспомощным состоянием будет признан обморок, тяжелая болезнь, сон»[2]. Дементьев С. же утверждает, что «для состава преступления, необходимо, чтобы оба

[1] Никитин Н.В., Мухин К.Ю. Дело врачей: начало и конец // Русский журнал детской неврологии. 2010. № 2.
[2] Дьяков С.В., Игнатьев А.А., Лунеев В.В., Никулин С.И. Уголовное право: учебник для Вузов. М., 1999. С. 108.

лица – и убийца, и жертва – осознавали характер происходящего»[1]. Однако, напротив, мы считаем, что именно виновный, умышленно использующий беспомощное состояние потерпевшего для причинения ему смерти, должен осознавать, что потерпевший действительно находится в таком состоянии, при этом необязательно, чтобы последний понимал характер принимаемых к нему действий.

В судебной практике, также, как и в теории уголовного права, не было устойчивого определения беспомощного состояния, поэтому суды различных инстанций, при рассмотрении дел руководствовались разъяснениями Верховного Суда РФ. В постановлениях Верховного Суда РФ уточняются моменты, связанные с надлежащей квалификацией умышленного причинения смерти малолетнего и иного лица, находящегося заведомо для виновного в беспомощном состоянии и не способных, в силу физического или психического состояния, защитить себя»[2]. Указанное определение не точно выражает суть закона и поэтому следует утверждать, что данная ссылка, при решении вопроса о признании беспомощным состоянием бессознательного, сильного опьянения – некорректна. Если учесть, что Пленум не даёт оценку состояния сна, то Президиум ВС РФ не признаёт сон беспомощным состоянием, так как это естественное состояние для человека. Вопрос о признании сна беспомощного состояния стоит достаточно остро, так как сон лишает возможности реагировать и контролировать происходящую ситуацию, в которой спящий человек может стать жертвой. Так, по приговору ВС Республики Башкортостан виновный осужден по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ за совершение убийства лица, находящегося во сне. Судебная коллегия ВС РФ приговор изменила и указала в определении, что, сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние в том понимании, которое содержится в диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и переквалифицировала действия виновного как убийство, совершенное на почве личных неприязненных отношений»[3]. Таким образом, по мнению Верховного суда РФ, умышленное причинение смерти спящему не может квалифицироваться по указанной статье. В последние годы Верховный суд РФ занимает твердую позицию о невозможной квалификации по п. «в» ч.2.ст.105 УК РФ убийство потерпевшего, находящегося в состоянии сильного опьянения или сна[4]. Также из Постановления Президиума Верховного Суда РФ по делу З. следует, что нахождение потерпевшего в состоянии тяжёлого алкогольного опьянения, а также его связывание, нельзя отнести к беспомощному состоянию лица в том понимании, какое содержится в диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ[5].

Другой подход к определению беспомощного состояния жертвы указан в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и представляется наиболее подходящим. На наш взгляд, данное определение беспомощного состояния может быть распространено на все нормы, в которых

---

[1] Дементьев С. Понятие беспомощного и бессознательного состояния // Российская юстиция. 1999. №1. С. 43.

[2] Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 № 1 п. 7 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // ИПО «Гарант». Дата обращения: 20.10.2019.

[3] Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года // Верховный Суд Российской Федерации: сайт. URL: http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=6016. Дата обращения: 20.10.2019.

[4] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.11.1999 «по делу Быченкова (извлечение)» // БВС РФ. 2000. № 8. С. 19. Д. 12.

[5] Есаков Г.А. Судебная практика по уголовным делам: учебно-практическое издание. М., 2007. С. 768.

беспомощное состояние потерпевших предусмотрено как конститутивный или квалифицирующий признак состава преступления.

Таким образом, к определению беспомощного состояния потерпевшего следует отнести ряд обстоятельств, которые могут привести потенциальную жертву в состояние беспомощности. Для таких обстоятельств мы выделили определённую классификацию, содержащую критерии (признаки), по которым с уверенностью можно определить, что потерпевший действительно находился в беспомощном состоянии. Субъективные обстоятельства – их следует подразделить на возрастные и индивидуальные особенности потерпевшего. К возрастным, отнесём малолетство – дети от 3 до 14 лет: невозможность в оказании какого-либо сопротивления в связи с интеллектуальным критерием, выраженным в не осознании и неожиданности возможных противоправных действий со стороны взрослого, в силу своей естественной умственно-возрастной неразвитости, и престарелость – лица от 60 до 75 лет: невозможность в оказании какого-либо сопротивления, из-за возможных возрастных болезней, присущих данному возрасту (в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» указаны только «пожилые люди» и поэтому категория граждан старше 75 лет не охватывается). К индивидуальным стоит отнести физические и психические способности, не присущие каждому человеку, отличающиеся своей особенностью в проявлении – наличие тяжёлого физического (отсутствие ног, рук, внутренних органов) или психического заболевания. Под объективными обстоятельствами следует понимать ситуации, в которых физические действия потерпевшего ограничены из-за вмешательства других лиц, прямо приведших его в состояние обездвижения для неполучения сопротивления во время убийства.

Обобщая вышесказанное, мы приходим к выводу, что беспомощное состояние является оценочной категорией. Оценочным считается понятие, содержание которого в данном уголовном законе не конкретизировано и определяется правоприменителем с учетом фактических обстоятельств уголовного дела. По нашему мнению, понятие беспомощного состояния необходимо закрепить в уголовном законе, а также конкретно установить категорию лиц, которая подпадает под данный квалифицирующий признак, чтобы не ставить под сомнение правильность квалификации в зависимости от грамотности и профессионализма практических работников.

Горенко М.Г.
Научный руководитель: **Прохорова М.Л.**

Множественность преступлений и ее формы: проблема не решена

Аннотация. Отечественный законодатель до настоящего времени не выработал научно обоснованную позицию относительно применения норм, регламентирующих проявления множественности преступлений: ни теория, ни практика, до сих пор не могут предложить унифицированную дефиницию множественности преступлений, которая бы полно отражала все признаки данного института, аналогичная ситуация и с формами, его объективирующими. Наличествуют ситуации, когда de facto было совершено повторное преступление, de jure же такового нет. Отсутствует единая практика квалификации подобного рода проявлений, поскольку многие вопросы разрешаются актами судебного толкования, порой, в корне противоречащими легальным установлениям. Кроме того, отсутствует единство мнений относительно разграничения единичных сложных преступлений и множественности преступлений. Автор в данной работе провел анализ выше указанных проблемных вопросов и сформулировал предложения по их разрешению.

Ключевые слова: множественность преступлений, формы множественности, неоднократность, совокупность, рецидив, преступный промысел, систематичность.

Проблемы, касающиеся такого института российского уголовного права, как множественность преступлений, в научной среде всегда вызывали и в настоящее время вызывают бурную активность. Процесс динамичных исследований в названной области набирает значительную скорость, что связано с неполнотой правового регулирования указанного института, фрагментарным несовершенством отечественного уголовного закона в соответствующей его части.

Понятие «множественность преступлений» сегодня не имеет нормативного закрепления и разработано исключительно в доктрине. Отсутствует оно и в Модельном Уголовном кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г.[1] Вместе с тем уголовные законы некоторых зарубежных стран содержат соответствующий термин (например, УК Республики Беларусь, Республики Молдова, Латвийской Республики, Грузии, Болгарии и другие).

Авторы научных и учебных трудов, начиная со второй половины XX в. и по наше время, по-разному определяют сущность исследуемого явления. Свое видение означенной проблематики представлено В.Н. Кудрявцевым[2], С.П. Бузыновой[3], А.М. Яковлевым[4], Ю.А. Красиковым[5], П.С. Дагелем[6]. Однако, по нашему мнению, приведенные в их научных трудах дефиниции множественности преступлений не соответствуют в полной мере признакам её форм, содержащимся в УК РФ.

В связи с этим отметим, что наиболее полное, соответствующее состоянию современного законодательства определение множественности преступлений сформулировано В.П. Малковым[7].

Автор определяет множественность преступлений как такие влекущие предусмотренные законом уголовно-правовые, уголовно-процессуальные либо общеправовые последствия случаи, когда одно и то же лицо последовательно до осуждения либо одним действием (бездействием) совершает два либо более преступных деяния, подпадающих под признаки различных либо одного и того же состава преступления, либо оно совершает новое(ые) преступление(я) после осуждения или освобождения от уголовной ответственности или наказания за предыдущее преступление при условии, когда по двум из них в соответствии с законом не погашены (не аннулированы) уголовно-правовые последствия, а также отсутствуют процессуальные препятствия к возбуждению уголовного преследования[8].

---

[1] См.: Приложение к информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. 1996. №10.

[2] Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 284.

[3] Бузынова С.П. Множественность преступлений и ее виды (уголовно-правовое исследование). М., 1988. С. 6.

[4] Яковлев А.М. Совокупность преступлений. М., 1960. С. 5.

[5] Красиков Ю.А. Множественность преступлений (Понятие, виды, наказуемость): учеб. пособие. М., 1988. С. 6.

[6] Дагель П.С. Множественность преступлений. Владивосток, 1969. С. 1.

[7] Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 132-133.

[8] См.: Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 626.

Справедливым видится мнение отдельных специалистов по вопросу выделения в УК РФ целой главы, посвященной множественным преступлениям[1], что представляется вполне разумным. Полагаем, такую идею можно реализовать двумя путями: 1) образование новой, самостоятельной главы в Общей части УК РФ с названием «Множественность преступлений»; 2) озаглавить главу третью (понятие преступления и виды преступлений) как «Понятие преступления, его виды и их множественность»[2].

Множественность преступлений составляют формы, ее объективирующие. В более развитом виде формы множественности преступлений вычленились к середине семидесятых годов двадцатого столетия. Тогда же стали выделяться пять основных ее форм: неоднократность (повторность), систематичность, промысел, совокупность и рецидив преступлений. Все они обладали индивидуальным содержанием, поэтому образовывались по-разному: некоторые из форм множественности преступлений формировались только лишь умышленными деяниями, а некоторые вбирали в себя еще и неосторожные.

Проигнорировав доктринальные наработки советских ученых, законодатель в первоначальной редакции УК РФ 1996 г. предусмотрел три формы множественности преступлений (неоднократность – ст. 16, совокупность – ст. 17 и рецидив – ст. 18). В статьях Особенной части УК они имели свое «представительство» в качестве квалифицирующих признаков. Но модернизация уголовного закона в 2003 г. привела к исключению из УК института неоднократности и к расположению норм, образующих множественность преступлений, исключительно в Общей части Кодекса. Однако, заметим, что с первой половины 2012 г. наблюдается возвращение рецидива преступлений в качестве квалифицирующего обстоятельства в статьи Особенной части УК РФ (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135).

На наш взгляд, решение, принятое законодателем, в части исключения неоднократности, не вполне обоснованно, что подчеркивается и целым рядом исследователей в данной области (А.И. Бойко[3], А.Н. Игнатов[4]).

Мы выступаем за возврат в уголовный закон неоднократности преступлений.

Еще одним итогом преобразования института множественности преступлений в 2003 г. явилось предписанное законом дополнение к определению совокупности преступлений (ч. 1 ст. 17 УК РФ). Это нововведение породило в науке уголовного права неоднозначные суждения относительно квалификации сопряженных составов преступлений, например, предусмотренных в ч. 2 ст. 105 УК РФ. В частности, каким образом расценивать сопряженные преступления – как единичное сложное (составное) или как реальную совокупность двух преступлений, одно из которых – убийство – отягощено совершением другого, что и обусловливает такую уголовно-правовую оценку? Интересной видится позиция Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемому вопросу. Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г.

---

[1] Клепицкий И.А., Понятовская Т.Г., Рарог А.И. и др. Качество уголовного закона. Проблемы Общей части. М.: Проспект, 2016. С. 43.

[2] См.: Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. С. 132.

[3] Бойко А. Верните неоднократность // Законность. 2006. №1. С. 12-13.

[4] Игнатов А.Н. Некоторые аспекты реформирования уголовного законодательства // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 24-31.

№1 «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ)»[1] рекомендует квалифицировать подобные деяния по совокупности, de facto нарушая принцип «non bis in idem».

Полагаем, что законодатель сам создал проблему квалификации означенных ситуаций. В связи с этим представляется целесообразным отказаться от противоречивой, дезориентирующей практическую деятельность конструкции сопряженных составов.

В ключе рассматриваемой проблематики следует обратить внимание на промысел и систематичность как формы множественности преступлений. Заметим, что УК РФ 1996 г. не содержит указания на названные ее разновидности. Однако положения, касающиеся последних, находим в памятниках отечественного права древнего периода и средних веков (Двинская уставная грамота 1397 г., Артикул воинский Петра I 1715 г.), правовых документах середины XIX – начала XX в. (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., Уголовное уложение 1903 г.), уголовных кодексах советского периода (УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г.).

Кроме того, в настоящее время уголовные законы некоторых зарубежных государств отдельно упоминают как промысел, так и систематичность (ФРГ, Австрия, Республика Беларусь, Грузия). Так, ст. 17.1 УК Грузии регламентирует такую форму множественности преступлений, как рэкет. Под таковым понимается неоднократная и организованная деятельность, осуществляемая в целях систематического извлечения дохода или иной имущественной выгоды, связанная с совершением умышленного преступления (если судимость не погашена или не снята), если она осуществлялась не менее чем дважды в течении пяти календарных лет, в которые не входят срок ареста и отбытия наказания рэкетиром[2]. Кроме того, эта статья устанавливает ответственность группировок, занимающихся рэкетом, и раскрывает понятие рэкетира.

Пункт 15 ст. 4 «Разъяснения отдельных терминов Уголовного кодекса» УК Республики Беларусь закрепляет дефиницию систематичности следующим образом: «Под систематичностью понимается признак, указывающий на совершение лицом более двух тождественных или однородных правонарушений». На наш взгляд, над опытом Грузии и Республики Беларусь стоит задуматься российскому законодателю.

Проанализировав качественную и количественную характеристики промысла и систематичности, предлагаем:

1. Учитывая уровень роста криминального профессионализма, отечественного правотворческого опыта, подходы зарубежных законодателей, закрепить преступный промысел в ряде статей Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего обстоятельства.

2. Выделить систематичность в качестве самостоятельной формы множественности преступлений и закрепить положения о ней в статьях Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего обстоятельства.

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ)». – URL: http://www.consultant.ru. Дата обращения: 13.10.2019.

[2] Уголовный кодекс Грузии. – URL: https://matsne.gov.ge. Дата обращения: 15.10.2019.

Гуров С.В.
Научный руководитель: **Короткова О.В.**

Проблемы формулировки ст. 146 УК РФ и проблемы её применения.

Аннотация. В данной статье поднят ряд проблем, касающихся ст.146 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Поднимаются проблемы, возникающие из-за несовершенства формулировки, а также вопросы, касающиеся правоприменения. Также предпринята попытка найти решение.

Ключевые слова: Нарушение авторских и смежных прав, интеллектуальная собственность, автор, пиратство, ущерб.

Введение в Уголовный Кодекс Российской Федерации уголовной ответственности за нарушение авторских и смежных прав смогло существенно улучшить ситуацию с защитой данных правоотношений в России. Эта норма была принята для защиты интеллектуальной собственности, охрана которой провозглашается в части 1 статьи 44 Конституции Российской Федерации. Правда, на практике возникли сложности - правоприменение статьи по многим причинам не соответствовало желаемому качественному уровню, с чем и было связано принятие поправок в статью.

Как было сказано, данная ст**.** 146 Уголовного Кодекса претерпела несколько поправок. Ими были внесены весьма положительные изменения, однако последняя, ныне действующая редакция, все равно вызывает целый ряд вопросов, приводящий к снижению эффективности существующей нормы.

Начать следует с ч. 1 ст. 146 УК РФ, где говорится о крупном ущербе, как криминообразующем признаке. Проблема состоит в том, что законодатель не дал пояснений, какой именно ущерб следует считать крупным, что на практике привело к множественности в толковании данного вопроса. Суды, при разрешении в каждом конкретном случае вопроса, является ли ущерб крупным, всегда исходили в первую очередь из имущественного вреда, такого как установление искусственно заниженных цен, существенное снижение спроса на лицензированную продукцию, упущенную выгоду и т.д. Некоторые ученые полагали, что крупный ущерб в силу нарушения конституционных прав должен формироваться из нематериальных признаков (вопрос по поводу того, как их оценить оставался открытым и чаще всего отдавался на откуп судебной практике, которая должна была выработать механизмы оценки)[1]. Кто-то предлагал оценивать имущественный и неимущественный вред в синтезе.

В той или иной мере данный вопрос разрешило Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака». В нем говорится, что моральный вред при квалификации не должен учитываться. Таким образом, данное постановление вывело из-под уголовно-правовой защиты моральный вред, который может быть нанесен в том числе деловой репутации участников данных отношений. Позиция Пленума в данном вопросе вполне понятна, однако согласиться с ней в полной мере не представляется возможным. Дело в том, что права, которым наносится вред в результате преступления, указанного в ст. 146 УК РФ, по своей природе являются лич-

[1] Вощинский М. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав по новой редакции ст. 146 УК // Российская юстиция. 2003. № 6. С. 61-63.

ными неимущественными правами. А именно личным неимущественным правам основной вред наносится в форме морального вреда. С нашей точки зрения, защищая личные неимущественные права, нельзя игнорировать вред, наносимый данным правоотношениям. Также кажется странным игнорирование того факта, что ст. 146 УК РФ находится в 19 Главе – исходя из логики законодателя вред в данном случае наносится конституционным правам, а значит, по идее, при квалификации преступления не может не учитываться характер и степень этого самого вреда, наносимого непосредственно конституционному праву, зафиксированному в ст. 44 Конституции РФ.

Еще одна проблема применения норм, содержащихся в ст. 146 УК РФ относится ко второй части данной статьи. Проблема заключается скорее не в уровне юридической техники законодателя, но в юридической технике правоприменителя, вынужденного в каждом случае заново истолковывать имеющуюся норму. Зачастую на практике при применении ч. 2 ст. 146 УК РФ можно встретить позицию относительно того, что цель сбыта относится ко всей части данной статьи[1].

Данная позиция является в корне неверной, так как в статье налицо две диспозиции, где цель сбыта относится только к одной диспозиции (приобретению, хранению, перевозке контрафактных экземпляров произведений или фонограмм), а вторая диспозиция (незаконное использование объектов авторского права или смежных прав), является самостоятельным составом. На это нам указывает, к сожалению, косвенно, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 в части 6 Пленума. Там говорится: «Исходя из диспозиции части 2 статьи 146 УК РФ необходимым условием наступления уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений или фонограмм является совершение указанных деяний в целях сбыта.»[2]. Другими словами, Пленум, желая указать на элемент объективной стороны преступления, уже в своей формулировке отделил второй состав от первого, и только к нему отнес цель, как обязательный признак, что даже при отсутствии формулировки «только при приобретении…» уже достаточно ясно говорит о его позиции по данному вопросу.

Для окончательного решения вопроса в статье предлагается изменить формулировку ч. 2 ст. 146 УК РФ, поменяв местами две диспозиции местами, либо дать отдельное толкование Пленума Верховного Суда для данной части статьи 146 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Так же следует сказать о проблеме в применении ч. 2 ст. 146 УК РФ, возникающей в результате развития информационного общества. Дело в том, что приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, хоть и продолжает часто совершаться традиционными способами, теперь плавно перетекает в сферу интернета, то есть все шире распространяется способ размещения в интернете данных продуктов. Проблема в применении ч. 2 ст. 146 УК РФ состоит при данном способе в том, что материальная стоимость продукта за счет отсутствия материального носителя, упаковки и т.д существенно снижается, то есть в данном случае состоит исключительно из стоимости авторских и смежных прав, что делает практически невозможным применение к данному виду деяния ч. 2 ст. 146 УК РФ, в то время как вред,

[1] Статья «Основные проблемы работы по ст. 146 УК РФ, глазами борца с пиратством». Некоммерческое Партнерство Поставщиков Программных продуктов. URL: http://www.appp.ru/pr/articles/62698/ Дата обращения: 13.03.2018.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Рос. газ. № 4358.

наносимый при данном способе общественным отношениям, является столь же существенным, как при традиционном способе совершения этого деяния, если не более существенным, что говорит о необходимости поставить общественные отношения под уголовно-правовую защиту от нового способа совершения преступления.

При рассмотрении ст. 146 УК РФ так же следует обратить внимание на некоторую непоследовательность законодателя при написании данной нормы, выражающейся в наличии в одной статье деяний только небольшой тяжести (ч. 1 и ч. 2) и тяжких преступлений, содержащихся в ч. 3 статьи 146 УК РФ. Нелогичность состоит как раз-таки в этой самой степени защиты. Говоря другими словами, в резком «скачке» от санкции за преступления, в отсутствии промежуточной нормы при защите одной и той же группы прав (авторских и смежных).

Гурьянова А.Д.
Научный руководитель: **Суденко В.Е.**

Ответственность за некачественное оказание медицинских услуг

Аннотация. Процедуры красоты позволяют человеку почувствовать уверенность в себе. В статье рассматриваются виды ответственности за некачественное оказание медицинских (косметологических) услуг, а также причины ее избегания.

Ключевые слова: косметология, некачественно оказанные услуги, процедуры красоты, Ян Силис, Емельян Брауде, лицензия, медицина, уголовная ответственность, косметологические процедуры, уколы красоты.

В современном мире предъявляются высокие требования к человеку, его поведению и внешности. Безупречные фотографии блогеров в Инстаграмм заставляют усомниться в собственной ценности и красоте. Попытки создать идеальное тело и соответствовать общественным стандартам кажутся дорогой в светлое и успешное будущее. В погоне за «счастьем» граждане отдают сотни тысяч рублей на изменение своей внешности. Процедуры красоты стали очень популярными, по данным аналитического центра Vademecum, в 2016 году количество косметологических услуг превысило 12 миллионов, а совокупные затраты составили более 100 миллиардов рублей[1]. Увеличение спроса на косметологические процедуры привело к росту числа лиц, оказывающих услуги без необходимого образования, опыта работы, соответствующих документов. В соответствии с приложением 1 к Квалификационным требованиям № 707н[2], косметолог должен иметь высшее образование по специальности «Лечебное дело» или «Педиатрия», иметь подготовку в ординатуре по направлению «Косметология». Пункт 46 ч. 1 ст. 12, ч. 4 ст. 9 Федерального закона от 04.05.2011 года № 99 «О лицензировании отдельных видов деятельности»[3] указывает, что оказание медицинских услуг требует лицензирования. Медицинская деятельность без лицензии считается правонарушением (ч. 2 ст.

[1] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://vademec.ru/article/obem_rossiyskogo_rynka_inektsionnoy_kosmetologii_prevysil_100_mlrd_rubley/. Дата обращения: 24.10.2019.
[2] Приказ Министерства здравоохранения РФ от 8 октября 2015 г. № 707н "Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам с высшим образованием по направлению подготовки "Здравоохранение и медицинские науки».
[3] Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

14.1 КоАП РФ). Частная медицинская практика и различные ее проявления осуществляется в соответствии с договором между учреждением и клиентом.

Помимо типичных проблем для косметологической отрасли (контрафактные медикаменты, салоны красоты без лицензии, специалисты без образования, граждане, оказывающие услуги на дому) получили распространение схемы, позволяющие избегать уголовную ответственность, также встречается подмена этикеток препарата, сокрытие их химического состава, параллельный импорт. Стали появляться секты, внутри которых используются и реализовываются незарегистрированные препараты, лицом без необходимого образования в антисанитарных условиях проводятся специальные курсы в режиме онлайн по обучению «специалистов» косметологической области, которые в дальнейшем будут за вознаграждение причинять зачастую невосполнимый вред гражданам и их здоровью. Примером является Янис Силис (псевдоним: Емельян Брауде)[1], который без медицинского образования создал секту «Емельяна Брауде (ЕБ)» и за пару лет в закрытой группе обучил более 7 000 граждан, далеких от косметологии. На видеоуроках Емельян Брауде курит, не использует перчатки и медицинский халат, вместо анестезии предлагает пациенту алкоголь. По его мнению, люди являются «биоманекенами», инъекции должны сопровождаться максимальным количеством проколов (что наносит травмы тканей и приводит к образованию кист), также его собственная техника подразумевает отсутствие анестезии даже при самых сложных и болезненных процедурах (так как может наступить анафилактический шок), место проведения и санитарные требования Емельян Брауде выбирает по настроению, а не по требованиям, указанным в законе. Последствия данных вмешательств приводят к отекам, формированию уплотнений (кист), дефектам на лице, что не является тяжким вредом здоровью и позволяет отделаться штрафом за незаконную предпринимательскую деятельность. Емельян Брауде до сих пор не понес уголовную ответственность, что означает успешность его криминальных схем. Помимо этого, Емельян Брауде обучает, как взаимодействовать с органами власти и клиентами так, чтобы избежать ответственности.

В феврале 2018 года в городе Буйнакск была приостановлена предпринимательская деятельность, связанная с оказанием косметологических и парикмахерских услуг гражданкой Осиповой О.В[2], которая не имела специальной лицензии и не регистрировала оказание услуг в налоговых органах. Бывают случаи, когда дело не доходит до суда: Емельян Брауде настоятельно рекомендует менять место оказания услуг, группу в социальной сети и номера телефонов достаточно часто, не выдавать чеки при проведении медицинских вмешательств, а также не указывать, что именно было проведено с пациентом, хранить минимальный размер препарата для инъекций. Отсутствие доказательств заставляет жертв смириться, в связи с чем «косметологи» продолжают незаконную деятельность и причиняют все больше вреда здоровью населения. В интервью с замглавы Росздравнадзора Дмитрием Павлюковым было озвучено, что борьба за законное оказание косметологических услуг способствовало возбуждению уголовных дел и назначению наказаний для осужденных в виде лишения свободы сроком на несколько лет[3]. Дела, упомянутые интервьюером, были связаны с незаконным оборотом

[1] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.1tv.ru/news/2019-09-26/372914-gromkiy_skandal_vokrug_blogera_kosmetologa_kotoryy_vozomnil_sebya_plasticheskim_hirurgom. Дата обращения: 25.10.2019.

[2] Решение № 2-102/2018 2-102/2018 ~ М-20/2018 М-20/2018 от 13 февраля 2018 г. по делу № 2-102/2018

[3] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://vademec.ru/article/patsienty-ne_zadumyvayas-_idut_za_inektsiyami_k_parikmakheru/. Дата обращения: 28.10.2019.

медицинских препаратов, однако не раскрывался вопрос ответственности за оказание услуг лицом без соответствующего образования и лицензии.

С одной стороны, осуществление косметологических услуг «на дому» может повлечь ответственность, предусмотренную ст. 171 Уголовного Кодекса РФ[1] (далее – УК РФ) («Незаконное предпринимательство»). Для этого необходимо доказать причинение крупного вреда гражданам (государству) или получение доходов в крупном размере (2 250 000 рублей), что является несоразмерным с оборотом лица, проводящего косметологические процедуры. Для привлечения к ответственности за уклонение от уплаты налогов, закрепленное в ст. 198 УК РФ, важно доказать факт совершения преступления в крупном размере (900 000 рублей) за три финансовых года подряд при неуплате налогов более, чем на 10%, либо 2 700 000 рублей.

В соответствии со ст. 235 УК РФ («Незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности» не может быть назначена ответственность за причинение вреда здоровью по неосторожности. Порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью, а также медицинские критерии нормативно закреплены Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 №522[2] и Приказом Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 №194н[3] соответственно. Уголовная ответственность по данной статье наступает при осуществлении медицинской деятельности лицом без лицензии, при условии, что она обязательна при данных видах услуг, что повлекло за собой причинение вреда здоровью гражданина. Из этого следует, что болевое восприятие при процедуре и незначительные эстетические дефекты не являются вредом здоровью и не позволят привлечь лицо к уголовной ответственности. Таким образом, даже наличие причинно-следственной связи и доказательств оказания услуг (что встречается не часто), вреда здоровью и эстетическое уродство не защищает лицо от необразованных специалистов, действующих в ущерб населению для получения материальной выгоды.

Частная медицинская практика предполагает осуществление деятельности на постоянной и профессиональной основе. Характерной чертой является то, что субъект намеревался заниматься косметологическими услугами систематически для получения материальной выгоды (что доказывает количество пациентов, наличие оборудования и лекарств, аренда соответствующих помещений). Выполнение разовых медицинских действий, который повлекли по неосторожности смерть человека или причинили вред здоровью, квалифицируются в зависимости от обстоятельств соответственно по ст. 109 УК РФ, или 118 УК РФ, либо по ст. 238 УК РФ.

Установление причинно-следственной связи означает незаконное осуществление медицинской деятельности основной причины возникновения вреда для здоровья человека. Признаком объективной стороны преступления являются нелицензированные услуги, которые тесно связаны с неграмотным выбором медикаментов, процедур, нарушение положенных технологий, несоответствующее хранение препаратов и их рецептуры. Моментом окончания считается причинение вреда здоровью хотя бы одному че-

[1] Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. № 25 Ст. 2954.

[2] Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС: КонсультантПлюс.

[3] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // РГ. 2008. № 2.

ловеку. Незаконное занятие частной медицинской деятельностью, не повлекшее причинения смерти или вреда здоровью гражданину, однако сопряженное с причинением крупного ущерба или с извлечением дохода в крупном размере, квалифицируется по ст. 171 УК РФ.

Так, уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ) по ч. 1 ст. 238 УК РФ – штраф до 300 000 рублей – это мелочь для «косметологов», зарабатывающих в среднем несколько миллионов в год. Санкция согласно п. «В» ч. 2 ст. 238 УК РФ составляет всего от 100 000 до 500 000 рублей или от 2 месяцев до 6 лет лишения свободы, что является несущественным. Для установления различий между оказанными услугами и требованиями безопасности к ним, важно провести соответствующую экспертизу. Основным документом, удостоверяющим соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности, является документ (сертификат), исходящий от органа сертификации, подтверждающий соответствии стандартом безопасности жизни и здоровья населения. Нельзя расценивать лицензию, как подтверждение знака соответствия, в связи с отсутствием указания на конкретный продукт. Оказание медицинских услуг должны иметь систематический характер по осуществлению деятельности по обслуживанию клиентов на договорной основе. Преступление считается оконченным, когда в процессе оказания услуг была выполнена хотя бы одна работа, не отвечающая требованиям безопасности. Незаконное использование официального документа, удостоверяющего услуги, означает предъявление его владельцем заинтересованным лицам (органам по сертификации или контролю, потребителям, коммерческим партнерам и др.). В том числе использование сертификата, относящегося к иным услугам и товарам. Подделка сертификата и его использование квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 327 УК РФ и ст. 238 УК РФ.

Савеловский суд города Москвы вынес приговор гражданке Коростелевой, которая изуродовала 19 клиентов. Женщина проведет 5,5 лет в колонии общего режима[1]. Услуги оказывались с 2007 по 2015 год, за этот период жертв некачественно оказанных процедур было гораздо больше, чем указано в материалах дела. Вещества, используемые для процедур, не имели регистрационных удостоверений, шприцы были многоразовыми. Жертвы имеют неизгладимые изменения лица и психологические травмы.

В некоторых случаях возможно наступление административной и гражданско-правовой ответственности. Медицинская деятельность без лицензии влечет за собой штраф в размере от 2 000 до 2 500 рублей (ст. 14.1 КоАП РФ). Несоответствие оказанной косметологической услуги качеству и безопасности может повлечь возникновение гражданско-правовой ответственности.

Указанная ответственность является несущественной и несоразмерной для данной категории преступлений. Выплатив штраф, лицо продолжит заниматься незаконной деятельностью. Для решения существующей проблемы необходимо внести поправки в законодательство: назначить ответственность за действия лиц, осуществляющих медицинскую деятельность без высшего профильного образования и лицензии даже при отсутствии тяжкого вреда здоровью, создать комитет для надзора за существующими врачами-косметологами, создание сайта, где за вознаграждение лицо могло бы указать

[1] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://iz.ru/889876/2019-06-17/izurodovavshaia-19-klientok-kosmetolog-poluchila-55-let-kolonii. Дата обращения: 28.10.2019.

врача, некачественно оказавшего услугу, создание независимой базы «черного» и «белого» списка специалистов, где появилась бы возможность проверить необходимые данные перед процедурой, ввести контроль за проведением курсов, связанных с медицинской сферой. Попытки сэкономить на услуге и обращение к косметологу по фотографиям в социальных сетях могут причинить непоправимый вред здоровью граждан. Важно понимать, что скидки, низкая стоимость услуг, отказ в предоставлении соответствующих документов и проведение процедур в подвальных помещениях зачастую демонстрирует отсутствие медицинского образования или требуемого опыта работы.

Демина Д.А.
Научный руководитель: **Кузнецов С.В.**

Проблемы уголовно-правовой квалификации деяний, посягающих на здоровье, как следствие недостатков нормативного регулирования определения степени тяжести вреда здоровью

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые противоречивые положения приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» и их влияние на следственную и судебную практику. Представлены различные подходы к пониманию отдельных несоответствий данного приказа. Наглядно показано, что положения действующей редакции приказа недостаточно и неэффективно регулирует сферу судебно-медицинской оценки вреда здоровью, следствием чего являются ошибки как в экспертной практике, так и при последующей уголовно-правовой квалификации деяний, посягающих на здоровье.

Ключевые слова: вред здоровью, медицинские критерии, заключение эксперта, степень тяжести, квалификация посягательств на здоровье, ошибки в следственной деятельности.

Специальные знания давно используются в отечественном уголовном судопроизводстве. Еще ст. 943 Свода уголовных законов 1832 г. гласила: «если точное узнавание встречающихся в деле обстоятельств предполагает особые сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве и ремесле, то надлежит истребовать о том показание и мнение сведущих лиц, соображаясь с правилами, изложенными в главе об исследовании происшествия и осмотре»[1]. Современное уголовно-процессуальное законодательство предусматривает случаи обязательного назначения экспертизы, закрепленные в ст. 196 УПК РФ[2]. Согласно данному положению назначение и производство экспертизы обязательно, в частности, в целях установления характера и степени вреда, причиненного здоровью. Последующее заключение эксперта фактически определяет уголовно-правовую квалификацию деяния. Стоит отметить, что в ряде составов преступлений вред здоровью является обязательным признаком, а его степень служит одним из критериев для их разграничения. Порядок определения степени тяжести вреда здоровью регулируется Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 52 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»[3] и приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24

[1] Памятники русского права. Вып. 8. / под ред. К.А. Софроненко. М., 1961. С. 635.
[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил

апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (далее – Медицинские критерии)[1]. Данные критерии с момента их введения и по сей день вызывают немало вопросов. Отчасти причиной этих вопросов являются неоднозначность, противоречивость и необоснованная ограниченность отдельных положений данного акта.

Например, п. 6.1.7 относит вывих одного или нескольких шейных позвонков к тяжкому вреду здоровью, опасному для жизни человека. Согласно Медицинским критериям перечень всех возможных последствий, подлежащих оценке в качестве тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, является исчерпывающим. В связи с этим возникает вопрос о том, каким образом следует оценивать вред здоровью в результате подвывиха шейного позвонка. На практике мнения экспертов разделились: одни считают подвывих разновидностью вывиха, другие же склоняются к недопустимости такого сопоставления.

В медицинской литературе также отсутствует единая точка зрения по этому поводу.

В учебнике под редакцией Н.В. Корнилова указано: «Вывих – полное разъединение суставных концов костей, при подвывихе сохраняется частичное соприкосновение суставных поверхностей, но с деформацией контуров сустава и суставной щели (избыточное расширение, неравномерное сужение и т.д.»[2]. Аналогичное суждение содержится в учебнике Г.С. Юмашева: «Травматическим вывихом называется полное смещение суставных концов костей, при котором утрачивается нормальное соприкосновение суставных поверхностей в области сочленения. <…> Подвывихом называют неполное смещение суставных поверхностей»[3].

Отсюда видно, что ключевым признаком при разграничении вывиха и подвывиха является полнота (частичность) смещения суставного конца костей.

Иная позиция изложена в учебнике Н.П. Новаченко: «Вывих – это такое смещение части скелета, при котором нарушаются нормальные взаимоотношения в области сочленения, т.е. суставные концы смещаются по отношению друг к другу. Такое смещение может быть полным или частичным; следовательно, различают полные и неполные вывихи»[4].

В Комментариях к Медицинским критериям В.А. Клевно предлагает рассматривать подвывих позвонка как вариант вывиха позвонка[5]. Однако в 2012 году в региональные Бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – БСМЭ) было направлено Письмо Минздрава России от 08 ноября 2012 года № 14-1/10/2-3598 «Разъяснения по применению Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека»[6] (в 2014 году было отозвано) с толкованием п. 6.1.7. Медицинских критериев, согласно которому «подвывих шейного позвонка не может расцениваться,

---

определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27.08.2007. № 35. ст. 4308.

[1] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета от 05.09.2008. № 188.

[2] Травматология и ортопедия: учебник / Н.В. Корнилов [и др.]. М., 2016. С. 24.

[3] Юмашев Г.С. Травматология и ортопедия: учебник. М., 1977. С. 132.

[4] Новаченко Н.П. Основы ортопедии и травматизма: учебник. М., 1961. С. 56.

[5] Комментарии к приказу МЗиСР РФ от 24.04.2008 № 194н "Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека" / Клевно В.А. – 2008. URL: https://www.forens-med.ru/book.php?id=309. Дата обращения: 30.10.2019.

[6] Письмо Министерства здравоохранения Российской Федерации от 08.11.12 №14-1/10/2-3598 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140819/. Дата обращения: 30.10.2019.

как вариант его "вывиха", так как вышеперечисленные виды травмы позвоночника относятся к разным нозологическим формам».

Урегулирование данного вопроса видится во внесении изменений или дополнений в п. 6.1.7 с отдельным указанием подвывиха одного или более шейных позвонков в качестве квалифицирующего признака тяжкого вреда здоровью ввиду безусловной опасности для жизни такого повреждения.

Как уже отмечалось выше, перечень повреждений и состояний, опасных для жизни, согласно Медицинским критериям является исчерпывающим, однако им охватываются далеко не все случаи. Данное обстоятельство привело к возникновению абсурдных ситуаций, примером которой может служить реальный случай из практики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области: «С 26 июня по 10 июля 2018 года пациент П. пребывал в одном из стационаров Ленинградской области, где ему, казалось бы, удачно, была проведена хирургическая операция на органах брюшной полости (удаление селезенки по причине ее разрыва вследствие тупой травмы живота). Далее 08 августа 2018 года П. с жалобами на боли во всех отделах живота, по ходу кишечника, а также на отсутствие стула более 4 дней поступил в одно из лечебных учреждений города Санкт-Петербурга, где ему была выполнена обзорная рентгенография брюшной полости. В результате проведенного исследования было установлено нахождение в брюшной полости трех инородных тел металлической плотности. В этот же день П. была проведена лапаротомия [рассечение передней брюшной стенки для получения доступа в брюшную полость] с правосторонней гемиколэктомией [удалением правой половины толстой кишки], а также санацией и дренированием брюшной полости. При ревизии брюшной полости выявлены 2 инородных тела (хирургические зажимы), лежащие на клетчатке в проекции ложа селезенки; в малом тазу выявлен третий инородный предмет (хирургический зажим), вокруг которого завернулась петля тонкой кишки с брыжейкой и слепая кишка, что обусловило кишечную непроходимость и некроз части кишечника»[1].

При всей очевидной опасности для жизни такого состояния как кишечная непроходимость в соответствии с ныне действующими Медицинскими критериями данный вред максимально может быть оценен как средний степени тяжести ввиду длительности расстройства здоровья более 21 дня, что, конечно, нельзя назвать адекватным. А обусловлено это тем, что кишечная непроходимость не включена в список состояний, опасных для жизни.

Внимание привлекает и п. 6.11.7, в котором к тяжкому вреду здоровью относится перелом костей, составляющих коленный сустав, за исключением надколенника. Неоднозначная формулировка данного положения привела к его разному трактованию и применению. Эксперты озадачились вопросом: так сколько же переломов должно быть для констатации тяжкого вреда? В уже упомянутом Письме Минздрава России от 08 ноября 2012 года № 14-1/10/2-3598 было дано четкое указание устанавливать тяжкий вред здоровью только при наличии переломов не менее двух костей.

Однако другая группа представителей судебной медицины придерживается иного мнения в рассматриваемом вопросе.

В статье, посвященной ошибкам применения Медицинских критериев[2], анализу был подвергнут случай из судебной практики, связанный с квалификацией деяния по ч. 1

[1] Демина Д.А., Кузнецов С.В. К вопросу о правовом регулировании определения степени тяжести вреда здоровью // Правда и Закон. 2019. № 2 (8). С. 63-68.

[2] Экспертные ошибки применения Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека / В.А. Клевно, Н.А. Швецова, Г.В. Ростовцева, О.В. Веселкина //

ст. 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Следует упомянуть, что для квалификации деяния по ч. 1 данной статьи необходимо наличие именно тяжкого вреда здоровью, а это, в свою очередь, определяет решающую роль заключения эксперта в вопросе о наличии состава преступления как такового. В первоначальном заключении закрытый перелом межмыщелкового возвышения левой большеберцовой кости был оценен экспертом как тяжкий. Но в связи с разногласием данного вывода с Медицинскими критериями по ходатайству защитника судом была назначена комиссионная судебно-медицинская экспертиза, которая подтвердила выводы ранее проведенной экспертизы. Поддерживая позицию экспертов, авторы приведенной статьи подчеркивают «что дефиниция настоящего пункта Медицинских критериев однозначно указывает не на «переломы – во множественном числе», а на «перелом – в единственном числе»: «открытый или закрытый перелом костей, составляющих коленный сустав, за исключением надколенника». Следовательно, именно один перелом (один отдельно взятый перелом, как околосуставной, так и внутрисуставной) одной, отдельно взятой кости (бедренной или большеберцовой), соответствует дефиниции п. 6.11.7 Медицинских критериев и должен оцениваться как тяжкий вред здоровью». Пожалуй, следует согласиться с такой оценкой вреда здоровью, однако положение п. 6.11.7 подлежит корректировке в целях устранения его двусмысленности.

Говоря о недостатках Медицинских критериев, нельзя не отметить и положения п.п. 24 и 25, которые противоречат друг другу. Так, п. 24 гласит: «Ухудшение состояния здоровья человека, вызванное характером и тяжестью травмы, отравления, заболевания, поздними сроками начала лечения, его возрастом, сопутствующей патологией и др. причинами, не рассматривается как причинение вреда здоровью». В п. 25 указано, что «ухудшение состояния здоровья человека, обусловленное дефектом оказания медицинской помощи, рассматривается как причинение вреда здоровью».

Если предположить, что в больнице пациенту не оказывается медицинская помощь или оказывается несвоевременно в отсутствие каких-либо разумных причин, после чего пациенту становится хуже, то в данном случае, согласно п. 24, вред будет отсутствовать ввиду, во-первых, наличия заболевания, а во-вторых, поздних сроков начала лечения. При этом автор Медицинских критериев не раскрывает содержание дефиниции «дефект оказания медицинской помощи», упомянутой в п. 25, что приводит к злоупотреблению п. 24 и, как следствие, ошибкам при установлении вреда здоровью в подобных случаях.

Обозначенные в настоящей статье дефекты Медицинских критериев крайне негативно влияют на качество заключений судебно-медицинских экспертиз, для которых, как и для других доказательств, законом установлены строгие требования. Сложившаяся ситуация привела к росту случаев назначения повторных судебно-медицинских экспертиз, что стало фактором увеличения нагрузки на и без того загруженные БСМЭ, а также существенно замедлило ход расследования уголовных дел. Однако даже при производстве повторных экспертиз не всегда могут быть получены однозначные выводы, поскольку все судебно-медицинские эксперты руководствуются одним нормативно-правовым актом и при этом трактуют его положения по-разному.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в сфере судебно-медицинской оценки вреда здоровью существуют многочисленные трудности, связанные с применением Медицинских критериев. Наличествующие в них недостатки создают благоприятные условия для формирования хаотичной судебно-медицинской практики,

Судебно-медицинская экспертиза. 2012. № 55 (6). С. 46-50.

что в дальнейшем приводит к ошибкам в следственной и судебной деятельности, а это, в свою очередь, уже становится проблемой правоохранительных органов. Совершенствование нормативного регулирования определения степени тяжести вреда здоровью предполагает либо внесение изменений в действующий приказ, либо принятие нового нормативно-правового акта.

Денисов А.Б.
Научный руководитель: **Брыка И.И**.

Противоправность как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ

Аннотация. Статья посвящена анализу отдельных признаков объективной стороны одной из новелл отечественного уголовного законодательства. Кроме того, автором рассмотрена обоснованность законодательной формулировки «противоправность действий» по отношению к составу преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ. В связи с чем, автором проанализировано информационное пространство с целью установления современных деструктивных веяний, распространенных среди несовершеннолетних. Вместе с тем, автором предлагаются возможные варианты внесения изменений в диспозицию ст. 151.2 УК РФ.

Ключевые слова: противоправность, несовершеннолетний, зацепинг, руфинг, трейн-серфинг.

Участившиеся случаи подросткового травматизма на путях сообщений железнодорожного транспорта, а также метрополитена, создание сообществ в социальных сетях, вовлекающих в экстремальную и иную деструктивную деятельность, появление новых форм преступных действий, оказывающих влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения составляют комплекс причин, побудивших отечественного законодателя к внесению изменений в УК РФ.

В данной связи отечественный законодатель впервые ввел уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение иных противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Кроме того, в целях защиты интересов детей, главой государства было объявлено «Десятилетие детства»[1] в рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах детей.

Так, согласно статье 151.2. УК РФ, уголовная ответственность наступает за склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 110.1, 150 и 151 УК РФ.

Однако с момента внесения изменений в УК РФ в 2017 году лишь в двух случаях действия виновного были квалифицированы следствием по ст. 151.2 УК РФ, с последующим вынесением обвинительного приговора.[2]

[1] Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СЗ РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

[2] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79. Дата обращения: 25.10.2019.

В научных публикациях по уголовно праву содержится множество критики в отношении законодательного построения диспозиции ст. 151.2 УК РФ, в частности, неточности отдельных формулировок. В результате чего у правоприменителя возникают трудности при квалификации действий лица по указанному составу преступления.

Соответственно, данная норма в действующей редакции не в состоянии должным образом обеспечить защиту охраняемых уголовным законом интересов.

Объективную сторону данного состава преступления образуют действия, заключающиеся в склонении или ином вовлечении несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для жизни последнего.

Следует отметить, что в отечественном уголовном законодательстве отсутствуют разъяснения в отношении «противоправности действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего».

В теории права противоправность как элемент правонарушения представляет собой «несоответствие предписаниям правовых норм и нарушение регулируемых правом общественных отношений»[1]. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. предлагают иную формулировку «противоправность – это признак, позволяющий отличать правонарушения от правомерных поступков и от нарушений других социальных норм» [2]. Авторы также выделяют конкретные формы противоправности, выраженные в а) нарушении правового запрета, б) невыполнении возложенной юридической обязанности, в) злоупотреблении субъективным правом, г) превышении компетенции, и т.п. Как отмечает Рассолов М.М. «в признаке противоправности официально и единообразно фиксируется разрыв между конкретным актом поведения и требованиями правовых норм»[3].

Таким образом, действия (бездействие), направленные на нарушение правовых предписаний, следует рассматривать как противоправные, влекущие установленную законом ответственность.

Однако отсутствие четкой позиции законодателя в определении конкретного круга противоправных действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, влечет некоторые трудности при квалификации для правоприменителя.

На пробельность указанной уголовно-правовой нормы в своем заключении указала Общественная палата РФ, предложив в целях соблюдения правовой определенности раскрыть содержание термина «противоправность действий» либо привести полный перечень противоправных действий, представляющих угрозу для жизни несовершеннолетнего.

Согласно пояснительной записке к проекту[4] вышеуказанного федерального закона, примером таких противоправных действий, являются случаи вовлечения лиц не достигших восемнадцатилетнего возраста в опасные для жизни игры и квесты, такие как «зацепинг» (проезд на подножке-ступеньке движущегося электропоезда, а также между выгонов подвижного состава), «трейнсерфинг» (проезд на крыше движущегося поезда), «руфинг» (неправомерное проникновение на крыши высотных сооружений), «Беги или умри», суть которой заключается в том, чтобы перебежать проезжую часть максимально близко перед приближающимся автотранспортным средством.

---

[1] Кожевников В.В. Теория государства и права: учебник. Омск, 2015. С. 413.

[2] Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для бакалавров. М., 2016, С. 186.

[3] Рассолов М.М. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2012. С. 470.

[4] Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7. Дата обращения: 25.10.2019.

В информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе – Интернет) имеется множество различных инструкций для подростков, в которых содержатся рекомендации для незаметного проникновения на территорию зданий и в места электропоезда, не предназначенные для передвижения, с указанием конкретных локаций для зацепинга и крепления за различные конструктивные элементы поезда при его движении.

В Постановлении Мосгордумы № 40 от 13.03.2019[1] отмечаются участившиеся случаи травматизма и гибели подростков на железнодорожном транспорте (около 36% травмированных на железнодорожном транспорте в ЦФО, получили увечья в следствии «зацепинга»), когда проезд осуществлялся на внешней стороне поезда (на крыше, между вагонами, с торцевой стороны головной или хвостовой части поезда). Говоря о широкой распространенности «зацепинга» среди несовершеннолетних, в данном постановлении, в частности, указывается на его разновидности: «трэйнхопинг», «руфрайдинг», «трэйнрайдинг», «трейнсерфинг», «андервагонрайдин».

Как отмечают некоторые авторы[2], «трейнсерфинг» (езда на внешней стороне движущегося поезда) подразделяется по уровням сложности, в зависимости от типа железнодорожного транспорта, например, езда на торцевой части последнего вагона либо первого, держась за боковые поручни и другие конструктивные элементы поезда, между вагонами, на площадках грузовых поездов (на цистерне, контейнере), на крыше, под поездом.

Кодексом об административных правонарушениях РФ установлена административная ответственность для «зацеперов» за нарушение правил поведения на железнодорожном транспорте (ст. 11.17 КоАП РФ).

В отношении «руферов» действуют положения ст. 4.6.1.22. Постановление Госстроя РФ от 27 сентября 2003 г. № 170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда», согласно которым находиться на крыше лицам, не имеющим отношения к технической эксплуатации и ремонту здания, запрещается. Однако некоторые ученые полагают, что занятие «паркуром» на крышах высотных зданий, не смотря на высокую вероятность травматизма и угрозу жизни, и «руфингом» не следует признавать противоправным деянием, отмечая, что само по себе посещение крыши не влечет опасность для жизни.[3]

Действия, совершаемые в игре «Беги или умри», прямо нарушают Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения», а именно раздел 4 Правил дорожного движения, обязывающий пешехода оценить расстояние до приближающихся транспортных средств, их скорость и убедится, что переход будет для него безопасен.

Возвращаясь к вопросу о противоправности, следует отметить, что далеко не все действия, которые являются опасными для жизни несовершеннолетнего, нарушают правовые предписания. Так, например, вдыхание газа из зажигалок, воздуха из шариков, заправленных азотом, безусловно представляют опасность для жизни несовершеннолетнего, но прямого предписания, запрещающего указанные действия в отечественном законодательстве, не содержится.

---

[1] Постановление Московской городской Думы от 15.03.2017 № 43 «О проекте федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Ведомости Московской городской Думы. 2017. № 4. ст. 50.

[2] Диденко К.В., Каратаева О.Н. Предупреждение правонарушений, совершаемых несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта // ППД. 2014. №2. С. 89.

[3] Коровин Е.П. Некоторые теоретические и практические проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ // Уголовное право. 2018. № 6. С. 8.

Однако правоприменительная практика идет по иному пути, квалифицируя данные действия по ч.1 ст. 20.20 либо 20.22 КоАП РФ, в зависимости от возраста правонарушителя[1].

Согласится с вышеуказанной точкой зрения не представляется возможным, так как пары газа и азота не подпадают под наркотические, психотропные, новые потенциально опасные, психоактивные и одурманивающие вещества.

Таким образом, следует исключить из диспозиции нормы 151.2 УК РФ признак «противоправность», в связи с тем, что составить перечень противоправных действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, не представляется возможным в виду постоянного его расширения и внесения поправок в закон. Использование указанного термина значительно препятствует правоприменителю при квалификации действий виновного. Ведь целью закрепления данной нормы является охраны жизни и здоровья несовершеннолетнего от преступных посягательств, связанных с вовлечение последнего в действия, представляющие опасность для его жизни.

Дубакина И.В., Забелина М.А.
Научный руководитель: **Кравцов Д.А.**

Примеры применения необходимой обороны на практике

Аннотация. В статье анализируются условия правомерности необходимой обороны, рассматриваются примеры применения необходимой обороны на практике. Также, затрагиваются иные проблемы, связанные с применением необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, общественно опасное посягательство, обороняющийся, телесные повреждения, преступное поведение.

Необходимая оборона – это причинение вреда посягающему лицу при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, а также защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Определение необходимой обороны следует из ст. 37 УК РФ[2].

Условиями правомерности необходимой обороны являются общественная опасность, реальность, наличие посягательства. Посягательство же в данной статье раскрывается в 2 формах: сопряженной с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой его применения не сопряженное с насилием или угрозой насилия. Состояние необходимой обороны возникает в момент начала преступного нападения или при реальной угрозе такого нападения, а заканчивается, когда преступное посягательство отражено и нападение прекратилось. Существуют случаи, когда общественно опасное посягательство носит длящийся характер или продолжительный (захват заложников, истязания) тогда право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания такого посягательства.

[1] Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/SP81q39burlW/. Дата обращения: 26.10.2019.

[2] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018).

Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ №19 разъясняет, что суд в делах, связанных с необходимой обороной должен принимать во внимание время, место, обстановку, способ посягательства, события, которые предшествовали посягательству, эмоциональной состояния оборонявшегося лица (страх, испуг). Следовательно, необходимо учитывать, как объективные, так и субъективные факторы[1].

Обратимся к судебной практике по делам о необходимой обороне. Рассматривая результат практики судов в делах о необходимой обороне можно заметить, что в большинстве случаев оборонявшийся проходит не по ст. 37, а в делах об убийствах (ст. 105), причинении тяжкого вреда здоровью (ст. 111), убийство, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления (ст. 108, ст. 114). Лишь в апелляционной, кассационной инстанции отменяется предыдущий приговор, и признается право на реабилитацию.

Перейдем к анализу судебной практики: дело № 22-1051/2017, апелляционный приговор Омского областного суда. Органами предварительного следствия К. обвинялся по ч.1 ст. 111 УК РФ, а именно в том, что 27.03.2016 в 1 час 06 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в торговом павильоне, на почве внезапно возникшей личной неприязни к потерпевшему, К. нанес не менее одного удара в левую височную долю головы, от которых потерпевший потерял сознание и ударился головой о кафель в результате падения. К. продолжил свое преступное поведение в отношении лежащего на полу потерпевшего нанес кулаком правой руки удар в область головы, а затем кистью правой руки. В результате преступных действий К. потерпевшему были причинены телесные повреждения: открытая черепно-мозговая травма[2].

Судом первой инстанции К. был признан виновным по ч. 1 ст. 118 УК РФ. Картина действий обвиняемого и потерпевшего была расширена, а именно в результате противоправных действий потерпевшего, который находился в состоянии алкогольного опьянения, обхватил своей рукой шею К., который также находился в состоянии алкогольного опьянения, потерпевший нанес К. умышленно кулаком несколько толчков в область груди и удар ладонью по левой щеке, с причинением ему телесных повреждений в виде припухлости мягких тканей и кровоподтека в скуловой области слева, кровоподтеков в проекции верхней трети грудины, среднеключичной линии, передней подмышечной линии. На данные действия потерпевшего К. на почве внезапно возникшей неприязни в виду противоправных действий потерпевшего умышленно нанес один удар в височную область головы. Далее, К. нанес лежащему на полу один удар рукой в область головы и один удар в область лица. В результате неосторожных действий К. потерпевшему были причинены телесные повреждения опасные для жизни.

Апелляционная же инстанция судебной коллегии посчитала, что выводы судом первой инстанции сделаны без учета всех имеющихся в деле исследований в судебном заседании доказательствах. А именно К. не отрицал, что он зашел в торговый павильон с целью приобрести продукты, при этом он увидел знакомого продавца за прилавком, подошел к ней и стал разговаривать. В ходе разговора к ним подошел и без всякого на то причин навалился на него ранее незнакомый человек (потерпевший), положил руку

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

[2] Приговор Омского областного суда по уголовному делу № 22-1051/2017. URL: https://sudact.ru/regular/doc/. Дата обращения: 20.10.2019.

ему на плечо, тем самым сдавливая шею. К. отстранился. Затем потерпевший безо всякого на то оснований нанес К. три удара кулаком в область груди, на просьбу К. успокоиться потерпевший отреагировал следующим образом, а именно стал в боевую стойку и нанес удар рукой в левую часть лица. Видя, что потерпевший намерен нанести удар, с целью предотвращения этого К. в целях самозащиты нанес удар кулаком правой руки в левую часть головы потерпевшего. Удар был нанесен рефлекторно так, как К. испугался потерпевшего, который вел себя агрессивно, на просьбы К. успокоиться становился более агрессивным и сокращал дистанцию, при этом К. пытался отойти. Потерпевший подтверждает, что он сам приставал к К. и нанес ему 4 удара в грудь, а затем удар в лицо, на что получил в ответ удар в голову. Свидетель в судебном заседании пояснил, что К. ему знаком давно, характеризует его только с положительной стороны, как сдержанного человека, чтобы К. довести, нужно приложить много усилий. Кроме того, в материалах дела имеется протокол явки с повинной К. Вина К. в причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности. По мнению суда первой инстанции, заключалась в том, что К. в результате возникшей неприязни к потерпевшему, в связи с противоправными действиями последнего, проявляя преступное легкомыслие, не предвидел общественно опасных последствий, хотя при необходимости должен был и мог, самонадеянно рассчитывал на предотвращение этих последствий, нанес удар в левую височную часть головы. Однако апелляционная инстанция находит выводы суда первой инстанции необоснованными, так как они сделаны вопреки требованиям ст. 87-88 УПК РФ, в которых сказано, что каждое доказательство подлежит оценки с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, путем сопоставления их с другими доказательствами по данному головному делу – достаточности для разрешения этого дела. Выводы суда первой инстанции сделаны без учета ст. 389.16 УПК РФ. Судебная коллегия приходит к выводу, что действия осужденного, нанесшего потерпевшему два указанных в обвинении удара, были соразмерны действиям потерпевшего и полностью соответствовали характеру и опасности посягательства со стороны потерпевшего в отношении К. Уголовно-правовая оценка действий осужденного. Принимая во внимания все выше сказанное, следует учитывать ч.2 ст. 37 УК РФ. Исходя из смысла данной статьи и руководствуясь разъяснением Пленума Верховного Суда РФ в п. 3 и 11, под посягательством, защита от которого допустима по ч.2 ст. 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием не опасным для жизни оборонявшегося. Учитывая, что зачинщиком конфликта явился потерпевший, который посягал на здоровье К., при этом в уголовном деле на это есть указание самого К., так и свидетеля, также это подтверждает вызов «скорой помощи» К. у которого болела голова.

Согласно разъяснений, содержащихся в п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», при выяснении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения (часть 2.1 статьи 37 УК РФ), суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица[1].

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

В данном конкретном случае, указанные действия происходили поздно ночью в условиях замкнутого пространства - в помещении торгового павильона, где кроме продавцов, осужденного, а также потерпевшего, находящегося в состоянии алкогольного опьянения и его товарища, никого не было. Суд первой инстанции в нарушение требований ст.307 УПК РФ должным образом не проверил версию осужденного об оборонительной позиции. При этом нужно учесть, что ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе судебного разбирательства ни установлен момент, когда потерпевший потерял сознание, либо после первого удара, либо после второго. Кроме того, в ходе судебного заседания К. пояснил, что уже лежащему на полу потерпевшему, он нанес пощечину, тем самым пытаясь привести в чувство потерпевшего, что также зафиксировано на видеозаписи.

При установленных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что суд первой инстанции допустил нарушения требований ст.87, 88 УПК РФ о правилах проверки и оценки доказательств, которые повлияли на постановление законного и обоснованного приговора. С учетом совокупности изложенной оценке доказательств, К. подлежит оправданию по ч.1 ст.111 УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления, на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, обвинительный приговор подлежит отмене с вынесением оправдательного приговора, а в соответствии с ч.1 ст.134 УПК РФ судебная коллегия признала за оправданным К. право на реабилитацию[1].

Рассмотрев примеры из практики, можно сделать вывод о том, что проблема разграничения преступной и правомерной защиты (необходимой обороны) в законодательстве, судебной практике разрешены не до конца. Следствием этого и является появление противоречивой практике по данным делам. Чтобы предотвратить данное явление, следует совершенствовать законодательную базу о необходимой обороне, вводить дополнительные объяснения и конкретизирующие формулировки.

Право на необходимую оборону является естественным и неотчуждаемым, а также гарантией реализации конституционного положения, которое гласит ««каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»[2].

Емкужева А.В.
Научный руководитель: **Гуков А.С.**

Административная преюдиция уголовно-правовых норм

Аннотация. Административная преюдиция уголовно-правовых норм не новое явление в теории права и в правовой действительности. В данной работе рассматриваются и подвергаются сомнению тезисы, поддерживающие необходимость введения или сохранения в тексте уголовных норм административной преюдиции.

Ключевые слова: административная преюдиция, административное право, уголовное право, неоднократность правонарушения, преступление, проступок.

Административная преюдиция уголовных норм – относительно давнее явление не только теории права, но и правовой действительности. Однако споры вокруг нее не

[1] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018).

[2] «Конституция Российской Федерации»" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

утихают до сих пор: одни ученые приводят свои аргументы «за» введение и сохранение административной преюдиции, другие, соответственно, приводят аргументы «против». В данной работе мы предлагаем рассмотреть обоснованность доводов «защиты» и, возможно, показать их несостоятельность с нашей точки зрения.

Прежде всего все же следует определить, что такое административная преюдиция. Законодательного определения данного термина нет, и в самом общем смысле административной преюдицией можно назвать перерастание норм административного права в нормы уголовного права при неоднократности их нарушения. Такое определение следует из содержащейся в тексте некоторых норм УК РФ фразы «если деяние совершено неоднократно», причем запрещенным законом деянием, совершенным неоднократно, признается деяние, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию (ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 212.1, 215.4, 264.1 и т.д.).

Таким образом, можно выделить признаки административной преюдиции:

1. Повторное совершение лицом административного правонарушения, за которое оно ранее привлекалось к юридической ответственности.

2. Определенный срок, в течение которого повторился проступок (как правило, он составляет 1 год)[1].

С другой стороны, существует мнение, что основным признаком административной преюдиции выступает не повторность совершения правонарушения, а специальный субъект, допустивший нарушение, – лицо, привлеченное к административной ответственности, повторно осуществившее аналогичное деяние, запрещенное Кодексом об административных правонарушениях[2]. Представляется, что данная позиция наиболее близка к истине, поскольку составы с административной преюдицией не результат сложения административных правонарушений, а отдельный состав с особым условием, т.е. со специальным субъектом. Кроме того, если бы это было не так, то личности правонарушителя не уделялось бы такое внимание, какое мы увидим при дальнейшем анализе исследуемого вопроса.

Итак, основными причинами, по которым законодатель и некоторые ученые считают целесообразным легализацию административной преюдиции, являются:

1. Превентивный характер уголовно-правовых норм с административной преюдицией;

2. Снижение репрессивности уголовного законодательства;

3. Возрастающая степень общественной опасности лица при неоднократном совершении им деяний, влекущих за собой административную ответственность;

4. Обусловленность общественной опасности кумулятивным эффектом посягательства на охраняемые общественные отношения;

5. Недостаточность административно-правовых средств для противодействия административным проступкам.

Некоторые ученые уверены, что административная преюдиция в уголовном праве способна предотвратить совершение преступлений и проступков: лицо, совершившее деяние, запрещенное КоАП РФ, не станет совершать его вновь из страха быть подверг-

[1] Зыков Д.А. Возвращение административной преюдиции в УК РФ — исправление законотворческой ошибки // Юридическая техника. 2015. С. 273.

[2] Нечаев А.Д., Янина И.Ю. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы (де)криминализации деяний и их малозначительности // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. С. 41.

нутым уголовной ответственности. Да, это сработает, если первое деяние было совершено по глупости, например, кража из магазина из желания ощутить прилив адреналина. Тем не менее, статистика показывает, что число лиц, осужденных по статьям с административной преюдицией, с 2015 года остается примерно на том же уровне. К примеру, число лиц, осужденных по статье 264.1 УК РФ в 2015 году составляло 18 987, в 2016 году – 75 282, в 2017 году – 72 136, в 2018 году – 66 287[1].

То есть люди, несмотря на административную преюдицию, зная, что за повторное нарушение последует уже не административная, а уголовная ответственность, все равно продолжают совершать аналогичные правонарушения, что никак не соответствует признаку превентивности норм с административной преюдицией.

С другой стороны, некоторыми авторами отмечается снижение количества преступных деяний по ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ при одновременном увеличении количества деяний по ст. 264.1, где в обоих случаях в качестве квалифицирующего признака признается лицо, находящееся в состоянии алкогольного опьянения. Они объясняют это именно превентивным действием ст. 264.1 УК РФ: водители, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, не сбивают пешеходов, потому что не садятся за руль в таком состоянии[2]. Это может происходить, потому что:

1. Водители видят, сколько осужденных по ст. 264.1, и не хотят повторять их судьбу – такое возможно лишь при условии, что граждане РФ действительно каждые полгода проверяют уголовно-правовую статистику, что все-таки кажется маловероятным;

2. Водители подвергаются уголовному наказанию по норме с административной преюдицией и больше не совершают аналогичных деяний – данный случай может иметь место, если 1) лицо «перевоспиталось»; 2) лицо не знает, что в третий раз оно вновь будет подвергнуто административному, а не уголовному наказанию.

Так или иначе, мы уверены, что того же самого эффекта можно было достигнуть, и не размывая границу между административным и уголовным законодательством: путем ужесточения санкций за нарушение административно-правовых норм.

В результате административной преюдиции нормы, соответствующие административному законодательству, становятся нормами уголовного права, т.е. количество статей УК РФ увеличивается, причем деяния, квалифицируемые по таким статьям, не соответствуют степени общественной опасности иных деяний, запрещенных уголовным правом. Это не может отвечать признаку снижения репрессивности уголовного законодательства.

Такое размытие между административным и уголовным правом не кажется целесообразным, хоть обе эти отрасли и преследует общую цель обеспечения общественного порядка. На самом деле нормы административного права направлены на защиту иных отношений, нежели нормы уголовного права. Общественная опасность преступлений кажется больше, чем общественная опасность административных проступков.

Однако А.В. Иванчин полагает, что в составах с административной преюдицией «опасность личности субъекта возрастает», что ведет к росту общественной опасности поведения лица[3]. То есть чем чаще человек совершает то или иное правонарушение, тем опаснее он становится.

---

[1] Агентство правовой информации. Статистика [Электронный ресурс]. – URL: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17. Дата обращения: 28.10.2019.

[2] Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Обоснованность уголовно-правовых норм с административной преюдицией // Вестник Томского государственного университета. 2018. С. 204.

[3] Иванчин А.В. О целесообразности построения составов преступлений с административной преюдицией // Библиотека криминалиста. 2013. № 2. С. 101.

Но если говорить о субъекте, то представляется, что законодатель допустил некоторую непоследовательность в условиях привлечения к юридической ответственности на основании норм с административной преюдицией.

Например, срок административного наказания, по общему правилу, – 1 год, соответственно, только в течение этого года лицо может быть подвергнуто уголовному наказанию за нарушение норм с административной преюдицией. Следует ли из этого, что лицо, в течение года повторно совершившее правонарушение, аналогичное тому, за которое оно уже было привлечено к ответственности, более опасно, чем такое же лицо, но совершившее подобное деяние в течение 1 года и 1 дня? Очень сомнительно. Что еще более интересно, так это то, что сначала человек подвергается административному наказанию, затем уголовному (в рамках норм с административной преюдицией), а затем снова административному. То есть, следуя логике сторонников возрастающей степени опасности субъекта правонарушения, общественная опасность лица возрастает от эпизода к эпизоду. Но третье деяние повлечет меньшую ответственность, чем второе[1].

Следует заметить, что, так или иначе, общественная опасность самого деяния не возрастает: как была кража кражей, так кражей и остается. М. И. Ковалев отмечал, что разграничение преступлений и проступков производится по предмету правового регулирования, а не по субъекту[2].

Вместе с тем Конституционный Суд РФ выразил мнение, что общественная опасность правонарушения обуславливается кумулятивным эффектом противоправного посягательства на охраняемые общественные отношения[3]. Иными словами, он считает, что ответ на вопрос, могут ли «сто мышей образовать одну овцу», – положительный. Однако все мы знаем, что даже тысяча грызунов не способна влезть в овечью шкуру… может быть, если только с легкой руки законодателя. И тем не менее, мы считаем, что проступки и преступления – разные вещи, разные по степени общественной опасности. В чем смысл административных норм, если по степени опасности они приравниваются к уголовным?

Перетекание административных норм в уголовные объясняется также и недостаточностью административно-правовых средств для противодействия административным проступкам. Однако это перетекание похоже скорее на попытку «косметического ремонта» закона, когда проблема решается не внутри административного права, но путем отчаянных мер законодателя. Действительно, перенос сути административных норм в уголовные может привести к переносу и недочетов из одной отрасли в другую. Кроме того, прежде чем принимать крайние меры, законодателю следует понять, почему все-таки не действуют существующие административно-правовые средства, а также наладить профилактические работы по противодействию совершения административных проступков.

Кроме того, открытым остается вопрос, по какому принципу законодатель «одаривает» нормы административной преюдицией. Почему одни нормы имеют подобный состав, а другие – нет?

---

[1] Новикова Е.В. Административная преюдиция: дискуссия продолжается // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 12. С. 109.

[2] Ковалев М.И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1982. С. 12.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина».

Эти и иные проблемы норм с административной преюдицией не позволяют относится к данному феномену абсолютно положительно. Складывается впечатление, что такое явление искусственно создано законодателем, чтобы «заткнуть дыры» в административном и уголовном праве. Только почему-то за «дыру» принято разделение вышеназванных отраслей права, что приводит к размытию границ между ними и неэффективности действия и того, и другого.

Карпенко Ю.О.
Научный руководитель: **Кравцов Д.А.**

Смертная казнь в странах с разными религиозными убеждениями

Аннотация. Статья посвящена исследованию и анализу смертной казни как вида уголовного наказания в рамках существующих мировых религий. В данной статье рассматриваются общие начала вынесения и исполнения приговоров к смертной казни государствами, население которых исповедует ту или иную конфессию. Освещено зарождение и последующее применение смертной казни в российском государстве до установления моратория.

Ключевые слова: смертная казнь, наказание, уголовное право, религия, преступление.

Проблемы, связанные с применением такого вида наказания как смертная казнь, всегда волновали и будут волновать умы человечества. Данную тему можно назвать «злободневной», поскольку она затрагивает как политико-правовые, социально-экономические, так и культурно-религиозные, нравственные и психологические стороны[1]. Множество российских и зарубежных юристов и учёных день за днём пытаются найти ответ и прийти к верному решению: а стоит ли вообще использовать смертную казнь как самое суровое наказание или же необходимо не только изолировать преступника от общества, но и уничтожить его физически, тем самым обеспечив обществу гарантию того, что данное лицо больше никогда не нарушит их прав и закон в том числе. Стоит рассмотреть представленный вопрос под другим углом: как к смертной казни относятся различные конфессии, ведь закон «Божий» сулит нам иные постулаты, нежели закон государственный.

Цель смертной казни – возмездие, следовательно, у разных религий такое возмездие имеет разную меру, величину и количество.

Изначально смертная казнь воплощалась в так называемом «принципе Талиона», что подразумевало «око за око, зуб за зуб» - наказание должно быть равным преступлению. Библия гласит: «кто прольёт кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека»[2].

Таким образом, хотелось бы рассмотреть отношение к смертной казни с позиции мировых религий: христианства, ислама и буддизма.

Обращаясь к Библии смертная казнь выступает наказанием за тяжкое преступление, а именно применяется за такие преступления, как: богохульство, убийство, прелюбодеяние, изнасилование, оскорбление, избиение отца или матери, похищение людей. В Библии указаны 3 способа смертной казни – повешение, побиение камнями и сожже-

[1] Малько А.В. Смертная казнь как правовое ограничение URL: http://deathpenalty.narod.ru/nauka/malko.htm. Дата обращения: 18.10.2019.
[2] Кокорева К. Смертная казнь, как проблема современного общества — 2016. — №17.1. — С. 98-103. — URL: https://moluch.ru/archive/121/33587/ Дата обращения: 17.10.2019.

ние. Странами, часто использующими смертную казнь как вид наказания, представлены США и Белоруссия. В Америке большая часть населения (а именно 55%) исповедуют христианство[1]. Здесь особенность заключается в том, что приговорённым к смертной казни приходится ждать годы, чтобы судебный приговор был приведён в исполнение. Исполняется приговор в США тремя способами: расстрелом, электрическим стулом или смертельной инъекцией. Говоря о Белоруссии стоит отметить тот факт, что это единственная страна СНГ, где всё ещё применяется смертная казнь. Такое наказание предусмотрено за совершение таких преступлений как, к примеру, международный терроризм, развязывание войны, диверсия и другие. Если посмотреть на статистику, то с начала 2019 года в Белоруссии была проведена одна смертная казнь, в 2018 – три, а ранее выносили примерно по 4-5 смертных приговоров в год. Как гласит Конституция Республики Беларусь, смертная казнь — «исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления».[2] Приговор осуществляется в форме расстрела. Стоит отметить особенность: о казни родственникам осуждённого не сообщают и, более того, не отдают его тела и не информируют о месте захоронения.

Как известно из истории российского государства Церковь с древних времён выступала в поддержку смертной казни, однако с появлением новых веяний в Российской империи к 18 веку религия отошла на второй план после идей гуманизма. И уже к советскому периоду смертная казнь достигла своего пика в связи с массовыми убийствами и огромными количествами преступлений. В 1996 году Борис Ельцин издал указ от 16.05.1996 № 724 "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы". Предполагается, что именно данным Указом и был наложен мораторий на смертную казнь в Российской Федерации, хотя прямого запрета в содержании документа не было[3]. Таким образом с августа 1996 года приговоры к смертной казни не приводились в исполнение, а с 1999 года начал действовать мораторий[4]. Согласно Определению Конституционного суда РФ от 19 ноября 2009 года №1344-О-Р «в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, - происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания[5]».

В священной книге мусульман «Коране» сказано, что верующие должны страшиться Аллаха, который в наказаниях очень строг. Согласно законам Шариата – комплексу предписаний, которые формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман. Совершение таких преступлений, как умышленное убийство, изнасилование несовершеннолетних, замужних женщин, а также прелюбодеяние женатых мужчин,

[1] Преобладающие религии в США. Журнал «Основная религия в США». URL: https://fb.ru/ Дата обращения: 10.10.2019

[2] Конституция Республики Беларусь (на русском языке). URL: http://www.president.gov.by/ru/ Дата обращения: 21.10.2019.

[3] Касымова Е. Г. Смертная казнь: результаты многовекового существования. 2019. № 16. С. 91-93. — URL: https://moluch.ru/archive/254/58292/. Дата обращения: 21.10.2019.

[4] Отмена смертной казни в России. Парламентская газета. Издание Федерального собрания Российской Федерации. URL: https://www.pnp.ru/. Дата обращения: 14.10.2019.

[5] Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р "О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П" // URL: https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19112009-n/ Дата обращения: 30.10.2019.

должно повлечь за собой вынесение приговора к смертной казни. Важно заметить, что по мусульманским законам неумышленное убийство не должно караться казнью, в таких ситуациях назначается материальная компенсация семье убитого. Более того, убийца может быть прощён родственниками убитого за материальную компенсацию и суд заменит смертную казнь другим видом наказания. По последним данным страной, занимающей второе место среди государств, применяющих смертную казнь является Иран. Стоит напомнить, что Иран является теократическим государством, в котором власть принадлежит духовенству[1]. Большинство иранцев исповедуют именно ислам. Здесь смертная казнь может назначаться за убийства, изнасилования, вооруженные ограбления, богохульство, торговлю наркотическими средствами, проституцию, измену, предательство, шпионаж и другое. Необходимо указать на то обстоятельство, что нередки случаи, когда смертная казнь применялась именно в отношении несовершеннолетних. В этой связи уголовное законодательство Ирана предусматривает возможность назначения смертной казни мальчикам с 14 лет и 7 месяцев, девочкам – с 8 лет и 9 месяцев.

Третье же место занимает Саудовская Аравия, где основным методом казни является отсечение головы, реже забивание камнями и расстрел за умышленное убийство, ограбление, изнасилование, угон самолета, колдовство, богохульство и даже атеизм. Сходство с Ираном прослеживается в том, что единственным шансом выжить остаётся выплата пострадавшей стороне (с её согласия) материальной компенсации – так называемых «кровных денег». Умышленное убийство, гомосексуализм, ограбление, изнасилование, хранение и торговля наркотиками, угон самолета, колдовство, богохульство, атеизм — влекут за собой, согласно законодательству Саудовской Аравии, неизбежный приговор к смерти.

Как известно в буддизме есть свои священные заповеди. Основная из пяти главных заповедей говорит о том, что причинение вреда другим живым существам неприемлемо. Но, как уже было отмечено ранее, священный закон и государственный зачастую не совпадают, так и в буддизме на практике, уголовное правосудие зависит от решений светской власти.

В Китае проповедует разнообразное количество религий, в том числе одной из наиболее распространённых является буддизм. Важно заметить, что по данным на 2018 год Китай является лидером среди стран, в которых применяется смертная казнь. Однако точных данных о количестве лиц, приговорённых к смертной казни установить невозможно, так как эта информация является государственной тайной. Здесь могут лишить жизни за взяточничество и браконьерство, а приводится в исполнение такое наказание посредством введения смертельной инъекции. Однако, несмотря на суровость китайского уголовного законодательства в вопросах смертной казни, статьи 49 и 50 параграфа пятого Уголовного кодекса КНР закрепляют, что «к лицам, не достигшим к моменту совершения преступления 18-летнего возраста, и женщинам, находящимся во время судебного разбирательства в состоянии беременности, смертная казнь не применяется» и, что «Если осужденные к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора во время отсрочки действительно раскаялись и изменились к лучшему, то по истечении 2 лет наказание им может быть заменено бессрочным лишением свободы»[2] в

[1] Вайсе Б. Дж. Дух мусульманского права. Москва - С.Петербург, Диля.2008. С. 206-207.

[2] Уголовный кодекс Китайской Народной Республики URL: http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm. Дата обращения: 21.10.2019.

том числе и если лицо приобрело какие-либо заслуги в течение этих двух лет, то возможна замена его казни на лишение свободы сроком от 15 до 20 лет.

Таким образом, можем сделать вывод, что главенствующая заповедь буддизма практически не играет никакой роли на территории Китая, а как уже было сказано ранее, данный аспект зависит от усмотрения власти, которая в данный момент управляет государством[1].

Влияние религиозных убеждений на законодательство неоценимо, ведь помимо правового аспекта в любом деле присутствует и нравственный аспект, который и определяется человеческими ценностями и религией. В практике нередки случаи, когда именно религиозный фактор способствовал рассмотрению ситуации с иной позиции и изменял итог дела. Многим известна фигура отечественного адвоката Фёдора Никифоровича Плевако, который, бесспорно, являлся одним из лучших судебных ораторов и юристов того времени. Одним из его дел было дело о старом священнике, которого обвиняли в прелюбодеянии и воровстве. Казалось бы, нет прощения духовному служителю, ведь кто как не он должен соблюдать церковные законы; за что его все и осуждали. Однако, Ф.Н. Плевако хватило одной фразы, чтобы священника оправдали: «Господа присяжные заседатели! Вспомните, сколько грехов отпустил вам батюшка за свою жизнь, так неужели мы теперь не отпустим ему один единственный грех?»

Подводя итог анализу рассматриваемой проблемы, мы можем утверждать, что смертная казнь сложна и многогранна, именно это обусловливает её неисчерпаемую актуальность и существование большого количества научных обсуждений и дискуссий.

Бесспорно, смертная казнь так и останется эффективным средством, сдерживающим преступника, в чём и проявляется её профилактическое (превентивное) воздействие на потенциального преступника, но не стоит забывать о том, что применение смертной казни носит необратимый характер, который проявляется в невозможности восстановления наступивших последствий - лишение человека жизни.

Резюмируя вышеизложенное, важно сказать, что каждый народ, каждая страна считает свой закон и религию правильными и придерживается их. Необходимо обеспечить защиту прав и свобод человека, в том числе основное право – право человека на жизнь, с чем и неразрывно связано такое наказание как смертная казнь.

Кваскова Д.Д.
Научный руководитель: **Сотникова В.В.**

Уголовно-правовая ответственность юридических лиц по УК РФ

Аннотация. Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц в российском законодательстве имеет долгую историю. В данной работе автором описываются этапы рассмотрения вопроса на законодательном уровне, а также в очередной раз делается попытка ответить на вопрос о необходимости внесения соответствующих изменений в Уголовный кодекс РФ. Также приводятся аргументы как сторонников, так и противников введения данного вида уголовной ответственности.

Ключевые слова: Юридическое лицо, субъект преступления, уголовная ответственность, реформа уголовного законодательства.

[1] Главные палачи мира. Страны с самой жестокой смертной казнью. Телеканал 360: истории, которыми хочется поделиться URL: https://360tv.ru/ Дата обращения: 18.10.2019.

Тема о введении уголовно-правовой ответственности юридических лиц в российское правовое поле уже продолжительное время известна своей дискуссионностью, что подтверждается как ярыми дискуссиями между сторонниками и противниками введения данного института, так и попытками законодателя внести изменения в УК РФ. С каждым годом она только набирает актуальность.

Обычно выделяют три этапа рассмотрения вопроса о введении уголовной ответственности юридических лиц[1]:

1. В связи с тем, что американскому и западноевропейскому законодательству данный институт стал известен раньше, чем был принят УК РФ в 1996 г., при проведении демократических и экономических реформ после смены политического строя в России в результате распада СССР отечественный законодатель также пытался включить нормы об уголовной ответственности юр. лиц в российское право. Лишь в окончательной редакции, принятой в 1996 году, данный институт был исключен из УК РФ.
2. В 2011 году данная идея возникла вновь и была отражена сразу в двух законопроектах: Госдума рассматривала проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», который был предложен депутатами Госдумы А.В. Скочем и О.В. Лебедевым, а также в проекте Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», в котором предлагалось дополнить разд. VI УК РФ гл. 15 «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц», подготовленном СК РФ.
3. В 2015 году депутатом А.А. Ремезковым был подготовлен последний на сегодняшний день проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением уголовной ответственности юридических лиц».

Для того чтобы ответить на вопрос о необходимости принятия данного института, следует учитывать мнения как сторонников, так и противников.

Во-первых, противоправные деяния юридических лиц требуют справедливой правовой оценки, дать которую можно только в условиях применения к ним уголовной ответственности. В связи с установлением только административной ответственности правоприменитель лишается сразу двух важнейших преимуществ, которые существуют при применении норм уголовного закона: возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также большего срока на осуществление предварительного расследования в рамках уголовного дела по сравнению с рассмотрением дела об административном правонарушении. Также необходимо отметить, что наказания, установленные КоАП РФ, порой не выполняют превентивную функции, в связи с тем действие норм уголовного законодательства будет иметь больших эффект из-за возможных дополнительных последствиях привлечения у уголовной ответственности, например, в виде судимости юридического лица, которая будет сказываться на размере ответственности при повторном привлечении и на взаимоотношениях с органами публичной власти, например, в невозможности заключения контрактов на поставку товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд.

[1] Наумов Анатолий Валентинович Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. 2015. № 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-yuridicheskih-lits Дата обращения: 17.10.2019.

Во-вторых, в пользу принятия данных поправок в УК РФ говорит международный опыт. Как отмечает В.А. Богдановская[1], уголовная ответственность ЮЛ существует в законодательстве Австралии, Англии, Бельгии, Венгрии (с 2001 г.), Дании, Израиля, Ирландии, Исландии (с 1998 г.), Канады, КНР (с 1997 г.), Нидерландов (с 1976 г.), Норвегии (с 1991 г.), Польши (с 2002 г.), Румынии (с 2004 г.), Словении (с 1999 г.), США, Финляндии (с 1995 г.), Франции (с 1992 г.), Швейцарии (с 2003 г.), Шотландии, Ирландии, Люксембурге. Так же он существует в праве Грузии, Казахстана, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдовы, Украины. Даже в этом неполном списке присутствует достаточно стран, правовая система которых относится к континентальной, что демонстрирует возможность включения данных изменений и в правовую систему РФ без изменения фундаментальных принципов уголовного законодательства.

В-третьих, инкорпорирование в отечественное законодательство правового механизма привлечения юридических лиц к уголовной ответственности создаст правовые условия для экстерриториального уголовного преследования находящихся за рубежом международных организаций и иностранных юридических лиц за преступления, посягающие на интересы, охраняемые уголовным законодательством Российской Федерации. Тут же можно сказать о том, что это позволит более эффективно бороться с фиктивными компаниями, создаваемыми для незаконного ухода от налогообложения или же другой преступной деятельности. Так же повышается возможность использования механизма «снятия корпоративной вуали», позволяющего при злоупотреблениях автономностью юридического лица возлагать ответственность по обязательствам корпорации на ее акционеров и бенефициаров, в том числе на их имущество и активы.

Авторами последнего на сегодняшний день проекта федерального закона, вводящего уголовную ответственность юридических лиц, предполагается, что юридическое лицо будет признано виновным не только в случае совершения преступных действий от своего имени, но и в случае совершения в интересах компании наказуемого деяния даже без ведома ее руководства, а избежать ответственности сможет только в том случае, если докажет, что предприняла все необходимые действия для предотвращения преступления.

Также необходимо учитывать мнение противников включения данного института в законодательство РФ.

Во-первых, справедливую правовую оценку вполне можно дать в рамках административного права, потому что многие меры ответственности уже установлены законом, например, в виде предупреждения и штрафа, а другие, предложенные исключительно в качестве видов уголовных наказаний (принудительная ликвидация, лишение права осуществлять свою деятельность на территории РФ и т.д.) могут быть включены в КоАП РФ. Таким образом, необходимо думать о совершенствовании уже действующего административного и гражданского законодательства, усиливать санкции, создавать условия для расследования более сложных дел, но не создавать принципиально новый правовой институт.

Так, начальник правового управления Генпрокуратуры Владимир Макаров утверждал, что предложенная модель уголовной ответственности юридических лиц неприемлема для России[2]. "Ссылаться на законодательство других стран с совершенно

[1] Богдановская В. А. Анализ правового регулирования уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-pravovogo-regulirovaniya-ugolovnoy-otvetstvennosti-yuridicheskih-lits-v-zarubezhnyh-stranah Дата обращения: 18.10.2019.

[2] Российская газета URL: https://rg.ru/2015/07/07/yurlica.html Дата обращения: 21.10.2019.

другими правовыми системами не совсем грамотно, - считает он. - К тому же действующей в России уголовной ответственности физических лиц и административной ответственности юридических лиц вполне достаточно для выполнения поставленных целей".

Во-вторых, внесение изменений в УК РФ осложнено изменением доктрины уголовного права Российской Федерации, основанной на принципе индивидуальной виновной ответственности, когда субъектом преступления может быть только физическое лицо, а вина выражена в психическом отношении лица к совершенному преступному деянию.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Принятие мер уголовной ответственности юридических лиц является необходимым этапом в развитии правовой системы России в связи с развитием рыночной экономической системы и повышением участия юр. лиц в различных отношениях, однако на данный момент так и не был разработан проект внесения изменений в УК РФ, отвечающий интересам всех субъектов правоотношений, а также обосновывающего необходимость принятия тех или иных решений. Исходя из этого, использование уже устоявшихся норм административного законодательства видится более правильным решением на сегодняшний день.

По нашему мнению, проблема действительно является ненадуманной, однако на данный момент видится необходимым продолжать исследования в данной области. Науки уголовного права предстоит ответить на множество вопросов, среди которых: если установить уголовную ответственность организации, то будет ли вместе с тем меняться правовой статус ее работников, то есть понесут ли они наказание? Так, Щедрин Н.В., Востоков А.А. утверждают, что «участие физических лиц в деятельности организаций, которые были включены в перечень преступных, должно быть криминализовано и влечь за собой применение к ним мер уголовно-правого воздействия[1]». Данное утверждение видится неверным, потому что такое применение норм уголовного права может повлечь за собой наказание непричастных работников, да и сам вопрос привлечения к ответственности даже большей части работников предприятия кажется весьма опасным.

Смеем предположить, что если в ближайшее время не будут решены вопросы, прежде всего, связанные с изменением доктрины российского уголовного права и с изменением модели определения субъективной стороны преступления, которая пока предполагает возможность совершения преступления только физическим лицом, а также не будет разработана новая модель внедрения института уголовной ответственности юридических лиц в УК РФ, то законодатель не будет предпринимать попыток реформирования, а ответственность организации будут нести в рамках административного и гражданского законодательства.

[1] Щедрин Н.В., Востоков А.А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009 № 1 С. 58 – 61.

Котин Д.В.
Научный руководитель: **Киселева И.А.**

Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации: уголовно-правовая характеристика и вопросы законодательной регламентации

Аннотация. Работа по теме «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации» обусловлена тем, что перед государством стоит задача совершенствования и увеличение эффективности правового регулирования, динамично развивающихся отношений в обществе. Это обусловлено тем, что жизнь и здоровье гражданина занимает главенствующие место. В современном обществе на первое место ставится обеспечение здоровья и жизни человека. Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Актуальность заключается в том, что уголовная ответственность за принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации является малоизученной, а также сложно доказуемой.

Ключевые слова: трансплантация, изъятие органов или тканей, принуждение, органы и ткани, правовое регулирование изъятия органов, принуждения человека.

В современном обществе на первое место ставится обеспечение здоровья и жизни человека. Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью»[1]. Актуальность выражается в том, что вопросы уголовной ответственности за принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации являются малоизученными.

Трансплантология является одной из новых областей медицины, следовательно, является наиболее трудной и требующей высокого профессионализма. Под трансплантологией понимается отрасль медицины и биомедицинской науки, изучающая проблемы пересадки органов и комплексов органов, а также клеток и тканей взамен необратимо утративших свою функцию и перспективы создания искусственных органов[2].

Проанализировав признаки состава преступления, предусмотренного статьей 120 УК РФ, можно сделать вывод о том, что на практике, возникают определенные вопросы, связанные с квалификацией преступных деяний, а также проблемы с ее толкованием.

Объектом статьи 120 УК РФ являются общественные отношения, которые обеспечивают жизнь и здоровье отдельно взятого человека, который с помощью способа принуждения дает согласие на изъятие у потерпевшего органов или тканей для трансплантации.

Если рассматривать предмет преступления, то им будут являться органы и ткани человека. Как часть организма человека, орган представляет комплекс тканей, объединенный общей функцией, структурной организацией и развитием, а ткань - систему неклеточных структур и клеток.

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31, ст. 4398. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. Дата обращения: 23.09.19.

[2]Деривативное электронное издание на основе печатного аналога: Трансплантология и искусственные органы: учебник / под. ред. акад. РАН С. В. Готье. М.: Лаборатория знаний, 2018. 319 с.

Приказ Минздрава России № 306н, РАН №3 от 04.06.2015 (ред. от 01.10.2018) «Об утверждении перечня объектов трансплантации»[1] включает в себя приложение, которое состоит из 24 пунктов, а также утверждает предмет состава принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации.

Состав преступления включает потерпевшего, им может быть любое лицо, выбранное виновным в качестве предполагаемого донора для трансплантации. В ч.2 ст.120 УК РФ состав будет являться квалифицированным: «в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного»[2]. Следовательно, можно сделать вывод, что выделяются отдельные категории потерпевших. Обратимся к разъяснению, которое содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, то под беспомощными понимается состояние, неспособность лица в силу своего физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда другой совершает принуждение к изъятию органов или тканей для трансплантации[3].

Объективная сторона состава преступления ст. 120 УК РФ выражается в форме действия, то есть принуждения. В юридической литературе существует много различных точек зрения, касательно понятия «принуждение». Заслуживает внимания точка зрения В.И. Зубкова, который определяет принуждение как воздействие на личность с целью добиться от нее согласия на донорство физическим насилием или угрозой применения такого насилия[4].

Но представляется наиболее полное определение сформулировать следующим образом: принуждение – это предъявляемое к потерпевшему требование дать свое согласие на изъятие у него органов или тканей для последующей трансплантации, когда указанное требование совершается с помощью способов, которые посягают на права и законные интересы потерпевшего, например, право на жизнь и право на здоровье. Следовательно, можно выделить следующие признаки принуждения по статье 120 УК РФ:

Принуждение направлено на существенное ограничение свободы волеизъявления потерпевшего. Принуждение – значит заставить лицо к каким-то действиям против его воли. Поэтому воздействие на потерпевшего путем уговора, просьб, обещаний денежных сумм или иных благ для лица не образуют преступное деяние – принуждение.

Оно выражается в активной форме, противоправных требований к лицу. Требование направлено на получение согласия на изъятие у потерпевшего органов или тканей для их трансплантации.

Принуждение сопровождается существенным нарушением прав и законных интересов потерпевшего.

---

[1] Приказ Минздрава России N 306н, РАН №3 от 04.06.2015 (ред. от 01.10.2018) «Об утверждении перечня объектов трансплантации» URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=309030. Дата обращения 31.10.19.

[2] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/25fcc858b52e4b2e685727b29a70d5193e4301e0/. Дата обращения: 27.09.2019.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/. Дата обращения: 27.09.19.

[4] Лёвина А.И. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). URL: https://cyberleninka.ru/article/v/prinuzhdenie-k-izyatiyu-organov-ili-tkaney-cheloveka-dlya-transplantatsii. Дата обращения 27.09.2019 г.

Изучив смысл закона ст. 120 УК РФ, то в ней принуждение должно быть сопряжено с применением насилия или же угрозой его применения[1]. Благодаря этому образуется способ совершения преступления. Насилие понимается как физическое воздействие на потерпевшего с помощью истязания, избиения, ограничение свободы, причинения вреда здоровью и прочее.

Обычно возникает вопрос, возможна ли квалификация по ст. 120 УК РФ тех случаев, когда принуждение осуществляется путем применения насилия или угрозы его применения не к возможному донору, а к его близким. Близкие это те, которые значимы для потерпевшего принуждаемого к изъятию органов или тканей для трансплантации. Представляется, что при насилии или же угрозы близким потерпевшего, последний теряет возможность адекватно расценивать ситуацию, потому что на него оказывает психическое давление.

Следовательно, является необходимым внесение изменений в ст.120 УК РФ. Её стоит дополнить следующим положением: «совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения к потерпевшему или его близким».

Стоит сказать о том, что состав статьи 120 УК РФ является формальным, а значит, не требует наступления каких-либо последствий. Таким образом, преступление будет считаться оконченным с момента начала указанного в законе принуждения. Важно, что не имеет значения, добился ли виновный путем насилия или угроз его применения согласия принуждаемого лица на изъятие у него органов или тканей изымались ли они.

Однако диспозиция нормы говорит о принуждении к изъятию, т.е. по сути речь идет уже о последствиях принуждения – об изъятии, хотя учитываю довольно высокую степень опасности таких действий моментом окончания следует считать сам момент принуждения к даче согласия на трансплантацию. Поэтому диспозицию ст. 120 УК РФ предлагается изложить следующим образом: «Принуждение лица к даче согласия на изъятие его органов или тканей для трансплантации, совершенное с применением насилия, либо с угрозой его применения к потерпевшему или его близким, - наказывается…».

Субъект состава преступления, предусмотренного статьей 120 УК РФ – общий, а именно любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Стоит заметить, что им, может быть работник медицинского учреждения, который имеет право на забор, заготовку и трансплантацию органов или тканей человека, так и учреждений, не имеющих на это права.

Изучение субъективных признаков ст. 120 УК РФ, позволяет сделать заключение о том, что законодателю требуется выделить кроме общего субъекта, еще и специальный, а значит ввести в круг виновных в совершении преступлений работников медицинский учреждений, действия которых явно имеют большую общественную опасность, чем действия иных лиц, в связи с чем, предлагается в ч. 2 ст. 120 УК РФ выделить еще одно отягчающее обстоятельство, закрепив его в п. «б»

б) медицинским работником учреждения здравоохранения, - наказывается…».

Таим образом, предложения о внесении изменений в ст. 120 Уголовного Кодекса Российской Федерации, представленные выше, позволят усовершенствовать механизм

[1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/25fcc858b52e4b2e685727b29a70d5193e4301e0/. Дата обращения: 27.09.2019.

правового регулирования трансплантологии, а также позволят ускорить процесс доказывания и раскрытия преступления, усилить конституционные гарантии прав граждан на жизнь и здоровье.

Крылов Д.А.
Научный руководитель: **Чупрова А.Ю.**

Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ

Аннотация: Данная научная работа раскрывает особенности и проблемные элементы ст. 106 УК РФ. Объективная сторона ст. 106 УК РФ представляется широкой для толкования, что позволяет совершать квалифицированные виды убийств, прикрываясь при этом мягкостью ст. 106 УК РФ. При написании настоящей статьи были исследованы и использованы положения зарубежного законодательства, регулирующие данную сферу.

Ключевые слова: новорожденный ребенок, мать, квалификация, убийство, объективная сторона, особенности нормы, зарубежное законодательство.

Статья 106 УК РФ была введена в действующий уголовный кодекс в рамках гуманизации и демократизации уголовного законодательства. Данная норма является привилегированной по отношению к основному составу убийства – ст. 105 УК РФ[1]. Главным отличием от остальных видов убийств является наличие специального субъекта. Субъектом нормы ст. 106 УК РФ является мать ребенка, достигшая 16-ого возраста. Желание законодателя выделить данное убийство в отдельный вид обусловлено стремлением смягчить ответственность женщин, которые во время беременности и после родов находятся в тяжелом физическом и психологическом состоянии, что напрямую связано с процессами, происходящими в организме женщины, вынашивающей ребенка. Последствием данных процессов могут быть гормональные всплески, нервные срывы.

Вопрос о субъекте преступления существенно усложняется в ситуации с суррогатным материнством. Нормативное регулирование данной сферы содержится в ст. 55 в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[2] и ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации[3]. В случае суррогатного материнства суррогатная мать лишь вынашивает ребенка, а генетический материал предоставляется генетическим отцом и генетической матерью. При этом в ст. 51 СК РФ, указано, что «лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). То есть, до получения такого согласия женщина, предоставившая яйцеклетку не может рассматриваться в качестве матери ребенка. Поэтому в случае возникновения ситуации, когда суррогатная мать убивает новорожденного ребенка, ее действия, по нашему мнению, следует квалифицировать по ст. 106 УК РФ. При совершении убийства новорожденного биологической матерью, не вынашивавшей ребенка, ее действия подлежат квалификации по в.

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons doc LAW 121895/ (дата обращения: 01.11.2019).

[3] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

«в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Это следует из того, что законодатель ввел ст. 106 УК РФ, учитывая именно психическое состояние женщины, вызванное родами.

Исходя из такого подхода законодателя, при совершении данного вида убийства не матерью, а отцом, родственником, знакомым по просьбе матери, либо если данное убийство совершается группой лиц или группой лицо по предварительному сговору (в случае соисполнительства, если одним из соисполнителей выступает мать ребенка, либо соисполнители действуют по ее просьбе) мать ребенка будет подлежать уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ, тогда как другие соисполнители (по мнению ряда ученых-юристов) должны подлежать уголовной ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК УК РФ[1].

В то же время, позиция законодателя недостаточно однозначно трактуется, исходя из содержания диспозиции нормы. Хотя законодатель увязал объективную сторону ст. 106 УК РФ с субъектом преступления, он выделяет несколько видов убийства ребенка, а именно: во время родов, сразу после родов, в условиях психотравмирующей ситуации, в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Именно в содержании объективной стороны законодатель, по нашему мнению, совершил ошибку.

В настоящей редакции содержание диспозиции ст. 106 УК РФ противоречит первоначальной цели принятия этой нормы, призванной отгородить матерей новорожденных детей от жестокого наказания, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ. Связывая убийство новорожденного с болью, которую испытывает женщина во время родов и после них, с душевными переживаниями и психической нестабильностью, вызванными тяжёлым состоянием организма во время беременности или родов, законодатель проявляет гуманизм в отношении виновной. Однако при этом целесообразно было бы уточнить время совершения убийства, как признака, являющееся базовым основанием для определения психофизиологического состояния женщины в момент преступления.

В этом плане интерес представляет позиция зарубежного законодателя. В Уголовном кодексе республики Беларусь также выделяется данный вид убийства, но с уточнением: «Убийство матерью своего ребенка во время родов или непосредственно после них, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами»[2]. Уголовный Кодекс республики Беларусь ограничивает возможность применения данной статьи, указав целую цепочку связанный условий, а именно: во время родов или непосредственно после них, в условиях психотравмирующей ситуации, которая должна быть вызвана родами. Такой же позиции придерживается Уголовный кодекс Латвийской республики, уточняя, что во внимание следует принимать как психическое состояние, так и физиологическое[3]. Уголовный кодекс Казахстана в решении этого вопроса больше похож на отечественный УК, чем на белорусский или латвийский, то есть психотравмирующая ситуация или психическое расстройство напрямую не увязывается с родами[4]. Ст. 116 Уголовного кодекс Украины не содержит какого-либо указания на психическое состояние матери, определяя лишь временной период: во время родов

[1] Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В. П. Бодаевского, В.М. Зимина, А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. С 19 – 20.

[2] Уголовный Кодекс Республики Беларусь // Белзакон. URL: https://belzakon.net/ (дата обращения: 02.11.2019).

[3] Уголовный кодекс Латвийской Республики // Юридическая Россия. URL: http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424 (дата обращения: 02.11.2019).

[4] Уголовный Кодекс Казахстана // Параграф. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (дата обращения: 02.11.2019).

или сразу после родов[1]. Подобное положение содержится и в Уголовном кодексе Эстонии[2]. Ст. 131 Уголовного кодекса Литвы не уточняет время совершения преступления, отмечая, что убийство новорожденного ребенка должно быть осуществлено под влиянием вызванного родами состояния[3]. Интересно, что УК Франции не содержит подобной нормы, наоборот, убийство матерью новорожденного ребенка будет являться квалифицированным видом убийства и наказываться будет пожизненным заключением[4]. В ходе реформы уголовного законодательства Германии, из УК ФРГ были исключены какие-либо привилегии матери, в случае, если она совершает убийство новорожденного ребенка[5].

Таким образом, зарубежное законодательство по отношению к данному деянию достаточно неоднородно. Страны постсоветского пространства содержат обсуждаемый привилегированный состав убийства, европейские же страны, такие как Германия и Франция, отказываются от него.

Другой проблемой в ст. 106 УК РФ является точное определение объекта преступления. Исходя из названия статьи, можно сделать вывод, что непосредственным объектом состава преступления будет являться жизнь новорожденного ребенка. Однако в законодательстве не определено, на протяжении какого времени ребенок признается новорожденным. Данный вопрос обычно решается судебной практикой с учетом мнения ученых-юристов. Так В. П. Бодаевский, В.М. Зимина, А.И. Чучаева, А.И. Рарог, Л.В. Иногамова-Хегай, В.И. Гладких, В.С. Курчеев и еще ряд авторов считают, что срок новорожденности длится не более месяца (с различными уточнениями: три-четыре недели), данный подход в настоящее время является доминирующим[6]. Такой временной промежуток новорожденности содержится и в определении понятия «новорожденный» в Большой Медицинской Энциклопедии под редакцией Б.В. Петровского. Ю.И. Скуратов, В.М. Лебедев и С.В. Бородин считают, что установление такого срока заранее является не приемлемым[7]. На наш взгляд, наоборот, законодательное закрепление признака новорожденности является более рациональным, поскольку ведет к единообразному пониманию основных положений закона и может существенно снизить число квалификационных ошибок.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что ст. 106 УК РФ нуждается в серьезной доработке. Необходимо уточнить объективную сторону данного преступления (сроки новорожденности, связать психическое состояние женщина с беременностью и родами), законодательно закрепить, что данная статья должна распространяться только на внезапно возникший умысел.

---

[1] Уголовный кодекс Украины // MEGET. URL: https://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/ (дата обращения: 04.11.2019).

[2] Уголовный кодекс Эстонии // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: https://constitutions.ru/?p=446 (дата обращения: 03.11.2019).

[3] Уголовный кодекс Литовской Республики // Юридическая Россия. URL: http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243877 (дата обращения: 03.11.2019).

[4] Уголовный Кодекс Франции // Юридическая Россия. URL:http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243018&subID=100104265,100104266#text (дата обращения: 04.11.2019).

[5] Уголовный кодекс ФРГ // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: https://constitutions.ru/?p=5854 (дата обращения: 04.11.2019).

[6] Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. В. П. Бодаевского, В.М. Зимина, А. И. Чучаева. – Москва: Проспект, 2019. С 19 – 20.

[7] Бородин С.В. Преступления против жизни. — СПб.: Юридический центр, 2003. С. 15.

Кузнецова А.А., Крысанова Л.С.
Научный руководитель: **Шиян В.И.**

Доведение до самоубийства и склонение к совершению самоубийства подростков

Аннотация. В статье затрагиваются актуальные вопросы доведения до самоубийства подростков и склонение их к совершению самоубийств. Приводятся результаты анализа материалов судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 110, 110[1], ст. 110[2] УК РФ, а также официальные статистические данные по исследуемой проблематике.

Ключевые слова: самоубийство, доведение до самоубийства, интернет, склонение к совершению самоубийства, подростки, социальные сети, сеть «Интернет».

Самоубийство является одной из основных социальных проблем в современном мире, исключением не является и Россия. В юридической литературе под самоубийством понимается «сознательное (умышленное) лишение потерпевшим себя жизни»[1]. По официальным данным количество самоубийств в 2018 году составило 18206 человек[2].

В том же случае, если человек лишает себя жизни под воздействием других лиц путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, это образует состав преступления предусмотренного ст. 110 УК РФ.

Так, в 2007 году было вынесено решение по нашумевшему делу учительницы Веры Новак, которую признали виновной в доведении до самоубийства ученика Романа Лебедева – она была приговорена к четырем годам условно; кроме того, должна была выплатить пострадавшим 300 тысяч рублей. Подросток покончил с собой в 2005 году, бросившись под поезд. В предсмертной записке он написал о том, что больше не может терпеть унижения со стороны учительницы. Были и другие пострадавшие – двое одноклассников Романа, которые подтвердили оскорбления и унижения со стороны классного руководителя.

Однако с развитием высоких технологий, наряду с традиционными противозаконными действиями (причинение физической боли, нахождение в неблагоприятной среде), появляются иные способы не только доведения до самоубийства, но и склонение к самоубийству (содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийств), которое возможно совершить посредством социальных сетей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Экспертная оценка материалов, проведенная Роспотребнадзором с 01.12.2012 по 25.07.2018 гг. по 52 100 ссылкам на страницы сайтов, показала, что 49 687 страниц (95,3% ссылок) содержат запрещенную к распространению в Российской Федерации

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 521.

[2] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/search?q=самоубийство. Дата обращения: 19.10.19.

информацию о способах совершения самоубийства и (или) призывы к совершению самоубийства[1]. Мишенью таких преступлений чаще всего становятся подростки со слабой психикой, а также те, кто находится в трудной жизненной ситуации.

Суд, по одному из первых российских дел о доведении до самоубийства в интернете, о котором стало известно широкой публике, завершился в декабре 2011 года в Сочи. Некая Анна Симоненко обвинялась в том, что зарегистрировалась в социальной сети «Одноклассники» под разными вымышленными именами, чтобы отомстить бросившему ее возлюбленному, опубликовав на его странице информацию о том, что он придерживается «нетрадиционной сексуальной ориентации». В результате бывший возлюбленный Симоненко решил, что его честь опорочена, поэтому он должен покончить жизнь самоубийством. Об этом он не раз говорил своим близким. 21 марта 2010 года молодой человек исполнил свое намерение и повесился. Суд приговорил Анну Симоненко к году и девяти месяцам колонии-поселения и штрафу в размере 800 тысяч рублей.

Только в 2017 году Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ в уголовное законодательство были введены ст. 110^1, ст. 110^2 и ст. 151^2.

В это время в разных странах мира, таких как: Иран, Китай, США, Бразилия как раз набирали популярность так называемые «группы смерти», осуществляющие свою деятельность через социальные сети (Море китов, Млечный путь, Тихий дом, Разбуди меня в 4:20, f57, f58 и др.) и игры («Синий кит», «Беги или умри», «Фея огня», «Тюрьма» и др.), созданные в социальных сетях.

Официальная статистика самоубийств в игре «Синий кит» среди подростков в России пугает. Из 100 тысяч человек счеты с жизнью сводят 16. Создатели сообщества призывали закончить собственную жизнь в разных формулировках и подавали ее в игровой форме. Сейчас найти в социальных сетях активную группу довольно проблематично, поскольку за появляющейся информацией осуществляется жесткий контроль. По данным специалистов ФГКУ «ВНИИ МВД России», в 2018 году заблокирован доступ к 25,8 тыс. информационным ресурсам, связанным с деятельностью лиц, склоняющих несовершеннолетних к суицидальному поведению посредством оказания психологического воздействия через Интернет и социальные сети[2].

Согласно официальной статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России», регистрируется незначительное число преступлений, предусмотренных ст.ст. 110^1, ст. 110^2 УК РФ. Например, в 2018 году было зарегистрировано всего 30 преступлений по ст. 110^1 УК РФ и 9 – по ст. 110^2 УК РФ. В то же время, на фоне общего снижения преступности, отмечается их рост (+26,7 % и +66,7 % соответственно). Растет и абсолютное значение преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ (+10,5 %). По нашему мнению, подобная негативная тенденция обусловлена активизацией деятельности деструктивных групп по вовлечению подростков и молодежи через социальные сети в закрытые сообщества, связанные с формированием суицидальных и насильственных установок.

Ввиду того, что согласно психологическим каконам, подросткам свойственна повышенная внушаемость, их можно склонить к самоубийству достаточно легко. Тем

[1] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://rospotrebnadzor.ru. Дата обращения: 13.10.2019.

[2] См.: Гончарова М.В., Шиян В.И., Шураева Л.М., Тарасова Ю.В., Бицадзе Г.Э. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2018 года и ожидаемые тенденции ее развития (аналитический обзор). М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2019. С. 12.

более, что переходный возраст – сложный этап становления несформировавшейся личности. Любые проблемы в этом возрасте кажутся «глобальными», решение которым они находят в сети «Интернет», но вместо реальной помощи, они видят призывы к суицидальным действиям. Что говорить про социальные сети, если школьные учителя не способны поддержать своих учеников, а только усугубляют ситуацию. Поэтому санкции выше указанных статей УК следует ужесточить. Полностью разделяем точку зрения Н.Е. Крыловой о том, что проблема подростковых самоубийств требует самого пристального внимания не только юристов, но и специалистов других отраслей знаний – психологов, психиатров, педагогов, врачей, специалистов в области компьютерных технологий и др.[1]

Культюгина Я.В.
Научный руководитель: **Иванов А.Л.**

Проблема отсутствия дефиниции в составах, предусмотренных ст. 126 и 127 УК РФ

Аннотация. В данной статье анализируются признаки объективной стороны составов преступления, предусмотренных статьями 126 и 127 УК РФ, которые могут быть включены в диспозицию соответствующих статей Уголовного кодекса РФ. В работе приводятся различные позиции на дефиницию указанных преступлений и авторское мнение по данному вопросу. Автор также рассматривает проблему разграничения данных составов.

Ключевые слова: похищение человека, незаконное лишение свободы, дефиниция, пробел в законодательстве, захват.

Обеспечение права на свободу и личную неприкосновенность является важнейшей задачей государства, закрепленной в Основном законе государства – Конституции Российской Федерации. Успешность ее выполнения зависит, в частности, от точной квалификации преступлений, посягающих на столь важные, поставленные под охрану уголовного законодательства общественные отношения.

Корень проблемы состоит в том, что в современном уголовном законодательстве содержится множество статей, диспозиции которых являются назывными (простыми), т.е. законодатель подробно не описывает указанные явления, не раскрывает их суть, а лишь называет само противоправное деяние. Они требуют тщательного научного анализа, а в последующем и правильного применения их в следственной и судебной практике. Не являются исключениями и такие преступления, как похищение человека (ст. 126 УК РФ), а также деяние, квалифицирующееся по ст. 127 УК РФ – незаконное лишение свободы.

Ввиду отсутствия четкой дефиниции вышеназванных статей ученые-правоведы поразному трактуют подобные злодеяния.

На мой взгляд, наиболее распространенной представляется следующая позиция. Под похищением человека уголовное право понимает противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым либо с помощью обмана завладением (за-

[1] См.: Крылова Н.Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. № 4. С. 36 - 48.

хватом) живым человеком, изъятием его из естественной микросоциальной среды, перемещением с места его постоянного или временного пребывания с последующим удержанием помимо его воли в другом месте[1].

Данное определение подразумевает в себе четыре необходимых элемента, которые составляют объективную сторону похищения человека: захват человека, изъятие его из привычной среды, последующее перемещение в другое место и удержание. Однако, по своей сути, захват уже подразумевает в себе изъятие из социальной среды, поэтому не входит в совокупность признаков, составляющих объективную сторону, а является единым действием.

К тому же, включение изъятия из привычной микросреды проживания в совокупность обязательных составляющих объективной стороны состава преступления повлекло бы за собой появление проблемы, связанной с необходимостью выяснения в каждом конкретном деле содержания данного термина, которое стало бы необходимым при сравнении его условий жизни, круга общения потерпевшего, степени комфорта места проживания и подобных критериев с реальной обстановкой похищения. Последующее сопоставление неоправданно могло усложнить квалификацию действий субъекта преступного посягательства.

Позиционеры, поддерживающие расширительное толкование признаков объективной стороны, не предоставляют четкую характеристику указанного элемента, не дают рекомендаций по внесению дополнений в действующее уголовное законодательство, а так как это явление носит чисто оценочный характер, то его использования следует избегать при определении термина «похищение человека».

Важно добавить, что в исключительных случаях, что подтверждается судебной практикой, похищение может быть осуществлено и без захвата потерпевшего, т. е. производится лишь перемещение и насильственное удерживание человека. Такое возможно в случае привода человека путем обмана в место, где его в последующем насильно удерживают, при помощи силы или обмана препятствуют оставить предоставленное ему место.

Ученые-правоведы, которые характеризуют объективную сторону похищения человека как «захват человека, соединенное с незаконным ограничением его свободы», т.е. сторонники ограничительного толкования рассматриваемого понятия (например, Л. Иногамова-Хегай[2], Н.Э. Мартыненко), не принимают во внимание некоторые признаки объективной стороны, что тоже пагубно может сказаться на его квалификации. В данном случае представляется непонятным, по каким критериям следует отграничить похищение человека от схожих составов преступления.

Можно привести пример из судебной практики, который наглядно продемонстрирует вышеназванную точку зрения. Так, 10 ноября 1997 г. районный суд приговорил к различным срокам лишения свободы лиц, виновных в незаконном лишении свободы Л., действия которых в ходе предварительного расследования были квалифицированы как похищение человека.

В ходе судебного следствия судом было установлено, что преступники насильственно затолкали потерпевшего в автомобиль, надели на него наручники и направлялись на лесной массив, т.е. захватили живого человека и ограничили его свободу, од-

[1] Пучнин В.М. Проблемы квалификации похищения человека в новом уголовном законодательстве РФ // Вестник Тамбовского университета. 1998. № 4. С. 66-69.

[2] Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М. 2008. С. 88.

нако их целью было выяснение личных отношений и истребование долга с потерпевшего, а цели его удержания в месте, не являющемся его местом жительства или постоянного пребывания, не было. Эти установленные в ходе судебного следствия данные и послужили основанием для переквалификации действий преступников. Если насильственный захват потерпевшего и его перемещение не имеют цели удержания в месте, определяемом преступником и неизвестном близким похищенного, то такие действия не могут быть квалифицированы как похищение человека, а, скорее, должны быть признаны незаконным лишением свободы или захватом заложника в зависимости от иных фактических обстоятельств дела.

Ряд ученых также не разделяет точку зрения по поводу обязательности перемещения жертвы преступления для квалификации содеянного по ст. 126 УК (например, проф. Бриллиантов). Это объяснялось тем, что удержание могло обеспечиваться посредством предоставления ложных сведений о настоящем местонахождения похищенного.

Данная позиция не обоснована, поскольку, во-первых, вынуждает приравнять похищение человека и незаконное лишение свободы, во-вторых, жертва не может быть подвергнут удержанию в обычном местопребывании.

Таким образом, необходимыми составляющими объективной стороны состава преступления, квалифицирующегося по ст. 126 УК РФ, следует признать три следующих друг за другом действия субъекта преступления: завладение жертвой, ее перемещение в место, не считающееся привычным местонахождением и удержание с применением насилия в данном месте.

В судебной практике было выработано собственное определение, которое предполагает, что по смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте[1]. Можно заметить, что в данной дефиниции уже отсутствует ранее названный признак – изъятие, что, по моему мнению, является более верным, чем точка зрения В.М. Пучинина.

Существует также позиция, что следует ориентироваться на другие статьи Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации, в частности, частично рассматривать статью 158 (Кража), где в примечании раскрывается определение понятия «хищение». Но это в корне неправильный подход к разрешению пробела в законодательстве, поскольку статья 3 УК РФ содержит запрет на применение уголовного закона по аналогии. К тому же, законодатель целенаправленно в действующем УК РФ применяет «похищение», а не термин «хищение», что в достаточной степень аргументировано, потому что «хищение» существует в различных формах, некоторые из которых невозможно применять в отношении живого человека, к примеру, присвоение или растрата. К сравнению, в праве советского периода термин "похищение" замещался понятием "хищение".

Термин «похищение» присутствует не только в статье 126 действующего Уголовного Кодекса Российской Федерации, но и указан в диспозиции такого состава преступления, как похищение или повреждение документов, штампов, печатей, квалифицирующемуся по ст. 325 УК РФ. Если проанализировать указанную статью, то можно

[1] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17.05.2000 № 207п2000. Доступ из СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www/consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc%base=ARB&n=13090#035661284611531335. Дата обращения: 18.10.2019.

выявить, что под похищением понимается незаконное обращение предмета преступления любым способом, характерным для хищения, в собственность виновного с желанием распорядиться по своему собственному усмотрению. Данное определение невозможно применить к статье 126 УК РФ, поскольку живой человек не может быть обращен в собственность субъекта преступления, вне зависимости от того, с какими целями было совершено противоправное деяние.

Определенные сложности предполагает тот факт, что состав похищения человека отделился от состава незаконного лишения свободы лишь в 1993 году, т.е. сравнительно недавно, вследствие учащения случаев совершения данных посягательств и их более высокой степенью общественной опасности при сопоставлении с незаконным лишением свободы. На мой взгляд, интересную позицию высказал А.В. Наумов, который считает, что похищение человека как преступное деяние «соединяет в себе как бы два элемента: похищение и лишение свободы, которые находятся в идеальной совокупности, поскольку похищение одновременно является и лишением свободы»[1]. С данным определением схожа и позиция А.Н. Красикова[2], который выкладывал в понятие похищения лишение человека возможности свободного перемещения в пространстве на свое усмотрение, т.е. скорее определял суть незаконного лишения свободы. Стоит отметить, что любая жертва похищения лишается свободы, но не каждый лишенный свободы является потерпевшим в результате похищения. Что же касается незаконного лишения, то оно определяется по «остаточному принципу», т. к. в статье 127 УК РФ такое деяние определяется, как «незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением», т.е. его объективная сторона определяется, только исходя из отсутствия его признаков в схожих составах преступлений. Данная неопределенность в понятиях дает основание правоприменителям толковать вышеуказанные явления на свое усмотрение, что, в конечном счете, может привести к росту произвола в ходе рассмотрения уголовных дел и, соответственно, их разрешения, по существу.

В данном аспекте и появляется проблема разграничения такого преступления, направленного против свободы человека, как похищение человека (ст. 126 УК РФ), от схожего с ним состава, квалифицирующегося по ст. 127 УК РФ – незаконное лишение свободы. Считается, что главное отличие заключается в отсутствии «перемещения» в объективной стороне состава незаконного лишения свободы.

Тем не менее, структура самого посягательства не во всех случаях является определяющей при решении разграничения незаконного лишения свободы и похищения человека. Перемещение потерпевшего может присутствовать и в случае незаконного лишения свободы, когда жертву преступления перемещают в другую точку того же помещения или же другое помещение того же объекта недвижимости. В составе преступления, квалифицирующегося по ст. 127 УК РФ, исключается признак перемещения в иное место, кроме обычного местопребывания. Если жертву помещают в указанное место даже с применением насилия, то состав похищения человека отсутствует. Следовательно, отсутствие его перемещения, как и удержание на привычной потерпевшему территории всегда влечет за собой отсутствие похищения человека, но наличие перемещения в другое место не всегда свидетельствует о похищении человека. Значит, перемещение, как и обычное местопребывание, пусть даже существующие совместно, не являются абсолютным критерием отграничения составов между собой.

---

[1] Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. / Под ред. Наумова А.В. М.: Правовая культура. 1998. С. 332.

[2] Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России // Саратов: Полиграфист. 1996. С. 122.

Правоведы разнообразно оценивают соотношение ст. 126 и 127 УК РФ: одни считают, что ст. 126 УК РФ является специальной по отношению к ст. 127 УК РФ, т.к. имеет признаки и дополнительные признаки, которые не свойственны незаконному лишению свободы, другие говорят о смежности рассматриваемых статей, поскольку в статье 127 УК РФ присутствует признак «незаконное лишение свободы, не связанное с похищением». Вне зависимости от того, что существует огромное количество научных трактовок термина преступления, предусмотренного статьей 126 УК РФ, в настоящее время существует необходимость в законодательном определение данного понятия, то есть следует создать описательную диспозицию данного состава преступления, которая позволила бы более успешно решать задачи, стоящие перед правоохранительными органами в плане квалификации содеянного. На мой взгляд, самым точным определением является следующее: «Похищение – умышленный противоправный захват человека любым способом, сопряженный с его перемещением и последующим удержанием помимо воли».

Курсанов А.В.
Научный руководитель: **Бабенко С.В.**

Уголовная ответственность медицинских работников за преступления, связанные с врачебными ошибками и ненадлежащим качеством оказания медицинских услуг

Аннотация. В статье автор рассматривает понятие «ятрогенных преступлений» и, используя уголовно-статистический метод исследования, выявляет причины совершения указанных преступлений и меры их предупреждения. Изучив действующие нормы уголовного законодательства и проанализировав, используемые в нем термины «врачебная ошибка», «ятрогенное преступление», автор приходит к выводу о том, что указанные термины, которые широко используются в медицине и юриспруденции, не имеют единого общепринятого нормативного определения и подхода к их пониманию, что является пробелом в законодательстве.

Ключевые слова: медицинский работник, медицинская помощь, ятрогенные преступления, врачебная ошибка, дефект оказания медицинской помощи.

Проблема ненадлежащего оказания медицинской помощи – проблема, которая давно вышла за пределы теоретических дискуссий. В настоящее время ненадлежащее врачевание может повлечь привлечение медицинского работника к юридической ответственности. Уголовная ответственность, как самый суровый вид юридической ответственности, возможна в отношении медицинских работников, совершивших преступления в своей профессиональной деятельности или так называемые ятрогенные преступления.

Так, статистические данные о преступлениях указанной категории свидетельствуют о том, что число сообщений о преступлениях, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим качеством оказания медицинских услуг, поступивших непосредственно от контролирующих органов здравоохранения, выросло на треть – с 315 в 2017 году до 426 в 2018 году. В первом полугодии 2019 года поступило уже 187 таких сообщений. В 2017 году потерпевшими от ятрогенных преступлений признаны 888 человек. Из них вследствие врачебных ошибок и ненадлежащего оказания медицинской помощи погибло 712 человек, в том числе 317 детей. В 2018 году из 352 человек, погибших вследствие врачебных ошибок и ненадлежащего оказания медицинской помощи – 142 ребенка.

Так, один из резонансных случаев произошел 28.09.2016 г., когда в Подмосковье погибла пятилетняя девочка после посещения стоматолога.

Вообще, следует отметить, что первое упоминание термина «ятрогения» принадлежит немецкому психиатру O. Bumke (1925 г.), который он применил по отношению заболеванию, причинами которого явились «неосторожные высказывания или поступки врачей». Новое понятие довольно быстро завоевало популярность, что частично вызвано было недостатками терминологического аппарата, характеризующего отрицательные последствия в процессе взаимодействия пациента и лечащего врача.

Отличительной чертой ятрогенного преступления является наличие специального субъекта. Здесь основополагающую роль играет статус медицинского работника. Состав ятрогенного преступления предполагает его совершение исключительно специальным субъектом, т.е. медицинскими работниками при исполнении ими своих профессиональных обязанностей.

Так, Следственным комитетом РФ за 6 месяцев 2019 года – из 1227 возбужденных дел окончено производством 948, направлено в суд с обвинительным заключением 158 в отношении 187 обвиняемых.

Уголовное законодательство к преступлениям такого рода относит ряд квалифицированных деяний: ч. 2 ст. 109 УК РФ; ч.ч.2,4 ст. 118 УК РФ; ч. 4 ст. 122 УК РФ; ч. 3 ст. 123 УК РФ; ст. 235 УК РФ; п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

По мнению А.И. Ситниковой, представленные составы можно характеризовать как «посягательства на жизнь и здоровье человека, образующие преступную ятрогению». Иначе говоря, это ятрогенные преступления, совершаемые лицами с медицинским образованием с наличием умысла, либо неосторожности[1]. Второй немаловажный элемент состава - объект посягательства. Ятрогенные преступления посягают на охраняемые законом отношения, затрагивающие жизнь и здоровье человека, которому причинен вред в результате ненадлежащего оказании медицинской помощи.

В связи с этим, считаем необходимым изложить собственную точку зрения относительно проблем применения ст. 124 УК РФ. На наш взгляд, самыми спорными вопросами применения статьи являются использование необходимого основания - потерпевшего, «неполного» оказания медицинской помощи, а также объёма и вида самой медицинской помощи, которые обязаны оказывать медицинские работники. Преступное бездействие по ст. 124 УК РФ фиксируется тогда, когда лицо сознательно, по собственному выбору не выполняет своих прямых обязанностей по оказанию помощи[2], т.е. не делает того, что должно и могло совершить. Подобное поведение медицинского сотрудника, влечет наступление общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью или смерти больного. Соответственно в каждом случае необходимо устанавливать причинно-следственную связь между преступным

Кроме того, считаем необходимым заострить внимание на отсутствие в уголовном законодательстве понятия «врачебная ошибка», однако, особенная часть предусматривает наказание за отдельные составы преступления, в результате которых здоровью человека был причинен непоправимый вред или последовал летальный исход пациента. Сложилось так, что основная проблема привлечения врача к ответственности лежит в

[1] Ситникова А.И. Ятрогенные преступления: уголовно-правовой и процессуальный аспекты // Медицинское право. 2018. № 2. С. 41-44.

[2] Полшакова А.С., Плешаков А.М. Бездействие как обязательный признак объективной стороны преступления неоказание помощи больному // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 115-118.

доказывании факта совершении им врачебной ошибки[1]. Круговая порука в медицинских работников не дает потерпевшей стороне возможности получить правдивую информацию. Для этого необходимо проведение сложной экспертизы, но и её результаты не всегда соответствуют действительности.

Некоторые ученые считают, что врачебная ошибка - это только медицинское понятие, другие полагают, что только правовое, а третьи относят врачебную ошибку и к медицинским, и к правовым понятиям. В.В. Татаркин в своем исследовании выделяет следующие виды врачебных ошибок: лечебно-технические, т.е. недостаточное для постановки правильного диагноза обследование пациента; диагностические, т.е. неправильный диагноз; организационные, т.е. плохо организованы рабочее место и процесс лечения; лечебно-тактические, т.е. неверный выбор средств и методов лечения заболевания; ошибки в поведении; неправильное ведение документации[2]. В юридической науке принято разделять субъективные и объективные причины врачебных ошибок. К объективным причинам относятся: устаревшие взгляды на лечение, невежество, недостаток знаний. К субъективным факторам относятся: психические особенности медработника, неверная трактовка анализов и прочих лабораторных данных, личная неприязнь к пациенту.

Проведенное исследование позволило выявить основные причины ятрогенной преступности, которыми сегодня признаются, в частности:

1. крайне актуальный характер деятельности медицинского работника (особенно в группе риска: хирурги, акушеры-гинекологи, реаниматологи – это общемировая тенденция);

2. снижающийся общепрофессиональный уровень подготовки медицинских работников и слабость современных медицинских научных школ. Ограничение допуска к практическим навыкам;

3. эмоциональное выгорание медицинских работников (равнодушие), а также правовая безграмотность врачей и администрации ЛПУ, путаница и неразбериха в стандартизации профессиональной медицинской деятельности, т.е. рекомендательный характер их применения[3].

Необходимо отметить, что выявление и расследование ятрогенных преступлений имеет значительные процессуальные трудности. Так, на начальном этапе проведения проверки или возбуждения уголовного дела возникают сложности, которые с одной стороны связаны с возможностью фальсификации и утраты доказательств, что обусловлено спецификой объектов, определяющей сроки и условия их хранения, а с другой, с действиями заинтересованных лиц.

Обращает на себя внимание наличие в юридической литературе точки зрения, согласно которой, предупреждению анализируемых видов преступлений, а также повышению эффективности их раскрытия будет способствовать применение аудио и видео съемки в кабинете врача. На наш взгляд, применение данной меры будет является нарушением врачебной тайны.

---

[1] Божченко А.П. Ятрогения: содержание понятия в медицине и юриспруденции // Медицинское право. 2016. № 5. С. 8-12.

[2] Петрова Т.Н. Врачебные ошибки и дефекты оказания медицинской помощи: в поисках различий // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1. С. 38-42.

[3] Замалеева С.В. Ятрогенные преступления: понятие, система и вопросы криминализации // [Электронныйресурс]//URL:https://www.twirpx.com/file/1979429// (дата обращения: 29.06.19).

Резюмируя изложенное, хотелось бы обратить внимание также на следующее, анализ проблем выявления, расследования и квалификации ятрогенных преступлений показывает, что процессуальные решения, которые принимаются на основе необоснованных выводов комиссионных судебно-медицинских экспертиз, препятствуют установлению причинно-следственной связи между деянием медицинского работника и наступившими негативными последствиями в связи с оказанием медицинской помощи. Для этого, как нам представляется, необходимо предусмотреть обязательное указание в описательной части экспертного заключения развитие патологии и факторов, влияющих на биологический процесс с учетом роли осложнений, которые могли бы свидетельствовать о наличии причинно-следственной связи между дефектом лечебного процесса и наступившими последствиями.

Кучменко А.А.
Научный руководитель: **Емельянова Е.В.**

К вопросу о примечании к ст. 131 Уголовного кодекса РФ

Аннотация. В статье исследуются проблемные вопросы квалификации половых преступлений. Анализируется неточность и противоречивость примечания к ст. 131 УК РФ «Изнасилование». Выделены пробелы уголовного законодательства.

Ключевые слова: преступление, половое сношение, половая неприкосновенность, половая свобода.

В соответствии с Конституцией Российской федерации, принятой, права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются, включая право на свободу выбора полового партнера и право на половую неприкосновенность[1]. В этой связи уголовное законодательство устанавливает ответственность за преступления, направленные на нарушение половой свободы и половой неприкосновенности личности.

На современном этапе развития общества, к сожалению, приходится говорить о возрастании преступлений данной категории. По данным статистики в 2017 году в Санкт-Петербурге было зарегистрировано 51 изнасилование, в 2018 году эта цифра выросла на 17, ну а по октябрь 2019 года число изнасилований закрепилось на отметке 54[2]. Высокая латентность этих преступлений делает весьма затруднительными их раскрытие и расследование, а как следствие и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности. На наш взгляд актуальным представляется исследование состава преступления, предусмотренного ст. 131 Уголовного кодекса РФ, «Изнасилование», а именно примечания к данной статье, ввиду противоречия данного примечания принципам уголовного права. Так в примечании к ст. 131 Уголовного кодекса РФ указано: «К преступлениям, предусмотренным пунктом "б" части четвертой настоящей статьи, а также пунктом "б" части четвертой статьи 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей - пятой статьи 134 и частями второй - четвертой статьи 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). // СПС «Консультант Плюс».
[2] Официальный сайт прокуратуры по городу Санкт-Петербургу. URL: http://procspb.ru/statistic/data/. Дата обращения: 24.10.2019.

силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий». Так, независимо от направленности умысла лица, а также выполнения объективной стороны составов преступлений предусмотренных статьей 131 и статьей 132 Уголовного кодекса РФ соответственно, если в ходе совершения развратных действий в отношении, не достигшего двенадцатилетнего возраста лица, или полового сношения с лицом, не достигшим двенадцатилетнего возраста, противоправные действия надлежит квалифицировать, по пункту «б» ч. 4 статьи 131, либо по п. «б» ч. 4 статьи 132 соответственно, т.е. прибегая к аналогии. Лицо, совершившее противоправное деяние, например, демонстрировавшее десятилетней девочке половые органы, будет нести ответственность в соответствии с п. «б» ст.131 УК РФ. Лицо в данном случае выполнило объективную сторону совсем другого состава преступления, речи об изнасиловании, быть не может, при этом в соответствии с ч. 2 ст. 3 Уголовного кодекса РФ «Применение уголовного закона по аналогии не допускается». Вышеуказанная позиция нашла свое отражение в трудах А.А. Байбарина и А.А. Гребенькова. Так, они утверждают, что оценка действий лиц выполнивших объективную сторону состава преступления, предусмотренного статьей 135 Уголовного кодекса РФ в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста по статье 131 или статье 132 Уголовного кодекса РФ противоречит принципу запрета применения закона по аналогии, так как лицо выполняло действия не входящие в объективную сторону составов преступлений предусмотренных статьей 131 или 132 Уголовного кодекса РФ[1]. В соответствии с ч. 1 ст. 6 Уголовного кодекса РФ «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Примечание к статье 131 Уголовного кодекса РФ идет в разрез с данным принципом. Общественная опасность насильственного мужеложства, лесбиянства, изнасилования отождествляется с деяниями, общественная опасность которых меньше. Будет ли наказание справедливым, если субъект понесет ответственность за преступление, которого он не совершал? Так же по этому поводу свою позицию обозначила Пантюхина И. В., она утверждает, что данное положение привело к применению уголовного закона по аналогии, а также к возможности применения за развратные действия наказаний, явно несоответствующих характеру и степени их общественной опасности, и тем самым нарушению принципа справедливости[2]. Пантюхина И.В., на наш взгляд, справедливо приходит к выводу о том, что уравнивание общественной опасности деяний ответственность за которые предусмотрена п. «б» ч. 4 ст. 131 или п. «б» ч. 4 ст. 132 и действий ответственность за которые предусмотрена частями второй – четвертой статьи 135 представляется нелогичным.

Следует отметить, что законодатель в трактовке примечания к статье 131 Уголовного кодекса РФ подчеркивает, что лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста, находится в беспомощном состоянии, поскольку в силу возраста не может осознавать характер и значение совершаемых с ним действий. Однако закреплять уровень общественной опасности путем установления аналогии, является, на наш взгляд, не совсем верным.

---

[1] Байбарин А.А., Гребеньков А.А. Проблемы квалификации ненасильственных сексуальных посягательств на лиц в возрасте до 12 лет // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2013. № 4. С. 62.

[2] Пантюхина И.В. О противоречиях примечания к ст. 131 УК РФ // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 2 (10). С. 95.

Таким образом, противоречивость примечания к ст. 131 Уголовного кодекса РФ, несоответствие его принципам Уголовного права, может привести к неправильной квалификации преступлений. Требуется исключение аналогии, посредством редактирования примечания, либо закрепление в соответствующих пунктах статей квалифицирующих признаков, за совершение которых лицо будет нести более строгую уголовную ответственность.

Левина Я.А.
Научный руководитель: **Маликов С.В.**

Гипноз в уголовном праве: проблемы понимания и квалификации

Аннотация. В статье рассматривается проблема доктринального понимания гипноза в сфере права, а также вопросы квалификации преступлений при наличии гипноза. Делается вывод об отнесении гипноза к виду психического насилия. Проанализированы точки зрения ученых по вопросу квалификации преступлений, совершаемых как над загипнотизированным лицом, так и самим загипнотизированным.

Ключевые слова: гипноз, психическое насилие, мошенничество, грабеж, вымогательство, отягчающее обстоятельство, квалификация.

Применение гипноза с точки зрения уголовного права порождает целый комплекс проблем, к которым можно отнести его понятие и значение, а также квалификацию действий, совершаемых гипнотизируемым и гипнотизирующим. В теории уголовного права единое понимание гипноза отсутствует, что обусловлено неоднозначностью его оценки и в медицине. Л. Шерток указывал, что ни одна из дефиниций не является удовлетворительной, так как каждая из них показывает отношение к гипнозу конкретного специалиста, а не охватывает объективные признаки этого явления[1]. По его мнению, наиболее полным представляется определение Британской медицинской ассоциации: гипноз – это кратковременное состояние изменяющегося внимания у субъекта, состояние, которое может быть вызвано другим человеком и в котором могут спонтанно возникать различные феномены в ответ на вербальные или другие стимулы. Эти феномены содержат в себе изменения сознания и памяти, повышение восприимчивости к внушению и появление у субъекта реакций и идей, которые ему не свойственны в его обычном состоянии духа[2].

В уголовном праве гипнотическое состояние человека приобретает значение только в случае, если с его помощью совершено преступление, поэтому большинство ученых предлагают рассматривать гипноз в качестве способа совершения преступления. Так, Л.В. Седых под гипнозом понимает вид психического насилия, представляющий собой целенаправленное противоправное информационное воздействие на психику лица против либо помимо его воли с целью приведения последнего в беспомощное состояние для совершения преступного деяния в отношении загипнотизированного лица, либо для принуждения его к совершению преступления ответственность за которое предусмотрена уголовным законодательством[3].

---

[1] Шерток Л. Гипноз: Пер. с франц. – М: Медицина,1992. С.12.

[2] Там же.

[3] Седых Л.В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения. М., 2013. С. 57.

Гипноз может рассматриваться насилием только в том случае, если лицо не давало согласие на его применение. Л.В. Седых также ввела понятие криминального гипноза, измененного состояния сознания, возникшее в результате целенаправленного воздействия на психику лица, сопровождавшееся гипнотическими феноменами (искажением восприятия времени, положительными и отрицательными галлюцинациями, амнезией, постгипнотическими внушениями и др.) и применяемое в преступных целях. Тем самым автор определила уголовно-правовое значение гипноза.

А.Б. Кирюхин указывал, что в результате гипнотического сеанса может быть причинен вред здоровью, что приводило его к мысли рассматривать гипноз в качестве вида физического насилия[1]. С этой точкой зрения солидарны Г.А. Журавлева и Н.А. Карпова. Отнесение гипноза к виду физического насилия авторы обосновывали тем, что конкретизация различных видов психического насилия может создать дополнительные проблемы при квалификации преступлений[2].

Опираясь на медицинское понимание гипноза, мы рассматриваем его как психическое насилие, о чем также говорила Л.В. Седых. С нашей точки зрения, последствия гипноза (например, в виде тяжкого вреда здоровью) не могут рассматриваться как физическое насилие, т.к. первичное воздействие осуществляется именно на психику человека с целью подавления воли и (или) сознания лица. Механизм подавления воли (сознания) лица с помощью гипноза может быть охарактеризован следующим образом:

1) сонливость – гипнотизируемый в это время способен прервать процесс погружения в транс;

2) гипотаксия – лицо находится в состоянии осознанности, но не может прервать процесс;

3) сомнамбулизм – самая глубокая степень гипноза, когда человек полностью подконтролен гипнотизеру.

Исходя из этого видно, что только на последнем этапе воля и сознание у лица подавлены. Стадия гипноза, на которой находился человек во время совершения преступления, устанавливается экспертом, мнение которого будет играть значительную роль при привлечении лица к уголовной ответственности. В данном случае могут возникнуть трудности при квалификации действий гипнотизирующего и гипнотизируемого. Интересно отметить, что большинство преступлений, совершаемых с применением гипноза, направлены против собственности.

Г.Ф. Вагстафф пришел к выводу о том, что подверженный гипнозу полностью отдает отчет своим действиям и находится в сознательном состоянии. Он указывает, что загипнотизированное лицо изначально имеет аморальные и нравственные принципы, которые гипноз не может преломить. Ученый приводит следующие примеры: 1) в 1951 г. произошло ограбление банка, в процессе которого были убиты сотрудники этого банка, однако обвиняемый был признан невиновным, т.к. его близкий друг ввел его в гипнотическое состояние; 2) в 1992 г. женщина под гипнотическим воздействием своего мужа совершила убийство. Основываясь на этих примерах Г.Ф. Вагстафф поставил вопрос о наличии иных криминогенных факторах (эмоциональное воздействие близких людей) помимо гипноза[3].

---

[1] Кирюхин А.Б. О некоторых аспектах содержания понятия насилие в уголовном законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 1. С. 97.

[2] Журавлева Г.В., Карпова Н.А. К вопросу о квалификации хищений чужого имущества, совершенных с использованием гипноза // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 166.

[3] Wagstaff G. F. hypnosis and the law // criminal justice and behavior. URL:http://cjb.sagepub.com/content/35/10/1277. Дата обращения: 04.11.2019.

Отечественные ученые также обращались к вопросам квалификации преступлений, совершенных в состоянии гипноза. Так, Е.Н. Бархатова констатирует, что судебная практика идет по пути квалификации подобного рода преступлений по ст. 159 УК РФ, хотя оснований для этого не имеется. Мошенничество может быть совершено посредством обмана или злоупотребления доверием, которые отличаются от гипноза. Обман предполагает сообщение каких-либо ложных сведений, а злоупотребление доверием – использование доверительных отношений с корыстной целью. Гипноз связан с изменением сознания и состояния человека. Следовательно, ст. 159 УК РФ не может быть применена. Невозможна также квалификация по иным составам преступлений против собственности (ст. 158 и 161 УК РФ). В первом случае нельзя говорить о тайности хищения, так как гипноз является психическим насилием, а кража не является насильственным преступлением; в случае с грабежом нельзя говорить об открытом хищении, поскольку гипноз блокирует сознание, тем самым скрывая факт хищения. В итоге автор предлагает квалифицировать данное преступление по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ[1]. Согласиться с этой позицией также невозможно, поскольку при вымогательстве необходимо высказывать требование о передаче имущества, которое в случае с гипнозом выражается в нетипичной форме, т.е. потерпевший не воспринимает слова злоумышленника адекватно.

Другие авторы предлагают дополнить ст. 63 УК РФ таким отягчающим обстоятельством как преступление, совершенное с применением гипноза[2]. В целом поддерживая подобную позицию, следует указать, что помимо гипноза могут быть применены и иные методики, влияющие на сознание. В связи с этим, дополнение ст. 63 УК РФ необходимо сформулировать таким образом, чтобы оно охватывало все способы воздействия на психику человека, имеющие сходство с гипнозом. Например, в ходе проведения допроса используется когнитивное интервью, которое может быть использовано в преступных целях.

Л.В. Седых предлагает при оценке содеянного руководствоваться ст. 40 УК РФ. Автор предлагает дополнить ст. 40 УК РФ непреодолимым психическим принуждением. При квалификации преступлений, совершенных загипнотизированным лицом, необходимо учитывать степень их осознания общественной опасности совершаемых ими действий и возможность руководить ими, а также наличие умысла на совершение преступления. При наличии оснований полагать, что лицо находилось под гипнозом, необходимо назначать проведение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы[3].

Таким образом, можно констатировать, что в теории и законе отсутствует единое представление и понимание гипноза. Данный вопрос необходимо рассмотреть законодателю и внести ясность в правоприменительную деятельность. Некоторые ученые предлагают: 1) дополнить ст. 63 УК РФ таким отягчающим обстоятельством как «преступления с применением гипноза и иных негипнотических методик, воздействующих на сознание человека»; 2) обращаться к ст. 40 УК РФ.

---

[1] Бархатова Е.Н. Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением гипноза к потерпевшему // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3 (54). С. 61.

[2] Журавлева Г.В., Карпова Н.А. К вопросу о квалификации хищений чужого имущества, совершенных с использованием гипноза // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 166.

[3] Седых Л.В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения: монография. М.: 2013. С. 117.

Полагаем, что в случае совершения общественно опасного деяния с помощью загипнотизированного лица (например, убийство или кража), то следует говорить о посредственном исполнении и ссылаться на ч. 2 ст. 33 УК. В данном случае к ответственности будет привлечен гипнотизер. Подвергшееся гипнозу лицо также может быть привлечено к ответственности, если его воля и сознание не были подавлены полностью.

Майоров Н.А.
Научный руководитель: **Емельянова Е.В.**

К вопросу о совершенствовании профилактики рецидивной преступности в пенитенциарных учреждениях

Аннотация. В статье исследуется проблема профилактики рецидивной преступности лиц, содержащихся в местах лишения свободы, приводится статистика рецидивных преступлений, подчеркивается актуальность необходимости теоретических и практических разработок по теме исследования. Исследуются существующие в России и зарубежных странах достоинства и недостатки профилактики рецидивной преступности в пенитенциарных учреждениях. Предлагаются пути решения существующих проблем с целью совершенствования профилактики рецидивной преступности.

Ключевые слова: профилактика рецидивной преступности, ресоциализация осужденных, социальная адаптация осужденных.

Важной задачей российского уголовного права выступает предупреждение преступлений, при этом особое значение в этом аспекте имеет профилактика рецидивной преступности.

В ходе анализа данных Федеральной службы государственной статистики выявлено, что число преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, остается на высоком уровне: 2015 – 688.8, 2016 – 674.9, 2017 – 650.6, 2018 – 634.0. Примечательным видится показатель числа преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в организованной группе: 2015 – 13.7, 2016 – 12.6, 2017 – 13.2, 2018 – 15.6[1]. Очевидно, что, несмотря на применяемые государством меры профилактики рецидивной преступности, последняя не исчезает, закрепляя свои позиции, в том числе в особо опасной форме – в виде совершения повторных преступлений в организованных группах. Следует учитывать, что в большинстве случаев лица, совершающие преступления вновь, склонны к стойкой антисоциальной ориентации, имеют специальные криминальные знания и умения, связи в преступном мире, поэтому обладают повышенной общественной опасностью.

Как следствие, в настоящее время вопрос совершенствования профилактики рецидивной преступности крайне актуален. Одной из причин этого является освобождение из мест лишения свободы лиц, которые в 90-е года XX века были осуждены за совершенные ими преступные деяния. Так, например, в соответствии со ст. 102 Уголовного кодекса РСФСР наказание за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах варьировалось от восьми до пятнадцати лет; согласно ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации наказание за убийство варьируется от шести до пятнадцати лет, с

[1] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.rosstat.gov.ru. Дата обращения: 22.10.2019.

отягчающими обстоятельствами – от восьми до двадцати лет. То есть лица, преступавшие закон и участвовавшие в преступных организациях в конце прошлого столетия, выходят на свободу после 2010 года, при этом обладая вышеуказанными асоциальными навыками и контактами.

Примером вышесказанного может служить преступное сообщество, которое на протяжении 2012-2014 гг. осуществляло противоправную деятельность в Архангельской области[1]. Преступное сообщество отличалось строгой иерархией и высокой преступной «эффективностью». В зависимости от роли участия каждого подозреваемого были предъявлены обвинения по таким статьям, как «Создание и участие в преступном сообществе», «Вымогательство», «Разбой», «Покушение на убийство», «Незаконный оборот оружия» и др. Следует отметить, что организатором преступного сообщества был Олег Шаманин, ранее судимый за убийство и участие в банде. Большинство членов преступного сообщества имели судимости, были фигурантами уголовных дел конца XX-начала XXI века.

Еще одним примером является приговор по уголовному делу в отношении Александра Георгиевского. В сентябре 2018 года Ленинградским областным судом он признан виновным в совершении насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и убийстве малолетнего, сопряженного с насильственными действиями сексуального характера, а именно 10-летнего мальчика в городе Отрадное Кировского района Ленинградской области. Ранее Георгиевский А. неоднократно привлекался к уголовной ответственности за совершение преступлений различной степени тяжести, в том числе за совершение особо тяжкого преступления – убийства, а также за совершение аналогичного преступления сексуального характера. На момент совершения преступления в отношении малолетнего имел неснятую и непогашенную в установленном законом порядке судимость[2].

Таким образом, актуален поиск путей совершенствования профилактики совершения рецидивных преступлений лиц, содержащихся в местах лишения свободы и освободившихся из них. Как показывают исследования, как правило, такие лица имеют стойкую противоправную установку, не обладают желанием стать добропорядочными гражданами после освобождения. Это вызвано рядом причин.

Во-первых, лица, склонные к совершению рецидивных преступлений, должны обязательно подвергаться комплексной социально-психологической работе, начиная с момента направления осужденного в пенитенциарное учреждение и продолжая после отбытия им наказания. Однако, как показывают исследования, в настоящее время такая помощь (психологическая, социальная, юридическая и т.д.) не всегда является достаточной.

Например, проблемой выступает отсутствие необходимого количества действующих сотрудников в штате психологической службы уголовно-исполнительной системы России. Согласно данным Федеральной службы исполнении наказаний России (далее – ФСИН России) по состоянию на 01 октября 2019 года в учреждениях уголовно-правовой системы содержится 533 207 человек[3]. В соответствии с Указом Президента

[1] Официальный сайт «РИА Новости». URL: https://ria.ru/20181016/1530707885.html. Дата обращения: 22.10.2019.

[2] Официальный сайт Следственного Комитета Российской Федерации. URL: https://sledcom.ru/news/item/1253587/?print=1. Дата обращения: 22.10.2019.

[3] Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS. Дата обращения: 22.10.2019.

«Об установлении штатной численности работников уголовно-исполнительной системы» штатная численность персонала ФСИН России составляет 225 284 человек[1]; наряду с этим, в соответствии с данными ФСИН России, из них – 3 300 психологов (1,5% из общего количества). Как следствие, на одного психолога в системе исполнения наказаний приходится примерно 162 осужденных. Очевидно, что при таком соотношении невозможна действенная работа психолога с осужденными даже в условиях проведения групповых тренингов, тем более подбор индивидуальных программ, ориентированных на исправление личности преступника.

Можно привести пример из зарубежного опыта. Так, в Германии существует категория психотерапевтических тюрем, в которых один психолог в уголовно-исполнительной системе обслуживает в среднем 25-30 человек. Основной задачей таких тюрем является углубленное изучение личности преступников, разработка индивидуальной программы их ресоциализации, последующее распределение осужденных по тюрьмам в соответствии с результатами психологических исследований. Далее осужденных переводят в обычные тюрьмы, где на каждого штатного психолога приходится уже около 100-200 заключенных, однако сложный этап индивидуальной работы на этот момент преодолен, необходимо лишь проведение плановой работы. Более того, типовые занятия с заключенными проводят и специально подготовленные социальные работники, таким образом снижая нагрузку на психологов и предоставляя им возможность исполнения служебной деятельности с заключенными группы риска[2].

По данным ФСИН России, у сотрудников психологической службы отсутствует возможность оказания внимания осужденным в индивидуальном порядке, поэтому зачастую алгоритмы для исправления и подготовки к освобождению стандартизированы и не могут соответствовать реальным требованиям характера личности осужденного. Несмотря на то, что на сегодняшний день в системе ФСИН России в каждом исправительном учреждении существует «Школа подготовки к освобождению», сотрудниками не всегда используется в работе индивидуальный учет особенностей осужденных.

Решением данной проблемы, на наш взгляд, может стать разработка и совершенствование психологических методик в отношении осужденных, которые будут учитывать обязательную индивидуальную программу исправления личности преступника. В последующем, владея сведениями о необходимом количестве специалистов для реализации данных методик, можно решать вопрос о расширении штата психологической службы в системе ФСИН России.

Во-вторых, в рамках профилактики рецидивной преступности ключевой является проблема эффективности деятельности Общественных наблюдательных комиссий (далее – ОНК), создание которых предусмотрено федеральным законодательством[3]. Целью ОНК выступает содействие реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 27.11.2015 № 577 (в ред. от 30.05.2019 № 244). URL: http://pravo.gov.ru. Дата обращения: 22.10.2019.

[2] Дебольский М.Г. Организация деятельности пенитенциарных психологов Германии (на примере земли Северный Рейн-Вестфалия). Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 6. URL: https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1147451. Дата обращения: 22.10.2019.

[3] Федеральный закон от 10.06.2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». URL: http://pravo.gov.ru. Дата обращения: 22.10.2019.

Взаимодействие ОНК и исправительных учреждений может выражаться в различных формах. Например, ОНК могут оказывать содействие в привлечении общественных объединений и благотворительных организаций к сотрудничеству с администрацией учреждений уголовно-исполнительной системы в вопросах обеспечения гуманных условий содержания лиц, находящихся в учреждениях, создания предпосылок для их успешной адаптации к жизни в обществе после освобождения. Кроме того, деятельность ОНК может снизить напряженность у лиц, находящихся во временной изоляции от общества, за счет дополнительного общения с ними независимых от правоохранительных органов граждан, что в свою очередь может привести к снижению уровня агрессии в пенитенциарных учреждениях и созданию благоприятной для осуществления целей наказания обстановки.

В качестве примера, можно привести положительную практику Смоленской области: представителями УФСИН России по Смоленской области и членами ОНК регулярно проводятся «Прямые линии» для населения, в рамках которых все обратившиеся граждане оперативно могут получить квалифицированную консультационную и юридическую помощь. Кроме того, при посещении учреждений уголовно-исполнительной системы региона правозащитниками совместно с руководством УФСИН широко используется практика проведения совместных коллективных встреч с осужденными. Представители ОНК регулярно посещают исправительные учреждения и следственные изоляторы, проводят беседы, оказывают консультационную и юридическую помощь гражданам, участвуют в заседаниях дисциплинарных комиссий, а также в различных социально-профилактических мероприятиях[1].

Таким образом, проблема профилактики рецидивной преступности является актуальной и для уголовно-исполнительной системы, и для страны в целом. Способствовать достижению эффективности деятельности пенитенциарной системы, а в последующем профилактике рецидивной преступности, возможно посредством предложенных в исследовании направлений: дальнейшего развития службы психологического обеспечения исполнения наказаний и совершенствования взаимодействия с гражданским обществом.

Медведева В.Н.
Научный руководитель: **Сотникова В.В.**

Вопросы, возникающие в определении места совершения и окончания преступления

Аннотация. Анализируются вопросы, возникающие при правоприменении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Сравниваются уголовные кодексы стран. Определяется место окончания преступления. Рассматривается действие уголовного закона в пространстве.

Ключевые слова: закон, подследственность, место совершения мошенничества, окончание преступления.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации отсутствует норма права, закрепляющая понятие места совершения преступления.

[1] Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: http://www.67.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=453490. Дата обращения: 22.10.2019.

Установление места совершения преступления и момента его окончания является одним из важных и актуальных вопросов уголовного права и судебной практики.

В связи с отсутствием конкретной нормы права по определению момента окончания преступления и места его совершения искажается квалификация содеянного, что может привести к нарушению одного из главных принципов уголовного судопроизводства - законности, свидетельствующем о необходимости единого подхода к вопросам реализации норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих понятие места совершения преступления, момент его окончания, подследственности и подсудности уголовных дел.

Существуют разные точки зрения ученых по данному вопросу, рассмотрим одну из них. Так, К.Л. Акоев считает, что «Место совершения преступления – часть физического пространства, территория, описываемая в диспозиции уголовно-правовой формы посредством указания на наиболее важные (для характеристики общественной опасности и видового отличия преступлений) признаки, на которой выполнено преступное действие (бездействие или наступление преступного результата, либо преступление было завершено, пресечено)».

Для преступлений с материальным составом все достаточно просто, в отличие от преступных деяний с наступлением общественно опасных последствий. В первом случае местом совершения следует считать то место, где совершено действие или бездействие. Во втором отсутствует единый подход. Мнению К.Л. Акоева по данному вопросу парирует М.А. Кауфман, который считает, что «преступление должно признаваться совершенным там и тогда, когда и где совершено общественно опасное деяние, вне зависимости от наступления вредных последствий». Считается, что такая точка зрения не может быть применима, так как составы преступлений разные.

В частности, в производстве следственного отдела СК РФ находилось уголовное дело, возбужденное в отношении гражданина по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).[1]

Как усматривалось из материалов уголовного дела, У. с целью получения денежного довольствия в повышенном размере представил фиктивный документ в г. Мурманске, после чего им были незаконно получены денежные средства, которыми он распорядился по своему усмотрению. У. предъявлено обвинение в совершении в г. Мурманске мошенничества в крупном размере, т.е. преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. Следователь и прокурор не сошлись в едином мнении по поводу места совершения мошенничества, вследствие чего дальнейшее движение данного уголовного дела было приостановлено.

Свою позицию прокурор обосновал положениями ч. 2 ст. 152 УПК РФ о том, что уголовное дело расследуется по месту окончания преступления, а также п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – ППВС РФ от 30.11.2017 № 48) о том, что если его предметом явились безналичные денежные средства, то моментом окончания преступления является момент изъятия денежных средств с банковского счета владельца.

Не потеряла в настоящее время свою актуальность и позиция по данному вопросу, сформулированная Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

[1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // «СЗ РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 117.

В частности, как указал в информационном письме от 03.11.2015 № 36-11-2015 заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, поскольку такие преступления нередко имеют трансграничный и высокотехнологичный характер, не позволяющий своевременно установить место их совершения и обеспечить объективное расследование в установленные законом процессуальные сроки, правомерным является признание территориальной подследственности в субъекте Российской Федерации, где непосредственно выполнялись действия, входящие в объективную сторону мошенничества, вне зависимости от того, что последствия наступили на другой территории, а также по месту наступления общественно опасных последствий или обращения потерпевшего в правоохранительные органы.

Таким образом, п. 5 ППВС РФ от 30.11.2017 № 48 не отменяет и не изменяет положений уголовно-процессуального закона, касающихся места производства предварительного следствия, позволяющие проводить его не только по месту окончания преступления.

Следовательно, возникают противоречия по вопросу движения дела из-за отсутствия закрепления законодателем место совершения и окончания преступления.

В данном случае из судебной практики, приведенной выше, ППВС РФ от 30.11.2017 № 48помогает вынести законное решение, однако ссылаться на данную норму в приговоре не представляется возможным, потому как Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации не является источником права и носит разъяснительно-рекомендательный характер, в связи с чем, предлагается ввести в Уголовном Кодексе РФ конкретную норму, которая бы нивелировала все разногласия по данному вопросу и сформировала единый подход к определению места совершения и окончания преступления, как, например, Уголовный Кодекс республики Беларусь, а именно: «Преступление признается совершенным на территории Республики Беларусь, если оно начато, или продолжалось, или было окончено на ее территории, или совершено в пределах Республики Беларусь в соучастии с лицом, совершившим преступление на территории иностранного государства»[1].

Моисеева А.А.
Научный руководитель: **Аниськина Э.Г.**

Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка

Аннотация. Данная статья посвящена проблемным вопросам квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. Автор приходит к выводу о том, что наличие формулировки «во время или сразу после родов» при многовариантности субъективной стороны противоречит принципу справедливости. Также автор заметил отсутствие квалифицирующего признака «двух и более детей». В связи с этим было высказано предложение изменить ст. 106 УК РФ, и представлена иная формулировка.

Ключевые слова: убийство, новорожденный ребенок, во время или сразу после родов, психотравмирующая ситуация, психическое расстройство, квалификация.

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, а также на создание

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «"О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // БВС РФ. 1996. № 1.

условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека[1]. Право на жизнь является объектом уголовно-правовой охраны. Реализуя положения Конституции, Уголовный Кодекс содержит главу 16, посвященную преступлениям против жизни и здоровья, в которую входят составы убийства (ст. 105-108 УК РФ). Каждый из этих составов посягает на высшую ценность человека – жизнь. Но бывает, что преступление посягает на жизнь самого беззащитного существа – новорожденного ребенка и совершается самым, казалось бы, близким ему человеком – его матерью. Убийство матерью новорожденного ребенка является одним из циничных преступлений, посягающих на жизнь только родившегося существа. Хотя статистические данные за 2018 год и показывают, что за совершение данного преступления было осуждено всего 33 человека[2], не следует исключать высокую его латентность. Таким образом, цифры могут быть куда выше. Это говорит о том, что государству необходимо приложить максимум усилий, чтобы улучшить показатели в стране и снизить совершение преступлений в отношении новорожденных. В своей работе мы хотим рассмотреть дискуссионные проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка

Рассматриваемое нами преступление закреплено в ст. 106 УК РФ и звучит так: «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, - наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок»[3]. Субъектом преступления может быть лишь биологическая мать, а потерпевшим - новорожденный ребенок. Данный состав отличается от основного состава убийства (ч.1 ст. 105 УК) тем, что содержит привилегирующие признаки. Объективную сторону данного преступления образуют три обстоятельства:

1. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или после родов;
2. Убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;
3. Убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости[4].

Данные обстоятельства кажутся нам дискуссионными. Отметим, что уголовный закон не дает четкого определения термина «новорожденный ребенок». А.И. Рарог отмечает, что законодательство Российской Федерации определяет акушерские, педиатрические и судебно-медицинские критерии понятия «новорожденный ребенок», которые по-разному определяют его возрастные периоды[5]. Так, согласно акушерскому критерию, ребенок считается новорожденным в течение одной недели с момента родов. Другой, педиатрический критерий определяет это время месяцем после рождения. А со-

---

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. Дата обращения: 29.10.2019.

[2] Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК за 2018 год. Агентство правовой информации. URL http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17. Дата обращения: 29.10.2019.

[3] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. Дата обращения: 29.10.2019.

[4]Бычков С.Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийства матерью новорождённого ребенка. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/diskussionnye-voprosy-kvalifikatsii-ubiystva-materyu-novorozhdyonnogo-rebenka. Дата обращения: 30.10.2019.

[5] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред.А. И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 312-313.

гласно судебно-медицинскому критерию, признаки новорожденности (наличие пуповины, сыровидная смазка, родовая опухоль, меконий в толстых кишках) сохраняются у ребенка в течение одних суток после рождения. Таким образом, новорожденность при убийстве во время или сразу же после родов устанавливается на основании судебно-медицинского критерия и исчисляется одними сутками после рождения. В остальных же случаях, законодатель использует педиатрические критерии, согласно которым ребенок находится в физиологической зависимости от матери и является новорожденным в течение 1 месяца. Выделение признака новорожденности связано с тем, что родовой процесс может оказать отрицательное воздействие на здоровье роженицы, ее психофизическое состояние и повлиять на способность адекватного поведения. Такая женщина воспринимает ребенка не как свое дитя, а как источник боли. Однако, следуя буквальному толкованию ст. 106 УК РФ, в первой ситуации законодатель не связывает убийство матерью новорожденного ребенка во время или после родов с определенным психофизическим состоянием, поскольку в диспозиции используются предлоги «или» и «а равно»: «…во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости…». Разграничение этих условий свидетельствует о том, что для данной ситуации не требуется наличие особого психофизического состояния матери. Таким образом, субъективная сторона матери не имеет значения. Критерием привилегированности является только время совершения преступления. Однако, мы не согласны с таким положением. Нередко на практике бывают ситуации, когда женщина заранее планирует убийство своего ребенка, осознавая общественную опасность своих действий. Так, например, согласно приговору Пермского районного суда № 1-287/2011 от 10 августа 2011 г у подсудимой после известия о том, что она является беременной четвертым ребенком, что было нежелательным в силу ее неудовлетворительного материального положения, возник преступный умысел на причинение смерти новорожденному ребенку во время или сразу же после родов. Находясь в квартире на 38-40 неделе беременности, она почувствовала, что у нее начались схватки. Реализуя свой преступный умысел, направленный на убийство новорожденного, подсудимая умышленно не вызвала скорую медицинскую помощь для экстренной госпитализации в родильное отделение, хотя имела такую возможность и достаточное время. Действуя по возникшему преступному умыслу на причинение смерти новорожденному ребенку, подсудимая направилась в ванную комнату, где в антисанитарных условиях, в отсутствие необходимых средств, таких как горячая кипяченая вода, стерильные ножницы, бинт, вата и спирт, находясь в ванне, родила доношенного, жизнеспособного, без каких-либо признаков заболеваний младенца женского пола, после чего сразу после родов опустила его в заранее приготовленное ведро с водой. В результате этого наступила смерть новорожденного ребенка от утопления в воде. Через короткий промежуток времени, убедившись, что ребенок мертв, подозреваемая завернула тело ребенка в пеленку и вынесла на балкон квартиры. В последующем она хранила труп ребенка на балконе квартиры, а в теплое время года в морозильной камере холодильника до тех пор, пока он не был обнаружен[1]. Впоследствии подсудимая была осуждена по ст. 106 УК РФ - за убийство своего новорожденного ребенка во время или сразу же после родов. Данный приговор соответствует положениям ст.

[1] Приговор Пермского районного суда Пермского края № 1-287/2011 от 10 августа 2011. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ANmWNfBO6QUO/?regular-txt=&regular-case_doc=1287%2F2011+&regular -law-chunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regulararea=1048&re-gular-court=&regular-judge=&_=1572463115880. Дата обращения: 30.10.2019.

106 УК РФ, поскольку, как мы уже отмечали, субъективная сторона поведения матери не имеет значения, важен лишь момент времени. Как отметил А.И. Рарог, даже злонамеренное поведение матери в указанный период должно квалифицировать по ст. 106 УК[1]. Однако справедливо ли такое положение? Мы считаем, что нет. Квалификация действий матери по статье 106 УК РФ не зависимо от вида умысла (заранее обдуманный или внезапно возникший) не защищает объект преступления – жизнь новорожденного ребенка. По нашему мнению, действия женщины, которая заранее обдумала убийство своего ребенка, имевшая умысел на причинение ему смерти и не находящейся в особом психофизиологическом состоянии, подлежат квалификации как убийство малолетнего, то есть по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. А по ст. 106 УК РФ подлежит ответственности лишь женщина, у которой рождение ребенка и уход за ним оказали отрицательное воздействие на ее здоровье и психофизическое состояние, в связи с чем, она и совершила данное преступления.

В случае убийства матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, данные условия подлежат оценке. В отличие от предыдущего критерия, они не связаны временным промежутком «во время или сразу после родов». В данном случае законодатель учел все индивидуальные особенности реакции женского организма на родовой акт, который в разной степени может повлиять на нервную систему женщины, такие как психозы, депрессивные состояния, невралгия, и различные ситуации, которые могут оказать воздействие на ее психику. Так, к психотравмирующей ситуации можно отнести отказ отца ребенка признать его своим, напряженные отношения в семейно-бытовой сфере в период беременности, смерть близких родственников. Эти условия должны быть учтены при квалификации преступления и тщательно изучаться.

Еще одним дискуссионным вопросом является отсутствие в данной статье квалифицирующего признака: «двух и более детей». Так, если мать лишит жизни двух детей-близнецов, квалификация ее преступления будет такой же, как и у матери, убившей одного ребенка. Мы считаем такую ситуацию нарушением принципа справедливости. Анализируя статью 107 УК, можно увидеть наличие квалифицирующего признака: «Убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта, - наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок». Поэтому мы предлагаем включить в рассматриваемую нами статью указание на количество детей.

Подводя итог всему вышесказанному, мы считаем, что необходимо изменить ст. 106 УК РФ. Полагаем, что по данной статье подлежит ответственности женщина, совершившая убийство новорожденного ребенка во время или после родов в связи с психотравмирующей ситуацией или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемость. Новорожденным же, по нашему мнению, и руководствуясь педиатрическими критериями, нужно считать ребенка в течение 1 месяца. Убийство без таких условий подлежит квалификации по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ. Во второй части ст. 106 УК РФ целесообразно было бы ввести ответственность за убийство двух и более новорожденных детей. Таким образом, мы предлагаем следующую формулировку нормы ст.106 УК РФ:

[1] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред.А. И. Рарог. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 313.

«1. Убийство матерью новорожденного ребенка во время или после родов в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, - наказывается ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное в отношении двух и более детей, - наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок».

Мокрушина А. Д.
Научный руководитель: **Калинкина А.Б.**

Условия освобождения от уголовной ответственности на основе ст. 76 УК РФ

Аннотация. Статья посвящена условиям прекращения уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшем: совершение преступления впервые и совершение преступления небольшой и средней тяжести. Автором рассматривается возможность достижение основных функции уголовно права защита прав и свобод граждан от преступных посягательств при прекращении уголовного дела в отношении лица, которое ранее неоднократно освобождалось от уголовной ответственности и юридическая судимость у которого снята. Второй проблемный вопрос морально-этический аспект прекращения уголовного дела в отношении лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ причинение смерти по неосторожности.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, освобождение от ответственности, впервые совершившие, прекращение уголовного дела, моральная составляющая.

В юридической науке и следственно-судебной практике используется понятие освобождение от уголовной ответственности, которое предусматривает совокупность условий, свидетельствующих о сниженной или утраченной опасности исполненного преступником деяния, носящего противоправный характер.

Так, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред[1].

Первым условием освобождения от уголовной ответственности является совершение преступления впервые. В п. 2 ПП ВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указано, что если субъект ранее был освобожден от уголовной ответственности, то совершившееся впервые может считаться исполненным, что подходит под условие, предусмотренное ст. 76 УК РФ

Но отвечает ли такое толкование закона его основным задачам, которое представлено в п. «б» п.2 данного Постановления Пленума Верховного Суда. На мой взгляд, нет, более того такое толкование способствует совершению противоправных деяний, формированию у лиц, преступающих уголовный закон, чувство безнаказанность, поскольку позволяет суду прекращать уголовные дела неограниченное количество раз.

К примеру, постановлением Пинежского районного суда Архангельской области от 24.02.2015 в связи с примирением сторон прекращено уголовное дело в отношении К.,

[1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС КонсультантПлюс.

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ. Принимая это решение вопреки позиции государственного обвинителя, суд не учел, что ранее в отношении К. уголовные дела по обвинению в хулиганстве, краже, нанесении побоев и нарушении неприкосновенности жилища по нереабилитирующим основаниям (ст. ст. 75, 76 УК РФ) прекращались 6 раз, что объективно указывало на очевидную криминальную направленность его личности и недопустимость освобождения от уголовной ответственности.

Доводы апелляционного представления о необходимости отмены решения суда ввиду неправильного применения уголовного закона Архангельским областным судом 21 апреля 2015 г. оставлены без внимания.

В связи с этим заслуживает внимания предложение Х. Аликперова о дополнении ст. 76 УК РФ установлением определённых сроков давности[1].

Одним из условий освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон является совершение обвиняемым преступления небольшой или средней тяжести. Содержание категорий преступлений (небольшой или средней тяжести), по которым возможно прекращение уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим, раскрыто в п. 2,3 ст. 15 УК РФ.

ФЗ № 146-ФЗ от 17.06.2019 внес следующие изменения в ст. 15 УК РФ: преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное уголовным кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное уголовным кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы. Под такое определение подходит ст. 109 УК РФ — причинение смерти по неосторожности, но возможно ли освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим за совершение данного преступления, и если да, то в какой форме.

Например, Павленко Л.А. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ.

15.05.2017 Павленко Л.А. и Г. находились на садовом земельном участке № 9-а, где занимались высадкой овощных культур. Павленко Л.А. на просьбу Г. подать вилы проявляя преступную небрежность, не предвидя наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть эти последствия, со значительной силой бросила в сторону Г. указанные вилы, попав по неосторожности в жизненно-важную часть тела человека — голову. В результате нанесенного удара и причиненных телесных повреждений потерпевший скончался на месте. Суд Куйбышевского районного суда г. Иркутска рассмотрев ходатайство потерпевшего о прекращении уголовного дела посчитал, что ходатайство, заявленное потерпевшей, подлежит удовлетворению, а уголовное преследование и уголовное дело в отношении Павленко Л.А. прекращению в связи с примирением сторон по основаниям, предусмотренным ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ.[2]

Согласно решению Первомайского районного суда г. Владивостока Коноплёва Е.В. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, а

[1] Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.; Воронеж: МОДЭК, 2001.

[2] Сайт Sud-praktika.ru 2019 [Электронный ресурс] URL: http://www.sud-praktika.ru/precedent/547795.html (Дата обращения 04.10.2019).

именно в том, что Коноплёва Е.В., являясь матерью малолетнего А., не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий и бездействия в виде смерти А. заполнила водой ванную раковину, закрыв слив крышкой, и расположилась в ней совместно с малолетним. После чего, находясь в наполненной водой ванной, Коноплёва Е.В. заснула и, не осуществляя надлежащий контроль за малолетним А., допустила погружение последнего в воду, повлекшее за собой смерть малолетнего от механической асфиксии вследствие закрытия дыхательных путей водой при утоплении. В ходе судебного заседания подсудимая завила ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон пояснив, что в настоящее время её подзащитная беременна, воспитывает двоих малолетних детей, характеризуется положительно, в семье мир и согласие. Раскаивается в содеянном и винит себя в произошедшем. Потерпевший подтвердил слова защитника обвиняемой и согласился с прекращением уголовного дела в отношении Коноплёвой Е.В. Первомайский районный суд г. Владивостока рассмотрев ходатайство потерпевшего о прекращении уголовного дела посчитал, что ходатайство, заявленное потерпевшей, подлежит удовлетворению, а уголовное преследование и уголовное дело в отношении Коноплёвой Е.В. прекращению в связи с примирением сторон по основаниям, предусмотренным ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ[1].

Рассмотрев судебную практику, мы можем прийти к выводу о том, что в основном примирение осуществляется путем приобретения родственниками умерших имущественных благ для компенсации вреда, но как можно с точки зрения морали примириться, например, с собственным мужем за смерть ребенка. Можно ли говорить о соблюдение таких важных принципов права как гуманность и равенство участников правоотношений, если можно избежать уголовного наказание за убийство, пусть даже и по неосторожности, путем компенсационных выплат.

Предполагаю, что в данном случае мы не можем говорить о неисполнении уголовным правом своей главной функции – защита прав и свобод граждан, но норма есть и она исполняется, подрывая моральные устои общества. С точки зрения функции мораль и закон как источники права равноценны: они призваны регулировать отношения между людьми, определять поведение человека в конкретных ситуациях. Освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 109 УК РФ в связи с примирением сторон, не позволяет достичь целей уголовного закона в виде отрицательной официальной оценки совершенного общественно опасного преступления и лица, его совершившего, так как чем выше степень общественной опасности преступления и лица, его совершившего, тем выше должен быть уровень исправительно-воспитательных элементов в уголовном наказании. Социокультурный фактор правотворчества подразумевает наличие в обществе самих общезначимых и общеобязательных правил поведения, определяющих права и обязанности членов социума и выступающих в качестве общезначимых ценностей, своеобразных культурных кодов, способных властно воздействовать на поведение субъектов.

Так какова моральная составляющая в том, что освободили от уголовной ответственности мать, по вине которой умер ее ребенок, в связи с тем, что у нее есть еще дети. Можно ли оправдать женщину из-за глупости, которой погиб чей-то муж или сын, в тот момент, когда она бросила вилы. Насколько правомерно и законно оценивать че-

[1] Сайт Sud-praktika.ru 2019 [Электронный ресурс] URL: http://www.sud-praktika.ru/precedent/547795.html (Дата обращения 04.10.2019)

ловеческую жизнь в рублях. Ст. 76 УК РФ, несмотря на простоту ее изложения, заключает в себе целый ряд проблем и противоречий, что затрудняет ее применение. В частности, необходима правовая позиция Верховного суда РФ по следующим вопросам: что считать преступлением, совершенным впервые; можно ли применять эту статью при совокупности преступлений; по всем ли преступлениям небольшой и средней тяжести возможно примирение.

Мухамедова П.И.
Научный руководитель: **Ахмедханова С.Т.**

Проблемы домашнего насилия на Северном Кавказе

Аннотация. Одной из острых проблем современного общества является домашнее насилие. Проблема носит повсеместный характер и актуален даже в развитых странах Запада. Полагаем необходимым, чтобы данный вопрос находился под строгим контролем норм права, и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: насилие; права женщин; убийство по мотивам чести; дискриминация женского пола.

Гендерное насилие традиционно играло важную роль в республиках Северного Кавказа. Оно закреплено культурой, историей и традицией, прочно укоренилось в менталитете жителей. В последние годы вокруг данной проблемы сложился противоречивый дискурс, многие проблемы стали выявляться и очень остро.

Проблема прав женщин в России и насилия над ними все чаще становится предметом рассмотрения со стороны юристов, правозащитников и исследователей. С одной стороны, правовая база для защиты прав женщин в России существует. Но с другой стороны, правоприменительная практика очень противоречива. Конституция РФ закрепляет основные права человека и гражданина, защищает права женщин и соответствует международно-правовым нормам. Россия ратифицировала Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, но Российская Федерация не является участником Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция). Официально Министерство юстиции объясняет это тем, что ее положения «не совпадают с принципиальными подходами Российской Федерации к защите и продвижению традиционных нравственных и семейных ценностей и Концепции государственной семейной политики Российской Федерации до 2025 года».

Проблема обсуждения и разрешения этого вопроса состоит в отсутствии адекватной и правдивой информации о происходящем, поскольку проблемы отношений мужчин и женщин, изнасилований строго запрещены для оглашения в кавказской культуре.

На Северном Кавказе к женщине предъявляются высокие требования, касающиеся норм поведения. Честь женщины, честь семьи и рода неразрывны и взаимосвязаны. Поэтому наиболее остро стоит проблема убийства женщин по мотивам «чести». Эти преступления связаны с умышленным причинением смерти женщинам их родственниками мужского пола с целью реабилитации чести семьи вследствие реального факта или подозрения о «неподобающем» поведении женщины.

О них не говорят вслух, их скрывают родственники, на них стараются не реагировать правоохранительные органы, по ним применяют более мягкие наказания или, в случае невозможности сокрытия преступления, их могут выдавать за совершенные по иным

мотивам деяния. Такие преступления ускользают от внимания правоохранительных структур, так как они рассматриваются в качестве культурных практик, заслуживающих терпимого и уважительного отношения, о чем неоднократно заявлял Комитет ООН.

Так почему же жители Северного Кавказа не отказываются от столь жестокого самоуправства? Это связано со многими факторами, среди которых можно выделить стремление к сохранению своей идентичности, своих обычаев и традиций.

Существует несколько категорий обоснований, которыми респонденты и эксперты оправдывают и объясняют существование практики убийств женщин по мотивам «чести».

Во-первых, исторические традиции. На Северном Кавказе распространены истории, в которых повествуется об убийстве за проступок, связанный с нарушением определённых запретов.

Во-вторых, адаты. Хотя исследователи адатов заявляют, что нарушение запретного наблюдалось всегда и в любом обществе, но убийство совершалось крайне редко, и ранее в адатах оно не встречалось в той форме, в которой его практикуют в современности.

В-третьих, религия, нормы шариата. В обществе сложилось совершенно ошибочное и опасное мнение о том, что ислам и убийства «чести» взаимосвязаны. То, что происходит в республиках Северного Кавказа, к шариату никакого отношения не имеет, и это подтверждают имамы: они отмечают, что, во-первых, светский характер государства не позволяет использовать нормы шариата для вынесения смертного приговора, а шариатский суд на территории республик такими полномочиями не обладает; во-вторых, и это вытекает из первого, отсутствует решение шариатского суда, которому, согласно нормам шариата, дано право принимать решения о наказании, тем более в вопросе вынесения смертного приговора; в-третьих, человек, самоуправно убивший женщину, согласно шариату считается убийцей; и в-четвёртых, пожалуй самое главное - по религии есть жесткое требование – наличие четверых непосредственно видевших факт разврата свидетелей. Т.е при отсутствии свидетелей шариатский суд в принципе не может принять решение о назначении наказания «убийство», а принимать такое решение исламе может исключительно шариатский суд[1].

Получается, что убийство по мотивам «чести» является результатом вольного толкования религии, использования норм шариата в личных, корыстных целях.

В случае обнаружения тела, явки преступника с повинной или заявления родственников о пропаже женщины заводят уголовные дела по ст. 105 УК РФ. Однако очень часто расследованию таких убийств и осуждению преступника мешает ряд обстоятельств. К их числу относятся:

1. Нежелание следственных органов возбуждать и расследовать такие дела.
2. В большинстве случаев члены семьи сохраняют молчание и не сообщают полиции о произошедшем. Это связано с тем, что они не хотят «выносить сор из избы», подвергать семью позору, и опасаются последствий такого обращения.
3. Часть убийств «чести» пытаются списать на несчастные случаи и самоубийства и стараются не возбуждать уголовные дела.

[1] Бутаева М. А. Гендерные стереотипы и насилие против женщин // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 9. С. 179-186.

Необходимо также отметить, что если жертва и начинает отстаивать свои права, то согласно ст. 446.2 УПК РФ в судебном или досудебном порядке дело может быть прекращено. Суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного стороной обвинения, может прекратить уголовное дело или назначить судебный штраф даже в ситуации, когда насилие совершено подозреваемым не первый раз.

Резюмируя, можно сказать, что большое число отзываемых жалоб и низкая доля вынесенных обвинительных приговоров остаются реальной проблемой.

В настоящее время женщины, подвергающиеся домашнему насилию со стороны мужского пола и не находящие защиты органов власти, вынуждены искать спасения за границей. Значительное число беженцев с Северного Кавказа пытается укрыться в Польской Республике. Так согласно ежегодной итоговой статистике Офиса по делам беженцев в Польше в 2017 году 1771 женщина с российским гражданством обратилась за международной защитой в Польше, что еще раз свидетельствует о том, что система внутренней защиты в Российской Федерации неэффективна[1].

Таким образом, анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод о необходимости срочного принятия эффективных мер, направленных на изменение сложившейся ситуации. Среди наиболее важных можно выделить следующие:

1. Считаем целесообразным создание кризисных центров помощи женщинам-жертвам домашнего насилия. Данные организации будут координировать свои действия с правоохранительными органами, а также оказывать социальную и психологическую помощь.

2. Опыт зарубежного законодателя показывает эффективность их метода работы с данной проблемой. Так по аналогии с законом о насилии отношении женщин, принятый в США 2013 (-67%) предлагаем разработать законопроект, в котором будет отражен комплексный подход федерального законодательства к насилию в отношении женщин, то есть он будет не только содержать жесткие положения о привлечении преступников к ответу, но и предусматривал программы помощи жертвам такого насилия

3.Также, необходимо рассмотреть создание государственных программ по предотвращению домашнего насилия. Одним из способов, мы считаем создание специализированных социальных служб и сетей, чтобы развивать тактику и стратегию совершенствования ответных мер в отношении насилия в семье, прежде всего обеспечивая безопасность и правосудие.

4. Необходимо организовать надлежащее, оперативное, своевременное и объективное реагирование правоохранительных органов на акты насилия в отношении женщин или на подозрение об актах насилия, координация деятельности в рамках системы уголовного правосудия и сотрудничества с организациями, занимающимися вопросами обеспечения защиты и поддержки потерпевших.

5. Принимать превентивные меры по защите лица, заявляющего о рисках для своей жизни из-за преступных деяний другого лица. На данный момент подобное в Российской Федерации не практикуется, что соответственно отражается на уровне преступности. Производить сбор сведений и статистических данных о тех обычаях, которые сопряжены с насилием в отношении женщин, дабы иметь возможность обеспечить разработку методов борьбы с ними.

[1] Сиражудинова С. В. Женское обрезание в Республике Дагестан: социокультурные детерминанты и концептуальный анализ // Женщина в российском обществе. 2016. № 2 (79). С. 48—56.

6. Разработать и закрепить в УК РФ понятие «домашнее насилие», чтобы законодательно отделить данное деяние от таких составов как «побои».

Положение женщин - болезненная проблема на Северном Кавказе, и только развитие структур гражданского общества, защищающих права женщин, постоянная разъяснительная и профилактическая работа среди населения, культивирование уважения женского пола способны решить данную проблему.

Орлова М.С.
Научный руководитель: **Чугунов А.А.**

Сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства в сфере применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих сексуальным расстройством, не исключающим вменяемость

Аннотация. В статье проведен сравнительно - правовой анализ российского и зарубежного законодательства, мер, применяемых в отношении лиц, страдающих сексуальным расстройством, не исключающим вменяемость. Сравнительный анализ показал, что снижение уровня преступности среди данной категории лиц возможен исключительно при ужесточении наказаний за подобные деяния, усилении государственного контроля и принятию мер по обеспечению информацией граждан о данной категорией лиц.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера; педофилия; химическая кастрация; зарубежный опыт назначение наказания.

Анализ криминогенной ситуации в России, свидетельствует о том, что преступность, посягающая на половою неприкосновенность несовершеннолетних, является серьезной проблемой современного российского общества. В настоящее время наблюдается тенденция к сохранению количества вышеуказанных преступлений, латентность которых достаточно высока. Так согласно данным судебной статистики Судебного Департамента при Верховном суде, за 2018 год по статьям 131-135 УК РФ было осуждено 7214 человек (в 2013 году этот показатель составлял 5627 человек, 2014 - 6126, 2015 - 7273, 2016 - 7575, 2017 - 7518 человек соответственно). Из числа лиц, совершивших данные преступления, в 2018 году около 4,5% были признаны невменяемыми и соответственно нуждались в применении принудительных мер медицинского характера. В отношении 179 осужденных судом было принято решение о назначении лечения у врача-психиатра наряду с назначением наказания[1]. Из 622 осужденных по ч. 3-5 ст.131 УК РФ около 40% (246 преступлений) были совершены в отношении лиц до 14 лет, около 56% (354) - в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет. Из 2047 осужденных по ст. 132 УК РФ - в отношении несовершеннолетних младшей возрастной группы совершено соответственно 1349 (57%) и старшей группы - 215 (9%) преступлений соответственно. Проведенный анализ также показал, что данные общественно опасные деяния, совершаются в подавляющем большинстве случаев мужчинами, находящимися в возрасте высокой сексуальной активности, зачастую страдающими психическими отклонениями, одним из которых является педофилия[2].

[1] Данные судебной статистики Судебного Департамента при Верховном суде URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4757 Дата обращения: 03.09.2019.

[2] Розвезева Ю.С. Характеристика лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Инновационная наука. 2017. № 3-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-lits-sovershivshih-prestupleniya-protiv-polovoy-neprikosnovennosti-nesovershennoletnih Дата обращения: 17.09.2019.

Удельный вес преступников женского пола является небольшим, как правило, это женщины с отклонениями в умственном развитии, которые сами в прошлом подвергались насилию, совершают подобные деяния совместно с мужчинами-педофилами.

В современной России меры по ужесточению ответственности за преступления против несовершеннолетних были изменены в 2012г. Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних». Данный закон должен был быть направлен на повышение эффективности мер по противодействию преступлениям против половой неприкосновенности детей. В законе так же упоминаются правовые основы для применения химической кастрации. Кроме того, для осужденных за надругательство над детьми вводится запрет на условно-досрочное освобождение и замену не отбытой части наказания более мягким видом наказания. В отношении лиц, совершивших рецидивные действия, законодатель упомянул о такой принудительной мере как пожизненное лишение свободы.

В настоящем Уголовном кодексе РФ не содержится понятие «химическая кастрация» (или смежные понятия), что существенно затрудняет применение данной меры на практике, но при этом в нем содержатся основания и виды принудительных меры медицинского характера, предусмотренные новым пунктом «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, а также пунктом «а» ч. 1 ст. 99 УК РФ, касаемо лиц, страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемость. Принудительное лечение лиц, предусмотренных пунктом «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, может применяться как наряду с наказанием (во время его отбывания и по месту отбывания), так и после отбытия наказания.

К сожалению, в правоприменительной деятельности, применение такого вида принуждения вызвало огромное количество споров. Одной из причин, по нашему мнению, явилась формулировка понятия «принудительные меры медицинского характера», которые законодатель конкретно не определил. Тем самым суду было предоставлено право широкого усмотрения применения данной меры. Что повлекло - отсутствие результативности и действенности данных мер. С другой стороны, сами меры медицинского характера не дают 100 % результата и уверенности, что лицо, к которому они были применены, не совершит повторное общественно опасное деяние.

Чтобы решить данные проблемы, целесообразно обратиться к зарубежному опыту. Меры, направленные на лечение данной категории лиц, начали свое существование еще в 1940-х годах.

Впервые такой вид мер как химическая кастрация был применен в середине XX века в США. Ее суть заключается в применении препаратов, блокирующих мужской гормон тестостерон. Стоит обратить внимание на то, что кастрация не является панацеей, а представляет собой вид контроля со стороны государства за лицами, совершившими действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Сторонники «химической кастрации» в качестве «довольно веского аргумента» ссылаются на опыты в Канаде и некоторых европейских странах: там рецидив, составлявший более 80%, в результате введения еженедельной инъекции уменьшился до 4%. Химическая кастрация требует обязательного применения только в том случае, если лицо совершает рецидив или, если «лицо, признанное виновным в половом сношении с девочкой, не достигшей 10-летнего возраста, в дополнение к назначенному наказанию может по решению суда быть подвергнуто операции для предотвращения производства потомства».

Однако, нельзя утверждать, что данные меры гарантируют отсутствие рецидива в будущем[1].

Применение данных мер может быть, как обязательным (Калифорния), так и на добровольной основе (Техас)[2].

По мнению основателя клиники сексуальных расстройств, при медицинском институте Джона Хопкинса в Балтиморе, одного из ведущих специалистов в области «Депопровера» - Ф. Берлина, «представление о том, что мы можем сделать опасным преступникам укол и более не беспокоиться о них, - заблуждение. Препарат не поможет, если основная проблема сексуального преступника - недостаток сознания и моральной ответственности»[3]. Также, одним из минусов данного препарата, являются побочные эффекты, заключающиеся в головных болях, повышении давления, появлению сахарного диабета и остеопороза, что влечет за собой избрание иного вида кастрации (хирургическую), либо пожизненное содержание в местах лишения свободы, что не несет в себе выгоды, как государству, так и лицу, совершившему преступление.

В 1994 году в США были принят ряд актов, позже закрепленные под названием «законы Меган», которые на данный момент действуют на 95 % территории штатов. Их смысл заключается в осуществлении информирования населения в тех местах, где проживает лицо отбывшее наказание, а также в принудительной постановке на учет таких лиц в специальные органы по месту жительства. Еще один вид безопасности был реализован еще в 1979 году в штате Нью-Мексико. Лицу, страдающему сексуальным расстройством надевается специальный браслет, который определяет место положение лица. Современная электроника позволяет «вести» объект на расстоянии до 3 тыс. км. Так, если место положение лица становится подозрительным (например: оно часто становится замеченным на территории школ, детских садов и других образовательных учреждений, то в скором времени туда прибывает наряд полиции, который проверяет отсутствие или наличие ранее возникших подозрений в отношении лица.

На данный момент в базах США насчитывается более 460 тыс. педофилов, в отношении которых законодательство устанавливает ряд контрольных задач : во - первых ведется национальный регистр таких лиц, одним из наиболее известных таких баз данных является сайт www.nsopw.gov, который был создан в рамках программы преследования и регистрации таких преступников, также помимо сайта в США имеются и мобильное приложение с рядом соответствующих программ, во – вторых, чтобы избежать рецидива, таким лица, запрещается проживать в непосредственной близости от школ, поликлиник, садов и других мест, где частыми посетителями являются несовершеннолетние, в - третьих, об их проживании обязательно уведомляются соседи, а к самим лицам применяются меры медицинского характера, заключающиеся в регулярном посещении органов полиции и психологических служб[4].

---

[1] Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие. М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова. 2003, 576 с.

[2] Хромова Н.М. Кастрировать нельзя помиловать: где ставить запятую // Законодательство и экономика. 2015. № 11. С. 9-12.

[3] Бисенгулова А.Р. Принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, страдающим расстройствами сексуального предпочтения. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-mery-meditsinskogo-haraktera-primenyaemye-k-litsam-stradayuschim-rasstroystvami-seksualnogo-predpochteniya.

[4] Шенк В. 2017 Педофилия в Израиле // URL: https://www.proza.ru/2017/02/22/1509 Дата обращения: 20.10.2019.

Анализ практики зарубежных стран показывает, что применение данной процедуры не является обязательным, за исключением Польши, которая в 2009 г. приняла закон, предусматривающий медицинское или психологическое лечение лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. Стоит отметить, что в Великобритании химическая кастрация применяется на добровольной основе. Но есть ряд страны, в которых данная мера лечения не является ни наказанием, ни мерой медицинского характера — это Швейцария, Германия и Австралия. В них она представляет собой государственную программу по стерилизации[1].

Изучение зарубежного законодательства, практики применения и научной литературы по вопросам связанным с применением принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих расстройством сексуальным расстройством и совершивших преступления против половой неприкосновенности, приходим к выводу, что, снижения числа преступлений, совершенных лицами страдающих сексуальным расстройством, не исключающим вменяемость (педофилией), более эффективен в странах, в которых применяются принудительные меры медицинского характера, как химическая кастрации не на добровольной основе, а по решению суда на основании заключения комиссии врачей. Также стоит предложить переложить бремя (издержки) финансовых затрат за данные лекарственные препараты, применяемые к лицам совершенных лицами страдающих сексуальным расстройством, не исключающим вменяемость (педофилией) на самих лиц, совершивших противоправные деяния, что снизит финансовые затраты государства в данной области.

Осипова А.Д.
Научный руководитель: **Калинкина А.Б.**

Проблемы разграничения понятий необходимой обороны и превышение пределов необходимой обороны

Аннотация. Статья посвящена необходимой обороне, как способу защиты в уголовном праве. Акцентируется внимание на проблемном определении квалификации действий обороняющего и разграничивается понятия необходимой обороны и превышение её пределов. Автор приводит пример из обзора практики применения судами положений главы 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния и делает выводы.

Ключевые слова: необходимая оборона, условия правомерности, самозащита личности, посягатель, права человека, превышение необходимой обороны.

Институт необходимой обороны по своей сущности выражает право человека на причинение вреда посягающему в случае возникновения преступного посягательства, опасного для своей жизни или третьих лиц, либо в случае угрозы применения такого посягательства.

Защита должна быть адекватной и не превышать допустимых пределов необходимой обороны.

Право на необходимую оборону, предусмотренное статьей 37 УК РФ, по своей природе является естественным и дано любому человеку. С его помощью реализуется положение Основного закона о праве защищать свои права и свободы всеми не запрещёнными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

[1] Хромова Н.М. Кастрировать нельзя помиловать: где ставить запятую? // Законодательство и экономика. 2015. № 11. С. 9-12.

Это право признаётся государством и санкционируется им, поскольку способствует укреплению правопорядка, а также противодействует преступности.

Состояние необходимой обороны возникает при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния[1].

Но в ходе правоприменительной практики управомоченные субъекты иногда неправильно оценивают действия обороняющего. Нужно конкретизировать в уголовном законодательстве условия правомерности права на необходимую оборону.

Необходимая оборона является обоснованной, активной, наступательной деятельностью, направленной на причинение вреда (возможно, даже и смерти) посягающему лицу, который в настоящий момент действительно и налично своими общественно опасными действиями наносит вред или создаёт возможность нанесения вреда как непосредственно лицу, его близким или окружающим третьим лицам.

В английском законодательстве в статье третьей Закона об уголовной юстиции, принятого в 1967 году сказано, что лицо может применить «разумную силу» для предупреждения совершения другими лицами преступления либо для производства законного ареста преступника или подозреваемого[2].

Данная норма является крайне абстрактной по сравнению с аналогичным институтом российского уголовного законодательства.

Анализ материалов судебной практики по необходимой обороне носит неоднозначный характер, зачастую суды трактуют действия обороняющегося в схожих ситуациях по-разному.

О превышении пределов необходимой обороны следует говорить в тех случаях, когда ясно видно несоответствие характера посягательства характеру защиты.

При рассмотрении дел с превышением необходимой обороны обязательно нужно учитывать важность объекта, на которое было направлено общественно опасное посягательство; тяжесть и опасность, которые были направлены на обороняющего; способ совершения нападения; физические особенности обороняющего (возраст, пол, физическое и психическое состояние); количество посягавших и количество обороняющихся; наличие и количество орудий и средств нападения у посягающего, и наличие и количество орудий и средств защиты обороняющего; время и место нападения.

Так, по Апелляционному определению ВС РФ Денисова В.С. была осуждена за убийство при превышении пределов необходимой обороны Д.

В протоколе явки с повинной от 08.04.18 г. Денисова В. С. указала, что после того, как Д. стал проявлять к ней агрессию (выкручивать ногу), она ударила его по голове стеклянной банкой.

После этого Д. упал на пол на правый бок, т.е. прекратил агрессивные действия, однако Денисова продолжила нападение: взяла со стола нож и ударила Д. в спину, а затем в грудь. Соглашаясь с выводом суда о том, что Денисова В. С. не подлежит уголовной ответственности за нанесение Д. удара стеклянной банкой по голове и причинении ему телесных повреждений, вызванных этим ударом, поскольку данные действия осужден-

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // БВС РФ. 2013. №8.

[2] Классен А.Н., Якуньков М.А. Зарубежное законодательство о необходимой обороне // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2007. № 9. С. 73-77.

ной соответствовали агрессии, предпринятой Д. считает неправильной оценку действий Денисовой В. С, последовавших после того, как Денисов упал и лежал на полу безоружный.

Показания Денисовой о том, что Д. злоупотреблял спиртными напитками и систематически избивал ее, подтверждаются и показаниями свидетелей, постановлениями о привлечении Д. к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ за нанесение побоев Денисовой В.С, малолетним Д. и П. в квартире по месту их жительства.

Исследованные судом доказательства свидетельствуют о том, что у Денисовой, несмотря на падение потерпевшего, с учетом его противоправного поведения, явного физического превосходства имелись основания считать, что начатое потерпевшим нападение не окончено, что, поднявшись, он продолжит применение к ней насилия, тем самым сохраняется угроза причинения вреда ее здоровью, а потому, нанося удары ножом по телу Д., она защищала себя от продолжаемого, по её мнению, общественно-опасного посягательства.

Наличие у осужденной возможности покинуть квартиру, или уйти в другую комнату и вызвать полицию для обеспечения своей безопасности, на что обращается внимание в жалобе, не лишает ее права на защиту, ее действия не могут рассматриваться как нападение на Д.

Поскольку совершённое Д. общественно-опасное посягательство представляло опасность только для здоровья осужденной, суд, оценивая ее действия, правильно исходил из требований ч. 2 ст. 37 УК РФ.

Применение осужденной ножей, которыми она нанесла удары в область расположения жизненно-важных органов потерпевшего, не использовавшего в отношении нее каких-либо предметов, не угрожавшего ее жизни, не вызывалось необходимостью, а потому суд обоснованно пришел к выводу, что принятые Денисовой В.С. меры защиты явно не соответствовали характеру и опасности совершенного на нее нападения, что защищаясь, она превысила пределы необходимой обороны, и верно квалифицировал ее действия по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Наказание назначено Денисовой в соответствии с требованиями ст. 43, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, всех обстоятельств дела, данных о ее личности, смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на ее исправление и на условия жизни ее семьи. Оснований для признания его несправедливым вследствие чрезмерной мягкости не имеется.

На основании изложенного, Судебная коллегия определила: приговор Архангельского областного суда от 28 июня 2019 года в отношении Денисовой Валентины Сергеевны оставить без изменения, апелляционную жалобу потерпевшего С. - без удовлетворения[1].

Следует сделать вывод о том, что привлечение к уголовной ответственности лиц, действовавших в состоянии необходимой обороны подрывает авторитет судов и российского государства в целом.

Российская правовая доктрина должна содержать четкие ориентиры:

- Тот, кто действовал в защиту собственной личности, своих прав или в защиту другого, ясно оценивал характер посягательства не должен подлежать уголовной ответственности.

[1] Апелляционное определение Верховного суда РФ от 17 сентября 2019 г. по делу № 2-9/2019. URL: https://sudact.ru. Дата обращения: 15.11.2019.

- Лицо, пытаясь пресечь преступное нападение, должно иметь право на любое причинение вреда нападающему.

Таким образом, суд должен комплексно изучать все обстоятельства дела, поведение посягателя и обороняющегося, и уже на основе этих знаний делать вывод, было ли превышение пределов необходимой обороны.

Совершение квалификационных ошибок приводит к привлечению к уголовной ответственности лиц, действовавших правомерно.

Пеньков Н.О.
Научный руководитель: **Иванов А.Л.**

Использование органов и (или) тканей человека как цель квалифицированного убийства

Аннотация. Статья посвящена использованию органов и (или) тканей человека как цели квалифицированного убийства. Рассмотрены положения законодательства и мнения ученых правоведов. Использование органов или тканей человека выделены в группы по определенному критерию.

Ключевые слова: убийство, использование органов или тканей человека, квалифицированный состав, трансплантология.

Квалифицирующий признак убийства как цель использования органов и (или) тканей человека, ранее неизвестный отечественному законодателю, был закреплен еще в первой редакции Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. Некоторые ученые считают, что введение указанного признака было обусловлено развитием медицины в области трансплантации органов человека, его тканей и частей, а как следствие, появляется «искушение, соблазн к их изъятию даже ценой лишения жизни «донора» этих органов, тканей и частей тела»[1]. К тому же не все исследователи придерживаются широкого толкования понятия «использование органов или тканей» относительно состава убийства. Например, С.А. Боженок связывает такого рода убийства только с трансплантологией[2]. Стоит заметить, что в ст. 120 УК РФ указано именно на термин «изъятие» и существенно ограничены пределы цели «для трансплантологии».

Полагаем, что этим шагом законодатель решил существовавшую ранее неоднозначную квалификационную проблему, а именно убийства с иным применением органов и (или) тканей человека, не ограничиваясь только трансплантологией.

Так, противоправным действиям Л. суд дал правильную юридическую оценку по п. "м" ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 244 УК РФ. Из первоначальных показаний К. следует, что еще до совершения убийства Б. он решил использовать ее кровь для создания ритуального изображения, что согласуется с результатами осмотра места происшествия о наличии изображения на межкомнатной двери, нарисованной кровью. При этом Верховный Суд Российской Федерации разделяет вывод суда первой инстанции о том, что по смыслу уголовного закона убийство человека в целях использования его тканей, включая кровь (кровь - это жидкая подвижная ткань внутренней среды организма), «не предполагает

[1] Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 226.

[2] Боженок С.А. Квалификация преступлений против личности: учебное пособие. М.: Проспект, 2015. С. 44-45.

специального субъекта данного преступления и не сводится к изъятию тканей исключительно в целях их последующей трансплантации»[1].

Для систематизации и лучшего восприятия целей использования органов и (или) тканей человека можно выделить несколько условных групп по критериям:

1) медицинский (с целью трансплантации);
2) символический или религиозный (с целью использования для проведения обрядов, создания амулетов, приношение в жертву и т.п.);
3) парафилический (с целью удовлетворения сексуальных потребностей)[2];
4) корыстный (с целью дальнейшей продажи либо получения иной выгоды);
5) бытовой (с целью употребления в пищу).

Представляет интерес позиция В.А. Смирнова, который отмечает, что состав п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ не охватывает убийство с целью использования не органов или тканей человека, а всего тела потерпевшего, и предлагает дополнить соответствующим образом указанный пункт[3]. С этой позицией довольно сложно согласится. По нашему мнению, использование тела потерпевшего в любом виде, следующее после такого рода убийства, например, по религиозному или парафилическому критерию, полностью охватывается составом, предусмотренным п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и надлежит квалификации по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения».

Совершенно иную позицию занимает Т.А. Плаксина, отмечая: «Что же касается всех остальных вариантов цели использования органов или тканей потерпевшего, называемых в уголовно-правовой литературе (использование для поедания, для удовлетворения извращенных сексуальных потребностей, для изготовления амулетов и т. д.), то они, по-видимому, независимо от мотивов совершения убийства, повышают степень его общественной опасности из-за явной ничтожности результата, к которому стремится виновный, по сравнению со средством его достижения. С этих позиций они могут выступать социальными основаниями квалифицирующего убийство обстоятельства. Однако на решение вопроса о существовании социальной потребности в усилении ответственности за вызываемые ими убийства оказывает влияние распространенность подобных преступлений, а точнее - отсутствие таковой»[4]. С указанным мнением мы не можем согласиться. Во-первых, нехватка обширной практической базы по любому составу преступления еще не означает отсутствие нужды в нем. Во-вторых, включение такого признака в квалифицированные виды убийства, усиление уголовной ответственности за его совершение обусловлено в первую очередь важностью объекта самой уголовно-правовой охраны – жизни человека.

Убийство, совершенное с целью использования органов и тканей человека, обладает повышенной общественной опасностью, характеризует личность преступника как пре-

---

[1] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 14.02.2019 г. № 84-АПУ19-2 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/ Дата обращения: 26.10.2019.

[2] Лопашенко Н.А. Исследование убийств: закон, доктрина, судебная практика: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. С. 515.

[3] Смирнов В.А. Уголовно-правовая характеристика целей убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Томск. 2012. С. 9.

[4] Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Томск. 2006. С. 31-32.

дельно опасного субъекта для общества, который достаточно цинично относится к другим людям, как к вещам, принижает ценность человеческой жизни. Безусловно, указанные обстоятельства не могут остаться без внимания законодателя.

Петухова А.К.
Научный руководитель: **Свободный Ф.К.**

Педофилия: вопросы детерминации

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы причинной обусловленности такого явления как педофилия. Анализируются различные точки зрения отечественных и зарубежных авторов относительно понятия, причин и проявлений педофилии.

Ключевые слова: педофилия, парафилия, истинная педофилия, заместительная педофилия, сексуальная ориентация.

В настоящее время серьезной проблемой являются преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. С 2016-2018 гг. Следственным комитетом 20 769 несовершеннолетних были признаны потерпевшими по уголовным делам по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. Следственным комитетом в 2018 году было возбуждено 20 642 уголовных дела по данным категориям преступлений. Согласно статистическим данным больше всего преступлений совершается в отношении малолетних в возрасте от 6 до 14 лет – число таких потерпевших составило 3248[1]. Но эти данные не являются исчерпывающими, по мнению сексолога, психотерапевта Александра Полеева, только 5 процентов таких преступлений становятся известны правоохранительным органам[2]. Совершаемые насильственные сексуальные преступления в отношении детей являются наиболее опасными в нашем обществе. Они представляют опасность не только для нормального психологического развития самого ребенка, но и для общества и государства в целом, поскольку могут приводить к серьезным изменениям ценностно-мотивационной сферы граждан. В обществе такие преступления называют педофилией, а лиц их совершивших – педофилами.

В научной литературе существуют разные точки зрения относительно понятия, причин и проявлений педофилии.

Так, согласно Международной классификации болезней 10-го пересмотра (далее МКБ-10) педофилия является расстройством сексуального предпочтения (F65), которая заключается в сексуальной тяге к детям, как к мальчикам, так и к девочкам, а возможно и к тем и к другим, обычно препубертатного или раннего пубертатного возраста.[3] То есть педофилия является одной из разновидности девиантного сексуального поведения – парафилии. Она имеет стойкий, ярко выраженный характер, может проявляться у человека на протяжении всей жизни.

А, например, американский психолог Фред С. Берлин утверждал, что не всякий педофил является опасным для общества и, страдая таким расстройством как педофилия,

[1] Статистические данные Следственного комитета Российской Федерации за 2016-2018 года.
[2] Официальный сайт «Радио Свобода». URL: https://www.svoboda.org/a/24204539.html. Дата обращения: 15.10.2019.
[3] Официальный сайт Международной классификации болезней 10-го пересмотра. URL: https://mkb-10.com/index.php?pid=4358. Дата обращения: 15.10.2019.

может контролировать свои сексуальные предпочтения и не наносить обществу никакого вреда. Он считает, что педофилия должна рассматриваться не только как расстройство личности, но прежде всего, как сексуальная ориентация на подобии гомосексуальности[1].

В ряде западных стран, таких как Голландия, США, Англия, Франция, создавались общественные движения по защите педофилов. Данные общественные движения требовали признать педофилию как сексуальную ориентацию, снизить возраст согласия на половое сношение, а также узаконить детскую порнографию. Общественные движения педофилов выдвигают свои тезисы о том, что они не травмируют детей, и не насилуют их. Насилуют детей – насильники. А педофилы проявляют к детям любовь, которая может перерасти в интимную близость, но только с согласия непосредственно самого ребенка. Они утверждают, что, если ребенок начнет свою сексуальную жизнь с 11-12 лет, это не травмирует его, а наоборот обогатит.

Но профессор Г.Б. Дерягин определяет педофилию, как половое влечение к детям, «любовь» к мальчикам и девочкам. Он делит педофилию на: истинную и заместительную. Истинная педофилия заключается в постоянном сексуальном влечении только к детям того или иного пола и возраста. Истинный педофил не испытывает сексуальную активность в отношении взрослого человека. Заместительная педофилия заключается в проявлении сексуального влечения сначала к зрелому партнеру, но в силу каких-либо сексуальных проблем с таким партнером, это может быть вызвано так же алкоголизмом, наркоманией, оно заменяет взрослого партнёра на ребенка.[2]

Таким образом, педофилия может быть представлена как 1) заболевание; 2) осознанный выбор личности; 3) комплекс биологических, социальных, психологических особенностей личности.

По нашему мнению, педофилия является психическим заболеванием, которая заключается в неконтролируемом половом влечении к детям. Рассмотрение педофилии как комплекс особенностей личности, а тем более как сексуальную ориентацию не допустимо. Термин «педофилия» должен применяться в медицинском значении и его необходимо отличать от сексуальных насильственных преступлений в отношении детей. Так как педофилия не является синонимом сексуального насилия над детьми, не всякий преступник, совершивший сексуальное насилие над ребенком, психиатрами признается педофилом. Лицо, которое страдает педофилией, является невменяемым и не может руководить своими действиями. И в таком случае к нему необходимо применять меры медицинского характера. Лицо, не признанное педофилом, но совершившее насильственное преступление в отношении детей полностью отдает отчет своим действиям и может нести за это уголовную ответственность.

Такой подход к определению педофилии, как сексуальной ориентации, не должен поддерживаться обществом, так как дети не осознают всей опасности совершаемых с ними действий и не могут правильно осознавать всех последствий сексуальной жизни. Ранее половое просвещение детей может привести к неправильному психологическому развитию ребенка. Признание педофилии – сексуальной ориентацией, опасно, так как может привести к декриминализации и признании «вариантом нормы» сексуальных действий с детьми.

---

[1] Fred S. Berlin. Pedophilia and DSM-5: The Importance of Clearly Defining the Nature of a Pedophilic Disorder// Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law Online December 2014, 42 (4) 404-407.
[2] Дерягин Г.Б. Криминальная сексология. Курс лекций для юридических факультетов. - М.: Московский университет МВД России. Издательство «Щит-М», 2008. 509 с.

Пичевский Д.С.
Научный руководитель: **Савин П.Т.**

Зарубежный опыт правовой регламентации рецидива преступлений

Аннотация. Сравнение правовых систем различных государств позволяет лучше изучить положительные и отрицательные аспекты своего национального права и эффективнее его совершенствовать. Обращение к опыту борьбы с рецидивной преступностью, накопленному зарубежными странами, представляется логичным способом улучшения методов борьбы с данной преступностью.

Ключевые слова: преступление, рецидив, уголовный кодекс, наказание, законодательство зарубежных стран.

Исследуя аспекты регламентации рецидива преступлений, безусловно, нужно обратить внимание на то, как подобные вопросы решаются в ряде других государств. Подобный анализ поможет почерпнуть положительные стороны иного законодательства и, в свою очередь, не допустить тех отрицательных сторон, которые нашли свое выражение в зарубежном праве. Сами законодатели в парадигме исторического развития использовали сравнение как механизм совершенствования права. К примеру, при создании Уголовного кодекса РФ использовался зарубежный опыт Франции и Германии.

Поэтому, считаем, что в данной статье, уделяя внимание таким странам, как: Франция, Германия и Республика Беларусь, нужно ставить целью не ответ на вопрос о том, чья система права более проработана, а найти пути совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации.

В Уголовном кодексе РФ (далее - УК РФ) законодатель использует термин рецидив, определяя его как «совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление».[1] Однако, следует заметить, что в некоторых Уголовных кодексах зарубежных государств нет закрепленного определения рецидива, однако он используется при установлении наказания (в пример можно поставить УК Германии).

Уголовный кодекс Франции 1992 года (далее - УК Франции) не дает определения понятию рецидива преступлений, но в то же время ему посвящен подотдел 2 «о наказаниях, применяемых в случае рецидива» главы 2 «Режим наказаний» УК Франции, в котором указывается вид и размер наказания.

Ст. 132-8 УК Франции определяет: «если физическое лицо, уже осужденное окончательно за какое-либо преступление или проступок, подлежащий наказанию по закону десятью годами тюремного заключения, совершает какое-либо преступление, максимум уголовного заключения или уголовного заточения будет пожизненным, если максимум, установленный законом за это преступление, составляет двадцать или тридцать лет. Максимум наказания увеличивается до тридцати лет уголовного заключения или уголовного заточения, если преступление наказывается пятнадцатью годами».[2]

Считаем, что следует уточнить вопрос о разнице между уголовным заключением и уголовным заточением. Так, в соответствии с традиционным делением преступлений

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 16.10.2019).
[2] Уголовный кодекс Франции. CONSTITUTIONS.RU URL: https://constitutions.ru/?p=5859, Дата обращения 26.10.2019.

на общеуголовные и политические, УК Франции определяет подобную дифференциацию в части наказаний. В следствие чего за общеуголовные наказания может быть вменено уголовное заключение, то за политические будет наступать уголовное заточение.

Во Франции нашла свое место дифференциация преступных деяний: преступление, проступок, нарушение. Рецидив, в рамках УК Франции, предусмотрен за совершение наиболее тяжких видов преступлений и проступков.

Преступления считаются наиболее тяжкими деяниями, которые совершаются только с умышленной формой вины, но в то же время проступками являются менее тяжкие умышленные и неосторожные деяния, из чего можно сделать вывод, что рецидив может включать в себя как умышленную, так и неосторожную формы вины, но законодатель не дает разъяснений по этому вопросу.

Для того, чтобы проступок был совершён с рецидивом, необходимо наличие судимости за преступление и проступок с наказанием в виде 10 лет тюремного заключения; одновременно с этим, новый проступок должен быть совершен в течение 5 лет со дня окончания предшествующего наказания и подлежать санкцию в размере от года до десяти лет тюремного заключения.

Такие виды преступных деяний как хищение, вымогательство, шантаж, мошенничество и злоупотребление доверием рассматриваются как одно деяние с точки зрения рецидива.

Хоть в УК Франции законодателем не сформулировано определение рецидива, обращая внимание на вышесказанное, можно сделать вывод о том, что рецидивом во Франции признается совершение преступного деяния лицом, которое было осуждено за преступление или проступок с наказанием в виде 10 лет тюремного заключения в течение 5 лет со дня окончания предыдущего наказания.

В УК Франции основным принципом назначения наказания за рецидив считается степень общественной опасности и личности виновного, что, в свою очередь, показывает более детальное отношение законодателя к вопросу назначения наказания за рецидив преступления.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (далее - УК ФРГ) был принят и вступил в законную силу 15 мая 1871 года и действует по сей день в своей последней редакции.

В УК ФРГ законодатель не закрепил понятие рецидива, но, обращаясь к статьям §52 и §53, можно отметить выражение таких понятия как неоднократность и совокупность деяний. П.1 §56 фиксирует отмену приостановления исполнения наказания, если в период испытательного срока осужденный совершит наказуемое деяние[1].

Согласно УК ФРГ может быть вменено превентивное заключение, если лицо признают рецидивистом, общая оценка личности и деяний которого будет показывать собой то, что он опасен для общества в связи со своей склонностью к уголовно наказуемым деяниям значительной тяжести.

Рассматривая вопрос о превентивном заключении следует обратиться с §66, который выделяет два варианта его применения.

В первом случае лицо должно быть осуждено за умышленное преступное деяние на срок не менее двух лет; так же лицо должно быть дважды осуждено за умышленные преступные деяния с наказанием в виде лишения свободы на срок не менее одного года и, если за одно или несколько таких деяний до совершения нового отбыло наказание в

[1] Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. CONSTITUTIONS.RU URL: https://constitutions.ru/?p=5854, Дата обращения 26.10.2019.

виде лишения свободы на срок не менее двух лет или к нему применялась мера исправления или безопасности.

Второй случай описан во 2 абзаце §66 УК ФРГ, который сообщает о том, что назначение превентивного заключения допускается к лицу, при отсутствии у него в прошлом осуждений или применения к нему мер изоляции, которое совершило три умышленных преступных деяния, за которые было лишено свободы каждый раз на срок не менее одного года и осуждено за одно или несколько такого рода деяний к наказанию в виде лишения свободы на срок не менее трех лет.

Исходя из всего вышесказанного считаем, что рецидивом преступлений в УК ФРГ признается совершение лицом только умышленных преступный деяний, за которые назначается наказание в виде лишения свободы.

При разработке нового уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее - УК РБ) были изучены и нашли свое отражения многие положения Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ. Впервые были сформулированы определения всех форм множественности преступлений, а также определены вопросы квалификации и назначения наказания за множественность преступлений, которая устанавливается через повторность, совокупность и рецидив. Данному вопросу отведена 7 глава «Множественность преступлений»[1].

В данном кодексе законодатель сформулировал понятие рецидива - согласно ст. 43 УК РБ, им признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за умышленное преступление. Во второй и третьей частях данной статьи закреплены виды рецидива: опасный и особо опасный. Дифференциация осуществляется по тем же основаниям, что и в ст. 18 УК РФ - количество судимостей за ранее совершенные умышленные преступления и вид наказания - лишение свободы.

В ст. 64 УК РБ обстоятельством, отягчающим ответственность, признается совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, если не истекли сроки давности либо не погашена или не снята судимость за предшествующее преступление, а не рецидив преступлений. Не имеет значения за какое преступление у лица имеется судимость - умышленное или неосторожное.

Согласно УК РБ одним из видов множественности преступлений является повторность. Обращаясь к мнению Н.А. Бабия, можно отметить, что повторность, сопряженная только со случаями осуждения за ранее совершенное преступления, специально оговаривается в статье и обозначается, словами: «те же действия, совершенные лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное настоящей статьей». Если же в статье усиливается ответственность за повторность и за совершение преступления лицом, ранее судимым за такое же преступление, то к повторности относятся только случаи совершения преступления лицом, которое не было осуждено за ранее совершенное преступление[2].

Считаем, что подобная модель может найти свое место в УК РФ в части применения к неоднократности преступлений, сопряженной с судимостью.

Согласно ч. 3 ст. 97 УК РБ, судимость лица, допустившего особо опасный рецидив, не погашается. Так же, в ч. 2 ст. 98 УК РБ говорится, что судимость такого лица может быть снята судом только лишь по истечении пяти лет только в том случае, если будет

---

[1] Уголовный кодекс Республики Беларусь. PRAVO.BY URL: http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275. Дата обращения 24.10.2019.

[2] Бабий Н.А. Уголовное право Республики Беларусь: Общ. Ч. Минск, 2000. С 145.

установлен законопослушный образ жизни данного преступника и нет оснований считать его имеющим судимость.

На наш взгляд, наличие специальной главы «Множественность преступлений» и достаточно развернутая регламентация в ней упомянутого института, является позитивным опытом, который может использовать законодатель Российской Федерации.

Исследовав зарубежное законодательство в вопросе регулирования рецидивной преступности можно сделать вывод о том, что в этих государствах проходит кропотливая работа по предотвращению новых рецидивов. Об этом нам позволяет судить наличие в Общей и Особенной части уголовных кодексов специальных норм, регулирующих наказание за данные виды преступной деятельности. Так же выделяются различные формы рецидива и к каждой из них устанавливается свое наказание.

Подводя итог, в рамках данной статьи хотелось бы заострить внимание российского законодателя на опыт регулирования рецидивной преступности в уголовном кодексе ФРГ, выраженный в виде мер превентивного характера, которые, в реалиях нашего государства, могли были бы заменить некачественный административный надзор за лицами, отбывшими наказания в местах лишения свободы и лицами, к которым применили условную меру наказания.

Согласно УК Республики Беларусь, если в статье одновременно усилена ответственность за повторность и за совершение преступления лицом, ранее судимым за такое же преступление, то к повторности относятся только случаи совершения преступления лицом, которое не было осуждено за ранее совершенное преступление. Подобная модель могла бы применяться в УК Российской Федерации применительно к неоднократности преступлений, сопряженной с судимостью.

Однако, нужно обратить внимание и на негативный опыт зарубежных стран в регулировании данного вопроса, выраженный, прежде всего в непринятии во внимание личности преступника как одного из важных признаков дифференциации рецидивной преступности в уголовном кодексе Франции.

Повсювина С.Э
Научный руководитель**: Савин П.Т.**

Неотвратимость ответственности как принцип уголовного права

Аннотация. Настоящая статья представляет собой рассуждение на тему важности принципа неотвратимости ответственности для всей отрасли уголовного права. В процессе рассмотрения поднятой проблемы был изучен широкий круг вопросов, в том числе историческое развитие данного принципа в теории уголовного права. В результате автор пришел к выводу о необходимости закрепления данного принципа в действующем уголовном законе.

Ключевые слова: уголовное право, принципы уголовного права, уголовная ответственность, принцип неотвратимости ответственности.

В основе российского уголовного права как отрасли лежат закрепленные в уголовном законодательстве руководящие идеи, определяющие направления развития уголовного права в соответствии с постоянно развивающимися общественными отношениями – то есть принципы уголовного права. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации[1] закреплено всего пять принципов: законности, равенства граждан

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 16.10.2019) // СПС КонсультантПлюс.URL: http://www.consultant.ru. Дата обращения: 29.10.2019.

перед законом, вины, справедливости и гуманизма (статьи 3-7). Очевидно, что в основу кодифицированного акта легли важнейшие принципы науки уголовного права. Тем не менее, законодатель не посчитал нужным отразить принцип неотвратимость ответственности в основном и единственном источнике уголовного права России–Уголовном кодексе Российской Федерации.

Прежде чем приступить к дальнейшему изучению данной темы, нужно определиться с тем, что мы подразумеваем под принципом неотвратимости ответственности. По нашему мнению, сущность неотвратимости ответственности заключается в обязательном применении уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера к лицу, совершившему преступление. Иными словами, каждое преступное деяние должно повлечь за собой адекватную ему уголовную ответственность.

Сторонником и основоположником данного подхода был один из самых именитых правоведов восемнадцатого столетия Чезаре Беккариа, который утверждал, что неотвратимость и скорость наказания больше способствуют предотвращению преступления, чем его жестокость[1]. То есть потенциальный преступник с большей степенью вероятности воздержится от совершения преступления, если он будет уверен в неизбежности наказания, ведь если существует хотя бы малейшая возможность избежать даже самого строгого наказания, человек будет надеяться на эту возможность и, скорее всего, преступит закон.

Мнение Ч. Беккариа легло в основу уголовного законодательства большинства стран мира. К примеру, Уголовный кодекс Республики Беларусь закрепляет следующие принципы уголовной ответственности: «Уголовная ответственность в Республике Беларусь основывается на принципах законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости и гуманизма»[2]. В результате анализа данной статьи, можно сделать вывод о том, что УК РБ провозглашает те же основополагающие принципы уголовного права, что и УК РФ, но помимо этого указывает принцип неотвратимости ответственности, конкретизируемый в 4 пункте 3 статьи: «Каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности или наказания допускается лишь в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом»[432]. Исходя из толкования вышеуказанной статьи, можно сделать вывод о том, что за каждое виновно совершенное общественно опасное деяние, преступник должен нести уголовную ответственность, за исключением некоторых случаев, что в целом, соответствует духу российского уголовного закона, который содержит возможность освобождение от уголовной ответственности (гл.11) и наказания (гл.12). К тому же, большинство ученых сходятся во мнении, что уголовные законы России и Беларуси схожи по многим критериям, в том числе и в аспекте теоретического понимания основ уголовного законодательства, которые выражаются в основной части Уголовного кодекса. В связи с этим проблема отсутствия статьи, закрепляющей принцип неотвратимости ответственности, в уголовном законе Российской Федерации становится еще более актуальной.

На наш взгляд, необходимо более подробно остановиться на основаниях освобождения от уголовной ответственности. Кажется, что сама возможность освобождения от уголовной ответственности противоречит принципу неотвратимости ответственности,

[1] Юмашева Ю. М. Беккариа и Россия //Беккариа Ч. О преступления и наказаниях / пер., вступ. статья, комментарии и приложение Ю.М. Юмашева. М., 2000. С.117.

[2] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. (ред. от 09.01.2019 г.) // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1977. Дата обращения: 29.10.2019.

но это не совсем так. Дело в том, что нужно разграничивать уголовную ответственность и наказание. Уголовная ответственность является более широким понятием, которое включает в себя уголовное наказания, то есть непосредственные меры принуждения виновного лица, а также судимость, применение мер медицинского характера, порицание деяния лица, выражающееся в виде вынесения приговора, даже если этот приговор не влечет за собой непосредственно наказания. Таким образом, принцип неотвратимости ответственности заключается в обязательном несении уголовной ответственности в различных формах, но может предусматривать освобождение от уголовного наказания. Здесь возникает противоречие с действующим УК РФ, который предусматривает освобождение как от уголовной ответственности (гл. 11), так и от наказания (гл. 12). В связи с вышеуказанными фактами, нам кажется логичным отсутствие принципа неотвратимости ответственности в Уголовном Кодексе России.

Для более глубокого понимания сущности поднятой проблемы обратимся к истории уголовного права. Как показывает исторический анализ содержания уголовного законодательства СССР, принцип неотвратимости отсутствовал далеко не всегда. Так, например, в Законе СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» указано следующее: «Задачами советского уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден»[1]. То есть каждый преступник должен понести наказание, адекватное совершенному преступлению, без исключений. Таким образом, принцип неотвратимости имел важное место в законодательстве СССР, преемницей которого стала современная Россия, по каким-то причинам исключившая этот принцип из нового УК РФ.

Прежде чем сформировать собственное мнение о необходимости дополнения Уголовного кодекса статьей, закрепляющей неотвратимость ответственности, мы обратились к мнениям известных ученых в сфере уголовного права. Большинство из них ратуют за необходимость отстаивания важности и значимости принципа неотвратимости ответственности в уголовном кодексе. Среди них правовед П.А. Фефелов, который считает принцип неотвратимости ответственности не просто значимым для уголовного права, а основополагающим и важнейшим[2]. Сходной позиции придерживается специалист в области криминологии и уголовного права В.Н. Кудрявцев. По его мнению, принцип неотвратимости ответственности необходимо закрепить в уголовном законодательстве, потому что он конкретизирует содержание и применение принципов законности и равенства граждан перед законом, то есть сущность упомянутых принципов теряется при пренебрежении принципом неотвратимости ответственности в силу того, что равенство граждан и законность не имеют смысла, если ответственность за преступления не наступает[3]. Эта позиция представляется нам достаточно логичной, потому что отсутствие принципа неотвратимости ответственности указывает на возможность неприменения уголовного наказания за виновно совершенное деяние, тогда

[1] Закон СССР от 25.12.1958"Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик" // СПС КонсультантПлюс.URL: http://www.consultant.ru. Дата обращения: 29.10.2019.
[2] Фефелов П.А. Неотвратимость наказания – важнейший принцип советского уголовного права: автореферат. дис…. канд. юрид. наук. Свердловск, 1965.
[3] Кудрявцев В.Н., Келина С.Г. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 65-66.

принципы законности и равенства в применении норм априори не могут быть реализованы в полной мере из-за необязательного применения мер уголовно-правового характера к преступнику.

Противоположную точку зрения высказывает Г.Б. Виттенберг, по мнению которого, принципы законности и равенства поглощают принцип неотвратимости ответственности. Он мотивирует это тем, что законность предполагает привлечение к уголовной ответственности виновных лиц исключительно в рамках законодательства, то есть принцип неотвратимости ответственности явно подразумевается. Ведь к уголовной ответственности должны быть привлечены все лица, вина которых доказана вне зависимости от их пола, расы и иных признаков[1]. По нашему мнению, данные принципы хоть и имеют тесную связь с принципом неотвратимости ответственности, но не могу его заменить, поскольку не закрепляют обязательное применение мер уголовно-правового характера ко всем преступникам, а конкретизируют только порядок привлечения лиц, вина которых доказана, к ответственности.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о теоретической и практической важности существования данного принципа, который, благодаря эффективной деятельности правоохранительных органов, в большом количестве случаев реализуется на практике. Примером этого служит громкое дело, вызвавшее широкий общественный резонанс зимой 2019 года. Руслан Колесников, в 2004 году совершивший ряд уголовных преступлений в составе бандитской группировки, среди которых грабеж, убийство, причинение тяжкого вреда здоровью. Колесников почти 15 лет скрывался от правосудия в Ханты-Мансийском автономном округе, но был задержан и предан суду, который приговорил преступника к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима[2]. Данный пример представляет собой торжество принципа неотвратимости ответственности, реализация которого, действительно, отражает цели уголовного права.

Подводя итог всему вышесказанному, нам хочется отметить, что уголовное право, как отрасль права является постоянно развивающимся институтом, который должен соответствовать актуальным потребностям общества. В связи с этим нельзя говорить о неизменности его содержания, а равно недопущении внесения изменений в его общую часть. Изучив теоретические основы принципа неотвратимости ответственности, его историческое развитие на территории СССР, а также место данного принципа в уголовном законодательстве других странах, мы сделали вывод о важности принципа неотвратимости ответственности для современного уголовного законодательства. В связи с этим, нам кажется достаточно обоснованной необходимость закрепления данного принципа в отдельной статье Уголовного кодекса Российской Федерации, а, как следствие, перенесение положений 11 главы «Освобождение от уголовной ответственности» в главу 12 «Освобождения от наказания».

[1] Виттенберг Г.Б. Развитие основных принципов советского уголовного права в новом уголовном кодексе РСФСР // Правоведение. 1962. № 4. С. 89-90.

[2] Банк судебных решений и судебная практика Свердловского областного суда. URL: http://www.ekboblsud.ru. Дата обращения: 27.10.2019.

Разоренова В.Р.
Научный руководитель: **Дроздов В.Ю.**

Проблемы предупреждения бытового насилия в отношении женщин и некоторые пути их решения

Аннотация. Статья посвящена проблемам правовой регламентации уголовной ответственности за домашнее насилие. Автором проанализированы статистические данные о количестве жертв домашнего насилия, обозначены пробелы действующего уголовного законодательства, изучена зарубежная практика борьбы с домашним насилием. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о необходимости принятия федерального закона о профилактике домашнего насилия и помощи пострадавшим и предлагает конкретные меры по усовершенствованию уголовно-правовой политики и профилактических мер в сфере борьбы с семейно-бытовым насилием.

Ключевые слова: домашнее насилие, жертвы домашнего насилия, семейно-бытовые конфликты, уголовная ответственность, профилактика домашнего насилия.

В настоящее время проблема уголовной ответственности за домашнее насилие по-прежнему остается актуальной и широко обсуждаемой. Под домашним насилием (domestic violence) понимается применение физической силы, психологического и (или) экономического давления, сексуального принуждения в отношении члена семьи или партнера с целью подавления его воли и приобретения власти над ним[1].

Ещё в 2015 году бывшим Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Э.А. Памфиловой было отмечено, что насилие в России происходит в каждой четвертой семье, в связи с чем необходимо предпринять меры, направленные на профилактику такого насилия[2]. Согласно статистическим данным, опубликованным российским изданием The Moscow Times, в 2018 году зарегистрировано 12 000 женщин, погибших в результате семейно-бытовых конфликтов[3].

Однако необходимо отметить, что жертвами насилия в семье могут стать не только женщины, но и мужчины, а также дети. Между тем данные социологических исследований позволяют сделать вывод, что женщины более подвержены домашнему насилию, поскольку в 57 % случаев именно они являются жертвами[4]. В то же время МВД России приводится статистика, согласно которой 91,1 % женщин из числа опрошенных были подвержены насилию в семье[5].

Несмотря на то что статистические данные о масштабах домашнего насилия не всегда полны, информация, имеющаяся на сегодняшний день, позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемая в данной статье проблема существует практически во всех странах мира. Так, в Австрии 54 % от числа всех убийств совершаются внутри семьи,

---

[1] Этьен Г. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире: пер. с англ. М., 2003. С. 376.
[2] Официальный портал Уполномоченного по правам человека в Свердловской области. URL: ombudsman.midural.ru/news/show/id/356/news_category/61. Дата обращения: 24.10.2019.
[3] UN Committee Sides Against Russia in First Domestic Violence Ruling. URL: www.themoscowtimes.com/2019/04/12/un-committee-sides-against-russia-in-first-domestic-violence-ruling-a65226. Дата обращения: 24.10.2019.
[4] Саламова С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. 2018. С. 131.
[5] Насилие в отношении женщин в Российской Федерации. Правовой анализ ситуации. Правовая инициатива по России. М., 2016. С. 41-42.

при этом в 90 % из этих преступлений жертвами становятся женщины и дети. В Бангладеш убийства мужьями своих жен составляет около 50 % от всех убийств. Также установлено, что в Европе ежедневно от 32 000 до 40 000 женщин и детей проводят ночь в специальных учреждениях, являющихся убежищами для жертв насильников[1].

Однако в большинстве стран количество лиц, пострадавших в результате применения физической силы, психологического и (или) экономического давления, сексуального принуждения со стороны члена семьи или партнера, постепенно сокращается. Как правило, это является следствием принятия закона против домашнего насилия и разработкой мер, направленных на его профилактику. В настоящее время специальное законодательство в сфере охраны жертв семейно-бытового насилия действует в 146 странах мира.

Рост числа жертв домашнего насилия в России обусловлен рядом причин[2].

Во-первых, по состоянию на сегодняшний день Государственная Дума РФ не одобрила ни один из предложенных за последние два десятилетия законопроектов о профилактике домашнего насилия.

Во-вторых, в большинстве случаев обращение жертв семейно-бытового насилия к сотрудникам правоохранительных органов не влечет за собой какие-либо правовые последствия для насильника.

В-третьих, декриминализация побоев привела к тому, что за первое полугодие 2017 года к административной ответственности за побои (ст. 6.1.1 КоАП РФ) были привлечены 51 689 человек, из них в отношении 40 477 человек назначено административное наказание в виде штрафа[3].

В-четвертых, в России не создана система специальных учреждений – приютов для жертв домашнего насилия, в то время как число лиц, пострадавших от применения физической силы, психологического и (или) экономического давления, сексуального принуждения со стороны члена семьи или партнера, ежегодно растет.

Также необходимо отметить, что в последние годы СМИ регулярно освещаются проблемы, связанные с необходимостью реформирования российского законодательства в части борьбы с домашним насилием. Это проявляется, в частности, в демонстрации историй женщин и детей, ставших жертвами семейно-бытового насилия.

Например, в декабре 2017 года жительница г. Серпухов Маргарита Грачева пострадала в результате физического насилия со стороны мужа, который отрубил ей кисти рук[4].

В июле 2019 года суд г. Мыски Кемеровской области вынес приговор в отношении семейной пары, которая на протяжении длительного периода времени применяла

---

[1] Опыт и стандарты, используемые в международной практике по вопросам защиты женщин от насилия//Программа правовых инициатив для стран Центральной и Восточной Европы Американской ассоциации юристов. Москва. С. 200.

[2] Беседина О. А. Распространенность жестокого обращения с детьми в российских семьях // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 3. С. 55-65; Красиков В. И. Насилие в эволюции, истории и современном обществе: очерки. М., 2009; Мартыненко Б.К. Насилие в сегодняшней России // Очерки новейшей камералистики. 2012. № 1. С. 28-33.

[3] Портал кампании по принятию закона против домашнего насилия. URL: www.domesticviolence.ru. Дата обращения: 27.10.2019.

[4] Официальное интернет-издание газеты «Комсомольская правда». URL: https://www.crimea.kp.ru/daily/26837/3878824/. Дата обращения: 04.11.2019.

насильственные действия в отношении приемных детей с ограниченными возможностями[1]. Также в июле 2019 года на детской площадке в г. Раменском была убита в результате ножевых ударов 26-летняя Наталья Басова, которая ранее неоднократно подвергалась насилию со стороны партнера[2].

22 октября 2019 года Европейский суд по правам человека вынес Постановление по делу «Барсова против России» по жалобе за неэффективное судебное разбирательство по факту побоев, нанесенных ее супругом – сотрудником МВД[3].

Из вышесказанного следует, что в России назрела необходимость принятия закона о профилактике домашнего насилия и помощи пострадавшим, который будет опираться не только на отечественную практику борьбы с семейно-бытовым насилием, но и на положительный зарубежный опыт.

В частности, представляется целесообразным включение в данный закон следующих положений:

1. формирование специализированных отделов полиции, которые были бы ответственны за реагирование в случае поступления сообщений о факте семейно-бытового насилия[4];
2. введение судебного запрета (family law injunction) или охранного судебного приказ (protection order), предполагающего наложение в отношении нарушителя запрета находиться в доме жертвы, на ее работе, в учебном заведении или иных определенных судом местах[5];
3. создание системы специализированных учреждений для жертв домашнего насилия;
4. усиление уголовной ответственности за побои;
5. формирование психологических центров, основная цель которых будет заключаться в работе как с жертвами семейно-бытового насилия, так и с правонарушителями.

Таким образом, принятие закона, благодаря которому будут предприняты обозначенные выше меры и созданы соответствующие учреждения, существенно сократит количество случаев домашнего насилия и будет способствовать профилактике убийств и самоубийств лиц, в отношении которых со стороны члена семьи или партнера применяется физическая сила, психологическое и (или) экономическое давление, сексуальное принуждение.

---

[1] Официальный портал «Вести-Кузбасс». URL: https://vesti42.ru/news/61028-v-kuzbasse-vinesen-prigovor-semeynoy-pare%2C-kotoraya-zhestoko-ubila-priemnih-detey/. Дата обращения: 04.11.2019.

[2] Официальное интернет-издание газеты «Комсомольская правда». URL: https://www.kp.ru/daily/27008.7/4069515/. Дата обращения: 04.11.2019.

[3] ЕСПЧ присудил свыше 9 тыс. евро компенсации женщине, которую систематически избивал мужсотрудник МВД. URL: www.advgazeta.ru/novosti/espch-prisudil-svyshe-9-tys-evro-kompensatsii-zhenshchine-kotoruyu-sistematicheski-izbival-muzh-sotrudnik-mvd/. Дата обращения: 29.10.2019.

[4] Стоит отметить, что в 1993 году в Портлэнде, штат Орегон, был создан специальный Отдел по Уменьшению насилия в Семье (Domestic Violence Reduction Unit).

[5] Опыт и стандарты, используемые в международной практике по вопросам защиты женщин от насилия // Программа правовых инициатив для стран Центральной и Восточной Европы Американской ассоциации юристов. Москва. С. 222-243.

Родионова В.А.
Научный руководитель: **Уфимцева В.А.**

К вопросу о квалификации причинения вреда в результате дорожно-транспортных происшествий с участием беспилотных транспортных средств

Аннотация. Статья посвящена вопросам уголовно-правового обеспечения транспортной безопасности и общественно опасным деяниям с участием беспилотных транспортных средств, анализируются вопросы их квалификации.

Ключевые слова: беспилотные транспортные средства, транспортная безопасность, квалификация дорожно-транспортных преступлений, правовое регулирование, субъект преступления.

Особую актуальность в XXI веке приобретает цифровая революция, которая сопровождается полной автоматизацией любого процесса, в том числе транспорта, благодаря которому уменьшается нагрузка на водителей.

В современной науке уголовного права имеется ряд определений, которые помогают сформировать общее представление о рассматриваемой проблеме. При этом в законодательстве имеется пробел ввиду отсутствия таких дефиниций, как «беспилотное транспортное средство» или «управление беспилотным транспортным средством», а также неопределенности правового статуса лиц, использующих беспилотные автомобили.

Внимание к развитию роботизированного автотранспорта вполне объяснимо. За счет его эксплуатации в народном хозяйстве достигается решение ряда задач, в том числе: осуществление перевозок грузов в опасных зонах, во время каких-либо катастроф или военных действий; снижение себестоимости пассажиров и грузоперевозок за счет исключения из процесса транспортировки труда водителей и т.д. Для сравнения следует отметить, что сегодня большой популярностью пользуются беспилотные летательные аппараты, которые управляются без экипажа на борту. В разговорной речи также используется понятие «дрон» (от англ. «unmanned drone» - «беспилотный самолет»). Таким образом, мы имеем: комфорт, экономичность, безопасность транспортных средств[1].

В Стратегии безопасности дорожного движения РФ на 2018 – 2024 годы обозначены принципы, которые необходимо реализовать. Одним из таких принципов является – принцип приоритетности использования современных технологий в деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения. Мы считаем, что одним из главных направлений в данной сфере является использование беспилотного автомобиля на дорогах, благодаря которому уменьшится количество дорожно-транспортных происшествий (ДТП), увеличение безопасности водителей и пассажиров в транспортном средстве[2].

Сегодня проводится немалое количество дискуссионных площадок на тему: «Субъекты ответственности за практически возможные ДТП, с участием беспилотного автомобиля» и т.п. Первой попыткой регламентации отношений в сфере использования

[1] Штаге Д. Автоматизированное вождение и спорные ситуации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2019. № 16. г.Москва. URL:https://elibrary.ru/defaultx.asp. Дата обращения: 01.11.2019.
[2] Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 N 1-р «Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы» // СЗ РФ.2018. № 18.

беспилотных транспортных средств, в том числе затрагивающей вопросы ответственности, является постановление Правительства РФ от 26 ноября 2018 г. № 1415 «О проведении эксперимента по опытной эксплуатации на автомобильных дорогах общего пользования высокоавтоматизированных транспортных средств». В этом постановлении определяются субъекты возникающих правоотношений с распределением ответственности в случае причинения вреда жизни и здоровью людей, а также имущественного ущерба: а) собственник автоматизированного транспортного средства - юридическое лицо, которому на праве собственности принадлежит высокоавтоматизированное транспортное средство и которое участвует в проведении эксперимента на добровольной основе; б) водитель автоматизированного транспортного средства - физическое лицо, находящееся во время проведения эксперимента на месте водителя высокоавтоматизированного транспортного средства, активирующее автоматизированную систему вождения высокоавтоматизированного транспортного средства и контролирующее движение этого транспортного средства[1].

Большинство людей в мире, согласно вышеуказанному постановлению, находятся во время вождения на месте водителя своего автомобиля, оснащенного беспилотным управлением это, представляется правильным. Когда человек находится на водительском сидении, в экстренном случае, сможет взять управление автомобиля на себя, не рассчитывая на техническую оснащенность своего транспортного средства, но, он может отвлекаться на современные гаджеты, беседы с пассажирами и не задумываясь о последствиях, зная, на подсознательном уровне, что его машина сможет в случае чрезвычайной ситуации, прекратить движение. Так, например, в марте 2018 года в результате ДТП в одном из штатов США с беспилотным автомобилем погибла женщина, ведущая через дорогу велосипед. Установлено, что в вечернее время она пересекла дорогу вне пешеходного перехода и попала под колеса беспилотного автомобиля. Экспертиза доказала, что у беспилотника не было технической возможности избежать данной ситуации, несмотря на то, что автомобиль управлялся электроникой, в нем находился тест-пилот, который не успел отреагировать на возникшую опасность. Виновным был признан водитель, который по данным видеозаписи отвлекся от процесса наблюдения за дорогой и поэтому не предпринял никаких мер по предупреждению аварии[2].

Проблемой квалификации ДТП с беспилотниками, состоит в том, что они не относятся к механическим транспортным средствам, именно поэтому необходимо внести коррективы в современное законодательство: конкретные виды нарушений, правил его содержания и эксплуатации, которые приводят к криминальным последствиям, а также причинная связь между ними. Для того, чтобы разобраться в ответственности за управление транспортным средством, следует обратиться к Уголовному кодексу РФ (Далее УК РФ). В ч. 1 ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» установлена уголовная ответственность за нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным сред-

[1] Коробеев А. И., Чучаев А. И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // Lex Russica. 2019. № 2. г. Москва. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-prichinenie-uscherba-vysokoavtomatizirovannym-transportnym-sredstvom-sostoyanie-i-perspektivy. Дата обращения: 31.10.2019.

[2] Штаге Д. Автоматизированное вождение и спорные ситуации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2019. №16. г. Москва. URL:https://elibrary.ru/defaultx.asp. Дата обращения: 01.11.2019

ством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека[1]. Для признания в деянии лица наличия состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, необходимо установить, какие конкретные правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств были нарушены. Лицу, которое применяет данную норму, следует обратиться к ПДД РФ. Субъектом уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ может выступать водитель, который при необходимости берет на себя управление[2].

В подтверждение изложенному доводу послужит, что развитие беспилотных транспортных средств, приведет их к полной автономности. В связи с этим в теории выделяются степени автономности автомобилей. По классификации SAE International (сообщество автомобильных инженеров) систем помощи водителю, или ADAS (Advanced Driver Assistance System), существует шесть классов автономности: уровень 0 - полностью ручное управление с возможностью предупреждения об опасных ситуациях на дороге (наличие системы уведомлений); уровень 1 – водитель должен быть готов в любой момент взять управление на себя[3]. Могут присутствовать следующие автоматизированные системы: круиз-контроль (ACC, Adaptive Cruise Control), автоматическая парковочная система и система предупреждения о сходе с полосы (LKA, Lane Keeping Assistance); уровень 2 – водитель должен реагировать, если система не смогла справиться самостоятельно. Автоматика управляет ускорением, торможением и рулением; система может быть отключена; уровень 3 – водитель может не контролировать машину на дорогах с предсказуемым» движением (например, автобаны), но должен быть готов взять управление на себя; уровень 4 – аналогичный 3-му уровню, но уже не требует внимания водителя; уровень 5 – со стороны человека не требуется никаких действий, кроме старта системы и указания пункта назначения; автоматизированная система может обеспечить проезд до любой точки назначения, не запрещенной законом[4].

Законодателю необходимо ознакомиться с современными техническими классификациями автомобилей, так как каждый производитель пытается сделать высокоавтоматизированное транспортное средство не похожее на других, с учетом международной классификации автомобильных инженеров и установить права и обязанности собственников, ответственность, в случае ДТП с этим транспортным средством. Постановление Правительства РФ от 29.03. 2018 № 535 был утвержден План мероприятий «Дорожная карта», по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения и реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Автонет», в котором предусмотрены мероприятия по установлению особенностей обучения водителей по управлению автомобилями с высокой степенью автоматизации управления[5].

---

[1] Михайлова И.А. Проблемы квалификации транспортных преступлений // Государство и право. Юридические науки. 2014. № 7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-transportnyh-prestupleniy.

[2] Там же.

[3] Коробеев А. И., Чучаев А. И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // Lex Russica. 2019. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-prichinenie-uscherba-vysokoavtomatizirovannym-transportnym-sredstvom-sostoyanie-i-perspektivy.

[4] Там же.

[5] Постановление Правительства РФ от 29.03.2018 № 535-р (ред. от 13.05.2019) «Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению "Автонет»» // СЗ РФ. 2018. № 22.

Таким образом, ДТП с беспилотным автомобильным транспортным средством частично подпадает под действие ст. 264 УК РФ, так как на сегодняшний день нет разграничения между управлением беспилотником и механическим транспортным средством. Под механическим транспортным средством, понимаются автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадрициклы, мопеды, иные транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины. Лица, управлявшие транспортными средствами, не относящимися к указанным механическим транспортным средствам (например, велосипедами), и допустившие нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, при наличии к тому оснований несут ответственность соответственно по частям 1, 2 или 3 статьи 268 УК РФ"[1].

Необходимо отметить, что беспилотники делятся на две категории: 1) с возможностью переключения на управление как механическое транспортное средство, 2) робокар, без возможности вмешательства в управление транспортным средством. Следует отметить, что работа над потенциальными робокарами активно ведется корпорациями. Следовательно, законодателю необходимо определить субъект ответственности за возможные ДТП с участием беспилотного транспортного средства, меру наказания, качество движения, а для этого создать правовую базу, модифицировать дорожную инфраструктуру, в целом совершенствовать законодательство в различных отраслях права.

В заключение следует сделать вывод о том, что отсутствие в законодательстве дефиниций беспилотного транспортного средства и лица, управляющего беспилотным транспортным средством, исключают квалификацию возможных дорожно-транспортных происшествий с их участием по ст. 264 УК РФ ввиду её бланкетного характера. Для решения выявленной проблемы необходимо внесение соответствующих изменений в Правила дорожного движения РФ, и определение субъекта ответственности за возможный вред.

Росляков В.Д.
Научный руководитель: **Звечаровский И.Э.**

Эксцесс соучастников преступления: вопросы теории и практики

Аннотация. Анализ судебной практики показывает, что помимо эксцесса исполнителя существует эксцесс и других соучастников преступления. В связи с этим возникает проблема несовершенства законодательства по данному вопросу. Поэтому в данной работе представлен анализ понятия эксцесса соучастников и вопросов его квалификации с учетом последних толкований судебной практики, на основе которого предложен вариант внесения изменений в статью 36 УК РФ.

Ключевые слова: эксцесс исполнителя, эксцесс организатора, эксцесс пособника, эксцесс подстрекателя, причинная связь, соучастие, квалификация эксцесса, эксцесс соучастников.

В науке уголовного права уже достаточно давно поднимается вопрос о правильной квалификации деяний, при которых один из соучастников совершает преступление, не

[1] Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 18.

охватываемое умыслом иных соучастников. При этом, как правило, речь идёт об эксцессе исполнителя. Под эксцессом исполнителя следует понимать совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников (Статья 30 УК РФ)[1]. В силу прямого указания данной статьи за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат. С учётом специфики деяния в соучастии, эксцесс без предварительного сговора невозможен, то есть эксцесс имеет место лишь в том случае, когда преступление, которое совершил исполнитель, объективно имеет связь с действиями иных соучастников, когда предварительные действия соучастников выступают необходимым условием формирования умысла на совершение подобного преступления.

В научной литературе предлагается более широкое определение данного понятия. Так, эксцесс исполнителя рассматривают как совершение соучастником в отношении объекта, объективной или субъективной стороны первоначально задуманного преступления, деяния, не охватывающегося умыслом остальных соучастников, но сохраняемого в ряде случаев с первоначальным деянием объективную и виновную связь[2]. Характеристика эксцесса исполнителя, как правило, основывается на двух основных признаках: объективном (отсутствие причинной связи) и субъективном (отсутствие вины других соучастников преступления). Но следует отметить, что в некоторых случаях причинная связь между действиями исполнителя, допустившего эксцесс, и иными соучастниками имеет место быть[3]. Например, если соучастники замышляли убийство, а исполнитель совершил убийство общеопасным способом. В таком случае соучастников привлекут к ответственности за оконченное убийство без отягчающих обстоятельств, совершённое в соучастии, а исполнителю будет вменяться убийство, совершённое общеопасным способом. Таким образом, имеются ввиду случаи совершения исполнителем преступления при квалифицирующих обстоятельствах, которые не охватывались умыслом других соучастников, или, наоборот, при отсутствии таких обстоятельств, также не охватываемых их умыслом[4].

Законодатель закрепляет в УК РФ только эксцесс исполнителя. Отсюда возникает предположение, что законодатель не признаёт возможности совершения эксцесса другими соучастниками преступления (организатор, подстрекатель и пособник). Но практика показывает обратное. В 2017 году Верховный Суд Российской Федерации изменил свою позицию, касающеюся уголовно-правовой оценки эксцесса других соучастников[5].

В рассматриваемом деле судом первой инстанции было установлено, что Гамзатов Р.М. организовал убийство своей жены с целью сокрытия ранее совершенного преступления - развратных действий в отношении дочери жены от первого брака, и квалифицировал его действия в этой части по ч. 3 ст. 33, п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ (организация убийства с целью сокрытия преступления). Действия М. - непосредственного исполнителя убийства квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

---

[1] "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019). URL: www.consultant.ru. Дата обращения: 25.10.2019.

[2] Иванова Л.В. Признаки эксцесса исполнителя преступления // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 111.

[3] Там же. С. 109-110.

[4] Иванова Л.В. Признаки эксцесса исполнителя преступления // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 305. С. 109-110.

[5] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 марта 2017 г. № 27-П17. URL: www.consultant.ru. Дата обращения: 05.10.2019.

При апелляционном пересмотре уголовного дела Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ переквалифицировала действия Гамзатова Р.М. на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, указав, что "мотив (с целью скрыть другое преступление), которым в действительности руководствовался организатор убийства - Гамзатов, был скрыт от исполнителя М., и, следовательно, мотив Гамзатова в данном случае не влияет на правовую квалификацию его действий, поскольку он (Гамзатов) исполнителя М. к квалифицированному убийству не склонял"[1].

Рассмотрев уголовное дело в порядке надзора, Президиум Верховного Суда Российской Федерации заключил, что апелляционное определение нельзя признать законным, и, следовательно, оно подлежит отмене. Надзорная инстанция в качестве доводов привела следующие основания для отмены.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации при решении вопроса о переквалификации действий организатора преступления основывалась на том, что ч. 3 ст. 34 УК РФ независимо от обстоятельств, относящихся к организатору преступления (в том числе независимо от направленности умысла, от мотива, а также цели его действий), предполагает квалификацию содеянного им по норме уголовного закона, по которой и квалифицируются действия исполнителя. Но как отмечает Президиум Верховного Суда РФ, такой вывод сделан без надлежащего анализа норм уголовного закона и без учета обстоятельств, значимых для правильной правовой оценки содеянного. Данную норму уголовного закона (ч. 3 ст. 34 УК РФ) при квалификации действий организатора преступления следует истолковывать во взаимосвязи с положениями ст. 5, ч. 1 ст. 34, ч. 5 ст. 34, ст. 36 УК РФ. По смыслу ч. 3 ст. 34 УК РФ, юридическая оценка действий организатора, подстрекателя, пособника производна от квалификации действий исполнителя преступления при наличии у них всех единого умысла на совершение конкретного преступления и при совершении исполнителем именно этого преступления. Нормы действующего уголовного закона не препятствуют квалификации действий соучастников и исполнителей преступления по разным статьям и разным частям одной и той же статьи Особенной части УК РФ в зависимости в том числе от мотива их преступного поведения, от целей, которые они преследовали, участвуя в преступлении. В соответствии с принципом вины, закреплённом в ч. 1 ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Эти обстоятельства суд апелляционной инстанции не учёл при истолковании и применении положений ч. 3 ст. 34 УК РФ, что привело к существенному фундаментальному нарушению уголовного закона (его неправильному применению), которое оказало влияние на юридическую квалификацию действий осужденного, а значит, и на исход уголовного дела[2].

Соответствующим постановлением Верховный Суд Российской Федерации распространил правило квалификации, предусмотренное ст. 36 УК РФ, на других соучастников преступления, допустивших эксцесс[3]. Исходя из позиции надзорной инстанции, можно заключить, что фактически в действиях организатора преступления Гамзатова Р. М. присутствует эксцесс организатора, фактическое существование которого до недавнего времени считалась спорным.

---

[1] Там же.

[2] Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 марта 2017 г. № 27-П17. URL: www.consultant.ru. Дата обращения: 05.10.2019.

[3] Там же.

Таким образом, высшая судебная инстанция не только признала возможность совершения эксцесса за другими соучастниками преступления, но и, как отмечают профессора О.С. Капинус и К.В. Ображиев, указала, что при выходе организатора, подстрекателя, пособника за рамки единого совместного умысла акцессорная зависимость квалификации их действий от уголовно-правовой оценки деяния исполнителя утрачивается. Следовательно, вступают в силу правила самостоятельной ответственности соучастников, это позволяет дать наиболее точную уголовно-правовую оценку обстоятельствам, не охватывающимся умыслом исполнителя преступления[1].

Феномен эксцесса организатора преступления в уголовно-правовой науке подвергается значительной критике, многие учёные утверждают, что ситуация, при которой может сложиться данное явление, невозможна. Так, профессор Ю.Е. Пудовочкин, утверждая о невозможности эксцесса организатора преступления, приводит следующий довод в подтверждение своей позиции: «Изменение первоначальных субъективных намерений организатора и совершение в связи с этим соответствующих деяний представляют собой составление нового сговора на совершение преступления.»[2] Однако, исходя из рассматриваемого ранее постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, следует подвергнуть данную позицию сомнениям. При эксцессе организатор преступления может и не вступать в новый сговор, для фактического признания данного явления ему достаточно лишь скрыть реальный мотив совершения преступления, который будет иметь значение при квалификации деяния. Но возможна и иная ситуация. Так, например, организатор А. с целью предотвращения выхода из преступного сообщества одного из ее членов - Р. - избил его, причинив ему таким образом тяжкие телесные повреждения. Следствием было установлено, что другие члены преступного сообщества не имели представлений о действиях А. Суд в приговоре, признал А. виновным в совершении преступления по ст. 111 УК РФ и по ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ, а соучастникам были вменены статьи 158 и 162 УК РФ[3]. Следует отметить, что отклонение от общего умысла организатора чаще всего встречается на стадии подготовки преступления.

Эксцесс подстрекателя и пособника вызывает в науке гораздо меньше споров в силу большей распространённости данных явлений при групповых преступлениях. Привлекая к преступлению новых участников, подстрекатель может совершить по отношению к ним насилие или сбыть им наркотические средства, то есть совершить действия, которые не охватывались общим умыслом других соучастников. Также и пособник, который, обеспечивая соучастников средствами совершения преступления, имеет возможность, например, совершить хищение оружия.

Можно выделить следующие условия, при которых возможен эксцесс подстрекателя: во-первых, несогласованные с другими соучастниками действия выполнялись ими во исполнение общего плана, сговора; во-вторых, иные соучастники не применили каких-либо действий, которые субъективно и по причинам связанны с эксцессом.[4] При отсутствии данных условий либо содеянное нельзя квалифицировать как соучастие, либо имеет место вменение данного преступления всем соучастникам.

---

[1] Капинус О.С., Ображиев К.В. Эксцесс исполнителя и иных соучастников преступления: проблемы квалификации. URL: www.consultant.ru. Дата обращения: 04.09.2019.

[2] Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. // Москва: Издательство Юрайт. 2017. С. 104.

[3] Архив Пролетарского суда г. Ростова-на-Дону. Дело № 2 - 937/ 2000.

[4] Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / В. М. Лебедев [и др.]; ответственный редактор В. М. Лебедев. // Москва: Издательство Юрайт, 2017. С. 104.

Таким образом, наличие в практике случаев эксцесса пособника, подстрекателя, организатора и позиция Президиума Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу могут послужить основаниями внесения в УК РФ соответствующих изменений. Так, понятие эксцесс исполнителя, закреплённое в статье 36 УК РФ следует заменить понятием эксцесс соучастника преступления (совершение одним из соучастников преступления действий, не охватывающихся умыслом других соучастников). Соответственно, за эксцесс отдельного соучастника другие лица, совместно участвовавшие в совершении преступления, уголовной ответственности не подлежат.

Е.И. Румянцева
Научный руководитель: **М.А. Вершкова**

Актуальные проблемы преступлений против жизни и здоровья человека

Аннотация. Предмет исследования составляют актуальные проблемы, возникающие при оценке преступления против жизни и здоровья человека. Целью является комплексное исследование теоретических проблем и сложностей в правоприменительной практике при квалификации преступлений против жизни и здоровья человека и поиск предложений по эффективному уголовно-правовому регулированию.

В процессе исследования проблемы использовались методы логического, статистического анализа. Сделан вывод о том, что в главу Уголовного Кодекса, устанавливающую ответственность за совершение преступлений против жизни и здоровья человека, необходимо внести дополнения и разъяснения по проблемным вопросам.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, необходимая оборона, самооборона, жизнь человека, здоровье человека, телесные повреждения, причинение вреда, заражение венерическим заболеванием, ВИЧ-инфекция, общественно опасное деяние.

Применяемость уголовного закона в долгосрочной перспективе определяется уровнем соответствия его задачам, потребностям развивающегося общества, непротиворечивостью нормам международного права.

Наиболее ценные блага в современном обществе, защита которых приобретает первостепенное значение, - это жизнь и здоровье человека. Право на жизнь, право на охрану здоровья и медицинскую помощь являются неотъемлемыми, что закреплено в основном законе Российской Федерации[1]. Нормы уголовного права решают задачу их охраны, используя специфические методы и устанавливая наиболее строгие санкции за совершение преступлений против жизни и здоровья человека.

В правоприменительной практике существуют проблемы по применению положений статей, предусматривающих ответственность за совершение преступлений против жизни и здоровья человека. Данные проблемы являются дискуссионными не только для специалистов, но и для общества в целом.

Преступления против жизни отличаются от преступлений против здоровья тем, что общественно опасное деяние составляет причинение смерти, что выступает обязательным признаком. Момент начала жизни и момент смерти являются основополагающими категориями в преступлениях против жизни. Течение жизни с биологической точки зрения начинается до рождения, то есть с момента зачатия. Однако многие авторы склоняются к следующей точки зрения: «Организм обладает правом на жизнь только в

[1] Ст. 20, ст. 41 Конституции Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. 1993. № 237 (853).

случае, если он осознает себя развивающимся субъектом, обладает жизненным опытом и другими умственными способностями»[1]. Не представляется возможным однозначно судить о возможности осознания на этапе внутриутробного развития плода, а также в младенческом возрасте, поэтому данное суждение весьма категорично и подвержено критике как со стороны эмбриологов, биологов, так и со стороны лиц, не имеющих медицинского образования. Если рассматривать данный вопрос с юридической точки зрения, то необходимо обратиться к решению Европейского суда по правам человека по делу BeggemannandScheuten v. Germany: «Жизнь эмбриона неразрывно связана с жизнью беременной женщины и не может рассматриваться в отрыве от нее»[2]. В этой связи в ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)[3] выделен квалифицированный состав – убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Закрепление данного статуса эмбриона не лишает женщину права на искусственное прерывание беременности. Проблема абортов в Российской Федерации является широко обсуждаемой и противоречивой. В Российском законодательстве закреплено: «искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличие информированного добровольного согласия»[4]. Здесь же отмечается, что максимальный срок, при котором возможно провести искусственное прерывание беременности – 12 недель**.** При прерывании беременности в нарушение указанного срока, деяния необходимо квалифицировать по ст. 111 УК РФ даже при наличии согласия женщины. Выделение отдельного состава преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, обуславливается степенью повышенной опасности для здоровья женщины в связи с проведением незаконного прерывания беременности, так как даже законный аборт в определенной степени наносит вред здоровью женщины. Для того, чтобы исключить данное положение из числа проблемных необходимо дать четкие разъяснения тому, когда начинается жизнь человека, которые должны соответствовать решению Европейского суда по правам человека.

Следующий проблемный аспект в уголовном законодательстве связан с применением необходимой обороны. В уголовном законодательстве выделяется два режима необходимой обороны: насилие, равно как угроза его применения должно быть опасным для жизни; неожиданность атаки, в результате которой обороняющийся не может объективно оценить характер опасности. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»[5] разъясняет признаки реальной опасности жизни при нападении, такие как повреждение жизненно важных органов, а также определение непосредственной

---

[1] Перевозчикова Е.В., Панктратова Е.А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона // «Медицинское право». 2006. № 2. С. 16 – 23. URL: https://andrei-vf.livejournal.com/53445.html#cutid1. Дата обращения: 18.10.2019.

[2] Отдельные вопросы применения статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года в практике Европейского суда по правам человека. URL: http://sutyajnik.ru/rus/echr/. Дата обращения: 20.10.2019.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[4] Ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // VSRF.RU Верховный Суд Российской Федерации URL: https://www.vsrf.ru/files/13999/. Дата обращения: 21.10.2019.

угрозы, к примеру демонстрация оружия. Проблема в данной сфере заключается корректном применении судами законодательства и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. Грань между действием в рамках обороны и преступлением, закрепленным в УК РФ очень тонкая. Руководитель коллегии адвокатов Комиссаров А. считает возможной причиной неприменимости данного обстоятельства, исключающего преступность некоторую деформацию судов: «суды, исходя из сформировавшейся в советское время обвинительной позиции следствия и прокуратуры, изначально занимают жесткую позицию по отношению к фактически защищающемуся, не признавая его действия самообороной»[1]. В результате анализа судебной практики становится очевидным, что зачастую обороняющиеся не обладают достаточными знаниями о законных способах обороны. Для решения данного пробела необходимо дать разъяснение с указанием конкретных примеров способов самообороны и случаев, при которых они могут быть применены. Пристальное внимание СМИ и общественности к случаям необходимой обороны и работе правоохранительных органов по данному вопросу подтверждают необходимость закрепление четких правил самообороны, поскольку на данном этапе развития этого института нельзя быть уверенным в оценке своих действий как случая защиты прав. Также стоит отметить, что обыватель не прибегнет к изучению разъяснений ВС РФ, поэтому изменения в законодательстве с приведением конкретных примеров необходимо отразить в УК РФ.

Недостаточно внимания уделяется положениям, устанавливающим ответственность за заражение болезнью передающуюся преимущественно половым путем, то есть венерическим заболеванием и ВИЧ-инфекцией. Необходимо отметить, что заражение ВИЧ-инфекцией выделено в отдельный состав ввиду большей общественной опасностью. Проблему криминализации заражения венерической болезнью составляет перечень заболеваний в Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715[2], в котором исключен ряд инфекций, наносящих не меньший вред здоровью. В связи с этим возникает необходимость привести в определенное соответствие списка инфекций, приведенного в Постановление Правительства РФ, с Международной классификацией болезней (МКБ-10). И.В. Власюк и Н.С. Верхушина обращают внимания на то, что «виды происходящих от непотребства болезней упоминаются лишь в научных комментариях, потому как не перечисляются в уголовном законодательстве вовсе»[3]. Необходимо понимать, что лица, страдающие венерическими заболеваниями или ВИЧ-инфекцией, являются опасными для окружающих и обязаны соблюдать санитарно-гигиенические правила. Гарантией соблюдения данных правил являются ст. 6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[4], в соответствии с которыми предусмотрена ответственность в виде административного штрафа за сокрытие источника заражения. Стоит понимать, что данная мера не обеспечивает достаточной защиты окружающих, так как сокрытие источника заражения венерической болез-

---

[1] Комиссаров А.Ф. Необходимая самооборона, или когда преступник и жертва меняются местами. URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/komissarov/655817/. Дата обращения: 20.10.2019.

[2] Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 № 715 «Об утверждении Перечня социально значимых заболеваний и заболеваний, опасных для окружающих» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 49. Ст. 4916.

[3] Власюк И.В., Верхушина Н.С. История развития норм уголовного законодательства России об ответственности за заражение венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией // Вестник судебной медицины. 2015. № 3. С. 24.

[4] Ст. 6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

нью или ВИЧ-инфекцией не позволяет применить к нему необходимые меры для лечения и профилактики, а также ставит в опасность заражения окружающих. В связи с этим необходимо ввести норму, предусматривающую ответственность за уклонение от лечения, а также за заведомое поставление в опасность заражения венерическим заболеванием, как это предусмотрено в отношении поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией. Криминализация заведомого поставления в опасность заражения также сократит риск инфицирования бытовым способом, поскольку большое количество заболеваний, передающихся преимущественно половым путем, передаются и бытовым способом. Уверенность лица в его излечении от венерической болезни исключает привлечение к ответственности при условии, что такая уверенность не была опровергнута. Основаниями для убежденности виновного в излечении являются прохождение курса лечения, истечении длительного периода времени со времени острого течения болезни. Также дискуссионным вопросом является тот факт, что не может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности виновного лица согласие потерпевшего на заражение. В отличие от заражения ВИЧ-инфекцией не допускается концепция «принятия риска» для венерических заболеваний. Здесь заключается феномен, так как при заражении более тяжелым заболеванием осведомленного о наличии болезни партнера освобождает виновного от уголовной ответственности, а в случае более легкого – нет. Соответственно, имеет место быть не только нарушение прав и свобод лиц, страдающих венерическим заболеванием, но и нарушение принципа соразмерности наказания. Таким образом, считается необходимым добавить ч. 3 ст. 121 УК РФ следующего содержания: «Заведомое поставление другого лица через половое сношение или иными действиями в опасность заражения венерической болезнью, а равно уклонение от лечения венерической болезни, продолжаемое после предупреждения, сделанного органами здравоохранения». Также следует добавить примечание, аналогичное примечанию к ст. 122 УК РФ, следующего содержания: «Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или третьей настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное венерической болезнью, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения».

В заключении необходимо отметить, что признание жизни и здоровья человека высшей ценностью обязывает законодателя подходить с максимальной скрупулёзностью к внесению изменений в главу 16 УК РФ. Приведенные выше проблемные аспекты в сфере защиты жизни и здоровья человека подтверждают, что действующий Уголовный кодекс далек от идеала. Для его реформирования и совершенствования необходимо тщательно анализировать накопившиеся судебную практику и иной уголовно-правовой материал, включая научные труды. Подобные меры позволят не допускать законодательных ошибок и опущений, а также исправлять уже допущенные.

Сарыев А.М.
Научный руководитель: **Мусина Р.Р.**

Актуальные проблемы правового регулирования уголовной ответственности за ятрогенные преступления: перспективы развития уголовного и медицинского законодательств

Аннотация. В статье рассмотрена проблематика правового регулирования ятрогенных преступлений. Предложен вариант перехода полномочий по регулированию деятельности медицинских работников от Минздрава к медицинским сообществам. Также предложено перевести ответственность врачей в КоАП (за исключением тяжких и особо тяжких преступлений, повлекших за собой опасные последствия);
Ключевые слова: ятрогения; ятрогенные преступления; врачебная ошибка; медицинские работники; медицинские отделы СК РФ.

Современная система российского здравоохранения находится в сложном положении. По нашему мнению, многочисленные сокращения, увеличение нагрузки на врачей, практическая ликвидация младшего медицинского персонала, дефицит кадров привели к системным сбоям при лечении пациентов. Данный системный сбой является непосредственной причиной объективного роста врачебных ошибок.

Такой обширный системный сбой в системе здравоохранения не мог не привести к адекватной реакции со стороны правоохранительных, органов, в частности Следственного Комитета Российской Федерации (далее по тексту СК РФ). Так, в структуре, СК РФ были созданы несколько отделов по расследованию ятрогенных преступлений, что в определенной мере говорит о том, что данное ведомство «отрабатывает социальный заказ».

По-нашему мнению, действия СК РФ, вызваны неутешительными статистическими данными, так по итогам 2018 года 6,6 тыс. человек обратились в СК РФ с жалобами на некачественное оказание медицинской помощи или на врачебные ошибки, из общего количества жалоб были возбуждены порядка 2,2 тыс. ятрогенных преступлений. При этом, стоит отметить, что 94% всех врачебных ошибок совершаются в бюджетных медицинских учреждениях, и лишь 6% ошибок приходятся на коммерческие медучреждения[1].

Следует отметить особую сложность расследования уголовных дел по ятрогенным преступлениям, заключающуюся в возможностях медицинских работников предпринимать меры по сокрытию следов преступлений от органов предварительного следствия.

Стоит обратить внимание, на то, что дать объективную оценку правонарушениям медицинских работников достаточно затруднительно так как, одни и те же неправильные действия врача при одинаковых исходах оцениваются по-разному, в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Также стоит отметить, что, как и в уголовном законодательстве, так и медицинских актах, и специальной литературе отсутствуют четкие определения таких понятий как: врачебная ошибка, несчастный случай, самонадеянность, профессиональное невежество и др.

[1] РКБ: «Врачебные ошибки подводят под статью». URL: https://sledcom.ru/press/smi/item/1242261/?print=1 Дата обращения 01.10.2019

Так, в качестве примера по сокрытию следов преступления можно привести действия врача-гинеколога А. в одном из родильных домов Магаданской области. Так, в ходе операции кесарево сечение гражданкики М, был извлечен новорожденный ребенок, однако через двое суток ребенок скончался от внутриутробной инфекции. В ходе судебного заседания, суды встали на сторону врача обосновав свое решение тем, согласно заключению, повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы № ПЛ/2009 от 11.11.2019, назначалось и проводилось правильное лечение, соответствующее здоровью М, и соответственно и действиях врача отсутствует состав преступления[1].

Подвести итоги, изучению мерам, предпринимаемым медицинскими работниками по сокрытию следов преступления от органов предварительного следствия, можно выводом, о том, что следственные ситуации зависят от нескольких основных факторов: времени, которое прошло с момента совершения преступления до обращения в правоохранительные органы, субъекта, совершившего преступление, а также внутренней «атмосферой» в медицинском коллективе.

Обобщая предложенные решения следует упомянуть, на наш взгляд, наиболее эффективные и важные: перевести ответственность врачей в рамки КоАП (за исключением тяжких и особо тяжких преступлений, повлекших за собой опасные последствия). Так, к примеру, в случаях возникновения любых осложнений, неумышленно возникших ходе лечения болезни, врача не стоит подвергать уголовному преследованию.

Однако при изучении ятрогенных преступлений, стоит обращать внимание на то, что чаще всего трагедии в российских клиниках происходят из-за неопытности лечащего врача, отсутствия необходимых знаний и практики. Таким образом, считаем целесообразным, в случаях, когда медицинские работники, допустили грубейшие нарушения стандартов и протоколов лечения, необходимость привлечения их к уголовной ответственности.

В ближайшее время, то есть примерно через 40-50 лет в России возможен постепенный переход по передаче регулирования медицины от Минздрава к медицинским сообществам. Мы считаем, что данное нововведение будет оправдано по следующим причинам:

- На сегодняшний день общемировой практикой по регулированию медицинских взаимоотношений созданы медицинские сообщества[2], которые по запросам судов и страховых компаний выносят решения о том, действительно ли действия врача привели к ухудшению состояния или смерти пациента. Так, как данные сообщества дорожат своей репутацией регулятора медицинских отношений, они не будут укрывать врачей, по халатности или ошибкам которых погибли пациенты.

- При создании вышеуказанных сообществ, будет возможен постепенный переход к лицензированию работы врачей, созданию страховых случаев от врачебных ошибок, так как будут созданы медицинские сообщества по каждой специальности, например, сообщество терапевтов, сообщество хирургов, сообщество офтальмологов и так далее. Таким образом, мы добьемся создания таких сообществ, которые будут состоять их

[1] Кассационное определение на приговор в отношении А., оправданной по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, оставлен без изменения, дело № ***/10, 2010 года // Архив Магаданского областного суда

[2] Профессиональные медицинские сообщества URL: http://www.lib.nizhgma.ru/resources/directory/45/common/profmedsoobsh.pdf. Дата обращения 28.09.2019.

врачей обладающих собственной волей и собственной ответственностью за принимаемые решения.

На сегодняшний день в зарубежных странах, в таких странах как Канада, Австралия, США функционируют электронные базы данных неблагоприятных исходов оказания медицинской помощи. Мы считаем, что в России по аналогии, также необходимо создание таких электронных банков, в которых будет происходить регистрация дефектов оказания медицинской помощи, будет происходить изучение причин профессиональных действий медиков, которые могли привести к гибели пациентов. Создание таких электронных банков станет наглядным пособием для будущих медиков, и профессиональной площадкой для обсуждения врачебных ошибок. Таким образом, будет сформирована база данных и система мониторинга врачебных ошибок.

Таким образом, следует отметить, что повышенное внимание к уголовной ответственности врачей со стороны СК РФ, проектное предложение в рамках совместного обсуждения с Национальной медицинской палатой введение в УК РФ ст. 124.1 – ненадлежащее оказание медицинской помощи услуги) и ст.124.2 – сокрытие ненадлежащего оказания медицинской помощь (услуги) специальных медицинских составов не является поводом для необоснованного преследования медицинских работников и подтверждения во всех случаях их виновности, а говорит лишь о том, что вопрос достиг пика своей актуальности и требует соответствующего объективного реформирования.

Данные позитивные изменения будут способствовать притоку новых кадров в профессию с должным уровнем профессиональной подготовки, жизненными установками и новой системой ценностей – где человек, его жизнь и здоровье занимают не последнее место.

Семенова М.Н.
Научный руководитель: **Савин П.Т.**

Уголовная ответственность медицинских работников

Аннотация. Автором в данной статье рассматриваются вопросы привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за несоблюдение предъявляемых к их деятельности требований, например, совершение действий, повлекших смерть пациента или причинение вреда его здоровью. Автор приходит к выводу, что данная проблема в современном российском обществе актуальна и требует разрешения.

Ключевые слова: уголовная ответственность; медицинский работник; медицинская помощь и услуга; требования безопасности.

Здравоохранение является сложной и наиболее важной сферой любого государства, ведь оно призвано обеспечивать сохранение и повышение уровня жизни каждого члена общества. Так, п.1 ст.41 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь». Именно здоровье является неотъемлемой составляющей нормальной жизнедеятельности любого человека. Это, согласно Уставу (Конституции) Всемирной Организации Здравоохранения, является «состоянием полного физического, душевного и социального благополучия». Высокий уровень здравоохранения в стране обеспечивают квалифицированные медицинские работники, которые несут ответственность, в частности уголовную, за нарушение предъявляемых к их деятельности требований.

На одной из конференций «Национальной медицинской палаты», которая была посвящена проблеме уголовного преследования врачей, представители Следственного Комитета Российской Федерации озвучили статистику обращений граждан по данному вопросу[1]. Так, в 2017 году в суд было направлено 175 уголовных дел, связанных с врачебными ошибками, количество обращений по поводу ненадлежащего оказания медицинской помощи достигло 6050, что на 1100 больше по сравнению с предыдущим годом. В 2018 году число возбужденных дел против врачей достигло порядка двух тысяч. Количество жалоб постоянно увеличивается, следовательно, и уголовных дел против врачей становится больше. Также Следственный Комитет установил, что чаще всего ошибки в своей деятельности допускают хирурги (27%), акушеры – гинекологи (17%) и анестезиологи – реаниматологи (13%).

Для привлечения лица, в данном случае медицинского работника, к уголовной ответственности должны быть чётко определены 3 элемента. Во-первых, необходимо зафиксировать общественно-опасное деяние работника, то есть установить, какие обязанности или действия не осуществил или осуществил ненадлежащим образом врач при оказании медицинской помощи. Во-вторых, определяются общественно опасные последствия; тут следует понимать ухудшение состояния здоровья пациента. Следующим важным элементом является наличие причинной связи между совершённым деянием и наступившими последствиями. То есть должно быть доказано, что именно действия врача повлекли за собой ухудшение состояния пациента. Например, если в медицинское учреждение поступит пациент в тяжёлом состоянии, медицинская помощь будет оказано ему верно и в полном объёме, но больной не сможет выжить, медицинские работники не будут привлечены к ответственности, так как причиной смерти пациента не являлись действия персонала.

Некоторые юристы придерживаются точки зрения, что нельзя привлекать медицинского работника к уголовной ответственности, если он совершил противоправные действия помимо своей воли и совсем не хотел наступления тех или иных общественно-опасных последствий. Однако ст.24 Уголовного Кодекса Российской Федерации[2] устанавливает, что «виновным в преступлении признаётся лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности», следовательно, правонарушитель будет в любом случае нести ответственность за свои деяния.

Ведением уголовных дел, связанных с преступными деяниями медицинских работников, занимается Следственный Комитет Российской Федерации. Рассмотрим этапы привлечения медицинских работников к ответственности.

В первую очередь в орган следствия поступает заявление от родственников погибшего человека или же от лица, которому был причинён вред тем или иным работником медицинского учреждения. Далее следователь рассматривает заявление, проверяет достоверность представленных фактов и назначает судебно-медицинскую экспертизу. Кроме этого, должностное лицо может проводить опрос иных лиц, то есть вызывать их для дачи объяснений. Здесь важно учитывать, что принудительные меры к даче показаний на данном этапе недопустимы.

После проведения указанной выше экспертизы следователь, получив заключение экспертов, выносит решение: присутствуют ли основания для возбуждения уголовного дела. В случае возбуждения дела против медицинского работника назначается ещё

---

[1] Официальный интернет-портал Следственного Комитета Российской Федерации. URL: https://sledcom.ru/news/item/1240870/?print=1 Дата обращения: 01.11.2019.

[2] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25 ст. 2954.

одна комиссионная экспертиза, а также проводится допрос, то есть лица вызываются к следователю повесткой.

На допросе медицинский работник, в отношении которого возбуждается уголовное дело, должен быть обязательно в сопровождении адвоката. В случае, когда у обвиняемого (подозреваемого) отсутствует адвокат, то данное юридическое лицо назначается самим следователем.

Итак, вина врача, влекущая за собой привлечение его к уголовной ответственности, может выражаться в различных формах. Данные формы в Федеральном законе №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»[1] получили наименование «дефекты». Дефекты медицинской помощи – это несоблюдение установленных требований и правил, а также нарушение порядка оказания данной помощи пациентам.

Одной из таких форм является причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения должностным лицом своих профессиональных обязанностей. Так, например, во Владимирской области 2 декабря 2015 года поступило сообщение в одну из станций медицинской скорой помощи о том, что трёхлетняя несовершеннолетняя М. задыхается. Вызов был передан врачу-педиатру, которая в соответствии с требованиями обязана была проверить укомплектованность бригады медицинской аппаратурой, лекарствами, инструментарием, с учетом известных симптомов заболевания получить в комнате хранения фарингоскопический и реанимационный наборы, а также переносную кислородную установку, а затем обеспечить норматив прибытия бригады на место вызова.

Но врач-педиатр нарушил целый ряд требований.

Во-первых, узнав об отсутствии бензина в баке машины скорой помощи, врач должен был дать указание о замене машины. Однако в данной ситуации медицинский работник распорядился ехать на заправку, что увеличило время, в течении которого он добирался до больного, на 39 минут.

Во-вторых, врач прибыл к пациенту без необходимых лекарств и инструментов, диагностировал тонизирующий ларингит и недооценил состояние здоровья ребёнка.

В-третьих, педиатр не использовал кислород терапию, а также не принял решение о проведении операции – интубации трахеи, которую должен был сделать обязательно. Но в оправдание себе врач указал, что не на столько опытен, чтобы проводить такие сложные медицинские действия.

Врач решил отвезти ребёнка в городскую больницу, чтобы там ей оказали полноценную помощь, но по дороге девочка скончалась.

В результате данного медицинского работника осуди по ч.2 ст.109 УК РФ[2].

Другой пример ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Врач анестезиолог - реаниматолог неверно оценил состояние больной, неадекватно провел ей инвазивную терапию путем введения в организм чрезмерного количества жидкости, что повлекло прогрессивный отек легких, головного мозга, острую легочно-сердечной недостаточности, и привело к смерти пациентки. Осужден к 2 годам лишения свободы условно.

---

[1] Федеральный Закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895 Дата обращения: 01.11.2019.

[2] Интернет-портал Прокуратуры Владимирской области. URL: http://vladprok.ru/pered-sudom-pred-stanet-vrach-pediatr-po-vine-kotorogo-pogibla-malenkaya-devochka Дата обращения: 01.11.2019.

Далее следует рассмотреть причинение тяжкого вреда медицинским работником здоровью пациента по неосторожности. Данное преступление регулируется ст.118 УК РФ. Признаками такого общественно опасного деяния являются:

- Потеря органа или нарушение его функционирования (зрение);
- Психическое расстройство;
- Обезображивание лица, когда отсутствует возможность восстановления;
- Прерывание беременности;
- Заболевание наркоманией;
- Утрата трудоспособности и другие.

В качестве примера можно привести случай, когда врач ненадлежащим образом исполнил свои обязанности при удалении подключичного катетера у мальчика возрастом 6 лет. В результате здоровью ребёнка был причинён тяжкий вред, но уголовная ответственность в отношении врача не наступила, так как разбирательство по делу было прекращено вследствие акта амнистии.

Нередки случаи, когда медицинский работник не исполняет возложенные на него обязанности, то есть отказывается оказывать медицинскую помощь пациентам. В качестве примера можно привести инцидент, произошедший в 2013 году в г. Пермь, где в городской травматологический пункт обратилась женщина с острой болью, а дежурный врач З. на основе своего заключения, что пациентка пьяна (чего не было в действительности), отказалась проводить осмотр. В результате женщина скончалась в коридоре данного медицинского учреждения.

В отношении З. суд вынес следующее решение: условное осуждение на 2 года, запрет работать по данной профессии на этот же срок. Кроме того, З. должна была выплатить родственникам погибшей женщины денежные средства в размере 1,7 млн. рублей[1].

Через 2 месяца после вынесения решения, данное дело было пересмотрено, З. была освобождена по амнистии, кроме того, были сняты судимость и запрет на осуществление медицинской деятельности. Но при всё этом, врач по-прежнему была должна выплатить денежную сумму семье погибшей.

Отдельной статьёй, а именно ст. 293 в Уголовном Кодексе Российской Федерации закрепляется наказание за халатность медицинских работников. В качестве примера можно привести следующую ситуацию: в неврологическое отделение медицинского учреждения поступила гражданка Т. с установленным ранее диагнозом: черепно-мозговая травма, эпилепсия, апоплексия яичника. Дежурный врач акушер-гинеколог Ц. по результатам проведённого им обследования выставил ошибочный диагноз. Было принято решение о проведении операции, но при этом не было принято никаких мер к укомплектованию персонала этого отделения. В результате указанных выше ошибок, совершённых дежурным врачом Ц. и заместителем главного врача Д., а именно диагностических, лечебных и организационных, во время проведения операции пациентка скончалась.

В результате районный суд вынес приговор в отношение граждан Ц. и Д., по которому они осуждались по ч.2 ст. 293 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года. Но по амнистии они были освобождены от указанного выше наказания.

[1] Сайт Мотовилихинского районного суда г. Перми. URL: http://motovil.perm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=50 Дата обращения: 01.11.2019.

Далее следует обратить внимание на медицинские услуги, не отвечающие требованиям безопасности, выделяются из общего ряда преступлений, совершённых медицинскими работниками. На всех этапах процесса оказания медицинской помощи существуют «уязвимые места»: побочное действие лекарств, риск здоровью во время использования различной медицинской техники, бракованные лекарства и даже сама реакция организма на всё выше перечисленное[1].

Понятие безопасности медицинской услуги неразрывно связано с её качеством[2]. Типичным случаем некачественного оказания медицинской помощи работниками является проведение соответствующих процедур на дому, то есть в ненадлежащем месте. Здесь можно рассматривать несоблюдение санитарно-эпидемиологических требований, правил асептики и антисептики. При таких условиях оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, налицо. То есть медицинских работник понимает, что условия неподобающие, но при этом продолжает осуществлять свои действия, тем самым показывая, что его деяние умышленное.

На основе всего выше сказанного можно сделать вывод, что проблема наличия неправомерных элементов в действиях медицинских работников достаточно актуальна и требует дополнительных научных исследований.

Сизова О.С.
Научный руководитель: **Симагина Н.А.**

Актуальные проблемы незаконного искусственного прерывания беременности

Аннотация. В данной статья рассматриваются спорные вопросы, возникающие при квалификации незаконного искусственного прерывания беременности. Исследуются актуальные вопросы, связанные с процедурой аборта, последствия, возникающие после незаконного прерывания беременности, а также вопросы привлечени я к уголовной ответственности по данной статье. Определяются основные пути решения названных проблем.

Ключевые слова: беременная женщина, прерывание беременности, аборт, незаконное искусственное прерывание беременности, уголовный кодекс, уголовная ответственность.

В РФ одним из главных направлением деятельности государства является охрана жизни и здоровья. Данная сфера деятельности государства включает в себя большое количество проблем, требующих разрешения, и одной из таких проблем является незаконное проведение искусственного прерывания беременности.

Перед тем как приступить непосредственно к изучению вопроса о незаконном проведении искусственного прерывания беременности, хотелось бы привести конкретные статистические данные. Так по официальным данным Федеральной службы государственной статистики в России в 2018 г. было зарегистрировано 560 тыс. абортов, в 2017 г. было произведено 627,1 тыс. абортов, в 2016 г. 836,6 тыс. абортов, в 2015 г. 848,2 тыс. абортов[3]. Если проанализировать статистические данные за более ранние года, то

[1] Петрова Т.Н. Особенности привлечения к уголовной ответственности за оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Сборник материалов XII Международной практической конференции. 2017. С. 147-153.

[2] Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10.05.2017 №203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71575880 Дата обращения: 01.11.2019.

[3] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://www.gks.ru. Дата обращения: 23.10.2019.

можно заметить, что количество абортов действительно снижается, но цифры все равно ужасающие. При этом Минздрав отметил, что в 2017 г. 54,1 % абортов были медицинскими, то есть законными (легальными), 17,9 % составило самопроизвольное прерывание беременности (выкидыши), 17,5 % абортов были проведены при помощи медикаментозного способа, 3,6 % абортов являются неуточненными, так как проводились вне медицинских учреждений, 0,06 % абортов являются нелегальными, то есть производилось незаконное проведение искусственного прерывания беременности[1]. Из процентного соотношения можно сделать вывод о том, что незаконных абортов в РФ не так много, но в большинстве случаев они сопровождаются нанесением тяжкого вреда здоровью женщине, выбравшей не всегда законный (легальный) способ прерывания беременности.

В Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплено положением о том, что каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве (ч. 1 ст. 56). Данное положение выражается в том, что никто не имеет право препятствовать сделанному выбору женщины. Другим не менее важным положением данного нормативного правового акта является то, что за незаконное проведение искусственного прерывания беременности может последовать уголовная, либо административная ответственность (ч. 8 вышеуказанной статьи)[2]. В данной научной статье мы остановимся на основных проблемах уголовной ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности.

В УК РФ ответственность за незаконное проведение искусственного прерывания беременности закреплена в ст. 123.

На практике очень часто возникают проблемы при квалификации незаконного проведенного искусственного прерывания беременности, а также разграничение со ст. 6.32 КоАП РФ.

Согласно Федеральному закону № 323-ФЗ искусственное прерывание беременности может происходить только по добровольному согласию женщины. Согласие всегда оформляется в письменной форме и подписывается пациенткой и медицинским работникам (врачом).

Таким образом, беременная женщина в добровольном порядке соглашается на то, что в ходе процедуры искусственного прерывания беременности ей может быть причинен вред здоровью, при этом в большинстве случаев такое вмешательство сопровождается нанесением тяжкого вреда здоровью. Для того чтобы снизить возможность наступления негативных последствий государство доверяет проведение такой процедуры только специалистам, то есть врачу акушеру-гинекологу. В обществе стойко закрепилось мнение о том, что прерывание беременности, которое производится непрофессионалами, является наиболее опасным[3]. Поэтому государство в лице законодательных органов для пресечения возможности незаконного проведения искусственного прерывания беременности, человеком не имеющего медицинского образования, ввело в УК РФ ст.123.

---

[1] Официальный сайт ТАСС-Новости в России и мире. URL: https://tass.ru. Дата обращения: 23.10.2019.

[2] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 56.

[3] Баглай Ю.В, Снеговская Т.А. Незаконное прерывание беременности // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей II Международной научно-практическойконференции (г. Пенза, 17 декабря 2017 г.). Пенза, 2017. С. 175.

Причин, толкающих беременную женщину на незаконное искусственное прерывание беременности, довольно много. В свою очередь все эти причины можно разделить на две большие группы, а именно это субъективные причины, характеризующиеся социальными и биологическими качествами личности, и объективные причины, характеризующиеся определенной жизненной ситуаций, в каждом отдельном случае[1].

Рассмотрим более подробно ст. 123 УК РФ. Объектом преступления предусмотренной ст. 123 УК РФ будет выступать жизнь и здоровье беременной женщины, намеревающейся сделать искусственное прерывание беременности. Определенные сложности возникают при определении объективной стороны данного преступления. Если рассматривать объективную сторону, то она выражается в форме деяния, направленного на незаконное искусственное прерывание беременности, лицом не имеющего медицинского образования. Наиболее ожесточенные дискуссии ведутся о том, когда же считается данное преступление оконченным. Одни авторы говорят о том, что данное преступление является оконченным с момента совершения аборта, то есть изгнания плода из утробы матери, либо при гибели плода в ее чреве. Другие же авторы, ссылаются на конструктивную сторону объективной стороны данного преступления. Они отмечают то, что неоконченные действия лица, не имеющего медицинского образования, также могут быть окончанием преступления. По моему мнению, это позиция является ошибочной, судебная практика нам также это подтверждает. Суды при рассмотрении данных уголовных дел исходят из того было ли фактически осуществлено прерывание беременности, то есть произошло изгнание плода из утробы матери, либо гибель плода в ее чреве или нет.

Субъективная сторона незаконного искусственного прерывания беременности может выступать в двух формах вины: в форме умысла, в отношении деяния и в форме неосторожности к возможным последствиям[2].

Также определенные проблемы возникают при определении субъекта данного преступления. Если исходить из текста статьи, то можно заметить, что субъектом преступления является любое лицо, которое не имеет высшего медицинского образования, либо сертификата акушера-гинеколога.

Некоторые авторы выделяют более обширный круг субъектов и включают сюда лиц, имеющих высшее медицинское образование, однако не обладающих необходимыми знаниями: терапевты, хирурги и так далее. Работников, имеющих среднее специальное медицинское образование: медсестры, фельдшеры, а также иные лица.

При нарушении диспозиции указанной статьи практически всегда наступают тяжелые последствия. К одним из самых тяжелых последствий, которые ждут беременную женщину, решившуюся сделать незаконное искусственное прерывание беременности, можно отнести: заражение крови, химический ожог или гнойное воспаление внутренних половых органов, отравление медикаментозными препаратами, ядами и другими веществами. Самыми страшными последствиями после аборта является перфорация

[1] Лепилин Р.С. Причины и условия совершения незаконного проведения искусственного прерывания беременности // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 05 июня 2017 г.). Пенза, 2017. С. 121.

[2] Киселева И.А., Безрукова Е.Н. Незаконное искусственное прерывание беременности (ст. 123 УК РФ): проблемные аспекты // Приволжский научный вестник. 2015. № 12-2 (52). С. 69.

стенки матки, при которой женщина навсегда теряет свою репродуктивную функцию и смерть[1].

Последствия незаконного искусственного прерывания беременности действительно страшны и очень тяжелые, а вот ответственность зачастую является не такой суровой. Так по ч. 1 ст. 123 УК РФ, предусмотрены следующие санкции: штраф в размере 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до 6 месяцев, обязательные работы на срок до 480 часов, либо исправительные работы на срок до 2 лет. По ч. 3 вышеуказанной статьи, предусмотрено следующие наказания: принудительные работы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового, лишение свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового[2].

Таким образом, если проанализировать степень причиненного женщине вреда здоровью и санкции, предусмотренные за незаконные действия по данной статье, то можно заметить, что они являются очень мягкими, особенно, если сравнивать со ст.105, 111 УК РФ.

Таким образом, в связи со всем вышеперечисленным, по моему мнению, существует огромная необходимость во внесении изменений в ст. 123 УК РФ.

Во-первых, существует потребность в расширение круга субъектов данного преступления. Стоит включить в ч. 1 ст. 123 УК РФ лиц имеющих высшее медицинское образование, но являющимися специалистами другого профиля, а также лиц имеющих среднее специальное медицинское образование и изложить в следующей редакции «Проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, а также лицом, имеющим высшее медицинское образование, но являющимся специалистом другого профиля, либо имеющим среднее специальное медицинское образование».

Во-вторых, предусмотреть квалифицирующий признак, заключающийся в месте совершения преступления: в медицинском учреждении, либо за его пределами, с получением согласия от беременной женины, либо без такового.

В-третьих, существует огромная необходимость в ужесточении санкции за данное преступление, потому что чаще всего проявляется несоизмеримость в причиненном вреде и понесенном наказанием. В ч. 1 ст. 123 УК РФ необходимо включить наказание в виде лишения свободы, так практически в 90 % случаях женщине причиняется тяжкий вред здоровью, а по ч. 3 ст. 123 увеличить срок лишения свободы, потому что жизнь человека — это наивысшая ценность.

[1] Симонян Р.З. Актуальные проблемы уголовной ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-3. С. 553.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Соболев Д.В., Фирсов В.В.
Научный руководитель: **Куфлева В.Н.**

Технология автопилота как объект дискуссии в рамках уголовно-правовой науки

Аннотация. В данной статье проводится краткий анализ системы беспилотного управления транспортным средством, а также этапов становления и развития данной технологии. Рассматриваются положительные и отрицательные стороны автопилота, приводятся случаи летального исхода во время эксплуатации беспилотных транспортных средств, предлагаются правовые пути решения проблемы.

Ключевые слова: автопилот, беспилотное транспортное средство, уголовный кодекс, «Tesla», дорожно-транспортное происшествие, искусственный интеллект, автоматизация.

На стыке тысячелетий произошел резкий скачек темпов научного развития. Всеобъемлющая автоматизация и последовавшая за ней роботизация вихрем пронеслись по всем сферам общественной жизни. Переориентировавшийся в сторону технологического производства рынок стал на рельсы конструирования и внедрения все более новых и современных проектов. В этом неустанном процессе нередко рождаются технологические феномены, применение которых выходит за рамки устоявшего правового регулирования, что обуславливает возникновение законодательных пробелов, побуждающих представительные органы различных стран к активным действиям. Иногда такие пробелы приводят к возникновению «юридических развилок», у которых нет однозначного решения.

К указанному можно отнести систему беспилотного управления транспортным средством. Система беспилотного транспортного средства – это программное обеспечение, сочетающее в себе отдельные аспекты искусственного интеллекта и нейронных сетей, которые обеспечивают возможность транспортного средства самостоятельно ориентироваться в пространстве благодаря моментальной обработке и анализу поступающей от различных технических устройств (камер, дальномеров, радара, систем спутниковой навигации, гиростабилизатора и других) информации.

Прототип данной технологии был разработан в 1961 г. неизвестным на тот момент студентом Стэнфордского университета, который презентовал результат своего научного исследования, получившего название «Стэнфордская тележка». Она не была самоуправляемой, так как контроль осуществлялся с помощью радиосигналов, однако через 10 лет известный математик (автор термина «искусственный интеллект) Джон Маккарти разработал устройство технического зрения, представляющее собой систему из камер и дальномеров, для обозначенной «тележки», что позволило ей перемещаться, ориентируясь на цветную полосу. Так же им была заложена основа будущего трехмерного картографирования пространства[1]. Далее в 1980 г. эстафету приняла группа немецких ученных, серьезно нацеленных на создание полностью автономного транспортного средства. Так появилась 5-и тонная «умная» машина Эрнеста Дикманса или Mercedes-Benz Vario. Оснащенный мощным по тем временам процессором, автомобиль мог обрабатывать, получаемую от датчиков информацию и на основе нее оперативно принимать управленческие решения. Так же впервые была применена система

[1] Современные технологии, которые не такие уж и современные. URL: http://autoutro.ru/review/2015/10/19/sovremennyye-tehnologii-kotoryye-ne-takiye-uzh-i-sovremennyye/ Дата обращения 02.09.2019.

стереоскопического зрения, эмитирующая глазные саккады. Данный проект не остался не замеченным, и концерн Daimler-Benz запустили собственный проект «Прометей», в основу которого были положены разработки Дикманса. За 8 лет разработок потребовались огромные финансовые вложения (около 1 млрд. долл. США). Результатом стал выпущенный в 1994 г. автомобиль VaMP на базе Mercedes-Benz. Система автопилота показала безупречные результаты тестов, VaMP совершил многочасовую поездку по улицам Парижа, достигая скорости в 130 км/час, с постоянным контролем потоков и сменой рядов[1].

В начале XXI века были проведены соревнования беспилотных автомобилей, а к концу первого десятилетия компания Google начала масштабное тестирование собственных «робомобилей». После этого все крупные игроки автотранспортного рынка начали осваивать это направление.

Как мы видим, данная технология прошла значительный этап становления и развития, однако, несмотря на более чем 20-и летний опыт тестирования и отладки, имеются случаи ДТП с летальным исходом:

Январь 2016. В китайской провинции Хэбэй 23-х летний юноша за рулем автомобиля Tesla на полном ходу разбился о стоявшую в крайнем ряду мусороуборочную машину. Установить причину отсутствия реакции со стороны автопилота оказалось невозможно ввиду критических повреждений бортового аппарата автомобиля. Наиболее вероятной и потенциально признаваемой компанией стала версия о наличии густого тумана. Однако в ходе длительного судебного разбирательства и проведенных экспертиз было установлено, что водитель должен был увидеть препятствие за полминуты до столкновения, что обуславливало возможность нахождения пилота в состоянии сна, что прямо запрещено правилами эксплуатации автопилота[2].

Май 2016. Авария произошла на 27-м шоссе в г. Уиллистон (Флорида). На перекрестке у автозаправки фура осуществляла поворот в то время, как водитель Tesla осуществлял движение по трассе. Цвет прицепа тягача и просвет слились на фоне неба и автопилот не сумел распознать препятствие. Как и в предыдущем случае, несмотря на наличие технических недостатков, автопилот признан невиновным, так как водитель нарушил правила эксплуатации. У него имелось более 7 секунд на реагирование, а также он нарушил скоростной режим[3].

Март 2018. В Финикс Темпе (Аризона) была сбита насмерть переходившая дорогу велосипедистка. Система автопилотируемого управления Uber не распознала препятствие, так как по непонятным причинам отнесла женщину как категории незначительных помех на дороге. Следствие же установило, что гражданка осуществляла переход в неположенном месте и на крайне близком расстоянии от автомобиля, что не позволило бы среагировать вовремя ни автопилоту, ни водителю. Тем не менее, расследование продолжается[4].

---

[1] Краткая история автономных технологий Мерседес-Бенц. URL: http://www.1gai.ru/publ/516207-kratkaya-istoriya-avtonomnyh-tehnologiy-mersedes-benc.html Дата обращения 03.09.2019.

[2] Смертельное ДТП Tesla в Китае – и вновь Autopilot. URL: https://www.2000.ua/novosti/za-rulem/smertelnoe-dtp-tesla-v-kitae---i-vnov-autopilot.htm Дата обращения 05.09.2019.

[3] Автопилот Tesla признан невиновным в ДТП со смертельным исходом. URL: https://3dnews.ru/946196 Дата обращения 05.09.2019.

[4] Газета.ru. «Это было неизбежно»: беспилотник настиг новую жертву. URL: https://www.gazeta.ru/auto/2018/03/20_a_11689327.shtml Дата обращения: 12.09.2019.

Законодатели разных стран не могут сойтись в едином мнении, касательно определения виновного в дорожно-транспортном происшествии с участием беспилотного автомобиля: компания-разработчик программного обеспечения, производитель самого транспортного средства или водитель.

Полагаем, что невозможно определить единственно верный подход в данной ситуации, поэтому предлагаем возможное комплексное изменение в уголовное законодательство РФ:

Считаем, что ДТП, с участием беспилотного транспортного средства имеют меньшую общественную опасность, так как, если автопилот не сумел адекватно среагировать, то и у водителя скорее всего было меньше возможностей правильно среагировать в такой ситуации, следовательно, необходимо ввести в Особенную часть УК РФ ст. 264.2 «Нарушение правил эксплуатации беспилотного транспортного средства». Представить данную статью в следующей редакции: «Нарушение лицом, управляющим беспилотным автомобилем, либо другим беспилотным транспортным средством правил эксплуатации беспилотных транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека, - наказывается…».

Ввести в Особенную часть УК РФ ст. 266.1 «Производство, сбыт и выпуск в эксплуатацию систем управления беспилотным транспортным средством с техническими неисправностями». Представить данную статью в следующей редакции: «Производство, сбыт и выпуск в эксплуатацию технически неисправных систем управления беспилотным транспортным средством, лицом, ответственным за техническое состояние систем управления беспилотным транспортным средством, - наказывается…

Те же деяния, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека, - наказываются…»

Ввести в Особенную часть УК РФ ст. 326.1 «Подделка, уничтожение или незаконное внесение изменений в черный ящик беспилотного транспортного средства». Представить данную статью в следующей редакции: «Подделка или уничтожение черного ящика беспилотного транспортного средства, а также незаконное внесение изменений в черный ящик беспилотного транспортного средства в целях совершения преступления либо облегчения его совершения или сокрытия, - наказывается…».[1]

Хотя технология находится на «заре» своего развития имеющаяся статистика показывает, что при идеальном соотношении беспилотных транспортных средств и обыкновенных автомобилей на 250 ДТП со смертельным исходом будет приходиться лишь 3 с использование автопилота. Следовательно, при грамотном правовом регулировании общество сможет получить новое и современное средство передвижения, что приведет к значительному сокращению числа аварий и установлению нового стандарта дорожной безопасности.

[1] Куфлева, В. Н. Проблемные аспекты квалификации преступлений с использованием беспилотного транспортного средства / В. Н. Куфлева, Д. В. Соболев, В. В. Фирсов // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 3. – С. 335–342. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.335-342.

Тонаева Ю.Ю.
Научный руководитель: **Короткова О.В**

Уголовное право и биоэтика

Аннотация. В статье рассматривается уголовное законодательство в области биоэтики и проблема защиты прав человека в данной контексте, проводя параллель с зарубежным опытом. Изучены вопросы уголовной ответственности за преступления в данной сфере по уголовному законодательству зарубежных стран.

Ключевые слова: биоэтика, биоэтические преступления, биоэтические проблемы, уголовное право, уголовная ответственность, права человека, трансплантология, генетика.

В XXI веке все большую актуальность приобретают вопросы, касающиеся человека, его жизни, его «права на смерть» и т.д. Все чаще человек сталкивается с ними в повседневной жизни: об этом говорят по телевизору, печатают в газетах, дискутируют коллеги как по работе, так и по учебе. Поэтому в работе мы хотим раскрыть данную проблемы.

Термин «биоэтика» был предложен в начале 70-х годов XX века. Американский биохимик В.Р. Поттер в своей работе «Биоэтика: мост в будущее» определил биоэтику как дисциплину, соединяющую биологические знания со знаниями о человеческих ценностях. Биоэтика того времени рассматривала проблемы, которые связаны медико-биологическим знанием, возникающие между людьми, вынужденными принимать решение в жизненно важных ситуациях (решения на вопросы “жизни и смерти”).

В последующем биоэтика начала переходить к нормативному регулированию, так как она нуждалась в ответах на фундаментальные вопросы: о сущности человека, система ценностей человека, границы рисков в биомедицине, возможность проведения экспериментов над животными и людьми.

Переход к нормативному регулированию в проекте Федерального закона «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения» (1997 г), где биоэтика раскрывалась как «свод требований и норм, действующих на основе традиционных духовных ценностей в интересах охраны и обеспечения физического и психического здоровья человека и общества, устанавливающих меру ответственности тех, кто принимает решения в этой области, а также регулирующих возникающие в связи с этим отношения»[1]. Этот проект дал полное понимание категорий жизни, личности, смерти человека, а важными вопросами стали безопасность жизни и здоровья граждан, охрана репродуктивного здоровья населения, трансплантация органов и тканей, допустимость вмешательства в геном человека.

На международном уровне необходимо отметить такие источники, как Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины; Конвенция о правах человека и биомедицине Совета Европы. Также можно вспомнить о международном Комитете этики биологических исследований (IBC), организованном странами, которые входят в ЮНЕСКО, в 1993 году. В связи с чем, в России в 2006 году был создан и успешно функционирует национальный Российский комитет по биоэтике (РКБ) при Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

[1] Проект федерального закона № 97802181-2 «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения» (внесен депутатами ГД В.Ф.Шараповым, В.И.Давиденко).

Биоэтика непосредственно влияет на принятие различных правовых решений как на международном уровне, так и на национальном. Поэтому погружение в вопрос о взаимодействии уголовного права и биоэтики представляется важным, чтобы раскрыть действительное содержание проблемы.

Некоторые ученые в области юриспруденции и медицине отмечают, что биоэтика начала развиваться раньше 70-х гг. XX века. В подтверждение своей позиции они приводят период функционирования Нюрнбергского и Токийского Международных Военных Трибуналов, когда в ходе судебных процессов по делам нацистских преступников весь мир узнал о тех экспериментах над людьми, которые осуществляли врачи в концентрационных лагерях. Проводились жестокие опыты над военнопленными, жителями оккупированных территорий, включая детей. Эти действия были впоследствии квалифицированы как наиболее опасные преступления – «преступления против мира и безопасности человека»[1]. Следовательно, биоэтика с момента своего появления тесным образом переплетается с уголовно-правовой наукой и практикой.

Взаимосвязь биоэтики и уголовного права проявляется в ряде общих проблем:

- определение границ человеческой жизни (момент рождения и момент смерти человека);
- возможность вмешательства медицины в психическую и физическую целостность человека;
- манипуляция с эмбрионом человека;
- эвтаназия;
- клонирование;
-трансплантологии.

Следовательно, можно выделить основной объект биоэтики – это жизненно важные права, свободы и интересы людей. Многие нарушения в данной сфере посягают на этот объект. Тут мы наблюдаем взаимосвязь с уголовным правом, так как оно призвано защищать данный объект как блага человека.

Председатель Межправительственного комитета по биотике Евгениус Гефенас подчеркнул, что биоэтика – это междисциплинарный фактор, поэтому необходимо привлечь к обсуждению проблемы вопросов не только врачей, но и юристов для правовой оценки вопросов.

В современном мире многие государства устанавливают уголовную ответственность за нарушения биоэтических норм. В Уголовном кодексе Франции существует глава «О преступных деяниях в области биомедицинской этики»[2]. А наиболее разработанной областью стала сфера трансплантологии. В ФРГ в 1997 году был принят закон «О пожертвовании, изъятии и пересадке органов», где предусматривается уголовная ответственность за трансплантацию без согласия донора либо с иным нарушением существующего порядка трансплантации.

В уголовном законодательстве Российской Федерации нет четкого отражения биоэтических вопросов. Некоторые нормы закреплены в Федеральном законе от 21.11.2011 №323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», но каких-либо санкций не предусматривают. В Уголовном Кодексе существует п. «м», ч. 2, ст. 105, где предусматривается ответственность за убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего. По нашему мнению, данный пункт должен располагаться

[1] Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика (уголовно-правовые проблемы применения современных биомедицинских технологий), диссертация, М., 2006.

[2] Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М.: Спарк, 1996 (монография).

отдельной статьей, иметь некоторые особенности и примечания. Так как это преступление предполагает «обычное, традиционное» преступление, но в настоящее время это преступление включает другие, отличие от «традиционных», элементы преступления. Например, для такого преступления необходимы новые технологии, потому что для дальнейшего использования органов или тканей необходима правильная трансплантация, содержание в среде. Поэтому данное преступление не должно содержаться в ряде деяний, предусмотренных данной статьей.

В Уголовном Кодексе РФ также закреплена ст. 120 «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации». Из содержания данной статьи мы видим, что объективной стороной данного деяния является именно принуждение, применения насилия либо с угрозой ее применения. Статья ограничивает деяние. Поэтому по вопросу установления уголовной ответственности за общественно опасные деяния в сфере биомедицинской деятельности Россия значительно отстает от других государств[1].

Также необходимо заметить, что в биоэтике, а именно в биомедицине, используют новейшие технологии, а в России они не повсеместно расположены, как за рубежом. Это является одной из предпосылок появления проблемы развития биоэтики в нашей стране и взаимосвязи биоэтики и уголовного права.

Мы приходим к выводу: биоэтика оказывает значительное влияние на международное и национальное право, так как рассматривает очень важные для государства, общества и человека проблемы (вопросы «жизни и смерти»). Однако, мы можем наблюдать, что это право также влияет на биоэтику. Осуществляя правовую регламентацию существенных проблем (трансплантации, генетики, биомедицинские эксперименты и исследования), право способствует развитию и укреплению общечеловеческих ценностей. Поэтому нам считается правильным принять меры по усовершенствованию законодательства РФ, а в частности Уголовного кодекса, для преодоления пробелов в данной сфере.

Улитин И.Н.
Научный руководитель: **Прохорова М.Л.**

Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства: дискуссионные аспекты

Аннотация. В работе рассмотрены особенности содержания субъективной стороны доведения до самоубийства. Автором представлены и проанализированы позиции ученых относительно форм вины, свойственных названному преступлению. В работе предложено скорректировать диспозицию ст. 110 УК РФ путем конкретизации в ней формы вины, что позволит разрешить доктринальные сомнения и, несомненно, облегчит правоприменительную практику.

Ключевые слова: субъективная сторона преступления, доведение до самоубийства, покушение на самоубийство, форма вины, умысел.

[1] Уголовно-правовая защита прав человека от общественно опасных нарушений биоэтики // Сб.: Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация/ Под ред. Б.Т. Разгильднева. Саратов, 2003.

Ежегодно более 800 тыс. человек в мире заканчивают жизнь самоубийством[1]. При этом покончить с собой пытается порядка 20 млн. человек[2]. Определенное количество самоубийств происходит в результате воздействия внешних неблагоприятных обстоятельств и воздействий. Согласно статистике, в России преступление в виде доведения до самоубийства не является распространенным. Так, согласно сведениям, подготовленным для Верхового суда РФ, в 2016 г. за этот вид преступлений были осуждены лишь 10 человек[3]. А.В. Агафонов отмечает дефицит судебной практики по данному деянию, а также материалов прекращения производства по уже возбужденным уголовным делам за отсутствием состава преступления[4].

Полагаем, одной из причин названной ситуации является то, что содержание ст. 110 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) не совершенно в части регламентации субъективной стороны предусмотренного ею преступления. Одной из проблем состава доведения до самоубийства выступает неопределённость формы вины[5]. Законодатель при построении диспозиции ст. 110 УК РФ ее не регламентировал, породив тем самым острые дискуссии в уголовно-правовой доктрине.

Есть мнение, что для субъективной стороны деяния, названной в ст. 110 УК РФ, характерны обе формы вины. Поскольку закон не конкретизирует этот признак, некоторые авторы полагают, что данное преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Кроме того, ученые высказывают опасения, что отказ от неосторожной вины для доведения до самоубийства способен привести к обострению проблемы самоубийств в нашей стране[6]. На наш взгляд, признание для состава доведения до самоубийства вины в форме неосторожности – свидетельство излишней репрессивности уголовного закона.

Другие исследователи считают, что данное преступление характеризуется только неосторожной формой вины. С данной позицией сложно согласиться. Считаем, что состав преступления, предусмотренный в ст. 110 УК РФ, не может содержать исключительно названную форму вины в силу ч. 2 ст. 24 УК РФ. На это положение ссылается и судебная практика. Так, в приговоре Приволжского районного суда г. Казани указано, что согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением тогда, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ[7].

Часть авторов допускает возможность совершения названного преступления исключительно с косвенным умыслом[8]. Прямой умысел, на их взгляд, формирует состав

---

[1] См.: Шалыга Е.В. Статистика доведения до самоубийства в Российской Федерации // Студенческий форум. 2018. № 14 (35). С. 51-53.

[2] См.: Всемирная организация здравоохранения // URL: http://www.who.int/Дата обращения: 06.09.2019.

[3] См.: Судебная статистика // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/?id=23 Дата обращения: 06.09.2019 г.

[4] См.: Агафонов А.В. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 4.

[5] См.: Сезёмин В.С. К вопросу о субъективной стороне доведения до самоубийства // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Е.Н. Рахманова. Санкт-Петербург, 2016. С. 534-541.

[6] См.: Воронин Ю.А., Лалац В.В. Установление субъективной стороны преступления в процессе квалификации доведения до самоубийства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. Выпуск 29. № 7. С.44-48.

[7] См.: Приговор Приволжского районного суда г. Казани № 1-114/2015 от 19 июня 2015 г. по делу № 1-114/2015 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/uD5xsPHXwdL/ Дата обращения: 06.09.2019 г.

[8] См., напр.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2014. С. 139.

убийства. Данная точка зрения представляется спорной. Сторонники указанной позиции не разграничивают объективные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 110 и 105 УК РФ.

Есть специалисты, полагающие, что преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом. Они связывают наличие состава названного преступления со стремлением виновного к соответствующему результату, а также с четким осознанием им того обстоятельства, что его действия находятся в прямой причинно-следственной связи с решением потерпевшего покончить жизнь самоубийством[1].

Следующая группа ученых придерживается мнения, что доведение до самоубийства возможно, как с прямым, так и с косвенным умыслом[2].

Мы поддерживаем данную позицию. Полагаем, что прямой умысел охватывается субъективной стороной названного посягательства, поскольку при доведении до самоубийства окончательный выбор, совершать или нет соответствующие действия, остается за потерпевшим, значит, объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 105 и 110 УК РФ, существенно отличается. Что касается содержания вины, то в данном случае виновный осознает, что создает условия, вынуждающие потерпевшего покончить с жизнью. При этом субъект преступления предвидит либо возможность, либо неизбежность соответствующего исхода и желает или сознательно допускает его наступление, либо относится к этому безразлично.

При квалификации содеянного по ст. 110 УК РФ необходимо выявление мотивов. Они могут быть различными и не указаны в качестве признака состава. Однако, выяснение мотива преступления способствует установлению других признаков совершенного деяния. Так, например, наличие корыстных побуждений может свидетельствовать о желании довести жертву до самоубийства. Ярким примером служит жесткое обращение наследников с пожилыми родственниками, окрашенное стремлением завладеть наследственным имуществом.

Исходя из осуществленного анализа субъективной стороны названного преступления, предлагаем дополнить редакцию диспозиции ст. 110 УК РФ указанием на форму вины: «*Умышленное* доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство…». Это позволит разрешить, хотя бы в части, доктринальные сомнения и, несомненно, облегчит правоприменительную практику.

Холоша А.Ю.
Научный руководитель: **Аниськина Э.Г.**

Квалификационные ошибки преступлений против жизни и здоровья

Аннотация. Одним из ключевых этапов деятельности органов следствия и суда является квалификация преступлений. Несмотря на многочисленные попытки законодателя четко разграничить признаки схожих составов преступлений против жизни и здоровья, на практике су-

[1] См.: Аюпов В.Ш. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 2 (4). С. 12-16.

[2] См.: Барышева К.А., Грачёва Ю.В., Есаков Г.А., Князькина А.К., Ляскало А.Н., Маркунцов С.А., Палий В.В., Энгельгардт А.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации М., 2019. С. 312; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 250-251.

ществуют различные квалификационные ошибки. Конкуренция уголовно-правовых норм является наиболее распространенной проблемой квалификации указанной категории преступлений. Также не редки случаи негативной квалификации преступлений вследствие необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел или их прекращении, а также ошибки правоприменителей, заключающиеся в неверном выборе нормы УК РФ.

Ключевые слова: квалификация преступлений, квалификационные ошибки, конкуренция норм, преступления против жизни и здоровья.

Одним из важнейших этапов деятельности органов следствия и суда является установление в деянии лица признаков конкретного состава преступления, предусмотренного уголовным законом, что достигается только путем квалификации преступления. В принятии решений по данному вопросу правоприменитель наделен широким кругом полномочий, а преступления против жизни и здоровья с полным основанием считаются одними из наиболее тяжких преступлений, так как посягают на человеческую жизнь и здоровье. Указанные аспекты порождают высокий уровень ответственности правоприменителей за решение, принятое по делу. Несмотря на многочисленные попытки законодателя четко разграничить признаки схожих составов исследуемых преступлений, на практике встречаются различные квалификационные ошибки.

Ученые по-разному определяют понятие квалификационной ошибки. Так, Н.Ф. Кузнецова отмечает, что квалификационные ошибки — это неверное установление наличия либо отсутствия состава преступления, а также его соответствия описанию в нормах Общей и Особенной частей УК РФ[1]. В.В. Колосовский называет квалификационной ошибкой «вызванную заблуждением субъекта правоприменения неправильность в его действиях, заключающуюся в неточном или неполном установлении и юридическом закреплении соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления или иного уголовно-правового деяния»[2].

Наиболее распространенной проблемой квалификации преступлений против жизни и здоровья выступает конкуренция уголовно-правовых норм. В науке выделяют различные виды конкуренции, подробнее остановимся на одном из них - конкуренции общей и специальной норм, где последняя предусматривает частный случай деяния, содержащегося в общей норме. Так, общим среди убийств является состав, предусмотренный в ч. 1 ст. 105 УК РФ, из которого выделяются его частные разновидности – ч. 2 ст. 105, ст.ст.106-108, 277, 295, 317 УК РФ. Таким же образом из причинения смерти по неосторожности, предусмотренного ст. 109 УК РФ, выделяются составы преступлений, предусматривающие ответственность за неосторожное лишение жизни (например, ст. 264, ч. 4 ст. 111 УК РФ и др.).

Конкуренция уголовно-правовых норм против жизни и здоровья присутствует в случае, когда одно противоправное деяние, посягающее на жизнь или здоровье человека, соответствует признакам сразу нескольких статей главы 16 УК РФ, или соответствует одной из статей главы 16 и статье из других глав Особенной части, где дополнительными объектами выступают жизнь или здоровье. Смежные составы преступлений могут быть родственны по характеру общественной опасности и схожи по различным признакам, но отличаться по одному или нескольким признакам. Именно выделение

[1] Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. — М.: Издательский Дом «Городец», 2007. С. 17-18.

[2] Колосовский В.В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний: Автореф. дис ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 6.

разграничительных признаков так важно для правильной квалификации преступления, что часто вызывает затруднения.

Рассмотрим вышеотмеченные проблемы на конкретных примерах из судебной практики по делам о преступлениях против жизни и здоровья. Так, в случае причинения смерти другому лицу разграничивающим составы (ст.ст. 105 и 109 УК РФ) признаком будет служить форма вины, при убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) разграничительными признаками будут выступать: уточненный потерпевший по сравнению со ст. 105 УК (новорожденный ребенок), обстановка – психотравмирующая ситуация, время - во время или сразу же после родов, и специальный субъект (мать этого ребенка, а также состояние психического расстройства, не исключающее вменяемости).

Например, в кассационной жалобе по делу № 64-О08-40 были предприняты попытки переквалифицировать деяния Г., дабы смягчить наказание, с пособничества в убийстве, т.е. умышленном причинении смерти другому человеку, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, при следующих обстоятельствах. После рождения Г. ребенка С. по ее просьбе замотал его в тряпку, а затем по предложению Г. взял шнурок стал душить ребенка. Так как первый шнурок порвался, Г. посоветовала С. снова взять другой шнурок от ее ботинка, после чего С. задушил новорожденного. В данном случае исполнителем объективной стороны убийства был именно С., поэтому действия Г. не были переквалифицированы судебной коллегией на ст. 106 УК РФ[1]. В предложенной к рассмотрению ситуации исполнителем причинения смерти не выступала мать ребенка, в связи с этим ей и не вменился состав ст.106 УК РФ, где специальный субъект является обязательным признаком состава.

Рассмотрим другой пример разграничения смежных составов. В случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), и тех же деяний, совершенных при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ), следует внимательно изучить объективную и субъективную стороны совершенного преступления. Так, в апелляционном Постановлении № 44У-279/2014 4У-3576/2014 от 25 декабря 2014 г. по делу № 44У-279/2014 совершена переквалификация преступления с ч. 4 ст. 111 на ч. 1 ст. 114 УК РФ, так как не были учтены некоторые обстоятельства совершенного деяния. В апелляционной жалобе защитник осуждённого Г. указывает на то, что обстоятельства причинения Г. телесных повреждений А. не свидетельствуют о наличии у Г. умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, поскольку А. первым неожиданно нанес удар в висок Г., который, не зная, кто перед ним, так как в подъезде не было освещения, нанес в ответ два удара в темноте, не целясь в конкретную часть тела[2]. В данном случае суд первой инстанции не учел все аспекты субъективной стороны совершенного деяния.

Большой проблемой для квалификации, вызывающей практические ошибки, являются ссылочные диспозиции некоторых статей Кодекса. Такой подход законодателя можно объяснить попытками избежать излишних повторений, поэтому он при изложении некоторых норм не указывает в них всех признаков, отсылая к другим нормам Кодекса. Притом такая ссылка не всегда бывает выражена напрямую.

[1] Судебная система Российской Федерации. Кассационное определение от 14 октября 2008 г. N 64-О08-40. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_40645.htm. Дата обращения: 03.10.2019.

[2] Судебные и нормативные акты РФ. Апелляционное определение № 22-197/2015 от 5 марта 2015 г. по делу № 22-197/2015. URL: https://sudact.ru/regular/doc/xLrcUnwtZ77/. Дата обращения: 03.10.2019.

Следует заметить, что определение понятия убийства дается только в ч. 1 ст. 105 УК РФ, тогда как ст.ст. 106-108 УК РФ анализируются и применяются с учетом содержания ч. 1 ст. 105 УК РФ, в частности, для всех них характерна умышленная форма вины. Так, в описательной части Приговора № 11/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 11/2019 указано, что Епишин П.М., осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, с целью лишения жизни нанес гражданке Ф. удары ножом по телу, от которых она скончалась на месте происшествия. Также на наличие умысла на убийство, помимо показаний самого осужденного, указывают использованное орудие – нож, а также характер и расположение нанесенных им потерпевшей ножевых ранений в органы, являющиеся жизненно-важными. Суд при квалификации действий Епишина П.М. принял во внимание тот факт, что указанные действия совершены им непосредственно под влиянием внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией в связи с систематическим аморальным поведением потерпевшей, и квалифицировал содеянное им по ч. 1 ст. 107 УК РФ как убийство, совершенное в состоянии аффекта[1].

Помимо недочетов законодательства существуют иные причины квалификационных ошибок, такие как недостатки деятельности органов следствия и суда. Не редки случаи негативной квалификации преступлений вследствие необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел или их прекращении. Так, за период времени с января по август 2019 года прокурорами отменено 1365886 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, 16691 постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования), при этом по результатам 7% проведенных дополнительных проверок возбуждены уголовные дела[2].

Другой вид ошибок правоприменителей заключается в неправильном выборе нормы УК РФ в процессе отождествления общественно-опасного деяния с конкретным составом преступления. Наглядным примером могут служить квалификационные ошибки по делам об убийстве. Часть 2 ст. 105 УК РФ содержит немало погрешностей, допущенных законодателем (например, в одном пункте, обозначенном буквой, содержится сразу два или более состава), вследствие чего правоприменители вводятся в заблуждение, зачастую не обращая внимания на многочисленные рекомендации Верховного Суда РФ. Так, М., будучи в состоянии алкогольного опьянения, потребовал от потерпевшей вступить с ним в половую связь, а когда она отказалась, действуя против ее воли, применяя насилие и угрожая убийством, демонстрируя нож, совершил в отношении нее действия сексуального характера и изнасилование. Судом первой инстанции установлено, что после совершения указанных действий у М. возник умысел на убийство потерпевшей с целью скрыть указанные преступления. Таким образом, последний нанес потерпевшей не менее 5 ножевых ранений, от которых последовала ее немедленная смерть. Действия М. были квалифицированы судом по п. "б" ч. 2 ст. 132 УК РФ, по п. "б" ч. 2 ст. 131 УК РФ как изнасилование и совершение действий сексуального характера с угрозой убийством и по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, сопряженное с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по

[1] Судебные и нормативные акты РФ. Приговор № 11/2019 от 27 февраля 2019 г. по делу № 11/2019. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Ld8VunfsFIN3/. Дата обращения: 03.10.2019.

[2] Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-август 2019 г. URL: https://genproc.gov.ru/stat/data/1700492/. Дата обращения: 03.10.2019.

апелляционной жалобе защитника осужденного, изменила приговор, так как суд первой инстанции при квалификации действий осужденного по причинению смерти, потерпевшей ошибочно указал на цель сокрытия другого преступления. Цели сокрытия иных преступлений осужденный не преследовал, поэтому содеянное им полностью охватывается квалифицирующим признаком убийства, сопряженного с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера. Учитывая все вышеизложенное, апелляционная инстанция изменила приговор и исключила из его описательно-мотивировочной части указание суда по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ на цель скрыть другое преступление[1].

Соотношение квалификационных ошибок и разъяснений ВС РФ по обобщениям дел об убийстве и определениям по конкретным делам ч. 2 ст. 105 УК РФ по сравнению с другими занимает первое место.

Суммируя изложенное, приходим к выводу, что объективная сторона убийства имеет сходство с иными действиями, в результате которых происходит смерть человека. Поэтому для избегания ошибок в квалификации схожих преступлений необходим четкий анализ элементов их составов, а также детальное изучение всех обстоятельств совершенного деяния.

Таким образом, проблему правильной квалификации преступлений против жизни и здоровья можно разрешить лишь путем внимательного исследования фактических обстоятельств их совершения, изучения нормативной правовой базы, что предполагает качественную и профессиональную работу соответствующего сотрудника следственных органов или судьи в каждой конкретной ситуации. Также неотъемлемой частью снижения количества квалификационных ошибок является усовершенствование уголовного законодательства.

Царенко А. О., Чутченко А. А.
Научный руководитель: **Разогреева А.М.**

Практика применения уголовного наказания в сфере семейного насилия: возможности коррекции

Аннотация. Статья посвящена вопросу предупреждения домашнего (семейного) насилия в РФ с помощью уголовного-правовых норм. На основе проведенного анализа судебной практики и опыта зарубежных стран, авторами вносятся предложения по дополнению существующего законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия» нормами, которые будут иметь практическое, а не идеальное значение. Предлагаемая коррекция уголовно-правовых норм с целью установления эффективного наказания и создания безопасных условий для пострадавших выстраивается с учетом имеющихся социально-экономических условий.

Ключевые слова: домашнее (семейное) насилие, профилактика семейного насилия, эффективность наказания, судебное правоприменение, безопасность.

Семья – это важнейший социальный институт, являющийся составляющим элементом общества, гарантом стабильности и безопасности государства. Отношения в сфере

[1] "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2018)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018). Судебная коллегия по уголовным делам. Вопросы квалификации. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314991/3b80ddd03039e9d011e392f55e4b0e10ba25b8e4/. Дата обращения: 03.10.2019.

профилактики семейно-бытового насилия регулируются Конституцией Российской Федерации (ч. 3 ст. 19, ст. 38, ст. 41 и др.), общепризнанными нормами международного права, международными договорами РФ, ФЗ и иными НПА РФ, законами и иными НПА субъектов РФ. Однако в настоящий период времени проблема домашнего насилия остается нерешенной. Отчасти, это связано с неэффективностью мер наказания. Фактором, негативно влияющим на разрешение данной проблемы, на наш взгляд, является недостаточно развитые механизмы наказания в уголовном праве, которые должны быть направлены на скорейшее предотвращение и пресечение преступлений в сфере семейно-бытового насилия в нашей стране.

К данному выводу мы пришли в результате проведенного анализа судебной практики по реализации ст. 116 и п. «г» ч. 2 ст.117 УК РФ. Ключевым критерием при отборе приговоров и иных решений по уголовным делам был избран статус лица, совершившего преступление, и лица, пострадавшего от преступления. Были рассмотрены решения по двум категориям уголовных дел: совершенные родителями в отношении детей (50 решений за период); и между супругами/сожителями (100 решений за период). По каждому блоку дел были сформулированы соответствующие выводы. Так, в соответствии с проведённым нами анализом судебной практики по реализации ч. 2 ст.117 УК РФ в отношении «родители/дети», было установлено следующее. Одной из основных причин, способствующих совершению преступления, является употребление спиртных напитков (в 74% случаев подсудимый совершал преступления в состоянии алкогольного опьянения). Больше половины преступлений (54%) совершены лицами женского пола. Косвенным признаком того, что суды глубоко не вникают в обстоятельства дела и не оценивают должным образом влияние назначенного наказания на условия жизни семьи, может служить тот факт, что в подавляющем большинстве случаев срок назначенного наказания в виде лишения свободы (как реально, так и условно) оказывается идентичным – 3 года. Более того, лишение свободы единственный вид основного наказания, применяемый по этой категории дела судами. Обращает внимание то обстоятельство, что лишь в 18% случаев лишение свободы было назначено реально. По нашему мнению, в этом заключается одна из основных проблем неэффективности наказания, так как назначаемый судами условный срок и иные меры, не связанные с фактической изоляцией осужденного, в условиях продолжения совместного проживания не ограждает жертв от опасности и возможности быть снова подверженными насилию. При этом при назначении условного лишения свободы в качестве дополнительной обязанности на родителей (лиц, их заменяющих) не возлагается обязанность пройти курс психологической коррекции, что могло было бы улучшить прогноз относительной (не)возможности насилия в будущем и создать более безопасные условия для детей. На основе результатов проведенного исследования по назначению наказания в отношении супругов/сожителей устанавливается следующее: 98 % актов семейно-бытового насилия совершаются по месту проживания супругов/сожителей. 48% преступников во время совершения акта домашнего насилия находились в состоянии алкогольного опьянения. 75% преступлений, согласно материалам решений, были совершены впервые, 25% имели систематический характер. В присутствии несовершеннолетних детей было совершено 29 % преступлений. В 38% случаях назначается ограничение свободы, в 23% - реальное лишение свободы, в 25% случаях исход по уголовному делу – примирение сторон. Отметим, что назначение наказания в виде лишения свободы преимущественно назначается если преступник ранее имел судимость, совершил преступление в состоянии опьянения, в присутствии несовершеннолетних.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав судебную практику по актам насилия в отношении супругов и сожителей, можно сделать вывод о том, что наказание лиц, совершивших акт семейного насилия не устраняет возможность повтора подобного преступления, жизнь и здоровье пострадавших остается под угрозой, так как большинство исходов по уголовным делам является назначением ограничения свободы на срок от 1 до 3 лет, что не создает должной безопасности для пострадавших, так как они проживают на одной территории. И использование электронного браслета в этом случае оказывается не эффективным. Потерпевшая(ий) оказываются в одной среде с насильником даже без их выраженного согласия (как происходит при примирении с потерпевшим – хотя, по нашему мнению, добровольность согласия в этих случаях обусловлена в большей степени внешним экономическим факторам, а не фактическим заглаживанием вреда).

Существенной ошибкой в практике судов по делам, связанным с семейным насилием, мы считает игнорирование такого общего начала назначения наказания как учет влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи. Полагаем, в процессе назначения судом справедливого эффективного наказания за совершение акта домашнего насилия необходим абсолютный учет всех обстоятельств дела, в случае вынесения условного наказания необходимо введение дополнительных мер, которые бы способствовали защите и безопасности. В качестве возможной коррекции уголовно-правовых норм и мер профилактики семейного насилия, исходя из заданных имеющихся социально-экономических условий (отсутствие социального жилья и программ убежища для женщин и детей в опасном состоянии) с целью улучшения ситуации, предлагается следующий комплекс мер:

1. Ориентировать суда назначать по делам данной категории лишение свободы реально;

2. Отнести данную категорию дел к публичному обвинению;

3. Ввести запрет на уровне изъятия из уголовного права (путем примечания к ст. 76 УК РФ) возможности примирения по делам данной категории;

4. Использование различных технических средств безопасности (электронные браслеты ФСИН, экстренный телефон с поддержкой GPS и акустической сигнализацией), которые будут направлены на контролирование телодвижений и передвижений преступника, в том числе и на ограничение контакта с пострадавшим.

5. Разрешить правоохранительным органам самостоятельно возбуждать производство по факту насилия в семье и назначать ограничение на контакт, что обеспечит безопасность пострадавшего.

6. Выдача судами охранных ордеров, нарушение положений которых влечет уголовную ответственность (в том числе и в качестве обязательного ограничения при условном лишении свободы);

7.Ориентировать суда на необходимость в качестве дополнительной обязанности при назначении условного лишения свободы требовать прохождения курса психологической коррекции.

Данные предложения сформулированы как на результатах проведенного анализа судебной практики, так и на изученном опыте зарубежных стран. Сразу отметим, что данный перечень возможных изменений вноситься не как идеальный утопический проект, а как прагматическое решение с учетом имеющихся реальных условий. Речь не

идет о прямом переносе зарубежного опыта, а лишь о его адаптации к условиям российской действительности. К примеру, в Швеции[1] данная категория дел отнесена к публичному обвинению, что исключает возможность потерпевшей воспрепятствовать продвижению дела (например, невозможно примирение). По законодательству Германии[2] жертвы домашнего насилия могут заявить в полицию в течение трех месяцев. Если же правоохранителей вызывали непосредственно на место совершения преступления, то заявление писать нет необходимости – дело возбудят без просьбы пострадавшего. Также полиция на месте может назначить срок запрета на контакты, нарушение которого уже считается преступлением. Еще одной действенной нормой в ряде европейских стран является выдача судами охранных ордеров. Охранный ордер - это правовой документ, предназначенный для защиты от жестокого обращения и предоставления жертвам насилия в семье соответствующих форм правовой помощи, запрещающий ответчику вступать в любой контакт с заявителем: по телефону, письмом, в виде подарков или личных визитов. Ордер также может запретить ответчику приближаться к своей бывшей жертве, посещать те места, где она работает или учится.

Законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия»[3] предусматривает определенный механизм публичных ограничений. К примеру, предлагается введение судебных защитных предписаний, который выражается в ряде запретов по отношению к нарушителю, что, безусловно, является необходимым (по аналогии с охранным ордером). Но, на наш взгляд, реализация данных мер должна быть подкреплена действенной базой, как уже отмечалось, это может быть использование различных технических средств безопасности при ограничении свободы или в режиме условного лишения свободы, которые будут направлены на контролирование, в том числе и на приближение, что будет ограничивать контакт с пострадавшим.

Эсенбаев У.Н.
Научный руководитель: **Рашидов Ш.М.**

К вопросу о некоторых проблемах привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за врачебные ошибки

Аннотация. В данном докладе, автор рассматривает проблемы привлечения к уголовной ответственности медицинских работников, допустивших нарушение профессиональных обязанностей, повлекшее причинение вреда здоровью пациента или явившееся причиной смерти. Также изложены некоторые предложения по совершенствованию уголовно правовой базы в данной области.

Ключевые слова: Врач, смерть, здоровье, статья, вред, ответственность, экспертиза, медицинский работник, пациент.

Жизнь и здоровье человека представляют собой конституционно признаваемые защищаемые и охраняемые фундаментальные ценности. В числе конституционных гарантий прав человека на жизнь и на здоровье важное место занимают конституционные

[1] Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред.: Беляев С.С., Кузнецова Н.Ф. - С.-Пб.: Изд-во "Юрид. центр Пресс", Изд-во Моск. гос. ун-та, 2001. 320 с.
[2] Уголовный кодекс ФРГ. URL: https://constitutions.ru/?p=5854 Дата обращения: 15.09.2019
[3] Проект Федерального закона N 1183390-6 "О профилактике семейно-бытового насилия" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016).

гарантии права на охрану здоровья и права на получение качественной и доступной медицинской помощи.

На планете нет более сложного явления, чем человек, а многие болезни еще не совсем понятны и мало изучены, и многие методы лечения еще только отрабатываются. Но когда медицинская ошибка, да еще с тяжелейшими последствиями возникает вследствие некомпетентности врача или пренебрежения им уже давно отработанными методами и приемами лечения, естественно, возникает вопрос не только о моральном осуждении и общественном порицании, но и о привлечения медицинских работников к уголовной ответственности[1].

Дискуссии о необходимости изменить статьи, предусматривающие уголовную ответственность, за ятрогенные преступления обострились после резонансного уголовного дела в отношении врача-гематолога Елены Мисюриной. Напомним, в 2013 году ею был произведен забор костного мозга у пациента, которого имелись несколько сложных диагнозов, в том числе онкологический.

Вскоре после процедуры пациент умер. Как полагает следствие, фактором смерти мужчины стала врачебная оплошность: Мисюрина якобы могла проколоть сосуд иглой при проведении трепанобиопсии и спровоцировать у пациента внутреннее кровотечение. В январе же 2018 года Мисюрину приговорили к двум годам колонии: суд признал ее виновной во врачебной ошибке, повлекшей гибель пациента. Приговор вызвал широкий общественный резонанс, включая и определенных флешмобов в социальных сетях в поддержку врача. После выступлений в защиту Мисюриной главврачей столичных больниц и ведущих медиков к критике приговора также присоединились московские власти в лице мэра Сергея Собянина и его заместителя, а также рядя иных федеральных политиков. В апреле этого же года Московский городской суд отменил приговор районного суда в отношении Мисюриной и вернул дело в прокуратуру для устранения процессуальных нарушений[2].

Как видим из данного дела, медицинские работники могут быть привлечены к штрафу, условному наказанию или во все освобождены от наказания за грубую небрежность, невнимательность и непрофессионализм, повлекший тяжкие последствия для потерпевшего[3].

Таких примеров огромное количество, но еще больше случаев, когда медицинские дела вовсе не доходят до суда.

По словам заместителя начальника Главного управления криминалистики, Следственного комитета Анатолия Сазонова, в 2018 году зарегистрировал около 6500 жалоб на действия медицинских работников, следователи возбудили 2200 дел, и только 300 дошли до судебного решения. В то же время Следственный комитет России отмечает увеличение количества жалоб на врачебные ошибки, поскольку в следственные органы в 2016 году поступило 4947 жалоб, а в 2017 – 6050, и было возбуждено около 1800 УД, что примерно на 24% меньше чем за 2018 год[4].

---

[1] Нестерович И. Ю. Уголовная ответственность медицинских работников как вид юридической ответственности [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. С. 136-139.

[2] ЗАО Редакция газеты "Московский Комсомолец"//URL: https://www.mk.ru/social/2018/01/29/za-osuzhdennogo-vracha-elenu-misyurinu-vstupilis-v-merii-moskvy.html. Дата обращения: 30.11.2019.

[3] Рахманова Е.Н. Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории и практики, Санкт-Петербург, 2017. С. 120.

[4] Следственный Комитет РФ: https://sledcom.ru/press/smi/item/1242261.

Но, к сожалению, по словам Сазонова, работе следователей, прокуроров и судов препятствует отсутствие единой судебной практики. Потому действия медицинских работников, как правило, часто квалифицируются по совершенно разным статьям Уголовного Кодекса.

Напомним, на сегодняшний день медицинские ошибки квалифицируются по следующим статьям УК РФ: это ст.109 (причинение смерти по неосторожности), ст.118 (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности), ст.238 (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности), ст.293 (халатность). «И, конечно же, ни одна статья, как правило, не учитывает особенности профессиональной медицинской деятельности и не имеет единообразной судебной практики», - отметила руководитель управления взаимодействия со средствами массовой информации, полковник юстиции Светлана Петренко[1].

В связи с тем, что было очень много обсуждений по этому вопросу, Следственный Комитет выдвинул инициативу по введению двух новых статей в УК РФ, а именно статью 124.1 - «Ненадлежащее оказание медицинской помощи либо платных медицинских услуг» и ст. 124.2 – «Сокрытие указанных нарушений»[2]. По мнению сотрудников следственного комитета, данные нововведения позволят более четко установить случаи, когда врач может быть привлечен к уголовной ответственности.

Но позиция врачебного сообщества, заключается в следующем: «Врач может быть привлечен к УО только за совершение виновных умышленных действий». Безусловно, согласится, с данной позицией - невозможно, потому что врач имеет каждый день дело не только со здоровьем, но и зачастую с жизнью пациента и конечно халатное отношение, непрофессиональные какие-то действия, если это привело к тяжким последствиям, привело к смерти пациента, безусловно, должно повлечь уголовную ответственность.

Расследование дел, возбужденных против медицинских работников в связи с подозрением в профессиональном или профессионально-служебном преступлении, практически невозможно без проведения судебно-медицинской экспертизы. Он направлен на установление правильности и своевременности постановки диагноза заболевания (повреждения) пострадавшего, обоснованности и полноты лечебных мероприятий, соблюдения инструкций и решения других вопросов. С помощью экспертизы определяется причинно-следственная связь между правонарушениями и смертью, наступлением инвалидности или другими негативными последствиями.

Но, сегодняшние реалии свидетельствуют: большинство дел, возбуждаемых в отношении медицинских работников в связи с имеющимся подозрением на профессионально-должностные преступления, по которым проводились судебно-медицинские экспертизы, после тщательных расследований прекращались еще на этапе предварительного следствия, что на наш взгляд, сходится к корпоративности врачебного объединения[3]. Экспертные учреждения, нередко, привлекают сторонних экспертов из местных медицинских учреждений, и как правило, данные медицинские учреждения и работающие в них медицинские работники - и есть ответчики по судебным делам, экспертизы для которых ими же и выполняются.

---

[1] Российская газета//URL: https://rg.ru/2018/07/22/sledovateli-i-mediki-prokommentirovali-izmeneniia-v-uk-dlia-vrachej.html.

[2] Следственный Комитет РФ//URL: https://sledcom.ru/news/item/1240870.

[3] Голубовский В.Ю. Проблемы уголовной ответственности за профессиональные преступления медицинских работников // В сборнике: Уголовная ответственность медицинских работников: вопросы теории и практики Сборник статей по материалам Всероссийского научно-практического круглого стола. Под общей редакцией Е.Н. Рахмановой. 2017. С. 52-57.

В целях повышения объективности и эффективности проводимых медицинских экспертиз, на наш взгляд целесообразнее:

–назначать проведение судебно-медицинских экспертиз судебно-экспертными учреждениями федерального подчинения, а также учреждениями, находящимися за пределами регионов, в которых были совершены преступления;

–включать в состав экспертных комиссий непосредственно судебных медиков из других стран СНГ, которые бы не являлись подвластными Минздраву РФ;

–направлять долю экспертиз, принимая во внимание критерии тяжести наступивших последствий и получения объективных результатов в ведение органов юстиции. В данном случае, подобные способы позволили бы нам устранить прямое и косвенное влияние такого неблагоприятного явления как «корпоративная солидарность» медицинских работников.

Очень сложно обстоят дела у родственников погибших, при попытке доказать вину врачей, если уголовное дело не было возбуждено. Так, как практически невозможно получить у лечебного учреждения необходимые медицинские документы, по причине того, что по закону, врачи могут не сообщать родственникам и близким обстоятельства лечения пациента, ежели тот не подписал соответствующую доверенность, которая после смерти пациента, к тому же, теряет силу. Что зачастую приводит к тому, что близкие годами через суды пытаются установить, факт смерти и виноваты ли в этом сами врачи.

Основываясь на вышеизложенном, хотелось бы отметить, что нужно более активно развивать законодательство, учитывая при этом различные прецеденты, не забывая при этом, что медицинские работники – это поклявшиеся люди, стоящие на страже жизни и здоровья человека. И потому, любая правоприменительная и законотворческая деятельность ни в коем случае не должна создавать препятствие их деятельности.

Один из известных нам постулатов гласит «Незнание Закона не освобождает от ответственности». В большинстве случаев одним из факторов, которые способствовали совершению преступления, выступало - элементарное отсутствие у обвиняемого понятий об основных нормах, регулирующих профессиональную медицинскую деятельность, в том числе, статей уголовного законодательства, адресованные медицинскому персоналу так называемое «слепое неведение». Должностные лица системы здравоохранения, включая их коллег – подчиненные врачи и представители среднего медицинского звена, обязаны владеть должным уровнем специальных правовых знаний, совместно с профессиональными медицинскими ассоциациями целенаправленно и постоянно вести правообразовательную и правовоспитательную работу в коллективах медицинского персонала. Это позволило бы обеспечить своевременную профилактику на случаи ненадлежащего качества оказания медицинской помощи, сохранить жизнь и здоровье многих людей.

СЕКЦИЯ № 3.
УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ И КРИМИНОЛОГИЯ

Алексанян М.А.
Научный руководитель: **Наумов А.В.**

Основные формы и актуальные меры пресечения страхового мошенничества в Российской Федерации

Аннотация. Рассматриваются наиболее распространенные формы мошенничества в сфере страхования, связанные с имущественным страхованием и со страхованием жизни. Автором предлагаются к активному использованию такие меры пресечения страхового мошенничества как сокращение количества страховых агентов, тщательный контроль за добросовестностью страховых организаций, предоставление бесплатной юридической помощи незаинтересованными лицами по вопросам составления договора страхования, а также повышение финансовой грамотности населения.

Ключевые слова: автотранспорт, мошенничество, обман, превенция, страхование, уголовная политика.

Страховые организации играют важную роль как на национальном, так и на мировом экономическом рынке и являются неотъемлемой частью финансового рынка. Современные страховые организации предлагают широкое разнообразие финансовых услуг, постоянно развиваясь и расширяя сферы деятельности. Развитие экономики требует создания эффективной системы страховой защиты, страховых технологий, повышение качества страховых услуг, совершенствования форм и методов страхового надзора[1]. В эпоху глобального распространения сети «Интернет» и активной цифровизации страховой рынок претерпевает значительные изменения. Появились страховые полисы, покрывающие убытки от ущерба или уничтожения данных, нанесенного урона от инфраструктурных сбоев, вызванными кибератаками[2].

Вместе с развитием страхового рынка наблюдается и увеличение объемов мошеннических действий в этой финансовой сфере. Представленная в таблице 1 информация подчеркивает актуальность и необходимость исследования формы и меры пресечения страхового мошенничества в России.

Таблица 1. Число осужденных в Российской Федерации по статье мошенничество в сфере страхования, 2016-2018 гг.

Источник: статистическая информация Судебного департамента при ВС РФ [3]

УК РФ	**2016**	**2017**	**2018**
ст. 159.5 ч. 1	20	29	49
ст. 159.5 ч. 2	90	145	270
ст. 159.5 ч. 3	23	28	59
ст. 159.5 ч. 4	24	45	72

[1] Ахвледиани Ю.Т. Страховой бизнес как элемент устойчивого развития национальной экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 3 (99). С. 92-98.

[2] Восканян Р.О. Финансовые угрозы национальной безопасности государства // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 1. С. 61-65.

[3] Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Судебная статистика. URL: www.cdep.ru. Дата обращения: 24.10.2019.

Представленная Судебным департаментом при ВС РФ информация позволяет заключить, что на протяжении последних трех лет возрастает количество осужденных в России по статье мошенничество в сфере страхования. Отдельно следует обратить внимание, что возрастающая динамика наблюдается по всем четырем пунктам рассматриваемой ст. 159.5 УК РФ «Мошенничество в сфере страхования».

В целях наиболее справедливой оценки социальной обусловленности роста преступлений в сфере страхования, представляется важным рассмотреть динамику роста рынка страхования в России за тот же период.

Согласно отчету, одной из крупнейших в мире транснациональной консалтинговой компании KPMG, в 2016 г. сборы премий участников страхового рынка составляли 1 181 млрд руб., в 2017 г. сборы выросли до 1 279 млрд руб., наконец, в 2018 г. сборы достигли значения 1 480 млрд руб. Традиционно крупный рынок ОСАГО в период 2016-2018 гг. уступает наиболее существенную долю рынка страхования такой услуге как страхование жизни. По прогнозам KPMG, по итогам 2019 г. рынок страхования жизни и в целом страховой рынок в России вырастет примерно на 4%[1]. Устойчивый рост рынка страхования позволяет заключить, что он становится более привлекательным для мошенников за счет масштаба. Стремительное распространение страхования жизни и позволяет осуществлять мошеннические операции по отношению большого количества граждан. Заметим, что страхование жизни в обязательном порядке оформляется сотрудникам полиции, а также ипотечными заемщиками.

Специализирующими данный вид мошенничества способами посягательства в ст. 159.5 УК РФ назван обман относительно, во-первых, наступления страхового случая и, во-вторых, размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу[2]. Такой обман заключается в сообщении потерпевшему заведомо ложной, отличной от истины информации (активный обман) или сокрытии правдивых сведений (пассивный обман)[3].

В личном страховании мошенничество реализуется в области, связанной с действиями, осуществляемыми в сфере действия договора личного страхования. Мошенничество в сфере действия данного договора – один из опаснейших видов мошенничества, поскольку его направленность, помимо экономической, может быть сопряжена с личностной, то есть может сопровождаться совершением тяжких и особо тяжких преступлений.

В ряде зарубежных стран издавна существует практика, при которой в ситуации, когда страховщик видит клиента, намеренного совершить преступление в виде мошенничества в страховой сфере, он сообщает об этом представителям уполномоченных органов, которые ведут борьбу с мошенниками и пресекают дальнейшие преступления.

Иллюстрацией выступает Бюро по борьбе с мошенничеством при страховании в штате Массачусетс. Американская экономика является одной из крупнейших в мире, а финансовый сектор США – ориентиром для многих государств. Любопытен опыт штата Массачусетс с той точки зрения, что финансируется бюро не государством и не штатом, а страховыми организациями[4]. Таким образом, качественное финансирование деятельности бюро обеспечивается наиболее заинтересованными в прозрачном рынке

---

[1] Обзор рынка страхования в России // KPMG, 2019. URL: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/07/ru-ru-insurance-survey-2019.pdf. Дата обращения: 25.10.2019.

[2] Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 7 (969). С. 29-33.

[3] Дроздов В.Ю., Хлыстова Н.Б. Криминология. – М.: Компания КноРус, 2019. С. 130.

[4] About IFB // The Insurance Fraud Bureau of Massachusetts. URL: https://www.ifb.org/ContentPages/Public/AboutIFB.aspx. Дата обращения: 25.10.2019.

страховых услуг участниками экономических отношений – страховыми организациями. При этом ни один из уровней бюджета государства не несет дополнительные расходы на обеспечение экономической безопасности.

Помимо этого, в странах Западной Европы популярны ограничения по сумме выплат по договорам личного страхования – приобрести страховой полис у агента, через Интернет-ресурс или воспользовавшись специальным автоматом можно, если сумма выплат не превышает установленный предел.

Главный способ превенции мошенничества в страховании – выполнение требований законодательства об обеспечении безопасности сведений, составляющих коммерческую тайну. Для решения проблемы обмана при страховании компании-страховщики должны найти законные и действенные варианты сотрудничества.

Наиболее часто мошеннические посягательства осуществляются в сфере имущественного страхования[1]. При этом самый распространенный вид мошенничества в данной области — мошенничество в сфере автострахования. Чаще всего обман как способ данного вида мошенничества выражается в следующем: инсценировка дорожно-транспортного происшествия или угона автомобиля и незаконное получение выплаты по КАСКО или заключение договора страхования после совершившегося ДТП / угона автомобиля; покупка поддельных недействительных страховых полисов; сговор с сотрудниками автосервиса (передача в страховую организацию завышенных сведений о стоимости ремонта и комплектующих).

Помешать мошенничеству в сфере автострахования способен систематический мониторинг работы страховых агентов, филиалов компании и персонала – всех, имеющих право доступа к бланкам полисов. С этой целью создаются структурные подразделения, контролирующие правильность расчетов страховыми агентами размера взносов, фиксации даты подписания договора. Для предупреждения обмана со стороны клиента перед расчетом стоимости ремонтных работ страховщики перепроверяют автомобиль на станциях техобслуживания, с которыми заключен партнерский договор.

Другой формой мошенничества в сфере страхования выступает мошенничество в период природных катаклизм. К примеру, после затопления территории с частным сектором застройки недвижимости или после произошедшего землетрясения формируется такой хаос, что у страховых компаний просто не хватает сотрудников, чтобы досконально расследовать каждый страховой случай и оценивать объем нанесенного ущерба. Возвращаясь к автомобилям, нередки случаи после ураганов, когда множество автолюбителей обращаются в страховые организации с просьбой удовлетворить требования на основании мятой крыши или разбитых стекол. Таким образом, природные катаклизмы используются мошенниками в сфере страхования как удачное прикрытие преступным деяниям в отношении страховых компаний.

Наиболее одиозной формой мошенничества в сфере страхования выступает обман относительно наступления страхового случая, связанного с уходом из жизни страхуемого лица. Особенно распространена эта практика за рубежом, но так как она широко тиражируется в литературе и художественных фильмах, то постепенно становится реалиями и на российском рынке страхования. В данном случае преступник оформляет полис страхования жизни, и его близкий родственник становится бенефициаром. После нескольких месяцев добросовестных выплат по страховке, застрахованный преступник исчезает, инициируя смерть и его близкий родственник получает пособие по смерти. В

[1] Маслов В.А. К вопросу об объекте и предмете мошенничества в сфере страхования // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 136-140.

российской практике имел место и иной случай, когда заемщик сообщил заведомо ложные сведения при заключении договора кредита и договора страхования, и будучи пастухом назвался генеральным директором компании[1]. Подобный обман кредитной и страховой организаций, естественно, отразился на ставке, что по кредиту, что по страховке.

Актуальной мерой пресечения страхового мошенничества выступает сокращение количества дополнительных агентов в цепочке страховых услуг. Физическое или юридическое лицо должно заключать страховой договор напрямую со страховой компанией. Без привлечения дополнительных агентов, каждый из которых взимает дополнительную комиссию и создает риск возникновения мошеннической схемы путем обмана и введения в заблуждение оформляющего страховку лица. Данную меру можно также развивать посредством оформления полисов страхования в мобильных приложениях проверенных интернет-банков, из числа ведущих банков Российской Федерации. Большинство российских кредитных организаций предоставляют страховые услуги. Также не стоит забыть о кибер-рисках и при внедрении данной меры тщательно проверять страховщиков на добросовестность.

Также актуальной мерой пресечения страхового мошенничества является предоставление юридической помощи. Чаще всего граждане не могут воспользоваться помощью защитника из-за нехватки денежных средств на оплату его услуг[2]. Важно обеспечить физическим лицам бесплатную юридическую помощь и консультирование, чтобы они могли уточнить у независимого компетентного лица те неясные для них формулировки, которые могут быть в страховом договоре. Одновременно с этим требуется повышение финансовой грамотности населения, чтобы физические и юридические лица четко понимали механизм страхования, его понятийный аппарат и расчет стоимости страховых услуг. Осведомленное об экономических процессах и финансовых инструментах население более эффективно распоряжается получаемыми доходами, формирует накопления и в дальнейшем превращает их в капитал[3].

Подводя итог вышесказанному, заметим, что мошенничество в сфере страхования трансформируется вместе с рынком страхования. Для профилактики и противодействия данному виду экономического преступления необходима комплексная работа как в области разработки качественной уголовной политики государства, так и в области общественной работы по повышению финансовой грамотности и предоставлению бесплатной юридической помощи малоимущим категориям граждан, вынужденных по тем или иным причинам оформлять страховые договора.

---

[1] Алгазин А.И. Мошенники осваивают личное страхование. Агентство страховых новостей. URL: http://www.asn-news.ru/post/929. Дата обращения: 25.10.2019.

[2] Чумакова О.В. Бесплатная юридическая помощь по делам об административных правонарушениях // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 1. С. 112-120.

[3] Восканян Р.О., Ващенко Т.В. Влияние финансовой грамотности на качество жизни населения // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 1. С. 122-125.

Анохина А.С.
Научный руководитель: **Савин П.Т.**

Абсентеизм в молодежной сфере как причина массовых беспорядков

Аннотация. В данной работе освещаются опасность массовых беспорядков для нормального функционирования государства на современном этапе. Также, раскрываются проблемы абсентеизма в молодежной среде как фактор, порождающий массовое недовольство властью широких слоев населения. Поднимается вопрос о совершенствовании норм ст. 212 УК РФ.
Ключевые слова: массовые беспорядки, абсентеизм, государство, молодежь, преступление.

В век глобализации и информационных технологий способы воздействия на массовые сознания граждан определенного государства значительно упростились. Теперь есть Интернет, социальные сети, возможность перевода денежных средств на банковские карты. Существует мнение, что массовые беспорядки являются одним из способов ведения гибридных войн, инструментом геополитического воздействия. Сами по себе массовые беспорядки несут за собой повышенную общественную опасность, влекущую децентрализацию государственного (конституционного) строя, а также возникновение сепаратистских волнений, что особенно опасно для стран -федераций, построенных по национально-территориальному принципу. Любое проявление слабости государства, влечет его разрушение и, впоследствии, уничтожение.

До настоящего времени понятие «массовые беспорядки» в Российской Федерации четко не определено. При этом, «…мы придерживаемся мнения ряда ученых, относящих массовые беспорядки не к преступлениям против общественного порядка, а к деяниям против общественной безопасности (общей) в узком смысле в силу многообъектности посягательства, многоаспектности характера действий, масштабности, множественности возможных последствий. Таким образом, под массовыми беспорядками следует понимать противозаконные действия большого количества людей (толпы)[1]».

Также, «массовые беспорядки определяются в уголовном законе как деяния, которые сопровождаются насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти[2]».

Чаще всего в массовые беспорядки вовлекается молодежь. Согласно Постановлению Верховного суда Российской Федерации от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» к категории молодежи относятся граждане от 14 до 30 лет. При этом, многие считают, что возраст необходимо повысить до 35 – 40 лет. В связи с увеличением продолжительности жизни в России, соответственно, сдвигаются и рамки возрастных категорий, и граждане в возрасте от 14 до 40 лет имеют объективную возможность активно участвовать в политической жизни государства.

Как известно, подростки и молодежь, как самая социально незащищенная группа населения, являются наиболее активными участниками конфликтов и различного рода деструктивных организаций, в том числе массовых беспорядков, так как в силу своего

[1] Багмет А.М. Массовые беспорядки: криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое противодействие. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 9.
[2] Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: учебное пособие / отв. ред. А. И. Рарог. - Москва: Проспект, 2016. - 110 с.; ISBN 978-5-392-20346-8.

возраста, молодые люди характеризуются такими психологическими особенностями, как максимализм и нигилизм, радикализм и нетерпимость, безоглядность и непримиримость, мировоззренческая неустойчивость, которые при определенных жизненных условиях и наличии питательной среды могут выступить пусковым механизмом их антисоциальной активности.

Тенденция втягивания молодежи в массовые беспорядки во многом обусловлена недостаточно эффективной реализацией государственной молодежной политики, в результате которой часть молодежи попадает под влияние чуждых нам идеологических установок, что приводит в ряде случаев к восприятию государственных органов как врага, а не партнера. Поэтому необходима грамотная и четко спланированная политика эффективного взаимодействия государства и общества, направленная на устранение причин и условий девиантного поведения. И это возможно, благодаря комплексу культурно-образовательных мероприятий, проводимых среди школьников и студентов для формирования у них социально значимых ценностей в обществе и воспитанию толерантности. Что касается студентов ВУЗов и учащихся колледжей, то, как правило, проводятся разъяснительные беседы обучающихся, как с руководством организации, так и с сотрудниками правоохранительных органов, круглые столы и распространение буклетов и памяток.

Стоит отметить, что сегодня участие молодежи в массовых беспорядках выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, к закону в целом, появлении неформальных молодежных объединений противоправного характера.

Таким образом, важным аспектом предупреждения участия молодежи в массовых беспорядках является формирование на федеральном уровне стратегии разносторонней государственной молодежной политики и дальнейшая грамотная реализация этой стратегии органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, которая позволила бы молодым людям найти себя и самореализоваться правовыми способами, ведь главное для них быть услышанными.

Конечно, у государства в нашей сложной социально-экономической ситуации много проблем, и государство пытается освободить себя от ряда обязательств или обязанностей, но проведение государственной молодежной политики – это одна из тех обязанностей, от которых освобождаться нельзя. Эффективная государственная молодежная политика – это, на наш взгляд, один из важнейших инструментов формирования у молодого поколения активной гражданской позиции, воспитания социальной инициативности, чувства патриотизма и гордости за свою страну!

Проанализировав статистические данные, можно сказать, что массовые беспорядки – преступления, предусмотренные ст. 212 УК РФ, немногочисленны, что говорит о положительной динамке, при стабильном развитии экономической и социальной политике, массовые беспорядки теряют свою актуальность. Но, тем не менее, ежегодно в суд направляют от 4 до 10 дел. В 2018 году из 37 поступивших сообщений о преступлении возбудили 19 уголовных дел, при этом приговор был вынесен лишь по 4[1]. В процессе расследования возникают проблемы квалификации преступления, на практике массовые беспорядки имеют свойство прогрессировать в сопутствующие составы.

В Москве с середины июля 2019 года проводились акции протеста, поводом для которых стал недопуск на выборы большинства независимых кандидатов в Московскую

[1] Судебный Департамент при ВС РФ URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 Дата обращения: 01.11.2019.

городскую думу. 27 июля в столице прошло несогласованное шествие оппозиции, после чего Следственный комитет Российской Федерации возбудил несколько уголовных дел по ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки». В отношении 5 фигурантов уголовные дела были переквалифицированы как в ст. 280, так и в ст. 318 УК РФ, нескольким фигурантам по уголовным делам была избрана мера пресечения – домашний арест, с остальных обвинение полностью сняли. При расследовании количество фигурантов по возбужденным уголовным делам уменьшилось. Вышеизложенное говорит о несовершенстве конструкции диспозиции ст. 212 УК РФ.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин прокомментировал массовые протесты в Москве: «[Все должно быть] в рамках закона и ко всем одинаково». Кроме того, он добавил, что «молодежь имеет право на протестные акции, имеет право на выражение своей точки зрения». «Иногда это приводит к результату, встряхивает власть, но действовать нужно в рамках закона».[1]

Правоприменительной практике известны случаи, когда к уголовной ответственности привлекались участники массовых беспорядков, которые не являлись организаторами или координаторами, граждане, которые впервые совершив преступление, осознав противоправность своих действий, глубоко раскаивались. Статьей 212 УК РФ привилегированный состав преступления для вышеуказанной категории обвиняемых не предусмотрен, который мог бы иметь место быть.

По нашему мнению, невозможно устранить причины участия и организации в массовых беспорядках, однако, проблемы совершенствования норм ст. 212 УК РФ представляют собой актуальную тему для научного исследования молодых исследователей.

АртебякинаК. А.
Научный руководитель: **Сотникова В. В.**

Проблема реализации уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов

Аннотация. Основой пополнения доходной части бюджета Российской Федерации являются налоги. За счет налоговых поступлений обеспечиваются различные сферы жизни общества. Для реализации экономических и социальных мероприятий необходимо увеличение финансовых расходов, что требует привлечения дополнительных финансовых средств. Поэтому особое внимание следует уделить совершенствованию системы правового регулирования пресечения налоговых преступлений. В настоящей статье рассматриваются проблемы правового регулирования противодействия преступлениям по уклонению от уплаты налогов, анализируются проблемы недостаточной эффективности норм об ответственности за нарушение налогового законодательства, выдвигаются способы решения анализируемой проблемы.

Ключевые слова: Налоговые преступления, налоги, доходная часть бюджета, налоговый орган, теневой бухгалтерский учет, уклонение от уплаты налогов, противодействие налоговым преступлениям.

Основу государства с развитой экономикой составляет отлаженная система налогов, которая функционирует на основе интересов, как налогоплательщика, так и государ-

[1] Мельникова А. Иногда это приводит к результату, встряхивает власть. ZNAK Интернет-газета. URL: https://www.znak.com/2019-09-05/putin_prokommentiroval_massovye_protesty_v_moskve_i_vozbuzhdenie_del_protiv_oppozicii Дата обращения: 01.11.2019.

ства. Ядром экономической стабильности государства является обеспечение своевременности и полноты поступления налогов в бюджет Российской Федерации. Работоспособность данной системы обеспечивают правовые гарантии. Основными, в числе таких гарантий являются нормы об ответственности за преступные посягательства на основной источник формирования доходной части государственного бюджета.

Приоритетным направлением правоохранительной системы является борьба с преступными посягательствами на отношения, связанные с формированием доходной части бюджета. Одним из действенных средств предупреждения противоправных действий, связанных с неуплатой налогов выступает механизм привлечения к уголовной ответственности, основанной на принципе неотвратимости наказания.

Актуальность проблемы преступлений в налоговой сфере подтверждается особым вниманием, уделяемым на уровне Правительства Российской Федерации и Президента Российской Федерации. Так, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.03.2018 указывалось на то, что «нормы уголовного права должны жестко действовать в отношении преступлений против интересов граждан, общества, экономических свобод. Это посягательство на собственность и средства граждан, нарушение конкуренции, уклонение от уплаты налогов и разворовывание бюджетных средств»[1].

Однако анализ правоприменительной практики свидетельствует о недостаточной эффективности норм об ответственности за нарушение налогового законодательства.

В настоящее время в соответствии с п. 3 ст. 32 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) налоговые органы обязаны направить в следственные органы материалы, которые содержат сведения о совершении лицом налогового преступления, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела[2]. По материалам, направленным из налоговых органов в подразделение Следственного комитета Российской Федерации, возбуждение уголовного дела затруднительно, поскольку они не содержат всех признаков состава преступления, предусмотренных статьей 198-199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), так как основной задачей налогового органа является налоговый контроль, в рамках которого проверяется правильность исчисления и действительность уплаты налогов и сборов, а при наличии оснований – привлечение недобросовестного налогоплательщика к налоговой ответственности. Тем самым можно сказать, что материалы, поступившие из налогового органа, содержат в себе формальные признаки противоправных действий, потому что к функциям налоговых органов не относится проведение оперативно–розыскной деятельности, посредством которой производится фиксирование следов преступления, обстоятельств, свидетельствующих о наличие соответствующего умысла. То есть, направленные в следственные органы материалы с признаками налоговых преступлений не способствуют повышению оперативности расследования данных преступлений.

Следует сказать о том, что расследование дел данной категории вызывают особую сложность ввиду необходимости проведения бухгалтерских судебных экспертиз, которые в свою очередь сложно провести по причине того, что организации, уклоняющиеся от уплаты налогов, ведут теневой бухгалтерский учет, предпринимают активные меры по сокрытию следов преступления и сбор доказательств является затруднительным.

[1] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. URL:http://www.consultant.ru. Дата обращения: 01.10.2019.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации Часть 1 от 31.07.1998 N 146-ФЗ. URL:http://www.consultant. Дата обращения: 01.10.2019.

Так же на основании поступившей из налогового органа информации, трудно разобраться в специфике налоговой области, содержащей формулы, терминологию, без приглашения, подготовившего материал специалиста для консультации по вопросам, входящим в компетенцию налогового органа. Данные препятствия могут привести к затягиванию сроков следствия и повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 78 УК РФ в связи с истечением сроков давности, что является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, следовательно, влечет безнаказанность лица, совершившего противоправное деяние.

С учетом проблемы истечения срока данности привлечения к уголовной ответственности и факта избегания недобросовестными налогоплательщиками заслуженного наказания целесообразно пересмотреть санкцию ч. 2 ст. 198 УК РФ, предусматривающей наказание за уклонение от уплаты налогов физическим лицом в особо крупном размере, в сторону увеличения наказания с целью отнесения данного состава к преступлениям средней тяжести. Это будет полностью соответствовать принципу справедливости, поскольку особо крупный размер неуплаченных налогов соответствует характеру и степени общественной опасности преступлений средней тяжести.

Так же в настоящее время возникает особая потребность в едином механизме выявления расследования и противодействия налоговым преступлениям для укрепления государственной системы, связанной с пресечением данных преступлений. Создание специального подразделения, одной из задач которого являлось бы противодействие налоговым преступлениям, может реализовать указанную потребность. Отсутствие ведомственных барьеров, необходимости проведения многочисленных согласований, бесконечной пересылки материалов из одного ведомства в другое делает систему противодействия налоговой преступности эффективной, а также снижает коррупционные риски в налоговой сфере.

Батов В.А.
Научный руководитель: **Калинкина А.Б.**

Особенности квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа: отграничение от кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств

Аннотация. Мошенничество представляет собой одно из самых распространенных общественно опасных деяний, посягающих на право собственности. С введением в Уголовный кодекс Российской Федерации новых составов мошенничества возникают проблемы при квалификации содеянного. В 2018 году в статью 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации были внесены изменения. В статье автор рассматривает состав преступления мошенничества с использованием электронных средств платежа. Определяются существующие проблемы при квалификации: определение объективной стороны, субъективной стороны, анализируется судебная практика по смежным составам.

Ключевые слова: мошенничество, преступление, банковский счет, электронные средства платежа, кража.

На современном этапе в России в соответствии с Федеральным законом об онлайн-кассах[1] каждый может совершать платежи банковской картой, но технологии не стоят

[1] Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003.№ 21. Ст. 1957.

на месте и поэтому сегодня товары, услуги и работы могут оплачиваться бесконтактным способом при помощи технологии «PAYPASS», то есть, не вводя «пин-код» - поднесением карты или телефона. В связи с этим в Уголовном кодексе РФ были введены специальные нормы, закрепленные в статье 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа»[1].

Для исследования данного вопроса необходимо дать определение, что такое электронное средство платежа, так как если не раскрыть данное понятие, то невозможно будет разграничить указанный состав от составов преступлений, предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса РФ «Преступление против собственности».

Согласно п. 19 ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе»[2] электронное средство платежа - средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Федеральный закон «О национальной платежной системе» в ч.1 ст. 11 определяет, что операторами по переводу денежных средств являются Банк России, кредитные организации, имеющие право на осуществление перевода денежных средств, и государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ». В соответствии с ч. 1 ст. 12 указанного закона оператором электронных денежных средств является кредитная организация, в том числе небанковская кредитная организация, имеющая право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций, предусмотренная деятельности.

Для состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ необходимо уяснить несколько ключевых моментов:

1. электронные средства платежа можно разделить на 2 составляющих- это безналичные и электронные;

2. при данных операциях участвует еще третья сторона, а именно оператор денежных средств, который и реализуют функцию по переводу денежных средств посредством электронных средств платежа;

3. электронные средства платежа используются для реализации услуги по зачислению или снятия со счета (выдачи) наличных денег.

Рассмотрим различные ситуации преступных посягательств с использованием электронных платежных средств.

Объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ является совершение действий по завладению денежными средствами или действий по расчету с торговой или иной организации с использованием путем банковской карты, принадлежащей другому лицу.

Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»[3] действия

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // БВС. 2018. № 2.

лица следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

Субъективной стороной данного состава выступает именно завладение чужой банковской картой, так как лицо должно полностью понимать, что совершает действия по расплате с чужой банковской карты, но не мало важный момент мошенничества заключается в том, что лицо должно ставить уполномоченное лицо банковской, торговой или иной организации в заведомо ложное положение о принадлежности данному лицу именно этой банковской карты.

Так согласно абз. 2 п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу.

Таким образом, квалифицирующим признаком субъективной стороны данного деяния является именно сообщение заведомо ложных сведений о принадлежности карты уполномоченному лицу банковской, торговой или иной организации, а равно умолчание о незаконном владении данной карты.

При квалификации преступлений, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ, суды часто допускают ошибку, в части признания действий по расчету картой с помощью «PAYPASS» в торговых и иных организациях, а именно квалифицируют данные деяния по п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ, что как является не верным. Банковская карта с чипом «NFC» является электронным средством платежа в качестве технического устройства. Использование банковской карты для введения в заблуждении о принадлежности данной карты обвиняемому уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации должно расцениваться, как мошенничество с использованием электронных средств платежа, а не как кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Так в апелляционном определении Московского городского суда по делу № 10-11840/19 от 25.06.2019 года преступники признаны виновными в краже, то есть тайном хищении чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с банковского счета. Преступники, имея умысел на хищение чужого имущества, находясь сначала в помещении магазина «Магнит», а затем в помещении магазина «Пятерочка», используя похищенную у потерпевшего банковскую карту на его имя, расплатились путем бесконтактных платежей за приобретенные товары соответственно на определенную сумму. Преступники признаны виновными по п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 158, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ[1]. Данная квалификация была оставлена без изменений и в Московском городском суде, полагаем, что эта позиция не соответствует п. 17 Постановления Пле-

[1] Апелляционное определение по делу № № 10-11840/19 от 25.06.2019. [Электронный ресурс] URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/261e0d8d-6efa-48ce-80a05e404f4ae49f?caseNumber=10-11840/19 (дата обращения: 01.11.2019).

нума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», так как преступное деяние должно было квалифицироваться по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа».

При анализе судебной практики по уголовным делам, связанным с использованием электронных средств платежа, выявлено отсутствие единообразия, часто суды апелляционной инстанции изменяют решения судов первой инстанции в части квалификации преступного деяния, например:

По приговору Некрасовского районного суда Ярославской области по делу № 1-14/2019 от 19.03.2019 гола Ушаков похитил карту потерпевшей, оставленную в прихожие квартиры Я.В.А. Ушаков в последующем расплачивался картой, потерпевшей в торговых точках, так суд первой инстанции признал Ушакова О.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ[1].

Приговором первой инстанции Ушаков О.А. осужден за кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, с банковского счета (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ). В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой, действия виновного лица следует квалифицировать по ст. 159.3 УК РФ. С учетом изложенного Президиум Ярославского областного суда принимает решение об изменении приговора и переквалификации действий осужденного Ушакова О.А. с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 2 ст. 159.3 УК РФ[2].

В соответствии с пунктом «о» статьи 71 Конституции РФ уголовное законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации, поэтому основания его применения на всей территории нашей страны должны быть едиными и недопустимо, чтобы одно и тоже деяние в разных субъектах РФ квалифицировалось по разным статья Уголовного кодекса, так это нарушает, закрепленный в ст. 19 Конституции РФ принцип равенства прав и свобод, например, с точки зрения применения уголовного наказания: по п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ наказание строже – штраф от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, а по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ – штраф в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года.

Считаю, что отграничению таких смежных преступлений как кража имущества с банковского счета и мошенничество с использованием электронных средств платежа

[1] Приговор по делу № 1-14/2019 от 19.03.2019. [Электронный ресурс] URL: https://nekrasovsky--jrs.sudrf.ru/modules (дата обращения: 02.11.2019)

[2] Постановление президиума Ярославского областного суда по делу № 44-у-71/2019 от 10.07.2019 года. [Электронный ресурс] URL: https://oblsud--jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1360649&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1&case_id=1307373 (дата обращения: 07.10.2019 года).

будет способствовать только тщательный анализ объективной стороны совершенного преступления[1].

Башкинцева К.Е.
Научный руководитель: **Алтухов С.А.**

Экономические преступления в индустрии страхования

Аннотация. В данной статье рассмотрена актуальная проблема экономического мошенничества в страховой индустрии. Автором на основе анализа статистических данных об экономических преступлениях в сфере страхования, в том числе мошенничества, выявлена и обоснованна необходимость ужесточения наказаний за рассматриваемые деяния, а также предложены иные меры по их предупреждению.

Ключевые слова: Экономические преступления, страхование, киберпреступность, мошенничество, страховые компании, ущерб, наказания.

Индустрия страхования, как и любая другая сфера, создала удивительные возможности и благоприятные условия для злоупотреблений со стороны преступников, которые, получив преступные доходы, умело их отмывают, т.е. придают им правомерный вид посредством владения, пользования или распоряжения. Иначе говоря, речь идет о переводе криминальных доходов из теневой (неформальной) экономики в экономику официальную для последующей возможности пользоваться этими средствами открыто и публично.

Мошенничество и финансовые преступления в сфере страхования в последние годы получили широкое распространение, о чем свидетельствуют результаты исследования глобальной преступности в экономической сфере за 2018 год. Так, 62% респондентов из мирового страхового сообщества заявили, что их фирмы подвергались экономическим преступлениям в течение последних 2-х лет, тогда как ранее удельный вес респондентов, указавших на эти проблемы, был почти вдвое меньше (в 2014 году – 35%, в 2016 году – 37%)[2].

Преступность в страховой сфере представлена целым рядом преступлений, среди которых можно выделить достаточно значительную долю хищений, совершаемых путем мошенничества (ст. 159.5 УК РФ), либо путем растраты или присвоения (ст. 160 УК РФ), различные виды уклонение физического лица или организации от уплаты страховых взносов (ст. ст. 198-199 УК РФ), а также иные посягательства в индустрии страхования, посредством которых причиняется вред охраняемым законом интересов общества и государства (ст. ст. 199.2 УК РФ, 199.3 УК РФ, 199.4 УК РФ)[3].

Наиболее распространенными преступлениями в сфере страхования, равно как и в преступлениях экономической направленности стали мошенничества. Именно поэтому законодатель в 2012 году был вынужден ввести в УК РФ специальную норму, предусматривающую ответственность за мошенничество в сфере страхования (ст.

[1] Олейник Е. Н. Проблемы отграничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 403-406.

[2] PWC – «Опрос PWC: российские компании стали чаще сталкиваться с экономическими преступлениями» 2018. URL: https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10464980. Дата обращения: 04.10.2019.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

159.5 УК РФ). Однако появление ответственности за указанную разновидность мошенничества отнюдь не остановило преступников. Напротив, количество таких преступлений стало возрастать, равно как и число осужденных. Так, в 2018 году судами Российской Федерации было осуждено по ст. 159.5 УК РФ 450 человек, тогда как в 2013 году таких осужденных было всего 103 человека! Более чем 4,5 кратный рост осужденных свидетельствует о том, что индустрия страхования продолжает оставаться уязвимой для преступников. Этому отчасти способствует и высокий уровень латентности мошенничества в сфере страхования, который достигает 93-95%. Так, по специально разработанной экспертами МВД РФ методике уровня латентности установлено, что правоохранительными органами регистрируется лишь каждое тридцатое преступление[1].

Согласно данным статистики страховое мошенничество в России преимущественно распространено в сфере ОСАГО и КАСКО. Вступивший в 2003 году Закон об ОСАГО - обязательном страховании транспортных средств, привлек большое число мошенников в индустрию страхования. Как следствие, 90% совершаемых мошенничеств в рассматриваемой сфере приходится на данные виды страхования. Так, за 2018 год из 8,1 тысяч заявлений об экономических преступлениях в индустрии страхования наибольшую часть, а именно 3,2 тыс., или же 40% составили «претензии ко всем известной страховой компании «Росгосстрах». Как сообщил представитель компании, количество возбужденных по обращениям компании уголовных дел за год возросло вдвое, а предотвращенный ущерб – на 34%. За счет действенной и эффективной борьбы с криминалом страховой компании удалось сохранить более 700 млн. руб.[2]

Страховые компании несут огромный ущерб от мошенничества, который оценивается специалистами в размере 400 млн. долларов США в год. В этой связи проблема противодействия данной разновидности преступлений представляется весьма актуальной. Своевременное предупреждение и пресечение незаконных действий в индустрии страхования в большей степени зависит от качественной работы страховых компаний и их сотрудников на всех этапах заключения и исполнения договоров страхования. Вследствие чего необходимо решить вопрос об объединении страховщиков, как между собой, так и с другими представителями деловых кругов. Одним из немаловажных условий повышения эффективности предупреждения преступлений в рассматриваемой сфере является, на наш взгляд, объединение усилий всех заинтересованных субъектов в части создания общей базы данных по заключенным договорам и произошедшим страховым случаям. Именно единая база данных поможет своевременно обнаруживать случаи двойного страхования, находить клиентов, которые уже имели страховые случаи в других страховых организациях. Эта система поможет также выявлять факты сговора и фальсификации страховых случаев.

Еще одной мерой, направленной на предупреждение таких преступлений, является обеспечение надлежащей проверки клиентов страховых компаний в части соблюдения ими соответствующих требований законодательства о страховании. Страховщики должны иметь возможность получить такие данные, как имя клиента, существующий адрес проживания, контактный телефон, дата рождения и гражданство в случае физи-

[1] Денисов С. Л., Васенин А. Ю. Латентность страхового мошенничества в России //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 7. С. 96.

[2] РБК «Судебные риски: почему страховщики стали чаще добиваться возбуждения дел» 2018. URL: https://www.rbc.ru/finances/07/02/2018/5a7b19cc9a794795fc9df320. Дата обращения: 04.10.2019.

ческих лиц. Для клиентов, не являющихся частными лицами, таких как компании, потребуются и иные данные, но страховщики должны иметь возможность проверять эту информацию и вести учет всех справочных документов, используемых для этого.

Заглядывая в будущее, страховая отрасль, как и более широкая индустрия финансовых услуг, сталкивается с рядом ключевых проблем. Угроза киберпреступности и мошенничества с потребителями весьма остро оценивается респондентами, 30% которых определяют эти проблемы как наиболее вероятную причину серьезных сбоев в экономике в будущем. Учитывая масштабы и серьезность этих и других проблем, необходимо создать адекватную систему управления рисками мошенничества и финансовых преступлений. Чтобы избежать возможных принудительных действий, страховщики должны иметь возможность внедрять надежные политики и процедуры, которые соответствуют нормативным ожиданиям в постоянно меняющейся среде соответствия.

Активизация усилий по снижению уровня преступлений в страховой сфере невозможна без ужесточения ответственности за совершение преступлений. Так, например, не совсем понятен подход нашего законодателя к размеру такого наказания за страховое мошенничество, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 159.5 УК РФ), как штраф. Он может быть назначен виновному от 100 до 500 тыс. рублей, тогда как крупный размер определен в размере от 1,5 млн. рублей и до 6 млн. руб. Риск наступления неблагоприятных последствий для виновных (размер наказания) не должен в разы превышать возможную выгоду от совершения таких преступлений. Иначе, лица, участвующие в незаконных действиях подобного рода, будут и дальше совершать подобные деяния, не испытывая чувство страха перед наказанием.

В целях повышения эффективности уголовно-правового воздействия предлагаем ужесточить ответственность за квалифицированные виды страхового мошенничества путем внесения изменений в санкции ч. 3 и 4 ст. 159.5 УК РФ, а именно предусмотреть наказание:

- по ч. 3 ст. 159.5 УК РФ в виде 3-кратной суммы штрафа от размера причиненного ущерба, либо лишение свободы сроком на 6 лет со штрафом в размере 3 млн. рублей;
- по ч. 4 ст. 159.5 УК РФ - лишение свободы сроком на 10 лет со штрафом в размере 6 млн. рублей.

Берковская С. А.
Научный руководитель: **Иванов Н.Г.**

Толкование «государственного целевого кредита» по смыслу диспозиции части 2 статьи 176 Уголовного кодекса Российской Федерации

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы толкования «государственного целевого кредита» по смыслу диспозиции части 2 статьи 176 Уголовного кодекса Российской Федерации на основе проведенного анализа литературы и судебной практики. Приведены примеры ограничительного и широкого толкования понятия «государственного целевого кредита» как предмета преступления, предусмотренного рассматриваемой статьей. По итогам проведенного анализа автором отмечена неэффективность применения части 2 статьи 176 Уголовного кодекса Российской Федерации, причиной которой является отсутствие законодательного закрепления понятия государственного целевого кредита. Учитывая, что это зарождает

различное толкование данного понятия и уязвимость уголовного закона, автором также отмечена необходимость устранения разночтений в данном вопросе путем закрепления легального определения понятия «государственного целевого кредита» в примечании к статье 176 Уголовного кодекса Российской Федерации либо дачи соответствующих рекомендаций по указанному вопросу в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: государственный целевой кредит, уголовный закон, бюджетное законодательство, бюджетный кредит, толкование, предмет преступления.

Применение части 2 статьи 176 Уголовного кодекса Российской Федерации обладает рядом проблем, в частности, они касаются квалификации состава преступления. Главной причиной их возникновения являются затруднения при толковании понятия «государственный целевой кредит», поскольку оно не закреплено в отечественных нормативных правовых актах.

Вследствие вышесказанного, проблема толкования государственного целевого кредита привлекает немало внимания со стороны ученых. В результате этого возникает множество различных толкований исследуемого понятия, что ведет к уязвимости уголовного закона.

Так, по мнению И.А. Клепицкого, государственный целевой кредит представляет собой «кредит, который предоставляется за счет средств федерального бюджета или средств бюджета субъекта Федерации (бюджетный кредит, налоговый кредит и кредиты, предоставляемые под гарантию государства)»[1].

Как отмечает Н.Г. Вольдимарова, «Государственное целевое кредитование осуществляется из целевых бюджетных фондов, которые определяются законом о федеральном бюджете на предстоящий год, а также из государственных внебюджетных и целевых фондов Правительства Российской Федерации. Бюджетные ссуды, дотации, субвенции и субсидии не подпадают под предмет часть 2 ст. 176 УК РФ, так как средства, получаемые на их основе, не признаются кредитными»[2].

При этом В.Н. Балябин и А.В. Бриллиантов трактуют вышеуказанное понятие через бюджетный кредит. Ученные отмечают, что «государственный целевой кредит представляет собой денежные средства, предоставляемые одним бюджетом другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации, юридическому лицу (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), иностранному государству, иностранному юридическому лицу на возвратной и возмездной основах»[3].

Не всеми авторами поддерживается такая точка зрения, так, по мнению Н.М. Золотовой, не являются тождественными понятиями государственный, бюджетный и муниципальный кредиты и государственный целевой кредит. Также Н.М. Золотова рассматривает «государственный целевой кредит» как «денежные средства, которые выделяются на строго определенные цели в соответствии с федеральными целевыми программами развития регионов России и финансируемые централизованным фондом Российской Федерации»[4].

---

[1] Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М.: Статут, 2005. 572 с.

[2] Вольдимарова Н.Г. Экономические преступления: учебное пособие. М.: РПА Минюста России, 2011. С. 77.

[3] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М., 2015. Т. 1.

[4] Золотова Н.М. Преступления в сфере кредитования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.91.

Некоторые ученные рассматривают государственный целевой кредит как предмет отношений, регулируемых гражданским законодательством. По мнению В.И. Сергеева, И.Я. Попова, Б.Д. Завидова «не является государственным кредит, выданный Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями в рамках отношений, которые регулируются гражданским законодательством»[1].

Н.Г. Щеголев и В.И. Хабаров в отношениях по выдаче государственного кредита рассматривают государство в большинстве случаев как заемщика. По мнению данных ученных государственный кредит является самостоятельным элементом финансовой системы, видом кредита, при котором заемщику не передается капитал, а временно передаётся лишь право пользования этим капиталом[2].

Ю.А. Крохина в свою очередь в отношениях, связанных с выдачей государственного кредита, рассматривает государство также в роли гаранта исполнения различных обязательств перед третьими лицами[3].

Вместе с тем, предоставление государству роли, как заёмщика, так и гаранта в рассматриваемых отношениях нецелесообразно для уголовного права, так как в первом случае государство необходимо рассматривать как субъект преступления, во втором – как потерпевшего, что является некорректным.

Следовательно, в отношениях в сфере выдачи государственного целевого кредита государство необходимо рассматривать только как кредитора.

Это следует и из письма Министерства финансов Российской Федерации от 03.07.1992 № 2-9 «О предоставлении кредитных ресурсов для нормализации платежей в народном хозяйстве»[4]. В данном акте в роле кредитора однозначно обозначены Российская Федерация и субъекты Российской Федерации, а заемщиком – государственные организации и иные юридические лица.

Таким образом, из вышесказанного следует, что государственный целевой кредит представляет собой один из видов кредита, который нельзя приравнивать к какой-либо одной форме финансовой помощи государства; государственный целевой кредит и государственный кредит не равнозначные понятия; предметом рассматриваемого преступления, как правило, выступает бюджетный кредит.

Следует также указать на то, что «незаконное получение кредита в кредитной организации в рамках реализации программ целевого кредитования в целях поддержки отдельных видов предпринимательской и иной экономической деятельности при условии причинения крупного ущерба банку или иному кредитору подлежит квалификации по ч. 1 ст. 176 УК РФ»[5].

Однако стоит отметить, что судебная практика по указанному вопросу складывается достаточно противоречиво, в том числе в части привлечения к ответственности по части 2 статьи 176 Уголовного кодекса Российской Федерации лиц, которые в рамках программ поддержки различных видов экономической деятельности незаконно получали целевые кредиты в банках.

---

[1] Завидов Б.Д., Попов И.А., Сергеев В.И. Уголовно-правовой анализ преступлений в сфере экономической деятельности: комментарий уголовного законодательства России (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Щеголева Н.Г., Хабаров В.И. Финансы и кредит: учеб. пособие. М.: МФПА, 2011. 512 с.

[3] Крохина Ю.А. Финансовое право России: Учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 720 с.

[4] Письмо Минфина России от 03.07.1992 № 2-9 «О предоставлении кредитных ресурсов для нормализации платежей в народном хозяйстве» // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Вольдимарова Н.Г., Восканян Р.О. Уголовно-правовые средства противодействия экономическим угрозам в сфере кредитования // Право и образование. 2018. № 8. С. 106.

Так, приговором Индустриального районного суда г. Перми А. был привлечен к ответственности по части 2 статьи 176 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно материалам дела, в банке получен целевой кредит на сумму 32 млн. руб., который был предоставлен на проведение весенне-полевых работ. При этом А., нарушив требования закона, представил в ОАО «Россельхозбанк» (далее – Банк) заведомо ложные сведения о финансовом состоянии и хозяйственном положении своего предприятия, в частности, им были предоставлены фиктивные договоры и документы о требующих кредитования сделках, а также ложные сведения о несуществующем имуществе и имуществе, обременённом залогом. В результате чего кредит Банку был не возвращен в полном объеме. Суд квалифицировал деяния А. по части 2 статьи 176 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данное решение суд обосновал тем, что, учитывая, что Российская Федерация является единственным участником Банка и Банк выступает субъектом государственной программы поддержки сельского хозяйства, А. своим преступным деянием причинил ущерб не только Банку, но и государству[1].

При этом стоит отметить, что в указанном случае невозвратом банковского кредита А. причинил ущерб только банку, следовательно, содеянное подлежало квалификации по части 1 статьи 176 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Подобные ошибки в квалификации приводят к тому, что на практике встречаются только единичные случаи вынесения судом обвинительного приговора по части 2 статьи 176 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, одной из основных причин неэффективного применения части 2 статьи 176 Уголовного кодекса Российской Федерации является отсутствие законодательного закрепления понятия государственного целевого кредита что, как следствие, зарождает различное толкование данного понятия, как в литературе, так и в правоприменительной практике, и создает уязвимость уголовного закона.

В этой связи в целях решения указанной проблемы необходимо закрепить определение понятия государственного целевого кредита в уголовном законе (например, в примечание к статье 176 Уголовного кодекса Российской Федерации) либо дать соответствующие рекомендации для устранения разночтений по данному вопросу в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Быстрова С.А., Стрюкова Е.Н.
Научный руководитель: **Зарубин А.В.**

Заемщик как субъект статьи 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

Аннотация. В данной работе были рассмотрены проблемные вопросы квалификации мошенничества в сфере кредитования, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ. Рассматривается вопрос критериев выделения специальной нормы. Анализируются признаки специального субъекта. Рассматриваются вопросы соучастия. Предлагаются пути решения имеющихся противоречий в законодательстве.

Ключевые слова: квалифицированный состав преступления, мошенничество, кредитование, заемщик, специальный субъект преступления, соучастие.

[1] Приговор Индустриального районного суда г. Перми по уголовному делу № 1-653/2011 // ГАС РФ «Правосудие». URL: http://sudrf.ru. Дата обращения: 03.04.2019.

Согласно подготовленному главным управлением правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации сборнику анализа состояния преступности в январе – августе 2019 года 41,6 % зарегистрированных преступлений – хищения, количество хищений в форме мошенничества возросло по сравнению с прошлым годом на 15,8 % и составило 165 268 преступлений. Мошенничество составляет 12,2 % в общей структуре преступности. Генеральная прокуратура Российской Федерации в рамках координации деятельности правоохранительных органов призывает уделять особое внимание кредитно-банковской сфере[1].

В связи с высокой частотой совершения мошенничества в 2012 году принятием Федерального закона от 29.11.2012 № 207 – ФЗ была проведена крупная реформа уголовного законодательства, вводящая ряд специальных составов мошенничества[2]. Среди них и ст.159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) – Мошенничество в сфере кредитования. Данный состав выделен по признаку специального субъекта[3]. Согласно пояснительной записке принятие данных изменений обосновывалось активным развитием экономических отношений в сфере банковского сектора экономики, что делало невозможным решение задачи должной защиты прав и законных интересов граждан действующим на тот момент уголовным законодательством, не учитывающим определенные особенности совершения мошенничества в сфере кредитования. Полагаем, что законодателем был сделан акцент не на специальный субъект, совершающий данное преступление, а на особую значимость сферы кредитных отношений в жизни общества. Кроме того, название статьи прямо ориентирует на особую значимость именно сферы кредитования. Однако, мошеннические действия со стороны банковских работников квалифицируются по общей норме ответственности за мошенничество – ст. 159 УК РФ. В данной ситуации отсутствует логическое обоснование такого подхода, поскольку несмотря на наличие специального состава, предусматривающего ответственность за мошенничество в сфере кредитования специальная норма направлена не на всю сферу такой деятельности, а лишь на отдельных ее участников.

На основании буквального толкования нормы закона можно сделать вывод о том, что лицом, подлежащим уголовной ответственности в рамках ст. 159.1УК РФ является заемщик.

Согласно гражданскому законодательству, заемщиком следует считать лицо, которое обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита[4].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»[5] (далее по тексту – постановление Пленума № 48) отмечается, что заемщиком следует считать лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее

---

[1] Портал Правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/analytics Дата обращения: 26.10.2019.

[2] Федеральный закон от 29.11.2012 № 207 – ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.

[3] Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. N 3. С. 42 - 46.

[4] Акинина Н.А., Анисимов В.Ф., Чесноков М.В. Мошенничество в сфере кредитования: значение гражданского законодательства в толковании уголовно – правовой нормы // Банковское право. 2018. № 4. С. 66-72.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // БВС РФ. 2018. № 2.

кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени, представляемого им на законных основаниях юридического лица. На основании этого возникает вопрос почему в случае представления интересов юридического лица субъект, обратившийся за получением кредита с предоставлением заведомо ложных и (или) недостоверных сведений будет подлежать ответственности по ст.159.1 УК РФ, а субъект, выступающий в интересах физического лица понесет ответственность по ст. 159 УК РФ.

Так, судом вынесен приговор в отношении К., который согласно выполняемой им преступной роли обращался в банк по поддельным документам, однако судом было признано, что содеянные К. преступления не могут быть расценены как преступления в сфере кредитования, поскольку данные деяния не совершены непосредственно заемщиком, т.е. лицом, которое на законных основаниях обратилось в кредитную организацию с целью получения средств[1]. Данная практика находится в согласованности с п. 14 постановления Пленума № 48.

До принятия постановления Пленума № 48 судебная практика складывалась неоднозначно. Так, А., достоверно осознавая незаконность использования паспорта на имя своей сестры, предоставила менеджеру банка паспорт и сообщила заведомо ложные сведения о месте работы и размере заработной платы в целях незаконного оформления кредитного договора и сделки купли продажи мебели. Действия А. были квалифицированы по ст. 159.1 УК РФ. Таким образом, принятое руководящее разъяснение постановления Пленума № 48 не основывалось на однозначно сложившейся правоприменительной практике[2].

На наш взгляд, в рассматриваемых ситуациях наиболее обоснована квалификация по ст. 159.1 УК РФ, поскольку вне зависимости от того, что включает в себя объективная сторона совершенного деяния: предоставление заведомо ложных сведений о личности заемщика, либо предоставление заведомо ложных или недостоверных сведений относительно его, например, финансового состояния, общественно опасным преступным посягательством вред наносится отношениям в сфере кредитования.

Анализ положений главы 42 ГК РФ «Заем и кредит» свидетельствует о том, что кредитный договор следует считать консенсуальным, то есть заключенным с момента согласования сторонами существенных условий договора (его подписания), то есть и статус заемщика лицо получает только с этого момента.

Возникает закономерный вопрос квалификации покушения на преступление по ст. 159.1 УК РФ. Согласно теории уголовного права, покушение на состав преступления со специальным субъектом также должно совершаться специальным субъектом[3]. Понятие заемщика, данное в постановлении Пленума № 48, противоречит гражданскому законодательству.

Постановление Пленума № 48 расширяет круг лиц ответственных по ст. 159.1 УК РФ, что противоречит одному из базовых положений уголовного права – принципу законности, закрепленному в ст. 3 УК РФ – преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно – правовые последствия определяются только УК РФ.

---

[1] Смолин С.В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере // Уголовное право. 2014. № 6. С. 65-72.

[2] Практика рассмотрения уголовных дел о мошенничестве, присвоении и растрате (статьи 159, 159.1-159.6 и 160 УК РФ), рассмотренных судами Пензенской области в 2014-2015 г.г.: сайт Пензенского областного суда. URL: http://www.oblsud.penza.ru/ Дата обращения: 27.10.2019.

[3] Анисимов В.Ф., Чесноков М.В. Мошенничество в сфере кредитования: общий или специальный субъект преступления // Юридическая наука и практика. 2016. С. 25 – 28.

Еще одной проблемой квалификации по ст. 159.1 УК РФ, является применение к исследуемому составу преступления института соучастия[1]. Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся специальным субъектом преступления, учувствовавшее в совершении преступления, несет ответственность как организатор, подстрекатель или пособник.

Таким образом, по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ можно квалифицировать исключительно действия созаемщиков (двух специальных субъектов), что указано в п. 28 постановления Пленума № 48.

Обратимся к судебной практике, существовавшей до принятия постановления Пленума № 48. Так, по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ были квалифицированы следующие действия: трое лиц подыскивали лиц, ведущих асоциальный образ жизни, нуждающихся в денежных средствах, приводили их в вызывающий доверие вид, выдавали подложные документы в виде справки по форме 2 НДФЛ, доставляли «презентабельных заемщиков» в банк, где последние получали кредит, предоставляя поддельные документы без намерения возвращать денежные средства. Деяния вышеуказанных лиц были квалифицированы по ч. 2 ст.159.1 УК РФ[2].

Следует отметить, что и после принятия постановления Пленума № 48 не все судебные органы следуют рекомендациям Верховного Суда Российской Федерации.

Например, в г. Казань гражданину С. неустановленные лица предоставили сведения о месте жительства, месте работы, ежемесячном доходе и предоставили подложные документы, он в свою очередь оформил кредитный договор без цели возврата денежных средств. Действия гражданина С. были квалифицированы по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ[3]. Подобные решения содержатся и в ряде других приговоров судов: Советского районного суда г. Казани[4], Приволжского районного суд города Казани[5], а также в Кировском районном суде города Перми[6], таким образом, данная практика правоприменения является не единичной, а носит устоявшийся характер.

Дополнительно следует отметить, что действующая редакция УК РФ и постановления Пленума № 48 делают норму, предусмотренную ч. 2 ст. 159.1 УК РФ неприменимой. Гражданское законодательство не предусматривает возможности получения кредита созаемщиками, такая практика осуществляется в банковской деятельности только в отношении некоторых долгосрочных видов кредитования. Целесообразность совершения таких преступлений в сфере ипотечного кредитования отсутствует, поскольку существует залог имущества, являющегося предметом ипотеки. В ходе анализа правоприменительной практики не было выявлено уголовных дел, возбуждённых в отношении лиц, выступающих созаемщиками, по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ.

Подводя итог настоящей работы следует сделать вывод о том, что действующее правовое регулирование, предусматривающее выделение ст. 159.1 УК РФ на основании

---

[1] Скрипченко Н.Ю. Теоретические и практические аспекты квалификации мошенничества в сфере кредитования // Банковское право. 2017. № 5. С. 53-58.

[2] Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 01.08.2017 № 1-471/21 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/ Дата обращения: 27.10.2019.

[3] Приговор Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 15.11. 2018 № 1-571/2018// Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/ Дата обращения: 27.10.2019.

[4] Приговор Советского районного суда г. Казани от 23.01.2019 № 1-66/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/ Дата обращения: 27.10.2019.

[5] Приговор Приволжского районного суда г. Казани от 05.04.2019 № 1-47/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/ Дата обращения: 27.10.2019.

[6] Приговор Кировского районного суда г. Перми от 18.06.2018 № 1-211/2018// Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/ Дата обращения: 27.10.2019.

наличия специального субъекта преступления не оправдано с точки зрения теоретических разработок, а также провоцирует появления множества правоприменительных ошибок.

Считаем целесообразным исключения из диспозиции ст. 159.1 УК РФ термина заемщик и формулирование указанной нормы применительно к специальной сфере общественных отношений, складывающихся в процессе кредитования.

Гагаев Ф.Р.
Научный руководитель: **Ахмедханова С.Т.**

Проблема определения аналога наркотического средства или психотропного вещества в российском уголовном законодательстве

Аннотация. В данной статье рассматривается одна из злободневных проблем уголовного права – определение аналога наркотического средства или психотропного вещества. Современное российское уголовное законодательство в сфере регулирования отношений, связанных с незаконным оборотом аналогов наркотических средств и (или) психотропных веществ, желает оставлять лучшего.

Ключевые слова: аналог, прекурсор, наркотическое средство, психотропное вещество, законодательство.

На сегодняшний день проблема конкретизации положений статей Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за совершение действий, предусмотренных статьями с 228 по 230 УК РФ, занимает ведущее место среди проблем российского законодательства и юридической практики. Проблема заключается в неопределенности понятия «аналог наркотического средства или психотропного вещества», а также вопрос об относимости тех или иных средств, веществ к аналогам. Проанализируем ч. 1 ст. 228 УК РФ, которая предусматривает, что «незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере».[1] На первый взгляд становится ясным, что законодателем соблюдены все необходимые условия юридической техники, соблюдены все требования уголовного права при трактовке данной статьи. Но в этом определении законодателем не была соблюдена «тонкая грань» российской правовой действительности, которая привела к возникновению множества проблем при реализации положений этой статьи на практике. Речь идет, как было отмечено выше, о проблеме относимости тех или иных препаратов, веществ к аналогам наркотических и психотропных веществ[2]. Согласно Комментарию к УК РФ «под аналогами наркотических средств и психотропных веществ понимаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (редакция от 16.10.2019).
[2] Сергеев А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебно-методическое пособие М., 2005. С. 227.

психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят».[1] Исходя из данного определения, мы изучили нормативно-правовую базу РФ, комментарии к УК, работы и диссертации учёных, которые непосредственно посвящены данной тематике, и пришли к выводу о том, что данное определение дано неправильно, так как не раскрывает отличительных особенностей аналогов.

На данный момент существует следующий перечень законов и иных нормативно-правовых актов, которые содержат информацию о наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и растениях, которые позволяют раскрыть вышеуказанные статьи УК РФ:

- Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (последняя редакция от 03.07.2019);
- Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 22.02.2019) "Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации";
- Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. № 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами";
- Приказ МВД РФ № 840, Минюста РФ № 320, Минздрава РФ № 388, Минэкономики РФ № 472, ГТК РФ № 726, ФСБ РФ № 530, ФПС РФ № 585 от 09.11.1999 "Об утверждении Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения".

Вышеперечисленные нормативно-правовые акты содержат в себе информацию об определении каждого из элементов вышеуказанных статей, четко конкретизируют, что относится к перечню наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, но уголовным законодательством РФ не предусмотрено, что же относится к аналогам. Например, ФЗ № 3 от 08.01.1998 г.[2] в первой части дает определение аналогам наркотических средств и психотропных веществ, но не предусматривает перечь средств и веществ, которые к ним относятся. В других законах вообще не содержится информация об аналогах. В Постановлении Правительства РФ № 681 не указана информация об аналогах, но зато подробно указан перечень веществ и средств, которые относятся к прекурсорам. Ошибочным считается, по мнению ученых, и определение аналога наркотического и психотропного вещества. Объясняется это следующими фактами или постулатами: во-первых, аналоги определяются только как вещества синтетического или естественного происхождения. Получается, что предусмотренные статьей 228 УК РФ препараты, растения и иные природные материалы признаваться аналогами не могут, так как они относятся к наркотическим средствам или психотропным веществам. Во-вторых, учёные отмечают, что законодатель предусматривает, что к аналогам могут относиться лишь те вещества, которые являются сходными с наркотическими средствами или психотропными веществами по своим свойствам и по структуре, в то время как научно доказано, что для целого ряда синтетических веществ, а тем более для растительных веществ такое сходство может быть невозможным.

---

[1] Рарог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2017. С. 912.

[2] Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О наркотических средствах и психотропных веществах

Бывший главный эксперт Управления по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД России по Московской области, а ныне директор Центра судебных экспертиз Государственного социально-гуманитарного университета «ФАКТ», кандидат юридических наук Иванова Елена Вячеславовна[1] отмечает, что определение данное законодателем термину «аналоги» неверное, так как и наркотические средства и их аналоги могут вызывать практически одинаковое стимулирующее, депрессивное и иные состояния у человека при их употреблении, оказывать такое же негативное воздействие на центральную нервную систему. До сих пор не выработано ни одной конкретной инструкции или методического пособия, где содержалась бы информация о процедуре относимости тех или иных средств или веществ к аналогам, об определении количественных и качественных характеристик.

В российской следственной практике неопределенность по данному вопросу вызывает и другой аспект этой проблемы, который обсуждался и обсуждается по сей день учёными, но никаких изменений еще в законодательстве не сделано. Речь идет об определении при расследовании уголовных дел, связанных с необходимостью определения размера аналога наркотического средства и психотропного вещества для определения меры наказания виновному. Часто размер самих наркотических средств и аналогов этих средств не совпадают, что может свидетельствовать об отсутствии между ними сходства.

На основании вышеизложенного и, анализируя современную правоприменительную и следственную практику, мы предлагаем следующие пути решения:

- необходимо вынесение отдельного постановления, в котором четко и ясно будут указаны перечень средств и веществ, которые будут относиться к аналогам и будет предусмотрен механизм отнесения таких средств к ним;
- на основании предложений учёных-правоведов, криминалистов и судебных экспертов законодательно закрепить процедуру определения значительного, крупного и особо крупного размера аналога наркотического средства и психотропного вещества;
- внести соответствующие изменения в определение «аналоги наркотических средств и психотропных веществ», указанное в ФЗ №3 от 08.01.1998 «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Данная проблема интересовала многих учёных, практиков. Было написано много научных работ, было много обсуждений по данной темпе, но предложенные учеными или практиками пути решения либо не были реализованы, либо не соответствовали объективной действительности. Считаем, что перечисленные выше пути решения, если не устранят данную проблему, то, по крайней мере, позволят улучшить ситуацию в российской практике расследования преследования преступлений, предусмотренных статьями с 228 по 230 УК РФ.

[1] Иванова Е.В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ. № 9. М. 2009. С. 43.

Ганюшкина С.Д.
Научный руководитель: **Саламова С.Я.**

К вопросу о криминализации занятия верховного положения в преступной иерархии: за и против

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о необходимости криминализации занятия верховного положения в преступной иерархии. Современная ситуация показывает непроработанность федерального законодательства в части борьбы с организованной преступностью. Анализируется историческая обусловленность, современная необходимость, а также опыт законодательства Грузии в части борьбы со статусом «вор в законе».

Ключевые слова: вор в законе, криминальной авторитет, криминализация, верховное положение в преступной иерархии, криминальная субкультура, преступная иерархия.

В Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации 14 февраля 2019 года был зарегистрирован законопроект, внесённый Президентом Российской Федерации, который предусматривал введение новой статьи в Уголовный кодекс «Занятие высшего положения в преступной иерархии». В пояснительной записке уточнялось, что именно организованными преступными сообществами совершаются наиболее опасные и тяжкие преступления. Однако лидерам таких сообществ удаётся избегать ответственности благодаря своему положению[1]. Законопроект успешно прошёл рассмотрение в двух палатах Федерального Собрания Российской Федерации, подписан Президентом и 1 апреля 2019 года опубликован на Официальном Интернет-портале (www.pravo.gov.ru)[2].

«Вор в законе» или «законник» - лицо, занимающее одно из ведущих положений в преступной иерархии. Почему одно из ведущих положений? Потому что российский криминальный мир знает и ещё один «титул» – «криминальный авторитет».

УК РФ уже в первой редакции предусматривал уголовную ответственность за создание, руководство и участие в организованных преступных формированиях (ст. 210)[3]. Если проанализировать криминологическую ситуацию в стране в конце 90-х гг. XX столетия – начале 2000-х гг., то необходимость данной статьи становится ясна. Однако уголовный закон на этот момент не считал преступным фактическое занятие лицом верховного положения в криминальном сообществе, если он не совершал иных самостоятельных преступных деяний. Однако, безусловно, функции, которые имеет «вор в законе», такие как: распоряжение средствами «общака» (общие воровские кассы), разрешение конфликтных ситуаций в преступной среде, фактический контроль над жизнью в исправительных учреждениях, а также налаживание контактов с другими преступными, в том числе зарубежными группировками – можно с уверенностью назвать общественно опасными, так как они причиняют реальный вред охраняемым законом общественным интересам. Но до апреля 2019 года законодатель не считал необходимым относить статус «воров в законе» к преступлениям.

[1] Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/645492-7. Дата обращения: 01.10.2019.
[2] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904010013. Дата обращения: 01.10.2019.
[3] "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 30.09.2019.

Говоря о законодательной новелле, необходимо отметить ее сходство с нормами уголовного права Грузии. В частности, Уголовный кодекс Грузии в апреле 2006 года предусмотрел ответственность в статье 223.1 за «Членство в «воровском сообществе»», а также статус «вор в законе»[1]. Сравнивая составы преступления в российском и грузинском уголовных законах, очевидным становится разная формулировка диспозиции. Так, российский законодатель указывает «верховное положение в преступной иерархии», тогда как грузинский законодатель оперирует понятием «вор в законе». На наш взгляд нельзя отождествлять понятия «криминальный авторитет» и «вор в законе», и если УК Грузии чётко отделят данный статус от всех остальных, то УК РФ, думается, стремится объединить и статус «криминального авторитета», и статус «вора в законе», говоря о том, что оба эти статуса означают занятие главенствующего положения в преступной иерархии. Из этого положения вытекает и следующий вопрос: что считать «преступной иерархией?». Грузинская норма говорит нам о членстве в «воровском сообществе», что, хотя и является также трудно определимым, но имеет хоть какие-то логические границы (т.е. воровское сообщество – это сообщество всех, кто добровольно взял на себя статус «вора» и подчиняется нормам криминального мира). Формулировка же «преступная иерархия», думается, имеет слишком неопределённый характер. Проблема определения заключается в том, что криминальные нормы («понятия») никем не установлены и передаются «из уст в уста», поэтому криминологи могут только предполагать о наличии тех или иных правил, о самой иерархии[2]. В преступном мире нет «Устава воровского сообщества», никто не регистрировал его в качестве юридического лица, никто не подаёт бухгалтерскую отчётность в налоговые органы, но самое важное, что никто не выдаёт «вору в законе» сертификат о его коронации. Таким образом, законодатель пытается признать преступным то, наличие чего трудно, а порой и невозможно доказать, но при этом каждый знает о существовании такого явления.

Стоит отметить, что российский законодатель в принципе не даёт определения таким понятиям, как «вор в законе» и «криминальный» авторитет, однако определения им дают криминологи.

Так, например, вора в законе можно определять, как: особо опасного и авторитетного в своей среде идейного профессионального преступника, который получил данный титул в ходе специального «обряда» – коронации. В свою очередь важно дать определение и профессиональной преступности, под которой понимается множество однородных преступлений, совершаемых для систематического извлечения дохода (профессия – т.е. основной источник существования) лицами, находящимися в устойчивых связях преступной средой, с использованием специальных навыков.

Криминологи не дают прямого определения понятию «криминальный авторитет». Хотя, определяя преступное сообщество как основное структурное звено организованной преступности, специалисты отмечают, что сформировано оно по инициативе лидера. Логично, что в преступной среде лидер будет обладать авторитетом, благодаря которому он сможет управлять этим сообществом. Можно сделать вывод, что «криминальный авторитет» возможно использовать как собирательное понятие как для лидеров преступных сообществ, так и для «воров в законе», а возможно также использовать данное понятие для определения исключительно лиц, занимающих верховное положение в определённом сообществе.

---

[1] Закон Грузии «Уголовный кодекс Грузии» от 22.07.1999 №2287 // Законодательный Вестник Грузии URL: https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf. Дата обращения: 01.10.2019.

[2] Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М.: Права человека. 2012. 152 с.

Анализируя мнения специалистов о криминализации данного явления, можно заметить, что абсолютное большинство задаётся вопросом не только о возможности доказать причастность лица к преступной иерархии, но и в целом об обоснованности признания данного деяния преступным.

В частности, В.И. Гладких отмечает, что данный закон не бесспорен с точки зрения основополагающего принципа уголовного права – законности. Он отмечает, что наказывать только за факт того, что кого-то называют «криминальном авторитетом» или «вором в законе» по меньшей мере незаконно, учитывая при этом, что законодательных определений данных понятий не существует. Также В.И. Гладких считает, что в данной статье отсутствует обязательный признак объективной стороны преступления – общественно опасное деяние, следовательно, существование этой статьи противоречит и ст. 8 УК РФ, определяющей основания уголовной ответственности.[1]

Кроме того, из анализа статьи А.В. Куракина и А.Н. Сухаренко следует, что российская судебная практика уже имела дело с отсутствием ответственности за занятие положения «вора в законе», при этом в действиях обвиняемых всегда находился и состав преступления, предусмотренный ст. 210 УК РФ.

Так, судебная коллегия Верховного Суда России по уголовным делам отказала в жалобе Б. Бакуридзе в отмене постановления о его выдаче Грузии. Согласно определению, в августе 2007 г. Батумский горсуд приговорил Бакуридзе к 9 годам лишения свободы со штрафом за принадлежность к «ворам в законе» (ч. 2 ст. 223.1 УК Грузии). В феврале 2012 г. его арестовали в Барнауле, а в апреле было принято решение о выдаче. В кассационной жалобе сторона защиты заявляет, что российское законодательство не содержит уголовно наказуемого понятия «вор в законе», поэтому его подзащитный не подлежит выдаче Грузии в соответствии со ст. 8, 57 Минской конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22.01.1993. Однако Судебная коллегия указала, что деяние, за которое был осужден Бакуридзе, являются преступными и в России (ч. 1 ст. 210 УК РФ). В частности, он признан виновным в том, что, являясь вором в законе, принимал активное участие в «воровских разборках», осуществлял организацию и управление воровским миром. Таким образом, приговор Батумского горсуда от 10.08.2007 г. содержал указание на совершение им деяний, аналогичных перечисленным в ст. 210 УК РФ. А имеющиеся различия в законодательствах России и Грузии различия в квалификации преступлений не являются основанием для отказа в его выдаче Грузии[2].

Криминологи не раз отмечали необходимость принятия закона «О противодействие организованной преступности». Так, А.И. Долговой был подготовлен и предложен проект Федерального Закона «О борьбе с организованной преступностью»[3]. В данном законе много общих понятий, однако даже он не содержит в себе понятий «преступная иерархия» и «вор в законе». Думается, что первоначально необходимо принять такой закон, который бы разграничил понятия криминального мира, чтобы не допустить возможного двойственного толкования. Определение границ статуса «вора в законе» также способствовало бы защите прав граждан, которые столкнулись с клеветой и фактически не имеют никакого преступного статуса. Также принятие такого правового

[1] Гладких В.И. Одолеет ли новый закон воров в законе? // Российский следователь. 2019. № 5.

[2] Куракин А.В., Сухаренко А.Н. Законодательное обеспечение борьбы с организованной преступностью, в том числе транснациональной // Российская юстиция. 2019, № 5.

[3] Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: монография. М.: Российская криминологическая ассоц., 2011. С. 623-645.

акта даст гарантию правоприменителю того, что он действует в рамках закона и во его исполнение. Складывается ситуация, при которой у общества возникает ощущение незаконности привлечения граждан к уголовной ответственности за то, чего государство не признаёт законодательно: de facto правоприменителям известно о наличие в стране «криминальной иерархии», известно о её членах, понятиях, функциях, но de iure есть только две законодательные нормы, которые признают существование преступной иерархии (а именно: ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ), при этом в них отсутствует описательная диспозиция.

Говоря о криминализации данного явления, необходимо отметить положительные явления, которые автор данной статьи хочет особенно подчеркнуть. Так, например, можно сказать, что в реальном преступном мире «вор в законе» действительно имеет колоссальный авторитет, при этом его статус позволяет ему не просто уклоняться от уголовной ответственности, а банально не совершать преступления, получая определённые «дивиденды», например, от разрешения спорных ситуаций между противодействующими группировками, от хранения у себя «общаковых» средств и т.д. В данной ситуации логика законодателя проста и понятна: он стремиться лишить криминальный мир влиятельных лидеров, которые не опасаются за свою свободу и поэтому действуют безжалостно и жестко. «Безнаказанность для преступника как овации для актёра» – такое определение можно применить и к «ворам в законе».

Таким образом, можно сделать вывод, что введение уголовной ответственности за занятие верховного положения в преступной иерархии является спорным. Также можно выдвинуть и смелое предположение о том, что на данном историческом этапе развития страны общество не нуждается в этой статье. Возможно, её появление могло быть оправдано в период так называемых «лихих 90-х», однако время расцвета бандитов и воров позади. Кроме того, хочется обратить внимание и на предусмотренную законом санкцию по статье 210.1. УК РФ, а именно – лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет. Учитывая специфику криминального мира, его понятий, а также факт, что чем дольше человек проведёт в местах лишения свободы, тем выше будет его авторитет, можно предположить, что приговорить «вора в законе» к наказанию в виде лишения свободы всё равно, что наказать ребёнка домашним арестом в комнате с игрушками.

Гармаш В.В.
Научный руководитель: **Маликов С.В.**

Организация попрошайничества: возможности уголовного права

Аннотация. В статье акцентируется внимание на отсутствии уголовной ответственности за организацию попрошайничества. Рассмотрен опыт прошлых лет, а также законодательство иностранных государств. В работе проводится анализ явлений, сопутствующих организованному попрошайничеству. На основании мнений и исследований экспертов и других авторов приводятся пути решения и доказательства необходимости привлечения к ответственности организаторов попрошайничества.

Ключевые слова: организация попрошайничества, криминальный бизнес, отсутствие уголовной ответственности.

Уголовный закон наряду с иными задачами направлен на охрану общественного порядка, под которым понимается «спокойствие, соблюдение общественных правил поведения»[1]. Одной из форм несоблюдения правил поведения является попрошайничество. В обществе сложилось мнение о том, что за теми, кто просит подаяние, стоит организованная преступность, при том что УК РФ не предусматривает уголовной ответственности за попрошайничество, усложняя привлечение к ответственности организаторов данной деятельности. КоАП РФ также не содержит норм, пресекающих противоправный характер организаторов деятельности попрошаек.

Законодатель предусматривает две модели привлечения к ответственности организаторов преступлений. Согласно первой – мера пресечения организаторов преступных деяний избирается исходя из нормы, применяемой к исполнителю, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, на что указывает ч. 3 ст. 33 УК РФ. По второй модели роль исполнителя «поглощает» роль организатора, организатор привлекается к ответственности по статье Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Такие составы преступлений предусмотрены ч. 1 ст. 208; ч. 1 ст. 209; ч. 1 ст. 210; ч. 1 ст. 212; ч. 1 ст. 241 УК РФ. При этом отсутствуют составы с указанием на организацию попрошайничества или иной деятельности, подпадающей под признаки извлечения дохода из подаяний неравнодушных граждан.

Ранее в гл. 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» УК РСФСР 1960 г. содержалась ст. 209 «Занятие бродяжничеством или попрошайничеством либо ведение иного паразитического образа жизни»[2]. Максимальной санкцией, предусмотренной данной статьей, являлось лишение свободы до двух лет. Если обращаться к опыту зарубежных стран, наказуемость организаторов попрошайничества предусмотрена в Уголовных законах Молдовы (ст. 302 «Организация попрошайничества»; максимальная санкция для физических лиц — лишение свободы до 3 лет)[3] и Сан-Марино (ст. 283 «Попрошайничество»; максимальная санкция — тюремное заключение совместно с лишением политических прав)[4].

В УК РФ «попрошайничество» упоминается в ст. 151 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий», однако вовлечение не идентично организации. Суть первого состоит в намерении вызвать желание несовершеннолетнего к совершению преступления, что не охватывает организацию. На недостатки содержания ст. 151 УК РФ обращает внимание А.К. Теохаров, который подчеркивает, что в большинстве случаев на месте предполагаемого совершения преступления невозможно установить фактические обстоятельства, необходимые для квалификации деяния как противоправного, подпадающего под ст. 151 (установление подлинности предоставляемых документов, показания ребенка в силу его возраста). По истечении непродолжительного времени административного задержания с правонарушителем проводится профилактическая беседа или назначается штраф за неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ). Этот недостаток

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / [Дуюнов В.К. и др.]; отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 7.

[2] Закон об утверждении Уголовного кодекса РСФСР. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=36911#06675998130248044. Дата обращения: 03.11.2019.

[3] Уголовный кодекс Республики Молдова. URL: http://lex.justice.md/ru/331268/. Дата обращения: 03.11.2019.

[4] Уголовный кодекс Республики Сан-Марино. URL: http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-сан-марино.html. Дата обращения: 03.11.2019.

позволяет представителям преступных групп организовывать на этой основе прибыльный криминальный бизнес[1].

Кроме того, «помощь» в сокрытии преступного характера деятельности организаторов попрошайничества оказывают сотрудники органов внутренних дел. А.М. Мургузов уточняет, что во избежание противодействия сотрудников правопорядка, а также в целях прикрытия или охраны деятельности «просящих», организаторы попрошайничества могут осуществлять подкуп должностных лиц, имеющих властные полномочия в сферах, интересующих организаторов попрошайничества[2]. Находчивость и приспособленность к условиям рынка ярко отражена в существовании явления «Академия попрошаек», где осуществляется «профессиональная» подготовка детей-бродяжек усилиями психологов, стилистов, филологов и иных специалистов[3]. Именно подобная подготовка с привлечением третьих лиц для достижения конечной цели говорит об организационном характере деятельности, в отличие от вовлечения, содержащемся в ст. 151 УК РФ.

Подготовленные законопроекты об ответственности попрошайничества до настоящего времени не приняты. М. Емельянов указывал, что попрошайничество является криминальным бизнесом, антисоциальным явлением, социальным злом, затрагивающим миллионы обездоленных людей. Этих людей вербуют, выгоняют на улицу, а вырученные с попрошайничества деньги идут организаторам. Он полагает, что привлекать к ответственности надо организаторов этого бизнеса, самих обездоленных людей надо реабилитировать, помогать им, содержать их, лечить. Основными проблемами организованного попрошайничества, по его мнению, является отсутствие ответственности для организаторов, что позволяет им чувствовать себя «вольготно»; наличие устойчивой связи между организованным попрошайничеством и организованной преступностью в целом, так как деньги обычно идут в «воровской общак». Механизмом воздействия организаций, которые заставляют людей попрошайничать являются манипуляции и насилие[4].

А.К. Теохаров предложил проект нормы по аналогии со ст. 241 УК РФ «Организация занятия проституцией», указав на:

1) достаточную общественную опасность организованного попрошайничества, то есть многосторонность отношений, которым причиняется вред в результате совершения данного преступления (посягательство на свободу личности; общественную нравственность путем пропаганды легкого заработка; экономические отношения; права и свободы несовершеннолетних; здоровье граждан, ведь попрошайничество является не только источником дохода, но и источником инфекционных заболеваний, пьянства, наркомании), а также очевидную неэффективность и несправедливость применения иных, нежели уголовно-правовых методов воздействия на организаторов попрошайничества;

---

[1] Теохаров А.К. Уголовная ответственность за использование несовершеннолетних для занятия попрошайничеством // Виктимология. 2018. № 4 (18). С. 96-97.

[2] Мургузов А.М. Организованное попрошайничество // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 8 (38). С. 88.

[3] Хаитжанов А. Уголовная ответственность за бродяжничество и попрошайничество // Труды международного симпозиума Надежность и качество. 2008. Т. 2. С. 293-294.

[4] Михаил Емельянов о введении административной ответственности за попрошайничество. URL: https://dumatv.ru/news/mihail-emelyanov-o-vvedenii-administrativnoi-otvetstvennosti-za-poproshainichestvo Дата обращения: 03.11.2019.

2) относительную распространенность организованного попрошайничества, подтверждаемую материалами судебной практики, интернет-ресурсами, деятельностью общественного движения «Альтернатива» и журналистскими расследованиями;

3) возможность позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на организованное попрошайничество. В частности, автор обращается к видам характера деятельности организованного попрошайничества: добровольному и принудительному. Принудительный характер деятельности на первый взгляд подпадает под признаки ч. 1 ст. 127.2 УК РФ «Использование рабского труда», однако данная норма направлена на пресечение именно рабского труда, а не на устранение обращения человека в состояние раба. И вновь доказывание наличия «рабского» фактора создает массу сложностей и неопределенностей, не позволяя достигнуть цели привлечения виновных к ответственности (зачастую под воздействием страха попрошайки отказываются признавать себя рабами) и применять ч. 1 ст. 127.2 УК РФ по отношению к организаторам попрошайничества. Добровольный характер деятельности попрошаек свойственен маргинальным слоям населения. Обеспечивая защиту от правоохранительных органов и создание необходимых условий (необходимый инвентарь, поиск и предоставление места), организаторы попрошайничества препятствуют исправлению данных групп населения, возвращению их к нормальной жизни. Устранению такого механизма, приносящего организаторам огромный доход, должно способствовать появление нормы об уголовной ответственности. По мнению А.К. Теохарова, это позволит купировать организованное попрошайничество, а в лучшем случае ликвидировать его;

4) неизбыточность и достаточность уголовно-правового запрета организованного попрошайничества. В результате проведенного автором анализа было выявлено, что в зарубежных странах, где наличествует ответственность за организованное попрошайничество, признаки данного преступления схожи с признаками организации занятий проституцией. Именно поэтому модель нормы о запрете организованного попрошайничества основывается на ст. 241 УК РФ;

5) своевременность криминализации организованного попрошайничества, разрастание которого в рамках российской действительности началось более 20 лет назад в связи с резким ухудшением социально-экономической ситуацией в стране и уже с того момента нуждалось в соответствующем правовом регулировании[1].

Таким образом, охрана общественного порядка как одна из основных задач УК РФ невозможна без адекватного противодействия отдельным видам преступлений. Выявленный в ходе исследования противоправный и общественно опасный характер деятельности организаторов попрошайничества не вызывает сомнений. В связи с этим предлагается усовершенствование УК РФ и установление отдельной нормы, устанавливающей ответственность за организацию попрошайничества, тем более, что в науке уже высказываются аргументированные точки зрения, которые действительно нужно принять во внимание лицам, обладающим законодательной инициативой. Кроме того, в борьбе с организаторами преступных действий нельзя отодвигать на второй план судьбы рядовых граждан, оказавшихся в сложной жизненной ситуации; под воздействием обмана, насилия, манипуляций, вынужденных претерпевать унижения и зарабатывать нечестным путем деньги для преступников. Поддержка уже имеющихся добровольческих организаций и создание государственных центров помощи лицам, ока-

[1] Теохаров А.К. Криминализация организованного попрошайничества // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4 (129). С. 217-230.

завшимся в беде, позволит снизить число составляющих группу потенциальных объектов «порабощения» организаторами попрошайничества и приблизит достижение главной цели права – обеспечение нормальных правоотношений в социальном и правовом государстве.

Гергель А.Ю.
Научный руководитель: **Сотникова В.В.**

Юридическое определение порнографии

Аннотация. Рассматриваются проблемы, связанные с отсутствием юридически закрепленного понятия порнографии, мнения научных деятелей по поводу определения его содержания и признаков. Негативное влияние порнографии, разграничение с эротикой. Причины введения понятия порнографии в уголовное законодательство, в соответствие с чем выводится ее определение, под которым понимается: «противоречащее принципам общественной нравственности, вульгарно-натуралистическое, непристойное и специально детализированное изображение половых органов в целях возбуждения половых инстинктов, анатомические и физиологические подробности полового акта, сексуальных извращений, оскорбляющих честь и достоинство человека».

Ключевые слова: Порнография, эротика, извращение, непристойность, циничность, агрессия.

На сегодняшний день отсутствует законодательно закрепленное понятие порнографии. В связи с чем возникают трудности с определением и разграничением преступлений в сфере незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов. Отсутствие легального определения порнографии позволяет каждой культуре и религии по-своему влиять на его понимание, что является субъективной составляющей.

По статистике, процент раскрываемости преступлений по ст. 242 УК РФ приближен к минимуму, так как следователи просто затрудняются верно квалифицировать действия, подпадающие под данную статью, зачастую вследствие незнания грани между определениями эротики и порнографии.

В свою очередь, в толковом словаре Ожегова под эротикой понимается: «чувственность, обращённость к половой жизни, к изображению её»[1]. Понятие порнографии исключает чувственность, умаляет принципы эротического искусства и нарушает требования научной сексологии и педагогики. Такие критерии определения порнографии дает в своих научных трудах Р.С. Джинджолия[2].

В ниже рассматриваемых определениях также будет отсутствовать данный критерий. Порнография подразумевает безразличие к чувствам человека и не несет смысловой нагрузки в их взаимоотношениях.

Чтобы разобраться с тем, что же нужно считать порнографией и почему ее необходимо отделять от искусства эротики, требуется рассмотреть мнения научных авторов в данной сфере. Необходимо дать определение порнографии и закрепить его в законодательстве Российской Федерации по следующим причинам:

[1] Словарь Ожегова - толковый словарь русского языка URL: http://www.ozhegov.org/words/40784.shtml Дата обращения: 24.10.2019.
[2] Джинджолия Р.С. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. М.: Сочи. – 2001. Дата обращения: 24.10.2019.

1. Порнография является социально опасной вещью. «Порнографические материалы – кино- и видеофильмы, печатные издания, изображения, компьютерная информация на различных носителях, фотографии, живописные, графические, литературные, иные произведения, основное содержание которых составляет изображение непристойных, циничных сексуальных отношений; вульгарно-натуралистическое изображение полового акта; разнообразные извращения сексуального характера»[1]. В своем комментарии Есакова Г.А. отмечает такую черту порнографических материалов, как извращение сексуального характера, что приводит к отсутствию нормальных взаимоотношений, а также, взаимопонимания между партнерами. Таким образом, она способствует искажению сексуальных предпочтений индивида.

2. Также, негативное влияние порнографии усматривает в своих трудах Е.С. Гордеева. Где «такие специалисты, как психологи, психиатры, педагоги и юристы отмечают, что порнография оказывает прямое воздействие на общественное сознание личности и ее психику, меняет отношение к сексуальности. Особо остро стоит вопрос о влиянии материалов порнографического характера на нормальное развитие детей и подростков, формирование в дальнейшем психических расстройств, фобий и различного вида депрессивных состояний»[2]. Из данного определения вытекает следующая проблема - негативное влияние порнографических материалов на детей и подростков.

3. Большинство подростков получает свое сексуальное образование посредством изучения порнографии. Но данный источник является искаженным. Например, «фильмы для взрослых» в своем большинстве просматривают подростки, не достигшие 18 лет. Именно такие источники, может быть и неосознанно, призывают к более раннему началу половой жизни, частой смене партнеров, своего рода экспериментам. Этим самым показывая беззаботную, полную удовольствия жизнь без обязательств и проблем. Но создатели и распространители умалчивают такие последствия, как венерологические заболевания и отсутствие здоровых отношений с противоположным полом. Вследствие чего данный вид развлечения способствует негативному становлению человека как морально, так и физически, может приводить к возникновению определенных сексуальных отклонений[3].

В своей статье по поводу влияния порнографии терапевт Джон Вуд, который работает с юными порнозависимыми, подтверждает извращенный характер половых отношений в порнографии: «конкурентный рынок означает, что авторы порнографических материалов часто пытаются превзойти других еще более экстремальными сценами. Эта попытка расширить границы означает то, что нормальные сношения считаются слишком скучными. Образы брутального анального секса, женщин, переживающих унижение и насилие со стороны двух или более мужчин одновременно, – становятся новой нормой»[4].

---

[1] Постатейный комментарий к УК РФ 2017 года / под ред. Есаковой Г.А. // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 25.10.2019.

[2] Гордеева Е.С. Интересы несовершеннолетних как объект криминального оборота порнографических материалов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/interesy-nesovershennoletnih-kak-obekt-kriminalnogo-oborota-pornograficheskih-materialov Дата обращения: 23.10.2019.

[3] Лаверычева И.Г. Негативное влияние на психику подростков публичных демонстраций секса в масс-медиа // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2013. № 156. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/negativnoe-vliyanie-na-psihiku-podrostkov-publichnyh-demonstratsiy-seksa-v-mass-media. Дата обращения: 23.10.2019.

[4] Движение “Территория ответственности” URL: http://territoriao.info/naskolko-pornografiya-izvrashhaet-vospriyatie-seksa/. Дата обращения: 26.10.2019

В своем научном комментарии Рарог А.И. отображает явно агрессивную сторону половых отношений, которая умаляет чувственную сторону полового акта. Чем сводит к минимуму нормальные взаимоотношения между мужчиной и женщиной. «Живописные, графические, литературные и иные издания, в которых крайне непристойно, цинично, вульгарно-натуралистически изображаются половые отношения, анатомические и (или) физиологические подробности полового акта, акцентируется внимание на физическом контакте половых органов в целях возбуждения половых инстинктов[1]».

Такое определение является оценочной категорией, во многом будет зависеть от индивидуального мнения как каждой группы человеческого общежития, так воспитания отдельно взятой личности.

Поэтому очень важен контроль за распространением порнографии. Вследствие чего считается необходимым внести в уголовный закон четкое определение порнографии, которое позволит:

1. увеличить процент выявления и раскрываемости дел по статье 242 Уголовного кодекса РФ,
2. максимально привести сексуальное воспитание подростков в норму и поспособствует нормальному восприятию сексуальных отношений в обществе,
3. ликвидировать проблему разграничения эротики и порнографии,
4. нивелировать границы культур и религий.

Порноиндустрия является проблемой общества, которая также тяжело поддается выявлению и контролю. А в веке развитых информационных технологий становится практически неуловимой.

На основании вышеизложенного видится необходимым дать определение порнографии в законодательстве в следующей редакции:

«Порнография - противоречащее принципам общественной нравственности, вульгарно-натуралистическое, непристойное и специально детализированное изображение половых органов в целях возбуждения половых инстинктов, анатомические и физиологические подробности полового акта, сексуальных извращений, оскорбляющих честь и достоинство человека».

Горюнова А.М., Жуков Д.В.
Научный руководитель: **Афанасьева О.Р.**

Мошенничество, присвоение и растрата: проблемы отграничения и квалификации

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы квалификации мошенничества, присвоения и растраты. А также проблемы отграничения данных видов преступлений. Исследуются особенности признаков состава преступлений.

Ключевые слова: мошенничество, присвоение, растрата, квалификация преступления, проблемы отграничения, уголовная ответственность, состав преступления, квалифицированный состав преступления, особо квалифицированный состав преступления.

Согласно официальным статистическим данным в Российской Федерации регистрируется около двух миллионов преступлений в год[2], более половины из них составляют

[1] Постатейный комментарий к УК РФ 2011 года / отв. ред. Рарог А.И. // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 19.10.2019.
[2] Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru. Дата обращения: 21.10.2019.

хищения чужого имущества. Также существуют проблемы правоприменения, связанные с реализацией мер уголовной ответственности по отношению к лицам, совершившим преступления в сфере экономики. К таким преступлениям относятся, в частности: мошенничество, присвоение и растрата.

В 2007 году Пленум Верховного Суда вынес постановление «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»[1], в котором впервые затронул тему проблематики, связанной с квалификацией и отграничением данных преступлений друг от друга. Но уголовная система динамична, и учитывая постоянно совершенствующиеся способы их совершения, вышеуказанное постановление было признано неактуальным и требующим внесения дополнений.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в новом постановлении от 30 ноября 2017 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»[2] попытался закрыть огромный пробел в законодательстве и разъяснить многие вопросы, касающиеся квалификации ряда экономических преступлений, а также разграничения одних от других, однако до сих пор наличествуют случаи ошибок в квалификации данных преступлений.

Таким образом, учитывая данные обстоятельства проблема и на сегодняшний день остается актуальной и распространённой, т.к. возникают вопросы при квалификации преступлений, связанных по тем или иным признакам смежных составов преступлений.

Уголовную ответственность за присвоение и растрату законодатель регламентирует в статье 160 Уголовного кодекса Российской Федерации[3] (далее также УК РФ). В соответствии с данной статьёй преступления имеют несколько видов составов. Часть первая данной статьи предусматривает основной состав, часть вторая квалифицированный, часть третья и четвертая особо квалифицированный вид состава преступлений.

Под присвоением и растратой в статье 160 УК РФ понимается хищение чужого имущества, вверенного виновному. Таким образом, присвоение и растрата представляют из себя одну из форм хищения, которая характеризуется обращением в свою пользу или пользу других лиц вверенного имущества посредством уклонения его от возвращения лицу, которое является собственником данного имущества. Получается, что виновный удерживает у себя имущество другого лица, использует его в своих личных целях посредством отчуждения, расходования, потребления, т.е. лицо незаконно пользуется чужим имуществом во благо себе или других лиц.

Исследуя объективные признаки данных преступления можно сделать вывод, что объект по статье 160 УК РФ такой же как в объекте хищения. А предметом будет являться имущество, которое было вверено лицу.

Что же касается объективной стороны преступлений, то несмотря на то, что присвоение и растрата содержатся в одной статье, по нашему мнению, у них есть общие признаки и признаки, отграничивающие одно от другого.

Первым признаком, объединяющим присвоение и растрату, является – незаконное обращение виновным в свою пользу или пользу других лиц имущества. Исходя из этого, виновный незаконно пользуется чужим имуществом или противоправно им распоряжается.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2008. № 4 (утратило силу).

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. № 280.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. № 113.

Второй признак – способ обращения имущества в свою пользу или пользу других лиц. Этот признак характеризуется, тем, что лицо устанавливает незаконное пользование над имуществом, т.е. нарушает правомерность распоряжения им. Результатом данных действия как раз и является незаконное владение. Способы по обращению вверенного имущества в свою пользу многообразны. К примеру, одним из способов является подделка документов, дающих право пользоваться и распоряжаться имуществом или же фиктивный документ о списании вверенного имущества в связи с его порчей.

Признаком отличия будет являться фактическое место нахождения имущества, вверенного виновному по окончанию данного хищения. Исходя из этого, растратой будет являться противоправное владение, связанное с расходованием, потреблением с помощью замены законного владения на незаконное распоряжение или пользование. А присвоение будет характеризоваться нахождением имущества у виновного и заменой законного владения на незаконное[1]. Т.е. для растраты ключевыми словами будет «незаконное распоряжение и пользование», а для присвоения «незаконное владение».

К экономическим преступлениям также относят мошенничество. Законодатель устанавливает ответственность за мошенничество в статье 159 УК РФ и специальные виды мошенничества в ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ, которые в нашем исследовании не являются предметом изучения.

Согласно ст. 159 УК РФ мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверия. Объектом данного преступления является – отношение определенной формы собственности, а предметом – имущество другого лица или же право на пользование чужим имуществом.

Законодатель выделяет два способа (две формы) совершения данного преступления: обман и злоупотребление доверием. Обман представляет из себя введение другого человека в заблуждение. В свою очередь обман может быть в виде умолчания истины – пассивный; предоставление ложных сведений – активный. По форме подразделяются на письменный (ложные документы), устный.

При введении в заблуждение виновный использует доверительные отношения с потерпевшим для совершения хищения какого-либо имущества. В основе доверительного отношения лежат договорные, служебные, юридические отношения. Не стоит исключать из данного списка и доверие, возникшее на почве дружбы или же родства.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в виде прямого умысла и корыстной цели. Субъект – физическое, вменяемое лицо, которое на момент совершения преступления достигло шестнадцати лет.

Данное преступление имеет и квалифицированные составы преступления – ч. 2 ст. 159 УК РФ, и особо квалифицированный состав – ч. ч. 3-7 ст. 159 УК РФ.

Существуют некоторые сложности при отграничении мошенничества от присвоения и растраты. Это объясняется тем, что в случае мошенничества, растраты или присвоения виновный совершает хищение, посредством злоупотребления доверием лица, которому принадлежит собственность (имущество). Чтобы верно провести линию отграничения одного преступления от другого, нужно следовать следующим правилам квалификации.

Предметом присвоения, растраты и мошенничества является имущество. В свою очередь имущество может быть государственным, общественным, муниципальным,

[1] Борисова О.В. Особенности мошенничества, присвоения и растраты, совершаемых лицом с использованием своего служебного положения // Уголовное право. 2015. № 5. С. 15 - 18.

имущество, принадлежащее частному лицу, коммерческое и имущество иных организаций.

Мошенничество отличается от присвоения и растраты тем, что при мошенничестве имущество попадает в руки виновному посредством обмана, злоупотребления доверием[1]. Что касается присвоения и растраты, то виновный наделен специальными полномочиями, т.е. он может распоряжаться чужим имуществом на законных основаниях. Данные основания вытекают, к примеру, из трудовых, гражданских или иных отношений, которые регулируются договором для осуществления законного распоряжения, управления, хранения, перевозки, ремонта, временного пользования имуществом.

Следующее отличие заключается в том, что у виновных по данным преступлениям разный характер полномочий, которые непосредственно передаются ему. При растрате и присвоении имущество передается виновному для хозяйственного ведения, распоряжения, управления, доставки, хранения, и др. При мошенничестве дело обстоит иначе, имущество изымается у собственника или иного законного владельца в незаконные пользование, владение или распоряжение.

Таким образом, как присвоение или растрата вверенного виновному имущества должно квалифицироваться незаконное безвозмездное обращение в свою собственность или собственность другого лица имущества, находящегося в правомерном владении виновного, который в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения государственной или общественной организации осуществлял в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению.

Хотелось бы отметить, что предметом мошенничества могут являться безналичные денежные средства, а также электронные денежные средства. Наличие данного предмета характеризует содеянное как хищение чужого имущества. Данное преступление считается оконченным после списания безналичных денежных средств с банковского или иного электронного счета, в результате чего потерпевшему причиняется ущерб.

К сожалению, ни Пленум, ни другие нормативно-правовые акты не раскрывают хищение безналичных денежных средств со стороны «присвоения и растраты», т.к. было сказано ранее, предметом данного преступления является вверенное виновному имущество, а учитывая современное развитие, множество профессий и должностей связано с управлением, распоряжением и пользованием не только наличных денежных средств, но и безналичных.

Кроме того, современная судебная система постоянно сталкивается с переквалификацией одного состава преступления на другой в связи с неоднозначностью данных преступлений, чего, по нашему мнению, быть не должно.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что объектом присвоения и растраты является право собственности. Именно оно и делает похожим данный состав на целый ряд смежных составов преступлений, одним из таких преступлений является мошенничество, где тоже затрагиваются интересы собственности[2]. При этом, данные составы преступлений следует отграничивать по объекту преступления, правовому положению похищаемого имущества, субъективной стороне, а также по способу совершения преступления и другим признакам, при грамотном определении которых вероятность ошибки в квалификации преступлений значительно уменьшается.

---

[1] Хилюта В.В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике // Уголовное право. 2015. № 5. С. 127 - 130.

[2] Кочои С.М. Нормы УК РФ о мошенничестве: проблемы применения и способы их разрешения // Уголовное право. 2015. № 5. С. 63 – 68.

Учитывая явные проблемы в квалификации преступлений в экономической сфере в современном законодательстве, нельзя не отметить и положительную прогрессию. В следствии чего, удается с помощью ряда действий, таких как: внесение поправок в нормативно-правовые акты, разъяснения судов ежедневно формирующейся судебной практике исключить некоторые проблемы квалификации данных преступлений.

Гукасян Э.Г.
Научный руководитель: **Семенцова И.А.**

Меры противодействия вовлечению молодежи в преступную деятельность

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины вовлечения молодежи в преступную деятельность, связанные с активно действующими криминальными пропагандами. Представители молодежной среды являются незащищенным звеном общества, именно поэтому легко поддаются негативному влиянию. Особое внимание уделяется совершенствованию правового регулирования данной проблемы.

Ключевые слова: молодежь, криминальная пропаганда, субкультура АУЕ, преступная деятельность, молодежная среда, несовершеннолетний, криминальная идеология.

Проблема вовлечения молодежи в преступную деятельность приобрела особую актуальность в современном обществе. Это происходит под влиянием ряда факторов, повлекших за собой разрушение системы ценностей и оказывающих негативное воздействие на многие слои общества, в особенности, на молодежь. Дестабилизирующими факторами в молодежной среде являются достаточно высокий уровень безработицы, социальная неудовлетворенность, распространение правового нигилизма. В связи с этим, стремительно развивающаяся криминальная пропаганда вовлекает в свои ряды слабое, незащищенное звено общества[1]. Одной из таких является пропаганда АУЕ.

В настоящее время сформировавшаяся и активно действующая субкультура АУЕ (аббревиатура раскрывается как «арестантский уклад един» или «арестантское уркаганское единство») пропагандирует свою идеологию, тем самым вызывая огромный интерес в молодежной среде.

Несмотря на существующие противоречия данного явления, АУЕ представляет собой самостоятельную молодежную криминальную субкультуру, ориентированную на ценности «воров». Основной идеей является организация молодежных группировок с целью сбора денег, продуктов и вещей, которые впоследствии передаются «авторитетным» заключенным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях[2].

Необходимость реализации данной идеи объясняется участниками данной субкультуры и заключается в том, что криминальный мир и его ценности, в отличие от нормального общества, являются единственно верными[3].

Нами было проведено интервьюирование с одним из участников данной организации, который рассказал о причинах вступления в эту субкультуру и изменениях в его

[1] Сокол Е.В. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2011. № 2. С. 17-18.

[2] Самойлов С.Ф. Критика криминальной идеологии как средство профилактики организованной преступности в молодежной среде // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. №2 (44). С. 101.

[3] Соколов М.А. Криминологическая характеристика организационной преступной деятельности лиц раннего молодежного возраста: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 159.

жизни впоследствии этого. Исходя из беседы, организация АУЕ была достаточно модной в конце 1990-х-начале 2000 гг., и в течение отбывания наказания в исправительном учреждении, данное лицо пришло к выводу, что «воровские» понятия ему очень близки, так как выживать другим способом в нормальном обществе было невозможно. Пребывание в данной организации позволило обрести огромную известность в Северокавказском федеральном округе.

На сегодняшний день участие в криминальной субкультуре АУЕ является единственным источником заработка молодого человека, который заключается в разрешении конфликтов между криминальными личностями в пользу одной из сторон. При этом в благодарность такому лицу выделяется либо сумма денег, либо недвижимость и иное.

Анализ различных источников показывает, что данная организация имеет свою структуру, принципы, ритуалы и для субкультуры АУЕ характерны жестокость, азартные игры, алкоголизм, вымогательство. Наиболее распространенными ритуалами являются коллективное нанесение татуировок, сбор «грева» для заключенных, наличие прозвища. К числу субкультурных навыков относятся умение побеждать «вывозить» в спорах, применяя «воровские» понятия; знание истории и традиций криминальных сообществ. Всё это также повышает авторитет участника. Кроме того, для субкультуры АУЕ характерны свои модели девиантного поведения, к числу которых относятся употребление, посредничество наркотиков, допустимость краж и грабежей, крайне отрицательное отношение к правоохранительным органам, демонстративно развязное поведение[1].

Стоит отметить, что подобные деяния являются по своему содержанию преступными и попадают под действие Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности, статьи 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершении преступления». В совокупности, масштабы данного явления представляют огромную антиобщественную опасность. Это подтверждается статистическими данными, размещенными на информационно-правовом портале «Агентство правовой информации». Таким образом, в 2016 году по статье 150 УК РФ было осуждено 442 человека. В 2017 году их количество немного уменьшилось – 419 человек были привлечены к ответственности. В 2018 году было осуждено 365 человек[2]. Стоит подчеркнуть, что большинство преступлений попадают под действие части первой статьи 150 УК РФ, предусматривающей за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет[3]. Несмотря на то, что с каждым годом численность осужденных уменьшается, уровень общественной опасности данного явления остается по-прежнему высоким.

В заключение, хочется отметить, что проблема вовлечения молодежи в преступную деятельность и её масштабы представляют огромную опасность не только для общества, но и для государства в целом.

---

[1] Самойлов С.Ф. Критика криминальной идеологии как средство профилактики организованной преступности в молодежной среде // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 2 (44). С. 100.

[2] Агентство правовой информации. URL: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17. Дата обращения: 16.10.2019.

[3] КонсультантПлюс. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/7815cc725bea068c1487613dedc48408265c9636/ Дата обращения: 16.10.2019.

Мы полагаем, что для эффективного противодействия распространению криминальной субкультуры важно проведение ряда скоординированных мер. Для этого необходимо чаще проводить правовые мероприятия, предполагающие активное участие представителей молодежной среды и ориентированных на исключение правового нигилизма. К такому роду мероприятий также относятся и международные и всероссийские конференции, дискуссии, проводимые в высших учебных заведениях.

Кроме этого, в современном информационном обществе проблема вовлечения молодежи в преступную деятельность осуществляется через социальные сети.

Организованные группы пропагандируют криминальную идеологию, тем самым, вызывая интерес представителей молодежной среды, в частности, несовершеннолетних. Для предотвращения данного аспекта проблемы следует ввести в действие закон, блокирующий опасный контент в виде сайтов, сообществ, пропагандирующих криминальную идеологию.

Более того, следует ужесточать сам процесс отбывания наказания в исправительных учреждениях равно степени опасности совершенного преступления для того, чтобы исключить возможность лиц, отбывающих наказание, иметь доступ в сеть Интернет, тем самым, так или иначе, предотвратить распространение криминальной пропаганды в этой сфере, а также не допускать связь с лицами, находящимися вне места отбывания наказания.

Подводя итог всему вышесказанному, мы полагаем, что для преодоления данной проблемы необходима не только полная заинтересованность государства, его институтов, общества в целом, но и применение вышеуказанных мер.

Джолаева А.Х.
Научный руководитель: **Довголюк Н.В.**

Профилактика как приоритетное направление борьбы с употреблением и распространением наркотиков в молодежной среде

Аннотация. Одной из наиболее значимых проблем современной России является возрастающая наркотизация населения. Настоящая работа посвящена анализу профилактических мер предупреждения употребления и распространения наркотиков среди молодежи. Сформулированные положения развивают систему уголовно-правовых, криминологических и организационных мер предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств среди молодежи, также могут быть использованы в правоприменительной практике правоохранительных органов.

Ключевые слова: наркотизм; незаконный оборот наркотических средств; наркопреступность; профилактика; молодежь.

Прежде чем вести речь о необходимости профилактики наркомании необходимо отметить - наркобизнес и связанная с ним преступность в настоящее время остаются одними из серьезных угроз безопасности жизнедеятельности как Российской Федерации, так и всего мира[1]. Распространение наркотиков не только способствует росту преступ-

[1] Дмитриева Т.Б., Клименко Т.В. Формы государственного контроля за оборотом наркотиков (зарубежный и национальный опыт) // Наркология. 2009. Т. 8. № 7. С. 12.

ности, повышению уровня смертности, но также влечет за собой ряд тяжких последствий, связанных с криминализацией экономики, социальной и политической среды[1]. Наркотическая эпидемия не только прямо и явно угрожает нормальному функционированию и совершенствованию социальных институтов, она способна перечеркнуть будущее общества, нанести непоправимый вред генофонду нации. Проблема распространения наркотиков в последние годы значительно обострилась, и оказывает крайне негативное влияние на социально-психологическую атмосферу в обществе, представляя сегодня одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности, здоровью населения[2]. Небезызвестно, что наркобизнес, как и любой бизнес подчиняется рыночным отношениям, основой которого является простая формула - спрос рождает предложение. При этом силовыми методами можно бороться только с предложением. С момента создания специализированных структур в сфере противодействию НОН одной из основных мер по стабилизации наркоситуации было обозначено снижение доступности наркотических средств и психотропных веществ. В Ставропольском крае количество изымаемых наркотиков ежегодно увеличивается: только в истекшем году прирост составил порядка 48%. Данный фактор послужил объективной причиной относительного роста цен и связанного с ним дефицита основных употребляемых видов наркотиков на нелегальном рынке Ставропольского края.

За 2018 год, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности сотрудниками Управления выявлено 2 103 наркопреступления (2017 г. – 2 263). Кроме того, выявлено 27 преступлений в сфере легализации (отмывания) доходов, полученных от продажи наркотических средств и психотропных веществ (2017 г. – 30), при этом общая сумма легализованных денежных средств составила 11,5 млн. рублей. Также на 12,6% увеличилось количество выявленных сотрудниками Управления преступлений, связанных с организацией и содержанием наркопритонов (2018 г. – 134, 2017 г. – 119), на 31,7% – связанных с незаконным оборотом сильнодействующих и ядовитых веществ (2018 г. – 262, 2017 г. – 199)[3].

Наибольший рост зарегистрирован среди выявленных преступлений, связанных с перемещением через таможенную границу Российской Федерации наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ – в 9,5 раз (2018 г. – 19, 2017 г. – 2). Преимущественно это связано с возросшим в конце прошлого и начале текущего года числа пересылок наркотиков почтовыми отправлениями. Однако в условиях мас-

---

[1] Довголюк Н.В. Правовое воспитание подрастающего поколения как средство предупреждения девиантного поведения в молодежной среде // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2014. № 1. С. 16-18.

[2] Довголюк Н.В. Жуковский В.И Антинаркотическая политика как механизм противодействия наркотизации российского общества: некоторые аспекты формирования, состояния и реализации // В сборнике: Актуальные проблемы современного российского права: Материалы X Международной научно-практической конференции. 2018. С. 307-314; Жуковский В.И., Довголюк Н.В. Государственно-правовые механизмы противодействия наркотизации общества: некоторые аспекты формирования, состояния и реализации // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты: материалы международного научно-практического семинара (5 апреля 2019) / отв. ред. Н.Н. Цуканов; Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Красноярск: СибЮИ МВД России. 2019. С. 71-74.

[3] Заседание президиума Госсовета по вопросу реализации государственной антинаркотической политики от 17 июня 2015 года. URL: http://www.kremli№.ru/catalog/keywords/5/eve№ts/49716. Дата обращения: 01.10.2019.

штабности и скорости распространения наркомании (не в последнюю очередь, обусловленную действиями некоторых стран), все мы понимаем, что силовыми методами можно в лучшем случае сдержать распространение наркомании, поставить ее под так называемый «контроль», да и это представляется затруднительным, если не невозможным.

То есть речь должна идти о борьбе со спросом на наркотики. Если молодые люди (наркоманов старше 30 лет практически нет) не будут принимать наркотики, то, соответственно предлагать их будет некому. Основой борьбы со спросом может, должна и является профилактика наркомании[1]. В этих условиях особое значение приобретает концентрация совместных усилий всех ветвей власти, общественных объединений, религиозных конфессий и других в противодействии злоупотреблению наркотиками, совершенствовании антинаркотического законодательства, укреплении межведомственного взаимодействия. Полное осознание и понимание первопричин проблемы наркотизма лежит в основе принятия грамотных и эффективных решений с учетом современных реалий жизни. Сегодня нельзя не признать, что профилактическая работа участвующих в ней субъектов не всегда носит комплексный системный характер. Данное положение во многом является следствием недостаточного ресурсного обеспечения. Остро стоит проблема социальной адаптации наркозависимых. «Помыкавшись» по потенциальным работодателям, они, как правило, опять погружаются в наркотический дурман.

Ранее действовавшие государственные структуры, общественные организации и службы, призванные оказывать помощь бывшим алкоголикам и наркоманам, в процессе проведения экономических реформ оказались закрыты или перепрофилированы. Государственная система социальной адаптации в крае практически отсутствует[2]. Втянутый в наркоманию человек остаётся один на один со своей проблемой, а, значит, обречён на гибель и еще более глубокое вовлечение в преступную деятельность.

В этой ситуации необходимо осознать, что наркотическая болезнь, одолевающая конкретного человека, не только его личная беда, это трагедия для его семьи, угроза окружающим, она порождает трудности для всего общества. Необходима организация целостной системы социальной, правовой, психологической помощи, оказываемой наркоманам, прошедшим курс лечения и желающим вернуться к нормальной жизни. Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о специализированных унитарных предприятиях, на которых могли бы работать бывшие наркоманы, преодолевшие свой недуг. Понятно, что многие из них либо утратили профессиональные навыки, либо не успели их получить вообще. Но мы должны предоставить им возможность зарабатывать на жизнь своим трудом, как это делается, например, на предприятиях Всероссийского общества инвалидов. Такая мера даст возможность наркозависимым удержаться в состоянии ремиссии, не деградировать и вновь не превратиться в злостных нарушителей закона. Необходимым условием профилактической работы является соблюдение прав детей и молодых людей.

---

[1] Соловьева К.С., Довголюк Н.В. Проблемные вопросы квалификации и предупреждения деяния, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы): сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 104-106.

[2] Шалагин А.Е., Усманов И.М. Современная наркоситуация в Российской Федерации: тенденции, прогноз, меры противодействия // Вестник Казанского юрид. ин-та МВД России. 2016. № 1 (23). С. 30-34.

В целом профилактическая работа должна базироваться на качественно новом уровне, согласованных действий всех заинтересованных структур и ведомств на федеральном, краевом и муниципальном уровнях. При этом именно образовательные структуры должны играть активную роль в развитии конструктивного взаимодействия участников профилактического процесса, как в самом учреждении, так и вокруг него. Исходя из перечисленных базовых принципов профилактики, можно выделить следующие направления мероприятий, на которых представляется необходимым сосредоточить усилия.

В рамках первого направления необходимо принять на федеральном уровне закон «О профилактике наркомании и незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ». Принятие такого закона позволит на более высоком уровне координировать деятельность всех субъектов профилактики.

Также, необходимо реализовать мероприятия по повышению квалификации работников органов, учреждений образования и здравоохранения края, по вопросам профилактики злоупотребления психоактивными веществами. В этой работе предлагается активно использовать возможности ведущих ВУЗов страны, а также отраслевых центров повышения квалификации.

В рамках четвертого направления необходимо принять неотложные меры по усилению контроля за выдачей рецептов и рецептурным отпуском лекарственных препаратов.

Кроме того, предлагается изучить вопрос о возможности введения в поликлиниках должностей участковых врачей-наркологов. Зарубежный и отечественный опыт показывает, что физическая культура и спорт являются эффективным средством предупреждения наркомании и преступности среди молодежи. Поэтому в рамках следующего направления предлагается принять меры, открывающие доступ несовершеннолетних из малообеспеченных семей в спортивные секции, учреждения культуры и спорта.

Догорова Е.А.
Научный руководитель: **Мацкевич О.В.**

История и перспективы развития уголовной ответственности работодателей за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение

Аннотация. В настоящей статье автор, основываясь на теоретико-правовом анализе статей 144.1, 145 УК РФ выявляет сложности, с которыми сталкиваются как потерпевшие, так и следственные органы. Элементы состава рассмотрены с учетом норм трудового законодательства и практики применения этого вида уголовного преследования следственными органами. В статье приводятся различные позиции относительно разрешения существующих на данный момент сложностей правоприменения данных норм, вносятся предложения по их оптимизации.

Ключевые слова: необоснованный отказ в приеме на работу, необоснованное увольнение, беременная женщина, предпенсионный возраст, уголовная ответственность, дискриминация.

В своей профессиональной деятельности следователям довольно часто приходится сталкиваться с вопросами, касающимися правовой регламентации наемного труда. В частности, когда речь идет об уголовном преследовании работодателей за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение отдельных категорий работников. История становления этого вида уголовной ответственности началась с введения в УК РФ ст. 145, предусматривающей санкции за необоснованный отказ в

приеме на работу или увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет. В октябре 2018 г. в УК РФ введена новая статья 144.1, предусматривающая уголовную ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста.

По итогам реформирования пенсионной системы России законодателем было введено совершенно новое понятие – предпенсионный возраст. Согласно действующему законодательству, лицами, достигшими предпенсионного возраста, считаются граждане, которым осталось не более пяти лет до наступления возраста, дающего право на получение страховой пенсии по старости, то есть это женщины в 55 лет и мужчины – в 60[1].

Основной задачей данных норм является недопущение дискриминации указанных в них работников. В результате внесенных изменений, возрастная дискриминация была переведена из проступков в разряд преступлений. То есть, общество и государство рассматривают лиц, совершающих подобные действия в качестве преступников.

Проанализировав данные статьи, можно сделать вывод о том, что их диспозиции имеют схожие черты. Например, объективная сторона и того и другого деяния выражается в альтернативных действиях: 1) необоснованный отказ в приеме (ст. 145 УК РФ); 2) необоснованное увольнение (ст. 144.1 УК РФ).

Под необоснованным отказом в приеме на работу или увольнением с работы понимается ситуация, когда эти действия были совершены без достаточных на то оснований и с нарушением законодательства.

В частности, отказ в приеме на работу беременной женщине или женщине, имеющей ребенка в возрасте до 3 лет, будет считаться необоснованным только в том случае, если работодатель в публичной форме сделал объявление о том, что имеются вакансий, однако при этом отказал в заключении трудового договора беременной или имеющей детей в возрасте до трех лет женщине, учитывая, что по всем своим профессиональным качествам и требованиям, установленным в законе, она соответствует предлагаемой работе[2]. На практике очень часто встречаются случаи, когда работодатель отказывает в приеме на работу в завуалированной форме под законным предлогом. Наряду с этим, также бывают ситуации, когда работодатель открыто отказывает беременной или женщине, имеющей детей в возрасте до трех лет, в приеме на работу. В большинстве своем, потерпевшие уходят и не могут доказать сам факт необоснованного отказа. Подавляющее большинство потенциальных работников не знают, что согласно ст. 64 ТК РФ лицо, которому отказано в заключении трудового договора, имеет право требовать от работодателя обосновать свой отказ в письменной форме. Именно этот документ впоследствии может быть использован в суде при доказывании необоснованности отказа в приеме на работу, когда причины, изложенные недобросовестным работодателем недостоверны. Кроме этого, работодатель, нередко преследуя цель добиться увольнения беременной работницы по собственному желанию, оказывает на нее моральное давление[3].

Ввиду вышесказанного, перечень ситуаций, при которых наступает уголовная ответственность за дискриминацию в связи с наличием у работника "особого статуса" был

[1] Официальный интернет-портал Пенсионного Фонда РФ. URL: http://www.pfrf.ru. Дата обращения: 02.11.2019.

[2] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2010. С. 485.

[3] Официальный интернет-портал Управления следственного комитета РФ по Пензенской области. URL: http://sk-penza.ru. Дата обращения: 31.10.2019.

расширен. Конкретно по этому поводу Пленум ВС РФ указал, что в случае расторжения трудового договора по инициативе работника, когда одновременно с этим имеются доказательства того, что работодатель его вынудил пойти на этот шаг из-за достижения им предпенсионного возраста, в связи с беременностью женщины или наличием у женщины детей в возрасте до 3 лет, то данные действия также образуют состав преступления, предусмотренный статьей 144.1 или 145 УК РФ[1].

Представляется, что выход из ситуаций подобного рода состоит в более четком определении понятия «необоснованность». В толковом словаре, это слово трактуется как неподтвержденность фактами или неубедительность[2]. Кроме того, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2, «обоснованность» раскрывается в качестве оценочного признака, содержащего несоответствие принятого руководством решения деловым качествам работника[3]. Исходя из этого, «необоснованность» в контексте данного состава преступления рассматривается в качестве отсутствия правовых и фактических оснований, убедительных доводов принятого решения, подтверждающих фактов, либо их противоречие реальному положению дел.

Также определенную сложность в применении данной статьи представляет указание в её диспозиции на мотив совершения данного преступления, в связи с чем, последний является обязательным признаком состава преступления. Однако, по нашему мнению, содержащаяся в законе формулировка мотива является некорректной. Согласимся с мнением исследователей, что «указание закона на специальный мотив значительно затрудняет квалификацию деяния, поскольку доказать наличие указанного мотива чрезвычайно сложно, если вообще возможно»[4]. В большинстве своем, потерпевшие не могут доказать сам факт необоснованного отказа. Практически единственный вариант - ссылаться на свидетелей или аудио- (видео-) фиксацию происходящего. Например, в гражданском судопроизводстве очень часто встречаются случаи, когда суд отказывает в удовлетворении иска о возмещении морального вреда по факту дискриминации при приеме на работу истцу и принимает сторону работодателя из-за недостаточности доказательств. Так, Октябрьским районным судом г. Уфы было отказано в удовлетворении исковых требований гражданки Г. о признании необоснованным отказа в приме на работу и взыскании морального вреда в связи с тем, что истец не предоставил доказательств наличия предложения о работе, а также самого факта отказа по мотиву ее беременности. Со стороны ответчика же были предъявлены документы, согласно которым на должность администратора салона красоты требовался работник со знаниями английского языка. По словам истца, данные требования были заявлены работодателем уже после того, когда он узнал о беременности женщины, что доказать в суде ей также не представилось возможным[5]. В следственной практике в случае отсутствия необходимой доказательственной базы, в возбуждении уголовного дела будет отказано, а

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46"О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314616/Дата обращения: 01.11.2019.

[2] Ожегов С. И., Швецова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2007. С. 408.

[3] Официальный интернет-портал правовой системы Референт. URL: http://portal. Referent.ru. Дата обращения: 01.11.2019.

[4] Мачковский Л. Необоснованный отказ в приеме на работу и увольнение беременной женщины и женщины, имеющей малолетних детей // Законность. 2003. № 6. С. 18.

[5] Официальный интернет-портал Судебных и нормативных актов РФ. URL: https://sudact.ru. Дата обращения: 02.11.2019.

права и интересы такой категории граждан останутся незащищенными и нарушенными.

Согласно статистике, количество возбуждаемых по ст.145 УК РФ дел, значительно превышает число приговоров, вынесенных по данному составу[1]. Так, за 2018 год судом было вынесено всего 3 приговора (в 2017 – 2)[2]. Полагаем, что результаты работы следственных органов по применению ст.144.1 УК РФ будут идентичными.

Подводя итог вышесказанному, считаем, что рассматриваемые нормы включены в УК РФ не из-за повышенной степени общественной опасности. Изначально предполагалось, что они сгладят социальное напряжение в обществе и будут носить превентивный характер. Однако практика применения нормы, схожей по смыслу и содержанию, но касающаяся беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до 3 лет показывает, что этот мотив практически недоказуем. Рассматриваемые нормы наоборот психологически мотивируют работодателей избегать пожилых работников и беременных женщин всеми способами. И если наступление беременности является событием, предвидеть которое заранее работодателю сложно, то наступление предпенсионного возраста – заранее известно, в связи с чем, опасаясь наступления уголовной ответственности, работодатель может увольнять лиц за небольшой срок до достижения ими указанного возраста. Таким образом, свою социальную функцию нормы не выполняют, действующая формулировка признаков субъективной стороны в диспозиции статей 144.1 и 145 УК РФ являются несовершенной, требуют пересмотра и доработки.

Емельянов И.В.
Научный руководитель: **Сильченко Е.В.**

Актуальные проблемы противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые вопросы противодействия организованной наркопреступности. Анализируется исторический опыт борьбы с наркопреступностью и предлагаются механизмы совершенствования законодательства в области противодействия контрабанде наркотических средств или психотропных веществ и их прекурсоров.

Ключевые слова: Уголовное право, Российская Федерация, контрабанда, организованная преступность, наркобизнес, наркопреступность, наркотические средства, психотропные вещества.

Наркопреступность является одной из ключевых социально-политических проблем, стоящих перед обществом и государством. Российская Федерация проводит активную комплексную политику, направленную на противодействие распространению наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров. На данный момент существует тенденция к образованию транснациональных наркокартелей. Различные организационные преступные группировки усиленно пытаются реорганизоваться в мощные транснациональные картели, путем выстраивания стратегических альянсов с действующими за рубежом наркокартелями. Вследствие чего борьба с указанным выше явлением приобретает на уровне государства статус транснациональной проблемы[3].

[1] Официальный интернет-портал МВД РФ. URL: https://мвд.рф. Дата обращения: 31.10.2019.
[2] Официальный интернет-портал судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: http://www.cdep.ru. Дата обращения: 31.10.2019.
[3] Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Международное право. М., 2005. С. 504.

Законодатель не дает правоприменителю понятия «наркобизнес», что вызывает трудности в процессе применения норм уголовного законодательства при квалификации преступлений, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, что, в большинстве своем, опосредуемо отсутствием нормативно-правового закрепления данного понятия.

Сильченко Е.В. вывела уголовно-правовое определение нелегального наркобизнеса, представляющего собой систематическое совершение членами преступного сообщества (преступной организации) деяний, непосредственно связанных с нелегальным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, и ряда примыкающих к ним преступных деяний, направленных на обеспечение его функционирования, с целью получения преступных доходов и их последующей легализации[1].

В России XXI век был ознаменован экспансией наркобизнеса на территорию страны и увеличением внутреннего рынка наркотических средств и психотропных веществ, нетипичных для нашего государства (героин, амфетамины, кокаин).

Ранее норма об ответственности за контрабанду наркотиков располагалась в ч. 2. ст. 188 УК РФ. Объектом преступного посягательства выступали общественные отношения, урегулированные таможенным законодательством, а также условия и порядок перемещения товаров или иных предметов через таможенную границу Российской Федерации. Данный состав законодатель отнес к преступлениям против экономической деятельности.

Предметом преступления в ч. 2. ст. 188 УК РФ выступало незаконное перемещение через таможенную границу РФ наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации, стратегически важных сырьевых товаров или культурных ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Российской Федерации. Объемность предмета данного преступного посягательства обусловила необходимость в законодательном разграничении, что выразилось в выделении в Особенной части УК новых, самостоятельных составов.

Введение ст. 229.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации было осуществлено принятием ФЗ №-420 от 7 декабря 2011 года. Законодатель, в процессе конструирования состава данного преступления выделял их в зависимости от свойств объекта и предмета. Из этого следует, что данный состав относится к посягательствам на здоровье населения и общественной нравственности.

[1] Сильченко Е.В. К вопросу об определении объекта преступных посягательств, образующих систему нелегального наркобизнеса // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2013. № 4. С. 122.

Предметом преступления в ст. 229.1 УК РФ выступает контрабанда следующих предметов: наркотических средств; психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ[1].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в статье 43 среди основных угроз общественной безопасности называет деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ[2].

При изучении статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации можно заметить положительную тенденцию, выражающуюся в снижении количества лиц, осужденных по ст. 229.1 УК РФ. Так в 2017 году – 345 человек, в том числе 190 граждан РФ, 2018 - 260 человек, из которых 171 имели гражданство РФ, в первом полугодии 2019 – 108 осужденных, 77 из них граждане России[3].

В настоящее время в РФ продолжается становление и укрепление нелегального наркобизнеса, эта негативная тенденция требует создания эффективной, уголовно – правовой базы, для противодействия данному явлению. Законодатель вынуждает правоприменителя основываться на статьях Уголовного кодекса, не соответствующих должному уровню борьбы с наркоугрозой.

Для решения этой проблемы законодателю необходимо внести в ст. 229.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации некоторые изменения, с целью повышения ее уголовно-правовой эффективности, путем дифференциации уголовной ответственности через введения специальных уголовно-правовых составов за содействие контрабанде наркотических средств и их прекурсоров (по аналогии со ст. 205.1 УК РФ).

Возможно поднять вопрос в форме научной дискуссии о выделении новых, самостоятельных составов из ст. 229.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации, с введением соответствующей санкции.

Внести в ст. 229.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации примечание об освобождении от уголовной ответственности, при отсутствии иного состава преступления, наличии деятельного раскаяния и сотрудничеством с правоохранительными органами. Подобная законодательная техника является эффективной, на основе проведенного анализа применения ст.126, ст.222, ст.223, ст. 228 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Это позволит эффективно выявлять руководителей ячеек, привлекать их к ответственности и следовательно – разрушать данные преступные сообщества, что поможет существенно снизить объёмы поставок наркотических и психотропных веществ.

Наладить институт международного, межведомственного сотрудничества по вопросам уголовной юрисдикции, взамен, принятых в 90-х годах, международных договоров, не показывающих необходимый уровень эффективности.

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699//. Дата обращения 01.11.2019.

[2] Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/. Дата обращения 01.11.2019.

[3] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081. Дата обращения 01.11.2019.

Выделить из бюджета средства для обеспечения уполномоченных органов современными техническими и специальными средствами для усовершенствования способов обнаружения и фиксации совершенных правонарушений на государственной границе Российской Федерации.

На наш взгляд, законодательное закрепление данных предложений поможет существенно снизить уровень контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, повысить уровень раскрываемости правоохранительными органами этих преступлений, что позволит эффективнее бороться с указанной транснациональной проблемой.

Ефремычева Ю.Л.
Научный руководитель: **Вершкова М.А.**

О некоторых проблемах правового регулирования фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности

Аннотация. Особый теоретический и практический интерес представляет собой соблюдение установленного порядка получения и оформления результатов оперативно-разыскной деятельности, поскольку данный процесс является непременным условием объективного и справедливого правосудия. В настоящее время состояние законности в исследуемой сфере является неблагополучным, о чем свидетельствуют статистические показатели применения ч. 4 ст. 303 УК РФ, а также не отраженные в официальных источниках данные, полученные в ходе специальных исследований. В статье рассматриваются проблемные аспекты применения нормы Уголовного кодекса Российской Федерации о фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: фальсификация, результаты оперативно-разыскной деятельности, статистические данные, правовые коллизии, уголовная ответственность.

Оперативно-разыскная деятельность, являясь одним из видов правоохранительной деятельности, осуществляется оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченными на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий «в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств»[1].

Отсутствие вплоть до 2012 г. в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) нормы, устанавливающей уголовную ответственность за подмену, подделку результатов указанной деятельности, наносило существенный вред интересам правосудия, препятствовало достижению истины в уголовном процессе.

В связи с этим для устранения вышеуказанных проблем Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ в ст. 303 УК РФ были внесены изменения. В данной редакции ст. 303 УК РФ не только получила новое название «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности», но и была дополнена частью четвертой, которая в настоящее время изложена следующим образом: «Фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведе-

[1] Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. № 160. 18.08.1995.

ние оперативно-разыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации…»[1].

Однако в настоящее время состояние законности в исследуемой сфере является неблагополучным, о чем свидетельствуют статистические показатели применения ст. 303 УК РФ, а также не отраженные в официальных источниках данные, полученные в ходе специальных исследований, информация, поступающая из средств массовой информации. Так, согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации по ч. 4 ст. 303 УК РФ было осуждено:[2]

Количество осужденных лиц по ч. 4 ст. 303 УК РФ		
2016 г.	2017 г.	2018 г.
7	4	5
Количество осужденных лиц по ч. 4 ст. 303 УК РФ с дополнительной квалификацией по числу лиц		
2016 г.	2017 г.	2018 г.
4	10	6
Количество осужденных лиц по ч. 4 ст. 303 УК РФ с дополнительной квалификацией по количеству составов преступлений		
2016 г.	2017 г.	2018 г.
6	10	9
Итого		
2016 г.	2017 г.	2018 г.
17	24	15

Поскольку даже единичный случай неправомерного изменения оперативно-разыскной информации ставит под сомнение законность осуществляемой деятельности, причиняя тем самым вред интересам правосудия, можно сказать, что уголовно-правовые средства борьбы с подделкой вышеупомянутой информацией являются недостаточно эффективными.

Так, существенным пробелом законодательства в данной области является отсутствие в УК РФ, а также постановлениях Пленума Верховного суда Российской Федерации и других нормативных правовых актах понятия «фальсификация». В связи с этим на практике возникают проблемы определения объективной стороны изучаемого преступления.

Ученые-юристы по-разному трактуют то, что представляет собой фальсификация.

Во-первых, выдвигаются различные идеи, которые касаются ситуации, когда результат оперативно-разыскной деятельности является порочным по форме (подделываются печати, подписи и т.д.), но не по содержанию.

Во-вторых, мнения расходятся и в том, может ли фальсификация проявляться только в действиях или имеет место быть и бездействию. Так, одно лицо совершает изготовление подложного документа, а другое представляет (например, в налоговые органы) сфабрикованный результат оперативно-разыскной деятельности. Из приведенного примера следует, что второе лицо, хоть и знает о подложности материального носителя

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=0 Дата обращения: 14.10.2019.

информации, но каких-либо действий по изготовлению документа, искажению его содержания не совершает.

Актуальным является и вопрос определения субъекта преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 303 УК РФ. Законодатель выделил в качестве субъекта должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, которое решает ее задачи с помощью личного участия в организации, а также проведении оперативно-разыскных мероприятий.

В рассматриваемом аспекте проблема заключается в том, что должностные лица специальных подразделений, осуществляющие техническую часть указанных мероприятий, а, следовательно, и оказывающие влияние на формирование получаемой информации, не являются субъектом указанного противоправного деяния.

Фальсификация исследуемой информации, безусловно, угрожает основам российского правосудия, поскольку является широкомасштабной криминальной практикой. Она опасна как по своим масштабам, так и по своей сущности.

В связи с этим, для устранения рассмотренных проблем применения ч. 4 ст. 303 УК РФ необходимым представляется:

1. Ввести в ст. 303 УК РФ примечание 1, содержащее следующую дефиницию: под фальсификацией понимаются изготовление нового доказательства, результата оперативно-разыскной деятельности, не существовавшего ранее, с содержанием, не соответствующим действительности; внесение изменений, не соответствующих действительности, в содержание доказательства, результата оперативно-разыскной деятельности с сохранением формы; подмена доказательства, результата оперативно-разыскной деятельности аналогичным, но с изменённым содержанием, не соответствующем действительности; создание нового доказательства, результата оперативно-разыскной деятельности, ранее не существовавшего, с содержанием, не соответствующим действительности; использование заведомо ложного доказательства, результата оперативно-разыскной деятельности.

2. Признать субъектами преступления иные должностные лица, которые имеют отношение к формированию результатов оперативно-разыскной деятельности.

Данные поправки должны устранить пробелы законодательства, благодаря которым виновные лица могут уклониться от ответственности, и обеспечить соблюдение законного порядка собирания и оформления результатов оперативно-разыскной деятельности.

Журина В.А.
Научный руководитель: **Петрухина О.А.**

К вопросу о разграничении составов, предусматривающих уголовную и административную ответственность за загрязнение атмосферного воздуха

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о разграничении деяний, предусмотренных ст. 8.21 «Нарушение правил охраны атмосферного воздуха» КоАП РФ и ст. 251 «Загрязнение атмосферы» УК РФ. На основе сравнения объективных и субъективных признаков, содержащихся в диспозициях данных норм, анализа судебной практики и законодательства стран ближнего зарубежья автором предлагаются соответствующие изменения в ст. 251 УК РФ в целях повышения эффективности уголовно-правовых средств противодействия загрязнению атмосферы в России.

Ключевые слова: загрязнение атмосферного воздуха, уголовная ответственность, административная ответственность, предельно допустимая концентрация.

По данным Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды в 2018 году в 143 городах России концентрации какого-либо загрязняющего вещества в среднем за год превысили 1 ПДК[1].

Полный отказ от промышленного производства на современном этапе развития человечества невозможен, однако минимизация воздействия загрязняющих, отравляющих веществ на окружающую среду, в частности, атмосферный воздух, вменяется в обязанность руководителям предприятий, начальникам производств и иным ответственным лицам. В этой связи возникает вопрос о причинах редкости фактов привлечения к уголовной ответственности данных лиц по статье 251 УК РФ – «Загрязнение атмосферы».

Так, в 2018 году органами прокуратуры РФ было выявлено 283619 случаев нарушения закона в сфере охраны окружающей среды и природопользования[2]. Однако реальное количество возбужденных уголовных дел по факту загрязнения атмосферы крайне невелико и исчисляется единицами. Так, согласно официальным данным ГИАЦ МВД России, всего в 2013 году было зарегистрировано только 5 преступлений данного вида, в 2014 г. – 2, в 2015 г. – 7, в 2016 г. – 7, в 2017 г. – 13.[3] Количество осужденных по данной статье снизилось до минимальных значений: в 2011 году было осуждено 1 лицо, в 2013 году – 2 лица; в 2012 2014 и 2015 годах никто не был привлечен к уголовной ответственности по данной статье[4].

Причину такого положения мы видим в существующих сложностях разграничения уголовной и административной ответственности за загрязнение атмосферного воздуха. В Российской Федерации предусматривается административная ответственность за загрязнение атмосферы – статья 8.21 КоАП РФ «Нарушение правил охраны атмосферного воздуха».

Разграничение составов, предусматривающих уголовную и административную ответственность за загрязнение атмосферного воздуха, в своей основе проводится по признаку общественной опасности. Часть 1 ст. 251 УК РФ не содержит конкретного описания вредных последствий, наступивших в результате нарушения правил выброса в атмосферу загрязняющих веществ или нарушения эксплуатации установок, сооружений и иных объектов. В данном случае признак «общественная опасность» является оценочным, и определяется как «существенный вред», суть которого формулируется правоприменителем в каждом конкретном случае.

Квалифицирующий признак объективной стороны рассматриваемого преступления содержит указание на такие последствия, как «загрязнение или иное изменение природных свойств воздуха». Понятие «загрязнение воздуха» приводится в Федеральном

---

[1] Официальный сайт Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет). Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации за 2018 год. URL: http://www.meteorf.ru/product/infomaterials/90/. Дата обращения: 22.10.2019.

[2] Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. URL: https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/. Дата обращения: 24.10.2019.

[3] Сенцов А.С., Волколупова В.А. Сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за загрязнение атмосферы в законодательстве стран ближнего зарубежья // Лучшая научная статья 2018: сборник статей XXII Международного научно-исследовательского конкурса. 2018. С. 213-218.

[4] Бокуц Е.Ю. Уголовно-правовая характеристика загрязнения атмосферы: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2017. С. 4.

законе «Об охране атмосферного воздуха»[1] и указывает лишь на факт превышения установленных государством гигиенических и экологических нормативов качества атмосферного воздуха, не разъясняя кратность превышения нормативов, при которых наступает необходимость привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, что вызывает существенную разницу в правоприменительной практике различных регионов. Категория «иное изменение природных свойств воздуха» является также оценочной: в законодательстве толкование данного понятия отсутствует.

Гигиенические нормативы регламентируются предельно допустимыми концентрациями (ПДК), несоблюдение которых может привести к загрязнению окружающей среды, деградации естественных экологических систем. В связи с этим мы поднимаем вопрос: в каждом ли случае превышения ПДК (при наличии всех других важных признаков состава преступления) будут соответствовать противоправному деянию, и подлежать квалификации по ч. 1 ст. 251 УК РФ?

Согласно опросу, у 52 % государственных инспекторов возникают проблемы при квалификации правонарушения, за которое предусмотрена административная ответственность по ст. 8.21 КоАП РФ, и его отграничении от преступления, за которое предусмотрена уголовная ответственность по ст. 251 УК РФ. Все респонденты, являющиеся работниками органов прокуратуры, ответили, что ни разу за свою карьеру они не сталкивались со случаями загрязнения атмосферы, требующими уголовного преследования[2].

Если рассматривать вопрос о соответствии любого превышения ПДК противоправному деянию исключительно с законодательной точки зрения, то очевидно, что абсолютно любое виновное противоправное загрязнение атмосферного воздуха должно влечь за собой уголовную ответственность. Но тогда мы увидим, что стирается грань между преступлением и административным правонарушением. По данной причине возникает вопрос о конкретизации понятия именно уголовно наказуемого загрязнения атмосферы, необходимого и достаточного для квалификации совершенного деяния по ч. 1 ст. 251 УК РФ. К сожалению, ни один из действующих нормативных правовых актов в сфере охраны атмосферного воздуха не дает какого-либо ответа на поставленный вопрос.

Неординарно на данный вопрос отвечает и правоприменительная практика. Недостаток точного критерия разграничения правонарушений и преступлений, предусматривающих ответственность за загрязнение атмосферного воздуха, приводит к тому, что правоприменителю предпочтительнее квалифицировать деяние в качестве административного правонарушения.

Например, судья Ворошиловского районного суда г. Волгограда постановил признать МУП «Водопровод-канализационное хозяйство» городского округа виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 8.21 КоАП РФ, за превышение предприятием ПДК по сероводороду в атмосферном воздухе в 1,0 раза и назначил административное наказание в виде административного штрафа в размере 90 000 рублей[3].

---

[1] Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об охране атмосферного воздуха» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.

[2] Бокуц Е.Ю. Уголовно-правовая характеристика загрязнения атмосферы: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2017. С. 7.

[3] Постановление по делу об административном правонарушении 5-805/2018 от 25.12.2018 года. ГАС РФ «Правосудие». URL: https://bsr.sudrf.ru. Дата обращения: 25.10.2019.

Но даже с менее низкими показателями, чем в вышеуказанном случае, последствия могут квалифицироваться правоохранительными органами и как преступление.

Гражданин Мидаев А.Р. приговором Шалинского городского суда Чеченской Республики был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 251 УК РФ с назначением наказания в виде штрафа в размере 20 000 рублей. Он в должной мере не выполнил возложенные на него обязанности по своевременному захоронению скопившихся на свалке отходов производства и потребления, что привело к превышению лимита открытого размещения твердых коммунальных отходов на территории указанной свалки и, как следствие, повлекло за собой нарушение правил допустимого количества выброса в атмосферу загрязняющих веществ, что вызвало превышение значений ПДК по сероводороду в 1,2 раза[1].

Как мы видим в данном случае показатели ПДК сероводорода больше, чем в ситуации описанной выше, однако размер штрафа за преступление оказался в 4,5 раза меньше, чем за административное правонарушение.

Представляется интересным постановление по делу об административном правонарушении Кинельского районного суда Самарской области в отношении ООО «Юбилейный». После многочисленных жалоб местных жителей Самарской межрайонной природоохранной прокуратурой была инициирована проверка, в ходе которой был установлен факт сброса сточных вод и выявлено превышение ПДК по сероводороду в атмосферном воздухе в 37,5 раз. Юридическому лицу было назначено административное наказание по ч. 1 ст. 8.21 КоАП РФ в виде штрафа[2].

Анализ подобных ситуаций показывает, что правоприменительная практика крайне противоречива. С аналогичными показателями одни случаи квалифицируются как преступления, а в других как административные правонарушения. В связи с этим возникает необходимость в определении критериев уголовной наказуемости деяний, посягающих на общественные отношения в сфере охраны атмосферного воздуха.

Анализ диспозиций статей показывает, что объективная сторона ч. 1 ст. 251 УК РФ фактически полностью включает признаки основного и квалифицированных составов ст. 8.21 КоАП, усиливая общественную опасность деяния вредными последствиями в виде загрязнения или иного изменения природных свойств воздуха. Квалифицированные составы ст. 251 УК РФ содержат дополнительные объекты уголовно-правовой охраны: ч. 2 ст. 251 УК РФ – здоровье человека; ч. 3 ст. 251 УК РФ – жизнь человека, что, безусловно, характеризует качественный критерий признака общественной опасности и усиливает меру ответственности за данные деяния.

Субъективная сторона анализируемых преступных деяний и административных правонарушений совпадает лишь в основном составе ст. 251 УК РФ и в основном и квалифицированных составах ст. 8.21 КоАП. Квалифицированные составы рассматриваемого преступления предусматривают неосторожную форму вины по отношению к причиненному вреду здоровью и смерти человеку. То есть преступное деяние идентично по степени опасности административному проступку и лишь вредные последствия позволяют отнести его к преступлению.

При анализе законодательства стран ближнего зарубежья в сфере преступного загрязнения атмосферы своеобразием отличается конструкция статьи 274 УК Республ-

[1] Приговор по уголовному делу 1-137/2018 от 09.07.2018. ГАС РФ «Правосудие». URL: https://bsr.sudrf.ru Дата обращения: 25.10.2019.

[2] Постановление по делу об административном правонарушении № 5-51/2012 от 28.08.2012. ГАС РФ «Правосудие». URL: https://bsr.sudrf.ru. Дата обращения: 25.10.2019.

лики Беларусь «Загрязнение атмосферного воздуха», предусматривающая состав с административной преюдицией. Согласно этой норме лицо подлежит уголовной ответственности за загрязнение атмосферного воздуха посредством поступления загрязняющих веществ в атмосферный воздух от источников выбросов с превышением установленных нормативов допустимых выбросов и (или) временных нормативов допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух (загрязнение атмосферного воздуха), если это деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение.

Представляет интерес законодательное решение проблемы регламентации ответственности за загрязнение отдельных компонентов окружающей среды, в том числе и атмосферы, представленное в УК Республики Узбекистан. В нем предусмотрена общая норма – статья 196 «Загрязнение окружающей природной среды». Данный подход логичен, потому что, во-первых, характер и степень общественной опасности рассматриваемых деяний вряд ли существенно различаются в зависимости от того, на какой природный ресурс они посягают. Во-вторых, в реальной действительности все природные ресурсы, являясь компонентами единой системы – окружающей среды – в большинстве случаев находятся в такой взаимосвязи, при которой негативное воздействие на любой из них оказывает отрицательное влияние и на все другие[1].

В связи с малым количеством возбужденных уголовных дел и сложностями в разграничении составов, предусматривающих уголовную и административную ответственность за загрязнение атмосферного воздуха, мы считаем целесообразным ввести норму с административной преюдицией для установления уголовной ответственности за загрязнение атмосферы. Также, на наш взгляд, при конструировании составов с административной преюдицией целесообразно в качестве составообразующего признака, наряду с фактом предшествующего привлечения субъекта к административной ответственности за аналогичное правонарушение, включить и судимость лица не только за такое же преступление (как это сделано, например, в ст. 264.1 УК РФ), но и за любое преступление, предусмотренное главой 26 УК РФ «Экологические преступления». На наш взгляд, подобным образом можно сконструировать часть 1 новой статьи 251.1 УК РФ «Загрязнение атмосферы лицом, подвергнутым административному наказанию.

Ивлева В.Н.
Научный руководитель: **Севостьянов Р.А.**

Причины и состояние преступности несовершеннолетних на современном этапе

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния преступности несовершеннолетних. Рассматриваются возможные причины, влияющие на развитие данного явления в современных условиях.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, причины преступности несовершеннолетних, состояние преступности несовершеннолетних.

[1] Сенцов А.С., Волколупова В.А. Сравнительно-правовой анализ норм об уголовной ответственности за загрязнение атмосферы в законодательстве стран ближнего зарубежья // Лучшая научная статья 2018: сборник статей XXII Международного научно-исследовательского конкурса. 2018. С. 213-218.

На сегодняшний день, являясь одной из актуальных и значимых проблем современного российского общества, преступность несовершеннолетних возрастает и развивается в связи с реформированием экономической и политической жизни общества.

Несовершеннолетние преступники составили около 5% от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления. Наиболее характерными преступлениями для них являются кражи, наименее - преступления против личности. Также начиная с 2002 г. увеличился рост преступлений среди несовершеннолетних в сфере оборота наркотических средств[1].

В период с 2015 по 2019 г. зафиксирован спад преступлений, совершенных несовершеннолетними. По данным Генеральной Прокуратуры РФ за январь – август 2019 г., уровень преступности несовершеннолетних снизился на 6,9 % (с 27 663 до 25 761). Удельный вес таких преступлений от числа предварительно расследованных деяний составляет 3,6 % (2018 год – 3,7 %)[2].

Современное состояние подростковой преступности можно охарактеризовать как неоднозначное. Указанные статистические данные хоть и указывают на общую тенденцию сокращения количественных показателей, но достигнуты они в результате демографического кризиса и высокой латентности данного вида преступности. Стабильно повышается рост повторной преступности несовершеннолетних, количество совершенных тяжких и особо тяжких преступлений. Сфера криминальных интересов преимущественно направлена на сохранение корыстной и насильственной направленности. Резко увеличена доля подростков, совершивших преступление в состоянии алкогольного и наркотического опьянения.

Безусловно, причинами преступности несовершеннолетних является совокупность всех социальных явлений и целостная система взаимодействующих элементов. Причины преступности несовершеннолетних являются частью общих причин преступности в стране, но при этом надо учитывать, что сама преступность несовершеннолетних активно способствует всей преступности.

Как писал А.В. Селянин, «к условиям, способствующим преступности несовершеннолетних, можно отнести безнадзорность, безнаказанность, недостатки и упущения в работе правоохранительных органов по организации предупреждения и пресечения правонарушений среди подростков, серьезные проблемы в воспитании несовершеннолетних, высокую латентность преступлений, совершаемых этими лицами»[3].

К сожалению, на данном этапе государство не способно в полной мере выделить необходимые материальные средства на развитие и воспитание подрастающего поколения, а именно, на развитие таких социальных институтов, как охрана здоровья, организация досуга подростков, а также оказание помощи семьям. Как следствие, это ведет к высокой беспризорности и безнадзорности подростков.

Безнадзорность – это отсутствие должного контроля и надзора со стороны семьи и образовательных учреждений за поведением, связями, времяпрепровождением несовершеннолетнего. Она возникает в силу объективной невозможности родителей выполнять обязанности по воспитанию детей либо их нежеланием участвовать в судьбе ребенка. Часто безнадзорность является следствием плохого микроклимата в семье.

---

[1] Готчина Л.В. Молодежный наркотизм в современной России: состояние и профилактика: монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. С. 45.

[2] Портал правовой статистики // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/analytics Дата обращения: 15.10.2019.

[3] Селянин А.В. Криминология. М.: МИЭМП, 2012. С. 115.

В действительности, безнадзорность выражается в игнорировании родителями должной требовательности к ребенку, отсутствие минимального контроля за учебой и досугом ребенка. Это приводит к тому, что подросток попадает в криминогенные компании, которые имеют на него огромное влияние.

Беспризорность – это социальное явление, крайняя стадия безнадзорности, при котором отсутствует контроль за подростком, одновременно сопровождается утратой постоянного места жительства. Проблема борьбы с беспризорностью не решена полностью, полиция отыскивает детей, отправляют в приют, откуда они снова убегают. Таким образом, безнадзорность будущих несовершеннолетних потерпевших содействует созданию ситуаций и поводов для преступлений.

В качестве ещё одной причины можно назвать такой фактор, как негативные процессы в семье. Семья должна давать подростку поддержку, психологическую защищенность, любовь, чувство уверенности в настоящем и будущем. Семья формирует основные моральные и поведенческие приоритеты. Отсутствие этого приводит к плачевным последствиям, в том числе и к подростковой преступности.

Отдельно в качестве причины преступности несовершеннолетних выделяют насилие, которому подвергались подростки в детстве. Большинство лиц, совершивших насильственные преступления, страдали от жестокого обращения взрослых. Рост насилия в семьях связывают с либерализацией потребления спиртного. Подростки, воспитывающиеся в семьях, где хотя бы один из родителей является алкоголиком, очень часто подвергаются насилию и жестокости.

Развитию преступности несовершеннолетних также способствует вовлечение их в совершение противоправных действий, ответственность за которые предусмотрена в ст. 150 УК РФ. Общественная опасность данного преступления заключается, прежде всего, в том, что под воздействием взрослого лица еще не полностью сформировавшийся подросток впитывает и повторяет антиобщественное поведение. Это наносит вред не только обществу, но и влияет на самого несовершеннолетнего, воздействуя на его физическое, психологическое и нравственное развитие. Следует отметить, что в «группу риска» входят несовершеннолетние, за которыми отсутствует должный надзор со стороны их родителей или лиц их заменяющих[1]. По данным Генеральной прокуратуры за январь – август 2019 г. было зарегистрировано 1160 случаев вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий.

Недостатки работы правоохранительных органов по организации и предупреждению преступности несовершеннолетних являются еще одним фактором роста преступности подростков. Ослабел должный надзор за исполнением законов о воспитании и охране прав детей, недостаточно развиты специализированные службы социальной защиты несовершеннолетних, а также не соблюдаются в должной мере международные стандарты в области прав ребенка.

Уголовная ответственность считается одной из эффективных мер по профилактике преступности несовершеннолетних. Еще с 2012 г. ведется дискуссия по снижению возраста уголовной ответственности до двенадцатилетнего возраста. Правоприменители склоняются к мнению, что возраст уголовной ответственности необходимо снизить до 12 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также за убийство двух и более лиц.

Однако, по нашему мнению, вместо повышения наказания либо снижения возраста уголовной ответственности наиболее плодотворным будет особая юридическая защита

[1] Поликашина О. В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий М.: Прометей, 2013. С. 12.

подростков, попавших в сложную жизненную ситуацию, работа с психологом для лиц, совершивших преступления, но не совершившие еще тяжкие преступления.

Таким образом, борьба преступностью несовершеннолетних является важной задачей государства. Данный вид преступности не только причиняет вред самой личности несовершеннолетнего, но и способствует распространению криминального образа жизни в нормальной, социально не дезориентированной подростковой среде, что ведет к ее заражению. Важно бороться с преступностью несовершеннолетних не жестокими мерами, а путем комплексного профилактического воздействия, направленного на все сферы общественной жизни, которое основано не только на признании, но и на реальной действенной защите прав самих несовершеннолетних.

Каграманова С. Р.
Научный руководитель: **Молчанов Д. М.**

Способы совершения мошеннических действий с материнским капиталом

Аннотация. Статья посвящена мошенническим действиям в сфере материнского семейного капитала. Автором обозначены распространенные способы совершения мошеннических действий с материнским капиталом. На примере правоприменительной практики рассматривается простой способ хищения денежных средств. Подчеркивается необходимость эффективного расследования видов преступления в сфере мошенничества с использованием материнского (семейного) капитала.

Ключевые слова: материнский капитал, мошенничество, выплаты, способы, совершение преступления.

Мошенничество при получении выплат является одним из специальных составов преступлений против собственности. Особенность ст. 159.2 УК РФ заключается в структуре состава преступления: личность субъекта преступления и его связи с другими соучастниками, способ и обстановка совершения объективной стороны преступления, а также механизм образования следов преступления[1].

Связи с изменениями социальной политики размеры материнского капитала с каждым годом увеличиваются. Сегодня эта сумма зафиксирована в размере 453 тысяч 26 рублей. В 2020 году сумма сертификата на материнский капитал составит 470 тысяч 241 рубль.

«Материнский (семейный) капитал - средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки»[2]. Он предназначен для семей с двумя и большим количеством детей. Государственная поддержка имеет целевой исчерпывающий характер применения, предусмотренный ФЗ № 256[3].

Распространенные способы совершения мошеннических действий с материнским капиталом являются следующие:

---

[1] Шишмарева Е.В. Характеристика типичных способов совершения мошенничества с материнским капиталом // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 245-252. https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-tipichnyh-sposobov-soversheniya-moshennichestva-s-materinskim-kapitalom.

[2] Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», п. 2 ст. 2.

[3] Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», п. 3 ст. 7.

- мошенничество с обналичиванием материнского капитала;
- мошенничество при заключении договора ипотеки с материнским капиталом;
- мошенничество в сфере материнского капитала с участием должностных лиц;
- незаконное право на получение материнского капитала путем обмана или злоупотребления доверием[1].

Способ совершения хищения бюджетных средств с использованием материнского капитала включает стадию подготовки к преступлению, стадию реализации преступного умысла, стадию сокрытия следов преступной деятельности.

На сегодняшний день существует теоритическое деление типичных способов совершения преступлений с материнским капиталом на простой и сложный.

Простой способ предполагает совершение преступления одним лицом. Чаще всего выступает субъектом преступления женщина, которая обладает сертификатом на получение денежных средств с материнского капитала или же женщина, которая затрудняется их получить.

Исходя из обвинительного приговора по делу № 1-122/2014, И.В. Гаврилова приобрела материнский (семейный) сертификат в размере 343 378 рублей 80 коп. после рождения второго ребенка. На момент приобретения права на получение материнского (семейного) капитала и выдачи сертификата И.В. Гаврилова совместно со своими детьми проживала в собственной квартире. После чего она продала родной сестре по фиктивно заключенному договору купли-продажи свою квартиру. И.В. Гаврилова представила документы в УПФР г. Гуково Ростовской области, в которых содержались заведомо ложные, недостоверные сведения об отсутствии у нее и ее малолетних детей жилья в собственности. Это создало видимость нуждаемости в улучшении жилищных условий. УПФР г. Гуково пришло к такому решению, что семья И.В. Гавриловой, намеренно продала квартиру, и практически сразу, вновь купила эту же квартиру с целью использования средств материнского (семейного) капитала. При этом, как такового улучшения жилищных условий в результате указанных сделок не произошло[2].

Сложный способ предполагает совершения мошеннических действий с использованием средств материнского капитала группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Указанный способ реализации объективной стороны представляет собой совокупность действий соучастников преступной группы с единым умыслом, состоящий из ряда простых способов совершения рассматриваемых преступлений.

Распространенная схема происходит следующим образом: соучастники преступной группы подыскивают женщину. Ее вводят в заблуждение относительно законного обналичивания средств материнского капитала. Если требуется оформление сертификата, то они помогают. Приобретение жилья происходит после заключения договора займа. При этом жилье подбирается в аварийных домах, нежилых помещениях, а также недвижимость, находящаяся в собственности агентства. Затем в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации представляются документы об улучшении жилищных условий. После проведенной проверки ПФ РФ перечисляет денежные средства по сертификату материнского капитала на расчетный счет лицу, выдавшему заем. Именно такие фирмы и предлагают свои услуги в массовых объявлениях. Количество таких

[1] Иксанов Р.А., Асылгузина Э.И., Гарипова А.А., Мошенничество в сфере материнского капитала // https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sfere-materinskogo-kapitala.

[2] Приговор № 1-122/2014 1-14/2015 от 19 мая 2015 г. по делу № 1-122/2014 URL: https://sudact.ru/regular/doc/1Z8Zray8Wgbq/ Дата обращения: 01.11.2019 г.

фирм в настоящее время имеет угрожающие масштабы, имея свои «филиалы» во многих городах.

Деятельность соучастников по сокрытию совершенных преступлений специфичны на стадии подготовки к преступлению и имеют форму сокрытия связи между преступлением и преступником. Это вызывает затруднения в процессе доказывания мошенничества при получении выплат. Совершенные действия могут выражаться в придании ложной видимости законности, осуществляемой преступниками деятельности: «разработка программы действий для членов группы в проблемных ситуациях, присутствует и дача ложной информации в процессе расследования, подделка документов, использование посредников при осуществлении преступных действий и т.д.»[1].

Таким образом, при расследовании преступлений в сфере мошенничества с использованием материнского капитала возникает особая сложность:

- отсутствует разработанная методика расследования данной группы преступлений;
- вызывает затруднение процесс доказывания группового характера, совершаемых деяний;
- не имеется исследование в области криминалистики, характерные схемы рассматриваемых деяний и т.д.

Калинин А.А.
Научный руководитель: **Голоскоков Л.В.**

Проблемы юридической квалификации преступных деяний при использовании научных квот на вылов водных биоресурсов

Аннотация. В статье проводится исследование динамики развития законодательного регулирования порядка использования водных биоресурсов, добытых в научных целях, рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования рыболовства в указанной сфере. На основе анализа следственно-судебной практики автор определяет типичные схемы противоправного поведения при использовании научных квот, рассматривает имеющиеся в правоприменении подходы к юридической квалификации преступных деяний.

Ключевые слова: водные биоресурсы, рыболовство в научно-исследовательских и контрольных целях, научная квота, злоупотребления, преступная схема.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в сфере экологии, рыболовство в научно-исследовательских и контрольных целях осуществляется для изучения и сохранения водных биоресурсов, а также среды их обитания. Объемы добычи водных биоресурсов в научных целях устанавливается «научными квотами». Порядок использования водных биоресурсов, добытых в научных целях также законодательно урегулирован[2]. Научные квоты на безвозмездной основе предоставляются государством субъектам научного рыболовства. В основном это научно-исследовательские институты системы Федерального агентства по рыболовству, расположен-

[1] Шишмарева Е.В. Характеристика типичных способов совершения мошенничества с материнским капиталом // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015. № 3-2. С. 245-252. https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-tipichnyh-sposobov-soversheniya-moshennichestva-s-materinskim-kapitalom.

[2] Федеральный закон от 20.12.2004 N 166-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50799/ea685edb2be281a3d3ad5640dea3f50d5f8237cf/. Дата обращения: 30.09.2019.

ные во всех рыбохозяйственных бассейнах Российской Федерации. С 2019 года эти институты осуществляют свою хозяйственную деятельность в форме федеральных государственных бюджетных научных учреждений, ранее – в форме федеральных государственных унитарных предприятий.

Наибольшее количество правонарушений и преступлений в сфере научного рыболовства, причиняющих огромный ущерб государству, совершаются при освоении научных квот и использовании водных биоресурсов, добытых по этим квотам.

Вместе с тем, отдельных исследований, посвященных вопросам правонарушений и преступлений в сфере рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях не проводилось, хотя безусловно эти вопросы являются актуальными и имеют повышенную значимость для работников рыбопромышленной отрасли и сотрудников правоохранительных органов, занимающихся охраной водных биоресурсов Российской Федерации.

В данной связи автор считает необходимым проследить историческую динамику развития законодательного регулирования «научной квоты» и порядка использования водных биоресурсов, добытых в научных целях. Так, в СССР правового понятия «научная квота» не существовало. Научные исследования проводились на немногочисленных научных судах в минимальных количествах. Выловленные биоресурсы уничтожались, их было запрещено использовать даже для котлового питания экипажа. Для проведения масштабных измерений уловов статистическими методами, в рейсы на рыболовецких судах выходили специалисты-лаборанты.

Юридическое понятие «научная квота» получило законодательное закрепление в Российской Федерации в 90-х годах прошлого века после распада СССР. Первоначально понятие «научная квота» и порядок использования выловленных по этой квоте биоресурсов закреплялись в Постановлениях Правительства Российской Федерации, а в 2004 году нашли свое закрепление в Федеральном законе от 20.12.2004 № 166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов".

Данное правовое явление можно связать с отсутствием бюджетного финансирования научных институтов, проводящих исследования водных биоресурсов и попыткой перевести их на «самофинансирование». Научные квоты по своим объемам стали сопоставимы с промышленными. Так, например, в 2001 году квота на вылов только трески для использования в научно-исследовательских целях в Баренцевоморском бассейне составила 5 млн. 869 тонн[1].

В развитии законодательного регулирования порядка использования водных биоресурсов, добытых в научных целях, можно выделить два этапа.

Первый этап с 1993 года по 2009 год. На данном этапе порядок использования водных биоресурсов, выловленных в научных целях был законодательно закреплен в Постановлении Правительства РФ от 31 июля 2001 г. № 566 "Об утверждении Правил вылова (добычи) водных биологических ресурсов в научно-исследовательских, контрольных и рыбоводных целях". В соответствии с указанным нормативно-правовым актом выловленные в научно-исследовательских целях водные биоресурсы должны были быть реализованы научным предприятием (ФГУП), получившим квоту, а вырученные от продажи денежные средства обращены в бюджет предприятия. На практике

[1] Распоряжение Правительства РФ от 01-02-2001 146-р «Квоты на вылов (добычу) водных биологических ресурсов на 2001 год для использования в научно-исследовательских, контрольных и рыбоводных целях, определенные на основании научных программ и планов ресурсных исследований». URL: http://www.zakonprost.ru/content/base/part/240177. Дата обращения: 05.10.2019.

руководители научных предприятий ввиду малочисленности научного флота для освоения выделенных квот, должны были заключать договоры фрахтования рыболовецких судов, с последующей реализацией выловленных биоресурсов.

На данном этапе огромные научные квоты на вылов водных биоресурсов безвозмездно предаваемые государством научным предприятиям и соответственно огромная прибыль, которую можно было получить от их реализации привлекли значительный интерес рыбопромышленников к участию в их освоении, что было использовано руководителями научных предприятий для злоупотреблений при их реализации. К концу 90-х годов практически повсеместно сложилась преступная схема использования водных биоресурсов, выловленных в научных целях. Данная схема выявлена автором на основе анализа следственно-судебной практики, хотя о сложившейся практике говорить сложно, так как фактически состоялось судебное реабилитирующее решение по одному уголовному делу по обвинению директора ФГУП «МагаданНИРО» Р. (2002-2004) и одно уголовное дело по обвинению директора ФГУП «ПИНРО» Б. было прекращено (2003-2004). При этом квалификация действий виновных стороной обвинения была разной. Условно в соответствии с преступной схемой, директора научных предприятий, вместо договоров аренды судов заключали с судовладельцами договоры «на создание научно-технической продукции, оказание консультативных и правовых услуг» с фиксированной оплатой, право собственности на выловленные биоресурсы в этих договорах не оговаривалось. Фактически выловленные водные биоресурсы по научным квотам поступали в распоряжение судовладельцев. Таким образом директора научных предприятий присвоили себе право распоряжаться водными ресурсами нашей страны, которые являются государственной собственностью. Действия директора ФГУП «МагаданНИРО» Р. были квалифицированы следственными органами (прокуратура г. Москвы) по ст.159 УК РФ, ему инкриминировалось хищение водных биоресурсов путем передачи научных квот судовладельцам под предлогом проведения научно-исследовательских работ, размер и стоимость похищенных биоресурсов исчислялись из размера квоты, а не из фактического количества выловленных биоресурсов. Не вдаваясь в подробности судебных решений следует отметить, что суд первой инстанции не усмотрел в действиях Р. признаков хищения (гипотетическое право на вылов водных биоресурсов не может являться предметом хищения), и признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.201 УК РФ[1]. Суд апелляционной инстанции подсудимого оправдал, не признав его субъектом преступления, предусмотренного ст.201 УК РФ. По мнению автора, данная правовая позиция суда является достаточно спорной, однако дискуссия в рамках данной стати не может быть развернута из-за ограничения в объёмах и тематике.

Действия по той же преступной схеме директора ФГУП «ПИНРО» Б. были квалифицированы следственными органами (УВД по Мурманской области) по ст. 160 УК РФ, ему инкриминировалась растрата водных биоресурсов, выловленных по научной квоте, предоставленной предприятию. Размер и стоимость похищенного исчислялся из расчета реально выловленного объема водных биоресурсов. Данная квалификация по мнению автора является наиболее правильной применительно к рассматриваемой преступной схеме. Уголовное дело в отношении Б. было прекращено после вынесения оправдательного судебного решения в отношении Р[2].

[1] Мафия и море. Крабовое дело. Обзор прессы.URL: http://vff-s.narod.ru/sog/mim03a.html#30. Дата обращения: 07.10.2019.

[2] Аналитические материалы УВД по Мурманской области, 2004.

Несмотря на неудачные попытки правоохранительных органов привлечь к уголовной ответственности лиц, виновных в преступных злоупотреблениях при использовании водных биоресурсов, добытых по научным квотам, законодатель все же обратил внимание на проблемы в сфере научного рыболовства. Так, 03.12.2008 года были внесены изменения в ФЗ РФ от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», а 13 ноября 2009 года издано Постановление Правительства РФ № 921 утвердившее Положение об осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях, которые изменили порядок использования водных биоресурсов, добытых в научных целях. Можно говорить о начале второго этапа развития законодательного регулирования научного рыболовства, который продолжается до настоящего времени.

В соответствии с внесенными в законодательство Российской Федерации изменениями, водные биоресурсы, добытые в научных целях, подлежат возврату в среду обитания, либо уничтожению. Однако преступные злоупотребления со стороны отдельных директоров научных предприятий были продолжены. Водные биоресурсы, выловленные в научных целях незаконно реализуются. Так, следственными органами (УМВД России по Мурманской области) в суд было направлено уголовное дело по обвинению директора ФГУП «ПИНРО» П и его заместителя Б, которые в период с 2009 по 2011 годы выловленные по научным квотам водные биоресурсы не выпускали обратно в среду обитания, не уничтожали, как этого требует экологическое законодательство, а реализовывали сторонним организациям. Действия обвиняемых были квалифицированы по совокупности ст. ст.256 и 174.1 УК РФ. Суд первой инстанции признал подсудимых виновными в инкриминируемых им деяниях и вынес обвинительный приговор. Вместе с тем, апелляционный суд не усмотрел в действиях П. и Б. состава преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, мотивируя данное обстоятельство тем, что биоресурсы были выловлены на законных основаниях по научной квоте, а дальнейшая их продажа является только нарушением Правил рыболовства и порядка распоряжения уловом, добытым в научно-исследовательских и контрольных целях, за которые в соответствии с законодательством Российской Федерации предусмотрена соответствующая административная ответственность[1].

Автор полагает, что в данном случае судом апелляционной инстанции не было учтено разъяснение Верховного Суда РФ, изложенное в п.3 Постановления от 23.11.2010 № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов», в соответствии с которым под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов применительно к ст. 256 УК РФ следует понимать не только действия, направленные на их изъятие из среды обитания (согласно экологическому законодательству), но и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства, при условии, что такие действия совершены лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства.

Таким образом, в целом, судебно-следственная практика уголовно-правовой квалификации преступлений, совершаемых при освоении научных квот и использовании водных биоресурсов, добытых по этим квотам находится на стадии становления. Безусловно, к квалификации данного вида преступлений нельзя подходит шаблонно, но

[1] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 15.09.2016 № 22-1271-216.

все же необходимо определять наиболее оптимальные подходы к правовой оценке преступных деяний, опираясь на типичные экономические схемы преступлений в данной сфере.

Клепинин П.А., Ткаченко А.Е.
Научный руководитель: **Короткова О.В.**

Подростковая преступность: причины возникновения и особенности пресечения

Аннотация. В статье рассматриваются причины подростковой преступности, а также возможные пути их преодоления. Проведенное исследование позволяет утверждать, что изучение проблем подростковой преступности в современных условиях чрезвычайно актуально, требует наиболее пристального внимания со стороны научного сообщества и правоохранительных органов. В статье приводятся различные статистические данные, подчеркивающие особенность преступлений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: подростковая преступность; психофизическое развитие; социальная обстановка; несовершеннолетние; превентивная борьба; потребности подростков; криминогенное сообщество.

Преступность среди несовершеннолетних является привычным явлением в современном обществе. Государственные механизмы, призванные отгораживать детей и подростков от криминогенного сообщества, не всегда выступают эффективным средством. Лица до 18 лет наиболее подвержены внушению и влиянию со стороны, а также определенно острее реагируют на социально-бытовые трудности и лишения. Общество уделяет немало внимания на борьбу с преступлениями среди несовершеннолетних, но решить данную проблему не получается. Подчеркнем, что уголовно-правовая защита несовершеннолетних происходит не только от проявлений преступных посягательств, но и в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, либо подверженных совершению[1]. Именно эту категорию лиц мы будем рассматривать в ходе данной работы, также постараемся выяснить отношение уголовного закона к несовершеннолетним и определить причины детской и подростковой преступности.

Во-первых, проанализируем нормы УК РФ, разберемся, как государство, через уголовный закон, относится к несовершеннолетним преступникам и отметим особенности назначения наказаний для них[2]. Статья 20 УК РФ говорит о возрасте уголовной ответственности – им по общему правилу является 16 лет. Однако УК РФ определяет ряд преступлений, ответственность по которым наступает с 14 лет: убийство, умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью, похищение, изнасилование, кража, разбой, грабеж и ряд других (ч.2 ст.20 УК РФ).

Определив круг преступлений, которые могут совершить несовершеннолетние (мы проводим разделение по общему возрасту уголовной ответственности и специальному в 14 лет, не забывая о ряде преступлений, где субъект специальный), необходимо определить особенности наказаний несовершеннолетних. Данной проблеме посвящена глава 14 УК РФ. Исходя из норм указанной главы, можно сделать вывод, что к лицам

[1] Куфаев В.И. Педагогические меры в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. М., 2013. С. 168.
[2] Степашин В.М. Особенности назначения наказания несовершеннолетним // Вестник Омского университета. 2009. № 1. С. 82-90.

до 18 лет применяется лишь часть наказаний, предусмотренных УК РФ (достаточно сравнить статьи 44 и 88). Кроме того, установлены ограничения по назначению самих наказаний: штраф имеет пределом сумму значительно ниже, чем у совершеннолетних; лишение свободы ограничено 10 годами, et cetera.

Таким образом, можно заметить, что уголовная ответственность несовершеннолетних в России мягче, чем у лиц, достигших возраста 18 лет. На наш взгляд, государство тем самым пытается дать возможность подросткам минимизировать влияние криминогенных элементов и позволить, как можно раньше интегрироваться в неприступную среду.

Во-вторых, важно отметить ряд причин подростковой преступности. На наш взгляд необходимо заострить внимание на трех из них: влиянии взрослых, социально-бытовой обстановке и особенностях психофизического развития. Другие причины, такие как поведение компании, в которой проводит досуг подросток, проявления массовой культуры, носят либо ситуативный характер, либо оно являются вторичными, по сравнению с указанными выше. Давайте разбираться непосредственно с причинами подростковой преступности.

На практике влияние совершеннолетних на подростков может выражаться в двух формах: преступное влияние с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность, а также негативное влияние, когда лица до 18 лет «копируют», перенимают поведение взрослых. Отметим, что если в первом случае взрослых ожидает привлечение к уголовной ответственности – статья 150 УК РФ именно этой проблеме и посвящена, то во втором случае суд при назначении наказания лишь учитывает особенности условий жизни подростка (статья 89 УК РФ).

Психофизическое развитие подростков также является ключевой причиной совершения преступлений среди несовершеннолетних. На так называемый «переходный период» приходится появление промежуточного типа темперамента личности, что негативно отражается на осознании последствий деяний[1]. Несовершеннолетними преступниками движут внезапно возникшие порывы, влечение к определенным объектам. К сожалению, преступность среди несовершеннолетних нередко находится в прямой зависимости от уровня полового созревания. Необходимо отметить тот факт, что желание «демонстрации силы», проявляющиеся с развитием мускульного аппарата, также является причиной совершения преступлений несовершеннолетними. В данном аспекте мы наталкиваемся на крайне проблемную область в нашей стране, как половое воспитание, которое находится на довольно низком уровне. Мы выражаем уверенность, что при должном уровне полового воспитания можно было бы минимизировать данную причину подростковой преступности.

Третьей выделенной причиной подростковой преступности является социально-бытовая обстановка. Подростковая преступность находится в прямой зависимости от финансового состояния соответствующей семьи, что, в свою очередь, является следствием общей социальной обстановки определенного региона в частности и страны в целом. Об этом можно судить, проанализировав структуру преступлений подростков: по данным МВД на 2016 год 67 % составляли преступления против собственности (40 % кражи, 13 % разбоя и 14 % грабежа). Особо остро стоит проблема в таких субъектах Федерации, как Республика Карелия, Ненецкий автономный округ, Забайкальский край. Обратимся к сухой статистике – по данным Росстата 26 % детей живут за

[1] Черемошкина Л.В. Ценностные ориентации современной молодёжи как основа социальной ответственности // Социальная политика и социология. 2009. № 3. С. 146-154.

чертой бедности, что наполовину больше общего показателя (13,7 % доля лиц, проживающих за чертой бедности всего по стране). Если анализировать сельскую местность, то доля несовершеннолетних, проживающих в семьях за чертой бедности, становится уже более 44 %! Напрашивается риторический вопрос – будут ли эффективны различные «высокие» встречи прокуроров, проверки учебных заведений, если ребенок, лет пятнадцати, телефоны видит только у сверстников в школах и кушает конфеты, когда угощают на день рождения одноклассники? При всем возможном преувеличении ситуации, думается, ответ будет один.

Важно подчеркнуть, что указанные причины преступности среди несовершеннолетних могут выступать как индивидуально, так и в комплексе.

Разобрав причины, попробуем указать пути их преодоления. На наш взгляд, нужно повышать внимание к непосредственным потребностям подростков. Было бы эффективно более пристально относится к вопросам полового воспитания, органам опеки и попечительства необходимо грамотнее работать с семьями, которые признаны «неблагополучными». Чрезвычайно важно повышать уровень благосостояния населения. К сожалению, стоит признать, что в данный момент государство выработало четкую политику борьбы с подростковой преступностью уже после совершения преступлений – специальные нормы УК РФ, уже упомянутые в ходе работы, наглядно демонстрируют этот тезис. Подчеркнем, что наиболее эффективным является превентивная борьба, при которой ликвидируются причины преступлений, а не их последствия. Вспоминается императрица Екатерина II, сказавшая: «Гораздо легче предупреждать преступления, нежели их наказывать». Исправлять несовершеннолетних преступников крайне важно, но так как это наиболее гибкая и динамичная социальная группа (собственно подростки), нужно бороться с причинами совершения ими преступлений.

В ходе работы были проанализированы причины подростковой преступности, особенности назначения наказаний несовершеннолетним преступникам, дана оценка деятельности государства по борьбе с данным видом преступности в настоящее время. Очевидно, что данная проблема не решится в одночасье, но активная борьба с детской преступностью продолжается не один десяток лет, сама же преступность растет, что не может не вызывать озабоченность. В работе приведены статистические данные, наглядно демонстрирующие остроту проблемы. Несмотря на активную работу органов опеки и попечительства, правоохранительных органов, к сожалению, есть опасения предполагать, что в ближайшие годы подростковая преступность не будет снижаться. В данный момент борьба с подростковой преступностью ведется, как уже было отмечено, по факту совершения преступлений, что демонстрирует необходимость изменения подхода компетентных органов по борьбе с ней[1]. Отметим, что залог развивающегося и успешного общества кроется именно в детях, из чего следует особая актуальность усиления уголовно-правовой защиты несовершеннолетних не только после совершения противоправного деяния, но и пресекая появление причин преступления.

[1] Омигов В. И. Преступность несовершеннолетних: ее характеристика // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 3. С. 13-16.

Козлова Е.М.
Научный руководитель: **Корбашов В.Е.**

Возможность квалифицировать как «экстремистская деятельность» распространение сведений о сотрудниках Министерства Внутренних Дел РФ и Войск Национальной Гвардии, на примере событий 27 июля 2019 года в г. Москве

Аннотация. В данной статье говорится о проведении несанкционированного митинга на Тверской улице 27 июля 2019 года, о его предпосылках и последствиях. В ней описывается механизм распространения информации через Интернет о сотрудниках правоохранительных органов и содержание их действий в момент этих событий. Также разъясняется, к какой ответственности (уголовной и административной) привлекались участники мероприятия. В статье рассмотрены варианты корректировки законодательства.

Ключевые слова: экстремизм, уголовная ответственность, ссылка, преступление, насильственные действия, политическая акция, убийство, законодательство.

27 июля 2019 года в Москве, у здания мэрии, под предлогом «встречи с избирателями» произошла несанкционированная политическая акция оппозиционно настроенных независимых кандидатов в депутаты Московской Городской Думы. Поводом для проведения данной акции послужил отказ Московской городской избирательной комиссии в регистрации независимых кандидатов. Причиной отказа в регистрации послужили многочисленные нарушения избирательного законодательства, допущенные кандидатами в депутаты и в частности, наличие поддельных подписей, в том числе и подписей умерших ранее людей.

Принимая во внимание возможность организации и проведения сторонниками незарегистрированных кандидатов в депутаты, провокационных действий с выводом на улицы Москвы большого количества людей, власти города, правоохранительные органы, заблаговременно призвали москвичей отказаться от участия в подобной несанкционированной политической акции и напомнили об ответственности, предусмотренной законодательством РФ, за участие граждан в несанкционированных публичных мероприятиях. Тем не менее, определённое количество граждан проигнорировали это предупреждение и приняли участие в несанкционированных митингах.

В ходе проведения мер по поддержанию правопорядка и законности на улицах города, сотрудники подразделений Федеральной службы войск национальной гвардии РФ и сотрудники подразделений МВД начали вытеснять участников акции, нарушавших правопорядок и правила проведения массовых мероприятий с Тверской улицы, соразмерно складывающейся обстановке и в полном соответствии с предоставленными им полномочиями, применять силу и задерживать наиболее агрессивно настроенных участников акции. В результате, к концу дня, по данным пресс-службы МВД РФ, было задержано 1074 участника: к административным арестам было приговорено 88 участников акции, штраф был назначен 332 участникам. Помимо этого, Следственным Комитетом России были возбуждены несколько уголовных дел по статьям о массовых беспорядках.

После произошедших событий в сети «Интернет» пользователи различных интернет-площадок, в большей части анонимно, стали призывать своих сторонников выкладывать в сеть информацию о сотрудниках МВД и Росгвардии, принимавших участие в

наведении порядка, применявших физическую силу и специальные средства при задержании участников несанкционированной политической акции, несмотря на то, что эти действия правоохранителей были абсолютно в рамках закона и не носили чрезмерного характера.

Одним из первых, кто начал данную «акцию» стал антикоррупционный интернет-проект «Сканер», который находится в социальной сети «Твиттер». Авторами данного проекта заранее было распространено сообщение: «Сегодня в Москве власть и полиция решила разгонять протест, на который выходят кандидаты и избиратели. По тегу: #ониразгонялипротест», и далее шла конкретная информация о сотруднике полиции, принимавшем участие в поддержании правопорядка в ходе акции. Авторы проекта «Сканер» публикуют звание, фамилию, имя и место службы сотрудника полиции подкрепляя это двумя фотографиями. На первом фото изображён сотрудник в повседневной служебной форме, а на втором - тот же сотрудник, предположительно находившийся в этот день на несанкционированной акции, но уже в полевой форме и бронежилете. На так называемый «твит» и призыв в нём, другие пользователи «Твитерра» начали распространять подобную информацию и о других сотрудниках МВД и Росгвардии.

Некоторые пользователи социальных сетей пошли дальше «Сканера» и начали распространять в своих сообщениях web-ссылки на страницы сотрудников в социальных сетях. Конкретно были распространены: должность, место службы, а также год их рождения. И в конце каждой такой ссылки, как «под копирку» пользователи помещали хештэг: «#ониразгонялипротест», дополняя свои сообщения призывами: «ЗАПОМНИТЕ ИХ ЛИЦА» и тому подобными. Что под собой подразумевали данные сообщения с призывами запомнить лица и данные сотрудников до сих пор не ясно. Но точно можно сказать одно, распространение такой информации о действующих сотрудниках МВД и Росгвардии в дальнейшем может вылиться в ряд серьёзных проблем для данных министерств и служб в силу доступности к ней каждого пожелавшего. Интернетом пользуется огромное количество людей, среди которых есть как законопослушные и уважающие сотрудников правоохранительных ведомств граждане, так и те, кто совершал преступления ранее, либо планирует совершить его в будущем или желающий причинить какой-либо вред как самому сотруднику, так и его родным и близким. А может получится и так, что кроме фотографий сотрудника, будет распространена информация о его должности, месте расположения районного отдела, в котором он служит, или адрес web-ссылки его личной страницы в какой-либо из социальных сетей. После ознакомления с ней, преступник сможет легко перейти на личные страницы в социальных сетях его детей, жены и таким образом получит информацию о месте, где этот сотрудник проживает, в какой школе учатся его дети или адрес работы его жены, и затем совершит насильственные действия или преступление в отношении них.

Стоит отметить, что данные фотографии пользователи получали не из баз данных МВД или Росгвардии. Они их брали из аккаунтов социальных сетей самих сотрудников, так как последние не скрывали их у себя на «страницах», «профилях» и фотоальбомах. Также понятно, что предпосылки к появлению этой информации были и раньше, когда в ходе подобных политических акций были попытки провоцировать сотрудников правоохранительных органов к превышению ими своих полномочий и точно также в социальных сетях демонстрировались кадры видеосъёмки о «зверствах» полиции.

Последние события показывают, что встаёт вопрос об ужесточении правовых норм, устанавливающих ответственность лиц за действия, квалифицируемые как призыв к

насильственным действиям против сотрудников. Тем более, что этому уже есть конкретный пример. А именно, так называемый «твит» интернет-блогера Владислава Синицы, который призывал к подобным действиям по отношению как к самим сотрудникам, так и к членам их семей.

В. Синица, который изначально скрывал своё настоящее имя, 31.07.2019 опубликовал на своём аккаунте в «Твиттер» сообщение: «Посмотрят на милые счастливые семейные фото, изучат геолокацию, а дальше ребенок доблестного защитника правопорядка просто однажды не приходит из школы. Вместо ребенка по почте приходит компакт-диск со снафф-видео[1]». Данное сообщение В.Синица написал, как ответ одному из пользователей. В данном сообщении уже со всей очевидностью прослеживается призыв и даётся порядок действий для тех людей, которые захотят отомстить сотрудникам полиции и Росгвардии по любым своим причинам. Таким образом Синица призывал к созданию таких «снафф-видео» с участием детей сотрудников, другими словами он призывал к убийству или умышленному причинению вреда этим детям, только за то, что они дети действующих сотрудников. После распространения такого резонансного сообщения Следственный Комитет России возбудил уголовное дело в отношении Владислава Синицы по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ «Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет": а) с применением насилия или с угрозой его применения.

Статья, которая инкриминирована Синице квалифицируется гражданину за преступления, связанные с экстремисткой деятельностью. Законодатель не включил полностью в диспозицию данной статьи Уголовного Кодекса РФ, что такое экстремизм и что относится к данным действиям. Полный перечень действий, которые относится к экстремизму указаны в ст. 1 Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Но целенаправленное распространение такой информации о действующих сотрудниках, которая может угрожать их жизни или здоровью, или членам их семей, а также раскрывающее их принадлежность к штату МВД или других правоохранительных структур не внесена в данный Федеральном Законе. Не отражена она ещё и по той причине, что такого рода информация, с призывом к насильственным действиям против лиц, исполняющих свой служебный долг и тем более к действиям, направленным против их родственников никогда ранее не носила такой ожесточенности и цинизма и не распространялась с такой скоростью и в таких масштабах в современной истории России. Если раньше это были единичные случаи распространения гражданами информации о действующих сотрудниках, в случаях их ухода от ответственности за участие в должностных, либо коррупционных преступлениях, то сейчас это приобретает совершенно иной, более серьёзный и общественно опасный характер, который может серьёзно навредить эффективной работе правоохранительных органов, поскольку их сотрудники не будут вполне уверены за свою безопасность и защищённость законом, а также за жизнь и здоровье своих семей. Осо-

[1] Согласно интернет-энциклопедии «Википедия», так называемое «снафф-видео» на англ. (Snuff film) – это короткометражные фильмы, в которых показаны настоящие убийства, без использования спецэффектов.

бенно явно это может проявиться на фоне сегодняшних взглядов и социально-политических «учений», которые находят отклик у определённой части населения нашей страны, особенно молодёжи, склонной к правовому нигилизму и отрицательному отношению к правоохранительным органам, президенту и государственной власти в целом.

Другая проблема квалификации таких действий заключается в том, что данные деяния не могут быть инкриминированы по ст. 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны». Согласно п. 92 IV раздела Указа Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне»: «Сведения, раскрывающие принадлежность конкретных лиц к кадровому составу подразделений, непосредственно осуществляющих борьбу с терроризмом, организованной преступностью и коррупцией, специальным оперативным подразделениям МВД России относятся к сведениям, составляющим государственную тайну. Но в составе преступления ст. 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны» предусматривается только специальный субъект, то есть физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, в отношении которого обеспечены правовые основания доступа к сведениям, составляющим государственную тайну». Но граждане, которые распространяют информацию о действующих сотрудниках не имеют таких допусков и в следствии этого не будут являться субъектом данного преступления, хотя своими действиями и распространяли информацию, раскрывающую принадлежность сотрудников к специальным оперативным подразделениям МВД или Росгвардии.

Стоит отметить, что ст. 282 УК РФ появилась относительно недавно и квалифицировать по ней преступление, связанное с экстремистской деятельностью не самая простая задача для следователя. Кроме этого ст. 282 постоянно подвергается изменениям со стороны законодателей. К примеру, самое последнее изменение было инициировано Президентом Российской Федерацией, в части смягчения наказания, если это преступление совершено гражданином впервые. Согласно этим изменениям, лицо, совершившее данное преступление впервые, привлекается сначала к административной ответственности, а затем к уголовной, при условии, если лицо, совершившее подобное противоправное деяние повторно, ранее привлекалось к административной ответственности за подобное деяние в течение одного года.

Таким образом можно сделать вывод, что тенденция к проведению несанкционированных политических акций с применением насилия против сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих законность и порядок при их осуществлении во многом спровоцирована несовершенством законодательной базы, обеспечивающей ей действенное сопротивление. Изменение характера, содержания и скорости распространения информации, негативно сказывающейся на работе специальных подразделений МВД и Войск Национальной гвардии требует серьёзной корректировки нормативно-правовой базы обеспечения безопасности как самих сотрудников этих подразделений, так и членов их семей.

Одним из вариантов такой корректировки может стать внесение в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» дополнения в виде, отнесения действий, направленных на распространение информации, либо на призыв к распространению информации содержащей данные о сотрудниках правоохранительных органов или членов их семей к действиям экстремистского характера и инкриминировании их по ст. 282 УК РФ.

Ксензук Д.А.
Научный руководитель: **Афанасьева О.Р.**

Проблемы противодействия преступлениям коррупционной направленности в системе государственной службы РФ

Аннотация. В настоящей статье предлагается обзор причин появления коррупции на государственной службе, а также анализируются основные меры противодействия коррупции в системе государственной службы.

Ключевые слова: коррупция, государственная служба, общественный контроль, противодействие коррупции.

Актуальность темы правового анализа борьбы с преступления коррупционной направленности обуславливается тем, что коррупция как сложное, многоаспектное понятие, вбирающее в себя негативные, противоправные формы злоупотребление должностным положением, взяточничеством и иными деяниями, которые в конечном счете преследуют цель извлечения личной незаконной имущественной выгоды[1], представляет собой интернациональную проблему, поскольку практически каждая страна в мире сталкивается с ней в том или ином масштабе.

Уровень коррупции в странах мира в 2018 году тесно связан с уровнем политических и экономических показателей государства, что объясняется правовой культурой населения, эффективностью правоохранительной системы, образованностью и обеспеченностью населения.

Коррупция оказывает негативное влияние на имидж государства, представляя собой значительную угрозу; снижает дееспособность государства и способствует своего рода разложению негативной бизнес-среды; разрушает механизмы прогрессивного развития, основывающиеся на принципах равенства, независимости личности; подрывает доверие граждан власти.

Коррупция считается следствием общих политических, общественных и финансовых задач страны. Она уменьшается в здоровом в финансовом, политическом и общественном проекте страны, где эффективны создание и рассредотачивание социальных благ, где исполняется эффективный контроль в системе управления. И, напротив, отсутствие необходимого контроля госслужащих предопределяет существование коррупции в системе государственного управления. Коррупция всякий раз возрастает, когда правительство находится в стадии развития или переживает этап ломки политических, экономических, социальных и психологических устоев.

Итак, коррупция стала одной из ведущих опасностей государственной защищенности РФ, ведущим фактором стагнации экономики, сохранения и развития выраженного общественного неравенства вопреки усилиям страны.

В данной ситуации требуется выработка и воплощение целенаправленной антикоррупционной политики страны, где устранение коррупциогенных факторов является основой и фундаментальным принципом противодействия коррупции. Профилактика коррупции предполагает сочетание комплекса различных действий против коррупции, повышение антикоррупционного сознания как у госслужащих, так и граждан[2].

[1] Алиева Г.А. Коррупция в современной России: понятие, причины, противодействие. М., 2017, С.17.
[2] Фещенко П.Н. Системный подход к противодействию коррупции // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 138.

Минимизация любых коррупционных явлений и активная профилактика коррупции являются одной из первоочередных задач в нашей стране, поскольку борьба с этим негативным явлением будет способствовать совершенствованию политической системы и формированию различных экономических моделей. Безусловно, такая работа в первую очередь должна проводится на законодательном уровне, поскольку «…разработка законов, в которых будут закреплены различные антикоррупционные меры будут способствовать существенному уменьшению показателей коррупции, в том числе на уровне высших органов власти», делает вывод А.А. Татуев[1].

Реализация действенной и приносящей результат политики противодействия коррупции в государстве возможно только в том случае, если фундаментом для этого будут служить различные научно-практические рекомендации.

Вопросы противодействия коррупции, а точнее минимизации ее последствий, является одними из наиболее острых. Существующая на данный момент система противодействия коррупции требует значительных изменений, поскольку на сегодняшний день уровень коррупции в России остается по-прежнему высоким. В этой связи на уровне действующего федерального законодательства большое внимание уделено вопросам именного нормативного обеспечения реализации системы противодействия коррупции в РФ[2].

Причины коррупции разнообразны, но фундаментальной ее основой (фактором существования) является неразвитое гражданское общество, искаженное правосознание граждан, несовершенство антикоррупционного законодательства[3], сложная структура органов власти, отсутствие внешнего и внутриорганизационного контроля, проблемы при осуществлении деятельности государственных служащих, в том числе, их медлительность, низкая профессиональная компетентность, а также отсутствие эффективного контроля над их деятельностью[4].

Учитывая ряд выявленных причин, которые способствуют появлению и развитию коррупции, предлагается ряд методов, которые могли бы снизить уровень коррупции.

В первую очередь следует задействовать различные социальные средства и регуляторы, при этом основное место в регуляторах необходимо отвести праву.

Коррупция ослабляет государство. Необходимо, чтобы борьба с коррупцией была одним из приоритетных направлений государственной политики.

На практике, при создании различных антикоррупционных структур происходит такое, что те же самые институты начинают способствовать еще большему развитию коррупции, хотя созданы для того, чтобы бороться с ней. Следствием этого является то, что проблемы не находят решения, а структуры осуществляют свою деятельность за счет средств федерального бюджета.

Для того, чтобы существующая система противодействия коррупции была эффективной необходимо развитое и сознательное гражданское общество.

Организация такого общества представляет собой относительно сложный процесс, ведь для этого необходимы существенные преобразования. Сформированное таким образом гражданское общество, ментальность которого будет значительно отличаться от

---

[1] Татуев А.А. Феномен современной коррупции и факторы формирования коррупционных услуг в государственном секторе // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. №1. С 66.

[2] Васильев Ф.П. Вопросы борьбы с коррупцией и ее проблемы // Безопасность бизнеса. 2018. № 4. С. 15.

[3] Пьянзин Д.Н. Причины возникновения коррупции: историко-правовой аспект. С-Пб., 2017. С.11.

[4] Бурцев Ю.А. Коррупция в России: причины возникновения и методы борьбы. М., 2017. С.28

нынешнего, будет не только не поощрять любые проявления коррупции, но продолжать эффективно бороться с существующим негативным явлением, резюмирует Р.Б. Рафиев[1].

Одной из ключевых ролей гражданского общества является помощь государству в противодействии коррупции. Так, С.А. Воронцов приводит данные, согласно более 47% россиян готовы дать взятку, если это будет решением нужного им вопроса[2], что свидетельствует о том, что к задачам гражданского общества и государства в целом стоит относить не только создание организаций и объединений, борющихся с коррупцией, но и меры, связанные с принципиальным изменением сознания рядовых граждан и формированием у них основ недопущения проявления различных коррупционных действий.

Общественная активность в существующей системе средств противодействия коррупцией представляет собой существенный фактор, минимизирующий различные коррупционные проявления.

Достаточно проблемным в России остается вопрос взаимодействия госструктур, гражданского общества и представителей бизнес-сообщества в сфере противодействия коррупции. В этой связи, важно общими усилиями поднимать уровень эффективности их деятельности.[3]

Нельзя не сказать, что в последнее время проводится достаточно эффективная антикоррупционная политика. Тем не менее размах коррупционных схем и факты привлечения чиновников к ответственности за нарушение антикоррупционных требований закона остается достаточно высокими.

Ряд методов, которые бы способствовали снижению уровня коррупции в сфере бизнеса, заключаются: в улучшении регуляторной бизнес-среды; снижении налоговой нагрузки и роли государства в тех сферах, где присутствие не является необходимым; разработка механизмов, которые бы способствовали сотрудничеству малого и среднего бизнеса с крупными компаниями.

Изучение зарубежных практик формирования и реализации государственной политики противодействия коррупции позволило выявить многообразие форм и механизмов осуществления государственной антикоррупционной политики. Наиболее яркими и актуальными из них являются практики, реализуемые в рамках опыта государственного управления таких стран как Грузия, Канада и Сингапур.

Возможно, сегодня пришло время рассмотреть вопрос об усилении санкций уголовно-правовых норм за коррупционные преступления и приравнивании взяточничества к нарушению Конституции и акту государственной измены[4].

Среди основных направлений антикоррупционной работы государства можно рассматривать продолжение реализации мер по обеспечению информационной прозрачности алгоритма работы законодательных и исполнительной органов, органов судебной системы, муниципалитетов, а также различных правоохранительных структур.

Одним из наиболее эффективных методов профилактики коррупции на государственной службе является соблюдение ограничений, ужесточение мер финансового и

---

[1] Рафиев Р.Б. Роль гражданского общества в противодействии коррупции // Молодой ученый. 2015. № 22. С. 46.

[2] Воронцов С.А. Основы противодействия коррупции. Ростов н/Д., 2018. С.14.

[3] Хашева И.А. Конвергенция власти и бизнеса: проблемы взаимодействия и развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8 – 9. С. 143.

[4] Нечаев М.А. О роли государства в противодействии коррупции: правовые аспекты // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 74.

иного контроля за госслужащими, в частности, необходимости реализации процедур достоверности и полноты предоставляемых декларированных сведений и совершенствования их механизмов.

Недостатки реализуемой политики противодействия коррупции в нашей стране, которые формируют ее недостаточную эффективность, заключаются в следующем: отсутствие согласованности и устроенности в общую систему стратегического планирования страны и приверженность репрессивным методам противодействия коррупции.

В связи с этим, действенным решением представляется предложение сместить акцент с норм репрессивного законодательства на превентивные меры всей антикоррупционной политики, направленные на устранение причин, порождающих коррупцию.

С точки зрения реализации административных средств минимизации полагаем необходимым развивать институт антикоррупционных стандартов при исполнении чиновниками своих обязанностей. Такие стандарты должны исключать любую возможностей возникновения конфликта интересов и не допускать случаев их личной заинтересованности в процессе трудовой деятельности.

Также представляется целесообразным пересмотреть в законе конкретный набор коррупциогенных факторов, которые могут содержаться в нормативных правовых актах и их проектах.

Кузнецова У.Ю.
Научный руководитель: **Дворецкий М.Ю.**

Актуальные проблемы уголовного законодательства в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом

Аннотация. Работа знакомит читателя с исследованием таких понятий как «экстремизм» и «терроризм», исследуются вопросы оптимизации юридических мер по борьбе с экстремизмом и терроризмом, разрабатываются предложения по совершенствованию законодательного регулирования противодействия экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, экстремизм, экстремистское сообщество, терроризм, террористическая организация, террористический акт, угроза терроризма.

Проблема экстремизма и терроризма, пожалуй, одна из самых актуальных и значимых на сегодняшний период в России. Данные понятия являются причинами серьезных изменений условий и образа жизни граждан, утрат культурных и материальных ценностей, нестабильности политической власти и общественной обстановки в целом. Данная тема является предметом изучения многих ученых, так как экстремизм и терроризм на сегодняшний день продолжают представлять реальную опасность как для международного сообщества в целом, так и для нашего государства в частности.

Прежде чем говорить о проблемах уголовно-правового законодательства РФ и общих перспективах их разрешения, хотелось бы дать определения понятиям экстремизм и терроризм.

Экстремизм – это действия и пропаганда действий, направленных на ущемления прав человека по мотивам его социальной, расовой, национальной, религиозной или иной принадлежности, насильственное изменение основ конституционного строя, воспрепятствование деятельности государственных органов и проведению выборов[1].

[1] Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. ст.3031.

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий[1].

Безусловно, группа мер по противодействию данным угрозам, не исчерпывается мерами уголовно-правового принуждения. Уголовный закон создает нормативно-правовую базу и является фундаментом для остальной работы. В связи с этим задачей юристов на настоящем этапе является совершенствование уголовно-правовых мер противодействия экстремизму и терроризму. Рассмотрим основные проблемные зоны в этой сфере и пути их решения.

Экстремизм является одним из самых опасных преступных деяний, посягающим не только на основы конституционного строя, но и на безопасность государства в целом, о чем свидетельствует ряд факторов. Во-первых, экстремистская деятельность осуществляется, в основном, в соучастии. В то же время наиболее распространенными формами соучастия в данных деяниях выступают особые организованные формы преступной деятельности: экстремистское сообщество и экстремистская организация[2]. Во-вторых, такие преступления, как терроризм (ст. 205 УК РФ), бандитизм (ст.209 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), хулиганство (ст.213 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ) и иные при определенных условиях, являются преступлениями экстремистского характера, а также во многих случаях выступают в качестве способа реализации экстремистской деятельности. Поэтому совершение таких действий, как организация экстремистского сообщества с целью совершения преступлений экстремистской направленности, должно обладать наиболее высокой степенью общественной опасности в системе подобных преступлений и содержать наиболее серьезные меры ответственности за подобные действия.

В новой редакции представлена ст. 205 УК РФ «Террористический акт», именуемая ранее как «терроризм». Важно отметить, что такой подход преследовал цель уточнения понятийного аппарата, применяемого при характеристике различных форм проявления терроризма. Однако, на наш взгляд, это стало причиной новой серьезной проблемы, связанной с понятием «Терроризм». В Федеральном законе «О противодействии терроризму» дается новое понятие терроризма, отличное от того, которое содержалось в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» 1998 г. В ст. 3 указанного закона по существу были воспроизведены диспозиции ст. 205, 277, 360 УК РФ и объединены названием «терроризм» (ст. 3). Между тем ни одна из этих статей не содержит точного понятия терроризма, что может создавать проблемы при правильной квалификации данного преступления. «Терроризм» - это в первую очередь сложное социально-политическое и криминальное явление. К преступлениям террористического характера необходимо относить следующую группу преступлений: ст. 205, 206, 207, 208, 211, 277-279, а также посягательства на представителей власти (ст. 318 УК РФ). Однако сегодня весь терроризм оказался связанным с одним конкретным преступлением «Террористический акт», предусмотренным ст. 205 УК РФ в редакции Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ» «Террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступление иных

[1] Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму» // Рос. Газета, 2006. № 48. С. 2-5.

[2] Верховский А.М., Папп А.А., Прибыловский В.В. Политический экстремизм в России. М.: Институт экспериментальной социологии, 2018. 358 с.

тяжких последствий, в целях воздействия на принятия решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях[1]».

Для наиболее полного и эффективного раскрытия посягательств по данным составам считаем необходимым дальнейшую координацию всех правоохранительных органов и спецслужб, занимающихся расследованием данных преступлений, в том числе координацией (прокуратура РФ). Важно помнить, что к расследованию таких видов посягательств необходим комплексный подход и взаимодействие всех органов правоохранительной системы государства.

Еще хотелось бы дать несколько «факультативных» рекомендаций к рассматриваемой проблеме:

1) Современные реалии общества диктуют нам необходимость проведения комплексных мероприятий по формированию правовой культуры в молодежной среде. Если люди будут знать свои права и своды, то они будут воспитывать в себе уважение к правам и свободам других лиц.

2) Развитие у молодежи мировоззрения толерантности к людям независимо от их национальности, религии, имущественного положения или других обстоятельств будет способствовать правильному восприятию окружающих их лиц и общества в целом. Ведь толерантность подразумевает признание того факта, что человеческая культура довольно многообразна, существует множество религий, норм и точек зрения. Нет смысла сводить людей к чему-то одному.

3) Места современного времяпровождения молодежи в некоторых своих проявлениях оставляют желать лучшего. Государству необходимо заботиться о том, чтобы не только в крупных городах, но и в самых отдаленных населенных пунктах активно действовали дома культуры, кинотеатры, музеи и другие социально-культурные заведения. Необходимо также активнее распространять в молодежной среде здоровый образ жизни, занятия спортом и физической культурой. Важно заметить, что перечисленные мероприятия должны быть доступны всей молодежи и в материальном плане.

Но прежде всех вышеперечисленных мер стоит именно наше собственное мировоззрение и отношение к таким ужасным явлениям, как экстремизм или терроризм. Важно помнить о цене нашего безразличия и пассивности по отношению к жизням и здоровью окружающих. Безусловно, ни одна инструкция не говорит нам о том, что мы должны самостоятельно заниматься изучением и уничтожением объектов, вызывающие у нас подозрение. Речь идет именно о том, насколько ценно и необходимо незамедлительно сообщать о таких вещах в правоохранительные органы, не полагаясь на чудо или на других людей[2].

По заявлению Александра Бортникова в 2019 году спецслужбам удалось предотвратить 39 терактов (32 боевика было нейтрализовано, 679 – задержано, 22 – отказались от террористической деятельности. Также было уничтожено 49 террористических ячеек, которые планировали атаки в различных регионах России. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации за январь-июль 2019 года было зафиксировано 1108 преступлений террористического характера, что было на 0,64 % больше чем

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3452.

[2] Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. Ростов-на-Дону, 1999. 175 с.

за аналогичный период предыдущего года. Было выявлено 427 лиц, совершивших такие преступления (на 8,57% больше, чем в 2018 году). По 485 террористическим преступлениям было проведено предварительное расследование, по 347 преступлениям уголовные дела были отправлены в суд. 424 преступления не было раскрыто (на 26, 57% больше, чем в 2018 году). Больше всего преступлений террористического и экстремистского характера было зафиксировано в Дагестане (223), Чеченской республике(89) и Кабардино-Балкарской республике (82). В России в 2019 году отмечено 12 регионов с нулевыми показателями данных преступлений. В их числе Костромская, Белгородская, Смоленская, Вологодская области.

Таким образом, обстановка, сложившаяся в стране с терроризмом и экстремизмом за январь-июль 2019 года, была несколько хуже, чем за аналогичный период 2018 года. Что касается данных за предыдущие года, то число преступлений экстремистского и террористического характера снижается с 2016 года. В 2018 году их было зарегистрировано почти на 20% меньше, чем в 2016 году. Несмотря на эти улучшения показателей, место России в рейтинге по Глобальному индексу терроризма остается довольно высоким (в 2018 году – 34-е; на 1 место выше, чем в 2017-м). Поэтому необходимо дальше осуществлять меры по противодействию терроризму и обеспечению безопасности граждан, в том числе по предупреждению террористических атак, а также улучшать общественно-политическую и правовую ситуацию в стране[1].

К сожалению, о невероятном размахе экстремистской и террористической деятельности свидетельствуют многочисленные организации с антиобщественной направленностью, главной целью которых является бессмысленное и неоправданное уничтожение большого количества невинных людей. Примером такой организации является всемирно известная террористическая группировка ИГИЛ, численность которой стремительно увеличивается. О преступлениях данной организации мы постоянно слышим из СМИ, видим ужасающие кадры жестоких действий, которые вряд ли могут оставить нас равнодушными. Сегодня каждый из нас может стать потенциальной жертвой террористической идеологии. В результате изучения основных методов вербовки преступников мы пришли к выводу, что основным полем для этого выступают такие социальные сети, как Facebook, YouTube, Twitter и т.д. Было установлено, что более 80% информации, которая сегодня распространяется в интернете, относится к деятельности террористических групп, находящихся на территории Ирака и Сирии. Из этого следует то, что опасность может подстерегать нас не только за пределами нашего дома, но и в виртуальном пространстве.

Подводя общий итог работы, необходимо отметить, что экстремизм и терроризм относятся к той категории масштабных проблем, решить которые возможно только при тесном взаимодействии государства и общества. Полная ликвидация проявления данных понятий практически невозможна на данном этапе развития человечества. Но мы должны стараться ограничивать его масштабы до такой степени, чтобы жизнь в нашей стране стала более безопасной, а общий уровень социальной защищенности соответствовал международным стандартам. Важно помнить, что именно от нас зависит наше собственное благополучие, а также эффективность власти в стране. Когда мы научимся нести ответственность за свои действия, перестанем принимать политическое безраз-

[1] Официальный интернет-портал правовой информации. URL:www.pravo.gov.ru. Дата обращения: 02.11.2019.

личие в определенных сферах государственного управления, тогда снизится число радикально настроенных граждан, не будет невинных жертв, а Россия вновь станет великой державой.

Люкина В.В., Саяпина Д.А.
Научный руководитель: **Новикова Н.Е.**

Преднамеренное и фиктивное банкротство

Аннотация. В настоящее время кредиторы часто встречаются с финансовой несостоятельностью должника, которая возникает по причине неверной оценки предпринимателями мощи имеющихся у них ресурсов, потенциал конкурентов востребованность их товара на рынке в перспективе. В данном случае признание организации банкротом – отличная возможность для любого юридического лица избавиться от имеющейся у него задолженности. Однако в соответствие с законодательством РФ лицо может получить такую возможность при условии кристальной честности с его стороны. Несмотря на данное условие, зачастую предприниматели, чувствуя свою неспособность расплатиться с долгами или желая обогатиться, принимают решение инициировать процедуру банкротства. Преднамеренное и фиктивное банкротство являются своеобразными «ключами» к достижению поставленных целей, однако при разоблачении нарушивших закон предпринимателей, к ним применяются соответствующие санкции.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, юридическое лицо, предприниматели, наказания.

Банкротство. В современном мире данное слово очень часто употребляется не только в каких-либо компаниях и в бизнесе, но и в обществе в целом. Одним из самых популярных видов банкротства является преднамеренное и фиктивное. Эти виды наиболее часто встречаются в различных фирмах.

Что же делать компании, если их деятельность полностью истощила себя? Есть два честных пути решения ликвидации предпринимательской деятельности. Во-первых, ликвидировать юридическое лицо. Это сделать не так просто, так, как только контролирующий орган может дать разрешение на ликвидацию. А данное согласие не будет дано до тех пора, пока компания не погасит все свои кредиторские обязательства. Проще обстоят дела с процедурой банкротства. Банкротом может стать любая компания, которая будет иметь долг определённой суммы, и она не будет иметь возможности её погасить в течение трех или более месяцев. В последнее время многие хитрые бизнесмены специально доводят долг своей компании до определенной цифры, с полным исключением возможности его погашения. Данная деятельность называется преднамеренным банкротством. В России это считается преступлением.

Преднамеренное банкротство[1] – это экономическое преступление, которое подразумевает предумышленное создание или повышение проблем фирмы в виде неплатёжеспособности, с целью разорения юридического лица и предотвращения любой законной возможности удовлетворить требования кредиторов.

Преднамеренное банкротство имеет ряд причин возникновения. Во-первых, если за два года в компании случались невыгодные и убыточные сделки. Данная проблема будет исходить из того, что сам директор будет стремиться к этой проблеме, чтобы его признали банкротом. Для этого он за два-три года разрабатывает специальную схему,

[1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» (часть восьмая) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 16.10.2019) // СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 2954; 2019. № 42 (часть II), Ст. 5805.

чтобы обанкротиться. Во-вторых, это расходы организации, которые не подкреплены никакой документации, то есть данные деньги уходят просто «в пустоту». Далее, это применение кредитов не во благо компании, то есть банальное хищение. Следующая причина, наиболее часто встречающаяся при выявлении компаний банкротом, это продажа имущества в левые по подозрительно низким ценам, где впоследствии и копится вся прибыль.

Если при расследовании данного преступления имеется два и более признака, то с легкостью можно сказать, что компания разрабатывает мошенническую схему и в скором времени станет банкротом.

Также существуют признаки, которые можно выявить только в ходе аудиторских проверок, указывающие на саму подготовку к мошенничеству. Это сокрытие различного рода обязательств должника. Выявление денежных инвестиций с такой календарной датой, когда компания полностью прекратила деятельность оплаты по кредиторским обязательствам. Одной из главных причин считается, неполное предоставление документации, подделка бухгалтерских форм. И в заключение, данного ряда причин, это дисбаланс в понижении или увеличении запасов.

Преднамеренное банкротство компании проводится в два этапа. Во-первых, это проверка наличия имущества, которые имеют отношение к данному предприятию. И расчет коэффициентов - проведение финансового анализа. Существуют коэффициенты: Бивера, текущей ликвидности, рентабельность активов, финансовый леверидж, которые показывают, о невозможности погашения кредиторских обязательств, в краткосрочный период, о необеспеченности организации оборотными средствами, показывают финансовое состояние предприятия, и выявляют независимость компании от внешних обстоятельств. Если существует отклонение двух коэффициентов, то можно сказать, что компания является преднамеренным банкротом. Во-вторых, проверяются все сделки данной компании на законность, которые были сделаны за последние три года.

Рассмотрим компанию «Балтрыбпром», которая стала преднамеренным банкротом. Её месторасположение Калининградская область, в городе Пионерском. Компания производила рыбные консервы, паштеты. В ходе расследования было выявлено банкротство данного завода, так как много признаков указывало на это. Во-первых, компания продавала объекты недвижимости по заниженной стоимости, документацию которых подписывал конкурсный кредитор. Во-вторых, по данным следствия выявлено, что данная ситуация носит криминальный характер, так как руководство заранее начало разрабатывать схему мошенничества, чтобы признать себя банкротом. Также было расследовано, что был нарушен устав компании, а также нарушен порядок предоставления отчетности.

В ходе расследований было установлено, что предприятие «Балтрыбпром» имела кредиторскую задолженность 51 млн. рублей. Она задолжала: «Промсвязьбанк», «КаргоИмпЭкс ЛТД», «ОКОС», «Торговый дом Пеликан», «ФинЭкКонсалтинг», УФНС по Калининградской области. Вместо того, чтобы возвращать долги, «Балтрыбпром» переводит 25 млн. рублей на счёт ЗАО «Русский порт», но оказалось, что у данных компаний один и тот же руководитель. Далее «Балтрыбпром» переводит 6 млн. рублей «ЭмберЛэндКомпани», но по данным Интерпола оказалось, что компании имеют одного и того же учредителя, и эта организация находится в оффшорной зоне. Также ещё существовала кипрская компания «Си-ресурс», она же была учредителем «Рикле интернешнл», а она является руководителем «ЭмберЛэндКомпани». Круг замыкается, в

итоге выяснилось, что у всех компаний был один и тот же учредитель, который изначально руководил «Балтрыбпром».

По данным следствия, руководитель компании «Балтрыбпром» по статье 196 УК РФ «О преднамеренном банкротстве»[1] был лишен свободы до 6 лет с выплатой штрафа до 200 тыс. рублей.

Другим видом экономического (финансового) преступления является фиктивное банкротство. Фиктивное банкротство, в соответствии со статьей 14.12 "Фиктивное или преднамеренное банкротство" КоАП РФ, - это заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица либо индивидуальным предпринимателем или гражданином о своей несостоятельности, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния, -влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до трех лет[2].

В соответствии со статьей 197 "Фиктивное банкротство" УК РФ, в отличие от КоАП РФ, Фиктивное банкротство имеет более жесткие меры наказания: штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

Главной целью фиктивного банкротства является признание предприятия несостоятельным выплачивать долговые обязательства посредством просрочки суммы, превышающей 300 тысяч рублей в течение трех месяцев, что дает возможность недобросовестным предпринимателям овладеть чужими материальными средствами. Кроме того, причиной такого рода банкротства может послужить вывод всевозможных активов и денежных средств обанкротившейся организации в целях получения дополнительной прибыли.

Стоит отметить, что фиктивное банкротство относится к разряду общественно опасных деяний, поскольку влечет за собой нанесение серьезного ущерба кредиторам, то есть нарушение их интересов, а значит, соответственно, нарушаются государственные интересы в том числе.

Фиктивное банкротство имеет ряд признаков, основополагающим из которых является возможность фирмы-должника выполнить свои долговые обязательства перед кредиторами в момент обращения в арбитражные органы. Однако, для установления факта совершения данного деяния необходимо провести аудиторский анализ хозяйственной деятельности предприятия, который, в свою очередь, предусматривает следующую последовательность шагов:

1.Фиксирование аудиторами общей суммы активов компании без учета НДС на продукцию, приобретенную с целью последующей реализации;

2.Определение всей объема долговых обязательств организации-банкрота; после чего из полученной суммы вычитают: финансы будущего периода, уже перечисленные на счета предприятия; денежный резерв заработной платы, пособий и компенсаций для

[1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» (часть восьмая) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 16.10.2019) // СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 2954; 2019. № 42 (часть II), Ст. 5805.

[2] «Уголовный кодекс Российской Федерации» (часть восьмая) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 16.10.2019) // СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 2954; 2019. № 42 (часть II), Ст. 5805.

сотрудников; долгосрочных расчетов, проходящих по пункту общих производственных издержек;

3.На заключительном этапе происходит сравнение результатов арифметических расчетов, в результате которого определяется, конечно, совершение такого рода преступления или правонарушения влечет за собой соответствующие санкции, которые, в свою очередь, подразделяются на административную и уголовную ответственность. Первая наступает при условии нанесения ущерба в пределах полутора миллионов рублей и предусматривает наложение штрафа или, для юридических лиц, дисквалификацию. В иных случаях закон предусматривает применение уголовную ответственность, которая предполагает более жесткое наказание к правонарушителю, а именно: наложение штрафа в более крупном размере, принудительные работы, а также лишение свободы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на имеющиеся различия в осуществлении процедуры ложного банкротства, они имеют общую цель – незаконное обогащение, результатом которого становится нанесения ущерба множеству других лиц. Кроме того, оба вида являются противозаконными и влекут за собой применение определенного перечня наказаний. Основополагающим различием между ними служит то, что при преднамеренном банкротстве предприниматель умышленно заключает невыгодные, убыточные сделки, а также халатно относится к принятию решений и ведению дел в организации в целом; что касается фиктивного банкротства – предприниматель скрывает имеющиеся у него денежные средства, достаточные для удовлетворения требований кредитора, в момент обращения в арбитражный суд с заявлением о признании банкротом. Также важно отметить, что оба вида преступлений отличаются сложностью процедуры доказательства совершения преступления.

Марков А.А.
Научный руководитель: **Прохорова М.Л.**

Посредничество во взяточничестве: законотворческие и правоприменительные проблемы

Аннотация. В статье рассмотрена проблема конструирования диспозиций ст. 291.1 УК РФ. Анализу подвергается обоснованность криминализации и пенализации посредничества во взяточничестве, максимальных пределов санкций, а также соотношение данного преступления с иными коррупционными деяниями. Автором предложена обновленная редакция данной статьи.

Ключевые слова: взятка, посредничество во взяточничестве, посредник, взяткодатель, обещание посредничества во взяточничестве, взяткополучатель.

На сегодняшний день борьба с коррупцией в российском государстве ведется в большей степени уголовно-правовыми методами. Безусловно, по мере развития отечественного законодательства разработан ряд административных механизмов контроля, призванных выявлять коррупционные эпизоды и усложнять «легализацию» предметов, переданных должностным лицам в качестве взятки. Однако постоянные изменения в политике государства, в том числе и уголовно-правовой, необоснованные новеллы законодательства, порой противоречащие сами себе и сложившейся системе норм, зачастую сами становиться коррупциогенными факторами.

С большим сожалением стоит признать, что криминализация такого деяния, как посредничество во взяточничестве в ст. 291.1 УК РФ, не только дестабилизирует

налаженный механизм взаимодействия Общей и Особенной частей Уголовного кодека, но и способствует более широкому распространению коррупции.

В части 1-ой указанной статьи законодателем в качестве преступного деяния предусмотрены «непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении, либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере». В первую очередь, стоит отметить, что непосредственная передача взятки или иное способствование в достижении или реализации соглашения между сторонами коррупционной сделки подлежали уголовно-правовой оценке и до введения этой нормы через призму института соучастия.

Далее, выделяя две формы посредничества во взяточничестве, законодатель необоснованно распространяет действие значительного размера взятки в качестве конструктивного признака лишь на вторую форму, то есть на иное способствование, тем самым предполагая, что первая форма – непосредственная передача взятки по своему характеру является более общественно опасной. Данная позиция законодателя представляется не вполне обоснованной, так как непосредственная передача взятки имеет место, когда взяткодатель и взяткополучатель достигли согласия и необходимо лишь исполнить условия договоренности, то есть преступный умысел уже сформирован. Наряду с этим, возможны случаи, когда взяткодатель и взяткополучатель вовсе не были осведомлены о существовании друг друга и без содействия посредника данное преступление вовсе не состоялось бы. Соответственно, нельзя считать иное посредничество менее опасным деянием, нежели непосредственную передачу взятки. Данная точка зрения находит свое отражение в отечественной доктрине[1].

Вместе с тем в доктрине высказывались мнения[2], что в данном случае следует прибегнуть к расширительному токованию диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, распространяя признак «значительности» на все формы посредничества[3]. В свою очередь такой подход противоречит принципу законности.

Наиболее целесообразным решением данного вопроса видится изложение ч. 1 ст. 291.1 УК РФ в новой редакции, согласно которой значительный размер будет приведен в качестве конструктивного признака обеих форм посредничества.

Степень общественной опасности деяний отражается законодателем посредством установления различных видов и размеров наказаний. При сравнении санкций за совершение деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 290 («Получение взятки») и ч. 1 ст. 291 («Дача взятки»), а также ч. 1 ст. 291.2 («Мелкое взяточничество»), видно, что указанные деяния отнесены к преступлениям небольшой тяжести, в то время как посредничество во взяточничестве, предусмотренное ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, является преступлением средней тяжести. Возникает несоответствие объема уголовной ответственности совершенному деянию при посредничестве путем передачи вятки, не превышающей 10 тыс. рублей, за совершение законных действий. В указанных обстоятельствах взяткодателю и взяткополучателю грозит наказание лишением

[1] Моисеенко М.И. Актуальные вопросы уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4 (22). С. 45-55.

[2] Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2015. С. 728.

[3] Белов С., Чекмачева Н. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 10. С. 40-42.

свободы сроком до одного года, при этом посредник, согласно санкции, ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, может быть приговорен к лишению свободы сроком 4 года.

Подобное соотношение объема уголовной ответственности различных участников коррупционных сделок наталкивает на мысль, что в глазах законодателя посредник является более опасным криминальным элементом в системе коррупционных отношений, нежели взяткополучатель и взяткодатель. На наш взгляд, перекладывание груза ответственности на посредника необоснованно, несправедливо, противоречит принципам уголовного права и здравому смыслу, так как внимание правоприменителя должно быть направлено на получение-дачу взятки как на целое, в то время как посредничество выступает в качестве производного явления, из чего следует, что вопрос объема уголовной ответственности посредника не может рассматриваться в отрыве от взяткодателя и взяткополучателя, а значит, вид и размер наказания посредника не может быть строже и превышать наказание лиц, в чьих интересах действовал последний. При дополнении ст. 291.1 УК РФ подобным примечанием возможно достижение законного и справедливого разрешения подобных ситуаций в будущем.

При конструировании ч. 5 ст. 291.1 УК РФ (обещание или предложение посредничества во взяточничестве) законодателем вовсе нарушен один из основополагающих принципов, сформированных римскими юристами и обоснованных представителями классической школы уголовного права: cogitatiōnis poenam nemo patĭtur.

Указанное преступное деяние согласно п. 26 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – постановление Пленума) окончено «с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве»[1]. Из данных разъяснений следует, что законодателем криминализовано обнаружение умысла.

Санкция ч. 5 ст. 291.1 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до 7 лет, что в сравнении с иными преступлениями коррупционной группы необоснованно завышено, и порой данное деяние наказывается намного строже некоторых квалифицированных составов получения или дачи взятки.

Далее, в нарушение существующих правил квалификации преступлений Пленум Верховного суда РФ рекомендует в случае, если лицо, обещавшее или предложившее стать посредником в дальнейшем «совершило преступление, предусмотренное частями 1 - 4 статьи 291.1 УК РФ, содеянное им, квалифицируется по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве без совокупности с частью 5 статьи 291.1 УК РФ»[2]. Таким образом, учитывая, что обещание посредничества карается лишением свободы на срок до семи лет, происходит поглощение более тяжкого преступления менее тяжким.

Вышеуказанное свидетельствует о содержательных недостатках рассматриваемой статьи Уголовного кодекса. Безусловно, коррупция – опасное и вредоносное явление, которому нужно противодействовать всеми имеющимися средствами и силами, но

[1] О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24: ред. от 3 дек. 2013 г. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] См.: Там же.

необдуманное и недальновидное корректирование уголовно-правовой политики, напротив, создает условия для ее большего распространения и укоренения.

Путем изложения ч. 1 291.1 УК РФ в обновленной редакции, ограничения максимального объема уголовной ответственности посредника фактически назначенным наказанием лица, в чьих интересах действовал последний, и исключения ч. 5 ст. 291.1 УК РФ возможно приведение уголовно-правовой политики в означенной сфере в соответствие с существующими общественными отношениями и повышение ее эффективности в направлении противодействия коррупции.

Мартынова Ю.А., Сухомлинова А.М.
Научный руководитель: **Симагина Н.А.**

Проблемы привлечения к уголовной ответственности за экстремизм в сети Интернет

Аннотация. В данной статье анализируются проблемы привлечения к уголовной ответственности в сети Интернет за действия экстремистской направленности. Сформулировано узкое определение термина «экстремизм». Рассмотрен молодежный экстремизм, как наиболее часто встречающийся. Предложены пути решения ряда проблем, возникающих при привлечении к ответственности за экстремизм в Интернете.

Ключевые слова: уголовная ответственность, экстремизм, молодежь.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О противодействии экстремистской деятельности один из важнейших документов, регулирующих данную сферу, дает достаточно широкое понятие термина «экстремизм». В нашей работе мы хотели бы предложить наиболее узкое понятие, которое звучит так: экстремизм - это крайнее проявление ненависти и вражды, по религиозным, политическим, либо национальным основаниям, совершающиеся физическими лицами, а также организациями, в корне отрицающими сложившиеся в обществе правила и нормы морали.

Причинами экстремизма служат явные проявления неприязни и нетерпимости к гражданам или определенным группам, по различным основаниям. Расхождение во взглядах, полное несогласие с ними могут вызывать радикальные выражения экстремисткой направленности со стороны людей. Также, наиболее часто встречается дискриминация по причине принадлежности человека к определенной национальности, расе, религии.

Критерии разделения преступлений экстремистской направленности можно подразделить на такие как: внешние и внутренние. Внешние критерии будут связаны с постоянными преобразованиями, а также изменениями, происходящими в социальных и государственных структурах. Внутренние же это сформировавшиеся внутри убеждения, под воздействием которых возникает стремление совершать указанные выше причины.

В связи со стремительным развитием сети Интернет, внедрением его в нашу жизнь, наравне с другими благами, без которого обыденный день человека по всему миру уже не проходит, увеличилось и количество преступлений, связанных с экстремизмом. Интернет предоставляет множество ресурсов для воздействия на людей экстремистскими идеологами.

Потребность человека в коммуникации была всегда, а Интернет приносит нам простой и удобный доступ к всевозможным источникам, тем самым «развязывает руки»

преступникам. Очень сложно, а порой невозможно отследить откуда и как была произведена очередная попытка распространения экстремистской идеологии. Интернет пространство настолько большая площадка, что экстремисты могут осуществлять пропаганду, рекламу, запугивание, сборы денежных средств на развитие своей деятельности и оставаться при этом безнаказанными. Они создают свои сайты, блоги, форумы, интернет-порталы, ведут свою деятельность в различных социальных сетях, что порождает привлечение большого потока людей. В таких организациях, как правило, работу ведут психологи, либо люди, обладающие даром убеждения. Зачастую, подвержены к такому рода идеям бывают неокрепшие умы подростков.

Молодежный экстремизм в настоящее время большая проблема. Дети ищут что-то новое, они легко поддаются влиянию внешнего мира. Социальные сети - это неблагоприятная среда социализации подростков, если рассматривать их с точки зрения легкого воздействия и коммуникации негативных групп. Молодые люди наиболее часто совершают преступления, выражающиеся в агрессивном воздействии экстремистского характера. Так как, в таком возрасте характерны такие черты как: эмоциональность, возбудимость, нетерпимость, неспособность урегулирования самых простых конфликтов полюбовно, что способствует развитию девиантного поведения, которое под воздействием идеологов-экстремистов приводит к негативным последствиям.

Особое внимание молодежи может привлечь символика, различные знаки у экстремистских групп, обозначающие принадлежность именно к этому объединению. В наши дни наиболее распространены такие группы, направленные на экстремизм как: неофашисты, скинхеды, фанаты футбольных клубов, ультраправые неформалы, радикальные националисты и др.

У каждого такого объединения свои отличительные, особенные обозначения, которые присущи только им. Это создает определенный интерес, наравне с обрядами, специальными посвящениями в эти сообщества. Молодежь воспринимает все это, как игру, большинство не понимает, что это жизнь и это серьезно. В силу возраста им кажется, вот он я, такой важный элемент этой структуры, меня ценят, у меня свое мнение, на деле же он просто является «пешкой», которая подчиняется опасным людям.

Идеология экстремизма продвигается самыми разными методами. Распространение литературы определенного характера, как указывалось ранее продвижение в сети Интернет, и т.д.

На практике возникает множество проблем, касательно привлечения к уголовной ответственности за размещение различных публикаций, записей, содержащих признаки экстремизма, на просторах сети Интернет, в особенности это относится, к публикациям в социальных сетях, так как именно в них размещают подобного рода публикации, за счет огромного числа пользователей, которые могут увидеть данный материал.

Наибольшей трудностью является привлечение к уголовной ответственности за материал экстремистской направленности, который публикуется в «закрытых» группах социальных сетей. Так как размещение подобного типа доступности в группах не считается публичным, соответственно во многих случаях, органы, осуществляющие предварительное следствие, отказывают в возбуждении уголовного дела.

Помимо этого, трудность в привлечении к уголовной ответственности вызывает установление субъективной стороны преступления, целью которого бы являлось пропаганда превосходства или неполноценности человека по какому-либо признаку (расовая принадлежность, религия, пол и т.п.) или возбуждение ненависти, вражды, а равно унижение чести и человеческого достоинства. Наличие такой проблемы можно обос-

новать тем, что в ходе допроса подозреваемые (обвиняемые) отрицают вышеизложенную цель преступления, оправдывая это тем, что они всего лишь высказали свое мнение или поделились своей точкой зрения. Именно поэтому органы, осуществляющие предварительное следствие, просто-напросто отказывают в возбуждении уголовного дела или прекращают его, ввиду отсутствия состава преступления. Также не менее сложно определить и место совершения преступления экстремистской направленности, так как MAK-адрес устройства, с помощью которого опубликовали запись, содержащую экстремистские материалы, может быть одним, IP-адрес - другим, владелец интернет-ресурса может находиться в одном месте, пользователь социальной сети - в другом, а зарегистрировался данный пользователь - в ином месте. В таком случае вероятность определения места совершения данного преступления будет минимальной.

Другой проблемой является то, можно ли привлечь к уголовной ответственности учредителей (редакцию) сетевого СМИ за размещенные на их интернет-портале комментарии пользователей, которые содержат экстремистские материалы. В этом случае, по действующему законодательству, учредителей (редакцию) нельзя привлечь к уголовной ответственности, ведь комментарии пользователей, размещенные на каком-либо интернет-портале, не будут относиться к авторству такого сетевого СМИ. Однако, мы считаем, что необходимо возложить обязанность на учредителей (редакцию) сетевого СМИ, которая будет заключаться в контроле за размещаемой на их сетевом-портале информации, которую в комментариях и обсуждениях оставляют пользователи, а также возможность их привлечения к ответственности за ненадлежащее выполнение такой обязанности.

Количество нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере совершения преступлений экстремистской направленности, очень велико. В связи с этим, возникают проблемы в правоприменительной практике, так как все эти источники необходимо систематизировать.

Рассмотрим еще один вопрос, который волнует многих пользователей социальных сетей: возможно ли привлечь к уголовной ответственности за «лайк» или «репост» публикации, содержащей экстремистские материалы? Нет, за обычный «лайк» или «репост» нельзя привлечь лицо к уголовной ответственности. Об этом нам говорит п. 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»[1]. Также в обоснование данного ответа можно привести слова заместителя председателя Верховного суда РФ Давыдова Владимира Александровича, которые приведены в газете «Российская газета», где указывается, что доказывать нужно не сам факт «репоста» или «лайка» публикации, содержащей экстремистские материалы, так как данный факт не является криминальным и в связи с этим не может быть основанием для возбуждения уголовного дела[2].

Таким образом, в связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что для разрешения проблемы привлечения к уголовной ответственности за экстремизм в сети Интернет необходимо принять ряд необходимых мер, такие как: усовершенствование и внесение изменений в действующее законодательство, регулирующую соответствующую сферу, а также совершенствование деятельности органов, осуществляющих предварительное следствие, для более правильной и эффективной работы.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // БВС РФ. 2011. № 8.
[2] Официальный сайт Российской газеты. URL: https://rg.ru. Дата обращения: 14.10.2019.

Маруха Е.Р.
Научный руководитель: **Николаева Ю.В.**

О недостатках правоприменения статьи 193.1 УК РФ

Аннотация. В работе рассмотрены некоторые недостатки ст. 193.1 УК РФ. Проведен анализ статистических данных правоприменения с момента введения статьи в действия. Предложены точечные изменения действующей редакции, избавляющие от указанных в работе минусов.

Ключевые слова: валютные преступления, офшоры, трансграничные сделки, подложные документы, незаконный вывоз капитала.

Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»[1] было криминализировано деяние, предусмотренное статьей 193.1 «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов». Основной целью введения вышеупомянутой статьи в пояснительной записке[2] являлось эффективное противодействие незаконному вывозу капитала за границу. С одной стороны, логика законодателя вполне ясна и имеет рациональные зерно. Так опасность данного вида преступлений реально может определяться уменьшением денежной массы в государстве и связанными с этим: нестабильностью валютного курса, снижением инвестиционной активности, уменьшением ликвидности банковских активов, ухудшением показателей макроэкономического развития. С другой стороны, с вышеописанным пониманием ситуации расходятся действия законодателя, связанные с отменой статей 7 и 8 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ[3] еще в 2006 году. В вышеупомянутых действиях государство не видит урона платежному балансу Российской Федерации. Сегодня разрешено легально инвестировать средства в уставные капиталы зарубежных компаний или зачислять их на свой иностранный счет. Нескромная статистика рекордных показателей темпов оттока капитала путем прямых инвестиций в офшорные организации, увеличившихся по сравнению с прошлым годом в 7 раз[4], говорит о популярности вывоза капитала как явления. Чем же государству не угодил вывод денежных средств по подложным документам – предмет отдельной дискуссии. В первую очередь мы хотим указать на недостатки действующей редакции статьи 193.1 УК РФ.

Стоит обратить внимание на отсутствие в статье нижнего показателя размера транзакции для наступления ответственности. За незаконно выведенный евро путем совер-

[1] Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // «Российская газета». № 141. 2 июля 2013 г.

[2] Пояснительная записка к проекту федерального закона № 196666-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // URL: https://base.garant.ru/57801094/ Дата обращения: 18.10.2019.

[3] «Собрание законодательства РФ». 15.12.2003. № 50. Ст. 4859.

[4] Бегство российских денег в офшоры ускорилось в 7 раз // URL: https://www.finanz.ru/novosti/valyuty/begstvo-rossiyskikh-deneg-v-ofshory-uskorilos-v-7-raz-1028596626. Дата обращения: 18.10.2019.

шения сделки с подложными документами появляется возможность возбудить уголовное дело с наказанием до трех лет лишения свободы, а за любой другой способ нарушения валютного законодательства предусмотрено согласно ст. 15.25 КоАП РФ[1] лишь наложение административного штрафа. Если же законодателем так сильно неприемлем конкретный способ совершения преступления – необходимо ограничить его нижней суммой, иначе появляется возможность расценить почти любую трансграничную сделку как преступление. Необходимо ограничить трансграничные сделки с подложных документов минимальной суммой, после которой возможно применять положения статьи 193.1. Согласно статистике, за 2018 год по ст.193.1 было вынесено всего 37 обвинительных приговоров. Из них всего 2 квалифицировались по ч.1 данной статьи[2]. В основном преступления совершаются в крупном и особо крупном размере. Анализ судебной практики показал, что незаконные трансграничные сделки в основном не совершаются в суммах ниже 1.8 млн. руб. В связи с чем мы предлагаем декриминализовать сделки до 1.8 млн. руб., поскольку в том числе они не несут в себе общественной опасности, достаточной для применения норм уголовного законодательства. Квалификация крупный и особо крупный размера по ст. 193.1 различается 5-кратным размером, предлагаемая автором сумма сохраняет эту преемственность. В то же время трансграничные сделки, совершенные с подложными документами, но не превышающие 1.8 млн. руб. попадают в круг правоотношений, регулируемых ст. 15.25 КоАП РФ. Предполагается, что частичная декриминализация подтолкнет как законодателя, так и банковскую сферу к развитию способов выяснения происхождения денежных средств, участвующих в трансграничных сделках и разрушит схемы по их отмыванию.

В формулировке ч.1 ст. 193.1 законодатель наказывает за способ совершения преступления, а не за последствия. На самом деле подложные документы могут стать лишь ориентиром, указывающем на совершение более серьезного преступления, квалифицируемого совершенно по иному составу, которое так и не останется раскрытым[3]. Мы поддерживаем мнение Д.С. Косталыгина и считаем, что подобное формулирование диспозиции позволяет прикрывать некачественную работу правоохранительных органов по выявлению более серьезных преступных деяний[4].

За 6 лет данная статья обзавелась небольшим количеством правоприменительной практики. Так, по данным Федеральной таможенной службы по итогам работы за 2014 г. таможенными органами РФ возбуждено 33 уголовных дела по ст. 193.1 УК РФ, в 2015 г. по признакам данного преступления возбуждено уже 90 уголовных дел (рост по сравнению с предшествующим годом составил 172,7%), в 2016 г. - 142 уголовных дела (рост - 57,8%), в 2017 - 116 уголовных дел (снижение на 18,3% по сравнению с предшествующим годом). При этом размер незаконно переведенной иностранной валюты и валюты РФ по выявленным преступлениям увеличился с 8,7 млрд рублей в 2014 году

---

[1] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.09.2018) // «Парламентская газета». № 2-5. 05.01.2002.

[2] Агентство правовой информации // URL: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17. Дата обращения: 18.10.2019

[3] Апелляционное определение Московского городского суда от 16.11.2018 Приговор: Ст. ст. 172, 193.1 УК РФ // URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1099892#0241710 34235065192 Дата обращения: 18.10.2019

[4] Валютные спецоперации: как обвинить Сергея Петрова и многих других // URL: https://www.rbc.ru/opinions/business/28/06/2019/5d1604d89a7947b8d9ba639e?from=center&utm_source=The+Bell+Weekly&utm_campaign=9a6476f113EMAIL_CAMPAIGN_2019_06_28_07_54&utm_medium=email&utm_term=0_823c4672bd-9a6476f113-73781989 Дата обращения: 19.10.2019

до 14,2 млрд рублей в 2017 году[1]. До введения статьи в 2013 году С.Л. Нудель указывал, что незаконным способом Российскую Федерацию в год покидает сумма, превышающая 400 млрд. рублей[2]. Пренебрегая инфляцией и прочими индикаторами изменения денежной стоимости можно сказать, что количество вернувшихся денег после введение в действие ст. 193.1 колеблется в пределах 3.5-4%. В сравнении с ежегодно удваивающаяся статисткой правоприменения это очень низкие показатели, однако возрастающая популярность применения данной статьи правоохранительными органами видна невооруженным глазом.

Неопределённость последствий в диспозиции ч.1 ст. 193.1 идет в противоречие с ее основной идеей, заключающейся в регулировании узкого круга уголовных правоотношений. Удваивающаяся статистика, громкое дело главы акционерного общества «Рольф»[3] свидетельствуют о том, что сегодняшняя редакция данной статьи приводит к злоупотреблению её положениями. На основании вышеизложенных фактов и во избежание возникновения ситуаций по использованию ст.193.1 правоохранительными органами с целью незаконного обогащения мы предлагаем внести в будущую редакцию ч.1 данной статьи следующие изменения: после слова … «перевода» добавить фразу «повлекший причинение ущерба физическим, юридическим лицам или государству».

Представляется, что предложенные нами изменения внесут ясность в процесс правоприменения ст. 193.1, конкретизируют основания для охраны правоотношений и обоснованно определят причины наступления уголовной ответственности за совершенные противоправные деяния, предусмотренные данной статьей.

Мусина С.К.
Научный руководитель: **Иванов А.Л.**

Уголовно-правовая ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии

Аннотация. В статье анализируются нововведения, принятые в Уголовный кодекс РФ 1 апреля 2019 года, а именно: плюсы и минусы статьи 210.1 УК РФ. Также, затрагиваются иные проблемы, связанные с организованной преступностью.

Ключевые слова: занятие высшего положения в преступной иерархии, «вор в законе», организация преступного сообщества, организованная преступность.

Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской

[1] Амиянц К.А., Чемеринский К.В. «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов: обоснованность криминализации» // «Российская юстиция». 2018. №4. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=32774517 Дата обращения: 21.10.2019

[2] Нудель С.Л. Уголовно-правовая охрана финансовых отношений // Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ. 2016. // URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=27627078. Дата обращения: 21.10.2019.

[3] Пришли за основателем «Рольфа» Сергеем Петровым // URL: https://www.rbc.ru/business/27/06/2019/5d14dcf69a79475310dbccb7. Дата обращения: 21.10.2019.

Федерации в части противодействия организованной преступности»[1] были внесены поправки в статью 210 Уголовного кодекса РФ, а также была введена новая статья 210.1 Уголовного кодекса РФ, получившая название «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Изменения в Уголовный Кодекс РФ (прозванные в узких научных кругах «первоапрельскими изменениями») были встречены неоднозначно. Так как согласно УПК РФ статьи 210 и 210.1 УК РФ по подследственности являются преступлениями, расследование по делам которых относятся к следователям органа, выявившего преступления[2], возможна ситуация, когда сотрудниками Следственного комитета будут расследоваться указанные преступления. Статья, посвященная занятию высшего положения в преступной иерархии, была введена впервые в Уголовный кодекс РФ, следовательно, необходимо провести ее уголовно-правовое исследование, проанализировать плюсы и минусы указанной статьи – в этом заключаются цели настоящей работы. Виду того, что статья 210.1 УК РФ введена не так давно, в науке ходят различные споры о необходимости и значении данной статьи, таким образом, в этом прослеживается актуальность темы.

Изучая статью 210.1 УК РФ нельзя не затронуть и статью 210 УК РФ, исходя из этого, объектом исследования настоящей работы является общественные отношения, складывающиеся в сфере применения уголовно-правовых норм, регулирующих организованную преступность. Предметом исследования является непосредственно составы преступлений, предусмотренные ст. 210 и 210.1 УК РФ.

Наибольший интерес представляет новая статья в УК РФ: «Статья 210.1. Занятие высшего положения в преступной иерархии». Впрочем, диспозиция введенной законодателем статьи не особо впечатляет многословностью, так как полностью повторяет название. Данная статья была введена исходя из зарубежного опыта (Италии, США и Грузии), где имеются похожие статьи, направленные на так называемых «воров в законе».

Особенно примечательным является опыт Грузии, где первые попытки борьбы с «ворами в законе» предпринял третий президент - Михаил Саакашвили. На сегодняшний день в УК Грузии есть статья 223.1, устанавливающая ответственность за «Членство в «воровском сообществе»» и «Пребывание лица в положении «вора в законе»». «Такой положительный опыт государств постсоветского пространства, например, Грузии, решил частично принять российский законодатель» - пишут исследователи по данной проблематике[3]. Но, действительно, положительный ли опыт? Как указывает М.И. Лавицкая в своей работе, пятая часть грузинского общества (более 21%) находят в деятельности воров в законе позитивные моменты, таким образом, подрывается политическая воля государства в борьбе с организованной преступностью[4].

Некоторые исследователи утверждают, что само введение в закон понятие «вора в законе», как это делается в Грузии не совсем правильно, таким образом, получается,

---

[1] Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности"// СЗ РФ. 2019. № 14. Ст. 1459.

[2] "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921. (ред. от 02.08.2019).

[3] Лавицкая М.И. Новации уголовного законодательства и их значение для развития и укрепления российского гражданского общества//Вестник Международного юридического института. 2019. № 1 (68). С. 106-112.

[4] Лавицкая М.И. Указ. соч.

что законодатель сам признает, так называемые, «воровские законы» и «воровские понятия», хотя должен, по сути, их искоренять. В этой связи, исследователи говорят о положительном моменте в статье 210.1 УК РФ, что в само название законодатель не стал вносить «воровские понятия».

На сегодняшний день, остается открытым вопрос, кого подразумевать под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Ни УК РФ, ни Верховный Суд РФ не дал четкого определения. Лишь в п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 г. Москва "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)" указано: «…судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п. В приговоре необходимо указать, на основании каких из названных признаков суд пришел к выводу о наличии в действиях лица состава преступления…»[1]. В связи с этим, учеными предлагаются, введение примечания к статье 210.1 УК РФ, где будет содержаться понятие лица, занимающего высшее положение в преступной и иерархии и, таким образом, сделают толкование данной статьи более точным.[2] Тем не менее, представляется, что в статье 210.1 УК РФ имеются проблемы, которые не учел законодатель еще при введении указанной статьи.

Во-первых, занятие высшего положения в преступной иерархии, является не деянием, а преступным состоянием. Согласно ст. 14 УК РФ «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания»[3].

До введения данной статьи у нас не было ни одного состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за характеристику личности, то есть за нахождение в неком состоянии. Состояние всегда рассматривалось, как дополнительный признак к совершенному деянию, например, п. «а» ч.2 статьи 264 УК РФ (Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения). В связи с этим настоящая статья 210.1 УК РФ противоречит принципу вины: «Лицо подлежит уголовной

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)"// БВС РФ". № 8. 2010.

[2] Лихолетов А.А., Михайлов М.У. Новое в уголовном законодательстве в части противодействия организованной преступности: проблемы и пути решения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 32-40.

[3] "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ//СЗ РФ, 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина».

Во-вторых, исходя из того, что занятие высшего положение в преступной иерархии является преступным состоянием, не совсем понятно, каким образом будет реализовано наказание по данной статье. Так как лицо занимает высшую должность в преступной иерархии, оно будет продолжать занимать его, находясь в местах лишения свободы и, следовательно, после отбывания наказания. Согласно ч. 2 статьи 43 Уголовного кодекса РФ: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». В этой связи возникает проблема, ведь лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии в местах лишения свободы будет встречен «как свой», и будет дальше продолжать жить, руководя криминальными кругами. Чтобы решить данную проблему, на мой взгляд, необходимо разработать механизм изоляции осужденных по статьям 210.1 и ч. 4 ст. 210 УК РФ от других лиц, отбывающих наказание.

В-третьих, законодатель не трактует понятие «преступная иерархия», под этим понятием в криминологии зачастую используют как синонимичные понятия «преступная группировка», «преступная организация», а также «криминальная среда»[1]. Из этого опять напрашивается вывод, что занятие высшего положения не заканчивается помещением лица в места лишения свободы.

А.Я. Гришко указывает, что введение ст. 210.1 УК РФ было обусловлено стремлением законодателя «облегчить задачу правоохранительных органов по доказыванию причастности тех или иных криминальных авторитетов к конкретным преступлениям. Не секрет, что проблемы с доказательствами в данном случае действительно возникают (рядовые члены преступных группировок лишь в редких случаях сотрудничают со следствием и изобличают своих руководителей и т. д.)[2]. Чтобы доказать вышеуказанный аргумент, нужно обратиться к ч. 4 ст. 210 УК РФ, которая звучит следующим образом: «Деяния, предусмотренные частями первой или первой.1 настоящей статьи (ст. 210), совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии»[3]. Занятие высшего положения в преступной иерархии здесь является квалифицирующим признаком, и неразрывно связан с деянием. Стоит отметить, что этот квалифицирующий признак существовал до «первоапрельских изменений». Тем не менее, за все время существования ч. 4 ст. 210 УК РФ (была введена Федеральным законом от 03.11.2009 № 245-ФЗ), известен лишь один факт привлечения к уголовной ответственности по данной статье. Приговором Алтайского краевого суда по уголовному делу № 2-1/2017[4] был привлечен к ответственности некий М.А. Чкадуа, который являлся «вором в законе» и имел прозвище «Мамука Гальский». Этот пример, а также факт того, что он является единственным по России, свидетельствует, что доказать квалифицирующий

[1] Сафронова Е.В., Лоба В.Е. «Опасное состояние личности» как криминологическая категория // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opasnoe-sostoyanie-lichnosti-kak-kriminologicheskaya-kategoriya. Дата обращения: 03.11.2019.

[2] Гришко А.Я. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии (часть 4 статьи 210 уголовного кодекса Российской Федерации) // Человек: преступление и наказание. 2016. № 3 (94). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-litsa-zanimayuschego-vysshee-polozhenie-v-prestupnoy-ierarhii-chast-4-stati-210-ugolovnogo-kodeksa. Дата обращения: 03.11.2019.

[3] "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ//СЗ РФ, 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

[4] Приговор Алтайского краевого суда по уголовному делу № 2-1/2017 (2-3/2016; 2-27/2015;). URL: http://kraevoy.alt.sudrf.ru/. Дата обращения: 03.11.2019.

признак ч. 4 ст. 210 УК РФ «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» представляет определённую сложность.

Однако данных проблем не возникнет в ситуации, предусмотренной ст. 210.1 УК РФ, поскольку доказывать, что такое лицо совершает деяние, не нужно. Достаточно лишь самого факта того, что это лицо занимает высшее положение в преступной иерархии.

К сожалению, на сегодняшний момент, нет судебной практики по статье 210.1 УК РФ. Однако следователями Следственного комитета РФ возбуждены и расследуются уголовные дела в отношении лиц, подозреваемые в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ. Примерами таких громких уголовных дел, являются «Дело Николая Кузьмичева» (по кличке «Коля Томский») и «Дело Надира Исмаилова».

Каким образом будет развиваться правоприменительная практика по данной статье, покажет время. Но на сегодняшний день можно сделать следующие выводы: во-первых, законодатель не дает легального определения – лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии. Во-вторых, так как занятие высшего положения в преступной иерархии – это состояние, ее введение противоречит основам уголовного законодательства, соответственно, нужно либо вносить изменения в ст. 210.1, либо менять уголовно-правовую политику в целом. В-третьих, нужно решить вопрос с ответственностью за данное преступление, а также с окончанием данного преступления. В-четвертых, безусловно, законодатель хотел введением новой статьи усилить противодействие организованной преступности, разрушить ореол романтизации «воров в законе» в правосознании граждан, однако, представляется, чтобы бороться с этой проблемой, нужно использовать другие средства.

Мухина Д.А., Сиденко Ф.И
Научный руководитель: **Короткова О.В.**

Современный молодежный экстремизм в России

Аннотация. В статье дана общая характеристика молодежного экстремизма, приведены статистические данные и тенденции экстремистских проявлений среди молодежи, выделены основные причины молодежного экстремизма и даны рекомендации по борьбе с ним.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, терроризм, экстремистские формирования, причины, проявление, противодействие, профилактика.

С конца 80-х годов двадцатого века Россия сталкивалась с различными преобразованиями: политическими, экономическими и социальными. Все они существенно повлияли на зарождение и развитие в стране новых молодежных течений, группировок и движений. Некоторые спонтанно возникшие субкультуры разных типов и специализаций со временем переросли в организованные радикальные группировки. В начале 90-х годов прошлого столетия они приобрели ярко выраженную экстремистскую направленность, которая постепенно нарастала. Данные формирования совершенствовали свою организационную структуру и улучшали кадровую подготовку, техническую оснащенность, разрабатывали и развивали новые способы осуществления пропаганды, в результате чего действия и акции стали гораздо организованнее. Опираясь на психологические исследования, можно с точностью сказать, что, в силу своих психофизиологических особенностей, молодежь – это одна из наиболее уязвимых для экстремизма социальных групп. И данная проблема актуальна до сих пор, так как в последнее время

наблюдается тенденция по увеличению количества преступлений, совершенных молодежными группами, связанных с полнотой действий, указанных в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Развернутая трактовка сущности данного понятия была дана ранее, а именно в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, заключенной в г. Шанхае 15 июня 2001 года, в которой говорится, что «экстремизм – это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»[1].

В России ежегодно совершается несколько сотен нападений и десятки убийств на почве религиозной или национальной ненависти, в последнее время нарастает количество преступлений, связанных с публичным оправданием террористической деятельности. Также увеличивается доля политического экстремизма, что позволяет преступным структурам направить свои действия на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации. Анализ материалов и сводок, подготовленных органами федеральными органами исполнительной власти, позволяет установить, что экстремизм является самодостаточным явлением, которое в определенных условиях приобретает большую опасность для государства нежели угроза терроризма. По данным ФКУ ГИАЦ МВД России только в период с января по сентябрь 2017 года зарегистрировано 1497 преступлений террористического характера и 1189 преступлений экстремистской направленности[2]. В январе – мае 2019 года зарегистрировано 797 преступлений террористического характера и 254 преступления экстремистской направленности[3]. Необходимо обратить внимание на тот факт, что экстремистская деятельность снижает престиж и авторитет государства в лице его органов. Особенно остро это проявляется во время предвыборных агитаций со стороны партийных структур. Отсутствие фильтра и свобода СМИ оказывают информационное воздействие на подсознание россиян. В результате искаженного восприятия и низкой правовой культуры молодежь становится зависимой от экстремистских манипуляторов.

Молодежный экстремизм всегда относился к числу глобальных мировых проблем. Своё развитие - это явление получило с 60-х годов прошлого столетия, именно тогда зарождались течения субкультур, несогласные с традициями, национальными устоями и образом жизни. В условиях глобализации и развития информационного общества деятельность молодежных организаций уже не замыкается на конкретных областях, городах и отдельных районах. Благодаря ИКТ, в том числе Интернету, их деятельность стала более масштабной. Теперь она простирается на всей территории страны, включая не только физическое, но и цифровое пространство. Статистика показывает, что 80% участников экстремистских формирований составляют представители молодежи в воз-

[1] «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001 года) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/3405 (дата обращения: 4.11.2019).

[2] Официальный интернет-сайт МВД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://мвд.рф. (дата обращения: 04.11.2019).

[3] Официальный интернет-сайт МВД России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://мвд.рф. (дата обращения: 04.11.2019).

расте от 14 до 30 лет. Их деятельность характеризуется особой фанатичностью и беспрекословным подчинением приказам своего руководства. Как правило, действия молодежи жестоки и агрессивны, что обусловлено радикальными взглядами на мир, всеобщим отрицанием, а также употреблением наркотических веществ и спиртных напитков. Примерами актов проявления жестокости могу послужить события на Манежной площади в декабре 2010 г., беспорядки в московском районе Бирюлево в 2013 г., а также в Санкт-Петербургском метро 3 апреля 2017 г. теракт унес 16 жизней, пострадали свыше 50 человек, а исполнителю было 22 года[1]. Распространение молодежного экстремизма в России стало одной из острейших проблем современного российского общества, так как в первую очередь речь идёт о молодых гражданах, подверженных влиянию со стороны идеологов экстремистских учений, особенно когда подобная идеология опирается на патриотические настроения и религиозные чувства молодежи. По разным данным, в рядах террористической группировки «Исламское государство» (ИГ), запрещённой в РФ, воюет, от семи до десяти тысяч россиян и выходцев из стран СНГ.

Рассмотрим основные причины возникновения экстремизма среди молодёжи. В 90-е годы в экстремистские формирования вступала молодежь из деструктивных семей. Времена меняются, и в настоящее время участниками становятся образованные, талантливые люди, студенты престижных ведущих вузов страны. К тому же молодежь активно интересуется восточной культурой и религиозными учениями. Немаловажно обратить внимание и на то, что у молодых людей ещё не до конца завершена социализация, в частности правовая, политическая и духовная. Психологические возрастные особенности, эмоциональная сфера и отсутствие толерантности повышают риск вербовки в экстремистскую организацию. В качестве примера – история студентки МГУ Варвары Карауловой, которая стремилась сбежать в «Исламское государство» и мечтала стать снайпером.

Социальная напряжённость, вызванная снижением качества жизни большей части населения, социальное расслоение, проблемы трудоустройства, низкое качество образования и прочие аспекты являются спусковыми факторами для распространения экстремизма. Доктор социологических наук, профессор Сибирского юридического института МВД России Шинкевич В.Е. определяет ключевые моменты, характеризующие российскую специфику экстремистских образований в молодежной среде[2]. Он выделяет:

1) низкую социальную защищенность молодежи в условиях социальной, профессиональной и экономической неустойчивости российского общества;

2) усиливающееся социокультурное расслоение, ограничивающее доступ к социальным ресурсам молодых людей из разных сред;

3) безответственность, которая ведёт к утере нормативно-ценностных оснований поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности.

Также среди причин необходимо выделить недостаточное школьное и семейное воспитание, что ведет к восприятию субкультуры улицы. Несомненно, отсутствие долж-

[1] Кардаш Я.И. «ПРОБЛЕМА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ // Научное сообщество студентов XXI столетия» // https://sibac.info/studconf/social/lix/87799. Дата обращения 04.11.2019.

[2] Шинкевич В. Е. Молодежный экстремизм как фактор возникновения террористических угроз в обществе: социально-философский аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России № 3(25). 2016. С. 13.

ного общения в семье влечет слияние с криминальной средой. Отсюда агрессия, крайняя жестокость среди подростков, которая сублимируется в экстремистскую деятельность. На учетах в органах внутренних дел Российской Федерации состоит свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тысяч человек. Стоит отметить, что на данный момент существует тенденция к устойчивому росту Интернет-ресурсов экстремистской направленности: в 1998 году это было всего лишь 12 специализированных сайтов, а сейчас, по оценкам экспертов, около 10 тысяч. Только в нашей стране в настоящее время работает порядка 200 сайтов, поддерживающих идеи терроризма и экстремизма. Молодежный экстремизм берет свое начало с отрицания существующих в обществе правил и норм поведения. Старший преподаватель Чеченского госуниверситета Ахъядов Э.С. говорит, что «отсутствие положительных идеалов, проблемы социальных гарантий, отсутствие обеспеченности трудовой занятости, неверие в свои силы, агрессивность и репрессивность сознания, чувство безысходности, направленность действий исключительно на личное благополучие, озлобленность – являются основой для формирования молодежных неформальных объединений экстремистской направленности»[1]. Нельзя не согласиться с данным мнением, но помимо всего вышесказанного важно сделать дополнение, касающееся обострения борьбы между политическими партиями и общественными движениями; противостояние сторонников власти с оппозицией; межнациональные конфликты, этнический и религиозный сепаратизм; национализм, перерождающийся в фанатизм. Молодые люди как правило готовы поддержать тех, кто предлагает быстрые, простые решения, и что особо важно - с применением силы. Объясняется это незавершенной социализацией, когда молодой человек объективно заблуждается и не может в полной мере дать оценку реалиям мира. Мы приходим к тому, что первостепенная задача современного общества - это обеспечение благоприятных условий для социализации личности, для воспитания в каждом отдельном человеке толерантности, что избавит подрастающее поколение от ксенофобии, национализма и религиозного экстремизма.

В целом, мы делаем вывод, что необходимо не только видеть причины экстремизма и изучать их, но и грамотно работать над их предупреждением и устранением. Важен системный подход к эффективной профилактике экстремизма в молодежной среде, а также совершенствование необходимых государственных механизмов в области молодежной политики, и в частности в системе образования.

Ничкова Н.Е.
Научный руководитель: **Севостьянов Р.А.**

О проблемах профилактики наркопреступности в России

Аннотация. В данной статье на основе анализа теоретического и практического материала рассматриваются проблемы профилактики наркопреступности на современном этапе развития российского общества. Автор выделяет комплекс мер по профилактике наркопреступности на специально – криминологическом и индивидуальном уровне.

Ключевые слова: наркотики, наркопреступность, профилактика преступности, наркоситуация.

[1] Ахъядов Э.С. Криминологическая характеристика личности молодежного экстремиста // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 254-256.

Проблема противодействия наркомании волновала людей с древних времен. Правители были уверены в том, что распространение наркотических средств нанесет огромный вред подданым и это напрямую отразится на состоянии всего государства.

В настоящее время проблема профилактики наркопреступности не потеряла своей актуальности. Согласно обзору состояния наркопреступности правоохранительными органами Российской Федерации за январь – август 2019 года правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 130 069 (-3,4 %) преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, из которых сотрудниками органов внутренних дел выявлено 125 103 (-3,1 %). Сократилось на 45,7 % (с 10 750 до 5 832) количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения. В общей структуре преступности наибольший удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, зафиксирован в Республике Северная Осетия – Алания (24,6 %), г. Санкт-Петербурге (19,9 %), Республике Ингушетия (17,5 %)[1].

По нашему мнению, приведенные данные не отражают реальные показатели распространения наркомании и незаконного оборота наркотиков, а показывают лишь общие тенденции развития. Несовершенство системы отчетности и учета наркопреступлений, коррупция в данной сфере, латентная преступность и ряд других факторов не дают увидеть реальную картину развития наркопреступности в стране.

За последние годы значительно увеличилось число новых наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, не содержащихся в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации[2]. Также, происходит кардинальная перестройка всего рынка наркотиков, синтетические наркотики вытесняют марихуану, героин, опий.

Чаще всего преступления в данной сфере совершаются при помощи сети «Интернет». С 2008 года из-за развивающихся информационных технологии, стали использоваться сотовые телефоны и как следствие этого все большее распространение получает бесконтактный способ сбыта наркотических и психотропных веществ. Обмен информацией, как правило, происходит через аудио – сообщения или короткие смс – сообщения. Однако, правоохранительные органы своевременно отреагировали и взяли под контроль данную систему связи.

Несмотря на меры, предпринимаемые правоохранительными органами, наиболее важным и уязвимым направлением является профилактика распространения наркомании. Как правило, болезнь легче предупредить, чем лечить. Так и с наркопреступностью, эффективнее изначально предотвратить совершение преступления, чем улучшать меры по расследованию преступлений в данной сфере.

Как отмечает Г.В. Зазулин, «профилактика наркомании – это деятельность государства и общества, направленная на недопущение первой пробы наркотиков, на раннее выявление лиц с опытом потребления наркотиков и удержание их от формирования наркомании и на удержание лиц с диагнозом «наркомания» в устойчивой ремиссии»[3].

---

[1] Портал правовой статистики // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/analytics. Дата обращения: 18.10.2019.

[2] Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 09.08.2019) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

[3] Зазулин Г.В. Антинаркотическая деятельность в Российской Федерации: криминологические проблемы и пути их решения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 4 (35). С. 48-56.

Можно сделать вывод о том, что профилактическая деятельность должна реализовываться совместными усилиями общества, в частности учителями, психологами, воспитателями, медиками, и государства, в лице правоохранительных органов.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, противодействие обороту наркотических средств – это приоритетная задача государственной политики в области безопасности страны. На этой основе необходимо разработать программу контроля за наркозависимыми с учетом их психофизиологических особенностей.

Также, решающую роль профилактике наркопреступности среди подростков должна играть семья и школа, так как, именно, в этой среде ребенок проводит большую часть времени. При профилактической работе в школах необходимо рассказывать о последствиях употребления наркотиков, с целью оттолкнуть обучающихся от потребления наркотиков. В целях борьбы с наркопреступностью необходимо применять методы индивидуальной групповой работы с детьми из семей группы риска и ввести поощрительные меры, стимулирующие пропаганду здорового образа жизни.

Индивидуальный уровень профилактики наркомании выражается в следующем комплексе мер:

1. меры, направленные на разработку механизмов раннего выявления лиц, употребляющих наркотики. Это можно установить путем реагирования на жалобы граждан. Участковый уполномоченный полиции должен вызывать таких лиц и проводить с ними разъяснительные беседы;

2. проведение с лицами, потребляющими наркотические средства, разъяснительных бесед и привлечение их диспансерному или профилактическому наблюдению;

3. осуществление мероприятий воспитательного, медицинского, психолого-педагогического, правового и иного характера в отношении лиц злоупотребляющими наркотическими веществами с целью недопущения ими аморального, противоправного, антиобщественного поведения;

4. социальная адаптация и ресоциализация лиц, ранее допускавших немедицинское потребление наркотиков.

Таким образом, во-первых, необходима работа с населением, в том числе и активная просветительская работа с молодежью. Во-вторых, должно быть оказано лечение лиц, больных наркоманией и индивидуальная работа с лицами, злоупотребляющими наркотическими средствами, и уклоняющиеся от обязательного лечения. В-третьих, необходимо своевременное уголовно-правовое предупреждение преступлений, связанных с оборотом наркотиков.

В заключении, хотелось бы отметить, что существующая тенденция распространения и немедицинского употребления наркотических средств представляет серьезную угрозу не только для экономики и безопасности РФ, но и для здоровья самих граждан. Поэтому необходимо создать действенную и эффективную систему противодействия наркотикам на основе научно разработанной и материально обеспеченной антинаркотической программы, которая будет включать систему мер профилактики социального, медицинского, нравственно-психологического и правового характера.

Пастухов М.М.
Научный руководитель: **Шульга А.В.**

Комплаенс-контроль как инструмент противодействия коррупции в частноправовой сфере: проблемы и перспективы

Аннотация. В данной работе рассмотрены различные подходы к определению комплаенс-контроля как процедуры, целью которой является снижение коррупционных и репутационных рисков частных коммерческих организаций. Проведен анализ как зарубежного опыта правового регулирования, так и регламентация данного вопроса в России. По итогам работы были предложены меры в целях совершенствования данной процедуры.

Ключевые слова: Антикоррупционный комплаенс, противодействие коррупции, коррупционные риски, регуляторные риски.

Коррупция, безусловно, является одной из наиболее актуальных проблем современного российского общества. Ее исследованию данной с различных аспектов посвящено множество научных работ.

Говоря о противодействии коррупции в сфере государственного и муниципального управления, имеет место быть определенная унификация системы запретов и ограничений для соответствующих служащих, а также организаций государственного сектора. Выработан и используется понятийный аппарат, который закреплен соответствующим законодательством. Определены такие понятия, как «профилактика», «противодействие» и «предупреждение». В частном секторе свое распространение получил термин «комплаенс». В данное понятие авторы и практики вкладывают отличные друг от друга меры.

Почему противодействие коррупции в корпоративном секторе имеет такое значение? По различным данным из открытых источников и исследований коррупция в частном секторе, а именно мошенничество с финансовой отчетностью, согласно докладу, Association of Certified Fraud Examiners (Ассоциации сертифицированных специалистов по расследованию хищений) за 2018 год, составила 150 000 тыс. долларов США (данные актуальны для России и стран Восточной Европы). Такой уровень мошенничества в корпоративной сфере ставит под угрозу не только крупный, но и средний, а также малый бизнес[1].

Согласно исследованиям, проведенным PricewaterhouseCoopers за 2018 год, 66 % респондентов, которые занимаются предпринимательской деятельностью в РФ, заявили, что их компании стали жертвами экономической преступности[2]. Данный показатель значительно выше аналогичного за 2016 год, когда только 48 % респондентов заявили о совершении экономических преступлений отношении их компаний.

В отчете за 2018 были отмечены 3 наиболее распространенные категории экономических преступлений: незаконное присвоение активов, взяточничество и коррупция, мошенничество в сфере закупок товаров и услуг.

[1] 2018 Report to the Nations: Government Edition. URL: https://www.acfe.com/uploadedFiles/ACFE_Website/Content/rttn/2018/RTTN-Government-Edition.pdf. Дата обращения: 28.10.2019.

[2] Российский обзор экономических преступлений за 2018 год. URL:https://www.pwc.ru/ru/publications/recs-2018.html. Дата обращения: 28.10.2019.

Немаловажным в отчётах PricewaterhouseCoopers является и то, что среди мошенников присутствует значительная доля руководителей компаний и менеджеров, занимающих высокие позиции. По сравнению с 2016 г. данный показатель увеличился с 15 % до 39 % в 2018 г.[1].

Другой значимой тенденцией является рост числа компаний, которые увеличивают свои расходы на борьбу с экономическими преступлениями (56 %). Данный факт говорит о том, что коммерческие организации готовы инвестировать в собственную безопасность и минимизацию коррупционных и соответствующих репутационных рисков. На сегодняшний день многие зарубежные компании в целях противодействия коррупции и соответствующих репутационных рисков внедряют и развивают практику комплаенс-контроля. Сам термин «комплаенс» происходит из англосаксонской правовой системы и в буквальном переводе означает «соответствие». Данное соответствие заключается в соблюдении каких-либо формально определенных правил и регламентов. Основной целью комплаенс-процедур является именно предупреждение нарушений, которые могут стать следствием неправомерной политики компании или действий ее сотрудников.

Существуют различные подходы к определению понятия комплаенс. Прежде всего стоит отметить новизну данного вопроса и незначительное количество научных работ, посвященных вопросам антикоррупционного комплаенса. Наиболее распространенным является то, которое представлено Международной организацией по стандартизации (International Organization for Standardization, ISO) в соответствующем стандарте ISO 19600:2014. В данном документе комплаенс определен как удовлетворение организацией внутренних комплаенс-обязательств, которая компания принимает на себя в соответствии с внутренними документами и внешних комплаенс-требований, которые определяются действующим законодательством[2].

В отечественной практике на сегодняшний день единственным актом, регулирующим данные вопросы, являются Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Минтруда России).

«Комплаенс–обеспечение соответствия деятельности организации требованиям, налагаемым на нее российским и зарубежным законодательством, иными обязательными для исполнения регулирующими документами, а также создание в организации механизмов анализа, выявления и оценки рисков коррупционно-опасных сфер деятельности и обеспечение комплексной защиты организации»[3].

В данном подзаконном акте также содержится перечень принципов противодействия коррупции в организации: принцип соответствия политики организации действующему законодательству и общепринятым нормам, принцип личного примера руководства, принцип вовлеченности работников, принцип соразмерности антикоррупци-

[1] Российский обзор экономических преступлений за 2016 год. URL:https://www.pwc.ru/ru/publications/resc-2016.html. Дата обращения: 28.10.2019.

[2] ISO 19600:2014 - Compliance management systems. URL: https://www.iso.org/ru/standard/62342.html. Дата обращения: 28.10.2019.

[3] Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции. URL: https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/employment/26. Дата обращения: 28.10.2019.

онных процедур риску коррупции, принцип эффективности антикоррупционных процедур, принцип ответственности и неотвратимости наказания, принцип открытости бизнеса, принцип постоянного контроля и регулярного мониторинга.

Положения ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ обязывают организации принимать различные антикоррупционные меры превентивного характера:

1) определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;

2) сотрудничество организации с правоохранительными органами;

3) разработка и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;

4) принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;

5) предотвращение и урегулирование конфликта интересов;

6) недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов[1].

Указанные принципы и меры в Методических рекомендациях Минтруда России и 273-ФЗ отчасти дублируют положения Рекомендаций Министерства юстиции Великобритании от 30.03.2011 к Закону о взяточничестве (The Bribery Act 2010 Guidance, 2011). Данный шаг вполне логичен со стороны отечественного законодателя, поскольку The Bribery Act носит экстерриториальный характер и применятся не только в Великобритании[2]. Например, коммерческая организация, которая не осуществляет деятельность в самой Великобритании, но размещает свои акции на Лондонской фондовой бирже, обязана соблюдать соответствующее антикоррупционное законодательство. Однако, как указано в рекомендациях, факт того, что организация зарегистрирована на Лондонской фондовой бирже не является исчерпывающим основанием распространения The Bribery Act, необходимо также учитывать и степень делового присутствия организации в Великобритании, которую суд в каждом отдельном случае должен рассматривать, исходя из особенностей хозяйственной деятельности той или иной организации.

В целях совершенствования правовой регламентации по данному вопросу в отечественном законодательстве необходимо расширить перечень принципов и мер по противодействию коррупции в организациях. В рекомендации Минтруда России необходимо включить принцип «оценки рисков». На наш взгляд, данный принцип должен стоять на первом месте в закрепленном перечне принципов, поскольку он и определяет характер комплаенс-процедур. Данные процедуры, как ранее было отмечено, направлены на соответствие стандартов организации действующему законодательству. Именно регуляторные риски и их оценка являются одной из задач стандарта ISO 19600:2014. Говоря об оценке рисков в контексте комплаенс-процедур, необходимо выделить 2 категории этих рисков:

1) регуляторные (о которых ранее было сказано);

2) коррупционные.

Оценка второй категории рисков заключается в оценке как внутренних, так и внешних рисков взяточничества.

---

[1] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции» // Российская газета. № 266. 30.12.2008.

[2] The Bribery act 2010. URL:https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents. Дата обращения: 28.10.2019.

Для нормальной оценки данной категории рисков должен проводиться периодический анализ различных направлений деятельности организации на предмет потенциальных коррупционных рисков с их последующей фиксацией и анализом. Исходя из этого, вытекает следующий принцип, который уже закреплен в Методических рекомендациях Минтруда, а именно принцип мониторинга процедур. Данный принцип заключается в постоянном мониторинге антикоррупционных процедур и соответствующем реагировании. В рамках мониторинга необходимо периодически оценивать деятельность организации в сфере противодействия коррупции. Аналогичный принцип «Adequate procedures» закреплен в ранее указанных Рекомендациях Минюста Великобритании.

Законодательство в области превенции коррупции в частноправовой сфере все еще находится на начальном этапе своего развития. На наш взгляд, необходимо совершенствовать законодательство в данной сфере путем его изменения и дополнения на федеральном уровне. Такой мерой может быть изменение и расширение содержания ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Для реализации данных изменений необходимо частичное дублирование в законе положений Методических рекомендаций Минтруда России и последующее исключение дублированных положений из последних.

С учетом зарубежного опыта и существующей практики противодействия коррупции в организациях предлагаем дополнить действующую редакцию ст. 13.3:

«Статья 13.3. Обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции (Антикоррупционный комплаенс)

1. Организации обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции посредством проведения антикоррупционных комплаенс-процедур.

Антикоррупционные комплаенс-процедуры (антикоррупционный комплаенс) – комплекс мер по обеспечению соответствия хозяйственной деятельности организации требованиям, которые регламентированы российским и зарубежным законодательством, а также иными обязательными для исполнения регулирующими документами.

2. Принципы антикоррупционного комплаенса:

– оценка регуляторных и коррупционных рисков

– принцип личного примера руководства.

– принцип вовлеченности работников.

– принцип соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции.

– принцип эффективности антикоррупционных процедур.

– принцип ответственности и неотвратимости наказания.

– принцип открытости бизнеса.

– принцип постоянного контроля и регулярного мониторинга регуляторных и коррупционных рисков.

3. Примерный перечень антикоррупционных мероприятий устанавливается в Методических рекомендациях по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, устанавливаемых Минтруда России.

На наш взгляд, данные дополнения в ст. 13.3 наиболее оптимальны, поскольку определяют главный инструмент по борьбе с коррупцией в частноправовой сфере (антикоррупционный комплаенс), а также устраняют дублирование норм Методических рекомендаций Минтруда России. В предложенной редакции также определен перечень принципов антикоррупционного комплаенса, что в совокупности с представленным в ст.13.3 определением подробно характеризует и раскрывает правовую природу рассматриваемой процедуры.

Разумовская А.А.
Научный руководитель**: Уфимцева В.А.**

Проблемные вопросы квалификации хищения с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств

Аннотация. В статье рассматривается проблема хищения электронных денежных средств как нового вида преступного деяния. Автор обращается к вопросу о предмете такого преступления и его характеристике, а также специфических способах хищения. Анализируется практика по п. «г» ч. 3 ст.158 УК РФ. Затрагиваются вопросы об уровне общественной опасности такого преступления, принципе справедливости наказания, а также о разграничении кражи и мошенничества в отношении электронных денежных средств.

Ключевые слова: электронные денежные средства, кража, хищение, общественная опасность, принцип справедливости, мошенничество.

Сегодня сложно представить свою жизнь без денежных операций с помощью безналичных денег. Разумеется, компьютеризация и новейшие технологии призваны упростить нашу жизнь – в этом видится их положительная сторона. Однако данный процесс имеет и негативный аспект: упростились способы использования банковских карт, виртуальных кошельков, что привело к увеличению хищений денежных средств с банковского счета и электронных денежных средств. Так, за 2018 год у россиян в совокупности похитили почти миллиард рублей с пластиковых карт[1]. На наш взгляд, такое положение вещей говорит о простоте и доступности такого вида хищения как кража электронных денег. В большинстве случаев не требуется профессиональных знаний в области высоких технологий, а также наличие специальной техники для реализации преступного умысла на тайное хищение безналичных денежных средств. Так, участились случаи, когда лицо может похитить банковскую карту, оплатив при помощи нее товары без ввода пароля бесконтактным способом, или воспользоваться мобильным приложением, неправомерно изъяв при этом денежные средства путем перевода денежных средств с банковского счета потерпевшего на счет виновного лица.

Реакцией законодателя на сложившуюся ситуацию стало введение квалифицированного состава кражи, а именно: п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ («с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств…»)[2]. Думается, криминализация в данном случае обусловлена значительным увеличением количества несанкционированных финансовых операций, совершенных с использованием систем дистанционного банковского обслуживания.

Исходя из определения электронных денежных средств[3] и представления о безналичных деньгах, правоприменитель задается вопросом: можно ли относить их к предмету хищения, обращаясь к примечанию 1 ст. 158 УК РФ? Такой вопрос вполне обоснован, так как у этих понятий отсутствует физическое или материальное выражение. Ясность по этому вопросу была внесена законодателем. Так, Федеральным законом от

[1] «За год у россиян с пластиковых карт украли почти миллиард рублей». URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/02/16/751296-s-plastikovih-kart-ukrali-milliard. Дата обращения: 15.10.2019.

[2] Федеральный закон от 23.04.2018 №111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 18.

[3] Федеральный закон от 27.06.2011 №161-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2019) // СЗ РФ. 2011. № 27.

02.07.2013 № 142-ФЗ[1] были закреплены изменения в ст. 128 ГК РФ, а именно: было установлено, что безналичные денежные средства являются иным имуществом, следовательно, могут являться предметом хищения. Подтверждение тому мы также можем видеть в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (абз. 2 п.5)[2], где безналичные денежные средства признаны предметом хищения. Признание электронных денежных средств в качестве предмета хищения было закреплено Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»[3]. Законодатель прямо указал такой вид денег как предмет, в отношении которого может быть совершено преступное деяние. Однако несомненным остается факт отсутствия физического признака таких денег. Представляется, именно эта специфическая черта вызвала необходимость введения нового квалифицированного состава кражи, а также связанный с этой спецификой способ изъятия денежных средств путем списания со счета потерпевшего и обращения путем зачисления денежных средств на счет виновного. Ответственность за такое противоправное изъятие имущества была усилена указанным выше федеральным законом. Так, изменения направлены на повышение уголовно-правовой защиты граждан и организаций путем усиления уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершенного с банковского счета, а равно электронных денежных средств, в том числе потому, что общественную опасность указанных деяний усиливает специфика способа совершения преступления – использование удаленного доступа к банковскому счету при помощи технических средств, позволяющего лицу оставаться анонимным и совершать преступление из любой точки мира, имея лишь доступ к сети Интернет[4].

Представляется, что законодатель сопрягает такой вид хищения с профессионализмом преступников, их оснащенностью и, как следствие, повышенной общественной опасностью. Однако стоит обратиться к судебной практике с целью ее анализа и объективной оценки общественной опасности квалифицированного вида кражи.

Так, Герасин С.С.получил наличные денежные средства в сумме 2500 рублей посредством банкомата, используя известный ему PIN-код для доступа к банковскому счету потерпевшего. Деяние было квалифицировано судом первой инстанции как кража электронных денежных средств[5]. 19.12.2018 Ш. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а именно в том, что, тайно завладев банковской картой Г., зная ее PIN-код, совершил три операции по снятию денежных средств и четыре операции по оплате приобретенного товара в торговых

[1] Федеральный закон «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 02.07.2013 № 142-ФЗ (последняя редакция) // СЗ РФ. 2013. № 27.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». URL: https://www.vsrf.ru/files/26106/. Дата обращения: 15.10.2019.

[3] Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 18.

[4] Пояснительная записка «К проекту федерального закона № 186266-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)». URL: http://pravo.gov.ru. Дата обращения: 18.10.2019.

[5] Апелляционное Постановление от 28 марта 2019 г. по делу № 22-973/2019 г. Хабаровск. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ui50s6yBWIVb/. Дата обращения: 18.10.2019.

точках, тем самым тайно похитил с банковского счета потерпевшего денежные средства на общую сумму 8 863 рубля, причинив последнему значительный ущерб[1]. По делу № 10-12403/19 Ф. признан виновным и осужден за совершение кражи, то есть тайного хищения чужого имущества с банковского счета, с причинением значительного ущерба гражданину. Преступление совершено при следующих обстоятельствах: в салоне автомобиля «Ниссан Теана» тайно похитил принадлежащие О. мобильный телефон «Айфон 6 Эс» с сим-картой «Билайн» и банковскую карту, на счету которой находилась определенная сумма денежных средств. Используя похищенную сим-карту, Ф. произвел смену PIN-код банковской карты, а затем снял через банкомат определенную сумму, причинив тем самым материальный ущерб владельцу[2].

Как мы могли увидеть по приведенным примерам, похитителям не нужно было использовать специальные знания, навыки или технику, также не имели место сложные планы преступления и ухищренные способы его совершения. По сути, перед нами простая кража в отношении денежных средств, с той лишь разницей, что в руках преступника не материально выраженный кошелек, а виртуальный, а денежные средства не осязаемы (до выведения их в ближайшем терминале). Анализ судебной практики показывает, что по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ оцениваются действия лица, которое завладело платежной картой потерпевшего и осуществило изъятие денежных средств в наличной форме через устройство самообслуживания клиентов, а также с помощью мобильных приложений. Проанализировав практику по нововведенному пункту статьи, мы приходим к выводу, что данный вид хищения не может быть отнесен к категории квалифицированных составов, максимальное наказание за которое составляет до 6 лет лишения свободы, в то время как, то же деяние, предметом которого являются наличные денежные средства может повлечь лишение свободы на срок до 2 лет.

Итак, согласно действующему законодательству, если виновный тайно похищает наличные денежные средства, то такие действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ, предусматривающей максимальное наказание в виде 2 лет лишения свободы. Если точно такая же сумма похищается виновным при аналогичных обстоятельствах в виде безналичных денежных средств, то такие действия будут квалифицироваться уже по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, предусматривающей максимальное наказание в виде лишения свободы до 6 лет. Перед нами сложилась ситуация, когда аналогичные по своей сути действия квалифицируется по разным частям статьи, санкции за которые закреплены в разных объемах, а размер наказания зависит от формы выражения денежных средств. Считаем, такое положение не соответствует принципу справедливости. Подобная дифференциация уголовно-правовых санкций могла быть оправданной, если бы общественная опасность хищения безналичных денежных средств была бы выше, чем хищения наличных денег. Однако анализ практики применения нововведенной уголовно-правовой нормы показывает, что это не всегда так. Степень общественной опасности, выступающая количественной характеристикой преступления, зависит от суммы похищенного, тогда как характер общественной опасности (качественная характеристика) связывается с объектом посягательства. Таким образом, степень общественной опасности хищения не от материального выражения его предмета. Мы не видим разницы в степени общественной опасности, к примеру, в следующих ситуациях:

[1] Обзор апелляционной практики по уголовным делам за март 2019 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми). URL: http://vs.komi.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=144. Дата обращения: 18.10.2019.

[2]Апелляционное Определение по делу №10-12403/19. URL: https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/4c503982-50b0-4da5-9205-e335bbbae399. Дата обращения: 18.10.2019.

1) виновный тайно изъял из кармана одежды потерпевшего наличные денежные средства и потратил их на собственные нужды; 2) виновный тайно изъял из кармана одежды потерпевшего банковскую карту и оплатил с ее помощью свою покупку бесконтактным способом. Думается, что оба приведенных примера должны оцениваться правоприменителем как идентичные по степени общественной опасности составы преступления и квалифицироваться в пределах одной части статьи о хищении.

Существует еще один проблемный вопрос, связанный с введением п. «г» ч. 3 ст.158. Так, в настоящий момент ведутся дискуссии об отграничении указанного состава от мошенничества с использованием электронных средств платежа (159.3 УК РФ[1]). Согласно п. 17 Постановления Пленума ВС РФ[2] квалификация по ст. 159.3 УК РФ производится, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу платежной карты путем сообщения работнику организации заведомо ложных сведений либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой. По нашему мнению, разграничение составов видится только в объекте, который подвергается обману. Если ложные сведения были приняты лицом, например, работником банковской организации, то деяние следует квалифицировать как мошенничество, если «обман» был направлен на технику, то в деянии следует усматривать кражу. Данный подход можно подтвердить судебной практикой. Так, суд переквалифицировал с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ст. 159.3 УК РФ действия А., который совершил хищение денежных средств потерпевшего путем умолчания перед продавцом о незаконном владении им платежной картой, оплатив покупки безналичным путем, используя систему «ПайПасс», содеянное является мошенничеством с использованием электронных средств платежа, а не кражей с банковского счета[3], так как в данном случае имеет место обман продавца, который не мог и не должен был предположить, что оплата является неправомерной, а лицо не является собственником карты. По другому делу суд усмотрел совокупность преступлений (квалифицированную кражу и мошенничество с использованием электронных средств платежа), так как лицо совершило изъятие денежных средств потерпевшего посредством банкомата, и выдало себя за собственника банковской карты, обманывая работника торговой организации, произвело оплату купленных товаров[4].

Таким образом, внесенные в УК РФ изменения стали препятствием к единообразному правоприменению. В связи с этим представляется необходимым выработка соответствующих разъяснений по вопросам судебной практики высшей судебной инстанцией.

[1] Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 18.

[2] Постановление № 51 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». СЗ РФ. № 2. 2008 г.

[3] Приговор Ново-Савинского районного суда г. Казани от 16 ноября 2018 г. по делу № 1-525/2018. URL: http://novo-savinsky.tat.sudrf.ru/. Дата обращения: 18.10.2019.

[4] Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 30 ноября 2018 г. по делу ; 1-297/2018. URL: http://muromsky.wld.sudrf.ru/. Дата обращения: 18.10.2019.

Румянцева И.В.
Научный руководитель: **Зарубин А.В.**

О проблемах признания государственных наград предметами, имеющими особую ценность

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с квалификаций хищения государственных наград. Автором предлагаются пути решения основных вопросов, в частности, положения иностранных государств. Особое внимание уделено анализу судебной практики по хищению и незаконному приобретению государственных наград.

Ключевые слова: государственные награды, хищение, приобретение, особая культурная ценность.

Коллекционирование орденов и медалей уже давно стало популярным увлечением и выгодным бизнесом. Являясь ценными предметами, награды в силу их ограниченности в обороте становятся предметом преступлений. Однако неясность их статуса порождает множество вопросов не только в науке уголовного права.

Основная проблема состоит в том, что понятие «государственная награда» упоминается во множестве документов, однако его содержание раскрывается посредством перечисления. В связи с этим Е.В. Трофимов отмечает «хаотичность правового регулирования, что приводит к серьезной путанице в системе государственных наград в РФ»[1].

В доктрине существуют споры по поводу того, что именно признавать государственными наградами. Ведь в различных государствах и даже в одной стране в разное время одни и те же формы и виды могут признаваться или, напротив, не признаваться государственной наградой[2].

В частности, это касается наград бывшего СССР. Например, применительно к наказанию в виде лишения государственных наград, А.И. Коробеев считает, что суд в равной мере может лишить осужденного любой государственной награды, включая награды бывшего СССР[3]. Противоположную же позицию занимают А.И. Марков и А.В. Иващенко, указывая на то, что суд не вправе ставить вопрос о лишении осужденного награды, присужденной ему полномочными органами бывшего СССР, т.к. в связи с распадом СССР сменился государственный орган, уполномоченный учреждать государственные награды[4]. Однако эта позиция, на наш взгляд, не представляется правильной, т.к. государственные награды бывшего СССР приравниваются к государственным наградам РФ[5].

---

[1] Кокурина О.Ю. Региональные награды в наградном институте Российской Федерации // Армия и общество. 2013. №5 (37). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-nagrady-v-nagradnom-institute-rossiyskoy-federatsii. Дата обращения: 11.10.2019.

[2] Нигметзянов А.А. Понятие и правовое значение государственных наград // Проблемы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 30.

[3] Спиридонова О.Е. О технике законодательного закрепления символов в уголовном праве России (на примере государственных наград) // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 498.

[4] Там же (3). С. 498.

[5] Указ Президента РФ от 07.09.2019 №1099 (в ред. от 06.05.2019) «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2019).

Для урегулирования подобных вопросов Н.А. Боброва предлагает принять Федеральный закон о государственных наградах в РФ, в котором были бы закреплены основные положения государственной наградной системы[1]. С данной позицией нельзя не согласиться, т.к. статус государственных наград нуждается в регулировании на федеральном уровне.

Также для усиления уголовно-правовой охраны государственных ценностей в литературе было предложено расширить диспозицию ст. 164 УК РФ и включить отдельную часть, посвященную хищению государственных наград[2]. В то же время введение квалифицирующего признака, предусматривающего уголовную ответственность за хищение государственных наград, оставляет за рамками правовой охраны другие культурные ценности.

Охраняя государственные награды РФ и СССР, законодатель не придает правового значения наградам, полученным от иностранных государств. Государственной наградой ее признать в рамках действующего законодательства невозможно. Однако в ранее действовавшей ст. 6 Закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» в категорию предметов, подпадающих под действие данного закона, входили ордена и медали без указания на их статус государственной награды. Данная статья была исключена в связи с принятием в 2017 Федерального закона №425-ФЗ[3], в результате чего применение ряда статей УК РФ стало более проблематичным, т.к. согласно ранее действовавшим положениям невозможно было не признать иностранную награду культурной ценностью.

Для решения данной проблемы предлагаем усилить уголовно-правовую охрану иностранных наград, установив ответственность за их оборот, а также приравнивая к государственным наградам в случае, если в уголовном законодательстве иностранного государства предусмотрена ответственность за их хищение.

Даже если и признавать иностранные награды культурными ценностями, то диспозиция ст. 164 УК РФ сужает круг похищаемых предметов, указывая на особую культурную ценность. В связи с этим нельзя не согласиться с существующим в доктрине мнением, согласно которому все используемые понятия, связанные с культурными ценностями, необходимо рассматривать как синонимичные[4]. Такое решение значительно упростило бы применение рассматриваемой статьи, не ставя вопрос о необходимости внесения в нее изменений.

Однако положение осложняет необходимость по каждому делу, связанному с хищением предметов, имеющих особую ценность, проводить экспертизу[5]. Именно от правильной постановки вопросов эксперту, а также от результатов экспертизы зависит

---

[1] Боброва Н.А. О коррупциогенных недостатках критериев и процедур присвоения государственных наград // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 2. С. 25.

[2] Лихолетов А.А., Кулешов П.Е., Лихолетов Е.А. О совершенствовании уголовной ответственности за оборот государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР // Российская юстиция. 2016. № 9.

[3] Федеральный закон от 28.12.2017 № 435-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием государственного управления в сферах вывоза и ввоза культурных ценностей и архивного дела» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 16.10.2019.

[4] Клебанов Л.Р. О некоторых новеллах уголовного законодательства, охраняющего культурные ценности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с изменениями и дополнениями) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «Гарант». Дата обращения: 13.10.2019.

применение ст. 164 УК РФ[1], т.к. с использованием признака «особая» происходит отграничение рассматриваемого состава от иных хищений. Поэтому Д.П. Довгий указывает на необходимость следователям внимательно относиться к точности формулируемых вопросов[2], т.к. зачастую ввиду неясности формулировки нельзя дать однозначный ответ о том, что данный предмет относится к категории особой культурной ценности.

Так, например, Заднепровский районный суд г. Смоленска Смоленской области исключил ссылку на совершение гр. Т преступления, предусмотренного ч.1 ст.164 УК РФ, т.к. заключением эксперта не была установлено «особая культурная ценность». В данном приговоре эксперты в подтверждение своей позиции приводят следующие доводы: «Государственные награды не принадлежали личностям, самим по себе имевшим бы особое историческое либо культурное значение; имели миллионные тиражи выпуска во времена СССР и потому не могут быть признаны имевшими особую ценность – в силу отсутствия редкости и уникальности наград»[3].

Результаты изучения судебной практики показывают, что приговоров, вынесенных по ст. 164 УК РФ, мало. Суды квалифицируют хищение государственных наград по совокупности ст. 158 УК РФ и ст. 324 УК РФ[4]. Так, в приговоре Заиграевского районного суда прямо указывается: «Способом незаконного приобретения государственных наград СССР в данном случае явилось их похищение»[5].

Однако о квалификации совершенного деяния по совокупности преступлений, на наш взгляд, необходимо говорить только в том случае, если выставленные на продажу награды были приобретены путем хищения. В остальных же случаях дополнительная квалификация по ст. 324 УК РФ не требуется.

В некоторых случаях суды квалифицируют деяние лишь по ст. 324 УК РФ, опять же признавая хищение незаконным приобретением[6]. При этом описание деяния может выглядеть следующим образом: «Н. воспользовавшись путем свободного доступа, незаконно приобрела путем хищения государственные награды СССР»[7]. Такая квалификация преступления, по нашему мнению, не соответствует признакам объективной стороны незаконного приобретения государственных наград.

Все вышеописанные позиции не являются верными на наш взгляд, т.к. объективная сторона ст. 324 УК РФ предусматривает их незаконное приобретение, которое не связано с хищением (например, получение в дар, покупка и др.). И такая позиция имеет место не только в науке.

---

[1] Официальный интернет-портал Государственный автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/. Дата обращения: 13.10.2019.

[2] Довгий Д.П. Имеют ли особую ценность ордена и медали? // Российская юстиция. 2007. № 4 //СПС «Гарант». Дата обращения: 13.10.2019.

[3] Приговор Заднепровского районного суда г. Смоленска Смоленской области от 10 июня 2016 г. по обвинению делу №1-136/2016 // СПС по судебным решениям «Судебные и нормативные акты РФ» Дата обращения: 13.10.2019.

[4] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.10.2019.

[5] Приговор Заиграевского районного суда Республики Бурятия от 29 июня 2018 г. по обвинению Д. по делу № 1-228/2018 // СПС по судебным решениям «Судебные и нормативные акты РФ». Дата обращения: 16.10.2019.

[6] Приговор Красногорского районного суда Брянской области от 19 апреля 2017 г. по обвинению И. по делу №1-41/2016 // СПС по судебным решениям «Судебные и нормативные акты РФ». Дата обращения: 17.10.2019.

[7] Приговор Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 20 февраля 2016 г. по обвинению Н. по делу № 1-52/2016 // СПС по судебным решениям «Судебные и нормативные акты РФ». Дата обращения: 18.10.2019.

Так, в апелляционном постановлении Курганского областного суда говорится о том, что государственный обвинитель указывал на невозможность признания хищения государственных наград незаконным приобретением, поскольку кража не является его способом. Суд же в свою очередь отстаивал позицию о том, что государственная награда не может быть предметом преступления против собственности, т.к. никому не принадлежит. Однако с такой позицией нельзя согласиться, т.к. государственная награда в любом случае будет принадлежать кому-либо (в частности, наследникам награжденного, т.к. в противном случае такие награды необходимо сдавать государству)[1].

В связи с этим считаем необходимым:

1. Урегулировать положение государственных наград на уровне федерального законодательства для закрепления их статуса, что поможет в последующем правильно применять нормы на практике, в т.ч. при решении вопроса о квалификации деяния.

2. Ввести в статьи УК РФ термин «иностранные награды» в целях усиления их уголовно-правовой охраны.

Савина Т.М., Цветкова А.С.
Научный руководитель: **Горбатова М.А.**

Проблемы регламентации уголовной ответственности за принудительный труд в Российской Федерации

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются понятия «принудительный труд» и «рабский труд», выясняется их соотношение. Особое внимание уделяется вопросу уголовно-правовой оценки деяний, подпадающих под определение принудительного труда. Предлагаются возможные пути решения существующей проблемы.

Ключевые слова: принудительный труд, рабский труд, рабство, использование рабского труда, долговая кабала.

Нарушение неотъемлемого конституционного права человека, предусмотренного ст. 37 Конституции РФ, на свободный, отвечающий требованиям безопасности и гигиены, справедливо оплачиваемый труд, исключающий дискриминацию, насилие, отсутствие отдыха и обеспечения работодателем элементарных условий жизнедеятельности работника[2] – общественно опасное деяние, которое должно строго пресекаться и иметь конкретные юридические последствия.

Анализ международных источников права позволяет выделить три основных понятия, связанных с нарушением права человека на труд: рабский, принудительный и обязательный труд. При этом согласно Конвенции Международной организации труда № 105 «Об упразднении принудительного труда», принятой 25 июня 1957 г.[3], формами принудительного труда признаются: рабство и похищение; принудительное участие в

[1] Апелляционное постановление Курганского областного суда от 3 августа 2017 г. по обвинению К. по делу №22-1539/2017 // СПС по судебным решениям «Судебные и нормативные акты РФ». Дата обращения: 20.10.2019.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[3] Конвенция № 105 Международной организации труда «Об упразднении принудительного труда» (Заключена в г. Женеве 25.06.1957). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15569#03736306888936005. Дата обращения: 26.10.2019.

общественных работах; принудительный труд в сельском хозяйстве и отдаленных районах (насильственные системы найма/вербовки); принудительный труд домашней прислуги; кабальный труд/долговая кабала; принудительный труд в армии; принудительный труд как результат торговли людьми; труд заключенных (в том числе, в целях реабилитации).

Из вышесказанного можно сделать закономерный вывод о том, что рабство есть лишь одна из множества форм, в которых выражается принудительный труд. При этом, несмотря на все многообразие данных форм, в законодательстве Российской Федерации о запрете принудительного труда сказано относительно немного, отдельные упоминания содержатся в статье 37 Конституции Российской Федерации и в статье 4 Трудового кодекса Российской Федерации. Также запрет принудительного труда отражается в статье 4 Конвенции о защите прав и основных свобод человека, ратифицированной Российской Федерацией 30 марта 1998 года. Указанные нормы раскрывают понятие принудительного труда, однако, более развернутое толкование отсутствует.

Вместе с тем, ни Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), ни Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержат норм, устанавливающих ответственность за принудительный труд, более того – указанные источники даже не используют данный термин.

В нашей стране уголовно наказуемым является лишь крайнее проявление принудительного труда, о котором было сказано выше, – рабство, т. е. использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), ответственность за которое предусмотрена статьей 127.2 УК РФ.

Данный пробел в законодательстве видится нам существенно препятствующим противодействию преступлениям, посягающим на свободу личности, свободный труд. Отсутствие комплексного системного подхода к проблеме ответственности за использование принудительного и, в частности, рабского труда значительно снижает эффективность работы правоохранительных органов и судебной системы, в том числе по привлечению виновных к уголовной ответственности. Этот вывод подтверждается весьма скудной статистикой количества вынесенных приговоров на территории Российской Федерации. При этом согласно информации, озвученной специальным представителем ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми, приблизительное число жертв рабства в 2018 году составляло 25 миллионов человек.

Причина сложившейся ситуации видится нам как в отсутствии необходимых мер ответственности за такие деяния, так и в неоднозначности толкования и трудностях применения имеющихся уголовно-правовых норм, в частности, уже упоминавшейся нами статьи 127.2 УК РФ. О некоторых таких проблемах речь и пойдёт ниже.

Прежде всего, стоит сказать, что действующая диспозиция ч. 1 ст. 127.2 УК РФ в силу своей узкой направленности оставляет вне сферы уголовно-правовой охраны многие деяния по использованию труда человека, фактически подпадающие под определение рабского труда, однако не содержащие всех требуемых признаков состава, что является существенным пробелом уголовного законодательства. Например, использование труда человека, ставшего жертвой долговой кабалы, возникшей в результате закладе должником в обеспечение долга своего личного труда, когда надлежаще определяемая ценность выполняемой работы не засчитывается в погашение долга или ее продолжительность не ограничена и характер не определен, не подлежит уголовной ответственности.

Так, приговором Октябрьского районного суда Иркутской области от 30.10.2008 года[1] обвиняемый В. оправдан по п. «г». 2 ст. 127.2 УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Суд пришел к убеждению, что предъявленное ему обвинение не нашло своего подтверждения: к потерпевшему не применялось физическое насилие, только контролировалось его передвижение. При этом суд пришел к убеждению, что потерпевший мог покинуть место работы или отказаться от ее выполнения, в связи с тем, что он обратился за помощью в правоохранительные органы, что опровергает доводы стороны обвинения о социальной незащищенности потерпевшего.

В связи с этим, в юридической литературе определение рабства, данное в Уголовном Кодексе РФ, подвергается критике, предлагаются иные дефиниции, которые, более полно отражают признаки данного явления.

А.Г. Блинов предлагает на законодательном уровне предусмотреть определение рабства как «состояния человека, воля которого подчинена другому лицу, распоряжающемуся его возможностями по своему усмотрению, вследствие чего он фактически лишен определенных прав и свобод»[2]. Сформулированная подобным образом диспозиция ст. 127.2 УК РФ позволила бы вынести обвинительный приговор в указанном ранее примере, что способствовало бы защите конституционных прав потерпевшего.

За законодательное оформление понятия рабства также выступают А.Г. Кибальник и И.Г. Соломоненко, которые предлагают под ним понимать «состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторых из них»[3]. Данное определение практически дословно воспроизводит понятие рабства, закрепленное в Конвенции относительно рабства 1926 года.

С указанной позицией согласен А.И. Рарог, утверждающий, что современная формулировка не позволяет установить, признается ли потерпевшим только лицо, в отношении которого осуществляются все правомочия, присущие праву собственности, либо также лицо, в отношении которого осуществляются лишь часть из этих правомочий[4].

Данная позиция в свою очередь подвергается критике. Так, А.Г. Блинов считает нецелесообразным использование при определении потерпевшего гражданско-правовой терминологии, поскольку человек по действующему гражданскому законодательству не может являться объектом права собственности, а соответственно, и предметом гражданско-правовой сделки.

В теории уголовного права также дискуссионным остаётся вопрос момента окончания преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ. Одни авторы утверждают, что деяние считается оконченным с момента осознания потерпевшим, что он лишен свободы, либо с момента реального лишения свободы лиц, которые из-за тех или других причин не в состоянии разумно воспринимать происходящее (психически больные, малолетние и т. п.). Другие же авторы убеждены, что момент подавления воли человека

---

[1] Иркутский областной суд Российской Федерации // Справка о результатах изучения судебной практики по уголовным делам о похищении человека незаконном лишении свободы, торговле людьми и использовании рабского труда (статьи 126, 127, 127.1, 127.2 УК РФ). URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=47. Дата обращения: 28.10.2019.

[2] Блинов А.Г. Обращение в рабство как форма эксплуатации человека // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: сборник научных трудов / под ред. проф. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2004. С. 427-432.

[3] Международная защита прав и свобод человека: Сб. документов. М., 1990. С. 201.

[4] Рарог, А.И. Принцип системности права и развитие уголовного законодательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы третьей международной научно-практической конференции. М. 2006. С. 5.

и обращение его в рабство необходимо криминализировать как отдельное преступление – обращение в рабство, а состав преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ, считать оконченным только с момента прекращения лицом преступного посягательства, вне зависимости от того, по его воле это было совершено или по независящим от него обстоятельствам.

Указанные проблемы являются лишь малой частью вопросов, возникающих в теории и практике.

Неоспоримым фактом является то, что принудительный труд недопустим во всех своих проявлениях. Уголовная ответственность за использование подобного труда должна быть максимально полно регламентирована действующим законодательством ввиду высокой общественной опасности деяния, посягающего на конституционные права человека и гражданина.

Высокая латентность данного вида преступлений требует особенно тщательного толкования признаков преступления, закрепленного в ст. 127.2 УК РФ, а также разработки четких методических рекомендаций по квалификации данных преступлений.

Таким образом, в настоящее время необходимо законодательное закрепление понятия принудительного труда, которое позволило бы установить ответственность за совершенное деяние и значительно упростило бы процесс выявления, расследования и пресечения правоохранительными органами всех случаев использования труда человека вне его воли. Кроме того, открытым остаётся вопрос конкретизации признаков состава преступления, предусмотренного ст. 127.2 УК РФ.

Стоит отметить также, что в настоящее время в случае выявления факта использования принудительного труда лицо может воспользоваться лишь общим порядком восстановления трудовых прав в порядке гражданского судопроизводства, что не отвечает общественной опасности и тяжести совершаемого деяния и соответственно не защищает должным образом конституционные права человека и гражданина.

Самоходкина М.Б.
Научный руководитель: **Маликов С.В.**

Территориальный принцип действия уголовного закона в сети Интернет

Аннотация. Проблема противодействия киберпреступности обусловливает постановку вопроса о применении уголовного закона в случае совершения деяния в одном государстве, а наступления последствий в другом. В данной статье рассматривается проблема применения территориального принципа действия уголовного закона в пространстве применительно к сети Интернет посредством анализа международной и отечественной законодательной практики.

Ключевые слова: территориальный принцип, действие уголовного закона в пространстве, место совершения преступления, сеть Интернет, киберпреступление.

В эпоху цифровизации все больше преступлений стали совершаться в киберпространстве, а именно в сети Интернет. Так, «сайт Internet Complain Center (ICC), созданный для регистрации заявлений пользователей сети Интернет о совершенных в отношении них киберпреступлениях, в 2007 г. получил миллионную жалобу об интернет-преступлении»[1]. Естественно на данный момент цифры гораздо больше. Это свидетельствует о необходимости вмешательства государства в регулирование правоотношений, возникающих в сети Интернет.

Проблемным в теории права остается установление места совершения преступлений, совершенных в сети Интернет. Решение этой проблемы осуществляется при помощи принципов действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц. Современное российское уголовное законодательство выделяет четыре основных принципа действия уголовного закона в пространстве: гражданства, территориальный, реальный и универсальный. Большинство ученых считают, что именно территориальный принцип является наиболее важным. В соответствии с ним преступление попадает под уголовную юрисдикцию Российской Федерации, если оно: 1) начато и закончено или пресечено на территории Российской Федерации; 2) начато на территории иностранного государства, а закончено или пресечено на территории России.

По мнению М.Г. Решняк, территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве неразрывно связан с вопросом о месте совершения преступления[2]. Таким образом, при применении территориального принципа важно установить место совершения преступления, однако в законодательстве РФ четко не закреплено, что считать под местом совершения преступления в сети Интернет: место наступления общественно опасных последствий, место нахождения преступника, место нахождения (жительства) потерпевшего и т.д.

Под киберпреступлениями в теории понимается «совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных»[3].

[1] Немов М.В. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Эпоха науки. 2017. № 9. С. 47–51.
[2] Решняк М.Г. Современные проблемы действия уголовного закона в пространстве. М., 2013.
[3] Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. С. 45–55.

По мнению А.А. Комарова, «для эффективной борьбы с такого рода деяниями необходимо расширять или сужать понятие самой территории, на которую распространяется юрисдикция того или иного государства»[1]. Р.Р. Хаснутдинов анализирует проблему существования негеографических объектов или «квазитерриторий»[2]. М.Г. Решняк относит к таким местам военные воздушные и водные судна, идущие под флагом иностранного государства, гражданские воздушные и морские судна, находящиеся вне пределов иностранного государства, а также здания дипломатических миссий, консульств и посольств[3]. Полагаем, что сеть Интернет нельзя относить к «квазитерритории».

Регулирование данного вопроса на данный момент является недостаточным, хотя определенные подходы законодательно оформлены. Так, в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях»[4] на иностранных агентов была возложена обязанность по хранению персональных данных россиян на серверах внутри Российской Федерации. Это говорит о том, что «любая информация, направленная россиянам или содержащая сведения о них, должна находиться в правовом поле России»[5]. В данном случае речь ведется о применении принципа гражданства, хотя заметна попытка привязать действие норм права к конкретной территории. Фактически данный закон говорит о попытке уместить все правоотношения, возникающие в сети Интернет и связанные с россиянами, в государственные границы Российской Федерации. Стоит учитывать, что компьютерная информация мобильна, может передаваться с территории одного государства на территорию другого, обходя третье. В силу этого такая позиция отечественного законодателя недостаточно проработана, а применение территориального принципа ставится под сомнение.

Представляется, что регулирование действий в киберпространстве должно осуществляться на основе унифицированных подходов, закрепленных в международных актах. Так, в 2001 г. на международном уровне была издана Конвенция Совета Европы «О киберпреступности»[6], где приводится перечень составов таких преступлений. Проблема заключается в том, что нормы международных актов имеют общий характер и не предусматривают санкций за правонарушения.

Полагаем, что решение рассматриваемой проблемы может быть осуществлено следующим образом:

1. Разработка на международном уровне соответствующего нормативного правового акта, который будет включать в себя составы компьютерных преступлений, а также будет предусматривать типовые санкции за совершение таких преступлений, тем

---

[1] Комаров А.А. Об особенностях территориального принципа действия уголовного закона в сети Интернет // Сибирское юридическое обозрение. 2016. №4 (33). С. 57–63.

[2] Хаснутдинов Р.Р. Территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2007.

[3] Решняк М.Г. Современные проблемы действия уголовного закона в пространстве. М., 2013.

[4] Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» // СЗ РФ. 2014. № 30. Ст. 4243.

[5] Комаров А.А. Об особенностях территориального принципа действия уголовного закона в сети Интернет // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 4 (33). С. 57–63.

[6] Convention on Cybercrime, Budapest, 2001. http:// conventions.coe.int./Treaty/en/Treaties/Html/185.html. Дата обращения: 29.10.2019.

самым включив сеть Интернет в единое правовое поле, поскольку международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью невозможно, если в законодательстве одной страны деяние криминализировано, а в другой – нет[1]. Россия может не только активно участвовать в изменении редакции Конвенции Совета Европы, но также работать над созданием собственных актов, сотрудничая со странами постсоветского пространства, так как они продолжают разделять представления о принципах действия уголовного закона в пространстве. Такие акты могут носить как двусторонний характер (например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области защиты информации[2]), так и многосторонний (например, Соглашение о сотрудничестве государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации[3]). С другой стороны, Российская Федерация должна налаживать связи со странами Европы, заключая такие договоры и конвенции как Окинавская Хартия Глобального Информационного Общества, принятая G8, предусматривающая, что усилия международного сообщества, направленные на развитие глобального информационного общества, должны сопровождаться согласованными действиями по созданию безопасного и свободного от преступности киберпространства[4].

2. Постановка и проработка вопроса о возможности привлечения к уголовной ответственности за компьютерные преступления иностранных граждан, что предполагает изменение подходов к выдаче преступников. Одним из шагов в этом направлении является закрепление в качестве места преступления сеть Интернет[5].

Таким образом, говоря об унификации составов преступлений, совершаемых в сети Интернет, а также санкций за совершение таких противоправных деяний, затрагивается универсальный принцип действия уголовного закона. Признавая местом совершения преступления сеть Интернет, мы также придаем значение и территориальному принципу, что имеет большое значение на практике. С учетом унификации составов преступлений и санкций государства смогут наказывать своих граждан за совершенные ими преступления в виртуальной сети, не совершая их выдачи иностранным государствам. Следовательно, количество преступников, избежавших наказания в силу того, что в их государствах некоторые составы преступлений, совершенных в сети Интернет, не признаваемые преступлениями сократится.

[1] Золотова Е.В. О международном сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации // Успехи в химии и химической технологии. 2007. № 10 (78). С. 53–57.

[2] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области защиты информации от 07 июля 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 12.

[3] Соглашение о сотрудничестве государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 01 июня 2001 г. // СЗ РФ. 2009. № 13. Ст. 1460.

[4] Окинавская хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 8.

[5] Комаров А.А. Об особенностях территориального принципа действия уголовного закона в сети Интернет // Сибирское юридическое обозрение. 2016. №4 (33). С. 57–63.

Смирнова А. Д.
Научный руководитель: **Короткова О. В.**

Проблемы определения статуса земель сельскохозяйственного назначения и пути их решения

Аннотация. Данная тема актуальна в настоящее время, так как чаще поднимается вопрос об экологическом состоянии нашей планеты в глобальном смысле и о правовых санкциях за нарушение законодательства в этой сфере в Российской Федерации, в частности.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, лесной фонд, экология, экологическое законодательство, целевое назначение земель, статус земель, земельный участок, Гринпис.

Россия – это страна с самой большой территорией по площади в мире. Её природные, земельные, водные богатства не могут стоять в сравнении с другими странами. Законодательные органы Российской Федерации разрабатывают правовую базу в сфере земельного права, но на данный момент в этой области существуют пробелы и в следствие этого совершаются преступления. Из-за человеческого фактора страдает наша планета, ее экологическое состояние.

Основным законом Российской Федерации является Конституция. В ней закреплено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ч.1, ст. 9)[1]. Следующими в иерархии находятся Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ[2] и Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ[3], имеющие статус закона. Далее идет федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «О об обороте земель сельскохозяйственного назначения»[4].

Де-юра понятно, как правоприменителю определить, имеет ли данный участок статус земли сельскохозяйственного назначения, но де-факто в российском законодательстве имеются серьёзные проблемы.

Во-первых, не понятно, как отграничить земли сельскохозяйственного назначения от земель лесного фонда. По своей сути земли сельского хозяйства это земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей (ч. 1, ст. 77 ЗК РФ)[5], они могут быть использованы для ведения сельскохозяйственного производства, создания защитных лесных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных связанных с сельскохозяйственным производством целей, а также для целей аквакультуры (ч. 1, ст. 78 ЗК

[1] «Конституция Российской Федерации» принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 20.10.19.
[2] Федеральный закон от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Земельный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 20.10.19.
[3] Федеральный закон от 04.12.2006 №200-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Лесной кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 20.10.19.
[4] Федеральный закон от 24.07.2002 №101-ФЗ (ред. от 06.06.2019) «О об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 20.10.19.
[5] Федеральный закон от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Земельный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 20.10.19.

РФ)[1]. Но согласно статьи 123 Лесного кодекса Российской Федерации[2], на землях сельскохозяйственного назначения могут располагаться леса, которые подлежат освоению с соблюдением целевого назначения таких земель. Но если леса не используются по целевому назначению, то они признаются незаконными и статья 6 «Принудительное изъятие земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения и прекращение прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения при неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации и особенности приобретения прав на такие земельные участки» федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 06.06.2019) "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения"[3] предусматривает принудительное изъятие земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения у его собственника, принудительное прекращение права постоянного (бессрочного) пользования, права пожизненного наследуемого владения, права безвозмездного пользования земельным участком из земель сельскохозяйственного назначения, права аренды такого земельного участка осуществляются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации[4], Земельным кодексом Российской Федерации и настоящим Федеральным законом. Проблема состоит в том, что действующего нормативно-правого акта, который бы регулировал этот вопрос в Российской Федерации не принят.

На правовых ресурсах можно найти Проект Постановления Правительства РФ "Об утверждении особенностей использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения" (по состоянию на 27.09.2019), который был подготовлен Минприроды России, но даже там определен достаточно узкий круг так называемого целевого назначения: «1) заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов; 2) заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений; 3) ведения сельского хозяйства; 4) выращивания лесных плодовых, ягодных, декоративных растений, лекарственных растений» (п. 4, части 2). По факту непригодные для этого земли, на которых расположен лес нужно перевести в статус лесного фонда или земель запаса, опираясь на пункт 5, части 1, статьи 7 Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019)[5], но на деле этот лес просто вырубают. Эти бесчеловечные действия шаг за шагом приближают нашу планету к экологической катастрофе. Лес – это лёгкие нашей планету, это то, с помочью чего мы можем дышать, а, следовательно, и поддерживать жизнедеятельность.

Лес, который по примерным оценкам исчисляется в миллионах гектаров, на бумаге принадлежит к сельскохозяйственным землям, то есть признается «незаконным», так как не используется по целевому назначению и не переводится и другой статус. Сейчас по закону эти леса не существуют и, следовательно, не охраняются. Его вырубают, сжигают, засоряют мусором, без сельских лесов, высыхают ручьи и реки, почва теряет плодородие, эрозия разрушает землю.

---

[1] Федеральный закон от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Земельный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 20.10.19.

[2] Федеральный закон от 04.12.2006 №200-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Лесной кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 20.10.19.

[3] Федеральный закон от 24.07.2002 №101-ФЗ (ред. от 06.06.2019) «О об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 20.10.19.

[4] Федеральный закон от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Гражданский кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 20.10.19.

[5] Федеральный закон от 21.12.2014 №172-ФЗ (ред. от 01.07.2019) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 20.10.19.

Сейчас выращивать лес на сельхозземлях запрещено – за это на собственника могут наложить штраф от 20 до 700 тысяч рублей и даже изъять землю. Только за первую половину 2019 года были оштрафованы около 3500 собственников. Закон «заставляет» собственников избавляться от лесов.

Проще всего это сделать – устроить пожар. Такой акт вандализма перерастает в катастрофические лесные пожары и торфяные пожары. Пожар наносит невосстановимый несколькими десятилетиями вред всей экосистеме региона возгорания: погибают звери, насекомые, птицы, также он может перекинуться на населенные пункты. При сгорании лес обратно выбрасывает углекислый газ – главную составляющую парникового газа, что приводит к глобальному изменению климата. Пожар в Сибири, который произошел летом 2019 года потряс всю страну. Особенно люди возмущены тем, что органы власти бездействовали, когда люди задыхались в прямом и переносном смысле.

За поджог леса предусмотрена уголовная ответственность по части 3 и 4 статьи 261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений»[1]. Но за вырубку лесов, если они не находятся в статусе лесных насаждений, не предусмотрена даже административная ответственность. Пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования"[2] не относится к предмету указанных преступлений, в частности, деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения.

Помимо поджога эти вырубают, засоряют мусором. Жаль, что человечество так небрежно относится к своей матери-природе.

Во - вторых, по статистическим данным более 50% земель сельскохозяйственного назначения по документам – это не сельскохозяйственные угодья, которые невозможно использовать по назначению. То есть на них невозможно выращивать какие-либо культуры. Причиной этого является, что земли не плодородны. Все мы знаем, что для хорошего урожая растениям нужны микроэлементы, которые содержатся в первую очередь в земле из-за перегноя. Главный источник перегноя – это листья, трава и ветки. Это естественное явление природы. Но как он может образовываться, если лесные насаждения на данной территории долго отсутствовали? Это выливается в еще как минимум три проблемы: 1) отравление почвы искусственными удобрениями (иногда опасными); 2) ее полное истощение; 3) земли забрасывают, и на них вырастает новый «незаконный лес», который либо вырубают, либо отнимают у владельца. По науке нужно менять места посадки сельскохозяйственных культур и леса, тогда будет проще: не тратить средства на доставку органических удобрений и не загрязнять нашу планету синтетическими.

В – третьих**,** существует проблема определения правового статуса земельного участка. Если по данным земельного учета на участке находится лес, то пользователь (ч. 1, ст. 77 ЛК РФ)[3] может получить участок только через аукцион. А это прямое противоречие в праве получения своего участка. Получается, что лицо само «виновато», что на его земле вырос лес, и в обычном порядке оно не может получить.

---

[1] Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) «Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 20.10.19.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования"// СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 20.10.19.

[3] Федеральный закон от 04.12.2006 №200-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Лесной кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 20.10.19.

Также существует проблема в определении статуса конкретного участка. Если там немного леса, например, полгектара, надо ли это считать лесом или можно приравнять с древесно-кустарниковой растительности, которая никак не регламентируется? Примерно 40 миллионов гектаров, бывших колхозных и совхозных лесов имеют спорный статус и примерно 60 миллионов гектаров лесов, образовавшихся на заброшенных сельхозземлях, не имеют вообще никакого статуса.

В Российской Федерации используется квартальная система деления земель лесного фонда. Иначе говоря, леса делят на квадраты, разделяемые просеками и обозначают столбами. Это деление строгое, а лес растет довольно стихийно, поэтому не ясно, как определить данный квартал относится к лесу или сельским землям.

Отсюда вытекает еще одна проблема – коррупция. Чаще всего муниципальные власти переводят какой-либо участок леса в статус земли сельскохозяйственного назначения и продают лес (пример, ситуация с лесным фондом во Владимирской области). Данное деяние надлежит квалифицировать по статье 260 «Незаконная рубка лесных насаждений» Уголовного кодекса Российской Федерации[1]. Но на деле доказать этот факт довольно сложно, так как не отрегулирован порядок определения правого статуса земельного участка.

Данную проблему обсуждают в природоохранных организациях. Например, Гринпис запустил сбор подписей в поддержку петиции. На 26 октября собрано уже 31725 подписей. Это говорит о том, что людей волнует эта тема, они готовы бороться за сохранение экологического состояния своей планеты.

Полагаю, что самым эффективным способом будет решить эту проблему – это разработать углубленную правовую базу. Также стоит прислушаться к мнению общественности и тщательно рассмотреть все требования, предлагаемые Гринпис в своей петиции. Также нужно наладить механизм определения статуса земли и механизм, определяющий ответственность физических, юридических лиц, а также должностных лиц за нанесение вреда лесам (вырубка, поджог).

Сорокин Г.Д.
Научный руководитель: **Донченко А.Г.**

Уголовно-правовая оценка присвоения найденного чужого имущества. Отграничение от хищения.

Аннотация. В настоящей статье рассмотрена проблема уголовно-правовой оценки деяния, связанного с присвоением найденного чужого имущества. В процессе анализа имеющихся в доктрине уголовного права исследований, а также судебно-следственной практики, автор пытается выявить ошибки правоприменителя касаемо данного вопроса. На основании проведенного исследования автор пытается представить свою позицию относительно проблемы и сформировать собственные критерии разграничения кражи от неисполнения обязательств, связанных с находкой.

Ключевые слова: кража, хищение, находка, присвоение найденного, чужое имущество, собственник.

[1] Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) «Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 20.10.19.

С января по сентябрь 2019 года зарегистрировано 1521,7 тысяч преступлений, из них более половины преступлений (52,5%) составляют те из них, которые посягают на общественные отношения обеспечивающие отношения собственности в целом. Из них 572,3 тысячи составляю кражи[1]. За такой же период 2018 года зарегистрировано 1409,9 тысяч преступлений и только половина из них составляют преступления, связанные с хищением чужого имущества. Краж за январь – сентябрь 2018 года зарегистрировано 553 тысячи[2]. Распространенность такой формы противоправного завладения имуществом требует от сотрудников правоохранительных органов умения правильно применить нормы как уголовного, так и иных отраслей права.

Вопрос квалификации присвоения найденной чужого имущества до сих пор является дискуссионным. Множество трудов ученых, посвященных данной проблеме, и судебная практика не дают однозначного ответа на многие спорные вопросы. Например, в кассационном определении от 29 марта 2017 г. № 37-УД17-1 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ (далее – Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ) отменила решения нижестоящих судов, в связи с отсутствием в действиях Ч.В.В. состава преступления. Согласно фабуле уголовного дела: «17 октября 2015 г. примерно в 11 часов 22 минуты Ч.В.В., находясь в фойе на первом этаже <...> поликлиники, увидел на подоконнике мобильный телефон <...>, принадлежащий Ш. и, воспользовавшись тем, что его действия никто не видит, забрал с подоконника указанный мобильный телефон, стоимостью 3 402 рубля, в комплекте с картой памяти, двумя симкартами и чехлом для телефона, не представляющими для Ш. материальной ценности. Положив телефон в карман куртки, Ч.В.В. покинул поликлинику. Впоследствии указанный телефон продал». Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ обосновывала свой вывод тем что, телефон находился на подоконнике в фойе поликлиники, являющимся местом большого скопления людей, то есть, по мнению суда, Ч.В.В. не имел реальной возможности вернуть имущество собственнику. Так же в кассационном определении отмечается, что активных действий по изъятию имущества из владения собственника Ч.В.В. не совершал, взял телефон с подоконника, когда тот без какого-либо его участия уже выбыл из владения Ш[3]. Судебной коллегией по уголовным делам ВС РФ в определении было отмечено, что невыполнение гражданско-правовых обязанностей, предусмотренных статьей 227 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) не влечет уголовной ответственности.

Таким образом, Коллегия выделяет два признака потерянной вещи: 1) нет реальной возможности определить собственника потерянной вещи; 2) вещь выбыла из владения собственника без активных действий нашедшего её лица.

Другим кассационным определением[4] по этому делу Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ отменила определение от 29 марта 2017 г., согласившись с выводами первой, второй и кассационной инстанций. В данном случае присвоение Ч.В.В. забытого телефона будет образовывать, по мнению суда, состав кражи. Это объясняется

[1] Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2019 года // URL: https://media.mvd.ru/files/application/1669426. Дата обращения: 18.10.2019.

[2] Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // Состояние преступности в России за январь – сентябрь 2018 года // URL: https://media.mvd.ru/files/application/1407907. Дата обращения: 18.10.2019.

3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.03.2017 № 37-УД17-1 // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 18.10.2019.

4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.11.2017 № 37-О17-3 // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 18.10.2019.

тем, что Ш. было известно место, где был забыт телефон, а также потерпевшая имела возможность за ним вернуться. Так же судами было обращено внимание на то, что, несмотря на возможность вернуть потерпевшей телефон или сдать его администрации поликлиники, Ч.В.В. вместо этого вытащил из него сим-карту и продал телефон другому лицу. Проведя анализ состава преступления, предусмотренного ст. 158 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) видим: форма вины в конкретном составе умышленная, умысел прямой, а с учетом законодательной конструкции субъективной стороны факультативный признак, трансформировавшийся в обязательный – цель. Действительно, изучив обстоятельства дела можно увидеть, что в действиях Ч.В.В. имелся умысел, направленный на безвозмездное изъятие чужого имущества с последующим направлением его в свою пользу. Так же в действиях виновного лица присутствует корыстная заинтересованность, выраженная в стремлении получить для себя имущественную выгоду. Но была ли совершена кража на самом деле или это будет присвоение найденного чужого имущества?

Несмотря на то, что Судебной коллегией по уголовным делам ВС РФ приговор был оставлен без изменения, а кассационная жалоба без удовлетворения, нельзя не заметить, что даже в Верховном Суде РФ присутствуют разногласия по этому поводу. Таким образом, суды в обоих определениях применили положения ст. 227 ГК РФ, но во втором определении суд выборочно применил нормы гражданского законодательства, руководствуясь только положениями ст. 227 ГК РФ, не принимая во внимание положения п. 2 ст. 229 ГК РФ. Получается, что суд в своем определении криминализирует действия лица, не выполнившего обязанностей, связанных с находкой.

В доктрине уголовного права некоторыми учеными выделяются две группы мест, это помещение или транспорт, где в случае не передачи вещи ответственному лицу деяние будет квалифицироваться как хищение и открытая местность (улица), где обращение в свою пользу предмета не будет образовывать состав преступления[1]. На наш взгляд такой подход не является правильным, так как согласно п. 2 ст. 227 ГК РФ при обнаружении вещи, если лицо, имеющее право требования вещи или его место нахождения не известны, то лицо, нашедшее вещь так же должно принять меры по возвращению собственнику найденного.

Таким образом, если следовать приведенной выше логике, то данное действие тоже будет носить признаки хищения, но это не так, потому что в обоих случаях речь идет о нарушении правил обращения с находкой, поэтому в деянии отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. На наш взгляд недопустимо применение выборочно норм гражданского и уголовного законодательства, так как это может привести к расширению толкования понятия хищения и криминализации действий, которые в настоящее время не являются преступными.

Стоит рассмотреть, как критерий действия самого лица по обращению в собственность найденного имущества. Существует точка зрения, согласно которой в случае обращения в собственность забытого или потерянного чужого имущества лицо не проявляет каких-либо активных действий по его изъятию, следовательно, не совершает хищения[2]. Е.В. Хромов, наоборот считает бесперспективным определение степени активности в действиях лиц, акцентируя внимание на том, что, хотя лицо и не совершает

1. См. напр. Лукинов А.С., Малявкин К.О. Кража или находка – трудности и заблуждения // Законность. 2017. № 10. С. 42-43.

2. Хилюта В.В., Бильдеко А.А. находка или кража? // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 19.10.2019.

активных действий, направленных на изъятие вещи из состава чужого имущества, но все равно воздействует на них подбирая или унося вещь с собой[1].

Уголовный кодекс РСФСР (далее УК РСФСР) в редакции от 30.07.1996 года содержал норму, предусматривающую ответственность за присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного чужого имущества (ст. 148.4). При этом найденным признавалось такое имущество, которое заведомо принадлежало другому собственнику. Невыполнение обязанности по возврату являлось основанием для привлечения к ответственности по ст. 148.4 УК РСФСР. Характерным для данного состава является отсутствие противоправного изъятия имущества. Найденное чужое имущество оказывается в правомерном владении лица, незаконным признавалось лишь его присвоение[2].

Таким образом, происходит выполнение активных действий не по изъятию имущества у собственника, что осуществляется при хищении, а действий, направленных на приобщение ее к фонду своей собственности. В связи с этим В.В. Хилюта выделяет важность для отграничения кражи от находки в определении свойства имущества относительно его принадлежности собственнику и элементы обстановки, в которых оно найдено[3].

Что касается обстановки, то не всегда есть возможность определить было ли имущество забыто, утеряно или же собственник вообще от него отказался. В связи с этим для разграничения присвоения и хищения необходимо определить отношение самого субъекта к окружающей его действительности. Для этого необходимо выяснить факультативные признаки объективной стороны деяния, которые трансформировались в обязательные, а именно: время, место обстановка, которые повлияли на утрату владельцем фактического обладания над своим имуществом. В случае, если, к примеру, обстановка свидетельствует о том, что имущество была оставлено без присмотра, то такие действия следует квалифицировать как хищение.

Подводя итог вышесказанному можно определить следующие критерии разграничения присвоения найденного чужого имущества от хищения:

1) лицо не осуществляло действий по незаконному изъятию чужого имущества;

2) обстановка явно свидетельствует о том, что имущество забыто, потеряно или утрачено;

3) отсутствует реальная возможность определить собственника имущества;

4) лицо нашедшее чужое имущество осознает, что оно выбыло из владения собственника.

Сосенский В.К.
Научный руководитель: **Шатихина Н.С.**

Проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 282 Уголовного Кодекса Российской Федерации

Аннотация. Статья 282 Уголовного Кодекса имеет дурную репутацию. Многие считают её репрессивным инструментом в руках власти. Несмотря на недавнее внесение изменений, прак-

1. Хромов Е.В. Вина и статус найденной вещи как главные критерии разграничения кражи и находки. // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения 19.10.2019.
2. "Уголовный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // СПС КонсультантПлюс Дата обращения 19.10.2019.
3. Хилюта В.В. Кража и присвоение найденного: так ли важен способ совершения преступления? // СПС КонсультантПлюс Дата обращения 19.10.2019.

тика применения ст. 282 складывается не лучшим образом. В работе рассматриваются и комментируются некоторые проблемные вопросы применения данной статьи, федеральное законодательство в области противодействия экстремизму, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а также судебная практика.
Ключевые слова: преступление, статья 282, экстремизм, призывы, возбуждение ненависти, квалификация, ответственность.

Статья 282 Уголовного Кодекса (далее — УК РФ) известна практически каждому. Это связано с тем, что зачастую уголовные дела, возбуждаемые по данной статье, являются довольно резонансными. Она входит в группу статей, устанавливающих ответственность за преступления экстремистской направленности. Многие воспринимают эту статью как «инструмент для политических репрессий». Помимо негативного отношения общественности, в практике её применения имеется ряд юридических проблем. Именно юридические проблемы, касающиеся ст. 282 УК РФ и будут рассмотрены в данной статье.

В силу большого общественного резонанса, а также ввиду того, что события, послужившие поводом для возбуждения этого уголовного дела, разворачивались совсем недавно, некоторые проблемные вопросы будут рассматриваться на примере дела Владислава Синицы1.

Ст. 282 содержит две части, обе обладают практически идентичной диспозицией (о различиях будет сказано далее). Так, под возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства, Уголовный Кодекс понимает действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" (здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «Консультант Плюс»)[2]. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 28.06.2011 № 11 разъясняет, что под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие/утверждающие необходимость совершения противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии.

Теперь, после ознакомления с легальными дефинициями основных понятий, можно перейти непосредственно к анализу юридических проблем применения ст. 282 УК РФ.

Прежде всего необходимо вернуться к вопросу о различиях в диспозициях первой и второй частей рассматриваемой статьи. Часть первая содержит обязательное условие привлечения к уголовной ответственности: «действия... совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года».

Итак, перед нами не что иное, как административная преюдиция. Сразу необходимо чётко обозначить нашу позицию: наличие административной преюдиции в ряде составов Особенной части УК РФ противоречит как доктрине уголовного права, так и формальной логике. На то есть множество причин.

---

[1] Электронное издание «Ведомости». URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/10/04/812735-blogeru-sinitse. Дата обращения: 25.10.2019.

[2] СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 25.10.2019.

Как известно, признаками преступления являются общественная опасность, противоправность, наказуемость и виновность. И в данном случае возникает обоснованный вопрос: почему общественная опасность аналогичного деяния возрастает настолько, что требуется применение уголовного закона? Видимо, в данном случае законодатель решил, что общественная опасность возрастает из-за неоднократности совершения таких действий. Однако общественная опасность является свойством не личности, а поступка (действия). Она заключается не в том, что какая-то личность несколько раз совершает одинаковые противоречащие закону действия, а в самих действиях. Иными словами, общественную опасность нельзя «накопить» - она остается одинаковой как при совершении конкретного правонарушения в первый раз, так и в десятый.

Сколько бы раз не повторялось административное правонарушение, оно от этого не приобретает сущностных свойств преступления. И, конечно, повторно совершаемые административные правонарушения должны влечь за собой более строгую меру ответственности. Но по-прежнему административную, а ни в коем случае не уголовную. В противном случае безо всяких на то оснований будет происходить криминализация личности.

Кроме того, в условиях административной преюдиции нарушаются конституционные права граждан на защиту и справедливое судебное разбирательство. Это связано с тем, что привлечение к административной ответственности осуществляется преимущественно в упрощенном порядке, в отсутствие ряда гарантий, которые предоставляются обвиняемому в уголовном процессе - например, в административном судопроизводстве, в отличие от уголовного, не требуется участие в деле защитника; к процессу доказывания не предъявляются столь жесткие требования; а качество обвинения зачастую оставляет желать лучшего.

Применительно к конкретному составу ч. 1 ст. 282 УК РФ, хочется отметить, что введение административной преюдиции никоим образом не решает накопившиеся проблемы и не способствует либерализации уголовного законодательства, создавая угрозу нарушения прав обвиняемых. Возможным решением является полный перевод данного состава в категорию административных правонарушений, с оставлением для регулирования Уголовным Кодексом его квалифицированных вариантов, указанных в части второй настоящей статьи.

Помимо административной преюдиции, в ходе применения ст. 282 УК возникают и другие проблемы. И следующая в их ряду - сама по себе практика применения этой статьи. В настоящее время этот состав - как и многие другие, - вменяется очень избирательно. Данная проблема видна невооруженным взглядом. За те публичные высказывания и призывы, за которые абстрактный блогер Синица немедленно подвергся бы уголовному преследованию, многие публичные люди, политики - например, всем известные депутаты Государственной Думы, - не несут никакой ответственности. Это нарушает основополагающие принципы, устои права - в частности, принцип равенства граждан перед законом. Право не может работать выборочно, наказывая за аналогичные по своей юридической сущности действия одних людей и не реагируя на их совершение другими.

Еще одним проблемным моментом является фактическое смешение нескольких видов преступлений экстремистской направленности при их квалификации. Расследуя такие уголовные дела, правоохранительные органы зачастую предпочитают квалифицировать действия обвиняемых сразу по ст. 282, игнорируя существование состава ст. 280 УК, хотя во многих делах налицо именно призывы к осуществлению экстремистской

деятельности. Например, в законодательстве многих западных стран присутствует такое понятие, как «hate speech» - «риторика ненависти», или «язык вражды». Кембриджский словарь дает следующее определение термину hate speech: публичные высказывания, выражающие ненависть или поощряющие насилие по отношению к человеку или группе людей на основе расы, религии, пола, сексуальной ориентации и т.д. И, на наш взгляд, конструкция данного понятия по своей природе ближе именно к составу ст. 280, чем ст. 282 УК РФ, поскольку подразумевает поощрение, призывы к противоправным действиям. Если подходить с данной позиции, то высказывание всё того же В. Синицы (подробнее его дело будет проанализировано далее) больше похоже именно на «hate speech», то есть, на состав ст. 280 УК РФ. Между тем, вменен был п. «а» ч. 2 ст. 282. На наш взгляд, это является юридической ошибкой в квалификации, допущенной вследствие смешения данных составов правоприменительной практикой1.

Судебная практика по анализируемой статье складывается далеко не идеально. Рассмотрим, как пример, дело Владислава Синицы, который разместил в сети Интернет пост с рассуждениями о возможности причинения смерти детям сотрудников правоохранительных органов. Его действия были квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ. Не оспаривая факт совершения В. Синицей уголовно наказуемого деяния и соглашаясь с обоснованностью привлечения его к уголовной ответственности, хотелось бы указать на: а) несоразмерность назначенного наказания (5 лет колонии) совершенному преступлению; б) некорректную квалификацию.

Следует объяснить нашу позицию по каждому из означенных пунктов. Несоразмерность наказания очевидна, равно как и необыкновенность его назначения. В ходе изучения судебной практики нами было рассмотрено несколько десятков судебных актов по делам, связанным с обвинением в совершении преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, в том числе и п. «а» ч. 2. Однако столь же суровые приговоры обнаружены не были, или, по крайней мере, были смягчены вышестоящими инстанциями. По нашему мнению, это связано с тем, что действия Синицы, во-первых, совершались в отношении сотрудников силовых структур, а во-вторых, затронули один из наиболее охраняемых законом и обществом интересов - безопасность детей.

Однако, такое наказание противоречит его целям, указанным в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Социальная справедливость в данной ситуации была восстановлена уже самим фактом возбуждения уголовного дела и привлечения Синицы в качестве обвиняемого. Назначение же наказания практически по высшему пределу санкции данной статьи, на наш взгляд, мало способствует предупреждению новых преступлений и исправлению осужденного.

Что же касается некорректности квалификации деяния, представляется более правильной квалификация действий Синицы по ч. 2 ст. 280 УК РФ. Данная статья устанавливает ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Следует обратиться к другим нормативным актам для разъяснения приведенных понятий. Так, согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", под экстремистской деятельностью понимается, в том числе, возбуждение социальной розни. Сотрудники правоохранительных органов и их родственники являются социальной группой, поэтому действия Синицы вполне подпадали под понятие экстремизма. Под публичными призы-

[1] Хлебушкин, А. Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: Дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.08. СПб, 2016. С. 223-224.

вами, в соответствии с уже упоминавшимся Постановлением Пленума ВС №11, следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. Следует отметить, что рассматриваемый состав ст. 280 УК РФ является формальным, то есть, преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения, вне зависимости от того, удалось ли побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет.

Отметим также, что даже в отсутствие прямых призывов к указанным действиям в публикации Синицы, состав уголовно-наказуемого деяния имел место. В силу сложившейся летом 2019 года напряженной общественно-политической ситуации, отношение многих людей к рядовым сотрудникам правоохранительных органов было, мягко говоря, негативным. Очевидно, что в подобных условиях социальной напряженности такая публикация могла побудить некоторых людей к осуществлению описанного в ней сценария, и Синица не мог этого не осознавать.

Действия же, предусмотренные диспозицией ст. 282, являются по своему смыслу более широким понятием по сравнению с «призывами», и, кроме того, подразумевают обоснование необходимости совершения экстремистской деятельности. Таким образом, на наш взгляд, квалификация действий Синицы была осуществлена некорректно; суду следовало при вынесении приговора переквалифицировать действия обвиняемого на указанный состав ч. 2 ст. 280 - поскольку он является менее тяжким по отношению к п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, суд имел на это право.

Исходя из изложенного, можно говорить о необходимости кардинального изменения подхода к применению ст. 282 Уголовного Кодекса. Во-первых, по нашему мнению, следует внести изменения в УК, переведя состав ч. 1 ст. 282 в исключительное регулирование КоАП РФ. Во-вторых, следует разъяснить правоохранительным органам и судам различия между схожими составами экстремистской направленности. В этих целях возможно принятие Пленумом ВС РФ специального Постановления. Наконец, следует приложить максимальные усилия к оздоровлению практики применения ст. 282 УК РФ. В частности, за нарушение уголовного закона необходимо применять наказание в равной степени ко всем гражданам, вне зависимости от их социального положения.

Трунова Е.Н.
Научный руководитель: **Анапольская А.И.**

Актуальные проблемы противодействия экстремисткой деятельности

Аннотация. В современном уголовном законодательстве РФ существует уголовная ответственность за экстремизм, который стал широко распространяться среди российских граждан, в том числе среди молодежи. Автор рассматривает основные проблемы противодействия экстремизму в современном уголовном праве.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие преступности, расследование, проблемы правоприменения.

Российская Федерация является крупнейшим полиэтничным государством, функционирующим на федеративной основе, в котором проживают представители более 180

этнических общностей (народов), обладающих уникальными особенностями традиционной соционормативной, духовной и материальной культуры, сыгравших особую историческую роль в формировании российской государственности. Тем не менее за два с небольшим десятилетия в российском государстве сформировался комплекс политических, социально-экономических, этнических, религиозных и иных проблем, многие из которых обусловлены как отсутствием целенаправленной и системной идеологической работы в реформируемой с 90-х годов XX века России, так и новыми вызовами, имеющими глобальный характер (деятельность международных террористических организаций, неуправляемые потоки нелегальной миграции, сложности с интеграцией и адаптацией участников миграционных потоков в политическом, экономическом и социокультурном пространстве в государствах-реципиентах и др.)[1].

В современном уголовном законодательстве, в Уголовном кодексе РФ законодатель пишет об экстремизме: «…действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»[2].

В статье 1 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» указывается более широкое понятие экстремисткой деятельности, так в законе указывается: «экстремистская деятельность (экстремизм): насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской

[1] Шляхтин Е.П., Степаненко Р.Ф. Противодействие деятельности экстремистских организаций и сообществ: актуальные проблемы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 101.

[2] Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 16.10.2019) «Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг»[1].

В таком случае, вопросы противодействия данному виду преступности остро стоят перед правоохранительными органами. В отечественном законодательстве имеется несколько нормативно-правовых актов, в том числе ведомственных, среди которых приказ Следственного комитета РФ «О мерах противодействия экстремистской деятельности»[2]. В рамках этого приказа рассматриваются основные тактические приемы и радикальные меры методы борьбы с экстремизмом в России.

Противодействие экстремистской деятельности предполагает активную работу правоохранительных органов в рамках, обозначенных указанным законом задач и целей, а также использует приемы и методы, которые регламентированы в приказе Следственного комитета РФ.

Хотим обозначить, что больше всего проблем по борьбе с экстремизмом территориально, наблюдается в столичном регионе, а также в сети Интернет. В столичном регионе, а именно в Москве, уже длительное время находится много выходцев из дальнего и ближнего зарубежья. Именно поэтому большое скопление радикально настроенных групп присуще именно столице. Но, что примечательно, даже в Москве идеи и принципы экстремизма распространяются через сеть Интернет.

Интернет хорошо зарекомендовал себя как благодатная почва для общения по интересам, в том числе преступным. Многие радикально настроенные массы группируются именно в Интернете, а также вербуют новых участников экстремистской группы или сообщества, пропагандируют свое учение и принципы.

Исходя из современных правовых норм, нельзя с точностью ответить каким образом регулируется распространение информации в рамках сети Интернет. Предполагаемые методы регулирования данного вопроса, а именно ограничение пересылки некоторых данных, переписка в сети Telegram, как сети, которая не предоставляет данных своих пользователей и прочее, не позволяют в полной мере обезопасить общество. Безусловно, свобода слова и действий имеет значение для образования правового государства, но в условиях сложной и серьезной борьбы против экстремизма, при этом, мирового масштаба, такое ограничение является наиболее оптимальным и нацелено на защиту прав и интересов всех граждан страны и мирового сообщества.

Во всех субъектах Российской Федерации по-прежнему остро обозначена проблема защищенности объектов потенциальных террористических угроз, прежде всего мест массового пребывания людей, объектов образования, здравоохранения, а также топливно-энергетического комплекса. При этом состояние законности и правопорядка в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму определяется ро-

[1] Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

[2] Приказ Следственного комитета РФ от 12.07.2011 № 109 «О мерах противодействию экстремистской деятельности». URL: http://www.consultant.ru/cons/ Дата обращения 3.11.2019.

стом международной террористической активности (создание международной террористической организации «Исламское государство»), популяризации экстремистской и террористической идеологии через сеть Интернет и другими факторами[1].

Существует проблема и в привлечении экстремистов к уголовной ответственности. В настоящее время уголовная репрессия лиц, обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности, затруднена, поскольку предмет доказывания вины в совершении указанных преступлений находится в плоскости оценочных понятий, а сложность установления всех элементов состава преступления экстремистской направленности сводится к необходимости однозначного определения субъективной стороны деяния. Изучение следственной и судебной практики по таким делам показывает, что зачастую органы предварительного расследования и суды предпринимают попытки установить субъективную сторону состава преступления экстремистской направленности косвенным способом через объективную сторону. Так, если экстремистское преступление совершено представителем одной религиозной конфессии в отношении представителя другой конфессии, то мотив указанного преступления устанавливается однозначно – на почве религиозной ненависти или вражды[2].

К тому же, до сегодняшних дней, в том числе в силу сложившихся обстоятельств, Россия не может активно взаимодействовать с некоторыми странами. Причина в этом заключается в различных правовых и политических подходах к регулированию экстремистской деятельности. Например, для некоторых государств не свойственно наличие в законодательстве конкретного определения экстремистской деятельности, как это сделано в России. Так, некоторые государства указывают, что преступным является только деяния в форме оскорбления какой-либо группы, или распространение информации по возбуждение ненависти к отдельным национальным и расовым группам.

Исходя из всего вышеизложенного предполагаем, что оптимальным будет активное внедрение в массы, особенно среди молодежи идей гуманизма, в том числе через воспитательные беседы. Как и раньше многие радикально настроенные группы пишут оскорбления и призывы на стенах домов или общественных заведений, помимо того, что эти надписи нужно незамедлительно убирать, закрашивать, удалять, необходимо выработать и комплекс воспитательных мер для подобного рода экстремистов. В первую очередь это общественно-полезные работы, в том числе удаление таких надписей самостоятельно. Т.е. так будут устранятся последствия экстремистской деятельности.

Также, требуется, в целях активной борьбы с экстремизмом, тщательно следить за деятельностью не только религиозных и национальных организаций, но и за всеми благотворительными организациями, иными общественным объединениями, так как сегодня угроза может таится под маской любой деятельности. В сети Интернет установить полный запрет или блокировку, нет возможности, но ограничить детей в возрасте до 16 лет от пагубного влияния интернет ресурсов можно, в том числе через обязательное ограничение контента.

---

[1] Арабаджиева А.А. Особенности противодействия экстремистской деятельности в РФ // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2016. С. 13.

[2] Кондаков А.С. Теоретические и практические проблемы применения законодательства о противодействии экстремистской деятельности // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сборник материалов VIII научно-практической конференции молодых ученых. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. С. 141.

Таким образом, проблемы противодействия экстремистской деятельности тесно связано с развитием информационно-технических технологий. Помимо этого, в стране где существует такое количество национальностей, религий, а также при наличии разных слоев населения, регулирование экстремистской деятельности просто необходимо. По этим причинам в нашей стране определение экстремистской деятельности является широким и всеобъемлющем. Для современного российского общества, противодействие экстремистской деятельности должно проводится по нескольким направлениям, а именно в сети Интернете, а также через непосредственное общение с молодежью, которая особенно подвержена радикальным настроениям.

Ушакова О.В.
Научный руководитель: **Ноженко М.О.**

Уголовно-правовая характеристика реабилитации нацизма и предпосылки криминализации данного деяния

Аннотация. В статье автор анализирует социально-экономические предпосылки криминализации реабилитации нацизма в России, а также объективные и субъективные признаки данного состава преступления. Автор приходит к выводу о том, что установление уголовной ответственности за реабилитацию нацизма стало следствием возникновения в российском обществе большого количества радикально настроенных групп. Вместе с тем автор обращает внимание на необходимость совершенствования существующей ст. 354.1 УК РФ.

Ключевые слова: реабилитация нацизма, преступления против мира и безопасности человечества, Великая Отечественная война, криминализация деяний.

В российском уголовном праве вопрос об ответственности за реабилитацию нацизма регламентируется ст. 354.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации[1]. Данное деяние относится к преступлениям против мира и безопасности человечества и имеет общий родовой объект со ст.ст. 353, 354 УК РФ.

По нашему мнению, основанием для криминализации деяний, предусмотренных данной статьей, является отрицание исторически-значимых событий, важности великого подвига советского народа, что, в свою очередь, может подвергнуть сомнению общепринятые и общечеловеческие ценности.

Почему в российской уголовно-правовой науке был поставлен вопрос об ответственности за реабилитацию нацизма? На наш взгляд, это связано с тяжелыми последствиями Второй Мировой Войны, которые крайне сильно отразились в сознании общества. Для Советского Союза самыми страшными последствиями Великой Отечественной войны стали людские потери - военнослужащих и гражданского населения, составившие 26,6 млн. чел. В указанное число входят убитые в бою и умершие от ран и болезней военнослужащие и партизаны, умершие от голода, погибшие во время бомбежек, артиллерийских обстрелов и карательных акций мирные граждане, расстрелянные и замученные в концентрационных лагерях военнопленные, подпольщики, а также рабочие, крестьяне и служащие, угнанные на каторжные работы[2].

[1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Российская газета. № 124. 2019.

[2] Такая цифра была получена в результате обширных статистических исследований ученых-демографов и последующей работы (в конце 80-х годов XX в.) государственной комиссии по уточнению людских потерь, была обнародована в округленном виде («почти 27 млн. чел.») на торжественном заседа-

Стоит отметить, что в России предпринимались попытки принять нормативно правовой акт, устанавливающий правовые основы предотвращения и недопустимости реабилитации нацизма, героизации холокоста и действий фашистов. Идея об уголовной ответственности за искажение фактов о Второй Мировой войне начала активно озвучиваться политиками с 2007 г. и первым, кто пообещал ветеранам уголовное преследование тех, кто пытается пересмотреть итоги Второй мировой войны, был Борис Грызлов. Законопроект № 197582-5 обсуждался в Государственной думе с 6 мая 2009 г., а для окончательного утверждения действующей редакции ст. 354.1 УК РФ законодателю потребовалось 5 лет[1].

Также, к основанию криминализации деяний, связанных с реабилитацией нацизма, можно отнести трудное экономическое положение России в 1990-е в связи с распадом СССР, что сказалось на мировоззрении граждан, которые стали воспринимать свободу, данную демократией, как вседозволенность. Данное обстоятельство нашло свое отражение в резком подъеме нацистских настроений в обществе и создании радикальных экстремистских организаций (например, комитета «Суверенитет», «Иттифака», «Скинлегиона», группировки «Север» и т.д.) в масштабах, угрожающих общественному порядку и государственному устройству. Почему данные настроения стали столь популярны в то время? По нашему мнению, чтобы понять причины распространения такой идеологии в России, необходимо провести параллель между постсоветской Россией и Германией в 30-е годы, в последней также происходила перестройка сознания низших слоев населения, присутствовала безработица, голод. В такие тяжелые времена радикальная идеология объединяет вокруг себя лиц, которые за счет любых средств готовы изменить свое тяжелое положение.

Косвенно увеличению пронацистских настроений в обществе способствовал и «парад суверенитетов».

Ученые выделяют и другие причины такого широкого распространения идеологии нацизма. Например, Ю.М. Антонян к таковым относит следующие факторы:

1. Отсутствие демократических традиций в истории России;
2. Неадекватность судов и правоохранительных органов по отношению к проявлениям нацизма;
3. Отсутствие в СМИ демократического воздействия на аудиторию, которые бы оказали влияние на формирование антинацистских установок[2].

Учитывая тот факт, что в уголовном законе нет четкого определения «нацизма», в уголовно-правовой науке возникает ряд вопросов, связанных с данным составом преступления.

Само понятие нацизма часто рассматривается как составляющая идеологии «фашизм». Но, «нацизм» можно трактовать как направление государственной деятельности, самостоятельное учение, а также деятельность индивидуальных или коллективных субъектов. Хотя в российской политической традиции «фашизм» и «нацизм» обычно отождествляются, но на деле, идеология фашизма включает в себе идеи нацизма, а именно форму государственного или общественного устройства, основанного на идеи

нии Верховного Совета СССР 8 мая 1990 г., посвященном 45-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001 С. 227.

[1] Левандовская М.Г. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (по ст. 354.1 УК РФ) // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 7А. С. 142

[2] Антонян Ю.М. Антинаучные попытки оправдания нацизма в современной России// Российский криминологический взгляд. 2008. № 4. С.185.

превосходства расового или национального, а также цели утвердить данную мысль за счет физического существования иных расовых, национальных и прочих групп.[1] Можно также отметить, что отличительной чертой нацизма является стремление утвердить господство одной нации с помощью физического устранения «иной» оппозиционной расы или национальности. Именно эта особенность, которая также выступает целью нацизма, ставить под угрозу безопасность мира и человечества вне зависимости от места и времени его реализации.

Основные идеи и принципы существования мира между государствами сформировались именно благодаря тяжелым последствиям Второй Мировой Войны. Стоит отметить особую роль Нюрнбергского и Токийского трибуналов, которые:

1. Заложили основы для признания правосубъектности лица в международном праве, а также основы современной международной уголовно-правовой системы, в том числе понимание преступления в международном уголовном праве;

2. Заложили основные принципы международного уголовного права;

3. Установили конкретные меры уголовной ответственности за совершение международных преступлений;

4. Сформировали систему преступлений, относящихся к угрожающим международному сообществу;

5. Создали международную уголовно-правовую базу для осуществления правосудия над военными преступниками[2].

Важную роль криминализации деяний, связанных с реабилитацией нацизма, можно проследить в международной практике по данному вопросу, так как во многих государствах существует запрет на реабилитацию нацизма. Например, Уголовный Кодекс ФРГ (п. 80)[3] Закон Государства Израиль от 8 июля 1986 г.[4] прямо регламентируют уголовную ответственность за реабилитацию нацизма.

Рассматривая состав данного преступного деяния, прежде всего, необходимо обратить внимание на объект ст. 354.1 УК РФ. Родовым и видовым объектом данного преступления являются мир и безопасность человечества. Но, определение непосредственного объекта этого деяния является одним из дискуссионных вопросов данной темы. По мнению Н.А. Егоровой непосредственным объектом посягательства являются основы конституционного строя РФ и интересы государственной безопасности, которые поглощаются интересами обеспечения мира и безопасности человечества в целом[5]. На наш взгляд, непосредственным объектом данного посягательства являются интересы обеспечения безопасности человечества, которые подкрепляются историческими фактами

Стоит отметить, что состав преступления по 354.1 является формальным, а объективную сторону данного преступления составляют одобрение, поощрение и оправдание преступлений, установленных Нюренбергским процессом, распространение заведомо ложной информации об итогах Второй мировой войны. На наш взгляд, именно

[1] Кибальник А.Г., Иванов А. Ю. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества. М.: ЮРЛИТИНФОРМ. 2019. С.12.

[2] Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Исторические и международно-правовые предпосылки формирования современной системы международной уголовной юстиции// Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 2. С 7-8.

[3] Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. URL: https://constitutions.ru/?p=5854. Дата обращения: 03.11.2019.

[4] Буровский А. Холокост: были и небыли. 2011. С. 53.

[5] Егорова Н.А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ// Криминалогический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9 № 3. С. 495-496.

оправдание и одобрение преступлений, рассматриваемых на Нюренбергском процессе, является наиболее важной частью объективной стороны реабилитации нацизма, так как это обесценивает итоги Второй мировой войны и оскорбляет память жертв нацизма. В судебной практике преступления, установленные на Нюренбергском процессе, рассматриваются преступниками как одобряемые или допустимые, что подтверждает факт угрозы миру и безопасности человечества такого рода оправданиями[1].

Субъектом реабилитации нацизма признается по общему правилу вменяемое лицо, достигшее возраста 16-ти лет на момент совершения преступного деяния.

Если буквально толковать норму статьи 354.1 УК РФ, то можно сделать вывод о том, что субъективную сторону данного преступного деяния составляет прямой умысел.

В соответствии с ч. 2 ст. 354. 1 УК РФ специальными способами реабилитации нацизма являются:

1. Совершение деяния с использованием своего служебного положения;
2. Совершение деяния с использованием средств массовой информации;
3. Совершение деяния с искусственным созданием доказательств обвинения.

Реабилитация нацизма, связанная с искусственным созданием доказательств обвинения, может заключаться в подделке заведомо ложных доказательств и внесении изменений в имеющиеся доказательства, которое может понести за собой неправильное восприятие данных сведений, что, в свою очередь может оказать крайне негативное влияние на процесс расследование уголовных преступлений и незаконное оправдание лица, совершившего преступное деяние; в наше время данная позиция преобладает в отечественной уголовно-правовой доктрине[2].

Таким образом, на основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что преступление, предусмотренное ст. 354.1 УК РФ[3], а именно, реабилитация нацизма, носит сложный уголовно-правовой характер. Его криминализация обусловлена, прежде всего, крайне тяжелой социально-экономической ситуацией в России в 1990-х годах.

По нашему мнению, в современных условиях стоит задуматься о совершенствовании данной статьи или ее декриминализации, так как, на наш взгляд, данное положение уголовного закона частично потеряло свою актуальность в современных условиях, что можно подтвердить низкой статистикой совершения данных деяний на сайте портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации[4].

Федорова А.Н.
Научный руководитель: **Любимов А.В.**

Проблемы уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр

Аннотация. В статье рассматривается незаконная игорная деятельность, как следствие становления нелегального игорного бизнеса в РФ. Рассмотрена поправка, внесенная законодателем в ст. 171.2 УК РФ, предложены меры противодействия незаконному игорному бизнесу.

[1] Роберт Форрисон против Франции. Дело от 08.10.1996. URL: http://civilprocess.ru/ Дата обращения: 03.11.2019.

[2] Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С.221.

[3] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Российская газета. № 124. 2019.

[4] Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/. Дата обращения: 03.11.2019.

Ключевые слова: Незаконный игорный бизнес, азартные игры, незаконная организация и проведение азартных игр, проблемы противодействия.

В настоящее время вопросам организации и проведении азартных игр уделяется достаточно много внимания, как со стороны законодателя, так и со стороны научного сообщества. В Российской Федерации политика в области игорного бизнеса основана, прежде всего, на опыте, который привел к появлению многочисленных нелегальных игорных заведений[1]. Как правило, причиной тому послужило отсутствие эффективной системы контроля над наличием и последующим притоком крупных денежных средств, извлеченных от незаконной предпринимательской деятельности, которые превращается в крупный источник капитала, а также несовершенствам законодательства в данной сфере.

Предпосылку сложившимся обстоятельством дало бурное развитие капиталистических отношений в Российской Федерации. Вместе с тем определенные виды предпринимательской деятельности, стали вызывать интерес, как у предпринимателей, так и у представителей криминальной среды, что требовало более пристального надзора со стороны государства. В начале «нулевых» годов игорный бизнес стал одним из криминализированных видов предпринимательской деятельности. Это обстоятельство подтолкнуло государство на принятие специального императивного закона о запрете азартных игр. Законопроект был принят 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ[2] и включал в себя запрет осуществления игорной деятельности за пределами специально создаваемых территорий и запрет на осуществление игорной деятельности посредством сети Интернет. Азартные игры стали разрешены только в специализированных игорных зонах, а это: «Азов-Сити», расположенном в Краснодарском крае, в зоне «Янтарная», у Балтийского моря, в «Приморье», «Сибирской монете», находящейся в Алтайском крае.[3] Однако, такой императивный запрет со стороны законодателя породил ответную реакцию в сторону ухудшения ситуации – все заведения ушли в теневую сферу, а часть из них – в сеть Интернет, где игорные заведения продолжали функционировать. Простота электронного использования, доступность и конфиденциальность данных привлекают потенциальных пользователей, а организаторам открывается новый рынок реализации своей нелегальной деятельности, что усилило криминализацию данной сферы посредством сети Интернет. Сегодня одним из крупнейших онлайн-казино является «Azino777», на его долю приходится 7% роликов в российском рунете.

В рамках контрольных мероприятий, проведенных прокуратурой, в период с 2009 по 2012 гг., была пресечена деятельность 36 049 подпольных казино и залов игровых автоматов, изъято более 550 000 единиц оборудования для проведения азартных игр, в государственную казну обращено более 53 400 000 рублей, полученных в качестве дохода от нелегальной игорной деятельность.[4] Нелегальный игорный бизнес, также сопровождался уклонением от уплаты налогов и других платежей, предусмотренных

[1] Себякин А.Г. Особенности исследования игрового оборудования как средства совершения преступления при незаконных организации и проведении азартных игр // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Том 13. № 4. С. 52.

[2] О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29.12.2006 № 244-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (Ч. 1). Ст. 7.

[3] Сагитдинова З.И. Об отдельных аспектах эффективности борьбы с незаконными организацией и проведением азартных игр в российской федерации//35Law and Political Sciences | Juvenis scientia. 2018. № 9. С. 224.

[4] Подпольная рулетка // Российская газета. 2012. 22 июня.

бюджетами, увеличению количества населения, проводящего деятельность без оформления трудовых отношений, что не может положительно сказаться на экономике страны.[1]

Помимо экономического вреда государству, бесконтрольное проведение азартных игр составляет и социальную проблему. Эта проблема злободневна, поскольку в процессе игры у лица появляется чувство расслабленности, снимается эмоциональное напряжения, игрок отвлекается от насущных проблем и реальной действительности.[2] На основе этих предпосылок у игроков появляется патологическое влечения к азартным играм и развитие стойкой зависимости – психического расстройства – лудомании.

В связи с активно развивающейся инфраструктурой азартных игр, растет количество лиц, вовлеченных в процесс игры, что подвергает их определенным рискам таких как: ухудшение уровня жизни в связи бесконтрольной тратой семейных средств, которые могли быть потрачены в интересах, проживающих с игроком лиц, либо использованы в любых других позитивных целях[3]. Также у зависимого лица возможно проявление суицидальных и криминальных наклонностях. В этой ситуации нам видится верным создание законодателем специализированных игорных зон, это, прежде всего, способствует ограничению игорной деятельности и меньшего причинения вереда неопределенному кругу лиц в целом. Активно развивающаяся инфраструктура сфера азартных игр вовлекает неопределенный круг лиц. Лицо, вовлеченное в процесс игры, подвергает себя определенным рискам, которые заключаются в ухудшении уровня жизни, в связи с тратой денежных средств.

Таким образом, незаконные организация и проведение азартных игр затрагивают не только вопросы общественной нравственности, но и причиняют вред здоровью[4]. Осознавая общественную опасность преступного деяния, основывающейся на современных социальных ценностях, существующий в обществе в определенном этапе его развития, законодатель принимает меры реагирования, поскольку другими средствами противостоять негативной ситуации в сфере игорного бизнеса не представляется возможным.

С целью усовершенствования мер противодействия незаконному игорному бизнесу в уголовном законодательстве оптимизируются нормы, регулирующие общественные отношения в области незаконного игорного бизнеса претерпели изменения в ст. 171.2 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), в том числе Федеральным законом от 29.07.2018 № 227-ФЗ[5]. Этим изменениям, на наш взгляд, было уделено недостаточно внимания в силу их новизны. В пояснительной записке к законопроекту, внесенному Правительством РФ в июне 2016 г., предлагалось установить нижние пределы основного наказания в виде штрафа и предусмотреть ответственность за организацию и проведение азартных игр без получения лицензии в установленном законом порядке вне игорной зоны, а также предоставление помещений для незаконной организации и проведения

---

[1] Лихолетов А.А. Генезис ответственности за незаконную игорную деятельность в уголовном законодательстве российской федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1(35). С. 51.

[2] Бойцов С.П. Проблема определения объекта посягательства незаконной организации и проведения азартных игр // Международный научный журнал «Вестник науки» № 8 (8) Том 1. С.110.

[3] Хайминова О.В Незаконные организация и проведение азартных игр в УК РФ: проблемы правового регулирования // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых. 2017. Том 2. С. 335.

[4] Репецкая А.Л. Общественно опасные последствия незаконных организации и проведения азартных игр в России // Успехи современной науки 2016, Том 7, № 12. С. 108.

[5] Федеральный закон от 29.07.2018 г. № 227 ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 2018 № 31 Ст. 4816.

азартных игр[1]. Верховный суд Российской Федерации поддержал законопроект и отметил его направленность на усиление «борьбы с незаконной игорной деятельностью»[2]. До принятия законопроекта в силу запрет на осуществление деятельности по проведению и организации незаконных азартных игр в букмекерских конторах тотализаторах существовал административно-правовой запрет ч. 2 ст. 14.1.1 КоАП РФ. За нарушение соответствующей нормы предусматривать административно-правовая ответственность для граждан штраф в размере от 2 до 5 тыс. руб., а для юридических лиц от 500 тыс. руб. до 1 млн. руб.

Д.В. Аристов дал объяснение новому законопроекту «закон криминализирует такое деяние, как осуществление незаконной предпринимательской деятельности в букмекерских конторах и тотализаторах без лицензии на осуществление такого рода деятельности, а сейчас для физических лиц законом предусмотрена административная ответственность». По установлению законодателя действие закона было направлено на усиление ответственности. Таким образом, законодатель предпринял меры в целях противостоянию незаконному игорному бизнесу, в сравнении с прошлой редакцией усовершенствован механизм правоприменения, в диспозицию нормы вводятся две новые формы деяния:

- организацию и (или) проведение азартных игр без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны;
- систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр[3].

Текст статьи уточнил нормы УК РФ об ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр, а также стал предусматривать исключение из общего запрета проведения азартных игр с использованием телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, установил случаи приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в тотализаторах или букмекерских конторах.

Теперь наказание последует, в том числе за ведением такой деятельности без лицензии, то есть, вне игорной зоны и за систематическое предоставление помещений в данных целях. В примечаниях к данной статье формулировка дополняется разъяснением, касательно содержания понятия «систематическое предоставление помещений», под которым подразумевается предоставление помещений более двух раз. Д.В. Аристов пояснил, что «данным законопроектом мы пытаемся выбить почву из-под ног у тех, кто занимается незаконной игорной деятельностью, лишив их возможности организовывать места для этого». Тут также, можно заметить, что данная мера ведет к криминализации. Стоит указать, что в отношении помещений для нелегальных организаций и проведения азартных игр разработчики законопроекта предлагали установить уголовную ответственность без критерия «систематичность», поскольку он должен был служить основанием разграничения уголовной ответственности и использоваться, как квалифицирующий признак. Установлены нижние пределы наказания в виде штрафа

[1] Нечаев А.Д. Незаконные организация и проведение азартных игр: новеллы уголовного законодательства // В сборнике: Проблемы современного законодательства россии и зарубежных стран: материалы VII Международной научно-практической конференции. Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). 2018. С. 305.

[2] Законопроект №1093493-6 // Система обеспечения законодательной деятельности.

[3] Лихолетов А.А. Генезис ответственности за незаконную игорную деятельность в уголовном законодательстве российской федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1 (35). С. 53.

(по части первой статьи, это 300 тыс. руб. – по второй – 500 тыс. руб., третьей 1 млн. руб., а также в виде лишения свободы (1,3 и 5 лет)[1].

На наш взгляд, действенными способами противостояния различным направленностям незаконного игорного бизнеса будет являться ужесточение ответственности организаторов за организацию и проведение нелегального игорного бизнеса к уголовной ответственности, а лиц, активно пропагандирующих азартные игры к административной ответственности. Здесь также можно выделить следующие меры: усовершенствование законодательной базы, устранение в ней коллизий, провоцирующих на совершение преступление в игорном бизнесе[2]. По мнению А.А. Лихолетова в ст. 171.2 УК РФ «систематическое предоставление помещения» не является покушением на объект, охраняемым 22 главой[3]. Значит, в тексте статьи необходимо точно разграничить организацию игорного бизнеса, как формы домашнего досуга и как нелегальных азартных мероприятий, направленных получение, прибыли за счет ставок, сделанными клиентами игорных заведений.

Фуртат В.В.
Научный руководитель: **Иванов Н.Г.**

Проблемы профилактики преступлений экстремистской направленности и привлечения к уголовной ответственности

Аннотация. В статье рассматривается основная проблема профилактики преступлений экстремисткой направленности и те факторы, которые способствуют экстремизму. Помимо этого, в статье рассматривается и оценивается реформа ст. 282 УК РФ и с чем она связана. Автор предлагает один из возможных путей решений сложившейся проблемы и дает свою оценку нынешней ситуации в сфере экстремизма.

Ключевые слова: декриминализация, ответственность, преюдиция, хактивизм, экстремизм.

Противодействие экстремизму в реалиях российского общества в соответствии со Стратегией национальной безопасности, утвержденной Президентом Российской Федерации, является одной из приоритетных задач государства в целях обеспечения безопасности от внутренних и внешних угроз. Однако в нынешних условиях развития общества, и учитывая особенности правового подхода к данному вопросу со стороны российского законодателя, возникает ряд проблем с точки зрения эффективного противодействия различному виду экстремистских угроз.

Стоит отметить, что посягательства на данный вид общественных отношений носят высокий уровень опасности, так как особенность совершения преступлений экстремисткой направленности заключается в том, что они посягают на нормальное функционирование как государства, подрывая конституционный строй и саму безопасность, и те основные и незыблемые гарантии, которые она дает человеку, так и общества в целом, ущемляя права и свободы граждан, либо же угрожая их жизни и здоровью. То

[1] Федеральный закон от 29.07.2018 г. №227 ФЗ «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 31. Ст. 4816.

[2] Кормильцева С.О. Незаконные организация и проведение азартных игр: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08. Казань. 2018. 200 с.

[3] Лихолетов А.А. Генезис ответственности за незаконную игорную деятельность в уголовном законодательстве российской федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1 (35). С. 54.

есть, иными словами, возможно посягательство сразу на два довольно значимы объекта, которые охраняются уголовным законодательством: нормальное функционирование государства, а также права и свободы, жизнь и здоровье граждан.

Анализируя общую массу экстремистских деяний, необходимо отметить, что все они достаточно многообразны и четкой конкретной классификации поддаются с трудом. Отсюда и возникает основная проблема, а именно то, что достаточно сложно выработать единый комплекс мер для успешного противодействия, и приходится акцентироваться на более актуальных вопросах экстремистских проявлений. Данный ряд преступных деяний затрагивает острые и важные социальные проблемы, что приводит к массовой огласке и широкому резонансу.

Если говорить о профилактике экстремизма, то необходимо отметить, что современный экстремизм имеет как религиозную, так и политическую окраску[1].

Религиозный фактор в данном случае служит идеологическим аспектом и помогает осуществлять те или иные интересы группы в зависимости от направленности. Особенность здесь в том, что использование различных лозунгов религиозного толка, литературы, обычаев, традиций, способны привлечь значительную часть верующих, что вызывает деструктивный характер при образовании того или иного конфликта. Отдельно стоит отметить деятельность различных религиозных сект.

Политический фактор также может играть немаловажную роль: путем идеологической «промывки», а также пропаганды своих устоев и политического курса как лучшего, чем существует в действующем государстве, а также учитывая меняющееся настроение граждан в связи с теми или иными негативными происшествиями, призывающие к радикальным мерам по отношении к действующей власти, организации и граждане могут представлять действительно серьезную экстремистскую угрозу. Однако стоит понимать, что экстремизмом здесь будет являться только в том случае, когда такие действия будут наносить дестабилизацию обществу в целом путем радикализма своих методов.

Цифровизация общественных отношений привела к тому, что политический фактор оказывает влияние и в интернет-пространстве, где весьма сложно осуществлять контроль за соблюдением законодательства. Активно распространившийся «хактивизм» направлен на продвижение политических идей, свободы слова, свободы информации и т.д[2]. Поскольку у интернета нет как таковых границ, то хактивизм представляется инструментом массового продвижения различных идей.

Таким образом, противодействия преступлениям экстремисткой направленности возможно рассматривать лишь в общем русле борьбы с экстремизмом, который может проявляться в различных формах. Комплекс мер должен включать все возможные приемы воздействия: идеологические, правовые, административные, экономические и т.д., которые необходимо направить на профилактику экстремизму в целом.

Профилактика данного вопроса зависит от многих факторов: это и развитие общества в целом (социальные, экономические, образовательные факторы и т.д.), так и те взгляды, и убеждения, которые сформировались у лица на протяжении его жизни, а также какие-либо глобальные резонансные события, произошедшие в мире. Отдельно хотелось бы остановиться на ответственности за преступления экстремистского характера, а именно на ст. 282 УК РФ и той реформе, которая внесла поправки в нее.

---

[1] Петрянин А.В. Направления уголовно-правового определения признаков экстремизма: теоретико-правовой аспект // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 136-140.

[2] Восканян Р.О. Финансовые угрозы национальной безопасности государства // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 1. С. 61-65.

7 января 2019 года вступил в силу ФЗ № 519-ФЗ от 27.12.2018 «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации»[1], который вносит поправки в ст. 282 УК РФ, вводя административную преюдицию. Вместе с тем, ст. 20.3.1 КоАП РФ подразумевает административную ответственность за экстремистские деяния, которые ранее квалифицировались по УК РФ. Суть реформы заключается в том, что лицо не подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 282 УК РФ, если ранее лицо не привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течении года. Данная гуманизационная реформа была вызвана тем, что в 2017-2018 гг. ряд осуждений лиц, которых привлеки к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ вызвало общественный резонанс, который ставил вопрос о целесообразности их привлечения и соразмерности деяния и уголовного преследования. По ст. 282 УК РФ было осуждено в 2015-м году – 444 лица, 2016-м – 502, 2017-м - 571, в 2018-м – 596. Как мы видим, данное число только росло. При этом, стоит отметить, что за 2017-2018 гг. большая часть преступлений экстремистского характера было совершено с использованием сети «Интернет», причем по данной категории дел, больше половины дел рассмотрено в особом порядке с признанием своей вины (в 2017 году - более 60%, а в 2018-м – более 65% таких дел)[2].

На данном этапе мы имеем обратную картину: нарушены одни из основных принципов справедливости и неотвратимости наказания. Нынешняя ситуация такова, что лицо, которое привлекается за различные действия экстремистского характера к административной ответственности по ст. 20.3.1 КоАП РФ до конца не осознает всей тяжести совершенных им деяний, не исправляется и не несет за это соразмерное наказание, а зачастую, наоборот, – существующий нынешний механизм может позволять лицу, при правильном подходе, вообще избежать уголовную ответственность и при этом продолжать совершать действия экстремистского характера, если мы говорим о тех лицах, которые действительно негативно настроены к обществу в целом и не собираются отказываться от своих противоправных деяний в будущем. Достаточно просто дождаться истечения срока в размере 1 года с момента привлечения к административной ответственности. Тем самым складывается ситуация фактически избегания лица справедливого наказания за свои противоправные деяния.

Нами предлагается один из возможных, но трудоемких реформирований: ввести на законодательном уровне механизм, который предусматривает нынешнее постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 11 от 28.06.2011[3], в котором частично были упомянуты принятые меры международных экспертов в городе Рабате в 2011 г. по вопросу определения и оценки возможности привлечения лиц за высказывания и действия экстремистского характера. Суть данного способа заключается в оценке следующих параметров: оценка контекста, который оценивается по конкретному высказыванию и его возможностей дискриминации, вражде, ненависти; оценка оратора, т. е. его статуса в обществе; оценка намерений, т.е. наличие умысла у лица, не просто из за безрассудства или халатности, а оценка целенаправленных действий и намерений; оценка содержания и формы, т. е. насколько прямым и провокационным было высказывание, оценка формы, стиля и т.д.; оценка степени публичности, т.е.

[1] Федеральный закон от 27.12.2018 № 519-ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8445.

[2] Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Судебная статистика. URL: www.cdep.ru. Дата обращения: 20.10.2019.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // БВС РФ. 2011. №8.

насколько доступно высказывание обществу, какими способами распространялось и т.д.; оценка реализации намерений, т. е. насколько те или иные высказывания или действия лица может спровоцировать дальнейшие действия против какой-либо группы.

Таким образом, если исходить из вышеизложенного варианта, привлечение за преступления экстремистского характера, в том числе и по ст. 282 УК РФ будет осуществляться исходя из всех вышеперечисленных факторов, включая и умысел лица, что позволит исключить возможность привлечения к уголовной ответственности невиновное или даже случайное лицо.

Хаперская К.С.
Научный руководитель**: Брыка И.И.**

Непосредственный объект и предмет порчи земли (статья 254 Уголовного кодекса Российской Федерации)

Аннотация. Общественная опасность такого преступления, как порча земли, выражается в причинении урона национальному достоянию России, месту проживания народов, основному средству производства и основе функционирования всех отраслей экономике – земле. Автором проанализированы объект и предмет преступления, предусмотренного ст. 254 УК РФ «Порча земли».

Ключевые слова: земля, почва, окружающая природная среда, объект преступления, состав преступления, уголовное право.

Проблема рационального (экологически, социально и экономически обоснованного) использования и охраны земли всегда была актуальной. Перед государствами и сегодня стоит задача сохранения земли как ценнейшего ресурса планеты. Крупнейшие экономики Европы такие как Великобритания или Германия направляют на охрану окружающей среды в среднем 0,78 и 0,6 процента от ВВП соответственно[1]. Нецелевое использование окружающей среды, отравление, загрязнение ядовитыми веществами и другие противозаконные действия влекут негативные последствия: снижение плодородия почвы (агроистощение), деградация земель (заболоченность, засоление, эрозия, и т.д.), вынужденный перевод земель сельскохозяйственного назначения в менее ценные категории земель, которые причиняют вред не только самой окружающей среде, но и человеку, другим живым организмам.

В России процессами защиты и восстановления окружающей среды активно занимается непосредственно государство, формируя стандарты и разрабатывая нормативно-правовую базу[2]. В этой связи представляется актуальным исследовать юридическую сущность объекта и предмета порчи земли в ст. 254 УК РФ.

Согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ[3], в первом полугодии 2019 г. по ст. 254 УК РФ осуждено всего 2 человека; в 2018 г. – 0; в 2017 г. – 2; в 2016 г. – 1. Сравнительные данные за пятилетний период демонстрируют крайне редкое привлечение к уголовной ответственности за порчу

[1] Восканян Р.О. Влияние экологической ответственности на гудвил компании // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 1 (145). С. 95.

[2] Восканян Р.О. Тенденции развития экологической ответственности компаний // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 6. С. 1460.

[3] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759 – Загл. с экрана. Дата обращения: 26.10.2019 г.

земли. Можно предположить, что это связано с бланкетностью нормы, с использованием междисциплинарных понятий, что требует специальных знаний. То, что данная норма уголовного закона не действует отмечали такие ученые-юристы, как Лопашенко Н.А., Фаткулин С.Т., Клочкова А.А и др.

Одним из проблемных вопросов применения на практике нормы, предусмотренной ст. 254 УК РФ «Порча земли», является вопрос, касающийся определения объекта и предмета преступления. Прежде чем перейти к анализу объекта и предмета ст. 254 УК РФ, необходимо отметить следующее.

Объект преступного посягательства занимает особенное место в науке уголовного права, «его правильно определение влияет не только на правоприменительную практику, что само по себе свидетельствует о важности изучения этого элемента состава преступления, но и на деятельность законодателя»[1]. Действительно, результатом ценностной оценки объекта посягательства как совокупности общественных отношений, посредством (с помощью) которых поддерживается надлежащая стабильность в обществе, выступает изменение уголовного законодательства, а в частности, криминализация либо декриминализация отдельных видов преступных посягательств. Кроме того, данный элемент состава преступления играет решающую роль при отграничении смежные составы преступлений, позволяет определить юридическую природу преступления, выявить его социальную опасность, что служит необходимым условием для правильной квалификации совершенного преступления.

В юридической литературе среди ученых-юристов нет единого мнения, что же является объектом преступного посягательства. В данной работе мы будем исходить из наиболее распространенной точки зрения: объект преступного посягательства – охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Преступное деяние, предусмотренное ст. 254 УК РФ, является многобъектным. Основным непосредственным объектом порчи земли, по мнению Факулина С.Т., является «конкретные общественные отношения по охране земель и почвы, их рациональному использованию, обеспечению экологической безопасности населения и окружающей среды»[2]. Лопашенко Н.А. отмечает, что использование земель – это прежде всего предмет правового регулирования отрасли земельного права, но «защита от нерационального использования этого природного объекта вполне может быть уголовно-правовой, в связи с важностью земли для жизни человека»[3]. Непосредственный объект – «общественные отношения, нарушающие установленные законодательством требования к использованию земли, посягающие на установленный в стране земельный правопорядок и на обеспечение экологически безопасного использования земли как природного объекта»[4]. Дополнительным непосредственным объектом выступают общественные отношения по охране жизни и здоровья человека.

В структуру объекта преступного посягательства входит предмет преступления. Под которым понимаются «предметы материального мира, посредством воздействия на которые преступник изменяет общественные отношения»[5]. Различные свойства предмета способствуют четкому уяснению сущности объекта преступления, на практике позволяют отграничивать смежные составы преступления друг от друга, а значит правильно

[1] Иванов Н.Г. Уголовное право России: учебник для вузов. М.: Экзамен, 2003. С. 47.
[2] Фаткулин С.Т. Уголовно-правовая охрана земли: монография. М.: РАП, 2009. С. 21.
[3] Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 492.
[4] Попова Ю.В. Уголовно-правовая охрана земли: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 87.
[5] Иванов Н. Г. Уголовное право России: учебник для вузов. М.: Экзамен, 2003. С. 47.

квалифицировать содеянное. Например, если предмет преступного посягательства – это обособленный элемент окружающей среды, стал имуществом (например, земельный участок), права на который были приобретены путем обмана, то содеянное квалифицируется как преступление против собственности, если предмет – естественный элемент природной среды (земля), то речь идет об экологическом преступлении.

Сундуров Ф.Р., Талан М.В. рассматривают предмет экологических преступлений в узком и широком смыслах. В первом значении под ним понимается «природная среда в целом»[1]. Так как совокупность всех компонентов природной среды (земля, животный мир, подземные воды и т.д.) представляет собой окружающую среду, где эти элементы взаимосвязаны и взаимодействуют между собой. Так неправомерное воздействие на одном из них отразится на общем состоянии окружающей природной среды. Во втором значении «предметом выступают конкретные природные ресурсы: земля, ее недра, атмосфера, воздух, растительность и т.д.». Такой же точки зрения придерживается Комиссаров В.С. отмечая, что «предметом экологических преступлений выступают конкретные компоненты природной среды, находящиеся в их естественном состоянии (вода, земля, леса, животный мир и пр.), а также окружающая среда в целом, как совокупность компонентов природной среды»[2].

В современной юридической литературе нет единого понимания предмета порчи земли, но необходимо отметить, что большинство ученых-юристов сходятся во мнении, что предметом является земля, но раскрывают это понятие по-своему.

По мнению Бобракова И.А. предметом преступления применительно к ст. 254 УК РФ является «земля как элемент окружающей среды любой формы собственности и правового режима, а также продукты человеческой деятельности, оказывающие воздействие на состояние окружающей среды (радиоактивные, химические, биологические вещества и отходы и т.п.)»[3]. С данной точкой зрения нельзя согласиться, т.к. необходимо отграничивать предмет преступного посягательства и орудия, средства совершения преступления. В данном случае различные виды загрязняющих веществ и отходы используются преступником для совершения преступления: например, нарушение специальных правил обращения с ядохимикатами приводит к деградации земель.

Другие авторы отождествляют понятия «земля» и «почва». Так, Лопашенко Н.А. говорит о том, что в юридическом значении «земля» – это поверхность, охватывающая плодородный слой почвы.[4] Данную позицию разделяет и Фаткулин С.Т., при этом отмечает, что в смысле ст. 254 УК РФ понятия «земля» и «почва» синонимы, «если почвенного слоя на земельном участке нет, то уголовная ответственность за любые действия (затопление, захламление) на таких участках исключается»[5]. Комиссаров В.С. отмечает, что земля является предметом преступления независимо от формы собственности и ее категории»[6].

В продолжение дискуссии по данному вопросу Попова Ю.В. отмечает законодательную неточность формулировок состава ст. 254 УК РФ: отсутствие на законодательном

---

[1] Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. М.: Статут, 2012. С. 526.

[2] Комиссаров В.С., Крылова Н.Е., Тяжковой И.М. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. М.: Статут, 2012. С. 150.

[3] Бобраков И.А. Уголовное право. Общая часть, особенная часть: учебник. Саратов, 2018. С. 457, 480.

[4] Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 492.

[5] Фаткулин С.Т. Уголовно-правовая охрана земли: монография. М.: РАП, 2009. С. 26.

[6] Комиссаров В.С., Крылова Н.Е., Тяжковой И.М. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. М.: Статут, 2012. С. 154.

уровне точного определения понятия «земля», его соотношение с понятием «почва» уменьшает возможности однозначного толкования целого ряда правовых норм. По ее мнению, предметом преступления является «земля, как любые виды земельных участков, на которые, непосредственно, воздействует преступник»[1].

Данное мнение поддерживает и Черных Д.А., утверждая, что отождествлять данные понятия не верно, т.к. «почва – более узкое понятие, оно обозначает поверхностный слой земной оболочки, который обладает плодородием, насыщен органоминеральным составом и характеризуется особым, только ему присущим профильным типом строения»[2] предлагает выделить в ст. 254 УК РФ два предмета – почву, как плодородный слой земель сельскохозяйственного назначения, и землю – земную поверхность иных категорий земель независимо от наличия верхнего плодородного слоя.

На наш взгляд, последняя точка зрения является верной. Несомненно, особой правовой охране должны подлежать земли сельскохозяйственного назначения, т.к. даже несущественное превышение вредных веществ в почве отражается на ее агроистощении, урожайности, а значит создаётся угроза попадания этих веществ и последующее накопление в организме животных и человека, что может отрицательно отразится на здоровье и жизни в целом. Но испорчены могут быть не только земли указанной категории, но и другие, перечисленные в ст. 7 Земельного кодекса Российской Федерации. На их целевое назначение не влияет плодородие (гумусный слой может быть уничтожен или скрыт, в связи с чем, его использование и воздействие на него стало невозможным), они служат пространственном базисом. И если в результате противоправных действий наступает такое качественное изменение поверхности данных земель, которое влечет непригодность использования по целевому назначению, налицо порча земель.

Рассматривая данную проблему необходимо обратиться к земельному законодательству. Так, в ст. 6 Земельного кодекса Российской Федерации среди объектов земельных отношений законодатель не называет почвы. Проанализировав понятие в ФЗ «Об охране окружающей природной среды» «компоненты природной среды», можно сделать вывод о том, что законодатель разграничивает понятия «земля» и «почва», т.е. почва признается таким же самостоятельным компонентом природной среды, как земля. Кроме того, особое внимание в федеральном законе уделяется редким или находящимся под угрозой исчезновения почвам: ст. 62 предусматривает учреждение Красной книги почв Российской Федерации и ее субъектов. Тем самым законодатель указывает на важнейшую роль этого компонента природной среды в экономической и социально-культурной сферах жизни общества.

Итак, на основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в смысле ст. 254 УК РФ предмет порчи – это не только верхний плодородный слой (почва), но земная поверхность в целом. По нашему мнению, особой правовой охране должны подлежать редкие и находящиеся под угрозой исчезновения почвы, указанные в Красной книге почв России и книгах ее субъектов, в связи с чем предлагается дополнить ст. 254 УК РФ квалифицированным составом, предусматривающим повышенную ответственность за порчу почв, отнесенных к редким или находящимся под угрозой исчезновения.

[1] Попова Ю.В. Уголовно-правовая охрана земли: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 91.
[2] Черных Д.А. Уголовно-правовая охрана земли: дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 75.

Харитонов В.С.
Научный руководитель: **Иванов А.Л.**

О некоторых вопросах квалификации мошенничества при получении выплат, совершаемых военнослужащими

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы квалификации хищений денежных средств, совершаемых военнослужащими при получении социальных выплат. На основании военно-административного законодательства выделены выплаты военнослужащим, относящиеся к социальным. Определены распространенные виды мошенничества с денежными выплатами, совершаемые военнослужащими.

Ключевые слова: хищение, мошенничество, социальные выплаты, военная служба, военнослужащий

Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации наша страна является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека, и это достигается, в том числе, и государственной поддержкой через государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты[1].

Другими словами, государство стремиться, в том числе, и помогать слабым для того, чтобы они достойно жили.

В то же время есть лица, которые не попадают под категории нуждающихся в государственной поддержке граждан либо перестали в ней нуждаться, но тем не менее пытаются получить неположенные им блага, тем самым нарушая закон. Подобного рода действия образуют состав преступления, предусмотренный ст. 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)[2] – мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Сразу следует отметить, что проблемам квалификации указанного преступления посвящены диссертации[3], и конечно, много научных публикаций, которых только при обращении к справочно-информационной системе КонсультантПлюс удалось найти их более 30.

В то же время в научной литературе пока не рассматривались детально вопросы, возникающие при квалификации указанного преступления применительно к военнослужащим. А они, эти проблемы, как представляется, есть, и заключаются в следующем.

---

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

[3] Митрофанов Т. И. Уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2016. 24 с.; Архипов А. В. Мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ): уголовно-правовая характеристика: дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2016. 211 с.

Так, п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» объяснил, что по ст. 159.2 УК РФ квалифицируется такое хищение денежных средств или иного имущества в форме мошенничества, которое связано с незаконным получением социальных выплат, а именно установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления выплат гражданам, нуждающимся в социальной поддержке[1]. Далее во втором абзаце указанного пункта отмечено, что для целей ст. 159.2 УК РФ к социальным выплатам, в частности, относятся пособие по безработице, компенсации на питание, на оздоровление, субсидии для приобретения или строительства жилого помещения, на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, средства материнского (семейного) капитала, а также предоставление лекарственных средств, технических средств реабилитации (протезов, инвалидных колясок и т.п.), специального транспорта, путевок, продуктов питания.

Как видим, перечень социальных выплат широк, и включает, в том числе, пособия, компенсации, субсидии.

Интересно, что основополагающие термины, – «иные социальные выплаты» и «граждане, нуждающиеся в социальной поддержке», – отсутствуют в нормативных актах о статусе военнослужащих.

Однако мы понимаем, что военнослужащие могут получить не только выплаты, относящиеся к социальным, на основании «общих» для всех граждан России нормативных актах, но и вследствие реализации «военных» норм, излагаемых, например, в федеральных законах от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее – Закон о статусе военнослужащих)[2], от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»[3] и других специфических нормативных правовых актов, регулирующих выплаты военнослужащим с учётом многих факторов, определяющих военную службу.

Изучив «специальные» нормативные акты о военнослужащих, можно определить выплаты военнослужащим, которые подпадают под содержание «социальных выплат»: подъемное пособие и суточные военнослужащим и членам их семей при переезде на новое место военной службы; единовременные пособия при увольнении с военной службы, размер которых «привязан» к продолжительности военной службы и другим факторам; единовременные пособия членам семьи в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, при исполнении им обязанностей военной службы либо его смерти, наступившей вследствие военной травмы; ежемесячная денежная компенсация каждому члену семьи в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, а также членам семьи инвалида вследствие военной травмы в случае

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета, № 280, 11.12.2017.

[2] Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О статусе военнослужащих" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2018) // Собрание законодательства РФ", N 22, 01.06.1998, ст. 2331.

[3] Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // Собрание законодательства РФ, 07.11.2011, № 45, ст. 6336.

его смерти (гибели); единовременное пособие военнослужащему при увольнении с военной службы в связи с признанием его не годным к военной службе вследствие военной травмы; ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причинённого здоровью, при установлении военнослужащему инвалидности вследствие военной травмы.

Военнослужащие также имеют право на получение следующих денежных выплат: ежемесячные выплаты ветеранам боевых действий; возмещение расходов на ритуальные услуги; единовременную материальную помощь (при утрате личного имущества в результате стихийного бедствия, при смерти близких родственников, при нуждаемости в специальном лечении); компенсацию стоимости проезда к месту проведения отпуска и обратно; денежную компенсацию за наём жилых помещений; получение субсидии для приобретения жилых помещений; денежную компенсацию вместо предоставления дополнительных суток отдыха. Незаконное обретение указанных доходов и получение некоторых иных выплат, которые также носят социальный характер, полагаем, охватываются составом преступления, предусмотренным ст. 159.2 УК РФ.

Неправомерное получение различных видов пенсий, в том числе за выслугу лет, также, как представляется, подпадает под признаки ст. 159.2 УК РФ.

Таким образом, закономерен вопрос об определении природы отдельных выплат, производимых военнослужащим, и возможности их отнесения к предмету преступления, предусмотренного ст. 159.2 УК РФ. Также отметим, что изучение судебной практики военных судов, решения которых есть в открытом доступе на их сайтах, позволяют определить распространенные виды мошенничества с денежными выплатами, совершаемые военнослужащими. К ним относятся:

- мошенничество, совершаемое военнослужащими при получении компенсации за наём (поднаём) жилого помещения, суть которого в том, что военнослужащий, обеспеченный жильем, скрывает это от командования, и получает незаконно деньги на найм жилья,

- мошенничество, совершаемое военнослужащими при получении пенсий, при этом речь может идти как о получении одновременно двух пенсий (как, например, от Минобороны России и МВД или ФСИН), так и пенсии по случаи потери кормильца (социальной пенсии) при поступлении получателя пенсии на военную службу,

- предоставление фиктивных удостоверений, дающих право на выплаты (например, «Ветеран боевых действий») в отделение Пенсионного фонда Российской Федерации.

В заключении отметим, что применительно к военнослужащим важно правильно определить характер указанных в ст. 159.2 УК РФ пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, и возможности их отнесения к предмету преступления, предусмотренного указанной статьёй Уголовного закона, что позволит правильно решить вопросы по квалификации действий виновных.

Худякова Ю.В.
Научный руководитель: **Голоскоков Л.В.**

Экологическая преступность: актуальные вопросы загрязнения, засорения, истощения поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов загрязнения, засорения, истощения поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения, а также противо-

действия преступности в сфере экологии. Рассматриваются основные проблемы охраны окружающей среды, динамика развития в сфере регулирования порядка использования водных ресурсов. На основе анализа выявленных данных, а также обращаясь к статистике, автор определяет возможные пути воздействия на сложившуюся криминогенную ситуацию.

Ключевые слова: экологическая преступность, загрязнение вод, водные ресурсы, водные объекты, сточные воды, защита окружающей среды, государственный контроль, засорение, истощение.

Целью современного уголовного права является обеспечение безопасности человека и гражданина, общества и государства в целом. Статья 2 Уголовного кодекса Российской Федерации[1] эту цель конкретизирует и раскрывает соответствующие задачи, в числе которых охрана окружающей среды. Устойчивое развитие Российской Федерации, забота о людях, обеспечение достойного уровня жизни возможны только при условии сохранения благоприятной окружающей среды. Экологический вред, который приносит разрушительная человеческая деятельность, угрожает биологической основе существования человека. Этим обуславливается особая необходимость в формировании, реализации политики государства в области экологии, в которой правоохранительные органы обеспечивают противодействие криминальным угрозам экологической безопасности.

Правовая база, безусловно, имеет большое значение при осуществлении данных процессов. Законодатель определяет виды экологических преступлений в 26 главе Уголовного кодекса, всего 17 составов: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ); нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ); нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами(ст. 248 УК РФ); нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений (ст. 249 УК РФ); загрязнение вод (ст. 250 УК РФ); загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ) и т.д.[2]. Данные деяния объединяет общий видовой объект – экологическая безопасность окружающей среды. Конкретные составы преступлений различаются уже непосредственными объектами, которые также закрепляются и раскрываются в Федеральном законе "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 № 7-ФЗ[3].

Водные объекты являются природными объектами, охраняемыми государством. Воды относятся к ограниченным природным ресурсам, содержатся в подземных и поверхностных источниках – реках, озерах, морях, океанах, ледниках, снежном покрове – и входят в состав водного фонда. Воды выполняют важнейшую экологическую функцию – создание гидрологического режима на Земле, из воды состоит основная масса организма животных и растений. Помимо этого, без вод невозможно осуществление хозяйственной деятельности человека, промышленного и сельскохозяйственного производства. Ст. 250 УК РФ[4] предусматривает уголовную ответственность за загрязнение вод. Непосредственный объект данной статьи – воды и их состояние, водные ресурсы. Загрязнение вод является одним из самых распространенных видов преступлений в Российской Федерации. Защита поверхностных вод – проблема национального,

[1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Ст. 2.
[2] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Гл. 26. Ст.Ст.246-262.
[3] Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. От 26.07.2019) // Ст.4.
[4] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Ст. 250.

глобального уровня, так как пресная вода представляет для человечества особую ценность, являясь источником для хозяйственно-питьевых нужд, местом обитания рыб, некоторых птиц и других животных. Утечки, загрязненные сточные воды, их некачественная очистка, износ очистных сооружений, устаревшие технологии, а также предприятия промышленности, агропромышленного комплекса, жилищно-коммунального хозяйства, намеренно сбрасывающие отходы в поверхностные водные объекты ведут к деградации рек, водохранилищ, озерных систем, ухудшению качества вод поверхностных водных объектов. В «Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года»[1] законодатель обозначил, что Российская Федерация принадлежит к числу государств, наиболее обеспеченных водными ресурсами. В стране функционирует водохозяйственный комплекс, который является одним из крупнейших в мире и включает более 30 тыс. водохранилищ и прудов общим объемом свыше 800 км^3 и полезным объемом 342 км^3. В целом по стране обеспеченность водными ресурсами составляет 30,2 тыс. м^3 на человека в год. В водные объекты сбрасывается до 52 км^3 в год сточных вод, из которых 19,2 км^3 подлежат отчистке. Свыше 72% сточных вод, подлежащих очистке (13,8 км^3) сбрасываются в водные объекты недостаточно очищенными, 17% (3,4 км^3) – загрязненными, без очистки и только 11% (2 км^3) – очищенными до установленных нормативов. Вместе со сточными водами в поверхностные водные объекты ежегодно поступает около 11 млн т загрязняющих веществ. Неутешительная статистика обуславливается большим количеством экологических преступлений и недостаточным государственным контролем в данной сфере. Эффективность надзора, осуществление уполномоченными органами в природоохранной сфере своих полномочий определяют криминальный уровень. Негативная ситуация по выявлению и расследованию преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды влечет за собой чувство безнаказанности и вседозволенности, что является сильнейшим криминогенным фактором.

В условиях современного мира крайне важно уделять должное внимание экологическим факторам развития общества. Человеческая деятельность неразрывно связана с преобразованием природной среды, однако зачастую, она так же наносит значительный, невосполнимый ущерб окружающей среде. Стремление к получению материальной выгоды незаконными путями, халатное обращение к природным ресурсам, низкий уровень экологического образования свидетельствует о сложившейся угрозе национального, глобального масштаба. В 1992 году конференцией ООН по окружающей среде и развитию была принята «Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию», которая провозгласила основные принципы экологического права. Принцип 16 гласит: «Национальные власти должны стремиться содействовать интернализации экологических издержек и использованию экономических средств, принимая во внимание подход, согласно которому загрязнитель должен, в принципе, покрывать издержки, связанные с загрязнением, должным образом учитывая общественные интересы и не нарушая международную торговлю и инвестирования»[2]. Стремление государства к проведению природоохранной политике, стабилизации экологической обстановки, воспитании образованного, воспитанного, осознанного поколения – необходимая основа для скорейшего решения экологического вопроса.

Таким образом, обозначим следующие выводы:

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 27.08.2009 № 1235-р (ред. от 17.04.2012) «Об утверждении Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года» // Гл. II. Ст.1.

[2] "Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию" (Принята в г. Рио-де-Жанейро 14.06.1992) // Принцип 16.

Во-первых, наше общество неразрывно связано с природным миром, окружающей средой. В связи с этим вопрос экологического вреда, причиняемого человеком, является актуальным.

Во-вторых, несмотря на наличие уголовной ответственности за экологические правонарушения в Российской Федерации, ситуация в сфере защиты окружающей среды остается напряженной. Поэтому так важна работа, максимальная вовлеченность правоохранительных органов. Юридическая наука и практика призваны вносить свой вклад в борьбу за экологическую безопасность Российского государства, его граждан, а также всего мирового сообщества.

В-третьих, загрязнение вод является одним из самых распространенных и опасных видов преступлений, так как воды выполняют важнейшие экологические функции.

В-четвертых, необходимо воспитывать бережное отношение к природе в целом и к водным ресурсам в частности.

В заключении следует отметить следующие предложения, направления разрешения обозначенной проблемы:

1) усиление государственного контроля, надзора в сфере охраны и использования природных ресурсов;

2) воссоздание специализированных экологических подразделений органов внутренних дел (ранее была ликвидирована экологическая милиция), укрепление профессиональных кадров, материально-технической базы;

3) проведений следующих экозащитных мероприятий: развитие безотходных, безводных технологий, внедрение систем оборотного водоснабжения, улучшение системы очистки сточных вод, очитка и обеззараживание поверхностных вод, используемых для водоснабжения и других целей;

4) повышение уровня экологической культуры: осведомительные мероприятия, привлечение молодежи, проведение акций, воспитывающих осознанность, уважение и бережное отношение к окружающей среде;

5) развитие, совершенствование природоохранного законодательства.

Цыгурова Т.А.
Научный руководитель: **Вершкова М.А.**

Проблемы квалификации и правоприменения состава преступления, предусмотренного ст. 172.3 УК РФ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о введении ответственности кредитных организаций за сокрытие банковских вкладов и счетов должностных лиц, а именно невнесение данных о таких вкладах и счетах в финансовые документы учета и отчетности. Автором предлагается редакция статьи 172.3 УК РФ в контексте антикоррупционной направленности. Анализируются тенденции государственно-правовой борьбы с неверным предоставлением чиновниками сведений о своих доходах.

Ключевые слова: кредитные организации, банковский вклад, банковский счет, противодействие коррупции, должностное лицо.

В 2018 году в главу 22 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)[1] были внесены изменения, в частности, добавлена ст. 172.3 УК РФ, предусматривающая ответственность

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25.

за невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах.

Стоит отметить, что необходимости криминализации данного деяния уделяли внимание такие юристы как П.Д. Куркин, С.В. Бажанов, И.В. Лозинский. Их позиции схожи в том, что борьба с анализируемым преступлением позволит предупредить незаконный вывод денежных средств из кредитных организаций в России за рубеж.

В силу того, что диспозиция состава является бланкетной, для понимания преступления необходимо обратиться к иным нормативным правовым актам. Например, в ст. 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»[1] дается определение кредитных организаций, в гл. VII закрепляются требования к ведению бухгалтерского учета в кредитной организации. В Положении Банка России «О Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения»[2] устанавливаются единые методологические основы организации и ведения бухгалтерского учета для кредитных организаций.

Преступление считается оконченным с момента невнесения данных в финансовые документы, регистры бухгалтерского учета и отчетности.

Уголовно–правовая характеристика ст. 172.3 УК РФ представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков преступления.

Так, непосредственным объектом преступления является общий законный порядок осуществления предпринимательской деятельности, выражающийся в несоблюдении требований к ведению учета и отчетности в кредитной организации.

Факультативным признаком преступления является предмет, а именно денежные средства, фактически размещенные физическими лицами или индивидуальными предпринимателями, или в пользу указанных лиц, в совокупности составляющие за период в пределах одного финансового года более 3 млн. руб. Согласно ст. 9 Бюджетного кодекса РФ финансовый год длится с 1 января по 31 декабря.

Объективная сторона выражается в форме бездействия, а именно в сокрытии денежных средств, размещенных на банковских вкладах и счетах, физическими лицами и индивидуальными предпринимателями или в пользу данных лиц. Положения о банковских вкладах и банковских счетах содержатся в гл. 44 и гл. 45 Гражданского кодекса РФ[3].

Кроме того, в конструкцию состава включен способ совершения данного преступления, сущность которого заключается в невнесении в документы, регистры бухгалтерского учета, отчетность кредитной организации сведений о предмете преступления.

Субъект преступления – общий, так как в ст. 172.3 УК РФ нет указаний на специальные признаки. Однако, из содержания деяния следует, что совершить его может только лицо, ответственное за внесение данных о вкладах и счетах в финансовые документы учета и отчетности в кредитной организации.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины.

---

[1] Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 26.07.2019) «О банках и банковской деятельности» // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6.12.1990 № 27. Ст. 357.

[2] Положение Банка России от 27.02.2017 № 579-П (ред. от 28.02.2019) «О Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения». Вестник Банка России от 12.04.2017 № 36-37.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

В ст. 172.3 УК РФ предусмотрен квалифицированный состав, в котором речь идет о том же деянии, совершенном группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Представляется, что введение уголовной ответственности за анализируемое преступление по отношению к юридическим лицам, осуществляющим банковские операции, призвано напомнить им о том, что совершение данного деяния способствует сокрытию денежных средств и доходов физическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Однако наибольшую общественную опасность такое деяние приобретает, когда речь идет о борьбе с коррупцией. В п. 1 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ «О противодействии коррупции»)[1] предусмотрен перечень лиц, обязанных предоставлять сведения о доходах, в том числе о вкладах и счетах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. В целом, это лица, желающие получить статус должностного лица или уже его имеющие. Кроме того, в п. 8 и п. 9 ст. 8 ФЗ «О противодействии коррупции» содержится указание на то, что невыполнение данной обязанности влечет освобождение от должности.

Актуальность введения ответственности по ст. 172.3 УК РФ связана ещё и с тем, что намечается тенденция роста сокрытия банковских счетов должностными лицами.

Так, например, в ходе осуществления прокурорского надзора было выявлено, что начальник одного из отделов совета Кукморского района Республики Татарстан скрыл в справках за 2018 год сведения о 18 банковских счетах[2]. В адрес органа, уполномоченного устранить нарушение, прокурором было вынесено представление.

Подобный случай был выявлен в отношении двух начальников, главного и ведущего специалистов управы Ленинского района г. Воронежа, которые не указывали в декларациях сведения о банковских счетах. Были также вынесены представления прокурора, по результатам рассмотрения которых ко всем виновным были применены меры дисциплинарной ответственности[3].

Стоит отметить, что степень общественной опасности коррупционных преступлений значительно выше, чем преступления, предусмотренного ст. 172.3 УК РФ. В ввиду изложенного, представляется логичной редакция нормы путем введения повышенной ответственности для лиц, обязанных нести ответственность за отражение в финансовых документах сведений о денежных средствах, размещенных должностными лицами.

Необходимость квалифицированного состава в том числе обуславливается тем, что такое преступление посягает не только на законный порядок предпринимательской деятельности, но и на интересы государства, причинение вреда которым может расцениваться как помощь кредитных организаций в сокрытии доходов и денежных средств должностными лицами.

При этом, необходимо сказать, что в п. 1 ст. 7.1 ФЗ «О противодействии коррупции» содержится запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные

---

[1] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.

[2] В Татарстане чиновник скрыл доход супруги и 18 счетов в банках // «БИЗНЕС Online» // URL:https://www.business-gazeta.ru/news/439294. Дата обращения: 17.10.2019.

[3] Чиновники Ленинской управы Воронежа скрыли свои банковские счета // Блокнот-Воронеж // URL:http://bloknot-voronezh.ru/news/chinovniki-leninskoy-upravy-voronezha-skryli-svoi—1015639?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews. Дата обращения: 26.10.2019.

средства и ценности в иностранных банках и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Данное ограничение действует в отношении замещающих государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, депутатов всех уровней, руководителя Центрального Банка РФ, руководителей городских округов, глав муниципальных районов, глав иных муниципальных образований, исполняющих полномочия глав местных администраций и других. Такой запрет также обусловлен желанием чиновников скрыть преступные доходы.

Важным является тот факт, что законодатель всё же пытается усовершенствовать механизм борьбы по выявлению счетов и вкладов чиновников. Так, например, Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия коррупции»[1] на Генеральную Прокуратуру РФ возложены функции по взаимодействию с компетентными органами иностранных государств при проведении проверок в отношении чиновников на предмет наличия у них вкладов, счетов, наличных денежных средств, ценностей и иностранных финансовых инструментов в иностранных банках.

Данная проверка сможет осуществляться Генеральной Прокуратурой РФ самостоятельно или опосредованно с участием Центрально Банка РФ путем направления соответствующего запроса в зарубежные центральные банки.

Однако, несмотря на тенденцию борьбы с сокрытием денежных средств с помощью выстраивания механизма международного сотрудничества, наличествует необходимость совершенствования национального законодательства.

Необходимо обратить внимание на то, что в названии ст. 172.3 УК РФ не отражено, что сокрытые денежные средства могут быть размещены не только физическими лицами и индивидуальными предпринимателями, но и в их пользу другими лицами. Из этого следует, что название необходимо представить в следующей редакции: «Невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами, индивидуальными предпринимателями или в их пользу другими лицами денежных средствах».

В свою очередь, в контексте антикоррупционной направленности важно добавить ч. 3 ст. 172.3 УК РФ следующего содержания: «3. Деяние, предусмотренное частью первой или второй настоящей статьи, совершенное в отношении денежных средств, фактически размещенных должностными лицами или в их пользу».

Цыплева А. А.
Научный руководитель: **Белов М. Н.**

Уголовно-правовые проблемы незаконной вырубки леса и сбыта древесины

Аннотация. Автором данной статьи проводится анализ уголовно-правовых проблем, связанных с применением уголовной ответственности за приобретение, перевозку, хранение, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, а также приводятся варианты их решения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовно-правовые проблемы, переработка, приобретение, перевозка, хранение, сбыт, древесина.

[1] Федеральный закон от 06.02.2019 № 5-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2019. № 6. Ст. 463.

Весьма напряженной в настоящее время в Российской Федерации является ситуация в лесопромышленном комплексе. Из года в год растут размеры причиняемого ущерба, как экономической сфере, так и экологической. Все больше внимания данная проблема привлекает у средств массовой информации, широкой общественности, а также внимание органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях. В тоже время, лица, которые совершают преступления в данной отрасли, изобретают все новые способы уклонения от уголовной ответственности, оптимизируют способы сокрытия факта незаконной рубки леса и сбыта древесины.

В сфере лесопромышленного комплекса благоприятную почву для совершения преступлений создают организационные просчеты. Имеющиеся статистические данные позволяют создать только общее представление о количестве незаконных рубок, ведь они являются латентными[1]. В течение первого полугодия 2019 года было возбуждено около 200 дел об административных правонарушениях, в правоохранительные органы направлено 9 материалов, содержащих признаки преступлений, в том числе 8 преступлений, предусмотренных статьей 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (незаконная рубка лесных насаждений), однако возбуждено всего 1 уголовное дело по данному составу[2].

Как показывает практика, преступления данной категории совершаются, как правило, в составах преступных сообществ и организованных преступных групп.

В целях борьбы с организованными преступными группами и преступными сообществами, занимающимися незаконной заготовкой древесины и ее последующей реализацией, в том числе за пределы Российской Федерации, Федеральным законом от 21.07.2014 № 277-ФЗ в УК РФ введена статья 191.1, предусматривающая уголовную ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины[3].

Весьма актуально в настоящее время выглядит решение проблемы юридической оценки рассматриваемых деяний, по причине того, что пока не столь обширна наработанная судебная практика применения статьи 191.1 УК РФ. По мнению автора, довольно-таки интересно выглядит позиция о возможной квалификации преступлений по совокупности статьей 191.1 и 260 УК РФ.

Когда у правоприменителя возникает вопрос о виновности лица по статье 191.1 УК РФ, необходимо учитывать и принимать во внимание способы, как приобретения, так и способы сбыта незаконно заготовленной древесины.

Проблемные вопросы, связанные с применением ст. 191.1 УК РФ, по мнению автора, можно условно разделить на две части: в отношении лиц, которые оказывают содействие при осуществлении деятельности по незаконной заготовке древесины с целью ее дальнейшей реализации; в отношении лиц, которые организуют и совершают незаконную заготовку древесины. Рассмотрим, как решаются данные вопросы в теории и практике.

---

[1] Васильева М.А. Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений (по материалам Дальневосточного региона России): монография. Хабаровск: Дальневосточный юрид. ин-т МВД России, 2015. С. 52.

[2] Осуществление федерального государственного лесного надзора (лесной охраны) в лесах, расположенных на землях обороны и безопасности (краткие статистические итоги I-го полугодия 2019 года) URL: http://rosleshoz.gov.ru/activity/forest_control/lands_of_defense_and_security/results/current_Results? b65ec5296c40abe6759c613859df4ec4. Дата обращения: 14.10.2019.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Так, большая часть исследователей полагает, что в тех случаях, когда древесина заготавливается лицами, которые в дальнейшем сбывают ее или изготовленные на ее основе продукты, планируют такой сбыт при наличии фактов перевозки, хранения, переработки, — деяние подлежит квалификации по совокупности статей 260 и 191.1 УК РФ. Можно сказать, что в отношении подобных деяний введение в УК РФ статьи 191.1 УК РФ имеет своей целью ужесточение ответственности в отношении участников, указанных организованных преступных групп[1]. В данном случае можно провести аналогию со ст. 174.1 УК РФ (если лицами, которые осуществляют незаконную вырубку, в дальнейшем осуществляется легализация такой древесины, придание правомерного вида таким сделкам[2]) и ст. 175 УК РФ (если осуществляется сбыт, без действий, направленных на легализацию).

Однако с приведенной точкой зрения не всегда соглашаются правоприменительные органы. Так, с точки зрения некоторых судей Верховного Суда Республики Башкортостан, лицо, незаконно заготовившее древесину, не может нести ответственность за запрещенные статьей 191.1 УК РФ действия по распоряжению этой древесиной[3], поскольку данная статья является специальной по отношению к статье 175 УК РФ, предусматривающей ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, а в правоприменительной практике лицо, добывшее имущество преступным путем, не несет дополнительной уголовной ответственности за действия, связанные с распоряжением этим имуществом. Таким образом, их позиция состоит в том, что дальнейшее распоряжение незаконно заготовленной древесиной поглощается умыслом статьи 260 УК РФ, не требует дополнительной квалификации по иным статьям УК РФ.

Также некоторые исследователи полагают, что ст. 191.1 УК РФ является специальной по отношению к ст. 174 УК РФ, и ее необходимо применять только к лицам, которые осуществляют легализацию добытой древесины, и, как и в вышеуказанной точке зрения, не должна осуществляться квалификация по совокупности ст. 260 и 191.1 УК РФ.

Однако Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»[4] высказал иную точку зрения. Так, в п. 16 указанного документа определяется, что под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан применительно к статье 260 УК РФ следует понимать лишь их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу). Таким образом, дальнейшие действия

---

[1] Романов А.А. О некоторых вопросах усиления противодействия организованной преступной деятельности в лесной отрасли уголовно-правовыми средствами // Экономика и социум. 2016. № 12 (31). С. 854.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" // "Российская газета", № 151, 13.07.2015.

[3] Апелляционное постановление № 22-14082/2015 от 7 декабря 2015 г. по делу № 22-14082/2015 Верховного Суда Республики Башкортостан.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 41 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации».

после перечисленных по перевозке с целью реализации незаконно заготовленной древесины не могут охватываться умыслом статьи УК РФ.

Теперь обратимся к части 1 статьи 175 УК РФ, в которой определяется, что субъект данного преступления должен приобретать или сбывать имущество, которое было приобретено не им, а другим лицом, в ином же толковании диспозиция данной статьи становится бессмысленной (и, к примеру, невозможно за одно деяние привлечь лицо и по ст. 158, и по ст. 175 УК РФ). Однако же в статье 191.1. УК РФ и статье 260 УК РФ не указывается на необходимость различия данных субъектов.

Также на практике возникают достаточно значительные проблемы при квалификации по ст. 191.1 УК РФ действий лиц, содействующих осуществлению незаконной вырубки (к ним можно отнести водителей, которые перевозят такую древесину, собственников пунктов приема и переработки древесины, которыми осуществляется скупка незаконно заготовленной древесины, и т.д.). В данном случае требуется установить, что содействующее лицо было осведомлено о незаконности вырубки лесных насаждений, а также о дальнейшей цели сбыта такой древесины (для маскировки такой осведомленности содействующим лицами зачастую предоставляются подложные документы). Также нередко содействующие лица могут действительно не осознавать существование цели сбыта и даже ни разу лично не взаимодействовать с организатором преступления, и, в таком случае, указанные лица не могут нести ответственность за умысел организатора незаконных рубок лесных насаждений.

На практике имеется немало примеров привлечения к уголовной ответственности за преступления в данной сфере. Так, материалы одного их подобных уголовных дел были приведены и показаны в журналистском расследовании Эдуарда Петрова «Профессия - лесовор»[1]. Так, в Боханском районе Иркутской области была задержана группировка, осуществлявшая хищения и незаконную вырубку древесины. Многие из «рабочих», непосредственно осуществлявших вырубку леса, неоднократно судимы за подобные преступления и не имеют иной профессии. Данные лица были задержаны в ходе совместного рейда сотрудников ЭБиПК и ОМОНа. По статистике, незаконные вырубки в Иркутской области причиняют ежегодный ущерб около 5 – 5,5 млрд. рублей. В расследовании были приведены данные – только в Иркутской области в 2016 году было выявлено 3113 незаконных вырубок, что возросло по сравнению с 2012 годом, в котором было выявлено около 2500 таких деяний. За последние годы в данной области возрастает и количество возбужденных уголовных дел в данной сфере, в том числе и по ч. 1 ст. 210 УК РФ – за организацию преступного сообщества. Однако все же на данным момент существует большое количество «лесных банд», рядовые члены («рабочие») которых получают оплату, несколько превышающую заработную плату, которую они могли бы получить в деревне, а руководители, такие как, например, привлеченный к уголовной ответственности Дмитрий Антонов – «Антончик» - накапливают целые состояния. Это обуславливается малым штатом лесничих и соответствующих сотрудников МВД, а также гигантскими лесными территориями.

Таким образом, подводя итоги рассмотренному в настоящей статье, можно сказать, что на сегодняшний день существует множество проблем в рамках уголовно-правовой охраны лесных насаждений (данные преступления являются высоколатентными), и, несмотря на то, что законодателем в целях усиления ответственности за такие деяния была введена ст. 191.1 УК РФ, потенциал данной нормы реализуется достаточно слабо.

[1] Расследование Эдуарда Петрова «Профессия – лесовор» URL: http://russia.tv/video/show/brand_id/61066/episode_id/1678527/ video_id/1787928/. Дата обращения: 23.10.2019.

По этой причине, на мой взгляд, следует усилить контроль за вырубкой лесных насаждений, а также усовершенствовать профилактическую работу природоохранных и правоохранительных органов. Это обуславливается тем, что такие деяния, кроме нанесения ущерба экономической безопасности нашего государства, подрывают и его экологическую безопасность. Также возможно внести изменения в рассматриваемую статью, и выделить в качестве квалифицирующего признака контрабанду незаконно добытой древесины со следующей формулировкой: «То же деяние, сопряженное с незаконным перемещением через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС заведомо незаконно заготовленной древесины в крупном размере».

Чайковская К.Ю.
Научный руководитель: **Дроздов В.Ю.**

Государственные закупки в электронной форме: характеристика, проблемы, нарушения

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы особенностей и содержания электронных торгов в рамках государственных закупок, оцениваются коррупционные и оппортунистские риски и регулирование этой деятельности, приводятся некоторые данные по нарушениям в этой области в Российской Федерации. Помимо того, в рамках теоретического разбора имеется и вывод о возможных мерах по улучшению системы государственных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки; оппортунизм; сговор в аукционе; коррупция; фаворитизм; электронные торги; контрактная система.

Сфера государственных закупок является одной из наиболее обсуждаемых и актуальных по различным причинам. Данная форма и способ осуществления тех или иных задач позволяет поддерживать конкуренцию, выполнять задачи государства максимально эффективно, задействуя при этом предпринимателей и различные организации, что в конечном итоге положительно воздействует на экономику страны.

В целом, можно говорить об основных барьерах или группах проблем в области государственных закупок, которые необходимо решить для нормального функционирования всей системы. К ним относятся:

1) отсутствие необходимой компетенции и опыта у участников контрактной системы (так называемая проблема информационного обеспечения, а также проблема ассиметричного владения информацией);

2) наличие отдельной специфики бюджетной системы (нехватка времени для освоения средств у заказчика, сжатые сроки);

3) нарушение этики и деловых договорённостей (так называемая проблема оппортунизма).

Перечисленные проблемы перекрестно связаны между собой и имеют множественные проявления в деловой практике.

После распада СССР в России наступил непростой период так называемой «самоорганизации российского общества», в рамках которого было решено переходить к рыночной экономике сразу после командно-административной. И хотя имеется значительный успех в перестройке модели экономики, имеются положительные сдвиги в развитии страны и экономики, существуют и отдельные проблемы. Сам факт наличия

такого периода и подобной перестройки уже сам по себе предполагает наличие довольно серьёзных проблемных моментов, одним из которых является оппортунизм[1].

Под оппортунизмом понимается такой вариант адаптивного поведения человека, который этически позволяет воспользоваться в угоду себе возможностью (opportunity) извлечь выгоду. Как правило, оппортунизм бывает патологическим, однако для ситуации в России имеется несколько другое обеспечение – «дух времени», или же фактически сложившиеся в 90-е годы XX века экономические условия. В данной статье не рассматривается точный источник возникновения оппортунизма в России, однако стоит отметить, что оппортунизм как явление имеет своё влияние в рамках рассматриваемого вопроса.

Ещё одной чертой экономики и даже государственного аппарата, к сожалению, является печально известная коррупция, борьба с которой, несомненно, продвигается и имеет свои успехи, но которая всё ещё существует. Предполагалось, что контрактная система и электронный оборот, а равно и электронные торги, значительно повлияют на сокращение коррупции, а то и вовсе покончат с ней, однако на деле ситуация иная.

Как сообщает международная организация «Transparency International», наиболее криминализованной и криминализирующейся является сфера государственных закупок[2]. Такая ситуация связывается с тем, что имеются очевидные проблемы правового регулирования оборота закупок, противоречия и коллизии Федерального Закона № 44-ФЗ[3], а также существует проблематика правоприменения данного закона. Как показывают данные Счётной палаты РФ, только за 2016 год выявлено более 800 фактов нарушения законодательства в этой сфере на общую сумму более 58 млрд рублей[4].

По собранным и проанализированным Счётной палатой РФ данным можно сделать вывод о наиболее часто совершаемых нарушениях (к ним относятся и нарушения в сфере информации ограниченного доступа и даже сведений государственной тайны), таких как:

Нарушение условий выполнения договора, в том числе нарушение сроков реализации и расчётов (63,5% случаев от всех выявленных нарушений);

Нарушение обоснованности и определения начальной и предельной цены с единственным поставщиком (13,2% случаев);

Нарушение приёмки и оплаты товаров, работ или услуг – различия в обговорённых договором условиях и фактически выполненных (8,1% случаев);

Нарушение конкурентного способа определения контрагента – в том числе в рамках выбора единственного контрагента (5,7% случаев);

Отсутствие обязательных мер обеспечения исполнения обязательств (например, с недобросовестного контрагента не удержаны средства на обеспечение заявки или на исполнение договора) (4,2% случаев);

Нарушение законного порядка внесения изменений в договор (2,7% случаев).

---

[1] Мельников В.В. Проблема оппортунизма в государственных закупках // Journal of Institutional Studies. 2013. Т. 5. № 3. С. 114-124.

[2] Дараган В. В. Преступность в сфере государственных закупок и её взаимосвязь с коррупционной преступностью // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3. С. 61.

[3] Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

[4] Официальный сайт Единой Информационной Системы в сфере закупок http://zakupki.gov.ru/epz/audit/auditCard/common-info.html?reestrNumber=0173100008717000001 Дата обращения: 09.11.2019.

В законодательстве России при этом указывается, что любое имеющее интерес лицо может стать поставщиком для участия в контрактной системе. Принцип свободы участника означает конкуренцию разных уровней и типов: ценовую или финансовую, а также и неценовую и даже смешанную – все эти условия, особенности и критерии помогут подобрать оптимальные и выгодные условия поставки товара, оказания услуги и выполнения работы. Сюда включается также запрет на действия, фактически приводящие к ограничению конкуренции, например – к необоснованному, завуалированному или частичному ограничению конкуренции в виде количества участников закупок.

По ст. 4, п. 17 ФЗ «О защите конкуренции» к признакам ограничения конкуренции относят уменьшение числа субъектов, которые являются независимыми, на рынке; повышение или снижение цены товара, которые меняются вне зависимости от тенденций рынка[1].

Зачастую основные нарушения в сфере государственных закупок связываются именно с ограничением или отрицанием этого принципа конкуренции, что подрывает собой не только антикоррупционные основы ведения деятельности, но и добрую волю, добросовестность как таковую, что в конечном итоге вредит всему обороту.

Одним из признаков коррупционной направленности деятельности в рамках государственной закупки, а также в рамках нецелевого расходования бюджетных средств, является краткая формулировка самой деятельности и описания заказа (цели) при достаточно большой стоимости такого заказа (цели). Само техническое задание в подобном случае нормируется довольно пространно, без особых деталей, без обозначения специфики, что и ставит в тупик или крайне усложняет оценку добросовестными поставщиками усилий, и, в свою очередь, даёт фору тем, кто недобросовестно ознакомлен с такими деталями.

Подобный манёвр означает ограничение конкуренции путём «удержания» информации для большого круга лиц и сообщение её желаемому исполнителю или поставщику – это не позволяет «не тем», нежеланным для нарушителя, лицам, полноценно участвовать в контракте.

Анализ документации требует максимально пристального рассмотрения каждого документа, оценку формулировок и содержания понятий, целей, задач, с чем обычно справляется специалист своего рода – эксперт оценки документации, который в силу положений ФЗ № 44-ФЗ является обязательным гостем в отдельных случаях. В описанном выше теоретическом примере приглашение эксперта обязательно – его можно пригласить в рамках оценки конкурсной документации или для оценки заявок участия в конкурсе.

Эксперт на основе анализа документации сможет установить, соответствует ли количество имеющихся документов минимально необходимому набору, а также подходят ли участники конкурса заявленным требованиям. Необходимо также рассмотреть нарушения, которые осуществляются не субъектами контракта, а лицом, которое осуществляет функцию организации закупки, что предполагает сговор заранее с участниками закупки, дабы подготовить почву и (или) привилегии для тех, кто должен быть в силу требований закона равен друг с другом.

К отдельным моментам, которые стоит проверить и которые являются зачастую коррупционными или оппортунистскими, являются детали оформления технического опи-

[1] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

сания с фактическим, предполагаемым, завуалированным ограничением товаров, работ, услуг. Примером такого нарушения, помимо указанных выше сокрытия данных или слишком короткого технического задания, является указание всего лишь одной конкретной торговой марки без эквивалента или аналога с похожими характеристиками[1].

Предполагается, что электронные аукционы являются более безопасными и предпочтительными для осуществления государственных закупок. Тем не менее, более совершенная и прозрачная структура всё равно разрабатывается и контролируется людьми, поэтому если имеется некий коррупционный интерес, то и возможность осуществить корыстный замысел найдётся. В этой связи вопрос о том, как платформа влияет на общественное благосостояние и возможности фаворитизма и оппортунизма, по-прежнему остается открытым. Также следует принимать во внимание киберриски[2] и возможности злоумышленников по срыву процедуры закупки на онлайн платформах.

В целом, процесс электронного аукциона стал более сложным. Тем не менее, данная модернизация процесса торгов является как положительным моментом, так и, вероятно, отрицательным. Усложнение обосновывается добавлением нового субъекта – платформы-посредника между компаниями и заказчиком. Платформа проводит регистрацию организаций, осуществляет аукцион и совершает информационный обмен с субъектами заключения контракта.

Данный механизм представляется довольно прозрачным, однако сговор может быть заведомым, и вся система будет уже «не страшна» злоумышленникам, потому как будет продумана конечная и начальные цены. Проблема в данном случае не только в коррупции. Проблема имеется и в эффективности работы государственного сектора вообще и эффективности управления процессом государственных закупок – в частности. Для решения столь масштабной задачи необходимо объединение усилий как минимум разных ведомств, или нескольких субъектов, а также частая профилактическая работа[3].

Большую роль в системе подобного противодействия, как представляется, может сыграть мониторинг государственных закупок, который направлен на отслеживание открытости системы закупок и способен сделать контрактную систему более прозрачной, в том числе и для общественности. При помощи мониторинга государственных закупок открываются новые возможности контроля, оценки открытости и объективности проводимых торгов. Как представляется, такая система вполне может быть эффективной и полезной для работы всей сферы закупок, а обеспечение этой системы должно координироваться на федеральном уровне, а не на уровне региона (где обычно уровень оппортунизма или шанс такого поведения выше). В рамках существующего регулирования функция такой координации возложена на Министерство экономического развития РФ (согласно Постановлению Правительства РФ № 728 от 26 августа 2013 г.[4]

Установление контролирующего органа в лице федерального органа исполнительной власти может положительно сказаться на всей системе мониторинга, потому как

---

[1] Ходасевич О.Н., Шаламова Е.Ю. Коррупция в сфере государственных закупок // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 3. С. 89-94.

[2] Восканян Р.О. Финансовые угрозы национальной безопасности государства // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 1. С. 61-65.

[3] Павленко И.А. Коррупция в сфере государственных закупок // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 378-380.

[4] Постановление Правительства РФ от 26.08.2013 № 728 (ред. от 14.04.2017) «Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 35. Ст. 4514.

региональные власти могли бы иметь заинтересованность в организации системы закупок, в отборе заявок и т.д. Еще одним важнейшим способом борьбы с коррупцией в сфере государственных закупок посредством мониторинга является привлечение общественности к этому процессу. Общественный контроль всегда считался одним из наиболее эффективных механизмов противодействия коррупции. ФЗ-212 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»[1] рассматривает общественный мониторинг в качестве одного из видов общественного контроля. Мониторинг со стороны общества означает наблюдение за процессом государственных закупок со стороны различных специфических общественных организаций, к которым относятся Общественная палата Российской Федерации, региональные и муниципальные общественные палаты, различные общественные комиссии и инспекции, общественные объединения и другие общественные организации.

Участие общественности в мониторинге государственных закупок позволяет своевременно выявить возможные риски коррупции, определить возможные факты злоупотреблений со стороны органов, проводящих государственные закупки. Поскольку общественные организации не являются частью региональной или муниципальной системы управления, они обладают большей независимостью в своих действиях, в том числе и относительно оценки коррупционных проявлений в процессе государственных закупок.

Чередниченко В.В.
Научный руководитель: **Голоскоков Л.В.**

Коррупциогенный аспект экологических правоотношений как угроза национальной безопасности

Аннотация. Научная статья посвящена изучению коррупционных проявлений в экологической сфере и их влиянию на состояние национальной безопасности Российской Федерации. Автор анализирует фактические данные об экологических преступлениях и нарушениях в сфере природоохранного контроля и надзора. В статье сформулированы предложения по законодательному регулированию проблемы коррупции в экологической сфере путем введения нового федерального закона «Об экологическом контроле (надзоре)», внесения изменений в уголовное законодательство. Автор раскрывает значимость и влияние коррупциогенных аспектов экологических правоотношений в современном обществе, обосновывая необходимость актуализации антикоррупционной политики экологических правоотношений в современной России.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, экологическая безопасность, национальная безопасность, контроль, законодательство РФ.

Конституция Российской Федерации определяет Россию как демократическое правовое государство, что предполагает создание таких условий для развития общества, при которых, прежде всего, признаются и уважаются права и свободы человека и гражданина. В соответствии с Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»[2], реализация конституционных

[1] Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4213.

[2] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ: от 30.12.2008

прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, а также суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации зависит от состояния защищенности личности, общества и государства, то есть непосредственно связано с обеспечением национальной безопасности страны. Необходимо отметить, что одной из важнейших составляющих национальной безопасности является экологическая безопасность, под которой понимается состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий[1].

В современном российском обществе на качество и благоприятное состояние окружающей среды, количество природных ресурсов в большей степени влияет антропогенный фактор. Хозяйственная и иная деятельность людей приводит к понижению благоприятного уровня окружающей среды путем ее загрязнения, неэффективному распоряжению природными ресурсами, что в целом оказывает негативное воздействие на экологическую безопасность, а значит и на национальную безопасность государства. Наибольшую опасность представляет совершение преступлений в экологической сфере, а именно преступлений коррупционного характера.

Понятие коррупции содержится в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», под которой понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, либо же совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица[2].

Экологическая сфера жизнедеятельности связана с добычей и распределением биологических ресурсов растительного и промыслово-охотничьих характера, например, лесных, водных объектов, морских и речных животных и множества других ресурсов, поэтому экологические правоотношения тесно связаны с экономическими, делая их потенциально подвергнутыми коррупционным преступлениям.

Экологические преступления – это постоянно прогрессирующая форма преступной активности, общественная опасность которой зачастую недооценивается. Современная экологическая преступность во всем мире характеризуется возникновением новых форм преступного поведения, совершенствованием способов совершения преступлений, неуклонным повышением участия организованных преступных групп и сообществ в их совершении[3].

№ 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/. Дата обращения: 27.10.2019

[1] Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/. Дата обращения: 27.10.2019

[2] Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/. Дата обращения: 28.10.2019

[3] Редникова Т.В. Организованная экологическая преступность в России и за рубежом: криминологическая характеристика и меры противодействия // «Lex Russica» (русский закон). 2018. № 9. С.100.

В 26 главе Уголовного кодекса Российской Федерации закреплен перечень экологических преступлений, среди которых имеют место преступления коррупционного характера, такие как: незаконная рубка лесных насаждений, незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации или охраняемым международными договорами России, незаконная охота и иные преступления[1]. Транснациональная организованная экологическая преступная деятельность осуществляется по таким ключевым направлениям, как незаконная торговля редкими и исчезающими видами дикой фауны и флоры и их дериватами.

Коррупционная составляющая также является неотъемлемой чертой таких экологических преступлений как: торговля нелегальной древесиной; незаконный оборот отходов и незаконная транспортировка, хранение, сброс и захоронение, включая трансграничное перемещение опасных отходов; незаконное рыболовство; незаконная торговля озоноразрушающими веществами; незаконная торговля радиоактивными веществами и незаконное захоронение радиоактивных отходов.

Экологическая преступность в Российской Федерации имеет выраженный региональный характер. Такие характеристики, как состояние окружающей среды региона, наличие в нем природных ресурсов, эффективность деятельности природоохранных и правоохранительных органов, непосредственно влияют на характер и количество совершаемых в нем экологических преступлений.

Приведем примеры коррупционных преступлений в экологической сфере на региональном уровне. Так, в Сибирском федеральном округе, богатом лесными ресурсами, отмечается рост числа преступлений, связанных с незаконной добычей древесины, а в традиционных для рыбного промысла регионах (Камчатка, Дальний Восток, Дагестан, Волгоградская и Астраханская области) браконьерство осуществляется в промышленных масштабах, при этом преимущественно организованными преступными группировками, с налаженными каналами сбыта и коррупционными связями на уровне природоохранных и правоохранительных органов[2].

В качестве частного примера злоупотребления должностными полномочиями можно привести уголовное дело в отношении экс-министра природных ресурсов и экологии Мурманской области Макаровой Э.В., которая в 2015 году предприняла меры для придания видимости законности возведенного в лесопарковой зоне Мурманского лесничества в ДНП «Родничок» индивидуального жилого дома, фактически принадлежащего её семье. По приговору суда экс-министру назначено наказание в виде лишения свободы на 3 года в исправительной колонии общего режима и лишения права занимать определенные должности на тот же срок.

Но, несмотря на вышеуказанные примеры, в судебной практике уголовные дела в отношении экологических преступлений скорее редкость, нежели закономерность. Большинство преступлений коррупционного характера в экологической сфере являются латентными, ввиду отсутствия эффективной уголовной политики государства в этой области, а также осуществлением ненадлежащего контроля уполномоченными государственными органами.

Государственный контроль и надзор в области экологической безопасности осуществляют Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации и

[1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/. Дата обращения: 29.10.2019.

[2] Редникова Т.В. Там же. С.100.

Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор). При этом проведенный анализ выявленных Счетной палатой РФ нарушений в рамках контроля и надзора Росприроднадзора по обеспечению экологической безопасности за период 2014 - 2017 гг., отражает неэффективную действенность государственного контроля в области экологической безопасности со стороны Росприроднадзора. Так, например, Счетной палатой были выявлены нарушения:

1. при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд в рамках госпрограммы «Охрана окружающей среды»;
2. наличие коррупционных рисков при оформлении разрешений на трансграничное перемещение опасных отходов и проведении государственной экологической экспертизы;
3. позднее заключение договоров на создание и ведение государственного реестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, вызвавшее неосвоение выделенных средств в объеме 25,8% от объема предоставленных субсидий;
4. ненадлежащее исполнение полномочий администратора доходов по контролю за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью осуществления платежей от экологического сбора, а также по взысканию задолженности по платежам в федеральный бюджет[1].

На основе вышеизложенного можем заключить, что:

Во-первых, стремление к извлечению прибыли от незаконной деятельности, связанной с эксплуатацией природных ресурсов и окружающей среды, является одним из главных мотивов преступной деятельности в экологической сфере РФ;

Во-вторых, коррупциогенный аспект экологических правоотношений тесно связан с деятельностью государственных органов и должностных лиц, которые либо злоупотребляют должностными полномочиями с целью получения материальной выгоды, либо используют пробелы в законодательстве для осуществления коррупционного лоббизма во вред экологической безопасности[2], либо совершают преступления, связанные с получением и дачей взяток, что подрывает интересы государственной службы и негативно сказывается на состоянии национальной безопасности России;

В-третьих, недостаточная развитость законодательного регулирования и ненадлежащий природоохранный контроль (надзор) в Российской Федерации способствует совершению коррупционных преступлений, нарушению прав и свобод человека и гражданина.

В связи с этим отмечается необходимость актуализации антикоррупционной политики экологических правоотношений современного Российского государства путем введения ряда мер:

1) усиление контроля со стороны государства за соблюдением природоохранного законодательства;

2) объединение усилий правоохранительных и правоприменительных органов по пресечению экологически преступного поведения;

---

[1] Егорова И.С. Особенности осуществления контроля, надзора и аудита мероприятий в области экологической безопасности // Аудитор. 2019. № 6.

[2] Любый И.А. Коррупционная составляющая при совершении преступлений в сфере природопользования. Материалы международной научно-практической конференции. Омская юридическая академия (Омск), 2017. С. 185.

3) принятие специального Федерального закона «Об экологическом контроле (надзоре)»[1];

4) изменение уголовного законодательства в сторону ужесточения уголовных наказаний за совершение коррупционных преступлений в экологической сфере.

Черноскулова Е. А.
Научный руководитель: **Петрухина О. А.**

К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений

Аннотация. В статье рассматривается вопрос относительно объекта преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений. Исходя из положений Конституции РФ и Постановления Конституционного Суда РФ делается вывод о наличии двуединого объекта преступления. Автор приходит к выводу о необходимости отнесения данного состава в раздел VIII Уголовного кодекса РФ «Преступления в сфере экономики».

Ключевые слова: объект преступления, незаконная рубка лесных насаждений, наказание, экологические преступления, экономические преступления.

Исходя из фундаментальных положений Конституции РФ, провозглашающих право каждого на благоприятную окружающую среду[2], можно сделать вывод о том, что экологические преступления являются одними из наиболее серьезных противоправных деяний, о чем также свидетельствует их общественная опасность. Об этом можно утверждать, исходя из принципа целостности экосистемы Земли, нарушение которой влечет ряд негативных последствий, среди которых можно выделить: деградацию природных ресурсов (плодородия почв, лесных, рыбных ресурсов и др.), возрастание риска крупных техногенных катастроф, негативное влияние на организм человека, сокращение биоразнообразия земли и т.д.[3]

Среди экологических преступлений наиболее часто совершаемым является незаконная рубка лесных насаждений. Это объясняется рядом свойств лесных ресурсов, что обуславливает спрос и как следствие, привлекает криминальные элементы. Так, в 2017 г. судами Российской Федерации по ст. 260 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) за это преступление осуждено 4 219 чел., в 2016 г. – 4 458 чел., в 2015 г. – 4 691 чел., в 2014 г. – 4 825 чел.[4] Однако, по нашему мнению, подобная статистика не в полной мере отражает существующую действительность ввиду их высокой латентности.

Незаконная рубка лесных насаждений уже долгие годы остается одной из острых проблем. Обращаясь к данным Всемирного фонда дикой природы (WWF), можно заметить, что на них приходится от 10 до 35 % всех лесозаготовок в стране. В отдельных

---

[1] Чхутиашвили Л.В. Совершенствование государственного экологического контроля (надзора) // «Lex Russica» (русский закон). М., 2016. № 9. С.159.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[3] Методические (типовые) рекомендации по предотвращению и снижению масштабов незаконной заготовки и нелегального оборота для субъектов Российской Федерации / отв. ред. Д.Ф. Ефремов. М., 2011. С. 3.

[4] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015, 2016, 2017 год. Официальный сайт судебного департамента Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru Дата обращения: 20.10.2019.

регионах России до 50 % заготавливаемой древесины имеет либо нелегальное, либо сомнительное, не подтвержденное официальными документами, происхождение.

Обращаясь к историческим этапам развития уголовного законодательства в России, следует обратить внимание на то, что УК РСФСР 1960 г. рассматриваемый состав преступления относил к гл. 6 - «Хозяйственные преступления» (ст. 169 «Незаконная порубка леса»). В данном случае можно сделать вывод о наличии тенденции к приоритету экономических интересов над экологическими. В силу экономических предпосылок наблюдается отсутствие самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны природы. Закон рассматривает это лишь с позиции факультативного объекта. Однако с принятием УК РФ охрана окружающей среды была выделена в отдельную задачу уголовного права, и законодатель определил ее значение путем выделения отдельной главы, посвященной регулированию данной проблемы.

Так, общепризнанной и законодательно закрепленной стала точка зрения о принадлежности незаконной рубки лесных насаждений к преступлениям, посягающим на экологическую безопасность (гл. 26 УК РФ «Экологические преступления»). Обращаясь к структуре УК РФ, следует обратить внимание на то, что указанная глава находится в IX разделе, посвященном преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка[1]. Такая дифференциация вызывает множество вопросов.

По правилам, распределение составов преступлений по разделам и главам осуществляется исходя из родового и видового объектов преступления. Обратимся к разделу VIII УК РФ, где сконцентрированы преступления в сфере экономики. Вне зависимости от непосредственного объекта посягательства они объединены общей направленностью - общественные отношения в сфере экономики.

По нашему мнению, основной целью совершения преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений выступает дальнейшее извлечение прибыли, и посягательство на экономические интересы государства по распоряжению природными ресурсами. Можно сделать вывод о том, что указанные преступления принципиально отличаются от иных экологических преступлений, общественная опасность которых ограничивается лишь на нанесении вреда окружающей среде.

Исходя из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярнефть»» от 2 июня 2015 г. № 12-П[2] в котором подчеркивается особая роль леса: публичное достояние многонационального народа и указывается, что лес относится к федеральной собственности особого рода, можно сделать вывод о том, что незаконная рубка леса посягает еще и на экономическую безопасность Российской Федерации. Таким образом, по нашему мнению, такой вид преступлений обладает двуединым объектом. Однако, законодатель, помещая ст. 260 в экологические преступления,

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П "По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации "Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Заполярнефть" // СЗ РФ. 2015. № 24 Ст. 3547.

создает ситуацию, когда наказание за такие преступления гораздо мягче, чем, например, за кражу, что не является сопоставимым, ведь уничтоженные деревья будут восстанавливаться долгие десятилетия (имеет место быть колоссальный ущерб окружающей среде, что нельзя сопоставить с денежным эквивалентом). Следует согласиться с мнением авторов в части того, что характеристика двуединого объекта представляет колоссальное значение, поскольку «данный элемент, во-первых, определяет юридическую конструкцию конкретного состава преступления, во-вторых, место преступления в Особенной части Уголовного кодекса РФ, а, в-третьих, ошибки в определении объекта преступления порождают ошибки в квалификации преступного деяния»[1].

Для решения указанной проблемы и исходя из принципа справедливости уголовной ответственности, установленного в статье 6 УК РФ, по нашему мнению, следует переместить указанное преступление в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики».

Шиян В.И.
Научный руководитель: **Афанасьева О.Р.**

Криминальная ситуация на территории Саратовской области и состояние профилактической работы

Аннотация. В статье на основании официальной статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» представлена криминологическая характеристика криминальной ситуации на территории Саратовской области. Выявлены негативные тенденции состояния преступности. Статья содержит результаты исследования профилактической работы органов внутренних дел, работы по ресоциализации лиц и обеспечению безопасности объектов с массовым пребыванием людей.

Ключевые слова: профилактика преступности, криминальная ситуация, Саратовская область, уровень преступности, уровень криминальной активности, ресоциализация.

Региональные исследования на всех этапах развития научной мысли являлись одним из актуальных направлений криминологической науки, поскольку они позволяют выявить закономерности и специфику видов преступности в разных по своему развитию регионах. Это содействует прогнозированию преступности, выработке основных направлений и наиболее эффективных мер ее противодействия[2].

В отличие от общероссийских показателей преступности, которые в 2018 году характеризуются снижением (*число преступлений по сравнению с 2017 годом сократилось на 3,3%; количество лиц, выявленных за их совершение – на 3,7%*)[3], на территории Саратовской области зафиксирован рост преступности. В частности, на 0,7% возросло число зарегистрированных преступлений и на 5,5% – число лиц, выявленных за их совершение (табл. 1).

---

[1] Петрухина О.А. Объект экологических преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 3-2. С. 186-190.

[2] См.: Афанасьева О.Р., Бражников Д.А., Гончарома М.В., Коваленко В.И., Маликов С.В., Шиян В.И. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2017. С. 7.

[3] См.: Гончарова М.В., Шиян В.И., Шураева Л.М., Тарасова Ю.В., Бицадзе Г.Э. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2018 года и ожидаемые тенденции ее развития (аналитический обзор). М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2019. С. 5.

Таблица 1

Динамика преступности в Саратовской области в 2014–2018 годах

	2014	2015	2016	2017	2018	Прирост/ снижение к 2017 г., %
Число зарегистрированных преступлений	27 182	29 757	25 026	28 833	29 032	+0,7
Число лиц, выявленных за совершение преступлений	14 106	14 847	13 308	13 380	14 111	+5,5

С 2017 года наблюдается рост уровня преступности (+1,3%), который в 2018 году составил 1 178,7 преступлений на 100 тыс. населения. В тоже время он ниже общероссийского значения и уровня преступности на территории Приволжского федерального округа (табл. 2).

Таблица 2

Динамика уровня преступности в Саратовской области в 2014–2018 годах

Уровень преступности	Годы					Прирост/ снижение к 2017 г., %
	2014	2015	2016	2017	2018	
в Российской Федерации	1 500,3	1 632,9	1 474,0	1 402,2	1 355,9	–3,3
в Приволжском федеральном округе	1351,3	1 518,4	1 365,9	1 323,1	1 287,8	–2,7
в Саратовской области	1088,8	1193,6	1 006,1	1 163,0	1 178,7	+1,3

В числе негативных тенденций 2018 года следует назвать **увеличение** числа таких преступлений, как:

особо тяжкие (+7,6%);

тяжкие (+0,1%);

средней тяжести (+0,7%);

небольшой тяжести (+0,3%);

коррупционной направленности (+9,5%);

экологических (+17,6%);

экстремистской направленности (+141,7%)[1];

связанных с оборонно-промышленным комплексом (+30,0%);

совершенных в особо крупном размере либо сопряженных с извлечением дохода в особо крупном размере (+20,7%);

совершенных в крупном (значительном) размере либо причинивших крупный (значительный) ущерб (+3,8%);

[1] В 2018 году всего зарегистрировано 29 преступлений экстремистской направленности.

совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств (+18,5%). На территории Саратовской области в большинстве случаев (71,9%) подобные преступления совершаются с использованием огнестрельного, газового оружия и боеприпасов, которым также свойственен рост (+17,9%);

совершенных в городах и поселках городского типа (+2,3%).

В 2018 году использование при совершении преступлений взрывчатых веществ и взрывных устройств не претерпело изменений, доля подобных преступных деяний составила 4,7%.

По сравнению с 2017 годом **уменьшилось** число преступлений:

экономической направленности (–0,1%);

налоговых (–33,0%);

террористического характера (–46,7%);

совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства (–54,1%);

связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ (–2,5%);

связанных с незаконным оборотом оружия (–0,2%);

в сельской местности (–5,2%).

Уровень (коэффициент) криминальной активности населения Саратовской области (672,9) ниже общероссийского (759,8). Вместе с тем, если в целом по России, включая Приволжский федеральный округ, данный показатель снижается, то в области фиксируется тенденция его роста (+1,2%) (табл.3).

Таблица 3

Уровень криминальной активности населения в Саратовской области в 2017–2018 годах

№ п/п		Уровень криминальной активности населения (2017 г.)	Уровень криминальной активности населения (2018 г.)	Прирост/снижение к 2017 г., %
1	Российская Федерация	788,2	759,8	–3,6
2	Приволжский федеральный округ	767,5	739,9	–3,6
3	Саратовская область	633,3	672,9	+6,3

В структуре лиц, выявленных за совершение преступлений в Саратовской области, значительной остается доля лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (39,6%), без постоянных источников доходов (71,7%), ранее совершивших преступления (57,9%), растет удельный вес:

женщин (+8,4%);

несовершеннолетних (+4,9%);

учащихся, студентов (+5,7%);

лиц без постоянных источников доходов (+5,9);

совершивших преступления в группе (+35,2%); в группе по предварительному сговору (+19,5%); организованной группе (+11,9%); преступном сообществе (преступной организации) (+4,2%);

ранее совершивших преступления (+4,9%);

ранее судимых (+22,2%).

По сравнению с 2017 годом на территории области зафиксирован рост простого (+12,6%), опасного (+7,8%) и особо опасного рецидива преступлений (+13,2%).

Функционирование системы профилактики правонарушений осуществляется на основе государственных программ Российской Федерации и государственных программ Саратовской области. Основные положения государственной политики в области профилактики правонарушений и меры по снижению отрицательных последствий различных социально-экономических процессов отражены в государственных программах «Профилактика правонарушений, терроризма, экстремизма и противодействие незаконному обороту наркотических средств до 2021 года» (*утверждена постановлением Правительства Саратовской области от 20.11.2013 № 646-П*); «Развитие транспортной системы до 2020 года» (*утверждена постановлением Правительства Саратовской области от 20.11.2013 № 641-П*); «Содействие занятости населения, совершенствование социально-трудовых отношений и регулирование трудовой миграции в Саратовской области до 2020 года» (*утверждена постановлением Правительства Саратовской области от 03.10.2013 № 525-П*).

В целях обеспечения реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений, а также в целях координации предупредительной деятельности в 2018 году была выполнена следующая профилактическая работа:

проведено 245 комплексных и целевых оперативно-профилактических мероприятий;

принято 15 комплексных программ профилактики правонарушений и 4 региональных нормативных правовых акта в сфере функционирования системы профилактики правонарушений;

вынесено сотрудниками подразделений дознания 5004 представлений об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений или других нарушений закона по окончании производства по уголовному делу. Однако по сравнению с 2017 годом, этот показатель уменьшился на 12,6%;

приняты меры непроцессуального характера по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений по 980 уголовным делам (*снижение к 2017 году составило –14,6%*);

осуществлено 348 докладов, лекций, бесед на правовые темы в трудовых коллективах и перед населением (*по сравнению с 2017 годом зафиксировано снижение на 28,8%*); 5648 публикаций в средствах массовой информации; 1032 выступление на радио и телевидении; 3287 бесед, проведенных при расследовании уголовных дел с потерпевшими, по предупреждению виктимного поведения;

проведено 2842 комплексных оздоровительных физкультурно-спортивных и агитационно-пропагандистских мероприятий;

привлечено 88 общественных формирований к проведению мероприятий по предупреждению правонарушений.

В 2018 году (по сравнению с 2017 годом), увеличилось финансирование, выделенное на реализацию мероприятий комплексных программ профилактики правонарушений (+37,8%).

В целях ресоциализации лиц, на территории Саратовской области функционирует 26 учреждений социального обслуживания граждан их реабилитации и адаптации[1]; 1 специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа на 105 койко-мест; 1023 спортивных и военно-патриотических учреждений, учреждений культуры с профилем декоративно-прикладного искусства[2].

В целях обеспечения безопасности объектов с массовым пребыванием людей все 1796 фактически действующие учебные и дошкольные учреждения области оборудованы техническими системами охраны, взяты под физическую охрану. В том числе: системами видеонаблюдения (1299), кнопками экстренного вызова полиции (1485); системами контроля доступа (702). 16 мест с массовым пребыванием граждан оборудованы стационарными постами полиции; 743 – средствами видеонаблюдения.

Таким образом, несмотря на наличие положительных тенденций в организации работы по противодействию преступности в Саратовской области, отмечается рост преступности в целом, уровня преступности и криминальной активности населения, что формирует негативное отношение к работе полиции.

Результаты анализа показателей, характеризующих состояние криминальной ситуации в Саратовской области за последние пять лет, свидетельствуют о том, что формирование положительной оценки деятельности органов внутренних дел может быть обусловлено повышенным вниманием к предупреждению преступлений (*особо тяжких, экстремистской направленности, связанных с оборонно-промышленным комплексом, экологических, совершенных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств)*; профилактике преступного поведения лиц, выявленных за совершение преступлений (*женщин, несовершеннолетних, учащихся и студентов, совершивших преступления в соучастии, ранее судимых*).

Юрчак А.Э.
Научный руководитель: **Семенцова И.А.**

Проблемные аспекты предупреждения наркотизма в современной информационной среде

Аннотация. В статье рассматриваются особенности предупреждения наркотизма, связанных со сбытом через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. Информационная среда является особенно подходящим средством для коммуникации на тему наркотиков. Особое внимание уделяется совершенствованию правового регулирования данных вопросов.

Ключевые слова: информационная среда, незаконный оборот наркотиков, психоактивные вещества, статистика наркотизма.

[1] В 2018 году в них содержались 1559 лиц, утративших социальные связи; 149 – одиноких престарелых и инвалидов, освобожденных из мест лишения свободы; 42 – страдающих алкоголизмом и наркоманией.

[2] В 2018 году их посетило 171 693 человек, в том числе 109 725 несовершеннолетних.

Причиной, косвенно способствующей незаконному распространению наркотиков и наркомании, является бурное развитие российского сегмента всемирной коммуникационной сети Интернет, которая применительно к затронутой проблеме обнаруживает свои отрицательные стороны.

Незаконный оборот наркотиков, осуществляемый с помощью интернета – современное явление, которое опасно по ряду причин. Прежде всего, это доступность – найти форум или сайт, торгующий наркотиками, не составляет труда.

Благодаря этому психоактивные вещества покупают даже школьники. В этом случае ввиду ограниченного бюджета выбор падает на недорогие синтетические наркотики – это соли, спайсы. Вред этих наркотиков сложно переоценить – они оказывают разрушительное воздействие на нервную систему, в результате чего человек может полностью потерять самоконтроль[1].

Вторая опасность продажи наркотиков через сайты заключается в том, что такой способ продажи нуждается в рабочей силе – каждому интернет-магазину требуются курьеры и закладчики. Обещаниями высокого уровня дохода и несложной работы злоумышленники привлекают людей, заинтересованных к этой рискованной деятельности, из-за чего растет количество осужденных на длительные сроки. Зачастую за решетку отправляются студенты или молодые люди, совсем недавно ставшие совершеннолетними – не каждому из них пребывание в тюрьме идет на пользу. Но борьба с незаконным оборотом наркотиков не допускает сентиментальности – в этом убеждаются те, кто ищут легких денег.

Проблема незаконного оборота наркотиков в России достигла катастрофических размеров. Распространения наркотиков через сеть Интернет очень удобен для преступников, он позволяет применять эффективные приемы сокрытия преступлений, вовлечению новых лиц в их совершение, благодаря данному способу повышается уровень латентности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также распространяется территория совершения преступлений. Все это обуславливает необходимость более детально рассмотреть сравнительно недавно появившийся способ распространения наркотиков.

Данный способ заключается в следующем: сбытчики наркотиков создают в сети Интернет, так называемый магазин наркотических средств, психотропных веществ и т.д. Размещают на различных сайтах и интернет сервисах, таких как WhatsApp, Telegram, Jabber, ICQ, Skype и др., свой ассортимент, цены, а также у многих сбытчиков действует система скидок, акций и бонусов. Любой человек без труда может зарегистрироваться на сайте, в том числе и не совершеннолетние, чаще всего, указывая не свои личные данные. Чтобы приобрести наркотик достаточно иметь компьютер или телефон, который имеет доступ к интернету.

Покупатель наркотика пишет продавцу какой наркотик и в каком количестве ему нужно, продавец скидывает счет электронной системы, например, «Киви-кошелек», «WebMoney», «Яндекс.Деньги» и др., либо покупатель перечисляет деньги через систему переводов, таких как: «WesternUnion», «UNIstream» и т.п.[2] После того как сбытчик получил денежные средства, он скидывает покупателю точный адрес закладки, чаще всего, с фотографией, чтобы покупателю было легче ее найти, и чтобы он убедился, что наркотик там точно есть.

---

[1] Тепляшин П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции // Lex Russica. 2017. № 10. С. 147-157.

[2] Чистанов Т.О. Незаконный сбыт наркотических средств с использованием телекоммуникационных сетей и устройств // Международный научно -исследовательский журнал. 2016. №11. С.86-88.

Местами тайников закладок может быть все что угодно, это могут быть и подъезды жилых домов, различные гаражные массивы, пустыри и многое другое. У продавца есть задача спрятать закладку так, чтобы ее никто не смог обнаружить, кроме покупателя, у которого есть ее координаты местонахождения. В результате такого способа не происходит непосредственного контакта между продавцом и покупателем наркотических средств. В связи с этим увеличивается масштаб территории совершения таких преступлений, ведь покупатель и продавец могут находится совершенно в разных регионах, или даже в другой стране, а также увеличивается количество данных преступлений.

А также данный способ характеризуется высокой степенью общественной опасности, так как, огромное количество детей, подростков ежедневно находятся на просторах интернета, они без особого труда могут приобрести наркотик.

Согласно статистике Прокуратуры Ростовской области, на период за январь - август 2019г. зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков - 3665[1].

По данным Управления Судебного департамента по Ростовской области за 2018 год число осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, растений (либо их частей), содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ составило 2997 человек. Из которых число несовершеннолетних-24 человека; лица в возрасте от 18-29 лет-1022 человека[2]. Объяснимо это тем, что у молодежи нет постоянного заработка, а в Интернете полно предложений по устройству на работу «закладчиком», «курьером» и др. причем с достаточно высокой заработной платой, это приводит к вовлечению новых лиц в совершение преступлений.

Бесконтактный способ распространения наркотиков предполагает сложную, иерархичную структуру криминальной организации, в которой выделяют: организатора, который осуществляет руководство (координирующие функции) преступным сообществом по приобретению, производству, фасовке, сбыту наркотических средств, распределяет доходы, обеспечивает функционирование сетевых ресурсов сбыта, платежных инструментов; диспетчера, который осуществляет функции приема заказов, передает информацию закладчикам и курьерам, информирует заказчиков о местонахождении тайников (закладок); специалиста (хакера), который осуществляет функции по технической организации деятельности сетевых ресурсов преступного сообщества, обеспечивает меры конспирации его участников в сети Интернет и мобильных приложениях связи, а также при получении доходов на электронные и банковские счета; вербовщика, который осуществляет функции по отысканию и вовлечению в преступную деятельность сообщества новых участников, как правило, курьеров и закладчиков; курьера, который осуществляет функции по фасовке, транспортировке наркотических средств и передачи их закладчику небольшими партиями; закладчика, который осуществляет функции по созданию тайников «закладок» для заказчика и передает информацию диспетчеру[3].

---

[1] Официальный сайт Прокуратуры Ростовской области РФ. URL: http://www.prokuror-rostov.ru/statistics. Дата обращения: 21.10.2019.

[2] Официальный сайт Управления Судебного департамента по Ростовской области http://usd.ros.sudrf.ru. Дата обращения: 22.10.2019.

[3] Судебные и нормативные акты РФ URL: http://sudact.ru. Дата обращения: 21.10.2019.

Возможность контроля указанных каналов связи у правоохранительных органов крайне низкая, что является огромной проблемой, и требует скорейшего разрешения[1]. А также преступники используют различные методы, препятствующие работе правоохранительных органов, в частности: бесконтактная передача наркотиков между участниками группы, частая смена используемых абонентских номеров, использование симкарт, зарегистрированных на «левых» людей, использование фирм однодневок для обналичивания денежных средств и т.д.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие меры профилактики и борьбы распространения наркотиков бесконтактным способом:

1) исключить возможность без регистрации персональных данных, создавать интернет-ресурсы, это позволит правоохранительным органам идентифицировать личность преступника, исключит анонимные сайты, соединения и чаты;

2) идентификации лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков с использованием сети Интернет, путем отслеживания подозрительных денежных потоков и крипто валюты, а также почтовых и электронных отправлений, выявления международного наркотрафика[2];

3) повышать знания сотрудников правоохранительных органов, которым необходимо владеть не только специальными юридическими знаниями, но и в необходимой степени техническими знаниями и постоянно обновлять их путем повышения квалификации и соответствующей переподготовкой;

4) имплементация международного опыта борьбы по подрыву экономических основ наркопреступности, а именно осуществление кибератак на Интернет-ресурсы, осуществляющие незаконный оборот наркотиков, арест электронных счетов преступников, блокировка их серверов и т.д.

[1] Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. URL: https://vuzlit.ru. Дата обращения: 15.10.2019.

[2] Кондратьев М.В., Поляков В.В. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2-1 (86). С. 83-86.

СЕКЦИЯ № 4.
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Антонов П.С.
Научный руководитель: **Ларкина Е.В.**

К вопросу о возмещении процессуальных издержек на стадии возбуждения уголовного дела

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы отнесения к процессуальным издержкам расходов, понесенных лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. Автор анализирует нормы законодательства о процессуальных издержках, приводит примеры судебной практики и приходит к выводу о необходимости внесения изменений в ст.131 УПК РФ и Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240, направленных на возмещение процессуальных издержек на стадии возбуждения уголовного дела за счет средств федерального бюджета.

Ключевые слова: уголовный процесс, процессуальная аналогия, проверка сообщения о преступлении, процессуальные издержки.

Согласно обобщенных данных о деятельности всех правоохранительных органов в 2017 году по России было зарегистрировано 10 029 528 сообщений о преступлениях, из которых только по 19% приняты решения о возбуждении уголовного дела[1]. Статистические данные Следственного комитета РФ за этот же период свидетельствуют о том, что следователями Следственного комитета РФ рассмотрено 727 393 сообщения о преступлениях, из которых только по 141 776 возбуждены уголовные дела, что составляет 19,5% от их общего числа[2].

По результатам проверки сообщения о преступлении следователь принимает решение либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в его возбуждении, либо о передаче сообщения по подследственности (ч.1 ст.145 УПК РФ). В случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела не решенными остаются вопросы возмещения процессуальных издержек, понесённых лицами, участвовавшими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

УПК РФ умалчивает о порядке взыскания процессуальных издержек на стадии возбуждения уголовного дела, уточняя лишь в ч.1 ст.131, что процессуальными издержками признаются только расходы (затраты) связанные с производством по уголовному делу[3]. Согласно ч.4 ст.131 УПК РФ порядок и размеры возмещения процессуальных издержек устанавливаются Правительством РФ. Постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 утверждено «Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением

[1] Панеях Э., Титаев К., Шклярук М. Траектория уголовного дела: институциональный анализ / Элла Панеях, Кирилл Титаев, Мария Шклярук. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. 476 с.

[2] Сведения о деятельности Следственного комитета Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года [Электронный ресурс] // Следственный комитет Российской Федерации: сайт. URL: https://sledcom.ru/activities/statistic (дата обращения: 15.09.2019).

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019). Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».

дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации», которым также не предусмотрен порядок возмещения процессуальных издержек на стадии возбуждения уголовного дела[1].

Однако, как справедливо отмечают В.Н. Перекрёстов, М.Р. Зарубина и А.Н. Борисова, Российская Федерация по своим масштабам самое большое государство, а свидетели, эксперты и другие участники уголовного процесса, которые могут повлиять на исход дела, проживают за тысячи километров от места производства уголовного судопроизводства. Таким образом, возникает необходимость покрывать расходы, связанные с явкой этих лиц к месту производства процессуальных действий, а также их проживанием[2].

Считаем необходимым проиллюстрировать указанную проблему примерами из практики.

На основании требования следователя об обеспечении явки военнослужащего Петрова, в отношении которого проводилась проверка сообщения о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 160 и ч. 1 ст. 292 УК РФ, командир воинской части направил военнослужащего в военный следственный отдел СК России. В подотчет у финансового органа войсковой части Петров получил денежные средства, однако после возвращения авансовый отчет о командировке у него не приняли, сообщив, что эти расходы должны возмещаться органами предварительного расследования. В дальнейшем на основании судебного решения с него взыскан денежный аванс, полученный для явки в следственные органы. Сложилась ситуация, в которой, с одной стороны, понесенные расходы не были связаны с выполнением служебного задания в служебной командировке, что исключало возмещение этих расходов Минобороны России (такой вывод содержался в Постановлении Президиума Дальневосточного окружного военного суда от 14.08.2017 по делу № 44Г-9/17), а с другой стороны, Военное следственное управление СК России по Восточному военному округу не нашло оснований для возмещения расходов в период проведения доследственной проверки согласно Постановлению Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240, поскольку по результатам проверки сообщения о преступлении в отношении Петрова принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Рассмотрев административный иск Петрова, Южно-Сахалинский гарнизонный военный суд указал, что понесенные расходы обусловлены его явкой по вызову органов предварительного расследования и, несмотря на принятое решение об отказе в возбуждении уголовного дела, пришел к выводу об отнесении этих расходов к процессуальным издержкам и применении по аналогии закона Постановления Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 в целях их возмещения Петрову[3].

---

[1] Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Перекрестов В.Н., М.Р. Зарубина и А.Н. Борисова. Проблемы отнесения расходов, понесенных в ходе производства по уголовному делу, к иным процессуальным издержкам // Научный журнал «АПРОБАЦИЯ». 2016. № 10 (49). С. 138-39.

[3] Решение Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 17.05.2018 по делу № 2а-42/2018// ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: https://sudrf.ru (дата обращения: 18.09.2019).

Решение суда об отнесении расходов Петрова к процессуальным издержкам соответствует общей логике закона и, кроме того, в УПК РФ перечень видов процессуальных издержек сформулирован как открытый (п.9 ч.2 ст.131 УПК РФ).

Вовлечение граждан в уголовное судопроизводство не ограничивается стадией предварительного расследования. В первую очередь стоит обратить внимание на то, что согласно ч.4 ст.21 УПК РФ требования, поручения и запросы следователя обязательны для всех, поэтому лицами и организациями должны быть предприняты любые меры для исполнения таких требований (например, о явке для дачи объяснений, предоставлении предметов или документов). Логичным представляется то, что при обеспечении исполнения данных требований лица не должны нести имущественные потери.

Другой пример. Центральный районный суд г. Калининграда отказал в принятии заявления гражданина о взыскании расходов, понесенных при обжаловании в порядке ст.125 УПК РФ бездействия должностных лиц УМВД России по г. Калининграду при проведении проверки по сообщению о преступлении (решение по жалобе состоялось в пользу заявителя, однако в дальнейшем по сообщению о преступлении принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела), указав, что уголовное дело по данному сообщению возбуждено не было, а процессуальными издержками, согласно ч.1 ст.131 УПК РФ, являются расходы, связанные с производством по уголовному делу. Суд апелляционной инстанции оставил данное решение в силе, ссылаясь на возможность признания понесенных расходов в качестве процессуальных издержек только при производстве по уголовному делу, начало которого в соответствии со ст.156 УПК РФ определяется моментом его возбуждения, а доводы заявителя о необходимости применения в данном случае процессуальной аналогии признал несостоятельными[1].

Вопрос о процессуальных издержках являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Так, Иванова обжаловала в порядке ст.125 УПК РФ бездействие сотрудников правоохранительных органов, которые проводили в отношении неё проверку сообщения о преступлении. После принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела она обратилась в компетентный орган с заявлением о возмещении ей расходов по понесенным затратам на оплату услуг представителя. Однако в удовлетворении заявления ей было отказано со ссылкой на то, что Иванова в ходе расследования уголовного дела расходов не понесла, её процессуальные издержки не предусмотрены УПК РФ. Конституционный Суд РФ указал, что по смыслу ст. 131 УПК РФ, понесенные заинтересованными лицами расходы, которые могут быть отнесены к процессуальным издержкам, не должны быть строго привязаны к стадии предварительного расследования, а должны признаваться на любой стадии уголовного судопроизводства, при условии их необходимости и оправданности, независимо от принятого процессуального решения по рассмотрению сообщения о преступлении[2].

На практике вопрос об отнесении расходов на участие защитника по назначению в порядке ч.1.1 ст.144 УПК РФ стоит крайне остро, так как в случае буквального толкования ст.131 УПК РФ, государство снимает с себя обязанность по отнесению оказанных в такой ситуации адвокатом услуг к процессуальным издержкам, в случае отказа в возбуждении уголовного дела. До настоящего времени приглашение защитника по

[1] Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 05.07.2015 по делу № 22К-917/2016 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: https://sudrf.ru (дата обращения: 18.09.2019).
[2] Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2013 № 297-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ивановой Ирины Александровны на нарушение ее конституционных прав статьей 131 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

назначению при проверке сообщения о преступлении затруднено, так как отсутствует гарантия того, что его услуги будут оплачены.

В равной степени это относится и к переводчику, в случаях необходимости его участия, например, при получении объяснений лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства, на стадии возбуждения уголовного дела, расходы на участие, которого также не подпадают под законодательный критерий процессуальных издержек.

В рассмотренных ситуациях, при отсутствии перспективы взыскания процессуальных издержек с осужденного, процессуальные издержки должны быть возмещены из средств федерального бюджета (ч.1 ст.132 УПК РФ). Это законоположение возлагает на государство обязанность по обеспечению реализации прав и законных интересов лиц, основанных на общих началах уголовного судопроизводства. Государство, признавая такие расходы процессуальными издержками, в первую очередь, воплощает в жизнь конституционные гарантии граждан о бесплатной юридической помощи, помощи переводчика, обеспечении доступа к правосудию.

В УПК РФ уже предусмотрен порядок полного возмещения всех понесенных расходов государством: такая процедура касается категории дел, рассматриваемых в особом порядке (ч.10 ст.316 УПК РФ).

Вопрос о возмещении процессуальных издержек на стадии возбуждения уголовного дела остаётся до конца не урегулированным. Лицо, с которого должны быть взысканы процессуальные издержки – отсутствует. При принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела возмещение расходов должно стать обязанностью государства.

С учетом изложенного, предлагаем внести в ст.131 УПК РФ изменения, изложив ее ч.1 и п.9 ч.2 в следующей редакции: «1. Процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства, а также расходы, связанные с производством процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета.»; «9) иные расходы, понесенные при производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении или в ходе производства по уголовному делу и предусмотренные настоящим Кодексом;». Соответствующие изменения необходимо внести и в Постановление Правительства от 01.12.2012 № 1240.

До внесения изменений в указанные нормативно-правовые акты, правоприменитель при разрешении вопросов о процессуальных издержках на стадии возбуждения уголовного дела должен применять нормы ст.131 УПК РФ по аналогии, учитывая изложенную выше правовую позицию Конституционного Суда РФ, что будет в полной мере обеспечивать реализацию прав и законных интересов лиц при проведении проверки сообщения о преступлении.

Асланханов К.Э.
Научный руководитель**: Рашидов Ш.М.**

К вопросу о проблемах качества предварительного расследования

Аннотация. Предварительное расследование в уголовном судопроизводстве- это деятельность органов дознания, предварительного расследования и прокуратуры по качественному расследованию преступлений, разоблачению виновных и привлечению их в качестве обвиняемых, по выявлению всех факторов уголовного дела и урегулированию задач уголовного про-

цесса. Качество проведенного предварительного расследования является одной из реалий существующего уголовного судопроизводства и представляет большой научный интерес и практическую значимость для уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: расследование преступлений, предварительное расследование, судья, прокурор, следователь.

Сотрудник, уполномоченный оценивать качество предварительного расследования, формирует мнение о профессиональном уровне работников предварительного расследования и обоснованности их решений. Именно на данной осуществляется деятельность органов предварительного расследования, одной из основных задач которых является раскрытие и расследование преступлений.

На наш взгляд, именно на этом этапе следователи допустили ряд ошибок, связанных с нарушением закона[1]. Мы считаем, что данные ошибки могут служить барьером на пути к достижению целей, задач и назначения уголовного судопроизводства в целом, а именно защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, а также защиты личности от незаконного и обоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод.

Как показывает практика, значительное количество уголовных дел, именно из-за ошибок в предварительном расследовании, возвращаются на дополнительное расследование, а также полностью прекращаются из-за недоказанной причастности обвиняемых к совершению преступлений. Еще одним значимым и важным направлением деятельности указанных органов является выявление характера и размера ущерба, причиненного беззаконием, обеспечение гражданского судопроизводства, выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятие мер по их предупреждению.

На наш взгляд, особое место в процессе расследования приобретает разработка механизма по работе с имеющейся информацией. По нашему мнению, знание и умелое использование их в деятельности правоохранительных органов способствует решению задач уголовного судопроизводства[2].

Изучая и рассматривая уголовно-процессуальный закон, мы наглядно можем увидеть факт отсутствия в нем понятия «качества раскрытия и расследования» преступлений, но в ряде норм прослеживаются конкретные зачатки показателей, которое должно содержать в себе уголовное дело.

В своей взаимосвязи определение свойств оконченного уголовного дела указывает на «обеспечение эффективного качества расследования». Под обеспечением качества предварительного расследования следует понимать достижение конечной цели уголовного процесса по каждому конкретному уголовному делу при минимуме ущемления законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Думается, будет уместным сделать ссылку на мнение различных авторов, ученых, юристов, одним из которых является В.И. Власов. По его мнению, качеством предварительного расследования является совокупность внутренних единых существенных его правовых свойств, или наличие в оконченном уголовном деле относительно устойчивой совокупности свойств, а именно таких как: законности, всесторонности, пол-

[1] Авдеев В. Н. Обеспечение качества предварительного расследования: учеб.-практ. пособие. М., 2018.
[2] Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л. А. Воскобитова, А. В. Габов и др.; под ред. В. М. Жуйкова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2016. 224 с.

ноты и объективности исследования его обстоятельств, обоснованности и мотивированности предъявленного обвинения, обусловливающих способность дознания, предварительного следствия, удовлетворять и обеспечивать государственные и общественные потребности, а так же законные интересы личности.

Именно качественное расследование уголовных дел позволяет говорить о выполнении цели уголовного процесса на досудебных стадиях, действенным критерием которой является, во-первых, достижение объективной истины по каждому конкретному уголовному делу путем выполнения трудоемких следственных действий, во-вторых, повышение культуры возбуждения уголовных дел за счет рассмотрения поданных заявлений и в-третьих, соотношение количества уголовных дел, направленных подразделением в обвинительное заключение и количества неотмененных следственными органами актов о завершении этой части процесса ввиду недостижения результатов, предусмотренных законом.

Нельзя не отметить структуру процессуальных ошибок предварительного расследования, которые характеризуются неполным исследованием обстоятельств дела, зачастую неправильной квалификацией обстоятельств преступного деяния, неправильным определением объекта уголовного преступления, а главное, формами вины и ошибками, допущенными при расследовании новых и вновь открывшихся обстоятельств. Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что в случае подобных нарушений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд не сможет рассматривать уголовное дело с различных позиций для вынесения обоснованного решения.

По нашему мнению, решить указанные проблемы и пробелы качества предварительного расследования возможно следующими мерами: во – первых: соблюдением законности действий следователем, когда они основаны на полном и всестороннем исследовании всех обстоятельств по уголовному делу; во – вторых: эффективной организацией работы следователя (дознавателя), которая выражается в планировании хода расследования, тщательном, объективном изучении материала проверки на первоначальном этапе.[1]

Верное и неуклонное выполнение органами дознания и предварительного расследования требований законодательства является приоритетом обеспечения правильного использования закона.

В – третьих, нельзя упустить из виду и такой фактор как – укрепление законности и правопорядка среди населения путем предания гласности обстоятельств совершения преступления в целях формирования общественного мнения в связи с совершением преступления, привлечения внимания общественности к расследованию преступлений различного характера.

Польку следователь является «головой», а работник оперативно розыскной деятельности является «руками и ногами» при разрешении уголовных дел различного характера и выявлении факта совершения уголовных преступлений, считаем должным непосредственное подчинение работника ОРД следователю, в целях повышения качества предварительного расследования на фоне повышенной ответственности данного работника перед следователем.

Нередко возникает проблема проведения таких следственных мероприятий, как допрос, очная ставка, в связи с проживанием на отдаленном расстоянии от места прове-

[1] Гриненко А. В. Руководство по расследованию преступлений: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017.

дения этих мероприятий, боязнью участия в таких мероприятиях. В связи с этим необходимо предусмотреть возможность использования систем видеоконференцсвязи при проведении следственных действий, то есть проведение следователем следственных действий дистанционно путем приглашения участника в территориальный отдел полиции по месту его жительства.

И в конце хотелось бы отметить, что главным фактором эффективной деятельности следователя является способность организовывать свою деятельность с наименьшими затратами людских и временных ресурсов. Именно вышеуказанными мерами и методами можно достичь высокого качества предварительного расследования.

Асташкина Е.В.
Научный руководитель: **Дармаева В.Д.**

Процессуальные особенности допроса несовершеннолетних

Аннотация. В России система ювенальной юстиции находится на начальном этапе становления. Для более эффективного ее развития необходимо дальнейшее совершенствование законодательства. Несмотря на то, что УПК РФ детально регламентирует особенности производства процессуальных действий в отношении несовершеннолетних, на практике всё же возникают определённые проблемы, например, при производстве допроса.

Ключевые слова: производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, допрос, законный представитель несовершеннолетнего, психолог, педагог.

Специальный порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних вызван особенностями личности подростков. Личность несовершеннолетнего имеет достаточно сложную структуру, его объективной составляющей являются психофизиологические процессы, протекающие у подростков, а субъективной – особенности формирования конкретной личности[1]. Кроме того, следует учитывать, что у несовершеннолетних в процессе их взросления складывается определенный уровень общественного и правового сознания, отношение к закону, к вопросам морали и нравственности, к окружающим людям, степень ответственности и самостоятельности в своем поведении. В результате несформированной личности несовершеннолетний подвержен негативным антиобщественным влиянием со стороны сверстников или взрослых, что влечет его вступление в преступную среду[2].

При подготовке к допросу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого недостаточно ограничиться только фактическими данными о его личности. О подростке нужно получить необходимую информацию, имеющую доказательственное значение, так как эти данные в последующем будут способствовать раскрытию преступления и помогут наладить психологический контакт с несовершеннолетним, что не менее важно. Непосредственное изучение личности несовершеннолетнего возлагается на следователя (дознавателя). Для установления психологического контакта следователь должен изучить все личностные качества ребенка, особенно, положительные, обладать основной и дополнительной доказательственной информацией, сведениями об индивидуально-психологических особенностях допрашиваемого подростка. Следователь кроме основных профессиональных качеств должен руководствоваться принципами

[1] Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник для вузов. М., 2017. С. 163.
[2] Варданян А.В. Криминалистически значимые особенности лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления против личности // Sworld: сб. науч. тр. 2013. № 1. Т. 29.

гуманизма, проявлять уважительное отношение к личности ребенка, стремление установить истину по делу, наладить с ним психологический контакт.

Не менее важной является сама организация допроса: составление плана допроса, место и способ вызова на допрос, круг участвующих лиц. При подготовке к допросу следователь составляет план допроса с указанием конкретных обстоятельств, подлежащих выяснению, определяет цели, задачи и предмет допроса, формирует версии, подбирает тактические приемы для получения показаний несовершеннолетнего.

Допрос осуществляется путем личного общения следователя с подростком, строится из стадии свободного рассказа и дополнительных вопросов следователя. Очень важна речь следователя, знание им материалов дела, его внимательность, внешний вид. Правильно сформулированный вопрос и его эмоциональное содержание способствует установлению психологического контакта. Каждый некорректно заданный вопрос может привести к нежеланию идти на контакт, к замкнутости ребенка. «Сотрудничество» с несовершеннолетним является одной из составляющих полного и правильного расследования дела.

УПК РФ регламентирует, что при допросе подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно участие педагога или психолога. Однако в законе нет четкого определения их процессуального положения, в связи с этим возникает спорная ситуация — кого из указанных лиц и в какой ситуации следователь должен привлечь для участия в допросе подростка. Было бы целесообразно уточнить в законодательстве процессуальный статус и порядок привлечения к допросу несовершеннолетних психолога и педагога. При этом, было бы приоритетным в допросе детей, имеющих физические или психические недостатки, или иные заболевания, участие именно психолога, так как это лицо, которое обладает специальными познаниями в области детской психологии, имеет высшее образование по профилю. Присутствие детского психолога позволяет проводить допрос в нужном направлении: специалист может скорректировать заданный вопрос или рекомендовать сделать перерыв, если посчитает, что ребенок устал[1]. Соответственно, педагог должен участвовать во всех остальных случаях, при условии, что лицо не страдает какими – либо заболеваниями. Допрос малолетних свидетелей целесообразно производить с участием педагога, который работает в дошкольном воспитательном учреждении, или преподает в начальных классах, а допрос учащихся младших и старших классов – педагог, преподающий в соответствующем классе. В зависимости от обстоятельств дела педагог может быть знаком или не знаком допрашиваемому. При имеющейся возможности следует обеспечить участие в допросе и психолога и педагога.

Например, несовершеннолетний А. признан виновным в умышленном убийстве К. и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Т., просит признать недопустимыми показания свидетелей В. и С. в связи с тем, что на момент допроса свидетели не достигли 14 летнего возраста и, в силу ч. 1 ст. 191 УПК РФ должны были быть допрошены с обязательным участием педагога, однако, как следует из протоколов данных следственных действий, педагог в допросах участия не принимал. В связи в этим данные доказательства были признаны недопустимыми[2].

---

[1] Анисимова Н. В. Особенности производства допроса с участием несовершеннолетних лиц // Молодой ученый. 2016. № 25.1. С. 9-10.

[2] "Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за третий квартал 2009 года" (подготовлен Нижегородским областным судом).

Привлечение законного представителя к участию в допросе несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого также вызывает определенные вопросы. Так, в статье 48 УПК РФ указано, что законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого обязательно привлекается к участию в уголовном деле. Статья 191 УПК РФ регламентирует то, что законный представитель вправе присутствовать при производстве допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Таким образом, участие законного представителя в допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля осуществляется по инициативе следователя или самих законных представителей. Было бы уместным закрепить в законодательстве обязательное участие законного представителя как в допросе, так и в других следственных действиях, проводимых с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. Участие законного представителя в допросе является одним из способов реализации права на защиту, кроме того, во многом помогает следователю установить психологический контакт с допрашиваемым[1].

Например, несовершеннолетние К. и Ч. совершили открытое хищение чужого имущества Б. по предварительному сговору группой лиц, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. Ч. в своей жалобе просит признать полученные против него доказательства недопустимыми, ссылаясь на то, что допрос проводился без участия законного представителя. Согласно статье 48 УПК РФ, к обязательному в деле привлекаются законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Суд пояснил, что в связи с нарушением законодательства данное доказательство считается недопустимым[2].

Немаловажно и место проведения допроса. Допрос, как правило, производится в служебном кабинете следователя или по месту нахождения допрашиваемого. Подростков от 14 до 18 лет следует допрашивать в кабинете следователя, так как официальная обстановка и указание следователя на необходимость говорить правду дисциплинирует несовершеннолетнего и располагает к даче полных и правдивых показаний. Допрос лиц младше 14 лет лучше осуществлять в более привычной для ребенка обстановке, например, дома или в учебном заведении. Кроме того, Приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации регламентируется создание специализированных помещений с игрушками, мягкой мебелью, с естественным освещением, а также с использованием «Зеркала Гезелла» - полупрозрачного стекла, для осуществления скрытного наблюдения за поведением несовершеннолетнего[3]. Применение «Зеркала Гезелла» позволяет психологам незаметно наблюдать за действиями несовершеннолетнего, не мешать им, не смущать своим присутствием, и давать правильную психологическую оценку происходящему. Также психологи могут работать с несовершеннолетним при незаметном присутствии следователя[4].

Вызов на допрос несовершеннолетнего, не находящегося под стражей, подозреваемого, обвиняемого осуществляется через его законных представителей, а в случае со-

[1] Мищенко Е.В. Процессуальные и психологические особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3-1 (41). С. 139-142.

[2] Кассационное определение пермского краевого суда от 28.04.2011 по делу № 22-2907.

[3] Приказ Следственного Комитета России от 03.03.2015 № 19 «Об оборудовании специальных помещений для производства в Следственном комитете Российской Федерации следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних».

[4] Савицкая И.Г. Некоторые организационные и процессуальные проблемы производства допроса несовершеннолетнего // Вестник воронежского института МВД России. 2016. № 4. С. 87-91.

держания под стражей – через администрацию соответствующего учреждения, что регламентировано статьей 424 УПК РФ. Повестка должна быть вручена непосредственно законным представителям или администрации соответствующего учреждения, передача повестки самому несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому без ведома его законного представителя не допускается. Согласно пункту 4 статьи 188 УПК РФ вызов на допрос лиц, не достигших 16 лет, в том числе потерпевших и свидетелей осуществляется через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы. Иной порядок вызова на допрос допускается лишь в случае, когда это вызывается обстоятельствами уголовного дела.

Время проведения допроса несовершеннолетнего регламентировано частью 1 статьей 191 УПК РФ. Определяя время на допрос, следователь должен учитывать такие факты как, более быстрая утомляемость несовершеннолетнего по сравнению со взрослым человеком. Усталость, утомление несовершеннолетнего может привести к даче ложных или неполных показаний. Следователю не стоит устраивать длительные допросы, так как это может повлиять на качество полученной информации. Проведенные исследования показывают, что несовершеннолетний может концентрироваться на информации не больше 40-45 минут[1]. Сведения, полученные в ходе более 45 минутного допроса, могут быть искажены с доказательственной точки зрения. Так, было бы нелишним законодательно установить, что время на допрос до перерыва должно отводиться 40 минут.

Таким образом, допрос несовершеннолетних, являясь достаточно распространенным следственным действием, на практике вызывает определенные проблемы. Особое внимание в работе с несовершеннолетними следует уделять изучению их личности, а также их психическому состоянию. Учитывая возрастные особенности рассматриваемой категории участников уголовного судопроизводства необходимо привлечение высококвалифицированных педагогов и психологов для общения с несовершеннолетними. Не менее важным в опросе несовершеннолетнего являются такие характеристики как участие законного представителя, порядок вызова на допрос, место проведения допроса, продолжительность допроса. Изложенные предложения могли бы способствовать решению проблем в процессе допроса несовершеннолетнего и повысить эффективность расследования преступлений. Так как, основная часть работы с несовершеннолетними возлагается на следователя, он должен обладать хорошими знаниями педагогики, психологическими навыками, в целях установления психологического контакта с несовершеннолетним и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Балабаева А.Д.
Научный руководитель: **Дармаева В.Д.**

Участие педагога и психолога по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы законодательной регламентации и практического применения

Аннотация. В статье рассматриваются практические аспекты участия педагога и психолога по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Затрагиваются вопросы цели их участия, распределения ролей между ними. Проводится анализ уголовно-процессуальных

[1] Вахмянина Н.Б. Тактико-организационные рекомендации по соблюдению ограниченных сроков допроса малолетних свидетелей и потерпевших // Российский следователь. 2014. № 20. С. 40 - 41.

норм и доктринальных положений, на основе которого делается вывод о необходимости изменения законодательной регламентации норм УПК РФ, предусматривающих обязательное участие педагога или психолога, а также объединении их правового статуса и назначения участия.

Ключевые слова: особый порядок уголовного судопроизводства, несовершеннолетний, педагог, психолог.

Юный возраст и несформированность личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства порождают необходимость рассмотрения уголовных дел такой категории в особом порядке, обеспечивающем несовершеннолетнему дополнительную как юридическую, так и психологическую защиту. Наряду с расширенным предметом доказывания, выделением в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, особенностями задержания, производства следственных действий и судебного производства специфику определяет и круг участников: уголовно-процессуальный закон предусматривает обязательное участие защитника, законного представителя, а также необходимость привлечения педагога и психолога. Всё это ограждает личность несовершеннолетнего от возможного негативного эмоционально-психологического влияния, а также обеспечивает дополнительную правовую защищенность. Однако правоприменительная практика выявляет ряд сложностей, связанных с такими особенными участниками уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних, как педагог и психолог.

Предметом научных дискуссий становится правовой статус педагога, психолога, их цели, роль. Одинаковы ли они? Взаимозаменимы ли эти участники уголовного процесса? Если нет, то какие ситуации вызывают необходимость привлечения каждого из них? Насколько их участие обязательно для установления истины по делу и обеспечения прав несовершеннолетнего? Эти и многие другие вопросы остаются неразрешенными.

В соответствии с УПК РФ педагог и психолог, безусловно, являются самостоятельными участниками уголовного судопроизводства. Более того, уголовно-процессуальный закон обособляет их статус. Об этом свидетельствует норма, закрепленная в ч. 4 ст. 191 УПК РФ, согласно которой именно психолог является лицом, чьё участие обязательно при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Однако и в УПК прослеживаются некоторые упущения, касающиеся определения правового положения педагога и психолога. Так, например, при условии закрепления понятия «педагог» в п. 62 ст. 5 УПК РФ, логично было бы дополнить указанную статью термином «психолог», однако его определения закон не дает. Е.В. Марковичева и Л.Г. Татьянина связывают такую несостыковку с тем, что в УПК РФ до 2013[1] года оба понятия рассматривались если не как тождественные, то как синонимичные[2]. Но даже

[1] Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // СЗ РФ. 2013. № 52. Ч. I. Ст. 6997.

[2] Марковичева Е.В., Татьянина Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2017. №2. С. 135.

определение «педагога», указанное в ст. 5 УПК РФ, авторы не называют исчерпывающим: законодатель не установил никаких конкретных требований к такому лицу. Так, в законе нет указаний на необходимый опыт работы, и выбор педагога по этому критерию полностью оказывается в руках следователя. Однако сможет ли педагог, обладающий недолгим опытом работы с несовершеннолетними или не имеющий его вообще, эффективно наладить контакт с подростком, найти к нему подход, обеспечить безболезненное для него проведение следственных и иных процессуальных действий?

Кроме того, Е.В. Марковичева и Л.Г. Татьянина указывают на еще одну неточность: участие педагога и психолога на стадии предварительного расследования и в суде. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 191 УПК РФ при допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний с участием несовершеннолетнего по половым преступлениям обязательно участие психолога. В свою очередь ч. 1 ст. 280 УПК РФ закрепляет обязательное участие педагога на стадии судебного разбирательства при допросе несовершеннолетних и свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и в возрасте от 14 до 18 лет. То есть, казалось бы, в одной и той же ситуации (допрос), при участии одного и того же несовершеннолетнего закон предписывает привлечение разных специалистов, что представляется нелогичным.

Такое же отношение вызывает и неупоминание о несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. Уголовный процесс имеет двуединое назначение (ч. 1 ст. 6 УПК РФ), и, не говоря уже о «дружественном к ребенку правосудии»[1], представляется несколько несправедливым обеспечение только лишь несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля педагогом или психологом при проведении допроса или других следственных действий. Однако нормы УПК не распространяют такие гарантии на несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Другими словами, при проведении одного и того же следственного действия для несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля будет обеспечена нормальная нетравмирующая атмосфера посредством участия педагога/психолога, а для такого же несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого – нет.

По причине таких недочётов законодательства весомое значение приобретают доктринальные положения.

Опытные теоретики уголовного процесса, такие как В.С.Шадрин, С.Н. Чурилов, В.А. Семенцов[2] сходятся во мнении, что участие педагога и психолога имеет единое назначение: оно направлено на установление и поддержание психологического контакта следователя с несовершеннолетним. Это в свою очередь обеспечивает подростку максимально комфортные условия в необычной для него ситуации. Часто такая точка зрения считается общепринятой. Однако есть и другая позиция на этот счет.

В частности, А.Н. Бычков убежден[3], что педагог и психолог имеют принципиально разное назначение. По его мнению, педагога целесообразно привлекать для участия в следственных действиях: здесь он выполняет функцию компенсации недостаточности развития несовершеннолетнего в силу его возраста. Психолога следует приглашать в

[1] Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы" // "Официальный интернет-портал правовой информации". URL: www.pravo.gov.ru. Дата обращения: 30.10.2019.

[2] Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2006. С. 165.

[3] Бычков А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. С. 7.

случаях, когда необходимо исследовать личность несовершеннолетнего, уяснить мотивацию его поведения.

Говоря об особенностях процессуального статуса педагога и психолога, некоторые ученые[1] отмечают, что в допросе несовершеннолетнего оба они участвуют в роли специалиста. И педагог, и психолог обладают специальными знаниями в области соответственно педагогики и психологии, применение которых способствует установлению контакта с допрашиваемым, а также поддержанию нормальной обстановки. В связи с этим нередко делается вывод о том, что статус педагога и психолога следует отождествить со статусом специалиста в уголовном процессе[2]. Так, С.В. Сурменева считает нужным дополнить ст. 58 УПК РФ нормой о том, что педагог и психолог тоже являются специалистами[3], обозначив тем самым единство их процессуального статуса.

Есть и другая точка зрения: видные ученые В.В. Степанов и Л.Г. Шапиров убеждены, что функция педагога и психолога состоит не в применении ими специальных знаний, а в восполнении уголовно-процессуальной дееспособности несовершеннолетнего[4]. Однако, на наш взгляд, эту роль педагог и психолог исполняют в последнюю очередь, ведь по большей части она ложится на защитника и законного представителя. Более того, педагог и психолог могут являться заинтересованными участниками[5]. Например, когда для участия в следственном действии приглашается педагог из образовательного учреждения, где обучается несовершеннолетний. Ведь в этом случае педагог несет ответственность за обучение и воспитание подростка. А в соответствии со ст. 61 УПК РФ специалист при наличии у него личной заинтересованности подлежит отводу. Несмотря на это, на практике в 65 % случаев педагог приглашался из той же школы, где обучался несовершеннолетний[6]. Вероятно, такое решение принималось из соображений того, что между педагогом и несовершеннолетним, в защиту интересов которого он привлекается, уже установлен психологический и социальный контакт, что существенно облегчает достижение цели участия педагога. Но часто бывает и так, что такой педагог в глазах подростка «не защитник и помощник, а противник, неприятель, который может спровоцировать конфликтную ситуацию, встречая подростка осуждающими словами («доигрался», «а мы тебя предупреждали» и т.п.)»[7]. Особенно вероятно это в случаях, когда несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый является «трудным подростком» и неоднократно заставлял учителей и администрацию образовательной организации обращать внимание на свое неположительное поведение.

---

[1] Николюк В.В., Виноградова В.А., Антонов В.А. Регламентация в УПК РФ порядка производства следственных действий с участием малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2017. С. 7.

[2] Бычков А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2007 С. 7.

[3] Сурменева С.В. Участие педагога в стадии предварительного расследования: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 8.

[4] Степанов В.В., Шапиро Л.Г. Процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Использование специальных знаний в судопроизводстве: сб. науч. тр. Калининград, 2005. С. 3–12.

[5] Машинская Н.В. Проблемы обеспечения эффективного участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам несовершеннолетних // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2015. С.124.

[6] Шестакова Л. А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы правоприменения // Основы ЭУП, 2012. С. 102.

[7] Фомина И.А., Горбачева Е.В. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего // Сибирский юридический вестник, 2018. С. 96.

Не вызывает сомнений, что педагог и психолог – важные фигуры уголовного процесса в отношении несовершеннолетних. Но в законе существует ряд неточностей, которые при буквальном толковании норм способны в некоторой степени ограничить несовершеннолетнего. Как показывает практика, поведение педагога или психолога, участвующего в следственном действии, бывает несколько пассивно. Так, в ходе проведения исследования при изучении материалов уголовных дел и анкетировании следователей по городу Самаре Следственного управления Следственного комитета РФ по Самарской области Л.А. Шестакова выявила, что в 100% случаях педагог/психолог при его участии в следственном действии вопросов несовершеннолетнему не задавали[1]. Такой формальный подход тоже не говорит об эффективности законодательно закрепленных правил относительно участия педагога и психолога в уголовном процессе. Для правоприменителя остается неразрешенным вопрос о том, какие ситуации требуют участия педагога, какие – психолога, и могут ли (должны ли) они совместно участвовать при производстве процессуальных действий.

Один из основополагающих методологических принципов философии, получивший название Бритва Оккама гласит: «Не следует множить сущее без необходимости». В соответствии с ним, на наш взгляд следует отказаться от разделения понятий «педагог» и «психолог». В связи с этим, представляется обоснованным объединить их правовой статус, уравняв вместе с тем цели их участия в уголовном процессе и случаи, когда их участие обязательно.

Биккузин Д.М.
Научный руководитель: **Чепрасов М.Г.**

Тактика профессиональной защиты от обвинения по уголовным делам определенной категории и её учет следователем, дознавателем, государственным обвинителем

Аннотация. В статье раскрывается один из важнейших уголовно-процессуальных принципов-обеспечение подозреваемому права на защиту, в рамках осуществления тактики защитником (адвокатом) и оказания им профессиональной помощи. Раскрывается механизм осуществления тактики профессиональной защиты и проблемные аспекты в ходе её реализации. Предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: адвокат (защитник), тактика профессиональной защиты, доверитель, назначение адвоката, адвокатская этика.

Демократические преобразования, начавшиеся в 1993 году, в современных условиях не теряют своей актуальности. Конституция РФ провозгласила, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, тем самым подчеркнув, приоритет человека, личности перед государством. Одними из наиболее важных прав граждан, по нашему мнению, выступают права на защиту, оказание им профессиональной юридической помощи[2].

[1] Шестакова Л. А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы правоприменения // Основы ЭУП, 2012. С. 103.
[2] Конституция РФ [Принята общенародным голосованием в 1993г.] // Российская газета. – 1993. – № 248.

Данное положение исходит из того, что личность привлекается по подозрению или обвиняется в совершении преступлении, таким образом, вступает в некое «противоборство» с государственным механизмом. Взаимодействия гражданина и государства должны строго регулироваться, не допуская произвола или давления со стороны государства на личность.

Именно недопущение произвола государственных органов, неукоснительное соблюдение прав и свобод личности является основой принципа осуществления подозреваемого, обвиняемого права на защиту.

Гарантией осуществления права граждан на защиту выступает не только защитник (адвокат), но и качество оказываемой им помощи.

Государством установлено, что одной из основных задач адвоката является осуществление защиты интересов представляемого лица, доверителя. Адвокат реализует свои процессуальные полномочия в каждом конкретном случае и тем самым выполняет поставленную задачу в контексте системного для обвинения и суда условия: в кратчайший срок установить и подтвердить виновность обвиняемого.

Согласно мнению Л.Ю Грудцына «… формулировки, указанные в с. 46,47, 53 УПК РФ, закрепившие право адвоката защищаться любыми средствами, не запрещенными УПК РФ и использовать иные средства защиты, не запрещенные УПК РФ, представляют неоправданно широкий круг этих самых возможностей по защите права обвиняемого, подозреваемого…»[1].

Далее автор дополняет, что «… в тексте УПК РФ необходимо указание на то, что средства и способы защиты не должны противоречить федеральному законодательству вообще, а не только УПК РФ»[2].

Тем не менее, адвокат принимает участие в уголовном судопроизводстве, осуществляя полномочия в рамках своего процессуального статуса.

Следует отметить, что зарубежный опыт деятельности и организации адвокатуры существенно отличается от российской практики. В США не употребляется такого понятия как «адвокат» или «защитник» (указанные формулировки присущи российской правовой системе).

Клишин А.А. выделяет 3 типа юристов в США «…юристы-практики; лица с дипломами юриста; юристы, посвятившие себя научно-преподавательской деятельности…»[3].

Следует отметить, что в США также, как и в России предусмотрена возможность оказания помощи бесплатным адвокатом. Бесплатный адвокат назначается только в том случае, когда лицо не способно оплатить услуги адвоката в связи с тяжелым финансовым положением и, если ему грозит реальное лишение свободы.

Практикующие юристы замечают, что проработка тактики защиты по уголовному делу значительной степени облегчает ее успешное проведение. Планирование с учетом различного рода обстоятельств позволяют не допускать грубых ошибок в ходе осуществления защиты.

---

[1] Грудцын Л.Ю. Проблема асимметрии правил оценки допустимости доказательств в уголовном процессе // Закон и право. 2015. № 4. С. 103-107.

[2] Там же.

[3] Моисеева Е.Н. Психологические особенности участников уголовного процесса, влияющие на возникновение конфликтов при производстве по уголовным делам. Закон и право. 2008. № 3. С. 46-75.

В науке уголовно-процессуального права не сложилось единого подхода к определению понятия тактики защиты. Учеными высказывалось множество мнений относительно определения данного понятия, предпринимались попытки разработать конкретные тактические приемы, используемые защитником, дать им научное обоснование.

Подход к определению понятия тактики защиты сформулировал Г.М. Шафир. Автор высказывает свою точку зрения о том, что под указанным понятием определяется «это правила деятельности защитника, не определенные законом, а выработанные практикой адвокатской деятельности»[1].

Сложно не согласиться с мнением Г.М. Шафир, который помимо этого, обращает особое внимание на разграничение приемов, относящихся к тактике защиты и наоборот. Он пишет, что «нельзя относить к тактическим приемам обязанность защитника ознакамливаться со специальными вопросами науки, техники, искусства или ремесла, т.к обязанность не может быть приемом»[2].

Следует отметить, что адвокат, выполняя функции и задачи по защите своего доверителя встречает противодействие со стороны обвинения. Это объясняется разными целями и противоположными задачами, стоящими перед адвокатом с одной стороны, и с органов обвинения, с другой стороны. Наличие двух антогонических сторон позволяет реализовать принцип состязательности в уголовном процессе.

Таким образом, осуществляя защиту своего доверителя, адвокат противопоставляет стороне обвинения свои доводы, доказательства и прочее.

Здесь необходимо отметить, что, исходя из вышесказанного адвокат в каждом конкретном деле применяет накопленный опыт, сложившиеся у него наиболее успешные способы и методы защиты. Тактика включает в себя мероприятия общего характера (взаимодействие с обвиняемым, подозреваемым при оказании ему юридической помощи и т.д), так и мероприятия, характеризующиеся особой спецификой и осуществляемые на всех этапах уголовного расследования (к примеру, осмотр места происшествия, допрос свидетеля и т.д.).

Практические сложности в реализации адвокатом своей деятельности по защите доверителя возникают с момента обращения потенциального клиента за помощью.

Разрешая этот вопрос, нельзя забывать о положении ст.48 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на получение юридической помощи. Исходя из данной гарантии, отказ адвоката от осуществления своих профессиональных обязанностей будет являться невыполнением профессионального долга, что может в крайних случаях повлечь ответственность адвоката.

Влияние личностного фактора и взаимоотношений, сложившихся между адвокатом и его доверителем также имеет место. Например, при решении вопроса о направленности и содержании советов и проведения консультаций с клиентом. Этот вопрос решается адвокатом самостоятельно и зависит от индивидуальных обстоятельств, указанных выше, и степени мотивации адвоката.

Одной из основных проблем реализации тактики защиты и в целом полномочий адвоката является отсутствие равноправия в состязательности сторон.

На досудебной стадии уголовного преследования дознаватель, следователь, прокурор имеют гораздо больше полномочий и прав на реализацию мер государственного принуждения в отношении подозреваемого, обвиняемого.

---

[1] Побегайло Г.Д. Собирание и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам. М., 2003.

[2] Там же.

Как пишет Е.А. Ходжаева «…адвокат в уголовном процессе всегда на чужой и контролируемой представителями власти территории: в кабинете следователя, в зале судебного заседания…»[1].

Неравноправие сторон регламентируется УПК РФ и законодатель, установивший процедуру проведения уголовного судопроизводства, наделил органы власти большими полномочиями.

Таким образом, законодательно закреплено право должностных лиц со стороны обвинения ограничивать действия стороны защиты. На практике же замечено, что отклонение или удовлетворение ходатайства адвоката о приобщении к материалам уголовного дела зависят от самого следователя, дознавателя, осуществляющего преследование.

Согласно мнению Е.Н. Моисеева «…одни следователи, исходя из личных качеств, предпочитают удовлетворять ходатайства адвокатов, чтобы в дальнейшем не создавать себе дополнительных проблем в расследовании либо уже после рассмотрения дела в суде, объясняя тем, что лучше в ходе расследования установить все факты…».[2]

В установленном законом порядке, адвокат имеет возможность повторить ходатайство в суде, но как показывает практика, эффективность защиты не повышается. Как пишет об этом Г.Н. Сучкова «…в глазах судьи материалы, подготовленные адвокатом, воспринимаются как менее весомые…».[3] С такой точкой зрения сложно не согласиться.

Следующей проблемным аспектом в практической деятельности адвоката является осуществление профессиональной защиты адвокатом по назначению или оплаченным государственным защитником. На практике неоднократно замечалось, что именно защитники по назначению активнее идут на сговор со следствием, выступая на стороне обвинения, склоняют подозреваемого, обвиняемого к даче признательных показаний или заявлению (ходатайству) об особом порядке.

Помимо этого, адвокаты на практике зачастую участвуют в фальсификации доказательств и совершают данное деяние в виде подстрекательства. К таким действиям можно отнести: полная или частичная подделка процессуальных документов, подписываются протоколы вымышленных свидетелей и т.д.

Судебная практика по ст. 303 УК РФ на сегодняшний день обширна. К примеру, 28.03.2018 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия рассмотрела апелляционную жалобу адвоката Д.

Исходя из материалов дело известно, что обвиняемый адвокат Б. сфальсифицировал доказательство, которое впоследствии было приобщено к материалам уголовного дела. Более того, следователем предоставлены сведения, свидетельствующие о давлении обвиняемого Б. на его подзащитную с целью изменения данных её ранее показаний[4].

---

[1] Сучкова Г.Н. Вопросы тактики участия защитника в производстве следственных и судебных действий. // Криминалистика и судебная экспертиза. 2014. № 15. С. 151-153.

[2] Воробьев Г.А. Процессуальные проблемы доказывания в деятельности адвоката- защитника в уголовном судопроизводстве// Журнал российского права. 2005. № 125. С. 104-127.

[3] Жамиева Р.М. Статус адвоката в уголовном процессе. Новое в статусе// Закон и право. 2015. № 4. С. 75-81.

[4] Судебное решение по Делу № 22к-91/2018 вынесенное Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 28.03ю2018 г. https://rospravosudie.com/ режим доступа [https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-respubliki-kalmykiya-respublika-kalmykiya-s/act-581299736/].

По-нашему мнению, подобные действия со стороны государственных адвокатов являются нарушением профессиональной этики, не отвечают целям и задачам адвокатуры и более того, умаляют институт адвокатуры в целом, снижают уровень доверия граждан к адвокатам.

Для решения указанных проблем, мы предлагаем внести изменения в УПК РФ о расширении полномочий адвоката на стадии предварительного расследования. Это необходимо для реализации принципа обеспечения права подозреваемому и обвиняемому на защиту. Сосредоточение полномочий о допущении или недопущении доказательств со стороны защиты к материалам уголовного дела в руках следователя нарушает этот принцип.

Необходимо также установить дополнительный институт обжалования адвокатом действия следователя в случае не приобщения доказательств к материалам уголовного дела либо в случае отказа в проведении дополнительных следственных действий.

Бобовкин А.М.
Научный руководитель: **Диденко О.А.**

О развитии судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на основе иностранной письменности

Аннотация. В статье освещаются актуальные вопросы судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на основе иностранной письменности.

Автор определяет значение судебно-почерковедческой экспертизы в борьбе с преступностью иностранных граждан – мигрантов на территории Российской Федерации. Рассматриваются перспективы дальнейшего развития криминалистического исследования почерка в рукописях, выполненных на основе иностранного кирилловского, латинского, китайского иероглифического письма.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, исследование рукописей, выполненных на основе иностранного кирилловского, латинского, китайского иероглифического письма.

Международная миграция в современном мире характеризуется беспрецедентными показателями. По оценке ООН она составила 258 миллионов человек только в 2018 году. Россия активно вовлечена в эти процессы, где занимает лидирующие позиции. Официальная статистика Росстата фиксирует ежегодное прибытие к нам не менее 550 тысяч иностранных граждан, что связано с различными политическими, демографическими и социально-экономическими факторами[1].

Эта тенденция с одной стороны способствует развитию отечественной экономики, с другой - оказывает негативное влияние на криминогенную обстановку. Прибывая в нашу страну, мигранты преследуют разные, в том числе противоправные цели. Некоторые их них включаются в преступную деятельность, в том числе – трансграничную, связанную с наркотрафиком, проституцией, торговлей оружием, людьми и т.д. В целом

[1] Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерация в 2018 г.»: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/bgd/regl/b19_107/lssWWW.exe/Stg/tab2-06-18.xlsx. Дата обращения: 01.11.2019.

по данным ГИАЦ МВД России на период с января 2017 г. по декабрь 2018 г. в Российской Федерации зарегистрировано 79645 преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства[1].

Массовое прибытие мигрантов в Российскую Федерацию осложняет социально-экономическую обстановку в стране. Противоречия и конфликты с местным населением приводят к объединению мигрантов по земляческому и национальному признакам, что нередко сопровождается формированием криминальных и полукриминальных структур.

Вклад иностранных граждан в преступность России определяется, прежде всего, уровнем интенсивности и неустроенности миграционных потоков, противоправной специализацией этнических группировок, их латентностью, организованностью, сплоченностью, вооружённостью.

Значительная часть преступлений мигрантов относится к сфере экономики - незаконные финансово-кредитные и торговые операции, изготовление и сбыт поддельных денежных билетов, ценных бумаг и т.д. Их раскрытие и расследование предполагает исследование разнообразных документов в качестве носителей доказательственной и ориентирующей информации.

Большую ценность представляют материалы бухгалтерской отчетности иностранного криминалитета. Как правило, они имеют негласный - конспиративный характер и оформляются с использованием рукописей (тексты, краткие записи, подписи), выполненных на основе письменности народов ближнего и дальнего зарубежья.

В качестве объектов криминалистического исследования эти рукописи характеризуются ярко выраженной спецификой графики, что позволяет их выделить в отдельную категорию задач судебно-почерковедческой экспертизы. Эффективность их решения определяется научным потенциалом судебного почерковедения, который в условиях современной миграции требует безотлагательного дальнейшего развития.

В советской криминалистике уделялось большое внимание судебно-почерковедческому исследованию рукописей, выполненных на языках народов СССР[2]. Достижения в этой сфере не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Они успешно используются для идентификации и диагностики граждан ближнего и дальнего зарубежья, а также выступают научной основой для последующего развития этого направления.

Полагаем, что в настоящее время потенциал судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных на основе иностранной письменности, необходимо формировать с учетом графики ведущих этнических групп, мигрирующих на территорию Российской Федерации.

В этой связи большое значение имеют данные о национальных формах письма внешних мигрантов:

1. кириллица – граждане Абхазии, Беларуси, Украины, Молдовы, Казахстана (планируется переход на латиницу), Киргизии, Таджикистана;

2. латиница – граждане Азербайджана, Вьетнама, Германии, Латвии, Узбекистана, Туркмении, Турции, Эстонии;

3. китайская иероглифическая письменность – граждане Китая;

---

[1] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года: ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России» [Электронный ресурс]. С.50. URL: https://media.mvd.ru/files/application/1518099. Дата обращения: 01.11.2019.

[2] Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР. Справочник следователя и эксперта / Под ред. Пинхасова Б.И. М.: Юридическая литература, 1973.

4. корейская письменность «хангыль» – граждане Кореи;
5. индийская письменность - граждане Индии;
6. грузинская письменность – граждане Грузии;
7. армянская письменность – граждане Армении.

Все указанные формы письма имеют характерные для них графические и технические особенности, которые нужно учитывать для дальнейшего развития этой области судебного почерковедения по теоретическому, методическому и организационно-тактическому направлениям.

Развитие теории судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на основе иностранной письменности, связано с формированием комплекса специальных знаний, охватывающим:

1. историю развития и современное состояние судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на основе форм иностранной письменности;
2. специфику отдельных форм иностранной письменности, широко используемых на территории Российской Федерации;
3. закономерности формирования, функционирования и изменения навыка иностранного письма на основе кириллицы, латиницы, китайской иероглифики;
4. основные криминалистические свойства и система признаков почерка на основе иностранного кирилловского, латинского, китайского иероглифического письма;
5. понятие, предмет, задачи, объекты, субъекты судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на основе форм иностранной письменности.

Теоретические знания выступают базой для развития прикладных - методических положений судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на основе иностранной письменности. В этой области необходимо решение научных задач, связанных с разработкой:

1. основных методических положений судебно-почерковедческой идентификации и диагностики исполнителей рукописей, выполненных на основе иностранной письменности;
2. методических схем и методик судебно-почерковедческой идентификации и диагностики исполнителей рукописей (тексты, краткие записи, подписи), выполненных на основе иностранного кирилловского, латинского, китайского иероглифического письма.

Организационно-тактическое направление развития судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на основе иностранной письменности, включает:

1. тактику назначения и организацию производства судебно-почерковедческих идентификационных и диагностических исследований рукописей, выполненных на основе иностранного кирилловского, латинского, китайского иероглифического письма;
2. оценку судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на основе иностранной письменности;
3. использование результатов судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на основе иностранной письменности;
4. информационно-справочную и консультационную деятельность специалиста в области судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на основе иностранной письменности.

В целом формирование данного комплекса специальных знаний обеспечивает дальнейшее развитие судебного почерковедения и практическое решение актуальных экспертных задач на современном этапе. Достижения в указанной сфере способствуют укреплению законности и правопорядка в Российской Федерации.

Буров В.М.
Научный руководитель: **Новиков А.М.**

Некоторые проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве и пути их разрешения

Аннотация. В статье рассмотрены положения норм главы 40.1 УПК РФ, регулирующие порядок применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве. Изучены и обобщены статистические показатели Судебного департамента при Верховном Суде РФ, касающиеся указанного особого порядка производства по уголовному делу. А также выявлены проблемы, возникающие при применении данного института, на основании чего даны соответствующие предложения по совершенствованию правовых норм.

Ключевые слова: досудебное соглашение, правосудие, сотрудничество, раскрытие, расследование, особый порядок, сделка о признании вины.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве был введен в действующее законодательство федеральным законом от 29 июня 2009 года № 141 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее по тексту – УК РФ и УПК РФ). В связи с принятием указанного закона в уголовном судопроизводстве появился ряд новых терминов, одним из которых является досудебное соглашение о сотрудничестве. Данный термин был абсолютно новым для российского уголовного процесса и, соответственно, вызывал, и по настоящее время вызывает большое количество дискуссий как в научно-теоретической области, так и в практическом его применении. Понятие досудебного соглашения о сотрудничестве закреплено в п. 61 ст. 5 УПК РФ. Под досудебным соглашением о сотрудничестве понимается соглашение, заключённое между сторонами обвинения и защиты, в котором данные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Государство и общество заинтересованы в том, чтобы улучшилось качество проведения расследования, возросла его эффективность, следствием чего стало появление в российском законодательстве элементов компромисса в отношениях между государством и подозреваемым или обвиняемым, в частности, правовых новшеств о досудебном соглашении о сотрудничестве. В этой связи нельзя не согласиться с мнением Кувалдиной Ю.С., согласно которому развитие в юридической науке идеи компромисса как способа урегулирования уголовно-правовых конфликтов и связанных с ней проблем совершенствования уголовно-процессуальной формы, является достаточно важным и перспективным направлением[1]. Несмотря на постоянное совершенствование рассматриваемого института законодателем, продолжают оставаться пробельные аспекты, которые вызывают широкие дискуссии и проблемы как в теоретической области исследования, так и в правоприменении указанного института должностными лицами органов предварительного следствия, прокуратуры, суда.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2018 год было рассмотрено 3997 уголовных дел с примене-

[1] Кувалдина Ю.С. Компромисс как способ разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: монография. М., 2014. С. 252.

нием института досудебного соглашения о сотрудничестве, по результатам рассмотрения которых было осуждено 3610 лиц, из них: по преступлениям особой тяжести – 1192, по тяжким – 1085, по преступлениям средней тяжести – 417, небольшой тяжести – 916, всего же в 2018 году было осуждено 681789 лиц. В 2017 году было рассмотрено 4381 уголовное дело, по результатам рассмотрения которых было осуждено 3963 лица, из них: по преступлениям особой тяжести – 1208, по тяжким – 1091, по преступлениям средней тяжести – 553, небольшой – 1111, всего же в 2017 году было осуждено 724702 лица. За 2016 год было рассмотрено 4121 уголовное дело, по результатам рассмотрения которых было осуждено 3794 лиц, из них: по особо тяжким преступлениям – 1330, тяжким – 1082, средней тяжести – 547, небольшой тяжести – 835, всего в 2016 году было осуждено 767070 лиц[1].

Анализ указанных статистических данных позволяет прийти к выводу о том, что процент лиц, заключающих досудебное соглашение о сотрудничестве, составляет менее чем 1% ежегодно, но, как отмечают некоторые исследователи, производство по уголовному делу с применением этого института не должно носить массовый характер и не должно быть направлено на увеличение данного показателя ввиду того, что досудебное соглашение о сотрудничестве – это довольно специфическое средство, и его применение носит сложный характер. Должностные лица органов предварительного следствия, прокуратуры, суда не могут ориентироваться на высокие показатели другого особого порядка уголовного судопроизводства – при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением[2].

Одним из минусов института досудебного соглашения о сотрудничестве, с которыми сталкиваются участники уголовного процесса, также является отсутствие возможности обжаловать решение следователя или прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве какому-либо другому должностному лицу, кроме как руководителю следственного органа и вышестоящему прокурору, т.е. предполагается лишь ведомственный порядок обжалования указанного решения, тем самым ограничиваются права лица, желающего заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, на обжалование указанного решения в судебном порядке, предусмотренном ст. ст. 19, 125 УПК РФ. Отсутствие единого порядка обжалования ведет к нарушению принципа единства практики[3]. Таким образом, необходимо изменить положения ст. ст. 317.1, 317.2. УПК РФ в части обжалования решений, и привести их в соответствие с действующими положениями уголовно-процессуального законодательства.

Неопределенный характер носит положение, регламентирующее участие защитника в досудебном соглашении о сотрудничестве. Исходя из комплексного толкования норм, содержащихся в главе 40.1 УПК РФ, следует, что участие защитника является обязательным с момента заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемым или обвиняемым. На раннем этапе в целях соблюдения надлежащей процедуры при производстве по уголовному делу необходимо, чтобы

[1] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79. Дата обращения: 17.10.2019.

[2] Багаутдинов К.Ф. Актуальные вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Казанского Юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 95-98.

[3] Постановление Конституционного суда РФ от 23.12.2013 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // СПС «КонсультантПлюс».

заявленное ходатайство подозреваемого (обвиняемого) было удостоверено защитником, была проведена предварительная консультация, а также в дальнейшем при производстве по уголовному делу им должна оказываться юридическая помощь и отстаивание прав лица, заключившего вышеуказанное соглашение. Несмотря на то, что в статьях главы 40.1 УПК РФ определено обязательное участие защитника в качестве обязательного участника по уголовному делу, положения ст. 51 УПК РФ не закрепляют обязательность участия защитника при производстве по данному виду уголовного судопроизводства. Учитывая данный пробел в законодательстве, некоторые исследователи предлагают включить в ч. 1 ст. 51 УПК РФ пункт 9 следующего содержания: «подозреваемый или обвиняемый заявил ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном гл. 40.1 настоящего Кодекса»[1].

Еще одной актуальной проблемой является отсутствие в УПК РФ положения, указывающего на то, какие категории преступлений рассматриваются в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве. Основной целью данного института, как отмечает законодатель, является раскрытие и расследование «заказных» убийств, фактов бандитизма, преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, коррупционных преступлений[2]. На практике досудебные соглашения о сотрудничестве в основном заключаются по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности, по экономическим преступлениям, по преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, наркотиков и другим. Как видно из представленной выше статистики, более 35-40% досудебных соглашений заключается с лицами, которые обвиняются в совершении преступлений небольшой и средней тяжести. Однако, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, как правило, излишне, с точки зрения небольшой общественной опасности указанных преступлений. Но, при этом необходимо учесть исключение из правил, когда досудебное соглашение может быть заключено по таким делам, например, когда подозреваемый или обвиняемый обязуется оказать содействие в раскрытии и расследовании других тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами[3]. Анализ данной проблемы позволяет прийти к выводу о том, что необходимо законодательно закрепить положение, в соответствии с которым соглашение о сотрудничестве должно применяться по уголовным делам, отнесенным к категории тяжких и особо тяжких преступлений, и лишь в исключительных случаях – по преступлениям средней тяжести. По уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести нет необходимости применять досудебное соглашение о сотрудничестве.

Таким образом, институт досудебного соглашения о сотрудничестве нуждается в совершенствовании и доработке, так как без этого он не способен отвечать требованиям и задачам, которые поставлены перед ним. При условии его доработки и изменения он может стать весьма результативным способом быстрого раскрытия и расследования

---

[1] Ковалев Р.Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования: дис. канд. юрид. наук. М., 2015.

[2] Информационно-правовый портал «Гарант.ру». Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве). URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/3035226/. Дата обращения: 17.10.2019 г.

[3] Климанова О.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2017. С. 21.

преступлений, защиты прав и законных интересов лиц, как потерпевших от преступлений, так и подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений.

Бычков А.М.
Научный руководитель: **Батюкова В.Е.**

Процессуальные проблемы предварительного следствия и пути их разрешения

Аннотация. В статье автор рассматривает проблему предварительного следствия современной России. Анализируется текущее состояние правоохранительной системы в целом. Определяются слабые стороны существующей системы и пути их совершенствования.

Ключевые слова: палочная система, предварительное следствие, преступления, правоохранительные органы, предварительное расследование, приказ.

Правовая природа предварительного следствия заключается в том, что она составляет второй этап досудебного производства по уголовному делу, в процессе которого происходит либо принятие окончательного решения в виде прекращения уголовного дела или уголовного преследования, либо в подготовке дела к судебному разбирательству.

Как указывает Смирнов А.В., предварительное следствие, как часть предварительного расследования, в теории ставит перед собой следующие цели: 1) раскрыть преступление; 2) установить виновного в совершенном преступлении или реабилитировать невиновного; 3) сформировать доказательственную базу, которая будет достаточной для передачи дела в суд; 4) обеспечить личное участие обвиняемого в суде.

Соответственно для достижения данных целей, лицо, производящее предварительное следствие, осуществляет такие мероприятия, как: поиск и исследование доказательств по делу; обеспечение права обвиняемого или подозреваемого на правовую защиту; применение мер процессуального принуждения (если это требуется); принятие окончательного решения по делу либо передача его в суд и другие.

По мнению Калиновского К.Б., предварительное следствие включает в себя три этапа: общее расследование - в процессе которого устанавливается наличие или отсутствие преступления, устанавливается лицо, виновное или невиновное в его совершении; суммарное производство – в процессе которого собираются и изучаются доказательства, вменяется обвинение и анализируются доказательства обвиняемого или подозреваемого в свою защиту; специальное следствие – заключительная стадия следствия, в процессе которой выносится обвинение и дело передается в суд[1].

Предварительное следствие представляет собой наиболее полную форму предварительного расследования, которая включает в себя все институты предварительного расследования и длится два месяца с возможностью дальнейшего продления.

Как мы видим, предварительное следствие занимает центральное место во всем уголовном процессе и является самым важным звеном в нем. Именно поэтому государство, как регулятор всей жизни общества, должно создать все условия, необходимые для максимального обеспечения эффективности предварительного следствия.

Но не секрет, что российское уголовно-процессуально право на практике имеет довольно большое количество «пробелов», которые ставят под сомнение эффективность всей правоохранительной системы Российской Федерации в целом. Одной из таких проблем является, так называемая, «палочная система».

[1] Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб.: Питер, 2005. 272 с.

«Палочная система» – это система оценки деятельности правоохранительных органов, основным критерием которой выступает количественный показатель, отражающий объем той или иной выполненной работы.

На протяжении многих лет руководители правоохранительных органов, эксперты, а также первые лица государства высказывали мысль о необходимости устранить данную систему, которая была установлена впервые еще в советский период, и которая получила законодательное закрепление в современной России в Приказе МВД №650. Так в 2010 году бывший глава МВД Рашид Нургалиев подписал новый Приказ №25, который отменял предыдущий и ликвидировал «палочную систему». Но это только на первый взгляд.

Проблема оценки деятельности правоохранительных органов осталась неизменной: новый приказ практически полностью копировал старый и устанавливал дополнительные критерии оценки эффективности силовых органов, что привело к еще большему усложнению сложившейся ситуации.

Например, схожесть данных приказов проявляется в том, что критерии 1.1, 1.2, 1.3 полностью повторяют друг друга практически слово в слово. Такая же ситуация наблюдается в отношении критериев 2.2 и 2.3, которые полностью идентичны. Стоит отметить, что тенденция копирования в 25 Приказе прослеживается на протяжении всего документа, именно поэтому автор может утверждать, что проблема «палочной системы» не только не решена, но и осложнена внесением новых критериев оценивания: в новом приказе около 70 критериев в общей сложности[1].

«Палочная система» является основной проблемой эффективной деятельности правоохранительных органов, так как она представляет собой отправную точку для развития других недостатков.

Во-первых, существующая система приводит к тому, что сотрудники правоохранительных органов любого уровня начинают заниматься приписками в отчетности, начинают гнаться за «положительными» показателями в ущерб смыслу самой работы, начинают уклоняться от регистрации одних преступлений (более сложных) в угоду более простых и, что самое главное, начинают подходить к своей работе формально, исключая человеческий фактор. Все это вызывает массу негативных последствий, самыми серьезными из которых являются:

1. Отказы в регистрации заявлений граждан, дела которых максимально трудоемки и которые часто остаются нераскрытыми;
2. Сокрытие информации о нераскрытых преступлениях;
3. Применение незаконных методов с целью экономии времени и скорейшего раскрытия преступления;
4. Перегруженность сотрудников бумажной работой – бумажная волокита;
5. Равнодушие сотрудников правоохранительных органов к проблемам граждан.

Во-вторых, «палочная система» пагубно влияет на сам процесс предварительного следствия и оперативно-розыскной деятельности: она влечет неэффективную трату сил и ресурсов на типичные, мелкие уголовные дела. Характерными чертами таких дел являются:

1. Простота содержания и типовая работа по данному делу;
2. Низкий социальный статус преступника;

[1] Панеях Э.Л., Титаев К.Д. От милиции к полиции: реформа системы оценки деятельности органов внутренних дел // Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», Март 2011, СПб: ИПП ЕУ СПб, 2011. 12 с.

3. Отсутствие профессионализма в действиях правонарушителя.

Обобщая, это те дела, которые признаны максимально простыми, имеющие типовой характер раскрытия и которыми сотрудники предварительного расследования и оперативники занимаются большую часть своего рабочего времени. Именно на преступления такого рода приходится большая часть всех зарегистрированных дел: по данным МВД, в 2018 году было зарегистрировано около 2 млн преступлений (1991532), большую часть которых составили преступления, направленные против собственности – 1113367 (или 56%). Соответственно уже на данном этапе мы можем говорить о том, что подавляющее большинство имеют такие преступления, как кража или грабеж, которые как раз-таки и являются типовыми. Если к данным показателям прибавить информацию о преступлениях, которые касаются хранения или распространения наркотических веществ и причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (преступления, которые чаще всего совершаются в драках), то мы получим, что совокупность данных правонарушений составляет 76,5% от общего числа зарегистрированных преступлений[1].

Другими словами, именно такие дела, которые имеют типовой характер, позволяют сотрудникам ОРД и следователям вырабатывать «практические методички» регистрации и раскрытия данных дел, в результате чего работники правоохранительных структур полностью выполняют заданный план, по факту, не затрачивая усилий на действительно опасные преступления.

Третьим недостатком, к которому приводит «палочная система», является проблема отчетности. Суть данной проблемы заключается в том, что каждый завершенный отчетный период становится стартовой позицией для последующего, и при этом работникам приходится учитывать, что каждый из показателей должен быть лучше, по сравнению с предыдущими, иначе будет считаться, что сотрудник не выполнил поставленную задачу, а, значит, не заслуживает премиальных или дополнительного отпуска. Соответственно данная проблема приводит к тому, что работники, осуществляющее предварительное следствие, будут стараться улучшить показатели по минимуму, чтобы в следующий период им не пришлось выполнять значительный объем работы.

Анализируя все вышеперечисленное, можно убедиться в том, что существующая система в скорейшем времени должна быть реформирована, иначе польза всего правоохранительного сектора упадет до минимума, а доверие граждан достигнет нуля.

Так, в данной статье автор предлагает следующие пути, если не решения данной проблемы, то хотя бы частичной компенсации ее негативных эффектов:

1. Отменить АППГ (аналогичные показатели прошлого года) и существенно снизить количество показателей;

В существующие показатели уже вложены объемы нагрузки, которые приводят к нарушениям со стороны сотрудников, в то время как «чистые» дадут возможность ужесточить контроль за соблюдением законности в ходе предварительного следствия.

2. Установить разные уровни подчинения и разную систему оценки;

В настоящее время система оценки имеет интегральный характер, то есть статистика, которая была установлена для оценки деятельности нижестоящих подразделений, суммируется со статистикой, которая установлена для вышестоящих, что впоследствии приводит к манипулированию отчетностью и уничтожению стимулов для выше-

[1] https://мвд.рф/reports/item/16053092/file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B9/Downloads/Sostoyanie_prestupnosti_2018%20.pdf.

стоящих руководителей бороться с этой манипуляцией. Также прослеживается давление со стороны вышестоящих сотрудников по отношению к нижестоящим по поводу выполнения заданного плана.

3. «Разгрузить» прокурорский надзор;

На данный момент в функции прокуратуры входят такие обязанности, как проведение проверок предприятий и организаций по поводу соблюдения ими законодательно установленных правил, санкционирование проверок, проводимых другими органами, участие в гражданских делах и многое другое. То есть надзорный орган вынужден дублировать функции профильных контрольных органов (налоговых, Госнаркоконтроль и других), что приводит к тому, что надзор за соблюдением законности превращается в побочную нагрузку, а участие в суде в качестве обвинителя – в формальный процесс.

4. Установить систему внешнего оценивания (независимый орган гражданского общества);

Деятельность правоохранительных органов оценивается, по факту, самими же правоохранительными органами, что бесспорно приводит к фальсификации и предвзятости оценивания.

5. Повысить оклад сотрудникам нижестоящий подразделений.

Практически 80% заработной платы сотрудников нижестоящих подразделений составляют различные надбавки: сверхурочные, премиальные, за выслугу лет и так далее. Это приводит к тому, что работники вынуждены брать на себя значительную нагрузку, а, следовательно, ухудшается качество их работы.

Варламова В.В.
Научный руководитель: **Агапов П.В.**

Недостатки правового регулирования продления срока предварительного следствия

Аннотация. В статье анализируются недостатки правового регулирования продления срока предварительного следствия. Автором сформулировано понятие и основные критерии «особой сложности» расследования уголовного дела. Предложены варианты разрешения выявленных недостатков правового регулирования продления срока предварительного следствия.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовно-процессуальный срок; предварительное следствие; особая сложность; принцип разумного срока; процессуальные сроки расследования; досудебное производство; стадия возбуждения уголовного дела.

Ограничение сроков предварительного расследования и процедура их продления призваны гарантировать проведение предварительного расследования в разумные сроки и побудить следователя к своевременному выполнению необходимых следственных действий.

Процедура продления срока предварительного следствия установлена уголовно-процессуальным законодательством РФ, конкретные формы её реализации дополняются также следственной и судебной практикой, которые в свою очередь и выявили ряд существенных недостатков правового регулирования указанной процедуры продления срока предварительного следствия.

Так, в соответствии со ст. 162 УПК РФ, предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий два месяца со дня возбуждения

уголовного дела. При этом, срок предварительного следствия может быть продлён до трёх месяцев руководителем соответствующего следственного органа. Одним из условий для дальнейшего продления срока предварительного следствия, свыше трёх месяцев, УПК РФ устанавливает «особую сложность» расследования уголовного дела (ч. 5 ст. 162 УПК РФ).

Законодательно критерии «особой сложности» расследования уголовного дела не установлены, а в практике в обоснование «особой сложности» расследования уголовного дела следователи указывают, в частности, следующие обстоятельства: 1) многоэпизодность и масштабность расследуемой преступной деятельности; 2) проведение по уголовному делу сложных и длительных судебных экспертиз; 3) расследование преступной деятельности организованных групп или преступных сообществ;
4) осуществление со стороны обвиняемого действий, препятствующих производству расследования уголовного дела;
5) нахождение «важных» свидетелей за пределами РФ и необходимость принятия меры по их вызову для проведения следственных действий.

Однако, как показывает практика, зачастую следователи указывают в обоснование наличия «особой сложности» расследования уголовного дела, в целях продления срока следствия свыше трех месяцев, основания, которых в действительности по уголовному делу не имеется[1]. При этом руководители следственных органов по субъекту РФ и иные приравненные к ним руководители следственных органов фактически лишены возможности осуществлять надлежащий контроль за достоверностью и обоснованностью содержания представляемых на согласование постановлений о продлении срока предварительного расследования ввиду значительного количества таких постановлений, которое обусловлено как значительным количеством самих расследуемых уголовных дел, так и, нередко, необходимостью ежемесячного разрешения вопроса о продлении срока следствия по конкретному уголовному делу.

При этом законом не предусмотрено каких-либо действенных мер, препятствующих следователю указывать недостоверные сведения в части обоснования наличия «особой сложности» расследования уголовного дела. Напротив, процедура обжалования таких постановлений на практике достаточно сложна и не оперативна, а поскольку назначением уголовного судопроизводства является уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, а значит полное и всестороннее расследование уголовного дела – в практике фактически исключена сама вероятность отказа в продлении срока следствия[2].

Таким образом, ввиду сложившейся практики фактического отсутствия случаев отказа в продлении срока предварительного следствия, процедура продления срока предварительного следствия стала носить достаточно «формальный характер». Способствует этому также и существенная нагрузка на следователей, в производстве у каждого из которых может находится по нескольку десятков уголовных дел.

Из вышеизложенного можно прийти к выводу, что сокращению сроков расследования и улучшению качества предварительного расследования в наибольшей степени будет способствовать увеличение количественного и улучшение качественного состава сотрудников следственных органов, наряду с введением дисциплинарной и иной

[1] Кульков, В. В., Методика предварительного следствия и дознания: учебное пособие для вузов / Издательство Юрайт, 2019. — 311 с.
[2] Арестова Е. Н., Предварительное следствие в органах внутренних дел. Взаимодействие следователя с участниками уголовного судопроизводства: учебник и практикум для вузов /Издательство Юрайт, 2019. — 159 с.

предусмотренной законом ответственности в отношении следователей которые допускают необоснованное бездействие при производстве расследования по уголовным делам (волокиту), а также умышленно включают недостоверные сведения в мотивировку постановлений о продлении сроков следствия. Кроме того, более качественный контроль со стороны руководителей следственных органов за полнотой и достоверностью содержания постановлений о продлении сроков предварительного расследования может быть обеспечен в случае сокращения общего количества таких постановлений, в том числе, посредством законодательного закрепления возможности не ежемесячного продления сроков предварительного следствия, а единовременного продления срока следствия на несколько месяцев в случае надлежащей мотивировки безусловной необходимости проведения значительного объёма следственных действий.

Васина А.А., Темнова Ю.В.
Научный руководитель: **Голоскоков Л.В.**

Решение вопросов, возникающих при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста

Аннотация. Конституция гарантирует каждому человеку и гражданину определенные права и свободы. Но в полной ли мере они реализуются при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста? Многие вопросы в большей мере не урегулированы. Требуют решения вопросы о применении технических средств, средств контроля за использованием мобильной связью, пользованием сетью "Интернет" и другие.

Ключевые слова: мера пресечения, домашний арест, технические средства, контроль, изоляция, государство.

Домашний арест, являющийся второй по строгости мерой пресечения после заключения под стражу, занимает важное место в системе мер пресечения. Достоинства данной меры пресечения заключаются в том, что она, позволяет экономить государственные средства при содержании обвиняемых (подозреваемых) в условиях изоляции от общества.

Домашний арест позволяет техническими средствами без значительных затрат (затраты носят разовый характер и связаны с закупкой необходимого оборудования, организации рабочих мест сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.) обеспечить круглосуточный контроль за соблюдением, арестованным наложенных на него ограничений и исключить возможность без ведома правоохранительных органов совершения обвиняемым каких-либо действий, предусмотренных ст. 97 УПК РФ[1].

При надлежащем контроле о любых нарушениях условий исполнения домашнего ареста сразу становится известно сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции, которые сообщат об этом лицу, ведущему производство по делу, и им могут быть приняты необходимые меры к усилению мер пресечения.

При избрании данной меры пресечения возникает огромное количество вопросов практического характера, мы предлагаем совершенствовать регламентацию домашнего ареста, а именно: при избрании домашнего ареста лицо, в производстве которого находится уголовное дело, а также суд должны в обязательном порядке решать вопрос

[1] См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

о том, как лицо сможет обеспечить себя продуктами питания, каким образом лицо будет гулять на свежем воздухе, а также в каких именно местах. Необходимо точно решить вопрос о том, в какой именно промежуток времени лицо сможет покидать место жительства и посещать места, указанные выше. Но данный промежуток времени должен быть минимален и строго ограничен, то есть позволять лицу посетить только определенное место с целью поддержания своей жизнедеятельности. Данное время должно быть в полной мере также согласовано и контролирующим органом.

Домашний арест в современной редакции выступает действенной мерой только в случае, если он заключается в полной изоляции лица от общества в жилом помещении с осуществлением за ним контроля. Остальные ограничения могут сопровождать домашний арест, но должны прекращаться вместе с его отменой. Развитие практики применения ограничений в рамках домашнего ареста должно привести к появлению новой меры уголовно- процессуального принуждения, которая будет предусматривать различные ограничения, но не связанные с запретом покидать жилище.

Нередко возникает вопрос о посещении лицом медицинского учреждения. С этой целью при принятии решения о применении меры пресечения в виде домашнего ареста необходимо выяснить страдает ли лицо какими - либо заболеваниями, и если да, то решить вопрос о том, когда лицо сможет посещать медицинское учреждение, или к нему в месте применения меры пресечения будет приезжать медицинский работник, а также обеспечение лица определенными медицинскими препаратами.

При применении меры пресечения в виде домашнего ареста могут использоваться и технические средства, с этой целью необходимо решить вопрос о том, что должно быть использовано только то помещение, где возможно применение данных средств контроля, а также сотрудники УИИ должны быть компетентны в установлении и эксплуатации средств, а также все учреждения УИИ должны быть обеспечены необходимым количеством технических средств контроля. Данный вопрос должен быть урегулирован путем внесения поправок в уголовно - процессуальное законодательство.

Неурегулированным остается вопрос и о том, как обеспечить контроль за пользованием лицом мобильной сетью и сетью "Интернет". Для этого необходимо проверить кто проживает с лицом и сможет ли он через проживающее с ним лицо пользоваться указанными средствами. Так, использование обвиняемым электронных устройств и средств связи, о которых не известно контролирующим органам, может стать условием нарушения возложенных ограничений и запретов, хотя гарантировать соблюдение запрета на пользование электронными устройствами и средствами связи может установление аудиовизуальных и иных технических средств наблюдения за жилым помещением либо проведение профилактических проверок по месту жительства в целях обнаружения таких устройств. Выявить посещение обвиняемым социальных сетей достаточно просто, поскольку вход пользователя автоматически фиксируется. Запрет телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования любых средств связи не должен распространяться на получение обвиняемым денежных переводов от юридических лиц (заработной платы, пенсии) и физических лиц (родственников, членов семьи), продуктовых посылок, а также отправление обвиняемым корреспонденции, связанной с перечислением денежных средств для уплаты налогов, погашения кредита, оплаты коммунальных услуг, страховых взносов, его письменных обращений в государственные органы[1]. Однако в 2009 году был проведен эксперимент по внедрению

[1] См.: Калиновский К.Б. Пользование телефоном под домашним арестом // Уголовный процесс. 2015. № 4. С. 9.

электронных систем контроля над осужденными, который доказал свою эффективность, но не получил широкого распространения из-за высокой стоимости. Позднее правоохранительные органы решили распространить его действие на подозреваемых, обвиняемых, находящихся под домашним арестом. Данная система позволила следить за перемещением человека круглосуточно, что способствовало установлению полного контроля за жизнью лица. Самым распространенным и достаточно удобным средством слежения является электронный браслет. По своему внешнему виду он не отличается от часов. Данный браслет необходимо носить только на теле, радиопередатчик будет фиксировать любую попытку снять его.

Оператор может связаться с подконтрольным лицом в любое время. Стоит выйти из дома – радиосигнал пропадает и включается тот, что на поясе, – GPS. Есть и разновидность браслета со встроенной системой спутникового слежения. Браслет кодируется на определенное расстояние от дома подконтрольного лица – дальше этой границы ему уходить запрещено.

К сожалению, изготовленные специально для этих целей электронные браслеты оказались непригодными (легко вскрывались), что исключило возможность их использования. Однако, на наш взгляд, применение исправных технических средств слежения является положительной тенденцией, так как помогает более точно определить место нахождение осужденного, что позволит улучшить контроль за подозреваемым, обвиняемым и решить многие проблемы, в том числе, касающиеся дефицита кадрового обеспечения правоохранительных органов[1].

Полагаем, что при установлении полного запрета выхода из жилища обвиняемому должна быть предоставлена возможность пользоваться услугами почтовой связи по месту отбывания домашнего ареста. Запрет телефонных переговоров не должен распространяться на использование телефонной и иных средств связи в экстренных случаях, например, для вызова скорой медицинской помощи, правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, а также для общения с защитником, следователем, дознавателем, контролирующим органом.

Для установления запрета на отправку и получение почтово-телеграфных отправлений либо использование средств связи или ограничения в этом при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста не требуется вынесения дополнительного судебного решения по данным вопросам в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Таким образом, необходимо внести ряд поправок в уголовно - процессуальное законодательство, которые помогут наиболее эффективно применять такую меру пресечения, как домашний арест. Изменения в российском законодательстве в части применения такой меры пресечения, как домашний арест, будет способствовать наиболее эффективному, объективному и частому использованию ее правоприменителем в отношении лиц, совершивших преступления. Кроме того, оставаясь гарантом соблюдения Конституции Российской Федерации и принципов процессуального законодательства Российской Федерации, предложенные нами поправки будут обеспечивать соблюдение прав и законных интересов лиц, к которым применена рассматриваемая мера пресечения. Также необходимо помнить, что на лицо могут быть возложены только те ограничения, которые прямо предусмотрены уголовно - процессуальным законом.

В заключении хочется сказать, что существует необходимость детального определения механизма избрания данной меры пресечения в уголовном судопроизводстве. На

[1] См.: Гущин С.В., Головинская И.В. История развития меры пресечения в виде заключения под стражу и порядка ее исполнения // Современное право. 2017. № 8. С. 137.

наш взгляд, закон должен более четко урегулировать процедуру избрания и применения данной меры пресечения, а также учитывать различные нюансы, возникающие в процессе ее реализации.

Вексель Е.Д., Карамян Т.С.
Научный руководитель: **Батманов С.А.**

К вопросу об изменении руководителем следственного органа территориальной подследственности уголовных дел

Аннотация. В статье рассматривается проблема изменения территориальной подследственности уголовных дел. Анализируется конкуренция норм Уголовно-процессуального кодекса РФ. На основе изученной практики авторы приходят к выводу о правовой неопределенности, отразившейся в нормах УПК РФ.

Ключевые слова: подследственность, территориальная подследственность, руководитель следственного органа, предварительное следствие.

В соответствии с действующим законодательством любое нарушение уголовно-процессуального закона в ходе предварительного расследования по уголовным делам является основанием для признания недопустимыми доказательств, полученных таким путём, и приводит к существенному нарушению прав, свобод и законных интересов участников судопроизводства.

Статья 152 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК) устанавливает общее правило, согласно которому предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, за исключением случаев, предусмотренных данной статьей. Исключительные случаи предопределены такими обстоятельствами, как место окончания преступления, место совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них, место нахождения обвиняемого или большинства свидетелей. По мотивированному постановлению руководителя вышестоящего следственного органа уголовное дело может быть передано в вышестоящий следственный орган с письменным уведомлением прокурора о принятом решении.

Вместе с тем, правоприменители зачастую отступают от общего правила территориальной подследственности, руководствуясь нормой, регламентирующей полномочия руководителя следственного органа[1]. Так, согласно ч. 1 ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа уполномочен поручать производство предварительного следствия следователю или нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи. При этом, обязанность соблюдать требования ст. 152 УПК РФ не предусмотрена.

В связи с этим возникают ситуации, когда соответствующий руководитель следственного органа (руководитель следственного отдела по району, городу, руководитель следственного управления по субъекту РФ, руководитель и заместители руководителя Центрального аппарата) поручает производство предварительного следствия по уголовному делу следователю, который находится в другом районе или другом субъекте РФ. Фактически, в связи с широкими полномочиями руководителя следственного

[1] Ковалевская Н.В. Соблюдение правил подследственности уголовных дел // Вестник ОГУ. 2014. № 3 (164).

органа, строго установленное правило о производстве расследования по месту совершения преступления, не действует.

Рассматриваемая конкуренция норм и правовая неопределенность, по нашему мнению, связана с отсутствием в Уголовно-процессуальном кодексе самого понятия «территориальная подследственность». Чаще всего под «подследственностью» имеют в виду предметную (ведомственную) подследственность. Например, одно из решений, принимаемых по результатам сообщения о преступлении, является передача сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ. Таким образом, возбуждение уголовного дела с соблюдением предметной подследственности, но без соблюдения территориальной по ч. 1 ст. 152 УПК, строго формально признается законным. [1]

Именно территориальная подследственность имеет место только в ст. 152 УПК, когда, например, в случае, если следователь, дознаватель установит, что уголовное дело ему не подследственно (имеется в виду территориально), он проводит неотложные следственные действия и передает уголовное дело руководителю следственного органа или прокурору.

Существует также мнение, согласно которому территориальная подследственность относится к организации расследования, а не к процессуальным принципам и поэтому может регулироваться ведомственными приказами и распоряжениями. По мнению большинства авторов, расследование уголовного дела ненадлежащим должностным лицом является существенным нарушением норм УПК РФ, и доказательства, полученные таким образом, в соответствии с п. 3 ст. 7, ст. 75 УПК РФ будут являться недопустимыми.

Конституционный суд РФ в своем Определении от 28.06.2018 № 1469-О[2], указал, что п. 1 ч. 1 ст. 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ, закрепляющей полномочия руководителя следственного органа, не определяет оснований изменения территориальной подследственности уголовных дел.

Однако практика в судах общей юрисдикции не дает однозначного ответа на рассматриваемую проблему.

Приведем в пример Апелляционное постановление Белгородского областного суда, в котором суд, руководствуясь п.1, ч.1 ст.39 УПК РФ чётко объясняет, что вынесенное руководителем следственного органа постановление о передаче уголовного дела для производства предварительного расследования в другой следственный орган, принято уполномоченным на то должностным лицом, является мотивированным и не противоречащим требованиям закона. Оснований полагать, что указанным постановлением причинен ущерб конституционным правам подозреваемых, либо затруднен их доступ к правосудию, не имеется[3].

Такой же позиции придерживается и Саратовский областной суд. Судья считает, что передача дел для дальнейшего расследования из отдела полиции одного района в отдел полиции другого не является нарушением требований ст. 152 УПК РФ, поскольку в

---

[1] Родионова Ю.В., Ожегин А.В. К вопросу о законодательном определении понятия территориальной подследственности. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 110-112.

[2] Определение Конституционного суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бобро Татьяны Александровны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, пунктом 1 части первой статьи 39, частью третьей статьи 50, частью шестой статьи 259 и статьей 294 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. // Доступ: ksrf.ru.

[3] Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 09.07.2018 г. по делу 22К-949/2018 // ГАС «Правосудие».

материалах дела присутствует обоснованное и мотивированное постановление начальника Следственного Управления УМВД России по г. Саратову на основании п.1 ч.1 ст.39 УПК РФ[1].

Обратившись к кассационному постановлению Президиума Красноярского краевого суда, мы увидим совершенно противоположное мнение[2]. Суд убежден, что названное положение закона (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) не свидетельствует о наличии у руководителя следственного органа права изымать уголовное дело у следователя по своему усмотрению и передавать дело любому другому подчиненному ему следователю, в том числе по причинам, связанным с организацией работы следственных органов.

Некоторые правоприменители убеждены, что при несоблюдении ст. 152 УПК РФ уголовное дело должно быть возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, так как нарушение территориальной подследственности влечет за собой составление нарушающего закон обвинительного заключения, которое, таким образом, не имеет юридической силы. Другие же считают, что с целью равномерного распределения нагрузки между сотрудниками следственных органов и соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства допускается передача дела из одного следственного подразделения другим, если они обладают равным процессуальным статусом и уровнем относительно категории расследуемых дел и имеется мотивировка такого решения.

Кроме того, законодателем не установлено, что именно подразумевается под «местом совершения деяния, содержащего признаки преступления» в том аспекте, в каком определяется полномочия руководителя следственного органа изымать и передавать дело «внутри» следственного отдела района, города или «внутри» всего субъекта РФ. То есть, если под «местом совершения деяния» подразумевается весь субъект РФ, то ситуация, когда руководитель следственного органа изымает и передает дело следователю, который находится в другом отделе другого района, не противоречит системному толкованию ч. 1 ст. 39 и 152 УПК РФ.

К такому выводу приходит Петровско-Забайкальский городской суд: «по общему правилу предварительное расследование производится по месту совершения преступления, то есть на территории того района, области, республике в составе Российской Федерации, где оно имело место»[3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодателем не в полной мере урегулированы вопросы, связанные непосредственно с процессуальным порядком передачи по подследственности, что не способствует формированию единого подхода в данном вопросе.

Венгер М.Р., Маликов Д.А.
Научный руководитель: **Дармаева В.Д.**

К вопросу о задержании до возбуждения уголовного дела

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с применением меры процессуального принуждения в виде задержания в российском уголовном судопроизводстве. Проводится анализ разграничения фактического и юридического задержания, ставится вопрос о

[1] Апелляционное определение Саратовского областного суда от 19.07.2016 по делу 22-2269 // ГАС «Правосудие».

[2] Кассационное постановление Президиума Красноярского краевого суда от 11.12.2018 г. по делу 44у-280/2018 // ГАС «Правосудие».

[3] Постановление № 1-136/2018 от 2 ноября 2018 г. по делу № 1-136/2018 Петровск-Забайкальского городского суда (Забайкальский край) URL: sudact.ru/regular/doc/lbGYTcFP8nZZ/.

законности задержания до возбуждения уголовного дела. Предлагаются изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство

Ключевые слова: мера процессуального принуждения, задержание, задержание до возбуждения уголовного дела, фактическое задержание, процессуальное задержание.

«Действуем по закону» - А.И. Бастрыкин

Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. Но при этом основной закон Российской Федерации предусматривает некоторые законные случаи их ограничения. Так, право каждого на свободу и личную неприкосновенность является неотъемлемым, однако уголовно-процессуальное законодательство определяет перечень мер государственного принуждения, применяемых к лицам, подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступления.

Задержание, как мера процессуального принуждения, является важным действием для достижения задач предварительного расследования, однако, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) существует ряд противоречий и пробелов, касающихся его применения. Сама формулировка названия статьи 91 УПК РФ «Основания задержания подозреваемого» по смыслу толкования норм уголовно-процессуального закона предполагает наличие у задерживаемого лица процессуального статуса подозреваемого, что возможно исключительно в рамках возбужденного уголовного дела. В соответствии с ч. 1 ст. 46 УПК РФ, подозреваемым является лицо, в том числе: «2) которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ».

А как быть в случаях, когда лицо фактически задерживается до принятия решения о возбуждении уголовного дела? Что же подразумевается под формулировкой «подозреваемый»? Это процессуальный статус или мнение должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, о том, что данное лицо совершило преступление?

Для разрешения данных вопросов необходимо определиться со смысловым содержанием понятия «фактическое задержание», «процессуальное задержание» и рассмотреть вопрос о законности и правовой определенности применения данной меры принуждения до возбуждения уголовного дела.

Фактическое задержание – «производимое в порядке, установленном УПК РФ, фактическое лишение свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления» (п.15 ст.5)[1]. Так, например, в рамках выезда на место происшествия «по горячим следам» выявляется лицо, «предположительно» совершившее преступление, которое в тот же момент «ограничивается в свободе и доставляется» в следственный отдел, однако по данному факту или в отношении этого лица уголовное дело еще не возбуждено. Следовательно, в момент фактического задержания процессуального статуса подозреваемого у лица нет.

Процессуальное задержание – «мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления»[2]. Следовательно, в соответствии с ч. 1 ст. 92 УПК РФ процессуальное задержание охватывает

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019).

[2] Там же.

собой стадию «после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю».

Что мы в итоге имеем? Фактическое задержание регламентируется лишь п. 15 ст. 5 УПК РФ и ограничивается лишь одним определением. УПК РФ не содержит порядка производства такого задержания.

Как определить момент начала и окончания фактического задержания, а также смысловое содержание формулировки «фактическое лишение свободы передвижения лица»? На данный вопрос в рамках нашего исследования ответить невозможно в виду явных пробелов в действующем законодательстве.

Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает процедуру «до доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю». Соответственно, мы можем смело говорить о незаконности производства задержания до возбуждения уголовного дела, а именно фактического задержания в виду отсутствия его правовой регламентации. Иными словами, «фактическое задержание находится за пределами начала уголовного судопроизводства»[1]. УПК РФ регламентирует лишь процедуру «процессуального задержания», а именно с момента доставления лица до составления протокола задержания.

На практике, в случаях задержания до возбуждения уголовного дела, после доставления лица в 3-х часовой срок в рамках ст. 92 УПК РФ помимо протокола задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, следователем выносится постановление о возбуждении уголовного дела.

Как же выйти из этой ситуации? Разрешить составление протокола задержания до возбуждения уголовного дела? Тогда законодателю придется внести изменения в большой ряд норм УПК РФ. Однако, в таком случае, может появиться угроза стирания видимых границ стадий уголовного судопроизводства.

На основе вышеуказанного мы предлагаем законодателю внести некоторые изменения в действующий УПК РФ, а именно:

1. Изменить название ст. 91 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Основания задержания» (что позволит законодательно закрепить возможность производства задержания до возбуждения уголовного дела);
2. В ст. 92 УПК РФ внести порядок производства фактического задержания лица и указать процессуальный статус лица, в отношении которого будет применяться данная мера принуждения;
3. Внести в ряд норм УПК РФ поправки, связанные с данными изменениями.

Наше исследование представляет собой лишь «каплю в море» проблем, связанных с данной тематикой. Институт задержания в уголовном процессе, в настоящее время, представляет собой «научное белое пятно», которое, на наш взгляд, совершенно не исследовано. Существуют огромные пробелы и острые противоречия в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, решение которых не просто рекомендовано, а необходимо. Иначе, в сложившейся ситуации, мы игнорируем принцип законности и, как следствие, сам смысл назначения уголовного судопроизводства.

[1] Баранов А., Супрун С. Момент фактического задержания подозреваемого // Вестник ОГУ. 2006. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/moment-fakticheskogo-zaderzhaniya-podozrevaemogo (дата обращения: 31.10.2019).

Воронина Н.А.
Научный руководитель: **Семенкова Е.В.**

К вопросу о моменте появления потерпевшего в уголовном процессе

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены пробелы уголовно-процессуального законодательства, касающиеся момента появления фигуры потерпевшего в уголовном процессе. Авторы выделили основные проблемные аспекты, а также доказали актуальность изучаемой проблемы, выдвинули пути их решения.

Ключевые слова: потерпевший, фактическое и юридическое основание появления потерпевшего в уголовном процессе, жертва преступления.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 1 июля 2002 года, законодательно закрепляет положения, регламентирующие вопросы назначения уголовного судопроизводства в Российской Федерации. В качестве приоритетной цели уголовного судопроизводства в России законодатель ставит защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Исходя из анализа норм УПК РФ, а также положений правоприменительной практики, напрашивается вывод, указывающий на то, что интересы подозреваемых, обвиняемых, подсудимых ставятся выше, чем интересы потерпевших. Поэтому это непременно является глобальной проблемой, требующей разрешения. Интерес ученых подогревается большим вниманием общественности к данной проблематике. Это обусловлено впечатляющими цифрами статистики о количестве лиц, потерпевших от преступных посягательств. Так, согласно показателям Федеральной службы государственной статистики, за 2018 год число потерпевших составляет 1 335 200 человек[1]. Но все же лиц, потерпевших от преступлений, может быть гораздо больше, если принять во внимание количество отказных материалов. Вопрос о моменте появления фигуры потерпевшего в уголовном процессе является актуальным и вызывающим споры в толковании, в практике применения, поскольку он до сих пор не исследован в полном объеме.

Рассмотрим проблему появления процессуального статуса потерпевшего более подробно, ведь она существует, не взирая, на тот факт, что Пленум Верховного Суда высказали свое мнение относительно этого вопроса. Так, Пленум Верховного Суда РФ в пункте 12 постановления от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» установил, что правовой статус лица как потерпевшего устанавливается, исходя из фактического его положения, и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им[2].

Представленное положение выступило основанием для появления еще одной коллизии в уголовно-процессуальном законодательстве. Острота данной проблематики заключается в том, что она приводит к нарушению права на защиту лиц, потерпевших от преступления. Данный факт находит свое отражение в период проверки сообщения о преступлении, ведь лицо, потерпевшее от преступления, фактически обладает правами и обязанностями, а реализовать их не может, так как УПК РФ не закрепляет механизм реализации.

---

[1] Статистические данные о количестве зарегистрированных лиц, потерпевших от преступления на всей территории РФ за период 2000-2018гг. Режим доступа: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 05.11.2019)
[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», п.12.

Обратимся к мнениям ученых-процессуалистов, проанализируем их видение относительно данного вопроса. Одни ученые придерживаются положения о том, что лицо приобретает статус потерпевшего с момента фактического причинения ему вреда. Так ученый – процессуалист И.В. Жеребятьев считает: необходимостью отказ от юридического основания приобретения лицом статуса потерпевшего (соответствующего постановления)[1]. По задумке автора для приобретения лицом рассматриваемого процессуального статуса ему нужно будет только обратиться с заявлением о своих притязаниях в любой момент уголовного судопроизводства до начала судебного следствия в суде I инстанции. Позволим себе не согласиться с мнением данного ученого, так как высказанные им предложения, на наш взгляд, приведут к хаосу в уголовном судопроизводстве, поставят в «ступор» правоприменителя. В первую очередь, нельзя выпускать из виду то, что уголовный процесс является публичной отраслью права, спецификой которой является наличие должностного лица, обладающего публично-властными полномочиями, делегированными ему государством, данный факт априори не позволяет наделять участников этой отрасли полномочиями, носящими императивных характер, то есть присущими частным отраслям права. Ведь речь идет о том, чтобы лицу, в отношении которого совершено противоправное деяние, дать возможность самостоятельно оценивать противоправных характер совершенных деяний. Считаем это не целесообразным, так как не все граждане способны правильно оценить запрещено ли данное деяние уголовным законодательством или нет. На наш взгляд, наличие только одного факта совершения деяния в отношении лица, не является основанием для автоматического признания его потерпевшим, считаем необходимостью наличие правовой оценки этого деяния со стороны должностных лиц, выступающих от имени государства в уголовном процессе. Это еще раз напоминает о том, что все-таки уголовный процесс является публичной отраслью права. Другие ученые - остановились на законодательной формулировке, которая гласит, что лицо приобретает статус потерпевшего в момент вынесения постановления о признании потерпевшим. Данной формулировки придерживается ученый-процессуалист С.В. Юношев, В.А. Азаров[2]. На сегодняшний день, законодатель посчитал не целесообразным наличие такой формулировки, вследствие чего внес изменения, указав на то, что лицо признается потерпевшим незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела. Позволим признать то, что в выдвинутой законодателем формулировки, которая нашла свое закрепление в УПК РФ, имеются неточности, которые приводят к двоякому пониманию нормы закона. Так, например, не совсем ясно как трактовать слово «незамедлительно» с момента возбуждения дела?

Несмотря на то, что ученые высказали свои точки зрения, но они так и не разрешили эту проблему. В-первую очередь, наличие данной проблематики, исходит из того, что в УПК РФ отсутствует механизм реализации высказанных предложений. Разрешения этого пробела мы видим следующим образом: предлагаем закрепить в статье 5 УПК РФ термин: «жертва преступления» и трактовать его в следующем виде:

Жертва преступления - лицо (физическое или юридическое), которому в результате совершения преступления или запрещенного уголовным законом деяния, совершен-

[1] Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве: монограф. 2-ое изд. М.: Юрид. лит. 2012. С. 33-38.

[2] Азаров В.А. О защите имущественных интересов потерпевших от преступлений: учеб. пос. 2-ое изд. М.: Юр.лит. 2014. С.82-87; Юношев С.В. Укрепление правового статуса потерпевшего и его представителя: монограф. 4-ое изд. М.: Юрайт. 2013. С. 21-45.

ным лицом в состоянии невменяемости, причинен физический, моральный, материальный, психический вред или создается реальная угроза причинения такого вреда, вследствие чего признается таковым на стадии проверки сообщения о преступлении до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Предлагается включить в процессуальный статус жертвы, следующий объем прав, которым она будет на стадии проверки сообщения о преступлении:

1.право на подачу письменного или устного заявления о преступлении;

2. право на обжалование отказа в принятии заявления о преступлении;

3. право на предоставление предметов, документов, фотографий, аудиозаписей, видеозаписей, подтверждающих совершение в отношении него преступления;

4. право давать показания на языке, которым владеет;

5.право использовать услуги переводчика безвозмездно;

6. право содействовать в проведении процессуальных и следственных действиях, проводимых до возбуждения уголовного дела; (на стадии проверки сообщения о преступлении)

7. возможность получать информацию о ходе и результатах проверки сообщения о преступлении.

8. право на получение сведения о сроках продления проверки сообщения о преступлении с обоснованием мотива такого продления;

9. право на получение копий процессуальных документов, которые были получены на стадии проверки сообщения о преступлении (за свой счет).

10. право на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и получать копию данного документа;

Предлагаем закрепить следующие обязанности «жертвы преступления»:

1.являться по вызовам следователя, дознавателя;

2. сообщать достоверные сведения;

3. представлять предметы, документы, необходимые для проверки сообщения о преступлении, по требованию лица, проводящего проверку;

4. давать объяснения.

«Жертва преступления» не вправе:

1. избегать явки по требованию дознавателя, следователя;

2. представлять заведомо недостоверные сведения;

3. отрекаться от предоставления объяснений, относительно события преступления.

Думается, что одобрение законодателем представленных нами предложений и рекомендаций обеспечит повышение эффективности в защите прав и законных интересов потерпевших.

Воронкова Ю.С.
Научный руководитель: **Дармаева В.Д.**

Злоупотребление участниками уголовного судопроизводства правом на предоставление переводчика

Аннотация. В статье рассматривается проблема злоупотребления правом на предоставление переводчика лицами, участвующими в уголовном процессе. Выделяются виды злоупотребления указанным правом, выявляются их сходства и различия, а также их влияние на ход расследования. Предлагаются пути решения рассматриваемой проблемы путём внесения изменений в законодательство.

Ключевые слова: язык судопроизводства, национальность, переводчик, злоупотребление правом.

Россия – многонациональное государство с широким этнокультурным разнообразием. Так, согласно всероссийской переписи населения 2010 года, в России проживает 142856536 человек. Из них 137227107 человек в процессе переписи добровольно указали свою национальную принадлежность. Всего по данным переписи было установлено 192 национальности. Однако стоит отметить, что на самом деле национальностей больше, о чём свидетельствует наличие в сводке переписи графы «Указавшие другие ответы о национальной принадлежности (не перечисленные выше)», в которую вошло 66648 человек из опрошенных[1].

В толковании большого юридического словаря, национальность – принадлежность человека к определенной этнической общности людей, отличающейся особенностями языка, культуры, психологии, традиций, обычаев, образа жизни[2]. Исходя из указанного определения, мы можем сделать вывод о существовании определенной зависимости между количеством национальностей и количеством языков, им присущих.

По данным справки о языках России, подготовленной ФГБУН «Институт языкознания РАН», в России насчитывается 151 язык[3].

Проживание на территории Российской Федерации многонационального этноса и, как следствие, существование множества языков, являющихся частью культуры и быта этносов, обуславливает в некоторых случаях необходимость привлечения органами, осуществляющими предварительное расследование, к участию в уголовно-процессуальной деятельности переводчиков.

Согласно ч. 1 ст. 59 УПК РФ, переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода[4].

В большинстве своём привлечение переводчика к участию в уголовном судопроизводстве является оправданным. Однако в практической деятельности иногда имеют место случаи, когда лицо фактически злоупотребляет своим правом на предоставление переводчика. В частности, к наиболее часто встречающимся из них относится случай, при котором лицо, являющееся участником уголовного процесса, на достаточном уровне владеет русским и другим языком (национальным, иностранным), и при этом желает давать показания на том языке, который оно знает помимо русского.

На первый взгляд может показаться, что в данной ситуации отсутствует злоупотребление правом на предоставление переводчика, поскольку УПК РФ прямо закрепляет за участниками уголовного судопроизводства право давать показания на родном языке или языке, которым он владеет. Однако на самом деле злоупотребление правом имеет место, поскольку лицо, объективно имеющее возможность понимать русский язык и изъясняться на нём, требуя предоставления ему помощи переводчика, затягивает процесс расследования, так как требуется определенное время на поиск переводчика с

---

[1] Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. Дата обращения: 20.10.2019.

[2] Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь: 3-е изд., доп. и перераб. URL: http://law.niv.ru/doc/dictionary/big-legal/index.htm. Дата обращения: 20.10.2019.

[3] Справка о языках России. URL: https://iyil2019.ru/issledovaniya/. Дата обращения: 20.10.2019.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. 02.08.2019) // КонсультантПлюс.

определенного языка, проверку его квалификации. Подобные манипуляции вызывают необоснованные расходы средств федерального бюджета на его предоставление. Кроме того, в ч.2 ст.18 УПК РФ конкретизирована категория лиц, имеющих право давать показания на родном языке или другом языке, которым они владеют, а именно участники уголовного судопроизводства, не владеющие или недостаточно владеющие языком, на котором ведется производство по уголовному делу.

В поддержку указанной позиции представляем выдержку из Определения Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 1064-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рамазанова Эльшада Достали на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 и пунктом 6 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: «Из представленных материалов следует, что в ходе предварительного слушания адвокатом Э.Д. Рамазанова было заявлено ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в связи с тем, что органами предварительного следствия нарушено его право давать показания на родном - лезгинском - языке. В удовлетворении данного ходатайства было отказано со ссылкой на то, что обвиняемый в достаточной степени владеет русским языком, поскольку имеет гражданство Российской Федерации, длительное время проживает на территории Российской Федерации, получил образование в учебных заведениях Российской Федерации, осуществлял на ее территории предпринимательскую деятельность и общается со своим адвокатом без переводчика»[1].

Также можно отметить, что помимо этого случая злоупотребления правом на предоставление переводчика, на практике распространена ситуация, когда лицо, являющееся участником уголовного процесса, на достаточном уровне владеющее русским и другим языком (национальным, иностранным), в процессе осуществления предварительного следствия изначально пользуется русским языком, не высказывая необходимости в переводчике, а после – также в процессе осуществления предварительного следствия или уже в судебной стадии – начинает утверждать, что оно не в достаточной степени владеет русским языком и желает давать показания на другом языке.

В качестве примера подобного злоупотребления правом на предоставления переводчика можно привести следующий случай: в 2016 году Якутским городским судом рассматривалось уголовное дело, возбужденное в отношении бизнесмена Олега Олесова и руководителя Департамента градостроительства Окружной администрации Якутска Игоря Шкляра по факту совершения ими мошенничества и легализации О. Олесовым имущества, приобретенного И. Шкляром в результате совершения преступления. В судебном заседании О. Олесов заявил ходатайство о привлечении переводчика, владеющего якутским языком, ссылаясь на то, что он владеет русским языком на бытовом уровне, то есть не в полной мере. Суд принял решение об удовлетворении указанного ходатайства, и О. Олесову был предоставлен переводчик. В результате того, что в пе-

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 1064-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рамазанова Эльшада Достали на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 и пунктом 6 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70100066/. Дата обращения: 21.10.2019.

риод предварительного следствия переводчик не участвовал, поскольку О. Олесов давал показания на русском языке, суд принял решение вернуть уголовное дело прокурору для проведения дополнительного расследования в порядке ст. 237 УПК РФ[1].

На наш взгляд, удовлетворение подобного ходатайства явилось причиной неоправданного увеличения срока предварительного расследования в результате злоупотребления правом О. Олесовым на предоставление переводчика. О наличии в данном случае злоупотребления правом свидетельствует тот факт, что ранее О. Олесов не высказывал нужды в переводчике, давал показания на русском языке, следовательно, и в суде он аналогичным образом мог бы давать показания на русском языке.

Исходя из этого, можно выделить в качестве ещё одного негативного последствия злоупотребления указанным правом возвращение уголовного дела для проведения дополнительного расследования.

Отличие указанного случая злоупотребления правом на предоставление переводчика (случая № 2) от случая, затронутого ранее (случая № 1) заключается в трёх аспектах:

1) в моменте высказывания намерения на предоставление помощи переводчика (в первом случае лицо высказывает намерение сразу, во втором – по истечении какого-то промежутка времени);

2) в степени владения русским языком (в первом случае лицо указывает на то, что владеет русским языком в достаточной степени, но желает давать показания на другом языке, во втором случае лицо впоследствии указывает на недостаточную степень владения русским языком, в связи с чем желает давать показания на другом языке);

3) в правовых основаниях, на которые лицо ссылается при обосновании необходимости предоставления помощи переводчика (в первом случае в качестве правового основания применяется закрепленное за участниками уголовного судопроизводства в статьях УПК РФ право давать показания на родном языке или языке, которым лицо владеет, во втором случае в качестве правового основания используется положение ч.2 ст.18 УПК РФ, позволяющее участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, давать показания на родном языке или языке, которым они владеют).

Несмотря на наличие стольких различий между указанными случаями, имеется фактор, их объединяющий, а именно негативное влияние на нормальный ход уголовного судопроизводства.

Для устранения негативного воздействия на уголовный процесс данных факторов предлагаем несколько вариантов решения обозначенных проблем, а именно:

1) заменить в статьях УПК РФ, которые закрепляют права участников уголовного судопроизводства, фразу «вправе давать показания на родном языке или языке, которым оно владеет», на фразу «вправе давать показания на родном языке или языке, которым оно владеет, в случаях, если участник уголовного судопроизводства не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство», что позволит устранить расхождение указанных положений с положением ч. 2 ст. 18 УПК РФ и исключить возможность трактовки применения указанных положений к лицам, в достаточной степени владеющим русским языком;

[1] Официальный сайт Якутского-Саха Информационного Агентства «ЯСИА». URL: http://ysia.ru/predprinimatelyu-olegu-olesu-vynesli-prigovor-za-mahinatsiyu-s-zemelnym-uchastkom/. Дата обращения: 21.10.2019.

2) ввести в УПК РФ положение, закрепляющее обязательное получение лицом, осуществляющим предварительное расследование, у участника уголовного судопроизводства рукописно выполненного документа о достаточном владении языком, на котором ведется производство по уголовному делу, и отсутствии необходимости привлечения к участию в уголовное судопроизводства переводчика (когда участник уголовного процесса не относится к категории лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором ведется производство по уголовному делу, в связи с чем нуждается в привлечении переводчика). В случае невозможности в силу объективных причин выполнения участником уголовного судопроизводства указанного документа, а также при возникновении у лица, осуществляющего предварительное расследование, внутреннего убеждения в том, что данного документа будет недостаточно для подтверждения факта владения участником уголовного судопроизводства языком судопроизводства, допускается применение видеофиксации.

Гаврилова В.В.
Научный руководитель: **Пятицкая Н.Р.**

Некоторые особенности производства допроса с использованием видеоконференции

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы производства допроса с использованием систем видеоконференцсвязи в ходе расследования уголовного преступления и рассмотрения уголовного дела в суде.

Ключевые слова: видеоконференцсвязь, допрос, следственные действия, свидетельские показания, получение доказательств, технические средства.

Сегодняшнее современное состояние общества и государства характеризуется тем, что гиперактивно разрабатываются и внедряются в жизнь различные инновационные технологии. И юриспруденция не является исключением. Использование современных научно-технических средств в раскрытии и расследовании преступлений позволяют быстро и эффективно решать различные задачи правоохранительных органов, выявлять и в максимально короткие сроки раскрывать, расследовать преступления.

Уголовно-процессуальное законодательство старается идти в ногу с техническим прогрессом, так как сегодняшнее противодействие преступности требует от законодателя пересмотр старых средств, приемов и методов борьбы с ней, создания и разработки новых процессуальных средств и методов фиксации, производства различных следственных действий. Сегодня в ходе производства следственных действий активно используется аудио и видеозапись, фиксация следов возможна с использованием цифровой техники, вводятся новые виды доказательств по уголовному делу и т.д. В связи с быстротечностью времени, века скоростных технологий, растёт роль дистанционных возможностей в уголовном судопроизводстве.

Одним из видов современных технологий, используемых уже достаточно активно в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, является видеоконференцсвязь.

Что понимается под видеоконференцсвязью? В.А. Терёхин и А.Е. Федюнин определяют видеоконференцсвязь как интерактивное взаимодействие участников уголовного судопроизводства, при котором в режиме реального времени происходит постоянный

обмен изображением и звуком[1]. А.Г. Волеводз также определяет видеоконференцсвязь как такую технологию, которая позволяет аудиально и визуально взаимодействовать участникам уголовного судопроизводства[2].

Видеоконференцию можно определить, как область информационной технологии, которая обеспечивает одновременно двустороннюю передачу, обработку, преобразование и представление интерактивной информации на расстояние в реальном режиме времени с помощью аппаратно-программных средств вычислительной техники[3].

Видеоконференцсвязь имеет ряд преимуществ. Это прежде всего сокращение расходов на переезд для производства допроса, очной ставки и других следственных действий, тем самым, увеличивая производительность следователя и суда, сокращая временные и материальные затраты на проезд, позволяя, соблюдать сроки предварительного расследования и др. Особенно это актуально как при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, так и в случаях, когда иностранный гражданин-свидетель по уголовному делу в момент расследования находится за пределами территории Российской Федерации. Стоит также отметить, что запись видеоконференции сама по себе является доказательством по уголовному делу, а также дополнительным средством фиксации производства того или иного судебного или следственного действия.

В.А. Терехин и А.Е. Федюнин считают актуальным использование видеоконференцсвязи и при допросе лица, обладающего достаточно неустойчивой психикой, легко поддающийся влиянию, давлению со стороны как обвинения, так и защиты. Мы солидарны с мнением Р.И. Скворцова о том, что эта позиция не совсем оправдана. Хотя в практике возникает достаточно часто такая необходимость[4]. Однако мы согласны с мнениями этих ученых относительно того, что при расследовании преступлений, совершенных организованными группами, использовании видеоконференцсвязь особо оправдана[5].

Необходимо также отметить, что видеоконференцсвязь достаточно успешно работает в зарубежных странах, например, в Австралии, Великобритании, Индии и даже в бывших союзных республиках, таких как: в республика Беларусь, Казахстан, Эстония и др.

В УПК Канады регламентировано для дистанционного производства того или иного следственного действия использование «кабельного телевидения», позволяющего виртуально присутствовать и давать показания в судебном заседании[6]. В ст. 68 УПК Рес-

---

[1] Терехин В.А. Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве // Российская юстиция. 2006. № 1. С. 23.

[2] Волеводз А.Г. Правовые основы взаимной правовой помощи по уголовным делам с использованием видеоконференц-связи // Военно-юридический Вестник Приволжского региона: сб. науч. тр. Вып. 1. Самара, 2003. С. 71.

[3] Скворцов Р.И. Проведение допроса с использованием средств видеоконференцсвязи: современное состояние и перспективы развития // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 3. С. 51.

[4] Скворцов Р.И. Проведение допроса с использованием средств видеоконференцсвязи: современное состояние и перспективы развития // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 3. С. 52.

[5] Терехин В.А., Федюнин А.Е. Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве // Судья. 2006. № 1. С. 53.

[6] Волеводз, А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М.: ООО «Юрлитинформ», 2002. С. 390.

публики Беларусь предусмотрено в ходе судебного заседания использованием видеотехнические средства для дистанционного участия лица, а также применение видеоконференции. Аналогичное положение содержится и в Эстонии[1].

Анализ практики использования зарубежных стран современных технологий связи позволяет нам говорить об эффективности, значимости этой современной технологии, утверждать о ее достаточно большой перспективности, значимости и эффективности и в уголовном судопроизводстве России.

Использование современных средств связи в уголовном судопроизводстве актуально и в свете того, что в соответствии с Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959), участником которой является и Российская Федерация, правовая помощь может быть предоставлена в режиме видеоконференции. Тем самым Европейский протокол ввел в практику международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства такой вид взаимной правовой помощи – рассмотрение дела в режиме видеоконференции. Следует обратить внимание, что ст.8 данного протокола устанавливает обязательность использования видеоконференции и даже в тех случаях, когда в запрашиваемом государстве отсутствуют в законодательстве нормы и процедуры производства следственного и судебного действия с использованием современных средств связи с единственной оговоркой – выполнение в той степени, в какой запрашиваемые действия не противоречат основным принципам его законодательства[2].

Это означает, что с присоединением к нему Российской Федерации, правовое регулирование правил выполнения процессуальных действий с использованием метода видеоконференции должно получить свое отражение и в отечественном законодательстве.

Однако в практике использования видеоконференцсвязи в раскрытии и расследовании преступлений имеется ряд проблем. Это прежде всего тот факт, что видеоконференцсвязь сегодня используется как правило только в ходе судебного рассмотрения, в то время, как нам представляется, возможным ее применение и в ходе предварительного расследования при производстве таких следственных действий как: допрос, очная ставка, предъявление для опознания.

Неприменение видеоконференцсвязи имеет и объективные причины – российское уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует возможность использования видеоконференцсвязи в ходе производства следственных действий. Нам представляется, что необходимо узаконить и разработать процедуру применения данной технологии в УПК РФ.

Следует также отметить, что закон, устанавливая возможность использования видеоконференцсвязи в ч. 4 ст. 240, ст. 278.1, ч. 3 ст. 376 УПК РФ и др., ограничивает круг лиц, при допросе которых она возможна, в частности, при допросе подсудимого, свидетеля, потерпевшего. За рамками возможных допросов остаются эксперт, специалист, переводчик, участвующий ранее в производстве следственного действия, для уточнения правильности перевода тех или иных, например, идиоматических фраз допрашиваемого лица. Эти лица на момент расследования или рассмотрения уголовного

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Эстонии // Официальный сайт Правительства Эстонской Республики. Режим доступа: http://www.riigikogu.ee.

[2] Скворцов Р.И. Проведение допроса с использованием средств видеоконференцсвязи: современное состояние и перспективы развития // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 3. С. 52.

дела в суде могут находиться на удаленном расстоянии, в то время как именно их допрос зачастую особо актуален в ходе производства предварительного расследования. Такая ситуация не соответствует реалиям сегодняшнего времени.

В практике также часто стоит вопрос о возможной консультации адвоката, находящегося за пределами мест нахождения подзащитного, при помощи видеокоференцсвязи. В судебной практике уже известны случаи оказания адвокатом юридической помощи осужденному при наличии от него ходатайства через данную связь. Нам представляется, что такая консультация вполне реальна, при наличии ходатайства осужденного. В техническом плане необходимо предоставить специально выделенный канал связи для консультации. Однако здесь остро стоит вопрос об обеспечении при видеоконференцсвязи адвокатской тайны.

Хотелось бы заметить, что необходимость в использовании конференцсвязи может возникнуть не только у обвиняемого, подсудимого и его защитника, но и у представителей стороны обвинения по различным причинам.

Анализ различных точек зрения на данную проблему показал необходимость введения в УПК РФ норму, устанавливающую возможность заявления ходатайства об использовании видеоконференцсвязи, как стороны обвинения, так и стороны защиты, а также процедуру предоставления такой возможности.

Следует также отметить и наличие на практике и технической проблемы, связанной с низким качеством связи, заключающееся в прерывании изображения и звука, их «зависание».

Что касается порядка производства любого следственного действия с использованием современных технологий, то должен быть подчинен общий правила их производства, установленным в ст.164 УПК РФ.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения:

Использовать возможность видеоконференцсвязи не только в ходе судебного разбирательства, но и в ходе предварительного расследования.

Необходимо сформировать основ правого регулирования использования видеоконференцсвязи в сфере уголовного судопроизводства, которые бы позволили соблюсти законные права и интересы всех участников уголовного процесса, определив основания, порядок, и условия производства следственных действий с применением средств видеоконференцсвязи.

Установить в УПК РФ возможность допроса при помощи видеоконференцсвязи всех участников уголовного процесса, включая переводчика, эксперта, специалиста.

Установить возможность оказание юридической помощи защитнику при помощи видеокоференцсвязи.

Гаджимагомедов Ш.Ш.
Научный руководитель: **Ахмедханова С.Т.**

О необходимости дифференциации полномочий следователя от обвинения

Аннотация. Общеизвестно, что именно в области уголовного судопроизводства нарушение прав и свобод оказывается наиболее болезненным. Поэтому очень важно, чтобы нормы, регламентирующие деятельность органов, осуществляющих уголовное судопроизводство предоставляли устойчивые правовые гарантий, чтобы избежать быть подвергнутым необоснованному и незаконному обвинению.

Ключевые слова: следователь, уголовно-процессуальное законодательство, статус, состязательность, правовые традиции.

Предварительное расследование должно осуществляться в интересах правосудия, а не в интересах обвинения. Такова логика континентального смешанного типа уголовного процесса, каковым является российский уголовный процесс. Интерес правосудия выражается в установлении истины по уголовному делу. Построение досудебного расследования на состязательной основе присуще англосаксонской уголовно-процессуальной традиции (концепция двух папок). В США полицейское расследование осуществляется в интересах обвинения, предусмотрено параллельное расследование стороной защиты (обвиняемым и его защитником).

Неудачная попытка распространить принцип широкой состязательности на российское досудебное расследование предпринята в УПК 2001 года. Так, следователь отнесен к стороне обвинения (гл.6 УПК), а также на него возложена обязанность по осуществлению от имени государства уголовного преследования (ст.22 УПК). В то же время УПК РФ не обязывает следователя всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, как это имело место в ст.20 УПК РСФСР.

Ради справедливости надо сказать, что в отдельных статьях УПК упоминается о такой обязанности. Так, в ч.2 ст. 154 УПК РФ указывается о том, что выделение уголовного дела в отдельное производство допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела. Ст.73 УПК РФ о предмете доказывания также ориентирует следователя на всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела. Под уголовным преследованием в законе понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п.55 ст.5 УПК РФ). Закон обязывает следователя сочетать уголовное преследование с всесторонним, полным и объективным исследованием всех обстоятельств дела. Таким образом, две противоположные тенденции заложены в функции следователя. Такая конструкция расследования создает предпосылку к профессиональной деформации следователя в обвинителя. В научной литературе многие процессуалисты отмечают создание правовой основы для обвинительного уклона в деятельности следователя (Шейфер С.А.[1], Лаврухин С.В. и Комягина Ю.С.[2], Кудрявцев В.Л.[3] и др.). На наш взгляд, в досудебном расследовании практически невозможно уравнять возможности стороны обвинения и стороны защиты в собирании доказательств, так как обвиняемый и его защитник никак не могут быть наделены правом собирания доказательств путем производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан (обыски, выемки и т.д.). Поэтому следователь в законе должен быть определен как беспристрастная процессуальная фигура, осуществляющая всестороннее, полное и объективное исследование как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого (подозреваемого) обстоятельств. Результатом объективного расследования может быть не только изобличение обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, но и установление невиновности лица.

---

[1] Шейфер С.А. Российский следователь - исследователь или преследователь? // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 34 - 36.

[2] Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Процессуальные функции следователя // Российский следователь. 2014. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Кудрявцев В.Л. "Обвинительный уклон" в деятельности следователя: проблема ли только законодательного регулирования? // Уголовное судопроизводство. 2008. № 2. С. 26 - 30.

Опыт Грузии по реформированию процессуального законодательства путем заимствования американской модели уголовного процесса показывает, что распространение широкой состязательности на досудебное расследование привело к эклектике несовместимых вещей. Обвиняемый наделен правом вести следствие самостоятельно или посредством адвоката (ч.7 ст. 38 УПК Грузии), что соответствует англосаксонской уголовно-процессуальной традиции. В то же время ни обвиняемый, ни его адвокат не наделен правом на производство следственных действий. Процессуальные средства «адвокатского следствия» - ходатайства и жалобы. Разве это можно назвать параллельным равноценным расследованием? Конечно, нет. Закон обязывает следователя вести расследование всесторонне, полно и объективно (ч.2 ст.37 УПК Грузии), что лежит в русле континентальной уголовно-процессуальной традиции. Суду запрещено самостоятельно заниматься сбором и исследованием доказательств, подтверждающих обвинение или способствующих защите (ч.2 ст.25 УПК Грузии), что характерно для англосаксонской процессуальной традиции. Грузинский законодатель соединил элементы как англосаксонской, так и континентальной модели уголовного процесса. В результате получилось, что следователь должен установить истину, проводив беспристрастное расследование, а суду вовсе не обязательно докопаться до истины. Такой подход лишен всякой логики.

Заимствование из англосаксонской модели уголовного процесса широкой состязательности, как в Грузии, так и в России создало только проблемы, уголовный процесс должен развиваться в рамках устоявшейся правовой традиции. Обязанность, которая возложена на следователя УПК по уголовному преследованию изобличению лица в совершившего преступление зачастую превращает следователя из исследователя, каковым он, казалось бы, должен быть в преследователя целю которого, является обвинение определенного лица и уличение его в совершении преступления с последующим доведение дела до суда, что является недопустимым. Формирование обвинительного уклона в процессуальной деятельности следователя разваливает устойчивость правовых гарантий защиты прав и интересов участников уголовного судопроизводства, и его преодоление станет одним из предпосылок сохранения этих гарантий. Обвинительный уклон проявляется в игнорировании доказательств, указывающих в пользу обвиняемого, отклонении его ходатайств, нежелании проверять доводов защиты, в нежелании следователя прекращать дела, скажем, когда для этого имеются веские основания, например, по ст. 25 УПК в связи с примирением сторон, и такое дело направляется в суд, где его и прекращают, а все это связанно с тем, что прекращение дела по нереабилитирующим основания служит отрицательной статистикой для следователя. Здесь напрашивается вопрос, а почему их не устраняет руководитель следственного органа, ответ прост, таким образом он улучшает показатели, характеризующие работу его ведомства. В послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2013 году было предложено отойти от обвинительного уклона в правоприменительной практике.

В заключение приходим к следующим выводам.

1. В системе разделения процессуальных функций должна быть предусмотрена функция расследования уголовных дел.

2. Следователь должен быть предусмотрен как нейтральная процессуальная фигура, осуществляющая расследование уголовных дел в интересах правосудия.

3. «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела» должен быть закреплен в УПК РФ как один из принципов уголовного судопроизводства.

4. Принцип состязательности не должен распространяться на досудебное расследование, необходимо расширить процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях.

5. Работу следователя надо оценить не по количественным показателям, а по качеству расследования дел.

6. Следователи должны быть ориентированы не на раскрытие преступлений любым способом, а на всестороннее, полное и объективное расследование дел в целях установления истины.

7. «Обвинительное заключение» должно быть переименовано в «Заключение», в котором излагаются доказательства обвинения и защиты, а формировать обвинение на основе представленных доказательств должен прокурор, которому предстоит его поддерживать в суде. Прокурор должен быть наделен полномочием прекратить дело, не имеющее судебной перспективы.

Гарягина Д.Е.
Научный руководитель: **Харатишвили А.Г.**

Некоторые вопросы определения правового статуса нового участника уголовного процесса (статья 56.1 УПК РФ)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению правового статуса нового участника уголовного судопроизводства (статья 56.1 УПК РФ), который появился в результате принятия Федерального закона от 30.10.2018 № 376-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации". В статье автор отвечает на ряд вопросов: а) существовала ли необходимость регламентации статуса лица, которое ходатайствовало о применении к нему особого производства в порядке гл. 40.1 УПК РФ; б) правильно ли определил законодатель место такого лица в системе классификационных групп участников процесса; в) имеются ли проблемы в правовом регулировании положения лица, которое заключило досудебное соглашение о сотрудничестве.

Ключевые слова: уголовный процесс; Уголовно-процессуальный кодекс РФ; участники уголовного судопроизводства; досудебное соглашение о сотрудничестве; свидетель; обвиняемый.

Развитие в современном мире многогранных социально-экономических отношений, возможность их глобализации, обуславливает увеличение активности трансграничной преступности, которая, как правило, реализуется в различных формах соучастия (группа лиц по предварительному сговору, организованная преступная группа, преступное сообщество). Так, снижение количества лиц, которые совершили преступление в составе организованной группы, может свидетельствовать о повышении противодействия расследованию со стороны преступных группировок (Таблица №1). В этой связи видится актуальным появление института досудебных соглашений о сотрудничестве соучастников со следствием, как эффективный способ выявления преступлений, совершенных в составе группы. Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ внедрил процессуальный инструмент обеспечения таких сделок «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (глава 40.1 УПК РФ).

Таблица №1.

Год (период: январь-декабрь)[1]	2003	2008	2013	2018	2019 (январь-сентябрь)
Число лиц, совершивших преступления в составе группы	312 999 (-1,3% по сравнению с 2002 г.)	227 374 (-15,9% по сравнению с 2007 г.)	116 032 (-5,7 % по сравнению с 2012 г.)	127 015 (-3,2 % по сравнению с 2017 г.)	2 554

Этот усложненный вид особых производств неоднократно подвергался критике со стороны процессуалистов (например: А.А. Иванов[2], О.А. Тертышная[3], О.Н. Тисен[4] и др[5].), однако наиболее сложным вопросом остается определение правового положения лица, которое заключило досудебное соглашение о сотрудничестве. Основными проблемными вопросами были: а) неопределенность показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве лица положения в системе источников доказывания; б) определение правил допроса и оглашения в судебном следствии показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, данных в процессе производства предварительного следствия.

Из-за противоречивой правоприменительной практики явилось постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 17-П "По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко" (далее – Постановление КС РФ №17-П), которое фактически произвело попытку восполнения пробела в законодательного регулирования положения такого участника уголовного судопроизводства. В целях реализации данного постановления Федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ произвел на свет нового участника уголовного процесса - лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Нельзя не отметить, что такое название участника, которое состоит видимо из 20 слов является по-своему новаторским. Оно совсем противоречит такому принципу законодательной техники как лаконичность понятий и определений, а также логике уголовно-процессуального закона, который знает таких «участников», которые также имеют специфический правовой статус (например: лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении (ст. 144 УПК РФ), лицо в отношении которого применяются принудительные меры медицинского характера (гл. 51 УПК РФ) и т.д.).

---

[1] Главный информационно-аналитический центр Министерства Внутренних дел Российской Федерации (ГИАЦ МВД России): краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2003, 2008, 2013, 2018 годов, январь-сентябрь 2019 года [Электронный ресурс].URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/ (дата обращения 20.10.2019).

[2] Иванов, А. А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: дисс... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013. 265 с.

[3] Тертышная, О. А. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве: дисс... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014. 206 с.

[4] Тисен, О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дисс... канд. юрид. наук. Оренбург, 2017. 487 с.

[5] См.: Прыткова, Е.В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования: уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспект: дисс... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2015. 209 с.

Возникает вопрос, а необходимо ли было законодательно обособлять лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничество, посредством посвящения ему статьи и отнесения его в классификационную группу «иных участников уголовного судопроизводства». По мнению О.Л. Васильева, использование такого механизма правотворческой техники, как создание статьи, создает путаницу и заблуждение о том, что «открыт доселе неведомый науке обладатель качественно нового процессуального статуса»[1]. Однако такого не произошло, данное лицо не утратило статус обвиняемого в связи с выделением уголовного дела.

В свете разъяснений КС РФ № 17-П стало понятно, что лицо, заключившее соглашение о сотрудничестве, по своей природе выполняет в ходе реализации института досудебного соглашения о сотрудничества одновременно и функцию обвинения и защиты. Но классификационным критерием для выделения «иных участников» является непричастность к реализации основополагающих функций уголовного процесса (защиты, обвинения, разрешения дела) и отсутствие личной заинтересованности в исходе дела. Законодатель в обход позиции КС РФ и здравому смыслу, называет лицо, которое заключило досудебное соглашение, «иным участником».

В пользу того, что лицо, которое заключило досудебное соглашение о сотрудничестве является участником, выполняет функцию обвинения можно указать тот факт, что лицо заинтересовано в даче показаний, изобличающих соучастников преступления ввиду того, что от результата рассмотрения основного дела может зависеть решение суда в отношении него самого. Таким образом, А.П. Рыжаков[2] утверждает, что с этой точки зрения, процессуальный статус лица, заключившее соглашение о сотрудничестве более близок к процессуальному статусу потерпевшего. Такая точка зрения представляется не вполне обоснованной.

Более очевидно, что лицо заключившее соглашение о сотрудничестве не имеет определенного статуса, хотя он является обвиняемым, однако внедрение к нему процессуальных прав свидетеля не позволяет говорить о нем в одном ряду с подозреваемым и обвиняемым, который в последствие станет подсудимым. Именно поэтому, законодатель предлагает следователю выделить уголовное дело в отношении такого лица (п.4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ)[3]. Однако, в полном смысле свидетелем его также назвать нельзя, так как он не обладает определенным свидетельским иммунитетом, не несет ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Его способом защиты, также, как и у обвиняемого (подозреваемого), может являться ложь. Причем законодатель предоставляет лицу право лжесвидетельства в более широких пределах, чем предусмотрено ст. 51 Конституцией РФ, об этом свидетельствует отсутствие уголовной ответственности

[1] Васильев О.Л. Новый участник уголовного процесса или видимость совершенствования Уголовно-процессуального кодекса РФ? // Уголовное судопроизводство. 2019. №1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2019).

[2] Рыжаков А.П. Новый участник уголовного процесса: комментарий к Федеральному закону от 30 октября 2018 года № 376-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Информационный банк "Юридическая пресса". 2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2019).

[3] О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2019).

у такого лица за дачу заведомо ложных показаний (307 УК РФ) и отказ от дачи показаний (308 УК РФ). Хотя некоторые авторы[1] утверждают, что такое последствие несоблюдения условий и невыполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, как пересмотр вступившего в силу приговора суда или возвращение уголовного дела прокурору (в порядке 237 УПК РФ) является своеобразным видом юридической ответственности такого лица. По нашему мнению, такое утверждение является неверным, так как оно игнорирует частично частно-правовую природу досудебного соглашения о сотрудничестве, которое представляет собой специфическую двустороннюю сделку, в которой такое несоблюдение досудебного соглашения как отказ от дачи показания, является формой отказа от договора (например, ст. 450.1 ГК РФ), который вытекает из принципа свободы договора.

Таким образом, исходя из наличия определенной заинтересованности в исходе дела, заключение лицом досудебного соглашения о сотрудничестве хоть и является основанием для обособления его процессуального статуса, однако расположение его в главе 8 УПК РФ, является ошибочным. Более логичным представляется размещение данной статьи в главе 7 УПК РФ, после обвиняемого либо в главе 40.1 УПК РФ.

Проблемы в правовом регулировании статуса лица, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, трудно оспорить, несмотря на произошедшую реформацию:

1. В перечне источников доказывания отсутствует такой источник, как «показания лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве», что фактически свидетельствует о том, что такой вид доказательств уже изначально будет являться недопустимым для использования в доказывании (ст. 75 УПК РФ). Средством преодоления данного пробела представляется дополнение статьи 74 УПК РФ пунктом 1.1. Особенность правового статуса лица, заключившего досудебное соглашение, заключается в том, что при проведении судебного разбирательства в отношении себя он выступает в статусе подсудимого и такой источник доказательств, как «показания лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» не являются доказательственной базой, подтверждающей вину лица, заключившего соглашение о сотрудничестве, но такие показания становятся источником доказательств, подтверждающие выполнение условий соглашения (ст. 317.7 УПК РФ).
2. Пункт 1 части 5 статьи 56.1 УПК РФ устанавливает обязанность лица являться по вызову следователя и в суд, статья 113 УПК РФ определяет, что в случае невыполнения этой обязанности такое лицо может быть подвергнуто приводу. Однако возникает разумный вопрос, а другие меры процессуального принуждения, предусмотренные часть. 2 статьи 111 УПК РФ не могут быть к нему применены? Ведь применение денежного взыскания при нарушении процессуального порядка в судебном заседании также является не лишним средством воздействия. А такой законодательный прием, как внесение изменений в специальную норму в обход общей, видится не логичным, не соответствует правилам законодательной техники.
3. Законодатель определил правила оглашения показаний данных в ходе следствия лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, однако не регламентировал правила допроса такого лица в процессе судебного следствия. Так ввиду того,

[1] Рыжаков А.П. Новый участник уголовного процесса: комментарий к Федеральному закону от 30 октября 2018 года № 376-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Информационный банк "Юридическая пресса". 2019 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.10.2019).

что сообщаемые сведения «затрагивают и его личные интересы»[1] и «предъявленное ему обвинение непосредственно связано с обвинением» подсудимого, существует необходимость обеспечения нового участника правом на защиту в целях недопущения выхода за пределы условий соглашения о сотрудничестве.

4. Статья 281.1 УПК РФ определяет, что допрос и оглашение показаний лица, которое заключило досудебное соглашение о сотрудничестве, производится по правилам статей 278, 279, 281. Видится неясным почему законодатель не упомянул в этом ряду на возможность использования для допроса такого лица видеоконференцсвязь (статья 278.1 УПК РФ). Можно сделать вывод, что в данном случае фактически может быть применена аналогия уголовно-процессуальной нормы, не редко упоминаемая Конституционным судом РФ[2]. Однако аналогию, как источник уголовно-процессуального Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не упоминает. Такое положение, противоречит правилам правотворческой техники.

Бесспорно, трудности может вызывать применение норм частей 5 и 6 статьи 278 УПК РФ (согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ: мера государственной безопасности участников уголовного судопроизводства), которые регламентируют возможность, при наличии ходатайства стороны, раскрытия личности лица, допрос которого в суде проводился в условиях, исключающих его визуальное наблюдение, с целью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств. Применение данной нормы в отношении лица, вступившего в сделку со следствием, может откровенно противоречить условиям досудебного соглашения, также основанием отказа лица, от ранее данных им в процессе следствия показаний.

В заключение следует резюмировать, что существующее правового регулирование положения лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве лишь частично отвечает на вопросы, возникающие при правоприменении, и имеет ряд очевидных пробелов.

Горячевская С.С.
Научный руководитель: **Ижнина Л.П.**

Некоторые проблемы деятельности ювенальных судов

Аннотация. В данной статье рассмотрена роль ювенальных судов при переходе к восстановительному правосудию, дана характеристика деятельности ювенальных судов. В результате рассмотрения вопросов, касающихся особенностей функционирования таких судов, были выделены их основные цели, функции и принципы деятельности. Была высказана точка зрения о том, что деятельность таких специализированных судов приводит к исправлению несовершеннолетнего лица, а, следовательно, к предупреждению совершения этим лицом повторных преступлений в будущем.

[1] По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко: постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2019).

[2] См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2019).

Ключевые слова: ювенальный суд, ювенальное судопроизводство, уголовное судопроизводство, система судов, несовершеннолетний обвиняемый.

Несмотря на то, что в последние годы можно говорить об уменьшении числа преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, их доля в общем числе преступлений остается по-прежнему значительной. Более того с каждым годом возрастает число несовершеннолетних, повторно оказавшихся на скамье подсудимых[1].

На сегодняшний день не возникает сомнений в том, что дети отличаются от взрослых как по своему физическому и психологическому развитию, так и по своим эмоциональным и образовательным потребностям.

Назначенное судом наказание лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, должно максимально учитывать их права и законные интересы, индивидуальные особенности их личности, а также обеспечивать их реальное исправление[2].

Таким образом, в процессе, где обвиняемым является несовершеннолетнее лицо, суд при вынесении решения должен уделять большее внимание внутренним и внешним причинам совершенного преступления, учитывать, как именно повлияет назначаемое наказание на психику ребенка, т.е. систематически находить верный подход к несовершеннолетнему лицу и делать все возможное для его перевоспитания.

Суды общей юрисдикции, в рамках которых происходит рассмотрение дел с участием лиц, не достигших возраста 18 лет в настоящее время, чрезвычайно загружены, а значит, выяснение и анализ всех необходимых для вынесения максимально справедливого решения фактов попросту не представляется возможным. К сказанному следует добавить также то, что без специальных знаний, без участия ювенального психолога, без применения специально разработанных механизмов, направленных на выявление возрастных особенностей подростков, а также без определения того, насколько сильное они оказали влияние на имеющую уголовно-правовое значение деятельность этих подростков, о назначении справедливого и индивидуализированного наказания, направленного, в том числе, на перевоспитание лица говорить нельзя.

Именно поэтому особую актуальность на сегодняшний день приобретают исследования, позволяющие проанализировать возможности функционирования в Российской Федерации системы ювенальных судов.

Однако прежде чем приступать непосредственно к характеристике системы ювенальных судов, следует провести четкое разграничение понятий «ювенальная юстиция» и «ювенальный суд».

Дело в том, что вплоть до настоящего момента не существует единой точки зрения на то, как именно следует толковать термин «ювенальная юстиция». Так, в ученой среде принято различать ювенальную юстицию в широком и узком смыслах. При этом данный термин в широком смысле включает в себя всю упорядоченную систему психолого-педагогических, медико-социальных, а также реабилитационных программ, предназначенных для обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних лиц. В узком же смысле он являет собой исключительно специализированную ветвь судебной системы[3].

---

[1] Данные судебной статистики сайта Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081. Дата обращения: 04.11.2019.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (в ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 1.

[3] Наумов П.Ф. Ювенальные суды в Российской Федерации // Российский судья. 2008. № 2. С. 62-77.

Думается что, хотя понятия «ювенальная юстиция» и «ювенальный суд» и являются схожими, они не являются тождественными и не должны подменять друг друга.

Таким образом, ювенальную юстицию можно определить, как систему органов и организаций, осуществляющих охрану и защиту прав и законных интересов лиц, не достигших возраста 18 лет, а также комплекс концепций и проектов, оказывающих при своей реализации влияние на несовершеннолетних, их окружение, а также на социальные институты в целом.

Ювенальные же суды выступают центральным элементом ювенальной юстиции, и являют собой систему судов, осуществляющих правосудие в отношении несовершеннолетних лиц, при этом тесно взаимодействующих с социальными службами как до рассмотрения дела и принятия решения по нему, так и после этого.

Приступая к характеристике ювенальных судов, прежде всего, необходимо определить цели их деятельности, т.к. именно цели во многом определяют пути, методы и средства их достижения.

Думаю, к основным целям деятельности ювенальных судов следует отнести, во-первых, устранение внешних факторов, способствовавших совершению преступления, во-вторых, вынесение настолько гуманного и справедливого решения, чтобы в процессе его исполнения несовершеннолетнее лицо смогло перевоспитаться и впоследствии стать правопослушным гражданином.

Функции ювенальных судов конкретизируют цели их деятельности, поэтому на них также следует обратить внимание.

Вообще общая процессуальная функция уголовного судопроизводства РФ определена в ст. 15 УПК РФ[1] как функция «разрешения уголовного дела», вместе с тем наряду с данной основной функцией, говоря о работе ювенальных судов необходимо выделять ряд дополнительных функций: воспитательную, предупредительную, охранительную и восстановительную.

Воспитательная функция основывается на том, что на лицо, не достигшее возраста 18 лет, судебный процесс и избранное судом наказание должны оказать такое воздействие, при котором несовершеннолетний преступник с одной стороны сможет осознать тяжесть совершенного им преступления, а также необратимость последствий своих собственных действий, с другой – сможет уяснить для себя, что конечная цель наказания состоит не в причинении ему страданий, а в том, чтобы помочь ему исправить собственные девиантные отклонения, в результате чего подготовиться к участию к общественной жизни в соответствии с социокультурными нормативными моделями. Вообще воспитательная функция ювенального суда основывается на том, что в несовершеннолетнем возрасте физическое и морально-нравственное развитие человека еще не окончено, а значит лицо в наибольшей степени подвержено воздействию на него со стороны внешних факторов.

Предупредительная функция предполагает выяснение и устранение глубинных мотивов, причин и условий, способствовавших совершению лицом преступления (влияние семьи, окружения, социальная дезадаптация, безнадзорность, психологические и психические отклонения и т.д.). Делается это для того, чтобы, во-первых, при избрании наказания суд смог вынести максимально справедливое решение, во-вторых, чтобы предупредить совершение лицом повторного преступления. Тем не менее, осуществ-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2001. №52. Ст.15.

ление данной функции исключительно ювенальным судом не представляется возможным. В данном случае нужно говорить о взаимодействии органов судебной власти с социальными работниками, педагогами, психологами, а также родителями и семьей несовершеннолетнего преступника.

Восстановительная функция ювенальных судов основана на том, что при осуществлении своей деятельности суд одновременно должен действовать в интересах как потерпевшего, так и преступника. Благодаря реализации ювенальными судами данной функции можно говорить о переходе к восстановительному правосудию, при котором уголовно-правовой конфликт между потерпевшим и преступником разрешается путем примирения данных лиц. В результате преступник более полно осознает свою вину, возмещает причиненный вред, а потерпевший получает материальное и моральное удовлетворение.

Наконец, охранительная функция ювенальных судов означает направленность деятельности суда на то, чтобы контакт несовершеннолетнего с судебной системой не оказал негативного влияния на дальнейшее формирование подростка как личности. Именно этой функцией обуславливается необходимость выработки целого ряда мер для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц. К таким мерам можно отнести, например, одновременное двойное представительство интересов несовершеннолетнего – законным представителем и защитником, обязательное участие при рассмотрении дела специалистов в области психологии, педагогов, социальных работников, закрытое судебное заседание, установление конфиденциальности, а также особых процедур судопроизводства и т.д.

Завершая характеристику ювенальных судов, необходимо сделать указание также на особую систему принципов, на которых должны опираться данные ювенальные суды при осуществлении своей деятельности.

Думается, эту систему принципов логичнее всего будет разделить на две большие группы – общие и специальные.

При этом группу общих принципов составят те, которые характерны для судопроизводства вообще – принципы законности, осуществления правосудия только судом, презумпция невиновности, уважения чести и достоинства личности, неприкосновенности личности, обеспечения права на защиту и т.д[1].

Специальные принципы ювенального судопроизводства должны отражать особенности судебного производства дел с участием несовершеннолетнего субъекта преступления. По своей сути они нужны для того, чтобы отразить особый статус несовершеннолетнего лица, вызванный особенностями психофизиологических качеств его личности.

Группу специальных принципов ювенального судопроизводства можно представить следующим образом.

Принцип индивидуализации и социальной насыщенности судебного производства. Заключается в том, что на всех стадиях рассмотрения дела в суде с участием несовершеннолетнего должны быть использованы, в том числе, специальные неюридические знания с целью изучения социально-психологичеких особенностей несовершеннолетнего, степени влияния на него окружения, условий жизни и т.д.

[1] Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2001. №52. Гл.2.

Принцип создания специального охранительного правового режима для несовершеннолетнего лица. Специальный охранительный правовой режим для несовершеннолетних может быть выражен в разных формах: в обеспечении участия при рассмотрении дела законного представителя и защитника (при этом в законе должна быть предусмотрена возможность несовершеннолетнего отказаться от защитника и пригласить другого), а также в форме проведения абсолютно всех судебных заседаний с участием несовершеннолетнего преступника или несовершеннолетнего потерпевшего в закрытом режиме.

Принцип специализации. Данный принцип выражается в следующих аспектах. Во-первых, в создании собственно самой системы ювенальных судов, т.е. в осуществлении судебного разбирательства с участием несовершеннолетних субъектов преступления специальным органом, компетенцию которого составляет исключительно рассмотрение таких дел. Во-вторых, в том, что гарантируется специализация судей, осуществляющих рассмотрение дела лица, не достигшего 18 лет. Такой судья освобождается от обязанности рассматривать иные категории дел, а также перед вступлением в должность в обязательном порядке проходит специализацию, а затем - регулярные курсы по повышению квалификации.

В результате деятельности таких ювенальных судов удастся достичь компромисса между соблюдением интересов ребенка и восстановлением социальной справедливости.

Значение системы ювенальных судов проявляется еще и в том, что их деятельность помогает перейти к восстановительному правосудию, сущность которого составляет так называемая «некарательная ответственность», которая предполагает воспитание и реабилитацию лиц в сочетании с соразмерным принуждением и обязанностью деятельно загладить причиненный вред[1]. Использование таких механизмов перевоспитания способствует формированию ответственного поведения несовершеннолетнего, что отражается в дальнейшем при формировании его личности. При таком комплексном подходе максимально индивидуализируется наказание, что приводит к исправлению несовершеннолетнего лица, а, следовательно, к предупреждению совершения этим лицом повторных преступлений в будущем.

Григорьев Ю.Г.
Научный руководитель: **Османова Н.В.**

Производство осмотра места происшествия в жилище: проблемы и пути их решения

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы производства осмотра места происшествия в жилище на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Проведен сравнительный анализ соотношения осмотра места происшествия и жилища. Разрешены вопросы применения порядка производства осмотра жилища к порядку производства осмотра места происшествия в жилище, предложены поправки в УПК РФ.

Ключевые слова: обеспечение конституционных прав, неприкосновенность жилища, уголовное судопроизводство, следственные действия, жилище, место происшествия, осмотр места происшествия, осмотр жилища.

[1] Кулаковская К. С. Ювенальные суды в РФ: лишняя бюрократическая надстройка или необходимая защита детей в системе правосудия // Концепт. 2017. Т. 2. С. 115–120.

Одним из самых распространенных следственных действий в уголовном судопроизводстве является осмотр. В повседневной практике правоохранительных органов практически невозможно представить проверку сообщения о преступлении, расследование уголовного дела без производства осмотра.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) предусматривает несколько видов следственного осмотра: места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов, трупа.

Осмотр места происшествия, предметов и документов, трупа может быть произведен на стадии возбуждения уголовного дела; осмотр местности, жилища, иного помещения – только после возбуждения уголовного дела в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Законодатель, установив в ст.ст. 176, 177 УПК РФ основания и порядок производства осмотра, предусматривает особенности производства осмотра жилища и иного помещения. В ст. 178 УПК РФ определены особенности производства осмотра трупа. Осмотр места происшествия, местности, предметов и документов законодателем детально не регламентирован. При этом проблемные вопросы наиболее часто возникают при производстве осмотра места происшествия как следственного действия, которое является первоочередным после получения сообщения о преступлении.

УПК РФ не раскрывает понятия «место происшествия». Местом происшествия, как правило, считается то место, где произошло интересующее следствие событие, например, оставлены какие-либо следы преступления[1]. Вместе с тем, стоит указать на то, что после получения сообщения о преступлении следователь или иное должностное лицо, которому поручена проверка сообщения о преступлении, (далее по тексту – следователь) лишь предполагает о наличии следов преступления в определенном месте. Для опровержения или подтверждения этого и проводится осмотр места происшествия. Как отмечает В.Н. Карагодин, в следственной практике при проведении значительного числа осмотров мест происшествия не обнаруживаются следы преступления[2]. В связи с вышеуказанным, предлагаем понимать под местом происшествия в целях ст.ст. 176, 177 УПК РФ место, в пределах которого могут иметься следы совершенного или готовящегося преступления.

Местом происшествия могут выступать местность, жилище или иное помещение, которые являются, кроме прочего, объектами самостоятельных следственных действий – осмотра местности, жилища, иного помещения. Осмотр места происшествия может быть проведен как в одном месте, так и в нескольких поочередно. При производстве осмотра места происшествия на местности, в ином помещении процессуальных проблем не возникает, так как специальных условий к этим видам осмотров не установлено, кроме необходимости присутствия при осмотре помещения организации представителя ее администрации (согласно ч. 6 ст. 177 УПК РФ). Согласия кого-либо на проведение осмотра места происшествия на участке местности или в ином помещении не нужно.

При производстве осмотра места происшествия в жилище возникают чрезвычайно важные вопросы, которые не урегулированы УПК РФ:

1. Каково соотношение осмотра жилища и осмотра места происшествия в жилище? В каких случаях проводится каждое из них?

---

[1] Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (под общей ред. А.В. Смирнова). М.: Проспект, 2009 (4-е изд.). С. 287.

[2] Карагодин В.Н. Осмотр места происшествия, обыск или выемка? // Российский юридический журнал. 2012. № 5 (86). С. 132.

2. Применим ли порядок производства осмотра жилища к порядку производства осмотра места происшествия в жилище?

В рамках данной научной статьи мы предпримем попытку к разрешению поставленных вопросов.

Каково соотношение осмотра жилища и осмотра места происшествия в жилище? В каких случаях проводится каждое из них?

Осмотр жилища и осмотр места происшествия в жилище по своим основаниям и содержанию идентичны. Законодательно разграничения этих следственных действий не установлено, четкого отделения одного от другого нет. Оба следственных действия являются самостоятельными. Осмотр места происшествия может включать в себя осмотр жилища, иные виды осмотра, поэтому необходимо говорить о том, что такой осмотр является собирательным, общим, а иные виды – специальными, обусловленными особенностями осматриваемых объектов.

На стадии возбуждения уголовного дела осмотр жилища не проводится. При проверке сообщения о преступлении в жилище может проводиться только осмотр места происшествия, результаты которого оформляются соответствующим протоколом. На стадии возбуждения уголовного дела осмотр места происшествия представляет собой реакцию на полученное сообщение о преступлении, меру по его проверке, а поэтому в дальнейшем, после возбуждения уголовного дела, по нашему мнению, его производство не всегда целесообразно.

Однако в ходе предварительного расследования возможно и даже необходимо производство осмотра места происшествия, в частности, в случае наличия следов совершенного преступления последовательно в нескольких местах. Так, сначала может быть осмотрен участок местности, а далее примыкающее к нему жилище.

После возбуждения уголовного дела неясно, какое следственное действие производить, если объектом следственного осмотра является жилище. Указанный объект с содержательной стороны является местом происшествия, в его пределах могут иметься следы преступления, с формальной стороны – жилище остается жилищем, согласно понятию, установленному в п. 10 ст. 5 УПК РФ. Считаем, что в данном случае необходимо учитывать, что жилище неприкосновенно согласно ст. 25 Конституции РФ, а значит его условный правовой статус выше статуса места происшествия, который установлен лишь в федеральном законе. Кроме того, порядок проведения осмотра места происшествия четко не урегулирован, поэтому у следователя, а далее и у лиц, в чьем жилище проводится такой осмотр, могут возникнуть определенные вопросы относительно соблюдения закона.

Таким образом, после возбуждения уголовного дела, осматривая жилище, целесообразно производить самостоятельно предусмотренное следственное действие – осмотр жилища, руководствуясь порядком, установленным в ст. 177 УПК РФ.

Применим ли порядок производства осмотра жилища к порядку производства осмотра места происшествия в жилище?

Как было указано выше, четкого порядка производства осмотра места происшествия в УПК РФ не установлено, что относится и к производству этого следственного действия в жилище. В частности, не предусмотрены получение согласия на осмотр места происшествия в жилище, порядок такого осмотра в случаях, не терпящих отлагательств, порядок получения судебного решения.

Нередко следователи, пользуясь возникшими обстоятельствами, низким уровнем правовой грамотности населения, а также ссылаясь на отсутствие прямого указания в законе на необходимость при осмотре места происшествия соблюдать порядок осмотра

жилища, нарушают права граждан на неприкосновенность жилища. Так же предлагает поступать В.И. Белоусов, который утверждает, что согласия на осмотр места происшествия в жилище не нужно, что связано с особыми обстоятельствами производства следственного действия – получением сообщения о преступлении и его проверкой[1]. Считаем такое поведение субъекта, производящего предварительное расследование, недопустимым. Такие должностные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 139 УК РФ.

Вместе с тем, в ст. 25 Конституции РФ, ст. 12 Всеобщей декларации прав человека и некоторых других международных документах устанавливается правовая охрана жилища, а также комплекс прав лиц, проживающих в жилище. При указанных обстоятельствах следователю фактически приходится экстраполировать порядок производства осмотра жилища на порядок осмотра места происшествия в жилище во избежание нарушения конституционного права граждан на неприкосновенность жилища, однако используя аналогию закона, которая в уголовном процессе не применяется. Считаем, что из двух возможных нарушений применение аналогии закона – наименьшее, к тому же в данном случае реализующее конституционное право граждан на неприкосновенность жилища, обеспечивающее соблюдение международно-правовых обязательств Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 24.12.2013 №2027-О фактически указал на необходимость применения порядка производства осмотра жилища при осмотре места происшествия в жилище[2]. Суд в вынесенном решении об отказе в принятии к рассмотрению жалобы о нарушении конституционных прав заявителя при производстве в его жилище осмотра места происшествия без его согласия сослался на положения ч. 5 ст. 177 УПК РФ.

Далее возникает еще один вопрос, который в настоящее время не разрешен. Применим ли порядок осмотра жилища к осмотру места происшествия в жилище на стадии возбуждения уголовного дела? В ч. 1 ст. 165 УПК РФ предусмотрено получение судебного разрешения на производство лишь тех следственных действий, производство которых возможно только после возбуждения уголовного дела.

О.В. Шипунова указывает на то, что производство осмотра места происшествия в жилище до возбуждения уголовного дела недопустимо в связи с тем, что в уголовно-процессуальном законе не указана возможность производства осмотра жилища в ходе проверки сообщения о преступлении[3].

Отказ от проведения осмотра места происшествия в жилище в ходе процессуальной проверки может привести к вынесению необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела. В этом неосмотренном жилище могут находиться следы преступления либо при производстве осмотра места происшествия в жилище могут быть получены сведения, указывающие на непри-

[1] Белоусов В.И. Осмотр мест происшествия в жилище и осмотр жилища // Уголовное право. 2005. № 3. С. 70.

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 № 2027-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Левченко Евгения Константиновича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165, статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.10.2019).

[3] Шипунова О. В. Особенности проведения осмотра жилища как места происшествия при проверке сообщения о преступлении // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 29. URL:http://e koncept.ru/2014/14847.htm.

частность лица к совершению преступления. Именно на стадии возбуждения уголовного дела следователь устанавливает наличие или отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Исходя из вышеуказанного, считаем, что производство осмотра места происшествия в жилище на стадии возбуждения уголовного дела необходимо. В целях упорядочения проведения такого следственного действия, при отсутствии должного уровня правового регулирования предлагаем применять порядок производства осмотра жилища. При согласии проживающих в жилище лиц оформлять согласие в протоколе осмотра места происшествия, а именно в верхней части протокола. При отсутствии такого согласия возбуждать перед судом ходатайство о получении разрешения на производство осмотра места происшествия в жилище. Считаем, что указанный вариант поведения следователя необходимо законодательно закрепить в ст. 178 УПК РФ, приняв соответствующие поправки. Кроме того, нужно внести корреспондирующие изменения в ч. 1 ст. 165 УПК РФ.

Учитывая необходимость соблюдения прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве, необходимость получения при осмотре места происшествия в жилище достаточных данных, указывающих на признаки преступления, установления иных обстоятельств совершения преступления, приходим к выводу об оправданности и целесообразности применения норм, регулирующих порядок проведения осмотра жилища, к порядку проведения осмотра места происшествия в жилище.

Таким образом, обозначив проблемы, возникающие при осмотре места происшествия в жилище, и пути их решения, приходим к заключению о том, что необходимо детально регламентировать порядок производства данного следственного действия путем внесения соответствующих поправок в УПК РФ. Принятие указанных поправок обусловлено особым объектом, в котором производится осмотр места происшествия – жилищем, неприкосновенность и права на которое провозглашены государством. Справедливо будет отметить, что указанные проблемы возникают и при производстве иных следственных действий, в том числе различных видов следственного осмотра, что связано с отсутствием должного уровня правовой регламентации, составляет предмет иного, более обширного исследования.

Днепровская А.А.
Научный руководитель: **Харатишвили А.Г.**

Проблема проведения допроса с несовершеннолетними участниками уголовного процесса – участие специалиста

Аннотация. В статье автор предлагает рассмотреть особенности личности несовершеннолетнего лица, участвующего в производстве по уголовному делу, построение контакта с вышеуказанным лицом в ходе допроса, в частности определить роль специалиста (педагога и психолога) в допросе несовершеннолетнего лица.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего, участие специалиста в допросе несовершеннолетнего, несовершеннолетний в уголовном процессе.

Работа с несовершеннолетними лицами, участвующими в производстве по уголовному делу, отдельный и абсолютно уникальный аспект уголовного процесса, как в теории, так и на практике, обусловленный особенностями возрастного развития лица. На

данный момент актуальность изучения взаимодействия по уголовному делу с лицами, не достигшими возраста восемнадцати, не уменьшается.

Согласно данным, приведенным на официальном сайте Следственного комитета РФ в 2014 году количество пострадавших от преступлений детей в возрасте до 10 лет составило более 3600. По фактам убийств детей возбуждено 677 уголовных дел.[1] Председатель Следственного комитета РФ также приводит в своей статье неутешительную статистику: «Ежегодное число несовершеннолетних потерпевших, дела о преступлениях против которых рассматривает Следственный комитет России, составляет более 14 тыс. чел. В 2015 г. Следственным комитетом Российской Федерации было расследовано почти 19,5 тыс. преступлений, совершенных против детей, в том числе 484 убийства, 1 645 изнасилований, свыше 5,3 тыс. фактов насильственных действий сексуального характера»[2].

При проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего необходимо помнить об особенностях личности, связанных с возрастом. Ребенок и подросток зачастую ориентируются в своем поведении на референтную группу, то есть на тех людей, с которыми проводит значительную часть своего времени: семья, друзья, одноклассники. Ценности, которые диктуются той или иной социальной группой не только активно воспринимаются ребенком, но и оцениваются на таком этапе взросления как индивидуализация[3].

Ребенок или подросток ориентируются на свои потребности, пытаются разобраться в противоречиях между необходимостью соответствовать нормам общества и собственному взгляду на эти нормы. Вызываемые противоречия, иррациональность мышления, а также начальный процесс усвоения норм морали не всегда дает возможность правильно оценить свои действия несовершеннолетнему лицу. Дети и подростки зачастую недооценивают свои поступки, порой у них может проявляться чувство вседозволенности, что опять же связано с только начинающимся процессом формирования осознания важности моральных норм.

Законодатель предусмотрел особый порядок производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в главе 50 – производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних[4]. Производство допроса по уголовному делу должно учитывать необходимость создания благоприятной для несовершеннолетнего лица обстановки, исключение трудностей, связанных с общением на определенные темы или с проведением такого следственного действия в целом.

Помощь следователю в данном вопросе оказывает педагог или психолог. Участие такого специалиста позволит оказать помощь ребенку или подростку, защитить его права и законные интересы. При производстве допроса с участием несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого участие педагога или психолога обязательно. Од-

---

[1] Следственный комитет предпринимает комплексные меры по защите прав несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: https://sledcom.ru/news/item/932456/. (Дата обращения: 20.10.2019).

[2] Бастрыкин Александр Иванович Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №1. С. 5-12.

[3] Психология развивающейся личности / Под ред. А. В. Петровского. М., 1987.

[4] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

нако в ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса, вопрос участия педагога или психолога при производстве следственных действий, в частности допроса, остается на рассмотрение следователя (кроме как по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, где участие психолога обязательно).[1] Психолог, к примеру, оказывает содействие в формулировании на этапе подготовки к допросу несовершеннолетнего лица корректных и целевых вопросов.[2] Психолог и педагог также могут задавать вопросы и во время следственного действия, также психолог и педагог могут помочь при выборе следователем тактических приемов, которые помогут преодолеть барьер между ним и допрашиваемым несовершеннолетним лицом. Вопрос в том, что работа психолога и педагога может быть нужна не только в уголовных делах по половой неприкосновенности, но и по уголовным делам других категорий, которые могут принести несовершеннолетнему потерпевшему и свидетелю, которые достигли возраста 16 лет, стресс, психологические травмы.

Даже при грамотной подготовке, проработке вопросов, могут возникнуть ситуации, при которых ребенок или подросток не пойдут на контакт. Это может быть связано как с негативной установкой по отношению к правоохранительным органам (боязнь или же низкий уровень доверия), так и с «закрытостью» самого допрашиваемого. Также проблема может возникнуть в том, что следователь не является профессионалом в работе с детьми: правильно выбранный тон, жестикуляция, умение уловить эмоциональное состояние ребенка – все это важно для качественного проведения допроса.

Психолог в силу специфики своей работы может действовать в изменяющейся ситуации (если ребенок начал лгать, недоговаривать, отвлекаться) более быстро, выбирая оптимальный вариант урегулирования проблем, тогда как следователь будет нуждаться в консультации специалиста, более детальной оценке произошедшего. При этом важно понимать, что следователь при этом должен прежде всего сам поддерживать контакт. Подобная задержка во времени может негативно повлиять на последующее получение показаний. В связи с этим возникает вопрос, может ли роль следователя при производстве допроса отойти на второй план?

Уголовно-процессуальный кодекс прямо не указывает на то, кто именно проводит допрос. Согласно уголовно-процессуальному законодательству доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых следователь (поскольку автор ведет речь о производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетних) в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, то есть является субъектом собирания доказательств. К доказательствам, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, в том числе, относятся показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля.

---

[1] Бастрыкин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 1. С. 5-12.

[2] Фомина И.А., Горбачева Е.В. Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-uchastiya-pedagoga-i-psihologa-v-taktike-doprosa-nesovershennoletnego (дата обращения: 21.10.2019).

В научных работах допрос рассматривают как взаимодействие следователя с обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим или свидетелем. Подобное толкование понятия «допрос» встречается в работах Доспулова Г.Г.,[1] Лоера В.С.,[2] иные авторы (Андреева О.И.,[3] Головко Л.В.[4]) в своих работах раскрывают право следователя проводить такое следственное действие, но и не подразумевают, что допрос могут проводить иные лица.

В данном случае разумно поставить вопрос – не будет ли нарушением норм уголовно-процессуального законодательства проведение допроса по уголовному делу специалистом – педагогом или психологом? Следователь сможет реализовать себя как субъект собирания доказательств, удостоверившись в правильности производства допроса, оценке полученных сведений, однако возможность проведения самого допроса будет предоставлена специалисту, если в этом возникнет необходимость.

Представляется разумной возможность «перестановки традиционных ролей»: проведение допроса специалистом, если у педагога или психолога получается поддерживать контакт с допрашиваемым, что позволит специалисту выполнить свое предназначение – помочь следствию получить информацию о преступлении и создать для несовершеннолетнего лица условия, в которых он будет чувствовать себя в безопасности, что соответствует концепции дружественного к ребенку правосудия[5].

При установлении контакта психологом, особенно если ребенок конфликтен, закрыт или стесняется говорить на определенные темы, представляется возможным дать следующие рекомендации по организации допроса:

Рассадка участвующих лиц таким образом, чтобы у несовершеннолетнего лица создавалась впечатление того, что разговор ведется прежде всего между ним и специалистом. К примеру, специалист может сидеть напротив допрашиваемого лица, тогда как следователь не будет активно появляться в поле его зрения. Создание более доверительной обстановки, грамотное применение тактических и психологических приемов позволит таким образом наладить доверительные отношения, построить связь несовершеннолетнего с конкретным лицом, которому он сможет более свободно рассказывать о преступлении, не отвлекаясь при этом на остальных присутствующих.

Более активное со стороны психолога формулирование вопросов уже в ходе следственного действия, порой перенимание у следователя роли организатора следственного действия, но при этом необходимо руководствоваться целесообразностью такого подхода – помощь несовершеннолетнему лицу, создание для него комфортной обстановки, снятие напряжения, вызванного следственным действием.

Возможность проведения психологом или педагогом до начала допроса детальной консультации несовершеннолетнего по запросу следователя, ходатайству законного представителя или самого допрашиваемого. В контексте психолога – проведение полноценного приема, который поможет справиться ребенку или подростку с травмирующей ситуацией до начала проведения допроса.

---

[1] Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М.: Юрид. лит. 1976. 112 с.

[2] Криминалистика, В. С. Лоер, учебник для вузов, издание юридическая литература, М., 2000. 129 с.

[3] Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О. И. Андреева [и др.]; под ред. О. И. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко и А. Г. Тузова. Рос тов н/Д: Феникс, 2015. 445 с.

[4] Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.

[5] Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия. СПб: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи Детям», 2014. 66 с.

Подобные рекомендации, которые в Уголовно-процессуальном кодексе не содержатся и не могут содержаться в следствии того, что это тактические рекомендации, требуют своего воплощения в законодательстве, поскольку иначе полученные показания обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля могут быть признаны недопустимыми.

Таким образом, необходимо рассмотреть возможность закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве проведения следственного действия, а именно допроса, специалистом, что не будет нарушать уголовно-процессуальное законодательство, права допрашиваемого лица и позволит проводить допрос несовершеннолетнего более эффективно, а также создать для него наиболее благоприятную обстановку.

Досов С.Р.
Научный руководитель: **Османова Н.В.**

Пределы обжалования следователем решений прокурора о возвращении уголовного дела и иных решений прокурора

Аннотация. В статье рассмотрены нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующие порядок обжалования следователем решений прокурора. Проведен анализ пределов процессуальной самостоятельности следователя при использовании института обжалования. Выявлены проблемы при использовании института обжалования следователем СК России.

Ключевые слова: обжалование, уголовный процесс, прокурор, следователь, пределы.

Установление пределов обжалования следователем решений прокурора необходимо в целях уяснения границ процессуальной самостоятельности следователя, что в свою очередь поспособствует выявлению проблем недостатка либо избытка полномочий следователя в данных правоотношениях, а также поможет нам на основе проделанного исследования выдвинуть предложения по совершенствованию данного института.

Считаем необходимым начать с установления норм УПК РФ, регулирующих названные правоотношения. Право обжалования следователем решений прокурора регламентировано п.5 ч.2 ст.38, п.10 ч.1 ст.39, ч.4 ст.221 УПК РФ. Следует проанализировать положения вышеперечисленных статей УПК РФ, чтобы выявить проблемные аспекты, которые могут возникнуть на стадии предварительного следствия при реализации норм данного правового института.

Пункт 5 части 2 статьи 38 УПК РФ уполномочивает следователя с согласия руководителя следственного органа обжаловать решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. То есть законодателем в данной статье названы два вышеперечисленных решения прокурора, которые следователь полномочен обжаловать. Данный перечень решений прокурора не подлежит расширительному толкованию. Таким образом, следователь лишен возможности поставить под сомнение законность и обоснованность иных процессуальных решений прокурора относительно находящегося у него в производстве уголовного дела. При таких ограничениях процессуальной самостоятельности, следователь будет вынужден исполнять решения прокурора, не перечисленные в п.5 ч.2 ст.38 УПК РФ, например, такие как постановление об

отмене постановления о приостановлении предварительного следствия или постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела, даже в случае если он считает их незаконными. При таком процессуальном положении прокурор выполняет не только функции надзора за предварительным следствием, но и в определенной степени получает полномочия по руководству и направлению хода предварительного следствия, что противоречит положению этой же статьи, а именно пункту 3.

Пункт 10 части 1 статьи 39 УПК РФ уполномочивает руководителя следственного органа давать согласие следователю, производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование решения прокурора. Данные правоотношения также урегулированы пунктом 2 приказа СК России № 1 от 15 января 2011 года «Об организации процессуального контроля», согласно которому на руководителя следственного органа возложена персональная ответственность за организацию и осуществление процессуального контроля[1]. Указанные положения обязывают следователя согласовывать свое постановление об обжаловании решения нижестоящего прокурора вышестоящему с руководителем следственного органа. В случае несогласия руководителя следственного органа с указанным постановлением следователя оно будет лишено юридической силы[2]. При этом следователь лишен права оспаривать законность и обоснованность решения руководителя следственного органа. То есть в случае, когда следователь выносит постановление об обжаловании процессуального решения прокурора и не получает согласия со стороны руководителя следственного органа, он будет вынужден исполнять данное решение прокурора, даже в случае, когда его положения противоречат внутренним убеждениям следователя. Но также необходимо заметить, что несмотря на определенное ограничение процессуальной самостоятельности следователя обязательностью получения согласия руководителя следственного органа, наличие данных правоотношений ведомственного процессуального контроля также имеет положительный характер. Так, руководитель следственного органа отменяя необоснованные и незаконные постановления следователей об обжаловании решений прокурора не допускает необоснованного увеличения срока разрешения уголовного дела на досудебной стадии.

При анализе положений части 4 статьи 221 УПК РФ возникает ряд вопросов.

Во-первых, чем обусловлено исчисление срока обжалования следователем решения прокурора в часах? По этому поводу выразил свое мнение К.Б. Калиновский: «Видится неоправданным исчисление данного срока в часах, так как начало исчисления данного срока не обусловлено временем совершения каких-либо действий, ограничивающих права и свободы участников уголовного судопроизводства, в связи с этим точный час и минута попадания уголовного дела к следователю не должны иметь такого определяющего значения. Не должен иметь предрешающего значения и час (минута) окончания срока на обжалование, так как он никак не повлияет на законность и обоснованность принятого решения. Исчисление срока в часах имеет существенное значение при выполнении действий и принятии решений, значительно затрагивающих права и свободы граждан»[3].

---

[1] Багмет А.М., Османова Н.В. Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору: процессуальный контроль в органах Следственного комитета Российской Федерации: учеб.-методич. пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 5.

[2] Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 109.

[3] Калиновский К.Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации// Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2. С. 139 – 145.

По данному поводу выразился также А.А. Зименков: «Следователю надо детально изучить постановление прокурора и принять обоснованное решение, в котором необходимо обстоятельно и последовательно изложить свою позицию, ссылаясь на материалы уголовного дела, действующее законодательство и позиции высших судебных органов»[1].

Мы согласны с позициями вышеперечисленных авторов, так как 72-часового периода обжалования решения прокурора о возвращении уголовного дела следователю может не хватить для вынесения обоснованного и взвешенного постановления об обжаловании данного решения. В УПК РФ не предусмотрена возможность продления этого срока, а пропуск следователем срока обжалования может повлечь отмену постановления следователя.

Во-вторых, исходя из анализа части 4 статьи 221 УПК РФ можно сделать вывод о том, что законом предусмотрена лишь трехзвенная система обжалования решений прокурора. Так первым звеном является прокурор, чье решение обжалуется, вторым вышестоящий прокурор, третьим Генеральный прокурор РФ.

На самом деле система обжалования состоит из большего количества звеньев. Так, в случае, когда следователь отправляет жалобу Генеральному прокурору РФ, он обязан пройти длинную цепочку из обжалований перед нижестоящими прокурорами. В данную цепь обжалований входит заместитель прокурора района (чье решение, как правило, обжалуется), прокурор района, заместитель прокурора субъекта РФ, прокурор субъекта РФ, заместитель Генерального прокурора РФ, Генеральный прокурор РФ.

При этом, частью 4 статьи 221 УПК РФ помимо 72-часового срока обжалования следователем решения прокурора, установлен срок рассмотрения вышестоящим прокурором жалобы на решение нижестоящего в 10 суток. Таким образом можно сделать вывод о том, что при переходе от одного звена обжалования к другому проходит 13 суток (72 часа на вынесение следователем решения об обжаловании + 10 суток на рассмотрение данной жалобы вышестоящим прокурором и вынесение собственного решения). Фактически таких переходов 5, поэтому можно рассчитать, что пройдет 65 суток (13х5) с момента получения следователем решения прокурора, которое он будет обжаловать перед вышестоящими прокурорами, до момента вынесения решения Генеральным прокурором РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правоприменительная практика допускает 65 суток для обжалования следователем решений прокуроров, которые не входят в срок предварительного следствия.

В-третьих, анализ части 4 статьи 221 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что законом не предусмотрено обжалование решения Генерального прокурора РФ. То есть УПК РФ устанавливает, что Генеральный прокурор является последним субъектом разрешения жалоб следователей и его решение подлежит обязательному исполнению, несмотря на внутреннее убеждение следователя.

При этом, в случае направления жалобы в адрес Генерального прокурора РФ, закреплена обязанность следователя согласовывать жалобу с Председателем Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России). То есть жалоба следователя обязательно проходит двойной процессуальный контроль, а именно сначала со стороны руководителя следственного органа, далее со стороны Председателя СК России,

[1] Зименков А.А. Возвращение прокурором уголовного дела следователю: старый институт с новыми проблемами // Российский следователь. 2012. № 4. С. 5 – 8.

и только после преодоления этих барьеров её допускают на рассмотрение Генерального прокурора РФ.

Как мы указали выше, система обжалования состоит из 5 ступеней, каждую из которых следователь должен преодолеть, прежде чем его жалобу рассмотрит Генеральный прокурор РФ. То есть жалоба следователя 5 раз согласовывается с руководителем следственного органа. А также УПК РФ предусмотрен дополнительный процессуальный контроль со стороны Председателя СК России. Следовательно, в случае, когда Генеральный прокурор РФ выносит постановление об отказе в удовлетворении жалобы следователя, его решению противостоит решение Председателя СК России, который поддержал данную жалобу.

Нам видится возможным, в исключительных случаях, когда Генеральный прокурор РФ выносит постановление о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, допускать следователя с обвинительным заключением в судебное заседание, с целью представления государственного обвинения.

Таким образом будет решена проблема ограниченности возможностей обжалования и при этом не произойдет смешения целей предварительного расследования и государственного обвинения, уголовный процесс не станет инквизиционным. Так как в подобных случаях следователь представляет государственное обвинение уже после вынесения обвинительного заключения и неоднократной защиты своей позиции перед прокурорами разных уровней, то есть после того, как у следователя сформировалось мнение о виновности лица, в отношении которого вынесено обвинительное заключение.

Далее следует рассмотреть вопросы обжалования следователем постановления прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела.

Целесообразно начать анализ с основания возбуждения уголовного дела. Согласно части 2 статьи 140 УПК РФ основанием выступает наличие достаточных данных, указывающих на признаки состава преступления. Формулировка «достаточные данные» является оценочной и для каждого отдельно взятого человека может представлять разный объем собранных доказательств на стадии проверки сообщения о преступлении. Поэтому нередко следователь и прокурор не сходятся во мнении о наличии оснований для возбуждения уголовного дела.

В юридической науке существуют труды авторов, которые выдвигают критерии для определения достаточности данных, однако избежать субъективности оценки невозможно.

Механизм обжалования постановления прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела аналогичен, рассмотренному выше. Однако необходимо обратить внимание на то, что положения части 5 статьи 221 УПК РФ не распространяются на данный вид постановлений прокурора. То есть обжалование следователем решения прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела не приостанавливает его исполнения. Что является явным пробелом законодательного регулирования данного правового института.

Далее стоит рассмотреть сроки обжалования. Они, как и механизм обжалования, предусмотрены статьей 221 УПК РФ. То есть, как мы установили выше, законом предусмотрен срок обжалования данных решений до 65 суток, который сопоставим с максимальным сроком рассмотрения сообщения о преступлении. Предоставление подобных сроков для обжалования решения об отмене возбуждения уголовного дела нам видится излишним.

Подводя итог проделанному анализу пределов обжалования следователем решений прокурора о возвращении уголовного дела и отмене постановления о возбуждении уголовного дела можно сказать, что институт обжалования в российском уголовно-процессуальном законодательстве не урегулирован должным образом. В ходе исследования нами был установлен ограниченный перечень решений прокурора, которые следователь уполномочен обжаловать, а также предельность ступеней обжалования. Были выявлены проблемы исчисления сроков обжалования и их чрезмерность для обжалования постановлений прокурора об отмене постановлений о возбуждении уголовного дела, а также иные проблемы. На данный момент следователь в определенной степени ограничен в обжаловании решений прокурора, вследствие недостатка полномочий.

Друзякина Ю.С.
Научный руководитель: **Подопригора А.А.**

Взаимодействие Федеральной таможенной службы РФ со Следственным комитетом РФ. Особенности осуществления дознания таможенными органами

Аннотация. В данной работе рассмотрены особенности осуществления взаимодействия Федеральной таможенной службы со Следственным комитетом. Рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся деятельности таможенных органов как органов дознания на стадии возбуждения уголовного дела. Установлены особенности правоприменительной практики при досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях в таможенной сфере. Выявлены проблемы производства неотложных следственных действий подразделениями дознания таможенных органов, определены пути решения.

Ключевые слова: таможенные органы, дознание, неотложные следственные действия, возбуждение уголовного дела, взаимодействие, Следственный комитет РФ.

В связи с появлением новых составов преступлений, предусмотренных уголовным законодательством Российской Федерации, в современном обществе существует необходимость дальнейшего повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, которые осуществляют защиту прав и законных интересов граждан Российской Федерации.

Согласно пункт 6 Общих положений Указа Президента РФ от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации»: «Следственный комитет осуществляет свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями, иными органами»[1]. Одним из таких содействующих органов является Федеральная таможенная служба Российской Федерации.

Взаимодействие Федеральной таможенной службы и Следственного комитета является способом обеспечения надежной защиты экономической безопасности государства, прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и охраны окружающей среды, эффективного противодействия терроризму, коррупции, преступности, контрабанде, незаконному обороту объектов интеллектуальной собственности и иных

[1] Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 4. Ст. 572.

предметов, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза или же через границу Российской Федерации[1].

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ прямо не указывает на тот факт, что таможенные органы являются органами дознания, но, несмотря на это, он предоставляет полноценные полномочия данному органу как органу дознания на стадии возбуждения уголовного дела, то есть предоставляет право выявлять признаки преступления, устанавливать основания отказа в возбуждении уголовного дела, если таковы имеются. Прямое указание на правоохранительную деятельность таможенных органов установлена в части 1 статьи 354 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза: «Таможенные органы являются органами дознания и (или) следствия по делам о преступлениях или уголовных правонарушениях, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов в соответствии с законодательством государств-членов»[2]. Как орган дознания, таможня осуществляет порядок принятия, регистрации, учета сообщений о преступлении, только после предает дело по подследственности, чем оказывает содействие Следственному комитету РФ.

Таможенные органы, являясь одними из тех органов, которые вправе производить дознание, оказывают содействие Следственному комитету РФ при расследовании отдельных видов преступлений. Необходимость мгновенного разрешения вопросов, связанных с эффективностью раскрытия преступлений, которые относятся к компетенции таможенных органов, требует всестороннего и полного рассмотрения проблематичных моментов, возникающих при возбуждении уголовного дела, производстве неотложных следственных действий, а потому обуславливает необходимость взаимодействия. Под взаимодействием понимается согласованная уголовно-процессуальная деятельность дознавателей таможенных органов со следователями Следственного комитета для достижения целей выявления, пресечения и раскрытия таможенных преступлений. Проведение взаимодействия осуществляется только в пределах компетенций и полномочий начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, руководителя следственного органа и самого следователя.

Согласно статье 3 Соглашения о сотрудничестве Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной таможенной службы от 18.09.2012 № 208-771-12/01-69/0035 формами взаимодействия являются:

1. Обмен интересующей интерес информацией о готовящихся или совершенных преступлениях и причастных к ним лицах;
2. Организация совместных мероприятий, направленных на предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование преступлений;
3. Обмен опытом работы по противодействию преступлениям, разработка предложений совершенствования мер, обеспечивающих соблюдение законодательства;
4. Участие специалистов данных структур;
5. Обмен ведомственными нормативными правовыми актами, методическими рекомендациями;
6. Организации стажировок как способ повышения квалификации[3].

---

[1] Там же.

[2] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) от Начало действия документа - 01.01.2018 // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 09.01.2018.

[3] Соглашение о сотрудничестве Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной таможенной службы от 18.09.2012 № 208-771-12/01-69/0035.

Перечень форм содействия является открытым, Следственный комитет совместно с Федеральной таможенной службой сами определяют, какими способами осуществлять сотрудничество.

Отчетливо можно наблюдать взаимодействие оперативной таможни со Следственным комитетом РФ при проведении семинаров, направленных на обозначение приоритетных задач и направлений в области дознания, а также рассмотрение актуальных вопросов по совершенствованию методологии дознания и производства неотложных следственных действий, установление проблем возбуждения и расследования уголовных дел в таможенных органах, поиск путей решения. Целью семинаров является повышение эффективности работы таможенных органов по расследованию уголовных дел[1].

Взаимодействие осуществляется непосредственно и проведением подразделениями дознания таможенных органов неотложных следственных действий. Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 157 УПК РФ установлено, что таможенные органы вправе производить неотложные следственные действия по уголовным делам следующих преступлений: незаконное образование юридического лица, незаконное использование документов для образования такого лица, легализация денежных средств, имущества, приобретенного преступным путем, незаконный экспорт, передача сырья с целью создания оружия массового поражения, вооружения и военной техники, невозвращение культурных ценностей на территорию Российской Федерации, уклонение от обязанностей по репарации денежных средств, совершение валютных операций по переводу денежных средств с использованием подложных документов, уклонение от уплаты таможенных платежей (часть 3, 4 статьи 194 УК РФ), контрабанда наличных денежных средств (часть 2), алкогольной продукции, сильно действующих, ядовитых веществ, взрывных устройств и т.д., контрабанда наркотических средств, психотропных веществ[2].

В результате нововведений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ таможенные органы являются полноценными органами дознания. Так, согласно статье 145 УПК РФ органу дознания и дознавателю предоставляется право на возбуждение уголовного дела в порядке, предусмотренным статьей 146 УПК РФ[3]. При обнаружении признаков преступлений, отнесенных к компетенции подразделений дознания при таможенных органах, дознаватель вправе возбудить уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление. В теории существует мнение, что отнесение органам дознания полномочий по возбуждению уголовного дела является принципиально неправильным в силу того, что дознаватель и сам орган дознания не могут быть равноправны в части принятии настолько важного решения, в отличие от следователя и следственного органа. Данная точка зрения обоснована тем, что как показывает практика, предоставление дознавателю права возбуждения уголовного дела влечет за собой многие недочеты потому, что дознание выявляет лишь внешне заметные признаки преступления, как

[1] Официальный сайт Южного таможенного управления. URL: http://yutu.customs.ru. Дата обращения: 24.10.2019.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

правило, не рассматривая дело наиболее подробно, что в свою очередь осуществляет следствие[1].

Особенностью таможенных органов является и тот факт, что, являясь органом дознания, таможня не имеет изоляторов временного содержания, хотя по сути это является необходимы в силу того, что они предназначены для содержания под стражей задержанных по подозрению в совершении преступлений. Так как таможенные органы имеют право на рассмотрение сообщений о совершении преступлений, проводить неотложные следственные действия и возбуждать уголовные дела, они обязаны иметь в наличии своих подразделений изоляторы временного содержания.

Без организации эффективного взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания зачастую невозможно полное, объективное и всестороннее доказывание обстоятельств совершенного преступления.

Путь решения вышеназванных проблем видится следующим образом: взаимодействие должно осуществляться только в рамках, предусмотренных Соглашением о сотрудничестве Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной таможенной службы, предоставление подразделениям дознания при таможне права на возбуждение уголовного дела следует ограничить, в силу того, что на таможенные органы возложены в первую очередь административно-правовые функции. Им также предоставляется право производить оперативно-розыскную деятельность с целью обеспечения экономической безопасности государства, что и так включает в себя довольно широкий круг полномочий. Предоставление же функций правоохранительного блока, то есть полномочия органа дознания, является избыточным. Дополнительные обязанности, как показывает практика, в меньшей мере исполняются качественно, ведь основная роль придается административно-правовым функциям, так как именно для выполнения этих функций был учрежден данный орган. Так же можно отметить, что органу дознания предоставляется достаточно небольшой срок на проведение неотложных следственных действий, рассмотрение сообщения о преступлении, данный срок составляет всего 10 суток согласно пункту 3 статьи 157 УПК РФ[2]. За этот короткий период орган дознания должен передать материалы руководителю следственного органа для дальнейшего расследования. Зачастую возникает необходимость в проведении наиболее обширных следственных действий, часто требуется помощь специалиста в обнаружении, изъятии и фиксации следов преступления, но так как сроки весьма ограничены, данные действия производятся самими дознавателями таможенных органов, что может повлечь за собой искажение следов, какие-либо повреждения доказательств. Данные факты являются препятствиями для качественного расследования следователями Следственного комитета РФ[3].

[1] Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Изд. Проспект, 2017. С. 607.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[3] Подопригора А.А. Некоторые вопросы правого регулирования уголовно-процессуальной деятельности дознавателей таможенных органов // Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2018. С. 346-353.

Ефимов Е.С.
Научный руководитель: **Османова Н.В.**

Запрет определенных действий за рубежом

Аннотация. В статье автором проанализирована новая для уголовно-процессуального законодательства мера пресечения – запрет определенных действий. Изучен зарубежный опыт применения данной меры пресечения. Выявлены некоторые проблемы, которые возникали у иностранных правоприменителей.

Ключевые слова: запрет определенных действий, зарубежный опыт, мера пресечения, уголовный процесс.

Институт меры пресечения был известен в отечественном законодательстве с XIII-XIV вв. Похожей нормой права с современными мерами пресечения было схоже поручительство общины либо знатного ее представителя. А в Республиканском Риме среди мер пресечения использовалось только поручительство, с возможностью взять «под свое крыло» как раба с бедняком, так и патриция с иностранцем. В качестве надсмотрщиков выступали отставные солдаты, а в случае особой опасности, которая может исходить от присматриваемого лица, его объединяли оковами с отставными солдатами[1]. Данная историческая справка свидетельствует о том, что отечественный правоприменитель шел с мировой нормативной тенденцией, однако современное состояние уголовно-процессуального закона разнится, поскольку актуальные процессуальные нормы построены на опыте дореволюционной России и Советского государства[2].

Мера пресечения в виде запрета определенных действий ранее не была известна ни российскому, ни советскому уголовному процессу. В законодательстве постсоветских республик в качестве самостоятельной она также не выделяется. Однако определенное сходство можно наблюдать с положениями ч. 3 ст. 140 УПК Республики Казахстан. В этой норме предусмотрено, что на подозреваемого (обвиняемого) в случае избрания ему любой меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, может быть возложена обязанность:

1) являться к лицу, осуществляющему досудебное расследование, прокурору либо в суд в установленное ими время;

2) не покидать постоянное или временное место жительство без разрешения органа, ведущего уголовный процесс;

3) уведомлять лицо, ведущее уголовный процесс, прокурора об изменении места жительства, места работы;

4) не общаться с определенными лицами и не посещать определенные места;

5) пройти курс лечения от наркотической или алкогольной зависимости;

6) носить электронные средства слежения.

Следует отметить, что подобные, а также аналогичные, с некоторыми изменениями, ограничения и запреты могут быть установлены в рамках мер пресечения в виде залога и (или) домашнего ареста в:

- УПК Республики Молдовы от 14.03.2003;
- УПК Азербайджанской Республики от 14.07.2000;
- УПК Республики Беларусь от 16.07.1999;

[1] Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб, 1906. С. 64.

[2] Ткачева Н.В. Теория и практика применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2003. 248 с.

- УПК Республики Таджикистан от 03.12.2009;
- Уголовно-процессуальном законе Латвийской Республики от 21.04.2005.

УПК Республики Казахстан запрет на приближение относит к иным мерам процессуального принуждения. Так, в отношении подозреваемого, обвиняемого и подсудимого вместо мер пресечения или наряду с ними может быть избрана иная мера процессуального принуждения — запрет на приближение, состоящая в «ограничении разыскивать, преследовать, покушать, вести телефонные переговоры и общаться иными способами с потерпевшим и другими лицами, участвующими в деле» (ст. 165 УПК Республики Казахстан)[1]. Целью применения иной меры процессуального принуждения в данном случае является защита потерпевших и иных лиц, участвующих в деле.

Сходство отечественного запрета определенных действий с казахским общее, так как возложить ограничения и запреты суд может в рамках иных мер пресечения.

Учитывая данное обстоятельство, необходимо обратить внимание на существующий опыт применения запрета определенных действий в международной практике, регламентирующей иные сферы жизнедеятельности человека (не уголовно-процессуальные), а также рассмотрение ранее высказанных по данной проблематике предложений российских ученых.

Уголовное и административное законодательство ряда иностранных государств предусматривает запрет осужденного (нарушителю) приближаться к потерпевшему (иному лицу), устанавливать с ним контакт в качестве наказания.

Если наиболее верно использовать терминологически-понятийный аппарат, то отечественный термин – запрета определенных действий в Соединенных Штатах и в большинстве стран Европы именуется как запретительные или ограничительные приказы в виде судебных решений и чаще всего используется для пресечения контактов между участвующими в судебном процессе (гражданском, административном или уголовном) лицами.

В запретительных или охранных приказах существует своя классификация. В США действует Охранный приказ по статье 209А[2], названный в соответствии со Сводом законов штата Массачусетс в Главе 209А, призванный защитить членов семьи от домашнего насилия, согласно которому запрещена любая попытка домогаться (кому-либо из супругов), а также снимать денежные средства с общего счета в банке и по аналогии с этим распоряжаться общим имуществом, если один из них против каких-либо действий со стороны супруга и ранее был провозглашен один из охранных приказов. Помимо этого, нарушением Охранного приказа считается:

причинение телесных повреждений;

попытка причинения телесных повреждений;

угрозы в применении физической силы;

обсуждение в грубой манере половой жизни, устное или физическое склонение к сексуальным действиям.

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231V (с изм. и доп. по состоянию на 01.04.2019 г.) [Электронный ресурс]. //https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 03.04. 2019 г.).

[2] Охранный приказ по статье 209А // malegislature.gov Официальный сайт 191 суда штата Массачусетс URL: https://malegislature.gov/Laws/GeneralLaws/PartII/TitleIII/Chapter209a (дата обращения: 04.08.2019)

В уголовно-процессуальном законодательстве Французской Республики, Законом от 17 июля 1970 г. были введены ограничительные меры в порядке «судебного контроля»[1]. Ограничительные меры, включаемые в понятие судебного контроля, могут быть самыми разнообразными: подписка о невыезде, обязанность периодической явки в органы власти для регистрации, установление надзора за профессиональной деятельностью обвиняемого, запрет контактов с определенными лицами или группами лиц, и другая альтернативная мера пресечения.

В соответствии с данным положением лицо, привлеченное к рассмотрению, презюмируется невиновным и остается свободным. Однако, для выполнения задач следствия или в целях обеспечения безопасности, лицо подвергается одной или нескольким мерам судебного контроля. Если для достижения указанных целей такие меры представляются недостаточными, то в виде исключения лицо помещается во временное заключение.

Таким образом судебный контроль является основной мерой пресечения, а заключение под стражу – исключительной мерой пресечения. Механизм реализации подробно описан в соответствующих статьях уголовно-процессуального законодательства Франции.

Уголовно-процессуальное законодательство Турции предусматривает помещение подозреваемого (подсудимого) под судебный контроль. Эта мера пресечения аналогична запрету определенных действий, закрепленной в ст. 105.1 УПК РФ. Помещение подозреваемого (подсудимого) под судебный контроль является временной мерой уголовной процедуры, состоящей в применении назначаемых судом «мер коррекционного характера с целью обеспечения надлежащего поведения подозреваемого или подсудимого в настоящий момент и в последующем.

Основания и условия применения данной меры в целом аналогичны основаниям и условиям применения ареста в УПК РФ. Статья 109 Закона об уголовной процедуре[2] установила, что в «случаях, когда основания, регулируемые статьей 100, могли бы привести к аресту по ордеру, может быть вынесено решение о помещении подозреваемого под судебный контроль вместо ареста, если производимое расследование касается преступления, за которое предусматривается наказание в виде лишения свободы с максимальным уровнем три года или менее».

Данная правовая норма содержит перечень мер, входящих в судебный контроль:

запрет подозреваемому (обвиняемому) выезда за пределы страны;

регулярная явка для регистрации в орган, установленный судом;

выполнение требований властей в отношении осуществления подозреваемым (обвиняемым) его профессиональной деятельности или образования; запрет вождения любых или некоторых транспортных средств (со сдачей водительского удостоверения на установленный срок в соответствующий регистрационный орган);

обязательное прохождение медицинского осмотра и лечения от наркотической или алкогольной зависимости;

запрет хранения и ношения огнестрельного и холодного оружия со сдачей его на установленный срок, на хранение в орган, определенный судом;

---

[1] Шамардин А.А., Бородай Н.С. К вопросу о статусе судьи, осуществляющего функции судебного контроля и судебного санкционирования в уголовном процессе // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА (выпуск двадцать четвертый). Оренбург, 2015.

[2] Закон об уголовной процедуре Турецкой Республики от 4 декабря 2004 года Ceza Muhakemesi Kanunu (Kanun № 5271 04.12.2004) // Resmi Gazete. Tarih: 17.12.2004. Sayi: 25673. (дата обращения: 07.03.2019).

предоставление подозреваемым (обвиняемым) или его родственниками гарантии обеспечения материальных прав потерпевшего (по ходатайству прокурора суд определяет соответствующую сумму, подлежащую внесению на депозит суда).

Каждая из этих мер может применяться на любом этапе расследования (мировым судом по уголовным делам или по ходатайству прокурора) или судебного преследования (судом, в производстве которого находится уголовное дело, по своей инициативе или по ходатайству прокурора). Срок принятия решения судом не может превышать пять суток со дня получения ходатайства прокурора или мнения последнего, если инициатива помещения под судебный контроль исходила от суда или от подозреваемого (обвиняемого) либо его защитника. Вопрос о помещении подозреваемого (обвиняемого) под судебный контроль рассматривается судом с участием прокурора, подозреваемого или обвиняемого (участие этих лиц возможно в режиме видеоконференцсвязи) и его защитника. Вынесенное решение может быть обжаловано в порядке оппозиции заинтересованными лицами.

Таким образом, запреты на определенные действия в большей степени характерны для англо-саксонской правовой семьи. Они находят свое отражение в судебном контроле, охранном приказе, ограничительных мерах, процессуальном принуждении и запретительном приказе иностранных государств. Запреты определенных действий являются основной мерой пресечения, в отличие от домашнего ареста и заключения под стражу, которые считаются исключительными в зарубежных странах. Указанное обстоятельство обусловливает исследование запрета определенных действий в будущем, для того чтобы заменять собой строгие меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве.

Киреева А.Ю.
Научный руководитель: **Желудков М.А.**

Информатизация средств общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы деятельности правоохранительных органов в контексте принятия, регистрации сообщений и заявлений о совершенном преступлении от граждан. Исследуется международный опыт по примере Южной Кореи и Казахстана. Предлагаются рекомендации по модернизации их деятельности.

Ключевые слова: обращения граждан, общественный контроль, органы внутренних дел, заявление о преступлении, талон-уведомление, информационные технологии.

В ежегодном Послании президента Федеральному собранию, которое состоялось 20 февраля 2019 года Владимир Владимирович Путин подчеркнул важность внедрения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности общества[1]. Действительно, в эпоху усиления социально-экономического развития государства в контексте цифровой экономики следует предусмотреть создание наиболее совершенствованных и комфортабельных площадок для взаимодействия граждан с органами государственной власти. Данная позиция была законодательно закреплена как одна из основных задач пользования информационной и коммуникационной инфраструктурой для социальной сферы жизнедеятельности в п. 40 Стратегии развития информационного общества в

[1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 «Послание Президента Федеральному Собранию» // РГ. № 38. 2019.

Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: «развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления наряду с сохранением возможности взаимодействия граждан с указанными организациями и органами без применения информационных технологий»[1].

Таким образом, в контексте происходящей информатизации следует реформировать институт обращения граждан в правоохранительные органы в части отслеживания хода поданных заявлений о совершенном преступлении.

Но следует отметить, что в настоящее время существует возможность подачи обращений в Следственный комитет РФ и Министерство внутренних дел РФ с помощью использования интернета через официальные сайты указанных органов. Указанные сообщения рассматриваются на основании Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[2] и соответствующих приказов органа, в который данное обращение было подано.

Ранее существовала возможность подать заявление или сообщение о правонарушении через официальный портал государственных услуг (Госуслуги), но с обновлением сайта данная функция была удалена.

Из этого следует, что подача заявлений и сообщений о преступлениях и административных правонарушениях может осуществляться путем личного посещения конкретного органа, либо по телефону. Данный порядок регулирует Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (далее – Приказ № 736)[3]. Рассмотрим некоторые его положения, касательно принятия заявления и сообщения о преступлении и выдачи заявителю талона-уведомления (в случае выдачи).

На основании п. 23 Приказа № 736 все заявления и сообщения о преступлениях регистрируются в КУСПе (Книга учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях), где им присваивается определенный номер. Также на основании п. 34 оперативный дежурный, принявший заявление лично от заявителя обязан оформить талон, который состоит из талона-корешка (остается в дежурной части) и талона-уведомления (вручается заявителю). Талон является гарантией того, что гражданин действительно обращался с заявлением и оно было принято; корешки талонов подлежат строгой отчетности. Еще одна функция талона-уведомления о принятом заявлении заключается в своевременном получении заявителем информации о ходе и вынесении решений сотрудником, которому поручено проведение проверки по факту поступившего заявления (о чем также заносятся сведения в КУСП).

Таким образом, данный институт служит формой контроля со стороны граждан за выполнением сотрудниками органов внутренних дел своих обязанностей. Однако, для получения информации заявитель должен снова посетить правоохранительный орган,

---

[1] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

[2] Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

[3] Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 07.11.2018) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 34570) // РГ. № 260. 2014.

что занимает определенное время. В данном контексте следует отметить, что вовремя зарегистрированное сообщение о преступлении позволяет оперативно принять наиболее верное решение по нему и своевременно установить обстоятельства совершенного деяния и привлечь виновных к ответственности.

Например, в 2017 году Прокуратурой Тамбовской области было выявлено 15117 нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях[1]. В их числе были обращения граждан по поводу бездействия органов внутренних дел по поданным заявлениям и невыдача обратившимся лицам талонов-уведомлений.

Приведенный аргумент свидетельствует, о том, что существует необходимость в контроле за правоохранительными органами не только со стороны прокуратуры, но и граждан. В ходе соблюдения данных функций и правил обеспечивается реальный доступ граждан к правосудию и появляются механизмы воздействия на органы правопорядка. Поэтому данный процесс следует технически модернизировать, как это было сделано в некоторых странах.

Впервые информатизированная система контроля со стороны граждан (программа «OPEN») была апробирована в 1999 году в Южной Корее, основной причиной ее внедрения было противодействие коррупции среди чиновников[2]. Принцип работы заключается в том, что гражданин обращается с заявлением в определенный орган и ему выдают талон, в котором содержится адрес интернет-ресурса и регистрационный номер данного заявления. После обратившееся лицо может узнать кто конкретно принял его заявление к исполнению, просмотреть решения, которые были приняты по нему либо узнать причины, по которым было отказано в реализации. И эти все операции можно провести, не выходя из дома, в любое удобное время и не контактируя лично с административным аппаратом государственного органа. Помимо обеспечения общественного контроля и удобства обращения в правоохранительные органы для граждан, реализуется доступность и прозрачность в деятельности властных структур.

В Республике Казахстан с начала 2012 года действует система, позволяющая не только подавать электронные заявления в правоохранительные органы, но и оформлять аналогичные талоны-уведомления[3]. При непосредственном обращении, талоны выдаются также на руки, но на его обороте содержится информация с адресом интернет-сайта и номерами стационарных и мобильных телефонов.

Таким образом, подать заявление и получить талон уведомление, можно прямо не выходя из дома или на месте, куда были вызваны сотрудники правоохранительных органов, а лично посещать орган внутренних дел для этого не нужно. В данном контексте не следует забывать об эффективном реагировании на сообщения и обращения граждан со стороны органов полиции; заявления должны быть приняты и рассмотрены своевременно, что повышает уровень доверия населения.

Целесообразно ли введение в России системы контроля поданных сообщений и заявлений в правоохранительные органы? Положительными сторонами являются:

---

[1] Официальный сайт Прокуратуры Тамбовской области. URL: http://www.prokuratura-tambov.ru/news/show/id/10860. Дата обращения: 24.10.2019.

[2] Желудков М.А. Развитие системы криминологического обеспечения защиты личности и общества от корыстных преступлений против собственности: дис. … д-ра юрид. наук. М, 2010. С. 381.

[3] Официальный интернет-ресурс Министерства внутренних дел Республики Казахстан. URL: http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/mvd_page/mvd_presservice/mvd_interview/%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B2/BD702B8584C83F0AE044002655122E6A. Дата обращения: 22.10.2019.

– Удобство и доступность. Для проверки принятых решений по материалам и их выполнения, отслеживания сроков и процедур рассмотрения, требуется только доступ к интернету, что позволяет это сделать в любом месте и в удобное время. Не нужно тратить время на личное посещение ведомства. При этом также реализуется право граждан на своевременное получение информации;

– Стимулирование сотрудников к выполнению своих обязанностей в части принятия и регистрации полученных сообщений и заявлений о совершенном преступлении путем непосредственного контроля не только со стороны прокуратуры;

– Является одним из методов борьбы с коррупцией, так как обеспечивается прозрачность работы уполномоченных сотрудников соответствующих ведомств.

Из отрицательных сторон – у правоохранительных органов появляются дополнительные обязанности по внесению данных заявлений в систему, решений, принятых по ним в установленные законом сроки.

Таким образом, исходя из приведенных выше аргументов целесообразно внедрить в России подобную электронную систему, позволяющую в режиме онлайн контролировать ход поданного заявления. Принцип ее работы будет состоять в следующем: при обращении гражданина в правоохранительный орган лично или с помощью соответствующих официальных сайтов, должен выдаваться талон-уведомление, содержащий адрес интернет-ресурса и определённый код, по которому заявившие лицо может проверить его исполнение. Данная поправка должна быть внесена в Приказ № 736.

Ковалева А.В.
Научный руководитель: **Бражников Д.А.**

Проблемы, связанные с участием понятых в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В данной статье рассмотрены процессуальные проблемы института понятых, а именно проблемы их качественного состава, правовой грамотности, личной заинтересованности, допустимость полученных доказательств. Кратко приведена правоприменительная практика. Выявлены и обоснованы предложения по усовершенствованию норм УПК РФ, регулирующих статус понятых.

Ключевые слова: понятые, уголовное судопроизводство, следственные действия, «штатные понятые», Уголовно-процессуальный кодекс, следователь.

Институт понятых как один из инструментов объективизации следственного процесса появился с середины XVII века, когда во время царствования Алексея Михайловича было принято Соборное уложение 1649 года. В то время обязательное участие понятых в следственных действиях обосновывалось необходимостью исключить возможную фальсификацию юридически важных документов, а также не допустить злоупотребление полномочиями со стороны должностных лиц. «Отсутствие в то время других способов объективизации судебного процесса позволяло рассматривать институт понятых как положительное явление[1]».

В современном уголовном судопроизводстве правовой статус понятых закреплен в статье 60 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[2]. Так, согласно

[1] Елистова А.В. Актуальные проблемы применения института понятых в российском уголовном судопроизводстве // Сборник Сибирского ун-та. 2018. С. 123-128.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Российская газета", № 249, 22.12.2001.

УПК РФ, «понятной – это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия». То есть, определяющим признаком понятого, как одного из участников уголовного судопроизводства, является незаинтересованность, беспристрастность, что, как считает законодатель, будет реализовано, если в качестве понятых не будут привлекаться:

А) несовершеннолетние;

Б) участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники;

В) работники органов исполнительной власти, которые обладают полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

С одной стороны, такое ограничение вполне правильно, потому как родственники изначально являются заинтересованными лицами, потому как переживают за исход дела и могут совершать какие-либо действия, противоречащие нормам УПК РФ. Работники органов исполнительной власти также в какой-то мере могут иметь свой процессуальный интерес. При этом следственные действия будут проводить их коллеги, соответственно, на что-то можно «закрыть глаза». Но, с другой стороны, не следует полагаться, что исключение данных лиц из круга понятых даст стопроцентную гарантию того, что другие лица, привлеченные в качестве понятых, не будут являться заинтересованными. Для примера можно привести так называемых «штатных понятых» правоохранительных органов. Такие лица постоянно участвуют в следственных действиях, тем самым между ними и сотрудниками возникает зависимость, когда, подписывая различные процессуальные документы, они допускают нарушения закона взамен на какие-либо преимущества. Поэтому и возникает фальсификация документов с участием таких лиц. Согласно судебной практике, участие одних и те же понятых в следственных действиях нельзя расценивать как нарушение закона, поскольку статья 60 УПК РФ «не содержит запрета на возможность повторного привлечения лица для участия в качестве понятого при проведении другого следственного действия по тому же уголовному делу»[1].

Убедиться в незаинтересованности понятого можно путем проведения опроса, наведения справок и т.д. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что «необходимо обратить особое внимание на результаты первичного опроса понятых и протоколы их допросов в качестве свидетелей[2]». То есть, если показания, данные ими в ходе предварительного опроса и допроса, совпадают, то это с большой вероятность означает, что следователь не проводил допрос, а просто переписал данные с протокола опроса в протокол допроса. Фактически – это является основанием к признанию таких доказательств недопустимыми, то есть они не могут быть положены в основу доказывания по конкретному уголовному делу.

Также важным моментом является то, что если в дальнейшем будет установлен факт заинтересованности понятого, то достоверность результатов следственного действия

[1] Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 03.03.2014 № 9-АПУ14-4 [Электронный ресурс] // URL: https://dogovor-urist.ru (дата обращения: 13.10.2019).

[2] Апелляционное постановление № 22К-561/2015 от 11 сентября 2015 г. по делу № 22К-561/2015 [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru (дата обращения: 13.10.2019).

подвергается сомнениям, и, следовательно, это может повлечь признание полученных данных недопустимыми доказательствами (ст.75 УПК РФ)[1].

Еще одной важной проблемой участия понятых в уголовном судопроизводстве является то, что в большинстве своем они не являются специалистами в области уголовно-процессуального законодательства. То есть, они не знают всей процедуры проведения следственных действий, несмотря на то, что согласно статье 164 УПК РФ, следователь должен им объяснить порядок производства того или иного следственного действия. Также они не знают своих прав, обязанностей, а также полномочий должностных лиц, проводящих следственные действия, а делают то, что им говорят. Логично, возникает вопрос: а для чего вообще нужен такой понятой, если он не сможет подтвердить и проконтролировать законность, беспристрастность и объективность процедуры проведения следственных действий? Поэтому я считаю, что их участие вызвано формальным присутствием и исторически сложившимся законодательным закреплением института понятых. Если посмотреть на проблему правовой неграмотности с другой стороны, то на практике часто привлекаются учащиеся ведомственных образовательных учреждений, то есть в будущем – потенциальные работники, обладающие полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности или предварительного расследования. Однако возможность их участия в качестве понятых при производстве следственных действие Уголовно-процессуальный кодекс не исключает.

Интересным аспектом в статье 170 Уголовно-процессуального кодекса является то, что обязательное участие понятых предусмотрено по таким следственным действиям, как обыск, личный обыск, предъявление для опознания. Однако, если не представляется возможности привлечения понятых, например, из-за далекого места проведения следственных действий, либо существует опасность для жизни и здоровья понятых, то их участие не является обязательным и в таких случаях применяются технические средства для фиксации хода, содержания и результатов следственных действий. Если их применение невозможно, то об этом просто делается отметка в протоколе. Наложение ареста на имущество, осмотр, следственный эксперимент, выемка, контроль и запись переговоров проводятся с участием или без участия понятых по усмотрению следователя. Остальные же следственные действия, как регламентирует УПК РФ, проводятся без участия понятых. Исходя из вышесказанного, уголовно-процессуальный закон предоставляет возможность «обойти» процесс привлечения понятых, процесс применения технических средств, то есть упростить себе работу по составлению дополнительных документов, поиска подходящих в качестве понятых лиц, подключении технической аппаратуры и т.п.

При проверке и оценке доказательств, например, протокол следственного действия, который подписан понятым, суд часто рассуждает так: «если при производстве следственного действия присутствовали понятые и подписали протокол, следовательно, доказательство допустимо, а если оно допустимо, следовательно, оно достоверно[2]». Именно поэтому понятых редко вызывают в суд для их допроса в качестве свидетелей по поводу производства следственного действия. Тем самым, полученные в присутствии понятых доказательства не проверяются и, соответственно, не подвергаются сомнениям. Поэтому, я думаю, что использование технических средств было бы вполне

[1] Михайлов А.Н. Институт понятых - архаизм российского уголовного производства // Законность. 2003. № 4. С. 31.

[2] Хитрова О.В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве // М.: Спарк, 1998. С. 79.

правильным и исключило бы всякие сомнения по поводу достоверности тех или иных доказательств.

Законодатель в ст. 164 УПК РФ предусмотрел ответственность понятого, которую ему должен разъяснить следователь перед производством следственных действий. Единственная ответственность понятого раскрыта в ст. 60 УПК РФ, которая наступает за разглашение данных предварительного расследования. Однако в случаях нарушения взятых на себя обязательств, дознаватель, следователь или суд вправе применить к понятому такие меры процессуального принуждения, как обязательство о явке, привод и денежное взыскание[1]. Я считаю, что данное положение закона излишне. Так как очень часто в качестве понятых приглашаются любые лица, находящиеся поблизости от производства следственных действий без их предварительного опроса и установления факта заинтересованности в конкретном уголовном деле. И в этом случае имеются процессуальные проблемы. Например, часто привлекаются люди преклонного возраста, либо люди, которые по стечению обстоятельств оказались поблизости и у них были совершенно другие планы. Поэтому, если их и привлекли в качестве понятых, то единственная их цель – быстрее освободиться, поэтому процент объективности и беспристрастности в данном случае уменьшается.

В литературе существует множество предложений по обеспечению качественного состава понятых. Встречаются такие ситуации, когда следственные действия проводятся без понятых, а при составлении соответствующих документов, сотрудники просят своих знакомых поставить подписи, либо сами ставят «липовые» подписи. В связи с этим, профессор Быков считает, что «необходимо создать институт так называемых дежурных понятых, которые в любое время готовы были бы осуществить функции понятых[2]». Ученый Селезнев считает, что «институт понятых должен существовать на постоянной основе, по примеру присяжных заседателей, привлекая их к участию в следственных действиях путем случайной выборки из списка, но не более чем один раз в год[3]».

Таким образом, проанализировав многие проблемные вопросы, связанные с участием понятых в уголовном судопроизводстве, я думаю, что понятых нужно вообще исключить из уголовно-процессуального закона, а для объективности проведения следственных действий использовать технические средства. То есть нужно исключить из ч. 3 ст. 170 УПК РФ норму, которая в силу невозможности использования технических средств позволяет их не применять.

В подтверждение моих слов, можно привести слова Президента РФ, который предложил упразднить институт понятых. «Институт понятых сложился, когда не было других способов фиксации доказательств. Это элемент прошлого, с учетом мирового опыта его действительно нужно скорректировать [4]».

Конечно, проблемы будут все равно и невозможно объективно и беспристрастно рассматривать каждое уголовное дело, так как здесь играют роль такие факторы, как коррупция, превышение должностных полномочий и другие нарушения закона.

---

[1] Ст. 111 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019).
[2] Быков В.М. Институт понятых в уголовном процессе России // Уголовное право. 2002. № 3. С. 72-74.
[3] Селезнев М. Понятой или свидетель? // Законность. 1998. № 1. С. 35-38.
[4] Российская газета [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2011/10/25/ponyatye.html (дата обращения: 13.10.2019).

С.О. Козлова
Научный руководитель: **И.В. Коркина**

К вопросу о проблемах правовой регламентации следственного эксперимента

Аннотация. В данной статье автором на основе анализа теоретических положений, практической деятельности, правового регулирования исследован следственный эксперимент как следственное действие на стадии предварительного расследования. Автор рассмотрел проблемы организации следственного эксперимента, привлечения его участников, а также толкования норм УПК РФ, посвященных общим положениям о следственных действиях и специальной норме о следственном эксперименте. На основе изученных вопросов автором предложена редакция нормы ст. 181 УПК РФ.

Ключевые слова: следственный эксперимент, следственное действие, участники следственного эксперимента, следователь, проверка показаний на месте.

Следственные действия — это процессуальные действия уполномоченных лиц, направленные на собирание и проверку доказательств на стадии предварительного расследования.

Среди следственных действий, которые вправе проводить следователь на стадии предварительного расследования, Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривает достаточно сложно организуемый способ — это следственный эксперимент. Главной его задачей является проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела. Трудность его проведения заключается в создании обстановки, тождественной той, которая существовала на момент совершения преступления, в привлечении необходимых участников процесса, фиксации и оценке происходящих событий. По этой причине следственный эксперимент применяется сотрудниками органов следствия крайне редко.

При организации следственного эксперимента следователю необходимо создать условия, которые помогут решить вопросы и устранить противоречия, возникшие в ходе предварительного расследования, а именно: проверить слышимость звука, видимость объекта, способность лица вынести тяжелый предмет и др[1].

Проблема правовой регламентации следственного эксперимента заключается в том, что в ст. 181 УПК РФ не указан круг лиц, участвующих в нем, кроме следователя. Однако, обратившись к ст. 288 УПК РФ, регулирующей порядок производства следственного эксперимента в рамках судебного следствия, можно заметить, что в ней определены лица, с участием которых он проводится, а именно суд, стороны процесса, при необходимости свидетели, лица, в отношении которых уголовные дела выделены в отдельное производство в связи с заключением с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, эксперт, специалист[2]. Производство отдельных действий в ходе следственного эксперимента, предусмотренного ст. 181 УПК РФ, не предполагает необходимость применения специальных знаний, хотя специалист может быть участником данного процессуального действия. Например, роль специалиста вероятно важна на стадии подготовки к следственному эксперименту, так как необходимо создать условия, максимально приближенные к тем, которые существовали на момент

[1] Солошенко А.С. Проблемы организации и производства следственного эксперимента // Актуальные проблемы расследования и профилактики преступлений. 2017. С. 39.

[2] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // http://pravo.gov.ru/. Дата обращения: 12.10.2019.

совершения преступления, подобрать реквизит, оценить обстановку и т.п. Использование специальных знаний на этом этапе способствует продуктивности проведения эксперимента и качеству его результата.

Сложность следственного эксперимента также сводится к тому, что следователь не может обеспечить эффективность внутренних факторов совершения тех или иных действий лиц, участвующих в эксперименте, в частности, воспроизведение их эмоционального и психологического состояния[1]. Это, в свою очередь, может привести к получению ложных сведений в результате проведенного эксперимента. Например, лицо, совершившее преступление, находилось в состоянии аффекта и перепрыгнуло через высокий забор. При проведении следственного эксперимента его эмоциональное состояние повторить не получится, а значит применение следственного эксперимента нецелесообразно, так как некоторые психофизиологические процессы человека неповторимы.

По мнению ученых, рационально предусмотреть в норме ст. 181 УПК РФ обязательного участника следственного эксперимента – психолога, для оказания помощи следователю. Его роль будет сводиться к объяснению некоторых психологических особенностей участников эксперимента и их подготовке к сотрудничеству со следствием[2]. Необходимость участия психолога обусловливается также для эффективности дачи показаний и проведения иных следственных действий в ходе следственного эксперимента несовершеннолетним подозреваемым, потерпевшим или свидетелем.

Отрицательный результат может быть получен в случаях, когда участник следственного эксперимента не желает сотрудничать со следствием и намеренно ослабляет свои возможности. Аналогично проведение следственного эксперимента не будет оправданно, если лицо, в отношении которого он производится, привлечено принудительно[3]. Для решения данной проблемы необходимо предусмотреть правила о порядке проведения следственного эксперимента, а именно, по чьей инициативе и с чьего согласия осуществляется данное следственное действие.

Регламентация нормы, посвященной следственному эксперименту, не предусматривает случаи его проведения в ночное время, если, например, это условие относится к обстоятельствам совершения преступления. Так по общим правилам следственных действий исключается возможность их производства в ночное время, кроме ситуаций, не терпящих отлагательств. Однако если обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда от 01.06.2017 №19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)», то п. 16 не относит к исключительным случаям производство следственного эксперимента, если данное условие является неотъемлемым и проверяемым обстоятельством[4].

Если обратиться к общим правилам производства следственных действий (ст. 164

---

[1] Бондаренко А.В. Проблемы уголовно-процессуальной деятельности следователя при проведении следственного эксперимента // Научный Альманах. 2017. № 6-1(32). С. 205.

[2] Шундикова Ю.Е. Особенности проведения следственного эксперимента в российском уголовном процессе // Политика, государство и право. 2016. 35 (53). С. 4.

[3] Ершов И.И. Актуальные вопросы правового регулирования проведения следственного эксперимента // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 6. С. 340-341.

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 №19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // http://pravo.gov.ru/. Дата обращения: 12.10.2019.

УПК РФ), то можно отметить, что недопустимо создание опасности для жизни и здоровья лиц, которые участвуют в них. При этом законодатель необоснованно закрепляет это же правило в статье, регулирующей порядок следственного эксперимента. Данное дублирование является излишним[1].

Следственный эксперимент нередко сравнивают с таким следственным действием как проверка показаний на месте. Однако отличие заключается в том, что проверка показаний на месте имеет целью выяснить новые необходимые обстоятельства, а следственный эксперимент — проверить уже известные, данные ранее. Тем не менее, не следует исключать тот факт, что в результате проведения следственного эксперимента следователь может как подтвердить или опровергнуть гипотезу, или версию, так и получить новые сведения, которые могут стать новыми доказательствами в уголовном деле[2]. Стоит заметить, что в отношении проверки показаний на месте законодатель предусмотрел его проведение только в отношении одного лица, в то время как норма о следственном эксперименте такого правила не устанавливает, но оно предполагается по смыслу толкования.

Исходя из вышеизложенного, необходимо отметить, что законодательно правила производства следственного эксперимента недостаточно полно установлены и раскрыты, это порождает тот факт, что на практике следователи не так часто используют возможность его проведения, хотя в отдельных случаях именно с помощью следственного эксперимента вероятно проверить и оценить полученные доказательства по делу. Следственный эксперимент удобен тем, что позволяет установить механизм совершения преступления или его отдельных эпизодов. Так как следственный эксперимент — это сложно организуемое процессуальное действие, требующее уточнение и подготовку деталей его проведения, то уже в ходе его проведения следователи и иные участники допускают ошибки, что приводит к получению некачественных или недопустимых доказательств по уголовному делу.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем изложить статью 181 УПК РФ в следующей редакции:

«1. В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь по ходатайству участников процесса или по своей инициативе, но с их согласия, вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов.

2. Следственный эксперимент проводится в отношении одного лица (подозреваемого, обвиняемого), за исключением случаев, когда преступление совершено группой лиц. При необходимости возможно участие потерпевшего, свидетелей, эксперта и специалиста. В случае участия в следственном эксперименте несовершеннолетних обеспечивается обязательное присутствие психолога.»

---

[1] Дзукаев Г. Следственный эксперимент // Студенческая наука – агропромышленному комплексу. 2017. С. 355.

[2] Чернецкий О.К. Следственный эксперимент как форма применения экспериментального метода в уголовном процессе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 2. С. 120.

Кондраткова А.О.
Научный руководитель: **Бабенко С.В.**

О некоторых проблемах постановления оправдательного приговора и института реабилитации в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье рассматриваются основы системы постановления оправдательных приговоров, исследуются факторы, препятствующие вынесению такого вида постановлений. На основе анализа статистических данных, а также изучения научно-публицистических материалов автор выявляет проблемы наличия, которых приводит к занижению стандартов доказанности вины подсудимого и пути их разрешения.

Ключевые слова: правоохранительные органы, уголовное судопроизводство, уголовное преследование, оправдательный приговор, реабилитация, право на возмещение вреда.

В настоящее время вопрос о значимости роли института оправдательного приговора в уголовном процессе остро нуждается в привлечении повышенного внимания к данной проблеме со стороны государства, а также существует крайняя необходимость целенаправленной борьбы с факторами, препятствующими вынесению оправдательного приговора. В средствах массовой информации на публичное обозрение освящены существующие в данный момент причины, которые препятствуют вынесению оправдательного приговора, а также неоднозначное отношение общества к данному явлению.

Осуждение и оправдание являются взаимодействующими понятиями в уголовном судопроизводстве. Статья 5 УПК РФ определяет приговор, как решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции. Если в процессе уголовно-процессуальных действий вина гражданина не была доказана, то после изучения всех материалов дела и представленных доказательств суть оправдательного приговора заключается в вынесении судебного акта.

Из этого следует, что термин «оправдательный приговор» характеризуется как окончательное решение суда первой или апелляционной инстанции, построенное на результатах судебного разбирательства, об установлении и утверждении невиновности подсудимого, содержащий заключение о его оправдании и дающий основания на право реабилитаций.

Между тем, согласно статистическим данным Верховного суда РФ в 1-м полугодии 2018 г. из общего количества рассмотренных федеральными и мировыми судами уголовных дел в отношении 885 тыс. человек, постановлено оправдательных приговоров в отношении всего лишь не многим более 2 тыс. человека. При этом 43% оправдательных приговоров были отменены вышестоящими судами, и лишь 1463 человека сумели отстоять свою невиновность, оправдательные приговоры в отношении них вступили в законную силу[1].

Российский социолог, ректор Европейского университета в Санкт-Петербурге В.В. Волков в публикации для Российского агентства правовой и судебной информации от 12.07.2017 достаточно критично высказал своё мнение, согласно которому, если в отношении какого-либо лица было возбуждено уголовное дело, то в лучшем случае обвиняемый может рассчитывать на прекращение дела в суде только по нереабилитирующим основаниям, если статья обвинения предполагает такой исход. Вероятность

[1] Официальный интернет-портал Верховного Суда Российской Федерации URL: www.vsrf.ru.

быть оправданным на следствии или в суде значительно мала, что объективная оценка шансов заставляет ею пренебречь[1].

Данная оценка для уголовного судопроизводства неутешительна, и она, как нам представляется, в ещё большей степени должна подтолкнуть как правоохранительные органы, так и государство в целом, к подготовке и реализации мероприятий по масштабному устранению факторов, препятствующих постановлению оправдательного приговора.

В контексте исследуемой темы полагаем необходимым констатировать наличие отдельных проблем, которые способствуют снижению числа постановлений оправдательных приговоров. К таким проблемам наличие которых приводит к занижению стандартов доказанности вины подсудимого не только со стороны органов следствия и дознания, но и со стороны судов, следует отнести, в частности: недостаточное изучение обстоятельств, исключающих виновность и наказуемость деяний (оправдательной стороны) в уголовном процессе; наличие такого явления, как обвинительный уклон и дисбаланс в сторону усиления карательных полномочий государства, что приводит к осуждению невиновных.

В целом, необходимо отметить, что проблема оправдательной стороны не подвергалась углубленному изучению на протяжении многих десятилетий (до 1970 г. не было издано ни одного монографического исследования), что во многом повлияло на формирование института реабилитации и его функционирование на современном этапе, препятствующих вынесению оправдательного приговора. Оправдательному приговору были посвящены работы таких авторов, как: М.С. Строговичем, Н.Н. Скворцова, П.А. Лупинской, М.Ф. Маликовым, И.Д. Перловым, А.А. Подопригора. Однако в настоящее время многие теоретические и практические материалы утратили свою актуальность, что способствует развитию новой базы изучения института оправдательного приговора и нормативного улучшения.

Явление обвинительного уклона способствует регрессивному характеру развития института оправдательного приговора в отечественном уголовном судопроизводстве.

Согласно действующему УПК РФ органы дознания и предварительного следствия отнесены к стороне обвинения, что во многом предопределяет их позицию, выражающуюся в незаинтересованности вынесения судом оправдательного приговора. При этом, отметим, что к обвинительному уклону относится сознательное поведение не только следователя (дознавателя), прокурора, но и суда, что приводит к неверной оценке признаков уголовно-правового деяния, во многом, основанных на игнорировании сведений, указывающих на невиновность либо меньшую степень ответственности лица, привлекаемого по уголовному делу.

В связи с усилением государства репрессивных полномочий в стране наблюдется ситуация, приводящая к осуждению невиновных лиц. Таким образом, органы следствия, дознания и суды недооценивают нормы доказывания вины подсудимого. В последние годы в законодательные инициативы вносятся предложения, направленные на расширение процессуальных полномочий правоохранительных органов, что приводит к дополнительным трудностям со стороны защиты в использовании в полной мере функции принципа состязательности. В то же время отметим, что состязательный процесс не может гарантировать отсутствие возможности существования необоснованного судебного решения в рамках разрешения уголовного дела, по существу.

[1] Официальный интернет-портал Российское агентство правовой и судебной информации URL: www.rapsinews.ru.

Между тем, одним из существенных средств достижения справедливости в отечественном уголовном судопроизводстве является институт реабилитации лиц незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, осуждению, ограничению прав и свобод.

Вместе с тем, регулирование исследуемых правоотношений различными не только по содержанию, но и по своей концептуальной основе нормами вызывает острые дискуссии в отечественной доктрине по поводу отраслевой принадлежности института возмещения вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием[1].

В настоящее время судебная практика образуется таким образом, что суд не оставляет в приоритете рассмотрение возможности возмещения имущественного ущерба (ст. 397.399 УПК РФ), а рассматривает эти вопросы только в рамках ГПК РФ. Такая тенденция обусловлена тем, что реабилитируемый обращается в суд одновременно как за компенсацией имущественного вреда, так и морального вреда в денежном выражении, что вполне логично, ведь оба требования порождены одним и тем же фактом – правом на реабилитацию.

Проведённый в рамках заявленной темы исследования, сравнительный анализ норм УПК и ГК, позволяет прийти к выводу о наличии между ними определённой несогласованности. Так, ч.ч. 1 и 2 ст. 133 УПК (которые чётко определяют круг лиц, имеющих право на реабилитацию и закрепляют порядок возмещения имущественного и морального вреда) и дублируются положениями ч.1 ст. 1070 ГК РФ (причём не в полном объёме), что, как нам представляется, порождает противоречивую правоприменительную практику и не обеспечивает реабилитируемым лицам эффективного восстановления их прав.

В связи с эти, представляется необходимым внести изменения в ст. 136 УПК РФ, посредством исключения из неё части второй (предусматривающей возможность предъявления иска о возмещении морального вреда в денежном выражении только в порядке гражданского судопроизводства) и установления процедуры рассмотрения вопроса о возмещении морального вреда в денежном выражении в рамках уголовного судопроизводства, что значительно облегчит процедуру доступа граждан к правосудию.

В рамках темы исследования полагаем также необходимым согласиться с авторами, справедливо полагающих, что в УПК РФ необходимо детально регламентировать вопросы частичной регламентации, введя для этого специальную норму, регламентирующую порядок и основания признания права на частичную реабилитацию[2], что в определённой степени позволит совершенствовать институт реабилитации.

[1] Башинская И.Г. Актуальные проблемы возмещения вреда, причиненного гражданину незаконным уголовным преследованием // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 322-323.

[2] Татьянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе. М. 2010. С.171.

Коновалов П.Н.
Научный руководитель: **Марковичева Е.В.**

Особенности уголовно-процессуального регулирования порядка обращения с результатами следственных действий, направленных на получение сведений, составляющих тайну телефонных переговоров

Аннотация. Данная статья посвящена уголовно-процессуальному регулированию получения сведений, составляющих тайну телефонных переговоров. В статье рассматриваются процессуальные особенности проведения следственных действий, предусмотренных статьями 183, 186 и 186.1 УПК РФ. Автором проводится сравнительный анализ норм, регулирующих порядок обращения с результатами выемки предметов и документов, содержащих охраняемую федеральным законом тайну, контроля и записи переговоров, а также получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Ключевые слова: уголовный процесс, тайна телефонных переговоров, предварительное расследование, получение информации о соединениях, контроль и запись переговоров, выемка.

Технический прогресс является неотъемлемым процессом, происходящим в обществе, и влечет за собой его развитие. Изменения в обществе, вызванные техническим прогрессом, влекут за собой, в том числе, эволюцию способов совершения преступлений и появление новых уголовно-наказуемых деяний, а также ведут к изменению уровня и характера преступности.

Количество преступлений, совершаемых с использованием средств мобильной связи и сети Интернет, а также количество хищений средств мобильной связи возросло в связи с увеличением числа пользователей сотовых сетей и расширением спектра услуг, предоставляемых операторами.

Структурные изменения конъюнктуры преступности обусловили необходимость изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Так, Федеральным законом от 01 июля 2010 года №143-ФЗ, в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена ст.186.1, которая урегулировала порядок проведения нового следственного действия «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

Выделение процесса получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в отдельное следственное действие, было воспринято неоднозначно в науке российского уголовного процесса, в частности, в отношении целесообразности и необходимости подобных изменений.

Как считает О.В. Гладышева: «включение в число следственных тех действий, которые по своей сути не могут быть адаптированы к процессуальным институтам обеспечения законных интересов их участников, видится ошибочным. В связи с чем, предлагается исключить из системы следственных действий контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами как не отвечающие процессуальной природе следственных действий»[1].

В свою очередь, сторонники закрепления получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в качестве самостоятельного следственного действия утверждают, что: «получение информации о соединениях

[1] Гладышева О.В. Компетенция следователя по обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 129-130.

между абонентами и абонентскими устройствами – это самостоятельное следственное действие, которое направлено на установление, изъятие, осмотр и сохранение информации, имеющей значение для уголовного дела»[1].

Согласившись со второй из указанных позиций, необходимо отметить, что следственное действие, о котором идет речь, напрямую обеспечивает права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Его производство актуально, когда необходимо установить местонахождения имущества, явившегося предметом или средством совершения преступления. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами служит установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве расследования (время, место, способ и т.д.), установлению лиц, совершивших преступление, подтверждению или опровержению алиби подозреваемого или обвиняемого, а также защите лица от незаконного или необоснованного обвинения. Данным перечнем не ограничивается количество интересов участников уголовного судопроизводства, которые обеспечивает производство данного следственного действия получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Указанные доводы о целесообразности и необходимости выделения получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами в отдельное следственное действие, в дальнейшем были подтверждены следственной и судебной практикой.

Существенным обстоятельством является и то, что до указанных изменений УПК РФ отсутствовала единая правоприменительная практика, так как при получении информации о соединениях, в идентичных случаях, применялись различные нормы УПК РФ и предусмотренные ими следственные действия.

Ранее в различных регионах России для получения необходимой информации при схожих обстоятельствах проводились различные следственные действия, а именно: «контроль и запись телефонных и иных переговоров» или «выемка сведений, составляющих охраняемую законом тайну». Данные следственные действия не в полной мере соответствовали сути, целям и порядку получения лицом, ведущим расследование, необходимых сведений. Происходило применение закона по аналогии, что недопустимо.

Сравнительный анализ правовых норм, предусматривающих порядок проведения выемки предметов и документов, составляющих охраняемую законом тайну, контроля и записи телефонных и иных переговоров, а также получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами позволяет выявить ряд существенных пробелов законодательства.

Первым основным критерием различия вышеуказанных следственных действий, является характер осуществляемых действий лиц, ответственных за процессуальную сторону, с одной стороны и техническое осуществление следственного действия с другой.

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами сходно с выемкой и контролем и записью телефонных и иных переговоров. Однако в ходе выемки подлежат изъятию имеющие значение предметы и документы, объективно существующие к моменту принятия решения о проведении данного следственного действия, а результатом контроля и записи телефонных и иных перего-

[1] Харзинова В.М. Проблемы получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 227.

воров является фонограмма, содержащая голосовую информацию абонентов, состоявшихся в период проведения данного следственного действия телефонных и иных переговоров[1].

Выемка – следственное действие, сущность которого заключается в изъятии (при необходимости – принудительном) компетентным должностным лицом на основаниях и в порядке, предусмотренных законом, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся[2].

Выемка сведений, составляющих охраняемую законом тайну, производится на основании судебного решения и носит разовый характер. В ходе выемки безвозвратно изымаются носители сведений.

В свою очередь, следственные действия, предусмотренные ст.186 и ст.186.1 УПК РФ, могут носить длящийся характер. Законодатель допускает производство данных следственных действий сроком до 6 месяцев.

Вторым основным критерием различия рассматриваемых следственных действий является процессуальная регламентация порядка обращения с результатами следственного действия. В ст.186 УПК РФ и ст.186.1 УПК РФ предусмотрен практически идентичный порядок обращения с результатами полученных следственных действий. Обе нормы содержат императивное указание лицу, производящему расследование, о необходимости дополнительного изучения носителей предоставляемой информации. Различным является лишь подвид предмета осмотра. При производстве контроля и записи переговоров предметом осмотра и прослушивания является фонограмма, а при получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами предметом осмотра являются документы, содержащие необходимую информацию. Также в указанных статьях содержатся нормы, направленные на защиту предоставляемой информации от несанкционированного доступа к данной информации третьих лиц. При производстве данных следственных действий, фонограмма или информация о соединениях, представляется следователю в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указываются период, за который она предоставлена. В дальнейшем следователь путем прослушивания и осмотра изучает полученную информацию, о чем составляет соответствующий протокол. В данном протоколе должна быть указана та часть информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу. Также закон четко закрепляет требование относительно порядка дальнейшего хранения носителей полученной информации.

Так, ч.8 ст.186 и ч.6 ст.186.1 УПК РФ содержат идентичные нормы, которые гласят, что носители информации, приобщаются к материалам уголовного дела в полном объёме на основании постановления следователя как вещественные доказательства и хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

Такая подробная регламентация порядка обращения с результатами следственного действия в целях недопущения доступа к информации посторонних лиц, вызвана тем, что данные сведения составляют охраняемую федеральным законом тайну телефонных переговоров. Все эти меры направлены на охрану тайны телефонных переговоров. Нарушение установленного данными статьями порядка, может повлечь признание доказательств недопустимыми.

---

[1] Архипова Н.А. К вопросу о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Закон и право. 2018. № 9. С.148-149.

[2] Смирнов А.В. Уголовный процесс. 4-е изд. доп. и пер. М., 2008. С. 216.

В свою очередь, порядок обращения с результатами выемки сведений, составляющих охраняемую законом тайну, отдельно не регламентирован

Косенко А.М.
Научный руководитель: **О.Д. Жук**

Об участниках уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела

Аннотация. Рассматривается понятие участника уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела. Критически оцениваются предложения классифицировать участников в данной стадии в зависимости от предполагаемой процессуальной роли в стадии предварительного расследования на «очевидца», «пострадавшего», «заподозренного» и т.д. Предлагается законодательное закрепление единого процессуального статуса участника проверки сообщения о преступлении с особенностями правового регулирования прав и обязанностей (наряду с общими) для некоторых категорий участников стадии возбуждения уголовного дела, в частности, заявителей.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, проверка сообщения о преступлении, процессуальный статус, участник уголовного судопроизводства, заявитель.

Как прописано в п. 58 ст. 5 УПК РФ участники уголовного судопроизводства – это лица, принимающие участие в уголовном процессе. Учитывая законодательную дефиницию, а также лексическое значение понятия «участник» как того, кто принимает участие (участие – совместная с другими деятельность) в чем-либо[1], нельзя не согласиться с определением участников (субъектов) уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела как лиц, которые путем использования предоставленных им уголовно-процессуальным законом прав и выполнения возложенных на них этим законом обязанностей осуществляют определенные уголовно-процессуальные функции[2]. В стадии возбуждения уголовного дела субъекты уголовно-процессуальной деятельности выполняют функцию проверки сообщения о преступлении.

Наличие права или обязанности предполагает участие в тех и иных проверочных действиях, в которых это право реализуется (обязанность исполняется). Согласно этому подходу участниками стадии возбуждения уголовного дела являются все указанные в уголовно-процессуальном законе лица, выполняющие какие-либо действия при проверке сообщения о преступлении, в частности, явившийся с повинной, главный редактор средства массовой информации[3].

Несмотря на справедливость анализируемой позиции, она не систематизирует участников стадии возбуждения уголовного дела, не выявляет их общие сущностные признаки, права и обязанности. Однако точечное упоминание в законе тех или иных участников, точечное определение их прав и обязанностей в современных условиях не отвечают требованиям уголовного судопроизводства, в связи с чем не могут лежать в основе дальнейшего развития уголовно-процессуального регулирования.

---

[1] Словарь русского языка: в 4-х т. / [Гл. ред. А.П. Евгеньева]. Т. 4. С-Я. С. 541-542.

[2] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2-х т. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. С. 205.

[3] Яшин В.Н., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела: теория, практика, перспективы: Учеб. пособие для студентов ВУЗов. М.: Юнити: Закон и право, 2002. С. 77-79.

В соответствии с другим подходом участниками уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела являются лица, выполняющие ту или иную фактическую роль – заявитель, пострадавший, лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие выяснению и другие[1]. Одни сторонники такого подхода предлагают сделать участником проверки сообщения о преступлении потерпевшего[2]. Другими учеными предлагается ввести в уголовно-процессуальный закон таких участников как «очевидец», «опрашиваемое лицо», «должностное лицо», «пострадавший», «жертва», «заподозренный», «лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела» и др.[3] – аналоги свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого в стадии возбуждения уголовного дела.

В обоснование своей позиции, некоторые авторы указывают, что в стадии возбуждения уголовного дела осуществляется обвинительная деятельность, содержанием которой является «проверка причастности лица к совершению преступления»[4]. Стоит отметить, что в таких рассуждениях в обвинительную деятельность искусственно включается проверочная, они, по сути, уравниваются. Вместе с тем, проверка проводится при отсутствии информации, необходимой для того или иного вывода, а обвинительная деятельность без такой информации невозможна. Нельзя начать обвинительную деятельность, не проверив ее обоснованность. В противном случае, используя метод доведения до абсурда, можно сделать вывод, что любую проверку (финансовую, административную и т.д.) можно оценивать, как элемент обвинительной деятельности, поскольку в результате такой проверки могут появиться сведения о причастности проверяемого лица к преступлению. Из изложенного следует, что необходимо четко отделять друг от друга проверочную и обвинительную деятельность и не допускать их смешения, и, как следствие, смешение процессуальных статусов участников таких видов деятельности.

Проецирование процессуальных статусов потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и обвиняемого на участников проверки сообщения о преступлении, представляется необоснованным и принципиально ошибочным. Данная позиция также разделяется М.В. Чинновой и А.В. Сучковым[5]. На данном этапе нет достаточных данных о совершении преступления, соответственно, нет достаточных данных о том, что кто-то впоследствии может стать потерпевшим, свидетелем или подозреваемым (обвиняемым). Рассуждения от обратного сводятся к следующему: если имеются сведения о том, кому преступлением причинен вред, и кто его причинил, значит, имеются сведения о самом факте совершения преступления, и, следовательно, необходимо возбуждать уголовное

[1] Белозеров Ю.Н., Марфицин П.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: Учеб. пособие. М.: Учеб. -метод. центр при ГУК МВД РФ, 1994. С. 6-7.

[2] Бегова Д.Я. Потерпевший в уголовном судопроизводстве России: интерес и процессуальные средства защиты: Дисс. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2009. С. 74-75.

[3] Наумов А.М. Процессуальный статус участников доследственной проверки // Российский следователь. 2016. № 8. С. 9-10; Обидина Л.Б. Некоторые вопросы обеспечения прав участников доследственной проверки // Российский следователь. 2016. № 1. С. 17-21; Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 2. С. 42-45 и др.

[4] Булатов Б.Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: Дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010. С. 52.

[5] Чиннова М.В., Сучков А.В. К вопросу о законности и обоснованности принятия процессуальных решений и проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // Российский судья. 2013. № 6. С. 14-18.

дело, официально придавать соответствующий процессуальный статус указанным лицам и обеспечивать реализацию ими всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом прав.

Конечно, следователь может и должен прогнозировать ход и результаты проверки сообщения о преступлении, и в соответствии с этим прогнозом избирать ту или иную тактику проверки в целом, или тактику проведения конкретного проверочного действия. От точности его прогноза зависит оперативность принятия процессуального решения. Однако прогнозировать процессуальную роль каждого лица, вовлекаемого в проверку сообщения о преступлении, просто невозможно и нерационально. Нельзя ставить в зависимость от прогноза следователя наличие и содержание прав и обязанностей участников проверки сообщения о преступлении. Тем более, это не должно зависеть от мнения заявителя, поскольку высказанные предложения обязывают следователя автоматически наделять заявителя статусом «пострадавшего», а того, кого он назовет виновником произошедшего с ним несчастия – «заподозренным». По тем же основаниям видятся недопустимыми к реализации и предложения автоматически признавать подозреваемым лицо, в отношении которого имеется заявление или иное сообщение о совершении им преступления[1]. Подозревать кого-либо в совершении преступления, в условиях, когда следователь еще не установил сам факт совершения преступления, неприемлемо. Нельзя не согласиться и с наблюдением О.А. Поповой о том, что проверка сообщения о преступлении производится не только в отношении лица, проверяемого на причастность к совершению преступления, но также и в отношении заявителя с целью исключить заведомо ложный донос[2]. Более того, нередки ситуации, когда уличенный в заведомо ложном доносе «пострадавший» становится подозреваемым, а оболганный «заподозренный» – потерпевшим.

Представляется, более приемлемой следующая градация участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела. Во-первых, это субъекты досудебного производства, то есть лица, участвующие как в стадии возбуждения уголовного дела, так и в стадии предварительного расследования. Они уже названы в разделе 2 УПК РФ и законом определен их процессуальный статус (суд, следователь, прокурор, специалист, эксперт и другие), который нуждается в определенных изменениях, но не требует комплексного пересмотра. Вторую группу должны составить участники, действующие исключительно в стадии возбуждения уголовного дела.

Большинство процессуалистов разделяют точку зрения о необходимости законодательного закрепления процессуального статуса участников проверки сообщения о преступлении. Однако единство мнений относительно перечня участников, их наименований и содержания правового статуса отсутствует.

Уголовно-процессуальный закон не содержит ни перечня, ни, тем более, описания правового статуса специфических участников уголовного судопроизводства, действующих только в стадии возбуждения уголовного дела. Закон (ч. 1^1 ст. 144 УПК РФ) именует их лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении или участниками проверки сообщения о преступлении.

---

[1] Астафьев Ю.В., Сыщиков И.С. Процессуальный и нравственный аспект обеспечения прав и законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела // Судебная власть и уголовный процесс. 2015.·№ 4. С. 104.

[2] Попова О.А. Проблемные вопросы производства отдельных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 4. С. 46.

Законодательный подход в данном случае совершенно оправдан. Сущности и назначению стадии возбуждения уголовного дела видится адекватной конструкция законодательного закрепления общего статуса участника проверки сообщения о преступлении. Данная точка зрения находит поддержку и в процессуальной литературе[1].

Таким образом, ввиду отсутствия в стадии возбуждения уголовного дела достаточных сведений о фактических обстоятельствах, классифицировать участников проверки сообщения о преступлении в зависимости от их фактической роли невозможно. Только единый процессуальный статус участника проверки сообщения о преступления отвечает сущности и назначению стадии возбуждения уголовного дела. При этом, законом должны быть предусмотрены особенности правового регулирования прав и обязанностей (наряду с общими) для некоторых категорий участников уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела, в частности, заявителей, чья особость обусловлена инициированием ими уголовного судопроизводства.

Котова Ю.И.
Научный руководитель: **Дармаева В.Д.**

Процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении: недостатки правовой регламентации

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы правовой регламентации порядка производства проверки заявления и сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, указываются пробелы уголовно-процессуального законодательства в данной сфере уголовного судопроизводства, предлагаются пути устранения этих недостатков.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доследственная проверка, заявление и сообщение о преступлении, процессуальный порядок проверки и рассмотрения сообщения о преступлении.

Penitus inspectionem est dimidium successi.
Тщательная проверка – половина успеха.
Ю.И. Котова

Уголовно-процессуальное право является самостоятельной отраслью публичного процессуального права. Производной от уголовно-процессуального права является категория уголовного процесса (уголовного судопроизводства). Если мы обратимся к определениям данных понятий, то заметим, что их объединяют следующие признаки:

- наличие правовых норм и, как следствие, существование правовой регламентации;
- структурная определенность, иерархичность, целостность, взаимодействие включенных в их состав элементов;
- действие и реализация в рамках правоотношений, в частности, уголовно-процессуальных;
- субъектный состав (предполагают наличие сторон, участников);
- строго установленный, формально закрепленный порядок.

[1] Свежинцев Е.И. Право на доступ к информации лиц, чьи интересы затронуты при проверке сообщения о преступлении // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 3. С. 205; Ширяева Т.И. Юридическое лицо как потерпевший: теоретические и практические проблемы участия в уголовном судопроизводстве: Монография. Волгоград: ВА МВД России, 2010. С. 101–102.

Под уголовным судопроизводством принято понимать урегулированную нормами уголовно-процессуального законодательства деятельность специально уполномоченных, компетентных должностных лиц, которая осуществляется в соответствии с установленным процессуальным порядком, по расследованию и раскрытию преступлений, формированию уголовного дела, последующему рассмотрению этого дела в суде по существу с вынесением законного и обоснованного решения (приговора, постановления, определения).

В соответствии с частью 1 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод»[1].

Характерными чертами уголовного судопроизводства (уголовного процесса) являются его:

- динамичность;
- целостность;
- единство;
- формальная определенность;
- стадийность (наличие явно выраженных, строго определенных во времени этапов).

Стадии уголовного процесса воплощаются в рамках досудебного и судебного производства. Досудебное производство по уголовному делу (часть вторая УПК РФ) начинается с такой стадии, как возбуждение уголовного дела (раздел седьмой УПК РФ). Стадия возбуждения уголовного дела заключается в процессуальной проверке сообщения о преступлении. Этот процесс в науке уголовно-процессуального права именуется как «доследственная проверка», поскольку предшествует непосредственному возбуждению уголовного дела (при наличии повода и основания для его возбуждения) и, соответственно, производству предварительного расследования по делу (в форме предварительного следствия или же в форме дознания).

Несмотря на то, что действующий УПК РФ является достаточно «зрелым» нормативным правовым актом, был принят в 2001 году, это не лишает его недостатков в правовой регламентации отдельных положений досудебного и судебного производства.

В данной научной статье анализу и исследованию подлежат пробелы и несовершенства правового закрепления порядка производства доследственной проверки, правового статуса лиц, принимающих непосредственное участие в такой проверке, их прав, обязанностей и ответственности, процессуальных сроков и другие аспекты. Представляется актуальным и целесообразным рассмотреть и проанализировать некоторые из подобных законодательных пробелов.

Во-первых, часть 1 статьи 144 УПК РФ (Порядок рассмотрения сообщения о преступлении) устанавливает, что при проверке сообщения о преступлении дознаватель, следователь и иные уполномоченные лица вправе получать объяснения. Однако, нормы действующего УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР 1960 года, не содержат ни понятия «объяснения», ни процессуально-правового порядка его получения. Так, А.Н. Чашин указывает на то, что «в частности, не урегулирована (отсутствует) обязанность лица, отбирающего объяснение, разъяснять опрашиваемому лицу до начала опроса

[1] "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СПС «Консультант Плюс».

право на отказ от явки к следователю (дознавателю) либо дачи объяснений»[1]. В этой связи, принятие законодателем мер по устранению недостатков в правовой регламентации данного процессуального действия должно быть начато с внесения дополнения в статью 5 УПК РФ, содержащую основные понятия, правовым определением категории «объяснение».

Во-вторых, можно выявить наличие недостатков в регламентации сроков проверки сообщения о преступлении, а именно, в основаниях для продления срока доследственной проверки. Часть 1 статьи 144 УПК РФ закрепляет общий срок проверки сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и принятии по нему решения, который определяется 3 сутками. Наряду с данным процессуальным сроком, часть 3 статьи 144 УПК РФ устанавливает возможность продления указанного срока до 10 и до 30 суток. Основания для продления срока доследственной проверки до 30 суток четко определены законодателем. К ним относятся: необходимость производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий. Напротив, процессуальные основания относительно продления срока проверки до 10 суток УПК РФ не предусмотрены, что, в свою очередь, создает возможность нарушения принципа осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок (ст. 6.1 УПК РФ), а также препятствует оперативному и эффективному рассмотрению сообщения о преступлении и своевременному принятию по нему процессуального решения.

В-третьих, в современной редакции УПК РФ отсутствует правовая регламентация или, иначе говоря, не закреплен процессуальный порядок принятия и последующей регистрации сообщений о преступлениях. В этой связи представляется необходимым указать нормативный правовой акт, который был создан в 2005 году совместными усилиями ряда правоохранительных органов Российской Федерации. В частности, речь идет о Приказе Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений».

При этом, имеет место то обстоятельство, что различными правоохранительными органами (СК России, МВД России, ФСБ России), несмотря на существование Приказа «О едином учете преступлений», были приняты и введены в действие локальные (ведомственные) нормативные правовые акты, закрепившие порядок принятия и регистрации сообщений о преступлениях.

К таким ведомственным нормативным правовым актам можно отнести:

- Приказ Следственного комитета России от 11 октября 2012 г. № 72 "Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации";

- Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 07.11.2018) "Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях";

- Приказ ФСБ РФ от 16 мая 2006 г. № 205 "Об утверждении Инструкции по организации в органах федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки

[1] Чашин А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Москва: Эксмо, 2018. 976 с.

сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности".

Подобное разнообразие локальных правовых актов, определяющих порядок приема, регистрации и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях приводит к отсутствию единства и системности в производстве доследственной проверки.

В-четвертых, нормы УПК РФ не в полной мере раскрывают назначение и порядок производства процессуальных действий на этапе рассмотрения сообщения о преступлении. Перечень этих процессуальных действий предусмотрен частью 1 статьи 144 УПК РФ, однако данная правовая норма должным образом не определяет:

- порядок производства некоторых из указанных в статье процессуальных действий (например, получение объяснения, получение образцов для сравнительного исследования, порядок истребования предметов и документов, их последующего исследования и т.п.);

- оценку сведений, информации, данных, полученных в результате производства того или иного процессуального действия, а также порядок и основания признания этих сведений, информации, данных в качестве доказательств по уголовному делу (в случае его возбуждения в порядке статьи 145 УПК РФ);

- обязанность третьих лиц, то есть лиц, которым было направлено соответствующее постановление, запрос или иной документ от следователя, дознавателя, исполнить это поручение, требование и направить следователю, дознавателю ответ на них в установленный срок.

Вследствие рассмотрения вышеуказанных недостатков, актуальным и правдивым представляется мнение Гаджиева Я.А. о том, что «явным пробелом УПК РФ является то, что процессуальный порядок проведения предварительной проверки информации, поступившей в правоохранительные органы о совершенном или готовящемся преступлении, УПК РФ практически не регламентирован, в то время как без производства доследственной проверки практически невозможно принять решение о возбуждении любого уголовного дела»[1].

Подводя итог анализу пробелов действующего УПК РФ относительно правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела или, иначе говоря, проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, необходимо отметить, что указанные недостатки (проблемы) носят комплексный характер, то есть находят свое отражение и в иных нормативных правовых актах (федеральных законах, приказах, инструкциях), что, в свою очередь, затрудняет оперативное и эффективное рассмотрение поступившего в правоохранительные органы сообщения о преступлении, а также делает весьма затруднительной реализацию закрепленного в статье 6 УПК РФ назначения уголовного судопроизводства.

Указанные в данной статье недостатки правовой регламентации представляется возможным устранить путем:

- пересмотра закрепленных в действующем УПК РФ положений, касающихся проверки сообщения о преступлении (доследственной проверки) на различных законодательных уровнях различными субъектами правотворчества;

- активного обсуждения существующих пробелов (проблем, недостатков) на научных конференциях, собраниях, съездах;

[1] Гаджиев Я.А. О необходимости совершенствования законодательного регулирования доследственной проверки на стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. С. 265-267.

- непосредственного участия практикующих юристов (следователей, дознавателей и др.), а также ученых в области уголовно-процессуального права в пересмотре и последующем внесении изменений в процессуальный порядок проведения доследственной проверки;

- последовательного видоизменения отдельных норм УПК РФ, определяющих процессуальный порядок рассмотрения сообщений о преступлениях с проведением последующего анализа достигнутых практических результатов и обязательной оценкой таких результатов (последствий внесения тех или иных изменений).

Кузовлева Е.К.
Научный руководитель: **С.А. Батманов**

Процессуальная самостоятельность следователя

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие процессуальной самостоятельности следователя и особенности ее реализации в уголовно-процессуальном законодательстве РФ. Рассматриваются причины отсутствия реализации самостоятельности следователя и анализируются органы, в зависимости от которых находится следователь в процессе своей деятельности. Предлагаются возможные пути законодательного решения проблемы.

Ключевые слова: следователь, процессуальная самостоятельность, предварительное следствие, прокурор, руководитель следственного органа.

В соответствии со ст.38 УПК РФ следователь – должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Следователь является самостоятельным субъектом уголовного судопроизводства, уполномоченным на самостоятельное принятие решений по делу, за которые несет ответственность.

Правовое положение следователя определено статьей 38 УПК РФ. Пунктом 3 части 2 ст. 38 УПК установлена процессуальная самостоятельность следователя. Так, он может самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. То есть, можно сделать вывод, что следователь обладает достаточно широкими полномочиями в ходе осуществления своей деятельности.

Само понятие процессуальной самостоятельности можно рассматривать в узком и в широком смысле. В широком смысле процессуальная самостоятельность состоит в независимости следователя внутри своего ведомства, а в узком смысле данное понятие включает в себя отношения следователя с другими участниками уголовного судопроизводства, не являющимися частью следственного аппарата[1].

Однако ряд внесенных в УПК РФ изменений поставил реализацию принципа процессуальной самостоятельности следователя под сомнения.

Можно сказать, что на сегодняшний день, фактически, следователь находится под контролем с трех сторон:

1. Со стороны руководителя следственного органа
2. Под надзором прокурора
3. Со стороны суда

[1] Ткачева, Н. В. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17, № 3. С.20.

Что касается зависимости следователя от руководителя следственного органа, то тут необходимо упомянуть Федеральные законы от 5 июня 2007 г. №87 - ФЗ и от 02.12.2008 г. №226-ФЗ, которые значительно расширили полномочия руководителя следственного органа в отношении контроля за производством расследования уголовного дела. Изначально данные преобразования проводились с целью повысить авторитет следователя и сделать его центральной независимой фигурой расследования[1], что на практике дало полностью противоположный результат, и поставило следователя практически под полную зависимость от руководителя следственного органа.

В соответствии со ст.39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен давать следователю в письменном виде обязательные для исполнения указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. В целях обеспечения исполнения принципа процессуальной самостоятельности, следователь имеет право обжаловать соответствующие указания, однако практика показывает, что данным правом следователи пользуются крайне редко. По сути, данная норма в законе является мертвой, так как применяется лишь в особых случаях. Причин этому можно выявить несколько:

Во-первых, руководители следственных органов в принципе не так часто дают письменные указания следователям. Обычно таковые даются только по наиболее сложным делам. А также нужно отметить, что многие указания попросту даются устно, что не дает следователю возможности их обжаловать.

Во-вторых, важное значение имеет и то, что следователь находится в подчиненности у руководителя следственного органа, а на обжалование указаний начальства решатся далеко не многие по понятным причинам. То есть, можно сделать вывод, что, фактически, следователь вынужден руководствоваться не внутренним убеждением, а указаниями начальника.

Исходя из вышесказанного можно согласиться с мнением С.Д. Игнатова[2] о том, что следователь руководит процессом расследования лишь до тех пор, пока руководитель следственного органа не изменит его решений по конкретному делу. То есть, на практике, деятельность следователя заключается в формальном официальном оформлении решений, принятых руководителем следственного органа.

На наш взгляд, процессуальная самостоятельность следователя может быть реализована при обеспечении его независимости от руководителя следственного органа одновременно с возможностью руководителя воздействовать на неправомерные решения следователя и при необходимости отменять их.

Далее следует упомянуть зависимость самостоятельности следователя от прокурора. Так, прокурор обладает полномочиями по проверке законности и обоснованности решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о его приостановлении или прекращении. Прокуратура призвана обеспечить надзор за деятельностью следователя при возбуждении им уголовного дела, реагировать в случаях незаконного или необоснованного применения мер процессуального принуждения в отношении подозреваемого или обвиняемого, требовать устранения нарушений законодательства, допущенных в ходе производства предварительного следствия. В соответствии со ст.124

[1] Корнакова С.В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №1 (43).

[2] Игнатов С.Д. Статус следователя как субъекта уголовно-процессуального доказывания // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 2. С. 101-106.

УПК РФ прокурор рассматривает жалобы участников судопроизводства на действия(бездействия) следователя. Прокурор также обладает большим количеством других рычагов влияния на следователя.

Таким образом, прокурорский надзор, в рамках обеспечения процессуальной самостоятельности следователя, является важным гарантом реализации законности в уголовном судопроизводстве. На сегодняшний день полномочия прокурора не так серьезно ограничивают самостоятельность следователя. Федеральным законом от 05.06.2007 года № 87-ФЗ были внесены поправки в ст.37 УПК РФ, ограничившие полномочия прокурора, однако на практике положение следователя значительно не облегчилось, так как теперь многие из этих полномочий осуществляет руководитель следственного органа.

И, наконец, судебный контроль, под которым находится следователь. Данный контроль может осуществляться в трех формах[1]:

1.Предварительный, связанный с рассмотрением и разрешением ходатайств следователей о проведении некоторых процессуальных действий по ограничению конституционных прав и свобод граждан

2.Последующий в пределах стадии расследования, суть которого заключается в рассмотрении и разрешении судом жалоб на необоснованные и незаконные действия следователя по ограничению конституционных прав граждан.

3.Последующий в пределах судебных стадий, состоящий в выявлении допущенных в ходе расследования нарушений.

По мнению некоторых ученых, «недопустимо выполнение надзорной функции сразу двумя органами - прокуратурой и судом; суд не может обеспечить постоянный и оперативный характер надзора; суды не готовы к этой работе и не справятся с ней»[2].

Судебный контроль необходим, тем не менее, для обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов дознания и предварительного следствия в области ограничения конституционных прав граждан.

Излишний судебный контроль препятствует реализации самостоятельности следователя, так как отсутствует необходимый баланс между осуществлением эффективного расследования с одной стороны и стремлением обеспечить реализацию прав участников предварительного расследования.

Итак, можно полагать, что такой трехсторонний контроль за следователем со стороны различных органов не может позитивно сказываться на деятельности следователя. Будучи зависимым и подотчетным вышестоящему руководству, следователь лишен возможности проявлять инициативу и активность, снижается его заинтересованность в работе в принципе. Отсутствие достаточной самостоятельности может приводить к необоснованному привлечению граждан к уголовной ответственности. В своей деятельности следователь должен руководствоваться не только нормами закона, но и опираться на нравственные категории.

Примером многостороннего контроля может быть проведение следователем следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан. Проведение таких процессуальных действий возможно при получении судебного решения,

---

[1] Бецуков Альберт Заудинович Процессуальная самостоятельность следователя и судебный контроль за предварительным расследованием // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2014. № 103.

[2] Новицкая И.В. Актуальные проблемы прокурорского надзора в проекте нового УПК РФ // Проект УПК и проблемы правоприменительной деятельности / Под ред.В. Д. Зеленского. Краснодар, 1999. С.105.

однако перед этим следователь должен предварительно получить согласие руководителя следственного органа. Полагаем, что такой двойной контроль является излишним и достаточно было бы решения суда без согласования решения с руководителем следственного органа. С учетом того, что следователь несет ответственность за свои решения, согласие руководителя следственного не представляется целесообразным. Данное требование лишь усложняет производство по делу, ограничивая самостоятельность следователя.

Важно понимать и причинно-следственную связь между уровнем самостоятельности и ответственностью следователя за принятые им решения в ходе производства по делу. То есть, чем большим объемом самостоятельности будет наделен следователь, тем больше будет его ответственность, потому что ответственность – важный сдерживающий фактор. Она влияет на уровень эффективности и доброкачественности деятельности следователя. Иными словами, в ситуации, когда следователь лишен самостоятельности, а все решения за него принимаются «свыше», эффективность действий самого следователя не так высока, так как он попросту может не задумываться о последствиях.

Считаем важным упомянуть и тот факт, что на практике также существует проблема профессиональной подготовки следователей, некоторые из которых не могут принимать процессуально правильные решения без контроля в виду отсутствия достаточной практики работы в органах следствия. Но из этого вытекает очередная проблема: зависимость следователей от перманентного контроля и неспособность в принципе принимать правильные процессуальные решения и проводить качественное расследование по уголовным делам уже без контроля.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день положение следователя в уголовном процессе «деформировалось», однако проблема процессуальной самостоятельности следователя сегодня обсуждается не только в научном сообществе, но и непосредственно на законодательном уровне.

По нашему мнению, уголовно-процессуальное законодательство в области реализации самостоятельности следователя нуждается в усовершенствовании. В настоящий момент подавляющее большинство норм УПК РФ, касающихся прав следователя, содержат указание на необходимость согласования с руководителем следственного органа. То есть, по факту, все эти права правами как таковыми не являются. В связи с этим видим целесообразным пересмотр полномочий руководителя следственного органа в отношении следователя и сокращение количества действий, выполнение которых предполагает двусторонний или даже трехсторонний контроль за следователем.

Процессуальная самостоятельность следователя – одно из наиболее важных условий независимого, всестороннего и полного расследования по уголовному делу. Деятельность следователя, безусловно, должна находиться под контролем, однако принятие им решений должно быть полностью самостоятельным в сочетании с полной ответственностью за все процессуальные действия.

Максимов С.А.
Научный руководитель: **Подопригора А.А.**

Некоторые вопросы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя

Аннотация. В статье рассматривается реализация на практике прав такого уголовно-процессуального субъекта как следователь, которые образуют его самостоятельность в рамках расследования уголовного дела. Современное уголовно-процессуальное законодательство существенно ограничило его самостоятельность усилением процессуального контроля, а также, на ограничение повлияли многие другие факторы, некоторые из которых, рассмотрены в настоящей работе.

Ключевые слова: Процессуальная самостоятельность, следователь, процесс расследования, руководитель следственного органа, надзор, уголовный процесс.

Предварительное расследование - центральное и наиболее трудоемкое звено уголовного судопроизводства. Качество проведения расследования, его объективность и всесторонность являются важным элементом в системе законодательной регламентации сущности уголовного преследования. Эта деятельность осуществляется органами дознания и следственными органами, в связи с чем, наиболее важным, на наш взгляд, является понятие процессуальной самостоятельности, которое представляет большой научный интерес и практическую значимость для уголовного процесса в целом. Для рассмотрения данного аспекта, следует рассмотреть правовое положение следователя, остальных участников процесса и провести анализ норм законодательства.

Анализируя положение статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[1] (далее УПК), можно сформулировать понятие следователя как самостоятельного должностного лица, уполномоченного на предварительное расследование в пределах компетенции, которая предусмотрена Уголовно-процессуальным законодательством. Объем полномочий следователя при умелом их использовании позволяет эффективно расследовать преступления, привлекать причастных к их совершению и создавать качественную доказательственную базу. В обеспечении этой деятельности помогают принципы уголовного производства, такие как законность при производстве уголовного дела, свободы оценки доказательств и права на обжалование процессуальных действий и решений.

В современной юридической литературе вопрос самостоятельности следователя поднимается давно. Некоторые авторы считают, что его наибольшая самостоятельность была во время действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР[2], поскольку, в соответствии с ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР ключевые решения по уголовному делу следователь принимал решения исходя из своего внутреннего убеждения. Хочется отметить мнение таких ученых-процессуалистов как В.Н. Григорьева, А.В. Победкина и В.Н. Калинина, которые отмечали в своих трудах, что следователь в современном отечественном уголовном судопроизводстве рассматривается как лицо процессуально самостоятельное, но, вместе с тем, такое определение статуса следователя в последние

[1] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019). Ст. 38. СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.10.2019).

[2] «Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002). ч. 2, ст. 127. СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 7.10.2019).

годы использовалось большей частью как привычный штамп, в связи с фактической невозможностью реализовать в полной мере свою самостоятельность[1]. Однако, при всем разнообразии авторских пониманий уголовно-процессуальное законодательство до сих пор не содержит законодательного определения такой самостоятельности. На наш взгляд, процессуальная самостоятельность следователя выражается в его самостоятельном принятии решений и при проведении следственных действий, возможности отстаивать свои решения и обжаловании решений руководства по уголовному делу.

Как говорилось ранее, на практике присутствует множество проблем, касающихся этой самой самостоятельности. Хочется заметить, что надзор, осуществляемый прокурором и процессуальный контроль, которым наделен руководитель следственного органа - те средства, которые должны существовать в уголовном процессе как гарантия законности. Деятельность следователя при отсутствии прокурорского надзора могла бы привести в некоторых случаях к ухудшению криминальной ситуации в стране, в виде превышения и злоупотребления должностными полномочиями и другими правонарушениями. Одной из проблем, которую хотелось бы обозначить, это увеличенные полномочия руководителя следственного органа. И действительно, сейчас у руководителя присутствуют более широкие полномочия, чем было у надзирающего прокурора, в результате, мы имеем дело с тем, что по факту поменялся только контролирующий орган. В современном уголовном производстве, в значительной мере процессуальную самостоятельность следователя ограничивает существующая система процессуального контроля и надзора за его деятельностью. В настоящее время предусмотрена подконтрольность процессуальных действий и решений следователя руководителю следственного органа, прокурору и суду. Получается сложная система ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора за деятельностью следователя[2]. В результате чего, реализация следователем процессуальной самостоятельности во многом зависит от позиции руководителя следственного органа и прокурора, а также сложившейся судебной практики. Ситуация усугубляется тем, что нередко контроль оказывается дублирующим. Принимая большинство процессуальных решений, требующих судебного разрешения, следователь по факту должен получить предварительно согласие руководителя следственного органа.

Указания руководителя являются обязательными для следователя, не смотря на возможность, а в некоторых случая обязательность обжалования и проявления несогласия с позицией руководства. Большинство следователей, как показывает практика, стараются не обжаловать и руководствуются указаниями, невзирая на внутренние убеждения и свои позиции по уголовному делу. Это существенно сказывается на самостоятельности следователя, так как контролирующий субъект изначально, еще в стадии возбуждения уголовного дела направляет следователя на свой курс расследования. В ходе подготовки материала настоящей статьи было проведено интервьюирование работников следственных органов города Ростов-на-Дону - 30 следователей Следственного комитета и 14 следователей органов внутренних дел, в результате которого были получены ответы на следующие вопросы:

---

[1] Григорьев В.Н., Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Государство и право. 2008. № 6. Режим доступа https://elibrary.ru/item.asp?id=10120832, свободный (дата обращения 8.10.2019).

[2] Тузова Е. В. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя в свете соотношения процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 226-232. Режим доступа https://elibrary.ru/item.asp?id=25410207, свободный (дата обращения 8.10.2019).

1. Сталкивались ли вы, в своей практической деятельности с ситуациями, когда возникала необходимость обжалования конкретных процессуальных указаний вашего руководителя следственного органа?

21 следователь СК – да, сталкивался, 9 – нет; 14 следователей ОВД – да, сталкивались.

2. Обжаловали ли вы указания руководителя вашего следственного органа?

29 следователей СК - нет, не обжаловали, 1 – да, обжаловал; 14 следователей ОВД - нет

3. Считаете ли вы, что нормы УПК предоставляют вам необходимую процессуальную самостоятельность?

11 следователей СК - да, 19 – нет; 10 следователей ОВД – нет, 4 – да.

Вышеизложенные данные позволяют сделать вывод о том, что в правоприменительной практике потребность в расширении процессуальной самостоятельности возникает как у следователей Следственного комитета, так и у следователей органов внутренних дел.

Наделение следователя самостоятельностью в разрешении процессуальных вопросов в ходе предварительного расследования является необходимым условием полноценного выполнения им своих должностных обязанностей. Предоставление следователю свободы выбора, в рамках, закрепленных законом процессуальных альтернатив, является гарантией полноты и эффективности проведенного расследования по уголовному делу. Прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного следствия является важным элементом «системы сдержек и противовесов», который обеспечивает законность принимаемых решений следователем в режиме процессуальной самостоятельности.

В соответствии с ч. 1 ст. 214 УПК прокурор, признав постановление следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (кроме дел частного обвинения) незаконными или необоснованными, вправе отменить его путем вынесения соответствующего постановления с изложением конкретных обстоятельств, которые подлежат дополнительному расследованию. Однако, в основном перечне полномочий прокурора, предусмотренном в статье 37 УПК, мы видим лишь четкое закрепление его права проверять решение о прекращении уголовного дела без указания на право проверки решения о прекращении уголовного преследования. Так, в соответствии с п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК прокурор уполномочен проверять законность и обоснованность решений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении и прекращении уголовного дела. Но мы знаем, что в соответствии с ч. 4 ст. 27 УПК допускается прекращение уголовного преследования без прекращения уголовного дела. Чаще всего в правоприменительной практике такое обстоятельство возникает, когда лицо привлекалось в качестве подозреваемого (например, было задержано по подозрению в совершении преступления), однако данное подозрение впоследствии не нашло своего подтверждения на основании собранных по делу доказательств. Такие случаи возникают и тогда, когда по уголовному делу привлекались в качестве подозреваемых, обвиняемых несколько лиц, но в отношении одного из них собраны достаточные доказательства, указывающие на непричастность к совершению преступления.

Для более детального законодательного закрепления полномочий прокурора в рамках надзора за процессуальной деятельностью следователя и приведения в соответствие положений уголовно-процессуального кодекса представляется необходимым дополнить п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК, изложив его в следующей редакции: «5.1) истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении, прекращении уголовного

дела или прекращении уголовного преследования и принимать по ним решение в соответствии с настоящим Кодексом».

Уголовно-процессуальный закон четко регламентирует сроки, в течение которых руководитель следственного органа, следователь обязаны направить прокурору копию процессуального акта (постановления), фиксирующего их решение о возбуждении уголовного дела – незамедлительно, либо решения об отказе в возбуждении уголовного дела – в течении суток с момента вынесения соответствующего постановления. Четко ограничено сроком и принятие прокурором решения об отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования – не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела (ч. 1 ст. 214 УПК). Данное решение прокурор закрепляет в соответствующем постановлении, которое направляет руководителю следственного органа вместе с материалами уголовного дела также в установленный срок - незамедлительно.

Однако, законодатель допускает некоторую свободу действий по срокам для следователя, регламентируя вопросы обеспечения прокурорского надзора за законностью принятия решений о приостановлении предварительного следствия и прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Так, в положениях ст. 208 УПК, законодатель, указав на обязанность следователя направить прокурору копию постановления о приостановлении предварительного следствия, срок, в течение которого следователь обязан это сделать не регламентирует. И в положениях ст. 213 УПК, где говорится об обязанности следователя направить прокурору копию постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, мы также не наблюдаем четкого указания на срок, в течение которого он должен это сделать.

Представляется сомнительным, что данное обстоятельство можно принимать, как один из факторов процессуальной самостоятельности следователя, позволяющий направлять копии рассматриваемых процессуальных актов прокурору в любое время, с учетом выполнения требований ст. 6.1 УПК (Разумный срок уголовного судопроизводства). На практике отсутствие четкой регламентации сроков толкуется неоднозначно, что приводит и к такому требованию, как направлять копии рассматриваемых документов прокурору незамедлительно.

Маркидан А.А.
Научный руководитель: **Батманов С.А.**

Актуальные проблемы производства эксгумации в современном уголовном процессе

Аннотация. В данной статье исследуются актуальные вопросы производства эксгумации, проанализированы отдельные аспекты данного следственного действия. Также выявлены пробелы в законодательстве, связанные с эксгумацией. Предложены пути решения. В статье уделяется внимание рассмотрению вопросов, связанных с деятельностью следователя при принятии решения о необходимости эксгумации.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные действия, осмотр трупа, эксгумация, криминалистика, следователь.

Качественное и эффективное расследование преступлений предполагает правильное и централизованное производство следственных действий. Действующий уголовно-

процессуальный закон предусматривает в качестве одного из таких следственных действий - эксгумацию. Тем не менее законодатель хоть и наделил эксгумацию статусом самостоятельного следственного действия, но в то же время не окончательно регламентировал порядок его производства, а также порядок захоронения трупа после проведения эксгумации, что в практической деятельности создает ряд проблем требующих своего решения.

Термин эксгумация означает извлечение (от лат. ex - "из" и humus - "земля") трупа из места захоронения с целью осмотра предъявления для опознания или производства судебно-медицинской экспертизы в ходе расследования уголовного дела.

Особенности эксгумации как сложного и своеобразного следственного действия обусловлены в большинстве случаев (при эксгумации из официальных мест захоронения) тем, что в его производстве значительную роль занимают нравственные нормы и этика общения с родственниками покойного, труп которого необходимо эксгумировать. При эксгумации из неофициальных мест трудности возникают с поиском места захоронения и соблюдением процессуального характера ее производства[1].

Не существенную роль играет факт давности захоронения, так как вне зависимости от того, сколько лет, а может даже веков прошло после захоронения, по костным останкам трупа возможно установить отдельные обстоятельства смерти.

В действующем законе процедура эксгумации хоть и закреплена, но недостаточно регламентирована. В юридической науке не сложилось единого мнения относительно понимания природы эксгумации. Одни ученые пришли к выводу, что процедура эксгумации представляет собой лишь побочное следственное действие для дальнейшего производства расследования. Другие считают, что эксгумация является исключительно самостоятельным следственным действием. По моему мнению, наиболее правильное определение представил А.Е. Кригер, который определил эксгумацию как «самостоятельное следственное действие, направленное на извлечение погребенного трупа из места официального захоронения, производимого в рамках уголовного судопроизводства по постановлению следователя (определению суда) для осмотра, (в том числе повторного) опознания или экспертного отождествления захороненного трупа, получения образцов для сравнительного исследования, экспертного исследования (первичного, дополнительного, повторного) с целью выяснения обстоятельств по делу, а также для патологоанатомического исследования, направленного на обнаружение и изъятие вещественных доказательств с последующим захоронением трупа».

При подозрении следователей об убийстве потерпевшего, труп которого был официально захоронен, эксгумация является необходимым действием для получения доказательств. Однако для проведения данного мероприятия необходимо соблюдать определенную процессуальную форму. В соответствии со статьей 164 часть 1 УПК РФ: «следственные действия, предусмотренные статьями 178, 179, 182 и 183 настоящего Кодекса производятся на основании постановления следователя». Предварительно следователь должен уведомить родственников. При этом нередко следователи сталкиваются с проблемой отказа родственников от проведения эксгумации. Но как же быть, если не проведение эксгумации повлечет утрату доказательств и дальнейшее расследование заведет дело в тупик? Данный пример демонстрирует коллизию современного процессуального законодательства, и для того, чтобы устранить ее необходимо внести конкретизирующие поправки с статьи УПК РФ. Я полностью разделяю точку зрения

[1] Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. М.: Издательство Издательский дом "Дашков и К". 2009. С.65.

некоторых ученых, которые предлагают расширить полномочия суда, а именно: разрешить суду в случае отказа родственников об эксгумации трупа на свое усмотрение выносить решения о проведении данного следственного действия, ведь без проведения эксгумации невозможно получить исчерпывающие доказательства по делу[1].

В ходе расследования уголовного дела встречается необходимость изъятия трупа из группового места захоронения. Такого рода захоронения встречаются, как правило, в местах, где ведутся или недавно велись боевые действия. Этот вид эксгумации встречается довольно редко, но все же имеет некоторые особенности. Определенные сложности вызывает ситуация, когда необходимо провести эксгумацию определенного объекта для представления судебно-медицинской экспертизе. В большинстве случаев у следователя нет достаточных данных полагать, какое количество трупов захоронено. Тут имеется в виду то, что последующее экспертное исследование может существенно затянуть процесс из-за возможности исследования излишнего объекта. В таком случае следователю при определении круга лиц на подготовительном этапе рекомендуется вызвать несколько судебно-медицинских экспертов. По моему мнению, в данном случае не требуется законодательного решения проблемы, потому что это можно решить методологическим путем, то есть путем опроса экспертов.

Еще одним не мало важным и дискуссионным вопросом в рамках данной темы является вопрос о проведении эксгумации до возбуждения уголовного дела. По действующему законодательству следователь имеет право проводить эксгумации только после возбуждения уголовного дела, что на практике лишает следователя возможность вынести обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или об отказе. Довольно часто на практике можно встретить случаи, когда труп уже захоронен и для его осмотра необходимо провести эксгумацию. Некоторые ученые предлагают внести поправку в часть 4 статьи 178 УПК РФ и указать, что эксгумация и осмотр трупа могут быть проведены и до возбуждения уголовного дела, если это необходимо. Я поддерживаю данное предложение, так как оно поможет вносить более обоснованное постановление в возбуждении уголовного дела, повысит качество проверки.

При проведении эксгумации следователь сталкивается с рядом тактических проблем, например, психологическая проблема. Данная процедура оказывает сильное психологическое воздействие на родственников покойного, и следователь должен уведомить родственников, а также разъяснить им необходимость проведения эксгумации. Уведомлению подлежит и администрация места захоронения. Также следователь должен позаботиться о том, чтобы данное следственное действие: а) не привлекало внимание окружающих б) не нарушало целостность других могил. После окончания проведения процедуры эксгумации следователю необходимо удостовериться, что повторное захоронение было проведено должным образом, и внешний вид могилы и ближайшая территория приведены в первозданный вид. Если органами предварительного расследования нарушена целостность гроба, то расходы на изготовление нового возлагаются на органы предварительного расследования необходимо отметить, что при проведении эксгумации в процессе принимают участия различные эксперты и специалисты для изъятия необходимых образцов для дальнейшего исследования, что накладывает до-

[1] Кригер А.Е. Проблемы производства эксгумации и использование её результатов при расследовании уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006.

полнительную психологическую нагрузку на родственников. Кроме того, на следователя возлагается обязанность продумать все возможные оптимальные условия для проведения эксгумации.[1]

Подводя итоги необходимо отметить, что эксгумация является довольно специфическим и трудным следственным действием как в правовом, так и в нравственно-психологическом аспекте. При правильном производстве эксгумации органы предварительного следствия получают необходимые доказательства для продолжения расследования дела.

Кроме того, современное процессуальное законодательство не идеально, оно имеет достаточное количество пробелов и коллизий. Необходимо постоянно его улучшать и совершенствовать.

Мартышкина Н.Ю.
Научный руководитель: **Ижнина Л.П.**

Актуальные проблемы реализации института Реабилитации в уголовном процессе России

Аннотация. В данной статье выделены и рассмотрены наиболее значимые проблемы реализации института реабилитации в российском уголовном процессе, возникающие при применении норм, касающихся реабилитации лиц, незаконно и необоснованно подвергнутых уголовному преследованию. Предложены пути устранения недостатков, которые препятствуют нормальной реализации деятельности указанного института. Аргументирована необходимость совершенствования Уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: институт реабилитации, компенсация вреда, уголовное преследование, лицо, реабилитирующие основания, уголовный процесс.

На сегодняшний день институт реабилитации в российском уголовном процессе является неотъемлемой частью уголовно-процессуальной действительности и выступает как средство восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан. Данное положение находит свое отражение в статье 6 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), где назначение уголовного судопроизводства определяется не только защитой прав и законных интересов потерпевших, пострадавших от преступления, но и защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод[2].

К сожалению, в настоящее время избежать ошибок, связанных с незаконным и необоснованным привлечением граждан к уголовной ответственности, практически невозможно, несмотря на законодательные гарантии, существующие в нашей стране. Это обусловлено тем, что современное состояние института и его реализация имеют ряд недостатков и зачастую недостаточно эффективны при обеспечении права реабилитированного на возмещение причиненного ему вреда, восстановления нарушенных его прав. Так как, несмотря на регулярно вносимые поправки законодателя в главу 18 УПК РФ, многие аспекты, изложенные в научных работах и отражающие проблематику института реабилитации, все еще не находят своего полного отражения в действующей редакции положений указанной главы.

---

[1] Еремеев С.Г. Психологическое воздействие следователя на участников уголовного судопроизводства, его правомерность и допустимость: дис. … канд. психол. наук. М. 2010. С.37.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Во-первых, в юридической литературе не существует единого мнения о понятии реабилитации в целом, несмотря на закрепление в самом законодательстве указанного термина, тем самым оставляя этот вопрос до сих пор дискуссионным. В УПК РФ законодатель определяет реабилитацию как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ)1154. Анализ научных работ позволяет сделать вывод, что данное определение уже подразумевает признание лица в качестве реабилитированного, тем самым не до конца раскрывая правовое содержание указанного термина.

Это выражается в отсутствии указания на:

1) конкретный орган и процессуальный акт, на основе которого возникает право реабилитации;

2) право реабилитации другого лица, незаконно подвергнутого мерам уголовно-процессуального принуждения или принудительным мерам медицинского характера;

3) порядок действий, составляющие сам процесс восстановления прав и свобод лица.

Исходя из этого, можно сформулировать следующее определение: «Реабилитация – это признание государством в лице дознавателя, следователя или суда незаконности и необоснованности уголовного преследования, меры уголовно-процессуального принуждения или принудительной меры медицинского характера лица путем вынесения постановления, определения или приговора и обеспечение возможности реабилитированному восстановить нарушенные права посредством подачи им соответствующего заявления с требованием компенсации причиненного ему имущественного, морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах».

Во-вторых, что касается лиц, незаконно подвергнутых мерам уголовно-процессуального принуждения, то законодатель указал что это может быть «любое лицо» (ч. 34 ст. 133 УПК РФ), но не уточнил кто именно понимается под этой формулировкой и какие именно меры процессуального принуждения влекут за собой реабилитацию[1]. Из данной нормы следует, что всякое лицо сможет пользоваться правом на возмещение вреда будь он потерпевшим, свидетелем или любым другим участником уголовного судопроизводства. Так как согласно части 2 статьи 111 УПК РФ дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе применить к потерпевшему, свидетелю, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту, переводчику и (или) понятому следующие меры процессуального принуждения: обязательство о явке, привод и денежное взыскание, которые, в свою очередь, являются мерами процессуального принуждения. А применение данных мер в ходе производства по уголовному делу в отношении указанных лиц, также могут являться незаконными или необоснованными. С одной стороны, право на возмещение вреда любого лица, незаконно подвергнутого мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу обосновано, поскольку такие процессуальные действия влекут за собой негативные последствия не только имущественного характера, но и морального, так как способны негативно повлиять на мнение и отношение окружающих к такому лицу, тем самым расцениваясь окружающими в качестве лица, причастного к преступлению. С другой стороны, включение таких участников уголовного судопроизводства, как потерпевший, свидетель

[1] Суворова Д.Н. Проблемы осуществления института реабилитации в уголовном процессе России // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения. 2018. С. 175-178.

или какое-либо другое лицо, имеющие право на возмещение вреда в порядке, установленном главой 18 УПК РФ, является необоснованным и подвержена критике, так как по сути они не подвергаются уголовному преследованию. Это, равным образом, противоречит самой идеи рассматриваемого института, поскольку реабилитация, подразумевает причинение вреда в ходе уголовного преследования. Однако это не значит, что указанные лица вообще не имеют права на возмещение вреда, явившегося следствием незаконных действий должностных лиц органов предварительного расследования, прокуратуры или суда. Данные отношения будут относиться к сфере гражданского законодательства, а возмещаемый вред подлежит компенсации по статье 1070 ГК РФ.

В-третьих, спорным моментом можно считать статью 139 УПК РФ, где субъектом реабилитации выступает юридическое лицо. Однако юридическое лицо не может привлекаться к уголовной ответственности, так как в соответствие со статьей 19 УК РФ субъектом преступления может быть только физическое лицо. В данном случае привлекаться будет конкретное должностное лицо или учредитель. Поэтому юридическое лицо может выступать лишь в качестве участника гражданского судопроизводства, а вред должен компенсироваться по нормам ГК РФ.

В-четвертых, возникает вопрос относительно перечня реабилитирующих оснований. Они предусмотрены частью 1 статьи 133 УПК РФ и имеют исчерпывающий характер. И тем не менее по этому поводу также существуют противоречия, а именно:

в статье 212 УПК РФ предусмотрена обязанность следователя принимать меры по реабилитации лица при прекращении дела только лишь по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ;

а часть 2 статьи 302 УПК РФ предусматривает только три основания, по которым можно вынести оправдательный приговор.

Важно отметить, что указанные нормы отсылают к главе 18 УПК РФ, на основе которой осуществляются меры по реабилитации лица. Но часть 1 статьи 133 УПК РФ предусматривает и другие основания, которые не находят своего отражения в вышеперечисленных статьях. Тем самым, можно предположить, что остальные основания, применяемые для прекращения уголовного преследования и вынесения оправдательного приговора в суде, подразумеваются в качестве нереабилитирующих. Таким образом, для разрешения спорного вопроса необходима либо корректировка статей 212 и 302 УПК РФ в соответствующих частях, либо руководствоваться именно частью 1 статьи 133 УПК РФ, поскольку она носит наиболее конкретный характер по отношению с выше указанными положениями.

В-пятых, в действующей редакции УПК РФ не оговорена реабилитация для такой категории, как несовершеннолетние, являющиеся наиболее уязвимой и психически неустойчивой группой населения. Ведь несовершеннолетние также могут стать жертвами незаконного уголовного преследования в столь важный для формирования их личности период. А учитывая, что данная категория людей не в состоянии объективно оценивать ситуацию в целом, как полностью сформировавшаяся взрослая личность, сказанная ситуация может привести к печальным последствиям[1].

В-шестых, право на реабилитацию в уголовном судопроизводстве, как было упомянуто выше, закреплено непосредственно в УПК РФ, но на практике возникают проблемы с его реализацией:

[1] Ластавецкая А.И. Актуальные проблемы реализации института реабилитации в уголовном процессе // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты. 2017. С. 134-138.

существенное занижение размера имущественного или морального вреда. Несмотря на то, что в большинстве случаев право на возмещение вреда лицу, подлежащему реабилитации, удовлетворяется – однако суммы, подлежащие взысканию, являются минимальными, относительно ниже в несколько раз тех, что изначально выражено в требованиях самого лица. Такая практика складывает в связи с тем, что суд, при определении размера компенсации имущественного или морального вреда реабилитированному, оперирует оценочными категориями: «степень и характер физических и нравственных страданий, требования разумности и справедливости», что приводит к широкому судейскому усмотрению и толкованию. Исходя из этого, разумно было бы установить определенный минимальный тариф начисления компенсационных выплат[1].

1) незаконный или необоснованный отказ в праве на реабилитацию. Для стороны обвинения реабилитация является, своего рода, неприятным явлением, так как свидетельствует о незаконном и необоснованном уголовном преследовании, тем самым, указывая на некомпетентность, халатность и несоблюдение законодательства должностными лицами, осуществлявшие ранее это преследование[2]. Это приводит к ухудшению показателей деятельности и сказывается на имидже соответствующих должностных лиц, поэтому последние всячески препятствуют признанию права на реабилитацию. По сути государство обязано отвечать за действия своих должностных лиц, это его прямая обязанность, закрепленная в Конституции Российской Федерации. А значит, было бы разумно закрепить реабилитацию не только в качестве права лица, подлежащему реабилитации, но и в качестве прямой обязанности в лице дознавателя, следователя или суда в полном объеме возместить вред лицам, подвергшихся незаконным и необоснованным уголовному преследованию, мерам уголовно-процессуального принуждения или принудительным мерам медицинского характера.

На основе перечисленного можно сделать вывод, что в настоящее время существует довольно много неточностей и противоречий, которые не допускают нормальную реализацию функций института реабилитации в российском уголовном процессе. Устранение перечисленных выше недостатков способствует в полной мере использовать данный институт с целью защиты граждан от незаконного и необоснованного обвинения путем возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц и правоохранительных органов. Для этого необходимо провести модернизацию положений главы 18 УПК РФ для улучшения их качества и функционирования в законодательной деятельности страны.

Махтюк С.О.
Научный руководитель: **Ю.А. Цветков**

Надзор руководителя следственного органа или контроль прокурора? К вопросу о недопустимости подмены понятий

Аннотация. Автор предлагает рассмотреть отличия ведомственного контроля от прокурорского надзора с точки зрения понятийной конкретики терминов. В статье приводится науч-

[1] Хананова Ю. Р. Денежная компенсация морального вреда реабилитированному лицу // Молодой ученый. 2018. № 20. С. 333-335.

[2] Саркисов В. Уголовная реабилитация: что это и для чего она нужна? URL: https://zakon.ru/blog/2018/12/01/ugolovnaya_reabilitaciya_chto_eto_i_dlya_chego_ona_nuzhna. Дата обращения: 01.11.2019.

ное обоснование практической невозможности подмены ведомственного контроля прокурорским надзором. Автор обосновывает целесообразность наделения руководителя следственного органа широкими полномочиями в уголовном процессе.
***Ключевые слова*:** ведомственный контроль, прокурорский надзор, руководитель следственного органа.

Уже более десяти лет внимание правоведов-процессуалистов занимают дискуссионные изменения, обусловленные вступлением в силу Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ[1]. Так, указанным нормативным актом статья 5 УПК РФ была дополнена пунктом 38.1 следующего содержания: «38.1) руководитель следственного органа - должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель».

Следствием законодательной новеллы стало существенное перераспределение полномочий, функций и, позволительно отметить, сфер влияния между прокурором и руководителем следственного органа. Основная же суть изменений сводится к наделению руководителя по отношению к следователю широким объемом контрольных полномочий, которые раньше являлись сугубо прокурорской прерогативой.

Анализируя сильно развернувшийся в сторону ведомственного руководства следственных подразделений Закон, можно без труда найти подтверждения приведенному тезису. Так, в соответствии с положениями ст. 39 УПК РФ руководитель получил право отменять незаконные или необоснованные постановления следователя, давать следователю согласие на возбуждение перед судом различных ходатайств о проведении процессуальных действий и принятия процессуальных решений, продлевать срок следствия, возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования.

Перечисленные, а также ряд иных полномочий до появления фигуры руководителя следственного органа являлись безусловной составляющей частью контроля прокурора на досудебной стадии производства по уголовному делу.

Изменения субъектного состава стороны обвинения, создание независимого Следственного комитета Российской Федерации, наделение руководителя следственного органа контролирующими функциями и оставление у прокурора функционала исключительно надзорного, не встретили единодушного признания у представителей процессуальной науки.

Так, по мнению Новикова Е.А., смешение организационно-управленческих и процессуальных полномочий в одном лице (в лице руководителя следственного органа – *прим. автора*) отрицательно влияет на процессуальную деятельность следователя[2]. Исследователем предлагается передать прокурору такие полномочия как дача согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайств об избрании мер пресечения и о производстве иных процессуальных действий; продление срока расследования; дача согласия следователю на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Быков В.М., оценивая зависимость следователя от руководителя следственного органа как чрезмерную, предлагает, на наш взгляд, громоздкий механизм «сталкивания

[1] Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон о прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», сентябрь 2019 года.

[2] Новиков Е.А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: Дис. … канд. юрид. наук. М., 2009.

лбами» следователя и руководителя[1]. Следователю, по мнению профессора, необходимо предоставить право самостоятельно и без получения на то согласия руководителя, обжаловать указания и решения прокурора. В этой связи следователь должен ознакомить руководителя с содержанием своей жалобы, а последний, в случае несогласия с ней, обязан составить свои возражения, которые вместе с жалобой следователя направляются вышестоящему прокурору.

Выступившие в соавторстве Деришев Ю.В. и Наумов К.А. категорически настаивают на лишении руководителя следственного органа права отменять постановления следователя о возбуждении уголовного дела. В обоснование своей позиции исследователи отмечают, что оценка законности и обоснованности возбуждения уголовного дела по действующему законодательству является исключительной компетенцией прокурора, поскольку именно это решение открывает предварительное расследование[2], а распространение на рассматриваемую процедуру положений ст. 39 УПК РФ исследователи находят следствием расширительного толкования данной нормы.

Не ставя в настоящем очерке цели отстоять интересы следствия и заочно переубедить коллег, полагаем необходимым отметить следующее.

На наш взгляд, приведенные примеры свидетельствуют не столько о желании восстановить гегемонию прокурора в уголовном судопроизводстве, сколько о недостаточно глубоком понимании различия между понятиями «контроль» и «надзор». Учитывая, что указанные категории в первую очередь являются административными и даже управленческими, целесообразно привести их дефиниции, сформулированные представителями науки административного права.

По мнению профессора Россинского Б.В., контроль есть установление соответствия или несоответствия фактического состояния системы государственного управления и ее структуры требуемому стандарту и уровню, изучение и оценка результатов общего функционирования государственных органов, а также конкретных действий субъектов управления; установление соотношения, намечаемого и выполненного в системе государственного управления. Надзор же является одним из видов контроля и осуществляется, как правило, только для выяснения соответствия законности проводимых мероприятий (действий, решений). Информация, получаемая в процессе осуществления надзора, сводится лишь к сведениям о нарушениях законодательства, поэтому ее спектр уже, чем объем информации, получаемой при контроле[3].

Таким образом, контроль и надзор с использованием «кругов Эйлера» возможно было бы схематично соотнести как целое и частное. Среди тех, кто поддерживает приведенную точку зрения, следует назвать таких виднейших ученых-административистов, как Д.Н. Бахрах, Ю.М. Козлов, Н.Г. Салищева, М.С. Студеникина.

Например, в работах Козлова Ю.М. надзор расценивается как разновидность контроля, а потому подлежит признанию в качестве специфического элемента государственных средств обеспечения законности[4]. При этом надзор обладает следующими отличительными чертами: осуществление соответствующих полномочий в отношении объектов, организационно не подчиненных субъектам надзора; проверка исполнения

---

[1] Быков В.М. О процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе. // СПС «Консультант Плюс», сентябрь 2019 года.

[2] Деришев Ю.В., Наумов К.А. Предусматривает ли УПК отмену руководителем следственного органа постановления о возбуждении уголовного дела? // СПС «Консультант Плюс», сентябрь 2019 года.

[3] Административное право. Россинский В.Б., Ю.Н. Старилов. – 4-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2009. С. 44.

[4] Административное право. Козлов Ю.М. М.: Юристъ, 1999.

установленных норм и правил; итоговое применение к поднадзорным объектам исключительно мер административного принуждения. Следствием же реализации контроля является применение к должностным лицам подконтрольных исполнительных органов, виновным в совершении неправомерных действий, мер дисциплинарной ответственности[1].

В.С. Манохин и Ю.С. Адушкин включают в понятие контроля три элемента: проверку выполнения предписания, проверку способов такого выполнения, принятие мер не только для оценки, но и для устранения недостатков[2].

Таким образом, обобщая приведенные мнения административистов, возможно предложить авторское определение государственного контроля: это реализуемая функция специальных уполномоченных на то субъектов, включающая в себя проверку соответствия проверяемых процессов их нормативным описаниям, предоставляющая контролирующим субъектам право выявлять, констатировать, оценивать выявленные нарушения, принимать непосредственные меры по их устранению, а в дальнейшем – меры дисциплинарного воздействия к лицам, допустившим такие нарушения.

В сформулированном определении ключевым признаком представляется вовлеченность субъекта контроля непосредственно в процесс устранения нарушений. Отсутствие такого признака в нормативном и научном понимании надзора как функции государственных органов является, по нашему мнению, одним из основных отграничивающих рассматриваемые понятия критериев.

Схожей позиции при детерменировании приоритетов в определениях контроля и надзора придерживается также Боруленков Ю.П., который выявляет отличие надзора от контроля в отсутствии у надзорного органа полномочий по непосредственному участию в технологическом процессе, а также в отсутствии бремени ответственности за конечный результат[3].

Применение выработанной модели к сфере уголовного процесса, позволяет оценить определение процессуального контроля, разработанное Цветковым Ю.А., и согласиться с ним: процессуальный контроль – это реализуемая в установленной законом процессуальной форме функция руководителя следственного органа по предотвращению или пресечению нарушений закона при расследовании уголовных дел и проверке сообщений о преступлениях, выполняемая им либо непосредственно, либо через опосредованно через специально уполномоченные подразделения – отделы процессуального контроля и должностных лиц – руководителей и инспекторов этих отделов[4].

Изложенное во взаимосвязи с положениями ФЗ «О прокуратуре», согласно которым прокуратура является системой надзорных органов[5], позволяет рассматривать роль прокурора в уголовном процессе исключительно в качестве субъекта надзора: проверяющего, оценивающего работу органов предварительного расследования, выявляющего нарушения, но не имеющего полномочий по самостоятельному их устранению, а равно по применению мер дисциплинарной ответственности к лицам, допустившим нарушения.

---

[1] Там же.

[2] Российское административное право. Манохин В.М., Адушкин Ю.С. // Саратов, 2000. С. 180.

[3] Боруленков Ю.П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования. // Российский следователь. 2013. № 10. С. 7.

[4] Цветков Ю.А. Управление в следственных органах. Курс лекций. Под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 314.

[5] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. 26.07.2019) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», сентябрь 2019 года.

В то же время, осуществление процессуального контроля деятельности следственных органов Следственного комитета и их должностных лиц (с функционалом руководящего «вмешательства» и самостоятельного исправления допущенных нарушений) законодатель целенаправленно относит к числу именно ведомственных, иерархических задач руководителей Следственного комитета России[1].

В связи с представленной правовой данностью, обозначенные в начале настоящей статьи точки зрения процессуалистов и представителей науки, выступающих за возврат прокурору контролирующих полномочий, представляются не в полной мере основанными на законе и положениях теории уголовного процесса и административного права. Действующая система сдержек и противовесов[2], при которой прокурор не может без следователя возбудить уголовное дело и собрать доказательства, а следователь не может без прокурора направить дело в суд и поддерживать обвинение в суде, на наш взгляд, является эффективной, рациональной, не допускающей необоснованной подмены базовых понятий, а потому не требующей поспешных вмешательств.

Орлов А.О.
Научный руководитель: **Кобзарев Ф.М.**

О некоторых проблемных вопросах производства следственного действия, связанного с наложением ареста на корреспонденции, на ее осмотр и выемку в учреждениях связи (п. 8 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы производства следственного действия, связанного с наложением ареста на корреспонденцию, её осмотром и выемкой в учреждениях связи, выделяются проблемы, связанные с проведением указанного следственного действия, вносятся предложения по изменению норм уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: следственное действие, конституционные права граждан, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, осмотр, выемка в учреждениях связи, ограничение конституционных прав граждан, решение суда, срок производства.

В настоящее время коммуникация является важным атрибутом в жизни общества. Вместе с тем, общение между людьми с помощью различных средств связи нередко происходит в процессе подготовки и совершения общественно опасных деяний, носящих преступный характер. Расследование таких деяний связано с собиранием и проверкой доказательств по уголовному делу, посредством проведения следственных действий. При этом, производство следственных действий зачастую ограничивает права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - УПК РФ) к числу таких следственных действий отнесено наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию (почтовые отправления, телеграфные и иные сообщения), ее осмотр и выемка. Данное следственное действие ограничивает конституционные

[1] Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», сентябрь 2019 года.
[2] Багмет А.М., Цветков Ю.А. Сильное следствие и его противники // Lex Russica. 2015. № 4.

права граждан, а именно право на тайну связи. Следовательно, производство рассматриваемого следственного обусловлено необходимостью получения судебного решения (п.8. ч.2 ст.29 УПК РФ), принимаемого в порядке ст.165 УПК РФ[1].

Данное следственное действие проводится на практике не так часто, однако при его подготовке и проведении возникает ряд проблем теоретико-правового характера. Их наличие обусловлено тем, что указанно действие отличается своей спецификой, носит комплексный характер, включая в себя несколько различных процессуальных действий: а) наложение ареста на отправления; б) осмотр данных отправлений; в) выемка.

Поскольку, в нормах уголовно-процессуального законодательства определение данного действия отсутствует, то представляется возможным дать определение указанному следственному действию: «Арест на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка следует понимать, как комплексное следственное действие, заключающееся в задержании с разрешения суда почтовых отправлений, дальнейшем их осмотре и выемке».

Следует отметить, что трактовка данного следственного действия по-разному регламентируется нормами УПК РФ. Так, в соответствии с п.8 ч.2 ст. 29 УПК РФ данное понятие именуется «наложением ареста на корреспонденции, на ее осмотр и выемку в учреждениях связи». В свою очередь, ст. 185 УПК РФ называется «Арест на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка». Нам видится правильным первая трактовка, поскольку понятие корреспонденция является собирательным понятием, включающим в себя различные почтово-телеграфные отправления (бандероли, посылки, другие телеграфные отправления, телеграммы, радиограммы и др.).

Кроме того, представляется недостаточно верной позиция законодателя, в соответствии с которой в ч. 1 ст.185 УПК РФ перечисляются фактически конкретные виды почтово-телеграфных отправлений. На наш взгляд, данной норме следует придать бланкетный характер, указав в ней, что арест может быть наложен на все почтово-телеграфные отправления, которые установлены законодательством о связи, а именно в федеральных законах «О связи»[2] и «О почтовой связи»[3].

Основной особенностью производства большинства подобных следственных действий является, то что, как правило, следователь непосредственного участия в исследовательской или технической деятельности производства следственного действия не принимает, либо участвует как наблюдатель. Нормами уголовно-процессуального законодательства не регламентирован сам процесс осуществления исследовательской или технической деятельности по производству рассматриваемого следственного действия, хотя в принципе в этих нормах могли быть указаны полномочия следователя самостоятельно отбирать поступившие почтово-телеграфные отправления. Очевидно, законодатель не принял данного решения, не потому что процессуальный статус сле-

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с последними изменениями и дополнениями от 02.08.2019 № 315-ФЗ).

[2] ФЗ "О связи" от 07.07.2003 № 126-ФЗ (с последними изменениями и дополнениями от 06.06.2019 № 131-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 28 ст. 2895.

[3] ФЗ "О почтовой связи" от 17.07.1999 № 176-ФЗ (с последними изменениями и дополнениями от 29.06.2018 № 171-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 19 июля 1999 г. № 29 ст. 3697.

дователя является несовместимым с данным видом деятельности, а потому, что целесообразнее и продуктивнее будет осуществление задержание корреспонденции специалистами, сотрудниками соответствующих учреждений и органов[1].

Помимо перечисленных проблем, связанным с контролем почтово-телеграфных отправлений, следует указать и на сложности соотношений этого контроля, осуществляемого в рамках оперативно-розыскной деятельности, именуемый как оперативно-розыскное мероприятие (далее - ОРМ) «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений» и в качестве следственного действия. По своей сути, данные действия в определенной степени дублируют друг друга. Но между ними имеются и существенные различия, касающиеся, как задач их производства, так и в целом правовой природы.

Во - первых, в УПК РФ данные действия указаны в качестве следственных действий и задачи их совершения состоят в использовании результатов этих действий в качестве доказательств по уголовному делу. В Федеральном законе «Об оперативно - розыскной деятельности» (далее - ФЗ об ОРД) рассматриваемое действие определено в качестве ОРМ и задачей его осуществления является выявление, предупреждение и раскрытие преступлений.

Во-вторых, результаты осмотра и выемки почтово-телеграфных отправлений, на которые наложен арест, фиксируются в соответствующих процессуальных актах, производство которых осуществляется, как правило, следователями и дознавателями. В свою очередь результаты контроля почтовых отправлений, как ОРМ оформляются рапортом производившего его оперативного сотрудника.

В-третьих, срок данного следственного действия устанавливается в пределах срока предварительного расследования (зачастую, до 2-х месяцев), а срок указанного ОРМ, как правило, ограничен 6-ю месяцами.

В-четвертых, исполнение рассматриваемого следственного действия в части касающегося контроля, осмотра и выемки указанных отправлений, может быть поручено следователем или дознавателем сотрудникам оперативных подразделений.

Таким образом, следователь принимает участие только лишь в заключительной стадии производства рассматриваемого следственного действия, он только процессуально оформляет получение результаты, придавая им форму полноценного доказательства по уголовному делу.

Исходя из этого, представляется возможным сделать вывод о том, чтобы проведение рассматриваемого следственного действия осуществлялось исключительно в рамках ОРД, а оформление полученных результатов закреплялось в соответствии с требованиями УПК РФ о признании доказательств допустимыми, достоверными и достаточными. При этом выполнение этого требования по использованию результатов ОРД в качестве доказательств будет возможным при условии их проверяемости в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела в суде.

[1] Стельмах В.Ю. Следственные действия, ограничивающие тайну связи: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С.213.

Паршикова И. В.
Научный руководитель: **Тимченко В. А.**

О полномочиях сторон при назначении судебной экспертизы на стадии предварительного следствия

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос производства судебной экспертизы на стадии предварительного расследования. Обсужден вопрос полномочий сторон уголовного судопроизводства при назначении производства экспертизы. Выдвинуто предложение по дополнению статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и расширении прав стороны защиты при решении вопроса о назначении судебной экспертизы.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебная экспертиза, предварительное следствие, доказательство, порядок производства экспертизы.

Осуществление всестороннего и полного расследования по уголовным делам невозможно без использования специальных знаний в различных сферах деятельности человека. Обеспечить их надлежащее применение можно в рамках производства судебной экспертизы.

Закон определяет судебную экспертизу как процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла[1]. В уголовном судопроизводстве экспертиза производится в целях установления фактических данных, имеющих значение для установления обстоятельств по делу.

Значимость судебной экспертизы подчёркивает Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении «О судебной экспертизе по уголовным делам», где призывает суды обратить особое внимание на производство судебной экспертизы, как способ разрешения всех возникающих вопросов, требующих использования специальных знаний, в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела[2].

Таким образом, проведение экспертизы является важнейшим и в большинстве случаев неотъемлемым элементом эффективного расследования по уголовному делу.

Одной из актуальных проблем назначения судебной экспертизы является вопрос о назначении экспертизы по инициативе стороны защиты. Это объясняется тем, что законодатель наделяет стороны не равными правами при решении вопроса о назначении экспертизы.

В настоящее время процесс назначения и производства судебной экспертизы регламентирован ст. 195 УПК РФ. Пункт 1 данной статьи гласит: «Признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление, а в случаях, предусмотренных пунктом 3 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, возбуждает перед судом ходатайство»[3]. Таким образом, следователь, представляющий сторону обвинения, имеет полное право назначить проведение судебной экспертизы на стадии предварительного следствия, если сочтет данное мероприятие необходимым для расследования.

В другом положении оказывается сторона защиты. Согласно п. 2 ст. 86 УПК РФ: «Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский

[1] http://base.garant.ru/12123142/493aff9450b0b89b29b367693300b74a/.
[2] https://rg.ru/2010/12/30/postanovlenie-dok.html.
[3]http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/15520f3bb6f20f38b10fea6b7eea4159b631100c/

ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств»[1]. Таким образом, закон не запрещает защитнику и другим лицам предоставить заключение судебного эксперта в качестве письменного доказательства. Об этом свидетельствует и п 2. ст. 6 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", где сказано, что адвокат может собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, путем запроса документов и обращения к специалистам и в различные организации.

Однако, при заявлении ходатайства защитника о назначении судебной экспертизы в рамках расследования уголовного дела возникает двоякая ситуация. С одной стороны, согласно вышеупомянутой ст. 86 УПК РФ и п.1 ст. 159 УПК РФ следователь должен рассмотреть и приобщить к материалам уголовного дела доказательства, собранные стороной защиты. С другой стороны, действующее законодательство не обязывает следователя во всех случаях удовлетворять ходатайство защиты о проведении экспертизы.

Данная ситуация демонстрирует неравное положение сторон и нарушение принципа состязательности сторон, который законодательно закреплен в ст. 15 УПК РФ и является одним из важнейших при осуществлении судопроизводства.

О неравном положении сторон защиты и обвинения при решении вопроса о назначении судебной экспертизы говорят и примеры из судебной практики.

Так, в апелляционной жалобе на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 10 апреля 2018 г. по уголовному делу о финансировании терроризма, ссы-лаясь на заключение специалиста от 20 февраля 2018 г. №2115, показания специалиста, адвокат Рогулина осужденной Шилихиной, утверждает о несоответствии экспертного заключения от 27 апреля 2017 г. №153/17, назначенного по инициативе следователя и положенного в основу приговора. По мнению Рогулиной, эксперты при даче заключения вышли за пределы своей компетенции, экспертное заключение недостаточно научно, выводы экспертов тенденциозны и предвзяты, при производстве экспертизы нарушена методика её проведения, в заключении отсутствует надлежащая аргументация выводов. В заключение жалобы защитник Рогулина просит приговор отменить, а Шилихину оправдать.

Суд приходит к выводу о том, что заключение экспертов отвечает требованиям ст.204 УПК РФ, содержит полные ответы на все поставленные следователем вопросы, ссылки на применённые методики и другие необходимые данные, в том числе заверенные подписями экспертов записи, удостоверяющие то, что им разъяснены права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, и они предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Основанное на предположениях заявление в жалобе адвоката Рогулиной о неполноте экспертных исследований опровергаются содержанием процессуальных документов, исследованных судом первой инстанции[2]. Апелляционная жалоба оставлена без удовлетворения.

Примером будет и отклонение апелляционных жалоб на приговор Забайкальского краевого суда, постановленный с участием присяжных заседателей от 7 июля 2017 года по уголовному делу по ст. 105 УК РФ и ст. 162 УК РФ. Адвокаты Царенков М.М., Муртазов Р.С, а также осужденный Игнатов А.В. в своих жалобах полагают, что председательствующий судья воспрепятствовала стороне защиты в представлении доказатель-

[1] http://www.consultant.ru.

[2] http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1705838.

ства - судебной экспертизы волокнистых материалов, запретив в присутствии присяжных заседателей огласить ее исследовательскую часть, признав ее отражающей способ собирания доказательств.

По мнению суда, из протокола судебного заседания следует, что стороне защиты и стороне обвинения были предоставлены равные права по представлению доказательств. Стороной защиты, такие действия председательствующего судьи расценены как нарушение прав, осужденных на защиту и представление доказательств. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации апелляционные жалобы адвокатов Царенкова М.М., Муртазова Р.С, а также осужденного Игнатова А.В. оставила без удовлетворения[1].

Таким образом, можно выделить следующие проблемы, связанные с назначением судебной экспертизы на этапе предварительного следствия:

Отсутствие равенства прав сторон защиты и обвинения при решении вопроса о назначении экспертизы

Нередкий отказ в удовлетворении ходатайства со стороны защиты о проведении судебной экспертизы

Необходимость расширения прав стороны защиты при назначении судебной экспертизы

В свете данной проблемы особенно интересным представляется зарубежный опыт правового регулирования производства судебной экспертизы.

Так, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан допускается возможность назначения судебной экспертизы по инициативе обеих сторон: и обвинения, и защиты. В частности, п. 1 ст. 272 УПК Республики Казахстан аналогично Российскому законодательству предусматривает назначение экспертизы по инициативе стороны обвинения, если данное действие признано необходимым. Однако, в п. 5 ст. 272 УПК Республики Казахстан сказано: «Экспертиза может быть назначена по инициативе участников процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы. Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы, в письменном виде представляют органу, ведущему уголовный процесс, вопросы, по которым, по их мнению, должно быть дано заключение эксперта, указывают объекты исследования, а также называют лицо, которое может быть приглашено в качестве эксперта»[2]. Таким образом, права стороны защиты не нарушаются, возможность проявления инициативы при назначении экспертизы закреплена законодательно и принимается во внимание, равно как и такое же право стороны обвинения.

Примечательна и следующая формулировка данного пункта статьи: «Орган, ведущий уголовный процесс, не вправе отказать в назначении экспертизы, за исключением случаев, когда вопросы, представленные на ее разрешение, не относятся к уголовному делу или предмету судебной экспертизы»[3]. Данное предложение «подчеркивает» равенство сторон обвинения и защиты при решении вопроса о назначении экспертизы и недопустимость отказа при проявленной инициативе со стороны защиты.

Такое распределение прав между участниками уголовного процесса представляется наиболее объективным и способствующим соблюдению принципов уголовного судопроизводства.

[1] http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1600098.
[2] https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=4219;-46.
[3] https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852#pos=4219;-46.

На основании анализа правовых актов, регламентирующих назначение судебной экспертизы, можно сделать вывод о том, что наиболее эффективным решением проблемы станет дополнение УПК РФ нормой права, расширяющей полномочия стороны защиты в части возможностей назначения судебной экспертизы по аналогии с законодательством Республики Казахстан.

Предлагаем изложить статью УПК РФ в следующей редакции: «По инициативе стороны защиты на стадии предварительного следствия может быть назначена судебная экспертиза с последующим приобщением результатов проведенного исследования к материалам уголовного дела в качестве источника доказательств. Инициатива стороны защиты может быть выражена в виде письменного ходатайства с указанием вопросов, на которые требуется ответ судебного эксперта. Орган, ведущий уголовный процесс, не вправе отказать в назначении экспертизы, за исключением случаев, когда вопросы, представленные на ее разрешение, не относятся к уголовному делу или предмету судебной экспертизы».

Переймова В.А.
Научный руководитель: **Ю.А. Цветков**

Определение следователем пределов доказывания

Аннотация. Автор предлагает рассмотреть такое явление как определение пределов доказывания, которое способствует всестороннему и полному расследованию дела, установлению в нем объективной истины. В работе поднимается вопрос и о роли следователя как субъекта доказывания непосредственно в ходе уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: следователь, досудебные стадии, пределы доказывания.

На досудебных стадиях ведущая роль в определении пределов доказывания, как в теоретическом, так и в практическом смысле принадлежит следователю, у которого в производстве находится данное уголовное дело. Правильное определение следователем пределов доказывания способствует всестороннему и полному расследованию дела, установлению в нем объективной истины. Если предмет доказывания указывает, что именно должно быть установлено в уголовном деле, то пределы доказывания определяют рамки, объем и глубину исследования обстоятельств дела.

Для следователя правильно определить пределы доказывания означает:

а) обеспечить с необходимой полнотой выяснения всех обстоятельств предмета доказывания;

б) использовать для этого только допустимые доказательства и в объеме, необходимом для достоверных выводов по делу[1].

При этом следователь должен осуществлять доказывание с учетом:

1) обстоятельств предмета доказывания и особенностей состава преступления;

2) совокупности доказательств, необходимых для достоверного установления обстоятельств, составляющих содержание предмета доказывания;

3) следственных действий, которые необходимо провести для получения необходимых доказательств[2].

[1] Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в уголовном процессе России. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. С. 101.

[2] Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч. Часть 1. М.: Юрайт, 2018. С. 218.

Определение пределов доказывания следователем, подчеркивает значение его процессуальной самостоятельности в осуществлении доказывания и повышает личную ответственность следователя, на которого законом возложено бремя доказывания. От активной деятельности следователя, зависит количество и качество собранных доказательств, их проверка и оценка, а в итоге - уровень, качество и эффективность доказывания по уголовному делу. В этой связи, требования по всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела обязательные для следователя как в части установления предмета доказывания, так и определения им пределов доказывания.

Соблюдение требования всесторонности в определении пределов доказывания предусматривает, что следователем выдвинуты и проверены все возможные версии как относительно обстоятельств, составляющих предмет доказывания, так и тех, которые способствуют их установлению.

Требование полноты означает, что следователем должны быть установлены все обстоятельства, которые составляют предмет доказывания по уголовному делу, а также иные обстоятельства, имеющие отношение к делу и необходимые для его законного решения[1]. Но что есть полнота? Всегда ли принцип полноты отвечает принципу целесообразности? Например, стоит ли при проведении осмотра места происшествия на кладбище, которое находится на данном месте много лет, изымать все найденные останки человека на большой площади земли?

Объективность в определении пределов доказывания в расследовании дела требует от следователя непредвзятого отношения к участникам расследования, проверке и оценке доказательств, а также обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого и обвиняемого.

Отдельные нормы УПК РФ, которые определяют порядок проведения расследования, сбора доказательств и принятия решения по делу, тоже указывают на пределы доказывания. Например, в виде требований о необходимости установления (получения) достаточных данных, указывающих на признаки преступления для возбуждения уголовного дела. Так, обыск следователь проводит в тех случаях, когда есть «достаточные основания» считать, что орудия преступления, вещи и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы и документы, имеющие значение для установления истины по делу или обеспечения гражданского иска, находятся в определенном помещении или месте, или у какого-либо лица (ст. 182 УПК РФ). Выемка производится в случаях, когда следователь имеет «точные данные», что предметы или документы, имеющие значение для дела, находятся у определенного лица или в определенном месте (ст. 183 УПК РФ).

Термин «достаточность данных», указывая на пределы доказывания, охватывает их количественную и качественную стороны. Вместе с тем, определение «пределы доказывания» затруднено в силу неопределенности термина «достаточность», который адресован непосредственно субъекту доказывания – следователю, и во многом зависит от его знаний и профессионального опыта. При этом доказательства, на которых основаны выводы и решения следователя в доказывании, должны быть достоверными, а их количество в своей совокупности, достаточными для принятия решения по делу. Закрепив, таким образом, требование достаточности доказательств, закон не предусматривает каких-либо количественных показателей, определяющих ту или иную сумму

[1] Громов Н.А. Понятие доказательств в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 1998. № 3. С. 48.

достаточности. Не всегда то, что является достаточным для следователя, является таковым и для прокурора (например, для следователя собрано достаточно данных, чтобы вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 105 УК РФ, однако ст. 110 УК РФ в данном постановлении не отражается, что является зачастую поводом для отмены данного постановления).

Кроме того, процессуальные решения должны быть обоснованными, то есть опираться на достаточные доказательства, которые не оставляют сомнений в правильности сделанного вывода.[1] Обоснованность в определении пределов доказывания означает адекватность выводов следователя, по обстоятельствам предмета доказывания, событиям, которые имели место в действительности и доказательствам, имеющимся в уголовном деле, а также использование такой формы решений, подтверждающих их логичность.

Для следователя в определении пределов доказывания важным является получение доказательств, позволяющих с достаточной полнотой установить обстоятельства предмета доказывания и, в первую очередь, обстоятельства по отношению к событию преступления и лица, его совершившего, а также особенностей состава преступления. В этой связи важным является *планирование* следователем *расследования уголовного дела*.

Как уже указывалось выше, ведущая роль в определении пределов доказывания в досудебном следствии принадлежит следователю, в производстве которого находится уголовное дело. Такой вывод следует из обязанности, возложенной на следователя, принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, отсутствия у него права перевести бремя доказывания на обвиняемого, предоставление следователю властных полномочий и процессуальной самостоятельности в сочетании с личной ответственностью следователя за действия и решения по делу.

Осуществление доказывания в расследовании требует от следователя установления достаточных, оптимально необходимых пределов познания обстоятельств, составляющих предмет доказывания в определенном уголовному деле. В то же время, нельзя рассматривать пределы доказывания, как установление доказательств, необходимых только для принятия решений по уголовному делу. Пределы доказывания, в той или иной степени охватывают все решения, акты и действия следователя по уголовному делу в досудебных стадиях. Такое понимание пределов доказывания помогает следователю в его практической деятельности избежать неоправданного сужения или необоснованного расширения пределов доказывания в расследовании уголовного дела.

Без сомнения, что определение следователем пределов доказывания предполагает определенную степень конкретизации и детализации обстоятельств, составляющих предмет доказывания в конкретном уголовном деле. Все обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, должны быть установлены и исследованы следователем с достаточной полнотой и глубиной, обязательным раскрытием взаимообусловленных связей. Вот почему выяснение обстоятельств, имеющих значение по делу и находящихся в пределах доказывания, следует считать необходим для проверки и оценки доказательств, которые влияют на вину лица и квалификацию деяния.

Определение пределов доказывания в досудебном следствии имеет определенную связь с определением пределов доказывания и определением границ судебного разби-

[1] Карагенцев К.И. Доказательства в уголовном процессе. Тверь: Мысль, 2016. С. 60.

рательства в стадии судебного рассмотрения дела (ст. 252 УПК РФ). Вместе с тем, пределы доказывания определяют различные субъекты - следователь, который осуществляет функцию расследования и суд, на которого возложена функция рассмотрения дела. Кроме того, как досудебное расследование, так и судебное разбирательство имеют самостоятельный познавательно-поисковый и исследовательский характер, что в значительной степени влияет на определение пределов доказывания, а потому в досудебном следствии и судебном разбирательстве пределы доказывания могут и не совпадать.

При этом, в научной литературе поднимается вопрос о роли следователя как субъекта доказывания непосредственно в ходе уголовного судопроизводства. Так, Ю.А. Цветков указывает, что перспективой развития процессуальной фигуры следователя «должно стать расширение объема процессуальных полномочий и возрастание роли следователя в судебном производстве. Следователь вступает в правовые отношения с судом при осуществлении судебного контроля на досудебной стадии, а также по окончании предварительного расследования после направления уголовного дела с утвержденным обвинительным заключением в суд. Следственный комитет должен бороться за право следователя именно в статусе следователя по собственной инициативе либо по ходатайству прокурора принимать участие в судебном производстве по направленному им в суд уголовному делу со стадии предварительного слушания и до окончания рассмотрения дела по существу, высказывать свое мнение по всем возникающим при рассмотрении уголовного дела вопросам, а также оказывать содействие государственному обвинителю в представлении доказательств с определением их пределов, в том числе и обжаловать судебные постановления»[1].

При этом, одним из аспектов возможного развития процессуальной фигуры следователя является наделение его процессуальными полномочиями и в рамках реализации функции доказывания в ходе судебного разбирательства по уголовному делу. Так, на данный момент процессуальный статус следователя включает реализацию функции доказывания обстоятельств события преступления и определение пределов доказывания на досудебной стадии.

Пивунова Ю.А.
Научный руководитель: **Дармаева В.Д.**

К вопросу обеспечения права на защиту

Аннотация. В статье рассмотрена проблема фактического отсутствия права обвиняемого и подозреваемого отказаться от услуг защитника в уголовном процессе. Указаны нормы закона, способствующие «навязыванию» защитника и предложен компромиссный путь решения данной проблемы, а также возможные поправки в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова. Субъективное право, использование услуг защитника, недопустимые доказательства, отказ от защитника, показания обвиняемого и подозреваемого.

Право на защиту, одно из ключевых в уголовном судопроизводстве, закреплено Конституцией Российской Федерации и фундаментальными международными правовыми актами. Применительно к деятельности органов предварительного расследования и

[1] Цветков Ю.А. Стратегия развития следственных органов. // Российский следователь. 2013. № 10. С. 18-22.

суда данное право гражданина раскрыто в Уголовно-процессуальном кодексе РФ[1] (далее – УПК РФ). Так статья 16 УПК РФ гласит, что обвиняемому и подозреваемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять с помощью защитника и законного представителя, а также защищаться лично, пользуясь всеми не запрещенными законом методами. Таким образом, можно говорить о том, что обвиняемый или подозреваемый имеют субъективное право на использование услуг (юридическую помощь) защитника.

В общей теории права субъективное право является обеспеченная законом юридическая возможность субъекта совершения фактических действий для достижения определенного блага. Термин субъективное право означает, что данное право принадлежит конкретному субъекту и выражается в дозволенном ему поведении, которое обеспечивается государством[2]. И, если применить данные положения к праву на защиту в уголовном судопроизводстве, логично было бы предположить, что обвиняемый (или подозреваемый) может, как воспользоваться услугами защитника, так и отказаться от них. О том же говорит и А.Р. Белкин: «право обвиняемого (подозреваемого) на пользование помощью защитника естественным образом включает в себя и право от этой помощи отказаться, и последнее право может быть ограничено или иным образом ущемлено лишь в специально установленных законом случаях»[3].

При этом часть 1 статьи 52 УПК РФ предусматривает возможность отказа от защитника, но часть 2 той же статьи определяет, что отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

В пункте 1 части 2 статьи 75 УПК РФ установлено, что к недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Примеры признания доказательств недопустимыми встречаются в судебной практике. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики, рассматривая апелляционную жалобу осужденного Сергеева В.С. по ст.314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, исключила из описательно-мотивировочной части приговора ссылку на объяснения Сергеева В.С., которые судом первой инстанции приведены в числе доказательств как иной документ, подтверждающий виновность осужденного. Указанные объяснения были даны Сергеевым В.С. в отсутствие защитника и без разъяснения ему предусмотренного УПК РФ права на защитника, а впоследствии в суде Сергеев В.С. их не подтвердил[4].

Таким образом, данная норма вынуждает следователя и дознавателя в прямом смысле навязывать защитника подозреваемому и обвиняемому. Необходимо отметить, что идет навязывание не конкретного защитника. Конституционный суд при проверке конституционности части 2 статьи 52 УПК РФ указал, что данная норма направлена не на ограничение, а на защиту прав подозреваемого (обвиняемого), а потому не предпо-

[1] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. От 02.08.2019) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

[2] Элементарные начала общей теории права. Право и закон, М.: КолосС. под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Червонюка. 2003. С.59.

[3] Белкин А.Р УПК РФ: Отменить нельзя поправить? В 2 т. Том 1. Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. URL: https://biblio-online.ru/bcode/438374.

[4] Апелляционное постановление № 22-944/2019 от 24 апреля 2019 г. по делу № 22-944/2019 (Верховный суд Чувашской республики). URL: https://sudact.ru/regular/doc/Bb3bcJGoueVl.

лагает возможность навязать обвиняемому конкретного защитника, от которого тот отказывается[1]. Но при этом нельзя умолчать, что обвиняемый не может отказаться от участия защитника вообще, а не какого-либо конкретно. Таким образом, фактическое отсутствие возможности не пользоваться услугами защитника есть прямое нарушения права на защиту.

Кроме того, стоит отметить, что пункт 1 части 2 статьи 75 УПК РФ нарушает, положения о том, что ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы. Ведь, по сути, это положение признает показания данные на стадии предварительного расследования обвиняемым (подозреваемым) на стадии предварительного следствия менее значимыми, чем показания (или отказ от их дачи) в суде. О несостоятельности данной нормы также высказывался Неретин Н.Н., говоря о том, что «нет причин исключать из числа допустимых доказательств показания обвиняемого, полученные следователем, дознавателем, если при этом не было установлено, что при получении показаний обвиняемого было нарушено уголовно-процессуальное законодательство, даже если такие показания были даны в отсутствие защитника, а обвиняемый от них в суде отказался»[2]. И вполне состоятельным будет предложение о том, чтобы следователь, дознаватель не исключали показания обвиняемого и подозреваемого, данные без защитника, из доказательств как полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, а производили их оценку в совокупности с иными собранными доказательствами по делу. А суд впоследствии не признавал такие показания недопустимыми доказательствами.

Обеспечение участия защитника «по назначению» представляет собой затратную по времени процедуру. А еще более отягощается она тем, что обвиняемый может бесконечно отказываться от назначаемых ему защитников, злоупотребляя своим правом.

При назначении защитника действует принцип централизации и информатизации, который означает централизованное назначение защитников в уголовном судопроизводстве с использованием информационной системы автоматизированного распределения требований[3]. При этом назначение защитника с помощью данной системы тоже порождает трату времени, так как защитник может прибывать на допрос в течении нескольких часов, а при задержании каждый час для следствия является «золотым». Но действительно ли так необходимо все это, если подозреваемый или обвиняемый категорически отказывается от услуг защитника? Нам думается, что нет. Но с другой стороны, полная отмена пункта 1 части 2 статьи 75 УПК РФ возможно несколько категорична и поспешна. Таким образом, считаем возможным предложить считать показания подозреваемого и обвиняемого, полученные в отсутствии защитника, и если подозреваемый и обвиняемый от них отказался в суде, допустимыми в том случае, если при

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 488-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мозжухина Николая Яковлевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 297 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью второй статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» URL; http://www.ksrf.ru Дата обращения: 14.10.2019.

[2] Неретин Н.Н. К вопросу о показаниях обвиняемого данных им в отсутствие защитника // Адвокатская практика. 2010. № 2. С. 36-38.

[3] Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве 15 марта 2019 г. Утвержден Решением Совета ФПА РФ от «15» марта 2019 г. URL:https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/the-procedure-for-appointment-of-lawyers-as-defenders-in-criminal-proceedings/ Дата обращения: 14.10.2019.

следственном действии применялась видеозапись. В данном случае добровольность отказа от защитника будет зафиксирована, суд может непредвзято оценить данные доказательства, полученные в ходе предварительного следствия.

Симкин А.Д.
Научный руководитель: **Кравцова А.Н.**

Процессуальные особенности допуска непрофессионального защитника обвиняемого в досудебных стадиях

Аннотация. В статье рассматривается нормативная обеспеченность права обвиняемого на защиту посредством привлечения в качестве защитника близких родственников и иных лиц. Данное право обвиняемого ставится в зависимость от реализации процессуальной самостоятельности следователя. В качестве основной проблемы выделено фактическое отсутствие у следователя (дознавателя) права на рассмотрение ходатайства обвиняемого о допуске непрофессионального защитника к участию в уголовном деле в ходе предварительного расследования.

Ключевые слова: процессуальная самостоятельность следователя, непрофессиональный защитник, право на защиту, защитник, близкие родственники.

Понятие защитника и процедура его допуска к участию в уголовном деле закреплены в ст. 49 УПК РФ. В частности, защитник в уголовном процессе - это лицо, осуществляющее в установленном порядке защиту прав, интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В части второй указанной статьи раскрывается круг лиц, которые могут выступать в качестве защитников: это - адвокаты, а также один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый при условии вынесения об этом определения или постановления суда.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство не исключает участие в ходе предварительного расследования в качестве защитника иных лиц и близких родственников, о допуске которых ходатайствует обвиняемый. Вместе с тем, анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что в основном защиту в досудебных стадиях осуществляет адвокат, а иные лица и близкие родственники допускаются к участию в деле в редких случаях и уже в ходе рассмотрения уголовного дела судом.

Статья 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Именно с реализацией данной гарантии и связывается правомочие лица, в производстве которого находится уголовное дело, на допуск к участию в деле лиц, о которых ходатайствует обвиняемый.

Если дословно проанализировать текст ч.2 ст.49 УПК РФ, то из формулировки "по постановлению или определению суда" следует, что решение о допуске к участию в уголовном деле в качестве защитников иных лиц и близких родственников принимает суд. Из данного положения возникает вопрос, на какой стадии производства по делу суд вправе принимать такое решение?

В стадии предварительного расследования уголовное дело находится в производстве следователя (дознавателя). Вынесение судом постановлений или определений в рамках производства по уголовному делу возможно в ходе рассмотрения уголовного дела в первой, апелляционной, кассационной инстанциях и иных судебных стадиях. Наряду с

этим, суд наделен контрольными функциями и вправе выносить постановления в стадии предварительного расследования в случае инициации следствием или заинтересованными лицами некоторых процедур, например, о решении вопроса о мере пресечения, если это связано с лишением свободы, законности проведения следственных действий, нарушающих конституционные права субъектов уголовного судопроизводства, а также действий (бездействия) должностных лиц, в производстве которых находится уголовное дело.

Таким образом, буквальное толкование части второй статьи 49 УПК РФ приводит нас к выводу о том, что иное лицо или близкий родственник могут быть допущены к участию в деле только судом и только на основании соответствующего судебного акта. Вместе с тем, подобное понимание, и что самое главное, укоренившаяся правоприменительная практика органов предварительного расследования, нивелирует то значение, которое придается участию в уголовном деле непрофессионального защитника, и которое подразумевал законодатель, формулируя данную норму.

Рассмотрим некоторые мнения ученых, примеры из судебной практики и доктринальное толкование анализируемых норм.

Так, ряд исследователей, ссылаясь на буквальное понимание ч.2 ст.49 УПК РФ полагают, что непрофессиональный защитник может быть допущен к участию исключительно в судебных стадиях рассмотрения уголовного дела[1].

Данную позицию в вопросе участия непрофессионального защитника разделяет так же Конституционный Суд Российской Федерации (далее по тексту – КС РФ). Например, в Определении КС РФ от 25 января 2018 № 188-О[2] изложена правовая позиция, согласно которой, такой способ защиты как привлечение непрофессионального защитника применим только на судебной стадии. Ключевым решением, в котором впервые сформулирована правовая позиция КС РФ можно считать Постановление от 28 января 1997 г. №2-П[3], в котором проверялась конституционность аналогичной нормы УПК РСФСР. Как указано в постановлении Конституционного Суда РФ: «участие в качестве защитника в ходе предварительного расследования дела любого лица по выбору подозреваемого или обвиняемого может привести к тому, что защитником окажется лицо, не обладающее необходимыми профессиональными навыками, что несовместимо с задачами правосудия и обязанностью государства гарантировать каждому квалифицированную юридическую помощь».

Данные выводы КС РФ также отражены правовых позициях Верховного Суда РФ (далее по тексту - ВС РФ), где в пункте 10 Постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 29[4] закреплено следующее положение: «по смыслу положений части 2 статьи 49 УПК РФ, защиту обвиняемого в досудебном производстве вправе осуществлять только адвокат».

---

[1] Бастрыкин А.И. Уголовный процесс: учебник. М.: Юрайт, 2014. С. 85.

[2] Определение К РФ от 25.01.2018 № 188-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав ст. 16, п. 8 ч. 4 ст. 47, ч. 2 ст. 49, ч.ч. 1-4 ст. 50 и ст. 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 10.10.2019.

[3] Постановление КС РФ от 28 января 1997 г. № 2-П "По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С.В Абрамова"// СЗ РФ. 17.02.1997. № 7. Ст. 871.

[4] Постановление Пленума ВС РФ от 30 июня 2015г. № 29 "О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве"// Российская газета. 10.07.2015. № 150 (6721).

Таким образом, высшие судебные инстанции категорично высказываются относительно права на участие непрофессионального защитника только в судебных стадиях процесса. Следователь фактически лишён права разрешить данный вопрос.

Вместе с тем, имеется отличное толкование, отраженное в особых мнениях судей КС РФ, не согласившихся с общей формулировкой, изложенной в Постановлении КС РФ от 28 января 1997 г. № 2-П. В частности, в особых мнениях судьи указывали на то, что такое толкование статьи 47 УПК РСФСР приводит к ограничению прав обвиняемого на защиту всеми доступными способами, в частности путём привлечения непрофессионального защитника на досудебной стадии, поскольку это прямо не запрещено законодателем. К авторам, разделяющим данную позицию можно отнести доктора юридических наук Кудрявцева В.Л., который в своих работах[1] раскрывает право обвиняемых на оказание защиты не только со стороны лиц, состоящих в коллегии адвокатов, но и других защитников по своему выбору, например, частных практикующих юристов.

На практике же, чаще всего суды идут по пути отказа в допуске иного лица в качестве защитника, при этом приводя следующие формулировки: непрофессионализм или некомпетентность таких лиц, наличие квалифицированной юридической помощи у обвиняемого (в лице адвоката), ссылкой на то, что допуск непрофессионального защитника является правом суда, а не обязанностью.

Так, Верховный Суд Республики Саха (Якутия) в апелляционном постановлении №22-400/2019 от 19 марта 2019 г. по делу № 22-400/2019 признал законным отказ суда первой инстанции в удовлетворении ходатайства Кузнецова К.П. о допуске непрофессионального защитника наряду с адвокатом. Суд в своем решении указал, что «несмотря на наличие юридического образования, К.А.В. не обладает необходимыми профессиональными навыками и не имеет соответствующего опыта участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, что вызовет затруднение для ее участия в судебном заседании по уголовному делу, объем которого составляет 3 тома, состоит из обвинения в совершении одного преступления небольшой тяжести, особенностью которого является специфичная категория преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, а также учитывая то обстоятельство, что Кузнецов К.П. обеспечен квалифицированной юридической помощью»[2].

В других постановлениях, суды в качестве мотивировки ссылаются на приведенные выше правовые позиции высших судебных инстанций, считая их достаточными для отказа в допуске непрофессионального защитника на досудебной стадии. К примеру, 18 марта 2018 г Московский городской суд вынес апелляционное постановление № 10-2454/15, которым оставил жалобу адвоката Романова А.А. в интересах обвиняемого З. без удовлетворения. В жалобе адвокат просил признать незаконным и необоснованным постановление старшего следователя СЧ СУ УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве Б., которым было отказано в удовлетворении ходатайства о допуске в качестве защитников З. - отца обвиняемого, и К. - «иного» лица[3].

Таким образом, анализ приведённых выше положений уголовно-процессуального закона, приводит нас к выводу о практической невозможности обеспечения участия непрофессионального защитника в досудебных стадиях уголовного судопроизводства,

[1] Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемные вопросы допуска в качестве защитников адвоката и иных лиц в уголовном судопроизводстве Российской Федерации// Евразийская адвокатура. 2012. № 1. С. 27-35.

[2] Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 19 марта 2019 г. по делу № 22-400/2019. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 10.10.2019.

[3] Апелляционное постановление Московского городского суда от 18 марта 2018г. по делу №10-2454/15. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 10.10.2019.

что противоречит нормам ст. 48 Конституции РФ и ст. 49 УПК РФ. Сложившаяся правоприменительная практика фактически ставит непрофессионального защитника строго на уровень адвоката-защитника и указывает, что лица без статуса адвоката не смогут в полной мере данную защиту осуществлять. Однако, необходимо помнить, что непрофессиональный защитник допускается в процесс только тогда, когда у обвиняемого (подозреваемого) уже имеется адвокат-защитник и ему уже оказывается профессиональная юридическая помощь. Единственное обстоятельство участия непрофессионального защитника в уголовном деле без адвоката - на судебной стадии рассмотрения дела у мировой судьи. Стоит отметить, что отказ обвиняемого от адвоката -защитника в порядке ст.52 УПК РФ влечёт за собой и отказ от участия непрофессионального защитника.

Кроме процессуальных аспектов, необходимо отметить, что обвиняемый или подсудимый, особенно тот к которому применены меры пресечения, связанные с изоляцией от общества, не всегда видят в защитнике только лишь юриста. Важным аспектом является психологическая помощь и нравственная поддержка, которые не менее значимы, чем квалифицированная юридическая консультация.

Исходя из проанализированных судебных решений, частым случаем подачи ходатайства о назначении непрофессионального защитника выступает формальность подхода адвоката, назначенного в соответствии с положениями ч. 2 ст. 50 УПК РФ к осуществлению защиты. Обязанности по участию в следственных действиях и иные формальные аспекты таковым адвокатом соблюдаются, однако иные действия, направленные на защиту лица, не предпринимаются. В такой ситуации обвиняемый, особенно изолированный от общества, практически лишается возможности собирания доказательств со стороны защиты, что ставит под угрозу соблюдение принципа состязательности сторон уголовного процесса. Выходом из данной ситуации может быть привлечение в качестве защитника близкого родственника или иного лица, которому обвиняемый доверяет свою защиту. Непрофессиональный защитник, который может и не знать проверяемые адвокатом процедурные и процессуальные моменты, куда больше мотивирован в сборе доказательств невиновности подзащитного ввиду личной с ним связи (как семейной, так и иной).

Другой ситуацией, в которой обвиняемому требуется привлечение непрофессионального защитника, выступает неполная компетентность адвоката в каких-либо тонкостях рассматриваемого уголовного дела. Несмотря на высокий статус адвоката и его высокую квалификацию в праве в целом, стоит учитывать фактически уже сформировавшуюся профилированность адвокатов.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что сложившаяся правоприменительная практика, связанная, прежде всего, с недостаточным урегулированием правомочия следователя (дознавателя) на разрешение вопроса о допуске в досудебной стадии производства по уголовному делу наряду с адвокатом иных лиц в качестве защитников, ограничивает право обвиняемого на защиту со стороны непрофессионального защитника.

В связи с этим, в часть 2 статьи 49 УПК РФ предлагается внести дополнение, предусмотрев право лица, в производстве которого находится уголовное дело, разрешать вопрос о допуске по ходатайству обвиняемого (подозреваемого) к участию в деле наряду с адвокатом непрофессионального защитника.

Скворцов А.С.
Научный руководитель: **Бабенко С.В.**

О некоторых аспектах реализации прокурором процессуальных полномочий на стадии досудебного производства по уголовному делу

Аннотация. В статье автор рассматривает проблемы, связанные с процессуальными полномочиями прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства, в частности, о роли прокурора в прекращении уголовного дела. Используя уголовно-статистический метод исследования, выявляет причины снижения качества расследования уголовных дел, что ведёт к их необоснованному прекращению.

Ключевые слова: процессуальные полномочия, прокурор, следователь, прокурорский надзор, постановление о прекращении уголовного дела, досудебное производство.

Изменения, внесённые в УПК РФ Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ, в соответствии которыми процессуальные полномочия прокурора на стадии досудебного производства по уголовному делу были существенным образом ограничены, стали причиной споров среди ученых юристов и практиков. Несмотря на очередную попытку провести оптимизацию деятельности органов предварительного расследования, приходится заключить, что законодательные новеллы, повлекшие утрату прокурором как участником уголовного судопроизводства отдельных полномочий, до сих пор не увенчались принятием единой концепции, которая бы позволила преобразовать правовой статус прокурора в досудебном производстве.

Так, будучи наделённым правом требовать устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе производства дознания или предварительного следствия (п. 3 ч. 3 ст. 37 УПК РФ) прокурор адресует его не к конкретным нарушителям, а к органам дознания и (или) следствия. Сконструированная таким образом норма позволяет констатировать отсутствие у прокурора функции процессуального руководства, что негативно сказывается на эффективности прокурорского надзора в целом.

Анализ статистических данных о деятельности органов прокуратуры по надзору за следствием и дознанием позволяют сделать вывод о том, что на фоне снижения нагрузки по направленным в суд делам, количество выявленных прокурорами на досудебной стадии нарушений закона возросло и в 2017 г. составило 5,2 млн., на четверть по делам следователей возросло число оправданных судом (+28%), а общее количество лиц, получивших право на реабилитацию, превысило 13 тыс.[1]

Не лучшим образом обстоят дела и в текущем году. Так, за 8 мес. 2019 г. число выявленных нарушений закона составило более 3 млн. 400 тыс. в том числе, при производстве следствия и дознания. Прокурорами, за указанный период было направлено более 200 тыс. требований об устранении нарушений, отменено более 280 тыс. постановлений о приостановлении предварительного расследования и около 17 тыс. постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования)[2].

[1] Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры за 2018 год и январь-сентябрь 2019 года. Документ опубликован не был. // Доступ на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://genproc.gov.ru (дата обращения: 10.10.2019).

[2] Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 18 апреля 2018 года. Документ опубликован не был. Доступ на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://genproc.gov.ru.

Таким образом, приведённые выше статистические данные позволяют заключить, что существенных изменений в работе органов расследования, несмотря на наличие в структуре правоохранительных ведомств значительной численности многоступенчатой системы органов контроля, не произошло.

Между тем, одним из средств обеспечения защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса является, предусмотренная УПК РФ возможность пересмотра и отмены необоснованных и незаконных решений, принятых дознавателем или следователем. Данное положение является неоспоримым, поскольку обеспечивает достижение назначения уголовного судопроизводства.

Интересной в связи с этим представляется судебная практика, анализ которой свидетельствует о стабильно единообразной реакции судов на ситуации, которые связаны с прекращением уголовного дела.

Так, постановлением Октябрьского районного суда г. Краснодара от 25.07.2011 признано незаконным постановление заместителя прокурора Краснодарского края об отмене постановления о прекращении уголовного дела в отношении Б. по ч. 3 ст. 286 УК РФ. Проверив материалы уголовного дела, постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 22.02.2012 по делу № 44у-15/12 надзорное представление заместителя прокурора края удовлетворено, судебные решения, вынесенные районным судом и судебной коллегией по уголовным делам Краснодарского краевого отменены.

Как указано президиумом, в постановлении от 14.02.2011 заместителем прокурора края было указано на конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительному расследованию, установлению события преступления и изобличению виновных лиц в совершении преступления. Президиум отметил, что решение об отмене постановления о прекращении уголовного дела принято заместителем прокурора в соответствии с действующим законодательством и предоставленными ему п. 5.1 ч. 2 ст. 37, а также ч. 1 ст. 214 УПК РФ полномочиями. Районный суд и судебная коллегия по уголовным делам положениям названных статей дали ошибочную оценку, признав решение заместителя прокурора края незаконным, тем самым практически исключив для него возможность осуществления прокурорского надзора за предварительным следствием, что является препятствием для исполнения прокурором надзорных функций, предусмотренных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации»[1].

В контексте исследуемой темы обращает на себя внимание ст. 213 УПК РФ часть первая которой, не устанавливает конкретные сроки, в течении которых следователь обязан направить прокурору постановление о прекращении уголовного дела. Тогда как в соответствии с ч. 1 ст. 214 УПК РФ законодатель предоставляет прокурору не более 14 суток, в течение которых им должен быть решён вопрос об отмене постановления о прекращении уголовного дела. При этом, течение срока начинает исчисляться с момента получения прокурором материалов уголовного дела.

Для нормализации и исключения несогласованности вышеуказанных норм законодателю следует внести соответствующие поправки в часть 1 ст. 213 УПК РФ, предусмотрев сроки направления следователем копии постановления о прекращении уголовного дела прокурору.

Анализ норм УПК РФ свидетельствует об их противоречивости и несогласованности также и по вопросу отмены постановления о прекращении уголовного дела.

[1] Постановление Президиума Краснодарского краевого суда от 22 февраля 2012 года по делу № 44у-15/12. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 214 УПК законодатель установил право прокурора на отмену постановления руководителя следственного органа или следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования одновременно, закрепив за ним согласно п. 5.1 ст. 37 УПК РФ право истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа, в том числе о прекращении уголовного дела, и принимать по ним решение в соответствии с УПК РФ.

При этом, законодателем не предусмотрено право прокурора после отменны им незаконного и необоснованного постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, возобновить производство по уголовному делу, тогда как согласно положениям вышеуказанной нормы УПК РФ, руководитель следственного органа, наделён правом не только отменить незаконное или необоснованное постановление следователя о прекращении уголовного дела, но и возобновить производство по нему[1].

Резюмируя изложенное, полагаем необходимым в целях совершенствования организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия внести соответствующие изменения в УПК РФ, наделив прокурора полномочиями одновременно с отменой постановления о прекращении уголовного дела, правом принимать решение о возобновлении производства по уголовному делу, что позволит обеспечить эффективный и качественный надзор за исполнением законов органами предварительного следствия[2].

Ещё одним нововведением, вызвавшем споры среди ученых-юристов и практиков, стала новая процессуальная форма прекращения уголовного дела, которая введена в УПК РФ Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ.

Как нам представляется, полномочиями принимать решение о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным частью 1 ст. 25.1 УПК РФ законодатель должен был наделить прокурора,[3] так как решения в том числе, и о дальнейшем уголовном преследовании по уголовному делу, находящемуся на стадии досудебного производства, в соответствии со ст. 21 УПК РФ должен принимать орган, осуществляющий уголовное преследование от имени государства, коим является прокурор.

Сокуренко Е.А.
Начный руководитель: **Низаева С.Р.**

Эффективность обжалования действий (бездействия) и решений следователя во внесудебном порядке

Аннотация. В статье автор анализирует объем полномочий прокурора в рамках надзора и руководителя следственного органа в рамках ведомственного контроля за соблюдением требований федерального законодательства при проведении проверки заявлений (сообщений) о совершенном или готовящемся преступлении.

[1] Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел. М. 2015. С. 228-229.

[2] Татьянин Д.В., Мордвинов А.В. Отмена постановлений о прекращении уголовного дела в свете постановления Конституционного суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 года // Сборник научных статей. Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27 (Вып. 6). С. 134-136.

[3] Халлиулин А.Г. О роли прокурора в уголовном судопроизводстве // Сборник научных статей. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ. 2009. С. 151.

Ключевые слова: прокурор, руководитель следственного органа, полномочия по надзору, ведомственный контроль, обжалование постановления следователя, уголовное судопроизводство.

Право на обжалование, которое имеет конституционную природу происхождения, также возведено в статус принципа уголовного судопроизводства. Данное право реализуется посредством подачи жалобы прокурору, в суд или руководителю следственного органа (далее по тексту РСО) в порядке, определенном главой 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ).

Эффективность обжалования во внесудебном либо судебном порядке обусловлена имеющимися у субъектов разрешения жалоб полномочиями, ведомственными интересами руководителей следственных органов, оперативностью проведения проверки и реагирования на нарушения закона.

Известно, что прокурор, в соответствии с возложенными на него полномочиями, рассматривает заявления, жалобы и иные обращения граждан по поводу нарушения законов. Если же прокурор, при рассмотрении жалобы, свидетельствующей о нарушении уголовного законодательства в ходе осуществления предварительного расследования независимо от его формы, действительно обнаружил факт нарушения федерального законодательства, он направляет РСО требование, которое не носит обязательный характер. Если же руководитель следственного органа не согласен с тем требованием, которое ему направил прокурор, то он вправе вынести соответствующее мотивированное постановление. Такой спор между прокурором и руководителем следственного органа может быть разрешен посредством привлечения Генерального прокурора Российской Федерации, что регламентировано частью 6 статьей 37 УПК РФ. Такая многоступенчатая система рассмотрения жалоб в конечном счете может привести к нарушению права граждан на разумный срок уголовного судопроизводства.

Прокурор уполномочен в пределах своей компетенции осуществлять уголовное преследование в процессе уголовного судопроизводства, а также вести надзор за органами предварительного расследования. Вместе с тем, прокурор лишен первостепенного права при осуществлении уголовного судопроизводства, а именно права возбуждать уголовное дело. Он лишь вправе выносить мотивированное постановление о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса, касающегося уголовного преследования, являющегося поводом для возбуждения уголовного дела.

Вопрос возвращения прокурору полномочий по возбуждению уголовного дело остается предметом дискуссий. Предполагается, что реализовать свои полномочия прокурор смог бы как по результатам рассмотрения обращений граждан для обеспечения своевременного восстановления их права на защиту и доступ к правосудию, так и по результатам изучения «отказных» материалов, в рамках проверки соблюдения федерального законодательства.

Необходимость наделения прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела логически обусловлено его деятельностью, осуществляемой с целью проверки соблюдения органами предварительного расследования и иными должностными лицами уголовно-процессуального законодательства, и является основным средством, обеспечивающим точное, правильное и своевременное исполнение обязанности осуществления уголовного преследования. Кроме того, уменьшится количество жалоб, касаю-

щихся вынесенных необоснованных и незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, исчезнет проблема затягивания сроков доследственных проверок.

Незаконное и необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое было вынесено следователем, прокурор вправе отменить, но может сделать это в срок, не позднее 5 суток с момента получения соответствующих материалов проверки сообщения о преступлении.

Отсюда возникают следующие вопросы: если прокурор пропустит данный срок, какие могут наступить последствия, и лишиться ли он права отменить данное постановление? Законодательно данные вопросы не нашли своего отражения, в связи с этим, прокурор ограничен в возможности охраны и защиты конституционных и уголовно-процессуальных прав граждан.

В.Е. Кронов отмечает, что обжаловать в прокуратуре проведённые следственные действия и постановления об их назначении зачастую нецелесообразно, поскольку даже при нарушении процессуального порядка их проведения или назначения прокурор не сможет надлежащим образом проверить данные доводы, не говоря уже о том, чтобы вмешаться[1].

Именно РСО вправе давать указания следователю по вопросам избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, а также в случае вынесения следователем незаконного или необоснованного постановления отменять их. В том случае, если прокурором были выявлены нарушения, непосредственным правом вмешательства он не обладает, а лишь вносит соответствующее требование. Вследствие этого, наиболее эффективным и оперативным будет обжалование применения меры пресечения в порядке ведомственного контроля, кроме залога, запрета определенных действий, домашнего ареста и заключения под стражу, так как они могут быть избраны исключительно судом.

В системе предварительного следствия РСО обладает широкими властно-распорядительными полномочиями, касающимися предупреждения и пресечения со стороны следователей фактов нарушения требований федерального законодательства, а также устранения последствий данных нарушений. Вместе с тем, если подробно сопоставить полномочия, которые предоставлены прокурору и РСО, можно сделать вывод, что они во многом схожи [отмена постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 39, ч. 6 ст. 148, п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), о приостановлении предварительного следствия (п. 2 ч. 1 ст. 39, ч. 1.1 ст. 211, п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (п. 2 ч. 1 ст. 39, ч. 1 ст. 214, п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), возвращение дела следователю с письменными указаниями (п. 11 ч. 1 ст. 39, п. 15 ч. 2 ст. 37, п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ)]. В практической деятельности это приводит к вынесению данными должностными лицами разных, порой даже противоречивых решений по одному и тому же вопросу.

Т.Ю. Попова предлагает расширить круг надзорных и контрольных полномочий РСО, передав отдельные надзорные полномочия только в его ведение. Например, право отменять постановление следователя о возбуждении уголовного дела, оставив прокурору возможность вынесения требования об устранении нарушений законодательства руководителю следственного органа[2].

---

[1] Дьяконова О.Г. О некоторых полномочиях прокурора при осуществлении им уголовного преследования и надзора за предварительным следствием // Российский следователь. 2011. № 10. С. 24-27.

[2] Волынский В.В. Судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела как гарантия защиты конституционных праШульгинв и свобод // Российский следователь. 2012. № 8. С. 11-15.

Сложно согласиться с доводами автора, так как в таком случае надзорная деятельность прокурора потеряет свою эффективность и результативность. У него уже не будет возможности в полной мере влиять на устранение нарушений федерального законодательства, а также будет недостаточно полномочий для защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Руководителю следственного органа, в данном случае, будет предоставлен слишком большой объем властно-распорядительных полномочий.

Помимо этого, в практической деятельности органов предварительного следствия случается, что РСО не отменяет необоснованное постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, несмотря на имеющиеся нарушения требований федерального законодательства. Объясняется это нежеланием РСО увеличивать объем работы подчиненным следователям и здесь, безусловно, прослеживается субъективное отношение, избирательный контроль[1]. Соответственно, роль прокурора в обеспечении законности осуществления предварительного расследования велика, и ограничивать его полномочия в этом не следует.

Степко Д.О.
Научный руководитель: **Батюкова В.Е.**

Проблемы оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия и пути их разрешения. Зарубежный опыт

Аннотация. В статье автор рассматривает проблемы оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия Российской федерации, приводит примеры зарубежных систем оценки эффективности работы правоохранительных органов и предоставляет пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: предварительное следствие, эффективность, критерии оценки, «палочная система», зарубежный опыт.

Предварительное следствие является одной из форм предварительного расследования – второй стадии уголовного судопроизводств. На производство предварительного следствия в настоящее время уполномочены следователи Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ, МВД, в соответствии со статьей 151 УПК РФ. В их обязанность входит быстрое и полное раскрытие преступлений, установление виновных лиц и привлечение их в качестве обвиняемых. А.М. Ларин считал, что «раскрыть преступление – это значит превратить неизвестное в известно, это значит в событии, где лишь предполагалось преступление, найти ранее скрытые черты, доказывающие, что преступление действительно совершенно и указать виновника этого преступления».

Но как оценить эффективность предварительного следствия? В 2010 году Министерством внутренних дел был принят приказ № 25, по которому ведется оценка работы органов внутренних дел. Данная система отчетности, основана на показателях, отражающих количество зарегистрированных и раскрытых преступлений, и практикой оценки деятельности подразделений через сравнение текущих показателей с аналогичными показателями прошлого периода. Она не совершенна и обществе прозвана «палочной».

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (в ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 18.02.2009.

Так основной проблемой является то, то сотрудник следствия, выполняя свои профессиональные задачи, руководствуется не принципом регистрации всех преступлений и раскрытием максимально возможного количества, а только планов, который «спускают» сверху. Как итог – сотрудники рассматривают процесс раскрытия преступлений только в контексте выполнения плана, не обращая внимание на проблемы граждан. Не редки случаи, когда выполнение норматива, заставляет сотрудников нарушать закон – фабриковать доказательства, осуществлять пытки и другие незаконные методы дознания, чтобы «выбить» доказательства, игнорировать совершенные преступления. А из-за бумажной работы и постоянных отчетов им не хватает времени на следствие. Порядочные сотрудники попадают в эту систему и психологически «выгорают».

Для всей системы деятельности органов предварительного следствия это означает падения темпов раскрываемости по зарегистрированным преступлениям, занижение количества преступлений, путем их не регистрации, фабрикация дел.

Анализ статистики Министерства внутренних дел о состоянии преступности в России за 2010 – 2019 год показывает - раскрываемость преступлений не растет, но и не падает, находясь на отметке в 50%, что косвенно подтверждает вышесказанное. О реальном состоянии преступности в стране можно только догадываться.

Статистические методы отчетности применяются и в странах с эффективной работой органов следствия. Тогда как правильно организовать эту работу? Обратимся в зарубежный опыт.

В США территориальный субъект с выборным самоуправлением имеет право на создание своего собственного полицейского управления. Полиция не является частью федерального правительства, а подотчетно лишь представительному органу. Это конечно связанно с традициями государства и с государственно-территориальным делением.

Существуют два вида подотчетности полиции. В первом, полиция формируется представительным органом, который принимает решение о внутренней структуре и численности. Шеф полиции назначается местным советом, подчиняется мэру и отчитывается о своей работе перед местным советом. Во втором случае шериф выбирается как государственный деятель, как например мэр, и все полицейское управление он формирует на свое усмотрения, отчитываясь перед избирателями.

Критерии оценки эффективности работы определяются местами властями, и зависят, по сути, только удовлетворенности граждан состоянием преступности. По критериям конкретного полицейского управления происходит ежегодная переаттестация сотрудников, в ходе которой непосредственный начальник дает качественную оценку работ сотрудника и его профессиональному прогрессу. Критерии схожи с теми, что используются в России - количество зарегистрированных дел, количество раскрытых дел, количество задержанных, но данная система оценки работает эффективнее, так как не существует формальных методов интерпретации статистически данных, интерпретация остается на усмотрение получателя данных.

Несколько ближе к российской система организации полиции – европейская, в частности Великобритании. Здесь существует несколько самостоятельных организаций, не имеющих общего подчинения: полиция Северной Ирландии, Шотландии, Англии и Уэльса.

Англия и Уэльс разделены на 43 полицейских территории, в каждой существует свое полицейское управление. Управления не зависят друг от друга. В каждом есть шеф полиции, которые подчиняется Комитету управления полиции при местном представительном органе. Комитет состоит наполовину представителей общественных организаций, а наполовину из избираемых представителей.

Работа отдельного сотрудника полиции оценивается его начальником, по критериям, предоставляемым комитетом управления полиции. Также существует государственная методика оценки эффективности, но управления не обязаны ими пользоваться. В этом примере субъектом оценки также является гражданская власть на местном уровне, а не общегосударственные органы.

ФРГ также имеет децентрализованную систему полицейских управлений, в зависимости от территорий (земель), там также существует государственный следственный орган – центр службы уголовного розыска (аналог Следственного комитета в РФ). Основным критерием здесь выступает раскрываемость преступлений, что характерно в большей степени для оценки криминальной полиции, а также профессиональное выполнение своих функций, скорость реагирования на происшествия.

Интересным подходом является оценка работы следствия в Чили. Наравне с классическими признаками оценки эффективности там выступают такие как пунктуальность, добросовестность, коэффициент IQ, оценка населением уровня работы полиции, количество жалоб на работу полицейских.

Какие пути решения проблем оценки эффективности органов предварительного расследования предлагает автор, исходя из вышеописанного? Нужно провести демократизацию системы органов внутренних дел по формату других стран. Органы полиции должны отчитываться перед обществом, т. е. перед местным парламентом, который в соответствии с текущим состоянием преступности, будет разрабатывать критерии оценки и первоочередные задачи полиции. Оценка работы сотрудника, должна возлагаться на его начальника, с учетом показателей, касающихся не только преступлений, но и способности сотрудника работать с населением. Введение подобной системы, означает полное реформирование органов внутренних дел.

Сысоев М.Д.
Научный руководитель: **Цветков Ю.А.**

К вопросу о наличии у следователя СК России процессуальной самостоятельности

Аннотация. В статье отражены проблемные аспекты взаимодействия следователя с руководителем следственного органа и прокурором. Приведены различные позиции ученых по данному вопросу. Представлены результаты анкетирования следователей по вопросам их процессуальной самостоятельности. Предлагаются изменения в законодательстве.

Ключевые слова: следователь, процессуальная самостоятельность, руководитель следственного органа, прокурор, суд.

Следователь, являясь должностным лицом, наделен обширными полномочиями на стадиях возбуждения и расследования уголовного дела. Основные из них определены в ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Следователь вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласие руководителя следственного органа. Данные полномочия касаются как взаимодействия следователя с должностными лицами органов исполнительной власти и суда, так и с иными участниками уголовного процесса (подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими и т.д.).

Тем не менее, в настоящее время, в законе не закреплено понятие «процессуальная самостоятельность». Ее можно выявить лишь по смыслу из содержания ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Кроме того, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве недостаточно полно очерчен круг полномочий следователя, определяющих эту самую самостоятельность.

По мнению некоторых ученых, в связи с появлением в 2007 году такой процессуальной фигуры, как руководитель следственного органа, который «перетянул» на свою сторону значительную часть полномочий, принадлежавших прокурору и изменением полномочий последнего, следователь стал более зависим от своего непосредственного руководителя, чем это было ранее[1]. Это можно наблюдать при сопоставлении содержания ст. 38 УПК РФ, которая регламентирует процессуальные полномочия следователя, и ст. 39 УПК РФ, закрепляющей полномочия руководителя следственного органа. В последующих редакциях уголовно-процессуального кодекса законодатель наделил руководителя следственного органа дополнительными полномочиями, такими как: отмена незаконного или необоснованного постановления следователя (не давая при этом самому следователю возможности обжалования такого решения руководителя); возбуждение уголовного дела; дача согласия следователю, производившему расследование по уголовному делу, на обжалование в порядке ч. 4 ст. 221 УПК РФ решения прокурора, вынесенного в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 211 УПК РФ; допрос подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству при решении вопроса о даче следователю согласия на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуальных действий, что ставит под сомнение процессуальную самостоятельность последнего[2].

Вышеуказанные положения закона находят свое отражение в практической деятельности следователя, который подвергается чрезмерной опеке как со стороны руководителя следственного органа, так и со стороны прокурора. Это наблюдается исходя из результатов анкетирования следователей СК России по вопросам их процессуальной самостоятельности.

Исследование проведено в 2019 г. с участием следователей - слушателей Московской академии СК России (n=80). Испытуемым (которым руководитель следственного органа давал письменные указания) было предложено ответить на вопрос «Сколько раз Вам приходилось обжаловать письменные указания руководителя следственного органа?» и сделать выбор в пользу одного из четырех вариантов ответа:

1) никогда;
2) 1-5;
3) 5-10;
4) более 10.

Так, по результатам опроса, было выявлено, что из 80 следователей, получавших письменные указания от своих руководителей, никто ни разу не обжаловал соответствующие указания. В связи с этим представляется справедливым вывод Ю.А. Цвет-

[1] Корнакова С.В. Процессуальная самостоятельность следователя: Проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика 1 (43). 2018. С. 115.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. ФЗ от 02.12.2008 № 226-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52. С. 4921.

кова о том, что норма ч. 3 ст. 39 УПК РФ является «мертвой», так как в условиях тотального контроля, в которых изначально работает следователь, мысль обжаловать указания вышестоящего руководителя просто не возникает[1].

Помимо руководителя следственного органа, прокурор, который, хоть и утратил часть своих прежних полномочий (возможность возбуждать уголовное дело и принимать его к своему производству, отстранять следователя от дальнейшего расследования уголовного дела и давать следователю обязательные для исполнения указания), фактически, все еще заставляет следователя соглашаться со своим мнением. В случае, если следователь не соглашается с позицией прокурора, то дело может не получить движение до тех пор, пока не будет достигнут компромисс, или же не принята точка зрения прокурора. Согласно результатам опроса, для 64% следователей предложения по корректировке и согласованию текста процессуальных документов являются обязательными. Как отмечает Н.А. Колоколов, такое положение вещей представляет собой форму жесткого процессуального контроля прокурора за деятельностью следователя, что ставит крест за процессуальные самостоятельности следователя[2].

Но так ли в действительности процессуальная самостоятельность следователя СК России находится на таком низком уровне? По утверждению Ю.А. Цветкова процессуальная самостоятельность у следователя СК России находится примерно на том же уровне, что и в прошлом у следователей прокуратуры. В частности, в отношении подчиненного следователя прокурор обладал большей властью, чем сейчас обладает руководитель следственного органа, поскольку руководитель, в отличие от прокурора в прежней его ипостаси, не может гарантировать успех расследования при условии выполнения своих указаний[3]. Данное утверждение наталкивает на мысль о том, что процессуальная самостоятельность следователя после реформы 2007 г. несколько расширилась, однако появление нового контролирующего субъекта в лице руководителя следственного органа «уравновешивает» реформу.

Таким образом, в соответствии с ныне действующим уголовно-процессуальным законом, следователю, чтобы принять важное решение для расследования уголовного дела, сначала необходимо получить согласие суда, а также одобрение прокурора и руководителя следственного органа. Только в случае с судом, процессуальная самостоятельность следователя ограничивается в той мере, в которой необходимо соблюдение наиболее важных прав и свобод граждан. Данное секвестирование полномочий направлено на то, чтобы избежать обвинительного уклона в процессе расследования уголовного дела. В поддержку судебного контроля за предварительным следствием активно выступал И. Л. Петрухин, полагая, что, благодаря ему расследование утрачивает следы инквизиции и приобретает свойства современного цивилизованного судопроизводства[4]. В свою очередь В.М. Быков указывал на такой недостаток судебного контроля, как возникновение возможности зависимости судьи при постановлении им приговора

---

[1] Цветков Ю.А. Процессуальная самостоятельность как проблема формирования профессионального мышления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 4. М: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 370.

[2] Колоколов Н.А. Процессуальная самостоятельность следователя: взгляд судьи Верховного Суда РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 4. М: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 352.

[3] Цветков Ю.А. Авторитет следователя, или Миф о потерянном прокурорском рае // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 22.

[4] Петрухин И.Л. Об эффективности судебного контроля за следствием и оперативно-розыскной деятельностью // Уголовное право. 2007. № 2. С. 91.

от ранее принятых им решений по этому уголовному делу на стадии досудебного производства[1]. В итоге процессуальная самостоятельность следователя сводится лишь к техническому оформлению решений, принятых руководителем следственного органа, прокурором и судом.

На основании вышесказанного можно говорить о том, что в настоящее время для следователя постоянная опека считается чем-то обыденным. Некоторых следователей устраивает такое положение вещей, ведь чем больше контроля со стороны руководства, тем менее инициативным становится следствие.

В связи с этим, полагаю, что процессуальная самостоятельность следователя должна являться его неотъемлемым атрибутом и быть закреплена в качестве одного из принципов Уголовного судопроизводства, наряду с таким, как независимость судей. Однако идея о самостоятельности следователя и его независимости нашла свое отражение еще в 1958 г. с принятием Основ уголовного судопроизводства СССР[2]. В статье 30 указанного закона регламентировалось, что следователь самостоятельно принимает все решения и несет полную ответственность за производство предварительного следствия.

В свою очередь, реализация вышеуказанного предложения поможет следователю более уверенно чувствовать себя на этапах возбуждения и расследования уголовных дел, а как следствие сделает его более инициативным.

Титов П.М.
Научный руководитель: **Стельмах В.Ю.**

Особенности подачи заявления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы по делам частного обвинения

Аннотация. В данной статье говорится об исключении из общего, а именно исключение из публичного уголовного судопроизводства – о частном. Производства по данной категории дел имеет ряд исключений, в том числе и порядок обращения с заявлением по данного категории дел. В том числе имеются особенности при подаче заявления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы по данной категории дел, о чем излагается в статье и приводится механизм решения данного вопроса.

Ключевые слова: уголовное преследование, частное обвинение, потерпевший, частный обвинитель, осужденный, суд.

Обращаясь к истории можно обратить внимание на то, что древней формой обвинения являлось частное обвинение. Ранее тяжесть преступления не учитывалась, а необходима была личная заинтересованность лица наказать своего обидчика. Менялось время, вместе с ним и менялась форма обвинения. В настоящее время, прежде всего, создание данной формы обвинения, позволило объединить статьи Уголовного кодекса Российской Федерации[3] (далее – УК РФ) с небольшой степенью общественной опасности, которые отнесены к категории делам частного обвинения. В объединенных в

[1] Цит. по: Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 52.
[2] Коновалов С.Г. Элементы Германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств: дисс. ...канд. юрид. наук: М., 2018. С. 152.
[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ 1996. № 25. Ст. 2954.

данную категорию статьи содержат наименьшую общественную опасность, затрагивают исключительно интересы личности, не затрагивая при этом интересы государственные.

По общему правилу, закрепленному в главе 41 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[1] (далее – УПК РФ) уголовные дела возбуждаются непосредственно в отношении конкретного лица путем подачи заявления в суд потерпевшим или его законным представителем. В исключительных случаях, закрепленных в п. 2 ч. 1 и 4 ст. 147 УПК РФ действует иной порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения. Данный порядок детально разбирался ранее[2].

По делам частного обвинения есть ряд своих особенностей от дел публичного и частно-публичного обвинения, в том числе и особенности подачи заявления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы.

Анализируя действующее законодательство, можно констатировать, что видится вариант подачи лицом, осужденными к наказанию связанного с лишением свободы, заявления в порядке частного обвинения.

Лицо, т.е. заявитель, который желает привлечь другое лицо к уголовной ответственности за совершенное преступление, относящиеся к категории частного обвинения, при этом не является участником с той или иной стороны судебного разбирательства, ранее состоявшегося в отношении лица, выступающим заявителем.

Дальнейшие действия мирового судьи по уголовному делу частного обвинения, видится, будут различаться от исходного порядка приема такого рода заявлений, исходя из особенности ситуации.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрен иной, отличающийся от других категорий уголовных дел, порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения, который имеет свои ключевые и наиболее важные моменты. Наиболее важным является то, что заявитель по таким делам обращается с письменным заявлением о привлечении лица к уголовной ответственности непосредственно к мировой судье в судебный участок по месту совершения преступления. При этом, заявление, подаваемое потерпевшим или его законным представителем в обязательном порядке должно содержать все необходимые реквизиты и информацию, в том числе, согласно ч. 6 ст. 318 УПК РФ заявитель предупреждается за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ, о чем делается соответствующая записью. Также при подаче заявления, мировой судья информирует заявителя о его правах и обязанностях. После подачи заявления, лицо приобретает процессуальный статус частного обвинителя, в соответствии с которым возлагаются права и обязанности, в том числе по сбору доказательной базы по уголовному делу, а также по поддержанию обвинения. Всесторонность сбора доказательной базы и ее полнота, поможет в дальнейшем для исхода дела, в том числе и для правильной и объективной оценки деяния.

Из совокупности установленных уголовно-процессуальным законодательством норм следует, что лицо (заявитель) по уголовному делу частного обвинения должен путем личного присутствия участвовать в процессе подачи мировому судье заявления по факту совершенного деяния. Так как лицо, желаемое подать заявления потому или иному противоправному в отношении него факту осуждено к такому виду наказания, которое связанно с лишением его свободы, то такой возможности у него попросту нет.

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

[2] Титов П.М. Некоторые особенности подачи заявления мировому судье по делам частного обвинения // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 57- 59.

Следует, соответственно, это обозначить как препятствие для подачи заявления и в следствии чего, влекущее определенные последствия.

Таким образом, заявитель по уголовному делу частного обвинения, отбывающий наказание в виде лишения свободы, не имеет возможности самостоятельно явиться к мировому судье, следовательно, не имеет возможности защитить свои права и законные интересы. Видится такой путь решения данной проблематики. Согласно ч. 3 ст. 318 УПК РФ уголовное дело частного обвинения возбуждается следователем, а также с согласия прокурора, дознавателем в случаях, закрепленных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Рассматривая указанные законодателем случаи, можно обратить внимание на случай, когда у лица отсутствует возможность защитить свои права и законные интересы. Так если к мировой судье поступило заявление о возбуждении уголовного дела категории частного обвинения от лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, то в принятии такого заявления следует отказать, направив его руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в соответствии с ч. 4 ст. 20 и ч. 4 ст. 147 УПК РФ, с обязательным направлением копии соответствующего постановления заявителю. На наш взгляд данный алгоритм предельно прост для исполнения и соответствует букве уголовно-процессуального закона.

Третьякова М.В.
Научный руководитель: **Батманов С.А.**

Актуальные проблемы предъявления для опознания в рамках современного предварительного следствия

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы предъявления для опознания в рамках современного предварительного следствия. Проанализирована проблема участия защитника в опознании с учётом мнения Конституционного суда разных лет. Рассмотрен вопрос о развитии и совершенствовании порядка производства отдельных следственных действий, в том числе с использованием компьютерных технологий и цифровых валют при предъявлении для опознания.

Ключевые слова: предъявление для опознания, предварительное следствие, следственные действия, компьютерные технологии, участие защитника, криптовалюты.

Предъявление для опознания является одним из важнейших и неотъемлемых следственных действий, проводимых в процессе раскрытия и расследования преступлений. Анализ сложившейся системы предъявления для опознания позволяет нам утверждать, что оно является одним из наиболее сложных следственных действий, в связи с возникновением множества вопросов практического и нормативного характера.

Действующий УПК РФ трактует опознание в ст. 193 как самостоятельное следственное действие, сущность которого состоит в предъявлении свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому какого-либо объекта, лица или трупа для установления тождества или различия с тем, который он мог наблюдать ранее. Данная статья была введена в УПК в 2001 году и с того момента законодатель не вносил в нее никаких изменений. Статичность редакции ст.193 УПК РФ, в течение столь длительного периода, привела к появлению ряда невероятно актуальных, но абсолютно не урегулированных проблем, которые будут рассмотрены в данной статье.

В настоящее время можно утверждать, что следователи практически в совершенстве овладели юридической техникой предъявления для опознания. Ошибки при проведении опознания существуют в сфере делопроизводства и связаны, по большей части, не с непониманием самой сути процесса опознания в целом, а с нормативной неопределённостью некоторых процессуальных аспектов. В течение последних лет в Конституционный суд РФ поступает множество жалоб, связанных со ст. 193 УПК РФ. Анализ практики применения данной нормы, а также работа Конституционного суда РФ, позволила выявить некоторые не решённые проблемы, связанные с предъявлением для опознания.

Одна из актуальных тем последнего времени, это участие защитника (адвоката) в предварительном расследовании, особенно если поднимается вопрос участия подозреваемого в качестве опознаваемого. Может ли он отказаться от участия в опознании, должен ли присутствовать защитник? Это и многое другое не закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве, а значит чревато угрозой признания полученных при предъявлении для опознания результатов недопустимыми доказательствами. При этом анализ судебной практики показал, что мнение Конституционного суда по этому вопросу существенно менялось. А именно:

в определении от 20 ноября 2008 г. № 851-О-О говорится, что не только согласие необходимо, но и участие защитника обязательно[1];

Конституционный Суд в определении от 24 марта 2017 г. № 496-О[2] кардинально меняет свою позицию и мотивирует это тем, что целью предъявления для опознания является не дача показаний, а узнавание или неузнавание опознающим некоего лица, предмета, опознаваемого объекта в результате его визуального наблюдения. Хотя это следственное действие также связано с допросом, который в данном случае выполняет роль своего рода предварительного "внутреннего элемента" предъявления для опознания как автономного следственного действия. Тем самым процедура опознания не тождественна допросу подозреваемого, обвиняемого, которые вправе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении них подозрения или по предъявленному обвинению, либо отказаться от дачи объяснений и показаний. Следовательно, в данном случае опознание обвиняемого в качестве опознающего не может затрагивать его права и поэтому его согласие не нужно;

в определении Конституционного РФ от 25 апреля 2019 г. № 1131-ОЗ в котором указывается, что по смыслу ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 157, 164, 165, 182 и 183), требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) для защиты прав не может быть распространено на случаи проведения следственных действий, не связанных с дачей лицом показаний и носящих безотлагательный характер, подготавливаемых и проводимых без предварительного уведомления лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения (утраты) доказательств. К числу таких следственных действий относится и

[1] Определение Конституционного суда от 20 ноября 2008 г. № 851-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усанова О.Г на нарушение его конституционных прав п.5 ч.3 ст. 49 и ст.193 УПК РФ» \\ Официальный интернет-портал: http://www.ksrf.ru/.

[2] Определение Конституционного суда 24 марта 2017 г. № 496-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Добротворского А.А. на нарушение его конституционных прав рядом положений УПК РФ» \\ Официальный интернет-портал: http://www.ksrf.ru/.

[3] Определение Конституционного суда от 25 апреля 2019 г. № 1131-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Томилина Р.В. ч.3 ст.49 и ч.1 ст.193 УПК РФ» \\ Официальный интернет-портал: http://www.ksrf.ru/.

предъявление для опознания (статья 193 УПК Российской Федерации), которое не исключает участия явившегося адвоката (защитника), но и не приостанавливается для обеспечения его явки.

Кардинальное изменение позиции Конституционного суда для расширения полномочии следователя при проведении следственных действий и, в итоге, получения нового источника доказательственной информации по делу не позволяет понять сущность данной нормы права. А кроме того, заставляет задуматься, не нарушается ли право на защиту с учетом существующего положения ч.5 ст. 53 УПК РФ о том, что защитник вправе участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника.

Также в связи с развитием информационных технологий, появлением цифровых прав возникает вопрос об объекте опознания. Традиционно объектами опознания считались материальные явления[1], которые опознающий должен был ранее видеть в условиях произошедшего события, по факту которого осуществляется уголовное судопроизводство, определяя тем самым безусловный приоритет зрительных ощущений, а также материальной формы объекта опознания (ч.1,2 ст.193 УПК РФ). Исходя из этого утверждения, вряд ли можно отнести к объектам цифровые права, валюты, в том числе «биткойны», и компьютерную информацию, так как они не содержат вещественной формы, а значит не поименованы в ст. 193 УПК РФ.

Но в век прогресса информационных технологий, развитие и совершенствование порядка производства отдельных следственных действий просто необходимо, в том числе использование компьютерных технологий при предъявлении для опознания. Это объясняется потребностью органов предварительного следствия и дознания в привлечении новых источников доказательственной информации в связи с ростом преступности и увеличением количества форм преступных посягательств в информационной сфере, особенно в области оборота цифровых валют и противодействием правонарушителей органам предварительного следствия[2].

Ярким примером возникшей проблемы может стать преступление, совершенное в 2017 году. Предположительно, бывший владелец криптовалютной биржи WEX и гражданин России, перевёл на неустановленные счета криптовалютные активы на сумму не менее 200 миллионов долларов. После этого было возбужденно уголовное дело, и в этой связи возникает вопрос о том, каким образом будут проводится предъявление для опознания криптовалютных активов их владельцам для обеспечения дальнейшего возврата.

Необходимо отметить, что на практике следователи крайне редко используют данный вид опознания, и это не удивительно. Мало того, что законодательством это никак не урегулировано, так довольно серьёзную сложность может вызвать процесс предъявления для опознания различного рода программных продуктов, баз данных, текстовых, графических файлов и файловых данных, а в приведённом примере криптовалютных активов. Закон требует, чтобы предъявление для опознания проводилось в группе однородных объектов. Следует отметить, что совокупность признаков (цели применения, выполняемые функции, спецификатор, графическое и звуковое оформление, цепочка блокчейна и т.п.) конкретного программного продукта, информации в электронном

[1] Иванов А.Н. Проблемы предъявления для опознания // Известия Саратовсткого университета. 2007. Т.7. Сер. Экономика. Управление. Право, вып.1. С. 75-79.

[2] Коломинов В.В. Расследование мошенничества в сфере компьютерной информации: научно-теоретическая основа и прикладные аспекты первоначального этапа. М., 2017. С. 105.

виде и цифровых валют позволяет их отличить и опознать, но подбор сходных объектов для опознания представляется практически невозможным[1].

Подводя итог можно сказать, несмотря на то, что институт предъявления для опознания существует достаточно долгое время, некоторые проблемы до сих пор законодателем не урегулированы. Мнение Конституционного суда по вопросу участия защитника с течением времени менялось, что в должной мере не отразилось в нормативных актах, хотя крайне необходимо. Это приводит не только к различного рода вопросам и конфликтам при проведении опознания, но может повлиять на то, что полученные доказательства буду признаны недопустимыми. Кроме того, прогресс не стоит на месте, и появляется потребность в использовании компьютерных технологий при предъявлении для опознания. Конечно, законодатель пытает расширить правовое поле для защиты прав в информационной сфере, в сфере оборота криптовалют, но, к сожалению, эти шаги предпринимаются только в области гражданского права. Так, 1 октября 2019 в силу вступает ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации", в соответствии с которым закрепляется понятие цифровых прав и указывается, что их признаки, содержание и условия должны быть зафиксированы в специальной информационной системе. В связи с этим представляется необходимым углубить работу по данным направлениям и в уголовно-процессуальной сфере. Необходимо внести изменения в УПК РФ особенно в ст. 193 и закрепить, что если цифровая информация и цифровые права зарегистрированы в специальной информационной системе, то они могут быть объектом опознания, так как будет возможна их идентификация.

Также, нужно разработать не только нормативные правовые акты, но и тактические рекомендации, методики производства следственных действий с использованием нетрадиционных приёмов и способов, особенно в отношении компьютерных технологий, как нового источника доказательственной информации. Ведь опознание не только позволяет получить доказательственную базу, но и даёт возможность более полно оценить результаты других следственных действий, выявить противоречия между ними, что в конечном итоге так же положительно сказывается на достижении целей уголовного судопроизводства, связанных с установлением объективной истины по уголовному делу.

Трошичкин Н.Д.
Научный руководитель: **Суденко В.Е.**

Процессуальные проблемы предварительного следствия и пути их разрешения

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы предварительного следствия. К проблемам предварительного следствия предлагаются решения. Дается субъективная оценка проблем предварительного следствия.

Ключевые слова: следователь, предварительное следствие, процессуальные проблемы, подследственность, следователь-криминалист.

[1] Леонов А.И., Смагин П.Г. Использование информационных технологий при производстве следственных действий, в том числе связанных с ограничение конституционных прав граждан // Вестник ТГУ, выпуск 9 (101). 2011. С. 345-349.

Предварительное следствие — одна из двух форм предварительного (досудебного) расследования преступлений. Это наиболее полная форма предварительного расследования, обеспечивающая максимальные гарантии установления истины и реализации прав участников процесса. Предварительное следствие обязательно по всем уголовным делам, за исключением тех, по которым производится дознание и дел, возбуждаемых в порядке частного обвинения. Предварительное следствие – это совокупность процессуальных действий и решений следователя, которая состоит в принятии уголовного дела к производству, выполнении следственных и иных процессуальных действий, предъявлении обвинения, применении мер процессуального принуждения, приостановлении и окончании предварительного следствия, а также исполнении итоговых решений по уголовному делу.

Предварительное следствие производится следователями согласно подследственности, установленной частью 2 статьи 151 УПК РФ.

Уголовно-процессуальный кодекс относит к органам предварительного следствия следователей Следственного комитета РФ, органов внутренних дел и органов Федеральной службы безопасности.

Следователи Следственного комитета РФ расследуют наиболее тяжкие преступления против свободы и жизни граждан, преступления против сотрудников правоохранительных органов, а также преступления, совершенные сотрудниками правоохранительных органов.

Следователи органов внутренних дел расследуют дела о кражах, нанесении вреда здоровью и преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Следователи органов Федеральной службы безопасности расследуют дела против государственной безопасности и наиболее резонансные дела по преступлениям, совершаемым организованными преступными группами и преступными сообществами.

Стоит отметить, что некоторые дела об экономических преступлениях расследуют следователи того органа, который возбудил уголовное дело. Это, так называемая, альтернативная подследственность.

Следователь – назначенное в установленном законом порядке должностное лицо Следственного комитета России, органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, задачей которого является производство предварительного следствия.

Если говорить о следователе–криминалисте, то это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству. Кроме того, следователь-криминалист по поручению руководителя следственного органа вправе производить по уголовному делу, находящемуся в производстве другого следователя, отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству.

Согласно пункту 47 статьи 5 УПК РФ следователь относится к стороне обвинения и обязан осуществлять уголовное преследование согласно части 1 статьи 21 УПК РФ. То есть, согласно законодательству, следователь выступает обвинителем и будет собирать доказательства обвинения, а доказательства защиты – обвиняемый либо подозреваемый и его защитник.

За оправдательный приговор прокурор или следователь могут лишиться премии или получить выговор. Поэтому, скорее всего, если у обвиняемого плохой адвокат осудят, даже если вина не до конца доказана.

В России за последние два года доля оправдательных приговоров упала в четыре раза и составляет сейчас около 0,24 процента от общего числа приговоров.

Поэтому, несмотря на то, что в 2007 году следствие отделилось от прокуратуры, но обвинительная направленность предварительного следствия всё же сохраняется.

По нашему мнению, для решения данной проблемы следует отнести следователя к стороне способствующей проведению процесса (переводчик, специалист, переводчик эксперт). Либо отнести следователя к суду (как это было в Российской империи и в первые годы советской власти). То есть, чтобы следователь осуществлял установления истины путем полного всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела.

При освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом. Возможно, что врач может быть заинтересован в сокрытие преступления.

По нашему мнению, для решения данной нужно изменить редакцию части 4 статьи 179 УПК РФ чтобы она звучала так: при освидетельствовании лица другого пола должен присутствовать следователь того же пола, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица.

Отделение Следственного комитета России от прокуратуры привело к конфликтам между ними. Это вызвало серьёзные недостатки, когда некоторые должностные лица (специальные субъекты) уходили и нередко уходят от наказания. В некоторых случаях прокуратура требует ареста как меры пресечения, а СК отказывается возбуждать уголовное дело. Либо наоборот СК РФ пытается возбудить уголовное дело, а прокуратура пытается сделать всё, чтобы не возбуждать дело. Пример. Игорное дело - распространённое название уголовного дела 2011 года о подпольном игорном бизнесе в Подмосковье, известность которому дал последующий межведомственный конфликт СК России, под руководством Александра Бастрыкина, и Прокуратуры РФ, возглавляемой Юрием Чайкой. Предварительное расследование СК РФ осуществлял совместно с ФСБ, а МВД сотрудничало с прокуратурой. Срок расследования продлён до 2019 года.

По нашему мнению, для решения данной проблемы стоит вернуть прокуратуре право расследования некоторых уголовных дел. Но при этом Следственный комитет оставить самостоятельным ведомством, отдав прокуратуре расследовать только преступления, совершенные должностными лицами.

Представляет проблему и чрезвычайная загруженность следователей Следственного комитета при отсутствии оперативной поддержки. Иногда следователи СК выполняют работу за оперативных работников. Оперативно-розыскные мероприятия и Следственные действия в МВД или ФСБ выполняет одно и тоже ведомство, в то время, как СК полностью независим.

По нашему мнению, для решения данной проблемы:

1. Создать оперативно-розыскное подразделение при Следственном комитете.

2. Выделить из ФСБ следственное управление, а из МВД следственный департамент и соединить со Следственным комитетом. То есть создать единую Федеральную службу расследований.

Францева Е.А.
Научный руководитель: **Стукалова Т.В.**

Обеспечение права на достоинство личности при производстве отдельных следственных действий

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы прикладного и теоретического характера, касающиеся порядка производства таких следственных действий, как освидетельствования и личного обыска. При производстве следственных действий не должны унижаться честь и достоинство личности. Автор статьи подвергает анализу проблему создания реальных гарантий обеспечения права на достоинство личности при производстве отдельных следственных действий.

Ключевые слова: освидетельствование, личный обыск, следственные действия, право на достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность, предварительное расследование.

В уголовном судопроизводстве применяется ограничение прав и свобод личности в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, поскольку оно при расследовании уголовного дела неизбежно (часть 3 статьи 56 Конституции РФ). Участники уголовного судопроизводства претерпевают негативные последствия в связи с приобретением правового статуса участника уголовного судопроизводства[1].

Уважение чести и достоинства личности заложено в формулировке некоторых норм УПК РФ. Так, в нормах, регламентирующих производство освидетельствования (части 4 статьи 179 УПК РФ), обыска (части 7 статьи 182 УПК РФ), личного обыска (части 3 статьи 184 УПК РФ), получение образцов для сравнительного исследования (части 2 статьи 202 УПК РФ), непосредственно закреплен постулат уважения чести и достоинства личности.

Следует понимать, что не является таким обязательным признаком унижения чести и достоинства участника уголовного судопроизводства, как присутствие третьих лиц.

Все действия (бездействия), затрагивающих право на достоинство, делятся в соответствии с европейскими стандартами на следующие категории[2]: 1) пытка; 2) бесчеловечные страдания; 3) унижающее достоинство обращение.

С учетом значимости данного принципа части 4 статьи 164 УПК РФ не случайно еще раз повторяет, что «при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц». Данный запрет гарантирует права и законные интересы лиц, участвующих в производстве следственных действий.

Для обеспечения права на достоинство, если происходит обнажение тела человека, особенно интимных частей тела, лицо, производящее следственное действие, а также

---

[1] Кун Д.Е. Особенности обеспечения прав участников следственных действий //Государство и право. Юридические науки. 2017. № 6. С. 77-79; Блинова Е.А. Отдельные вопросы обеспечения прав граждан в ходе производства предварительного расследования // Эпоха науки. 2019. № 11. С.16-18; Берзинь О.А., Леонов А.И. Порядок производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, как уголовно-процессуальная форма // Проблемы правоохранительной деятельности // Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина. 2019. № 4. С. 6-11.

[2] Гомьен, Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: Право и практика: пер. с англ. / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак. М.: Московский независимый ин-т международного права (МНИМП), 1998. С. 136.

понятые и специалисты должны быть одного пола с освидетельствуемым (обыскиваемым).

При расследовании преступления огромное значение имеет освидетельствование на первом этапе (в «случае, не терпящем отлагательств»), направленное на установление следов преступления, которые по физиологическим свойствам могут измениться или исчезнуть.

При проведении освидетельствования следователь (дознаватель) должен проявить уважительное отношение к обследуемому (обыскиваемому) лицу. Он должен учитывать его пол, возраст, образование, вероисповедания, особенности национальных обычаев и др.

Местом проведения освидетельствования, чаще всего являются медицинское учреждение, либо кабинет следователя (дознавателя)[1].

Освидетельствование нужно проводить своевременно, так как следы имеют свойства временного характера и с тела пострадавшего или лица, совершившего преступление, могут исчезнуть.

При определении круга лиц для участия в освидетельствовании следователю (дознавателю) необходимо знать, что в отдельных случаях следственное действие имеет ряд специфических черт.

В случаях, требующих обнажения интимных частей тела участника уголовного судопроизводства, следователь (дознаватель) при освидетельствовании лица противоположного пола не присутствует. Понятые, если они участвуют в освидетельствовании, должны быть одного пола с освидетельствуемым лицом.

Согласно части 4 статьи 179 УПК РФ, в этом случае освидетельствование производится врачом. Или возможно производство данного следственного действия другим следователем(дознавателем) одного пола с обследуемым лицом.

При производстве освидетельствования могут присутствовать и другие специалисты, например, врач или специалист-биолог для обнаружения и изъятия следов биологического происхождения (крови, слюны, спермы и др.) и химик для выявления следов горюче-смазочных материалов или прочие специалисты.

При проведении освидетельствования или личного обыска участника уголовного судопроизводства, не владеющего языком судопроизводства, необходимо пригласить переводчика, при необходимости обнажения интимных частей тела лица переводчик также должен быть одного пола с освидетельствуемым лицом или лицом, в отношении которого производится личный обыск.

Если нет однополого с обследуемым лицом переводчика, может быть приглашен переводчик другого пола. В таком случае необходимо разместить переводчика за ограждением (перегородкой, ширмой и др.), что позволяет исключить визуальное наблюдение переводчиком освидетельствуемого (обыскиваемого) лица. В тоже время переводчик должен иметь возможность слышать речи участников следственного действия с целью осуществления перевода, а также передавать просьбы или команды обследуемому на понятном ему языке.

Фотографирование, видеозапись и киносъемка в случаях, когда следователь (дознаватель) лично не присутствует проводятся с согласия освидетельствуемого лица.

[1] Халили У.Д. Понятие следственных действий и их место в системе процессуальных действий//Правовестник. 2018. № 6 (8). С. 17-24.

Видеозапись, как правило, не применяется в случаях при необходимости обнажения интимных частей тела, обследуемого (обыскиваемого) лица, так как в данном случае могут быть унижены его честь и достоинство.

В ходе следственных действий и после их окончания составляется протокол освидетельствования. При этом в законе, в частности в части 1 статьи 166 УПК РФ, указано, что протокол составляется как в ходе следственного действия, так и непосредственно после его окончания. Согласно части 2 статьи 180 УПК РФ в протоколах описываются все действия следователя (дознавателя), а также всё обнаруженное при освидетельствовании в той последовательности, в которой производилось освидетельствование, и в том виде, в котором обнаруженное наблюдалось в момент освидетельствования. В протоколе описываются особые приметы и следы, отмечаются их местонахождение, вид, размеры, форма, цвет, и наличие ярко выраженных особенностей. Описывается также порядок изъятия следов (что конкретно изъято и каким образом упаковано, какой печатью опечатано и др.). По окончании составления протокола он подписывается всеми участниками следственного действия[1].

Вместе с тем УПК РФ не дает ответа на вопрос, как должен поступить следователь (дознаватель), если лицо, в отношении которого необходимо произвести освидетельствование, отказывается от него, ссылаясь на положения части 1 статьи 51 Конституции РФ («Никто не обязан свидетельствовать против самого себя и близких родственников»). В этой связи возникает вопрос, распространяется ли положение части 1 статьи 51 Конституции РФ на данный случай. В статье 179 УПК РФ слово «принудительное» относительно производства освидетельствования отсутствует[2].

Следует отметить, что освидетельствование производится с согласия участника уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности показаний свидетеля. Таким образом, освидетельствование свидетеля может производиться вопреки воле свидетеля. Однако следует помнить требование уголовно-процессуального закона о запрете запрещаются осуществление действий, унижающих честь и достоинство участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья.

В уголовно-процессуальной литературе по анализируемой проблеме сложилось две позиции. Одна группа ученых утверждают, что при производстве освидетельствования не допускается принуждения, а вторая группа – допускают, что при необходимости, возможны методы принуждения. Такое освидетельствование производиться без согласия лица и с применением некоторых элементов физического принуждения в отношении обследуемого лица[3].

Аргументируется это мнение следующим образом: термин «свидетельствовать» в части 1 статьи 51 Конституции РФ нельзя толковать исключительно как «давать показания во время допроса». Его надлежит понимать, как предоставление и подтверждение физическим лицом следователю (дознавателю) и суду конкретной информации, уличающей его в совершении преступления. С их точки зрения, «свидетельствовать против себя» и «изобличать себя» – равнозначные понятия. Поэтому участие лица в других следственных действиях тоже способно в той или иной степени изобличить его

---

[1] Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: монография / М. Т. Аширбекова [и др.]; под ред. Н. С. Мановой. М., Проспект, 2016. 192 с.

[2] Лаврухин С.В., Юрин В.М. Проблемы оптимизации обнаружения преступлений // Правоведение. 2016. № 1. С. 24-29.

[3] Громов Н.А., Лаврухина Ю.С. Понятие следственного действия // Следователь. 2015. № 11. С. 12-17.

в противоправной деятельности. Данные авторы рассматривают право не свидетельствовать против самого себя, как право не только не давать самоуличающих показаний, но и как право обвиняемого не принимать никакого участия в любом процессуальном действии следователя (дознавателя) и суда без своего личного желания и собственного усмотрения[1].

В любом случае при производстве следственных действий, в том числе и при освидетельствовании, личном обыске и других следственных действиях, не должны быть превышены разумные пределы государственного принуждения. В любом случае права человека должны быть ограничены в том мере, в какой это необходимо. И не в коем случае не «чрезмерно».

Пределы возможного принуждения при производстве освидетельствования, личного обыска и других следственных действий следует соотносить с положениями, установленными статьей9 УПК РФ. К принудительному освидетельствованию следует прибегать в тех случаях, когда исчерпаны все возможности убеждения лица. Ему разъяснена необходимость и важность производства следственного действия для расследования и раскрытия преступления. Однако даже при принудительном освидетельствовании следователь (дознаватель) не должен допускать действий оскорбительного характера, причинять физическую боль и (или) нравственные страдания освидетельствуемому (обыскиваемому) лицу (страх, боль, злобу, обиду и др.)[2].

В результате проведённого научного исследования в рамках более эффективного обеспечения права на достоинство участников при производстве некоторых следственных действий считаем необходимым:

1. Образовательным организациям среднего и высшего образования при подготовке будущих практических сотрудников правоохранительных органов необходимо уделять больше внимания по повышению уровня правовой культуры обучающихся в области обеспечения прав личности.

2. Необходимо максимально исключить некачественный подбор кандидатов на службу в правоохранительных органах, которые по своим личным и деловым качества не могут исполнять возлагаемые на них обязанности, в том числе могут потенциально нарушать закон и права человека.

3. Необходимо систематически повышать уровень правовой культуры сотрудников правоохранительных органов, путем доведения решений Европейского Суда по правам человека, проведения заседаний и совещаний в рамках служебной подготовки сотрудников и работников правоохранительных органов.

4. Правоохранительным органам проводить безотлагательное, беспристрастное и эффективное выявление и расследование всех фактов нарушения прав человека и привлечения виновных к уголовной ответственности. Необходимо помнить, что принцип неотвратимости наказания является одним из главных в деятельности по предупреждению нарушений прав человека в уголовно-процессуальной деятельности.

5. Необходимо повысить ответственность руководителей различных подразделений всех правоохранительных органов за осуществлением внутриведомственного контроля за своими подчиненными.

---

[1] Козлов Н. Александр Бастрыкин: Как повысить качество расследования и сократить его сроки // Российская газета. 2018. 30 октября.

[2] Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия // Уголовное судопроизводство. 2015 № 2. С.31-38.

6. Необходимо также усилить судебный контроль, прокурорский надзор и общественный контроль за деятельностью сотрудников и работников правоохранительных органов.

Цыренов Ж.В.
Научный руководитель: **Ефремова Е.А.**

Обеспечивают ли органы предварительного расследования компенсацию причиненного вреда потерпевшим?

Аннотация. В статье рассмотрена проблема развития института возмещения вреда и уделено внимание повышению эффективности деятельности органов предварительного расследования по обеспечению вреда, причиненного преступлениями, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Сделан вывод о необходимости наделения следственных органов полномочиями, направленными на выплату компенсации потерпевшему на досудебной стадии уголовного судопроизводства, что позволит реализовать права потерпевшего в ходе предварительного расследования.

Ключевые слова: обеспечение возмещение вреда, органы предварительного расследования, руководитель, законодательство, досудебные стадии уголовного судопроизводства.

Конституционные начала обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в сфере охраны лиц от преступных посягательств обязывает государство обеспечить всем потерпевшим не только доступ к правосудию, но и компенсацию причиненного преступлениями ущерба (ст.52 Конституции РФ)[1].

В этой связи, реализация прав потерпевших находит свое отражение в нормах основного закона государства, которые действуют во всей сфере правового регулирования и распространяются на все государственные органы, обладающие правомочиями в той или иной сфере, связанные с возмещением причиненного ущерба гражданину. При этом, стоит отметить, что под ущербом также понимается имущественный вред, причиненный в результате утраты или повреждения имущества[2].

Согласно положениям статей 42 и 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту - УПК РФ), потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный и моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

В этой связи, органы расследования преступлений принимают меры по обеспечению возмещения не только имущественного вреда, но морального и физического вреда, под которыми понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация) или нарушающими его личные неимущественные права, либо имущественные права гражданина[3].

На досудебной стадии уголовного судопроизводства полномочия по обеспечению

---

[1] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СПС "Консультант Плюс" (дата обращения 01.10.2019 г.).

[2] См. Постановление от 1 июля 1996 г. Пленума ВС РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ».

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 п.2 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС "Консультант Плюс" (дата обращения 10.10.2019 г.).

возмещения вреда возложены на должностных лиц органов предварительного расследования, к которым относятся следственный комитет Российской Федерации, органы предварительного следствия в системе МВД России и др.

При этом, органы предварительного расследования в рамках предоставленных им полномочий устанавливают характер и размер вреда, причиненного преступлениями (п. 4 и п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), а также принимают меры к обеспечению возмещения вреда[1], посредством розыска и изъятия похищенных материальных ценностей, добровольного возмещения вреда, обеспечению гражданского иска и наложению ареста на имущество.

Стоит отметить, что деятельность органов предварительного расследования по обеспечению возмещения вреда - это осуществляемая в соответствии с уголовным процессуальным кодексом РФ деятельность руководителей и должностных лиц органов предварительного расследования по поиску похищенного имущества, его изъятию и возврату законному владельцу, принятию мер, направленных на обеспечение гражданских исков, заявленных по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Эффективность деятельности следователей по обеспечению возмещения вреда зависит от организации деятельности следственных органов и соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства РФ, регулирующих указанное направление деятельности.

Так, законодателем определены уголовно-процессуальные меры, реализуемые сотрудниками следственных органов на данном направлении деятельности: поиск похищенного имущества путем проведения обысков и выемок (ст. 182-183 УПК РФ); наложение ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, и наложение ареста на ценные бумаги либо их сертификаты (ст. 115-116 УПК РФ). Кроме того, в ходе предварительного расследования следователем определяется стоимость похищенного или повреждённого имущества путем назначения необходимых экспертиз (ст. 197 УПК РФ), в том числе оценочных, привлекаются и допрашиваются специалисты в той или иной области с целью получения информации, имеющей значение для дела о характеристиках похищенного имущества, направляются поручения (ст. 38 УПК РФ) оперативным сотрудникам на установление имущества, подлежащего изъятию, а также запросы в государственные органы (Управление Росреестра, кредитные учреждения, ГИБДД и др.) о предоставлении соответствующих сведений.

Помимо указанного, органам следствия определен порядок признания вещественными доказательствами предметов, на которые были направлены преступные действия, а равно денег, ценностей и иного имущества, полученного в результате совершения преступления (п. 2, 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ), а также порядок их возврата законному владельцу и реализации в соответствии с требованиями п. 10^1 ст. 29, ч. 2 ст. 82 УПК РФ.

Однако, как показывает статистика, в 2018 году органам следствия не удалось обеспечить установленный государственной программой РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» плановый показатель возмещённого вреда по оконченным уголовным делам. Причиненный преступлениями вред по оконченным

[1] Белкин А.Р. Предмет доказывания по уголовному делу. Пределы и условия доказывания // Курс уголовного судопроизводства: учебник: в 3-х т. / под. ред. В.А. Михайлова. Т.1: Общие положения уголовного судопроизводства: учебник в 3-х т. / под. ред. В.А. Михайлова. Т.1: Общие положения уголовного судопроизводства. М., 2006. С. 543.

уголовным делам составил 236 311 445 тыс. рублей, из которых было возмещено лишь 32 453 027 тыс. рублей, что составляет 13,7%.

Кроме того, в результате проведенного Центром стратегических разработок исследования, выявлено, что большинство экспертов в первую очередь обращают внимание на отсутствие в России реальной помощи пострадавшим от преступления, предусмотренной нормами международного права - социальной, психологической, медицинской, материальной»[1]. Очевидно, что проблема защиты потерпевшего и возмещения причиненного ему вреда не потеряла актуальности и состоит она, как представляется, в том, что до настоящего времени не выработан действенный правовой механизм её реализации.

Вышеприведенные статистические данные и обзор указывают на то, что нормы уголовно-процессуального кодекса РФ во всей своей совокупности, применяемые органами следствия в ходе расследования преступлений, не в полной мере обеспечивают права потерпевших на компенсацию причиненного вреда от преступлений. Как показывает практика, наличие вышеперечисленных правовых норм, содержащихся в уголовно-процессуальном кодексе РФ, не позволяют должностным лицам органов расследования преступлений повысить уровень компенсации вреда по уголовным делам, что обуславливает необходимость принятия дополнительных мер правового характера, направленных на обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлениями, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, что государством ранее принимались дополнительные меры, направленные на обеспечение возмещения вреда потерпевшим от преступлений, путем разработки и принятия правовых актов. Так, Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», установил, что компенсация вреда полагается только лицам, пострадавший от терроризма, что свидетельствует о соблюдении прав потерпевших, пострадавших от преступления отдельной категории.

Помимо указанного, попытки на законодательном уровне установить порядок компенсации вреда за счет государства были предприняты раннее в Законе «О собственности в РСФСР» от 24.12.1990 г., согласно которому вред, причиненный потерпевшему, подлежал возмещению государством по решению суда.

В настоящее время возникает необходимость принятия иных дополнительных правовых норм, способствующих органам предварительного расследования обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлениями, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Совершенствование правовых условий возмещения потерпевшему вреда на досудебных стадиях уголовного судопроизводства определит создание действенной государственной системы гарантий для реализации обеспечения конституционного права на возмещение вреда потерпевшему, не дожидаясь судебного разбирательства.

На основании изложенного, не стоит забывать, что одно из важных направлений деятельности органов предварительного расследования является обеспечение возмещения вреда потерпевшему и восстановление его имущественного положения, что является неотъемлемым правом потерпевшего и одним из важнейших показателей правосудия, поэтому вопросы обеспечения возмещения вреда обсуждается как теоретиками, так и практическими работниками, однако эффективного решения данной проблемы

[1] Обзор предложений по совершенствованию системы исполнения наказаний». Центр стратегических разработок. 2017 // URL: www.csrru/issledovaniya/ (дата обращения 10.10.2019).

ни в теории, ни на практике не выработано»[1].

Решение рассматриваемой проблемы в соответствующем ключе неоднократно поднимал председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин, который предлагал создать «Национальный компенсационный фонд» управляемый Правительством РФ и формируемый за счет штрафов, налагаемых на правонарушителей, или за счет денежных вознаграждений, которые получают правонарушители за выполнение общественного труда[2].

Для реализации указанного проекта, одним из необходимых правовых актов, который способствовал созданию «Национального компенсационного фонда», является проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений», где регламентировано право на компенсацию потерпевшему вреда, когда виновное лицо не установлено, скрылось и не может быть подвергнуто судебному преследованию или наказанию[3].

Ключевая роль в механизме обеспечения компенсации причиненного вреда потерпевшему на досудебных стадиях уголовного судопроизводства возложена на органы предварительного расследования и поэтому необходимым условием реализации вышеупомянутого закона является наделение органов предварительного расследования полномочиями ходатайствовать о предоставлении такой компенсации потерпевшему на этапе предварительного расследования до направления уголовного дела в суд. В этой связи, уголовно-процессуальный кодекс РФ должен быть дополнен нормой о наделении следователя, при установлении характера и размера вреда, полномочиями внесения в суд ходатайства с согласия руководителя следственного органа о выплате такой компенсации потерпевшему на досудебной стадии уголовного судопроизводства, что позволит реализовать права потерпевшего на этапе предварительного расследования. Надзор за надлежащим соблюдением выплаты компенсации возложить на органы прокуратуры. Данная законотворческая инициатива позволит выполнить одно из назначений уголовного судопроизводства, установленных в ст. 6 уголовно-процессуального кодекса РФ, а именно: защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений — и конституционное право на компенсацию причиненного преступлением вреда, установленное в ст. 52 Конституции РФ.

Предлагаемые новеллы в уголовно-процессуальное законодательство РФ о наделении вышеуказанными полномочиями должностных лиц органов предварительного расследования в совокупности с принятием ФЗ «О потерпевших от преступлений», позволит производить государственные компенсационные выплаты из средств фонда потерпевшим от преступлений, не зависимо от категории совершенного преступления и сроков расследования.

---

[1] Перфилов Г.Ю. Проблемы возмещения имущественного вреда, причиненного потерпевшему в результате совершенного преступления. В кн.: Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Материалы Всерос. науч.-теорет. конф. адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юрид. института МВД РФ. 2016. С.148.

[2] Козлова Н. Опасная жертва. Александр Бастрыкин предлагает создать национальный фонд для пострадавших от преступлений // Рос. газ. Федеральный выпуск №5154 (75). 9 апреля 2010 г.

[3] Законопроект «О потерпевших от преступления» // «Рос. газ. от 24 февраля 2012 г.

Шульгин Е.П.
Научный руководитель: **Можаева И.П.**

Оптимизация деятельности правоохранительных органов посредством внедрения электронного досудебного расследования

Аннотация. В статье рассматривается оптимизационная деятельность органов, осуществляющих производство по уголовным делам в электронном формате. Процесс перехода к стадии досудебного расследования, осуществляемого полностью в электронном формате, не обещает быть быстрым или простым. Приложенные усилия, направленные на реализацию отдельных его этапов, комплексно перезагрузят досудебное расследование, создав систему с принципиально новыми подходами к деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: расследование уголовных дел в электронном формате, оптимизация, Единый реестр досудебных расследований, правоприменительная практика, правоохранительная деятельность, деятельность органов, осуществляющих расследование в электронном формате.

Перспективы перехода стадии расследования преступлений в электронно-цифровой формат на протяжении последнего десятилетия являются одними из наиболее обсуждаемых, как на уровне практических работников правоохранительных органов, так и на страницах научных публикаций. Законодательство Республики Казахстан в контексте реформирования уголовно-процессуальных правоотношений в последние годы демонстрирует серьезную динамику. Причем, изменения в законодательство нередко становятся результатами исключительно организационных решений, направленных на оптимизацию правоприменительной практики.

Как показывает генезис изучаемого института, на каждом этапе исторического опыта досудебное расследование неразрывно связано с уровнем развития общества и государственности, культуры и экономики, научно-техническим прогрессом. Право и экономика взаимосвязаны между собой, и развиваются как единая система. Экономические достижения в виде новых механизмов и способов их приобретения вызвали появление новых составов преступлений. Если в Древнем мире самыми сложными преступлениями были кражи и убийства, то сейчас появились конвертационные центры и правонарушения, связанные с использованием электронных вычислительных машин, компьютерных систем и сетей. Совершенствование материального права и научно-технический прогресс дали толчок созданию новых процессуальных механизмов.

Рост роли информационно-коммуникационной инфраструктуры в системе общественного производства обоснован очевидным положительным опытом ее использования. Информационно-коммуникационные системы ускоряют принятие организационно-экономических решений и динамизируют производственные процессы, создавая новые возможности контроля коммуникаций не только со стороны отправителя, но и получателя информации. Такая интенсификация обусловливается прежде всего устранением промежуточных звеньев между субъектами. Связь играет все более значимую роль, обеспечивая информационные потоки между географически удаленными субъектами и разнесенными во времени процессами. Расстояние и время больше не ограничивают доступ к информации – стратегического ресурса общества, который определяет уровень развития государства, его экономический потенциал[1].

[1] Гарифуллина А.Х., Сухарева О.С. Электронный протокол как новый вид доказательства и новый элемент удостоверительного аспекта уголовного судопроизводства // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 9. С. 111-117.

Процесс модернизации не обошел стороной и деятельность правоохранительных органов с вступлением в силу УПК Республики Казахстан 2015 года начал работу Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР). В части внедрения информационных технологий стадия досудебного расследования претерпела фундаментальные обновления. Внедрение ЕРДР стало попыткой объединения деятельности органов досудебного расследования и электронно-информационной системы, на что указывает обязательное внесение в ЕРДР основных процессуальных решений, как начало расследования, сообщение о подозрении, приостановление, возобновление, завершение досудебного расследования и т.д. Заложенную законодателем идею интеграции в правоохранительную деятельность современных электронных технологий и элементов инновации иллюстрируют проведения во время досудебного расследования, допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос) (ст. 213 УПК РК); вызове свидетеля, потерпевшего, подозреваемого к лицу, осуществляющему досудебное расследование, с помощью средств связи (ст. ст. 205, 208 УПК РК), а также лицо, ведущее уголовный процесс, при необходимости извещения (уведомления) участников уголовного процесса может использовать возможность модуля SMS-оповещения в информационной системе ЕРДР через единый номер 1414[1].

Кроме этого, УПК Республики Казахстан в декабре 2017 года[2], на основании Закона РК от 21 декабря № 118-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности», был дополнен ст. 42-1 следующего содержания:

«1. Уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется в бумажном и (или) электронном форматах.

2. Лицо, ведущее уголовный процесс, по своему усмотрению может вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносится мотивированное постановление.

В случае невозможности дальнейшего ведения уголовного судопроизводства в электронном формате лицо, ведущее уголовный процесс, переходит на бумажный формат, о чем выносится мотивированное постановление»[3].

Указанные нововведения более эффективны по сравнению с УПК РК 1997 г., однако процесс модернизации досудебного расследования остается незавершенным. Современный уголовный процесс находится на переходной стадии, для которой характерно бумажное производство с элементами электронного, а также осуществление досудебного расследования в электронном формате с элементами бумажного документооборота. Такую переходную модель процесса ярко иллюстрирует именно стадия досудебного расследования, начало которого полностью переведено в электронную форму.

В контексте внедрения в уголовный процесс элементов цифровизации, информационно-коммуникационных технологий, передовых средств получения и фиксации ин-

[1] Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. № 2 // Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде (дата обращения: 29.10.2019).

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // «Казахстанская правда» от 10.07.2014 № 133 (27754).

[3] Закон РК от 21 декабря № 118-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» // «Казахстанская правда» от 22.12.2017 г., № 245 (28624).

формации и т.д. следует отметить, что уголовно-процессуальная деятельность в данном случае выступает в качестве своеобразного реципиента достижений технологической составляющей развития общества. Причем, для уголовно-процессуальной деятельности характерно некоторое отставание в плане внедрения тех или иных технологий, поскольку целесообразность их использования в данной сфере должна быть подтверждена успешной апробацией и соответствующими параметрами технических характеристик. Кроме того, непосредственно в части 2 ст. 126 УПК РК указывается на допустимость использования тех или иных научно-технических средств: они должны быть предусмотрены законом и не противоречить ему, быть научно состоятельными, обеспечивать эффективность производства по уголовному делу, быть безопасными.

Процесс перехода к стадии досудебного расследования, осуществляемого полностью в электронном формате, не обещает быть быстрым или простым, но реализация отдельных этапов комплексно перезагрузит досудебное расследование создав систему с принципиально новыми подходами в деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, переход стадии досудебного расследования в электронный формат позволит в значительной мере оптимизировать деятельность правоохранительных органов по отдельным ее элементам, в частности:

1. Упрощение процедуры досудебного расследования:

– электронный формат общения между субъектами расследования – ликвидация бюрократических процедур, удаленный доступ к материалам следствия (удобство и оперативность);

– сокращение рисков утери, удаления или фальсификации материалов досудебного расследования;

– устранение необходимости перевозки или пересылки бумажных носителей;

2. Совершенствование систем контроля и надзора:

– самостоятельное получение субъектами надзора актуальной информации в минимальные сроки (в режиме реального времени);

– автоматический контроль процессуальных нарушений путем обработки расширенной базы анализируемого материала (за счет перевода значительной части бумажных данных в электронные) в минимальные сроки;

3. Экономия бюджетных средств:

– сокращение расходов на расходные материалы (бумага, краска) и пересылка (конверты, почтовые услуги);

– экономия фонда заработной платы путем сокращения численности работников надзорных и контролирующих отделов, канцелярии, экспедиции;

- экономия ресурсов по хранению бумажных производств (отсутствие архивов);

4. Повышение качества работы правоохранительных органов за счет устранения бюрократических процедур и перераспределение ресурсов на реальное расследование преступлений.

Таким образом, в условиях значительного ускорения темпов научно-технического прогресса, его превращение в основной фактор интенсивного экономического роста и проникновения во все сферы производства, эффективное использование достижений науки и техники для решения задачи уголовного судопроизводства – одна из наиболее актуальных задач реформирования досудебного расследования. Переход от бумажного производства к электронному кардинально реформирует все составляющие досудебного расследования, создаст принципиально новую, прозрачную и эффективную систему деятельности правоохранительных органов.

СЕКЦИЯ № 5.
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аленькина П.С.
Научный руководитель: **Дёмин К.Е.**

Способы замаскированных хищений грузов из подвижных составов без воздействия на запорно-пломбировочные устройства

Аннотация. В статье поднимается вопрос об использовании специальных знаний при расследовании способов замаскированных хищений грузов из подвижного состава. Основным способом совершения таких преступлений является проникновение в вагон без воздействия на запорно-пломбировочные устройства. Поэтому результаты проведения трасологического исследования запорно-пломбировочных устройств являются надежным источником доказательственной базы.

Ключевые слова: транспорт, трасологическая экспертиза, специальные знания, запорно-пломбировочное устройство (ЗПУ), пломбировочное устройство (ПУ), пломбы-запоры (ПЗ).

Запорно-пломбировочные устройства, далее ЗПУ, которые также имеют названия Одной из основных задач обеспечения безопасности на транспорте является повышение эффективности криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с хищениями грузов. силовые пломбировочные устройства или пломбы-запоры (ПЗ) предназначены для опломбирования вагонов, контейнеров, цистерн и других хранилищ материальных ценностей на железнодорожном, автомобильном и водном транспорте[1].

Осмотр места происшествия является важнейшим следственным действием, направленным на обнаружение следов преступления, вещественных доказательств и иных обстоятельств, имеющих значение для расследования и раскрытия преступления. В общем случае, местом происшествия называют тот участок местности или помещение, в пределах которых обнаружены следы, связанные с расследуемым событием. Следует иметь в виду, что место происшествия не всегда совпадает с местом преступления, которым считается район совершения преступления или наступления преступного результата, то есть само преступление может быть совершено и в другом месте. При расследовании преступлений, связанных с хищениями грузов последнее обстоятельство особенно актуально из-за высокой динамичности работы транспорта. Следует отметить, что существует целый ряд негативных обстоятельств, затрудняющих расследование хищений грузов при железнодорожных перевозках. В первую очередь, к ним относится огромная протяженность российских железных дорог, затрудняющая своевременное обнаружение преступлений и мест их совершения, а также потерпевших, свидетелей или очевидцев. Сюда же следует отнести большой объем технологических операций по обработке перевозимых грузов.

Хищения грузов стали более «интеллектуальными» и тщательно продуманными. Преступники используют мобильную связь, специально изготовленные технические средства, аккумуляторные инструменты, предварительную подготовку пломбируемых

[1] Чугунов А.М., Морозов Б.Н. Запорно-пломбировочные устройства и их криминалистическое исследование: Учебно-справочное пособие. Саратов: СЮИ МВД России, 2001. С. 3.

узлов, дверей и люков, а также композитные материалы для маскировки следов криминальных воздействий. Условно все способы хищений транспортируемых грузов можно классифицировать по направлениям, группам и видам воздействий. Наиболее общее классификационное основание – направление: в обход пломбировочных устройств, с воздействием на пломбировочные устройства[1]. Первое направления включает в себя две самостоятельные группы способов хищения. В первую из них попадают хищения, для совершения которых преступники используют дефекты технического состояния подвижного состава (вагонов, контейнеров, цистерн), образовавшиеся из-за естественного износа или нарушения регламента ремонтных работ (рис. 6.1). При совершении хищений грузов из вагонов, находящихся в таком техническом состоянии преступники просто срезают детали пломбировочных узлов, вскрывают заплатки на стенах, а затем заново устанавливают их с помощью сварки. Поскольку определить время и место произведенных работ просто невозможно, то такие преступления часто остаются не раскрытыми. К этой же группе можно отнести хищения жидкостей из цистерн через нижний сливной прибор с помощью специально подготовленных приспособлений. Здесь преступники пользуются недостатками правил пломбирования цистерн, где на сегодняшний день установка пломбы на клапан сливного люка не предусмотрена (рис. 6.2).

Рис.6.1. Многочисленные сварные соединения в пломбировочных узлах и повреждения вагона

Рис. 6.2.Вид приспособлений, используемых для слива нефтепродуктов через нижний сливной прибор.

Вторая группа способов хищения связана с предварительной подготовкой элементов конструкции запорных и пломбировочных узлов с целью снижения их защитных

[1] ГОСТ 31282-2004 Устройства пломбировочные. Классификация. Дата обращения 20.10.2019 г.

свойств, нарушением правил пломбирования и включает в себя следующие виды: - перепиливание проушин пломбировочных узлов; замена отдельных деталей крепления крышек люков; замена заклепок и осей замков контейнеров; имитация крепления болтов; нарушение конструкции запорных узлов.

Перепиливание проушин пломбировочных узлов чаще всего встречается на железнодорожных цистернах с люками барашкового типа. Пропилы могут быть широкими – иметь ширину равную диаметру троса ЗПУ, либо узкими – шириной равной режущей части инструмента (для извлечения троса проушина изгибается, а затем приводится в исходное состояние). В обоих случаях место пропила маскируется с помощью различных мастик типа «холодная сварка» под цвет металла[1]. Кроме самого пропила при осмотре обычно обнаруживаются следы-отображения рабочих частей инструментов и следы-вещества, оставленные после маскировки (рис. 6.3).

Рис. 6.3. Пломбировочные узлы люков цистерн.
Стрелками показаны замаскированные пропилы проушин.

Замена отдельных деталей крепления крышек люков производится с преступной целью открытия крышки без нарушения, установленного ПУ. Для этого в преступной среде уже давно «разработаны» легкосъемные детали, только имитирующие надежное крепление. Наиболее часто производится замена штатных неразборных осей винтов крепления люков барашкового типа на разборные подделки. В экспертной практике встречаются поддельные оси разного уровня сложности изготовления, начиная от обыкновенных болтов с гайкой до конструкций искусно имитирующих штатную ось, но имеющие внутренние резьбовые соединения (рис. 6.4).

Замена заклепок осей замков контейнеров производится с той же целью – открыть дверь контейнера, не нарушая установленного ПУ. Предварительная подготовка заключается в том, что штатная ось замка удаляется путем высверливания, а на ее место устанавливается подделка, которая легко извлекается из отверстия. Иногда для маскировки следов замены оси место сверления закрашивается или просто замазывается грязью. На замену оси указывают следующие признаки: избыточные следы грязепылевых наложений, наличие дополнительного красителя, различие в форме и размерах развальцованной части оси, неоднородность развальцовки и следы сверления (рис. 6.5).

Имитация крепления неразъемных соединений запорных узлов также достаточно часто встречается при расследовании хищений из контейнеров. Этот вид предваритель-

[1] Блаженов А.Н., Ермилов А.В. Пломбы: мифы и реальность в страховом бизнесе // «РЖД-ПАРТНЕР» № 21 (145), 2008. С. 88–91.Дата обращения 20.10.2019.

ной подготовки предусматривает удаление гайки болта с внутренней стороны контейнера. Затем болт возвращается на место или заменяется аналогичным по размерам. Иногда с внешней стороны узел крепления подкрашивается, чтобы скрыть следы механических воздействий при проведении слесарных работ.

Рис. 6.4. Поддельные оси винтов крепления люка барашкового типа с резьбовым соединением.

Рис. 6.5. Замена правой оси запирающей планки контейнера на поддельную.

Нарушение конструкции запорного узла характерно для вагонов с раздвижными дверьми. Наиболее часто встречается срезание оси закидки вблизи стенки вагона, что делает возможным открывание двери, не нарушая установленного ПУ. Для этого внешняя скоба с оставшейся полуосью отгибается так, что закидка снимается, освобождая дверь (рис. 6.6).

Рис. 6.6. Вид запорного узла со срезанной осью закидки и отогнутой внешней скобой.

Алехина Я.В.
Научный руководитель: **Дёмин К. Е.**

Признаки, свидетельствующие о нарушении процесса чеканки монет Банка России

Аннотация. Статья посвящена проблематике трасологической экспертизы монет Банка России как изделий массового производства, а также возможностям их диагностических исследований с целью определения технических параметров.

Ключевые слова: стандартизация, изделие массового производства, трасологическая экспертиза монет Банка России, штамповка.

Монеты Банка России выпускаются монетными дворами в строгом соответствии с Техническими условиями, разработанными для каждого номинала, в которых регламентируются внешний вид монет, их соответствие утвержденным образцам и технические параметры монеты, контролируемые в монетном производстве[1]. К техническим параметрам относятся: масса монеты, ее размеры, число рифов на боковой поверхности (где они имеются), состав сплава монеты и величина его удельной электрической проводимости, магнитные свойства. Установление несоответствия комплекса признаков по конструкции, способу изготовления, основным характеристикам и параметрам, технологии исполнения отдельных деталей элементов рельефа изображения и качеству в ходе исследования позволяет выявить бракованную продукцию[2]. В данной статье мы постарались рассмотреть основные признаки, возникающих в процессе чеканки.

Основным признаком, возникающим в процессе производства монет, является наличие дополнительных элементов изображения, возникающих вследствие неисправности чеканочного инструмента. Они могут появляться на монете в случае, если чеканка ее производилась неисправным штампом, на котором в результате его повреждений появились дополнительные углубления. Возможны следующие дефекты штампов, которые проявляются на монете: трещина штампа приводит к появлению на аверсе или реверсе монеты тонких выпуклых извилистых линий (рис. 1); выкрашивание штампа создает на монете выпуклые элементы произвольной формы, соответствующие отсутствующей части штампа (рис. 2); сдвиг частей треснувшего штампа обусловливает появление ступеньки на аверсе или реверсе монеты, когда части изображения находятся на разной высоте (рис. 3).

Также в экспертной практике могут встречаться и монеты, имеющие дефекты материала в виде пятен заштампованной грязи. Данный вид брака появляется в случае попадания при чеканке монеты посторонних материалов (грязи) между поверхностью заготовки и чеканочным штампом.

В процессе чеканки грязь может быть вдавлена в поверхность монеты или расплющена по ней. Если после этого грязь с поверхности монеты удаляется, то под ней обнаруживается вмятина с отсутствующим изображением (рис. 4).

---

[1] Криминалистическая техника: учебник / под ред. К.Е. Дёмина. М.: Юридический институт МИИТ, 2017. С.156-157.

[2] Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч.I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд.техн. наук В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. С. 431-434.

Рис. 1. Трещина штампа

Рис. 2. Выкрашивание штампа

Низкая рельефность изображения или отсутствием его части могут наблюдаться на одной из сторон. Данная группа признаков может быть следствием нарушений в работе чеканочного пресса из-за недостаточного усилия или попадания в зону чеканки двух заготовок одновременно. Данный редкий вид брака называют еще «непробоем изображения».

Рис. 3. Сдвиг частей треснутого штампа

Рис. 4. Вмятина на поверхности монеты после удаления заштампованной грязи

Если в результате такой утраты изображения на монете отсутствует клеймо монетного двора, то она признается браком только при наличии упаковки монетного двора, которому могут быть предъявлены претензии по данному случаю выявления брака. В иных ситуациях монету следует признать дефектной. Данное требование можно отнести и к предыдущему виду монетного брака, если заштамповка грязи также привела к утрате изображения в месте, где должно быть клеймо монетного двора (рис. 5).

Рис. 5. Монеты с низкой рельефностью изображения

Нарушения в рифлении гурта (отсутствие рифов или их низкая рельефность) также являются браком производства. Эти нарушения могут быть вызваны следующими причинами: недостаточностью объема заготовки и как следствие - нехваткой металла для полноценного формирования рифов на гурте, влияющей на их низкую рельефность (рис. 6); неправильным размещением заготовки в зоне чеканки, когда она в момент удара частично или полностью находится вне пределов чеканочного кольца. В этом случае рифы формируются только на той части гурта монеты, которая находилась в кольце (рис. 7).

Рис. 6. Монета с низкой рельефностью рифов на гурте

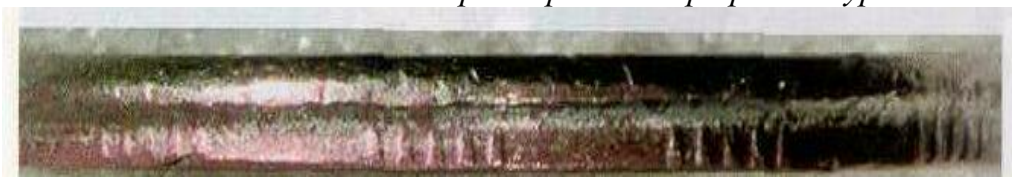


Рис. 7. Монета с отсутствием рифов на части гурта

Брак со смещенным изображением и неравномерной шириной кольцевого канта очень распространен и возникает из-за неправильного расположения заготовки в зоне чеканки, что приводит к изменению ширины кольцевого канта по окружности на одной или обеих сторонах монеты, который становится неравномерным; а в случае значительных смещений возможен его разрыв (рис.8). Часто это происходит, когда в момент чеканки заготовка находилась вне пределов чеканочного кольца (чеканка вне кольца). В этом случае на монете одновременно обнаруживается два вида брака: смещение изображения и нарушения в рифлении гурта.

Следует отметить, что монетный брак, связанный со сбоями в процессе чеканки, и в первую очередь неисправностями чеканочного инструмента, является одним из самых распространенных. При этом часть нарушений чеканочного процесса, приводящих к появлению брака, возникает крайне редко. Чтобы избежать отдельного перечисления всех этих достаточно редких видов брака, их можно объединить в одну группу - монеты, изображение на аверсе и реверсе которых не соответствует официальному описанию.

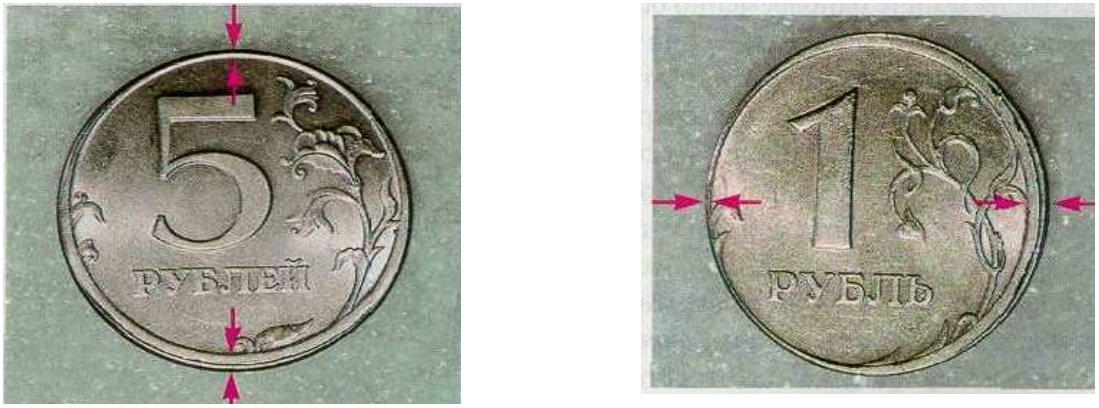


Рис. 8. Монеты с неравномерной шириной кольцевого канта.

К такому браку можно отнести монеты с двумя аверсами или реверсами, монеты, изображения на аверсе и реверсе которых значительно развернуто относительно друг друга (рис. 9), а также монеты, изображение на которых отчеканено дважды (рис. 10).

Рис. 9. Изображение монеты с поворотом аверса относительно реверса

Рис. 10. Изображение на монете «двойного удара»

Последний вид брака называют «двойной удар». Возможно появление и других, еще более редких видов брака, не упомянутых выше, но вероятность их обнаружения в обращении очень невелика

Помимо монет с уже перечисленными видами дефектов к браку следует также относить и монеты, размеры и масса которых не соответствуют установленным параметрам.

Ананьева Е.Д.
Научный руководитель**: Милованова М.М.**

Криминалистическое образование как важная часть криминалистического обеспечения следственной деятельности

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о введении в систему российского высшего образования нового направления по специальности «Криминалистика». Предпринята попытка сформулировать причины предложенного нововведения. В частности, обозначается его важность для криминалистического обеспечения следственной деятельности.

Ключевые слова: криминалистика, высшее образование, специальность, расследование преступлений, следователь-криминалист.

Постоянное развитие и совершенствование навыков и способностей преступников делает следователя-криминалиста очень важным участником уголовного процесса.

Согласно Приказу Следственного комитета Российской Федерации от 8 августа 2013 г. № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации»[1] к полномочиям криминалиста, в том числе, относятся «осмотры неопознанного трупа, места жительства (последнего места пребывания) пропавшего без вести лица, места происшествия по сообщениям о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных в условиях неочевидности, получивших общественный резонанс или требующих применения специальных навыков при проведении указанного следственного действия в целях обнаружения и закрепления следов преступления,

[1] Приказ СК России от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.legalacts.ru. Дата обращения: 26.10.2019.

выяснения других обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела или рассмотрения сообщения о преступлении; осмотр предметов и документов; обыск и выемка с применением необходимой криминалистической техники; проверку показаний на месте, следственный эксперимент; изъятие образцов для сравнительного исследования». Из этого следует, что для эффективного и профессионального выполнения следователем-криминалистом своих обязанностей, связанных, к примеру, с осмотром места преступления с использованием криминалистической техники, он должен обладать рядом необходимых специальных знаний и навыков.

Р.С. Белкин считал, что криминалистическое обеспечение следственной деятельности включает в себя три элемента: криминалистические знания, криминалистическую технику и криминалистическое образование[1]. В данной статье нами предпринята попытка рассмотреть проблему отсутствия в системе российского высшего образования специальности по направлению «Криминалистика».

В настоящее время для будущих криминалистов есть два варианта получения высшего образования: Юриспруденция и Судебная экспертиза. Тем не менее, на наш взгляд, данные направления не могут в достаточной мере обеспечить студентов всеми необходимыми навыками и знаниями, необходимыми для успешной реализации в профессии криминалиста. Чтобы обосновать изложенную точку зрения, рассмотрим каждое из названых направлений.

Образовательная программа по направлению «Юриспруденция» на 90% ориентирована на обучение студентов правовым дисциплинам. Такое положение обусловлено тем, что курс криминалистики входит в обязательный перечень предметов, однако в контексте рассматриваемого вопроса его изучение происходит настолько кратко и поверхностно, что достаточность полученных теоретических, а тем более практических знаний, необходимых для будущего криминалиста, остается под большим вопросом.

Специальность «Судебная экспертиза» более приближена к криминалистическому образованию, но всё-таки не тождественна ему, так же, как и не тождественны между собой науки «криминалистика» и «теория судебной экспертизы». Е.Р. Россинская говорит, что это две родственные, но при этом самостоятельные науки, различающиеся своими функциями и целями[2]. Предметом теории судебной экспертизы являются закономерности судебно-экспертной деятельности как единого целого. Предметом же криминалистики служат, в том числе, закономерности деятельности по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств. Следовательно, опираясь на данные различия, нельзя объединять профессию судебного эксперта и профессию криминалиста.

Чем еще можно обусловить выделение криминалистики в отдельное направление высшего образования?

1. Необходимость обучения студентов мыследеятельности. Конечно, этому можно научить и при получении образования по перечисленным выше направлениям, но профессия криминалиста и в этой среде имеет свою специфику. М.К. Каминский считает, что «для криминалиста наиболее важными выступают два вида мышления: «retro» и

[1] Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. 400 с.
[2] Россинская Е.Р. Проблемы современной криминалистики направления её развития // Эксперт-криминалист. 2013. № 1.

«pro», которые имеют свои особенные черты и за формирование которых отвечает образование криминалиста, его развитие способности мыслить»[1]. Следовательно, будущих криминалистов должны обучить не только четко установленным правилам, технике, требованиям, но и пониманию и правильному и своевременному применению имеющегося арсенала знаний и средств при непосредственном осуществлении профессиональной деятельности.

2. Необходимость глубокого изучения специализированных предметов. Помимо знаний основных правовых дисциплин, таких как уголовное право и уголовный процесс, криминалист должен досконально знать отрасли, относящиеся к системе криминалистики, а именно: общие положения криминалистики; криминалистическую технику и каждый из элементов, входящих в её систему; криминалистическую тактику и криминалистическую методику. Как уже было сказано выше, в имеющихся направлениях высшего образования всё из перечисленного изучают очень бегло и поверхностно, тогда как владение этими знаниями должно являться неотъемлемой частью образования криминалиста.

3. Необходимость практического обучения студентов. Несомненно, без знания теории невозможно реализовать себя ни в одной профессии, и следователь-криминалист - не исключение. Но особенностью криминалистики является существенный технический компонент, из чего следует логичный вывод: будущие криминалисты должны обладать техникой и навыками владения, использования и применения технико-криминалистических и специальных средств при участии в расследовании преступления. Это очень важный момент, составляющий, на наш взгляд, основу криминалистического образования. Е.П. Ищенко также делает акцент на этой составляющей и говорит, что «нужны лаборатории, полигоны, кабинеты криминалистической техники, компьютерные классы, оснащенные соответствующим программным обеспечением, в частности для моделирования внешности скрывшегося неизвестного преступника, для электронного дактилоскопирования, осмотра виртуального места происшествия, обыска и др.»[2]. Безусловно, всё это требует больших затрат, но неумение обращаться и использовать в следственной практике криминалистические средства и методы будет равносильно непрофессионализму криминалиста, что может привести к непоправимым ошибкам в процессе расследования преступлений.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что необходимость введения в систему высшего образования отдельной специальности по направлению «Криминалистика» обусловлена рядом причин. Специфичность и сложность профессии криминалиста, участника уголовного судопроизводства, от которого часто зависит весь процесс расследования, предполагает должную подготовку уже на стадии высшего образования. В настоящее время не существует специальности, которая могла бы обеспечить студентов, решивших посвятить себя этой профессии, всеми необходимыми профессиональными знаниями, навыками и техникой. Введение в систему высшего образования новой специальности могло бы, на наш взгляд, улучшить кадровый состав правоохранительных органов и, как следствие, повысить эффективность деятельности по расследованию преступлений.

---

[1] Курс лекций по криминалистике для бакалавров (под ред. Каминского М.К., Каминского А.М.). Ижевск: Jus est, 2012. 358 с.

[2] Ищенко Е.П., Кручинина Н.В. О роли криминалистики в системе высшего юридического образования // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 5. С. 28.

Афонина Е.С., Цыкалова В.А.
Научный руководитель: **Новикова Н.Е.**

Бухгалтерская экспертиза в экономических преступлениях

Аннотация. На данный момент бухгалтерская экспертиза – довольно распространенный и востребованный вид современного исследования. С её помощью возможно получить достаточно полную и объективную информацию о финансово-хозяйственной деятельности фирмы, предпринимателя или гражданина. В статье рассматривается связь бухгалтерской экспертизы с криминалистическим следствием, раскрываются виды бухгалтерской экспертизы и основания для её назначения.

Ключевые слова: бухгалтерская экспертиза, бухгалтерский учёт, финансовая отчётность, документация, доходы, налоги, процессуально-правовое содержание.

Бухгалтерская экспертиза и криминалистические расследования – что же общего и почему сейчас бухгалтерская экспертиза так нужна и важна в экономических расследованиях? Прежде всего, бухгалтерская экспертиза является одним из главных видов экономических экспертиз. Бухгалтерская экспертиза – это сложное финансово - экономическое исследование по вопросам, возникающим вследствие нарушения ведения бухгалтерского учета или финансовой отчетности, так же при выявлении ошибок или противоречий в документах по данным отчетам.

Целью судебно-бухгалтерской экспертизы (СБЭ) является – исследование записей ведения бухгалтерского учета, получение полной и достоверной информации по всем финансовым делам фирмы. Выявление каких-либо несоответствий в документации, индикации мошеннических действий, обнаружение ведения двойного учета, найти возможное сокрытие доходов и уклонение от уплаты налогов.

Судебно-бухгалтерская экспертиза назначается в тех случаях, когда дело не может быть полностью раскрыто без анализа бухгалтерского учета. Бухгалтерская экспертиза может быть назначена как на стадии предварительного расследования, так и в процессе судебного разбирательства. Проведение судебно-бухгалтерской экспертизы не носит обязательный характер. СБЭ сочетает в себе процессуально-правовое и экономическое содержание.

Главными основаниями для назначения судебно-бухгалтерской экспертизы являются следующие причины:

– возникновение перед следователем, иным лицом, производящим предварительное расследование, вопросов, для разрешения которых требуются специальные познания

– заявленное ходатайство о проведении экспертизы потерпевшим, обвиняемым, подозреваемым или их пр– имеющиеся противоречия между результатами ревизии, инвентаризации и материалами дела;

– противоречия в выводах первоначальной и повторной ревизий;

– необходимость уточнения правильности определения недостачи и периода ее образования;

– отказ ревизора принять к зачету документы, предъявленные обвиняемым;

– использование ревизором сомнительной методики для определения материального ущерба;

– если такая необходимость вызвана заключением другого вида экспертизы;

– решение или приговор суда по делу отменены вышестоящим судом и в определении об отмене приговора или решения указано на необходимость проведения экспертизы.

Судебно-бухгалтерская экспертиза состоит из трёх этапов. Первый этап (организационный) включает: принятие постановления о назначении экспертизы, изучение задания на проведение экспертизы, изучение содержания и полноты материалов, представленных на исследование, разработку методики проведения экспертизы, составление плана-графика экспертизы и расчета времени, необходимого для ее проведения.

На втором этапе (исследовательском) осуществляется выполнение экспертных процедур путем исследования документов бухгалтерского учета и иных материалов дела по поставленным на разрешение экспертизы вопросам. На данном этапе описывается процесс исследования и его результаты, а также дается научное объяснение установленным фактам. Третий этап (заключительный) предусматривает группировку и систематизацию результатов исследования. Обобщение результатов и составление итогового документа – заключения.

На практике бухгалтерские экспертизы применяются довольно-таки часто. Так, совсем недавно в сеть попала статья с заголовком «Экспертиза нашла хищение 1 млн рублей экс-чиновницей Бердска Анной Захаровой». Бердский городской суд огласил результаты бухгалтерской экспертизы по уголовному делу о хищении и растрате экс-руководителя Центра информационного и материального обеспечения мэрии Бердска Анны Захаровой.

Именно судебно-бухгалтерская экспертиза должна была установить, сколько же реально выплатила сама себе денег Захарова за два года в обход решению главы города, в чьей компетенции находится премирование сотрудников. Выводы экспертизы оказались очень близки к цифрам, фигурирующим в уголовном деле — 1 млн 28 тыс. рублей. В суде, подсудимая премировала себя на сумму 304 тыс. рублей, стимулирующих выплат получила в размере 724 тыс. рублей. На данный момент Бердский суд продлил арест Анне Захаровой на три месяца — до 28 декабря 2019 года. А в целом судебный процесс длится уже более года — с июня 2018-го.

Первоначально руководителя Центра информационного и материального обеспечения Анну Захарову обвинили в хищении 1 млн 144 тыс. рублей, а позже дело Захаровой обросло новыми преступными эпизодами и фигурантами. Водитель Сергей Горбунов, сотрудница салона красоты Ирина Кращук и журналистка Ника Шапран ставили подписи в документах, что позволяло незаконно перечислять средства из фонда оплаты труда. Хотя фактически, по версии следствия, они никакую работу не выполняли. Они на данном этапе судебного следствия фигурируют как пособники в растрате.

В период с 1 февраля 2016-го по 28 апреля 2017 года при пособничестве Кращук Захарова, используя свое служебное положение руководителя ЦИМО из корыстных побуждений совершила хищение 373 300 рублей. С марта 2015-го по 31 июля 2017-го Захарова при пособничестве Горбунова похитила 469 680 рублей. С 11 января по 22 июня 2016 года при пособничестве Шапран Захарова похитила 56 211 рублей, — рассказывала гособвинитель Анна Белова.

Общий материальный ущерб, причиненный муниципалитету, оценивается в 2 млн 43 тыс. рублей. Сама подсудимая вины не признает. Анне Захаровой инкриминируют

5 преступных эпизодов: кроме растраты в особо крупном размере ее обвиняют во вмешательстве в деятельность следствия. На скамье подсудимых 4 фигуранта.[1]

Анализируя данную работу можно прийти к выводу, что судебно-бухгалтерские экспертизы являются незаменимыми в получении достоверной информации деятельности фирмы, предпринимателя или гражданина. Судебно-бухгалтерская экспертиза включает в себя три этапа: организационный, исследовательский и заключительный. СБЭ сочетает в себе процессуально-правовое и экономическое содержание. Бухгалтерская экспертиза представляет собой важнейшее исследование, в ходе которого решаются вопросы, связанные с нарушением ведения бухгалтерского учета или финансовой отчетности. Немаловажным является и то, что благодаря проведению бухгалтерских экспертиз возможно выявление каких-либо несоответствий в документации, индикации мошеннических действий, обнаружение ведения двойного учета, нахождение возможного сокрытия доходов и уклонения от уплаты налогов.

На данный момент бухгалтерская экспертиза имеет перспективы и необходима для установления характера и механизма искажения учётных данных.

Батурина С.М., Фомичев А.Д.
Научный руководитель: **Наумова Ю.Н.**

Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: проблемы применения и перспективы развития

Аннотация. В данной статье авторами анализируется применение при осмотре места происшествия различных средств технико-криминалистического обеспечения. Рассматривается также использование современных технических средств в рамках указанного следственного действия, а также тенденции в развитии криминалистической техники. Авторами отмечено, что развитие криминалистической техники и применение новых технологий способствует увеличению качества проведения осмотра места происшествия, а также более полному и эффективному сбору следов преступления. Отмечено, что эффективность осмотра места происшествия обусловливает комплексное применение технических средств.

Ключевые слова: преступление, осмотр места происшествия, технико-криминалистическое обеспечение, обнаружение, фиксация и закрепление следов преступления.

На сегодняшний день такое следственное действие, как осмотр места происшествия является самым распространенным и эффективным. Из данного следственного действия следователь получает большое количество информации о совершенном преступлении.

Преступники постоянно совершенствуют способы совершения преступления и сокрытия следов этого преступления. Однако технический прогресс позволил следователям изобличать порой самые сложные и хорошо скрытые преступления и следы[2].

Из этого можно сделать вывод о том, что технико-криминалистическое обеспечение является важной и неотъемлемой частью при производстве осмотра места происшествия, а его качество и новизна определяют успех обнаружения, сбора и фиксации следов преступления.

---

[1] Официальный интернет-портал «Курьер. Среда. Бердск»: https://kurer-sreda.ru/2019/09/27/461520-pod-arestom-do-novogo-goda-ostavil-obvinyaemuyu-v-xishhenii-i-rastrate-24-mln-rublej-eks-chinovnicu-sud-berdska Дата обращения: 04.11.2019.

[2] Бабкин Л.М., Булатецкий С.В., Сусло Е.А. Осмотр места происшествия: цели, задачи, тактика // Центральный научный вестник. 2017. № 2 (19). С. 35-37.

Целевым назначением применения технико-криминалистических средств является задача обеспечить максимальную эффективность следственных действий и исследований вещественных доказательств, а также выявить условия, которые способствовали совершению преступлений. Для этих целей применяется ряд технических средств: различные приборы, устройства, инструменты, приспособления, материалы, инструменты, а также специальные справочники и технические приемы, используемые для обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и иных предметов, имеющих значение для дела[1].

В ходе осмотра места преступления может применяться следующее технико-криминалистическое обеспечение:

- Унифицированный чемодан для осмотра места происшествия (состав: лупы, набор для дактилоскопирования, ножницы, пинцеты, перчатки, предметные стекла, линейки, пластилин, реагенты, рулетка, фонари разного типа, штангенциркуль, набор фломастеров, комплект бирок с номерками, фотосумка с принадлежностями);
- комплект для обнаружения микрочастиц;
- осветительная аппаратура;
- фото- и видеоаппаратура и др.[2]

Следует отметить, что в настоящее время существует и ряд проблем использования технико-криминалистического обеспечения в следственных и правоохранительных органах. На наш взгляд, данные проблемы заключаются в двух вещах:

- отсутствие необходимого оборудования в некоторых регионах России, что затрудняет деятельность по расследованию и раскрытию преступлений;
- отсутствие навыков и познаний у сотрудников правоохранительных и следственных органов, которые необходимы для использования передовых технических средств. На практике нередки случаи, что все необходимое новейшее оборудование есть, но оно практически не применяется.

Интересны позиции некоторых ученых, связанные с проблемами при использовании технико-криминалистического обеспечения при осмотре места происшествия:

- среди всех технико-криминалистических средств, используемых при осмотре места происшествия в 2017 году, чаще всего использовались: фотокамера (94 %), средства для работы со следами рук (42 %), измерительные приборы (32 %), средства для работы со следами обуви (6 %), средства для работы с биологическими следами (2 %);
- сам осмотр места происшествия и поиск материальных следов по большинству вызовов, если нет явных следов преступления, ведется пассивно;
- довольно большое количество непригодных объектов, изъятых с места происшествия (до 20 %). Это является следствием нарушения правила сбора, упаковки и транспортировки объектов;
- редкое и поверхностное использование криминалистических учетов;
- высока кадровая потребность в экспертно-криминалистических и технико-криминалистических подразделениях, особенно Следственного комитета[3].

---

[1] Денисов Д.Н. Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия // Аллея Науки. 2018. № 4(20). С. 239-242.

[2] Фролов В.В., Курбанов М.В. Актуальные проблемы осмотра места происшествия // Аллея науки. 2018. № 4. С. 682-885.

[3] Бульбачева А.А. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2017. 23 с.

Из приведенного выше видно, что существует довольно большой пласт проблем, при использовании технико-криминалистического обеспечения при осмотре места происшествия, в связи с чем, мы хотим внести следующие предложения для их решения:

- повысить техническое оснащение региональных криминалистических подразделений, путем перераспределения расходов из бюджета МВД и Следственного комитета;
- повысить кадровую оснащенность криминалистических подразделений;
- проводить курсы повышения квалификации и курсы по обмену опытом с иностранными коллегами с целью приобретения навыков и знаний для использования новейшего технического обеспечения.

Тем не менее, несмотря на существующие проблемы в применении технико-криминалистических средств, их использование нельзя переоценить. С развитием в мире технологий и техники улучшились и способы нахождения следов преступлений, фиксации деталей осмотра места происшествия для создания наиболее целостной картины.

Согласно ч. 6 ст. 164 УПК РФ при проведении следственных действий, в том числе и осмотра места происшествия, могут применяться различные технические средства. Конкретного перечня технико-криминалистических средств, подлежащих применению, не закреплено ни в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, ни в других законодательных актах.

Существующие в криминалистике рекомендации по точному описанию в различных процессуальных документах фиксируемой информации требуют проведения множества различных измерений (обнаруженных объектов, расстояний от них до других объектов, используемых в качестве ориентиров). Для обеспечения подобных измерений применяются такие средства как мерная лента, рулетка и др.

Значения этих измерений, зафиксированные в протоколе осмотра места происшествия, а также на план-схеме, формируют точное представление о следовой картине происшедшего, что позволяет при необходимости воссоздать событие для проведения различных следственных действий.

Однако при проведении таких измерений всегда требуется использование единой точки отсчета, которых в некоторых случаях может не быть, например, на открытых территориях (леса, степи и др.). Нередки случаи, когда место преступления находится вдали от населенного пункта или каких-либо конкретных ориентиров, например, в удаленной части лесного массива или иной труднодоступной местности. При составлении протокола и указания координат места происшествия могут возникнуть трудности при его определении.

Также нет гарантии, что выбранные объекты будут сохранены на протяжении определенного количества времени.

Применение геодезических спутниковых систем уменьшает риски потери ориентиров практически до нуля. Независимо от изменения фактической обстановки проведения осмотра места происшествия по спутниковым координатам всегда можно определить исходные точки, которые позволят реконструировать вещную обстановку события[1].

На данный момент существует несколько основных систем спутниковой навигации для определения координат местоположения конкретных объектов или участков: российская спутниковая система навигации ГЛОНАСС, Global Positioning System (GPS),

[1] Колесников И.И. Инновационный подход к проведению осмотра места происшествия с использованием передовых технологий // Академическая мысль. 2018. № 4. С. 86.

GALILEO и др. Использование технических устройств на базе данных систем позволяет достаточно точно определить конкретные координаты места происшествия, также полученные данные позволяют быстро найти зафиксированный участок при необходимости, например, повторного осмотра места происшествия[1].

На практике применяются различные устройства спутникового позиционирования, так как они наиболее точно позволяют провести измерения, для определения конкретных координат отдельных объектов используется высокоточная спутниковая геодезическая аппаратура.

Также одним из актуальных подходов к осмотру места происшествия является использование различных устройств, позволяющих получать изображения. С развитием технических устройств стало возможным не только применение фото- и видеотехники «с земли», но и проведение такой съемки «с воздуха» при помощи беспилотных летательных аппаратов. Несомненными плюсами квадрокоптеров являются: большая полнота собираемой визуальной информации, увеличение оперативности осмотра, возможность фиксации изображений труднодоступных и опасных мест.

Современные БПЛА характеризуются надежностью, точностью и безопасностью полетов, укомплектованы цифровыми камерами высокого разрешения, системами навигации. Все это позволяет получать визуальную информацию обстановки места происшествия с высокой точностью и оперативностью. Однако, на данный момент использование данных, полученных в результате применения квадрокоптеров, как правило, сводится лишь к иллюстрирующей функции обстановки места происшествия[2].

Из новейших средств и способов получения информации с места происшествия можно выделить 3D сканирование и создание 3D моделей высокой точности, что способствует более быстрому и точному расследования преступления.

Так, одним методов получения информации является лазерное 3D-сканирование. Плюсами данного метода является огромная точность получаемых моделей. Существуют и недостатки, которые делают применение лазерных сканеров при осмотре места происшествия затруднительным или невозможным. Основными недостатками являются время работы сканера, а также его высокая стоимость. Точность получаемых данных в большинстве случаев слишком избыточна для решения экспертных задач[3].

Таким образом, можно сделать вывод, что на основе различных БПЛА, традиционной фото- и видеотехники, а также необходимого программного обеспечения может быть построен высокоэффективный комплекс для получения визуальных и размерных характеристик мест происшествий и экспертных объектов.

Это далеко неполный перечень возможных новейших технико-криминалистических средств, которые могут эффективно использоваться при осмотре места происшествия. Тем не менее, заметны положительные тенденции их применения: при осмотре места происшествий авиакатастроф на железнодорожном транспорте, при ДТП и др.

На основании вышеизложенного мы видим, что существуют различные проблемы при использовании средств технико-криминалистического обеспечения, как процессу-

---

[1] Головчанский А.В. Об использовании средств спутниковой навигации в целях установления и фиксации координат места происшествия // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 64.

[2] Барышников К.В. К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Эпоха науки. 2018. № 14. С. 21

[3] Пахомов С.В. Использование геодезических спутниковых систем при эксцентрическом способе осмотра места происшествия // Общество и право. 2014. № 3. С. 205.

ального характера при их применении, так и проблемы использования новых современных средств. Данная проблематика активно разрешается следственными органами путем принятия соответствующих нормативных актов, а также обсуждается в трудах ученых. Но результаты уже впечатляют – именно они позволяют вывести такое следственное действие как осмотр места происшествия на новый уровень, характеризующийся быстротой и точностью.

Баюш А.А.
Научный руководитель: **Бражников Д.А.**

Криминалистически значимая информация, содержащаяся в видеозаписях, и её получение

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены основные возможности исследования видеозаписей, представленных на изучение судебному эксперту в области видеотехнической экспертизы. Автором представлены примеры исследования видеозаписей, а именно: примеры улучшения видеоизображений, устранения их шумов, пространственного измерения их объектов и установление скорости последних.

Ключевые слова: судебная видеотехническая экспертиза, судебный эксперт, видеозапись, доказательство по делу.

На данный момент технологии цифровых устройств продолжают стремительно развиваться, и потому видеоаналитика и различного рода системы видеофиксации стали постоянными спутниками нашей повседневной жизни. Так, почти в каждом автотранспортном средстве установлены автовидеорегистраторы, в домофонах и банковских устройствах самообслуживания – встроенные камеры, а в банках, на АЗС и охраняемых объектах – системы круглосуточного видеонаблюдения (видеомониторинга)[1].

Именно различного рода содержания аудиовизуальный контент, зафиксированный цифровыми системами видеонаблюдения (фото- и видеофиксации) и видеорегистрации, помогает наиболее эффективно и результативно как расследовать, так и предупреждать внушительное число преступлений и правонарушений в целом, будь то событие ДТП либо ограбление банковского отделения, поскольку зачастую несёт в себе криминалистически значимую информацию[2].

Согласно ГОСТ 13699-91[3] и ГОСТ Р 58332—2018[4] под видеозаписью (видеофонограммой) следует понимать одновременно записанные на носитель информации сиг-

[1] Хайретдинов Д.А. Возможность индивидуализации людей и определение государственных регистрационных знаков транспортных средств, запечатлённых на записях автомобильных видеорегистраторов // Судебная экспертиза: правовые, теоретические и методические проблемы: Межвузовская научно-практическая конференция студентов и аспирантов, 27 нояб. 2015 г., Москва: сб. науч. трудов. М. 2015. С. 206–209.

[2] Баюш А.А. Понятие, сущность и значение судебной видеотехнической экспертизы в условиях современного судопроизводства // Политехнический молодежный журнал МГТУ им. Н.Э. Баумана М.: Изд-во Бауман. ун-та. 2019. № 4 (33). С. 1-7.

[3] Межгосударственный стандарт запись и воспроизведение информации. Термины и определения. ГОСТ 13699-91.Официальный сайт Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (РОССТАНДАРТ). URL: http://old.gost.ru/wps/portal/pages/directions?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/gost/GOSTRU/directions/Standardization/standards/inter. Дата обращения: 27.10.2019.

[4] Судебная экспертиза фонограмм. Термины и определения. ГОСТ Р 58332—2018. Официальный сайт Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (РОССТАНДАРТ). URL:

налы изображения и/или звука, и служебные сигналы (метаданные). В целом под видеозаписью понимается определённая последовательность кадров, на которых зафиксированы изменения положения интересующих эксперта объектов как в пространстве, так и во времени, т.е. любая видеозапись является результатом фиксации объектов различной материальной природы, отображающих такие запечатлённые объекты в динамике. Такая фиксация материальных объектов окружающей обстановки очень важна для установления доказательственной информации о событиях, которые могут быть связаны с проявлением различного рода экстремистской деятельности, совершением краж, убийств, ДТП и т.д. Поэтому предметом видеотехнической экспертизы служит установление фактических обстоятельств (закономерностей), юридически значимых фактов, относящихся к расследуемым и отображённым на исследуемых судебным экспертом видеозаписях событиям, которые на практике часто разворачиваются без участия свидетелей и посторонних наблюдателей. На практике назначение и производство видеотехнической экспертизы способствует предоставлению качественного демонстративного и доказательственного иллюстративного материала, который впоследствии представляется в предписанной соответствующими нормативными актами форме — в виде заключения судебного эксперта, выступающего в роли отдельного вида доказательства[1]. Более того, данный вид экспертизы предоставляет возможность обнаружения фактических обстоятельств расследуемого события (новых объектов, не обнаруженных ранее следов и т. д.), которые в силу ограниченных возможностей человеческого зрительного восприятия могут быть не выявлены и не обнаружены без применения специальных знаний судебных экспертов в данной области.

Возможность рассмотрения видеозаписи в роли доказательства закреплена предусмотрена законодателем в следующих статьях: ст. 74 и п. 2 ст. 84 УПК РФ[2] — в роли доказательств могут выступать иные документы, куда входят непосредственно видеозаписи, ст. 77 и 185 ГПК РФ[3] — видеозаписи выступают в роли отдельных доказательств в гражданском судопроизводстве, п. 2 ст. 26.7 КоАП РФ[4], а также п. 2 ст. 64 АПК РФ[5]. Также следует отметить, что по источнику происхождения видеозаписи принято подразделять следующим образом:

видеозапись, которую получили в рамках осуществления различного рода процессуальных действий (видеозапись при проведении осмотра места происшествия, следственного эксперимента, обыска и выемки, опознания конкретного лица либо предмета, допроса, очной ставки и т. п.);

видеозапись, которую получили не в пределах осуществления правоохранительной деятельности (съемка физическими в лице рядовых граждан либо юридическими лицами; видеозаписи, осуществленные мобильными телефонами, видеорегистраторами, камерами систем видеонаблюдения и др.);

---

http://protect.gost.ru/document1.aspx?control=31&baseC=6&page=3&month=1&year=2019&search=&id=232120. Дата обращения: 27.10.2019.

[1] Баюш А.А. Заключение эксперта как самостоятельное доказательство в уголовном судопроизводстве // Молодежный научно-технический вестник. М.: Изд-во Бауман. ун-та. 2017. № 5. С. 35–42.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.06.2017) // Парламентская газета. 22.12.2001. № 241. Ст. 242.

[3] Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

[4] Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Парламентская газета. 05.01.2002. № 2-5.

[5] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. 27.07.2002. № 137.

видеозапись, которую получили в рамках осуществления оперативно-розыскных мероприятий с целью защиты не только прав и свобод, здоровья и жизни граждан Российской Федерации, но и обеспечения безопасности частной собственности, общества и государства в целом;

видеозапись, которую получили с помощью специализированных технических устройств в целях фиксации правонарушений в области административных правоотношений (видеозаписи, сделанные в общественном транспорте, системами контроля скоростного режима и др.)[1].

Зачастую в рамках проведения видеотехнической экспертизы судебный эксперт в данной области сталкивается с обработкой видеоизображений (либо целой видеозаписи, либо её отдельных кадров). Под обработкой изображения имеется в виду задачи распознавания (например, идентификация отдельного физического лица или регистрационного знака автотранспортного средства), улучшения качества исследуемого изображения, сжатие таких фото- и видеоизображений, установление их отдельных параметров (измерение пространственных параметров объектов, установление скорости их движения и т.п.)[2]. Именно с такими задачами сталкивается в своей экспертной практике судебный эксперт в области видеотехнической экспертизы, не считая определение монтажа (признаков изменений видеозаписи или её отдельных фрагментов).

Для решения вышеперечисленных задач исследования представленных на экспертизу видеозаписей в арсенале эксперта видеотехника может быть специализированное программное обеспечение как отечественного, так и зарубежного производства, которое зачастую является платным и лицензионным, например, может иметь различного рода программное обеспечение от различных производителей как для реконструкции событий происшествия, так и для анализа, восстановления и технического повышения качества видеоизображения, например, «Amped FIVE» (Professional, Ultimate и др.) производство компании Amped Software (Италия), «Adobe Photoshop CS» и «Adobe Premiere Pro CC» производство компании Adobe Systems (США), «ВОКОРД Видеоэксперт» производство компании Vocord (Россия), система «MATLAB» с пакетом Image Processing Toolbox производство компании The MathWorks (США), программа DTP-Expert (Россия) и т.д.[3]

В таблице 1 наглядно показаны возможные примеры исследования видеоизображений и задачи, решаемые судебным экспертом в рамках проведения видеотехнической экспертизы. Так, первый пример наглядно демонстрирует возможность улучшения затемнённого кадра видеозаписи, на котором запечатлено лицо человека, второй пример — возможность технического улучшения изображения регистрационного знака автотранспортного средства, запечатлённого на видеозаписи[4], третий — возможность определить размеры объектов, находящихся на столе, зафиксированных на видеозаписи, четвёртый — возможность установить примерный рост человека на изображении[5].

---

[1] Баюш А.А Получение криминалистически значимой информации при исследовании видеозаписей // Политехнический молодежный журнал МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2019. № 11 (40).

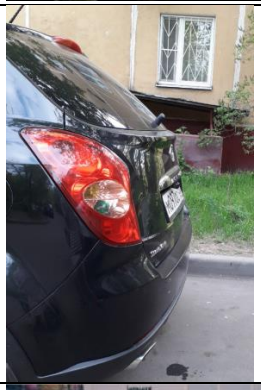
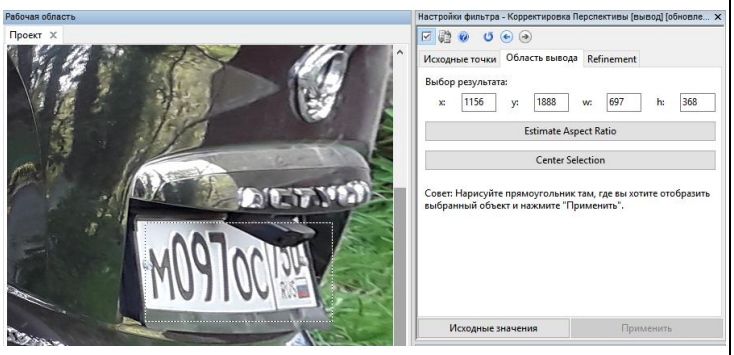
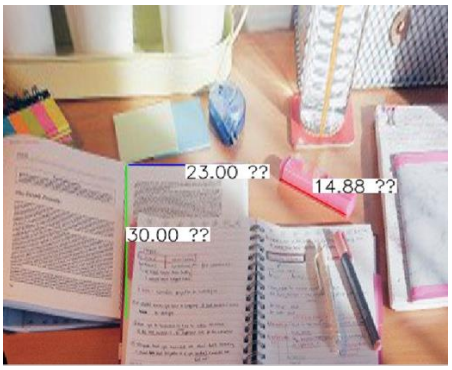
[2] Компьютерная обработка и распознавание изображений: учебное пособие / под ред. В.Т. Фисенко, Т.Ю. Фисенко. СПб.: СПбГУ ИТМО. 2008. 195 с.

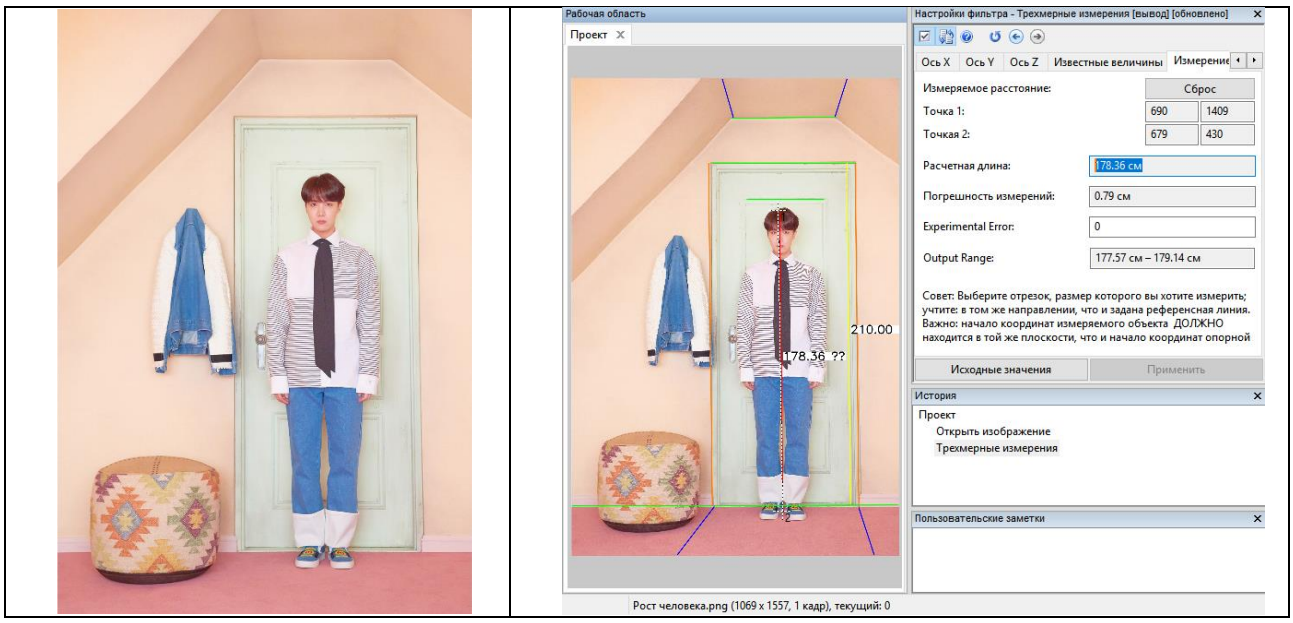
[3] Баюш А.А., Вехов В.Б. Использование компьютерных технологий в судебно-экспертной деятельности // Актуальные научные исследования в современном мире: материалы XXXVIII межд. науч. конф. 26-27 июн. 2018 г. 2018. NGO the institute for social transformation: iScince. 2018. № 6 (38). ч. 2. С. 58-60.

[4] Баюш А.А. Улучшение качества цифровых видеоизображений и их реконструкция // Политехнический молодежный журнал МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2019. № 9 (38).

[5] Баюш А.А. Измерение пространственных параметров объектов, зафиксированных на видеоизображениях // Политехнический молодежный журнал МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2019. № 10 (39).

Таблица 1.

До обработки	После обработки
	
	



Безносикова Е.А.
Научный руководитель: **Бутенко О.С.**

О некоторых вопросах организации первоначального этапа расследования ятрогенных преступлений

Аннотация. В статье исследуются такие проблемные вопросы организации первоначального этапа расследования ятрогенных преступлений, как отсутствие регламентации изъятия медицинской документации в ходе доследственной проверки и пробелы методики проведения осмотра места происшествия по факту ятрогении; предлагаются решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, методика расследования преступлений, преступления против жизни и здоровья, первоначальный этап расследования преступлений.

Борьба с ятрогенными преступлениями, нарушающими принципы охраны здоровья и условия оказания медицинской помощи и влекущими общественно опасные последствия в виде причинения вреда здоровью и смерти пациентам, является одним из важнейших и наряду с этим проблемных направлений деятельности следователей Следственного комитета Российской Федерации. О росте числа уголовных дел данной категории многократно упоминал Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин: в 2018 году 6,6 тысяч человек обратились с жалобами на некачественное оказание медицинской помощи или на врачебные ошибки; в сравнении с 2012 годом число жалоб увеличилось в три раза[1].

Между тем, защита конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь является высшей ценностью современного социального государства. В обязанность следственных органов входит немедленное реагирование на факты оказания медицинской помощи, не отвечающее требованиям безопасности жизни и здоровья пациентов, и последующее качественное расследование уголовных дел в короткие сроки.

[1] Рыкова А. Белая халатность: в России растет количество уголовных дел по факту врачебных ошибок. 2019. URL: https://russian.rt.com/russia/article/617505-sk-statistika-vrachebniye-oshibki. Дата обращения: 20.10.2019.

При этом расследование ятрогенных преступлений имеет свою специфику; стандартная методика проведения первоначального этапа следствия зачастую не подходит для типичных следственных ситуаций при ятрогении. Ввиду сложности данной категории уголовных дел, а также отсутствия разработанной юридической наукой методики расследования, отвечающей всем критериям, необходимым для успешного раскрытия исследуемых преступлений, вопрос об организации такого наиболее значимого для всего хода расследования этапа, как первоначальный, является актуальным и требует поиска эффективных научных решений.

Фундаментом организации первоначального этапа расследования ятрогенных преступлений должны выступать два главных ориентира его производства: защита прав и законных интересов граждан, пострадавших от преступных действий медицинских сотрудников; защита от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения медицинских сотрудников за преступления, совершенные ими при осуществлении своих должностных обязанностей. Следует отметить, что второй аспект крайне важен для понимания следователем. Так, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин отмечает: «Сам факт возбуждения уголовного дела не является доказательством вины врача. Поэтому давайте щадить врачей, жалеть врачей, понимать врачей. Я вас уверяю: мы очень серьезно подходим к каждому уголовному делу, понимая, что врач рискует, берет на себя ответственность, пытаясь использовать шанс, которого порой не имеет. Поэтому по большинству дел мы проводим два, а то и три судебно-медицинских исследования, родственники часто настаивают на том, чтобы была проведена повторная экспертиза, у них часто есть подготовленные адвокаты. И адвокаты потерпевших часто говорят: «мы этого врача достанем». Но в 90% случаев судебно-медицинская экспертиза дает заключение, что врач не виноват»[1]. Однако указанным принципам должно соответствовать и проведение доследственной проверки.

Целью проверки сообщения о совершенном преступлении выступает разрешение вопроса о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела в соответствии с главой 19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Проведение проверки сообщения об ятрогенном преступлении имеет ряд особенностей, связанных со сложностью определения события преступления, причинно-следственной связи между наступившими общественно опасными последствиями и действиями медицинского персонала, а также виновных лиц. В следственной практике нередки случаи смерти пациента в условиях неочевидности, тем более для следователя, не обладающего познаниями в медицинской области.

Так, показателен следующий пример оказания медицинских услуг, повлекших по неосторожности смерть пациента (по данному факту Следственным комитетом Российской Федерации было возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации)[2]. Пятилетняя Гришина Е. посетила зубного врача, который оставил открытым зубной канал. Зубная боль снизилась, однако спустя несколько дней после посещения зубного врача ребенок начал жаловаться на боль в ногах. После посещения ортопеда в частной клинике Гришиной Е. был поставлен диагноз «растяжение связок». На следующий день состояние ребенка ухудшилось. Родители обратились в государственное учреждение здравоохранения, в котором медики назначили девочке лечение. В результате лечения Гришина Е. была доставлена в районную

[1] Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: https://sledcom.ru. Дата обращения: 20.10.2019.

[2] Интернет-портал «Российской газеты». URL: https://rg.ru. Дата обращения: 20.10.2019.

больницу в тяжелом состоянии, но госпитализации не произошло, поскольку ребенок приехал с бабушкой, которая не является официальным представителем ребенка; кроме этого, врачи данного учреждения не провели магнитно-резонансную томографию для постановки диагноза, а лишь скорректировали ранее установленный. Позднее девочка скончалась от криптогенного сепсиса – гнойного воспаления, который может быть вызван поражением, локализованным в ротовой полости. При этом симптомы воспаления могут появиться через некоторое время, как и произошло в данной ситуации. Таким образом, ребенок проходил лечение либо консультировался в трех учреждениях здравоохранения, поэтому на первоначальном этапе расследования, при отсутствии готовой судебно-медицинской экспертизы, следователю крайне тяжело установить причинно-следственную связь и конкретное лицо, которое может быть виновно в причинении смерти несовершеннолетней.

Наряду с этим, для расследования ятрогенных преступлений важное значение принимает реагирование на факт причинения смерти или вреда здоровью пациенту в кротчайшие сроки. Это обусловлено тем, что необходимо не допустить фальсификацию доказательств – в частности, медицинской документации – и сокрытия следов преступления. Способом сокрытия сведений может выступать утаивание информации или уничтожение ее носителей. По этим причинам первоочередной задачей следователя после получения сообщения о факте совершения ятрогенного преступления является защита медицинской документации от внесения изменений или умышленной утраты и последующее ее изъятие.

Медицинской документацией являются «все заполняемые в медицинских организациях документы, отражающие здоровье пациента, результаты обследования и лечения больного, порядок оказания медицинской помощи (например, история болезни, данные клинических, рентгенологических, УЗИ- и ЭКГ-обследований, компьютерно-гомографических, лабораторных и других исследований)»[1].

На сегодняшний день существует следующий неразрешенный вопрос, связанный с изъятием медицинской документации.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении следователь имеет право «истребовать предметы и документы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом». Однако УПК РФ не регламентирует такое самостоятельное процессуальное действие, как «изъятие». «Указанная в ч. 1 ст. 144 УПК РФ ссылка «в порядке, установленном настоящим Кодексом» не дает правовых оснований для изъятия предметов и документов в рамках следственных действий, производство которых до возбуждения уголовного дела не предусмотрено УПК РФ (в том числе путем производства выемки (ст. 183))»[2]. Таким образом, процедура реализации вышеуказанного права и ее документального закрепления отсутствует, что влечет за собой неоднозначное толкование и противоречивую правоприменительную практику.

С другой стороны, в соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные

[1] Иванова В.Г. Теория и практика расследований преступлений, совершенных медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности: Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2017. С. 130.

[2] Информационное письмо заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации Пискарева В.И. от 30.12.2014 № 211-51098-14 // Сборник информационно-методических документов СК России. М., 2015.

сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну[1]. Согласно же п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ и ч. 3 ст. 183 УПК РФ медицинские документы, составляющие охраняемую законом врачебную тайну, могут быть изъяты на основании судебного решения путем производства следственного действия – выемки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изъятие медицинских документов до возбуждения уголовного дела является следственным действием, не имеющим регламентированной правовой процедуры. Следователь не имеет права получать сведения, составляющие врачебную тайну, в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении. Вместе с тем, только произведя осмотр медицинской документации и в случае необходимости направив ее на судебную экспертизу (например, если есть подозрения в фальсификации записей), следователь сможет вынести обоснованное решение по материалу проверки.

Действенное решение данной проблемы предложил в своей работе В.Г. Стаценко: при проверке сообщения о преступлении следователь должен иметь право на изъятие медицинской документации по судебному решению путем производства выемки либо по запросу[2]. Соглашаясь с его мнением, видится необходимым внесение в федеральное законодательство в сфере здравоохранения изменений. Это будет способствовать своевременной и законной деятельности органов предварительного следствия.

Что касается иных аспектов организации первоначального этапа расследования ятрогенных преступлений, то следует уделить особенное внимание методике проведения осмотра места происшествия и получению объяснений медицинских работников, не только участвовавших, например, в проведении операции, повлекшей общественно опасные последствия, но и их коллег, других пациентов, иных лиц, которые могут владеть сведениями о произошедшем.

Значение осмотра места происшествия может быть продемонстрировано на примере из следственной практики. При проверке сообщения о преступлении, по факту которого в последующем было возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, следователем в ходе осмотра места происшествия были изъяты два мусорных мешка из реанимационной, а также медицинская документация. Операция пациента, который вследствие неправильной дозировки анестезии был подвержен гипоксии, была второй по очереди в данный рабочий день. Количество находящихся использованных ампул в мусорных мешках и количество использованных ампул согласно журналам учета лекарственных средств, использованных в ходе двух проведенных в данный рабочий день операций, разнилось; более того, не совпадали дозировки указанных препаратов, так и имелись иные, не записанные в журналах, лекарственные средства. Установленное противоречие, документально оформленное осмотром предметов и документов, в последствие положительно повлияло на ход расследования и явилось доказательством виновности анестезиолога в смерти пациента.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в настоящий момент для успешного проведения первоначального этапа расследования ятрогенных преступлений требуется внесение изменений в законодательство, а именно необходима регламентация изъятия медицинской документации в рамках доследственной проверки по

[1] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Режим доступа: справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения: 20.10.2019.

[2] Стаценко В.Г. Проблемные вопросы правового регулирования проверки сообщения о ятрогенном преступлении // ЮП. 2018. № 2 (85). С. 69.

сообщению о преступлении. Более того, должно быть уделено внимание методике проведения такого первоначального следственного действия, как осмотр места происшествия с изъятием предметов, которые могут в дальнейшем явиться основными вещественными доказательствами по уголовному делу. Таким образом, может быть достигнуто эффективное и своевременное расследование фактов ятрогении.

Бокиева К. Ш., Самохина В. Н.
Научный руководитель: **Шиян В.И.**

Основные проблемы выявления преступлений, связанных с торговлей людьми

Аннотация. В статье, на основании исследования эмпирических данных, определены основные проблемы выявления преступлений, связанных с торговлей людьми. Авторы рассмотрели обстоятельства, которые усложняют выявление данного преступления, мешают его расследованию. В статье приведена официальная статистика ФКУ «ГИАЦ МВД России» совершения преступлений, связанных с торговлей людьми.

Ключевые слова: торговля людьми, выявление преступлений, преступление, расследование, сексуальная эксплуатация, купля, продажа, трудовая эксплуатация.

На данный момент в мире сформировалось множество преступных организаций, занимающихся торговлей людьми. При купле-продаже, иных сделок в отношении человека, индивид воспринимается как товар, вещь, на которую распространяется право собственности, владения, пользования и распоряжения.

После незаконного оборота наркотиков и оружия торговля людьми является третьим по популярности видом преступной деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ. Торговля людьми обеспечивает существенную прибыль при незначительных вложениях, а также тесно сопряжена с коррупцией, терроризмом, экстремизмом, проституцией, педофилией, детской порнографией.

Основными формами торговли людьми продолжают оставаться сексуальная и трудовая эксплуатация, преследующие одну цель – извлечение прибыли. По данным исследователей, большая часть (до 71 %) жертв торговли людьми – это лица женского пола[1]. К числу относительно новых форм относят продажу людей на органы. Согласно статистическим данным Комитета по биоэтике Совета Европы, только в прошлом 2018 году преступные организации, занимающиеся торговлей людьми на органы, заработали в мире 2,3 миллиарда долларов[2].

Универсальное понятие торговли людьми содержится в Палермском протоколе, который в настоящее время является главным международным правовым документом в предупреждении и пресечении исследуемого вида преступного деяния. Согласно ст. 3 Протокола «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой

[1] См., например: Козлова А.А. Соотношение преступлений, связанных с незаконным оборотом человеческих органов и торговлей людьми с целью изъятия человеческих органов, в нормах международного права // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 26 – 28; Евсеев А.В., Шиян В.И. Состояние и динамика преступности на территории государств – участников СНГ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4 (22). С. 46-51.

[2] Официальный сайт Комитета по биоэтике Совета Европы. URL: http://www.bioethics.com/archives/45056. Дата обращения: 17.10.2019.

или ее применения, или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов[1].

Торговля людьми является преступлением международного характера. В уголовное законодательство России норма, предусматривающая уголовную ответственность за торговлю людьми (ст. 127[1] УК РФ) впервые была введена Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ[2]. Этот же закон признал утратившей силу ст. 152 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность только за торговлю несовершеннолетними. Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 127[1] УК РФ может выступать любое лицо. «Согласие жертвы на торговлю и на следующую за ней эксплуатацию не имеет уголовно-правового значения»[3].

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», на фоне общего снижения преступности (–3,3 % к 2017 году) в 2018 году отмечается рост зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 127[1] УК РФ (+52,4% к 2017 году). Максимальный их прирост зафиксирован в Центральном федеральном округе (+433,3%).

В силу того, что при совершении исследуемого вида преступлений, виновные прибегают к различного рода ухищрениям, им свойственен высокий коэффициент латентности. Это не позволяет в полной мере отразить реальные масштабы их распространенности.

По нашему мнению, в целях эффективного выявления состава преступления, предусмотренного ст. 127[1] УК РФ необходимо установить совокупность трех обязательных элементов. Во-первых, должно быть альтернативно совершено одно из указанных в уголовном законе активных действий – купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение. Во-вторых, деяние сопровождается угрозами, насилием или обманом. В-третьих, должен присутствовать элемент фактической или планируемой эксплуатации жертвы. Например, речь может идти о сексуальной эксплуатации, подневольном труде, рабстве или схожей практике, либо об изъятии донорских органов.

Одной из проблем выявления данного преступления является географический фактор. Поскольку государства могут являться не только страной происхождения товара, но и страной назначения, где осуществляется эксплуатация иностранных граждан, а также страной транзита жертв торговли людьми. Таким образом, жертва может быть завербована в одном месте, перевезена в другое и затем подвергаться эксплуатации где-либо еще внутри страны или за ее пределами. Например, государства – участники СНГ

---

[1] Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3884.

[2] Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

[3] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. С. 492.

являются странами транзита жертв торговли людьми. В частности, через Армению и Азербайджан жертв переправляют в Турцию, Иран и Объединенные Арабские Эмираты, Беларусь – в Польшу, Латвию и Литву; Молдавию – в Румынию и другие страны Евросоюза, Таджикистан – Объединенные Арабские Эмираты.

Ввиду того, что торговцы людьми постоянно перевозят жертву с места на место, сотрудники правоохранительных органов в каждом государстве могут видеть лишь часть их действий и не выявить факта совершения преступления. Если даже у них есть подозрения, что совершается преступление, свидетели или жертвы могут находиться в другой части страны или даже в других странах. Из этого примера следует, что международное сотрудничество между правоохранительными органами имеет принципиальное значение для выявления преступлений, связанных с торговлей людьми.

Другой проблемой является, то что торговля людьми маскируется под деятельность различных организаций и благотворительных фондов. Например, агентств по трудоустройству, брачных и модельных агентств, туристических агентств и др.

Женщинам обещают хорошо оплачиваемую работу в качестве моделей, обслуживающего персонала, работу в сфере индустрии развлечений, а в последствие вывозят их, лишают документов, заставляют заниматься проституцией и продают. Потерпевшие не могут обратиться в правоохранительные органы, из-за удержания их путем, насилия или шантажа со стороны преступников.

Следующая проблема возникает в случаях торговли детьми собственными родителями. Согласно Конвенции 2005 года[1] состав преступления торговли людьми, применительно к детям сужается до двух обязательных элементов: действие и цель. В основном такие преступления раскрываются спустя много лет после их совершения, когда ребенок уже побывал в сексуальном рабстве или был продан так давно, что невозможно отследить его местонахождение. Процесс выявления и идентификации жертв таких преступлений усложняется тем, что родители действуют в полном согласии с преступником.

Еще больше проблем возникает в случаях пропажи людей. Не редко выясняется, что они были проданы в рабство или вовлечены в занятия проституцией. Возможность того что пропавший без вести был продан необходимо рассматривать тогда, когда: 1) не поступало требований о выкупе; 2) пропавший без вести хотел трудоустроиться по рекламному объявлению, содержащему неоднозначный характер; 3) если до своей пропажи проходил медицинский осмотр по инициативе какого-либо лица или организации; 4) если пропавший трудоустраивался и получал туристическую визу в страну где не развита туристическая деятельность; 5) пропал ребенок из неблагополучной семьи. Однако и в подобных ситуациях остаются следы, которые могут правильно объяснить произошедшее, помочь сделать обоснованные выводы и принять необходимые решения. Сотрудникам правоохранительных органов необходимо провести ряд действий, для установления кем и куда могло быть продано пропавшее лицо. Это сложно сделать, поскольку не редко используются поддельные документы и невозможно установить личность лица, также при поиске пропавшего без вести редко предполагают, что человек мог быть продан в рабство, поэтому внимание заостряется больше на другие аспекты при его поиске.

[1] См.: Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // СПС КонсультантПлюс.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что торговля людьми это международная проблема и для ее эффективного устранения необходимо эффективное сотрудничество стран друг с другом и совестные разработки тактики действий для предотвращения, обнаружения и расследования этого преступления. На национальном уровне необходимо ужесточение ответственности за данную преступную деятельность, более четкий контроль и взаимодействие всех субъектов профилактики. Необходимо увеличить финансирование на предупреждение таких преступлений. И прежде всего мы сами должны обращать внимание на эту проблему, быть внимательнее и содействовать правоохранительным органам при выявлении таких преступлений.

Вахрушева Ю.Д.
Научный руководитель: **Хомяков Э.Г.**

Судебно-искусствоведческая экспертиза: некоторые актуальные вопросы

Аннотация. В статье автор анализирует понятие, объект, задачи судебно-искусствоведческой экспертизы, рассматривает сложности, возникающие в определении объектов данной экспертизы. Также автор рассматривает некоторые существующие и новые методы исследования, используемые в процессе производства судебно-искусствоведческой экспертизы. Актуальность судебно-искусствоведческой экспертизы определяется именно использованием специальных знаний при расследовании преступлений в сфере искусства, когда объектами преступного посягательства выступают произведения искусства.

Ключевые слова: судебно-искусствоведческая экспертиза, судебная экспертиза, объект судебно-искусствоведческой экспертизы, искусство, произведение искусства, методы исследования, задачи судебно-искусствоведческой экспертизы, атрибуция.

В последние годы интерес к судебно-искусствоведческой экспертизе со стороны как молодых ученых, так и признанных специалистов в области судебной экспертизы возрастает. Идет пересмотр актуальности ее значения в уголовном и гражданском судопроизводстве, уточняются понятия ее объекта и предмета. В связи с возрастанием потребности в повышении эффективности судебно-искусствоведческой экспертизы анализируются и совершенствуются уже существующие методики ее проведения, появляются новые.

В настоящее время судебно-искусствоведческая экспертиза выделяется в отдельный класс экспертиз, что вполне обосновано ее возрастающей ролью и значимостью в отечественном судопроизводстве. Несмотря на то, что единого подхода по классам судебных экспертиз у различных ученых до сих пор не имеется, в классификации судебных экспертиз известного ученого-криминалиста Ю.Г. Корухова судебные искусствоведческие экспертизы отнесены к самостоятельному классу судебных экспертиз, имеющему свой предмет, объекты и методы исследования. Этот класс считается новым, формируемым, находится в стадии становления.

Ф.Г. Аминев в своей работе затрагивает исторические предпосылки возникновения искусствоведческой экспертизы, говоря о том, что прообразом искусствоведческой экспертизы можно назвать экспертизу, проведенную в XVII веке по делу о краже двух икон дьяком Иваном Тимофеевым и протопопом Амосом, в ходе расследования которой знаток иконописи Степан Иголкин был привлечен для оказания помощи в исследовании икон, изъятых при обыске, описании драгоценных украшений на них и решения вопроса об их идентичности с похищенными. Сначала данный вид судебной экспертизы был включен в состав товароведческой экспертизы и лишь со временем был

переведен в класс искусствоведческих судебных экспертиз[1].

Е.В. Пискунова говорит о сложности определения объектов судебно- искусствоведческой экспертизы. Обычно авторы ограничиваются перечислением различных предметов – картины, скульптуры, ювелирные изделия и т.д., которые чаще всего исследуются экспертами-искусствоведами, не называя специфических свойств и признаков, которые бы отличали эти объекты от объектов других судебных экспертиз, либо сужают круг объектов до произведений искусства[2]. Наиболее полным, по мнению Е.В. Пискуновой, представляется определение объектов судебно-искусствоведческой экспертизы как предметов материального мира, изготовленных или переработанных человеком в соответствии с определенным замыслом с целью воздействия на личность воспринимающего их субъекта, о которых предполагается, что они являются произведением искусства или, по крайней мере, обладают определенной художественной, культурной или исторической ценностью[3]. Таким образом, произведение искусства – только часть объектов судебно-искусствоведческой экспертизы, наряду, например, с фальшивками и объектами (изображениями, текстами и т.д.), не имеющими художественной ценности. Разрешение вопроса о художественной ценности исследуемого объекта, а также его принадлежности к произведениям искусства – одна из задач судебно- искусствоведческой экспертизы.

Сам термин «произведение искусства» понимается правоприменителем неоднозначно и нуждается в пояснении. С одной стороны, произведение искусства – объект авторского права: «Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения…»[4]. Исходя из этого определения, с точки зрения авторского права, произведением искусства будет считаться любой предмет материального мира, изготовленный или переработанный человеком в соответствии с определенным замыслом, независимо от его художественной, исторической или культурной ценности[5].

Иное значение приобретает тот же термин в делах о хищении, мошенничестве, контрабанде, вандализме и т.д., когда художественная, историческая или культурная ценность объекта преступного посягательства играет решающее значение для квалификации деяния[6]. Здесь речь идет о произведениях искусства в искусствоведческом смысле – об исторических, культурных, художественных ценностях.

Объектами судебно-искусствоведческой экспертизы могут стать произведения искусства как в гражданско-правовом, так и в искусствоведческом смыслах. Но для целей

---

[1] Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: автореф. дис... канд. юрид. наук. Уфа, 2016.

[2] Пискунова Е.В. Произведение искусства как объект судебно-искусствоведческой экспертизы // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 2015. С. 348-352.

[3] Пискунова, Е.В. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере искусства: афтореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2013.

[4] Ст. 1259 ГК РФ.

[5] Пискунова Е.В. Произведение искусства как объект судебно-искусствоведческой экспертизы // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 2015. С.349.

[6] См., например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже грабеже и разбое»: «Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (статья 164 УК РФ) (независимо от способа хищения) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры».

судебно-искусствоведческой экспертизы важен другой аспект произведения искусства: эксперт-искусствовед воспринимает и исследует произведение как целостный объект, к примеру, не драгоценные камни как геммолог, а как ювелирное изделие; не состав краски как специалист в области судебной экспертизы материалов веществ и изделий, а живописное полотно и т.д.[1]

Это обстоятельство важно, во-первых, для определения компетенции эксперта и выбора разновидности судебно-экспертного исследования. Если необходимо решить вопрос, принадлежит ли данное полотно кисти Ван Гога, то нет необходимости назначать комплексную экспертизу. Следователь или судья назначают судебно-искусствоведческую экспертизу, а эксперт-искусствовед может привлечь специалиста в области химических или физических методов исследования, чтобы определить состав краски, холста, подрамника и других составляющих, но решать вопрос об авторстве будет сам, опираясь как на результаты химических и физических исследований, так и на собственно искусствоведческое исследование. Для решения этого вопроса важно иметь целостное восприятие объекта. Если холст, раму, подрамник, живописный слой и технические приемы живописи и средства художественной выразительности рассматривать по отдельности, то легко ошибиться: фальсификаторы часто используют старые холсты и краски, уничтожая ради этого менее ценные картины; в процессе реставрации подлинное полотно может быть перетянуто на новый подрамник, заменена рама, восстановлены утраченные места живописного слоя; известные художники иногда подписывали работы своих учеников. Таким образом, один или несколько элементов могут быть сфальсифицированы или выбиваться из общей картины по объективным причинам, и только оценка произведения как единого целого позволяет сделать достоверный вывод об авторстве[2].

В своей работе Н.А. Прокопенко отмечает, что искусствоведческая экспертиза решает три блока основных задач[3]:

1) атрибутивные, включающие определение аутентичности и времени исполнения произведения, автора и т.д.;

2) оценочные, включающие вопросы установления художественной, культурной или исторической ценности произведения, его материальной стоимости;

3) классификационные, связанные с отнесением исследуемого произведения или изделия по целевому направлению к конкретному классу, типу или виду продукции.

На практике для решения задач одного блока часто необходимо решить отдельные задачи другого блока, даже если они не поставлены перед экспертом. Поэтому искусствоведческое исследование имеет многоуровневый, зачастую комплексный характер с привлечением в экспертную комиссию специалистов других специальностей – почерковедов, химиков, физиков, фототехников и прочих.

Н.А. Прокопенко более полно рассмотрено понятие атрибуции. Атрибуция – это процедура установления автора, времени и места создания художественного произведения, опирающаяся на анализ стиля, сюжета, техники, на результаты физических и

[1] Пискунова Е.В. Произведение искусства как объект судебно-искусствоведческой экспертизы // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 2015. С. 349.

[2] Пискунова Е.В. Произведение искусства как объект судебно-искусствоведческой экспертизы // Криминалистические чтения на Байкале – 2015: материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 2015. С. 349.

[3] Прокопенко Н.А. Актуальные вопросы судебно-искусствоведческих исследований культурных ценностей // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. С. 45-49.

химических исследований и т.п. Поскольку идеальный результат достижим далеко не всегда, в ряде случаев приходится довольствоваться определением более или менее обширного региона и времени создания исследуемого объекта. В этом случае используются общие данные о стиле, национальных, региональных школах, школе или круге конкретного мастера и т.д. Иными словами, атрибуция – это определение более или менее точного места исследуемого объекта в пространственно-временной шкале истории искусства. Атрибуция, как и большинство процессов распознавания образов, процесс интуитивный. Совершенно необходимо, чтобы выделенные признаки были характерны только для определяемого класса. Поскольку в настоящий момент не представляется возможным проверить это практически, приходится довольствоваться интуицией, это значит, что в процедуре атрибуции возможны ошибки[1].

Зачастую, когда атрибуция и экспертиза вызывают сложности, с которыми не справляется искусствоведческий анализ, на помощь приходит исследование материальных составляющих живописи, которое дает возможность получить дополнительную информацию об авторе, истории и времени создания работы. Но, ни в коем случае, нельзя считать, что технико-технологический анализ заменяет искусствоведческий, он только создает основу для дальнейшего поиска информации и сужает его границы. В последние годы заметен рост количества работ, посвященных исследованию объектов масляной живописи при помощи ядерного магнитного резонанса (ЯМР), особенно за рубежом. В работе О.С. Степановой и О.К. Пичугиной подчеркивается польза спектроскопии ЯМР как для экспертизы живописных работ, так и для научной консервации и реставрации, первоначальным этапом которых является также определение материалов произведения.

Спектроскопия ядерного магнитного резонанса является ценным аналитическим инструментом при изучении органических связующих масляной живописи. Начиная с 2000-х годов ученые стали уделять большое внимание этому методу, как методу анализа объектов культуры, как станковой, так и монументальной живописи[2].

Метод ЯМР позволяет решать вопросы, связанные с определением механизма старения некоторых видов красок и, соответственно, определять их состав. Его используют для многочисленных исследований, например, в области изучения органических связующих сред, старения масляных красок и в смешанных связующих средах, процессов химического отверждения в алкидных красках, физико-химических свойств традиционных масляных и водомасляных красок, фресок, окаменелых смол, старых лаков, акриловых эмульсий и т.п.[3] Стоит отметить, что чаще всего изучение именно связующих сред дает более полную и достоверную информацию о времени создания и о подлинности произведения живописи.

Изложенное выше подтверждает актуальность дальнейшего развития судебно- искусствоведческой экспертизы, которая является обязательной при расследовании преступлений в сфере искусства при возникновении потребности в специальных знаниях.

---

[1] Прокопенко Н.А. Актуальные вопросы судебно-искусствоведческих исследований культурных ценностей // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2018. С. 46.

[2] Степанова О.А., Пичугина О.П. Применение метода ядерного магнитного резонанса для анализа связующего масляной живописи // Сфера знаний: вопросы продуктивного взаимодействия наук в XXI веке. Казань: ООО «СитИвент», 2018. С. 304.

[3] Степанова О.А., Пичугина О.П. Применение метода ядерного магнитного резонанса для анализа связующего масляной живописи // Сфера знаний: вопросы продуктивного взаимодействия наук в XXI веке. Казань: ООО «СитИвент», 2018. С. 297-305.

В настоящее время существует потребность в повышении эффективности данной экспертизы, совершенствовании ее методологии и методик, в укреплении и обновлении технической базы проведения искусствоведческих исследований.

Е.В. Вербицкая
Научный руководитель: **Ильин Н.Н.**

Наиболее важные обстоятельства, подлежащие доказыванию, при расследовании нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта

Аннотация. Автор в статье рассматривает обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, которые позволят не только следователю, но и суду безошибочно и в полном объеме установить событие преступления, лиц, совершивших противоправное деяние, объективно, полно и всесторонне доказать их виновность.

Ключевые слова: Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, расследование нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта.

Успешное расследование преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, прямо зависит от правильного определения обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Обстоятельства, представленные в ст. 73 УПК РФ общие, и не раскрывают специфику расследования данных преступлений.

Методика расследования конкретного вида преступления, взяв за основу уголовно-процессуальный предмет доказывания, обобщив уголовно-правовую и криминалистическую характеристику, определила те обстоятельства, без установления которых невозможно качественное расследование.

Так, важно определить вид происшествия. Согласно Приказа Министерства транспорта Российской Федерации от 18 декабря 2014 г. № 344 «Об утверждении Положения о классификации, порядке расследования и учета транспортных происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта»[1] основными видами происшествий на железнодорожном транспорте являются: крушение или авария.

При квалификации происшествия на железнодорожном транспорте может возникнуть трудность при определении того, поврежден ли железнодорожный подвижной состав до степени исключения из инвентаря. Такие повреждение, чаще всего, устанавливаются во время осмотра места происшествия, аварийных единиц железнодорожного подвижного состава путем выявления из общего числа повреждений локомотивов и вагонов тех, которые не подлежат восстановлению и ведут к утрате объектами эксплуатационных и других качеств. Очевидно, если следователь по различным причинам вовремя не выехал (до начала аварийно-восстановительных работ) на место происше-

[1] Приказ Министерства транспорта РФ от 18 декабря 2014 г. № 344 «Об утверждении Положения о классификации, порядке расследования и учета транспортных происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта».

ствия, либо поверхностно осуществил осмотр объектов железнодорожного подвижного состава, то первоначальная информация об указанных повреждениях для него будет безвозвратно утеряна, так как при ликвидации последствий сходов с рельсов подвижного состава, этот состав будет еще более значительно поврежден, конструктивно разрушен и разрезан огневой резкой и отправлен на переплавку.

Так, примером крушения служит происшествие на ст. Евсино Западно-Сибирской железной дороги, при столкновении тепловоза, выполняющего маневровые работы с составом поезда, находившимся на приемо-отправочном пути. Согласно техническому заключению в результате столкновения всего повреждено 18 вагонов, из которых 16 до степени исключения из инвентаря. [1]

Примером аварии может являться происшествие на перегоне Златоуст-Уржумка вызванное ремонтно-путевыми работами, проводимыми в нарушение правил и инструкций, что привело к сходу и повреждению 16 вагонов. Согласно материалам уголовного дела, данные вагоны подлежат деповскому ремонту, данный ремонт предназначен для поддержания вагонов в исправном состоянии между капитальными ремонтами (реставрация вмятин, трещин, деформации форм кузова, разрывов). [2]

Также необходимо разграничивать повреждения, возникшие в результате происшествия и во время аварийно-восстановительных работ. Обязанность по такому разграничению лежит на работниках железнодорожного транспорта, которые составляют Акт по форме ВУ-25 (Акт о повреждении вагона). [3] Однако и следователю при помощи специалиста следует в процессе осмотра аварийных объектов установить и разграничить такие виды повреждений. Если не выполнить эти требования, то в дальнейшем может возникнуть ситуация, когда работники локомотивного депо и виновные лица будут оспаривать то, что повреждения, имеющиеся на аварийных единицах подвижного состава, были результатом крушения или аварии и утверждать, что данные повреждения возникли в результате ликвидации происшествия.

Так, можно сделать вывод, что от своевременного прибытия и правильной фиксации следователем повреждений зависят:

А) квалификация вида происшествия;

Б) квалификация действий виновных лиц;

В) размер реального материального ущерба, причиненного происшествием.

Также важно установить обстоятельства возникновения и развития происшествия. В повседневной работе железнодорожного транспорта могут возникнуть обстоятельства, которые создадут предпосылки к происшествию, которые со временем могут привести к наступлению происшествия. Среди этих обстоятельств можно выделить наиболее распространенные:

А) обстоятельства, возникающие при выполнении текущего содержания и ремонта путей и их обустройств;

---

[1] См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 11802009507000083 от 2019 года Западно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации // По материалам Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

[2] См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 40720 от 2014 года Уральского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации // По материалам Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

[3] Инструкция по техническому обслуживанию вагонов в эксплуатации (инструкция осмотрщику вагонов) / Утверждена Советом по железнодорожному транспорту Государств-участников Содружества. Протокол от 21-22 мая 2009 г. № 50.

Б) обстоятельства, возникающие при эксплуатации, текущих осмотрах и ремонтах вагонов, локомотивов, средств сигнализации и связи.

Не стоит забывать о том, что названные обстоятельства является результатом конкретных действий (бездействий) работников железнодорожного транспорта, а также нарушения ими правил безопасности. Эти действия (бездействия) проявляются в зависимости от вида деятельности работника и могут быть следующими:

А) несвоевременный осмотр и техническая проверка рельсовой колеи и ее элементов, рельсов, шпал, элементов крепления. Выполнение ремонтных работ в нарушение установленных сроков. (Эксплуатация, текущее содержание и ремонт путей);

Б) ненадлежащий осмотр вагонов при отправлении поездов со станции, ненадлежащие выполнение технических осмотров, текущих ремонтов вагонов в условиях депо. (Эксплуатация, технический осмотр и ремонт вагонов);

В) несвоевременный осмотр и техническая проверка устройств сигнализации, централизации, блокировки и связи. Выполнение отдельных видов ремонтных работ в нарушение установленных сроков. (Эксплуатация, текущее содержание и ремонт средств сигнализации и связи)[1].

Установив причины, повлекшие к крушению или аварии, необходимо определить, в обязанность каких лиц входили данные должностные обязанности. Грамотный подход к организации расследования, установление причинной связи между указанными выше действиями (бездействиями) и наступившими последствиями, приводит к определению лиц, действия которых непосредственно повлекли происшествие. Как правило, такими лицами являются машинисты и помощники машиниста, мастера и бригадиры пути, электромеханики и электромонтеры сигнализации, централизации, блокировки, дежурные по станции, маневровые и поездные диспетчера и т.д.

Приведенные выше обстоятельства, происходят, как правило, задолго до происшествия и являются причиной неисправности транспортного средства, путей, средств сигнализации и связи. Далее, указанные дефекты прогрессируют и достигают критического значения, в результате чего наступает крушение или авария.

По результатам прохода вагона-путеизмерителя 06.03.2018 г., было выявлено уширение колеи до 1543 мм, при допустимом показателе не более 1530 мм, дорожному мастеру дистанции пути в тот же день выдано задание на устранение выявленных неисправностей. В период с 06.03.2018-12.03.2018 неисправности, устранены не были, в результате чего 12.03.2018 при проходе грузового поезда, произошло отжатие правой внутренней рельсовой нити с провалом колесных пар железнодорожного подвижного состава поезда внутрь рельсовой колеи с последующим сходом вагонов[2].

Поэтому важно установить *место и время* произошедшего события. При расследовании нужно помнить, что данная категория включает в себя не только место и время крушения или аварии, но и место и время противоправных действий (бездействий), заключавшихся в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта.

---

[1] Елинский В.И., Коткин П.Н. Особенности организации расследования уголовных дел о транспортных происшествиях на железнодорожном транспорте // Российский следователь. 2010. № 12. С. 2-7.

[2] См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 11802009503100046 от 2019 года Западно-Сибирского следственного управление на транспорте Следственного комитета Российской Федерации// По материалам Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

При расследовании происшествий, связанных с проездами на запрещающий сигнал светофоров, столкновений поездов, наездов на автотранспорт и людей, следует установить точное время наступления события преступления, для грамотной оценки ситуации о реальной возможности предотвращения столкновения или наезда.

Достоверно определить место и время крушения или аварии возможно с помощью записей на скоростемерной ленте аварийного локомотива, информативной может быть настольный журнал движения поездов[1].

Доказательством по уголовному делу была копия справки по расшифровке скоростемерной ленты поезда № 1463, которая подтверждает то, машинист и помощник машиниста отвлеклись от своих должностных обязанностей, в следствии чего произошел сход на сбрасывающей стрелке.[2]

Безусловно, перечисленные выше обстоятельства не являются исчерпывающими, но полное их раскрытие и доказанность материалами уголовного дела, позволит не только следователю, но и суду безошибочно и в полном объеме установить событие преступления, лиц, совершивших противоправное деяние, объективно, полно и всесторонне доказать их виновность.

Веселов А.С.
Научный руководитель: **Полякова А.В.**

Применение трёхмерного сканирования при осмотре места происшествия

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы использования методов 3D-моделирования и 3D-сканирования при производстве осмотра места происшествия. Обозначены объективные причины, зарубежный опыт и разработки в области использования компьютерного моделирования фиксации обстановки места происшествия. Представлены результаты применения трехмерного сканирования места происшествия с помощью мобильного 3D- сканера isense 3D Scanner.

Ключевые слова: следователь, специалист, осмотр места происшествия, 3D-сканирование, 3D-модель, 3D-сканер.

Осмотр места происшествия является одним из неотложных и важнейших следственных действий, результаты которого определяют наличие и объем криминалистически значимой информации. Осмотр места происшествия — это следственное действие, которое направлено на объективную фиксацию обстановки происшествия, обнаружение, фиксацию и изъятие материальных следов. «На основе того как пройдет это процессуальное действие, основана успешность и результативность дальнейшего расследования преступления»[3].

«Осмотр места происшествия проводится по всем преступлениям, позволяющим следователю (дознавателю) ознакомится с обстановкой места происшествия и понять картину произошедшего. На практике встречаются случаи, когда не уделяется должное

[1] Расследование происшествий на железнодорожном транспорте: методическое пособие / под ред. А.М. Багмета, С.А. Вазюлина. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. 212 с.

[2] См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 11702009803020005 от 2018 года Нижнетагильского следственного отдела на транспорте Следственного комитета Российской Федерации // По материалам Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

[3] Барсукова Т.В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.

внимание данному процессуальному действию»[1]. При проведении осмотра места происшествия могут быть допущены организационно-тактические ошибки, которые носят как объективный, так и субъективный характер. Прежде всего они связаны с несвоевременным прибытием на место происшествия, так же заполнение протоколов осуществляется с массой нарушений с точки зрения рекомендаций криминалистической техники, они недостаточно полно отражают ход и результаты следственного действия.

Исследователь А.В. Платёнкин сделал вывод о том, что в деятельности правоохранительных органов имеются пробелы, заключающиеся в следующем:

1) «при проведении осмотра места происшествия объекты не всегда можно изъять или переместить с места обнаружения»[2]. В данной ситуации в протоколе представляются отражению только те сведения о предмете, которые могут иметь отношение к уголовному делу и которые лично наблюдает (не домысливает) следователь. В том числе недостаточно, чтобы лишь он один видел данное свойство (признак) неперемещаемого предмета. Важно, чтобы данные свойства (признаки) могли видеть понятые и иные лица, если они участвуют в производстве следственного действия.

2) «отдельной проблемой проведения осмотра места происшествия является влияние участников уголовного процесса»[3]. Часть следователей высказывает мнение о том, что осмотр места происшествия должен быть тщательным и всесторонним лишь по сложным делам, и только в этих случаях целесообразно использовать криминалистическую технику и помощь специалистов. Кроме того, последние могут допускать ошибки при фиксации следов и вещественных доказательств, в том числе порой отмечают сложность применение технических средств.

Мы солидарны с мнением практиков и ученых-криминалистов, что осмотр места происшествия требует высокого качества проведения, а также фиксации его хода и результатов. Метод фотографирования на современном этапе является одним из основных способов визуальной передачи, однако он не может передать объем фиксирующих объектов. «Необходимо внедрение новых информационных технологий, которые могут помочь криминалистике и судебной экспертизе-3D-сканирования».[4] Данные возможности реализует трехмерное сканирование места происшествия для получения объемной модели. Обстановка представляется перед нами в виде трёхмерных фигур, относительно которых мы можем двигаться вверх-вниз, вправо-лево, а также проводить масштабирование, что дает участникам уголовного процесса более точно воспринять обстановку места происшествия.

«Работа с 3D-моделями в такой науке как криминалистика мало где встречается, первые наработки были замечены в Америке. Там были разработаны: система проверки показаний на месте с помощью Google-карт и очков виртуальной реальности; фиксация останков и телесных повреждений на теле человека»[5].

---

[1] Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 2011. С. 76.

[2] Платёнкин А.В. Проблемы, возникающие при осмотре места происшествия. Тамбов, 2015. С. 175.

[3] Там же. С. 176.

[4] Полякова А.В. Перспективы использования 3D-моделирования и 3D-печати при производстве некоторых криминалистических экспертиз // Материалы VI Международной научно-практической конференции "Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика" (посвященной 100-летию Крымского федерального университета им. В.И. Вернандского), 26-27 апреля 2018 года, г. Симферополь-Алушта. Симферополь: Отв. ред. М.А, Михайлов, Т.В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернандского. - Симферополь: ИТ "АРИАЛ", 2018. - 140 с.. 2018. С. 96-98.

[5] Sansoni G., Trebeschi M., Docchio F. State-of-the-art and applications of 3 D imaging sensors in industry, cultural heritage, medicine, and criminal Investigation //

Выше изложенные факты позволили нам провести серию экспериментальных исследований в данном направлении. Нами было осуществлено сканирование места происшествия, что позволяет получить дополнительную и вспомогательную информацию лицам, осуществляющим расследование уголовного дела о происходящих событиях на месте происшествия: взаиморасположение объектов, их размерные характеристики. «А также модели места происшествия, полученные в результате сканирования, удобны не только для работы следователя или судебного эксперта, но и для восприятия судом и присяжными: они позволяют детально реконструировать преступление и наглядно продемонстрировать в заде суда, что произошло на месте происшествия, причем не статично, а в динамике»[1].

Для проведения экспериментального исследования было сконструировано место происшествия, целью данного осмотра является установление и проверка версии — это самоубийство или убийство. Для проведения эксперимента использовались такие средства: мобильный 3D-сканер isense 3D-Scanner, а также мобильное аппаратное устройство IPhone 6S. Процесс получения 3D-модели состоит из трёх этапов: подготовительный; сканирование; постобработка.

Подготовительный этап – создание условий для следующего этапа. К этим условиям относят: ограждение и предотвращение движений участников СОГ по данному месту происшествия. Дальнейшие действия заключаются в настройке оборудования: установка 3D-сканера на мобильное устройство, на которое устанавливается приложение для калибровки сенсоров 3D-сканера и камеры мобильного устройства (Calibrator) и программы для Scanner.

Процесс сканирования – задачей границ оператором в приложении Scanner. Границы задаются с помощью куба, который можно масштабировать и передвигать, тем самым выставив границы.

Работа сканера осуществляется при помощи двух стереокамер. Они располагаются на расстоянии 64 мм друг от друга, точно также, как и глаза человека. На экране мобильного устройства отображается структура отрисовки, когда сканер обработал участок то покрывает этот участок белым цветом. Для получения полной 3D-структуры модели нужно двигаться вокруг заданной границе.

Процесс постобработки состоит в сохранении структуры модели и наложении текстур цвета. После сохранения 3D-модели можно просмотреть с помощью таких средств: VR устройства; AR устройства; мобильные устройства; персональные компьютеры (ПК). Для просмотра на мобильных устройствах можно использовать приложения (3D-reader, 3D-Model Viewer, X3D-Player) в том числе и на ПК с помощью программ (GLC-Player; 3D-max; 3D-viewer; Stereoscopic Player)

Полученная в ходе эксперимента модель места происшествия указывает на взаимное расположение манекена и пистолета. При увеличении можем рассмотреть позу в кото-

Sensors. Special issue «state-of-the-art sensors technology in Italy». Basel, 2009. Vol. 9. P. 568–601.

[1] Полякова А.В. Перспективы использования 3D-моделирования и 3D-печати при производстве некоторых криминалистических экспертиз // Материалы VI Международной научно-практической конференции "Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика" (посвященной 100-летию Крымского федерального университета им. В.И. Вернандского), 26-27 апреля 2018 года, г. Симферополь-Алушта. Симферополь: Отв. ред. М.А, Михайлов, Т.В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернандского. Симферополь: ИТ "АРИАЛ", 2018. С. 96-98.

рой находится манекен и повреждение. Так же в 3D-модели отобразилось расположение объектов комнаты, что позволяет рассмотреть полную информацию об обстановке на месте происшествия (рис.1).

Рис.1 Изображение 3D-модели места происшествия

Весь процесс сканирование занимает не более 10-15 минут. Проводить сканирование может специалист криминалист, выезжающий на место происшествия. Необходимо только обеспечить должным оборудованием. Просмотр 3D-модели можно осуществить сразу на месте происшествия. Дальнейшее документальное закрепление возможно произвести в виде приложения к протоколу осмотра места происшествия. Сканирование дает возможность участникам уголовного процесса визуально побывать на самом месте происшествия. Применение готовой 3D-модели места происшествия может быть использован как средство визуализации.

В перспективе отмечаем использование готовой 3D-модели места происшествия как средство визуализации в суде. Не менее важным стоит выделить создание 3D-модели совершения преступления уже на имеющейся отсканированной модели с помощью использования компьютерной техники. Создание полномасштабной картины места происшествия открывает огромный простор для криминалистического анализа, что должно существенно повысить эффективность процесса раскрытия расследования преступлений.

Анализ отечественного и зарубежного опыта и тенденций математизации и автоматизации в криминалистике и судебной экспертизе, позволяет сделать вывод о том, что программные и технические возможности современные сканирующих устройства и программного обеспечения позволяют получить 3D-изображения обстановки места происшествия, различных трасологических следов, разверток пуль и гильз, данные изображения все шире используются при решении вопросов идентификационного и диагностического характера. Рекомендуем внедрять в практику производства различных следственных действий системы, позволяющие сканировать и получать 3D-изображения, что существенным образом может повысить качество, информативность, объективность передачи информации, что в конечном итоге повысит эффективность процесса раскрытия, расследования преступлений.

Волкова Е.А., Ерешкина И.М.
Научный руководитель: **Ткачук Т.А.**

Некоторые вопросы применения судебных экспертиз при исследовании вещественных доказательств биологического происхождения в расследовании серийных убийств

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы расследования серийных убийств, а именно использование экспертизы при исследовании вещественных доказательств биологического происхождения. Приводятся виды экспертиз, их особенности и примеры практического использования в качестве доказательств. Делается вывод о необходимости создания единой геномной базы данных.

Ключевые слова: серийные убийства, вещественные доказательства биологического происхождения, судебные экспертизы, ДНК.

Множество факторов влияет на криминологическую детерминацию преступности. Исследования показали, что для формирования личности большое значение имеет первичная социализация: бессознательное усвоение ребенком образца и манеры поведения взрослых, поступки старших в различных проблемных ситуациях[1].

Негативные изменения в состоянии преступности обусловлены не только объективными социально-экономическими криминогенными факторами, вызванными кризисными явлениями в российской экономике, но и глубинными процессами изменения нравственных, морально-этических категорий. Кризис идеологической и духовной сферы современного российского общества во взаимодействии с базовыми возрастными психологическими характеристиками личности порождает рост тяжких и особо тяжких преступлений. Федеральная служба государственной статистики приводит следующие данные по состоянию преступности в России за последние 18 лет (Таблица 1).

Таблица 1.

Число зарегистрированных преступлений по видам[2] (тысяч)

	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
Зарегистрировано преступлений, всего	2952,4	3554,7	2628,8	2388,5	2160,1	2058,5	1991,5
в том числе:							
убийство и покушение на убийство	31,8	30,8	15,6	11,5	10,4	9,7	8,6
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	49,8	57,9	39,7	30,2	27,4	24,6	23,2
изнасилование и покушение на изнасилование	7,9	9,2	4,9	3,9	3,9	3,5	3,4
грабеж	132,4	344,4	164,5	72,7	61,5	56,9	50,1
разбой	39,4	63,7	24,5	13,6	11,4	9,1	7,5
кража	1310,1	1573,0	1108,4	1018,5	871,1	788,5	756,4
террористический акт, единиц	135	203	31	8	25	37	31
преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	243,6	175,2	222,6	236,9	201,2	208,7	200,3
нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	52,7	26,6	26,3	26,7	22,0	21,0	20,1

[1] Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. С. 4-7.

[2] Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Gks.ru: информ.-справочный портал. URL: https://www.gks.ru. Дата обращения: 21.10.2019.

из них повлекшие по неосторожности смерть человека, двух или более лиц	15,4	15,7	10,3	9,5	7,9	7,5	7,2
Взяточничество	7,0	9,8	12,0	13,3	10,0	6,3	7,1

На протяжении существования общества наиболее широкое распространение и общественную огласку получили многоэпизодные преступления. Причинами этому могут служить особая общественная опасность данных видов преступлений, большое количество жертв, беспомощность, проявленная правоохранительными органами.

Действия серийных маньяков зачастую обусловлены неординарностью, жестокостью, вовлечением несовершеннолетних, неясностью мотивов.

Например, самым «кровавым» серийным убийцей признается Луис Гаравито, который в 1990-х годах убил и изнасиловал 138 колумбийских детей, однако, по предположению следствия, число жертв может достигать 300. Это были мальчики из бедных семей или беспризорники. Трупы Луис сбрасывал в ямы и колодцы, и лишь в одном из них было найдено 36 тел.

Если брать мировую статистику, то самое большое количество серийных убийств (76%) приходится на США. В Европе это лишь 17%, при этом Англия, Германия и Франция занимают лидирующие позиции.

Российская Федерация явно не фигурирует в мировой статистике, однако в нашей стране также достаточно ужасающих своими подробностями случаев. Михаил Попков, известный как «ангарский маньяк» в 1990х-2000х годах совершил на территории Иркутской области около 84 убийств. Окончательное обвинение, предъявленное ему лишь в 2017 году, содержало 60 убийств, но после вынесения приговора он продолжил сознаваться в новых преступлениях. Следует отметить, что Попков был сотрудником милиции (и не единственным подобным сотрудником) и его смогли обнаружить лишь после совершенствования техники в области геномной экспертизы.

Другим примером служит Андрей Чикатило, совершивший в период с 1978 по 1990 год 53 убийства. В 1984 году он был арестован, но отпущен на свободу из-за ошибки при анализе спермы, что позволило ему продолжать свою противоправную деятельность.

Следовательно, можно сделать вывод о несомненной важности проведения экспертиз при исследовании вещественных доказательств в расследовании серийных убийств. Назначение и производство экспертиз с дальнейшим использованием заключений экспертов в качестве доказательства – наиболее совершенная форма использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Довольно широк круг задач, решаемых с помощью экспертизы. Это выяснение фактов пребывания одного и того же лица на месте нескольких убийств, его контакт с потерпевшими, использование орудия совершения убийств.

Помимо традиционных трасологических следов при расследовании преступлений выделяют следы биологического происхождения. При этом судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств биологического происхождения имеет несколько особенностей.

Объекты биологического происхождения на месте происшествия можно обнаружить практически всегда. Но существует их значительное разнообразие, также, как и разнообразие вопросов, решаемых экспертами. Данная ситуация требует владения различными методами исследования.

Наиболее распространенной экспертизой является серология. Однако данный метод обладает некоторой ограниченностью: малой чувствительностью, неспецифичностью

или влиянием предмета-носителя на сыворотку, возможностью необнаружения антигенов системы АВО в образцах. В результате падает достоверность установления. При некоторых заболеваниях, патологических состояниях организма групповая принадлежность не определяется или определяется неправильно.

Кроме того, в серологическом исследовании существует феномен «парадоксального выделительства». Он прослеживался при расследовании уголовных дел в отношении Чикатило, Головкина, Кулик. Заключения экспертов относили биологические следы к одной группе, а у подозреваемых оказывалась другая. Лишь назначение повторных и комиссионных экспертиз разрешало данные противоречия, но зачастую это ошибка стоила жизни еще нескольким гражданам.

Следовательно, для изобличения серийных убийц необходимо использовать более надежные методики. В настоящее время это стал молекулярно-генетический идентификационный анализ, проводящийся в рамках судебной генетической экспертизы.

Объектами-носителями генетического материала (ДНК) являются практически любые биологические объекты: биологические жидкости, волосы, фрагменты человеческого тела, кроме того можно исследовать и микробную среду (бактерии, находящиеся на поверхности кожи – уникальны для каждого индивида). Но наиболее эффективным являются исследования следов крови. Для экспертизы достаточно минимального количества материала, в том числе старых образцов, а так как преступники зачастую стараются уничтожить следы своего пребывания на месте происшествия, и трупы жертв могут быть обнаружены спустя значительное количество времени, нельзя не отметить актуальность данного исследования при расследовании серийных убийств. Кроме того, данная методика гораздо более точная. Так, благодаря генетическому исследованию смеси биологических жидкостей удалось установить серийный характер 10 убийств женщин, совершенных гр. М. в Томске, убийства гр. Р. 5 женщин в Рубцовске.

Федеральный закон «О геномной регистрации в Российской Федерации»[1] создает правовую основу для сбора, хранения и использования в целях идентификации личности человека биологического материала и содержащейся в нем геномной информации. Следовательно, он регулирует сбор и пополнение баз данных. Статья 7 данного закона устанавливает обязательную геномную регистрацию осужденных за совершение тяжких или особо тяжких преступлений лиц, неопознанных трупов и неустановленных лиц, биологических материал которых изъят с места совершения преступления.

Следует отметить необходимость создания единой базы данных хранения геномной информации, проведения обязательной государственной геномной регистрации всех лиц, хотя бы однажды совершивших преступление. Но, кроме того, информация о генетических признаках не должна рассматриваться изолировано. Целесообразным будет включение ее в автоматизированную дактилоскопическую информационную систему «Папиллон», наряду с пальцевыми отпечатками и опознавательными фотоснимками. Зарубежный опыт в данной сфере более чем положителен. Английская база данных, включающая в себя более 2200000 профилей ДНК на личности и 200000 профилей в следах и еженедельно обновляющаяся, позволяет раскрывать около 5000 преступлений за одну неделю[2].

[1] Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ "О государственной геномной регистрации в Российской Федерации" // "Российская газета" от 9 декабря 2008 г. № 251.

[2] Сборник переводов по материалам зарубежной печати. М., 2004. Вып. 1.

Волчков В.О.
Научный руководитель: **Алехин Д.В.**

Проблемы понимания места совершения преступления в налоговых преступлениях

Аннотация. В статье исследованы доктрины ученых о месте совершения налоговых преступлений. Выявлены проблемы в понимании места совершения преступления. Предложен новый подход к пониманию места совершения преступления.

Ключевые слова: налоговые преступления, место совершения преступления, осмотр места происшествия, документы.

В криминалистической литературе одним из проблемных теоретических вопросов остается определение «места совершения налоговых преступлений».

Существует несколько подходов к данному пониманию. Представителем первой группы относится И. В. Александров считающий, «что в некоторых случаях под местом совершения преступления в сфере налогообложения следует понимать не только места, где располагаются фирмы – налогоплательщики или налоговые органы, но и всю территорию государства как непосредственное пространство, на котором происходят налоговые правонарушения, приносящие ущерб государственного масштаба»[1]. Кроме того, И. В. Александров аргументирует: также, что «под местом совершения преступления необходимо понимать орган ФНС, куда подавались документы первичной документации, документы хозяйственной жизни данного юридического лица»[2].

Представителем второй группы относится Ю.Ф. Кваши, определяющий место совершения преступления в сфере налогообложения как фактический и юридический адрес данной организации. К месту совершения преступления можно также отнести организации, где выполнялись укрытия от налоговых органов хозяйственных операций. Ю.Ф. Кваши аргументировал «так можно найти документы (следы), в которых зафиксирована эта операция. В свою очередь это может охватывать не одну, а несколько организаций»[3].

Представителями третьей группы относится С.С., Арсентьева полагавшая рассмотреть «место совершения преступления в сфере налогообложения в двух аспектах:

Как сферу деятельности в которой совершаются налоговые преступления или территорию где совершается преступления.

Место совершения преступления, где вероятно находятся следы его совершения»[4].

Из проанализированных нами 32 уголовных дел под местом совершения преступления по налоговым преступлениям понимается местоположение органа Федеральной Налоговой Службы (далее-ФНС), куда подаются документы хозяйственной жизни

[1] Александров, И. В. Налоговые преступления: расследование [Текст]: монография. М.: Юстиция, 2014. С. 265.

[2] Александров И. В. Расследование налоговых преступлений: учебное пособие для магистров / И. В. Александров. М.: Издательство Юрайт, 2017. С.405 // ЭБС Юрайт — URL: https://biblio-online.ru/bcode/396981. Дата обращения: 24.09.2019.

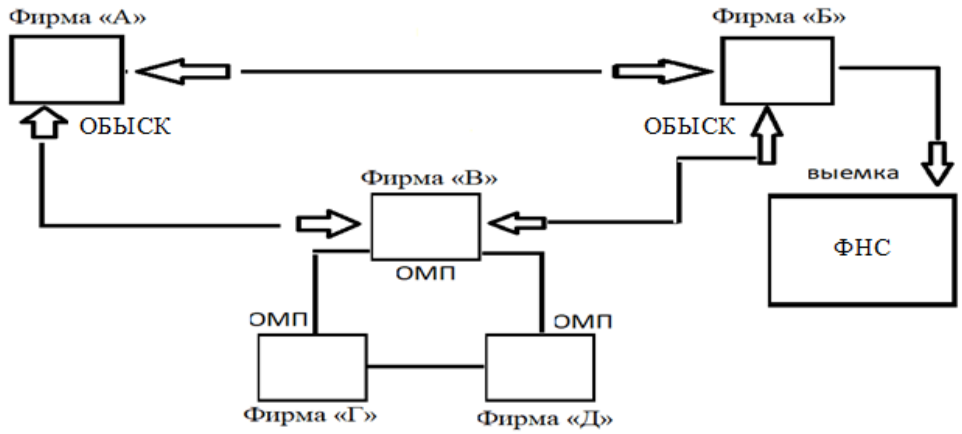
[3] Кваши Ю.Ф. налоговые расследование. М., 2000. С.726 // ЭБС Юрайт — URL: https://biblio-online.ru/bcode/396981. Дата обращения: 24.09.2019.

[4] Арсентьева С.С. Особенности расследования налоговых преступлений, совершённых организованными преступными группами: специализированный учебный курс – Челябинск: Вестник / Челябинский государственный университет, 2007 – С. 124. (Магистр). — ISBN 978-5-9916-3571-5. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт — URL: https://biblio-online.ru/bcode/396981. Дата обращения: 24.09.2019.

юридического лица. В свою очередь, данное следственное действие не оформляется как осмотр места происшествия, а, в свою очередь, подменяется выемкой документов из органов ФНС.

При расследовании налоговых преступлений проверяется как правило, ряд контрагентов, поскольку именно с ними были связаны гражданско -правовые отношения. В большинстве случаев, данные организации находятся в различных субъектах Российской Федерации. Перед возбуждением уголовного дела, следователю ставиться задача допросить данных субъектов, которые вели хозяйственную жизнь данной организации, для выяснения факта присутствия или отсутствия фиктивности данных организаций.

Так, ООО «СТМ» (фирма А), обвиняемый., в период времени с 01.01.2012 по 31.12.2013, находясь на территории г. Челябинска, а также в иных не установленных следствием местах на территории Российской Федерации, через неустановленных следствием лиц обратился в фирму «Эгида» (Фирма Б) (не имеет организационно-правовой формы), оказывающую услуги по регистрации фирм и обналичиванию денежных средств, с целью вывода денежных средств из ООО «СТМ» и их обналичивания, путем использования «номинальных» организаций, которые фактически никакой финансово-хозяйственной деятельности не осуществляют, для получения реквизитов таких фирм. Полученные таким образом реквизиты организаций – ООО «Вавилон»(Фирма В) находясь на территории г. Краснодара, ООО «СтройСити» (Фирма Г) находясь на территории г. Подольска, ООО «Металлург» (Фирма Д) находясь на территории г. Магнитогорск, зарегистрированные на «номинальных» учредителей и руководителей, то есть на лиц, которые не имели отношения к фактической финансово-хозяйственной деятельности указанных юридических лиц, обвиняемый использовал для создания фиктивного документооборота, в том числе для изготовления договоров, счетов-фактур, актов о приемке выполненных работ, содержащих заведомо ложные для него сведения, свидетельствующие о якобы приобретении ООО «СТМ» работ (услуг) у ООО «Вавилон», ООО «СтройСити», ООО «Металлург», с включением в стоимость НДС[1].



В данной ситуации следователю будет необходимо получить документы хозяйственной жизни организаций г, д, в. находящиеся на территории других субъектов. Следственная практика в рассматриваемом случае предполагает оформление в ответ на данное поручения через протокол осмотра места происшествия.

[1] Приговор по делу об обвинении Архипова П.А. в совершении преступления, предусмотренных п.б. ч. 2 ст. ст.199 УК РФ // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска URL: http://судебные решения.рф/35038843. Дата обращения 05.11.2019.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в практической деятельности, под местом совершения налогового преступления, рассматривают как не конкретное месторасположение органа ФНС, где совершались конкретные противоправные действия, повлекшие за собой уголовную ответственность, т.е. определённое структурное подразделение ФНС, где закреплена данная юридическая организация.

По нашему мнению, ни одна из позиций не верна, так как у приведенных авторов присутствует некоторые несоответствия по данному вопросу. Во - первых, если место совершения преступления совершается в органах ФНС, можно задаться вопросом: почему в данном случае производится выемка, а не осмотр места происшествия?

Во - вторых, если задействованы фиктивные организации, расположенные в других субъектах Российской Федерации, то возникает вопрос, связанный с тем, что следователь, отправляя поручение для установления юридического лица в ответ он получает протокол осмотра места происшествия?

По нашему мнению, под местом совершения преступления необходимо понимать орган ФНС, а также фактический и юридический адрес организаций и их контрагентов.

Григорчук А.Д.
Научный руководитель: **Хрусталев В.Н.**

Фальсификация папиллярных узоров и их следов как фактор, осложняющий научно-техническое обеспечение следственной деятельности

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные способы выявления признаков фальсификации папиллярных узоров рук и их следов при производстве дактилоскопических экспертиз и исследований. Проанализированы различные технологии и способы изменения папиллярных узоров рук, знание которых призвано служить совершенствованию научно-технического обеспечения следственной деятельности.

Ключевые слова: папиллярные узоры, дактилоскопическая экспертиза, фальсификация следов папиллярных узоров, экспериментальные исследования.

Одним из наиболее востребованных видов судебных экспертиз, используемых при раскрытии и расследовании преступлений, является дактилоскопическая экспертиза - один из видов рода трасологической экспертизы, направленный на идентификацию личности и установление обстоятельств расследуемого преступления по следам папиллярных узоров рук и босых ног.

В современных условиях все большую роль приобретает многоэтапный процесс исследования доказательств, где дактилоскопическая экспертиза является одним из наиболее распространенных видов исследования. Для получения наиболее точной и полной информации о расследуемом событии экспертиза должна быть объективной. Однако, в современных условиях выводы эксперта-дактилоскописта, использовавшего традиционную методику дактилоскопического идентификационного исследования, могут быть обоснованно поставлены под сомнение.

Рассмотрим основную проблему дактилоскопической экспертизы - такую, как фальсификация папиллярных узоров рук. Данную проблему можно считать относительно новой, поскольку в научных источниках ранее ее всесторонне не рассматривали. На основе данных, полученных доцентом кафедры оружиеведения и трасологии Учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя Соколовой О.А., «сотрудники 271 экспертно-криминалистического подразделения правоохранительных органов свидетельствуют, что в экспертной практике в 36 случаях (13%) имеют место случаи фальсификации следов рук. Проведенным анкетированием 224 дознавателей, следователей, руководителей следственных подразделений и сотрудников уголовного розыска установлено, что в их практической деятельности в 55 случаях (25%) также имели место случаи сокрытия и фальсификации следов рук[1]». Данная проблема является крайне сложной, поскольку на сегодняшний день отсутствует развитая научно-обоснованная экспертная методика, позволяющая выявлять факты такой фальсификации. В отдельных публикациях, посвященных данной проблематике, приводятся лишь отдельные признаки подделки, которые невозможно использовать для уверенного установления этого факта.

В условиях, когда лица, совершающие преступления, активно используют достижения научно-технического прогресса для сокрытия следов преступлений и ухода от ответственности, совершенствуют способы фальсификации папиллярных узоров рук, данной проблеме необходимо уделять должное внимание. Благодаря появлению новых технологий и новых силиконовых материалов, фотополимеров, прозрачных пленок, используемых для печати на лазерном принтере, и других, применяемых для фальсификации папиллярных узоров пальцев рук с применением компьютерных технологий, обычно используемых при изготовлении печатей и штампов, выявлять фальсификацию папиллярных узоров и их следов становится все тяжелее.

Профессор О.Я. Баев в своей работе «Основы криминалистики: курс лекций» (2003) говорит: «В зарубежной криминалистике уже возникла проблема (полагаю, к сожалению, что она если уже не стала, то в ближайшем будущем может стать актуальной и для наших субъектов процессуального исследования преступлений) распознания ИПУ – искусственных папиллярных узоров. Суть ее состоит в следующем: современные полимерные молекулярные технологии позволяют создавать перчатки, на которых практически адекватно воспроизводятся папиллярные узоры пальцев рук определенного человека. Эти отпечатки заинтересованное лицо, совершившее преступление в таких перчатках, и оставляет на месте происшествия»[2]. Подобная фальсификация следов папиллярных узоров приводит к появлению ошибочных заключений экспертов и недостоверных доказательств, которые в дальнейшем закономерно ведут к судебной ошибке: привлечению к ответственности за совершение преступления невиновного лица, который к нему никакого отношения не имеет.

К примеру, 18 мая 2002 г. на конференции по безопасности Международного союза телекоммуникаций в Сеуле аспирант университета г. Йокогамы в области криптографии Ц. Мацумото описал две современные технологии для изготовления фальсифицированных папиллярных узоров рук, которые им применялись для обмана сенсора отпечатков пальцев рук, используемых в системах безопасности. Суть первого метода состояла в создании слепка со своего пальца с применением пищевого желатина и формовочного пластика, который после обработки теплой водой принимает нужную форму. Сделав из пластика комок, Ц. Мацумото надавил на него пальцем и получил объемный след пальца руки. Потом, добавив в желатин воду, налил жидкость в форму

[1] Соколова О.А. Современные возможности определения фальсификации (подделки) следов рук человека // Международная научно-практическая конференция «Специальная криминалистическая техника»: сборник докладов (27 февраля 2017 г.). 2017. С. 43.

[2] Кирвель, В.К., Башилова А.С. Искусственные папиллярные узоры: миф или реальность // Вестник академии МВД РБ. 2010. № 2. С. 118-121.

и через несколько минут получил резиновый «палец» с искусственным папиллярным узором, с помощью которого обманул мультимарочный сканер.

Второй разработанный Ц. Моцумото метод является технологически более совершенным. На основе него можно сфальсифицировать следы любого человека, так как люди практически постоянно дотрагиваются руками до многих предметов и оставляют на них следы, которые и используются в целях идентификации людей, их оставивших. Так, Ц. Моцумото предложил обрабатывать слабовидимый след пальца руки человека, оставленный на какой-либо гладкой поверхности, парами цианокрилатного клея для его выявления, после чего уже хорошо видимый след запечатлеть при помощи фотоаппарата. Далее контрастность полученного фотоизображения следа была повышена по специальной программе, а полученная картинка была распечатана на прозрачной пленке. Далее он спроецировал на светочувствительную печатную плату-заготовку изображение папиллярного узора пальца с пленки, после чего вытравил отпечаток на меди. В итоге с использованием метода фотолитографии было получено объемное изображение папиллярного узора ногтевой фаланги пальца, которое он применил для отливки пластиковой формы - искусственного пальца. По данным Ц. Моцумото, применение этого искусственного пальца позволило обманывать сканеры в 80-100% случаев.

Так же весьма распространенным методом фальсификации папиллярных узоров является упрощенный способ перекопированния со следовоспринимающей поверхности следов пальцев, выявленных дактилоскопическим порошком, с последующим применением вышеописанной технологии.

От фальсификации следов папиллярных узоров следует отличать изменения, вносимые в сами папиллярные узоры с целью создания препятствий установлению по следам рук личности лиц, ранее дактилоскопированных, с использованием автоматизированных дактилоскопических идентификационных систем. Так, например, некоторые авторы подразделяют способы изменения папиллярных узоров рук посредством механического, химического и термического воздействия на кожу человека[1].

Для механического повреждения кожи используются следующие способы:

− причинение механических травм: порезы, срезание или соскабливание верхнего слоя кожи (эпидермиса) при помощи наждачного прибора, ножа, лезвия и т.д. При помощи данных приспособлений верхний слой папиллярных линий срезался или тщательно стирался до их исчезновения. Однако, как известно, в случаях разрезов, термических и химических ожогов, механических повреждений кожи папиллярные узоры благодаря регенеративной способности основного слоя эпидермиса спустя некоторое время полностью восстанавливаются;

− путем механического изменения нижнего, более глубокого слоя кожи (дермы) хирургическим путем (пластическая операция). Суть данного способа заключается в удалении дермы путем ее срезания с кончиков пальцев рук. Разновидностью данного способа является пересадка кожных участков с других частей тела, не имеющих папиллярных линий (с груди, ягодиц и т.д.), что исключает последующее восстановление узора.

Американские ученые создали технологию, которая позволяет создавать искусственные отпечатки пальцев. Они создали модель кожи пальца, в которой на месте базального слоя находится специальная эластичная прокладка. Изменяя силу сжатия этой прокладки, образовывается папиллярный узор на искусственном пальце.

[1] Сухарев А.Г., Стальмахов А.В., Трубиницын Р.Ю. Искусственные папиллярные узоры как негативные аспекты дактилоскопической идентификации и верификации // Судебная экспертиза. 2011. № 1.

Ранее одним из признаков подлинности следов папиллярных узоров являлось наличие в веществе следа потожирового вещества, но в наши дни преступники могут и его нанести на поверхность модели следа (матрицы). Поэтому для выявления признаков фальсификации следов необходимо использовать специальные знания из различных отраслей судебной экспертизы, а не только дактилоскопии.

Таким образом, следует понимать, что фальсификация папиллярных узоров является порождением научно-технического прогресса и существенно осложняет процесс борьбы с преступностью. Большую сложность решения данной проблемы составляет ее методическая непроработанность и законодательная нерегламентированность, что создает реальные предпосылки для получения недостоверных доказательств. Так, эксперт-дактилоскопист, использующий традиционную, и по сути морально устаревшую методику, приходит к выводу о том, что следы пальцев, обнаруженные в обстановке места происшествия, оставлены указательным, средним и безымянным пальцами правой руки Иванова И.И. на том основании, что в этих следах отобразился практически неповторимый комплекс признаков строения папиллярных узоров этих пальцев. Это является необходимым, но в настоящее время отнюдь не достаточным основанием для такого вывода. Чтобы утверждать это, должно быть также установлено контактное происхождение следов: что обнаруженные следы пальцев оставлены в результате непосредственного механического контакта этих пальцев с поверхностью следовоспринимающего объекта, без использования промежуточной матрицы. А этого, несмотря на вполне реальную возможность столкнуться на месте происшествия с поддельными следами папиллярных узоров, в настоящее время не делается.

Представляется, что для решения обозначенной проблемы необходимо, во-первых, разработать методику комплексного судебно-экспертного исследования следов папиллярных узоров с целью установления их непосредственного контактного происхождения при взаимодействии руки человека и следовоспринимающей поверхности, и, во-вторых, при обнаружении следов папиллярных узоров рук на месте преступления с целью выявления признаков их фальсификации обязательно назначать не просто дактилоскопическую, а комплексную судебную экспертизу, в которой принимали бы участие специалисты из соответствующих отраслей знания (биологии, химии и пр.).

Так же необходимым условием решения данной проблемы является повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников экспертных, следственных и оперативных подразделений правоохранительных органов. Эксперты в рамках профессиональной подготовки, переподготовки по дактилоскопической экспертизе, должны освоить и известные к настоящему времени способы подделки папиллярных узоров, и признаки этой подделки, и быть готовы в случае выявления таких признаков, пользуясь правом экспертной инициативы, указывать эти негативные обстоятельства в своих заключениях. А следователи должны уметь, оценивая заключения экспертов, проводить эту оценку, учитывая и возможность указанной фальсификации.

Дедова М.И.
Научный руководитель: **Дёмин К.Е.**

Физические методы исследования следов папиллярного узора: современные возможности и перспективы развития

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема, возникающие при исследовании следов папиллярных узоров в лабораторных условиях, проанализирована практика собирания следов рук в Российской Федерации, раскрыты новые технологии и перспективы развития в данном направлении.

Ключевые слова: дактилоскопия, дактилоскопическая экспертиза, лабораторные методы, папиллярные узоры, методы, исследование.

На современном этапе следы папиллярных узоров рук имеют важнейшее криминалистическое значение не только потому, что их обнаружение является одним из самых частых, но и из-за индивидуального строения каждого узора, что позволяет оперативно разыскать и изобличить преступника. Правильно исследованные следы рук дают возможность идентифицировать человека по отображениям папиллярных линий, ограничить круг подозреваемых, установить особенности личности, оставившей следы рук.

Для исследования следов папиллярных узоров рук используется множество методов, которые подразделяются на группы визуально-оптические, физические, химические и физико-химические[1]. Несомненно, использование данных методов обусловлено строением папиллярных узоров, а также химическим составом потожировых выделений, благодаря которым специальные смеси и растворы вступают в реакцию. Физические средства применяются как на месте происшествия, так и в лабораториях, кроме термического вакуумного напыления или термографии для применения которого необходимо специальное оборудование. Рассмотрим основные физические методы: обработка дактилоскопическими порошками; использование ультрафиолетовых и инфракрасных лучей; обработка жидкими красителями; лазерная флюорография (флуоресценция); окапчивание следов; термическое вакуумное напыление (термография); использование физических проявителей; использование средств выявления следов на клейких поверхностях. Из физических методов выделяется метод использования физических проявителей, который основан на том, что мелкие темные частицы дисульфида молибдена (физического мелкодисперсного проявителя) осаждаются на жировых компонентах, содержащихся в следах. Данные проявители выявляют следы, в основном, на влажных загрязненных поверхностях, подходит для обнаружения следов на автомобилях, изъятых из воды. На современном этапе используются такие проявители как дисульфид молибдена (MoS2), из зарубежных аэрозолей SPR (Small Particle Reagent). На практике, чаще всего, используются темная (SPR1OO-Black), белая (SPR200-White) и флуоресцентная (SPR400-UV) суспензии в аэрозольной упаковке[2]. Также еще одним важным методом является метод ультрафиолетовых и инфракрасных лучей, который применяется при обнаружении старых, а также невидимых следов на многоцветных объектах. В ультрафиолетовых лучах, в основном, могут быть выявлены невидимые и слабовидимые следы рук, образованные различными минеральными и растительными мас-

[1] Майлис Н.П. Основы дактилоскопии: Курс лекций. М.: РГУП, 2016.С. 86-88.
[2] Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: Учебное пособие / Л.А. Черницын, В.И. Иванов, Т.М. Рыжова и др. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. С. 57.

лами, клеем, кровью, а также следы, обработанные люминесцентными дактилоскопическими порошками (например, Basic Yellow, и т.д.). В инфракрасных лучах возможно обнаружение слабовидимых следов и следов рук, запачканных сажей.

Химические методы составляют довольно обширную группу. Они основаны на химической реакции между компонентами потожирового вещества следа и специальными реактивами, вызывающими их окрашивание или люминесценцию. Такие методы, чаще всего, применяются в лабораторных условиях.

Рассмотрим основные химические методы, часто применяемые в экспертной практике. Первым и основным является использование нингидрина. На практике используются растворы различной концентрации (в ацетоне, этаноле, петролейном эфире, многокомпонентном растворе на основе ГФЭ-7100 и др.), которые при взаимодействии с аминокислотами и белковыми соединениями окрашивает бесцветный (невидимый) след руки в розово-фиолетовый цвет. Использование нингидрина актуально при выявлении следов на бумаге, фанере, необработанной древесине и так далее. К сожалению, пары нингидрина токсичны, что осложняет работу с ними.

Следующим методом является использование растворов ортофталевого альдегида (ОФА). Он эффективен для выявления старых следов рук давностью до одного месяца на различных видах бумаги. При взаимодействии ОФА с белками, аминокислотами и их производными потожирового вещества в присутствии 2-меркаптоэтанола образуются соединения, люминесцирующие в УФЛ[1]. Также применяется метод, при котором используются растворы 8-анилинонафталин-1-сульфоната (АНС). АНС (8-анилинонафталин-1-сульфонат) – флуоресцентный краситель, применяемый в медицине, проникает в неполярные области белков, протеинов, фосфолипидов, стеринов, гидрокарбонатов потожирового вещества. В дактилоскопии используется для выявления жирных следов рук на темных пористых поверхностях. Все эти методы требуют усовершенствования в связи со своей токсичностью. Шагом к их улучшению послужило изобретение специальных приборов, благодаря которым можно в короткий срок выявить потожировые следы на предметах при минимальном контакте эксперта с вредными веществами. Одним из таких приборов является термошкаф для выявления следов рук с помощью нингидрина и ДФО, компания Foster + Freeman предлагает TFD-2 в качестве высокопроизводительного автоматизированного устройства, способного обеспечить выявление следов пальцев рук на большом количестве бумажных документов.

Существует еще одна группа методов обнаружения следов папиллярных узоров пальцев рук – комбинированные физико-химические методы. Одним из таких методов является метод выявления следов рук парами йода, который основан на адсорбции йода на потожировом веществе. Его применяют для обнаружения бесцветных следов рук на пористых поверхностях, а также мраморе, пластмассе и других. Этот метод имеет много недостатков – его нельзя применять длительное время, так как это опасно для здоровья эксперта, также йод вступает в реакцию с компонентами потожирового вещества, что исключает его дальнейшее исследование и он непригоден для исследования следов давностью образования более 3 месяцев. Наиболее часто применяемым методом в современной экспертной практике является использование паров цианакрилата. Его действие основано на реакции цианакрилата с аминокислотами и водой, находящимися в потожировом веществе следа. Эта реакция способствует полимеризации и окрашиванию следа в белый цвет и закреплению его на поверхности объекта. Данный

[1] Демин К.Е. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: учебно-метод. пособие. М.: Юридический институт МИИТ, 2017. С.86.

метод используется для выявления следов на таких поверхностях как пленка, целлофан, металлы, сплавы, пластмасса и так далее. Эффективен как при обнаружении свежих следов, так и давностью до нескольких месяцев. Цианакрилат также вреден, однако, на данный момент, существует и продолжает свою разработку множество специализированных приборов, которые позволяют обезопасить эксперта. Например, вакуумный цианакрилатный комплекс «ВК-2» предназначен для выявления следов рук на объектах в вакууме с помощью цианакрилатов, а также различные компактные комплекты, например, «Автодым» для выявления следов рук в салоне автомобиля при помощи цианакрилатов или портативная цианакрилатная камера FU-50 от компании Camsonar.

Актуальна проблема замены азотнокислого серебра, аллоксана и нингидрина более чувствительными препаратами, которые упрощали бы выявление старых следов папиллярных узоров пальцев рук и обеспечивали бы проявление в следах отображений микропризнаков папиллярных линий. Нельзя не согласиться с тем, что разработка и совершенствование научно-технических средств обнаружения, фиксации и изъятия следов папиллярных узоров пальцев рук в определённой мере зависят и от расширения связей между криминалистами России и соседних государств, от обмена между ними соответствующей информацией. Например, 29 марта 2018 года прошел научно-практический семинар «Новые технологии Foster+Freeman для криминалистических исследований в области дактилоскопии и трасологии». В ходе семинара представителями компании-производителя Foster+Freeman Ltd. и ООО «Целевые Технологии» были продемонстрированы новейшие разработки для криминалистических исследований: профессиональная цифровая система DCS-5 для фиксации, обработки и улучшения качества изображений следов рук; технология использования экспертного света, включая коаксиальный и ИК-свет, для выявления сложных следов на различных поверхностях с помощью DCS-5; система Crime-Lite 8x4 Mk4 с многоцветным экспертным освещением для выявления и фотофиксации следов различного происхождения; дактилоскопические ИК-порошки fpNATURAL 1, 2; новая окуривающая технология выявления скрытых следов рук LFT Foster+Freeman.

Также немаловажный вклад в развитие дактилоскопии внесла китайская компания Camsonar, разработавшая интеллектуальную систему фотосъемки следов пальцев рук DX-10, которая способна удалять фон, разделять пересекающиеся следы, а также делать качественные фотоснимки на изогнутых поверхностях. В систему этого прибора встроены режимы фотографирования в отраженном свете, темном поле, видимой люминесценции, в ближней инфракрасной области, а также безбликовая съемка.

Таким образом, стоит отметить, что на данном этапе в экспертной практике существует множество эффективных методов обнажения, фиксации, изъятия и исследования следов папиллярных узоров пальцев рук, однако некоторые из них требуют доработки и соответствия тенденциям развития общества. Эффективная деятельность по борьбе с преступностью неотделима от использования достижений научно-технического прогресса, широкого применения специальных знаний, новейших научно-технических методов и средств в практике дактилоскопической экспертизы.

Дерюгина А.С.
Научный руководитель: **Жаворонков В.А.**

Криминалистическое значение исследования государственных знаков автотранспортных средств

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты криминалистического значения экспертиз государственных регистрационных знаков (далее – ГРЗ) и особенности их производства. В статье также исследуются технологические процессы изготовления ГРЗ и образующиеся при этом следы, играющие важную роль в решении идентификационных задач трасологической экспертизы.

Ключевые слова: автотранспортное средство, государственные регистрационные знаки (ГРЗ), характерные признаки, исследование.

В последние годы значительно увеличилось число преступлений, при совершении которых преступниками используются автотранспортные средства. Кроме того, и сами транспортные средства являются достаточно распространенным объектом преступного посягательства. Так, согласно статистическим данным в 2018 году в нашей стране было совершено21 211 угонов и краж автотранспортных средств[1]. Использование преступниками поддельных РГЗ во многом облегчает достижение их целей. Поддельные ГРЗ могут быть использованы и при перегоне угнанных автомобилей, и при совершении таких тяжких преступлений как разбойные нападения, грабежи, похищение людей и пр.

С другой стороны, благодаря широкому внедрению в практику электронных средств контроля транспортных потоков ГРЗ стали являться одним из надежных средств, позволяющих оперативно обнаружить, идентифицировать и при необходимости задержать то или иное транспортное средство.

При задержании транспортного средства, которое послужило либо средством совершения преступления, либо стало его объектом, на практике очень часто возникает необходимость в криминалистическом (трасологическом) исследовании пластин ГРЗ, установленных на нем.

Производство экспертиз и исследований этого вида является неотъемлемой частью служебной деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений ОВД, в частности экспертов-трасологов и имеет важное значение как для расследования тяжких и особо тяжких преступлений, так и для их профилактики. Проводя исследования ГРЗ, эксперты опираются на имеющиеся у них специальные знания и практический опыт.

Вместе с тем, при проведении подобного рода экспертиз и исследований эксперты зачастую испытывают определенные затруднения. Это связано с тем, чтопри проведении исследований о подлинности ГРЗ, помимо специальных знаний в области трасолических исследований эксперт должен владеть определенной информацией, касающейся технологии их изготовления, применяемой на лицензированных предприятиях-изготовителях для того, чтобы иметь четкое представление о всех этапах производственного процесса и его особенностях.

[1] Электронный журнал «За рулем» URL: https://www.zr.ru/content/articles/917496-statistika-ugonov-v-rossii-2018-top-20-modelej/. Дата обращения 25.10.2019.

В настоящее время государственные регистрационные знаки изготавливаются в соответствии с ГОСТом 50577-93 «Знаки государственные регистрационные транспортных средств. Типы и основные размеры. Технические требования», в соответствии с которым в настоящее время существует двадцать два типа ГРЗ для авто и мототранспорта.

С 1 января 2019 года в Российской Федерации введен новый стандарт, утвержденный приказом Росстандарта 555-ст, содержащий большое количество различных нововведений (в соответствии с ним, например, для японских праворульных и американских автомобилей стало возможным устанавливать «квадратные» регистрационные номера)[1].

На основании вышеуказанных ГОСТов предприятиями-изготовителями была разработана технология изготовления соответствующей продукции, которая состоит из определенного количества этапов, в процессе которых будущие ГРЗ «приобретают» необходимые элементы защиты: металлическая лента, из которой они изготавливаются и покрываются специальной световозвращающей пленкой с нанесенным на нее изображением государственной символики (аббревиатуры «RUS» и флага РФ) и алюминиевой лентой.

На первоначальном этапе с помощью автоматизированной линии, производится склеивание внутреннего полимерного слоя пленки с алюминиевой лентой, на которой нанесена высокомолекулярная адгезивная пленка и ее прокатка. После этого этапа лента точно соответствует заданной толщине, не имеет изгибов и неровностей, В процессе обработки происходит точная обрезка торцевых излишков полимерного материала по ширине алюминиевой полосы. Затем на внутреннюю сторону алюминиево-композитной ленты наносится маркировка предприятия-изготовителя полуфабриката ГРЗ. В соответствии с технологией изготовления, в случае нанесении товарного знака ударным способом, его изображение не должно просматриваться на лицевой стороне пластины. Также на алюминиевую ленту лазером может быть нанесена маркировка в виде цифрового ряда.

Вышеуказанные особенности изготовления полуфабрикатов государственных регистрационных знаков являются важными признаками, которые отличают поддельный ГРЗ от оригинала. В настоящее время в нашей стране функционируют пять предприятий, которые изготавливают полуфабрикаты ГРЗ. Описанные полуфабрикаты относятся к специальной продукции и подлежат строгому учету.

Следующим этапом изготовления является вырубка заготовок определенных размеров с закругленными углами и технологическими отверстиями круглой формы для крепления. Все размерные характеристики, с учетом допусков должны соответствовать ГОСТу[2], что также может отличать поддельный ГРЗ.

После этого на заготовке выштамповываются рант по ее краю, код региона в виде двух или трехзначного числа, а также буквенно-цифровые обозначения ГРЗ. Штамповка осуществляется деформированием металла жесткой средой. Кроме этого, на оборотной стороне регистрационного знака лицензированным предприятием-изготовителем, помимо товарного знака изготовителя полуфабриката, наноситься товарный знак предприятия-изготовителя, осуществляющего штамповку соответствующих реквизитов в регионах.

---

[1] ГОСТ Р 50577-2018. «Знаки государственные регистрационные транспортных средств» URL: http://docs.cntd.ru/document/1200160380. Дата обращения 25.10.2019.

[2] ГОСТ 50577-93 «Знаки государственные регистрационные транспортных средств. Типы и основные размеры. Технические требования». URL: https://base.garant.ru/12142212/. Дата обращения 26.10.2019.

После проведения всех вышеописанных операций на выходе получается комплект знаков, состоящий из двух пластин.

На завершающем этапе производства осуществляется покраска соответствующих элементов ГРЗ. Покраска осуществляется несколькими способами. Во-первых, это может быть станок для покрытия вышпампованных знаков термотрансферной красящей пленкой при помощи нагретых высоких печатных форм – клише или штампов. Вторым способом окраски выступающих элементов регистрационного знака является нанесение красящего вещества. После нанесения красящего вещества ГРЗ помещаются в специальные сушильные аппараты (печи).

Далее следует остановиться на особенностях исследования ГРЗ и тех характерных признаках, которые возникают от воздействия механизмов производственного оборудования, используемого при их изготовлении на лицензированных предприятиях-изготовителях.

При проведении исследования измеряются следующие размерные характеристики знаков: общая длина; высота (ширина); длина от центра одного крепежного отверстия до другого; ширина, высота прописных букв, цифр номера и кода региона, ширина окантовки; расстояние от центра крепежного отверстия до нижнего края регистрационного знака; диаметр крепежных отверстий; высота букв защитной надписи «RUS». Проводится также следование оттиска клейма предприятия-завода-изготовителя на оборотной поверхности каждого знака

Следует отменить, что проведение исследования клейма и решение вопроса о его соответствии клейму конкретного завода-изготовителя возможно только при наличии сравнительного образца, который должен быть представлен на исследование инициатором его назначения самостоятельно или по ходатайству эксперта.

После этого следует перейти к детальному изучению представленных знаков (например, исследованию следов, образующихся при вырубке пластины из ленты). При производстве данной операции на поверхности торцевой части регистрационных знаков образуются следы разреза. В данных следах отображаются рельефные признаки внешнего строения воздействующих рабочих частей механизмов в виде трасс. При осуществлении других операций также обрадуются характерные следы. Например, при окрашивании наблюдается равномерное распределение красящего вещества по поверхности букв, цифр и окантовки, а также по их контурам; симметричное наложение красящего вещества на одноименных частях контуров поверхностей букв, цифр и окантовки; отсутствие точек краски и ореолов вокруг контуров букв, цифр и окантовки и пр. Все это наглядно отличает поддельные ГРЗ от подлинных.

Перечисленные выше признаки в своей совокупности позволяют эксперту сделать вывод о том, что нанесение красящего вещества на рельефную поверхность букв, цифр и окантовки было выполнено в соответствии (несоответствии) с технологией изготовления ГРЗ. При микроскопическом исследовании могут быть установлены признаки, указывающие на соответствие (несоответствие) технологии покраски: края окрашенных поверхностей неровные, ломанные, с признаками разрыва покрасочного материала; наличия скосов на границах окрашенных поверхностей, что также является нарушением технологии изготовления.

В качестве примера можно привести некоторые результаты одного конкретного сравнительного исследования, проведенного в соответствии с существующей методикой.

Например, при сравнении размерных характеристик исследуемых пластин ГРЗ (типа 1) и сравнительных образцов, между ними были установлены различия размерных характеристик, которые указаны в приведенной таблице (сравнение производилось как с параметрами представленного образца, так и с данными ГОСТа Р 50577-93).

Таблица 1

№ п/п	Наименование параметра	по ГОСТ Р 50577-93	Исследуемый ГРЗ	Сравнительные образцы
1.	Размеры пластины регистрационного знака (мм)	520 х 112 х 1	524 х 115 х 1,7	520 х 112 х 1
2.	Ширина окантовки (мм)	3	5	3
3.	Диаметр отверстий для крепления (мм)	7	7	7
4.	Высота цифр в коде региона и букв, высота цифр в номере в буквах «RUS» (мм)	58, 76, 20	59, 77, 22	58, 76, 20
5	Толщина линий цифр в коде региона и букв, высота цифр в номере, в буквах «RUS» (мм)	9, 11, 3	8-9, 7-10, 3	9, 11, 3

В таблице могут указываться и другие параметры, характеризующие исследуемые знаки, образцы и данные ГОСТа.

Приведенные выше различия размерных характеристики качество выполнения элементов регистрационных знаков уже могут быть достаточными для вывода о несоответствии исследуемых ГРЗ требованиям ГОСТа и сравнительным образцам.

Однако, следуя принципам полноты и всесторонности экспертных исследований, закрепленным в ст. 4 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ "О ГСЭД" необходимо провести сравнительное исследование и других реквизитов исследуемых знаков с образцами аналогичной продукции, выпускаемой соответствующими предприятиями, например, изображений товарного знака завода-изготовителя по таким признакам, как содержание, размерные характеристики элементов, качественные параметры их отображение и взаиморасположение элементов оттисков.

По результаты проведенных исследований делаются следующие выводы:

- о соответствие (или несоответствии) размерных характеристик исследуемых пластин ГРЗ требованиям государственного стандарта;
- о соответствие (или несоответствии) аналогичных параметров, исследуемых ГРЗ представленным и образцов;
- о соответствии (или несоответствии) оттиска штампа предприятия-изготовителя на исследуемых пластин ГРЗ и на сравнительных образцах.

В процессе исследования могут решаться и другие вопросы, например, осуществлялась ли вырубка пластин на одном оборудовании; одним или разными способами производился прокол отверстий для крепления, наносились ли выступающие рельефные знаки на одном оборудовании и пр.

Главное, чтобы исследования выполнялись в соответствии с существующими методиками производства трасологических экспертиз при строгом соблюдении принципов, провозглашенных российским законодательством, а именно, независимость эксперта,

объективность, всесторонность и полнота исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники[1].

Добрынин Д.А., Папилин Г.А.
Научный руководитель**: Кузнецов С.В.**

Технико-криминалистическое решение транспортировки и хранения биологических объектов

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме изъятия, транспортировки и хранения следов биологического происхождения, обнаруженных на месте происшествия. Изложены научные рекомендации по работе с биологическими объектами. Представлено авторское техническое решение транспортировки и хранения биологических объектов.

Ключевые слова: Следы биологического происхождения, место происшествия, вещественные доказательства, судебно-экспертные исследования, ДНК.

Одним из наиболее важных следственных действий, в ходе которого следователь фиксирует и изымает следы преступления, приобщаемые в дальнейшем к уголовному делу в качестве вещественных доказательств, является осмотр места происшествия. При этом качество производства осмотра места происшествия напрямую зависит от методов и приемов, используемых следователем при фиксации, изъятии и дальнейшей транспортировки следов. Работа с объектами, представляющими собой отдельные предметы (различные устройства, орудия, элементы одежды, мебели, иные личные вещи граждан), не вызывает особых проблем, так как методы их изъятия давно апробированы криминалистической практикой. Однако, когда указанные объекты являются носителями следов биологического происхождения, возникают некоторые трудности, связанные с особенностями работы с ДНК-содержащими следами.

Биологические объекты, особенно те, к которым относятся различные выделения тела человека (кровь, слюна, сперма и т.д.), в силу своей природы имеют свойство быстро изменяться, претерпевая деструктивные изменения, что, в свою очередь, делает невозможным их использование для решения идентификационных задач[2]. Такая особенность биологических объектов ставит перед криминалистикой наукой отдельную задачу – разработать комплекс тактических приемов и технико-криминалистических средств, позволяющих изымать, транспортировать и хранить следы биологического происхождения, не изменяя их физические и химические свойства.

Существуют давно проверенные временем научные рекомендации по работе следователя со следами биологического происхождения. Например:

1) в ходе осмотра места происшествия необходимо отдавать предпочтение изъятию следов с предметом-носителем;

2) следы биологического происхождения, находящиеся в жидком состоянии, рекомендуется изымать с использованием стерильных капилляров либо микрошприцов с

[1] Ст. 4 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-31052001-n-73-fz-o/. Дата обращена 26.10.2019.

[2] Соболевская С.И. Работа с биологическими следами на месте происшествия // Концепт. 2014. № 29. С. 1.

обязательной последующей герметизацией и принятием мер к поддержанию температуры, исключающих изменение биологических свойств следов;

3) изъятие следов биологического происхождение и предметов, содержащих на себе их следы, необходимо производить в условиях полной изолированности любых участков тела и одежды специалиста-криминалиста от биологической массы, изымаемой в качестве вещественных доказательств;

4) просушка объектов посредством солнечных лучей и с использованием нагревательных приборов приводит к необратимым изменениям веществ биологического происхождения и вследствие этого к их непригодности для успешного исследования;

в ходе проведения следственных действий необходимо принять меры к минимизации перемещения воздушных потоков за счет закрытия окон, дверей, а в зимнее время – отключения отопления[1].

Можно обратить внимание, что представленные выше рекомендации подтверждают, что при работе со следами биологического происхождения следователь или эксперт сталкивается с рядом проблем, однако решение этих проблем предлагается обеспечить исключительно применением тактических приёмов, но при этом сама проблема воздействия внешней среды не устраняется.

На текущий момент в криминалистической практике нет единого системного подхода к решению проблемы транспортировки и хранения биологических объектов. В практической следственной и судебно-экспертной деятельности из известных на сегодняшний день изделий для указанных целей иногда применяются так называемые термосумки с холодовыми реагентами (аккумуляторами холода)[2]. Однако использование таких устройств не решает полностью проблему сохранения физических и химических свойств биологических объектов в процессе их транспортировки, поскольку биологические объекты в таких сумках транспортируются либо в недостаточно охлажденном состоянии (температура не достигает тех отрицательных величин, которые необходимы для сохранности генетического материала), либо предполагает изначальную дополнительную заморозку биологического объекта в холодильном оборудовании, что далеко не всегда возможно в ходе производства следственных действий. Известны также электрифицированные решения, такие как «Системы охлаждения на основе элементов Пельтье с эффективным соотношением геометрических размеров»[3]. В настоящем аналоге изложены принципы устройства теплоотвода на основе эффекта Пельтье, содержащего по меньшей мере одну пару полупроводниковых элементов, размещенных определенным образом, что уже обеспечивает поддержание температурного режима. Однако рассматриваемое устройство не снабжено модулями и элементами, обеспечивающими безопасное хранение и транспортировку биологических объектов, а также системой, обеспечивающей продолжительную работу полупроводниковых элементов.

---

[1] Фирсов О.А., Волков А.С. Особенности обнаружения и изъятия следов биологического происхождения при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 5 (49). С. 166.

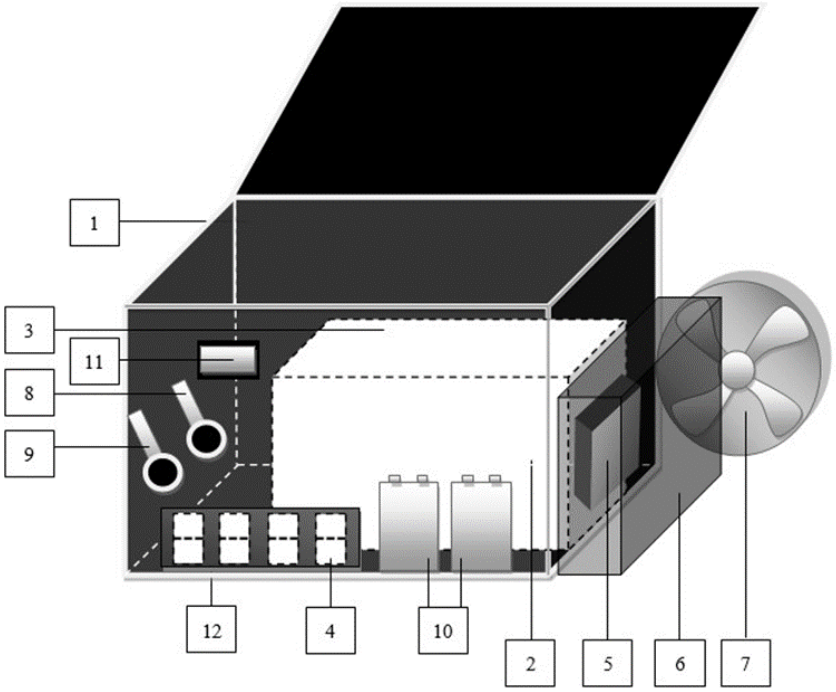
[2] Описание полезной модели к патенту RU 80436 U1 / Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. 10.02.2009 [Электронный ресурс] URL: https://www1.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=RUPM&DocNumber=80436&TypeFile=html.

[3] Заявка на изобретение RU 2008 130 087 A / Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. 07.11.2006 [Электронный ресурс]. URL: https://www1.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=RUPATAP&DocNumber=2008130087/28&TypeFile=html.

В целях большей полноты решения приведенных выше проблем нами было самостоятельно разработано «Устройство для заморозки и холодовой транспортировки биологических объектов». Ход, этапы разработки и патентования устройства в качестве полезной модели нами были подробно изложены ранее[1]. 29 октября 2019 года в отношении данного авторского образца криминалистической техники Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) было принято решение о выдаче патента на полезную модель под аналогичным названием[2].

Основные технико-криминалистические характеристики нашей разработки следующие. Устройство выполнено из внешнего корпуса, представляющего собой деревянный короб, внутри которого содержится внутренний короб, обернутый теплоизоляционной оболочкой и предназначенный для помещения биологических объектов. Температурный режим во внутреннем коробе поддерживается термоэлектрическим элементом Пельтье.

Работа устройства реализуется следующим образом: после включения термостата определяется температура, необходимая для целей использования устройства. Нужная температура устанавливается на термостате. После этого во внутренний короб помещается упакованный по правилам криминалистической упаковки биологический объект (образец ДНК) и закрывается крышкой. Затем включается микротумблер «Заморозка», охлаждающий внутреннюю сторону элемента Пельтье. Когда температура достигает необходимых значений, элемент Пельтье автоматически отключается. Термостат и вентилятор в это время продолжают работать. Термостат с датчиком позволяет отслеживать актуальную температуру содержимого внутреннего короба, а вентилятор отводит остаточное тепло на радиаторе, в том числе, не позволяя последнему нагреваться. Схема устройства для заморозки и холодовой транспортировки биологических объектов представлена на Рис. 1.



[1] Кузнецов С.В., Добрынин Д.А., Папилин Г.А. Решение проблемы транспортировки биологических объектов для судебно-генетических экспертных исследований // Правда и Закон. 2019. № 3 (9). С. 67.

[2] Заявка на полезную модель RU 2019 120 946 U / Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. 02.07.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www1.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=RUPMAP&DocNumber=2019120946&TypeFile=html.

Рис. 1. Схема устройства для заморозки
и холодовой транспортировки биологических объектов.

Обозначено: 1 – внешний корпус; 2 – внутренний короб; 3 – крышка внутреннего короба; 4 – цифровой термостат; 5 – элемент Пельтье; 6 – радиатор; 7 – вентилятор; 8 – микротумблер «Питание»; 9 – микротумблер «Заморозка»; 10 – батарейный отсек; 11 – разъем USB; 12 – реле термостата.

На наш взгляд, разработанное нами устройство, имеет ряд преимуществ:

отличается от известных аналогов тем, что позволяет не только поддерживать уже имеющуюся отрицательную температуру, но и самостоятельно в пути следования осуществлять заморозку биологических объектов, а также в необходимых случаях хранить их, регулируя режим заморозки до тех или иных отрицательных величин, в зависимости от клеточного (тканевого) состава биологического объекта;

содержит цифровой термостат, упрощающий регулирование необходимой температуры;

снабжено разъемом USB, позволяющим подключение к сети 220В или к портативному аккумулятору, что обеспечивает продолжительность и бесперебойность работы устройства;

имеет резервную схему питания с использованием батареек типа «Крона», которая обеспечивает автономную работу устройства в течение 5-6 часов.

Мы полагаем, что представленное нами устройство способно решить проблему транспортировки и временного хранения биологических объектов и пригодно для криминалистического сопровождения следствия в системе Следственного комитета Российской Федерации, а также для практического применения в криминалистических подразделениях других правоохранительных органов.

Долгов Е.В.
Научный руководитель: **Зеленский В.Д.**

Проверка информации о подозрительном исчезновении человека

Аннотация. В статье рассматривается особенности доследственной проверки произошедшего исчезновения человека, также обстоятельства бытовых причин исчезновения и порядок проверочных действий по заявлению о безвестном исчезновении человека.

Ключевые слова: Убийство, исчезновение, раскрытие убийств, пропавший без вести, заявление о безвестном исчезновении, материал проверки, возбуждение уголовного дела.

Преступления, связанные с исчезновением граждан, относятся к наиболее сложным расследованиям, так как если не установлено место нахождения потерпевшего или трупа, то соответственно сомнителен вопрос о криминальном подтексте исчезновения человека. У следователя имеется трое суток для выяснения всех обстоятельств, предшествующих безвестному исчезновению. Необходимо обратить внимание, что для проверки сообщений об исчезновении человека важно немедленное реагирование следователя на сообщение заявителя.

Целью нашей работы является изучение подозрительных исчезновений человека, то есть тех, где имеются основания полагать, что в отношении без вести пропавшего человека были совершены преступления, предусмотренные ст. ст. 105-110 УК РФ.

Бытует мнение, что заявление о безвестном исчезновении человека можно подать по истечении трех суток с момента последнего выхода на связь пропавшего. Такое мнение ошибочно, поскольку в Инструкции, утвержденной приказом МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 от 16.01.2015 (далее – Инструкция), в третьем пункте указано, что «сообщение о безвестном исчезновении лица подлежит приему, регистрации и разрешению в установленном порядке независимо от давности и места исчезновения лица»[1]. Это значит, что заявить о безвестном исчезновении лица можно в любое время.

Следующим вопросом является то, кто может обратиться с заявлением о безвестном исчезновении. Зачастую заявителями являются родственники и другие близкие пропавшему люди. В законодательстве не установлен перечень лиц, которые могут обратиться с заявлением в полицию. В связи с этим заявить об исчезновении могут любые лица, которые были знакомы с безвестно отсутствующим.

Оперативному дежурному в ходе приема сообщения необходимо выяснить все обстоятельства, которые могут иметь какое-либо отношение к исчезновению лица. Эти обстоятельства оперативный дежурный должен передать следователю. Процессуальная проверка должна проведена в течение одних суток.

Криминалистическое исследование содержит несколько групп обстоятельств безвестного исчезновения, некоторые из них мы рассмотрим.

Первую группу обстоятельств составляют данные о бытовых причинах исчезновения помимо воли человека. Такое исчезновение не зависит от воли или сознания человека и человек не осознает характер своих действий. Обычно в эту группу входят малолетние или люди, которым состояние здоровья не позволяет сообщить сведения о себе. Для поиска безвестно отсутствующего из данной категории необходимо провести ряд запросов. В первую очередь это: запросы в лечебные учреждения, где может находиться безвестно отсутствующий, в судебно-медицинские морги, направление розыскных ориентировок в оперативно-розыскные подразделения, на территории которых может находиться безвестно отсутствующий, направление заданий в спецприемники для административно арестованных и приемники-распределители с целью выявления безвестно отсутствующего.

Существенное количество без вести пропавших лиц составляют страдающие от психических заболеваний. Так, главный психиатр Министерства здравоохранения РФ Зураб Кекелидзе на открытии Пятого национального конгресса по социальной психиатрии заявил, что количество людей в России, которые страдают психическими расстройствами, составляет более четырех миллионов человек. Кроме того, по мнению специалистов, около 21 миллиона жителей страны нуждаются в помощи психиатров[2].

Также большое количество исчезнувших лиц – это несовершеннолетние, ушедшие из дома, школ, интернатов, детских домов и др. Обстоятельствами, способствующими уходу из дома несовершеннолетних, является дефицит внимания родителей, которые чаще всего ведут аморальный образ жизни или же упущение педагогов, воспитателей специализированных учреждений. Стоит обратить внимание, что вышеуказанная группа лиц может систематически покидать место своего проживания. Обычно во

[1] См.: Приказ МВД России № 38, Генпрокуратуры России № 14, СК России № 5 от 16.01.2015 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц» // СПС КонсультантПлюс.
[2] См.: Главный психиатр Минздрава РФ: более 4 млн россиян страдают психическими расстройствами. URL: https://tass.ru/obschestvo/825579.

время своего отсутствия они находятся в безлюдных, заброшенных местах вместе со своими знакомыми. Например, в заброшенных недостроенных зданиях, сооружениях.

Ко второй группе обстоятельств безвестно отсутствующих относят людей, ушедших по бытовым причинам, по собственной воле. Их можно разделить на две подгруппы: «псевдоисчезновение» и утратившие связь с близкими родственниками лица.

«Псевдоисчезновение» представляет собой добровольный уход с места своего жительства. Например, лицо отправилось в рабочую командировку и не сообщило об этом родственникам. Фактически исчезновение отсутствует. В силу неведения заявителей о местонахождении «пропавшего», они обращаются в полицию или следственные органы, что является основанием для проверки.

К утратившим связь с близкими родственниками лицам чаще всего относят лиц без определенного места жительства. Официальной статистки количества бездомных в РФ нет, но по оценке социологов их количество равно около четырех миллионов человек.

К третьей группе относятся обстоятельства исчезновения человека и его социально-психологическая характеристика. Последняя является основой метода социально-психологического портретирования, который в настоящие время занимает почетное место в правоохранительной деятельности. При розыске лиц, пропавших без вести, важную роль имеют сведения о личности разыскиваемого, которые были получены в ходе опроса родственников и знакомых искомого, следственного осмотра. С помощью данного метода можно изучить личность, обобщить все важные свойства и характеристики, а также систематизировать полученные данные и выделить наиболее важные, что в итоге поможет в определении причины исчезновения; конкретизации поисковых признаков; в установлении приоритетности версий и наиболее перспективных направлений розыска.

Отрицательные результаты проверки бытовых причин исчезновения и далее обстоятельства исчезновения дают основания для возбуждения уголовного дела и всестороннего, полного расследования.

В десятом пункте Инструкции есть перечень признаков совершения преступления в отношении без вести пропавшего лица. Данный перечень не является исчерпывающим.

Обстоятельства исчезновения устанавливаются с помощью проверочных и следственных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

В первую очередь следователю предстоит получить объяснение от заявителя. Целью объяснения является не только обстоятельства исчезновения человека, но и характеристики его личности, примет, установления намерений и возможного маршрута движения, исчезнувшего и т.д. Возможно, заявитель может указывать конкретных лиц, причастных к безвестному исчезновению. В этом случае следователю необходимо установить характер отношений этих лиц с исчезнувшим. Важно установить, могло ли исчезнувшее лицо носить с собой крупные суммы денег или носило ли различные ювелирные изделия. Кроме того, необходимо выяснить, находилось ли исчезнувшее лицо в трудном финансовом положении или же имелась ли у него крупная дебиторская или кредиторская задолженность.

Также необходимо учитывать тот факт, что по данным следственно-судебной практики, чаще всего виновными в этих преступлениях оказываются лица, близкие к потерпевшему.

После получения объяснения заявителя следователю необходимо приступить к розыску безвестно отсутствующего посредством отправления запросов. Далее следователь должен организовать взаимодействие с органами МВД и обеспечить незамедлительный выезд на место происшествия.

Осмотр места происшествия является одним из основных, неотложных мероприятий на первоначальном этапе проверки сообщения о преступлении. Целями следственного осмотра является установление признаков убийства, отсутствие следов трупа и данных об исчезнувшем.

В ходе проверки материала о безвестном исчезновении гражданина объектом осмотра, как правило, является: помещения, где жил исчезнувший, место, где исчезнувшего видели последний раз; его служебный кабинет, рабочее место; автотранспорт; при необходимости иные помещения, участки местности и водоёмы[1].

Информационный потенциал осмотра места происшествия определяется совокупностью следов и предметов, не зафиксированных в установленном порядке. При осмотре места происшествия следователю необходимо соотнести имеющиеся данные по материалу проверки с фактической исследуемой обстановкой, а также выявить новые обстоятельства по материалу проверки.

Осмотру места происшествия по делам о безвестном исчезновении присуще свои особенности. Так, например, необходимо осмотреть, проводились ли ремонтные работы на месте проживания безвестно отсутствующего, переставлялась ли мебель, находятся ли личные документы в месте проживания, без которых он не мог покинуть место жительства, не проводилось ли бетонирование отдельных участков двора, и так далее. Также следует осуществить поиск скрытых следов крови, которые можно обнаружить в труднодоступных местах для смыва.

При обнаружении следов крови следователь назначает судебно-медицинскую экспертизу с целью установления принадлежности крови исчезнувшему. Объектом поиска должны быть и следы рук, принадлежащие как безвестно исчезнувшему, так и посторонним лицам.

Следователь должен получить объяснения иных лиц, которые могут располагать какими-либо данными о безвестном исчезновении. Примерами таких лиц могут быть пожилые люди, которые имеют привычку наблюдать из окна, лица, слышавшие посторонние звуки, работники магазинов, киосков и т.д.

Результаты проведенной проверки являются основанием для возбуждения уголовного дела, построения соответствующих следственных версий, а также придают дальнейшему расследованию упорядоченность и целеустремленность.

Несмотря на принятие межведомственной Инструкции (2015 год), которая несомненно улучшила положение, на практике до сих пор остались несколько упущений при расследовании данной категории преступлений.

К ним можно отнести непринятие заявления о безвестном исчезновении гражданина, несвоевременное реагирование следователя на сообщение о преступлении, отказ в принятии заявления от посторонних пропавшему лиц, пренебрежение к проведению отдельных следственных действий, вынесение незаконного, немотивированного решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Также применительно к проверке исчезновения несовершеннолетних следует предусмотреть комплекс мер, направленных на защиту их прав, таких как усиление работы органов опеки и попечительства по выявлению неблагополучных семей. Кроме того, учитывая, что более четырех миллионов человек страдают психическими расстрой-

[1] См.: Методические рекомендации по организации проверки сообщений о безвестном исчезновении лиц, в том числе несовершеннолетних (малолетних), и расследования уголовных дел указанной категории. М., 2013.

ствами, а предусмотренный законодательством порядок оказания психиатрической помощи не обеспечивает необходимый уровень наблюдения и диспансеризации, необходимо усовершенствование законодательства в данной сфере.

Качественная доследственная проверка информации о подозрительном исчезновении человека является основой решения вопроса о возбуждении уголовного дела и своевременного расследования.

Дудырина Е.С.
Научный руководитель: **Сарыгина Э.С.**

К вопросу о проблемах назначения судебной экспертизы запаховых следов человека

Аннотация. В статье раскрываются особенности назначения судебной экспертизы запаховых следов человека. Автор обращает внимание на ключевые моменты в планировании следователем по «горячим следам». Выявляются проблемы организации назначения и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: Назначение судебной экспертизы, запаховые следы человека, ольфакторное исследование.

Назначение судебной экспертизы запаховых следов человека связано с ознакомлением следователей с возможностями данного вида судебных экспертиз и исследований, правильным изъятием объектов-следоносителей при осмотре места происшествия и их предоставлении специалистам. Д.А. Сергиевский отмечает, что «существует тревожная статистика, говорящая о формальном подходе некоторых сотрудников правоохранительных органов к изъятию объектов – носителей запаховой информации и их предоставлению на исследование»[1].

Запаховые следы человека – относительно новый объект экспертного исследования. Однако уже сейчас данная разновидность судебных экспертиз играет значимую роль в раскрытии и расследовании преступлений, в особенности преступлений против личности. На данный момент не имеется подробного алгоритма назначения судебной экспертизы запаховых следов человека. Научные труды по данной теме, чаще всего, посвящены организационным и методическим проблемам производства судебной экспертизы. В свою очередь, указания для следователей по порядку назначения экспертиз запаховых следов человека разработаны недостаточно полно, что затрудняет использование результатов ольфакторных исследований в уголовном процессе для изобличения виновных лиц.

Судебная экспертиза запаховых следов человека является судебно-экспертным исследованием следов пахучих веществ пота и крови человека, выделяемых организмом в процессе метаболизма. Пределы запахового следа определяются концентрацией образующих его веществ, достаточной для их восприятия обонятельной системой, и ограничены временным пространством[2].

---

[1] Сергиевский Д.А. К вопросу о предоставлении на экспертизу запаховых следов человека объектов, покрытых плесенью и гнилостными образованиями. URL: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/45.html. Дата обращения 05.11.2019.

[2] Сергиевский Д.А. Факторы, влияющие на сохранение запаховых следов человека на объектах, изымаемых при осмотре мест происшествий. URL: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/33.html. Дата обращения 05.11.2019.

П.Б. Панфилов указывает, что процесс назначения экспертизы запаховых следов человека, как и других экспертиз, включает в себя следующие элементы: формулирование вопросов экспертизы, определение материалов дела, содержащих исходные данные для проведения исследования, отбор объектов для экспертизы, составление постановления (определения) о назначении экспертизы[1]. И.В. Харченко выделяет особенности назначения экспертиз запаховых следов человека[2]. Д.А. Стеценко обращает внимание на тактические особенности сбора запаховых проб для последующего назначения экспертизы запаховых следов человека[3].

Однако учеными отмечены только ключевые возможные проблемы назначения данных экспертиз, общий порядок прописан в ст. 195 УПК РФ, более подробно общий порядок раскрывается в трудах Е.Р. Россинской[4], Т.В. Аверьяновой[5].

Полагаем, что процесс назначения требует от следователей умения планировать следственную деятельность при обнаружении, изъятии, фиксации запаховых следов человека в зависимости от вида объектов-носителей.

Рассмотрим экспертную практику, которая иллюстрирует, как мы полагаем, грубейшее игнорирование знаний об особых биологических объектах – запаховых следах человека при расследовании по горячим следам. Во-первых, это срок предоставления на исследование, например: «Уголовное дело возбуждено по факту квартирной кражи. С места происшествия специалистом изъята влажная перчатка, которая незамедлительно была упакована в фольгу. Несмотря на то, что постановление о назначении судебной экспертизы запаховых следов человека было вынесено следователем 12 ноября 2009 года, нарочный доставил постановление и объекты в ЭКЦ МВД России только 28 января 2010 года. При вскрытии упаковки на перчатках обнаружены обильные плесневые образования, которые сделали невозможным дальнейшее идентификационное исследование запаховых следов человека с использованием этой перчатки»[6]. Также имеется примеры экспертной практики, когда на исследование предъявлялись влажные объекты с наличием следов гниения[7].

Анализ экспертной практики показывает, что необходимо осведомлять лиц, изымающих объекты данного вида исследований, об особом порядке. Наиболее предпочтительным подходом является осушение объекта-носителя перед упаковыванием. Возможно также информировать специалистов (экспертов) предупреждающей надписью на упаковке о влажности объекта, а также в максимально сжатые сроки доставлять для снятия запаховых проб. В случае невозможности доставки до специалистов следует

---

[1] Панфилов П.Б. Обеспечение достоверности ольфакторных исследований в судебной экспертизе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 136.

[2] Харченко И.В. Особенности назначение экспертиз запаховых следов человека. Современные тенденции развития правовой науки: международная научно-практическая конференция. Спб, 2016. С. 268-270.

[3] Стаценко Д.А. Тактические особенности сбора запаховых проб для последующего назначения экспертизы запаховых следов человека: тезисы доклада / Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященной 55-летию Ростовского юридического института МВД России. Ростов/Д, 2016. С. 159-161

[4] Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, ИНФРА-М, 2018. С. 156-170.

[5] Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории: монография. М, 2015. С. 428-443.

[6] Сергиевский Д.А. К вопросу о предоставлении на экспертизу запаховых следов человека объектов, покрытых плесенью и гнилостными образованиями. URL: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/45.html. Дата обращения 05.11.2019.

[7] Сергиевский Д.А. Указ. соч. С. 170- 171.

объект-носитель поместить в морозильную камеру и хранить его там вплоть до момента передачи экспертам. Однако второй подход является менее предпочтительным. Невнимание к влажности объекта и (или) тары, в которую его предполагают упаковать, может привести к загниванию объекта или образованию на нем плесени, потере важных свойств объекта – запаховых следов человека.

Формулирование вопросов, которые необходимо разрешить эксперту, один из наиболее важных этапов назначения экспертизы, так как они формируют предмет судебной экспертизы. Следователю необходимо помнить о том, что вопросы не могут толковаться двояко и, соответственно, они должны быть ясными, конкретными, точно определенными. Однако на практике иногда эксперт по согласованию со следователем может изменить формулировку представленных на экспертизу вопросов, не изменяя при этом их сути и содержания. На наш взгляд, более целесообразным и эффективным подходом для следователя является обращение при назначении экспертизы к специалисту для консультации и оказания помощи в формулировании вопросов, так как изначально правильно сформулированные вопросы сокращают время производства экспертизы.

Также необходимо отметить, что лицу, назначающему судебную экспертизу, необходимо изложить вопросы в логической последовательности. Как отмечает П.Б. Панфилов, формулирование вопросов в логической последовательности предусматривает последовательность их разрешения при производстве экспертизы[1]. Однако в некоторых случаях эксперту также приходится изменить порядок разрешаемых вопросов. Это связано с приоритетностью задач судебной экспертизы запаховых следов человека. Например, если на объекте, представленном на экспертизу, концентрация запаховых следов мала или близка к пороговой, в первую очередь, необходимо решить вопросы идентификационного характера, так как они являются более значимыми для следствия.

На идентификационное исследование следователем ставится вопрос о наличии на объектах, представленных на экспертизу, запаховых следов конкретных лиц. В таком случае на экспертизу обязательно представляются образцы для сравнительного исследования, полученные от указанных субъектов.

Определение наличия на объектах или в запаховых пробах запаховых следов человека как биологического вида является основной и наиболее часто встречающейся диагностической задачей ольфакторного исследования. Также в рамках судебной экспертизы возможно выявление смешенных запаховых следов, происходящих от двух и более лиц, определение пола, возрастной группы и иных биологических характеристик. Однако выводы по подобным вопросам, чаще всего, не играют значимой роли в доказывании. Исходя из этого, диагностические вопросы ставятся на экспертизу запаховых следов человека достаточно редко.

Таким образом, при назначении экспертизы запаховых следов на разрешение эксперта могут быть представлены следующие вопросы:

1. Имеются ли на представленном предмете (запаховых пробах, полученных с предмета) запаховые следы человека?

2. Если запаховые следы имеются, оставлены ли они одним лицом или несколькими лицами?

3. Происходят ли запаховые следы от лица, образцы пахучих веществ которого представлены на экспертизу?

[1] Панфилов П.Б. Указ. соч. С. 136.

Иные вопросы диагностического характера, например, лицом какого пола оставлены обнаруженные запаховые следы, ставятся в исключительных случаях.

Судебная экспертиза запаховых следов человека проводится на основании постановления следователя, дознавателя или определения суда, которое вместе с иными материалами и объектами направляется в экспертное учреждение. В настоящий момент данный вид экспертизы осуществляется только в экспертных учреждениях системы МВД России, при этом запаховые лаборатории имеются только в 6 субъектах помимо г. Москвы – Волгоградской, Самарской, Кировской областях, Алтайском крае, Республиках Татарстан и Хакасия. В.И. Старовойтов отмечает, что в организационном плане экспертная служба МВД России существенно отстает от ряда европейских стран. Сеть лабораторий в субъектах России, которые производят судебную экспертизу запаховых следов человека, организуется крайне медленно. В связи с недостаточным финансированием, трудностями в подготовке специалистов и разобщенностью в организации экспертно-криминалистических лабораторий широкое внедрение ольфакторного метода в экспертных учреждениях на данный момент не представляется возможным[1]. Однако в перспективе возможно увеличение числа лабораторий, производящих экспертизу запаховых следов человека.

Помимо постановления на экспертизу запаховых следов человека представляются предметы, предположительно содержащие на себе пахучие вещества крови или пота человека либо запаховые пробы с них; сравнительные образцы запаховых следов лиц, проверяемых на причастность к преступлению; пробы с посторонними (фоновыми) запахами с места следственного действия. Также отмечается, что на экспертизу запаховых следов человека необходимо предоставлять образцы чистой хлопчатобумажной ткани, использовавшейся для сбора представленных запаховых проб (для контроля)[2].

На данный момент имеется ряд проблем, связанных с назначением судебной экспертизы запаховых следов человека, что затрудняет ее использование в качестве одного из инструментов раскрытия и расследования преступлений. Игнорирование данного вида судебных экспертиз зачастую приводит к утере криминалистически значимой информации. В частности, во всех вышеописанных случаях эксперты ЭКЦ МВД России были вынуждены дать ответ о невозможности проведения судебной экспертизы запаховых следов человека по предоставленным в их распоряжение объектам. На наш взгляд, необходимо разработать подробные рекомендации для следователей по назначению ольфакторного исследования, что облегчит их взаимодействие с экспертными учреждениями.

[1] Старовойтов В.И. Методологические и процессуальные аспекты идентификации человека с использованием обоняния собак-детекторов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 162.

[2] Правила изъятия объектов с запаховыми следами человека, их упаковка, назначение судебных экспертиз: методическое пособие / Отдел криминалистики СУ СК России по Тамбовской области. Тамбов, 2013. С. 11.

Елдесбаев Д.И.
Научный руководитель: **Потапова Н.Л.**

Первоначальный этап расследования полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста

Аннотация. В статье рассматривается первоначальный этап расследования полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Приводится примерный перечень следственных действий, производимых на начальном этапе расследования.

Ключевые слова: методика расследования, половые ненасильственные преступления, следователь.

Защищенность детей от преступных посягательств со стороны взрослых продолжает оставаться ключевой проблемой нашего общества. Дети – граждане нашего государства, нуждающиеся в особой заботе и защите. Поэтому, когда дело заходит о преступных посягательствах, совершенных в отношении детей, ответственность для виновных лиц должна быть неотвратимой. Помимо обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних, необходимо обеспечить их сексуальную безопасность. И если так случилось, что половая неприкосновенность несовершеннолетнего была нарушена, то следственные и оперативные органы должны приложить максимальные усилия для изобличения виновного, в частности, именно эту задачу ставит перед собой криминалистическая методика. Расследование ненасильственных половых преступлений представляет определенную сложность для следственных органов, в виду весьма ограниченной доказательственной базы, а также недостаточно-проработанной методики расследования в теории криминалистики.

Наибольший акцент в своей работе я хотел бы сделать на методике расследования преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ.

Как и любая другая методика расследования преступлений, методика расследования полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, начинается с криминалистической характеристики. Как верно отмечает Францифоров Ю.В., криминалистическая характеристика преступления – это система типичных признаков, присущих конкретному преступлению, обусловливающих применение методов, средств и приемов, имеющих важное значение для расследования и предотвращения преступлений[1].

Местом совершения преступления зачастую являются жилые помещения, транспортные средства, скверы и парки. Характерной особенностью данного вида преступления является спланированный и целенаправленный характер. В большинстве случаев преступник заранее выбирает себе жертву, выстраивает с ней отношения и пытается наладить контакт. Следственные ситуации традиционно делятся на очевидные и неочевидные. В первом случае, потерпевший или законный представитель потерпевшего сообщают о совершении преступления и указывают на преступника, а во втором, потерпевший или законный представитель сообщают о преступлении, однако же преступник неизвестен или данных о нем мало. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Поводом зачастую является информация, полученная из иных источников. Так, например,

[1] Францифоров Ю.В. Криминалистика: Учебник для бакалавров. 2-е изд., стереотипное. М.: Омега-Л, 2015. С. 13.

при прохождении осмотра у гинеколога, учреждения здравоохранения обязаны уведомлять следственные органы обо всех фактах обнаружения нарушения девственной плевы у лиц, не достигших возраста 16 лет. Также поводом может являться заявление законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

На первоначальном этапе производится осмотр места происшествия, допрос потерпевшего, допрос свидетелей, освидетельствование потерпевшего, а также иные следственные действия в зависимости от ситуации. Осмотр места происшествия часто имеет серьезные временные разрывы с моментом совершения преступления, однако это не означает, что следы преступления нельзя обнаружить. Осмотр целесообразно проводить с потерпевшим, который поможет следователю разобраться в обстановке, даст объяснения, укажет на расположение отдельных предметов, имеющих криминалистическое значение. При осмотре также необходимо обратить внимание на наличие следов, указывающих на возможность общения потерпевшего и преступника в некриминальной обстановке, например, накрытый стол с остатками пищи и спиртных напитков, следы взаимного курения и прочее. О наличии полового контакта могут свидетельствовать скомканные постельные принадлежности, следы спермы, крови влагалищного происхождения, предметы женского белья. При осмотре лучше производить фотосъемку.

Далее следует допрос потерпевшего. К допросу следует подойти с тщательной подготовкой, необходимо собрать наиболее полные данные о личности допрашиваемого. Так, перед допросом следует запросить характеристику из образовательного учреждения, акт жилищно-бытовых условий проживания несовершеннолетнего, поговорить, по возможности, с классным руководителем, сделать запрос в МВД на предмет привлечения несовершеннолетнего к административной и уголовной ответственности, истребовать рапорт-характеристику сотрудника ПДН, а также сведения из ГПНД. Далее следует определиться с участниками. В допросе обязательно участвует законный представитель, педагог или психолог. Важно, что приглашение одновременно и психолога, и педагога нецелесообразно. При участии педагога его следует пригласить из другого учебного учреждения, чем то, в котором обучается несовершеннолетний. Приглашение педагога из того образовательного учреждения, в котором обучается несовершеннолетний, может оказать дополнительное психологическое давление на допрашиваемого.

При первом допросе не рекомендуется использовать видеосъёмку, так как это может стеснять несовершеннолетнего. При повторном допросе, когда несовершеннолетний готов подтвердить свои показания, видеосъёмку лучше использовать. К допросу несовершеннолетнего потерпевшего применимы общие тактические приемы допроса, но есть некоторые особенности: следует уделить особое внимание установлению психологического контакта, снятию напряжения; применить тактичность и осторожность при постановке вопросов; допрос лучше начинать с беседы.

Следующим следственным действием будет освидетельствование потерпевшего. Освидетельствование проводит специалист (врач) в условиях медицинского учреждения. Освидетельствование желательно начинать с опроса, который требует большой тактичности и умения, так как несовершеннолетние зачастую замкнуты при обсуждении половых вопросов. При осмотре на слизистых оболочках половых органов могут быть различные повреждения, в зависимости от характера механических воздействий. Иногда покраснения и воспалительные изменения слизистой половых органов образуются не от механических воздействий, а от других причин: болезней или нечистоплотности.

Если на первоначальном этапе расследования удалость установить и задержать подозреваемого, то далее следует процедура его допроса. Согласно данным, полученным Брусенцевой В.А., в 98% случаях совершения ненасильственных половых преступлений субъектом выступают лица мужского пола. Большинство из них относятся к возрастной категории от 35 до 45 лет – 33%.[1] Из-за весьма скрытой специфики совершения данных преступлений, подозреваемый уверен, что у следствия нет достаточного количества изобличающих доказательств. Поэтому допрос нередко проходит в конфликтной или остроконфликтной ситуации. В данном случае можно использовать такой тактический прием, как создание впечатления о повышенной осведомлённости следствия. Также подойдет инерция, отвлечение внимания и демонстрация возможностей предварительного расследования.

Что касается вещественных доказательств по уголовному делу, то у потерпевшего следует изъять верхнюю одежду и нежнее белье, изъять инородные микрочастицы, произвести вычес лобковых волос, изъять образцы волос с головы, произвести мазки в местах полового контакта, взять образцы слюны и крови. Аналогичные действия следует произвести и в отношении подозреваемого.

Далее следует произвести допрос свидетелей. В виду специфики совершенного преступления, непосредственных свидетелей полового контакта не будет. В ходе допроса свидетелей возможно установить события, предшествующие преступлению, и события, происходящие после совершения преступления, а также сведения, характеризующие потерпевшего и подозреваемого.

По делам о половых преступлениях в предмет доказывания включается определение вреда, причиненного личности потерпевшего. При помощи судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз нужно определить, была ли нарушена девственность при половом сношении, были ли причинены телесные повреждения и какие именно, возникла ли беременность или заражение венерическим заболеванием. При этом требуется установить причинную связь между преступным действием виновного и наступившими последствиями. В зависимости от конкретной ситуации по данной категории преступлений возможно назначение следующих экспертиз: судебно-медицинская вещественных доказательств; судебно-цитологическая; криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий, дактилоскопическая; сексологическая, психологическая, судебно-биологическая.

На последующем этапе расследования проводится проверка показаний на месте, очная ставка, предъявляется обвинение.

Реализация принципа неотвратимости ответственности зависит ни сколько от достижений науки и техники, от совершенности законодательства, а сколько от умений и навыков следователя, его теоретических и практических знаний. Поэтому путь научного развития криминалистической методики – это путь к повышению уровня и качества расследования преступлений.

[1] Брусенцева, В.А. Методика расследования ненасильственных сексуальных преступлений: Автореф. дис… канд. юрид. наук. М., 2005. С. 17.

Загарских В.О.
Научный руководитель: **Скобелин С.Ю.**

О путях совершенствования взаимодействия СК России и Минздрава России в вопросах выявления и расследования половых сношений с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста (ст.134 УК РФ)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты выявления и расследования преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ. Анализируются нормативно-правовые и практические аспекты взаимодействия между правоохранительными органами, лечебно-профилактическими учреждениями в процессе расследования. Отмечается важность данного этапа расследования, необходимость конструктивного и планомерного взаимодействия СК России и Минздрава России, предлагаются к обсуждению возможные пути его совершенствования.

Ключевые слова: расследование, ненасильственные половые преступления, межведомственное взаимодействие, лечебно-профилактические учреждения, несовершеннолетние.

Защита семьи, материнства и детства – одна из приоритетных функций Российской Федерации. Государственная политика в данной сфере реализуется путем осуществления мер, направленных на создание безопасных и благоприятных условий для рождения и воспитания детей. Следственный комитет Российской Федерации в рамках данного направления уделяет особое внимание расследованию и профилактике противоправных действий в отношении несовершеннолетних, являющихся одной из наиболее незащищенных категорий населения.

Одним из основных прав несовершеннолетних, подлежащих защите, является право на половую неприкосновенность лиц, не достигших 16 лет. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, за ненасильственные половые преступления, предусмотренные статьями 134, 135 УК РФ, в 2017 году осуждено 3037 человек (0,43% от общего числа осужденных), в 2018 году - 2883 человека (0,43% от общего числа осужденных)[1]. Следственным комитетом Российской Федерации в 2018 году зарегистрировано 6784 ненасильственных половых преступления в отношении несовершеннолетних (0,34% от общего числа зарегистрированных преступлений)[2], из них по статье 134 УК РФ – 4974 (73% от общего числа зарегистрированных ненасильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних), 135 УК РФ – 1810 (17% от общего числа зарегистрированных ненасильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних). При этом наибольшее количество преступлений по ст. 134 УК РФ совершается в Приволжском (937; 18,8%) и Сибирском федеральных округах (928;18,6%); устойчивый прирост числа зарегистрированных преступлений наблюдается в Северо-Западном (372; +18,5% АППГ), Северо-Кавказском (287; +13,9% АППГ), Дальневосточном (494; +7,9% АППГ), Уральском (655; +6,7% АППГ), Центральном (704; + 5,4% АППГ) и Южном (575; + 1,6% АППГ) федеральных округах[3].

[1] Судебная статистика // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894 (дата обращения 25.10.2019).
[2] Портал правовой статистики // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 25.10.2019).
[3] Статистика совершения половых сношений или иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст.134 УК) // Архив Московской академии СК России.

Преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ, посягает на половую неприкосновенность несовершеннолетнего, достигшего двенадцати, но не достигшего шестнадцати лет. Исходя из примечания к ст.131 УК РФ, лица, не достигшие двенадцати лет, не способны понимать характер и значение совершаемых с ними действий, поэтому половые преступления, совершенные в отношении них, квалифицируются как изнасилование (п. б ч. 4 ст. 131 УК РФ).

Основанием для проведения процессуальной проверки в порядке ст. ст. 144-145 УПК РФ является получение сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, предусмотренном ст. 134 УК РФ. Заявителями, как правило, выступают родственники несовершеннолетней. Однако опросы потерпевших по данным делам могут быть малоинформативными ввиду формирующегося у них чувства вины, боязни огласки и последующей социальной изоляции[1], желания защитить виновного. В данном случае следователь вынужден искать другие источники получения информации, в качестве которых могут выступать органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (органы опеки, органы, осуществляющих управление в сфере образования, службы занятости и лечебно-профилактические учреждения)[2].

Установление факта вступления несовершеннолетнего в сексуальные отношения основывается в том числе на информации, получаемой из лечебно-профилактических учреждений. Проблемным аспектом данного источника является отсутствие единого нормативного акта, закрепляющего порядок взаимодействия правоохранительных органов и медицинских организаций. Долгое время основой межведомственного взаимодействия служил совместный приказ Минздрава России и МВД России от 09.01.1998 года № 4/8 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия лечебно-профилактических учреждений и органов внутренних дел Российской Федерации при поступлении (обращении) в лечебно-профилактические учреждения граждан с телесными повреждениями насильственного характера», на данный момент утративший силу. Данный приказ предусматривал незамедлительное предоставление информации медицинскими организациями органам внутренних дел в случае поступления на обследование потерпевшего с явными признаками совершения в отношении него насильственных половых преступлений. Однако в случае совершения в отношении несовершеннолетнего ненасильственных половых преступлений ситуация не столь однозначна, так как обнаруживаемые медицинскими работниками последствия в виде нарушения целостности девственной плевы без сопутствующих телесных повреждений у подростков 12-15 лет не подпадают под признаки, установленные приказом, и не требуют, таким образом, незамедлительного уведомления правоохранительных органов. Действующий на данный момент приказ Минздрава России также не конкретизирует данный вопрос[3]. Кроме того, ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"[4] гарантирует конфиденциальность информации о состоянии здоровья лиц,

[1] Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 213.

[2] Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

[3] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17.05.2012 г. № 565н "Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий» // РГ. 2012. № 177.

[4] Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. ст. 6724.

достигших пятнадцати лет, на что ссылаются медицинские работники, отказывая в предоставлении информации о несовершеннолетней, у которой отсутствуют явные признаки насилия, без ее согласия. Таким образом, как отмечалось СК России, значительное количество ненасильственных половых преступлений остается не выявленным[1].

Коллизия законодательства о врачебной тайне и межведомственных приказов приводит к отсутствию единого подхода к пути получения сообщения о подготовке или совершении в отношении несовершеннолетних ненасильственных половых преступлений. На данный момент сформировано 3 пути решения данной проблемы:

1. Издание специальных актов уровня субъекта РФ, нормативно предусматривающих обязанность медицинских работников по предоставлении информации обо всех несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, вступающих в половые отношения. Так, в 2017 году в Саратовской области была предпринята попытка установить обязанность медицинских работников передавать сведения органам внутренних дел о ставших им известными фактах нарушения целостности девственной плевы, заражения ВИЧ-инфекцией, беременности и родах у несовершеннолетних, не достигших 16 лет[2]. Преимуществом данного пути является своевременная проверка поступившей информации органами дознания, которые в случае выявления признаков преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, передают материалы следователям СК России, которым в соответствии со ст. 151 УПК РФ подследственны ненасильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

2. Направление периодических запросов прокуратурой России. Так, информация о совершении в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ, к органам следствия поступает от прокуратуры, которая в рамках ст. ст. 6, 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» осуществляет периодические запросы в лечебные учреждения в целях выявления несовершеннолетних, не состоящих в браке, вставших на учет по беременности и родам. Преимуществом данного пути является то, что прокуратура выступает своеобразным «фильтром», отсеивая информацию о фактах, не содержащих признаков преступления;

3. Издание межведомственного приказа на уровне СК России и Минздрава России о предоставлении лечебными учреждениями информации обо всех ставших им известными фактах нарушения целостности девственной плевы, заражении ВИЧ-инфекцией, беременности и родах у несовершеннолетних, не состоящих в браке, не достигших 16 лет, напрямую следователям СК России, с обязательным уведомлением органа внутренних дел. Преимуществом данного пути стало бы не только получение наиболее полного объема информации, но и существенное сокращение сроков ее передачи. С данной инициативой ведомство выступило в 2016 году, однако должного рассмотрения она не получила.

Таким образом, в сложившейся ситуации необходимо, проанализировав различные пути организации межведомственного взаимодействия СК России и Минздрава России, выработать единый подход и предпринять меры к нормативному закреплению прав и обязанностей соответствующих должностных лиц.

---

[1] СКР предложил врачам сообщать о ведущих сексуальную жизнь подростках // LENTA.RU. URL: https://lenta. ru/news/2016/11/11/teenssex/ (дата обращения: 31.10.2019).

[2] Приказ Министерства здравоохранения Саратовской области от 30.05.2017 № 82-п «О предоставлении информации» (утратил силу).

Замниус И.Н.
Научный руководитель: **Беляев М.В.**

Проблемы терминологии при проведении экспертных исследований пломб

Аннотация. Статья посвящена проблемам используемой терминологии при составлении экспертных заключений запорно – пломбировочных устройств. Нами было проанализировано множество заключений экспертов и при этом выявлено употребление исследователями некорректной терминологии как с точки зрения существующих в нашей стране ГОСТов, так и конструктивного предназначения пломб в принципе.

Ключевые слова: пломбировочные устройства (ПУ), устойчивость ПУ к несанкционированному (криминальному) неразрушающему вскрытию, манипуляционное воздействие, взлом, работоспособность пломбы, факта вмешательства, попытки взлома или фальсификации пломбы.

В криминалистике существует ряд общепринятых понятий и терминов, применяющихся при исследовании пломб и пломбировочных устройств (ПУ). Основной задачей таких исследований является установление факта нарушения целостности пломбы после пломбирования охраняемого объекта с последующей её повторной установкой и маскировкой следов воздействий. Это является «…важным обстоятельством при расследовании преступлений, связанных с хищениями и другими опасными преступлениями»[1].

Таким образом, под нарушением целостности пломбы понимается такое несанкционированное воздействие на нее, в результате которого она полностью теряет свою контрольную функцию. Однако такие же воздействия в криминалистике обозначаются и другими терминами: несанкционированные вскрытие, снятие, размыкание, а также взлом пломбы. Поэтому стоит определиться являются ли эти термины синонимами и какие из них в современных условиях наиболее полно отражают суть несанкционированных действий, направленных на нарушение целостности пломбы.

Понятие несанкционированного вскрытия пломбировочного устройства содержится в межгосударственном стандарте ГОСТ 31282-2004 «Устройства пломбировочные. Классификация», где в п. 3.18 дано следующее определение:

- устойчивость ПУ к несанкционированному (криминальному) неразрушающему вскрытию: Способность ПУ препятствовать нештатному (криминальному) проникновению к защищаемому объекту путем манипуляций с образованием комплекса устойчивых признаков, сигнализирующих о фактах воздействия на ПУ или попытках доступа к объекту защиты. Оценивается временем, необходимым для вскрытия ПУ и его последующей установки на объект защиты.

Здесь же введены некоторые термины, которые имеют отношение к несанкционированному вскрытию ЗПУ:

- п. 3.4 запорно-пломбировочное устройство (ЗПУ): ПУ, выполняющее функции индикации вмешательства и обеспечивающее в установленных пределах сдерживание от несанкционированного (криминального) проникновения путем взлома;

- п. 3.19 вскрытие ПУ манипуляциями: Нештатное открывание устройства без оставления видимых следов вскрытия или с их маскировкой с целью повторной установки ПУ на защищаемый объект;

[1] Майлис, Н.П. Судебная трасология: Учебник для студентов юридических вузов. М.: Издательство «Экзамен», Право и закон, 2003. С. 181.

- несанкционированное размыкание ПУ;

- вскрытие замкнутого ПУ (там же).

Как видно, словосочетание «несанкционированное вскрытие» было образовано путем сокращения определения (устойчивости ПУ к несанкционированному (криминальному) неразрушающему вскрытию), содержащегося в п. 3.18 ГОСТ 31282-2004, область применения которого – разработка и производство ПУ. Здесь из определения выпало основное понятие «устойчивость ПУ» к различным манипуляциям, в том числе с частичным разрушением конструкции, которая оценивается временем для вскрытия, замкнутого ПУ. Таким образом, один из технических параметров производственного цикла приобрел криминалистическое значение с не некорректным смысловым значением.

Действительно, в национальном стандарте РФ ГОСТ Р 52525-2006 «Устройства пломбировочные. Состав и требования к системам пломбирования», который предназначен для применения предприятиями и организациями различных форм собственности, разрабатывающими и применяющими системы пломбирования, содержатся следующие определения:

- системы пломбирования; СП: Комплекс технических средств (ТС) пломбирования (пломбировочных устройств (ПУ), средств их установки, контроля и т.д.) и порядок их применения.

4.3 Основные процедуры порядка применения СП:

- установка ТС на объект;

- контроль подлинности и целостности ТС при эксплуатации и перед снятием;

- снятие ТС;

Та же терминология используется в национальном стандарте РФ ГОСТ Р 52326-2005 «Устройства пломбировочные. Учет, контроль и утилизация», который предназначен для предприятий и организаций, изготовляющих и использующих ПУ в своей деятельности:

- п. 7.1 ПУ, снятые с объекта пломбирования или признанные не соответствующими технической документации по результатам приемосдаточных испытаний у изготовителя, пришедшие в негодность в период эксплуатации (транспортирования, хранения, применения по назначению), должны быть утилизированы и погашены в установленном порядке.

Сказанное выше позволяет сделать следующие выводы:

- штатными действиями по отношению к пломбировочным устройствам являются: установка на защищаемый объект и снятие.

- при попытке несанкционированного доступа к защищаемому объекту через опломбированные узлы хранилища ПУ должно быть устранено как препятствие, т.е. снято. Очевидно, что в этом случае снятие будет несанкционированным.

Из экспертной практики известны несколько способов, которые применяют преступники для несанкционированного снятия пломб. Все они разделяются на две группы: разрушающие и неразрушающие. Разрушающие способы снятия ПУ традиционно называются взломом (по аналогии со взломом замков) и с этим трудно не согласиться.

Что касается неразрушающих способов снятия ПУ (их еще называют манипуляционное воздействие), то здесь в криминалистике обычно используется та самая некорректная формулировка – «несанкционированное вскрытие». По-видимому, для этого случая была попытка провести аналогию с понятиями «нештатное отпирание замков» и «взлом замков». Однако ПУ имеют существенное отличие от замков – для них поня-

тия штатного отпирания (вскрытия, размыкания) не существует. Поэтому несанкционированное снятие ПУ независимо от примененного способа также приводит к его взлому и этот термин должен использоваться в криминалистике, в частности при проведении экспертных исследований. Покажем далее, что термин «взлом» наиболее соответствует диагностируемому состоянию ПУ в случае его несанкционированного снятия.

Согласно ГОСТ 31282-2004:

- пломбировочные устройства (ПУ) - персонально идентифицируемые устройства одноразового действия, обеспечивающие защиту объекта (транспортного средства, контейнера, цистерны, помещения, тары, оборудования и др.) от несанкционированного доступа путем индикации вмешательства и сдерживания в определенных пределах от проникновения.

Одноразовость действия ПУ обеспечивается особым устройством его механизма запирания (МЗ). Штатное функционирование механизма запирания происходит только в момент установки ПУ на охраняемый объект, после этого подвижные детали механизма фиксации занимают квазистатическое положение. Какого-либо дальнейшего функционирования МЗ не предусмотрено, что обеспечивает надежную фиксацию охватывающего элемента в корпусе, при этом ПУ переходит в замкнутое работоспособное состояние.

Никаких промежуточных состояний (частичной неработоспособности) ПУ не может быть по определению, то есть данные устройства могут находиться только в двух альтернативных состояниях – работоспособное или неработоспособное. Поэтому любые воздействия, приведшее к снятию ПУ, следует рассматривать как нарушение работоспособности пломбы.

Если снятие осуществлялось несанкционированно с применением неразрушающих способов (с целью повторной установки), то ПУ находилось в неработоспособном состоянии временно, на момент снятия, с последующим выходом из него. А это является нарушением режима штатного функционирования МЗ. Кроме того, современные ПУ имеют в своей конструкции защитные элементы, исключающие возможность воздействия на детали МЗ[1]. Поэтому все попытки неразрушающего снятия ПУ (даже через технологические зазоры) приводят к повреждению конструкции изделия, и в случае повторной установки пломбы она функционирует с пониженными показателями, то есть нарушается ее работоспособность. Другими словами, в случае несанкционированного снятия пломба всегда взламывается, так как не может более обеспечить защиту объекта в необходимых пределах от несанкционированного доступа.

Кроме того, в русском языке понятие «взлом» трактуется следующим образом: «Ломать, вскрыть, разворотить (что-нибудь запертое, целое и т. п.). Вскрыть… открыть, сломав, разорвав, разъединив что-нибудь»[2]. При нарушении целостности пломбы манипуляциями происходит разъединение фиксирующих элементов МЗ и охватывающего элемента (стержня, троса), что вполне укладывается в приведенное выше понятие взлома.

[1] Пломбы механические: Справочное пособие /ЗАО ИПК «СТРАЖ» / Под общ.ред. канд. тех. наук В.В. Крылова. М.: ИнтерКрим-пресс, 2014. С. 80.

[2] Ожегов, И.С. Словарь русского языка / И.С. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1990. С. 84, 109.

Термином «взлом» также обозначаются любые несанкционированные нарушения целостности пломбы и иностранных литературных источниках. Здесь часто используется концепция – пломбу невозможно вскрыть, пломбу можно только разрушить, в связи с чем, приводятся, например, следующие определения.

Взлом пломбы: доступ или вход в то, что защищается пломбою, без обнаружения этого события.

Последующий контроль: детальное исследование частей пломбы после того, как пломба была использована, снята и проверена на месте. Эта экспертиза может использовать сложные лабораторные методы для определения факта вмешательства, попытки взлома или фальсификации пломбы.

Попытки взлома с отмычками (тип Р): использовать отмычку так, чтобы открыть пломбу без повреждений или любых следов ее открытия.

Подводя итог сказанному выше нам представляется, что для исключения неоднозначности в экспертных исследованиях следует опираться на следующие положения:

- пломбировочные устройства могут находиться в двух альтернативных состояниях – замкнутом либо разомкнутом. Для пломбировочных устройств понятия «отпирания» не существует;
- штатными функциональными действиями по отношению к пломбировочным устройствам со стороны эксплуатирующих организаций являются: установка на защищаемый объект, снятие и утилизация;
- несанкционированное снятие пломбировочного устройства (нарушение целостности) независимо от примененного способа (расчленения, высверливание отверстий, температурные воздействия, размыкание посторонними предметами и др.) должны описываться термином взлом.

При назначении экспертиз и экспертных исследований ПУ основной вопрос целесообразно поставить, например, так: «Подвергалось ли запорно-пломбировочное устройство № … взлому?». Это даст возможность эксперту или специалисту точнее и более однозначно сформулировать выводы для суда, следственных органов и любых других заинтересованных структур.

Зубко Н.А.
Научный руководитель: **Пятицкая Н.Р.**

Некоторые вопросы совершенствования производства очной ставки в ходе раскрытия и расследования преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются тактические и процессуальные вопросы производства очной ставки, проблемы, возникающие на практике в ходе ее подготовки и производства.

Ключевые слова: очная ставка, тактика, подготовка, существенные противоречия, следственное действие, дистанционное производство.

Расследование любого преступления осуществляется путем производства различных следственных действий, в число которых входит и очная ставка. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, устанавливая данный вид следственного действия в ст.192, не регламентирует порядок, тактику подготовки и тактику его производства. Разработкой тактики занимается криминалистика. Однако, справедливости ради, необходимо отметить, что некоторые тактические положения введены законодателем в ранг закона.

Вместе с тем в ходе производства очной ставки на практике имеется достаточное количество проблем и проблемных вопросов.

Прежде всего стоит сказать, что очная ставка редко проводится в ходе расследования преступлений, и прежде всего это связано с неточной регламентацией очной ставки в УПК РФ. Так, в ст. 192 УПК РФ не регламентируется число лиц, в отношении которых возможно производство очной ставки. Там лишь указано на возможность ее производства между лицами при наличии в ранее данных показаниях противоречий. С единственным уточнением, что такие противоречия должны быть существенными. В связи с этим мы поддерживаем ученых и практиков, которые предлагают установить точное число лиц, в отношении которых возможна очная ставка, а именно «двух». Такая регламентация, во-первых, навсегда прекратит спор между различными учеными и практиками относительно количества лиц на очной ставке, а, во-вторых, это объективно и с точки зрения тактики производства очной ставки. С большим количеством лиц следователю сложно удерживать не только процессуальный порядок, но и избежать возможность различных споров, угроз, как словесных, так и функциональных.

Очная ставка может быть проведена только при наличии противоречий. Однако на практике следователь не всегда прибегает к производству очной ставки при установлении противоречий. И связано это прежде всего со сложностью производства очной ставки.

Очная ставка по своей форме отличается от обычного допроса. Следователь находится уже не один на один с допрашиваемым, а с двумя допрашиваемыми, при этом следователь, как правило, не уверен, чьи показания более правдивые. Кроме того, тяжелую психологическую атмосферу создает и присутствие второго человека, чьи интересы в деле также могут быть принципиально важными, не только для самого следователя, но и для участвующих в допросе лиц. Повышается чувство ответственности за свои слова, неловкость за «не те» показания, если на очной ставке встречаются представители одной стороны дела: защиты или обвинения. И наоборот – на поверхность могут выйти забытые конфликты, обостриться давняя ссора при личной встрече враждебно настроенных друг против друга участников процесса. В этом случае есть риск спровоцировать одного из допрашиваемых на мстительные действия по отношению к другому, и дававший ранее правдивые показания их резко меняет на противоположные. При таком повороте докопаться до истины может помешать именно очная ставка.

Второе возможное негативное последствие встречи двух участников процесса – это сговор. Стороны могут слышать ответы друг друга, им легче ориентироваться в показаниях второго допрашиваемого, вовремя и в нужной форме подкорректировать собственные слова. В этом случае есть риск получения ложных показаний от обоих участников. Они не будут противоречить друг другу, но и не скажут правду. Очная ставка многими практиками считается не всегда оправданной процедурой, прибегать к ней следует после тщательной подготовки с максимальным просчетом возможных рисков[1].

Чтобы лучше понять, что такое очная ставка, необходимо проанализировать основание для ее проведения. Как выше было сказано, следственное действие выполняется, если следователь или дознаватель выявил существенные противоречия в показаниях допрошенных. Для принятия решения необходимо оценить имеющиеся доказательства и сопоставить их со сведениями, полученными от лиц.

[1] Кикоть В.Я. Юридическая психология с основами общей и социальной психологии. М., 2006. С. 85–86.

По общим правилам, существенными считаются противоречия, относящиеся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию. Эти факты объединяет их юридическое значение, их способность повлиять на исход дела, рассмотрение гражданского иска или необходимость их учета при назначении наказания. Неустановление таких обстоятельств будет означать неполноту расследования[1]. Это, в свою очередь, повлечет отмену либо изменение решения суда или возвращение материалов для расследования.

Несущественные противоречия, а именно такие, которые не влияют на обстоятельства материалов уголовного дела, не являются основанием к производству очной ставки, так как они могут быть связаны, как правило, с субъективным восприятием каких-то обстоятельств совершения преступления. Необходимо отметить, что отказ лица от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ также не является основанием к производству очной ставки.

Как было определено выше, некоторые тактические приемы и правила закреплены в ст. 192 УПК РФ, согласно которым общий порядок проведения очной ставки следующий.

Очная ставка начинается с вопроса следователя о том, знают ли лица, участвующие в данном следственном действии, друг друга и в каких отношениях состоят. Допрашиваемым лицам предлагается по очереди рассказать об обстоятельствах, по которым они ранее дали противоречивые сведения. После получения информации следователь вправе задать этим лицам вопросы. Кроме того, с его разрешения лица могут задавать вопросы и друг другу.

Учитывая вышесказанное, можно заключить, что очная ставка – это такое действие, которое может проводиться только в отношении ранее допрошенных лиц. Она направлена на выяснение одних и тех же обстоятельств, по которым субъекты дали противоречивые сведения. Очная ставка предполагает поочередный допрос следователем или дознавателем двух лиц, при этом показания даются одним субъектом в присутствии другого и предусматривается допрос гражданами друг друга.

Следует также отметить, что очная ставка может проводиться между любыми участниками уголовного процесса: потерпевшими, свидетелями, подозреваемыми и обвиняемыми, главное, чтобы в их первоначальных показаниях имелись существенные противоречия.

В ходе очной ставки, как и в процессе проведения иных следственных действий, оформляется протокол. Однако и здесь возникает определенная сложность, которая состоит в том, что следователю приходится в ходе очной ставки оформлять протокол, получив ответ от каждого участника. В ходе оформления протокола следователь должен наблюдать за допрашиваемыми и не допускать неконтролируемого общения участников очной ставки между собой. Чтобы следователь не отвлекался от протоколирования, целесообразно приглашать на очную ставку работника полиции, в частности оперативного уполномоченного полиции, с целью воспрепятствования общению участников и поддержания порядка производства очной ставки. Его присутствие также отражается в протоколе.

Все показания должны быть получены законными способами. Не допускается применение угроз, физической силы и иных запрещенных методов. Однако на практике дискуссионным является вопрос о возможности психоэмоционального давления на участников очной ставки. Нам представляется, что следователь может использовать

[1] Перякина М.П. Правовые основы и тактика очной ставки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 11.

лишь допустимые с точки зрения закона приемы психического воздействия, которые бы спровоцировали необходимость лица изложить достоверную информацию.

Если следователь планирует использовать технические средства (звуко- или видеозаписывающие устройства), участников очной ставки необходимо уведомить об этом.

В литературе также часто встречается вопрос о возможности производства очной ставки дистанционно. Так, К.Д. Шевченко считает, что проведение очной ставки с использованием аудио- или видеопомех, исключающих идентификацию защищаемого лица, не допустимо, т.к. очная ставка «требует одновременного присутствия лиц, между которыми она проводится, для создания условий контролируемой конфронтации и предоставления сторонам возможности открыто опровергать друг друга». С ним согласен Е.И. Замылин, который отмечает, что согласно ч. 2 ст. 192 УПК РФ в ходе очной ставки следователь обязан выяснять у противоборствующих сторон знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся между собой, а в отсутствии визуального и слухового контакта это сделать невозможно[1].

С.А. Янин, допуская в качестве меры безопасности возможность проведения телетрансляций во время очных ставок между подозреваемыми (обвиняемыми), находящимися в разных помещениях, тем не менее исключает необходимость применения аудио- и видеопомех при телетрансляции, т.к. подозреваемые (обвиняемые) в большинстве случаев знакомы между собой[2].

Мы согласны с мнением С.А. Новикова, что производство очной ставки возможно дистанционно, так как очень часто на практике существуют ситуации, при которых одни соучастники совершенного преступления уже осуждены, а другие только недавно задержаны, но в их показаниях имеются существенные противоречия[3]. Дистанционная очная ставка даст возможность сократить время подготовки к ее производству, более того, позволит дополнительно зафиксировать очную ставку.

Дополнительным аргументом в пользу проведения такой очной ставки является п. 6 приложения к Рекомендации № R (2005) 9 Совета Европы «О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием», который прямо говорится, что «при соблюдении прав стороны защиты должны рассматриваться альтернативные методы дачи показаний, защищающие свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием, от запугивания, происходящего во время очных ставок с обвиняемыми»[4].

Таким образом, производство очной ставки вне визуального наблюдения защищаемого лица вторым ее участником следует признать допустимым[5].

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы и предложения. Так, в целях совершенствования УПК России и тактики производства очной ставки необходимо:

---

[1] Коловоротный А.А. Особенности производства допроса подозреваемых и обвиняемых при расследовании организаций преступного сообщества и участия в нем // Вестник криминалистики. 2013. № 1 (45). С. 59.

[2] Мешков В.М. Методика расследования преступлений: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 136.

[3] Новиков С.А. Очная ставка: зачем, когда, как? // Библиотека криминалиста. 2014. № 5 (16). С.153.

[4] Рекомендация N R (2005) 9 Комитета министров Совета Европы «О защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием» (Принята 20.04.2005 на 924-ом заседании представителей министров) из информационного банка "Международное право"// СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 15.10.2019.

[5] Чуркин А.В. Отдельные процессуальные аспекты проведения очных ставок в ракурсе судебной практики европейского суда по правам человека // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 14–17.

В УПК России четко закрепить положение о количестве лиц, в отношении которых возможно производство очной ставки, в частности, указать, что очная ставка осуществляется между двумя ранее допрошенными лицами;

установить в УПК России возможность производства очной ставки дистанционно. Дистанционная очная ставка позволит сократить время по подготовке и организационным моментам, более того, позволит дополнительно зафиксировать очную ставку.

В целях совершенствования практики производства очной ставки представляется, что:

1) производство очной ставки необходимо отложить, если устранить противоречия возможно с использованием других средств. Если проведение этого следственного действия по тактическим соображениям нецелесообразно, а противоречия в показаниях остались, следователю необходимо вынести мотивированное постановление об отказе от производства очной ставки;

2) при отсутствии существенных противоречий очную ставку проводить не следует.

Калашникова Ю.В.
Научный руководитель: **Медведева С.В.**

Особенности расследования серийных сексуальных убийств

Аннотация. Многоэпизодные убийства, совершаемые на сексуальной почве, на сегодняшний день привлекают повышенное внимание общества, в связи с тем, что за последние годы совершение данных преступных деяний возрастает. Необходимо отметить, что серийные сексуальные убийства совершаются не только в конкретной области или городе, но и во всем мире. Разумеется, задержание, доказывание и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших ряд убийств, которые совершаются на сексуальной почве, представляет собой не малую сложность, но для решения вышеуказанной проблемы мы могли бы внести ряд предложений, которые впоследствии помогли бы в решении данной ситуации.

Ключевые слова: гимициодомания, маниакальное поведение, маньяк, предварительное следствие, серийный убийца, следственные ситуации, уголовное дело.

Актуальность изучения вопроса, касающегося расследования преступлений, а, именно, серийных убийств, совершаемых на сексуальной почве, определяется, прежде всего, потребностью разрабатывания и создания в нашей стране новых методов предупреждения преступности. Подобная методика не должна иметь размытых представлений о вышеуказанных преступлениях.

Считаем необходимым обратить внимание на понятие «серийный убийца». Впервые о данном термине узнаем из зарубежных источников, где находим, что «известный американский ученый, специалист в области криминологии, криминалистики и криминальной психологии Роберт К. Ресслер, работая в качестве специального агента и занимаясь раскрытием тяжких насильственных преступлений, попытался проникнуть в подсознание убийцы, понять, что им движет, каковы мотивы его преступлений. В ходе своей работы в 1970 году Роберт К. Ресслер ввел следующее понятие «серийный убийца», при этом определении с точностью описал, что серийный убийца – это пре-

ступник, который совершает более 3-х убийств за более чем 30 дней, с периодами эмоционального охлаждения, причем мотивация убийств чаще всего, базируется на достижении психологического удовлетворения убийцей»[1].

Обратив внимание на уголовное законодательство нашей страны, можно заметить, что термин «серийность» отсутствует в диспозиции статей против личности, нет его и в квалифицирующих признаках, при этом понятия «Совокупность преступлений» и «Рецидив преступлений» подобное содержание указанного понятия охватывают лишь частично. При совершении убийства двух или более лиц понятие совокупности не применимо к серийным убийцам и более сочетаемо с группами разнородных преступлений. В содержании понятия «Рецидив преступления» изначально закладывается наличие судимости за умышленное преступление. В случаях с серийными убийцами большинство субъектов на момент задержания не были осуждены за совершенные преступления по приговору суда.

В соответствие с мнением профессора А.О. Бухановского, вопросы, касающиеся зарождения серийного убийцы лежат в социальной и личностной плоскости. Например, одним из «определяющих условий возникновения «феномена Чикатило» считается наличие биологической, психосексуальной и личностной предрасположенности. Но эта предрасположенность не фатальна, а говорит только о том, что конкретный человек в определённых условиях может стать серийным маньяком. Первоначально это зависит от воздействия на преступника и его ближайшего окружения. Психологическая напряжённость, унижение, асексуальное воспитание, ханжество – является повышенным фактором риска»[2].

Серийные убийцы, чаще всего, воспитывались в неблагополучных семьях, где в отношении них совершалось насилие, а также контролирование их каждого действия. В связи с этим, ребенок рос без тепла, доброты, правильного понимания и прививания правил поведения в обществе, становился замкнутым, при этом с социумом у него также возникают проблемы, частые насмешки, издевательские поступки, что приводит к еще большему ожесточению преступника.

Согласно мнению М.В. Виноградова, который в своем интервью отметил, что детские травмы, полученные ребёнком, зачастую становятся одной из причин для совершения преступления. Ребенок запоминает все до малейших деталей, что с ним происходит, при этом, часто ему запоминаются негативные моменты, которые в свою очередь откладываются на характере поведения преступника, с маниакальными наклонностями, а если быть конкретнее «маньяка». Также у таких преступников происходит нарушение в гипоталамусе, расположение которого ниже таламуса в отделе головного мозга[3].

Соответственно Андрей Ткаченко, который является руководителем судебно-психиатрических экспертиз в уголовном процессе ФМИЦПиН им. В.П. Сербского, считает, что «Влечение к убийству в разных сочетаниях оказывается очень приближенным

[1] Юридическая психология и не только. URL: http://yurpsy.com/files/lica/ressler.htm. Дата обращения: 18.10.2019.

[2] Пичушкин – трус, лишенный навыков самореализации. URL: https://www.gazeta.ru/social/2007/10/29/2273824.shtml. Дата обращения: 18.10.2019.

[3] Красноярского маньяка в школе обижали девочки. URL: http://vinogradov-centr.ru/smi_25.php. Дата обращения: 18.10.2019.

к сексуальным преступлениям. С этим связанно их тяготение к определенного рода рискованным ситуациям»[1].

Большинство ученых доказали, что в мозге у преступников, а именно «серийных убийц», совершаемых самые безжалостные, ужасающие убийства, происходят органические изменения. В лаборатории судебной сексологии института им. В.П. Сербского изучают их поведение, для полного понимания и выявления мотивов, маниакального поведения убийцы. Практически все «маньяки» или «серийные убийцы» страдают «гомицидоманией».

Под термином «гомицидомания» понимается психическое расстройство, представляющее собой сильное осознанное, а также не осознанное влечение лица к умышленному причинению смерти другому лицу или совершения в отношение другого лица действия насильственного характера. При этом совершая данные действия, преступник расправляется со своими жертвами с особой жестокостью. К сожалению, выделить предполагаемого «маньяка» (серийного убийцу) из толпы могут только профессионалы не только по поведению, но даже по сформированным в результате частого гнева мимическим морщинам. Каждый из нас на протяжении дня встречает тысячи людей и навряд ли станет обращать внимание на надбровные, носовые складки, мимические морщины, для выявления «маньяка», «серийного преступника», данный способ, возможно, работает, но помочь может только специалистам. Это всего лишь один из множества методов, который позволяет спрогнозировать поведение преступника.

Рассматривая расследование серийных убийств, совершаемые на сексуальной почве, необходимо выделить такой момент, что установление, а также изобличение лиц, совершаемых вышеуказанные преступления, полностью зависит от способности и умения следователя верно оценить следственную ситуацию по уголовному делу, поставить и конкретизировать тактические задачи, найти наиболее оптимальные пути их решения.

Рассматривая практику, связанную с расследованием уголовных дел, касающихся вышеуказанной проблематики, следует обратить внимание на «Таганского Маньяка» - Андрея Евсеева, который свой «кровавый путь начал «с сентября 1974 года по апрель 1977 года. В 1974 году впервые в Москве совершил нападение на девушек, при этом последний наносил своим жертвам ножевые ранения, также выхватывал женские сумки. Главной из особенностей произошедших преступлений было то, что всем жертвам преступник наносил характерные удары ножом в верхнюю часть тела и головы, при этом, уродуя лицо»[2]. Подчерком «Таганского Манька» было то, что на телах женщин, жертв, имелись нанесенные удары, то есть ножевые ранения в области лица, грудной клетки и плеч. Поймали Андрея Евсеева в 1977 году, когда последний совершил убийство женщины, не далеко от своей работы.

Ранее мы упоминали, что именно с детства начинается формироваться сознание ребенка, его характерные черты, которые могут впоследствии привести к маниакальному поведению человека. Одними из таких черт считается, жестокое обращение с животными, энурез, поджоги, агрессивное поведение в социуме и другие отклонения от нормы. Приведем следующий пример, в Свердловской области произошло происшествие, четверо шестиклассников из поселка Большое Седельниково забили палками четырех месячных щенков бездомной собаки. Со слов зоозащитников, у собаки имелись

1 Сексологи выяснили, что творится в мозге – массовых убийц. URL: https://www.ntv.ru/novosti/1790988/ Дата обращения: 18.10.2019.

[2] Гимозутдинова Я.Г. Особенности расследования серийных преступлений // Отечественная юриспруденция. 2017. № 5 (19). Том. 1. С. 106-109.

щенки в количестве пяти, из которых четверых школьники без зазрения совести закопали заживо, после чего решили выкопать и забили палками и камнями на глазах у других школьников. Пятого удалось спасти, другим школьникам, а также позвать на помощь. После совершенного деяния, один из малолетних преступников объяснил сотрудникам приюта, что убил, с той целью, чтобы они не выросли и никого не кусали. Вышеуказанные ситуации, происходят в нашей стране постоянно. Считаем необходимым отметить, что социуму, а также семьям, которые воспитывают детей, прежде всего, нужно быть внимательнее к поведению своих детей.

Имеем возможность предложить несколько рекомендаций, которые направлены на совершенствование производства расследования серийных преступлений, совершаемыми лицами на сексуальной почве.

Во-первых, в нашем законодательстве нет четкого определения понятия «серии». Под серией необходимо понимать два или более преступления, совершенные одним лицом. Для определения «серии» нужно наличие конкретных признаков: совпадение мест совершения преступлений и их характеристики; схожесть в механизме и способе совершения преступления; единый мотив совершения деяния; объединение в сведениях, характеризующих жертв убийцы.

Во-вторых, важной задачей следователя при производстве осмотра места происшествия (ОМП) рассматриваемой категории преступлений, является изъятие следов. Особое внимание следователь должен обратить внимание на следы крови, слюны, пота, спермы, на отпечатки на орудии преступления или на трупе жертвы. Следует отметить, что для рассматриваемой категории преступлений, наличие указанных следов достаточно редкое явление, поскольку серийные убийцы планируют свои преступления и тщательно скрывают свои следы, что не умаляет активный поиск их следователем.

В-третьих, после определения и точного понимания, что совершенные деяния – это серийные убийства, предположительно совершаемые одним лицом, в этом случае необходимо составить психологический портрет, к составлению которого привлекать не только психологов, но и опытных психиатров, а также сексопатологов и других специалистов в зависимости от конкретных обстоятельств дела. В данном портрете полностью будет описан человек, совершивший вышеуказанные деяния, а именно: установлен пол, то есть, кто совершил преступление женщина или мужчина, средний возраст, определены социальный статус, уровень образования, а также место работы. Итак, в качестве доказательства вышеизложенного, можно привести следующие примеры: благодаря грамотно составленному психологическому портрету удалось выявить и поймать «маньяка-велосипедиста» Валерия Макаренкова; в декабре 1998 года Н.Н. Китаев в своей справке описал предполагаемого убийцу, орудовавшего в г. Ангарске – это был Михаил Попков; А. Бухановский вычисливший и описавший с точностью в своем психологическом портрете Андрея Романовича Чикатило. Затем после составленного психологического портрета, на усмотрение следователя, можно приложить его в уголовное дело, как одно из доказательств.

В-четвертых, если в детских садиках, в начальных классах школы и т.д. – в поведении ребенка есть отклонения от нормы – агрессивное поведение к сверстникам, замкнутость или как ранее упоминалось жестокость к животным, то воспитателям, учителям необходимо в первую очередь об этом говорить родителям, а также приглашать детского психолога. Родителям, если они замечают, что их ребенок ведет себя не так, как все, нужно незамедлительно обратиться к детскому психиатру и установить причину данного поведения.

В-пятых, необходимо создать базу данных, где хранилась бы информация, характеризующая каждого ребенка с отклонениями в поведении, полностью описанием ситуации, а также ранее возникающими проблемами. Данную базу создать не только в электронном, но и в бумажном виде, чтобы можно было полностью поднять картотеку, если электронная база будет не доступна. При необходимости выдавать правоохранительным органам определенную информацию, в рамках расследования уголовных дел.

В-шестых, стоит обратить внимание на генетику, а именно ДНК. Мы считаем, что необходимо брать ДНК у преступников, которые хоть раз совершили такие преступления как: изнасилование (131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (132 УК РФ), понуждения к действиям сексуального характера (133 УК РФ), убийство (105 УК РФ) и другие.

Подводя итог, необходимо отметить, что в расследовании серийных убийств должны принимать участие наиболее квалифицированные и опытные сотрудники, чтобы свести к минимуму ошибки следствия. Кроме того, для преодоления проблем расследования серийных убийств необходимо изучать, анализировать, внедрять научные достижения современности и зарубежный опыт, а также развивать их более широкое использование на практике.

Колентеева А.С.
Научный руководитель: **Алехин Д.В.**

Подготовительные действия сотрудника Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации, направленные на совершение коррупционных преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются подготовительные действия, совершаемые сотрудниками Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации, направленные на совершение коррупционных преступлений. Наличие указанных в статье сведений позволит следователю определить источники получения доказательственной информации, выдвинуть версии совершенного преступного деяния и определить наиболее правильные и действенные методы расследования.

Ключевые слова: коррупция, ФССП России, способы совершения преступления, криминалистическая характеристика, методика расследования.

Одним из многочисленных элементов криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности, совершаемые сотрудниками Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (далее – ФССП России) является характеристика способов совершения такого рода преступлений.

Белкин Р.С. отмечал: «… способ совершения и сокрытия преступления, точнее - знание о нем, определяют путь познания истины по делу, т.е. метод раскрытия и расследования»[1].

Исследованием понятия «способ совершения преступления» занималось большое количество ученых, многие из которых пришли к выводу, что целесообразно было бы выделить в способе совершения преступления три взаимосвязанных элемента, к ним

[1] Цит. по: Дудников А.Л. Криминалистическое понятие «способ преступления» // Проблемы законности. 2012. № 12. С.14.

относятся: подготовка к совершению преступления, совершение преступления и сокрытие результатов преступного деяния.

В своих трудах в вопросе о способе преступления В.К. Гавло придерживается мнения, что это «система действий (бездействия) по подготовке, совершению и сокрытию преступления, с присущими ей следами-последствиями содеянного, избираемая субъектом преступления для достижения преступного результата в соответствии с его личными свойствами и обстановкой преступления»[1].

На наш взгляд, предложенный вариант исследования способа совершения преступления является весьма логичным и целесообразным, поскольку сфера деятельности ФССП России по своей структуре и содержанию весьма многогранна, каждое действие сотрудника ФССП России должно быть продумано, подготовлено и доведено до логического завершения. Такое подробное исследования вопроса способа совершения преступления, позволит следователю выявить и установить важные для следствия детали.

Также не стоит забывать о том, что любое коррупционное деяние может иметь сложный субъектный состав, то есть действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления могут совершаться разными субъектами.

Например, Л.С.В. временно исполняя обязанности начальника отдела – старшего судебного пристава городского районного отдела судебных приставов УФССП России по Краснодарскому краю вступил в приступный сговор с К.П.А., который временно состоял в должности заместителя начальника отдела – заместителя старшего судебного пристава того же городского отдела. К.П.А. по устному указанию Л.С.В. было изучено исполнительное производство, возбужденное в отношении М*на о взыскании с последнего задолженности на сумму 29 560 000 рублей. О результатах К.П.А. доложил Л.С.В., после чего Л.С.В. предложил К.П.А. вступить в преступный сговор с целью получения взятки лично от должника М*на в сумме 400 000 рублей. Далее К.П.А. и Л.С.В. находясь в служебном кабинете Л.С.В., осознавая неправомерный характер планируемых к совершению ими действий, достигли согласованности относительно преступного умысла, обусловленного корыстным стремлением в получении взятки, определили цели, конкретные способы их достижения и распределили между собой преступные роли. Согласно ранее оговоренному плану роль Л.С.В. заключалась в том, что он должен был в ходе личной встречи с должником, предложить последнему передать денежные средства в сумме 400 000 рублей, за отсрочку на максимально возможный срок передачи на оценку имущества последнего. То есть роль Л.С.В. заключалась в определении суммы взятки и распределении денежных средств между участниками преступной группы, с дальнейшей дачей указания судебному приставу-исполнителю у которого в производстве находилось исполнительное производство в отношении должника, о максимальной отсрочке по передачи имущества должника на оценку. Преступная роль К.П.А. заключалась в установлении контакта с М*ном, вхождении к последнему в доверие, требовании взятки с дальнейшим ее получением и передачей Л.С.В. Таким образом, Л.С.В. и К.П.А. вступили в преступный сговор на совершение преступления группой лиц и заранее согласовали свои будущие противоправные действия, распределили между собой преступные роли, достигли совместного преступного умысла на получение взятки в виде денег в крупном размере.[2]

---

[1] Ануфриева Е.А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД: монография. Новосибирск, 2014. С. 87.

[2] Материалы следственной практики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю.

Анализ следственной практики по данной категории дел позволил выделить основные, наиболее часто встречающиеся элементы свойственные этапу подготовки к совершению коррупционного преступления, сотрудником ФССП России. К ним можно отнести:

Активные действия взяткодателя (выгодополучателя), направленные на то, чтобы убедить сотрудника ФССП России совершить противоправных действий (бездействия) в своих интересах:

а) со стороны взяткодателя (выгодополучателя) (изучение деятельности органа ФССП России, в котором работает должностное лицо, которое по замыслу взяткодателя (выгодополучателя) должен совершить действие (бездействие) в его пользу; установить лицо, в должностные обязанности которого входит совершение действий, интересующих взяткодателя (выгодополучателя); установить контакт с должностным лицом (лично или через знакомых) и т.д.);

б) со стороны коррумпированного сотрудника ФССП России (получение и обдумывание предложения взяткодателя (выгодополучателя), изучение личности последнего, а также выяснение отсутствия каких-либо связей взяткодателя (выгодополучателя) с ОБиПК и ФСБ России; изучение реальной возможности совершения действий необходимых взяткодателю (выгодополучателю), при необходимости устранение препятствий к совершению незаконных действий и т.д.);

в) в случае участия в преступлении посредника (осмысление предложения взяткодателя (выгодополучателя) или коррумпированного сотрудника ФССП России об исполнении роли посредника по передаче незаконного вознаграждения; определение условий в которых предстоит выполнять им необходимые действия; изучение места передачи вознаграждения и т.д.).

2. Условия, в которых возможно спонтанное совершение преступления коррупционной направленности.

Как правило, в данных ситуациях действия, направленные на подготовку к совершению преступления отсутствуют. При этом данный способ совершения может заключаться: в склонении сотрудником ФССП России лица к даче взятки, например, за совершение коррумпированным сотрудником действий, предусмотренных законом, но с условием передачи незаконного вознаграждения за совершение таких действий; установления суммы вознаграждения; места и времени передачи, в зависимости от ситуации и другие действия.

Так, в 2015 году к судебному приставу-исполнителю (далее - СПИ) отдела судебных приставов УФССП России по Новосибирской области С.Т.В. обратился А.А.А., который пояснил, что на приобретенное им транспортное средство марки «Тойота Терцел», 1995 года выпуска, СПИ С.Т.В. 27.02.2015 были наложены меры о запрете регистрационных действий с указанным транспортным средством. При изучении С.Т.В. предоставленных А.А.А. документов на транспортное средство, было установлено, что наложенные меры о запрете регистрационных действий с указанным транспортным средством, примененные в рамках исполнительного производства, необоснованные, указанные ограничения необходимо снять. В это же время у СПИ С.Т.В., находящейся при исполнении своих должностных обязанностей, возник преступный умысел, направленный на получение лично взятки в виде денег в сумме 5000 рублей за совершение действий в пользу А.А.А., которые входят в ее служебные полномочия, а именно снятие мер о запрете регистрационных действий с транспортного средства марки «Тойота Терцел», 1995 года выпуска, в рамках исполнительного производства. Реализуя задуманное, С.Т.В. пояснила А.А.А., что она может совершить указанные действия и высказала

требование А.А.А. о передаче за вышеуказанные действия денежных средств в сумме 5000 рублей, после чего оставила номер служебного телефона, по которому А.А.А. при согласии с ее условиями должен перезвонить для согласования с ней времени и места передачи взятки.[1]

Из приведенного примера можно сделать вывод, что к действиям выгодополучателя по подготовке к совершению преступления в подобной или похожей ситуации будут относиться: анализ сложившейся ситуации, установление реальной возможности наступления для выгодополучателя неблагоприятных последствий; принятие решения о согласие на требование сотрудника ФССП России о передаче незаконного вознаграждения; обсуждение вида и размера вознаграждения; установление места, времени и способа передачи незаконного вознаграждения; при необходимости привлечение посредника и другие необходимые действия.

3. Целенаправленный поиск «жертвы». Как правило «жертвами» таких коррумпированных сотрудников ФССП России становятся стороны по исполнительным производствам, имеющим достаточно значительные суммы, подлежащие взысканию (например, индивидуальные предприниматели или представители юридических лиц), так как чаще всего именно таким лицам выгодно окончание исполнительного производства или совершение иных действий сотрудником ФССП России, путем передачи последнему незаконного вознаграждения.

К подготовительному этапу в данном случае будут относиться следующие действия: определение «жертвы»; неоднократные беседы с «жертвой», с целью установления контакта, вступление в доверительные отношения, убеждения передачи вознаграждения за совершение действий, которые были бы выгодны стороне исполнительного производства. В совокупности преступлений нередко возникают случаи получения незаконного вознаграждения путем мошенничества или злоупотребления доверием должностным лицом ФССП России.

4. Неоднократное совершение преступлений коррупционной направленности сотрудником ФССП России (группой лиц).

В указанном случае при подготовке к совершению противоправного деяния будут совершаться те же действия, что и при вышеуказанных указанных ситуациях, отличие будет заключаться в том, что при подготовке к совершению новых преступлений сотрудник ФССП России будет брать во внимание опыт ранее совершенных противоправных деяний, будет совершенствовать способы подыскания «жертвы» преступления, способы передачи вознаграждения и другое.

Можно также отметить, что систематичность совершения коррупционных преступлений вынуждает должностное лицо ФССП России, придумывать все более совершенные способы подготовки, совершения и сокрытия своих преступных деяний, что затрудняет их выявление правоохранительными органами. Но в тоже время постоянная преступная деятельность вырабатывает у сотрудника ФССП России чувство безнаказанности и вседозволенности, что является результатом снижения самоконтроля за совершенными действиями (бездействием).

Таким образом можно прийти к выводу, что наличие у следователя сведений о способах подготовки сотрудником ФССП России к совершению преступлений коррупци-

[1] Материалы следственной практики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области.

онной направленности позволят следователю определить источники получения доказательственной информации, выдвинуть версии совершенного преступного деяния и определить наиболее правильные и действенные методы расследования.

Корчагин Н.Ю.
Научный руководитель: **Шульга Т.И.**

Применение специальных психологических познаний при анализе материалов уголовных дел на примере преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет

Аннотация. Данная работа, ввиду актуальности проблематики преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, в том числе использованием сети Интернет, призвана продемонстрировать перспективность применения специальных психологических познаний для выявления закономерностей, в ходе совершения противоправных деяний, и, как следствие, типов лиц, совершающих подобные преступления.
Ключевые слова: преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, типологические особенности, Интернет.

Целью данного исследования выступило составление типологии лиц, совершающих преступления сексуальной направленности против несовершеннолетних, с использованием телекоммуникационной сети Интернет.

Гипотезами в данном исследовании выступили предположения о наличии связи между спецификой психической аномалии преступника со способом совершения противоправных действий, а также между общей направленностью действий преступника и целью взаимодействия с потерпевшим.

Методом исследования послужил психологический анализ материалов уголовных дел, корреляционное отношение Пирсона, двух этапных кластерный анализ, кластерный анализ К-средних.

В выборку данного исследования вошли материалы 34 обвинительных заключений, составленных в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 132, 133, 134, 135, ч.1 241, 242 УК РФ. Обвиняемые, вошедшие в выборку данного исследования, находились в возрасте от 18 до 56 лет, имели образование не ниже среднего.

Сведения о лице, обвиняемом в совершении преступления, были разделены на две группы:

Сведения, характеризующие личность преступника;

Сведения, характеризующие преступную деятельность.

Таблица 1. Сведения, характеризующие личность преступника

№	Название переменной
1	Образование среднее общее
2	Образование средне-специальное
3	Образование высшее
4	Состоял или состоит в браке
5	Имеет несовершеннолетних детей

6	Диагностирована педофилия
7	Выявлено психическое отклонение органической природы
8	Выявлена психопатия
9	Серийность преступлений

Приведенные в табл.1 сведения, отражают степень адаптированности преступника к построению долгосрочных интимно-личностных отношений («состоял или состоит в браке»), вероятный опыт долгосрочного взаимодействия с несовершеннолетними («имеет несовершеннолетних детей»), наличие аномалий в психосексуальной сфере («диагностирована педофилия»), наличие психических нарушений («выявлен органический симптомокомплекс», «выявлен аномально-личностный симптомокомплекс по шизоидному типу»), способность преступника к освоению образовательных программ, что может служить косвенным признаком уровня интеллекта («образование среднее», «образование средне-специальное», «образование высшее»), закрепленность паттернов криминальной деятельности («серийность преступлений», то есть совершение дополнительных преступлений одним способом в отношении различных потерпевших).

Таблица 2. Сведения, характеризующие преступную деятельность

№	Название переменной
1	Возраст потерпевших менее 12 лет
2	Возраст потерпевших более 12 лет, но менее 14 лет
3	Возраст потерпевших более 14 лет, но менее 16 лет
4	Использовался псевдоним
5	Утаивался истинный возраст
6	Контакт с потерпевшим инициирован при помощи порнографического материала
7	Порнографические материалы использовались в ходе психологического воздействия
8	Склонял потерпевшего к изготовлению порнографических материалов
9	Интересовался степенью выраженности вторичных половых признаков потерпевшего
10	Интересовался одеждой потерпевшего
11	Склонял потерпевшего к аутоэротической стимуляции
12	Цель взаимодействия с потерпевшим – получение порнографических материалов
13	Цель взаимодействия с потерпевшим – вступление в половую связь
14	Характер коммуникации с потерпевшим приближен к формально-деловому общению
15	Характер коммуникации с потерпевшим приближен к интимно-личностному общению

В табл. 2 приведены сведения, отражающие: предпочитаемую возрастную группы жертв злоумышленника («возраст потерпевших менее 12 лет», «возраст потерпевших более 12 лет, но менее 14 лет», «возраст потерпевших более 14 лет, но менее 16 лет»), использование приемов, затрудняющих идентификацию («использовался псевдоним», «утаивался истинный возраст»), характер коммуникации, пол потерпевшего, дезадаптивные и аномальные аспекты взаимодействия с несовершеннолетним потерпевшим («контакт с потерпевшим инициирован при помощи порнографического материала»,

«порнографические материалы использовались в ходе взаимодействия», «склонял потерпевшего к изготовлению порнографических материалов», «интересовался степенью выраженности вторичных половых признаков потерпевшего», «интересовался одеждой потерпевшего», «склонял потерпевшего к аутоэротической стимуляции»).

По результатам применения статистических методов обработки данных, было установлено:

Для лиц, имеющих диагноз, педофилия, характерно наличие: серийности преступлений, склонности к избранию жертв преступных посягательств в возрасте, не превышающем 12 лет, цели взаимодействия «получение порнографических материалов с участием потерпевшего», интереса к выраженности вторичных половых признаков у потерпевшего;

Для лиц, имеющих психическое отклонение органической природы, характерно наличие: серийности преступлений, склонения потерпевшего к аутоэротической стимуляции, интереса к выраженности вторичных половых признаков потерпевшего, склонности к избранию жертв преступных посягательств в возрасте, не превышающем 12 лет;

Для лиц, имеющих психопатию, характерно наличие: серийности преступлений, инициации контакта с потерпевшим при помощи порнографического материала;

Для лиц, общая направленность действий которых характеризуется открытой демонстрацией намерений, характерно наличие: цели взаимодействия «вступление в половую связь с потерпевшим», стремления к установлению «романтических» отношений с потерпевшим, предоставления сведений о себе;

Для лиц, общая направленность действий которых характеризуется сокрытием истинного умысла, характерно наличие: цели взаимодействия «получение порнографических материалов с участием потерпевшего», склонности к утаиванию своего истинного возраста, склонности к «деловым» отношениям с потерпевшим, выражающемся в обмене услугами.

Таким образом, выделяются 4 типа лиц, совершающих преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, с использованием сети Интернет, объединяющие в себе вышеперечисленные свойства:

1) Манипуляторы с психическими аномалиями – 2 обвиняемых (лица, имеющие психические расстройства различной природы, скрывающие истинный умысел своих действий от потерпевшего);

2) Растлители с психическими аномалиями – 8 обвиняемых (лица, имеющие психические расстройства, открыто демонстрирующие свои намерения потерпевшему);

3) Манипуляторы – 2 обвиняемых (лица, скрывающие истинный умысел своих действий от потерпевшего);

4) Растлители – 22 обвиняемых (лица открыто демонстрирующие свои намерения потерпевшему).

Кошлыкова Ю. А.
Научный руководитель: **Фролова Е. Ю.**

Динамический портрет как метод идентификации личности

Аннотация. Доклад посвящен актуальному вопросу использования функциональных признаков внешности для установления личности. Предлагается коррекция процедуры сбора сведений о динамических данных человека с целью установления системы эффективного распознавания преступников при недостаточно полной информации о его статических внешних признаках. На основе проведенного анализа необходимых условий для оценки динамических данных, автором вносятся предложения по усовершенствованию систем видеонаблюдения, которые будут иметь практическое, а не номинальное значение при раскрытии личности преступника.

Ключевые слова: опознание, следствие, портрет преступника, физиология, динамические признаки внешности, процесс доказывания, виновность, индивидуализация, биометрические параметры, системы видеонаблюдения, эффективность.

Данные о признаках внешности лиц, совершивших преступление, полученные от потерпевших и свидетелей зачастую дают нам мало информации, так как позволяют установить лишь условную внешнюю принадлежность и не содержат индивидуализирующую и детализирующую информацию. В связи с чем традиционные криминалистические методики не позволяют воссоздать относительно полноценный портрет, содержащий достаточно информации для того, чтоб в кратчайшие сроки организовать розыск неизвестного преступника, провести идентификацию и установить его личность[1]. На данный момент учёными социологами и физиологами создана довольно обширная теоретическая база параметров идентификации человека по невербальным биометрическим параметрам. Например, в последние годы в России ведется работа над созданием единой базы биометрических данных, которая позволяет банкам без личного присутствия гражданина открыть ему счет, вклад или предоставить кредит – по отпечаткам пальцев, фото лица и «слепку» голоса. По нашему мнению, интеграция данных показателей с общими методами идентификации личности в криминалистике позволило бы усовершенствовать данную процедуру по многим критериям.

Некоторые учёные выдвигают следующий подход: в типовой модели поискового портрета преступника рассматриваются три составляющие:

1) признаки, характеризующие преступника как объект реального мира и как индивида/личность (психические, социально-демографические, функциональные и т. п.);

2) признак типа связей и отношений (отношений преступника к потерпевшему, похищенному имуществу, к местности, на которой было совершено преступление, и т. д.);

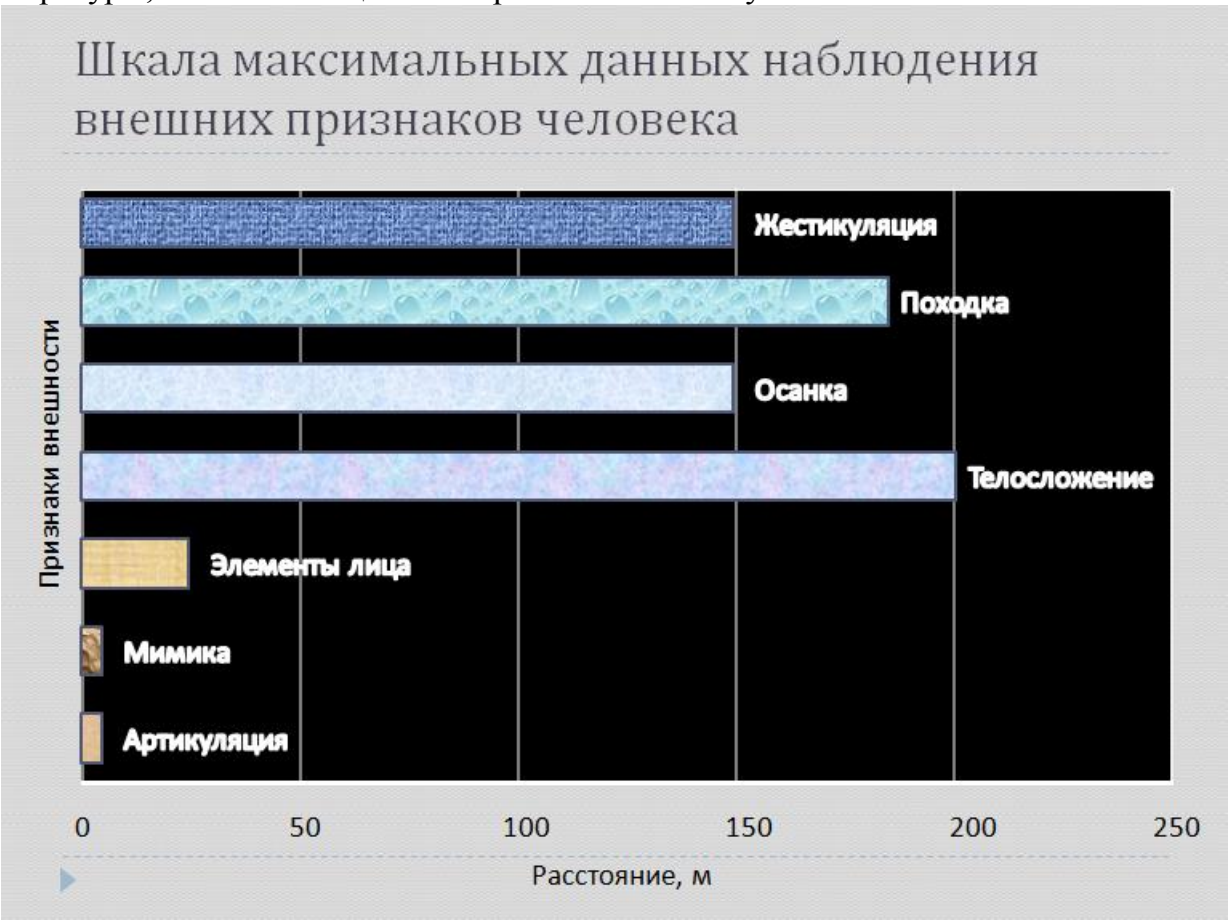
3) признаки преступника как субъекта криминальной активности и объекта, участвующего в процессе следообразования (действия до, в ходе и после совершения преступления, следы на теле, одежде преступника и на взаимодействовавших с ним объектах и т. д.)[2].

[1] Булгаков В.Г. Основы криминалистического исследования динамических признаков человека: монография. М., 2009. С. 176.

[2] Протасевич А.А. Поисковый портрет преступника как интегративная система // Изд-во ИГЭА. 1999. С. 108.

Как видно из выдвинутой А.А. Протасевичем типовой модели поискового портрета преступника, динамические проявления человека в ней представлены в двух из трех информационных блоков, что свидетельствует о важности такого вида информации.

Немаловажную роль динамический портрет сыграет и в идентификации человека по его изображениям, полученным с камер видеонаблюдения. Преступники и так стараются не афишировать своё лицо, надевая маски, головные уборы и прочее, а на средствах видео-фиксации, висящих под определённым углом, рассмотреть лицо преступника и при отсутствии специальной атрибутики порой бывает невозможно. В этих ситуациях распознание по динамическим данным упростит поиски людей, чьи преступные деяния были зафиксированы специальными устройствами. Но в этом случае важно учитывать, как расстояние от камеры до объекта, так и особенности регистрирующей аппаратуры, иначе полноценной картины мы не получим[1].



В условиях, когда анатомо-морфологические признаки трудно различимы, должный уровень развития систем распознания динамико-функциональных признаков позволил бы создать достаточно полный портрет. По исследованиям физиологов психологически человека можно распознать по следующим моментам: поза, походка, жестикуляция, мимика. Мимику мы в расчет не берем, ибо отталкиваемся от невозможности увидеть лицо, а вот если составить исчерпывающий перечень названных выше пунктов, особенно присущих преступникам (как статический портрет в криминологии), мы сразу будем иметь представление о характерных жестах и позах определённого человека, что поможет максимально точно распознать его среди схожих по телосложению и в целом внешнему облику.

[1] Булгаков В.Г. Криминалистическая оценка значимости различных признаков внешности человека в зависимости от расстояния наблюдения // Судебная экспертиза. 2008. № 4 (16). С. 83-91.

Для полноценной идентификации указанных выше признаков стоит усовершенствовать систему видеонаблюдения в публичных местах, а конкретно обратить внимание на следующие моменты: установить камеры в таком соотношении друг с другом, чтоб расстояние до каждой точки помещения не превышало расстояние 75 м. По среднестатистическим данным, в обычной жизни человек может распознать жестикуляцию, походку, осанку и прочее с расстояния 150 м. Учитывая несовершенство видео фиксации, возьмём половинную величину. Что касается освещения, так как в некоторых заведениях принципиально приглушают свет для воссоздания определённой атмосферы, современные камеры следует оснастить возможностью работать в неблагоприятных условиях освещения (низкой или высокой освещенности) и даже в полной темноте. Именно совершенствование систем видео-охраны и видеонаблюдения позволит объективизировать процесс распознания личности.

При этом мы считаем необходимым оговорить такой момент, как законность видеозаписи. В ст.50 Конституции РФ сказано, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона[1]. Положения ст.75 УПК более детально раскрывают содержание данного положения, уточняя, что недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса[2]. Так как критерий допустимости доказательств играет немаловажную роль в учёте тех или иных фактов органами дознания, следует уделить больше внимания соблюдению норм закона при производстве видеозаписи. Для того, чтоб разграничить понятия законной и незаконной съёмки, снова обратимся к Конституции. У граждан России есть право искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, право на судебную защиту прав и свобод, а также возможность защищать свои права и свободы любыми не запрещенными законом способами. Соответственно уместно сделать вывод, что в качестве одной из форм такой самозащиты может выступать в том числе видеосъемка как потенциально возможный способ доказывания факта нарушения права. Стоит учесть, что критерием допустимости при проведении такой съемки и ходатайстве о приобщении ее в качестве доказательства в рамках расследования уголовного дела можно считать лишь отсутствие несоразмерного вреда, причиненного нарушителю съемкой, и наличие оснований для применения данного способа защиты прав — нарушение принадлежащего гражданину права[3].

Подводя итог всему вышесказанному, можно резюмировать, что розыскной портрет, ориентированный на его практическое использование, должен содержать данные о тех свойствах, которые могут быть использованы для розыска и идентификации неизвестных лиц при проведении оперативно-розыскных, следственных и экспертных мероприятий, а также в ходе планирования расследования. Механические системы распознания помогут зафиксировать человека со всеми внешними особенностями и признаками, проявляющимися как в статике, так и в динамике, позволят проводить анализ такой

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изменениями от 11.10.2018 № 361-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[3] Фролова Е.Ю., Ковалева А.В. Современные средства видеофиксации и их использование в процессе расследования преступлений // Научные труды. Российская академия юридических наук. ООО «Издательство «Юрист». 2019. С. 804-807.

информации математическими методами с помощью компьютера, что существенно упростит процесс идентификации личности и поможет избежать ошибок.

Краснов М.В.
Научный руководитель: **Хмыз А.И.**

Обоснование необходимости использования информационных баз данных по патронам при производстве судебно-баллистической экспертизы

Аннотация. Повышение эффективности и качества расследования преступлений, связанных с использованием патронов в огнестрельном оружии, во многом предопределяется эффективностью производства судебно-баллистических экспертиз. Повышение эффективности при производстве экспертиз по патронам связано с внедрением в исследовательскую и экспертную деятельность информационных баз данных.

Ключевые слова: информационные базы данных, судебно-баллистическая экспертиза, патрон.

В настоящее время невозможно представить деятельность полиции, следственных органов, экспертных и иных подразделений без использования достижений науки и техники, информационных систем, сетей связи и другой современной инфраструктуры.

Существует перечень нормативно-правовых актов, содержащих информацию об использовании информационных систем при организации деятельности полиции, экспертной деятельности и судебных экспертиз. Так, в статье 11 Федерального закона от 07.02.2011 г. №3 «О полиции»[1] обозначается то, что полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, что подтверждает разрешение на использование в экспертной деятельности баз данных и иных информационных ресурсов.

Также в статье 39 «Информационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений» Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»[2] указывается, что организации обязаны безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы и каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы. Помимо производства самой экспертизы, запрошенные образцы, каталоги и иные данные, могут служить объектами для создания информационных баз данных.

Приказ МВД России от 29.06.2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» содержит информацию о том, что эксперт, производящий судебную экспертизу, применяет экспертные методики и имеющиеся в распоряжении ЭКП технических средства для полного, объективного и научно обоснован-

[1] Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 16.10.2019) // СЗ РФ. 2011. №7. Ст. 900.

[2] Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 26 июля 2019) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ Р. 2001. №23. Ст. 2291.

ного решения поставленных перед ним вопросов, а также его исследование должно содержать сведения о примененных методиках, которыми эксперт руководствовался при разрешении поставленных вопросов.

Приказ МВД от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» содержит статью 86 «Информационное обеспечение экспертно-криминалистической деятельности», в которой указывается, что информационное обеспечение экспертно-криминалистической деятельности обеспечивается информационными системами, ведущимися в органах внутренних дел, в том числе в форме экспертно-криминалистических, справочно-вспомогательных и других учетов органов внутренних дел, а также методическими и информационными материалами головного экспертного подразделения.

В связи с вышеперечисленным, становится понятно, что использовании информационных систем при организации деятельности полиции, экспертной деятельности и судебных экспертиз закреплено на законодательном уровне и является неотъемлемой частью производства судебно-баллистических экспертиз, в частности.

В связи с этом необходимо упомянуть методики ЭКЦ МВД России: «Типовая методика идентификации нарезного огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях», «Типовая методика идентификации нарезного огнестрельного оружия по следам на стрелянных гильзах» и «Типовая методика идентификации гладкоствольного огнестрельного оружия по следам на стрелянных гильзах». В этих трех методиках первой подзадачей является установление типа, вида и образца патрона, частью которого является стрелянная гильза или выстреленная пуля, а также огнестрельного оружия, для стрельбы в котором предназначен данный патрон. В методиках указан принцип решения данной подзадачи: выявление, анализ и сравнение конструктивных признаков и маркировок на исследуемой пуле или гильзе с конструктивными признаками и маркировками пуль или гильз, приведенными в справочных материалах (справочных пособиях, натурных коллекциях, каталогах, электронных базах данных и т.п.) и определение на этой основе принадлежности выстрелянной пули или стрелянной гильзы к определенному типу, виду и образцу патрона, а также типа, вида, системы, модели и образца огнестрельного оружия, для стрельбы в котором предназначен данный патрон. Тем самым, можно сделать вывод о том, что в самих типовых экспертных методиках баллистических экспертиз обозначается значимость использования электронных баз данных по патронам.

При исследовании были рассмотрены следующие информационные базы данных: АИПС «Оружие – МВД», информационно-поисковая система «Патрон», автоматизированная баллистическая идентификационная система (АБИС) «Арсенал». Указанные системы предназначены для установления патрона, частью которого является представленный на исследование объект, определения круга моделей оружия, в которых этот патрон может быть использован. Несмотря на то, что указанные информационные базы данных активно используются и даже необходимы при производстве судебных баллистических экспертиз, существует ряд проблем, связанных с их актуальностью, пополнением, удобством использования и т.д.: во-первых, многие базы данных не содержат актуальной информации в связи с недостатком данных о патронах и их частях, изготавливаемых и появляющихся на рынке , во-вторых, вся имеющаяся о патронах и их частях информация рассредоточена по разным сборникам и пособиям – единая база данных, объединяющая всю имеющуюся информацию отсутствует.

В связи с этим было положено начало созданию единой информационной базы данных по патронам. С этой целью предлагается макет единой базы данных по патронам

в реляционной системе управления базами данных (СУБД) корпорации Microsoft в программе Microsoft Access. Полученная при помощи данной базы данных информация лежит в основе производства идентификационных экспертиз, объектами которых являются патроны и их части, которые необходимы для успешного раскрытия преступлений.

Ламыкина С.О., Пантелеева А.О.
Научный руководитель: **Воронова Ю.В.**

О признаках серийности коррупционных преступлений

Аннотация. В статье представлена попытка рассмотрения коррупционного преступления как серийного. Ставится вопрос о некоторых психологических особенностях поведения коррупционера и чертах серийности в нем.

Ключевые слова: психология коррупции, коррупционное поведение, серийное преступление.

Исходя из анализа статистики, приведенной Генеральной прокуратурой РФ количество преступлений по ст.290 УК РФ (получение взятки) в 2018 году составило 3499 возбужденных уголовных дел, что по сравнению с 2017 годом (3184) выросло на 9,8%[1]. В России уровень коррупции остается высоким, современные методы противодействия не всегда оказываются эффективными. Так, для понимания сущности коррупционной преступности необходимо выяснить психологические основы формирования механизмов коррупционного поведения, а также особенности личности взяточника, которые определяют его поведение.

Психология коррупции направлена на изучение закономерностей генезиса и функционирования коррупционного поведения субъекта государственной власти, выступающим специфическим предметом исследования[2]. В литературе коррупционная личность обладает следующими индивидуально-психологическими особенностями: стремление повысить уровень жизни; приобретение материальных благ; неадекватная самооценка (как правило, низкая); перекладывание ответственности за все внешним факторам; неосознанная мотивация и недифференцированная структура установок нравственного поведения[3].

Вместе с тем, при исследовании в психологии коррупционного поведения акцент делается преимущественно на социально-психологические его аспекты и как преступное поведение оно, как правило, не рассматривается. Однако, как показывает практика, коррупционные преступления совершаются неоднократно и имеют эпизодический характер.

В криминалистическом подходе последовательный ряд тождественных по своим значимым криминалистическим признакам двух и более преступлений, совершенных одним и тем же лицом или одной и той же группой лиц в разное время, за которые они

[1] Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Показатели преступности. URL: http://crimestat.ru/ . Дата обращения: 29.10.2019.

[2] Ванновская О.В. Психология коррупционного поведения госслужащих: монография. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2013. 264 с.

[3] Гилинский Я.И. Коррупция: теория и российская реальность //Актуальные проблемы трансформации социального пространства / ред. С.А. Васильев. СПб.: Леонтьевский центр, 2014. С. 151-172.

еще не были привлечены к уголовной ответственности рассматривается как серийность. Каждый совершенный эпизод, который составляет серию и относится к нему как часть целого.

В психологическом подходе под серийностью понимается более трех отдельных эпизодов в трех или более отдельных местах, связанных с индивидуально-психологическими особенностями личности. Некоторые ученые констатируют у серийных преступников наличие стойкой психологической зависимости от совершаемых деяний, а также наличием единого для всех эпизодов мотива.

Исходя из данных подходов, можно сказать, что серийное преступление это –совершенное субъектом, многоэпизодное общественно опасное деяние, которое охватывается единым мотивом и совершается в разные временные промежутки, что совершенно четко характеризует большинство коррупционных деяний.

В практике отмечается, что многие серийные маньяки-убийцы склонны допускать фатальные ошибки, которые раскрывают их личность окружающим. Некоторые авторы объясняют это уверенностью в безнаказанности, стремлением обнаружить себя (чтобы остановили) и пр. Вместе с тем, в литературе отмечается, что серийные маньяки к подобным ошибкам приходят постепенно.

По мнению Ю.В. Вороновой закономерности формирования коррупционного поведения и, как следствие, совершение коррупционных деяний, имеют некоторое сходство с определёнными Е.Г. Самовичевым этапами развития поведения серийного маньяка:

1. Состояние психической стабильности возникающая вследствие одномоментного выброса бессознательной энергии обусловливает возникновение жесткой зависимости между элементом психической стабильности и потребности в совершении преступлений.

Подобный механизм в контексте коррупционного поведения отсутствует, т.к. коррупционные деяния не совершаются вследствие возникновения эмоциональных переживаний. Однако акт коррупционного поведения может возникнуть как способ достижения цели в определенной ситуации (при недоступности/малодоступности легитимных способов).

2. Совершаемые преступления приводят к тому, что механизмы защиты психики, позволяющие снять эмоциональное напряжение, атрофируются. Действительно, зачем необходимы сложные способы вывода части бессознательной энергии, когда доступен простой одномоментный выброс.

Как и в предыдущем случае, в отсутствии эмоциональности данный этап в коррупционном поведении рассматриваться не может. Однако применение (даже единократное) коррупционного способа достижения цели фиксирует его как допустимый в будущем.

3. Атрофирование механизмов защиты на фоне все более частого использования одномоментного выброса энергии ведет к окончательной деградации социальных стереотипов, базирующихся на сознательном уровне психики.

С учетом сформированности коррупционной культуры и, как следствие, большей эффективности коррупционных способов достижения целей (в том числе в профессии), их применение становится все более частым, стереотипным

4. Ввиду деформации сферы сознательного восприятие мира происходит по канонам бессознательного, девизом которого является реализация потребностей без учета особенностей внешнего мира.

Деформация сферы сознательного восприятие мира происходит и при формировании коррупционного поведения, вследствие которой акты коррупционного поведения воспринимаются индивидом, не только как эффективные, но и как вполне приемлемые.

5. Восприятие мира на уровне бессознательного приводит к тому, что факторам внешней среды (социального неодобрения, возможности уголовно-правовых последствий) не придается особого значения. Преступник перестает учитывать саму возможность влияния правоохранительных органов на свою судьбу.

Данное положение, с учетом современной практики, абсолютно справедливо и для коррупционеров.

Что касается личностных характеристик, присущих маньякам и коррупционерам, то крайне сложно рассуждать об их сходстве или различиях, прежде всего потому, что в настоящий момент личность маньяка и личность коррупционера в качестве объекта психологического исследования малодоступна и мы имеет лишь фрагментарные представления об их индивидуально-психологических особенностях.

Далее представлена попытка сравнительного анализа двух преступников: маньяка – серийного убийцы, Головкина Сергея Александровича и Хвостова Дмитрия Анатольевича - вице-губернатора Владимирской области, который в 2018 году был приговорен к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 28 000 000 рублей за получение взяток на общую сумму свыше 20 миллионов рублей.

Головкин Сергей Александрович[1]. На формирование его личности наложили отпечаток социальное окружение, родители и сверстники. Систематическое унижение, подавление сформировали у Сергея такие индивидуально-психологические особенности как отчужденность, низкая самооценка, садистические наклонности. При этом у него сохранялась способность скрывать свои тайные желания и вести совершенно нормальный образ жизни, непримечательного человека (коллегами и соседями характеризовался с положительной стороны: добродушным, исполнительным и трудолюбивым). Умение расположить к себе окружающих подтверждает наличие у него способности манипулировать и вместе с тем наличие признаков психопатии, выражающиеся в ненависти к обществу. Однако характер совершаемых Головкиным преступлений указывает на сформировавшийся у него комплекса неполноценности, который он пытался восполнить, ставя жертву в подчиненное и унизительное состояние, психологическую и физическую зависимость. Чувство власти над другим человеком, способность воплотить свои садистические фантазии сформировали у Головкина чувство полного контроля над происходящим, но избыточная самоуверенность в своей неуловимости, стало причиной внезапного разоблачения преступника. Как в дальнейшем было установлено и доказано следствием, он совершил серию (40 эпизодов, из них по 11 признан виновным) умышленных убийств с отягчающими обстоятельствами, а также изнасилований и краж личного имущества.

Хвостов Дмитрий Анатольевич[2] имеет три высших образования, в том числе в сфере юриспруденции и менеджмента. Поступательно восхождение по карьерной лестнице, увеличение объема полномочий создавали условия формирования коррупционного сознания и поведения, обеспечивая при этом систематичность в совершаемые преступ-

[1] Serial killers – сайт о серийных убийцах и маньяках. URL: http://www.serial-killers.ru/karts/golovkin.htm Дата обращения: 30.10.2019

[2] Судебные и нормативные акты РФ. Приговор № 1-188/2018 от 23 ноября 2018 г. по делу № 1-188/2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/9AkE7xdzRmVN/?regular-txt. Дата обращения: 30.10.2019

ные деяния. Условия утверждения Хвостова на государственной службе с соответствующими полномочиями способствовали формированию у него следующих черт личности: властолюбие, снятие с себя социальной ответственности, склонность к самооправданию как механизм защиты (он, так и не признал свою вину в ходе судебного заседания), обесценивание нравственных норм, корыстная мотивация, имитация деятельности, двойная мораль и «потребление профессии». Обладая значительным объемом властных полномочий, знанием законодательства, преступник осуществляет свою противоправную деятельность на высоком интеллектуальном уровне, придавая ей форму законности. Формирование «двойной морали» создает впечатление непогрешимости и уверенности в своих действиях, обеспечивает высокий уровень самоконтроля. Возможность решение вопрос по средствам получения материальных благ способствовали возникновению зависимой формы поведения, стирается грань легитимности действий коррупционера. Тем самым в результате длительной преступной деятельности Хвостов потерял способность к обеспечению своей «безопасности», что способствовала его разоблачению правоохранительными органами и поимки преступника с поличным.

С учетом вышеобозначенного, мы можем констатировать наличие признаков серийности коррупционных преступлений. Индивидуально-личностные особенности коррупционеров и серийных убийц имеют схожие черты: стремление к получению власти, деформация мотивационно-нравственной сферы, чувство превосходства над другими, двуличность, манипулирование и эгоцентризм. В связи с формированием данных качеств и внешними условиями появляются признаки аддитивного поведения, которые выражаются в неспособности прекратить противоправную деятельность.

Схож механизм становления преступного поведения: на начальном этапе «карьеры» серийники апробируют свои роли, начиная с малозначительного, действуя аккуратно, не привлекая внимания. Но затем, в ходе длительной реализации преступной деятельности и маньяки, и коррупционеры теряют способность к тщательному сокрытию своих деяний, и в результате совершают «фатальные» ошибки.

Мартынова А.О.
Научный руководитель: **Дворянчиков Н.В.**

Возможность использования типологического подхода при составлении проспективного портрета серийного сексуального преступника

Аннотация. Данная статья посвящена описанию и апробированию прикладной методики, которая нацелена на применение типологического подхода в психологическом профилировании. За основную модель была взята типология серийных сексуальных убийц О.Д. Ситковской и Л.П. Конышевой. Акцент в данной работе сделан как на «чистые», так и на «смешанные» типы сексуальных преступников. Результаты представлены в виде таблицы, разбитой на 4 блока, которые содержат в себе личностные и поведенческие особенности.

Ключевые слова: проспективный портрет, серийный сексуальный преступник, типологический подход.

Расследование и задержание лиц, совершивших насильственные сексуальные преступления, являются одними из самых серьезных и сложных проблем для правоохранительных органов, даже при наличии свидетелей на месте преступления. Зачастую

нет типичных криминологических факторов, которые характеризуют распространенные проявления убийств, что делает криминальные расследования достаточно тяжелыми для раскрытия, так как мотивационная динамика и цель преступления часто не совсем очевидны. Поэтому для более комплексного подхода к подобному типу расследований, на наш взгляд, необходима совместная работа специалистов как юридических, так и психологических знаний. Создание прикладной методики, нацеленной на применение типологического подхода в профилировании, помогло бы значительно сократить время на поиск и поимку преступника, и, как следствие этого, количество будущих жертв.

За основу исследования и создания методики мы взяли подход, который показал свою эффективность и действенность на практике - типологию серийных сексуальных убийц, разработанную О.Д. Ситковской и Л.Н. Конышевой. Также мы акцентировали внимание и на “чистые”, и на “смешанные” типы преступников, так и вторые основываются на первых, но встречаются гораздо чаще (в 61% случаев, против 39% “чистых”)[1].

В данной работе была описана и апробирована методика типологического подхода при создании психологического портрета сексуального преступника, основанная на 3-ех “чистых” типах: ситуативник, силовик и сексуальный маньяк[2] и 6-ти “смешанных”, соответственно “чистым”, которые описываются с помощью 4-ех блоков, критерии которых используются при составлении психологического портрета[3]:

1. Блок поведенческих особенностей, включающий в себя критерии мотивации, подготовки к преступлению, развертывания криминальной агрессии, особенностей совершения полового акта, способа и орудия убийства и особенностей сокрытия трупа;

2. Блок личностных, демографических и антропологических особенностей, включающих в себя наличие психического расстройства (в т.ч. парафилий) у преступника, его демографические данные, такие как пол, возраст, образование, служба, семейное положение, место работы, особенности внешнего вида и личностные особенности;

3. Блок дополнительных особенностей, которые не удалось распределить в блоки выше, включающих в себя наличие судимости и характеристик жертвы;

4. Блок особенностей поисковых действий и допроса, включаюших географические и психологические характеристики и особенности допроса. Особенности допроса раскрываются через социально-психологические характеристики преступника, а именно через то, какой он в быту, в общении, через его ведущие тенденции, сохранность личности и т.д.

“Чистые” типы были полностью описаны во всех перечисленных выше блоках. Также получилось полно описать все “смешанные” типы в блоках «мотивация», «развертывание криминальной агрессии», «наличие психических расстройств (в т.ч. парафилий)». Блоки «особенности поисковых действий» и «особенности допроса» в “смешанных” типах остались незаполненными в силу недостаточности практических исследований и оставлены для будущих исследований. Остальные блоки заполнены частично в силу особенностей определенных типов и требуют дополнительных исследований и доработки на основе конкретных практических случаев.

---

[1] Логунова, О. А. Психологические особенности личности и поведения различных типов серийных сексуальных убийц : дисс... канд. психол. наук. М., 2016. 216 с.

[2] Ситковская, О.Д., Л. П. Конышева. Участие психолога в раскрытии и расследовании убийств: научно-методическое руководство // М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. 54 с.

[3] Анфиногенов А.И. Методика разработки розыскных портретов лиц, совершивших серийные убийства // Следственная практика: сборник. 2003. Вып. 4, № 161. С. 79-84.

Апробация описанной выше методики была произведена на основе материалов 3-ех уголовных дел, таблицы признаков-маркеров принадлежности преступника к определенному типу серийного сексуального убийцы О.А. Логуновой[1], а также кодировки, помогающей определить вес каждого из 7-ми параметров (поведенческих особенностей, характеристики жертвы) в конкретном (чаще – "смешанном") типе преступника, и сказать, в каких признаках на какой из типов (в "смешанных") следует опереться.

В результате данной работы мы пришли к следующим выводам:

личностные особенности как "чистых", так и "смешанных" типов раскрывались в методике через их психические свойства и процессы типа, его коммуникативные особенности, эмоционально-волевую сферу и направленность личности, а также через наличие психического расстройства (в т.ч. парафилий);

поведенческие особенности как "чистых", так и "смешанных" типов раскрывались в методике через их мотивацию, подготовку к преступлению, развертывание криминальной агрессии, особенности совершения полового акта, способ и орудие убийства, особенности сокрытия трупа;

не удалось раскрыть личностные и поведенческие особенности "смешанных" типов, одним из которых является «ситуативник», так как его особенности никак не коррелируют с особенностями «силовика» и «сексуального маньяка». Смешанные типы требуют дальнейшего исследования в последующих научных работах.

Данную методику можно использовать для понимания личностных и поведенческих особенностей преступника, а еще, что не мало важно, для помощи в его поиске и допросе. Также она может использоваться в качестве прикладной как для специалистов-психологов, так и для сотрудников правоохранительных органов. В завершении хочется сделать акцент на том, что поднятая нами тема имеет очень большую актуальность во всем мире, потому исследования в данной области очень ценны и востребованы. С каждым годом появляются все новые и новые случаи, требующие оперативного раскрытия, поэтому совершенствование типологий сексуальных преступников, создание эффективных прикладных методик для правоохранительных органов – это очень важная и необходимая задача для психологической науки. Таким образом, мы хотим подчеркнуть, что необходимо проводить дальнейшие исследования в этой области, совершенствовать используемые типологии личности, а также искать новые решения для усовершенствования способа составления психологических портретов неустановленных преступников для их оперативной поимки.

Марыкина А.А., Шубёнкина Н.В.
Научный руководитель: **Ткачук Т.А.**

Проблемные аспекты криминалистического исследования холодного оружия

Аннотация. В данной статье освящаются проблемные аспекты криминалистического исследования холодного оружия. Особое внимание уделяется классификации холодного оружия, его сертификации и исследования самодельного холодного оружия.

Ключевые слова: холодное оружие, криминалистическая экспертиза, сертификация, методика исследования холодного оружия, самодельное холодное оружие.

[1] Логунова, О. А. Психологические особенности личности и поведения различных типов серийных сексуальных убийц: дисс... канд. психол. наук. М., 2016. 216 с.

На сегодняшний день холодное оружие является важным аспектом жизни общества. Оно активно используется в таких спортивных состязаниях как стрельба из лука, также в ряде стран (Япония, Индия, Иран и пр.) холодное оружие обладает особыми уникальными свойствами и является элементом национального костюма, кроме того, холодное оружие является незаменимым инструментом в быту.

Если мы проследим за историческим развитием данного явления, то увидим, что холодное оружие преимущественно в виде камней, копий и дубин появилось еще в первобытном обществе, оно являлось незаменимым предметом на охоте. Только так человек мог добыть еду и защитить себя от зверя. За такой длительный исторический период холодное оружие непрестанно совершенствовалось, и сегодня мы можем наблюдать его новые виды, характеризующиеся наиболее усложненным устройством.

Важно отметить, что холодное оружие используется при совершении многих преступлений (убийство, терроризм, разбой и т.д.).

«Обширное применение способностей экспертизы холодного оружия в выявлении и предотвращении преступлений содействует увеличению производительности работы правоохранительных органов. В данной взаимосвязи увеличивается потребность непрерывного введения в экспертную практику нынешних достижений науки и технологий. Удачное осуществление криминалистического исследования, его высококачественную степень во многом зависит и от разработанности его абстрактных, методологических баз, представляющих основой для практической деятельности»[1]. Именно поэтому наибольшую роль обретают вопросы криминалистического исследования холодного оружия.

Немаловажной проблемой в исследовании холодного оружия является сложность отграничения такового от предметов хозяйственно-бытового назначения.

Иногда для отнесения того или иного предмета к категории холодное оружие не требуется проводить экспертизу ввиду очевидности данного факта. Так, кастеты, нунчаки, бумеранги и прочие подобные предметы без труда можно отнести к холодному оружию, потому что, во-первых, данные предметы запрещены к обороту в качестве гражданского или служебного оружия, а во-вторых, их сложно спутать с другими видами холодного оружия ввиду их специфического внешнего облика. Совсем иная ситуация складывается при исследовании ножей и кинжалов.

Согласно ст. 1 ФЗ «Об оружии» к холодному оружию не относятся изделия хозяйственно-бытового и производственного назначения. К таким предметам можно отнести кухонные и туристские ножи и кинжалы, медицинские скальпели, охотничьи ножи для обдирания шкур и прочее. В последнее время все чаще происходит так, что предмет хозяйственного-бытового назначения обладает некоторыми характеристиками, позволяющими отнести его к холодному оружию (например, кухонный нож, прочностью клинка выше 62 HRC, с наличием заточки или длиной более 90 мм). Вследствие этого из-за огромного объема оснований классификации холодного оружия и наличия предметов хозяйственно-бытового и производственного назначения, также обладающих определенными отличительными свойствами, эксперты нередко испытывают сложности в разграничении одного вида от другого. «В связи с этим возможность определения

[1] Безлюдов О.А., Саврук Д.И. Криминалистическая характеристика холодного оружия и основы его экспертного исследования в республике Беларусь // Научные достижения и открытия современной молодежи. Пенза, 2018. С. 174.

вида оружия становится необъективной (охотничье, боевое и др.) и представляется сомнительной»[1].

Как известно, экспертное исследование холодного оружия осуществляется на основе Типовой экспертной методики исследования холодного и метательного оружия. Стоит отметить, что данная Методика несовершенна, что порождает определенные проблемы на практике. Так, согласно данной методике для отнесения предмета к холодному оружию эксперт должен сравнить данный предмет с «и исторически сложившимися видами оружия, имеющимися в справочно-информационных материалах и натурных криминалистических коллекциях. При этом Методика не уточняет, виды оружия, какой народности, использовавшиеся на какой территории и в какое время нужно брать для сравнения. Следовательно, эксперт должен сравнить объект со всеми образцами оружия, что были созданы человечеством за все время его существования. Очевидно, что это фактически невозможно, такие обширные каталоги пока не существуют»[2]. Более того, некоторые исторически сложившиеся виды оружия не соответствуют всем признакам, которым должно обладать холодное оружие на современном этапе развития человечества, следовательно, холодным оружием они уже не являются. Вследствие этого целесообразно будет сформировать и включить в Методику список подобных исторически сложившихся видов оружия. Важно отметить, что данная проблема актуальна для тех видов оружия, эволюция которых уже завершена (длинноклинковое, ударно-раздробляющее и т.д.).

При этом не стоит забывать о том, что на сегодняшний день эволюция иных видов холодного оружия (например, короткоклинковое, комбинированное и т.д.) еще не завершена, и мы все еще можем наблюдать новые разновидности холодного оружия. «Использование новых видов сырья и технологий изготовления позволяет создавать не только изделия различной формы, размерных характеристик, отличающиеся от известных исторических видов, но и холодное оружие комбинированного поражающего действия (например, впрыскивающий WASP-нож (WASP InjectionKnife), снаряженный баллоном с газом, который впрыскивается в цель при нажатии кнопки)[3]. Вследствие этого у эксперта возникает вопрос: относится ли к холодному оружию новое, еще не изученное авторское оружие? К сожалению, ответа на данный вопрос еще нет.

Еще одной существенной проблемой можно выделить сертификацию холодного оружия и предметов, схожих с ним.

В соответствии с Федеральным законом от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» «обязательному подтверждению соответствия подлежат все производимые на территории Российской Федерации, ввозимые в Российскую Федерацию и вывозимые из Российской Федерации модели гражданского и служебного оружия и патронов к нему, а также конструктивно сходные с оружием изделия»[4].

Сертификацией гражданского оружия и патронов к нему в Российской Федерации занимается Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии Российской Федерации.

---

[1] Дульцев М.В. Экспертиза холодного оружия: современное состояние и перспективы развития // Труды академии управления МВД России. 2015. № 1 (33). С. 38.

[2] Говорова Я.С. Актуальные вопросы криминалистического исследования холодного оружия и следов его применения // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2019. № 11-1. С. 212.

[3] Дульцев М.В. Указ. соч. С. 38.

[4] Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

«Орган сертификации после рассмотрения документов и образцов, а также проведенных криминалистических испытаний в ЭКЦ МВД России оформляет протокол и информационный листок, которые служат основанием для оформления органом сертификации соответствующего сертификата и являются приложением к нему»[1].

Информационный лист, а точнее его данные могут являться самостоятельной криминалистической экспертизой холодного оружия. Это означает, что при проведении экспертизы эксперт не сможет оспаривать или пересматривать сведения, указанные в информационном листке. Таким образом, в экспертном заключении эксперт обязан указывать не результаты проведенных им исследований, а вывод сертификации этого оружия, что лишает его права на экспертную оценку.

По нашему мнению, при совпадении данных холодного оружия и информационного листка ее проведение не имеет смысла. В таком случае возникает вопрос: а нужна ли тогда в данных случаях криминалистическая экспертиза?

Также, актуальной на данный момент является проблема исследования самодельного холодного оружия.

Опрос экспертов-криминалистов, проведенный П.Н. Мазуренко, показал, что «они просто избегают давать положительные заключения о принадлежности самодельного ножа к холодному оружию, а предпочитают работать с заводскими образцами»[2]. Так как, у экспертов не имеется ГОСТов на такой тип оружия, то оно может быть не отнесено к холодному, если не совпадает с ним хотя бы по одному признаку.

«Например, для охотничьих ножей, относимых к холодному оружию, минимальная толщина клинка должна составлять 2,6 мм, а минимальная длина – 90 мм. В связи с этим производителям целесообразнее осуществлять производство ножей с длиной клинка 89 мм либо с толщиной клинка 2,5 мм. Это позволяет отнести объект исследования к категории туристических ножей, находящихся в свободном обороте. Аналогичная ситуация сложилась и с требованиями к твердости клинка охотничьего ножа: нож с твердостью клинка менее 42 единиц по методу Роквелла не признается холодным оружием»[3].

Из-за этого пробела у правонарушителя возникает возможность избежать уголовной ответственности. Для этого ему нужно лишь изготовить нож, не соответствующий какому-либо из признаков холодного оружия. Например, уменьшить длину клинка и, несмотря на это, им все еще можно будет нанести серьезные повреждения.

По нашему мнению, при проведении экспертизы оружия оно должно также проверяться на самодельное изготовление, прочность, удобство использования в качестве холодного оружия, тем самым исключив возможность причисления холодного оружия к иному виду оружия.

Таким образом, рассмотрев особенности криминалистического исследования холодного оружия, мы убедились, что на сегодняшний день оно несовершенно. По нашему мнению, все вышеперечисленные проблемные аспекты данного явления возникают вследствие нецелесообразности отнесения оружия к категории холодного. Ведь если утяжелить нунчаки, залив в них свинец, они уже будут считаться холодным оружием, хотя на самом деле нунчаки являются спортивным инвентарем. В данной ситуации криминалист столкнется со сложностью их определения к конкретному виду холодного

[1] Мазуренко П.Н. Проблемные вопросы криминалистической экспертизы холодного оружия // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 4 (4). С. 149.
[2] Там же.
[3] Дульцев М.В. Указ. соч. С. 39.

оружия. Дабы избежать подобных проблем, мы считаем, что холодное оружие целесообразней рассматривать как предмет, специально предназначенный для получения телесных повреждений. По нашему мнению, данная формулировка поможет решить некоторые проблемные аспекты института криминалистического исследования холодного оружия.

Матвеева А.С.
Научный руководитель: **Дроздов В.Ю**.

Современные методы расследования убийств, связанных с отравлением ядами

Аннотация. В представленной статье исследуются особенности криминалистической характеристики убийств и методов производства отдельных следственных действий по уголовным делам по убийствам связанных с отравлением ядов. Автором даются некоторые рекомендации по тактике проведения осмотра места происшествия и трупа, допросов и иных процессуальных действий при расследовании данной категории убийств.

Ключевые слова: убийство, криминалистическая методика, расследование преступления, яд, методы расследования.

Сущность убийства как виновного деяния заключается в причинении смерти другому человеку. При обнаружении трупа с явными насильственными признаками смерти возбуждается уголовное дело. Необходимо отметить, что в случаях несвоевременного возбуждения уголовного дела это может грозить серьезными отрицательными последствиями[1]. Так, убийца, оставшийся на свободе, может уничтожить все следы своего преступного деяния, также совершить другое не менее тяжкое преступление[2].

Кроме этого, улики и следы под непосредственным влиянием внешнего воздействия могут необратимо измениться. Все обстоятельства произошедшего преступления, увиденные случайными очевидцами, могут стереться или спутаться с течением времени.

Осмотр места преступления и трупа, в первую очередь, дает общую картину случившегося, что именно могло произойти: где именно был обнаружен труп, на открытой территории, в населенном пункте, на улице, во дворе, на пустыре, в поле, на лугу, в лесу либо в помещении[3].

При подозрении на отравление ядами необходимо зафиксировать трупные явления, которые могут дать сведения относительно обстоятельств и причин смерти. Например, некоторые яды оставляют специфические следы на коже и теле умершего. Необходимо также зафиксировать все имеющиеся физиологические выделения, повреждения кожных покровов и т.п.

Обстановка места совершения преступления должна быть тщательно изучена. Для предоставления в лабораторию необходимо собрать в строгом соответствии с существующими нормами криминалистики все лекарственные препараты, остатки пищи, химические вещества и т.п.

---

[1] Миронова Е.А., Крюкова Н.И., Зульфугарзаде Т.Э. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учебно-методическое пособие. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. С. 10.

[2] Вантеева О. К. Методика расследования серийных убийств // Новый юридический вестник. 2017. № 1. С. 96-100.

[3] Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Д.В. Алехин [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 7.

Следующий этап действий для выяснения причины смерти – назначение физико-химической, судебно-химической, фармакологической экспертиз[1].

В ряде действий, координированных прежде всего на выявление подозреваемого, производятся мероприятия по исследованию окружения пострадавшего, что зачастую, как показывает практика, ведет к установлению личности убийцы. При выявлении этого субъекта в его жилищном помещении осуществляется обыск. Производятся следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, ориентированные на определение главного источника приобретения подозреваемым яда.

Яд весьма удобное орудие убийства. Как правило, после смерти человека яд в его теле выявить не удается, и сам факт отравления остается нераскрытым.

Однако, в последнее время в значительной мере расширились возможности биологической экспертизы волос, также, стали учитываться такие их признаки, как плотность и группоспецифичность белков (пептидов), содержащихся в стволовой части волоса. Они дают возможность в первую очередь дифференцировать сходные волосы и с высоким уровнем вероятности определять их половую и индивидуальную принадлежность[2].

Группоспецифические белки эффективно используются и при сравнительных экспертизах слюны. По ним устанавливают половую принадлежность выделителя; в общей сложности отличают уже примерно 20 групп слюны[3].

Так же осуществление оперативно-розыскные мероприятий для определения возможных мест преступления как место внесения яда в пищу, место употребления яда, место появления характерных признаков отравления, место смерти, место обнаружения трупа, перемещенного преступниками или другими субъектами[4].

При расследовании преступлений, который были совершены путем отравления, с посредством данной экспертизы определяется относимость к ядам вещества, найденного на месте преступления либо у подозреваемого, его наименование, химический состав, назначение[5].

На все вышесказанные действия уходит достаточно большое количество времени, что приводит к затянутости уголовного дела и иным отрицательным последствиям.

К настоящему времени на базе компактного раман-спектрометра разработана уникальная инновационная установка, которая позволяет в считанные секунды выявлять наркотики, взрывчатые вещества, определять состав жидкостей или контрафактную продукцию. При этом ни стекло, ни пластик не являются преградой для лазерного луча. Установка позволяет не только выявлять, но и производить идентификацию того или иного вещества, сквозь упаковку, без длительных процедур подготовки образца.

С помощью новой лазерно-спектральной установки можно практически мгновенно определить наличие в тканях трупа ядовитых веществ и определения их природы, легко идентифицировать опасные пищевые продукты в судебно-медицинских исследованиях.

---

[1] Бельков В.А. Отдельные аспекты расследования убийств, совершенных по найму // Сибирский юридический вестник. 2017. № 3. С. 72-77.

[2] Криминалистическая тактика: учебное пособие для академического бакалавриата / В. Н. Долинин [и др.]; под ред. Л. Я. Драпкина. М.: Юрайт, 2016. С. 31.

[3] Вантеева О. К. Методика расследования серийных убийств // Новый юридический вестник. 2017. № 1. С. 96-100.

[4] Миронова Е.А., Крюкова Н.И., Зульфугарзаде Т.Э. Методика расследования отдельных видов преступлений: Учебно-методическое пособие. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. С. 11.

[5] Бельков В.А. Отдельные аспекты расследования убийств, совершенных по найму // Сибирский юридический вестник. 2017. № 3. С. 72-77.

Этот прибор совмещает в себе простой и очень эффективный способ быстрой идентификации неизвестного порошка или жидкости, сравнивая спектр с имеющимися в базе данных. Возможность вносить в базу данных свои спектры делает этот прибор очень гибким инструментом в расследовании убийств связанных с отравлением малозаметных ядов.

При эффективном межведомственном взаимодействии органов дознания и следствия открываются широкие возможности по получению вещественных доказательств, проведению оперативно - розыскных мероприятий, направленных на быстрое и достоверное проведение расследования по делу.

На основании изложенного отметим, что в рамках совершенствования расследований высоко латентных убийств, связанных с отравлением малозаметными ядами крайне важным, является введение специальных приборов в следственные мероприятия, что позволяет сократить время расследования таких преступлений, снизить, насколько это возможно, загруженность экспертов, а также повысит коэффициент раскрытия отравлений ядами со смертельным исходом.

Матызлевский Д.А.
Научный руководитель: **Бутенко О.С.**

Использование биометрических данных в криминалистической идентификации

Аннотация. В данной статье предлагается к рассмотрению проблемы использования биометрической информации в криминалистической информации, освещен наиболее перспективный метод применения биометрии в криминалистике – интеллектуальный видеоанализ, его проблема, и предложения для его успешного использования в криминалистике.

Ключевые слова: идентификация, биометрическая идентификация, проблема использования, интеллектуальный видеоанализ.

На сегодняшний момент технический прогресс не стоит на месте, и новейшие технологии внедряются во все сферы человеческой жизни. Наиболее важной сферой, где внедрение технологий прямым образом влияет на раскрытие, и расследование преступлений является криминалистика, и ее раздел криминалистическая идентификация. В настоящий момент, в Китайской Народной Республике действует несколько десятков систем интеллектуального видеонаблюдения для идентификации лиц, разыскиваемых за совершенные преступления.

Криминалистическая идентификация – один из основных методов установления истины в уголовном судопроизводстве, когда возникает необходимость выявить связь подозреваемого, принадлежащих ему предметов и других объектов с расследуемым событием по оставленным следам и иным материальным отображениям[1]. Суть идентификации заключается в том, чтобы по отображениям установить конкретный объект, который их оставил, Криминалистическое учение о внешнем облике человека – это отрасль раздела криминалистики, называемого криминалистической техникой. Оно исследует закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях и разрабатывает методы и средства собирания, исследования и использования

[1] Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. / Под ред. доктора юридических наук, профессора Е.П. Ищенко. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2010. С. 43.

данных о внешнем облике человека в целях раскрытия и предупреждения преступлений[1]. В 1973 году В. А. Снетков предложил называть данное учение габитоскопией. На практике встает актуальный вопрос использования биометрических технологий, как одного из направлений развития метода криминалистической идентификации.

Биометрическая идентификация человека - автоматизированный метод, с помощью которого регистрируют уникальные анатомо-физиологические особенности и поведенческие характеристики индивидуума для дальнейшей идентификации его личности[2].

Различают два вида биометрических параметров, или по-другому биометрических модальностей человека: Физиологические – являются физическими характеристиками (отпечатки пальцев, геометрия лица.) Поведенческие – представляют собой последовательность действий и длятся в течение определенного периода времени, такие как походка, подпись, поведение. Для использования эти параметры должны обладать рядом свойств, такими как[3]:

1) Всеобщности, то есть каждый человек должен иметь данную биометрическую характеристику

2) Уникальности, то есть наличие такого параметра лишь у одного лица

3) Постоянности – неизменности во времени

4) Измеримости –возможности

5) Приемлемости измеряемого параметра

Идентификация, по любой биометрической системе проходит четыре стадии:

- Запись – физический или поведенческий образец запоминается системой;
- Выделение – уникальная информация выносится из образца и составляется биометрический образец;
- Сравнение – сохраненный образец сравнивается с представленным

Наиболее разработанными технологиями, основанными на анализе биометрической информации и используемыми для идентификации личности, является:

- Идентификация по папиллярным рисункам пальцев рук. Данный метод основан на уникальности рисунка папиллярных узоров пальцев рук человека используется в АИДС ПАПИЛОН, использующей математический метод описания структуры папиллярных узоров пальцев рук и ладоней.
- Идентификация по индивидуальным особенностям геометрии лица, основанная на применении методов габитоскопии.

На данный момент наиболее распространенной автоматизированной дактилоскопической информационной системой является «Папилон» которая использует биометрические данные, содержащиеся в отпечатках пальцев рук человека

Использование АДИС ПАПИЛОН позволяет производить:

- дактилоскопическую регистрацию личности: производить сканирование бумажной дактилокарты, ввод дактилоскопической информации из файлов графических форматов (TIFF, JPEG, BMP, PDF)
- Регистрационная запись АДИС ПАПИЛОН (электронная дактилокарта) позволяет хранить: прокатанные или плоские отпечатки 10-ти пальцев, контрольные оттиски ладоней, изображения внешности и особых примет, словесное описание внешности

[1] Батычко В.Т. Криминалистика в вопросах и ответах. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009.

[2] Клипко Е.П. Биометрическая идентификация человека // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2015. № 109.

[3] Clarke, R. Human identification in information systems: Management challenges and public policy issues // Information Technology & People, 1994. № 7 (4). P. 6-37.

Можно выделить следующие функции работы оператора при работе с бумажной дактилокартой, получаемой с использованием АИДС ПАПИЛОН:

- заполнение экранной формы необходимыми текстовыми данными.
- ввод дактилоскопических изображений с планшетного сканера.
- установка ограничивающих рамок и продольных осей отпечатков.

Система выполняет следующие виды поисков: дактилокарта-дактилокарта, след – дактилокарта, дактилокарта-след, след-след[1].

Весь описанный инструментарий и порядок работы с биометрической информацией, содержащийся в отпечатках пальцев рук с применением автоматизированной дактилоскопической информационной системы позволяет эффективно вычислять преступников, оперируя биометрической информацией, и выносить решение о тождественности личности в рамках экспертного решения.

В связи с техническим прогрессом бурное развитие получает такой метод биометрической идентификации, как распознавание лиц в режиме реального времени – интеллектуальный видеоанализ. Наибольших успехов на отечественном рынке получила компания NtechLab, которая добилась устойчивых результатов по распознаванию лиц с использованием опознания нейросетями наиболее устойчивых точек, методом аналогичным с габитоскопическим, и автоматизированной выдачей информации об идентификации лица[2]. Однако стоит заметить, что разработчиками указана погрешность ложного срабатывания – 2 ложного срабатывания на 10 лиц, что при использовании в многомиллионных городах вызовет частое ложное срабатывание. В ходе испытаний потокового видеоанализа в Москве успешно были задержаны порядка ста человек[3]. Зарубежной компанией, широко распространяющей свои услуги по анализу видеопотока, является корпорация Амазон с собственной разработанной системой Amazon Rekognition, которая успешно используется полицией Штатов[4].

Но хотелось бы отметить проблему использования биометрической идентификации в применении ее в контексте уголовного процесса. Как ранее уже отмечалось, Кларком были предложены свойства биометрических параметров, основываясь на которых возможно предоставлять основанные на биометрической идентификации доказательства. В силу отличия российского уголовного процесса, от английского или американского основной проблемой использования биометрической идентификации состоит в том, что в основе криминалистической лежит такой вид получения конечной информации о наличии тождества или о его отсутствии, как заключение эксперта – субъекта уголовно-процессуальной деятельности. Следовательно, говорить об использовании только лишь биометрической идентификации, без наличия экспертного решения, оформленного в установленном законом порядке в уголовном процессе, является нецелесообразным.

Проанализировав имеющуюся научную и практическую информацию, предлагаем внести следующие предложения:

---

[1] Система Папилон: [Электронный ресурс]. URL: https://www.papillon.ru/rus/42 (дата обращения: 19.10.2019).

[2] FindFace SDK: [Электронный ресурс]. URL: https://findface.pro/findface-sdk/ (дата обращения: 19.10.2019).

[3] Эксперимент с системой распознавания лиц в Москве дал больше ста задержанных: [Электронный ресурс] // «Интерфакс». URL: https://www.interfax.ru/moscow/666812 (дата обращения 22.10.2019).

[4] Amazon is selling police departments a real-time facial recognition system: [Электронный ресурс]. «The Verge». URL: https://www.theverge.com/2018/5/22/17379968/amazon-rekognition-facial-recognition-surveillance-aclu (дата обращения 22.10.2019).

1. Использования средств многомодальных систем, использующих не один биометрический параметр, а сразу несколько, например, геометрия лица и индивидуальный рисунок радужки глаза для минимизации программных ошибок.

2. Усилить научную подготовку кадров экспертных учреждений по таким перспективным направлениям как: экспертное установление тождества лица по видеозаписи, внедрять и разработать методические рекомендации для использования экспертами передовых средств биометрической идентификации.

3. В случае проведения криминалистической идентификации с использованием средств интеллектуального видеоанализа допускать к проведению к экспертизам лиц, имеющих допуск к технико-компьютерным экспертизам, для полного понимания процесса лежащего в основе метода биометрической идентификации лица.

Михайлова К.А.
Научный руководитель: **Неретина Н.С.**

Судебно-почерковедческая диагностика сбивающих факторов

Аннотация. Статья посвящена диагностике сбивающих факторов в судебно-почерковедческой экспертизе. Обозначены признаки изменений в почерке, свойственных проявлению стресса, утомления и алкогольного и/или наркотического опьянения. Анализируя их, автор акцентирует внимание на их разграничении для повышения результативности судебно-почерковедческого исследования. Целью проведенного исследования является выявление различий изменений почерка под воздействием стресса, утомления и алкогольного и/или наркотического опьянения. Изучались общие и частные признаки почерка исполнителя, находящегося в состоянии алкогольного и/или наркотического опьянения, в состоянии стресса и утомления, а также проводилось сопоставление признаков вышеуказанных сбивающих факторов.

Ключевые слова: диагностическое исследование, сбивающие факторы, классификация изменений в почерке, стресс, алкогольное опьянение, наркотического опьянение, утомление, признаки почерка.

Потребности следственной и судебной практики в диагностических исследованиях почерка только возрастают. Особенно часто назначаются экспертизы с заданиями установить состояние писавшего лица (болезненное, стрессовое, алкогольного опьянения и т.п.)[1]. В связи с этим дифференциация сбивающих факторов имеет большую криминалистическую значимость, а установление конкретного фактора позволяет провести быстрое и качественное исследование, сформулировать верные выводы.

Однако установление конкретного сбивающего фактора сопровождается целым рядом трудностей. Например, воспроизводимость признаков стресса зависит от индивидуальных свойств исполнителя, силы воздействия стрессовой ситуации. Но это не означает невозможность решения данной диагностической задачи, так как почерк сохраняет свои существенные свойства. Двигательный аппарат человека располагает большими компенсаторными возможностями. Поэтому «пороги сбиваемости» сформировавшегося почерка довольно высокие и он оказывается стабильным относительно различного рода внешних и внутренних воздействий[2]. Таким образом, возможно провести

[1] Орлова В. Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие для студентов вузов / В.Ф. Орлова. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 13.

[2] Почерковедение и почерковедческая экспертиза*:* Курс лекций / Издание пятое. Под ред. В. В. Серегина. Санкт-Петербург: МВД России, НПСЭП, 2015. С. 28.

идентификацию между рукописями, выполненными одним лицом в нормальных условиях и в необычных.

Однако при установлении факта эмоционального напряжения эксперту предстоит определить индивидуальную совокупность признаков конкретного исполнителя и отграничить стресс от других сбивающих факторов.

Мы предлагаем в ходе дифференциации одного фактора от другого следовать их классификации, принятой в судебном почерковедении. В связи с ограниченным объемом статьи невозможно раскрыть каждую группу более детально, поэтому ограничимся несколькими примерами, наиболее часто встречающиеся в литературе и практике.

В зависимости от участия сознания пишущего сбивающие факторы подразделяются на: естественные и искусственные.

Искусственными изменениями называют намеренные, контролируемые самим исполнителем рукописи, искажения собственного почерка. К ним относят: 1) Скорописную маскировку почерка; 2) Перемену привычной пишущей руки; 3) Выполнение букв по типу печатных знаков; 4) Подражание почерку другого лица; 5) Другие изменения почерка (например, путем необычного способа удержания пишущего прибора, с помощью трафаретов)[1].

Естественными сбивающими факторами называют изменения, происходящие неосознанно пишущим, то есть без участия его сознания. Такими факторами являются:

1) изменения внешней обстановки письма (необычная поза, материал письма; пишущий прибор; недостаточное освещение; письмо в движущемся транспорте; пребывание в космическом полете); 2) изменения внутреннего состояния пишущего (возрастные изменения; патологическое состояние: аграфия, параграфия; непривычные функциональные состояния пишущего — возбуждение, заторможенность, аффект, утомление, стресс, опьянение и т. п.)[2]; 3) непривычная установка пишущего на письмо, не связанной с желанием изменить свой почерк (старательное письмо; быстрое письмо)[3].

Естественные факторы по характеру необычности выполнения делятся на: постоянные и временные. К постоянным относят: возрастные изменения (пожилой и старческий возраст); хронические заболевания. Временные: алкогольное и/или наркотическое опьянение, стресс и т.д.

В свою очередь временные образуют следующую подгруппу: внешние и внутренние сбивающие факторы.

Внешние: необычная (неудобная) поза, подложка или пишущий прибор; необычный материал письма; необычный способ держания пишущего прибора; письмо в движущемся транспорте; письмо без зрительного контроля (в темноте, при недостаточной освещенности, без очков); письмо на холоде.

Внутренние: состояние стресса, усталости, алкогольного и/или наркотического опьянения, заболевания руки, глаз — определение конкретного функционального состояния или заболевания[4].

---

[1] Подволоцкий И.Н. Судебная почерковедческая экспертиза: учеб. метод. пособие. М: Норма: ИНФРА-М, 2017.С. 180.

[2] Говоркова Е.Ю. Особенности методики исследования рукописей, выполненных измененным почерком // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 120-125.

[3] Подволоцкий И.Н. Судебная почерковедческая экспертиза: учеб. метод. пособие. М: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 181.

[4] Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие для студентов вузов. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 100.

Таким образом, сбивающие факторы образуют иерархическую структуру, обусловленную спецификой происходящих изменений в почерке исполнителя рукописи. Классификация учитывает важные параметры, свидетельствующие о наличии изменений в почерке: участие сознания исполнителя, характер необычности выполнения.

Рассмотрим признаки почерка, указывающие на стрессовое состояние исполнителя рукописи, так как их выявление дает возможность производить более точную оценку почерка в целом, а также определять выполнена ли рукопись под давлением, в результате которого исполнитель испытал стресс во время написания того или иного документа, имеющего правовые последствия.

Стресс является естественным, временным и внутренним сбивающим фактором. Следовательно, наиболее близко стоящими по информативным признакам к стрессу в связи с нахождением в одной функциональной подгруппе являются: возбуждение, заторможенность, утомление, аффект, алкогольное опьянение и/или наркотическое опьянение.

Однако ученые-почерковеды не раскрывают такие понятия как: возбуждение, заторможенность, аффект, что представляется необходимым, так как каждое из этих явлений имеет множество видов. С одной стороны, можно говорить о заторможенности как о замедлении темпа мышления и речи, сочетающееся с их обеднением и однообразием[1], но применительно к почерковедческой диагностике, вероятнее, подразумевается моторная, определяемая как замедление, обеднение и однообразие движений, наблюдающееся при некоторых психопатологических состояниях[2]. Так как для проявления функционально-динамический комплекса навыков необходима реализация мыслительно-зрительного образа через систему движений.

Возбуждение в психиатрии определяют, как общее название психопатологических состояний с выраженным усилием психической и двигательной деятельности. Однако при этом нужно учитывать, что возбуждение – это реакция организма на какое-либо событие, следовательно, является одним из проявлений стресса[3], так как стресс — это состояние напряжения реактивности организма, возникающее у человека при действии чрезвычайных или патологических раздражителей и проявляющееся адаптационным синдромом[4]. Стресс – явление многогранное, включающее эмоциональный отклик на внешний раздражитель.

Под аффектом понимается кратковременная и сильная, положительная или отрицательная эмоция, возникающая в ответ на воздействие внутренних или внешних факторов и сопровождающаяся соматовегетативными проявлениями; иногда термин используют для обозначения эмоции вообще[5]. Таким образом, состояние аффекта, по нашему мнению, – точка экстремума стресса, проявление его наивысшей степени и обозначение его обособлено от стресса не несет криминалистической значимости.

Исходя из вышеизложенного анализа, сопоставлению с признаками стресса подлежат признаки следующих сбивающих факторов: признаки утомления и признаки алко-

---

[1] Энциклопедический словарь медицинских терминов. / Гл. ред. Б. В. Петровский. М: Советская энциклопедия, 1982. Т. 1. С. 461.

[2] Там же. С. 461.

[3] Там же. С. 245.

[4] Энциклопедический словарь медицинских терминов. / Гл. ред. Б. В. Петровский. М: Советская энциклопедия, 1984. Т. 3. С. 248.

[5] Энциклопедический словарь медицинских терминов. / Гл. ред. Б. В. Петровский. М: Советская энциклопедия, 1982. Т.1. С. 113.

гольного и/или наркотического опьянения. В литературе выделяют признаки алкогольного и/или наркотического опьянения совместно, а также включают сюда же другие интоксикации[1], поэтому в данной статье их рассматриваем в совокупности. Проявление в почерке опьянения и утомления имеет схожие признаки, поэтому корректнее рассматривать их путем сравнения. Признаки взяты из работ Томилина[2] и авторского коллектива РИО МВД УССР[3]. Признаки стресса основаны на проведенном исследовании Е.А. Шкоропат и С.В. Волковой[4].

Схожие признаки. Снижение координации движений; увеличение размера и разгона почерка; снижение степени выработанности и упрощение сложности движений; уменьшение равномерности наклона, размера и разгона почерка; изменение признаков пространственной ориентации движений неустойчивость протяженности движений по вертикали и горизонтали, неравномерность наклона и размещения движений по вертикали.

Наличие многочисленных исправлений; пропуск или удвоение отдельных букв и слогов в словах, а также отдельных слов в предложениях – схожи для утомления и опьянения.

Различия. Опьянение: снижение связности; написание слов с орфографическими ошибками, весьма разнообразными по характеру; замена или дополнительное внесение в слова букв, обычно из тех же слов или соседних. Увеличение или уменьшение числа штрихов в буквах, выполненных однотипными движениями (в буквах т, ш, и и др.). Утомление: замедление темпа; наличие лишних штрихов, вставок; нарушение синтаксиса. Стресс: необоснованные остановки пишущего прибора, изменение направления движений; сложность движений при выполнении отдельных букв изменялась в сторону упрощения; форма движений: петлевая изменялась на угловатую и дуговую; изменение протяженности движений по вертикали или горизонтали при выполнении подстрочных элементов букв: «д», «у», «з»; интервальный вид соединения в некоторых случаях стал слитным; точка начала движения при выполнении овальных элементов букв «а», «д», «в», «о» размещаются внутри овала.

Указанные признаки отдельно взятого сбивающего фактора необходимо анализировать в совокупности, изучая симптомокомплекс полностью, чтобы избежать смешения различных сбивающих факторов. Следует учитывать корреляцию признаков между собой, например, темп и степень выработанности почерка, а также существуют самостоятельные признаки, находящиеся на разных уровнях такие как: координация 1-й и 2-й группы, снижения одной из них не влечет снижение другой.

Подводя итог, следует отметить, что необходимо продолжать исследования по установлению признаков, указывающих на стрессовое состояние исполнителя рукописи, поскольку это имеет важное диагностическое значение.

---

[1] Legien M. Der Einfluss von Drogen auf die Handschrift // Kriminalistik. 1977. H.10 // Судебная экспертиза за рубежом. М., 1978. Вып. 4.

[2] Томилин В.В. Основы судебно-медицинской экспертизы письма. М: Медицина. 1974. С. 93.

[3] Ароцкер Л.Е., Вул С.М., Бродская А.Б., Гордеева Г.Н. и др. Неидентификационные исследования в почерковедческой экспертизе. Киев: РИО МВД УССР. 1972. С. 27.

[4] Шкоропат Е.А., Волкова С.В. Возможности диагностирования состояния сильного душевного волнения исполнителя рукописи // Актуальные вопросы судебной психологической экспертизы и комплексной экспертизы с участием психолога. Перспективы научного и прикладного исследования почерка. 2019. С. 43-47.

Мищук В.А.
Научный руководитель: **Киселевич И.В.**

Возможности использования источников света с разными длинами волн

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования источников света с разными длинами волн в криминалистическом обеспечении следственной деятельности. Рассмотрены некоторые физические свойства электромагнитных волн разной области спектра. Представлены некоторые современные технические средства, предназначенные для работы с электромагнитными волнами различной области спектра, а также их применение при осмотре места преступления.

Ключевые слова: ультрафиолетовое излучение, инфракрасное излучение, видимый свет, длина волны, фотофиксация.

Одним из интересных направлений в развитии криминалистической техники является обнаружение и фиксация различных следов на месте преступления при помощи использования источников света с различными длинами волн и фотоаппаратуры.

Поскольку зрительная система человека не в состоянии воспринимать большую часть общего спектра электромагнитного излучения, а именно в областях, невосприимчивые глазу, происходят различные оптические преобразования при взаимодействии невидимого света с рядом объектов, приходится прибегать к использованию соответствующих технических средств для обнаружения невидимых или слабовидимых в обычных условиях освещения следов преступления.

На текущий момент в криминалистике активно используется ультрафиолетовое (далее – УФ) излучение, монохроматические волны видимой области спектра и инфракрасное (далее – ИК) излучение, а также соответствующие приборы для работы с данными электромагнитными волнами.

Если говорить о возможности использования УФ-излучения, то здесь стоит обратить внимание на такое техническое средство, как «Обозреватель места преступления RUVIS», которое основано на ряде физических свойств УФ-излучения, а именно ближняя зона УФ-излучения (120 – 400 нм). Связано это с тем, что более дальняя часть УФ-излучения (10 – 120 нм) интенсивно поглощается веществами и материалами, вследствие чего работать с данной зоной спектра возможно только в условиях вакуума.

Также стоит обратить внимание, что по оптическим свойствам ближняя область УФ-спектра схожа с видимой зоной спектра, поскольку ей также свойственно преломление на границе раздела двух сред с различной плотностью и отражение от поверхностей предметов. Это позволяет фокусировать их с помощью объективов и получать невидимое изображение, а затем преобразовывать его в видимое[1]. Заметим, что попадая на поверхность объекта, УФ-излучение может вызывать люминесцентное свечение у ряда веществ в более длинноволновой части спектра. Также увеличивается и оптическая плотность большинства веществ, прозрачных для видимых лучей, а смежные участки объекта, неразличимые в видимой части спектра, в ультрафиолетовой могут иметь иные коэффициенты отражения.

Именно на основе данных закономерностях и работает система RUVIS, поскольку прибор регистрирует отражённые от различных поверхностей и веществ УФ-лучи и

[1] Судебная фотография и видеозапись: учебник (издание второе) / Зотчев В. А., Булгаков В. Г., Курин А. А., Жевлакович С. С., Сафонов А. А., Проткин А. А., Ярмак К. В., Колотушкин С. М. М.: МосУ МВД России, 2011. С. 491

усиливает в электронно-оптическом преобразователе его коротковолновую часть в 254 нм. Причём другие длины волн света игнорируются благодаря использованию светофильтра. Стоит отметить, что в системе используется двойной слайд-фильтр, который позволяет пользователю выбрать интересующую его цель при нормальных условиях в видимом свете, после чего переключиться на просмотр в УФ-свете, передвинув фильтр в соответствующее положение[1]. При этом перефокусировка объектива или дополнительные процедуры по снятию не требуются.

Также стоит обратить внимание, что RUVIS способен работать без использования дополнительных источников УФ-света в условиях естественного освещения, поскольку около 9% излучаемого солнцем света составляет именного УФ-излучение различных длин волн. Однако если используются УФ-источники освещения необходимо учитывать, что их воздействие на биологические объекты должно быть кратковременным вследствие их деструктивного воздействия. Необходимо также обратить внимание, что для обнаружения следов пальцев и ладоней рук предварительная обработка поверхности различными дактилоскопическими порошками и химическими реагентами не требуется. Однако, несмотря на перечисленные достоинства обнаружение следов при использовании данной системы возможно на непористых поверхностях.

Более широким спектром возможностей обладает прибор DX-10[2]. Данное техническое средство предназначено для обнаружения и фотофиксации невидимых следов. Сразу стоит отметить, что фотофиксацию выявленных следов можно выполнить любым фотоаппаратом при использовании специальных адаптивных колец или камерой мобильного телефона. Если говорить о принципе работы данного устройства, то состоит он в отражении светоотражающим элементом направленного на него пучка света, который при отражении от данного элемента попадает на поверхность исследуемого объекта, после чего вертикально отражается и попадает на фотоаппаратуру.

Для выявления следов на плоских и гладких поверхностях, в том числе с высокой степенью отражения (металлическая и глянцевая поверхности, зеркало) используется именно вертикально отражённый свет для максимального контрастирования потожирового следа. Всего же DX-10 включает 6 режимов фотографирования следов пальцев рук: вертикальное отражение (коаксиальный свет), тёмная поверхность косой видимости, возбуждающий свет, рассеивающий обзорный свет, фотографирование с использованием внешних источников освещения, а также при использовании инфракрасного освещения.

Если переходить к рассмотрению ИК-излучения, то, прежде всего, необходимо отметить ряд его физических свойств. Так, многие вещества, прозрачные в видимой области, оказываются непрозрачными для ИК-лучей и наоборот. Интенсивно поглощают инфракрасное излучение ряд неорганических соединений, соли тяжёлых металлов и красители, изготовленные на их основе.

В целом если говорить о возможности использования данной зоны спектра, то при фотографировании в отражённых ИК-лучах можно выявлять слабовидимые и невидимые записи, которые были вытравлены, смыты или залитые анилиновыми красителями или кровью. Аналогичным способом можно выявить различные дописки или исправления в документах, следы рук на многоцветных поверхностях, отложения копоти на темных тканях при огнестрельных повреждениях с близкого расстояния или следов

[1] Крим-Маркет. URL: www.krim-market.ru. Дата обращения: 12.10.2019.
[2] Camsonar Aorensics. URL: www.camsonar.com. Дата обращения: 25.10.2019.

крови на тёмных поверхностях. Происходит это за счёт различия в отражательной способности деталей объекта и большой проникающей способности и, как уже было указано, взаимодействии ИК-излучения с различными объектами в зависимости от их химического состава.

Отметим, что для эффективного фотографирования в ИК-зоне спектра фотографируемый объект необходимо осветить источником света, в спектре которого преобладают ИК лучи. Одним из источников освещения могут служить инфракрасная подсветка, которая устанавливается на камеры видеонаблюдения.

Также стоит отметить, что использование обычных фотокамер для фотографирования в ИК-свете достаточно затруднительно. Связано это с тем, что в большинстве цифровых камер перед матрицей устанавливается несъёмный hot mirror фильтр, который частично отсекает ИК-излучение для улучшения качества изображения. Вследствие данного фактора фотографирование обычной цифровой камерой в ИК-зоне спектра может осуществляться с применением специальных фильтров, пропускающий ИК-лучи и задерживающий всё остальное излучение, а также на длительной выдержке, что предполагает осуществление фотофиксации со штатива. При этом в ряде случаев использование штатива вызывает затруднение вследствие его отсутствия или неблагоприятных условиях фотосъёмки. Необходимо отметить, что на камерах видеонаблюдения данная проблема решена путём использования механического сдвига hot mirror фильтра, тем самым открывая матрицу для всего спектра.

В целом, для фотофиксации в ИК-зоне можно использовать цветную телекамеру «ПАПИЛОН TVC-9.3», поскольку данная камера оснащена механически переключаемым инфракрасным фильтром, служащим для получения чёрно-белых изображений при инфракрасном освещении[1]. Причём съёмка поддерживается как с ИК-подсветкой, так и с естественным или искусственным освещением достаточной интенсивности.

Таким образом, можно сделать вывод, что при использовании закономерностей физики взаимодействия с разнообразными поверхностями и веществами различных областей электромагнитного излучения, а также создаваемой соответствующей регистрирующей и оптической аппаратуры на основе полученных знаний о природе электромагнитных излучений, возможно обнаружить и зафиксировать различные следы, которые всегда есть на месте происшествия.

Нго В.Х.
Научный руководитель: **Дёмин К. Е.**

Методы выявления следов папиллярных узоров пальцев и ладоней рук в социалистической республике Вьетнам

Аннотация. Статья посвящена проблематике использования специальных данных при собирании доказательственной информации в ходе производства следственных действий при обнаружении следов папиллярных линий.

Ключевые слова: судебная экспертиза, дактилоскопическая экспертиза, след папиллярных узоров, физические, химические и физико-химические методы выявления.

[1] Системы Папилон. URL: www.papillon.ru. Дата обращения: 19.10.2019.

Следы папиллярных узоров пальцев и ладоней рук, оставленные на месте происшествия, играют важную роль для раскрытия и расследования преступлений в социалистические республики Вьетнам. Они являются наиболее распространенным источником информации о личности преступника[1]. Идентификация человека по следам папиллярных узоров пальцев и ладоней рук возможна путем выявления их криминалистическими средствами и методами. Как в России, так и во СРВ вопросы обнаружения папиллярных узоров пальцев и ладоней рук являются актуальными. Во Вьетнаме для выявления следов папиллярных узоров пальцев и ладоней рук используются физические, химические и физико-химические методы.

Физические методы основаны на свойствах адгезии и избирательной адсорбции потожирового вещества следа, т.е способности осаждать или вбирать в себя мелкие частицы. За счет чего бесцветные следы становятся видимыми[2]. Исходя из химического состава потожирового вещества, как известно, в его состав входят из воды, аммиак, фосфорнокислый калий и кальций, хлористый натрий, мочевина и летучие жирные кислоты, благодаря последним след папиллярного узора и обладает адгезионными и адсорбционными свойствами, т.е. чем больше в веществе следа нейтрального жира, тем более выражены его адгезионные свойства, поэтому свежие следы обладают более адгезионными свойствами. Сущность физических методов заключается в обработке следовоспринимающей поверхности обладающими хорошей адгезией к следам рук дактилоскопическими порошками. Порошок должен состоять из мельчайших, сухих, способных отслаиваться от объекта, не слипающихся, обладающих адгезией к потожировому веществу, не окрашивающих поверхности объекта и имеющих высокую контрастность по сравнению с поверхностью следовоспринимающего объекта, используемые флейцы-кисти должны быть сухими и мягкими. Во Вьетнаме для выявления следов рук используются следующие порошки: оксид алюминия (белый цвет), оксид меди (I) (черный цвет), оксид меди (II) (красно-коричневый цвет), оксид цинка (белый цвет), оксид свинца (желтый или розовой цвет), оксид железа (коричневый цвет), графит (черный цвет), железистые порошки (черный цвет), сажа (черный цвет), медный эмульсионный порошок (желтый цвет), гипсовый порощок (белый цвет) и т.д. Исходя из местных реалий (высокая влажность воздуха, повышение температуры и т.д.) следы, срок образования которых менее трех часов, позволяют использовать любой вид порошка. При выявлении боле поздних образованных следов используются порошки тяжелых металлов, такие как оксид свинца, оксид меди или сухие, гладкие, легкие порошки, такие как сажа, оксид алюминия. Большинство из вышеперечисленных порошков могут эффективно использоваться для следов рук не более семи дней. Кроме этого, в Социалистической республике Вьетнам для выявления следов рук на многокрасочных объектах используются люминесценционные порошки, обладающие флуоресцентным свойством и требующие фотографических методов фиксации.

Химические методы основаны на химической реакции между компонентами потожирового вещества следа и специальными реактивами, вызывающими их окрашивание

[1] Бастрыкин А.И Знаки руки. Дактилоскопия. СПб: Ореол, 2004; Майлис Н. П. Основы дактилоскопии: Курс лекций. М.: РГУП, 2016. С. 7.

[2] Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: учебник / Н. П. Майлис, К. В. Ярмак, В. В. Бушуев. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 79-117; Демин К. Е. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: учебно-метод. пособие. М.: Юридический институт МИИТ, 2017. С.13.

или люминесценцию[1]. Для следов большой давности либо следов на шероховатых поверхностях используются физические методы не только не эффективно, но и могут разрушить их. В этих ситуациях используются химические методы. Во Вьетнаме используются следующие реактивы для выявления следов рук: раствор нингидрина, раствор азотнокислого серебра, раствор аллоксана, раствор бензидина. Раствор Нингидрина позволяет выявлять следы очень большой давности (до 10-15 лет). В отличие от России, в экспертных подразделениях СРВ раствор нингидрина получают путем последовательного растворения 1г нингидрина, 3.5 г хлорида кадмия, 6 мл воды, 0.3 мл уксусной кислоты в 100 мл ацетона. После чего раствор помещают в бутылку с распылителем, распыляют на следовоспринимающую поверхность. Во Вьетнаме широкое применение получил также способ, согласно которому другой лист бумаги, заранее погруженный в раствор, помещают сверху исследуемого листа, а затем зажимают его. После чего аккуратно гладят верхнюю бумагу не очень горячим утюгом до появления следов. Раствор азотнокислого серебра получают путем смешивания в соотношении: 1 г азотнокислое серебро и 100 мл метанол (или 100 мл воды). Обработка следовоспринимающей поверхности аналогична вышеописанному методу. Вместе с тем, сушка проводиться при инфракрасном свете. В ходе выявления сначала появляются белые окрашенные следы, которые под воздействием света приобретают темно-коричневй отенок. Сущность данного метода заключается в реакции между азотнокислым серебром и хлористым натрием, входящим в состав потожирового вещества, реакция между которыми дает хлористое серебро. Под воздействием температуры хлористое серебро разлагается с образованием серебра и хлора. А затем под воздействием света осажденное белое серебро становится темно-коричневым. Раствор азотнокислого серебра позволяет выявлять следоы рук на бумаге, картоне, фанере, неокрашенном дереве давностью до одного месяца (отдельные случаи — до полугода) иногда на тканях. Раствор бензидина используется для выявления следов рук с кровью. Раствор бензидина состоит из 1 части бензидина, 4 частей оксида бария (либо 3-4 капли пероксида водорода) и 2 мл уксусной кислоты в концентрации 30-50%.

Метод, в котором наряду с химическими реакциями с компонентами потожирового вещества следов используют физические свойства, называют физико-химическими методами. Во Вьетнаме для физико-химических методов используются два способа: окуривание парами йода и цианакриловые эфиры. Йод обладает сублимационными свойствами при обычной температуре, при высокой температуре от 30° С йод активнее сублимируется. Пары йода позволяет выявлять следы рук небольшой и средней давности (от одних суток до трех месяцев) на бумаге, ткани и т.д. Окуривание парами йода возможно двумя способами: холодный и горячий способы. Холодный способ основан на сублимационном свойстве йода при комнатной температуре. Помещают кристаллический йод в дно стеклянной банки с двумя воздухонепроницаемыми отсеками и плотной крышкой, а затем помещают объект в верхний отсек банки. В течение недлинного времени следы будут выявлены четко. Горячий способ основан на сильном сублимационном свойстве йода при нагревании. Кристаллический йод помещается в специализированную банку, нагревают на дне банки. Под действием температуры пара йода взлетает и двигается беспорядочно в банке. Пара йода вылетают в поверхность объекта, и темно-коричневые следы будут выявлены. Выявленные следы через 15—20 минут теряют

[1] Криминалистическая техника: учебник для вузов / К. Е. Дёмин [и др.]; ответственный редактор К. Е. Дёмин. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 76-92; Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: Учебное пособие / Л.А. Черницын, В.И. Иванов, Т.М. Рыжова и др. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. 87-117.

окраску, поэтому должны быть сфотографированы или закреплены на поверхности объекта порошком железа либо раствором крахмала. Недостатком данного метода является его высокая токсичность и невозможность обработки больших площадей. Кроме того, кристаллический йод может уничтожить объект, поэтому не подвергают объект прямому контакту с кристаллическим йодом. В последнее время в криминалистических исследованиях Социалистической республики Вьетнам появился метод выявления следов рук цианакриловыми эфирами. Цианакриловые эфиры основаны на принципе испарения, выделения тепла, замораживания, реакции цианакриловых эфиров с аминокислотами и водой потожирового вещества. Выявленные следы можно наблюдать при обычном освещении либо люминесценции. Метод позволяет выявить как свежие следы, так и следы значительной давности (до нескольких месяцев). Используется для выявления следов рук на поверхностях из полиэтиленовых (пластиковых) пленок, целлофана, пластмасс и пластика, различных металлов и сплавов, полированной древесины, глянцевого картона, стекла, бумаги (белой, цветной, глянцевой, копировальной), ткани, гладкого кожзаменителя. Следы рук, полученные из цианакриловых эфиров, имеют белый цвет. После применение этого метода выявленные следы могут быть обработаны порошками с помощью кисти. Для выявления следов рук используются клеевые композиции, содержащие в своем составе цианакрилат (Специальные немецкие клеевые композиции Sicomet 5040, Австралийские клеи Loctile 406, либо вьетнамские клеи Слон 502 и Super Glue). Во Вьетнаме используются следующие способы: цианакрилатные трубки, цианакрилатная пластина и цианакрилатные камеры. Из перечисленных способов цианакрилатные камеры наиболее часто используются. Преимущество этого метода состоит в том, что он может выявлять следы, которые не может получить физическими методами, и следы имеют лучшее качество.

В настоящее время, наряду с достижениями в области науки и техники, Вьетнам проводит эксперименты и оснащен оборудованием, позволяющим применять новые методы для обнаружения и выявления следов папиллярных узоров пальцев и ладоней рук.

Николаев М.В.
Научный руководитель: **Хмыз А.И.**

Использование при производстве судебно-баллистических экспертиз информационных баз данных по огнестрельному оружию

Аннотация. Статья посвящена методу идентификации огнестрельного оружия с помощью «Информационно-справочной системы экспертного назначения».

Ключевые слова: огнестрельное оружие, следообразующие признаки, база данных, компьютерные технологии.

Актуальность данной работы заключается в использовании информационных баз данных в правоохранительной деятельности, в частности - экспертной. Справочники, учебники и электронные носители редко подвергаются обновлению информации и добавлению свежих данных, поэтому зачастую проведение экспертиз затрудняется или даже становится невозможным.

В настоящее время судебная экспертиза уже немыслима без компьютерных технологий, вследствие чего сейчас, как никогда, чрезвычайно актуальной является про-

блема повсеместного внедрения компьютерных и информационных технологий в экспертную практику и, в частности, в судебно-баллистическую экспертизу. Однако на сегодняшний день имеется целый комплекс нерешенных принципиально важных вопросов, связанных с организационно-методическими основами внедрения информационных компьютерных технологий в судебную экспертизу.

Сегодня имеется огромное количество огнестрельного оружия, изготовленного как промышленным (заводским), так и самодельным способом, соответственно увеличивается количество производства экспертиз. В экспертной деятельности существует проблема решения задач по данным экспертизам, которая связана с отсутствием информации об оружиях, поступающих на исследование, а именно характеристик частей и деталях. Огнестрельное оружие классифицируется по различным критериям, техническим характеристикам, что очень важно для производства исследований. К сожалению, информация о технических характеристиках, не всегда существует в открытом доступе, но с ней, частично, можно ознакомиться в интернет – ресурсах, учебниках и пособиях. Сведения об огнестрельных оружиях, содержащиеся в справочниках не обновляются, поэтому для производства баллистических экспертиз необходимо пользоваться единой базой, содержащей в себе большой массив информаций.

Судебно-баллистические исследования, преимущественно экспертизы и следственные осмотры, а также предварительные внепроцессуальные внелабораторные и лабораторные исследования могут быть и идентификационными (отождествление огнестрельного оружия по следам на снарядах и гильзах), диагностическими (установление относимости объекта к огнестрельному оружию, дистанции выстрела, пригодности оружия для стрельбы и пр.), классификационными (определение образца оружия или патрона).

В приказе от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» обозначено, что ведение экспертно-криминалистических учетов может быть автоматизировано с использованием технических средств и автоматизированных информационных систем, прошедших апробацию и рекомендованных к использованию ЭКЦ МВД России.

В этой связи, для облегчения производства и повышения эффективности производства судебно-баллистических экспертиз, предлагаю пользоваться автоматизированной системой «Информационно-справочная система экспертного назначения», которая в скором времени начнет функционировать в процессе обучения будущих экспертов. Данная система сократит время поиска необходимой информации об определенном экземпляре оружия, тем самым повысит эффективность производства исследований.

Выдача информации по оружию, содержащаяся в информационной системе, осуществляется по запросам. Последние могут содержать:

а) полную совокупность необходимых характеристик объекта;

б) частичную информацию об подучетном объекте.

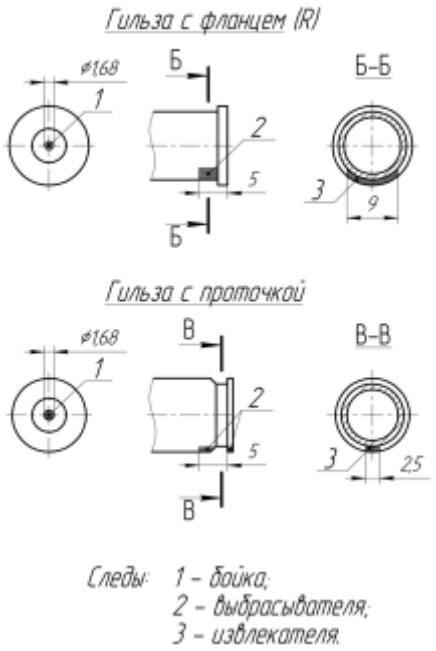
Для сбора информации о характеристиках огнестрельного оружия мы обращаемся на официальные сайты оружейных заводов, как российских, так и зарубежных производителей. На территории России имеются 8 крупнейших заводов, которые производят боеприпасы, огнестрельное, спортивное, сигнальное, спортивное оружие, охотничье ружья и т.п. Технические характеристики, которые необходимы для решения баллистических исследований, находятся в открытом доступе на сайтах-производителях. Также на сайтах размещены иллюстрации общего вида продукций, что немаловажно эксперту.

Дополнительно нас интересует информация о следообразующих частей огнестрельного оружия, так как это необходимо для производства экспертиз. В этой связи, с нами согласился сотрудничать известный оружейный производитель - Ижевский завод, который будет информировать о характеристиках следообразующих частей и деталей оружия. Пример характеристик оружия, присланный от вышеуказанного завода.

Автомат Калашникова АК-15

Калибр:7,62
Магазин:30
Длина, мм:880-940
Масса, кг:3,5
Длина ствола, мм415
Длина в сложенном состоянии, мм 690
Дальность прямого выстрела, м 350
Приклад складной, ударопрочный полимер, регулируемый
Крепление оптических приборов: планка Пикатинни на крышке ствольной коробки и ствольной накладке
Шаг нарезов канала ствола:265
Стандарт резьбы на дульном срезе:нет
Дульное устройство:тормоз компенсатор
Прицельная планка, делений: 8
Применяемый боеприпас:7,62х39
Высота, мм 270
Ширина, мм 72
Тип прицельного приспособления: регулируемая мушка на газовом блоке и диоптрический целик
Наличие затворной задержки:нет
Тип автоматики: газоотводная с длинным ходом поршня
Режимы ведения огня:с отсечкой по 2, одиночный, автоматический
Скорострельность техническая, выстрелов/мин.:600-650
Покрытие канала ствола (материал/толщина):хром/0,021 мм
Число нарезов:4
Наличие штатного глушителя:6Ч61
Возможность установки штык-ножа:есть
Шомпол (наличие/тип/вид крепления):есть/разборный/в прикладе
Пенал с принадлежностями (наличие/расположение):есть
Длина со сложенным прикладом, мм:688

Схема следов на гильзе:



В заключении я хочу сказать, что сейчас невозможно обойтись без внедрения компьютерных технологий в экспертную деятельность, все наиболее важные задачи невозможно решить без помощи компьютерных технологий, они играют важную роль в раскрытии и расследовании преступлений. С их помощью можно наиболее быстро и эффективно решать вопросы, поставленные перед экспертом. Компьютерные технологии позволяют достичь оптимального уровня автоматизации производства экспертиз.

Панева Т.К.
Научный руководитель: **Ильин Н.Н.**

Нестандартные формы предъявления для опознания

Аннотация. В статье рассматривается проблема применения в следственной практике нестандартных форм предъявления для опознания. Дается оценка положительных и отрицательных сторон использования нестандартных форм, характеристика отдельных объектов опознания. Приводятся методические рекомендации производства исследуемого следственного действия с учетом совокупности факторов, влияющих на его объективность.

Ключевые слова: следственное действие, идентификация, опознание, предъявление для опознания, облик, походка, голос, речь.

Предъявление для опознания является следственным действием, состоящим в отнесении предъявленных предметов или лиц и к ранее сформированным образам, хранящимся в памяти, для их идентификации. До начала опознания опознающий допраши-

вается об обстоятельствах наблюдаемого им событий, предмете, его признаках, особенностях, по которым он сможет опознать конкретный объект. После стадии свободного рассказа, задаются уточняющие вопросы по системе «словесного портрета» для лиц, устанавливаются функциональные признаки. Для опознания предъявляются люди, их фотографии, трупы, вещи, орудия преступления, документы, животные, помещения, участки местности.

Однако следственной практике известны случаи применения нестандартных форм опознаний, а именно – по походке, осанке, форме ног, частям тела, жестикуляции, речи и голосу, несущественным деталям одежды, татуировкам.

Воспринятый облик сохраняется в памяти в течение разного времени в зависимости от таких факторов, как состояние памяти, уровень зрительных функций, сила эмоционального воздействия в момент восприятия (любопытство, настроение, страх, фрустрация, стресс и другие эмоции). Причем на практике выделяют мгновенное узнавание объекта путем его общего восприятия (синтетическое, симультанное) и распознание путем выявления отдельных признаков, формирующих «общую картину» (аналитическое, сукцессивное).

Наиболее распространенными причинами ошибочных опознаний являются добросовестное заблуждение, избирательная направленность восприятия, преднамеренный обман следователя, нарушение норм уголовного и уголовно-правового законодательства. В целях снижения рассматриваемых ошибок УПК РФ устанавливает минимальный числовой порог опознаваемых предметов, лиц – не менее трех. Так как возможность случайного угадывания составляет 33 %[1], следует перенять зарубежный опыт, где для отождествления предоставляются 5-7 предметов, лиц. Точность опознания напрямую зависит от интеллектуального и психического развития опознаваемого лица: низкий общекультурный уровень может привести к отождествлению по второстепенным признакам, а вследствие – ложным выводам.

Чаще всего запоминаются лица людей по физиологическим, анатомическим признакам, но порой потерпевшему, свидетелю их даже нет возможности увидеть: лица, совершившие правонарушения, надевают маски, чулки, капюшоны, наносят грим, «боевую раскраску». Трудности возникают при наблюдении за происходящим на расстоянии, под углом, в условиях плохой видимости, в ситуациях, когда опознающий не может в полной мере полагаться на органы зрения. В данном случае следователь по собственному решению может прибегнуть к нестандартным формам предъявления для опознания. Некоторые формы по этическим соображениям могут быть исключены, как следствие – нецелесообразное, безрезультатное опознание, другие – напротив, помогут идентифицировать объекты, идеальные следы.

Внешний вид человека воспринимается комплексно: рост, фигура, осанка, голос, речь, мимика, жестикуляция. Причем по походке можем узнавать о принадлежности опознаваемого к различным социальным группа (походка танцовщика, солдата, моряка, например, подкрепленная осанкой во время движения). Следователь заранее намечает маршруты движения, обговаривает с опознаваемым и статистами сигналы, после которых они изменяют скорость движения, направления. Все действия фиксируются с помощью видеозаписи.

При опознании трупа следует помнить, что скелетированные, разложившиеся трупы нельзя предъявлять, предметом опознания в данном случае становятся одежда, обувь,

[1] Протопов А.Л. Расследование сексуальных убийств = Investigation of sexual murders.// Юрид. центр Пресс, 2011. С. 155.

личные вещи потерпевшего, а также части тела, имеющие отличительные признаки – шрамы, послеоперационные рубцы, глубокие порезы, родимые пятна, татуировки. Например, большинство татуировок набиваются по индивидуальным эскизам, помогающим в установлении личности, либо определяют принадлежность к той или иной преступной группировке (статус, положение).

Наиболее интересной нестандартной формой опознания является предъявление для опознания по устной речи – голосовым и индивидуально речевым особенностям, к которым можно отнести акцент, диалект, фонетическую, словарную специфику. Опознающий подробно допрашивается об обстоятельствах произошедшего, при которых он слышат голос опознаваемого, его речевых особенностях. Особое внимание заслуживает тембр, высота, диапазон, сила голоса, а также его певучесть, хриплость, картавость, заикание и другое. Само следственное действие производится следующим образом: в одной из двух смежных, соседних комнатах следователь при открытых или закрытых дверях, находясь вне зоны видимости опознающего, поочередно беседует с предъявленными для опознания лицами, дает им для чтения вслух заранее подготовленный текст, содержащий значимые слова и формулировки, соответствующий стилю и виду речи. Кроме того, чем продолжительнее длится речь, тем меньше ошибок можно допустить при производстве следственного действия. Затем следователь предлагает опознающему сообщить, каким по счету выступал опознаваемый, по каким признакам удалось сделать подобные выводы. На протяжении всего производства следственного действия ведется звукозапись.

В тактических рекомендациях указано, что лучше проводить опознание именно натурального голоса, а не аудиозаписи, поскольку при любой записи голос искажается, к тому же может быть обработан. Внимательно и осторожно необходимо подходить к проведению опознания со стороны несовершеннолетних лиц, ведь они могут быть единственными свидетелями, например, как незнакомый человек уводит друга в неизвестном направлении. В связи с этим статьей 191 УПК РФ предусмотрено обязательно участие психолога, педагога, законного представителя.

В качестве понятых не могут быть приглашены лица, знакомые с опознаваемым, так как участники не должны быть заинтересованы в исходе дела. Реализация права на защиту заключается в возможности занять любое место в группе, предъявляемых для опознания. Следует исключить любое психологическое воздействие со стороны опознаваемого: часто после производства следственного действия опознающие сообщали, что боялись сказать, опасаясь расплаты, мести. Как следствие, повторное опознание снижает ценность доказательства, вызывает сомнения в правомерности проведения с позиции защиты. В связи с этим в науке выделяется отдельная отрасль судебной психологии, а именно психология опознания, изучающая приемы, условия предъявления материальных объектов, людей, их голоса.

Хотя на практике следователи все чаще используют нестандартные формы предъявления для опознания, это порождает ряд трудностей, связанных с отсутствием закрытого перечня объектов опознания. В части 1 статьи 193 Уголовно-процессуально кодекса Российской Федерации отражены только такие объекты, как лицо, предмет и труп[1], то есть предусмотрено исключительно визуальное опознание. Примером может служить предъявление для опознания коня, которого мы определим к категории «предметов», так как к «лицам» относятся только живые люди. Сложности возникают и с

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Москва: Проспект, 2018. 1040 с. Ст. 193.

наименованием протокола данного следственного действия, чем могут воспользоваться заинтересованные в исходе дела лица, например, защитники (адвокаты), которые своими действиями и доводам исключат из перечня доказательств протоколы исследуемых следственных действий. В связи с этим следует более тщательно производить весь комплекс следственных мероприятий, чтобы все доказательства в совокупности были достаточными для разрешения дела, по существу.

Таким образом, предъявление для опознания как одно из основных следственных действий, встречающихся в ежедневной практике следователя, необходимо законодательно совершенствовать посредством регламентации нестандартных форм опознания, зачастую играющих ключевую роль в расследовании и раскрытии преступления.

Полторацкий Н.А.
Научный руководитель: **Васильева М.А.**

Криминалистические аспекты установления серийности по отдельным категориям преступлений (на примере убийств и изнасилований)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы установления серийности преступлений. Даётся определение понятию серийность и указываются его признаки. Особое внимание уделяется осмотру места происшествия, как одному из основных способов установления серийности.

Ключевые слова: серийность, микрочастицы, осмотр места происшествия, способ преступления.

Одной из наиболее злободневных проблем любого общества является рост преступности. Особое внимание необходимо уделять таким тяжким и особо тяжким преступлениям, как убийства и изнасилования, которые имеют признак серийности. Такие деяния сложнее расследователь, потому что люди их совершающие, зачастую страдают психическими расстройствами и думают не стандартно, что и затрудняет получение доказательств. Следует отметит, что сложность квалификации и расследования заключается именно в том, что нужно правильно установить цепочку следов из серии, которые могут казаться совершёнными разными людьми. Особенно ярко общественная опасность серийности проявляется при изнасилованиях и убийствах[1].

Прежде чем рассуждать о способах установления серийности, нужно разобраться, что же она из себя представляет. О серийности можно говорить, когда речь идёт об эпизодичности совершения однородных преступлений (по способу совершения, по мотивам преступника или по типу жертвы), например, убийств ил изнасилований и осуществляемых одним субъектом, каждый раз использующим способы совершения преступления, имеющие между собой определённое сходство. Серийность может быть установлена в ходе (по окончанию) осмотра места происшествия по второму преступлении из серии[2].

[1] Астарян Х.А., Выборных, Н.Е., Огородникова А.В. Особенности осмотра места происшествия при расследовании серийных убийств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. С. 15-18.

[2] Протасевич А.А. Признаки серийности преступления при выдвижении криминалистических версий по делам о серийных убийствах. http://sci-article.ru/stat.php?i=1436008286 (Дата обращения 28.10.2019).

Для того, чтобы выдвинуть версию о совершении серийного преступления, к примеру, серийного убийства или изнасилования, нужно найти определённые признаки и сходства в механизмах совершённого деяния и совершённых ранее убийств. Всегда обращается внимание на личность преступника. Большинство серийных насильников и убийц психически не здоровые люди, которые получают удовольствие и восторг при совершении деяний.

При установлении этих лиц, можно столкнуться с такими проблемами, как противодействие расследованию, проявляющееся в изменении преступного почерка или же в попытках выдать совершённые убийства за несчастные случаи, самоубийства. Учитывая изложенное, достаточно непросто выявить серию. Делается это при помощи ряда способов.

Как известно, наиболее результативным способом и источником получения доказательств, представлений о картине события является осмотр места происшествия. Именно благодаря осмотру можно выявить признаки связи из цепочки убийств и изнасилований. От его успешности будет зависеть дальнейшее построение следственных версий. Именно поэтому нужно больше уделять внимание тактике его проведения, чтобы не упустить важные детали на осмотре места происшествия. Считаем, что в первую очередь нужно выявлять наличие микрочастиц. Чаще всего их можно обнаружить на одежде и теле жертвы: обрывки волос, частицы различных семян, волокна. Результаты исследования микрочастиц могут показать, что лица находились в непосредственном контакте.

При осмотре важно выявить способ совершения преступления. Его повторяемость, проявляющаяся в нескольких эпизодах, даёт основание предполагать, что это результат действий одного и того же человека в сходных условиях обстановки[1]. Например, маньяк Сергей Головкин, убивший и изнасиловавший 11 человек, при совершении своих преступлений, всегда использовал схожие способы: изымал определённые внутренние органы у всех жертв в целях их "коллекционирования" или же отрезал половые органы[2].

Немаловажным является установление одинакового мотива, на что он был направлен. Этот вопрос достаточно индивидуален, но есть некоторые мотивы, которыми руководствуются чаще всего. Так, убивать могут, чтобы скрыть другое преступление или же при изнасиловании преступник может получать удовольствие от того, что причиняет боль. Следует отметить, что при сексуальных убийствах, признаки и истинные мотивы зачастую скрываются. Стараются замаскировать сексуальные мотивы корыстными побуждениями путём специального снятия с жертв украшений. При установлении серийности половых преступлений нужно обращать внимание на наличие признаков аутоэротизма. Об этом могут свидетельствовать показания очевидцев или пострадавших, что предполагаемый злоумышленник неоднократно обнажался на месте совершения преступления, исчезновении нижнего белья у жертвы.

При установлении, например, серии убийств, изнасилований, следует обращать внимание на характеристику жертв, установление связи или однородности между ними по характерным признакам. Отмечается, что зачастую они тщательно выбираются из всей массы людей по самым разным критериям. Например, возрастной критерий. Нередко

[1] Кирюхин Д.А. Теоретические проблемы криминалистической характеристики серийных сексуальных убийств // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. С. 120-123.

[2] Интернет ресурс https://4tololo.ru/content/4348 (Дата обращения 14.11.2019).

убивают именно детей, потому что они не могут оказать практически никакого сопротивления, а преступник только наслаждается процессом убийства. Также в зависимости от пола. Некоторые маньяки, над которыми в детстве издевались матери, испытывают ненависть к женскому полу и убивают только девушек. Возможны убийства и по признакам положения человека в обществе: Александр Бычков убивал бомжей и алкоголиков только потому, что испытывал неприязненные чувства к таким категориям людей[1].

Одним из способов, с помощью которого устанавливают серийность преступлений, является география преступного поведения. Исследуя места совершения преступлений, можно сформировать своеобразную пространственную карту, то есть район проживания и путь передвижения преступника. Это делается для того, чтобы понять логику выбора преступником очередного места преступления. Сделать это довольно сложно, потому что нужно исследовать несколько мест совершения преступления, чтобы выстроить примерную картину. Следует отметить, что обычно преступники совершают деяния по дальше от своего дома, чтобы его не могли заметить знакомые и опознать[2].

Таким образом, можно сделать вывод, что от грамотного осмотра места происшествия зависит весь дальнейший ход расследования. На основании вышеизложенного, становится понятно, что нужно всегда учитывать и проверять все следственные версии, сопоставлять следы преступления с разных следственных действий и смотреть, нет ли сходства в совершении деяний. Многие дела долго расследовались и не приводили к успеху потому, что отнеслись к расследованию такого сложного криминального явления как серийность формально. Решение нужно искать в комплексном подходе и всестороннем изучении сущности проблемы, используя современные знания криминалистики, психиатрии и криминологи

Прозорова Е.А.
Научный руководитель: **Дёмин К.Е.**

К вопросу о классификации признаков папиллярных узоров

Аннотация. В статье рассматривается историческая и теоретическая база поро- и эджеоскопии и ее роли при проведении криминалистических исследований папиллярных узоров пальцев рук.

Ключевые слова: дактилоскопия, папиллярный узор, пороскопия, эджеоскопия, микропризнаки, идентификация личности, фрагментарные папиллярные узоры.

Как показывает практика, на месте преступления довольно часто можно обнаружить фрагментарные следы папиллярных узоров, в которых отображается только часть потока папиллярных линий, которые содержат в себе до 6 макропризнаков папиллярных узоров. Данные следы выявляются на месте происшествия примерно в 1 случае из 3 по отношению ко всем выявленным следам рук. К тому же данные следы специалистами-

[1] Васильев А.М. Первоначальные следственные и оперативно-розыскные мероприятия при расследовании серийных сексуальных убийств // Концепт. 2015. №1 1. С. 1-3, 5.
[2] Алехин Д.В., Шелпаков В.А. Анализ мест совершения убийств как способ раскрытия серийных преступлений / /Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. № 6. С. 11-14.

криминалистами редко изымаются, так как считаются не пригодными для идентификации. Если же след изымается, то в ходе производства дактилоскопического исследования кратко описываются в заключении и признаются не пригодными для идентификации, что как следствие приводит к потере доказательственной информации. Криминалист Пономарев В.В., изучая данные следы, предложил в своих работах их обозначать как фрагментарные следы папиллярных линий «…это следы, в которых отобразилась часть потока папиллярных линий общей площадью до 1см², и ограниченным количеством деталей папиллярного узора (обычно от 3 до 5 деталей)[1] ». Данные следы чаще всего бывают оставлены ногтевой фалангой пальца руки, к тому же в них способна отобразится любая часть потока папиллярного узора.

Вместе с тем еще в 1911 году французский криминалист Эдмон Локар пришел к выводу за счет опытов и наблюдений в области дактилоскопии, что поры, которые находятся на гребнях папиллярных линий непеременны ни по положению друг у другу, ни по числу, так же их отображение не изменяется как бы не был оставлен отпечаток пальца. К тому же поры многообразны по размерам, по положению, по числу и конечно же по форме. Базируясь на полученных результатах исследования, был предложен термин пороскопия. Позднее криминалисты обозначили еще одну особенность папиллярных линий, а именно неровность их краев, исходя из чего в 50-60-ее года прошлого века зарождается отдельное направление в дактилоскопии, которое основано на использовании частных признаков папиллярных линий, которые давали возможность успешно проводить идентификацию личности по следам пальцев рук, имевшим недостаточное количество макропризнаков папиллярного узора для отождествления. Эджеоскопические признаки (от англ. edge — край, кромка, кайма) и описываю поры и неровности краев папиллярных линий. Эджео- и пороскопические исследования представляют собой дополнительные к основным, в случаях, когда в следе отобразилось недостаточное количество частных деталей, то есть 3-4 макропризнака. В специально предназначенной литературе описаны такие случаи идентификации, когда она проводилась по одной детали вместе с поро- и эджеоскопическими признаками и по фрагменту папиллярного узора пальца. Только использование более мелких признаков в целях индивидуализации объекта – может восполнить отсутствие информации. Интересно то, что чаще всего идентификацию проводят именно по мелким признакам, на небольшом отобразившемся участке, который способен практически во всех конкретных случаях индивидуализировать объект, который оставил след. Профессор Б.И. Шевченко в связи с этим отмечал: «…уровень рельефа, выведенный на основе данных о природе предмета и способный индивидуализировать данный предмет в целом со всеми его поверхностями, необходимо при идентификации этого предмета по следу снизить соответственно тому, какая часть его общей поверхности отобразилась в следе…[2]» . Известно, что, чем меньше папиллярный узор, отобразившийся в следе, тем, следовательно, меньше сама возможность анализа и выделения в данном следе индивидуальной совокупности признаков. Это становится невозможным, в последовательном уменьшении таких следов из-за чего возникает критический момент. Формулируя «фрагментарный след» как понятие, мы урезаем его наличием минимума деталей узора. Выявление совокупности признаков в ином случае будет просто невозможным.

[1] Пономарев В.В. Микроскопические исследования папиллярного узора и их значения в дактилоскопической идентификации: учебно-методическое пособие / В.В. Пономарев; ФСКН России. М., 2014. С.6.

[2] Судебно-трасологическая экспертиза. Вып.1. М., 1972. С. 49.

Глубокий анализ мелких признаков, может оказаться не эффективным и безрезультатным, заняв большой промежуток времени.

В подавляющем большинстве, на ограниченной площади фрагментарных следов папиллярных узоров, невозможно выявить совокупность признаков, индивидуализирующих узор. Информация, содержащаяся в общих признаках части потока папиллярных линий и в микропризнаках, характеризующих папиллярные линии и их детали узора, дает возможность использовать эти следы для решения идентификационных задач исследования. Какой-либо целостной классификационной системы признаков, которая отражала бы объем информации во фрагментарных папиллярных узорах, на сегодняшний день не существует, хотя над этой проблемой экспертного исследования следов папиллярных узоров с ограниченной площадью отображения работали такие криминалисты как: Л.Г. Эджубов, Г.Л. Грановский и другие.

Так, Г.Л. Грановским была предложена «классификация и оценка частных признаков папиллярного узора, в которую были включены отдельные микропризнаки, характеризующие как детали папиллярного узора, так и сами папиллярные линии».[1] Классификационная система была с расширенным кругом морфологических деталей узора, в отличие от ранее принятых. Выпуклости, вогнутости, изгибы и изломы папиллярных линий признаны в качестве деталей узора. На микропризнаки, характеризующие особенности строения деталей узора сделан основной упор. Были отнесены к ним такие признаки как: размеры и форма обрывков, точек, глазков; форма окончаний папиллярных линий; вид и форма схождения линий в вилах, крючках и мостиках и другие. Микропризнаки предлагалось применять в качестве дополнительных, в случаях, когда макропризнаков было ограниченное количество в следе, или, когда их надо было учесть при сравнительном исследовании. Однако их не планировалось рассматривать как базовые признаки, которые образовывали бы индивидуальную совокупность, которая позволяла бы решать идентификационные задачи исследований. Криминалист Л.Г. Эджубов[2] составил классификационную систему и выдвинул в ней 53 вида деталей папиллярного узора, включенный позже в кодификатор особенностей узоров. Предложенная система предполагала виды деталей узоров и их отдельные характеристики. Детали различались по их положению (симметричное, ассиметричное, левое, правое, восходящее, нисходящее, слитное, автономное), размерам (полный, усеченный) и форме (прямой, изогнутый). Она была построена, учитывая ранее выработанные принципы описания папиллярного узора. Была предусмотрена определенная система описания признаков, типизацию признаков, симметрию и асимметрию, формализацию и детальность описания и, что очень важно, иерархических принцип уровней описания. Именно иерархических принцип уровней описания предполагал под собой пятиуровневую систему описания деталей, что, определенно, позволяло глобально расширить объем информации, которая содержится в папиллярном узоре, даже при его фрагментарном отображении в следе. Использование всех уровней описания не предполагалось в предложенной системе, потому что она охватывает только микро- и макропризнаки, используемые в регистрационной дактилоскопии, но ее возможности, к сожалению, ограничены некоторым уровнем описания признаков папиллярного узора.

---

[1] Грановский Г.Л. Классификация и оценка частных признаков папиллярных узоров. // Теория и практика криминалистической экспертизы. Сб. 2. – М., 1956. С. 287 – 298.

[2] Статистическая дактилоскопия: Методологические проблемы – М.: Городец, 1999. С. 77.

В предложенной В.А. Ивашковым[1] классификационной системе признаков папиллярного узора, рассматриваются общепринятые практически общие и частные признаки, включающие и детали строения папиллярного узора и их сочетания и отдельно детали строения папиллярных линий. Так же, как и криминалисты, указанные выше по тексту, автор предлагает анализировать особенности строения деталей узора в процессе исследования. К особенностям он относит величину углов слияния и разветвления и положение отдельных деталей. Представляют особый интерес признаки микрорельефа, включенные в систему, к которым автор относит признаки, характеризующие поры и особенности внешнего контура папиллярной линии.

Система, предложенная в своей диссертации В.В. Пономаревым, была основана, учитывая предварительно выработанные принципы описания папиллярного узора, предусматривающие системность описания признаков, формализацию и детальность описания, типизацию признаков, симметрию и асимметрию и, что очень важно, принцип иерархических уровней описания. Исходя из данного посыла, он предполагает пятиуровневую систему описания деталей, позволяющую значительно расширить объем информации, содержащейся в папиллярном узоре, в том числе и при его фрагментарном отображении в следе.[2] В данной системе признаков не предлагалось использовать все уровни описания, в ней были отражены только микро- и макропризнаки, используемые в регистрационной дактилоскопии, но ее возможности, к сожалению, ограничены некоторым уровнем описания признаков папиллярного узора. Фрагментарное отображение папиллярных узоров в следах, характеризующаяся классификационной системой, предложенной Пономоревым В.В., включала в себя, такие признаки как: направление и форма папиллярных линий в потоке; ширина папиллярных линий и величина промежутков между ними; степень крутизны изгиба папиллярных линий; наличие, вид и взаиморасположение деталей строения папиллярного узора; положение деталей узора относительно самой папиллярной линии или соседних папиллярных линий; особенности строения самой папиллярной линии; форма отдельных элементов деталей узора и папиллярных линий; размерные характеристики отдельных деталей узора и папиллярных линий, характеризующие их протяженность и величину углов; признаки папиллярного узора, используемые при пороскопических исследованиях; признаки папиллярного узора, используемые при эджеоскопических исследованиях. Предполагается, что данный алгоритм может стать основой дальнейших научных изысканий в данной области, а также служить основанием разработки новых дактилоскопических типовых методик решения диагностических и идентификационных задач.

[1] Ивашков В.А. Особенности составления заключения эксперта при выполнении дактилоскопических экспертиз. М.: ЭКЦ МВД РФ, 1999. С. 46-68.

[2] Пономарев В.В. Методические и организационные основы исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следах: дисс. ... канд. юридич. наук М., 2009. С. 10-11.

Рагимова С.Т.
Научный руководитель: **Пятицкая Н.Р.**

Некоторые тактические особенности и проблемные вопросы допроса несовершеннолетнего обвиняемого

Аннотация. В статье рассматриваются тактические вопросы допроса несовершеннолетнего обвиняемого, участие в допросе педагога и психолога, представлены рекомендации по совершенствованию тактики допроса несовершеннолетнего обвиняемого.

Ключевые слова: допрос, тактика, подготовка, педагог, психолог, психологический контакт.

Одной из актуальных проблем современного российского общества является преступность несовершеннолетних, которая, выступая составной частью преступности, имеет и свои специфические особенности. Несмотря на то, что согласно статистическим данным удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними, в структуре преступности в целом невелик и характеризуется тенденцией снижения за последние годы[1], недооценивать общественную опасность подростковой преступности и ее социальные последствия неверно. Преступность несовершеннолетних – это основа взрослой рецидивной и организованной преступности завтра.

На территории Российской Федерации в 2016 г. выявлено 48589 несовершеннолетних, совершивших преступления, в 2017 г. – 42504, в 2018 г. – 40860 (-3,87). Аналогичная статистика снижения роста преступности отмечается по данным Генеральной прокуратуры РФ и на территории Ростовской области. В марте 2019 г. на территории области выявлено 206 несовершеннолетних, совершивших преступления, в связи с чем в общем рейтинге регионов Ростовская область заняла 11 место по состоянию преступности несовершеннолетних на март 2019 года[2]. Однако, по нашему мнению, снижение показателей подростковой преступности связано не с эффективной политикой государства в области ее профилактики, а с демографическими процессами, объясняющими сокращение общей численности несовершеннолетних уголовно наказуемого возраста.

С учетом возрастных особенностей, физической и психической незрелости несовершеннолетних, совершивших преступление, в УПК РФ содержится отдельная глава, посвященная производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Статьей 425 УПК РФ предусмотрены особые правила допроса несовершеннолетнего обвиняемого, который проводится с участием педагога или психолога, если обвиняемый (подозреваемый) не достиг 16-ти лет либо достиг 16-ти лет, но при этом страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии.

В значительной степени особенности тактики допроса несовершеннолетних обвиняемых обусловлены особенностями их психики – это неустойчивость поведения и высокая эмоциональность, повышенная внушаемость и склонность к фантазированию. Кроме того, незначительный жизненный опыт нередко приводит к неверной оценке несовершеннолетним расследуемого преступления как в целом, так и отдельных его обстоятельств.

Допрос несовершеннолетнего обвиняемого имеет ряд отличительных черт, которые

[1] Данные Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://cbsd.gks.ru. Дата обращения: 12.10.2019.

[2] Данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_rate. Дата обращения: 13.10.2019.

вытекают не только из особенностей психики несовершеннолетних, но и из индивидуальных свойств личности обвиняемого, его роли в преступлении, совершенном группой лиц. В зависимости от этих факторов должна строиться и тактика его допроса.

Прежде всего, следователь должен установить психологический контакт с несовершеннолетним, вызвать к себе доверие и уважение. С этой целью следователь должен построить тактику допроса с учетом данных о личности несовершеннолетнего обвиняемого – особенностей характера, его интересах, склонностях и привычках. Перед допросом необходимо выяснить уровень развития несовершеннолетнего, своеобразие семейной микросреды, степень влияния на него взрослых, особенности взаимоотношений с теми лицами, в отношении которых будет проводиться допрос.

При допросе несовершеннолетнего обвиняемого следователь должен быть спокойным, корректным, но при этом строгим и требовательным, вне зависимости от поведения обвиняемого. При этом следователь должен обращаться на «Вы», а не на «Ты», как часто это бывает. Ни в коем случае нельзя принижать достоинство несовершеннолетнего[1].

Для получения достоверных сведений особенно важным является подготовка к допросу, всесторонний, комплексный подход в тактике допроса, установление психологического контакта с обвиняемым[2]. В связи с тем, что подросткам характерна повышенная внушаемость, домысливание, допрос несовершеннолетнего обвиняемого нельзя откладывать на долгое время. С целью обеспечения полноты допроса и в связи с его непродолжительностью, следователю желательно составить план допроса, в котором следует предусмотреть вопросы, которые необходимо задать обвиняемому, доказательства, которые целесообразно предъявить и последовательность их предъявления, а также другие тактические приемы допроса.

Показания несовершеннолетнего должны быть получены в виде свободного рассказа. Однако зачастую подростки неспособны связно рассказать об обстоятельствах совершенного им преступления, поэтому особое значение приобретает тщательная формулировка задаваемых вопросов. После свободного рассказа следователь и может задать вопросы, которые должны быть конкретными и понятными. В случае неполного или сбивчивого рассказа целесообразно задать дополняющие и контрольные вопросы.

Особенно важным является то обстоятельство, что несовершеннолетние обвиняемые склонны к самооговору в результате ложно понятого чувства товарищества либо воздействия на них взрослых участников преступления.

Оценивая показания несовершеннолетнего, следователь должен обратить внимание на заученность сообщаемых сведений, использование несвойственных несовершеннолетнему лексических оборотов, наличие противоречий, в том числе противоречий и с другими доказательствами по делу, что может свидетельствовать о влиянии заинтересованных лиц.

Одним из проблематичных вопросов при проведении допроса несовершеннолетнего является определение приемов воздействия на подростка при изобличении его во лжи. Следует отметить, что средства логического убеждения подростка не всегда оказываются эффективными в силу «духа противоречия», свойственного несовершеннолетним. В этой связи основным средством изобличения во лжи подростков считаются при-

[1] Кокорин Д.Л., Мосина С.В. Отдельные аспекты тактики допроса несовершеннолетнего // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 23.

[2] Перепелкин В.И., Кузьмин Ю.А. Применение комплексного подхода в тактике допроса // Oeconomia et Jus. 2017. № 4. С. 41.

емы эмоционального воздействия, но при этом краеугольным камнем может стать граница между правомерным психологическим воздействием и психологическим насилием. Так, Е.В. Стрельцова в своей работе обосновывает необходимость применения тактико-психологических приемов воздействия при разоблачении лжи в показаниях несовершеннолетних в форме убеждения, поощрения, примера, косвенного внушения и, в крайних случаях, принуждения[1].

По нашему мнению, учитывая возрастные и психологические особенности допроса несовершеннолетнего, его склонность к фантазированию, подверженность внушению, единственным возможным методом получения правдивых показаний является метод убеждения. Играет также роль и разъяснение следователем возможности смягчения ответственности в случае оказания несовершеннолетним помощи следствию, признания своей вины.

Представляется вполне обоснованной позиция С.В Корнаковой и О.С. Сергеевой о том, что некоторые рекомендации по тактике проведения допроса несовершеннолетних, которые даются в криминалистических источниках, заслуживают критической оценки, например, так называемые психологические ловушки следователя, которые стоят на грани лжи и провокации[2]. Безусловно, что в этих случаях могут быть нарушены требования законности при проведении следственных действий с несовершеннолетним.

Следует отметить проблему привлечения педагога или психолога. Анализ следственной практики показал, что в большинстве случаев привлекается педагог, а не психолог. При этом, как правило, привлекается знакомый для несовершеннолетнего педагогический работник, например, из образовательного учреждения, в котором обучается допрашиваемый, что зачастую оказывают негативное влияние на дачу несовершеннолетним объективных и правдивых показаний[3].

Проблема привлечения к допросу несовершеннолетнего именно психолога поднималась в научной литературе уже неоднократно[4]. Нам представляется, что эффективней будет приглашать не педагога, а психолога. Его помощь может быть использована на различных этапах допроса. Так, в частности, эффективной будет являться беседа психолога с несовершеннолетним непосредственно перед проведением допроса в целях установления психологического контакта со следователем и дачи правдивых показаний. Несовершеннолетние зачастую в органах предварительного расследования замыкаются и порой неспособны идти на какой-либо контакт. Значимость участия психолога повышается при расследовании оных категорий преступлений (например, при расследовании преступлений, совершенных на сексуальной почве).

Мы считаем, что в УПК необходимо закрепить участие именно психолога, а не педагога.

Проведенный анализ тактических особенностей допроса несовершеннолетнего обвиняемого позволяет сделать следующие рекомендации:

1. В ст. 425 УПК РФ закрепить участие в подготовке к допросу и его производстве

---

[1] Стрельцова Е.В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 16.

[2] Корнакова С.В., Сергеева О.С. Психологические и тактические особенности первого допроса несовершеннолетнего подозреваемого // Пролог: журнал о праве. 2017. № 3. С. 32.

[3] Савицкая И.Г. Некоторые организационные и процессуальные проблемы производства допроса несовершеннолетнего // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 4. С. 89.

[4] Мишенина А.А., Кирянина И.А. Тактические особенности допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса // Российский следователь. 2015. № 2. С. 12–16.

только психолога;
2. В том случае, если законодатель все же считает возможным участие педагога в ходе допроса несовершеннолетнего обвиняемого, то следует определить те категории дел, по которым обязательно участие именно психолога, например, при расследовании преступлений, совершенных на сексуальной почве;
3. Ч. 4 ст. 425 УПК РФ следует дополнить нормой, предусматривающей обязательность проведения беседы психолога с несовершеннолетним перед допросом в целях установления психологического контакта и убеждения его в необходимости говорить правду;
4. Для объективности оценки показаний несовершеннолетнего указать в УПК РФ обязательное использование видеозаписи, особенно лиц до 14 лет.

Можно сделать вывод о том, что выбор оптимальных тактических приемов проведения допроса несовершеннолетнего обвиняемого способствует получению наиболее полных и правдивых показаний по расследуемому уголовному делу. Следователю необходимо обладать знаниями не только о процессуальном порядке проведения следственного действия, но также и об отдельных психологических аспектах работы с данной категорией обвиняемых.

Савина К.Д.
Научный руководитель: **Дворянчиков Н.В.**

Направления деструктивного влияния на личность человека в рамках секты

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема деструктивного влияния на личность человека в секте. Было рассмотрено сектанство, как феномен современности, а также проанализирована деятельность самых распространенных сект, действующих по всему миру, в том числе и на территории РФ, и были выявлены мишени воздействия на личность. Также, проанализировав электронные ресурсы сект, были выявлены мишени воздействия, присущие каждой секте, на которые направляется основное воздействие.

Ключевые слова: секта, деструктивное влияние на личность, мишень воздействия.

Феномен сектанства существует в мире с очень давних времен, но проблему деструктивного влияния на личность человека в тоталитарных сектах стали активно разрабатывать не так давно. Данная проблема до сих пор стоит достаточно остро не только на территории Российской Федерации, но и также по всему миру.

Актуальность исследования проблемы деструктивного влияния на личность человека обусловлена тем, что так называемой вербовке в секту подвергаются люди, оказавшиеся в тяжелой жизненной ситуации, т.е. дезориентированные, со сниженным эмоциональным фоном, и сниженной критичностью, внушаемые, которые также зачастую не обладают специфическими знаниями о методах и целях таких организаций, что и используют в своих целях вербовщики сект[1].

Также острая проблема стоит в реабилитации людей, вышедших из сект. Изначально потому, что на территории России нет реабилитационных центров такой направленности, а также потому, что последствия воздействия на личность настолько разнообразны по своим проявлениям, что реабилитационная работа требует сугубо индивидуального

[1] Дворкин, А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Изд. 3-е, перераб. и доп. Н. Новгород: Изд-во братства во имя св. князя Александра Невского, 2002. 702 с.

подхода, длительной терапии, а также взаимодействия специалистов различных направлений, т.к. нет четких механизмов возникновения и проявления последствий воздействия на личность[1].

Таким образом, недостаточное изучение проблемы влияния на личность в самой секте влечет за собой существенные трудности в дальнейшей работе с человеком, после его выхода из секты, а также трудности в профилактике обращения людей в подобные организации.

Целью данной работы и исследования стало выявление основных мишеней, на которые направлено деструктивное влияние на личность человека в секте.

В нашем исследовании мы рассмотрели статьи, размещенные на интернет-ресурсах таких известных и распространенных организаций, как: Международное общество сознания Кришны, Международная церковь Саентологии, Церковь Объединения (секта Муна).

Для проведения исследования было взято от 5 до 10 статей разной направленности с интернет-ресурса каждой представленной секты. Проанализировав содержание статей, были выявлены основные мишени влияния сект. Всего было выделено 7 основных мишеней и 13 векторов воздействия в этих мишенях:

Образ «Я»;
Оценка своего физического состояния и возможностей;
Оценка своего эмоционального состояния и возможностей;
Понятие болезни и здоровья;
Самооценка.
Социальные контакты;
Понятие дружбы.
Семейные и родственные отношения;
Брачные отношения и брачные узы;
Детско-родительские отношения.
Установки, связанные со смертью и смыслом жизни;
Конечность жизни;
Жизненное предназначение;
Жизненные цели.
Сексуальные отношения;
Установки, связанные с самореализацией и достижением благополучия
Социальное и духовное благополучие;
Материальное благополучие;
Профессиональная самореализация.
Образ мира.

При помощи контент-анализа были выявилены самые предпочитаемые мишени для каждой секты. Для более точных результатов был вычислен удельной вес каждой категории.

В ходе проведения исследования было выявлено, что, в своих публикациях, секты апеллируют к тому, в настоящий момент человек несовершенен, подвержен «порочным» желаниям, стремлениям и пр., что не позволяет ему достичь необходимого благополучия и просветления для обретения счастья, а также, что помощь могут оказать

[1] Волков, Е.Н. Методы вербовки и контроля сознания в деструктивных культах // Журнал практического психолога. 1996. № 3. С. 76-82.

только внутри секты, что самостоятельно справиться человек не способен, т.к. и окружение также несовершенно, и, чтобы достичь духовного просветления необходимо отказаться от старого окружения и взаимодействовать только с другими адептами секты. Данные утверждения направлены, в первую очередь, на людей, которые входят в группу риска. В основном, это люди дезориентированные, находящиеся под воздействием сильного психо-эмоционального стресса и, в связи с этим, утерявшие способность критически оценивать ситуацию, также это люди внушаемые, остро нуждающиеся в эмоциональной поддержке, либо люди, которые находятся в духовном поиске, личностно незрелы и т.п.

Подводя итоги, проведенной, работы мы пришли к таким выводам:

Секты оказывают влияние на различные сферы жизни и психики человека, такие как: личностная, духовная, эмоционально-волевая, интеллектуальная, сфера здоровья, отношений, саморазвития и т.п.;

Секты используют специфические психотехники, такие как конверсия основных понятий, изменение смысловой части основных понятий, а также подмена представлений о способах самореализации и пр;

У каждой секты есть как свое основное направление воздействия на человека, так и общие мишени воздействия, например, Церковь Объединения оказывает воздействие, в основном на сферу брачных отношений (21,9% от всего объема исследованных статей ресурса организации), Церковь Саентологии - на эмоциональную сферу (32,3%) и сферу самооценки (27,6%), Общество Сознания Кришны - на сферу детско-родительских отношений (13,5%) и социального и духовного благополучия (14%).

Полученные результаты указывают на то, что проблема влияния в секте требует более тщательного изучения с целью выявления возможных негативных последствий такого влияния и наиболее подробного изучения механизмов воздействия.

Семенова А.В.
Научный руководитель: **Дёмин К.Е**

О классификационном подходе в криминалистической отоскопии

Аннотация. Статья посвящена проблематике использования специальных данных в ходе исследования следов ушных раковин человека, приводятся и основные критерии классификаций, даны практические рекомендации описания указанных следов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, криминалистическая отоскопия, след ушных раковин человека, классификационные уровни отоскопической системы.

Криминалистическая отоскопия - это относительно новый метод идентификации личности, который включает в себя изучение следов ушной раковины человека. Следы ушной раковины человека в настоящее время недостаточно изучены российскими специалистами, они редко изымаются с мест преступлений и, соответственно, по данным следам очень редко назначаются судебно-трасологические экспертизы[1]. Природа следов ушных раковин, признаки, которые в них отображаются, были детально изучены

[1] Дёмин, К. Е. Особенности составления заключения эксперта при выполнении трасологических экспертиз: учеб. пособие. М.: Юридический институт МИИТ, 2016. С. 67-68; Криминалистическая техника: учебник / под ред. К. Е. Дёмина. М.: Юридический институт МИИТ, 2017. С. 102-105.

польским криминалистом И. Каспаржаком, исследовательский проект которого охватил период в 10 лет, а эмпирическая база включил 1500 человек в возрасте от 15 до 60 лет (910 мужчин и 590 женщин). Польскими специалистами было обследовано 9000 отпечатков ушных раковин. От каждого человека по было взято по 3 отпечатка левого и правого уха с различным уровнем давления 1kG, 2 kG и 3 kG, измеренного с помощью специального прибора - отометра, который был изобретен специально для нужд данного исследования и позволяющего производить сбор ушных оттисков с контролируемым давлением (слабый, средний и сильный нажим, т.е. разное по плотности прилегание)[1]. Представляется, что предложенная известным польским криминалистом И. Каспржаком методика по исследованию следов ушной раковины, может быть с успехом внедрена и в российскую экспертную практику. Главное, на что должно быть нацелено внимание специалистов, выезжающих на осмотр места происшествия, это - обнаружение и правильная фиксация следов ушных раковин. К сожалению, в российской практике не уделяется должного внимания следам ушной раковины, и, соответственно, не используются экспертные возможности установления по ним личности.

Результаты нашего исследования также подтвердили уникальность и неизменность морфологических особенностей ушной раковины каждого человека[2]. Во время исследования были выделены следующие формы ушной раковины: овальная, круглая, треугольная, прямоугольная и многоугольная. Каждый ушной отпечаток был разделен на 24 идентификационных поля с учетом отдельных признаков. Иллюстративность идентификации при совпадении достаточного количества деталей производится методами сопоставления, совмещения или наложения фотоснимков. Сохранение и выявление совпадений других признаков, таких как структура кожи, шрамы, проколы или своеобразные (некаталогические) элементы морфологии также необходимо принимать во внимание.

Как известно, судебная идентификация делится на «групповую» и «индивидуальную», однако, что касается ушных отпечатков, возникают некоторые трудности при попытке определить, является ли конкретный элемент следа ушной раковины с его размерами, местоположением и формой, пригодным для определения лишь групповой характеристики, а когда данные признаки становятся индивидуализирующими. Поэтому польская отоскопическая система идентификации включает в себя три следующих уровня:

Уровень I - классификация видов ушных раковин в зависимости от их общей формы, с учетом размеров. Измерения следов от ушей одного человека зачастую непостоянны из-за различной величины оказываемого давления, при следообразовании. Однако формы ушной раковины являются очень различаемыми. Выделено 5 основных форм ушной раковины: овальная - ширина оттиска ушной раковины, измеренная на уровне козелка уха, меньше ½ длины ушной раковины и боковые края оттиска округлены. Это наиболее распространенный тип ушной раковины (найденный в 61,7% случаев); круглая - ширина оттиска, измеренная на уровне козелка, превышает ½ его длины, и оба боковых края оттиска округлены до относительно одинаковой степени (обнаружены в 9,3% случаев); треугольная - форма оттиска похожа на треугольник, с явно более ши-

[1] Kasprzak J. Otoskopia kryminalistyczna: System identyfikacji, zagadnienia dowodowe//Wydaw. Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego. Olsztyn, 2003.

[2] Нами были получены отпечатки ушных раковин у 125 человек при различной степени нажатия на стекле с последующей обработкой дактилоскопическим порошком и фиксации с помощью светлой дактилоскопической пленки.

рокой частью в верхней области завитка и сужение к мочке ушной раковины (обнаружено в 14,7% случаев); прямоугольная (ромбовидная) - форма оттиска похожа на прямоугольник (ромб), ширина верхнего края завитка и козелка приблизительно равны (встречаются в 6 % случаев); многоугольная форма - контур оттиска имеет острые углы и полигональную форму, с максимальной шириной в средней части (в 8,3% случаев);

Уровень II - нахождение «общих идентификационных признаков». Поверхность ушной раковины условна разделена на 24 поля, в каждом из которых найдены отличительные признаки. Желательно записывать их в специально разработанные формы с использованием специальных кодов, обозначая индивидуальные особенности и характеристики. Эта форма может использована как на стадии сравнительного исследования или во время предварительного. Каждое поле содержит свой уникальный комплекс признаков. На практике предоставленные следы ушной раковины обычно отражаются только фрагментарно. Было установлено, что для проведения индивидуальной идентификации по заданному следу ушной раковины 6 полей из 24 должны быть полностью разборчивы.

Уровень III - установление совпадений по идентификационным признакам в виде морфологических особенностей (врожденных и приобретенных), шрамов, структуры кожи, следов изношенных украшений, таких как серьги, пирсинг.

Три уровня можно систематизировать следующим образом: уровень I включает идентификацию по групповым признакам; уровень II основан на общих идентификационных признаках. Когда 6 полей разборчивы, используя систему каталогов и расчета частот встречаемости признаков можно произвести индивидуальную идентификацию. Признаки, рассмотренные на III уровне, являются весьма специфическими. Их присутствие значительно упрощает идентификацию. Признаки на этом уровне не могут быть каталогизированы из-за их большого разнообразия. Как уже упоминалось выше, по мнению польского криминалиста И. Каспржака для установления индивидуальной идентификации должно быть выявлено от 10 до 15 деталей. Иллюстративность идентификационного исследования при совпадении достаточного количества деталей производится методами совмещения или наложения сравниваемых отпечатков, а также используется метод сравнения путем выделения совпадающих частных признаков на фотографиях, исследуемых и сравнительных образцов отпечатков, чтобы облегчить последующую демонстрацию

Однако, на данный момент данные следы редко используются в доказывании, основным препятствием этому служит то, что возможности экспертного исследования следов ушных раковин человека не получили должного и общепринятого освещения ни в учебной, ни в специальной литературе, методики выявления, распознавания и диагностики следов ушной раковины недостаточны разработаны. В том числе играет роль отсутствие коммерчески доступных систем распознавания следов ушных раковин и сложность сбора материалов для создания картотек.

Необходимо отметить, что в нашей стране имеется недостаточный опыт назначения экспертиз по следам ушной раковины, в отличие от зарубежных стран, где проведение идентификации личности по этим следам давно уже не является новинкой. Однако есть случаи успешного использования криминалистически значимой информации о ушные раковины человека для раскрытия и расследования преступлений. Так судебно-экспертная практики правоохранительных органов ГУВД Кировской области наглядно

показала эффективность использования результатов заключения эксперта по трасологической экспертизе следа ушной раковины, оставленного на полотне входной двери в квартиру жертвы серийного убийцы[1].

Для решения проблем применения криминалистического распознавания (идентификации) личности преступника по следу ушной раковины должна проводиться работа в следующих направлениях: во-первых, разработка методов, направленных на точное определение размерных характеристик анатомических образований ушной раковины, в каком соотношении и с какой частотой встречаются признаки и, во-вторых, создание простых и доступных методик, исключающих субъективность при оценке результатов и допускающих возможность компьютерной обработки данных.

Соловьёва Ю.Л., Токарева В.О.
Научный руководитель: **Скобелин С.Ю.**

Криминалистическая характеристика ненасильственных половых преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее важные аспекты ненасильственных половых преступлений. Изучаются психологические характеристики личности жертв и преступников. Особое внимание уделяется криминалистической характеристике и психотипу несовершеннолетних жертв. Авторами выделены основные разновидности психотипов жертв.

Ключевые слова: Половая свобода, сексуальные домогательства, криминалистическая характеристика, пассивные потерпевшие, объекты-следоносители.

Изучение следственной практики и криминалистической теории подтверждает негативную тенденцию распространения преступлений против половой свободы и неприкосновенности без применения насилия (ст. 132, 134, 135 УК РФ), в том числе совершаемых с использованием сети Интернет[2]. Жертвами таких сексуальных домогательств зачастую становятся несовершеннолетние[3].

Для правильного планирования проведения процессуальных проверок и расследования таких деяний, а также выработки тактически эффективного алгоритма следственных действий необходимо изучить криминалистическую характеристику ненасильственных половых преступлений.

Характерные локации совершения исследуемых преступлений можно разделить на:

а) места предкриминальной деятельности (установление контакта с жертвой, налаживание взаимодействия с ней);

б) места криминальной деятельности (непосредственные места совершения преступлений).

Характерные места совершения ненасильственных преступлений сексуального характера включают в себя жилые помещения, подвалы, чердаки, подъезды и лифтовые кабины, парки, скверы, лесопосадки, стройки.

---

[1] Серийного маньяка нашли по отпечатку уха. URL: http://www.ntv.ru/novosti/54884/. Дата обращения: 23.01.2019.

[2] Антонян Ю.М., Бражников А.Д. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития. Аналитический обзор. ФГКУ ВНИИ МВД РФ, 2018.

[3] Кашуркина В.И. Проблемы криминалистической характеристики состава преступления, предусмотренного статьей 134 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Наука и образование сегодня. 2017. № 8 (19). С. 54-57.

82,3% анализируемых преступлений фиксируется в городской местности, 17,7% – в сельской, что в целом коррелирует с распределением населения России по данным ареалам проживания (73% и 27% соответственно). Вместе с тем, необходимо отметить, что степень латентности исследуемых преступлений среди сельского населения выше в силу особенностей эстетического и морального воспитания.

Немаловажную роль в криминалистической характеристике ненасильственных половых преступлений играет личность преступника. Представляет интерес проведённое исследование Байкальского государственного университета экономики и права 2015 года. Так, согласно его итогам, были отмечены социально-демографические черты образовательного уровня личности лиц, совершивших деяния, предусмотренные ст. 134–135 УК РФ. Наибольшую долю занимают лица со средним общим образованием (35,8%), 31,2% являются лицами, имеющим неполное среднее либо начальное образование, или не имеющим образования совсем. Среднее специальное образование имеют 27% преступников, 6% – лица с высшим или неоконченным высшим образованием. Однако средний образовательный уровень преступников, совершающих ненасильственные преступления, выше, чем у насильников[1]. Данное обстоятельство также необходимо иметь в виду при розыске подозреваемых.

Большинство лиц, совершивших описываемые преступления – это мужчины с традиционными сексуальными установками, зачастую семейные и имеющие детей. Ребенок привлекает их не физической незрелостью, а своей слабостью. Как правило, склонение несовершеннолетних к развратным действиям происходит через просьбы и уговоры с опорой на авторитет взрослого – 65 %, обещание материальных выгод – 17%, угрозы лишения материальной поддержки (в том числе угрозы выгнать из дома) – 12%, создание иллюзии безвыходного положения – 6%[2].

Относительно способов совершения ненасильственных половых преступлений выделяют два основных способа: непосредственный контакт (физический) и опосредованный (виртуальный – через социальные сети, мессенджеры и т.д.).

Жертвами ненасильственных половых преступлений становятся преимущественно несовершеннолетние девочки – 81%. Объекты подобных преступлений можно классифицировать по возрасту. Возрастная статистика жертв ненасильственных сексуальных посягательств следующая: до 10 лет – 17,8%, 10-12 лет – 28,5%, 12-14 лет – 39,2%; 14-16 лет – 14,2 %[3].

Согласно итогам исследования Бродченко О.И.[4], можно привести следующие психотипы несовершеннолетних жертв исследуемых преступлений:

1. Активные некритичные добровольные потерпевшие. Подростки 13-15 лет, как правило, ведут социально одобряемый образ жизни, ответственно относятся к учёбе. Активно знакомятся со взрослыми, зачастую завышая при общении свой возраст.

2. Активные циничные добровольные потерпевшие. Подростки идентичной возрастной группы, но, как правило, из неблагополучных семей.

---

[1] Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. Монография. 2018. Проспект. 320 с.

[2] Айнетдинова Н.Х. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по делам о ненасильственных половых преступлениях, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Следователь. 2004. № 9. С. 3.

[3] Брусенцева В.А. Методика расследования ненасильственных сексуальных преступлений: Автореф. дис…. канд. юрид. наук. М.: РГБ, 2005. С. 23.

[4] Бродченко, О.И. Психологические особенности несовершеннолетних граждан, потерпевших от ненасильственных сексуальных действий со стороны взрослых // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2012. № 2.

3. Влюбленные потерпевшие положительного поведения. Как правило, девочки 13-15 лет, отличаются социально одобряемым поведением, хорошей успеваемостью в школе и высоким уровнем воспитания и моральных ценностей. При этом они влюблены во взрослого мужчину (старше 18 лет) и рассчитывают в будущем на создание с ним семьи.

4. Влюбленные потерпевшие негативного поведения. Подростки 13-15 лет из неблагополучных семей, имеющие проблемы с успеваемостью в школе, поведением, вредными привычками. В интимные отношения, как и предыдущий тип, вступают по любви, зачастую с лицами, ведущими асоциальный образ жизни.

В рамках профилактики исследуемых преступлений необходимо принимать во внимание отличительные черты поведения их жертв:

1) Зачастую они ведут себя доверчиво, добровольно дают себя увлечь в уединенное место, а в случаях, когда присутствовало предварительное общение с преступником, своевременно не сообщают об этом родственникам или педагогам[1].

2) После совершения в отношении них противоправных действий, потерпевшие под влиянием страха, стыда, растерянности редко сразу сообщают о случившемся, в результате чего после совершения преступления проходит значительный промежуток времени, в течение которого утрачиваются его материальные следы.

При совершении исследуемых преступлений, как правило, остаются те или иные следы, которые можно разделить на две категории:

1) Идеальные следы. Включают в себя показания потерпевших, свидетелей, подозреваемых.

2) Материальные следы. Подразделяются на биологические (сперма, кровь, пот, слюна, эпителий), дактилоскопические (отпечатки пальцев), химико-технические (волокна одежды, следы лекарств), цифровые (фото-, видеоматериалы на цифровых носителях).

Также важно выделять объекты-следоносители, к которым могут относиться: тело и одежда жертвы и насильника, место преступления, место знакомства, место сокрытия, жильё насильника, медицинская карта и другие.

Таким образом, рассмотрев основные элементы криминалистической характеристики ненасильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, можно сделать вывод, что для их раскрытия необходимо тщательное изучение личности жертвы, круга её общения, взаимоотношений в семье и по месту учебы, выяснение которых поможет установить возможный круг причастных к совершению преступления лиц. Использование данных о местах, времени и способах совершения преступлении приобретает особое значение, так как позволяет выявлять и раскрывать сущность и содержание преступного поведения, а также определять и разрабатывать средства и методы противодействия преступности данного вида.

[1] Методические рекомендации по расследованию уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 134 УК РФ. Красноярск: Главное следственное управление при ГУВД по Красноярскому краю. С.5.

Степаненков Н.В.
Научный руководитель: **Макаров И.Ю.**

Особенности подготовки и назначения комплексных судебно-баллистических и судебно-медицинских экспертиз огнестрельных повреждений

Аннотация. В статье рассматриваются общие вопросы, связанные с назначением и производством комплексных судебно-баллистических и судебно-медицинских экспертиз огнестрельных повреждений. Высказывается мнение автора о безусловной значимости специальных знаний следователя, о необходимом уровне его общей профессиональной подготовки. Уделено внимание статистике огнестрельного травматизма, необходимости тесного взаимодействия следователя, эксперта-криминалиста и судебно-медицинского эксперта в ходе проведения различных процессуальных мероприятий.

Ключевые слова: следователь, судебно-баллистическая и судебно-медицинская экспертизы огнестрельных повреждений.

Назначение и производство судебно-баллистической и судебно-медицинской экспертиз огнестрельных повреждений, на наш взгляд, очень ответственный и серьёзный момент в деятельности следователя. При этом, для правильного разрешения конкретной ситуации следователю необходимо обладать целым спектром соответствующих знаний, умений, навыков.

Для тщательного и всестороннего проведения процессуальных мероприятий следователю необходимо знать[1]: 1) процессуальные права и обязанности следователя и эксперта для того чтобы правильно и в строгом в соответствии с законом назначить конкретный вид экспертизы, а по ее завершению, принять и оценить ее результаты; 2) особенности, общий алгоритм, конкретные способы и методы производства различных видов судебно-баллистической и судебно-медицинской экспертиз огнестрельных повреждений; 3) каким образом применять полученные экспертом-криминалистом и судебно-медицинским экспертом результаты в своей деятельности.

Также следователю нужно уметь: 1) применять теоретические знания и навыки в работе по составлению процессуальных документов, их изучению и приведённой в них информации; 2) взаимодействуя с экспертом-криминалистом и судебно-медицинским экспертом, грамотно собирать всю необходимую информацию и вещественные доказательства (материалы) для назначения и производства вышеуказанных видов экспертиз; 3) направлять для производства судебно-баллистической и судебно-медицинской экспертиз огнестрельных повреждений именно те объекты и материалы, которые будут необходимы и достаточны для формулирования объективных и аргументированных ответов на поставленные следователем вопросы.

На месте происшествия следователь, бесспорно, является руководителем и направляет работу всех других участников, специалистов, сотрудников. Здесь в первую очередь важно отчётливое представление о возможном развитии событий происшествия в целом. В данном случае следует говорить о месте происшествия, связанного с обнаружением трупа человека, имеющего огнестрельные повреждения. Следователю необходимо понимать всю полноту и определённую направленность не только своих действий, но и обязанности и возможности других участников мероприятия. Следователь должен быть подготовлен и ориентирован в конкретном алгоритме своих действий, в

[1] Попов В.Л., Шигеев В.Б., Кузнецов Л.Е. Судебно-медицинская баллистика, 2002. 656 с.

рамках расследования условий и механизма причинения огнестрельной травмы пострадавшему.

Например, в ходе осмотра места происшествия обнаружен труп человека с огнестрельным ранением, найдено ручное огнестрельное оружие, стреляная гильза, пуля, обнаружены продукты горения пороха, пыжи и т.д. Исходя из всего множества объектов, перед следователем будет стоять задача поставить таким образом вопросы перед экспертом, чтобы получить наиболее полную и понятную для себя информацию по всем указанным объектам для формирования правдивой картины случившегося. Вот здесь как раз и нужна компетентность и системность подхода в комплексном решении конкретной проблемы. Тесно взаимодействия с экспертами в области раневой и судебной баллистики, следователь контролирует и ведёт весь процесс, начиная от подготовки, назначения экспертиз и заканчивая получением результатов комплексного экспертного исследования. При этом, следователь должен иметь возможность представлять и оценивать вещную обстановку места происшествия и ситуацию расследуемого события в общем.

Важность знания логистики взаимодействия следователя с экспертом-криминалистом и судебно-медицинским экспертом при установлении истины по делу, расследуемому по факту причинения смертельной огнестрельной травмы, подтверждается и доступными статистическими данными о выполненных судебно-медицинских экспертизах в случаях смертельных огнестрельных ранений (Отраслевая статистическая отчетность «Сводный отчет врача судебно-медицинского эксперта бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2014-2018 гг. Форма № 42. Утверждена Приказом Минздрава России от 22.10.2001 № 385)[1]. Ведь статистика очень важный показатель и индикатор состояния ситуации на определённый момент времени, который позволяет представить и осознать картину происходящего, для лучшего восприятия общей информации и, конечно же, проследить динамику явления. Приведённые обобщенные относительные данные об огнестрельной травме в нашей стране за период 2014-2018 гг., в отношении от количества смертельных случаев от механической травмы за указанный период, позволяют установить значимость данной проблемы, проследить тенденцию некоторого снижения огнестрельного травматизма – от 3,9% в 2014 г. до 3,5% в 2018 г. (таблица 1). Таблица 1

Относительное количество случаев смертельной огнестрельной травмы,
в сравнении с количеством механической травмы за период 2014-2018 гг.

Год	Огнестрельная травма
2014	3,9%
2015	3,7%
2016	3,7%
2017	3,7%
2018	3,5%

Таким образом, характеризуя ряд общих положений о назначении и производстве судебно-баллистической и судебно-медицинской экспертиз огнестрельных повреждений можно констатировать их очевидную актуальность, необходимость дальнейшей

[1] Ковалев А.В., Макаров И.Ю., Самоходская О.В., Куприна Т.А. Структура смертельной механической травмы в России (по материалам 2003-2017 гг.) // Судебно-медицинская экспертиза. 2019. № 2. С. 11-14.

разработки вопросов непосредственного взаимодействия следователя, эксперта-криминалиста и судебно-медицинского эксперта на всех этапах: оперативного сбора всей объективной информации, подготовки объектов и материалов к направлению на экспертизу, назначения конкретного вида экспертизы (в том числе и комплексной) с постановкой адекватных вопросов, содействия и личного участия следователя в проведении различных комплексных экспертных исследований, оценки полученных экспертами результатов и сформулированных ими аргументированных выводов, а также проведения различных процессуальных мероприятий.

Трушина Ю.В.
Научный руководитель: **Пискунова Е.В.**

Криминалистическое обеспечение обыска: современное состояние

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается современное состояние криминалистического обеспечение обыска на примере типичной следственной ситуации. Анализируется статистика Верховного Суда Российской Федерации о поданных ходатайствах, в том числе ходатайств о производстве обыска в помещении. Указываются технические средства, используемые в рамках указанной следственной ситуации. Определяются функции участников следственного действия.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение; следственное действие; обыск; статистические данные Верховного Суда РФ; технико-криминалистические средства; специалист; следователь.

Обыск – следственное действие, в рамках которого проводится ряд мероприятий по отысканию и принудительному изъятию у подозреваемого лица объектов (предметов, вещей, документов), относящихся к конкретному расследуемому событию.

Преступники прибегают к различным способам сокрытия следов преступлений, которые могут изобличить его в содеянном. Например, избавиться от орудия преступления возможно путем его сбыта, уничтожения или прятанья в тайниках; одежда может быть либо уничтожена, либо очищена от следов крови и грязи; краденные вещи могут быть сбыты или спрятаны.

Если при расследовании преступления имеются достаточные основания полагать, что данные следы могут быть обнаружены в квартире подозреваемого лица, то производиться обыск в помещении.

В результате анализа статистических данных Верховного Суда Российской Федерации[1] по первому полугодию 2019 года о рассмотрении представлений, ходатайств и жалоб установлено, что одну треть от общего числа составляют ходатайства о проведении следственных действий. Из них 21% (65 892) - ходатайства о проведении обыска (или выемки) в жилище. 94% ходатайств были удовлетворены судом.

Рассмотрим в качестве примера типичную следственную ситуацию.

В парке по истечению определенного периода времени было обнаружено несколько трупов с ножевыми ранениями в области груди и живота. При осмотре мест преступлений и после опроса потерпевших выяснилось, что у каждой жертвы отсутствует дра-

[1] Интернет-портал судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http://www.cdep.ru/. Дата обращения: 06.11.2019.

гоценное украшение. Все найденные улики и полученные данные позволили определить подозреваемое лицо. Для доказательства его причастности к преступному событию был назначен обыск в его квартире.

В зависимости от объекта поиска будут применяться определенные технические средства, приемы и методы.

Кроме стандартных наборов технико-криминалистических средств, содержащихся в универсальных криминалистических чемоданчиках, в состав которых входят: дактилоскопические порошки, кисти, различные инструменты, измерительные и увеличительные приборы, упаковочные материалы для сбора следов, могут быть использованы также в приведенной ситуации следующие[1]:

– металлоискатели, которые позволят обнаружить спрятанное орудие преступления, драгоценности;

– тонкий намагниченный щуп для пояска в труднодоступных местах (например, в углублениях или между досками);

– рентгеновские установки для поиска тайников;

– реактив Воскобойникова (для выявления следов крови на поверхностях подвергшихся различного рода воздействиям);

– лазерный детектор для обнаружения следов крови.

Обнаруженные объекты фиксируются в протокол, а также фотографируются или запечатлеваются на видеокамеру. Изъятие в данном случает будет осуществляться в натуре. Нож упаковывается в картонную коробку и фиксируется в неподвижном состоянии, найденные драгоценности – в бумажные пакеты.

В рамках производства следственных действий следователь должен обладать криминалистическими терминами и понятиями, также знать классификацию объектов и следов. Все это в дальнейшем позволит лицу: правильно описать найденные объекты и следы в протоколе; выдвинуть следственные версии по произошедшему преступлению; назначить соответствующие экспертизы (для проверки своих версий) и правильно сформулировать вопросы для них. Для качественного и быстрого собирания доказательств могут привлекаться специалисты.

Участие специалиста при производстве обыска предполагает: консультацию следователя по вопросам криминалистического характера; использование технико-криминалистических средств, направленных на обнаружение искомых объектов и вещественных доказательств; предоставление информации об этих объектах и причинах преступления; производство фото- и видеосъемки процесса, изымаемых объектов; помощь в упаковки объектов; проводит предварительное исследование объектов на месте; оказывает содействие при выдвижении и проверке следственных версий. Другими словами, специалисты, привлекаемые к участию в обыске, осуществляют техническую и консультативную помощь следователю.

Немало важную роль при производстве обыска играет и психологический аспект[2].

Следователь, обладая профессиональными знаниями, умениями и навыками, психологическими познаниями, увеличивает эффективность проводимых мероприятий.

---

[1] Якимович Ю.К. К вопросу о технико-криминалистических средствах производства обыска // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2014. № 4 (14).

[2] Петрова Е.Г., Штенская А.Е. Психология обыска // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2017. № 1.

В первую очередь следователь осуществляет постоянное наблюдение за подозреваемым лицом, анализируя его поведение и реакцию на происходящие события. Обыскиваемый может по-разному реагировать на деятельность участников следственного действия. Так, он может попытаться отвлечь внимание следователя от искомого объекта, постараться сорвать или прервать процесс обыска или закрыть (замаскировать) доступ к определенным местам, предметам.

Рекомендуется также поддерживать постоянный контакт с обыскиваемым лицом, что позволит наладить психологический контакт и проследить за реакцией и характером речи.

Еще один прием, используемый в рамках обыска – побуждение обыскиваемого лица на совершение каких-либо действий. Это, например, побуждение достать или открыть какую-либо вещь, тайник, сейф.

При всем этом, следователь должен быть уверен в успешном исходе обыска, максимально сконцентрирован на процессе и работоспособен. Этому может помочь высокая профессиональная подготовка обыска, его своевременное проведение, привлечение необходимого числа сотрудников, в том числе специалистов и наличие соответствующего технического оснащения.

Результаты проведенного обыска будут иметь не только доказательственное значение, но и являться обстоятельствами для осуществления других следственных действий.

Таким образом, на примере обыска было рассмотрено криминалистическое обеспечение следственной деятельности, которое включает в себя: 1) технические средства; 2) специальные и криминалистические знания; 3) следственные и криминалистические подразделения; 4) субъектов, владеющими профессиональными навыками[1].

Федченко А.В.
Научный руководитель: **Леднева Ю.В.**

Выявление и пресечение преступлений, предусмотренных ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена современным правовым средствам государственного финансового контроля, используемым в целях выявления, пресечения и предотвращения преступлений, предусмотренных ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Проанализирована контрольная деятельность Счетной палаты и Федерального казначейства, судебная практика за 2018. Выявлены правовые проблемы в указанной сфере.

Ключевые слова: нецелевое расходование бюджетных средств, преступления, выявление, пресечение, государственный финансовый контроль, Счетная палата, Федеральное казначейство, казначейское исполнение бюджета, санкционирование операций, казначейское сопровождение контрактов.

Общественные отношения, складывающиеся в сфере расходования бюджетных средств являются индикатором уровня правового, экономического и социального развития любого государства. Действительно, в соответствии с законом о бюджете ежегодно принимаются обязательства использовать определенные в законе денежные

[1] Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука-техника-общество-человек. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 310 с.

средства на конкретные цели. Недофинансирование или отсутствие финансирования тех или иных статей бюджета негативно сказывается в целом на ситуацию в стране, затрагивают интересы каждого гражданина. Достаточно вспомнить уголовное дело экс-министра финансов Московской области А. Кузнецова, в результате преступных деяний которого в начале 2000- х годов бюджет области недополучил колоссальные финансовые средства.

Ввиду общественной опасности нарушений бюджетного законодательства и складывающейся негативной тенденции их роста в статье 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации с 2003 года предусмотрена уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств[1].

За последние годы в Российской Федерации предприняты комплексные меры, направленные на выявление, пресечение и предотвращение этих преступлений, с целью обеспечения финансовой устойчивости государства, включая изменение законодательных основ, связанных с государственным финансовым контролем и основ взаимодействия следственных органов и субъектов финансового контроля.

Правовые основы государственного финансового контроля, включая определение видов, целей, методов и субъектов в этой сфере деятельности содержатся в ст. 256 Бюджетного Кодекса Российской Федерации. В соответствии с законодательством государственный финансовый контроль построен по системному вертикальному принципу - внутренний (предварительный и текущий) и внешний контроль, таким образом, обеспечивается соблюдение бюджетного законодательства на всех уровнях расходования бюджетных средств. Целью предварительного контроля является предупреждения и пресечения бюджетных нарушений, а последующего - установление законности исполнения бюджетов бюджетной системы. Одним из субъектов внутреннего контроля является Федеральное казначейство, а внешним – Счетная палата. Счетная палата и Федеральное казначейство осуществляют взаимодействие со Следственным комитетом Российской Федерации в сфере выявления и пресечения преступлений в бюджетной сфере.

Федеральное казначейство в рамках внутреннего финансового (п.2 ст. 267.1 Бюджетного Кодекса Российской Федерации) вправе проводить проверки, ревизии и обследования подконтрольных объектов. Например, только в 2018 г. было проведено 7 041 контрольное мероприятие, выявлено нарушений на сумму 2 387,9 млрд. рублей, в том числе – нецелевое использование бюджетных средств – 5,6 млрд. рублей; возмещено в федеральный бюджет за этот год 7,8 млрд. рублей[2]. Деятельность Федерального казначейства в этом направлении больше носит превентивный характер – действительно, ведь контроль предварительный и текущий, т.е. преступление возможно еще предотвратить.

К превентивным мерам, осуществляемым Федеральным казначейством, направленным против уголовного преступления, предусмотренного ст. ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, можно отнести процедуру санкционирования операций

[1] Введена Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ.

[2] См.: Итоговый доклад о результатах деятельности Федерального казначейства за 2018 год и основных направлениях деятельности на среднесрочную перспективу, одобрен протоколом расширенного заседания Коллегии Федерального казначейства от «19» марта 2019 г. № 1. // https://roskazna.ru/o-kaznachejstve/plany-i-otchety/o-rezultatakh-raboty-fk/. Дата обращения: 04.11.2019.

и казначейское сопровождение контрактов. В рамках бюджетной реформы разработан законопроект о казначейском исполнении бюджета[1], который, по нашему мнению, призван внести существенный вклад в обеспечение законности бюджетных расходов.

При осуществлении своих полномочий в рамках предварительного контроля только Федеральное казначейство проводит санкционирование операций, которое можно рассматривать как государственную меру принуждения, применяемую к получателям бюджетных средств, в целях недопущения нарушения установленных бюджетным законодательством правил расходования бюджетных средств[2]. Целью санкционирования расходов в соответствии с законом является запрет осуществления расходов и платежей, не предусмотренных утвержденным федеральным законом о федеральном бюджете или не обеспеченных поступлениями доходов и средствами заимствований федерального бюджета.

Казначейское сопровождение контрактов представляет собой полный цикл внутреннего государственный финансовый контроль - от предварительного, проводимого в начале планирования закупок и санкционирования операций, до последующего контроля, осуществляемого уже по результатам исполнения контрактов. Данная деятельность характеризуется непрерывность во времени и по содержанию отвечает признакам мониторинга в сфере расходов бюджета, целью которого является недопущение нарушений бюджетного законодательства.

Счетная палата отмечает в 2018 году «сокращение количества материалов контрольной деятельности Счетной палаты, направляемых в следственные органы для проведения доследственных проверок и принятия уголовно-правовых мер воздействия на факты правонарушений в финансово-бюджетной сфере»[3].

Однако, проводимые Счетной палатой проверки в бюджетной сфере за 2018 год выявляют нарушения в этой сфере. Например, в результате представленных Счетной палатой данных, органами прокуратуры в следственные органы направлено 70 материалов, по которым возбуждено 16 уголовных дел, по 4 материалам вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, 1 материал контрольного мероприятия приобщен к материалам ранее возбужденного уголовного дела, по 49 материалам проведение процессуальных проверок по состоянию на конец отчетного периода не завершено, возбуждено 21 уголовное дело по материалам контрольной деятельности Счетной палаты 2015 – 2017 годов. Всего по материалам контрольной деятельности Счетной палаты органами предварительного следствия возбуждено 40 уголовных дел[4].

Указанная статистика свидетельствует об эффективности взаимодействия Счетной палаты и следственных органов в выявлении и пресечении преступлений в бюджетной сфере.

Кроме того органы внутреннего и внешнего финансового контроля проводят глубокой анализ выявленных нарушений в бюджетной сфере, что имеет большое значение в правоприменении (например, Федеральным Казначейством разработан классификатор нарушений в бюджетной сфере).

---

[1] См.: Проект федерального закона "О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части казначейского обслуживания и системы казначейских платежей"// http://government.ru/dep_news/37333. Дата обращения: 04.11.2019.

[2] Санкция от латинского sanction – строжайшее постановление // Советский энциклопедический словарь. Издательство «Советская энциклопедия». М., 1980. С. 1178.

[3] Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report/annual-report-2018.pdf. Дата обращения: 04.11.2019.

[4] Там же.

И в заключении рассмотрим судебную практику по делам, связанным с нарушением бюджетного законодательства. В арбитражных судах субъектов Российской Федерации за 1 полугодие 2018 года было рассмотрено всего 1 726 дел, связанные с применением бюджетного законодательства из которых 272 дела о нецелевом использовании бюджетных средств из них удовлетворено 170 заявлений[1], то есть почти 50%. Это свидетельствует о том, что при оценке фактических обстоятельств совершения нарушений бюджетного законодательства не выявляются убедительных доказательств, свидетельствующих о наличии в действиях конкретных должностных лиц признаков нарушения уголовного законодательства Российской Федерации. Представляется, что деятельность, направленная на соблюдение бюджетного законодательства должна осуществляться в тесном взаимодействии Следственного комитета Российской Федерации с органами внешнего и внутреннего государственного финансового контроля.

Филиппова У.А.
Научный руководитель: **Ижнина Л. П.**

Составление профайла как новая методика раскрытия преступлений

Аннотация. В данной статье автор представит новую для России методику раскрытия уголовных дел при помощи привлечения специалистов, а именно профайлеров.Основываясь на определенных знаниях, они составляют профайлы, психологическо-поведенческие портреты преступников, которые помогают следователям в дальнейшем раскрытии дела. Так же автор включил в статью разработанные им профайлы, и подкрепил их примерами из реальных уголовных дел. Данные профайлы были представлены действующим следователям, которые после ознакомления с данной методикой, давали свою оценку о необходимости ее применения в уголовном процессе.

Ключевые слова: профайлинг, профайл, портрет, методика, уголовный процесс, следователь, необходимо, эффективно.

Доктор Джеймс А. Брассель - американский психиатр и криминолог - первый кто составил профайл реального преступника, применяющийся в уголовном процессе: «Психиатры первоначально исследуют пациента, а потом уже стараются предсказать, как он будет вести себя в той или иной ситуации. Полиции, при составлении психологического портрета, необходимо обратить этот процесс вспять, и по поступкам представить своего «пациента».

С самого начала развития человечества, когда совершалось очередное преступление, люди задавали один и тот же вопрос: «кто на такое способен?». Ответ на данный вопрос необходимо было дать правоохранительным органам, раскрыв порой очень запутанное преступление.

Когда речь идет о расследовании, особую значимость приобретает проблема создания комплекса как криминологических, так и криминалистических методик, которые бы усовершенствовали и улучшили уголовный процесс.

Природа тяжких и особо тяжких преступлений постоянно меняется, высокая преступная активность, как в мире, так и конкретно в России является тому подтверждением. С каждым годом противоправная деятельность развивается, преступления, как и

[1] Отчет о работе арбитражных судов субъектов РФ за 1 полугодие 2018 г. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4757. Дата обращения: 04.11.2019.

сами преступники, становятся более изобретательными и изощренными. Одним из вариантов решения данной проблемы может быть профайлинг, внедрение его в виде привлечения специалистов, которые при помощи составления профайлов образуют новую методику раскрытия преступлений.

Отклики профайлинга как методики мы можем встретить у таких ученых как: Ч. Ломброза в его антропологической теории (теория криминалистики, судебной психологии и психологии личности, возникшая в Италии в 70-х гг. XIX в.), у Г.Гросса в «Руководстве для судебных следователей, чинов жандармерии и полиции» 1893г., где внимание обращено на изучение личности преступника, его состояние, эмоциональное и физическое, через место преступления. у К. Хорнив в разработанной ей стратегии изучения детства человека, его взаимоотношения с членами семьи, так как, по её мнению, эти взаимоотношения отражались в поведении человека в социуме, а так же в работах многих других ученых. Каждый из них говорил о возможности составления психологического портрета преступника[1]. Но при попытках создания профайла акцентировал внимание и учитывали только один критерий анализа (внешность; семья; поступки в детстве), что является, безусловно, не верным, так как не охватывает полную картину личности.

Первым создателем психологического портрета можно считать героя написанного в 1841 году рассказа Эдгара Аллана По «Убийство на улице Морг» сыщика-любителя Ш. Огюста Дюпена и Шерлока Холмса - литературного персонажа, созданного Артуром Конаном Дойлом. Писатели пытались создавать психологические портреты для придания яркости образа в произведении, не подозревая, что определили тем самым появления новой методики.

Кто же впервые обозначил составление профайла, как методику, а не как литературный приём и применил его для раскрытия преступлений? В 50-х годах в Нью-Йорке появился Сумасшедший Бомбист, который за 15 лет организовал более 30 взрывов. Он выбирал места, где мог оставить максимальное количество жертв: универсам, вокзал и т.д. В 1957г. полиция обратилась за помощью к психиатру, доктору Джеймсу А. Брасселу. Доктор тщательно проанализировал материалы дела, в частности снимки мест преступления и высокомерные письма Бомбиста, которые тот отправлял в местные газеты. На основе своих знаний, психиатр-криминолог составил предположительный портрет Бомбиста для полиции. На удивление доктор был прав во всем, вплоть до костюма, который был одет на преступнике, в момент задержания. Полиция, руководствуясь портретом, быстро нашла преступника. Данный опыт составления профайла положил начало применения данной методики при раскрытии уголовных дел[2].

Само понятие «профайл» впервые упомянул в 70-х годах XX века Джон Дуглас, который более 25 лет работал в ФБР. Он является основателем первого отдела бихевиористики, а также создателем программы личностно-преступного профилирования[3].

Для того, чтобы понять, что на данный момент представляет из себя профайл, нам необходимо дать определение профайлингу. Профайлинг - набор психологических методик оценки и прогнозирования поведения человека, осуществляемый путем анализа наиболее информативных частных признаков: характеристик внешности, вербального и невербального поведения, итогом которых становится составление психологического

[1] Человек преступный: [перевод с итальянского] / ЧезареЛомброзо. М.: Алгоритм, 2018. 352 с.
[2]Аминов И.И., Эриашвили Н.Д., Волынский-Басманов Ю.М., Волынский В.Ю., Каменева М.Е. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий. 2-е изд. М., 2012.
[3] Охотники за умами. ФБР против серийных убийц / Дж. Дуглас, М. Олшейкер, 1996. 416 с.

портрета человека. В свою очередь профайл – это психологический портрет, составленный, на основе изучения места преступления, почерка, виктимологии и т.д. специалистами, а именно профайлерами, включающий в себя биологические, психологические, поведенческие и социальные черты личности и носящий ориентирующий характердля следствия.

Чтобы представить профайлинг как методику более наглядно, мы составили два портрета: серийного убийцы и сексуального садиста. Данные психологические портреты и сделанные в них выводы подкреплены примерами из жизни наиболее известных преступников нашего времени.

Что касается первого психологического портрета, сначала мы обратили внимание на само определение «серийный убийца». Данное определение несет не количественную характеристику, как предполагают большинство авторов, а качественную. Примером может послужить Чарльз Мэнсон, серийный убийца, не убивший ни одного человека. Так, качественными признаками, указывающими на то, что убийца может являться серийным, будут: виктимология, почерк убийцы и его подпись, а не количество убитых им жертв, как подразумевает под собой количественная характеристика.

Также, мы выделили черты психологии поведения, которые характерны для серийных убийц: они нарциссы, оставляющие свою подпись, «автограф», благодаря которому заявляют о себе, (так, Зодиак (не пойманный серийный убийца XX века) оставлял зашифрованные послания в газетах, подписывал их знаком в виде круга с крестом, который в то время изображали на часах фирмы «Зодиак», из-за чего он и получил такое прозвище); придерживающиеся одного типа жертв (как это делал лиссабонский потрошитель, жертвами которого были молодые девушки-брюнетки все по имени Мария); не оставляют улик, продумывают убийства до мелочей; помимо этого терпят насилие в детстве, что влияет на их дальнейшую судьбу. Примером может послужить история Эда Кемпера, серийного убийцы, приговоренного к нескольким пожизненным срокам. Он и две его младшие сестры росли в неблагополучной семье, где мать и отец постоянно ругались и в скором времени расстались[1]. Сам Кемпер был жестоким: расчленил двух домашних кошек, играл с сестрами в обряды погребения, что так же показывает нам ещё один признак, а именно триаду убийцы. В 1963г. он застрелил свою бабушку и нанес ей ножевые ранения. Выйдя в 1969 году из госпиталя, его поместили под опеку матери. 7 мая 1972г. он убил и расчленил двух молодых девушек, 9 января 1973г. застрелил девушку, отвез домой, надругался над её телом, расчленил и закопал, меньше, чем через месяц совершил подобное убийство, но в отношении уже 2-х девушек. Последними его жертвами стала мать и её подруга[2]. Одним из самых интересных поведенческих факторов, относящихся к серийным убийцам, является их непреодолимое желание сотрудничать или работать в полиции. Примером может послужить Адрей Чикатило, который выступил в роле дружинника по поиску самого себя.

Касательно сексуальных садистов, начать их изучение необходимо с трудов Рихарда фон Крафт-Эбинга. Он определил «садизм» следующим образом – ощущение полового удовольствия, доходящее до оргазма при виде и при испытании наказаний и других жестокостей, совершаемых над человеком или даже над животным. Садизмом называется также стремление причинять другим живым существам унижение, страдание, даже боли и раны с целью вызвать ощущение сексуального удовольствия. Исходя из

[1] Говорят серийные убийцы. Пять историй маньяков/ДжоэлНоррис. М.: Алгоритм, 2019. 320 с.
[2] Как определить серийного убийцу. Из опыта сотрудника ФБР / Джон Дуглас, Марк Олшейкер. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. 368 с.

написанного фон Эбингом, сексуальный садизм можно трактовать как взаимную связь между сладострастием (сексуальным влечением, желанием) и манией убийства[1].

В основном сексуальные садисты - импотенты, режущие своих жертв, чтобы испытать сексуальное наслаждение, как это делал молодой человек Андреанс Бишель, насилуя девушек, убивая и расчленяя их. На суде, при рассказе о совершенных им деяниях, Бишель признался, что резал девушку и представлял себя в этот момент мясником, что доставляло ему огромное удовольствие[2]. Также садисты не испытывают вины, сочувствия или каких-либо вообще чувств. Как на суде сказал Тед Банди, сексуальный садист, убивший более 30, а по его утверждению около 100 женщин: «В действительности вина ничего не решает. Я полагаю, что нахожусь в завидном положении, поскольку не чувствую за собой никакой вины. Для этого просто нет причин». Чаще всего они не знакомы со своими жертвами. Расовых сексуальных преступлений не бывает, что доказывает дело магистрального фантома. Посмертное сексуальное насилие над жертвой так же говорит о том, что преступник является сексуальным садистом. Данная категория преступников любит не только физическое насилие, но и психологическое и т.д[3].

Будучи общественным помощником в СУ СК РФ по Республике Коми в г. Ухта, мной было проведено анкетирование действующих следователей. Объяснив им, как работает методика составления профайла, я поинтересовалась у них в необходимости применения данной методики. Четверо из семи следователей ответили, что данная методика кажется им полезной при расследовании тяжких и особо тяжких дел. Из оставшихся трех следователь, один отметил, что прибегал бы к консультации профайлера для построения тактики и проведения допросов подозреваемого, когда тот отрицает свою вину при очевидных обстоятельствах, другой пояснил, что обращался бы к профайлерам при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних лиц, и последний указал, что вообще бы не обратился бы к профайлерам.

С развитием общества появляются все новые методики, которые необходимо изучать и применять в уголовном процессе для улучшения работы системы и снижения преступности в России. Такой методикой является профайлинг. Профили необходимы и полезны на стадии предварительного расследования. Они сужают круг подозреваемых, выполняют для следователя ориентирующую функцию, направляя его, помогая в очень короткий срок понять, с кем он имеет дело и начать искать человека определенного типа, поведения, манеры общения и т.д., что не только ускорит, но и сделает работу органов следствия эффективнее.

Шаталов К.Д.
Научный руководитель: **Киселевич И.В.**

Фотограмметрический метод фиксации объектов на месте ДТП

Аннотация. Данная статья посвящена изучению фотограмметрического метода фото фиксации объектов на местах происшествий. Правильная и своевременная фиксация объектов на местах происшествий имеет решающее значение при дальнейшем судопроизводстве. Целью исследования является определение преимущества фотограмметрического метода фиксации объектов на местах происшествий.

[1] Преступления любви. Половая психопатия: [перевод с немецкого] / Рихард фон Крафт-Эбинг. - Москва: Алгоритм, 2017. 624 с.
[2] Лаврин А. П. Знаменитые убийцы и жертвы. Эксмо: ЭНАС, 2011. 287 с.
[3] Массалов А. А. Нелюди. Самые знаменитые маньяки. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 256 с.

Ключевые слова: фотограмметрия, фотофиксация, измерение, объекты.

Актуальность применения современных цифровых технологий при осмотре места дорожно-транспортного происшествия (далее ДТП) обусловлена как необходимостью наиболее оперативного и одновременно качественного проведения обнаружения и фиксации следов на месте ДТП, так и участившимися случаями возникновения спорных ситуаций при судебных разбирательствах по делам, связанным с ДТП.

Применение современных методов цифровой фотофиксации направлено на ускорение работы на месте происшествия и исключение ошибок, связанных с неточной и неполной передачей информации в рукописных схемах ДТП. Так как вся информация, полученная с места происшествия, хранится в цифровом виде, это позволяет инспекторам ГИБДД экономить время при проведении осмотра места происшествия.

Также, применение современных методов фотофиксации исключает влияние «человеческого фактора» и совершение ошибки при проведении фиксации следов со стороны инспектора ГИБДД сведено к минимуму. Исключение ошибок достигнуто за счет способности стереофотограмметрического комплекса максимально точно провести измерения, передать место и взаимоположение объектов на месте происшествия. Точность измерений гарантируется тем, что при разработке компьютерной программы для обработки фотоснимков использована теория фотограмметрии – науки об измерениях по фотоснимкам, широко использующейся в картографии, строительстве и военном деле.

Необходимость применения современных методов фотографирования обусловлена необходимостью как можно быстрее зафиксировать выявленные следы. Срочность фиксации состоит в том, что многие следы недолговечны и подвержены видоизменению, либо уничтожению из-за влияния погодных и иных условий окружающей среды.

Так, например, некоторые следы, обнаруженные на месте ДТП могут быть уничтожены либо видоизменены проезжающим транспортом.

Основной смысл в фотограмметрии заключается в определении количественных характеристик объекта, для этого используют модель, построенную по снимкам. Построение самой модели по снимкам основывается на принципе обратимости фотографического процесса.

Фотограмметрия определяет формы, размеры и положение объектов по их фотографическим изображениям.

Достоинства фотограмметрического метода:

1) Данный способ фотосъемки обладает повышенной точностью измерений, это достичгается за счет съемки объектов прецизионными фотокамерами. Обработка производится при помощи современных точных приборов и по определенным методикам.

2) Экономия времени. На проведение исследования тратиться меньше времени за счет того, что измерениям подвергнуты изображения объектов;

3) Не менее важным достоинством является возможность изучить объект в различных состояниях, как в статических, так и в динамических;

4) Наиболее ценным достоинством является возможность проведения исследования объектом на месте происшествия дистанционно, не вступая в непосредственный контакт с самим объектом. Данная возможность имеет повышенное значение если фотосъёмка проводится в условиях опасных для жизни человека или сам объект недоступен.

Существуют два способа съемки

1. Стереофотосъемка – этот способ представляет собой использование закрепленных на одном штативе двух камер, оптические оси которых параллельны. В данном случае взаимное положение снимков вытекает из размера штатива.

2. Фотосъемка одной камерой – для осуществления данного способа необходимо использовать мерный объект, обычно состоящий из трех точек — мерный треугольник. Этот мерный объект предназначен для решения задачи взаимного ориентирования снимков.

Каждый из методов имеет плюсы и минусы.

1. метод Стереофотосъемки

- Плюсы–фотографирование возможно проводить без работ на местности. Съемку необходимо проводить из одной точки.
- Минусы – погрешность при проведении фотосъемки, что в последствии приводит к неточности измерений. Также, данный способ мало удобен тем, что приходится обеспечивать параллельность оптических осей объектива, что не во всех условиях возможно осуществить.

2. метод Фотосъемки одной камерой

- Плюсы– легкость в использовании,данный способ предусматривает фотграфирование при помощи одной камеры и мерного мобъекта. Мерным объектом могут быть любые три точки в виде треугольника, изготовленные из подручного материала. Возможность существенно увеличить базу съемки (расстояние между точками съемки) для повышения точности измерения.
- Минусы– необходимость использования мерного объекта на местности.

Минимум два снимка с различных точек пространства необходимы для того, чтобы можно было построить объемную геометрическую модель этой местности. По паре снимков, полученных из различных точек пространства можно определить три координаты: X, У, Z, точек объекта, если эти точки изображены в зоне перекрытия снимков.

По одиночному снимку можно построить только плоскую модель местности т.е. определить только плановые координаты: X, У точек объекта. В качестве исходного материала для определения количественных характеристик объектов, фотограмметрическим методом является снимки (изображения).

В настоящее время применяются следующие системы:

1) в структуре МВД предусмотрены Комплексы фотограмметрические однокамерные универсальные ФОМП-К, ФОМП-КС.

Данный фотограмметрический комплекс предназначается для фиксации обстановки места ДТП. Обеспечивается съёмка места происшествия посредством фотографирования с использованием мерного объекта. Также данный комплекс осуществляет фотограмметрическую обработку снимков, путем определения по двум снимкам расстояний между характерными (ситуационными) точками и построение схемы места происшествия в автоматизированном режиме с применением компьютерных технологий.

ФОМП-К предназначен для использования в подразделениях Следственного комитета, Государственной инспекции безопасности дорожного движения и других служб МВД России, занимающихся расследованием дорожно-транспортных происшествий. ФОМП-К предназначен для работы в закрытых помещениях (измерительный комплект) при температуре окружающей среды от 283К (10° С) д о 308К (35 С) и влажности до 80% при температуре 25°С и на открытом воздухе (съемочный комплект) при температуре окружающей среды от 263К (минус 10° С).

2) Фотомер (СФО) - система фиксации обстановки. Данный комплекс стереофотограмметрической съемки применяется в негосударственных учреждениях экспертизах.

При использовании данного комплекса в основе лежит метод стереофотограмметрической съемки с использованием одной камеры с нескольких точек пространства (обычно с двух). Для проведения дальнейших измерений по снимкам необходима стереопара. Два снимка одного и того е объекта с разных точек съемки.

Данный комплекс позволяет осуществлять по фотоснимкам измерения объектов и следов, расположенных от фотокамеры на расстоянии от 0,1 до 50 и более метров с относительной погрешностью измерений от 1 до 3 % в зависимости от удаленности снимаемых объектов.

При съемке используется мерный объект, который обеспечивает определение локальной системы координат и масштаба съемки. Аналогичный принцип применялся в программе ФОМП-КС, но в Фотомере реализовано произвольное количество снимков в одном файле.

Принцип работы фотограмметрического комплекса состоит из 3 этапов:

1 этап— съемка объектов

Съемка проводится минимум с двух точек. Посредством съемки с различных точек, создается искусственный стереоэффект, который может позволить использовать стереопару для измерений координат ситуационных точек, видимых на обоих снимках, а также расстояний между ними. Схема измерительной съемки в общем виде представлена на рисунке.

2 этап – обработка снимков.

Данный этап подразумевает работу с специальным программным обеспечением, при помощи которого происходит построение трех мерного изображения.

3 этап— составление схемы

Выполняется по автоматически выполненной разметке ситуационных точек на поле плана с помощью инструментов графического интерфейса и базы данных, содержащей условные изображения транспортных средств, дорожных знаков и других объектов. База данных может легко пополняться пользователем.

Шувалова В.В.
Научный руководитель: **Беляев М.В.**

Особенности трасологического исследования следов губ

Аннотация. В данной статье рассматривается особенность исследования следов губ. Методические рекомендации по исследованию следов губ. Способы изменения следообразующего объекта (губ человека) при помощи хирургических и косметических вмешательств.

Ключевые слова: исследование следов губ, хирургия и пластика губ, криминалистическое значение следов губ, заключение эксперта, виды хирургических вмешательств.

В современных условиях, характеризующихся количественным и качественным изменением преступности, использованием преступниками более изощренных способов совершения и сокрытия преступлений, весомую роль в создании такой базы играет судебная экспертная деятельность. Незаменимая роль в этом отношении отводится одному из центральных разделов криминалистической техники, криминалистическому учению о следах, а именно – трасологии. Криминалистическое значение следов губ

определяется возможностью выявления по ним значимых обстоятельств расследуемого преступного события. Губы человека могут образовывать поверхностные следы-наслоения - видимые, например, окрашенные помадой и слабовидимые, то есть образованные слюной или слюной, смешанной с компонентами пищи и питья.

Губы представляют собой волокна круговой мышцы рта, покрытые снаружи кожей, а изнутри – слизистой оболочкой. В строении губ различают три основных элемента: кожная часть, промежуточная и непосредственно слизистая.

Следы губ занимают довольно специфическое место среди всех возможных следов человека. Объясняется это тем, что в складочном рельефе красной каймы губ имеется достаточный комплекс признаков, позволяющий идентифицировать человека. Помимо комплекса признаков, особенностью микрорельефа в зоне красных кайм губ является то, что он совершенно неповторим. Данное условие было подтверждено японскими криминалистами при анализе следов губ у женщин и однояйцевых близнецов[1]. Повторение особенностей рисунка не было выявлено. На основании данного опыта, ученые и сделали вывод, что отождествление человека по следам губ точно так же достоверно, как и по следам пальцев рук.

Однако, существует проблема проведения трасологических исследований по данным видам следов, так как в практической деятельности они встречаются довольно редко, обделяются должным вниманием и обнаружение подобных следов зависит от вида совершенного преступления. Вместе с тем в следах губ имеется достаточный комплекс общих и индивидуальных признаков, которые позволяют в ряде случаях определить пол, возраст, заболевания человека. Следы губ часто отражаются в сочетании со следами зубов. В основном подобные следы могут отображаться на различных предметах посуды и продуктах питания. Окрашенные же следы кайм губ выявляются на фильтрах сигарет, бумажных салфетках, на одежде и других предметах.

Необходимо отметить, что в последнее время в области пластической хирургии и косметологии имеются технологии коррекции частей лица человека, в том числе и губ. Контурная пластика губ подразумевает изменение непосредственно формы и размеров без какого-либо операционного вмешательства. В современной жизни такая услуга предоставляется практически в каждой клинике и специализированном салоне. Указанные обстоятельства приводят к изменению общих и частных признаков, отображающихся в следах губ.

Пластика губ в современном мире довольно распространенная процедура. С научной точки зрения пластическая операция по коррекции формы и размера губ с помощью имплантов называется хейлопластикой. Хейлопластика имеет два направления: реконструктивное и эстетическое, благодаря которым можно увеличить или уменьшить губы, а также избавится от врожденных или приобретённых шрамов, рубцов, дефектов, например, врожденная «заячья губа» и «волчья пасть», сильно обнаженные десна, размытый и нечеткий контур и прочие дефекты.

Эстетическая хейлопластика направлена на подчеркивание форм, выделяя их. Этот вид скоротечной операции сохраняет не долгосрочный эффект, который ограничивается несколькими месяцами.

[1] https://studopedia.su/5_24019_sledi-gub-sledi-inih-uchastkov-tela-cheloveka.html - /28.10.2019/

Рис. 1. Фото до и после увеличения губ с помощью контурной пластики.

Контурная (эстетическая) пластика губ имеет две разновидности методики:

1) Заполнение контуров – метод включает наполнение филлером, создание искусственного отека;

2) Парижские губы – процедура сохраняет мимику, увеличивается лишь объем.

Реконструктивная хейлопластика более востребована в случаях, когда требуется значительное изменение тканей губ для того, чтобы придать им иную форму. Основными действиями в ходе операции являются урезание тканей губ. На губах выполняются небольшие разрезы, удаляется лишняя ткань, затем все стягивается аккуратными швами.

Рис. 2. До и после хирургического вмешательства - «Заячья губа».

Хирургическая (реконструктивная) хейлопластика насчитывает несколько различных видов методик выполнения, которые имеют свои индивидуальные признаки.

Укорачивающая хейлопластика – уменьшенье размера губ путем удаления части ткани во внутренней части полости рта.

V-Y пластика – увеличение объема губ, которое достигается путем ушивания ткани губ, сдвигая таким образом слизистую оболочку и увеличивая объем. Особенность этого вида заключается в V-образных разрезах, которые в дальнейшем ушиваются в Y-образной шов.

Париж – при данной технике центральная часть верхней губы приподнимается, образуя «сердечко», поэтому «Париж» иногда называют «Купидоном». В данной технике имеются швы как вертикальные, так и горизонтальные.

Булхорн – помогает увеличить верхнюю губу. В ходе операции удаляется узкая волнообразная полоска кожи в области основания носа, а шов стягивается, благодаря этому верхняя губа поднимается, выворачивая красную кайму

Корнет лифт - применяется для устранения возрастных изменений, когда появляются морщины в области рта. Происходит иссечение излишков кожа над верхней губой, особенно в уголках рта.

Кессельринг или Крыло чайки – увеличение размера губ путем выворачивания внутренней и нижней губы. Происходит удаление кожи над губами строго в соответствии с контурами с последующим стягиванием.

Нитевые подвески – использование нитей для поднятия центральной части верхней губы. Методика заключается в протягивании нитей по фильтровым складкам от носа к губам и последующим возвратом опять к носу и фиксацией их.

Работа по отождествлению личности по следам губ, подвергшемся изменением с помощью пластической операции затруднительна. Большую сложность при идентификации личности вызывают следы губ, которые подвергались полной реконструкции, например, «заячья губа». Однако при незначительном изменении контура губ при помощи эстетической пластики необходимо рассматривать комплекс частных признаков, отображающихся в следах губ.Как уже было сказано, губы наравне с папиллярными узорами пальцев рук неповторимы и индивидуальны, поэтому обращать внимание стоит на такие признаки как размер, форма, направление, относительное расположение губных складок, морщин и борозд. Точной установки количества идентификационных признаков при исследовании губ – нет, но как и все объекты экспертизы, губы так же необходимо признавать пригодными для идентификации. Пригодность заключается в достаточном количестве идентификационных признаков, которые в дальнейшем позволят провести процесс отождествления личности. Опираясь на вышеизложенное, необходимо заключить, что морщинки, бороздки и другие особенности губ, как и папиллярные узоры индивидуальны и неповторимы, мы обратились к типовой методики исследования следов рук. Идентификационная значимость каждого вида детали папиллярного узора различна и обратно пропорциональна частоте ее встречаемости: чем реже встречается данный вид детали папиллярного узора (например, глазок, крючок, фрагмент), тем выше ее идентификационная значимость[1]. Это же необходимо учесть и в следах губ. Ценность деталей значительно повышается, если они находятся в необычном сочетании.

Эксперты по дактилоскопической экспертизе, как правило, придерживаются мнения, что в пригодном для идентификации следе должно быть отображено не менее 9 деталей папиллярного узора (в каждом конкретном случае вывод о пригодности следа для идентификации личности основывается на внутреннем убеждении эксперта и его практическом опыте).

Мы считаем, что так же необходимо обращать внимание при исследовании следов губ на определение локализации, то есть четко разграничивать, понимаем ли мы, какая часть следа губ представлена нам или же нет. Если у нас есть точное представление о части следа губ, то достаточно около 6-8 четких и качественных идентификационных признаков. Если же мы не имеем понятие, какой именно частью губ оставлен след, необходимо использовать хотя бы минимальное количество деталей узоров, представленных и отображавшихся в следах губ.

По приведенным видам пластики губ, можно сделать вывод, что существуют технологии, существенно изменяющие губы, начиная от их размеров, форм и заканчивая

[1] Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общ. ред. канд. техн. наук В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.

полным изменением складок, морщин и мелких элементов следов губ. Если эстетическая пластика меняет в основном контурные элементы кайм губ, то реконструктивная, в свою очередь, позволяет видоизменять полностью размеры и взаиморасположение складок, морщин и различных мелких значимых элементов.

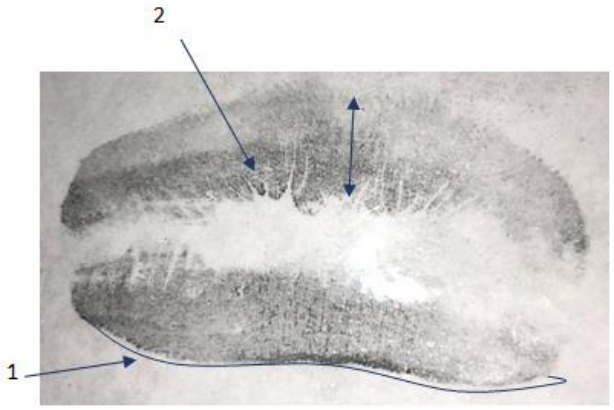


Рис. 3. След губ до внедрения биодеградируемого геля.

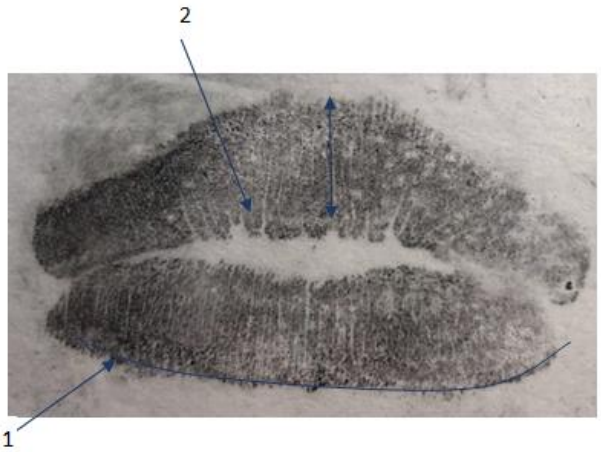


Рис. 4. След губ после внедрением биодеградируемого геля.

Исходя из этого, стоит обозначить наличие принципиальной возможности отождествления человека по следам и отпечаткам его губ. Разумеется, это возможно только при условии, если следы достаточно полны и отчетливы. То есть содержат индивидуальной комплекс отображений признаков внешнего строения. Поэтому стоит обращать внимание на детальное исследование индентификационно значимых признаков, а именно частных, так как начальное расположение элементов (особенностей) остается, чаще всего, неизменным в отличие от общих контуров кайм губ.

Шумилин К.О.
Научный руководитель: **Свободный Ф.К.**

«За» и «Против» полиграфа: аргументация сотрудников Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В данной статье анализируется результаты анкетирования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации по использованию полиграфа при расследовании преступлений. Рассматриваются различные аргументы практических работников «за» и «против» применения полиграфа в следственной деятельности. Показывается, что большинство сотрудников СК России являются сторонниками применения исследований и экспертиз с использованием полиграфа в следственно-судебной практике.

Ключевые слова: полиграф, сотрудники СК России, расследование преступлений.

Задачи предварительного расследования требуют компетентных сотрудников, способных применять современные методы и средства раскрытия преступлений. Одним из таких современных методов является исследование с применением полиграфа («детектора лжи»).

История полиграфа началась в 20-е годы XX века, когда Джон Огастус Ларсон изучая физиологию человека, определил, что в процессе ответов человека на вопросы у него меняется частота сердечного ритма и дыхания. Основываясь на результатах своих

исследований Ларсон создал прототип полиграфа, который уже в 1921 году был применен для расследования преступлений[1].

Современный полиграф представляет собой техническое устройство, которое позволяет синхронно и непрерывно фиксировать физиологические реакции человеческого организма. Данный прибор не оказывает никакого отрицательного воздействия на здоровье человека.

Исследования с применением полиграфа широко используется в мире на протяжении более полувека и с получением новых знаний о физиологии и психологии человека, каждый раз совершенствуется.

Однако до сих пор проблема применения полиграфа в расследовании преступлений остается достаточно дискуссионной. В теории и практике существуют как сторонники, так и противники данного метода. Так, в 1978 году Министерство Юстиции США яростно выступало за применение полиграфа, они провели исследование, которое показало, что результаты полиграфа точны на 92%. Опираясь уже на современные данные ВНИИ МВД Росси, можно сказать, что результативность данного мероприятия составляет 96%, что говорит нам о том, что в состоянии «обмануть» полиграф только 4 человека из ста. Эти данные говорят нам о том, что полиграф стоит наравне с имеющимися на данный момент видами доказательств, а некоторые из них даже превосходит[2].

Но, существует и противоположное мнение, сторонники которого выступают против применения полиграфа в расследовании преступлений. Одним из таких сторонников является А.Н Халиков, который утверждает, что выводы по психофизиологическим исследованиям с применением полиграфа могут быть только предположительными относительно полученной информации. Еще одним противником полиграфа является А.О Машовец. Он утверждает, что приверженцы теории использования полиграфа в качестве доказательства в суде не понимают гуманистической сути правосудия, принципиального значения оценки доказательств судей, по внутреннему убеждению, и конечно же презумпции невиновности. Также А.О Машовец указывает на смысл ст. 74, 75 УПК РФ, где говорится о недопустимости заключений исследований с применением полиграфа в качестве доказательств по уголовному делу[3][4][5].

Целью нашей работы было изучение мнения практических работников Следственного комитета Российской Федерации, относительно применения исследований с использований полиграфа при расследовании преступлений.

Для достижения данной цели было проведено анкетирование 46 сотрудников СК России, проходивших курсы повышения квалификации в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. В анкете сотрудникам предлагалось привести аргументы «За» и «Против» применения полиграфа в уголовном процессе.

---

[1] Князев В.М История развития детекции лжи. Практика применения полиграфа в различных странах (начало) // Российский полиграф. 2009. № 5. С. 40-46.

[2] Семенцов В.А. Актуальные проблемы специальных психофизиологических исследований и перспективы их использования в борьбе с преступностью и подборе кадров: материалы IX международной научно-практической конференции. Краснодар: КубГТУ, 2008. С. 105–114.

[3] Машовец А.О. К вопросу о возможности формирования судебных доказательств с применением полиграфа // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 212-215.

[4] Халиков А.Н. Соотношение криминалистических и процессуальных задач при проведении специальных психофизиологических исследований с применением полиграфа // Российский следователь. 2016. № 4. С. 12-16.

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019).

В результате исследования выяснилось, что среди сотрудников СК России есть как сторонники, так и противники применения полиграфа в уголовном процессе.

Так, в качестве популярного аргумента «за полиграф» выступало суждение о его психологическом воздействии полиграфа на человека, что в дальнейшем, может помочь в расследовании уголовных дел. Такого взгляда придерживались 15 человек из опрошенных.

Вторым распространенным вариантом была позиция о вспомогательной функции полиграфа по выявлению ложных показаний обследуемого лица. 11 человек посчитали это весомым аргументом «за».

10 следователей из числа опрошенных также отметили полезность данного технического средства в виде установления новых обстоятельств, которые могут подлежать доказыванию по уголовному делу.

8 человек расценили полиграф как помощь в определении дальнейшего хода расследования в случае противоречия между участниками уголовного процесса. Данная версия является хоть и не самой популярной, но весьма значимой в уголовном процессе.

Также помимо вышеперечисленных суждений были точки зрения о возможности установить лицо, которое непосредственно учувствовало в совершение преступления, и помощи в изучении личности испытуемого, чему соответственно придерживались 6 и 4 человека.

В противовес данным взглядам выступают аргументы «против»:

Пожалуй, самым часто используемым аргументом является то, что полиграф не является доказательством в суде. Следователи в количестве 21 человека приводят данный аргумент, так как не раз сталкивались с этой проблемой на практике.

13 сотрудников считают, что существует круг лиц, против которых полиграф нельзя использовать. Это, например, физически и психически истощенные или больные люди.

Ряд опрошенных сотрудников, говорит о возможности испытуемого на полиграфе контролировать свои реакции и тем самым ввести следствие в заблуждение.

Некоторые сотрудники (8 человек) в качестве аргумента «против полиграфа» указывают длительность процедур назначения и проведения данного вида исследований. Основной трудностью в организации данного исследования они называют подготовку к проведению мероприятия, а именно: согласование вопросов со специалистом, получение письменного согласия о проведении полиграфа, назначение времени и места проведения, а также само мероприятие.

И напоследок по 5 человек из числа «противников полиграфа» высказали мнение о том, «полиграф может давать погрешности» и вся процедура целиком и полностью зависит от квалификации полиграфолога.

Подводя итог результатам нашего исследования отметим, что среди опрошенных нами практических работников Следственного комитета российской Федерации нет единого безапелляционного мнения «за» или «против» применения полиграфа в процессе расследования преступлений, что, очевидно, отражает существующее сегодня в России отношение к полиграфу среди ученых и практиков.

Юденкова В.Н.
Научный руководитель: **Макаров И.Ю.**

Возможности судебно-медицинского экспертного сопровождения следствия в рамках решения ситуационных задач при дорожно-транспортных происшествиях

Аннотация. В статье рассматриваются общие вопросы, связанные с назначением и производством ситуационных судебно-медицинских экспертиз. Обосновывается мнение автора о необходимости экспертного сопровождения следствия при решении ситуационных задач, возникающих в ходе расследования дорожно-транспортных происшествий.

Ключевые слова: следователь, ситуационная судебно-медицинская экспертиза, дорожно-транспортное происшествие.

Значительное количество дорожно-транспортных происшествий (ДТП), влекущих человеческие жертвы, выдвигает такой вид транспортного травматизма на одно из первых мест насильственной смерти людей не только трудоспособного возраста, но и детей. По статистическим данным ГИБДД за 2018 год зарегистрировано 168 тысяч автоаварий, которые унесли жизни 18 124 человек, а травмы на дороге получили около 215 тысяч человек[1].

На сегодняшний день проблема комплексного экспертного исследования механизма образования повреждений при ДТП является актуальной проблемой следственной практики. Эта проблема приобретает свою актуальность и в связи с постоянным ростом количества автомобилей, и, соответственно, числа преступлений, связанных с ними. На наш взгляд, при расследовании крупных аварий и ДТП, наиболее эффективной является судебная ситуалогическая экспертиза.

Как справедливо отмечают В. Ю. Владимиров и Е. В. Грекова, что в последнее время при расследовании преступлений довольно часто возникает необходимость в комплексном использовании специальных знаний. Особенно, по их мнению, это касается установления обстоятельств, связанных с реконструкцией расследуемого события[2].

Сам термин «ситуалогическая (ситуационная) экспертиза» вошел в применение не так давно. Одними из первых о нем заговорили Г.Л. Грановский и В.П. Петров, которые отнесли данное понятие к разным областям: криминалистике (Л.Г. Грановский) и судебной-медицине (В.П. Петров). Однако, на наш взгляд, решение ситуалогических задач находится на стыке двух и более дисциплин, так как для их осуществления могут быть задействованы эксперты разных областей знания.

Криминалистические и судебно-медицинские ситуационные исследования представляют собой разновидность судебной экспертизы, т.е. комплексные исследования, анализирующие фрагмент следственной ситуации, иными словами, «вещную обстановку» места происшествия, и в итоге позволяют установить механизм происшествия в целом или отдельных его элементов. Ситуационная экспертиза применяется в целях своевременного раскрытия преступления и полного, всестороннего и объективного

[1] Официальный сайт Госавтоинспекции РФ. URL: https://xn--90adear.xn--p1ai/news/item/15148. Дата обращения: 23.10.2019.

[2] Владимиров В.Ю., Грекова Е.В. Комплексное исследование или выход за пределы компетенции? // Энциклопедия судебной экспертизы. 2018. № 2 (17). URL: www.proexpertizu.ru/general_questions/778/. Дата обращения: 23.10.2019.

расследования уголовного дела. По своему методологическому содержанию ситуационная экспертиза схожа с разновидностями трасологической экспертизы, решающей вопросы о конкретных механизмах следообразования. Такой вид исследований проводится судебными экспертами разных специальностей: судебными медиками, баллистами, автотехниками, химиками и биологами и т.д. Задачей экспертов в данной ситуации является анализ ситуации в целом на основе изучения механизма следообразования, связывание воедино результаты исследований разных специалистов и формулирование выводов. Стоит отметить тот факт, что если в ходе экспертного исследования вопросы, поставленные следователем, разрешаются экспертами разных областей научного знания независимо друг от друга, то такое исследование не является комплексным.

Объектами судебно-медицинских исследований по реконструкции событий являются, например, материалы уголовных дел, оконченные комплексные экспертные исследования, живые лица, подлинное место происшествия и т.д. А суть судебно-медицинских исследований по реконструкции событий – такие исследования, которые определяют соответствие показаний участников событий о динамике причинения телесных повреждений объективным данным, добытым следственным и экспертным путем, а также устанавливают возможность образования исследуемых повреждений (следов) при конкретных обстоятельствах и условиях[1].

Говоря о предмете ситуационных судебно-медицинских экспертиз, нельзя не согласиться со справедливым мнением Бордюгова Л.Г., который говорит о том, что предмет ситуационной судебно-медицинской экспертизы включает в себя обстоятельства, относящиеся к событию преступления в целом, а его структура в гораздо большей степени соответствует структуре предмета доказывания, чем структура предмета любой другой экспертизы, что обуславливает её высокую эффективность в качестве средства доказывания[2].В соответствии со ст. 73 УПК РФ доказыванию подлежит событие преступления: время, место, способ, а также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. И именно эти обстоятельства входят в информационное поле ситуационной экспертизы. Однако вопрос о необходимости проведения экспертного исследования и круг решаемых им вопросов определяет следователь. Между тем, только специалист, изучив объекты и обстановку места происшествия, может точно определить какую именно информацию в данном конкретном случае можно извлечь из обстановки и степень взаимосвязи ее объектов. Только в результате проведенного исследования, удается восстановить экспертным путем объективной картины произошедшего события (происшествия) в целом.

Следователю же, в свою очередь, необходимо должным образом подготовить и представить эксперту все исходные данные (протоколы, схемы, планы, фототаблицы, материалы первичных экспертиз и т.д.), так как в прямой зависимости от их полноты и многообразия находятся промежуточные и окончательные выводы заключения эксперта. По результатам исследования обычно выдвигаются следующие выводы о событии (факте и механизме) происшествия(преступления): 1) могло быть; 2) должно было быть; 3) не могло быть.

---

[1] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» // РГ. 2010. № 186.

[2] Бордюгов Л.Г. Ситуалогическая экспертиза: теория и практика // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2012. № 1 (31). С. 132-139.

Практика работы правоохранительных органов и спецслужб России доказывает высокую эффективность данного метода исследования при расследовании преступлений, сопряженном с дефицитом свидетельской базы или при полном ее отсутствии, либо при ее квалифицированном искажении, ведь как справедливо указывает В.Д. Исаков «процесс возникновения информации о событии, как всякий процесс отражения, носит ситуационный характер, т.е. зависит от условий, в которых он протекает»[1].То есть данный метод исследования, позволяет восстановить конкретную ситуацию происшествия и, как следствие этого, определить реальность произошедших событий. Однако важно помнить о том, что правовая оценка в рамках ситуационной экспертизы не дается.

В судебно-медицинской экспертной практике наиболее часто ситуационные экспертизы назначают при ДТП. В данных случаях такой метод исследования позволяет путем изучения следов (повреждений) сформировать экспертное мнение о «травмирующей ситуации» в целом. Для обоснования степени важности и актуальности судебно-медицинского сопровождения следствия в рамках решения ситуационных задач при ДТП, нами были изучены архивные материалы реализованных комплексных (судебно-медицинских и автотехнических) экспертиз, выполненных в ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России. Проанализированные сведения позволяют сделать вывод о том, что ситуационная экспертиза помогает получить объективные ответы на такие вопросы следствия, как: 1.Каково взаиморасположение потерпевшего(пешехода) и автомобиля в момент ДТП?2. Имелась ли у водителя техническая возможность избежать ДТП (с наездом на пешехода) путем применения экстренного торможения? 3. Каков механизм ДТП?4. Исходя из механизма ДТП, материалов уголовного дела, телесных повреждений у потерпевших, кто из них в момент происшествия находился за рулем автомобиля и управлял им, а кто находился на переднем либо заднем пассажирском сиденье в качестве пассажира?5. Соответствуют ли действия участников ДТП правилам дорожного движения?6. Каково наиболее вероятное место наезда на пешехода? Следствием для проведения экспертиз предоставлялись следующие материалы и объекты: 1) материалы уголовного дела;2) заключения экспертов (при наличии ранее выполненных первичных экспертиз);3) фотоматериалы, в том числе рентгеновские снимки;4) одежда и обувь потерпевших;5) медицинская карта пациента;6) гистологический архив трупа;7) транспортное средство.

Необходимо отметить то, что все выполненные экспертизы сопровождались приложениями, фотографиями и/или схематическими изображениями исследованных объектов либо обстановки произошедшего с определенными пояснительными указаниями. Данные приложения несомненно способствовали более качественному и детальному анализу механизма произошедшего, проводимому в дальнейшем следователем.

Например, одним из показательных случаев является, на наш взгляд, следующая ситуационная экспертиза. В ночное время суток на 42 км автодороги со стороны улицы Х. в направлении улицы Б. произошло лобовое столкновение двух автомобилей марки «Мерседес» и «ВАЗ-21124», в следствие того, что водитель автомобиля «Мерседес» не справился с управлением в результате чего выехал на полосу встречного движения, где совершил столкновение с двигавшимся во встречном направлении автомобилем «ВАЗ-21124». В результате ДТП на месте происшествия погиб А., находящийся в салоне автомобиля «Мерседес», а находившиеся в нем же Э. и Д. получили различные телесные повреждения. Следствием на разрешение судебной ситуационной экспертизы были

[1] Исаков В.Д. Теория и методология ситуалогической экспертизы (для судебных экспертов и юристов). СПб. 2008. С. 5.

представлены практически все вышеуказанные вопросы. В ходе проведения судебной ситуационной экспертизы были изучены материалы уголовного дела, медицинские документы пострадавших, рентген-, КТ-, МРТ-снимки, заключения экспертов по предыдущим экспертизам, проводившимся в отношении пострадавших, а также заключение ранее выполненной комплексной трасолого-медицинской судебной экспертизы. На основании проведенного исследования представленных материалов, с учётом имеющихся в распоряжении экспертной комиссии обстоятельств дела, а также богатого экспертного иллюстративного материала, эксперты пришли к следующим основным аргументированным выводам: 1.Совокупный анализ общего механизма рассматриваемого ДТП с учетом установленных механизмов образования повреждений у А., Д. и Э., данных осмотра места происшествия (положение трупа), сведений о повреждениях кузова автомобиля и результатов следственного эксперимента свидетельствуют, что на водительском месте указанного автомобиля находился А., на месте переднего пассажира (спереди справа) – Э., а на заднем пассажирском сиденье – Д. 2.Все повреждения, обнаруженные у пострадавших, могли образоваться в условиях рассматриваемого дорожно-транспортного происшествия, так как установленный механизм травмирования пострадавших является типичным механизмом образования повреждений при автомобильной травме и соответствует возможности его реализации в условиях общего конкретного механизма ДТП. 3. Автотехническим исследованием установлено, что исходя из расположения предметов вещной обстановки зафиксированных на фотоизображениях приложенных к материалам дела и той части схемы места ДТП к протоколу осмотра места происшествия, которая не противоречит предоставленным фотоизображениям с технической точки зрения удалось выстроить объективный порядок воздействия определенных препятствий на автомобиль (например, при взаимодействии с правым бордюрным камнем на автомобиль действуют силы направленные на смещение членов экипажа направо-вперед, при этом происходит повреждение правых колес автомобиля и автомобиль начинает разворачиваться вокруг вертикальной оси против часовой стрелки). Следует отметить, что благодаря заключению ситуационной экспертизы в данном случае удалось установить кто из пострадавших был за рулем автомобиля в момент столкновения, а также сам процесс произошедшего ДТП: от начала воздействия на транспортное средство и до его завершения. Данные факты позволили объективно установить виновного в совершении ДТП и существенно облегчили расследование уголовного дела в условиях недостатка свидетельской базы.

Таким образом, изучение и анализ доступных материалов уголовных дел, а также имеющихся доступных архивных экспертных данных, позволили охарактеризовать возможности экспертного судебно-медицинского сопровождения следствия в рамках решения ситуационных задач при ДТП. Только благодаря таким видам экспертного исследования доказывается вина обвиняемых в совершении преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

СЕКЦИЯ № 6.
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОМУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ: УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Абрамова Д.Д.
Научный руководитель: **Чекачкова Г.Н.**

Некоторые проблемы квалификации ст. 274.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: особенности предмета преступления

Аннотация. В данной работе освещаются проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 274.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации, в части предмета этого неправомерного деяния. В статье подчеркиваются вопросы практического характера, возникающие при квалификации содеянного. Особое внимание обращается на анализ российского законодательства и определяются ключевые элементы правового механизма регулирования в указанной сфере.

Ключевые слова: критическая информационная инфраструктура Российской Федерации; компьютерная информация; проблемы квалификации; предмет преступления.

В современном мире трудно представить жизнь без компьютерных технологий. Компьютеризация получила широкое распространение во всех сферах жизнедеятельности человека. Безусловно, этот процесс характеризует множество положительных черт, однако он имеет и негативную окраску. Так, преступность идет в ногу со временем и использует достижения науки и техники в своих целях, что способствовало появлению в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) главы 28^{1}, посвященной компьютерным преступлениям. Речь в настоящей работе пойдет о ст. 274.1 УК РФ, которая введена в него в связи с принятием Федерального закона от 26.07.2017 №187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (далее - Закон)[2]. Данная статья закреплена в УК РФ в целях предотвращения компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации.

При квалификации данного преступления возникает большое количество проблемных вопросов, которые затрудняют субъекту квалификации провести должным образом юридическую оценку содеянного. Отдельное внимание необходимо уделить предмету преступления, предусмотренного ст. 274.1 УК РФ, при его квалификации.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 274.1 УК РФ, является компьютерная информация, содержащаяся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации (далее - КИИ) (обрабатываемая значимым объектом критической информационной инфраструктуры России), либо сама КИИ нашего государства. Диспозиция данной статьи бланкетная, поэтому для установления признаков предмета этого преступления необходимо обратиться к вышеуказанному Закону.

Согласно ст. 2 Закона элементами КИИ являются информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления субъектов КИИ (далее - объекты КИИ), а также сети электросвязи, используемые для организации их взаимодействия. Указанные элементы будут выступать составляющим КИИ лишь в случае принадлежности на законном основании (праве собственно-

сти, аренды и так далее) субъектам КИИ, а именно государственным органам, государственным учреждениям, российским юридическим лицам и (или) индивидуальным предпринимателям, российским юридическим лицам и (или) индивидуальным предпринимателям, которые обеспечивают взаимодействие указанных систем или сетей. При этом указанные субъекты должны работать в сферах, указанных в ст. 2 Закона (например, в сфере здравоохранения, науки, транспорта и другое).

Ко всему прочему вышеуказанные элементы КИИ должны быть значимы, то есть им должна быть присвоена категория значимости (первая, вторая или же третья)[3], а также они должны быть включены согласно ст. 8 Закона в реестр значимых объектов КИИ. Кроме того, элементы КИИ должны относиться к информационным ресурсам России, то есть, находиться на территории нашего государства, в дипломатических представительствах и (или) консульских учреждениях России.

Для того чтобы определить предмет преступления, предусмотренного ст. 274.1 УК РФ, необходимо установить все вышеуказанные положения в совокупности. Однако, на наш взгляд, данные положения являются оценочными, определяться они должны в каждом конкретном случае субъектами квалификации. Так, например, согласно ч. 12 ст. 7 Закона категория значимости, к которой отнесен значимый объект КИИ, может быть изменена в порядке, предусмотренном для категорирования. О чем это говорит? О том, что в процессе осуществления квалификации преступления по ст. 274.1 УК РФ может возникнуть его «переквалификация» по иной статье главы 28 УК РФ или же вообще отпадет вопрос привлечения лица к уголовной ответственности. Такого рода ситуации значительно затрудняют работу субъектов квалификации данного деяния.

Субъект квалификации преступления, предусмотренного ст. 274.1 УК РФ, может допустить грубейшую ошибку при юридической оценке содеянного в том случае, если он, например, не проверит, относится ли данная российская организация к субъекту КИИ или нет. Порой даже сотрудники организаций не знают, относится ли она к таким субъектам. Как правило, такие данные указываются в уставах организаций, поэтому, например, следователю в ходе расследования в рамках процессуальной проверки или непосредственно уголовного дела необходимо запросить правоустанавливающую документацию у организации для проверки этого положения.

Возможен случай, когда лицо, используя вредоносную компьютерную программу, получит доступ к «Интернету» других пользователей, будет им пользоваться, не подозревая, что осуществило неправомерное воздействие на КИИ, потому что данная информационная система является объектом КИИ, а организация - «поставщик» этого «Интернета» выступает субъектом КИИ. Кроме того, такая организация может иметь огромную филиальную сеть по всей стране и головное подразделение в главном кампусе, которое работает с таким сегментом как КИИ, при этом сотрудники филиала, например, находящегося в городе Волгограде могут не знать о существовании такого подразделения. В этом случае следователь в ходе квалификации содеянного должен проверить это обстоятельство, запросив необходимые сведения у главного кампуса организации.

Резюмируя изложенное, необходимо подчеркнуть то, что проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 274.1 УК РФ, описанные в настоящей статье, имеют практический характер. В случае неверной юридической оценки содеянного, например, следователем может возникнуть ситуация незаконного освобождения лица от уголовной ответственности, так как другой субъект квалификации, суд, не увидит квалификационную ошибку следствия. В этой связи стоит отметить, что на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе и на судебном рассмотрении дела,

нужно должным образом осуществлять квалификацию содеянного, учитывая и нейтрализуя все проблемные моменты этого процесса.

Агатеев В.В.
Научный руководитель: **Крайнова Н.А.**

Киберпреступный иммунитет

Аннотация. В статье осуществляется попытка раскрытия текущего состояния киберпреступности. Выявляются актуальные проблемы в расследовании киберпреступлений и назначении наказания. А также предлагается введение такого понятия, как киберпреступный иммунитет.

Ключевые слова: киберпреступный иммунитет, киберпреступность, преступления в сфере информационных технологий, хакеры, кардеры, информационная безопасность, информационные технологии, IT.

Киберпреступный мир для большинства людей покрыт тенью, во-первых, из-за наличия максимально закрытого сообщества, во-вторых, из-за сложной технической составляющей их деятельности. Закрытость в первую очередь обусловлена банальным недоверием, но если быть точнее, то не банальным, а абсолютным недоверием, которое выражается практически к каждому. Это стало первой проблемой в написании данной работы, но всё-таки решить мне её в некоторой части удалось. В данной статье, основываясь на своих знаниях, в том числе полученных от лиц, которых можно отнести к упомянутому выше сообществу, мной будет проделана попытка анализа состояния текущего положения дел в области киберпреступности.

Количество киберпреступлений с каждым годом растет. Так, согласно отчёту Генеральной прокуратуры России[1] в период за январь - август 2019 года правоохранители выявили 180 153 (+66,8%) преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Такая статистика на мой взгляд совсем не показывает реального положения дел в области кибербезопасности. Каждый день совершается куда большее количество преступлений. В доказательство к этому предлагаю ознакомиться с отчётом Norton[2]. По этим данным 978 миллионов человек в 20 странах в 2017 году были подвержены киберпреступлениям, большинство из которых связано с заражением устройств пользователей всевозможными вирусами. Стоит отметить, что данные киберпреступления рассматриваются компанией не с точки зрения права, а с точки зрения существующей действительности, как факт.

Несмотря на отсутствие в отчете данных о России, такое гигантское число жертв всего в 20 странах, которые могли быть подвержены более, чем одной атаке, а, то есть, против них могло быть совершено более, чем одно преступление, мы можем счи-

[1] Статистические данные о зарегистрированных преступлениях на территории Российской Федерации в январе - августе 2019 года. URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1703326/. Дата обращения: 01.11.2019.

[2] Norton Cyber Security Insights Report Global Results 2017. URL: https://www.symantec.com/content/dam/symantec/docs/about/2017-ncsir-global-results-en.pdf. Дата обращения: 01.11.2019.

тать достаточно убедительным аргументом в пользу неточности данных, предоставленных в вышеупомянутом отчёте Генеральной прокуратуры России – на самом деле преступлений гораздо больше.

В первую очередь это связано со сложностью выявления таких преступлений. Зачастую жертва даже не подозревает, что против нее был совершен преступный акт. Каждый раз, пользуясь компьютерами и мобильными устройствами, мы находимся во враждебной территории, называемой Интернетом. Посещая сайты и скачивая различные файлы с них, высока вероятность заразить свое устройство вредоносным программным обеспечением. Эта вероятность зависит от образованности человека в области информационной безопасности, которая определяет поведение человека в сети и вообще с компьютерами. Так, многие люди владеют основами информационных технологий, но не понимают всех деталей, например, принципов работы вирусов, и способов от их защиты. В сознании большинства имеется представление об антивирусе, как о программе, которая защитит их от всех угроз, но специалисты в области информационной безопасности, с которыми мне удалось пообщаться, главным «антивирусом» считают человека, то есть антивирус - это не панацея от всех угроз, а кто-то из них и вовсе относится к антивирусам скептически и считает их ненужной программой, замедляющей работу компьютера. К тому же значительная часть пользователей не желает тратиться на лицензионный антивирус и скачивает пиратскую версию, и как бы парадоксально это не звучало, впоследствии они же становятся жертвами вредоносных программ, скрытых в данном же защитном программном обеспечении.

Отсутствие у большинства людей представлений о работе хакеров, их методов и приемов, как элемент образованности человека в области информационной безопасности, является наиболее значимым, поскольку в большинстве рядовых случаев по своей сути их приемы не являются какими-то сверх изощренными, а способы от их защиты сверхтяжелыми. Поэтому один из основных способов разрешения данной проблемы – это повышение информационной грамотности, а также изменение отношения людей к данной проблеме.

А до этого времени, мы можем наблюдать отсутствие защищенности общества со стороны права, действующей системы, что можно назвать «общественным иммунитетом» или же более правильно будет говорить о его отсутствии – общество защищено недостаточно.

Поскольку люди чаще не догадываются о совершенном против них преступлении, поскольку они даже если и осознают, что их компьютер был заражен и, возможно, даже была похищена какая-либо информация, но для них это не является серьезной проблемой, они не заявляют об этом в полицию. С первой ситуацией в силу неосведомленности жертвы все более-менее понятно, но для осознания второй проблемы необходимо ответить на вопрос: «почему люди не заявляют в полицию?»

Практически у всех есть знакомые, которые были подвержены атаке хакеров, например, взлому в социальных сетях. На своей практике могу сказать, что большинство просто восстанавливает доступ к странице и не собирается ничего с этим делать, потому что ему не было причинено существенного вреда. Обычно это: рассылка спама, получение доступа к конфиденциальной информации, например, к личной переписке, но людей это не особо волнует, поэтому никто никуда не заявляет, а соответственно расследование не будет начато. Большинство не понимает ценности той информации, к которой получает доступ злоумышленник, к слову, такую информацию иногда люди размещают добровольно.

Другой пример – получение доступа к учетной записи (аккаунту) в какой-либо онлайн-игре с наличием игровых предметов, имеющих реальную материальную стоимость. Взлом такого аккаунта может принести преступнику большие деньги, например, в игре «Entropia Universe» в 2010 году игровая собственность была продана[1] за 635 тысяч долларов, но такие сделки происходят не так часто. Обычно же, если люди если и теряют что-то из игровых ценностей, то с этим они также ничего не делают. Это может быть связано с устоявшимся мнением, что полиция ничем здесь не поможет, что заявление даже не примут, и вообще это просто игра, просто взлом и как предметы в ней можно рассматривать в качестве, например, имущества? Вопрос этот достаточно неоднозначный, и требует отдельного рассмотрения.

Во вторую очередь необъективность статистических данных обусловлена затруднениями в выявлении самих киберпреступников. В любом преступлении имеются определенные улики. Киберпреступления не являются исключением, но между этими уликами имеется огромнейшая разница. Во-первых, улики в таких преступлениях нельзя «пощупать», увидеть вживую перед собой и абсолютно точно сказать, что они непосредственно связаны с преступником. Например, это может быть запись в так называемых логах (лог – файл регистрации), в которых, например, зафиксировано обращение некоего пользователя к определенному IP-адресу. Мы не можем утверждать, что конкретный человек совершал данные действия, зафиксированные в логах, а не кто-либо другой с использованием его компьютера или, например, с использованием его WiFi-сети. То есть, большую часть улик можно отнести к косвенным доказательствам, что затрудняет разбирательство дела.

Для определения преступника необходимо провести его деанонимизацию, то есть необходимо установить его личность, но сделать это совсем не просто. Хакер никогда не будет совершать преступление со своего реального IP-адреса. Для его скрытия используются, например, прокси-серверы, VPN-сети, Tor. При этом на практике используется их связка, например, прокси-VPN-прокси-VPN и так далее. Такие меры «предосторожности» позволяют скрывать трафик пользователя в сети, а для его получения необходим расшифрованный трафик с каждого звена приведенной выше, заранее не известной, цепочке с помощью которого возможно получить реальный IP-адрес, в случае необходимости данные о котором предоставит провайдер.

С российским провайдером все относительно просто и понятно, но что, если преступник использует для своей маскировки иностранные прокси и VPN? В этом случае все становится гораздо сложнее. Предположим, что у нас имеется цепочка прокси-VPN-прокси, каждое звено которого находится в юрисдикции трех разных государств, отношения с которыми у России не самые лучшие. Это значит, что по соответствующему запросу Россия может не получить какой-либо информации, или не получить ее хотя бы по одному звену и в итоге расследование может просто зайти в тупик.

Предположим, что все иностранные государства пошли навстречу и предоставили всю необходимую информацию для деанонимизации преступника, но в итоге выясняется, что в сеть он выходил каждый раз из нового места с публичной WiFi-сетью с ноутбука, купленного на вторичном рынке за наличные деньги. То есть, определение личности невозможно, так как сеть публичная и ей пользуется большое количество людей, а зарегистрирована она на ее владельца. В таком случае определение личности преступника становится практически невозможным, да и вообще, дойти до данного этапа,

[1] На чем разоряются геймеры: пять самых дорогих покупок в играх. URL: https://ria.ru/20180722/1524991958.html. Дата обращения: 01.11.2019.

когда известен реальный IP-адрес, на практике также очень сложно и, наверное, даже нереально с учетом того, что киберпреступник нигде не совершает ошибок и не оставляет следов.

В отличии от компьютера (с отключенными микрофоном и камерой), человек имеет определенную уязвимость – много говорить. Это значит, что в таких преступлениях самое уязвимое звено – человек. Это может быть, не считая самого преступника, например, его близкий родственник, который каким-либо образом случайно его «сдал». Поэтому, профессиональные хакеры никому не доверяют, лишнего не говорят и в каждом видят «товарища Майора», имея в виду под этим сотрудника органов внутренних дел. К тому же, по своей природе человек эгоистичен и ради свободы пойдет на все. За сотрудничество со следствием преступники получают снисхождение судов, например, дело № 1-322/2017 Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики[1], в котором подсудимый был освобожден от уголовной ответственности, предусмотренной ч.2 ст. 273, ч.1 ст. 273 Уголовного кодекса Российской Федерации с прекращением уголовного производства на основании ст.25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с назначением подсудимому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 30 тысяч рублей в доход государства.

Изучение архивных судебных дел демонстрирует факты назначения киберпреступникам наказаний не слишком суровых, но в то же время справедливых, по крайней мере так показалось, исходя из тех данных, которые представлены в открытом доступе. За 2017 год по преступлениям, предусмотренным 28 главой Уголовного кодекса РФ, было осуждено 203 человека, из которых к лишению свободы приговорено всего 14[2]. Суды снисходительно относятся к киберпреступникам, возможно, именно за их сотрудничество со следствием и за наличие иных смягчающих обстоятельств, которые были установлены и учтены в 161 уголовном деле. Это кажется странным, будто бы все киберпреступники исключительно «белые и пушистые», но на самом деле нет, просто зачастую попадаются именно те, кто недостаточно сильно позаботился о своей безопасности и в своей деятельности совершил ошибку, благодаря которой преступника смогли поймать.

У киберпреступников в странах СНГ, особенно у кардеров (кардер – хакер, специализирующийся на воровстве денег с банковских карт, счетов и так далее), имеется негласное правило «не работать в стране проживания» в том числе и в странах СНГ. С одной стороны, здесь имеется этическая сторона, но скорее всего это простая мера предосторожности, так как украв деньги со счета в иностранном банке, маловероятно, что иностранный гражданин подаст заявление здесь в России для начала расследования.

Таким образом, совокупность факторов, значительно затрудняющих выявление киберпреступлений, а главное, киберпреступников, делает последних неуязвимыми для правосудия, то есть фактически киберпреступники имеют неформальный иммунитет в существующей правовой системе. Такую неуязвимость предлагают обозначить, как «киберпреступный иммунитет».

Киберпреступный иммунитет – способность субъектов безнаказанно осуществлять киберпреступную деятельность, обуславливающаяся невозможностью деанони-

[1] ГАС РФ «Правосудие». Уголовное дело 1-322/2017. URL: https: //clck.ru/FF4zR. Дата обращения: 01.11.2019.

[2] Судебный департамент при ВС РФ. Данные судебной статистики. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572. Дата обращения: 01.11.2019.

мизации таких субъектов. Феномен киберпреступного иммунитета необходимо исследовать в целях разработки методик противодействия киберпреступлениям, в том числе и с учетом необходимости разработки нового уголовно-правового регулирования в данной сфере.

Айсин Р.Н.
Научный руководитель: **Бражников Д.А.**

Стадии осмотра мобильных телефонов, обнаруженных на месте преступления

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности осмотра мобильных телефонов. Проводится анализ современных программных и технических средств, применяемых в следственной практике при осмотре мобильных телефонов. Отмечается важность совершенствования средств информационно-технического обеспечения деятельности и следователей и экспертов.

Ключевые слова: мобильный телефон, следственный осмотр, изъятие информации, компьютерная информация, участие специалиста.

В последние годы наблюдается активная интеграция информационных компьютерных технологий в различные области человеческой деятельности: экономическую, социальную, управленческую и другие сферы[1]. В тоже время, растет количество совершаемых с их применением преступлений. Согласно данным, предоставленным Генпрокуратурой, только с января по сентябрь 2019 года правоохранительными органами РФ было зарегистрировано 205 116 преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации, что на 30 516 больше, чем в прошлом году[2]. По мнению экспертов, данная тенденция во многом связана с доступностью и популярностью цифровых технологий, в частности, с массовым распространением средств мобильной коммуникации.

Мобильный телефон как предмет или средство совершения преступного деяния встречается достаточно часто. Так, на его корпусе, в электронной памяти или подключенных к нему электронных носителях Flash или Sim-картах обнаруживаются различные виды следов преступления: дактилоскопические (следы пальцев рук, ладоней человека), одорологические (следы запахов человека), механоскопические (следы сколов, царапин, трещин), а также электронные следы (компьютерная информация). Выявление, фиксация и исследования данных следов может являться как самостоятельным действием, так и элементом других процессуальных действий – осмотра места происшествия, выемки, личного обыска[3].

Исследование мобильных телефонов необходимо проводить с участием специалистов разного профиля, обладающих навыками работы с традиционными следами и компьютерной информацией. Это одно из требований, обеспечивающих полноту и сохранность информации.

---

[1] Россинская Е.Р., Шамаев Г.П. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как новый раздел криминалистической техники // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 25-26 сентября 2014 г. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 317-325.

[2] ТАСС – информационное агентство. URL: https://tass.ru/obschestvo/7056912 Дата обращения: 31.10.2019.

[3] Вехов В.Б. Особенности следственного осмотра сотового радиотелефона // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. тр. 2015. № 4. С. 170-172.

Осмотр включает в себя следующий порядок действий.

На первом этапе, необходимо провести детальную цветную фотосъемку, с применение масштабной линейки, фронтальной и тыльной стороны телефона, его боковых граней, а также разъемы для подключения внешних устройств.

На втором этапе, необходимо участие специалиста – криминалиста. Он проводит обнаружение, фиксацию и изъятие дактилоскопических, одорологических и механоскопических следов с чехла, корпуса, дисплея, при наличии, с антенны и брелока телефона.

Надлежит, также зафиксировать в протоколе следственных действий индивидуальные характеристики телефона, как например: его модель, марку производителя, серийный и идентификационный номер; размеры и цвет корпуса, материал из которого он изготовлен; наличие наклеек, следов грязи, повреждений и другие индивидуальные признаки.

Если телефон находится в выключенном состоянии, проводится исследование следов, оставленных на поверхности Flash и Sim- карты, аккумуляторе.

На третьем этапе, необходимо участие специалиста судебной компьютерно-технической экспертизы, который проводит исследование хранящейся информации в памяти телефона и подключенных к нему носителей. В случае если телефон заблокирован, эксперт должен воспользоваться методами, которые не несут риска разрушения или повреждения информации, находящейся на мобильном устройстве. К примеру, если объектом осмотра выступает телефон операционной системы Android, часто возникает соблазн получить максимально полный доступ к устройству, так называемый root-доступ, позволяющий исследовать любой Android - телефон, вне зависимости от его конструктивных особенностей. Полный доступ к устройству, дает возможность вносить изменения в файлы операционной системы, удалять её программы, запускать файлы, поддерживаемые Linux OS, создавать резервные копии системы со всеми приложениями и настройками. Однако, в этом случаи велик риск повреждения информации на мобильном телефоне, поскольку программы, открывающие root-доступ, к примеру, Gingerbreak, Quick Root, Unlock Root, z4root и другие, при установке, вносят изменения в память устройства[1].

Как отметил криминалист Г.В. Семенов, также «при изъятии мобильного телефона не следует отключать его, т.к. при последующем включении могут потребоваться коды блокировки, необходимые для работы телефона и соответственно полноценного исследования его информационного содержимого»[2].

При осмотре и фиксации криминалистически значимой информации, хранящейся в памяти мобильного телефона, важную роль играет установление IMEI (международного идентификатора мобильного оборудования). Это уникальная характеристика мобильного телефона, позволяющая идентифицировать его среди других аналогичных марок и моделей. Он представляет собой обычно пятнадцатиразрядное число, которое присваивается каждому мобильному телефону изготовителем[3]. Для просмотра IMEI необходимо ввести шифр *#06#, после чего он отобразится на дисплее мобильного телефона. Данный номер должен полностью совпадать с наклейкой, находящейся на гарантийном талоне, техническом паспорте, упаковочной коробке или со штрих - кодом,

[1] Бутенко О.С. Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия // Lex Russica. 2016. № 4 (113). С. 49-60.

[2] Семенов Г. В. Расследование преступлений в сфере мобильных телекоммуникаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 17.

[3] Хабр: https://habr.com/ru/company/group-ib/blog/454672/ дата обращения: 31.10.2019.

расположенным на корпусе телефона под аккумулятором. Несовпадение IMEI может говорить о том, что данный телефон был перепрограммирован, с целью сокрытия следов его кражи или продан недобросовестным продавцом под видом нового.

Далее, при помощи меню пользователя, проводится осмотр компьютерной информации, содержащейся в памяти телефона, Flash и Sim - картах. Меню пользователя, обычно, состоит из следующих сервисных приложений, являющихся источником криминалистически значимой информации: «Контакты», «Сообщения», «Вызовы», «Настройки», «Интернет», «Изображения» и другие[1].

В ходе осмотра, также, применяют программно-аппаратные комплексы, как например, UFED Touch2. Этот аппаратно-программный комплекс позволяет провести упрощенное и быстрое извлечение информации из памяти мобильного устройства.

Извлечение данных с мобильных устройств, происходит при помощи следующих механизмов: извлечение данных на физическом уровне; логическое извлечение; извлечение файловой системы.

При извлечении данных на физическом уровне, копируется каждый бит информации, содержащейся в памяти телефона. Данный метод позволяет извлечь не только неповрежденные данные, но и скрытые и удаленные, например, удаленные пароли, приложения, информацию о местонахождении, фото и видео.

Под логическим извлечением понимают получение данных при помощи операционной системы мобильного телефона. Инструменты извлечения данных запрашивают доступ к информации, содержащей информационной системой. С помощью данного механизма можно получить большинство оперативных данных мобильного устройства, например, пароли, списки звонков, журналы звонков, данные IMEI, SMS, MMS и так далее.

Извлечение файловой системы позволяет получить доступ файлы, встроенные в память мобильного телефона.

Таким образом, аппаратно-программные комплексы помогают существенно сократить время осмотра мобильного устройства и получить доступ к данным, ранее недоступным[2].

На четвертом, заключительном этапе, следственного осмотра, осуществляется упаковка изымаемого телефона. Обычно, телефон помещают в пластиковый контейнер, заполненный ватой, чтобы избежать тряски во время его транспортировки. Также, контейнер необходимо опечатать.

В заключение хочется добавить, что в связи с постоянным развитием цифровых технологий, применяемых в преступной деятельности, существует необходимость совершенствования средств информационно-технического обеспечения деятельности следователей и экспертов. В первую очередь следует обратить внимание на подготовку кадров, актуальность знаний, получаемых студентами в ВУЗах по данным специальностям.

[1] Вехов В.Б. Особенности следственного осмотра сотового радиотелефона // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. тр. 2015. № 4. С. 170-172.

[2] Бутенко О.С. Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия // Lex Russica. 2016. № 4 (113). С. 49-60.

Амаханова А.А.
Научный руководитель: **Кравцов Д.А.**

Кибертерроризм как глобальная угроза международной безопасности

Аннотация. В данной статье рассматривается относительно новая и вероятно одна из наиболее опасной форма терроризма - кибертерроризм. Исследуются причины кибертерроризма в настоящее время. А также рассматриваются межгосударственное взаимодействие по борьбе с данным видом преступлений, которое по масштабу последствий представляется возможным поставить в один ряд с терроризмом и экстремизмом.

Ключевые слова: кибертерроризм, глобальное информационное пространство, сеть Интернет, терроризм, международное правовое сотрудничество.

С появлением сети Интернет жизнь людей в корне изменилась: сейчас нет информации, которую невозможно было бы найти. Но, как и в любом явлении, развитие Интернета необходимо рассматривать не только с положительной стороны, но и с негативной[1]. Наряду с информационным развитием человечества появляется и новая глобальная угроза - кибертерроризм. Глобальная информационная сеть создает все условия для совершения данных преступлений, а именно мировая аудитория, простота доступа, анонимность, отсутствие цензуры, безнаказанность и трудновыявляемость правоохранительными органами. Численность киберпреступлений растет стремительно из года в год и представляет опасность для безопасности каждой страны в отдельности и для международной безопасности в целом.

Так, Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций установила, что государства - члены Организации Объединенных Наций, обязаны принимать незамедлительные меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним во всех его формах и проявлениях[2].

Уголовное право не выработало единого понятия кибертерроризма, так как в зависимости от ситуации в мире, данный вид преступления преследует разные цели. Но можно выделить две точки зрения, которым придерживаются ученые и юристы. Одни придерживаются понятия кибертерроризма как совокупность противоправных действий, которые связаны с покушением на жизнь людей, разрушающим воздействием на материальные объекты, искажением объективной информации или рядом иных действий, способствующих нагнетанию страха и напряженности в обществе с целью получения преимущества при решении политических, экономических или социальных задач[3].

Другие же определяют кибертерроризм как умышленную атаку на информацию, содержащуюся в компьютере, обрабатываемую им, а также на компьютерную систему или сеть, что создает опасность для жизни и здоровья людей, если данные действия

[1] Кравцов Д.А. «Искусственный разум: предупреждение и прогнозирование преступности» // Вестник Московского университета МВД России № 3. 2018. С. 108-110.
[2] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2006 г. № 60/288 "Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций".
[3] Васенин В. А. Информационная безопасность и компьютерный терроризм / Центр исследования компьютерной преступности. URL: http:// www.crime-research.ru/articles/vasenin. Дата обращения: 18.10.2019.

были совершены с целью нарушения общественной безопасности, запугивания населения или провокации военного конфликта[1].

Нарастающей проблемой кибертерроризма в настоящее время обеспокоено все международное сообщество, потому что он распространяется через Всемирную информационную компьютерную сеть Интернет, которая охватывает все сферы жизни человека. Сейчас уже ни один человек не может представить себе жизнь без доступа к информационному ресурсу, без выхода в Интернет. Люди становятся зависимыми от социальных сетей, через которые в большинстве случаев и распространяется террористическая информация. Именно этот факт делает все государства мира уязвимыми перед этой проблемой.

Кибертерроризм довольно сложное преступное явление, так как оно отличается от привычного понятия киберпреступности. Киберпреступность - действия или бездействия, которые направлены против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем, сетей и компьютерных данных, а также злоупотребления такими системами, сетями и данными[2]. Исходя из этого можно говорить о том, что преступления, которые совершаются в киберпространстве является вмешательством в нормальную работу компьютеров и незаконным доступом к информации, находящейся в компьютере. Основным критерием разграничения киберпреступности от кибертерроризма является корыстный характер действий субъекта преступления. То есть лицо действует из желания получить выгоду имущественного характера. При кибертерроризме деяние преступление преследует цель, практически идентичную цели всем известного терроризма. Но необходимо понимать, что задача кибертерроризма состоит не просто в причинении общественно-опасных последствий, но и в достижении общественного резонанса, то есть реакции населения на то или иное событие. Кибертеррорист добивается массовой огласки преступных действий, а в наше время самый быстрый и действенный способ — это Интернет, а именно социальные сети[3].

Так как выделяют две основные точки зрения на дефиницию кибертерроризма, представляется возможным разделить способ совершения преступления на два вида: посягательство на компьютеры и информационную сеть и размещение в сети Интернет устрашающей информации для запугивания населения и подрыва стабильности в обществе и государстве. К первой группе относят контроль над информационными системами инфраструктур, что означает возможность управления объектом кибертерроризма. Ко второй группе относят распространение фотографий, аудиозаписей и видеозаписей, носящих информацию, вселяющую страх в человека. Так, одним из способов устрашения мирового сообщества являлись публичные казни террористами своих заложников. Данный способ является одним из самых опасных, так как население перестает чувствовать защищенность со стороны государства, видит его неспособность противостоять действиям террористов, что подрывает авторитет власти. В объект поражения кибертеррористов попадают так же и объекты коммуникации, а именно линии

[1] Голубев В. А. Кибертерроризм - угроза национальной безопасности // Центр исследования проблем компьютерной преступности. URL: http://www.crime-research.ru/articles/Golubev_Cyber_Terrorism. Дата обращения: 18.10.2019.

[2] Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS N 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.).

[3] Туронок С.Г. Информационный терроризм: выработка стратегии противодействия // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 131 – 140.

метро, вокзалы, аэропорты, системы обеспечения электричеством, водой и газом. Приостановление работы данных элементов жизнедеятельности человека приведет к панике и напряженности в обществе.

Борьба с кибертерроризмом ведется всем мировым сообществом[1]. Только взаимодействие государств даст положительный результат. Так, в октябре 2019 года в Ашхабаде состоялся саммит глав государств СНГ, где Президент Республики Беларусь выступил с призывом к сплочению против глобальной угрозы миру, обосновав это тем, что ни одна страна мира не в состоянии в одиночку справиться с данной проблемой. Координация усилий государств будет способствовать борьбе с кибетерроризмом. Так же было заявлено,что наибольшую опасность в настоящее время представляет именно кибертерроризм, являясь глобальной проблемой.

На ежегодной международной конференции по вопросам участия СМИ в противодействии терроризму, проведенной на Кипре в октябре 2019 года, были рассмотрены пути взаимодействия СМИ государств и органов безопасности в сфере борьбы с кибертерроризмом.

Таким образом, представляется необходимым разработать пути предотвращения кибертеррористических атак, а также выработать меры защиты объектов поражения киберртероризма, что возможно только при полном взаимодействии государств и преследовании ими единой цели.

Белогорцева В.В.
Научный руководитель: **Подволоцкий И. Н.**

Криминалистическая значимость изменения обликовых характеристик человека при помощи программ мобильных устройств: линза Babyface в Snapchat

Аннотация. Целю данной работы стало установление факторов, которые могут затруднить составление субъективного портрета, проведение идентификации лица при производстве судебно-портретных экспертиз, а также выявление признаков внешности человека, подвергшихся обработке в мобильных программах, типа «Snapchat». По итогам проведённого исследования были сделаны выводы о степени преобразования фотоизображений человека программными фильтрами «Babyface» и их влиянии на установление идентификационного комплекса признаков разыскиваемого человека.

Ключевые слова: идентификация, криминалистика, портретная экспертиза, snapchat, babyface, распознавание лица, фильтр-линза.

С каждым днем прогресс в сфере цифровых технологий набирает обороты, и сегодня то, что совсем недавно казалось трудом писателей-фантастов, становится вполне доступным развлечением, а в более широком смысле – частью жизни. Речь идет о введении систем биометрии в различные сферы общества: банковские услуги и системы

[1] Кравцов Д.А. Некоторые аспекты предупреждения киберпреступности //Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 4. С. 57-61.

оплаты, мобильная связь и устройства, даже задействован общественный транспорт[1]. Вопрос о применении биометрии выходит в том числе и на международный уровень[2].

Однако не стоит забывать и о том, что наш мир подобен весам, а это значит, что создание и внедрение чего-то нового, не имеющего аналогов прежде, потребует противодействующего подхода, в целях нейтрализации явления[3], это в свою очередь может привнести и криминогенные факторы.

Данная тема достаточно масштабна, а ее изучение требует рассмотрения в мельчайших аспектах. Так в рамках данной статьи рассматривается достаточно популярный ресурс, способный при изменении внешности использовать помимо статического изображения также и динамику – Snapchat[4].

Редкий представитель молодого поколения не слышал о данной программе, большинство ею пользовалось, правда не из корыстных целей и желания выйти за рамки закона, а скорее ради развлечения. Но это не означает, что на наш век не найдется умельца, желающего отведать «запретный плод».

В рамках объяснительной[5] и предсказательной[6] функций криминалистики была выбрана цель - установление признаков, которые могут затруднить составление субъективного портрета, при проведении идентификации лица в производстве судебно-портретных экспертиз, а также выявлении характеристик внешности человека, измененных фильтрами – линзами типа «Babyface»[7].

Snapchat - это мобильное приложение, созданное для обмена сообщения между пользователями с прикреплёнными фото- и видеоизображениями.

Активация встроенных программных масок происходит при долгом нажатии на контуры лица человека в приложении, после чего система определяет черты лица, причёску, цвет волос и т.д., в момент т.н. «считывания» лица на экране мобильного телефона появляется сетка (Рис.1).

Изучая способы распознавания лиц, а также алгоритмы работы мобильных приложений, можно предположить, что основные процессы программы имеют сходство с методом гибкого сравнения посредством масок или «граф» (Elastic graph matching[8]).

---

[1] Новостной ресурс. «Столичный метрополитен начал оборудовать турникеты видеокамерами». URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/04/2019/5cade2489a7947544a9ac580. Дата обращения: 28.10.2019 г.

[2]Информационный ресурс. «Facial recognition is a relatively new biometric that helps police to identify someone». URL: https://www.interpol.int/How-we-work/Forensics/Facial-Recognition. Дата обращения: 28.10.2019 г.

[3] Новостной ресурс. «Как обмануть системы распознавания лиц». URL: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2018/03/28/755116-obmanut-sistemi. Дата обращения: 29.10.2019 г.

[4] snap с англ. — «моментальный снимок».

[5] Белкин Р.С. Курс криминалистики. Том 1. Учебное пособие для вузов в 3-х томах. 3-е изд., дополненное, 2001. С. 51.

[6] Там же. С. 53.

[7] baby с англ. – «малыш», face с англ. – «лицо».

[8] Wiskott L., Fellous JM., Kruger N., Malsburg C. In Intelligent Biometric Techniques in Fingerprint and Face Recognition, eds. L.C. Jain et al., publ. CRC Press, ISBN 0-8493-2055-0, Chapter 11, pp. 355-396, (1999).

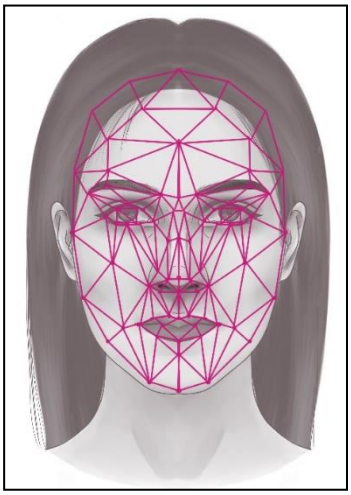


Рисунок 1. Пример сетки в программе Snapchat

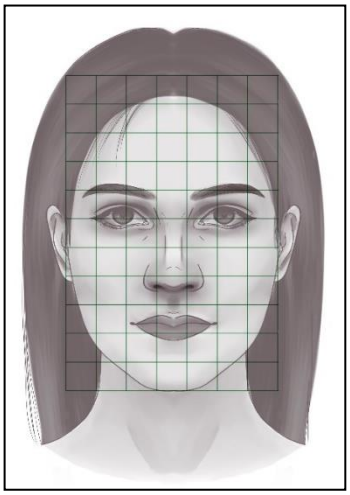


Рисунок 2. Пример маски в виде регулярной решетки

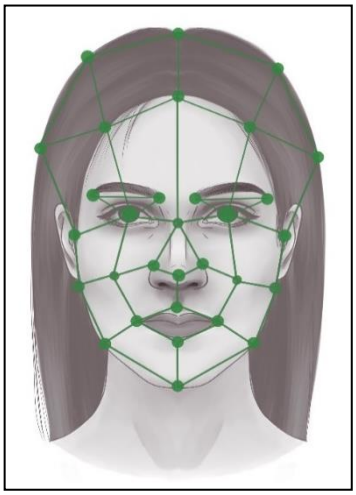


Рисунок 3. Пример маски на основе антропометрических точек лица

Принцип работы сводится к эластичному сопоставлению графических масок, очерчивающих изображения лиц. Лицо человека представляется в виде маски с фиксируемыми ребрами. На этапе распознавания одна из масок – эталонная – остается неизменной, в то время как другая деформируется с целью наилучшей подгонки к первой. В подобных системах распознавания они могут представлять собой как прямоугольную решетку[1] (Рис.2), так и структуру, образованную границами элементов лица[2] (Рис. 3).

Так как данная программа создана больше в развлекательных целях, чем в научных или социально-государственных, то можно встречать погрешности в определении некоторых точек. Например, программа может зафиксировать на лбу человека еще один глаз и подобрать для него соответствующую фильтру часть линзы, или наиболее часто встречающееся отклонение – неправильное расположение губ.

Обратимся непосредственно к линзе «Babyface». При ее использовании происходит изменение возрастных параметров человека - на экране появляется «детское изображение» запечатленного лица. В этой связи у криминалистов возникает ряд вопросов: насколько сильно лицо подвергается трансформации, а также о необходимости предоставления для исследования соответствующих детских фотографий при идентификации лица в случае совершения правонарушения. Поскольку при производстве судебно-портретных экспертиз по фотоизображениям, сделанными с большим временным промежутком, необходимо наличие фотографий, на которых зафиксированы возрастные изменения человека в указанном временном отрезке.

Для получения экспериментального результата, пригодного для формата статьи, были отобраны респонденты разной расовой и гендерной принадлежности, но примерно одинаковой возрастной категории. По ходу эксперимента проводилось сравнение ряда портретных изображений: 1) портретное изображение в возрасте 5-7 лет; 2) современные фотоизображения; 3) фотографии, сделанные с помощью изучаемого фильтра.

[1] Информационный ресурс. URL: https://habr.com/ru/company/synesis/blog/238129. Дата обращения: 28.10.2019.

[2] Зинин А.М., Подволоцкий И.Н., Газизов В.А., Киселевич И.В. Описание внешности человека при экспертной портретной идентификации. М., 2017. 239 с.

С помощью описания человека по методу словесного портрета первым этапом было выявление возрастных изменений лица. Второй этап состоял в попарном сравнении первых двух фотографий с изображением, подвергшимся изменению с применением линзы. Все данные заносились в таблицы – разработки, в ходе изучения которых делался вывод о степени трансформации элементов внешности.

Исходя из анализа полученных данных можно сделать следующие выводы: программа в большинстве случаев меняет не качественные, а количественные характеристики элементов лица, исключением являются форма бровей, нижней губы и подбородка. Такую важную часть как уши (частные признаки) программа не подвергает изменению. Дефекты кожи, подглазные мешки и морщины утрачиваются.

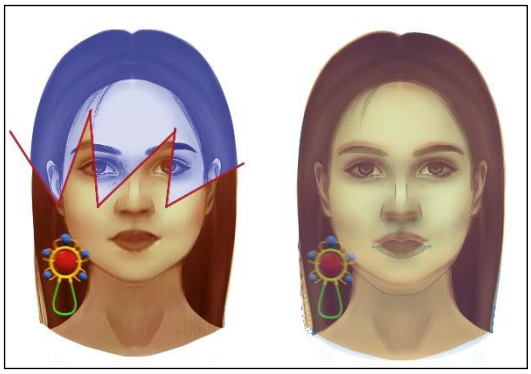


Рис. 4. Применение методов

Особое внимание было обращено на то, что несмотря на изменение размеров элементов лица, в некоторых случаях они все равно оставались в пределах одних критериев. Однако данный тезис требует дополнительной проверки с привлечением большего числа респондентов, с разнообразным набором возрастных, расовых характеристик, ракурсов, а также учета влияния качества фотоснимков.

Не следует также забывать, что эксперт не ограничен применением лишь одного метода: например, можно использовать совмещение по медиальной, ломанной линии или наложение, которые пригодны для исследования с различными образцами – как экспериментальными, так и свободными. На наш взгляд, применение вышеуказанных методов наиболее целесообразно при изучение подобных объектов (Рис.4).

Интересным будет замечание – для проведения идентификационного исследования чаще всего не требуется наличие фотографий в детском возрасте, так как данный фильтр изменяет изображение лица непосредственно в тот момент времени, когда оно использовало программу.

Таким образом в статье, было выдвинуто предположение о принципе работы данной программы, проведено исследование, по результатам которого можно сделать вывод, что применение фильтра не помешает эксперту прийти к положительному вероятному и даже категорическому выводу, а для внимательного наблюдателя, несмотря на изменение размерных характеристик, останутся доступными некоторые индивидуальные особенности. Более того, следует сделать акцент, что исследование объектов в формате видеозаписи, полученных при помощи данной программы, даст более точные результаты не только при идентификации, но и диагностике лица, так как эксперту станут доступны для изучения динамические признаки человека.

Боряк А.Ю.
Научный руководитель: **Короткова О.В.**

Криминалистика в эпоху цифровизации общества

Аннотаци. В статье рассматривается современное состояние российской криминалистики, влияние научно-технического прогресса. Помимо этого, исследуются предпосылки и перспективы цифровизации криминалистической науки. Приводятся примеры использования информационных средств при обнаружении и раскрытии следов преступления.

Ключевые слова: Криминалистика; информационное общество; цифровая криминалистика; криминалистическая тактика; информационные средства; компьютерная форензика; виртуальные следы.

Мы живем в век стремительного развития технологий. Из года в год создаются новые изобретения, которые, бесспорно, влияют на нашу жизнь. Особое место среди многочисленных разработок занимают процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов – информационные технологии[1]. Возрастает число людей, занятых информационными технологиями, коммуникациями, производством информационных продуктов и услуг, создано глобальное информационное пространство. Процесс информационного развития как в России, так и во всем мире приобрел лавинообразный характер – введение биометрических документов, создание искусственного интеллекта, генная инженерия, нейротехнологии и другие достижения науки проявляются во всех сферах жизни. На сегодняшний день невозможно представить современного человека без комплекса технических устройств, и он либо носит их с собой (смартфоны, планшеты, ноутбуки), либо попадает в сферу их действия (камеры видеонаблюдения, видеорегистраторы, базовые станции мобильной связи), либо регулярно обращается к ним (социальные сети, интернет-ресурсы)[2]. Научно-технический прогресс тесно связан и с криминалистическими знаниями. От разрозненных знаний и эмпирических наблюдений, относящихся к преступлению, до системных и обширных знаний о закономерностях совершения преступления и его доказывания, - криминалистика имела долгое и достаточно сложное развитие. Устоявшиеся криминалистические методики уже недостаточно полно удовлетворяют потребности современной практики, что приводит к формированию новых отраслей криминалистической техники: взрывотехники, криминалистической акустики, полиграфологии и других.

Нередко можно услышать такие названия, как «цифровая криминалистика», «компьютерная форензика», «киберкриминалистика», но что это все подразумевает под собой? Это те знания, которые основываются на понимании особенностей функционирования современных информационно-коммуникационных технологий и используются для выявления самой преступной деятельности, которая препятствует нормальной работе информационных систем, ее компонентов или деятельности, которая использует последних в качестве инструмента совершения противоправного деяния; для создания, изменения, передачи, удаления информации на электронных носителях, связанной с

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". Статья 2.
[2] Мещеряков В. А. Влияние информационного общества на развитие криминалистики // Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Воронеж, 2015. Вып. 17. С. 153-154.

подготовкой, совершением, сокрытием преступлений; для собирания цифровой информации с выполнением технических процедур обеспечения ее юридической значимости; для интеграции цифровых доказательств в систему существующих доказательств с соблюдением процессуальной формы их получения. Это все позволяет подчеркнуть важность технологического перехода от аналогового представления информации к дискретному – цифровому, позволившему математизировать все процессы, происходящие в окружающей действительности, а также отразить специфику традиционных преступлений, когда они совершаются с использованием информационных и телекоммуникационных технологий[1].

Преступления в современном мире совершаются практически в двух мирах: реальном, то есть привычном нам мире материальных объектов, и виртуальном, в котором проходит практически большая часть нашего времени. Например, ежедневно люди попадают в объективы систем видеонаблюдения, переносят мобильные телефоны, регистрируемые станциями сетей сотовой связи, активно пользуются бонусными картами в магазинах или устанавливают в автомобиль систему сигнализации с GSM-модулем и функцией трекинга маршрута. Это примеры нашего опосредованного нахождения в виртуальном мире. Конечно, в большинстве своем мы непосредственно взаимодействуем с объектами данного мира, так как практически каждый человек на сегодня пользуется интернетом как источником получения информации, разнообразным программным обеспечением как инструментом для социальных связей (социальные сети "ВКонтакте", "Фейсбук" и др.), инструментом для общения (мессенджеры WhatsApp, Telegram и т.п.), инструментом для решения профессиональных задач (офисные программы с поддержкой облачного хранения информации и другие). Исходя из современных реалий, в интересах быстрого и точного раскрытия и расследования преступлений, установления истины по делу необходимо использовать цифровые технологии в криминалистике. Если задуматься, то еще лет 20 назад преступления в сфере высоких технологий (а это были практически все преступления, связанные с использованием компьютеризированных устройств и цифровой информации) объявлялись латентными, что имело негативный оттенок, сводящийся к тому, что ожидать быстрого расследования преступления, раскрытия лиц, причастных к его совершению, и основательного доказывания их вины объективно не приходилось. Что же мы имеем на сегодняшний день? Если обратиться к практике, то можно сделать вывод, что преступления, связанные с цифровыми следами, раскрываются чаще всего быстрее традиционных. На это влияет множество факторов: известность механизма следообразования в различных информационных системах, на различных носителям информации, при действиях с файлами различных форматов в разнообразных операционных системах, наличие специализированного оборудования для поиска, фиксации, интерпретации цифровых следов. Широкое распространение в последние годы получили современные компьютерные средства и технологии цифровой фиксации доказательственной информации при производстве различных следственных действий. Например, многофункциональный цифровой комплекс «МСР-ТВ» отечественного производства, состоящий из ноутбука и цифрового фотоаппарата, позволяет получать фотоизображения обстановки места происшествия с текстовыми, графическими или звуковыми комментариями, а также извлечь из

[1] Комаров И. М. Проблемы киберкриминалистики (цифровой криминалистики) // Проблемы криминалистики / Г. М. Меретуков, В. Д. Зеленский, С. А. Куемжиева [и др.]. Краснодар: КубГАУ, 2018. С. 133-137.

компьютера нужный участок электронной карты местности и вставить его вместе с линиями разметки и другими необходимыми данными в фототаблицу, являющуюся приложением к протоколу осмотра. Другим примером является фотокамера с GPS-модулем, предназначенным для геокодирования изображений и видеофайлов во время съемки на месте происшествия, что обеспечивает получение компьютерной план-схемы с линейными размерами запечатленных объектов, указанием их положения и взаимного расположения, а также сведений о точном времени и месте производства каждого этапа следственного действия[1].

Научно-технический прогресс коснулся не только такого раздела, как криминалистическая техника, но и раздела криминалистической тактики. Совершенствуются тактико-технические приемы производства различных следственных действии в киберпространстве. Здесь можно привести довольно оригинальный способ проверки показаний на месте. Наркокурьер, доставивший из Испании в Россию крупную партию марокканского гашиша, замаскированного в конструктивных элементах автомобиля, на допросе в качестве обвиняемого согласился рассказать о конкретном месте, где его машина была «начинена» наркотиками. Адреса он не помнил, но заявил, что сможет показать этот особняк на местности, и подробно описал его внешний вид. Вывезти обвиняемого на место для проверки его показаний у следователя, конечно же, возможности не было. Тогда он, пользуясь программой Googlemap, в ходе допроса загрузил на монитор объемные изображения населенного пункта, о котором рассказал обвиняемый. Перемещаясь по виртуальной модели городка, обвиняемый уверенно указал не только нужный особняк, но и дома других участников преступной группы, а также номер гостиницы, где он проживал, пока его автомобиль оборудовали тайниками и загружали гашишем. Виртуальная проверка показаний на месте не только принесла новые доказательства организованной преступной деятельности, но и помогла ликвидировать канал доставки наркотика в Россию[2].

Важность инновационных технологий в криминалистике неоспорима, т. к. одной из основных задач криминалистической науки является создание и внедрение соответствующих средств, приемов и методов раскрытия и расследования преступлений, установления истинных обстоятельств дела. В связи с этим необходимо совершенствовать новые разделы криминалистической науки, исследования электронных носителей информации и цифровых следов. Это будет способствовать интеграции в криминалистику последних достижений науки и техники, развитию отдельных теоретических положений и оптимизации раскрытия и расследования преступлений.

[1] Ищенко Е.П. У истоков цифровой криминалистики. Вестник университета МГЮА им. О.Е. Кутафина. 2018. № 3. С. 21.

[2] Ищенко П. П. Преступные сообщества (преступные организации) в сфере незаконного оборота наркотиков: науч.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 250-252, 255-259.

Гаврилова И.Д.
Научный руководитель: **Муллахметова Н.Е.**

Расследование мошенничества, совершенного с использованием средств мобильной связи и Интернет

Аннотация. Представленная статья посвящена анализу проблем расследования интернет-мошенничества. Рассматриваются отдельные способы совершения названных преступлений, телефонного мошенничества и мошенничества в Интернет, определяются поэтапные действия, направленные на их расследование. Автор отмечает, что расследование затруднено рядом факторов, среди которых высокая латентность, сложность в идентификации преступника, специфика средств (орудий) и способов совершения преступления.

Ключевые слова: методика расследования мошенничества, телефонное мошенничество, интернет-мошенничество.

Жизнь современного человека сложно представить без смартфонов, электронных кошельков, социальных сетей и Интернет. Всемирная Сеть используется в работе и на отдыхе, родителями и детьми, законопослушными гражданами и правонарушителями. По мере совершенствования информационных технологий более сложными становятся способы, средства и орудия совершения преступлений. Уже успело стать устойчивым выражение «телефонный мошенник», мало кого можно удивить обманом в Интернет. По официальной статистике за январь-сентябрь 2019 года было зарегистрировано 1521,7 тыс. преступлений, из которых более половины (52,5%) составили преступления, направленные на хищение чужого имущества. Наиболее распространёнными видами хищения в вышеуказанный период являются кража (37,6%) и мошенничество (12,3%), которые нередко совершаются использованием информационно-телекоммуникационных технологий[1].

Распространенность преступлений, совершаемых через Интернет, требует принятия продуманных и решительных мер противодействия им. Не случайно на заседании коллегии МВД РФ, которое проведено 1 ноября этого года под председательством Министра внутренних дел РФ генерала полиции Владимира Колокольцева, принято решение о создании в структуре МВД подразделений, которые будут специализироваться на противодействии преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий. Министр внутренних дел РФ назвал новой угрозой безопасности и правопорядка мошенничество с использованием сотовой связи, а также средств IP-телефонии, привел данные о том, что в январе-сентябре этого года число правонарушений, совершенных с применением информационных технологий, увеличилось на 70%[2].

Следует отметить, что мошенничество, совершенное с использованием средств сотовой мобильной связи и Интернет, какой-либо отдельной специальной нормой не предусматривается. Отчасти речь здесь может идти о ст. 159.6 УК РФ, конструкция которой до сих пор с момента появления данной статьи в 2012 году является предметом научных дискуссий. А в ряде ситуаций деяние виновного будет подпадать под действие одной из частей ст. 159 УК РФ.

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2019 года // Официальный сайт МВД РФ. URL: https://мвд.рф/reports/item/18556721. Дата обращения: 02.11.2019.

[2] Официальный сайт МВД РФ. URL: https://мвд.рф/news/item/18808269/. Дата обращения: 02.11.2019.

По сути, круг деяний, рассматриваемых нами, весьма широк: от направления гражданам СМС от лица родственников или знакомых с просьбой перевести на указанный номер (или привязанную к ней банковскую карту) денежную сумму до звонков якобы из различных организаций (в том числе правоохранительных органов, адвокатских образований) с уведомлением о необходимости перечислить средства на озвученных счёт (например, для успешного исхода дела, которого де-факто не существует); от взлома страниц граждан в социальных сетях и дальнейших просьб у людей из контактов «взломанного» небольшой суммы денег до незаконного получения доступа к электронным кошелькам, к онлайн-сервисам банков и т.д. Все подобные ситуации объединяет то, что обязательно имеет место деяние (действие) – оконченное либо неоконченное хищение, способ – использование обмана либо злоупотребления доверием, способ – использование средств сотовой мобильной связи либо Интернет, вина в форме прямого умысла и корыстные мотивы (т.н. «Интернет-хулиганы», «тролли» и иные лица, в том числе занимающиеся розыгрышами по телефону и в Интернет без умысла на хищение, нами не рассматриваются).

Практические работники Т.В. Астишина и Е.В. Маркелова характеризуют «телефонное» мошенничество как хищение, при котором деньги изымаются у потерпевшего под различными предлогами: путем обмана или введения в заблуждение последнего, с помощью средств сотовой телефонной связи. Помимо приведённых выше примеров это может быть СМС с уведомлением потерпевшего о выигрыше в лотерею, для получения которого необходимо перечислить преступникам «налоговые выплаты»; с указанием на то, что банковская карта абонента заблокирована, а для разблокировки требуется осуществить перевод денежных средств мошенникам – в этом случае злоумышленники могут использовать короткие телефонные номера, схожие с теми, которые используют банки[1].

Как правило, потерпевшими от подобных преступлений являются люди преклонного возраста, которые в силу доверчивости либо невнимательности верят мошенникам и перечисляют денежные средства. Суммы эти являются обычно небольшими, а потому при обнаружении обмана либо злоупотребления доверием немногие обращаются в правоохранительные органы, не желая тратить время и деньги из-за потери, например, нескольких сотен рублей. В то же время, точное количество потерпевших установить проблематично, поэтому достоверно установить общую сумму хищения весьма сложно.

Ещё одна особенность данного вида преступлений заключается в том, что в большинстве случаев мошенниками являются лица, осужденные и отбывающие наказание в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации, расположенных на территории Новосибирской, Самарской областях, Краснодарском крае и Республики Коми. Для совершения мошенничества преступники используют сотовые телефоны, сим-карты, зарегистрированные на подставных лиц, компьютерные базы абонентов телефонной связи, хотя в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений использование технических средств связи осужденными категорически запрещено[2].

---

[1] Астишина Т.В., Маркелова Е.В. Проблемы расследования преступлений, связанных с мошенническими действиями, совершенных с использованием средств сотовой телефонной связи // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2 (16). С. 94-97.

[2] Приказ Минюста России «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» от 16.12.2016 № 295 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. Дата обращения: 27.12.2016.

На первоначальном этапе расследования необходимо максимально подробно допросить потерпевшего о происшедшем; следует выяснить примерно следующий круг обстоятельств: дату и точное время поступления телефонного звонка; детали разговора с абонентом; особенности речи мошенника (голос, темп речи, манера говорить, признаки заикания и другие речевые дефекты), а также иные характеристики речи и голоса звонившего. В дальнейшем работа с потерпевшим может быть продолжена, например, в рамках опознания голоса предполагаемого преступника.

Существенную роль в раскрытии и расследовании рассматриваемого вида мошенничества играет организованное на должном уровне взаимодействие следственных и оперативных подразделений; своевременное представление сотрудниками уголовного розыска информации в соответствии с требованиями, установленными Инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»[1] и Законом «Об оперативно-розыскной деятельности»[2].

На основании постановления суда целесообразно проводить прослушивание телефонных переговоров злоумышленников с абонентами. В дальнейшем при получении фонограмм телефонных переговоров отбираются образцы голосов подозреваемых (обвиняемых) и назначаются фоноскопические экспертизы, позволяющие подтвердить принадлежность голосов. Доказательственная база также формируется за счет изъятых в ходе выемки или обыска мобильных устройств связи, которые в дальнейшем подлежат осмотру, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела. В отделениях банков необходимо получить сведения о номерах счетов, на которые потерпевшими осуществлялись денежные переводы, а также данные о лицах, их получивших.

В рамках расследования мошенничества, совершённого с использованием Интернет, многие действия лица, осуществляющего предварительное расследование, будут схожи с описанными выше. Разница будет заключаться в двух моментах: во-первых, круг возможных потерпевших здесь намного шире и не сводится главным образом к пожилым людям; во-вторых, идентифицировать преступника будет крайне сложно ввиду отсутствия сведений не только о его внешности, но даже о голосе; виновный может использовать программы, автоматически рассылающие сообщения, в этом случае не представится возможным установить даже манеру общения лица, чтобы затем выявить его при проведении экспертиз текстов.

При расследовании компьютерного мошенничества уместно проведение компьютерно-технических экспертиз. К производству следственных действий может быть привлечён специалист: для более правильного уяснения вопросов использования определённых компьютерных средств в каждой конкретной следственной ситуации, оказания помощи следователю в подборе понятых, в качестве которых следует привлекать лиц, разбирающихся в компьютерной технике, а также применения этих компьютерных средств для обнаружения, фиксации и изъятия информации о совершенном интернет-мошенничестве.

---

[1] Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. № 282.

[2] Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

Таким образом, расследование преступлений, связанных с мошенническими действиями, совершенных с использованием средств сотовой мобильной связи и Интернет, затруднено рядом факторов, среди которых высокая латентность, сложность в идентификации преступника, специфика средств (орудий) и способов совершения преступления. Важную роль играет взаимодействие органов предварительного расследования с оперативными подразделениями, плотная работа с потерпевшими, обеспечение проведения экспертиз и привлечения специалистов. Очевидно, что создание новой структуры в МВД РФ по противодействию преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий, будет способствовать повышению их раскрываемости.

Горенко А.Е.
Научный руководитель: **Семенцова И.А.**

Преступления, совершаемые в информационном пространстве Российской Федерации

Аннотация. В данной статье рассмотрены одни из самых распространённых и опасных преступлений в современном мире – киберпреступления. Проанализированы основные разновидности киберпреступлений и основные способы их совершения в информационной среде. Выявлена и обоснована необходимость эффективного правового регулирования стадий киберпреступления, которое может быть достигнуто путем закрепления законодателем норм, регулирующих основания и порядок привлечения к уголовной ответственности. На основе проведенного исследования автором предлагается принятие мер по борьбе с киберпреступлениями в вопросе их эффективного обнаружения.

Ключевые слова: киберпреступление, информационное пространство, преступление, киберпространство, анонимность, интернет.

На сегодняшний день киберпреступность является одной из разновидностей преступлений, составляющих серьёзную угрозу человечеству, так как информационное пространство и общество являются неразрывными институтами[1]. По данным агентства «We Are Social» и сервиса «Hootsuite» в период с 2000 по 2019 г число Пользователей сети Интернет возросло с 6,5 до 56% мирового населения, то есть увеличилось практически в 9 раз[2].

Интернет используется преступными группировками не только как вспомогательное средство, но и как полноценная площадка, где работают преступники, создавая «профессионализацию» в данной сфере.

Среди кибепреступлений выделяются уже традиционные для уголовного права преступления, такие как: мошенничество, кража, вымогательство[3]. Специфическая их особенность состоит лишь в том, что они совершаются в рамках информационного пространства и дают преступнику привлекательную возможность оставаться анонимным,

[1] Евдокимов, К. Н. Противодействие компьютерной преступности в Российской Федерации: криминологические и уголовно-правовые аспекты: монография / К. Н. Евдокимов. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. С. 229-234.
[2] Digital 2019: Global internet use accelerates. URL: https://wearesocial.com/blog/2019/01/digital-2019-global-internet-use-accelerates. Дата обращения: 30.10.2019.
[3] Номоконов В. А. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 53.

что снижает риск быть пойманным и облегчает возможность совершения преступления.

Согласно данным, представленным Генеральной Прокуратурой Российской Федерации, за первые 8 месяцев 2019 года было зарегистрировано 180153 кибепреступлений, что, практически, на 67% больше показателя за аналогичный период 2018 года[1]. Поэтому количество кибепреступлений растет быстрее, чем все другие виды преступности.

Одной из предпосылок бурного роста кибепреступлений является глобализация, которая дала возможность выйти вышеназванным преступлениям на новый уровень, многократно усложнив и расширив наполнение данной формулировки. В связи с этим парадоксом является то, что информационно-технические новации являются не только полезным преимуществом для пользователей, но и фактором расширения преступной сферы.

В результате резкого увеличения количества кибепреступлений началась активная работа криминологов и ученых в области уголовного права о природе, понятии и их видах, а также разработка методов противодействия. Для такого вида преступлений должны быть выработаны эффективные меры, в число которых должны быть включены меры уголовно-правового воздействия. Однако достаточно долгое время Российская Федерация действовала по принципу «бега за поездом», то есть событие происходило - законодатель под него подстраивал нормы, и осложняется эта ситуация тем, что уголовное законодательство не всегда успевает за вновь и вновь появляющимися разновидностями кибепреступлений, а в отношении уже криминализованных трудность состоит в осуществлении их правовой оценки.

Как показывает статистика, одними из самых распространенных преступлений, совершаемых в информационном пространстве, являются преступления, связанные с хищением информации.

Однако данное деяние уже криминализовано в ст.ст 159.6, 138.1 УК РФ. При этом в санкции статьи, по нашему мнению, указаны недостаточные наказания для злоумышленника. Например, зарубежное законодательство, за фишинг и спам, которые, зачатую, направлены на кражу информации, можно получить до 25 лет лишения свободы.

Далее статистика представляет экономические преступления, которые наносят ущерб собственности и причиняют вред предпринимательской деятельности, экономическому развитию страны и развитию мировой экономики в целом. Основными факторами, способствующими развитию экономических преступлений в киберпространстве, являются: экономический кризис, повышение цен на товары первой необходимости и снижение уровня жизни.

Основными видами преступлений, совершаемыми в экономической сфере, являются незаконная предпринимательская и банковская деятельность, а также игорный бизнес и легализация денежных средств, полученных незаконным путем.

Благоприятной почвой для совершения экономических кибепреступлений является наличие системы перевода денежных средств в информационном пространстве, а также анонимность и «безграничность» киберпространства.

Однако несмотря на столь критическое количество преступлений, многие из них уже закреплены в ст.ст 174, 272 и 273 УК РФ.

[1] Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры. URL: https://genproc.gov.ru/stat/data/. Дата обращения: 30.10.2019.

Не менее распространенным преступлением в киберпространстве является незаконное распространение наркотических средств и психотропных веществ. В связи с этим получили широкое распространение, так называемые, «закладки», то есть места расположения наркотических средств, которые распространитель указывает покупателю через специальные программные средства в сети Интернет, оставаясь анонимным и незамеченным. Такого рода преступление хотя и является относительно новым, но все же криминализовано по ст. 228 УК РФ. При этом в данном правонарушении также используются незаконно созданные платежные системы, посредством работы с которыми также совершается уголовное преступление.

Еще одной разновидностью кибепреступлений является работа вредоносного программного обеспечения – фишинг. Мобильные банковские вирусы перехватывают SMS-сообщения от банка, могут блокировать для пользователя вход в банковское приложение, при этом зайти в него сам и снять незначительную сумму средств со счета, потерю которой Пользователь может и не обнаружить. Такого рода правонарушение тоже закреплено в Уголовном Кодексе Российской Федерации, в ст. 159.6.[1]

В Прокуратуре России для защиты своих баз данных уже создано специальное подразделение, которое занимается обнаружением вредоносного программного обеспечения и установления причин возникновения угроз.

На заседании коллегии МВД 1 ноября 2019 г было принято решение о создании в структуре министерства подразделений, которые будут специализироваться на противодействии преступлениям, совершаемым с использованием ИТ-технологий. Целью создания данного подразделения считается необходимость в повышении результативности предупреждения и пресечения преступлений в IT-сфере.

Таким образом, преступления в информационном пространстве являются наиболее распространёнными и опасными преступлениями. А интернет выступает привлекательным местом для реализации преступных замыслов, так как анонимность киберпространства наделяет широкими возможностями кибепреступников.

Как видно из законодательства, в Российской Федерации имеется уголовно-правовая база в отношении квалификации и привлечения к ответственности за кибепреступления. Однако статистика количества совершаемых кибепреступлений не перестает расти. Основная трудность состоит в обнаружении кибепреступления и его правовой оценке в среде практически полной анонимности.

Для борьбы с кибепреступлениями необходимо разработать четкую международную базу и соответствующий орган, который станет арбитром в расследовании и разрешении преступлений, совершаемых в информационном пространстве, так как большинство интернет-платформ, с которых совершаются киберпреступления, находятся вне государственных границ, что ставит вопрос о привлечении к уголовной ответственности по законодательству какого государства.

В решении данной проблемы может также оказаться полезным «Искусственный интеллект», который, имея преимущество перед человеком, сможет с большой скоростью распознать признаки кибепреступления и будет широко использоваться правоохранительными органами. В этих условиях реализовывать защиту силами специалистов непрактично. Поэтому необходимо внедрение в работу по обеспечению информационной безопасности «Искусственного интеллекта», который будет производить

[1] Сафонов О.М. Уголовно-правовая оценка использования компьютерных технологий при совершении преступлений: состояние законодательства и правоприменительной практики, перспективы совершенствования: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. С. 82-86.

мониторинг кибератак и преступлений и собирать информацию об их совершении, что приведет к более эффективному раскрытию кибепреступлений.

Давыдовская Е.Ю.
Научный руководитель: **Муллахметова Н.Е.**

Изъятие и осмотр мобильных устройств связи

Аннотация. В статье анализируются процессуальные и тактические аспекты изъятия и осмотра мобильных устройств связи. Рассматриваются криминалистически значимые следы, которые могут быть обнаружены в мобильном устройстве. Акцентируется внимание на том, что важной задачей, стоящей перед следователем при изъятии и осмотре мобильного устройства, является обеспечение полной сохранности значимой информации, содержащейся в мобильном устройстве, в неизменном виде.

Ключевые слова: осмотр мобильных устройств связи, следственные действия, изъятие информации, назначение экспертизы, тактика осмотра мобильных устройств, уголовное судопроизводство

На современном этапе развития общества мобильные средства связи стали необходимым атрибутом каждого человека, предоставляя помимо собственно общения много дополнительных возможностей, связанных с поиском и обменом информацией. Но кроме очевидных плюсов они порождают и новые проблемы. В последние годы телефоны, планшеты и прочие средства мобильной связи выступают средством совершения преступлений в различных сферах. Учитывая данное обстоятельство, вопросы осмотра и изъятия мобильных устройств связи представляют не только научный, но и практический интерес.

Специфика такого объекта как мобильный телефон (смартфон и т.п.) заключается в том, что с одной стороны, это обычный предмет материального мира, форму, размеры и прочие признаки которого не сложно описать. С другой же стороны, это электронный носитель информации, в том числе той, которая относится к охраняемой законом тайне. Мобильные устройства связи могут быть носителями традиционных материальных следов, уже много лет изучаемых трасологией: пальцев рук, потожирового вещества, а также запаховых следов, но здесь можно найти и виртуальные следы преступления: переписка пользователя, истории посещения сайтов, данные геолокации.

В соответствии с УПК следователь может получить мобильное устройство при производстве осмотра места происшествия, осмотра трупа, обыска, выемки, личного обыска подозреваемого, обвиняемого.

Следует отметить, что вопросы, связанные с осмотром абонентских устройств, стали предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. В Определении от 25 января 2018 г. № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации указано, что производство осмотра мобильных устройств, назначение экспертизы не является нарушением конституционных прав граждан, поскольку данные действия необходимы для правильного, законного рассмотрения и разрешения уголовного дела. Для производства указанных действий не нужно получать судебное решения. А если кто-либо полагает, что проведение соответствующих следственных действий и принимаемые при этом процессуальные решения способны причинить ущерб их конституционным

правам, в том числе праву на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, то они могут оспорить данные процессуальные решения и следственные действия в суд в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК Российской Федерации[1].

К тактическим особенностям осмотра мобильных устройств связи можно отнести следующее. Осмотр данных объектов, как и все остальные виды следственного осмотра, состоит из подготовительного, рабочего, заключительного этапа.

Подготовительный этап включает в себя процедуры по приглашению специалистов, разъяснению им прав и обязанностей, предупреждению об ответственности.

Самым трудоемким выступает рабочий этап. Он делится на статическую и динамическую стадии. Статическая заключается в изучении внешнего вида мобильного устройства. Выделяются общие (марка, цвет, размер) и частные (царапины, сколы) признаки. Динамическая стадия включает в себя осмотр аппаратного обеспечения, обнаружение и изъятие фактических данных программного обеспечения, исследование данных браузера, изучение приложений, исследование средств синхронизации данных. При наличии карт- памяти и SIM – карт необходимо отразить в протоколе их марку.

При производстве осмотра информационной среды мобильного устройства необходимо проводить детальную фотосъемку экрана телефона с той информацией, которая будет иметь значение для уголовного дела. Если объем сведений объемный, то следует производить видеосъемку.

На заключительном этапе происходит упаковка осмотренного объекта. После принимается процессуальное решение о приобщении мобильных устройств в качестве вещественного доказательства и определении места хранения[2].

В научной литературе обсуждается вопрос, следует ли относить мобильные средства связи к электронным носителям информации и применять при обращении с ними соответствующие положения статей 81, 81.1, 82, 164.1 УПК РФ. Так, по мнению Ю.В. Гаврилина, следует распространять данный режим не только на съемные носители информации (карты памяти, флеш-накопители, съемные жесткие диски и др.), но и на сами персональные компьютеры и серверы, а также иные микропроцессорные устройства, конструктивно предназначенные для постоянного или временного хранения компьютерной информации. Следует также согласиться с его предложением о том, что необходимо законодательно закрепить в ст. 5 УПК РФ определение электронных носителей информации, которое может звучать так: это устройства, конструктивно предназначенные для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах[3].

При производстве следственных действий, связанных с изъятием и осмотром мобильных устройств связи нужно исключить возможность утраты криминалистически значимой информации. Так, О.С Бутенко рекомендует для этого принимать следующие

---

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 г. № 189-О [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25012018-n-189-o/. Дата обращения 27.10.2019.

[2] Бычков В.В. Система следственных действий в российском уголовно – процессуальном законодательстве // Российский следователь. 2013. № 10. С 11-14

[3] Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 47-48. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/elektronnye-nositeli-informatsii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve. Дата обращения 27.10.2019.

меры: 1. не разрешать лицам, присутствующим при производстве следственного действия, прикасаться к работающим мобильным телефонам; 2. самостоятельно не производить никаких манипуляций с техникой, если результаты заранее не известны; 3. при наличии в помещении, где находится мобильное устройство, легковоспламеняющихся, едких и токсичных веществ как можно скорее унести оттуда осматриваемый объект. Также обсуждается вопрос о том, в каком состоянии мобильный телефон следует изымать: выключенном или включенном. Рекомендуют в том случае, если телефон включен, сфотографировать его расположение, экран, а затем корректно выключить, отразив при этом в протоколе информацию с экрана, порядок, время его отключения[1].

Кроме того, постоянное развитие технологий привело к тому, что возможен дистанционный доступ к памяти мобильных устройств для последующего удаления информации. Именно поэтому необходимо после изъятия устройство поместить в специальный чехол, который блокирует доступ к нему.

Для более успешного обнаружения мобильных средств связи при производстве обыска следует применять специальные технические средства, которые позволят обнаружить телефон как в режиме приема сообщений и звонков, так и в режиме полета. Например, существует специальный комплекс «АирМонитор», предназначенный для стационарного или оперативного обнаружения сотовых телефонов, находящихся в помещении, устройство БИК-03Т - селективный индикатор, обеспечивающий обнаружение и определение местоположения активных сотовых телефонов GSM и CDMA[2].

Важным аспектом выступает своевременная выемка мобильных устройств, а также извлечение из них информации при проверке сообщений о преступлении или же на начальных этапах расследования.

Однако существуют проблемы, связанные с процессуальным оформлением извлечения и анализа данных, полученных из мобильных устройств с использованием криминалистической техники. Законодательство не предусматривает отдельного следственного действия по извлечению информации. Дискуссионным остается вопрос о том, в рамках какого следственного действия или мероприятия проводить извлечение, а также как фиксировать и оформлять результаты[3].

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Новые информационные технологии проникают во все сферы жизни общества, растет и число преступлений, совершенных с помощью мобильных устройств связи. Своевременное изъятие и исследование мобильных устройств связи, грамотный их осмотр могут позволить сформировать полноценную доказательственную базу по многим уголовным делам.

Поскольку на законодательном уровне недостаточно проработан вопрос о понятии электронных носителей, следует сформулировать определение и закрепить его в ст. 5 УПК РФ, чтобы у практических работников не возникал вопрос о необходимости применения статьи 164.1 УПК РФ, а также соответствующих положений статей 81, 81.1, 82 в части обращения с электронными носителями информации.

---

[1] Бутенко О.С. Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия // Lex Russica. 2016. № 4 (113). С. 51 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/kriminalisticheskie-i-protsessualnye-aspekty-provedeniya-osmotra-mobilnyh-telefonov-v-ramkah-predvaritelnogo-sledstviya. Дата обращения 31.10.2019.

[2] См.: Официальный сайт Бюро научно-технической информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.bnti.ru/index.asp?tbl=04.01.01.10. Дата обращения 31.10.2019.

[3] Васюков В.Ф, Булыжкин А.В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский следователь. 2016. № 6. С. 3-8.

Также в законодательстве существует пробел относительно изъятия из мобильного устройства полученных данных. Соответственно необходимо закрепить в УПК РФ соответствующий порядок. Также следует конкретизировать положения УПК РФ с учетом позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 25 января 2018 г. № 189-О, относительно вопроса об обеспечении конституционных прав граждан при осмотре мобильных устройств связи и назначении судебных экспертиз, чтобы не возникало вопросов о необходимости получения на эти действия судебного решения.

Жиронкин Д.С., Нарышкин Д.Г.
Научный руководитель: **Короткова О.В.**

Фишинг как инструмент современной киберпреступности в условиях цифровой экономики

Аннотация. В статье авторами проанализировано с правовой точки зрения такое явление современной киберпреступности, как фишинг, его цели, механизм, последствия. Исследуются распространенные виды фишинговых атак, их влияние на финансово-кредитный сектор с учетом тенденций цифровизации.

Ключевые слова: Киберпреступность, цифровизация, фишинг, фишинговая атака, ИКТ-инфраструктура.

Цифровая экономика главной своей задачей ставит обработку больших объемов данных в цифровом виде с использованием абсолютно новых методов генерирования, обработки, хранения, передачи данных, включая способность предоставить высококачественную ИКТ-инфраструктуру и мобилизовать данные возможности на благо потребителей, бизнеса и государства.

В «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы» цифровая экономика раскрывается как хозяйственная деятельность, в которой главным фактором процесса производства являются данные в цифровом виде, анализ которых позволит в будущем значительно повысить эффективность различных традиционных видов производств, а также продажи, доставки, хранения оборудования и иных типов товаров и услуг[1].

Данный документ стратегического планирования подчеркивает, что такая экономика всегда тесно сопряжена с научными достижениями и высоким уровнем развития информационной инфраструктуры. При таком устройстве информационно-развитого общества возрастает роль формирования единого информационного пространства, развития электронного правительства, использования ИКТ в государственном и частном секторе.

Необходимо отметить, что цифровизация оказывает сильное влияние и на уголовно-правовую сферу. Следствием этого процесса стала активизация экономической преступности, но не в традиционном её понимании. В состав последней входит самая прогрессивная и научно подкованная часть преступности - киберпреступность.

[1] Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

Достижения в области ИКТ-инфраструктуры используются не только рядовыми пользователями ПК, но и самыми прогрессивными элементами экономической преступности - киберпреступниками. Данный пласт преступников представляет собой высокоинтеллектуальных и технически подкованных специалистов в IT-сфере, что позволяет им использовать Интернет как место и основное средство совершения преступлений. Нельзя не заметить, что такое положение дел обязательно ведет к увеличению нагрузки на правоохранительные органы, не только в рамках повышения требований к кадровому наполнению, но и к материально-техническому обеспечению.

Принимая во внимание влияние информатизации в том числе и на сферу уголовно-правового регулирования, необходимо задаться вопросом: как данный процесс повлияет или должен повлиять на состояние отдельных составов Особенной части УК РФ. По мнению С. А. Белоусова: "достичь в системе законодательства абсолютного баланса всех его составных частей и внутрисистемных связей, а также полного её соответствия запросам правовой системы и общества в целом не представляется возможным. Баланс в законодательстве может быть лишь относительным"[1].

Киберпреступления привлекают все больше и больше преступников, так как зачастую именно данный вид преступлений остается безнаказанным, ввиду его трансграничности, сложности в определении источника атаки, а также отсутствии следов проникновения.

Грань между киберпреступлениями и другими видами преступной деятельности постепенно размывается. Большая часть инцидентов связана не только с кражей денег, но и с похищением различной информации, что свидетельствует о том, что взлом компьютерных систем может являться лишь подготовительным этапом в будущих крупных мошеннических схемах.

Фишинг является довольно эффективным способом проникновения в корпоративную сеть юридического лица. Как инструмент интернет-мошенничества преследует цель получения доступа к конфиденциальным данным пользователей - логинам, паролям, данным лицевых счетов и банковских карт и др.

По данным ФинЦЕРТа, за 2018 год было зафиксировано 687 атак на организации кредитно-финансовой отрасли. Из них 177 являлись целевыми, то есть были направлены непосредственно на получение финансовой выгоды[2].

Так, в августе 2019 года эксперты компании ESET выявили фишинговую схему, где подменялся официальный сайт компании Apple, в результате чего многие пользователи, находясь в заблуждении, вводили данные банковских карт, а также свои персональные данные. При этом, 82% пострадавших - граждане США, а источник фишинговых атак, в большинстве своем, находился на территории Китая и Японии.

С точки же зрения уголовного закона фишинг - это хищение так называемых электронных денег, то есть кража, совершенная с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Ошибочна квалификация фишинга по статье 159.6 УК РФ, как мошенничества в сфере компьютерной информации, так как нет злоупотребления доверием или обмана поскольку здесь нет обмана либо злоупотребления доверием и потерпевший не сам отдает свои кровные сбережения, а они тайно похищаются таким своеобразным способом. Компьютерное мошенничество имеет место в случаях, когда, например, потенциальный покупатель или потребитель услуг, доверившись интернет-

[1] Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс: доктрина, теория, практика: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2005. С. 25.

[2] APT-атаки на кредитно-финансовую сферу в России: обзор тактик и техник. URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/apt-attacks-finance-2019/ Дата обращения: 28.10.2019.

рекламе, перечисляет на соответствующий счет определенную сумму денег, не получая взамен ни товаров, ни услуг.

По данным PositiveTechonologies большинство атак в 2018 году совершалось с целью обогащения или получения конфиденциальных данных. Украденная информация затем используется для кражи денег, шантажа или размещается для продажи на теневом рынке[1].

Фишинговые атаки имеют большое количество видов, но есть 2 наиболее встречающихся, которые используются в "промышленных масштабах".

Первый вид - это распространение вредоносного ПО через профильный веб-ресурс, который посещают сотрудники компании. Киберпреступники взламывают такой сайт и размещают на нем вредоносный код, следовательно, при посещении зараженного сайта на компьютер пользователя загружается хакерская программа.

Второй вид - это взлом инфраструктуры надежного контрагента, которая работает с целевой организацией, таковым может быть подрядчик или компания, которая на аутсорсинге обеспечивает информационную безопасность. У сотрудников таких компаний зачастую имеется легитимный доступ к интересующим злоумышленников ресурсам. Подобный вид также работает с использованием инфраструктуры дочерней организации.

Однако кража денег ещё не является конечным звеном в киберпреступном алгоритме действий. О краже финансовых средств станет известно незамедлительно, но киберпреступникам важно затруднить расследование инцидента и сделать так, чтобы вредоносное ПО не попало в руки специалистов по информационной безопасности, ибо последнее чревато развитием предупредительных мер воздействия на ПК пользователей организации. Поэтому завершающим этапом будет попытка уничтожить все следы атаки, например, удаление или шифрование всех данных на рабочих станциях, уничтожение структуры жестких дисков. Восстановление инфраструктуры - это долгий и затратный процесс. Ущерб от простоя инфраструктуры и нарушения работы организации может быть сопоставим с той суммой, которую компания потеряла непосредственно в результате кражи.

Компания Group-IB, специализирующаяся на предотвращении кибератак, представила новый ежегодный отчет «Hi-TechCrimeTrends 2018» в рамках конференции CyberCrimeCon 2018. Согласно отчету, около 56% всех украденных средств были похищены с помощью фишинговых атак. Они показали рост и в России, и на международном рынке в 2018 году. Количество групп, которые создают фишинговые сайты под российские бренды выросло с 15 до 26. В России общее количество ежедневных успешных фишинговых атак выросло до 1274 (ранее – 950). С помощью web-фишинга в России было похищено 251 млн. рублей, что на 6% больше, чем в 2017 году[2].

Что касается официальной статистики правоохранительных органов, в частности, МВД РФ, в обзоре состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2019 года[3], преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий,было зарегистрировано 205116 и раскрыто всего 48260, что свидетельствует о высоком уровне организации и сложности в плане расследования таких преступлений.

---

[1] Там же.

[2] Фишинг в России. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Фишинг_в_России Дата обращения: 28.10.2019.

[3] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2019 года. URL:https://мвд.рф/reports/item/18556721/Дата обращения: 28.10.2019.

В контексте рассматриваемой темы, особый интерес вызывает инициатива депутата ГД СФ РФ 6-го созыва, Ильи Костунова. Именно он предложил сформировать пакет законопроектов, положения которых предусматривали бы механизм досудебной блокировки фишинговых сайтов, то есть сайтов, функцией которых является маскировка под существующие популярные сайты, а также сбор персональных данных пользователей сети Интернет.

В предложенной Костуновым инициативой, механизм досудебной блокировки предусматривал два варианта. Первый - если компания, обнаруживает фишинговый сайт, то она обращается в суд по аналогии с защитой авторских прав в интернете, и с решением суда уже обращается в федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с требованием пресечь функционирование фишингового сайта; второй - досудебная блокировка непосредственно по решению вышеуказанного Роскомнадзора.

Такая позиция кажется обоснованной и явно заслуживает внимание законодателя, такие изменения должны коснуться главы 28 УК РФ "Преступления в сфере компьютерной информации".

Однако, несмотря на дискуссии и видимое одобрение законопроекта, конкретных мер к его реализации так и не было принято. Более того, не появилось легальное определение «фишинга» и «фишинговой атаки» в отечественном законодательстве. Как следствие, невозможно конкретизировать меры ответственности применительно к данному составу киберпреступления.

Но помимо несовершенства законодательной базы, существует ряд иных проблем в обнаружении, расследовании и предотвращении фишинга. Во-первых, субъекты фишинговых атак воздействуют на, прежде всего, психологию человека. Это означает, что фишер действует осторожно, что требует навыков, некоторой подготовки и определенного опыта. На наш взгляд, это может рассматриваться как отягчающие обстоятельства при расследовании киберпреступлений, связанных с фишингом. Практика рассылки множества провокационных электронных сообщений, e-mail сообщений, совершение звонков с сообщениями о каких-то трагических событиях, невнимательность при работе в Сети - все это приводит к тому, что человек под влиянием эмоций совершает действия, последствий которых он в данный момент не может предусмотреть, а злоумышленники пользуются этим.

Таким образом, с фишингом стоит бороться не только правовыми и организационными мерами, но и путем повышения информационной грамотности рядовых пользователей ПК. Особое внимание следует обращать на защищенность соединения с сайтом, отправителей почтовых сообщений, проверять их подлинность.

Также стоит отметить, что новый вид преступления всегда опосредует механизм его расследования, поэтому невозможно предугадать новый инструмент в руках киберспреступников, поскольку данная сфера деятельности является наиболее прогрессивной. Следовательно, государству необходимо обеспечить правоохранительные органы наиболее современными техническими средствами, программным обеспечением, высококвалифицированными специалистами для успешной борьбы с новыми вызовами в киберпространстве в условиях цифровой экономики.

Казюлина Е.В.
Научный руководитель: **Антонович Е.К.**

Введение электронных доказательств как шаг к повышению эффективности предварительного следствия

Аннотация. Век цифровых технологий открывает новые возможности как для появления качественно новых преступлений, так и для модификации следственных действий (осмотр электронных доказательств, дистанционный допрос, расширение сферы применения видеоконференц-связи (ВКС)), повышения эффективности предварительного следствия. Внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство в последующем позволит осваивать более сложные электронные объекты, например, такие как информационно-аналитические системы.

Ключевые слова: информационные технологии, электронные доказательства, электронное уголовное дело, дистанционный допрос, депонирование показаний, видео-конференц-связь(ВКС), электронная информационно-аналитическая система.

Эра информационных технологий постепенно затрагивает все сферы жизни российского общества. Создание электронных писем, справочно-информационных интернет-порталов, государственных автоматизированных систем, смарт-контрактов и многих других информационных продуктов меняет нашу привычную жизнь. Например, на данный момент идея отмены бумажных российских паспортов практически реализована, в 2022 году выдадут последние бумажные документы (в пределах г. Москвы), а на смену им придет электронный документ; с 2021 года предполагается полный переход на электронные трудовые книжки. В ряде зарубежных стран осуществляется переход от бумажных уголовных дел к электронным (в их числе Германия, США, Канада, Эстония, Грузия, Саудовская Аравия, Сингапур, Южная Корея)[1]. Следует отметить, что в РФ на июль 2015 года Генеральная прокуратура РФ не смогла определить местонахождение 270 тыс. уголовных дел[2]. Также в иностранных государствах (например, Германия, Италия, Финляндия, Швеция, Эстония)[3] используется видео-конференц-связь, дистанционный допрос, депонирование показаний. Подобные нововведения вызывают дискуссии о позитивности данных изменений. Положительны или отрицательны подобные новшества? Вероятно, покажет практика и время. Но бесспорно только то, что «цифровизация» нашей жизни неизбежна, и она коснётся всех сфер общественной жизни, в том числе и уголовного процесса, а именно предварительного следствия, в ходе которого формируется совокупность доказательств по конкретному уголовному делу.

В части 2 статьи 74 УПК РФ указаны следующие виды доказательств, которые можно разделить на несколько групп: 1) показания; 2) заключения эксперта, специалиста; 3) вещественные доказательства; 4) протоколы следственных и судебных действий; 5) иные документы. Исходя из установленного перечня в УПК РФ, электронные

[1] Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С.6-10.
[2] Кувычков С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2016. С. 188.
[3] Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 125-136.

доказательства следует отнести к иным документам. Но думается, что это нелогично и непоследовательно по следующим двум основным причинам.

Во-первых, представляется, что когда мы говорим об электронных доказательствах, то имеем ввиду другую «параллельную реальность», так как действия происходят не в материальном мире, а в отдельной плоскости. Мнение о том, что, распечатав или же перенеся на материальный носитель информацию, такие сведения можно признавать либо в качестве вещественного доказательства, либо иного документа не представляется верным, так как существует электронная информация изначально не на материальном носителе, а обособленно от него. Ученые неоднозначно решают вопрос о возможности выделения электронных доказательств в отдельное средство доказывания. Можно выделить три основные позиции, существующие по данному вопросу: 1) так, авторы коллективной монографии «Основы теории электронных доказательств», а также Пастухов П.С. не считают необходимым обособление электронных доказательств, так как электронную информацию можно представить в виде вещественного доказательства или иного документа; 2) Александров А.С., Кувычков С.И. предлагают отменить закрытый перечень части 2 статьи 74 УПК РФ и модифицировать понятие доказательств; 3) Зигура Н.А., Кудрявцева А.В. считают обособление электронных доказательств необходимым[1]. Первая позиция представляется необоснованной, так как обособление отдельного средства доказывания обусловлено различной процессуальной формой собирания, фиксации и изъятия доказательства. Оценить вторую позицию значительно сложнее, так как ряд зарубежных стран отказался от закрытого перечня источников доказывания и перешел к свободному подходу (например, Франция, ФРГ)[2]. Отказ от установленного перечня в современных правовых реалиях считаем ошибочным, так как представляется, что это может повлечь больше негативных последствий, чем позитивных; а вот расширение установленного перечня и его конкретизация смогут помочь в расширении источников доказательств в соответствии с развитием общества. С третьей позицией автор согласен и полностью разделяет ее.

Важно отметить, что существует позиция, которая заключается в предложении расширения перечня доказательств, содержащихся в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, за счет допуска:1) показаний (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста) в электронно-цифровой форме; 2) заключений (эксперта, специалиста) в электронно-цифровой форме; 3) электронных вещественных доказательств; 4) электронных следственных и судебных действий[3]. Представляется, что данная идея прогрессивна и интересна, но думается, что для реализации подобных изменений необходимо сначала признать электронное доказательство самостоятельным видом доказательств.

Во-вторых, на современном этапе развития общества традиционных источников доказывания для раскрытия качественно нового преступления недостаточно, так как развитие технологий позволяет злоумышленникам придумывать все новые механизмы совершения преступлений и часть преступлений совершается с помощью электронных

[1] Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК РФ: быть или не быть? // Lex russica. 2019. № 7. С. 75-76.

[2] Журкина О.В. Доказательства в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2016. № 3. С.110-113.

[3] "Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: Монография" (Голованова Н.А., Гравина А.А., Зайцев О.А. и др.). "ИЗиСП", "КОНТРАКТ". 2019. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17312#08377625251830942 Дата обращения: 20.10.2019.

средств (например, терроризм, вымогательство, незаконные действия с наркотическими средствами). По этим причинам считаем необходимым выделить электронные доказательства в отдельный вид доказательств и закрепить в перечне части 2 статьи 74 УПК РФ.

Во многих федеральных законах устанавливаются определения цифровых объектов, таких как: электронный документ, электронное средство платежа, электронная площадка, электронные носители информации, электронный документ, электронное сообщение и других. Но опять же, указанные определения не в полной мере охватывают все электронные средства, изучив определения различных электронных объектов не создается общая взаимосвязь этих явлений, все определения несистемные, оторваны друг от друга и порой непонятны, что требует, упорядочения «электронных» понятий в различных федеральных законах. Законодательного определения «электронного доказательства» не существует на данный момент, что требует в последующем ликвидации данной проблемы. В некоторых статьях УПК РФ (например, 82, 164.1) упоминаются электронные носители информации, установлен порядок их изъятия. Е.И. Галяшина предлагает руководствоваться понятиями, установленными Международной организацией по цифровым доказательствам (IOCE), где цифровым доказательством признается информация, сохраненная или переданная в бинарной форме, которая может быть использована в суде[1]. Такое определение считаем наиболее подходящим, так как оно лаконично и отражает суть электронного доказательства, но в это определение следует добавить еще не только сохраненную и переданную информацию, но и существующую в такой форме.

Необходимо предусмотреть процессуальные гарантии подлинности электронно-цифровых доказательств (например, определение способов удостоверения ее подлинности, криптографическая защита). На данный момент инструментом проверки достоверности электронного доказательства является компьютерная экспертиза, которая позволяет установить дату создания, изменения файла и другие вопросы. Показательным примером для развития использования электронных доказательств в РФ является опыт США, где Министерство юстиции разработало Руководство по судебной экспертизе цифровых доказательств, в котором подробно разъясняются возможность и способы использования в деле цифровых доказательств[2].

Признание электронных доказательств отдельным источником доказывания простимулирует модификацию следственных действий (например, осмотр электронных доказательств). В.А. Мещеряков констатирует, что одним из основных направлений совершенствования нормативно-правового регулирования в области формирования доказательств на основе электронных объектов является формирование нового следственного действия, предусматривающего возможность технологически корректного и юридически обоснованного получения электронной цифровой информации[3]. Применение ВКС при производстве следственных и судебных действий сможет способствовать как

[1] Воронин М.И. Электронные доказательства в УПК РФ: быть или не быть? // Lex russica. 2019. № 7. С. 76-77.

[2] "Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: Монография" (Голованова Н.А., Гравина А.А., Зайцев О.А. и др.). "ИЗиСП", "КОНТРАКТ". 2019. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17312#08377625251830942 Дата обращения: 20.10.2019.

[3] Мещеряков В.А., Трухачев В.В. Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 2. С. 108-110.

наиболее эффективному выполнению задач, установленных в УПК РФ, так и дополнительно гарантировать доступ к правосудию. В юридической литературе отмечается, что проблема дистанционного допроса, депонирования показаний актуальна не только в худе судебного производства, но и в ходе досудебного производства[1] (например, в УПК Республики Молдова предусмотрена возможность допроса посредством телеконференции с изменением внешности и голоса допрашиваемого)[2]. Введение таких видоизмененных следственных действий позволяет решить ряд проблем, когда: непосредственный допрос свидетеля затруднен, непосредственный допрос свидетеля повлечет за собой чрезмерные затраты или необходима защита свидетеля. Таким образом указанные следственные действия благодаря информационным технологиям позволят сделать процесс эффективнее, но полученные в результате указанных следственных действий доказательства вряд ли можно признать электронными.

Думается, что признание электронных объектов источником доказывания станет одной из причин создания электронных информационно-аналитических систем, которые позволят сделать уголовный процесс эффективнее. Например, в Великобритании используются следующие некоторые электронные системы:1) Общая Платформа (Common Platform), которая позволяет набирать доказательства в цифровом виде на месте преступления, загружать информацию при помощи мобильных устройств; 2) Система цифровых дел (The Crown Court Digital Case System – CCDCS), которая позволяет прокурорам, представителям защиты и суду осуществлять загрузку и доступ к информации, хранящейся на одном портале[3].

Внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство окажет положительное влияние как на уровень предварительного следствия, так и судебного разбирательства по уголовным делам, поэтому из вышесказанного важно заключить следующее, что необходимо: 1) выделить электронные доказательства в отдельный вид доказательств и закрепить в перечне части 2 статьи 74 УПК РФ; 2) упорядочить «электронные» понятия в различных федеральных законах; 3) определить электронное доказательство следующим образом: электронное доказательство - это информация, существующая, сохраненная или переданная в бинарной форме, которая может быть использована в суде;4) установить процессуальные гарантии подлинности электронно-цифровых доказательств; 5) совершенствовать следственные действия с помощью современных цифровых технологий, что позволит сделать предварительное следствие эффективнее; 6) в последующем стимулировать создание информационно-аналитических систем.

[1] Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 125-136.

[2] Там же.

[3] "Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: Монография" (Голованова Н.А., Гравина А.А., Зайцев О.А. и др.). "ИЗиСП", "КОНТРАКТ". 2019. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17312#08377625251830942 Дата обращения: 20.10.2019.

Кириллова Е.Р., Кузнева Е.С.
Научный руководитель: **Подволоцкий И.Н.**

DarkNet – проблема XXI века: сущность и возможные пути ее решения посредством криминалистики

Аннотация. За последние десять лет Интернет стал неотъемлемой частью жизни современного человека. В глобальной сети люди работают, учатся, знакомятся, общаются, заказывают и оплачивают товары и услуги. Но в тоже время Интернет привлекает и злоумышленников – с целью совершения различного рода преступлений при отсутствии опасности быть установленным и привлеченным к ответственности. В статье рассматривается социальная сеть DarkNet как средство совершения преступлений. Общественная опасность данного явления очевидна и требует повышения эффективности деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: DarkNet; социальные сети; Интернет; Hydra; незаконный оборот наркотиков; компьютерные преступления; борьба с DarkNet.

Преобразования, произошедшие в России в последнее десятилетие, нашли свое отражение не только в социально-экономической, политической и правовой сфере, но и в сфере преступности. Особую актуальность в настоящее время представляет рост преступлений, совершенных с использованием сети Интернет и её ресурсов.

Интернет стал неотъемлемой частью жизни современного человека. Сегодня продажа, приобретение и оказание в интернете различных услуг, которые запрещены в гражданском обороте, получили международный размах с высокой степенью латентности совершаемых правонарушений. В свою очередь, это предполагает разработку мер, направленных на повышение эффективности розыскной деятельности правоохранительных органов при расследовании преступлений, совершенных в сети Интернет.

К сожалению, Интернет стал более зависим от политики государства. Это послужило толчком для создания децентрализованной сети. DarkNet создавался как скрытый сектор, изолированный от привычного всем интернета. Так же был разработан специальный алгоритм шифрования, который позволял находиться в сети Интернет анонимно[1]. Изначально концепция DarkNet предполагала собой приватную сеть для пользователей, которые желают высказывать свои мысли без риска быть обнаруженными. Но впоследствии DarkNet стал местом, которое занимают наркодиллеры, киллеры, хакеры с запрещенным контентом.

В 2002 г. термин DarkNet был использован впервые в книге Microsoft «DarkNet и будущее распространения информации», в которой авторы выступили за идею свободы и конфиденциальности интернета[2].

В законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное определение DarkNet. Тем не менее, можно выделить ряд признаков данного понятия:

1. DarkNet – это информационно-коммуникационная система для взаимодействия пользователей;

2. DarkNet основан на технологии TOR или его аналогах;

3. DarkNet обеспечивает анонимность и конфиденциальность пользователей, поскольку их IP-адреса шифруются.

[1] Дремлюга Р. И. Преступный мир Darknet // Юридическая наука и практика. 2018. № 1. С. 52 – 60.
[2] Easterbrook F. N. Cyberspace and the Law of the Horse / University of Chicago Legal Forum, 1996.

Первой крупной российской площадкой по продаже наркотиков в DarkNet был RAMP (Russian Anonymus Marketplace — «российская анонимная торговая площадка»). В 2017 году МВД РФ заявило, что площадка закрыта «в результате оперативно-розыскных действий»[1]. Тогда стала набирать популярность «Hydra» (магазин Гидра) – торговая площадка в DarkNet, которая выполняет роль посредника между продавцами наркотиков и их покупателями. Эта площадка уже давно и намного превзошла RAMP по обороту и числу пользователей.

Проведенный анализ показал, что число пользователей «Hydra» по торговле запрещенными веществами в DarkNet составляет 800 тысяч человек. Через него ежедневно прячется 13,6 тысячи тайников-закладок с психотропными веществами на сумму 227 миллионов рублей. С учетом динамики спроса на продукцию это 5,9 миллиарда рублей в месяц и 64,9 миллиарда рублей в год. При этом некоторые статьи доходов «Hydra» оценить трудно или невозможно, а это значит, что в реальности заработок площадки еще больше[2].

Борьба с DarkNet на сегодняшний день является одним из основных направлений политики государства. 14 октября 2019 года в Государственной Думе прошли парламентские слушания об угрозах DarkNet. 28 октября 2019 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин поставил перед МВД России задачу принять меры по пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных средств и их прекурсоров с использованием сети Интернет, а также подготовить и представить предложения по увеличению штата сотрудников полиции и объема финансирования органов внутренних дел РФ. Однако бороться с распространением наркотиков среди молодежи только с помощью запретов и оперативно-розыскных мероприятий невозможно. Важно, чтобы с молодежью говорили о вреде наркотиков.

Заблокировать DarkNet практически невозможно. DarkNet использует технологию шифрования Tor. Ее называют «луковичной», потому что данные имеют несколько оболочек: шифр для входа, для выхода и промежуточный. Каждый сервер снимает свою часть оболочки и передает ее дальше по цепочке. Промежуточных серверов может быть несколько, и они являются основной линией обороны DarkNet, поскольку «не видят», откуда и куда идут данные.

Поэтому в данной ситуации необходим комплексный подход, обусловленный совместной работой правоохранительных органов и специалистов в сфере IT- технологий.

Поскольку DarkNet является децентрализовано организованной сетью, то любой человек может создать в ней сервер, в том числе сотрудники правоохранительных органов. Такие серверы могут выступать в качестве сайтов – ловушек, предназначенных для поимки преступников либо отвечать за пересылку трафика (передают входящий трафик к последующему серверу (транзитные серверы)). Покупатель наркотиков будет осуществлять запрос (например, покупка гашиша) и, следовательно, сможет попасть на сайт – ловушку. Соответственно, чем больше будет создано серверов правоохранительными органами, тем больше вероятность того, что покупатель попадет на сайт – ловушку.

Кроме этого, при использовании сети Tor могут возникать утечки через надстройки. Надстройка – дополнительная настройка веб – браузера. Если у браузера включена под-

[1] Ответ МВД России депутату Государственной Думы Федерального Собрания РФ А.В. Горелкину от 04.09.2017 № з/177711775586.

[2] Официальный интернет портал – «Новая Газета» URL: https://www.novayagazeta.ru/news/2019/07/25/153666-pr. Дата обращения: 23.10.2019.

держка JavaScript, то веб-страница будет динамической, что позволит передавать серверу правоохранительных органов, который занимается пересылкой трафика, клиентские метаданные.

Также многие пользователи сети Интернет используют одинаковые «nickname» для разных ресурсов или через браузер TOR заходят в аккаунты своих страниц в социальных сетях, что предоставляет правоохранительным органам дополнительную информацию о данных пользователях.

Таким образом, основная задача криминалистического обеспечения при расследовании преступлений в сфере сети Интернет состоит в разработке системы действий, направленных на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов и средств борьбы с «теневым» интернетом.

Коваленко Н.Н.
Научный руководитель: **Ильяш А.В.**

Вопросы уголовной ответственности за компьютерные преступления

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема компьютерной преступности в Российской Федерации. Затронута история ее возникновения как в целом, так и на примере СССР. Приведены статистические данные, которые подтверждают наличие проблемы. Проанализированы и обоснованы имеющие коллизии и непосредственно относящиеся к теме рассматриваемого вопроса положения Уголовного кодекса Российской Федерации. На основе проведенного исследования предложены методы борьбы с компьютерной преступностью.

Ключевые слова: компьютерная преступность, история возникновения киберпреступлений, статистические данные киберпреступности, коллизии статей Уголовного кодекса Российской Федерации по вопросам компьютерной преступности, методы борьбы с киберпреступлениями.

История развития государственности насчитывает ни одно тысячелетие. И, безусловно, на протяжении всего этого времени у людей возникало большое количество проблем, требовавших незамедлительного решения. Как правило, эти проблемы почти всегда ограничивались пределами одной страны. Но иногда, вследствие различных причин, они могли выходить за ее рамки и становиться общей проблемой для нескольких стран. Возникшая угроза могла быть решена лишь при сотрудничестве стран. Одной из таких угроз стала киберпреступность. Киберпреступность оказала огромное негативное воздействие на экономическое и социальное развитие стран мира, противодействие киберпреступности является неотъемлемой составляющей частью экономической и социальной стабильности и целостности финансовой системы каждой страны[1].

До сих пор остается неизвестной точная дата первого киберпреступления, но уже сейчас можно предположить, что это был конец 80-х годов. Именно тогда получила свое распространение электронная почта. Преступники решили воспользоваться ею для того, чтобы получить доступ к личным данным людей. И сделали это с помощью

[1] Бутусова Л.И. К вопросу о киберпреступности в международном праве // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 48-52.

внедрения в нее вредоносных программ. С помощью этого действия они могли с легкостью совершать свои аферы. Стоит отметить, что одна из таких афер до сих пор существует. Смысл ее заключается в том, что людям массово приходят сообщения с просьбой о помощи. Конечно же, в настоящее время все меньше и меньше людей верят данным сообщениям. Но из-за того, что преступники в этой сфере, как правило, являются хорошими психологами, да и афера с течением времени меняется и приобретает новые формы, то находятся люди, которые верят им и, соответственно, становятся жертвами данного преступления.

Необходимо также отметить, что история сохранила сведения о точной дате и имения человека, который был впервые осужден за киберпреступление. Это был 1981 год и им стал хакер Иан Мерфи.

В СССР же первое киберпреступление было совершено в 1983 году и получило широкую огласку. Причиной этому стало то, что в то время за него не было предусмотрено какого-либо наказания, то есть, оно стало прецедентом. Многие люди, правоведы, партийные руководители, специалисты спорили друг с другом, пытались понять, можно ли считать киберпреступление преступлением или нет. Споры продолжались достаточно долго, даже несмотря на то, что суд увидел в этом деянии признаки умышленных хулиганских действий и хакер все же был осужден.

Поэтому, учитывая то, что киберпреступления имеют относительно недолгую историю развития, невозможно не заметить быстрое развитие и рост данного вида преступления. Достаточно лишь посмотреть и проанализировать статистику роста киберпреступности, чтобы увидеть это.

Так, например, по статистическим данным 2017 года Россия, в рейтинге стран мира, по количеству кибератак занимала второе место (к слову, на первом месте находилось США). Кроме того, если учитывать количество преступлений, совершенных в период с 2017 по 2019 года, то можно увидеть, что количество киберпреступлений с каждым годом неумолимо растет. В частности, Генпрокуратура РФ сообщает, что если за 2017 года в стране было зафиксировано 90587 киберпреступлений, то за первые восемь месяцев 2019 года - 180153, а это почти в два раза больше[1].

Более того, международными экспертами компании Cybersecurity Ventures в 2019 году было проведено исследование, которое показало, что кибератаки в мире происходят каждые 14 секунд.

Из всего вышесказанного следует, что в мире существует четко видимая тенденция к увеличению роста киберпреступности. Экспертами даже прогнозируется дальнейший рост мошенничества с использованием технологий социальной инженерии по всему миру.

Но какие же киберпреступления существуют? И как с ними бороться? Стоит ответить на все эти вопросы по порядку.

Так, виды преступлений в области информационных технологий достаточно разнообразны. К ним можно отнести: покупка товаров в магазинах, которые на самом деле «не существуют»; интернет-попрошайничество; распространение вирусов и вредоносных программ; кража номеров и банковских карт; взлом паролей и получение доступа к информации другим незаконным путем; распространение вирусов и вредоносных программ; вмешательство в работу различных информационных систем; реклама аудионаркотиков и так далее.

---

[1] Официальный интернет-портал Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/stat/data/?PAGEN_1=3. Дата обращения: 25.10.2019.

Как правило, ответственность за вышеперечисленные преступления установлена Уголовным кодексом Российской Федерации (Далее – УК РФ), в частности, главой 28. Она включает в себя четыре статьи, с 272 по 274.1 УК РФ.

Одним из обстоятельств, осложняющих формирование правоприменительной практики по таким преступлениям, является то, что до настоящего времени Верховным судом Российской Федерации не принято ни одного постановления или определения по вопросам применения данных статей. В то же время приговоры, вынесенные различными судами по аналогичным уголовным делам, могут расходиться в вопросах квалификации действий преступников и размеров наказаний для них. Не смотря на множество совершаемых преступлений, количество уголовных дел, возбужденных по указанным выше статьям относительно невелико, даже в сравнении с некоторыми другими статьями УК РФ.

Более того, в некоторых указанных статьях существуют коллизии.

Так, например, по части 1 статьи 272 УК РФ[1] ответственность наступает только в случае, если неправомерный доступ повлек за собой уничтожение, блокирование, модификацию или копирование компьютерной информации. Вследствие того, что состав преступления данной статьи относится к материальному, то уголовная ответственность может наступить только в том случае, когда наступят указанные выше последствия. Учитывая это можно сказать, что чтение охраняемой законом информации без согласия собственника этой информации не будет образовывать состав преступления, предусмотренного данной статьей. Но необходимо понимать, что в некоторых случаях неправомерный доступ к информации осуществляется именно с целью ознакомления с определенной информацией. Поэтому для того, чтобы впоследствии избежать случаев ухода от уголовной ответственности по формальным признакам, необходимо включить в объективную сторону этого преступления чтение компьютерной информации.

Стоит отметить и то, что в примечании 1 к данной статье говорится о том, что под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Но ведь виды сигналов достаточно разнообразны. Они могут быть не только электрические, но и электромагнитные, оптические и тому подобное. Поэтому как быть, например, с мобильной связью? Можно ли преступления, совершенные с помощью нее рассматривать с помощью этой статьи или же нет?

К тому же, слово «информация» не совсем корректно употреблено в соотношении со словом «сведения». В частности, «информация» может возникать только у субъекта, который подвергает анализу сведения, сопоставляет их и привлекает к этому процессу уже имеющиеся у него знания.

Но не только статья 272 УК РФ имеет сложности в толковании и применении. В статье 274 УК РФ так же имеются некоторые проблемы.

Так, спорным в части 1 данной статьи представляется толкование словосочетания «правила эксплуатации». Сложность трактовки заключается в том, что существует большое количество разнообразных правил, разработанных и применяемых в разных сферах деятельности и на разных уровнях. Вследствие этого возникает вопрос: «Чем же конкретно руководствоваться, чтобы понять, нарушены ли правила эксплуатации?». Возможно, это должны быть государственные стандарты, нормы. Но так ли это?

[1] "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

Таким образом, можно сделать вывод, что киберпреступления представляют существенную опасность для всех людей в мире. И для борьбы с ними необходимо выработать новые комплексные решения.

К примеру, проводить постоянную профилактику киберпреступности и борьбы с ней.

Кроме того, для борьбы с киберпреступлениями необходимо усовершенствовать законодательство в сфере компьютерной информации. Добиться этого можно путем усовершенствования уже имеющихся статей УК РФ или же с помощью разработки новых статей УК РФ, которые будут дополнять уже имеющиеся.

К тому же, можно взять за основу опыт других государств по борьбе с компьютерной преступностью. Так, например, в 2002 году в Англии хакеров впервые официально приравняли к террористам. Соответственно, еще один метод борьбы – это усиление наказания за киберпреступления.

Лабутин М.А.
Научный руководитель: **Сушина Т.Е.**

О некоторых проблемах совершенствования уголовно-процессуальной формы собирания цифровой информации как вещественного доказательства

Аннотация. В представленной работе проанализированы основные проблемы, связанные с неопределенностью уголовно-процессуальной формы собирания цифровой информации как вещественного доказательства. Одной из главных проблем, связанных с процессом цифровизации уголовного процесса, является вопрос о необходимости овеществления цифровой информации. Другим вопрос, который, на наш взгляд, утяжеляет предварительное следствие является вопрос о необходимости привлечения специалиста к выемке электронных носителей информации.

Ключевые слова: цифровая информация, вещественное доказательство, электронный носитель информации, специалист, предварительное расследование.

Преступность как социально-правовое явление подвержено постоянным качественным изменениям, непосредственно связанным с развитием всех сфер общественной жизни. К числу центральных изменений в форме и способах совершения преступлений является перенесение как отдельных действий, связанных с приготовлением и покушением на совершение преступлений, так и преступных деяний, в целом, в цифровое пространство.

Для эффективного осуществления предварительного расследования названной категории дел необходимо собрать и оформить в надлежащей процессуальной форме доказательственную базу, часть из которой составляет «цифровая информация» как отдельная категория вещественных доказательств.

В то же время необходимо отметить, что в современной правоприменительной практике наиболее остро встал вопрос о необходимости совершенствования процессуально-правовой формы закрепления «цифровой информации» как доказательства, поскольку она порождает не только неоднозначность оценки с точки зрения допустимости и законности, полученных в ходе проведения отдельных следственных действий доказательств, но и вызывает фактические и юридические «осложнения» на стадии предварительного расследования.

Так, исходя из содержания ст. 81 УПК РФ необходимо обратить внимание, что только предметы или документы, сохранившие на себе следы преступления или являющиеся средствами обнаружения преступления, могут признаваться вещественными доказательствами[1]. Другими словами, «цифровая информация» как нематериальный объект, который сохраняет на себе следы преступления или является средством его обнаружения, должен быть обязательно материализован в форме электронного носителя информации или процессуального документа, например, протокола осмотра с приложением фототаблицы.

При этом, законодатель не дает определения самому понятию электронного носителя информации. Так, ГОСТом 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с Поправкой)» определяет электронный носитель информации именно как «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники»[2].

Данное положение порождает существенную правоприменительную проблему, связанную с неурегулированностью получения и изъятия информации с сетевых хранилищ и облачных дисков, которые не имеют материального выражения, в то время как они могут содержать «цифровые следы» преступления.

На наш взгляд, для преодоления этой проблемы необходимо пересмотреть определение и сущности материализации «цифровой информации» как вещественного доказательства без привязки ее к определению и понятию электронного носителя информации.

Отдельно стоит обратить внимание на требования, предъявляемые законом, к изъятию электронных средств информации и копирования их содержимого, которые регламентируются ст. 164.1 УПК РФ, в части определения необходимости участия специалиста при производстве таких следственных действий как обыск и выемка.

Из анализа названной нормы можно сделать вывод, что участие специалиста является обязательным при производстве изъятия под угрозой признания полученного доказательства недопустимым, на основании п.3 ч.2 ст. 75 УПК РФ.

С одной стороны, названное положение действительно призвано обеспечить права и законные интересы лиц, являющихся владельцами данных носителей, что связано не только с отсутствием возможности изменения содержимого носителя информации, но и повреждения его самого.

С другой, в современной системе сложилась огромная проблема, связанная с фактической сложностью привлечения специалиста к производству следственного действия, которая обусловлена их сравнительно малым количеством. Особенно это проявляется в необходимости привлечения их к названному следственному действию, когда изъятие носителя информации производиться целиком, а носитель информации не является технологически сложным объектом, например, мобильный телефон или плеер.

На наш взгляд, для разрешения подобной процедуры в отсутствие детальной регламентации взаимодействия следователя и специалиста при разрешении рассматриваемого вопроса необходимо ввести «усмотрение следователя».

Ранее сложившаяся судебная практика (до внесения изменений в УПК ФЗ от 27.12.2018 г. №533-ФЗ) складывалась по пути расширительного толкования, а именно

---

[1] "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

[2] ГОСТ 2.051-2013 Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с Поправкой) от 22.11.2013 (ред. от 01.10.2014) // М.: Стандартинформ, 2014.

– следователь при производстве изъятия электронных носителей информации и копирования их содержимого не был обязан прибегать к участию специалиста, поскольку, являясь самостоятельным процессуальным лицом, имеет право по своему усмотрению определять, в каких случаях необходим специалист. (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 08.08.2016 по делу № 22-6494/2016; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 03.11.2016 по делу № 22-4229/2016[1]).

Отдельно стоит отметить, что новеллы уголовно-процессуального законодательства от 27.12.2018 г., хотя и преследовали своей целью усиление защиты и соблюдения прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, однако в данной сфере все равно можно выявить определенные перегибы, связанные с необоснованным ограничением прав свобод граждан.

Поднимая данный вопрос, мы имеем в виду неоднозначность и возможность злоупотребления со стороны следственных органов проведения изъятия личных электронных носителей информации, которые могут содержать сведения о частной жизни, а также тайну переписки и телефонных переговоров.

Для уяснения сложившейся ситуации необходимо обратиться к Определению Конституционного суда РФ от 25.01.2018 №189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Д.А. на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 УПК РФ»[2]. В названном решении КС РФ указал, что само по себе производство судебной экспертизы, главной целью которой является получение информации о преступлении, не только не регламентировано процедурой принятия судебного решения, но и допускает возможность получения информации о частной жизни, телефонных или иных переговоров в рамках проведения судебной экспертизы, без получения предварительного судебного решения.

Данная позиция, на наш взгляд, является не совсем обоснованной с точки зрения охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и фактически допускает реальную возможность ограничения прав и свобод человека вне установленного законом порядка. По нашему мнению, для преодоления названного правового пробела необходимо установить возможность приобщения какой-либо «цифровой информации», содержащей сведения о частной жизни или тайны переписки, телефонных и иных переговоров, полученных в ходе производства судебной экспертизы только на основании решения суда о приобщении в качестве доказательств по делу.

Таким образом, сложившиеся правовые проблемы, связанные с процессуальной формой собирания и закрепления «цифровой информации» в качестве вещественного доказательства, требуют качественного решения по трем основным направлениям:

1) Необходимость внесения в УПК РФ понятия «цифровой информации» как формы вещественного доказательства по делу, с отражением его сущностных характеристик;

---

[1] Обзор судебной практики по участию специалиста и производству судебных экспертиз при исследовании цифровой информации – [Электронный ресурс]: Адвокатское бюро «Антонов и партнеры», URL: https://pravo163.ru/obzor-sudebnoj-praktiki-po-uchastiyu-specialista-i-proizvodstvu-sudebnyx-ekspertiz-pri-issledovanii-cifrovoj-informacii/ (Дата обращения 30.10.2019)

[2] Определение Конституционного суда РФ от 25.01.2018 №189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Д.А. на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 УПК РФ» // ЗАКОНЫ, КОДЕКСЫ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25012018-n-189-o/ (Дата обращения: 30.10.2019)

2) Более четкая регламентация процедуры изъятия электронных средств информации и копирования содержимого на них, что обусловлено проблемой как отсутствия детальной регламентации взаимоотношений следователя и специалиста, так и фактической сложностью поиска специалиста для привлечения его к участию в деле;

3) Достижение реальной охраны и обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина как основного принципа уголовного судопроизводства.

При этом, стоит отметить, что несмотря на развитие электронного документооборота и появления формы «электронных уголовных дел», перенесения расследования преступлений в «цифровую плоскость», необходимо качественное изменение и совершенствование основ уголовного судопроизводства, что связано как с преодолением ранее сложившихся пробелов, так и необходимостью актуализации уголовно-процессуального законодательства под требования времени. И именно таким образом, можно будет сохранить эффективность сложившейся системы уголовного судопроизводства в России без проведения «революционных» изменений.

Мовсисян О.А.
Научный руководитель: **Дроздов В.Ю.**

Незаконный оборот наркотических средств в криптовалюте

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема на сегодняшний день в Российской Федерации, связанная с осуществлением незаконного оборота наркотических средств, совершаемых с использованием криптовалюты. Автором аргументируются доводы, связанные с тем, что с появлением цифровых технологий изменилась лишь форма совершения наркоторговли и криптовалюта не способствует совершению такого рода преступлений. Соответственно в целях борьбы с криптовалютной наркоторговлей предлагается принять меры, связанные с конфискацией криптовалют.

Ключевые слова: киберпреступность, криптовалюта, цифровые технологии, фиатные деньги, преступный доход.

Развитие цифровых технологий существенно трансформировало общественные отношения. Переход на безналичные расчеты, использование интернет-банкинга, появление краудфандинга на интернет-платформах, криптовалют и криптовалютных бирж предоставило экономическим агентам множество дополнительных финансовых возможностей[1]. Переход экономических отношений из реальной жизни в виртуальное пространство создал комфортные условия и для развития преступности в новой сфере, в сфере киберпространства. Исследуются преступления мошеннического характера[2], экономическая преступность в сфере электронной коммерции[3], вопросы легализации (отмывания) доходов[4].

[1] Восканян Р.О. Финансовые угрозы национальной безопасности государства // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 1. С. 61-65.

[2] Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4 (1014). С. 30-35.

[3] Чупрова А.Ю., Яцеленко Б.В. Электронная коммерция как вид экономической преступности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 239-243.

[4] Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 27-35.

В рамках настоящей статьи автором предлагается рассмотреть проблему незаконного оборота наркотических средств с использованием криптовалют.

Основной причиной является то, что наркобизнес частично переместился в сеть Интернет - любой пользователь может без проблем приобрести наркотики в глобальной сети[1]. Популярные сервисы в сети Интернет позволяют человечеству хранить, обрабатывать и вести оборот информации в огромных количествах, среди которых существуют данные о запрещённых предметах. Известные поисковые системы не способны обнаружить информацию, которая тщательно скрыта в Darknet (Даркнет). Именно здесь преступники преднамеренно ведут незаконную деятельность, в том числе осуществляют сбыт наркотических средств, психотропных веществ, оружия и иных предметов, оборот которых запрещён во многих странах. Все вышеназванные операции осуществляются посредством криптовалюты.

По мнению А.И. Савельева криптовалюта является разновидностью электронного средства обмена. Именно исходя из таких соображений, как в сознании всего общества в целом, так и в сознании наркоторговцев криптовалюта ассоциируются с денежными средствами[2]. Криптовалюта – это некая децентрализованная конвертируемая цифровая валюта, основанная на математических принципах, которая генерируются и управляются автоматически с помощью программного обеспечения[3].

Например, браузер TOR обеспечивает анонимность преступников, которые могут без труда заниматься своей незаконной деятельностью и осуществлять сбыт наркотических средств в пределах своих возможностей.

Как мы можем заметить, технологический процесс коснулся человечества во всех сферах нашей деятельности. Отмечается, что в условиях современной действительности возникают все новые формы отмывания доходов, в том числе связанные для достижения незаконных целей с широкомасштабным использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий[4]. Лиц, свершающих незаконный оборот наркотических средств и легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путём, в данной деятельности привлекает анонимность действий и высокий спрос в данной сфере. Заметим, что в последствии, как показывает практика, многие ошибаются в своих предположениях, что вышеназванные транзакции с криптовалютами абсолютно анонимны.

В 2013 году Федеральное бюро расследований США впервые обратило внимание на незаконную деятельность в Даркнете. Преступники осуществляли деятельность путём различных инструментов шифрования для общения, в целях осуществления незаконного оборота запрещенных товаров.

Анализируя статистику официальных данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации[5] за 2008, 2010 и 2018 годы, можно сказать, что количество осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных и веществ за указанные года примерно сохраняется на одном

[1] Дроздов В.Ю., Хлыстова Н.Б. Криминология. М.: Компания КноРус, 2019. С. 113.
[2] Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. С. 433.
[3] Кучеров И. И. Криптовалюта как правовая категория // Финансовое право. 2018. № 5. С. 3-8.
[4] Восканян Р.О., Вольдимарова Н.Г. Нематериальные активы как инструмент легализации (отмывания) доходов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 2. С. 163-167.
[5] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика. URL: www.cdep.ru. Дата обращения: 20.10.2019.

и том же уровне. Если в 2008 году количество осужденных составляло 101 962 человека, то уже через два года оно возросло до 107 056 человек. По итогам 2018 года количество осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных и веществ, составило 96 432. Из этого следует, что незаконный сбыт наркотических средств функционирует стабильно и повседневно, при этом криптовалюта стала лишь средством для совершения преступлений и лишь заменила собой привычные нам фиатные деньги.

К сожалению, в статистических данных не указываются отдельные преступления, которые были совершены с использованием криптовалюты, и то, какую долю от общего числа преступлений они занимают. Исходя из данных, нельзя назвать появление криптовалюты предпосылкой распространения наркоторговли с помощью цифровых технологий. Ведь технологический прогресс, как мы отметили, затронул все сферы деятельности, в том числе и криминальную. Именно поэтому утверждать, что криптовалюты способствуют совершению преступлений, связанных с оборотом наркотических средств будет весьма сомнительно.

Современные технологии и появление новой цифровой эпохи лишь поспособствовали изменению формы наркоторговли, а криптовалюта, как ценность, признаваемая во всем мире, стала способом для получения преступного дохода.

В настоящее время процесс оборота наркотиков в связи с развитием более новых возможностей в сети Интернет стала более легкодоступной. Ещё несколько лет назад можно было приобретать наркотические средства в целях сбыта только лицам, которые состояли в определенной преступной сети, сейчас же данный процесс может осуществляться и бесконтактно, начиная от приобретения партии наркотических средств, заканчивая передачей потребителю путем анонимных расчетов через криптовалютные кошельки.

В зарубежной практике существует достаточно много дел, связанных со сбытом наркотических средств именно посредством криптовалюты. Например, Австралии в июне 2018 года сотрудниками полиции была изъята криптовалюта на сумму 350 тысяч долларов у наркоторговца из Даркнета[1].

Европейская полицейская организация при поддержке Гражданской гвардии Испании в июне 2018 года также конфисковала более 4,5 млн долларов в биткоинах и других криптовалютах, а также 800 тысяч доз ЛСД у еще одних наркоторговцев из Даркнета[2].

Если рассматривать данные системы ГАС «Правосудие» с 2016-2019 год, то суды Российской Федерации вынесли примерно 89 приговоров за незаконный сбыт наркотических средств, осуществляемый с помощью криптовалюты. К сожалению, для правоохранительных органов выявление такого рода преступлений является весьма сложным. Если сравнить вышеуказанные цифры с общей статистикой осужденных лиц, то процент преступлений с использованием криптовалюты будет весьма маленьким. Поэтому сложно говорить об объективности тех цифр, которые указаны в наших данных.

В Российской Федерации не было ещё зарегистрировано ни одного случая, когда криптовалюта была бы изъята именно как преступный доход от незаконного сбыта наркотических средств. Ведь довольно сложно осудить виновное лицо за легализацию доходов, которые были получены в результате совершения преступления.

[1] Let Know Cryptocurrency News. URL: https://letknow.news/ Дата обращения: 13.10.2019.
[2] European Union Agency for Law Enforcement. URL: https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/ Дата обращения: 13.10.2019.

При рассмотрении дел, обычно суды в своих решениях указывают предмет преступления, который предусмотрен ст. 174.1 УК РФ, где предметом преступления являются денежные средства или иное имущество, приобретенные в результате совершения преступления. Все эти преступления относятся к экономическому и обязательному признаку таких противоправных действий является цель, которая заключается во вовлечении денежных средств, полученных в результате совершения преступления, в легальный экономический оборот. А легализация денежных средств, в целях личного потребления не образует состава преступления, которая предусмотрена ст. 174.1 УК РФ.

В п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»[1] указано, что направленность умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т.п.).

Именно поэтому правоприменители убеждены, что извлечение преступного дохода при совершении сбыта наркотических средств за криптовалюту свидетельствует лишь о наличии в действиях виновных лиц оконченного состава преступления, который предусмотрен ст. 228.1 УК РФ, и о получении денежных средств за наркотические средства в целях личной выгоды.

Очевиден тот факт, что для правоохранительных органов поиск и изъятие криптовалютных кошельков и ключей шифрования является довольно сложным процессом. Но использование такого метода борьбы с криптовалютной наркоторговлей нанёс бы значительный урон преступности и подорвал бы существующую безнаказанность.

Для реализации такой работы достаточно лишь разработать локальные ведомственные нормативные акты, которые регламентировали бы деятельность правоохранительных структур и иных специалистов, в сфере инновационных технологий. Так как именно высокая квалификация правоохранительных органов является ключевым фактором для усиленной борьбы с преступностью. В конечном итоге, полученные в результате совершения преступления криптовалюта будет конвертироваться в фиатные деньги и отследить её в дальнейшем будет довольно просто.

К сожалению, наркопреступность, в целом как преступление, победить раз и навсегда не получится, если изъять его из оборота криптовалютой. Как мы знаем, современными технологиями увлекаются не только преступники, но и приобретатели наркотических средств. Соответственно следует отметить, что криптовалюта не увеличивает число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, а лишь облегчает способ их совершения. Но если мы сможем усилить борьбу с криптовалютной наркоторговлей со стороны правоохранительных органов, то такое противодействие если и не снизит число таких преступлений, то не позволит выйти на запредельный уровень.

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9.

Московченко А.В.
Научный руководитель: **Подройкина И.А.**

Преступления, совершаемые при помощи криптовалюты: современное состояние и проблемы противодействия

Аннотация. В данной статье анализируется динамика преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты. Автор определяет понятие криптопреступности, обращает внимание на тот факт, что сегодня при помощи криптовалюты совершаются преступления, связанные с торговлей наркотиками, легализацией преступных доходов и др. При этом подчеркивается, что в настоящее время отсутствует должное законодательное регулирование обращения криптовалюты, в том числе отсутствуют нормы, устанавливающие ответственность за использование криптовалюты в преступных целях, что требует соответствующей реакции со стороны законодателя.

Ключевые слова: криптовалюта, криптопреступность, наркоторговля в интернете, легализация.

За последние несколько лет вопросы, связанные с криптовалютой, перешли в разряд наиболее обсуждаемых и уже касаются не только ее технологической стороны. Поводом для резкой трансформации взглядов стал стремительный рост капитализации криптовалют и развитие модели коллективного инвестирования (краудфандинг).

Согласно статистическим данным капитализация всех криптовалют по состоянию на конец октября 2019 г. составила 259.722.558.761 доллар США[1]. В настоящее время популярность цифровых активов как объекта комплексных научных исследований обусловлена набором экономических и технических качеств технологии распределенных реестров: безвозвратность проведенных операций (транзакций), отказ от централизованного хранения данных на серверах и, как следствие, гораздо меньшая уязвимость данных.

Но эти и другие преимущества новой технологии не могут быть в полном объеме использованы по причине отсутствия правового статуса самой криптовалюты. Вынужденный «правовой вакуум» приводит к увеличению числа рисков их использования и, как следствие, к нежеланию крупных финансовых и производственных структур внедрять эту технологию в свои бизнес-процессы.

Впервые о рисках использования продуктов технологии блокчейн высказала Европейская политическая служба. В своем отчете за 2015 г. она проанализировала тренды оборота криптовалюты и заключила, что наибольшую популярность новые финансовые инструменты приобретают в криминальной сфере (коррупционные преступления, торговля наркотиками, психоактивными веществами и порнографией). Чаще всего криптовалюта используется в нелегальном Интернете (даркнете) при покупке изъятых из оборота веществ и продуктов. К концу 2018 г. число направлений криминального использования криптовалюты существенно увеличилось, но по-прежнему на первом месте находится использование цифровых денег как средства расчетов на теневых интернет-рынках.

Популярность нового финансового инструмента в криминальной среде объясняется тем, что до настоящего времени не выработаны юридические параметры криптова-

[1] Официальный интернет-портал с данными об общей капитализации всех криптовалют URL: https://ru.investing.com/crypto/currencies. Дата обращения 28.10.2019.

люты и не установлены границы ее безопасного оборота. Во многом это обусловливается недопониманием со стороны отечественных и международных экспертов важности исследования криптовалюты в рамках риск-ориентированного подхода, когда одновременно соотносятся экономические преимущества и криминогенный потенциал криптоинструментов. Отсутствие комплексных исследований трендов криминального использования криптовалюты с неизбежностью влияет на результативность работы в сфере предупреждения криптопреступлений.

Под криптопреступностью предлагается понимать совокупность обладающих едиными системными свойствами деяний, совершаемых в отношении виртуальной валюты либо с ее использованием. Поскольку данное явление находится в стадии своей институционализации, применение этого термина носит условный характер. Можно выделить три основных сектора криптопреступности:

- незаконная продажа психоактивных веществ (наркотических средств, психотропных веществ и др.), иных запрещенных товаров, контента или услуг;
- отмывание преступных доходов с использованием новой цифровой валюты;
- хищение криптовалюты и иные преступления против собственности.

В настоящее время за криптовалюту можно приобрести широкий спектр нелегальных товаров и услуг. Виртуальные деньги используются в порноиндустрии, в сфере незаконного оборота персональных данных, в торговле поддельными документами, нелегальными лекарствами, и даже ими оплачивают заказные убийства. Но при этом самым распространенным сегментом криптопреступности остается незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (80% общего объема рынка нелегальных товаров).

К сожалению, в настоящее время мировая статистика криминального оборота наркотиков, порнографии и запрещенных услуг с использованием цифровой валюты не ведется, но, согласно данным экспертов, именно криптовалюта является средством расчетов в 95% случаев. При этом наблюдаются принципиально новые криминологические тренды развития теневого Интернета: постепенная спецификация отдельных криминальных сервисов и улучшение их технологических характеристик, монополизация рынка с выделением крупных игроков национального и мирового масштаба.

Важно отметить и тренд расширения спектра используемых криптовалют для совершения транзакций. Если раньше абсолютным монополистом на рынке был биткойн, то сейчас все чаще стали применяться валюты с высокой степенью анонимности (ZCash, Dash, Monero). На это, в частности, указывает в своих отчетах Европол.

Масштабы наркоторговли в Интернете с использованием криптовалюты продолжают увеличиваться примерно со скоростью 44 млн дол. в год. Россия в настоящее время занимает второе место в мире по числу пользователей даркнета в части оборота психоактивных веществ. Около 400 тыс. чел. из России (более 20 % от общего числа пользователей) ежедневно входят в теневой Интернет[1].

Существуют устойчивые методики продажи психоактивных веществ с применением теневых интернет-сервисов. Администратор сервиса даркнета традиционно работает на комиссии от каждой произведенной с его помощью транзакции и при этом получает фиксированную сумму (обычно в биткойнах) от продавца. По мере развития бизнеса формируется его направленность с одновременной специализацией лиц, вовлеченных

[1] Официальный сайт с данными о количестве пользователей «теневого» интернета https://metrics.torproject.org/userstats-relay-country.html?start=2019-07-31&end=2019-10-29&country=ru&events=off //Дата обращения 28.10.2019.

в преступные схемы. Выделяются такие новые криминальные профессии, как координаторы (администраторы одновременно нескольких сервисов), эскроу (гаранты сделки), гроверы (выращивающие наркосодержащие растения), кладмены, трафаретчики (лица, размещающие объявления на асфальте), перевозчики, дропы (посредники, принимающие товар или перевод криптовалюты) и др.

В российском сегменте криптонаркоторговли преобладают психотропные вещества и легкие наркотические средства. Изучение рынка теневого Интернета (структуры и специализации наркосервисов) позволяет говорить о том, что первое место по объемам торговли занимает каннабис, второе - психостимуляторы, третье - экстази и эйфоретики, четвертое - психоделические вещества, и лишь затем идут тяжелые наркотики (опиаты). На начало 2019 г., только на русскоговорящем ресурсе «Гидра» (Hydra) занимаются продажей каннабиса около 1,5 тыс. сервисов, стимуляторов - 1,3 тыс., экстази - 500, каннабиоидов - 200 сервисов и т.д[1]. Новым трендом является растущее предложение так называемых химических конструкторов, позволяющих пользователю самостоятельно изготавливать наркотики. При этом оплата этих конструкторов в 100 % случаев осуществляется с использованием криптовалюты.

Как правило, за криптовалюту в теневом Интернете приобретаются легкие наркотики и порнография, в абсолютном большинстве случаев именно за цифровую валюту - детская порнография. Согласно мониторингу активности такого рода сайтов, в 70% случаев клиенты-педофилы для покупки контента используют биткойны и в 30% - другую криптовалюту и альтернативные средства платежа.

Таким образом, есть основания полагать, что в настоящее время незаконная продажа наркотиков уходит в теневой Интернет и институционализируется посредством углубления специализации сайтов, расширения перечня криминальных профессий и использования криптовалюты как основного средства платежа.

Вторым важным направлением криминального использования криптовалют является отмывание преступных доходов. На опасность нового сегмента криминального бизнеса указал Банк России в информационном письме «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» от 27 января 2014 г. «Предостережение относительно использования виртуальной валюты в легальной экономической деятельности было повторено в информационном сообщении Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации «Об использовании криптовалют» и информационном письме Банка России «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» от 4 сентября 2017 г[2]. В письме 2017 г. ЦБ РФ в качестве криминологических рисков оборота криптовалюты назвал ее анонимность и латентный характер использования физическими и юридическими лицами для проведения транзакций.

Однако если в незаконном обороте наркотиков важным маркетинговым свойством виртуальной валюты является ее анонимность, то применительно к отмыванию преступных доходов является отсутствие у криптовалюты правового статуса.

Одним из способов незаконной легализации является использование «программ-смесителей». Они предлагают клиентам запутать историю транзакций либо отмыть доходы, купив для другого лица товары в Интернете за «грязные» деньги. Покупатель

[1] Официальный сайт «Новая газета» URL: http://www.novayagazeta.ru/news/2019/07/25/153666-proekt-rossiyskaya-gidra-stala-krupneyshey-v-mire-torgovoy-ploschadkoy-po-prodazhe-narkotikov-v-darknete Дата обращения 28.10.2019.

[2] Официальный сайт Центрального Банка РФ. URL: http://cbr.ru/. Дата обращения 28.10.2019.

компенсирует расходы клиента, за исключением суммы комиссии. В итоге клиент сервиса получает «чистые» деньги, а покупатель - скидку на товар.

Но особое внимание следует обратить на нелегальные сервисы по конвертации криптовалюты. Самые большие объемы отмываемых таким образом средств проходят через офшоры, где финансовый контроль за денежными потоками традиционно более слабый.

Новым и популярным способом легализации криминальных доходов является их отмывание через сайты азартных игр. Именно через эти сервисы отмывается около трех четвертей всех грязных виртуальных денег. Преступники все чаще стали использовать игровую валюту как способ сохранения стоимости криптовалюты. Для этого покупается валюта наиболее популярных виртуальных игр. Она продается за криптовалюту, а потом на специальных сервисах конвертации обменивается в фиатную валюту.

В заключение анализа стоит подчеркнуть, что современная криптопреступность демонстрирует негативную качественную и количественную динамику на фоне очевидной неготовности правоохранительных органов разработать единые стандарты предупреждения такого рода преступлений, а законодателя - определить правовой статус криптовалюты и других цифровых продуктов блокчейна. Для криптопреступности характерно увеличение количества совершаемых с помощью криптовалюты преступлений, углубление специализации компаний и обыденность ее криминального использования.

Целесообразно обозначить некоторые приоритетные направления правового регулирования новых финансовых инструментов с одновременным обеспечением безопасности участников рынка:

- включение криптовалюты в число объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) с одновременным определением в специальных нормативных правовых актах пределов безопасности использования модели коллективного инвестирования (краудфандинга);
- введение требования об обязательной идентификации владельцев цифровых активов и иных лиц, участвующих в их обороте;
- установление режима конвертации цифровой криптовалюты в фиатную;
- определение правовых критериев и стандартов предупреждения отмывания криминальных доходов, в том числе с использованием криптовалюты;
- введение уголовной и административной ответственности за нарушение стандартов оборота криптоинструментов, а также включение в ряд статей Особенной части УК РФ такого квалифицирующего признака, как с использованием криптовалюты;
- создание международной базы данных о лицах, занимающихся незаконным оборотом и применением цифровых финансовых активов, в контексте используемых технологий и субъектов криптопреступности.

Наумик В.Ю.
Научный руководитель: **Семенцова И.А.**

Проблемы противодействия преступности в сфере цифровой экономики

Аннотация. В настоящее время в связи с цифровизацией и информатизацией возрастают риски стать жертвой преступления в сети Интернет. Возрастают риски, связанные с защитой своих персональных данных, также участились случаи финансового мошенничества в цифровой экономике. Появляются новые виды преступлений, такие, как фишинг и кардинг. Автор предлагает ряд мер по противодействию преступлений в сфере цифровой экономики.

Ключевые слова: информатизация, цифровая экономика, мошенничество, экономические преступления, виктимологическая практика.

В XXI веке информация распространяется с большой скоростью благодаря сети Интернет. В связи с этим развиваются и новые формы экономики, в частности цифровая экономика. Она появилась еще в конце XX в., в наше же время происходят поистине революционные изменения в классической модели хозяйствования и в бизнес-сфере. С этим связан перенос экономических отношений в информационную среду (Интернет). В наше время многие, в основном молодежь, уже не могут представить себе жизнь без интернет-магазинов, когда можно совершать покупки, не выходя из дома. Но цифровая экономика – это не только совершение покупок в интернет-магазинах.

В утвержденной в России «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы» под цифровой экономикой понимают «хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»[1]. Если говорить другими словами, то цифровая экономика охватывает ту часть компьютерных технологий, в которую входят сервисы по оказанию онлайн-услуг, онлайн-платежей, интернет-торговлю и даже онлайн-игры. Цифровая экономика охватывает все субъекты правоотношений начиная от государства и заканчивая физическими лицами. К примеру, всеми известный портал государственных услуг Российской Федерации, проект которого был разработан государством еще в 2009 году, набрал свою популярность по причине удобства его использования, и к 2018 году им стало пользоваться 86 млн россиян[2].

Но, несмотря на все плюсы цифровой экономики, она имеет свои негативные стороны, в частности: возрастают риски, связанные с проблемой защиты своих персональных данных, проявляются новые виды преступлений – мошенничество в цифровой среде. В своем диссертационном исследовании Л.С. Хафизова определяет интернет-мошенничество как «хищение чужого имущества либо приобретение права на чужое имущество - путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное с использованием сети Интернет»[3]. Распространения Интернета привнесло в нашу жизнь не только

[1] Что такое цифровая экономика. URL: http://www.fingramota.org/teoriya-finansov/item/2198-chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika Дата обращения: 31.10.2019.
[2] Подведены итоги работы портала госуслуг за 2018 год. URL: https://digital.gov.ru/ru/events/38738/ Дата обращения: 31.10.2019.
[3] Хафизова Л.С. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия финансовому мошенничеству: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 377 с.

безграничный поток информации, но еще и такие негативные явления, как новые схемы мошенничества и обмана.

Согласно данным МВД с 2017 года отдельной строкой в статистике преступлений стали выделять преступления, совершенные с использованием компьютерных и телекоммуникационных систем. За период с января по март 2017 г. таких выявлено 25725, но, разумеется, эта цифра не отражает все деяния в полном объеме во многом по причине юридической неграмотности граждан. Проблема данного вида преступлений состоит также и в том, что компьютерные технологии эволюционируют с большой скоростью, как и средства совершения преступлений, и объекты посягательств. Но страдают от этого не только обычные граждане, но и небольшие организации и индивидуальные предприниматели, у которых нет возможности приобрести дорогостоящее оборудование, чтобы защититься от кибератак. Также можно сказать, что такие преступления являются сложно доказуемыми.

Большую популярность набирает такой вид финансового мошенничества, как фишинг, под которым понимается хищение чужого имущества или незаконное завладение чужого имущества путем обмана или злоупотреблением доверия, совершенное с помощью цифрового пространства с целью завладения информации о пользователе[1]. Так, в феврале 2017 года Сотрудниками Управления «К» МВД России была пресечена деятельность организованной группы, которая похищала денежные средства с помощью модификации компьютерной информации: в управление «К» поступила информация о том, что произошло хищение средств с банковских счетов некоторых российских организаций с помощью фишинговых сайтов, что позволило заразить компьютеры этих организаций вредоносными программами. Было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 273[2] и ч. 3 ст. 159.6[3] УК РФ[4].

Статья 273 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, но нет мер государственного принуждения, которые бы назначали ответственность за программное обеспечение другого рода, например, для дешифрования информации, технических средств по подбору паролей. А, так как аналогия закона не применяется в уголовном праве, в законодательстве нет действующих мер по противодействию преступлениям такого рода. Поэтому поддерживаем мнение ученых о том, что необходима криминализация действий по незаконному изготовлению, сбыту и приобретению технических средств, предназначенных для добычи и перехвата информации, что снимет вопрос о квалификации деяний такого рода[5].

В Интернет-среде существует такое понятие, как кардинг, под которым понимается вид мошенничества, при котором злоумышленник пользуется чужой банковской картой посредством взлома серверов и платежных систем с помощью технических средств

---

[1] Суходолов А.П. Проблемы противодействия преступности в сфере цифровой экономики / А.П. Суходолов, Л.А. Колпакова, Б.А. Спасенников // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 2. С. 258-267.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации. М: Проспект, 2019. С. 249.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации. М: Проспект, 2019. С. 116.

[4] Сотрудниками Управления «К» МВД России пресечена деятельность организованной группы, которая похищала денежные средства с помощью модификации компьютерной информации. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_K_MVD_Rossii/Publikacii_i_vistuplenija/item/9552134/. Дата обращения: 31.10.2019.

[5] Степанов-Егиянц В.Г. Преступления в сфере безопасности обращения компьютерной информации: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 168 с.

перехватки паролей. Такие программы попадают на компьютер жертвы и перехватывают всю информацию, набираемую на клавиатуре. Сложность данного вида преступлений заключается еще и в доказуемости: лица, совершающие преступления такого рода заботятся о своей безопасности, создавая виртуальные машины (смысл которых симулировать работу другого компьютера внутри того же компьютера). Таким образом, практически невозможно доказать, что именно этот человек занимался кардингом. Здесь прослеживается не только проблема отсутствия норм права по причине невозможности использования аналогии закона, но и проблема отсутствия IT-кадров, способных вычислять данный вид преступлений.

Зафиксированы лишь некоторые случаи задержания преступников такого рода: одним из них является русский хакер Владислав Хорохорин, который занимался кражей и продажей данных банковских карт с начала двухтысячных годов, но задержан он был лишь в 2010 году в Ницце. Привлечь к уголовной ответственности его не могли по причине того, что он не нарушал российского законодательства: мошенничество производилось с кредитными картами граждан других государств. А так как по п. 1 ст. 13 УК РФ «Граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству[1]», то задержание Хорохорина произошло только во время его отдыха во Франции, а спустя 2 года он был экстрадирован в США[2].

Трансграничный характер такого вида преступлений говорит о том, что необходима согласованность действий правоохранительных органов различных стран и, прежде всего тех, в которых такие преступления наиболее распространены. А также анализ мошеннических схем в сети Интернет позволит выявить меры по пресечению и предупреждению экономических преступлений в цифровом пространстве.

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1) в настоящее время отсутствует единый нормативно-правовой акт, который бы регулировал правоотношения в цифровой среде;

2) отсутствуют регламентированные права и обязанности участников Интернет-пространства;

3) сложнодоказуемость преступлений обусловлена прежде всего недостатком квалифицированных IT-специалистов и устаревшим программным обеспечением в правоохранительных органах;

4) отсутствует практика расследования трансграничных преступлений, совершаемых с помощью информационных технологий и компьютерных программ;

5) трансграничная природа сети Интернет слабо учитывается в законодательстве отдельных стран и международном праве[3].

Таким образом, можно сделать выводы о том, что экономические преступления в цифровом пространстве возникли сравнительно недавно, и наблюдается отсутствие правовой реакции на тенденцию возникновения новых видов экономических преступлений в цифровом пространстве и эффективного аппарата их предотвращения.

Предложим некоторые меры по противодействию преступности в сфере цифровой экономики:

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019 г.) // СПС Консультант плюс.

[2] АНО "Информационно-аналитический центр "МедиаНьюс" URL: https://news.ru/technology/vladislav-hohorin-haker-krestnyj-otec/ Дата обращения: 01.11.2019.

[3] Хафизова Л.С. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия финансовому мошенничеству: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 377 с.

Правоохранительным органам необходимо обеспечить соответствующую техническую поддержку в виде регулярного обновления систем программного обеспечения и IT-специалистов, которые будут компетентны в вопросах кибербезопасности;

Виктимологическая профилактика – важно, чтобы эта система не только носила карательный характер по отношению к правонарушителям, но и оказывала опережающее действие по недопущению таких преступных посягательств;

Определение в уголовном законодательстве понятия экономических преступлений в компьютерных сетях, снижение возраста уголовной ответственности по статье 273 УК РФ с 16 до 14 лет;

Учитывая, что при создании, использовании и распространении вредоносных программ для ЭВМ нарушаются права человека и гражданина на собственность, информацию, авторское право и т.д., необходимо совершенствовать нормы УК РФ, а именно: включить в квалифицированный состав ст. 273 УК РФ в качестве обязательного признака непосредственного объекта состава преступления потерпевшего (физическое лицо, чьи права были нарушены).

Опарина К.М.
Научный руководитель: **Андреев А.В.**

К вопросу о борьбе с киберпреступностью в России

Аннотация. В статье описаны основные проблемы в эффективной борьбе с киберперступностью в России. А также возможные пути решения данных проблем.

Ключевые слова: киберпреступность, кибербезоспаность, удаленный доступ, территориальность, национальная стратегия кибербезопасности.

В настоящий момент информационные технологии пронизывают нашу жизнь абсолютно во всех сферах. Широкое развитие персональных устройств, с выходом в интернет, доступная стоимость подключения к сети, перевод экономических отношений в виртуальную сферу. Все эти и многие другие факты приводят мир во всеобщую информатизацию, тем самым упрощая многие аспекты жизнедеятельности человека. Однако зачастую пользователями технических новшеств являются граждане, использующие данные технологии в преступных целях.

В решении коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 01 ноября 2019 года приводятся следующие статистические данные: всего правоохранительными органами Российской Федерации в январе-сентябре 2019 года зарегистрировано 205,1 тыс. (+69,2% относительно аналогичного периода 2018 года) преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Сотрудниками органов внутренних дел задокументировано 201,7 тыс. (+70,3%) IT-преступлений, при этом в массиве выявленных преступлений они составляют 14,2% от общего числа преступлений, выявленных органами внутренних дел. Почти половина рассматриваемых преступлений – 97,4 тыс. (+174,1%) относится к тяжким и особо тяжким составам. Раскрываемость таких преступлений составила 20,5%.[1].

Большое внимание на данную группу преступлений уделяется Президентом Российской Федерации, Министром внутренних дел Российской Федерации, Генеральным Прокурором Российской Федерации и многими другими должностными лицами.

[1] Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/documents/20120328164545/2/ (дата обращения 24.11.2019г.).

Так Указом Президента России от 07 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определены задачи по обеспечению информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующих защиту интересов личности, бизнеса и государства[1]. Выступая на Международном конгрессе по кибербезпасности в Москве, Владимир Путин говорил о выработке международных стандартов России и Совета Европы в сфере персональных данных, а также об инициативе России в ООН об ответственности за использование сети «Интернет» в преступных целях[2].

В расширенной коллегии МВД России Министр Внутренних Дел России отмечал следующее: «проблема не только в количественном росте киберпреступности, но и в её распространении практически на все сферы. Современные информационные технологии широко используются в незаконном обороте наркотиков, пропаганде деструктивной идеологии, при совершении различного рода мошеннических действий, незаконных финансовых операций и других противоправных деяний»[3].

10 апреля 2019 года Генеральный Прокурор Российской Федерации выступил со своим докладом в Совете Федерации Российской Федерации, в котором уделил внимание снижению роста преступности на 3% (учтено почти 2 млн. преступлений). Однако, второй год фиксируется двукратное увеличение преступлений, совершенных с использованием информационных технологий[4].

Результаты анализы криминогенной обстановки свидетельствуют, что 79,4% (162,8 тыс.) зарегистрированных преступных деяний, связанных с использованием информационно-телекоммкуникационных технологий совершенно против собственности, подавляющее большинство из них – мошенничества и кражи[5].

Совершенные преступления причиняют реальный материальный ущерб не только лицам, пострадавшим от совершенного преступления, но и финансовой системе государства в целом. Все вышеизложенные данные свидетельствуют о том, что проблема киберпреступности в России не теряет своей актуальности, а становится только острее.

Нельзя не отметить успешную деятельность правоохранительных органов по борьбе с данным видом преступления. Например, в 2018 году Генеральная прокуратура утвердила обвинительное заключение по делу киберпреступников, обвиняемых во взломе базы данных и хищении денежных средств в размере 1,2 миллиардов рублей[6]. Следствием было установлено, что в период 2015-2016 годов данная группировка создавала и распространяла вредоносные программные обеспечения, тем самым получая доступ к базам данным различных фирм и компаний.

---

[1] Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/43027/page/2 (дата обращения 24.11.2019г.);

[2] Пленарное заседание Международного конгресса по кибербезопасности [Электронный ресурс]. URL: http:// kremlin.ru/events/president/news/57957 (дата обращения: 22. 11. 2019 г);

[3] Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/3172398 (дата обращения: 24.11. 2019 г.).

[4] Официальный сайт Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearences/appearences/1590662/ (дата обращения 24.11.2019 г.);

[5] Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/documents/20120328164545/2/ (дата обращения 24.11.2019г.).

[6] Официальный сайт РАПСИ [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/incident_news/20181207/292210174.html (дата обращения 22.11.2019г.);

Продолжающийся рост киберперступлений в информационном пространстве связан с постоянным развитием информационных технологий, разработка новых способов совершений преступлений происходит слишком быстро, следовательно, это приводит к продолжительному поиску борьбы с новыми угрозами.

Ещё одной особенностью IT-преступлений является их межрегиональный характер. Из этого следует, что временные затраты на раскрываемость таких преступлений значительно снижается.

В рамках второй международной встречи высоких представителей, курирующих вопросы безопасности, в Екатеринбурге (21-22 сентября 2011 года) российской стороной была представлена концепция Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности. Документ был подготовлен с участием Совета Безопасности Российской Федерации, российских федеральных органов исполнительной власти и научных кругов[1].

В данной концепции изложены основные угрозы международному миру и в частности информационной безопасности, а также закреплена «триада» угроз военно-политического, террористического и криминального характера в сфере международной информационной безопасности.

В основу противодействия этим угрозам в проекте положена взаимоувязанная система мер, опирающаяся на общепризнанные принципы и нормы международного права, а также меры укрепления доверия в этой области[2].

Этим документом Российская Федерация приглашает к диалогу, с помощью которого появляется возможность в обмене опыта противодействия данным угрозам, оказания консультативной помощи и сотрудничества в этой сфере. Российская Федерация также предполагает, что предложенная концепция заложит основу для выработки соответствующей конвенции под эгидой ООН и позволит объединить усилия мирового сообщества на этом направлении.

Необходимость выработки международных стандартов, налаживание международного сотрудничества, обменом опыта в расследовании преступлений, связанных с кибербезопасностью, является необходимым элементом в помощи и упрощении процесса раскрытия преступлений.

Итак, органами внутренних дел осуществляется активный поиск и внедрение в практическую деятельность новых форм и методов противодействия IT-преступлениям. Важное значение придается профилактике совершений преступлений в данной сфере путем информирования населения о новых способах совершений киберпреступлений через средства массовой информации. Министерство внутренних дел России приняло участие в подготовке проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности», в соответствии с которым предлагается сократить сроки предоставления правоохранительным органам запрашиваемой информации до 5 суток. В настоящее время МВД России участвует в разработке проекта федерального закона «О цифровых финансовых активах», который будет регулировать работу криптовалюты, который направлен на снижение привлекательности в её использовании в противоправных целях. Все эти факты свидетельствуют об активной борьбе государства с преступлениями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

---

[1] Официальный сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/191650 (дата обращения 23.11.2019 г.).

[2] Официальный сайт МИД России [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/191650 (дата обращения 23.11.2019 г.).

Островская М.В.
Научный руководитель: **Муллахметова Н.Е.**

Применение цифровой фотографии при расследовании и раскрытии преступлений

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования цифровой фотографии в доказывании по уголовным делам. Анализируются преимущества и особенности использования цифрового изображения в процессе расследования преступлений, требования, которые обеспечивают достоверность зафиксированной информации.

Ключевые слова: судебная фотография, цифровое изображение, технические средства, расследование преступлений, доказывание, доказательство.

На сегодняшний день применение современных средств и достижений науки и техники способствует повышению эффективности расследования и раскрытия преступлений. Одним из таких средств является фотография, которая может применяться при производстве различных следственных действий, например, при осмотре места происшествия, обыске, следственном эксперименте, а также в ходе экспертных исследований и оформлении их результатов. Наш век смело можно назвать веком цифровых технологий, сегодня в следственной и экспертной практике используется именно цифровая фотография, которая обладает рядом заметных преимуществ по сравнению с обычной. Цифровая фотография допускает оперативный просмотр отснятых кадров и в случае обнаружения неудавшегося снимка позволяет переснять его прямо на месте, что даёт возможность существенно сократить время процесса фиксации следственных действий, кроме того, существует возможность настроить необходимые параметры изображения во время съёмки[1].

Стоит отметить, что долгое время фотография, являющаяся способом фиксации вещественных доказательств, не претерпевала существенных изменений. С развитием научно-технического прогресса, появлением новых информационных систем, исследование и изучение возможностей цифровой фотографии является своевременным и актуальным. Однако необходимо учитывать особенности её использования в процессе расследования и раскрытия преступлений.

Учёные-криминалисты пытаются определить место цифровой информации в системе следов преступления. Так, отмечается, что цифровая информация имеет двойственную природу: с одной стороны, она обладает свойствами материальных следов, поскольку с физической точки зрения представляет собой характеристику носителя информации, например, уровень намагниченности участка поверхности жесткого диска или электрический заряд в транзисторах твердотельных накопителях (флеш-карты, SSDдиски). Но с другой стороны, цифровая информация не может восприниматься субъектом познания (например, следователем) непосредственно: для её обнаружения и исследования требуются технические устройства[2].

[1] Вагурина М.В., Волобуев Е.А., Егоров Н.Н. Криминалистическая фотография, киносъемка и видеозапись: учебное пособие; ВНИИ МВД РФ. М.: ВНИИ МВД России, 2005. С. 31.

[2] Бахтеев Д.В. Криминалистическая классификация цифровой доказательственной информации // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Электронные текстовые данные (2,33 Мб). М.: Академия управления МВД России, 2018.

При рассмотрении уголовных дел у суда может возникнуть вопрос относительно допустимости в качестве доказательства цифровой фотографии. Данное недоверие со стороны суда и других участников процесса обусловлено тем, что цифровое изображение после его внесения в компьютер можно изменить с помощью различных программ, что ставит под сомнение достоверность предоставляемой информации. Поэтому стороне, использующей в качестве доказательства цифровую фотографию, в случае сомнения суда в её достоверности придётся инициировать назначение и производство судебной экспертизы, в противном случае, цифровая фотография может быть исключена из процесса доказывания[1]. По этому вопросу отечественный учёный-криминалист П.Ф. Силкин отмечал, что применение цифровой фотографии способствует существенному расширению возможностей криминалистики при расследовании преступлений, но использование такого вида фотографии должно быть чётко регламентировано, чтобы у суда не возникало сомнений в достоверности и необходимости её применения в судебном заседании[2].

Случаи, когда стороны оспаривают допустимость снимков, полученных посредством цифровой техники, нередко встречаются в правоприменительной практике. Так, например, в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.12.2017 № 5-АПУ17-116СП указано, что судебная коллегия рассмотрела дело по апелляционным жалобам осуждённого Агафонова В.Н., в которых он, в частности, указывает на незаконность демонстрации присяжным заседателем фотографий, выполненных при осмотре места происшествия, ссылаясь на то, что цифровой носитель, с которого производилась съёмка, не имел надлежащей упаковки, которая могла бы гарантировать его сохранность. Суд отказал в удовлетворении апелляционной жалобы, определив, что допустимость предоставленных доказательств была проверена в отсутствие присяжных заседателей экспертами, которые оценили и подтвердили достоверность предъявляемого доказательства[3].

Чтобы избежать подобных ситуаций, следует убедиться, что технические средства и оборудование гарантируют полную объективность полученных результатов, к тому же условия обработки и хранения цифровых фотографий должны быть чётко отражены в протоколе в соответствии с нормами и требованиями УПК РФ[4]. Так, в ст. 204 УПК, а также в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»[5] указывается, что все предоставленные иллюстративные материалы являются неотъемлемой частью расследуемого уголовного дела, поэтому, если экспертизой будет установлено, что по отношению к цифровой фотографии применялось какое-либо вмешательство извне, целью которого было изменение каких-либо данных, имеющихся на изображении, то такая фотография не может рассматриваться как допустимое доказательство.

Ещё одной важной особенностью использования цифровых фотографий является то, что на них должно присутствовать необходимое количество признаков наблюдаемых

---

[1] Бугаев К.В., Муленков Д.В. Возможности фиксации хода и результатов экспертного исследования цифровыми средствами. М.: Спарк, 2006. С. 48.

[2] Силкин П.Ф. Судебно-исследовательская фотография. Волгоград: ВСШ МВД, 1999. С. 56-78.

[3] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.12. 2017 № 5-АПУ17-116СП // СПС «Консультант Плюс»

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. 2001. 22 декабря. № 249.

[5] Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 2001. 5 июня. № 106.

объектов, которые имеют непосредственное отношение к проводимому следственному действию.

Требования относительно качества и количества отображаемых на фотографии признаков содержатся не только в УПК РФ, но и в ведомственных нормативных актах. В п. 34 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 определяется, что при использовании цифрового изображения в исследовательской части экспертного заключения должна указываться определённая информация, а именно вид, модель технического аппарата, который использовался для съёмки, наименование и версия программного обеспечения, режим получения и печати цифровой фотографии[1].

Стоит отметить, что в законодательстве нет чётких требований к видам технических устройств, с помощью которых могут быть получены цифровые фотографии. Например, не урегулирован вопрос о возможности использования следователем камеры собственного мобильного телефона для фиксации хода и результатов проводимого следственного действия. Очевидно, что для таких случаев должен быть нормативно закреплён порядок переноса цифровой информации с мобильного устройства на другой электронный носитель. Учитывая изложенное, мы полагаем, что необходимо разработать соответствующий порядок применения цифровой съемки при производстве следственных действий, что позволит при предъявлении цифровой фотографии в качестве доказательства в суде избежать вопросов со стороны участников процесса о допустимости и достоверности предъявляемого доказательства.

При работе с цифровой фотографией также необходимо учитывать некоторые особенности, которые могут повлиять на оценку цифровой фотографии в качестве доказательства. Работа, связанная с переносом цифрового изображения на компьютер, обработка и печать такого изображения выполняется специалистом. Если же данные действия при работе с цифровой фотографией выполняет, например, следователь, то работу с цифровым изображением он осуществляет с участием понятых сразу после окончания следственных действий, либо в наиболее кратчайший срок после их завершения. Исходя из правил применения цифровой фотографии, многие учёные и специалисты в области права приходят к выводу о том, что во время усовершенствованных технологий, все следователи и другие специалисты, занимающиеся расследованием преступлений, должны быть обеспечены цифровыми фотоаппаратами, при использовании которых запись изображений сразу же переносится на компакт-диск разового применения, что исключает в дальнейшем возможность изменения исходного материла, а значит, повышает и степень достоверности такой фотографии.

Если при работе с цифровым изображением возникает необходимость его редактирования для улучшения качества фотографии, то этот факт должен быть в обязательном порядке внесён в протокол. К нему должен прилагаться оригинал изображения для возможности сравнения изменений, произведённых по сравнению с первоначальной фотографией, должны быть указаны технические средства, с помощью которых производилась обработка, характеристика исходного изображения, описание изменений, которые были проведены[2].

---

[1] Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931) // Российская газета. 2005. 30 августа. № 191.

[2] Фанайлов А.Б. Судебная фотография 21 века. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 120.

По нашему мнению, не всегда запись каждого действия, связанного с обработкой цифровой фотографии, необходима, так как это не может в полной степени обеспечить достоверность результатов фиксации, поэтому более целесообразно создать единую базу данных, которая могла бы сохранять исходные изображения, действия специалистов по их редактированию, а также автоматически считывать те изменения, которым подверглась цифровая фотография во время обработки. Результаты всех действий, влияющих на изменение цифрового изображения и зафиксированных в единой системе данных, необходимо прилагать к материалам дела.

Таким образом, при изучении вопроса относительно использования цифровой фотографии при расследовании преступлений было выяснено, что применение такого вида изображения расширяет возможности правоохранительных органов в деятельности по расследованию и раскрытию преступлений. Однако, существуют некоторые условия, соблюдение которых обязательно при применении цифровой фотографии в качестве доказательства в расследовании уголовного дела:

1. условия обработки и хранения цифровых фотографий должны быть чётко отражены в протоколе в соответствии с нормами и требованиями уголовно-процессуального законодательства;
2. при использовании цифровой фотографии должна указываться определённая информация, а именно вид, модель технического аппарата, который использовался для съёмки, наименование и версия программного обеспечения, режим её получения и печати;
3. при возникновении необходимости редактирования фотографии этот факт должен быть зафиксирован в протоколе с приложением исходной фотографии и характеристикой проводимого редактирования изображения.

При соблюдении этих условий цифровая фотография становится эффективным средством наглядно-образной фиксации хода и результатов процессуальных действий и может использоваться в процессе доказывания.

Полозовская А.Ю.
Научный руководитель: **Кравцов Д.А.**

Причины и условия совершения компьютерных преступлений

Аннотация. Изучение причин и условий преступности, занимает основное место в криминологии. Проблема борьбы преступлениям в сфере компьютерной информации, является на сегодняшний день, одной из острых и актуальных, так как она обусловлена недостаточной защитой программного обеспечения и минимальным риском разоблачения преступной деятельности.

Ключевые слова: причины совершения преступлений; условия совершения преступлений; компьютерные преступления; киберпреступления; преступность.

Одним из важнейших фактов, появления компьютерных преступлений, являются недостатки в уголовном законодательстве по поводу противодействия компьютерной преступности, а также высокая латентность, неэффективная работа правоохранительных органов и отсутствие законодательной базы в данной сфере. Л.Н. Коликов считает, что профессиональная компьютерная преступность, это не только относительно само-

стоятельный вид преступности, который состоит из совокупности преступлений, совершаемых преступниками профессионалами с целью получения основного дохода, но и является результатом самодетерминации общей компьютерной преступности[1].

Рассматривая причины появления профессиональной компьютерной преступности, следует для начала уделить внимание её высокой латентности, которая по различным оценкам ученых составляет около 85-90%. Ученые разделяют компьютерную латентность: на естественную и искусственную.

Под естественной латентностью понимаются преступления, о факте совершения которых не известно ни правоохранительным органам, ни организациям или гражданам, которые подверглись подобной атаке. О преступном событии известно только виновному лицу и его соучастникам, не заинтересованных в разглашении совершенного деяния. Это касается неправомерного доступа к компьютерной информации, с целью ознакомления и осуществления различных операций с чужой информацией, находящимся на компьютерном устройстве, в ЭВМ или ином техническом носителе. Так, например, хакерская группировка MoneyTaker, совершила за последние два года около 20 успешных кибератак на банки США, Великобритании и России. Только в начале декабря 2017 года, международная компания Group-IB, выявила, что прежде, чем совершить кибератаку на банк, хакеры первоначально похищали внутреннюю документацию по работе с банковскими системами, как внутренние инструкции, руководства администраторов, журналы транзакций и т.д.[2] Благодаря этому открытию, компания Group-IB, предположила о готовящихся атаках на объекты в Латинской Америке.

Под искусственной латентностью понимается количество преступлений, которые хотя и известны должностным лицам или руководителям организации, но ни те, ни другие не сообщают об этом в правоохранительные органы. Нежелание потерпевшей стороны сообщать о преступном посягательстве, в первую очередь связано с тем, что некоторые боятся подрыва своего авторитета, потери клиентов или понести в ходе судебного разбирательства больше убытки, чем от причиненного ущерба (изъятие файлового сервера для проведения экспертизы, может привести к остановке работы на срок до двух месяцев). Помимо этого, у потерпевшей стороны отсутствует уверенность в наказании виновных и возврате денежных средств[3].

Одной из важных причин компьютерных преступлений, является корыстный мотив, поскольку он создает основу для устойчивости и существования киберпреступности, как промысла.

Помимо этого, психологический аспект, создает условия, облегчающие совершение преступного деяния. В реальном мире, психологический аспект преступления предполагает наличие некоторых факторов сдерживания. В виртуальном мире, преступник не видит своей жертвы и не боится быть пойманным случайным образом. Касперский Е. высказал по этому поводу хорошее мнение: «Грабить тех, кого ты не видишь, до кого не можешь дотянуться рукой, намного легче»[4]. К тому же, большинство компьютерных преступников знают, что потерпевшая сторона не будет заинтересована в их поимке,

[1] Коликов Л.Н. Причины и условия профессиональной компьютерной преступности // Вестник ЮУрГУ 2011. № 19.

[2] Андреева М. Охота за хакерами // COMNEWS.RU URL: https://spbit.ru/news/n151487/. Дата обращения: 04.10.2019.

[3] Сизов А.В. Причины и условия совершения преступлений в сфере компьютерной информации // Информационное право. 2010. № 2.

[4] Касперский Е. Киберпреступость как бизнес. URL: https://www.kaspersky.ru/blog/. Дата обращения: 25.10.2019.

из-за слабого уровня правосознания населения, нежелания добиваться своих законных интересов и прав.

Возникшие в ходе развития сети-Интернет криминогенные факторы, стали ещё одной причиной, развития компьютерной преступности. В сети-Интернет, преступник может совершать преступления анонимно, а то и вовсе отсылать к другим невиновным лицам. Помимо этого, преступники не ограничиваются территорией и развитые технологии, в совокупности со знаниями, позволяют им совершать преступления из других земных точек, где зачастую отсутствует договор о взаимопомощи или в национальном законодательстве и вовсе не регулирует эту сферу преступлений, как например, в наименее развитых странах.

Следующим условием, является развитие высоких технологий и появление новых Интернет-сервисов, которыми пользуются миллионы пользователей каждый день. Легкой добычей для хакеров, служат социальные сети, электронные платежные системы, форумы и многие другие, которые не обладают должной защитой. 30 ноября 2017 года «Касперский» заявил, что у 1 миллиона пользователей сети «Вконтаке», были украдены персональные данные. По мнению аналитиков, украденные данные преступники, в основном использовали для раскрутки групп «ВКонтакте», через сторонние приложения. Все содержавшие вредоносный код приложения, обнаруженные «Лабораторией Касперского», из «Google Play» были удалены и резюмировали в компании[1].

Так же 29 ноября 2017 года Group-IB была зафиксирована новая волна распространения вирусов под видом мобильных приложений крупных российских банков. Мошенники от имени сотрудников крупнейших российских банков, пытались выманить у клиентов данные их банковских карт. О существовании подобной угрозы позже признали в «Тинькофф Банке» и группе ВТБ.

Помимо этого, социальные сети, а именно мессенджеры Telegram, порой используются террористическими группировками, как для общения, так и для пропаганды. Например, террористическая группировка ИГИЛ, использовала Telegram для распространения своих заявлений более чем 14 тысячам подписчиков в более чем 30 каналах на различных языках. В Иране данный мессенжер, использовался для распространения порнографии и сатирических комментариев в адрес правительства. 30 апреля 2018 г. власти Ирана запретили использование мессенджера по решению сюда в связи с «жалобами граждан» и «требованиями обеспечения безопасности». Так же известно, что мессенджер блокировался властями Китая, так как его использовали для координации антиправительственных выступлений.

Среди молодежи, модно разбираться в компьютерной технике, следуя развивающимся технологиям, что так же является условием развития компьютерных преступлений. В любом книжном магазине, не составляет труда приобрести техническую литературу для начинающих программистов и более профессиональных пользователей. Помимо книг, существуют журналы, повествующие обо всех тонкостях компьютерной безопасности, а также различные Интернет-сайты или Интернет-ресурсы, позволяющие приобрести вирусные или шпионские программы, для личных целей. Общедоступность и интерес к технологиям, а также желание быстро и без труда разбогатеть, заставляет некоторых пользователей использовать эти знания в преступных целях.

С.А. Катаев относит к одной из причин компьютерной преступности, аномию, отсутствие необходимых нравственных образцов и слабость норм. Он предлагает создать

[1] Маляренко Е. Атаки хакеров. RBCDAILY URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/ Дата обращения: 01.11.2019.

этнический кодекс компьютерного сообщества, который закрепил бы нормы обращения с компьютерной информацией и сформировал бы информационную ответственность наряду с корпоративной моралью[1]. Н.Л. Коликов в своей работе, не соглашается с его предложением, считая, что между Западом и Россией имеется разрыв в уровне развития информационного общества, который порождает не состыковки моральных и правовых стандартов[2]. Например, лицензионные программы компании Microsoft, для российского потребителя стоят очень дорого (операционная система Windows 10 Home, стоит 8 900 руб., а стандартное приложение для документов Microsoft Office 2019 стоят 7 590 руб.), поэтому у российских пользователей не имеется моральных преград для использования «пиратского» программного обеспечения и других программ.

Таким образом, все выше упомянутые причины и условия, порождают компьютерные преступления. В век цифровых технологий, компьютер стал очень удобным орудием, для совершения преступлений, обеспечивающий анонимность преступнику, позволяющий совершать компьютерные преступления из других земных точек. Из-за высокой латентности и сложности обнаружения компьютерных преступлений, многие деяния не замечаются. Помимо того, не все руководители организаций и должностные лица, сообщают правоохранительным органам об обнаруженных преступления, что в свою очередь, придает уверенность компьютерным преступникам в совершении своих преступных деяний.

Попова Н.А.
Научный руководитель: **Агапов П.В.**

Основные проблемы расследования компьютерных преступлений в РФ

Аннотация. Данная статья посвящена преступлениям в сфере компьютерной информации, так как эта тема одна из наиболее актуальных в настоящее время. Рассматриваются основные проблемы, возникающие при расследовании компьютерных преступлений, и освещаются основные рекомендации по решению данных проблем.

Ключевые слова: информационные технологии, компьютерные преступления, киберпреступность, расследование компьютерных преступлений.

В современном мире ключевую роль играют информационные технологии. Новые технологии проникают в каждую сферу жизни человечества, поэтому без них трудно представить жизнь современного общества.

Информационные технологии – это комплекс взаимосвязанных научных, технологических, инженерных наук, связанных с методами эффективной организации труда людей, занятых обработкой и хранением информации с помощью вычислительной техники, методы организации и взаимодействия с людьми и производственным оборудованием, их практическое применение, а также связанные со всем этим социальные, экономические и культурные проблемы[3].

[1] Катаев С.Л. Социальные аспекты компьютерной преступности. URL: http:kataev.iatp.org.ua Дата обращения: 01.11.2019

[2] Коликов Л.Н. Причины и условия профессиональной компьютерной преступности // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 19.

[3] Кузнецов П.У. Информационные технологии в юридической деятельности: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 441.

Процесс развития информационного общества начинается с его компьютеризации. Компьютеризация – процесс внедрения компьютеров, обеспечивающих автоматизацию информационных процессов и технологий в различных сферах человеческой деятельности.

В Российской Федерации развиваются и распространяются новые информационно-телекоммуникационные технологии, которые демонстрируют последовательное продвижение по пути к информационному обществу. Теперь современный человек может совершать покупки, не выходя из дома, то есть виртуально с помощью компьютера и расплачиваться электронными деньгами, также общаться с другими людьми в социальных сетях, хранить информацию на серверах.

С развитием информационных технологий появились компьютерные преступления. Уголовный кодекс РФ содержит в себе целую главу, посвященную преступлениям в сфере компьютерной информации (Глава 28)[1]. Не только человек, и общество, но и государство остается незащищенным от воздействия киберпреступников. Меры безопасности работают слабо или их просто недостаточно.

Число компьютерных преступлений, совершаемых в России с использованием информационно-коммуникационных технологий, с 2013 по 2016 год увеличилось в шесть раз (с 11 тысяч до 66 тысяч). Компьютерная преступность – это совокупность преступлений, совершенных вменяемыми физическими лицами, посягающих на законные права и интересы государства, общества, физических и юридических лиц в сфере безопасного оборота (создания, хранения, обработки, передачи, получения, защиты и т.д.) компьютерной информации и функционирования компьютерных устройств, информационно-телекоммуникационных сетей и иных средств создания, использования, распространения компьютерной информации.

Государственный аппарат активно внедряет новые технологии в общество, но процент киберпреступности все больше и больше возрастает. Это связано с тем, что в законодательстве РФ имеются серьезные пробелы в сфере выявления и расследования компьютерных преступлений, а также информационной безопасности[2].

При расследовании компьютерных преступлений часто возникает проблема в проведении обычных следственных действий, например, таких как обыск и сбор вещественных доказательств. Обыск компьютера отличается от обыска квартиры, так как залезть в память компьютера и найти там какие-либо программы можно только с помощью других программ, которые также вносят изменения в информационный содержимый компьютер. Чтобы произвести обыск компьютера следователю необходимо обладать специальными знаниями, так как недостаточно грамотный следователь при попытке, например, копирования информации с компьютера может сам уничтожить доказательства по делу[3].

Также преступники в сфере информационных технологий при совершении противозаконных действий пользуются различными методами и способами, а сотрудники оперативно-розыскных органов ограничены в проведении оперативно - розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию данных преступлений. Так как в ФЗ от 12.08.1995 № 144 "Об оперативно-розыскной деятельности"

[1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[2] Букалерова Л.А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 4.

[3] Суслопаров А.В. Компьютерные преступления как разновидность преступлений информационного характера: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2010. С. 7.

установлен исчерпывающий перечень оперативно-розыскных мероприятий, то зачастую данные мероприятия не применяются оперативными работниками, так как они не эффективны при расследовании данных преступлений[1].

Из выше сказанного следует, что расследование преступлений в сфере информационных технологий производится некачественно, из-за этого процент киберпреступлений растет, а процент раскрываемости данных преступлений понижается. Следователи не только не обладают специальными знаниями, которые необходимы им при расследовании компьютерных преступлений, но еще и ограничены в методах и способах расследования. Данная проблема требует незамедлительного разрешения.

Какие же действия можно предпринять государственной власти для разрешения данной проблемы?

Во-первых, следует повысить уровень специальных знаний в области информационных технологий следователей. Для этого необходимо создать отдельный отдел по расследованию компьютерных преступлений, состоящий из специалистов, которые прошли дополнительные курсы по «Методики расследования компьютерных преступлений». Данные курсы повысят знания следователя в области информационных технологий, после чего следователь сможет качественно расследовать компьютерные преступления. Также в ВУЗах можно создать новую профессию «следователь-программист», чтобы выпускать молодых специалистов узкого профиля, которые бы занимались киберпреступностью.

Во-вторых, если следователи ограничены в методах и способах расследования компьютерных преступлений, так как в УПК РФ прописан исчерпывающий перечень следственных действий, то нужно закрепить законодательно новые следственные действия, которые применялись бы в расследовании киберпреступлений[2]. Например, сложности возникают в проведении таких следственных действий как осмотр места происшествия и назначения судебных экспертиз. Известно, что по данной категории дел большинство следователей не проводят осмотр места происшествия, так как место отсутствует. Это значит, что распознавание места совершения киберпреступления невозможно без установления обстановки совершения преступления, которая определяется системой киберпространства.

Также при назначении экспертиз постановка грамотных вопросов эксперту является важной проблемой. Назначающие экспертизу связывают возникающие трудности с отсутствием у них практики расследования данной категории дел, сложностью технических терминов и отсутствием специальных знаний в этой сфере.

В-третьих, при расследовании данных категорий дел следователям нужно обращаться за помощью специалистов, которые давали бы им методические рекомендации в сфере компьютерных технологий. В данной ситуации не хватает специалистов, а это значит, что большинство следователей остается неосведомленными при расследовании.

Таким образом, подводя итог, можно дать основные рекомендации по решению проблем при расследовании компьютерных преступлений:

1. разработать программы повышения квалификации следователей (дознавателей) по расследованию данной категории дел;

---

[1] Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

[2] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. повысить технические возможности экспертов, специализирующихся в области исследования компьютерных технологий;
3. увеличить объем научно-методической литературы, посвященной прикладным аспектам расследования киберпреступлений;
4. повысить уровень мониторинга данного вида преступлений.

Разиньков Д. В.
Научный руководитель: **Подройкина И. А.**

Киберпреступность: уголовно-правовая оценка и пути решения

Аннотация. В данной статье анализируется роль киберпреступности в современном обществе и предлагаются пути решения по борьбе с киберпреступлениями. Автор обращает внимание на отсутствие законодательного определения «киберпреступление», а также на отсутствие в УК РФ составов некоторых киберпреступлений. В своей статье автор делает вывод о необходимости разработки комплекса мер для борьбы с киберпреступлениями и внесения изменений в уголовное законодательство.

Ключевые слова: киберпреступность; киберугроза; информационная безопасность; мошенничество; фишинг.

Большой спектр киберугроз в жизни современного человека устанавливает для каждого государства чрезвычайно важную задачу - необходимость обеспечения информационной безопасности. Оценка состояния данного вида преступности вызывает опасения, и связано это, прежде всего, с низким уровнем защищенности граждан современного информационного общества.

В Уголовном кодексе РФ нет определения «киберпреступление». В юридической литературе под «киберпреступлениями» понимают «преступления в сфере компьютерной информации», «преступления, связанные с компьютерными техническими средствами», «информационные преступления» и т.д. Наиболее точно, на наш взгляд, определение «киберпреступления» даёт Д.Н. Карпова. По её мнению, «киберпреступление – это акт социальной девиации с целью нанесения экономического, политического, морального, идеологического, культурного и других видов ущерба индивиду, организации или государству посредством любого технического средства с доступом в Интернет»[1]. В Конвенции о киберпреступности, подписанной в г. Будапеште, и вступившей в силу 1 июля 2004 г. «киберпреступлениями признаются деяния, направленные против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем, сетей и компьютерных данных, а также злоупотребления такими системами, сетями и данными. Согласно Российскому государственному информационному агентству федерального уровня «ТАСС» в 2018 г. органами внутренних дел зарегистрировано более 206 тыс. преступлений в киберпространстве[2].

В наше время с киберпреступностью сталкиваются как физические, так и юридические лица. Вред моральный, имущественный, а также причиненный деловой репутации может создаваться разными видами киберпреступлений. Например, финансовые преступления – это общественно опасные деяния, посягающие на финансово-экономические отношения, а именно мошенничество с кредитными картами, хищение денежных средств в момент совершения банковских операций. Ещё одним примером является

[1] Карпова Д. Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // Власть. 2014. С. 47.
[2] Официальный сайт ТАСС // URL: https://tass.ru/obschestvo/6179680. Дата обращения: 13.10.2019.

фишинг. Суть данного вида мошенничества заключается в том, что происходит имитация интерфейсов популярных интернет ресурсов с целью хищения личных данных, паролей, номеров банковских карт или иных конфиденциальных данных. Фишинг может быть: почтовым (используются рассылки электронных сообщений), онлайновым (применяется копирование страниц онлайн-банкинга) и комбинированным. Почтовый фишинг основан на использовании вирусов, троянских программ или «червей», а также технологий для обмана установленных на компьютере пользователя спам-фильтров. Кроме того, потерпевшему могут отсылаться сообщения якобы с официальной страницы банка, клиентом которого он является. Также злоумышленники используют поддельную адресную строку. При помощи онлайнового фишинга подменяют страницу используемого потерпевшим онлайн-банкинга на страницу злоумышленников, которая является двойником оригинала. Когда пользователь онлайн-банкинга заходит на такую поддельную страницу и вводит логин и пароль, они становятся доступны мошенникам. Им остается только войти в личный кабинет пользователя, чтобы перевести деньги с его банковского счета на свои счета. При использовании комбинированного фишинга злоумышленники создают поддельный сайт банка для привлечения на него новых «клиентов». Владеющие психологическими приемами преступники предлагают пользователям самостоятельно произвести некоторые банковские операции. Прикрываясь именем банка, они пишут пользователям, якобы с целью ознакомления их с новыми привлекательными банковскими продуктами. При этом они предлагают пользователю перебросить средства со своего счета на депозит, якобы открытый для него банком. Получив таким образом доступ к счету потерпевших, мошенники переводят деньги с него на свои счета. Ответственность за такой вид киберпреступления может наступить только по общей норме, которая предусматривает санкции за мошенничество (ст. 159 УК РФ). Нужно отметить, что в данной статье отсутствуют специальные признаки, как осуществление путем применения компьютерных и интернет технологий, и преследование в качестве цели получения доступа к конфиденциальным данным пользователей.

В нашем уголовном законодательстве отсутствует статья, которая четко обозначала бы фишинг, как одну из разновидностей преступлений, и предусматривала соответствующие виды санкций за такие преступления. В Государственную Думу РФ в 2015 г. предоставляли законопроект о введении уголовной ответственности за фишинг, но несмотря на обсуждения законопроекта, конкретных мер для его реализации не было принято.

Также следует, упомянуть ещё некоторые виды киберпреступлений, такие, как кибер-порнография, кибер-торговля наркотиками, кибертерроризм, киберпреследование. Криминальный мир использует новые технологии в своей активности для осуществления преступной деятельности и совершении новых преступлений. Важнейшим элементом борьбы с преступностью является своевременное и грамотное правовое регулирование. На наш взгляд, необходимо принятие ряда поправок в Уголовный кодекс РФ, например, дополнить статьей 274.2 «Предоставление информационных ресурсов и технологий для организации продажи запрещенных товаров, а также финансирование,

техническая поддержка, либо иное способствование осуществление указанной деятельности»[1]. Также следует дополнить ряд статей УК РФ квалифицированными составами преступлений: статья 205.5, статья 208, статья 220, статья 222, статья 222.1, статья 228.1 Уголовного Кодекса РФ. Следует дополнить квалифицирующим признаком и регламентировать в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй – настоящей статьи, совершенные с использованием информационных сервисов распределенного доступа к данным»[2].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что современная инновационная преступность в мире активно применяет новейшие разработки научно-технического прогресса. Исходя из этого, следует сказать, что нашему государству необходимо разрабатывать и предпринимать комплекс мер по борьбе с такими видами киберперступлений, принимать международные нормативные-правовые акты, которые будут регламентировать порядок и способы взаимодействия стран для производства следственных мероприятий и предотвращения преступлений в киберпространстве.

Сабельникова Г.С.
Научный руководитель: **Новиков В.А.**

Особенности экономических преступлений, совершенных с использованием Даркнета

Аннотация. Уже с конца 20 века можно говорить о цифровизации мирового сообщества, о переходе в киберпространство не только общения – коммуникации, но и экономических отношений. Сегодня мы можем говорить о времени крупного роста киберпреступлений, основная цель которых – обогащение за счет чужих личных данных, и результат которых – причинение крупного ущерба физическим лицам, организациям, государству, национальной и мировой экономике. Преступники переносят свою деятельность в анонимное киберпространство «теневой сети» - Даркнета, позволяющее оставаться незамеченными в подготовке, совершении и сокрытии преступлений. В связи с этим интернет - объект пристального внимания со стороны правоохранительных органов, преследующих цель расследования и предупреждение преступлений в интернет среде, в частности, экономических преступлений.

Ключевые слова: Даркнет, киберпреступления, теневая экономика, экономическая киберпреступленость, экономические преступления, экономический ущерб, теневой интернет.

Как правило, говоря о преступности в теневом интернете, прежде всего имеют в виду преступность, связанную с приобретением и сбытом наркотических веществ и психотропных препаратов, секс-торговлю, распространение порнографии, незаконный оборот оружия, взрывчатых устройств и взрывчатых веществ и иные нелегальные сделки. Если рассматривать эти явления в совокупности, то необходимо отметить во-первых, что они составляют определённые экономические отношения, сформировавшие на сегодняшний день крупные черные рынки в теневом интернете, а во-вторых совокуп-

[1] Фирсов В.В., Соболев Д.В. Инновационная преступность. «Темный интернет» (Сеть Darknet): уголовно-правовые пути регулирования на примере Республики Беларусь и Российской Федерации // Комфортная правовая среда в современной России: проблемы и перспективы формирования. 2019. С. 117-119.

[2] Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2015. № 10. С. 24-29.

ность инструментов, облегчающих приготовление, совершение преступлений объектом посягательства которых является чужое имущество, которое принадлежит как гражданам, организациям а также государству и последующую реализацию этого имущества как легальным способом, так и в том же теневом интернете. При этом особенностями преступлений, совершаемых с помощью Даркнета являются сложность их раскрытия, определения следов, определение взаимосвязей между сообщниками, их трансграничный характер.

Появление «теневого интернета» (DarkNet) связывают с созданием прообраза интернета ARPANet в 70-х годах XX века. Изначально его особенностью была изолированность и анонимность, что позволило в дальнейшем использование этой сети для совершения незаконной коммерческой деятельности, открытию черных рынков, где совершались сделки, преследуемые уголовным законодательством большинства стран[1]. Использование «теневого ресурса» повысило латентность преступлений против собственности и в сфере экономической деятельности, а также позволило перейти на новый уровень транснациональной преступности. Развитию подобного рода экономической киберпреступности и его популяризации способствовало возникновение цифровой криптовалюты в 2013 году, которая обеспечила анонимность покупок на черных рынках Даркнета[2].

Сложно определить масштабы преступности подобного рода и полностью оценить ущерб, нанесенный преступниками при совершении экономических преступлений с использованием Даркнета. В правоохранительных органах ведется статистика совершения интернет преступлений, но не ведется отдельно именно по тем преступлениям, совершенным в «теневой сети». Причины невозможности ведения учета - значительный объем сбора информации, трудность поиска необходимой информации ввиду ее скрытости и неполноты, международный характер киберпреступности. Тем не менее, преступления, совершенные в Даркнете отслеживаются правоохранительными органами во многих государствах. Еще в 2016 году специальное подразделение Европола – Европейский центр борьбы с киберпреступностью Европола в своем ежегодном отчете Internet Organised Crime Threat Assessement (IOCTA) заострило свое внимание о преступности в теневой сети, указав Даркнет как универсальное средство для совершения преступления и организации преступных связей, а также как отдельную площадку с собственной теневой экономикой и рынками.[3] Исследованиями в области киберпреступности занимаются компании, специализирующиеся обеспечением информационной безопасности. В частности, Group-IB в своем отчете о киберпреступности за 2018 год «Hi-Tech Crime Trends 2018» указал ущерб, нанесенный киберпреступниками финансовым организациям. Согласно исследованию, в среднем в России ежемесячно атакуются 1-2 банка, при этом средний ущерб атаки составил 132 млн. рублей или 2 млн.

[1] Васильев А.А., Ибрагимов Ж.И., Васильева О.В. Даркнет как ускользающая сфера правового регулирования // Юрлингвистика. 2019. № 12. С. 10-12.

[2] «Даркнет» – темная сторона Интернета [Электронный ресурс] // Парламентская газета: Издание Федерального собрания Российской Федерации – URL: https://www.pnp.ru/politics/darknettemnaya-storona-interneta.html. Дата обращения 26.09.2019.

[3] Internet Organised Crime Threat Assessment (IOCTA)/ European Cybercrime Centre, 2016, pp 10-51.

долларов США; объем рынка кардинга (мошенничества с банковскими картами, включающее в себя продажи пустых банковских карт и загрузки скомпрометированных данных банковских карт) составил 663 млн. долларов США.[1]

Исследования также проводятся и отдельным ученым. В частности, в 2018 году было проведено исследование доктора Майкла МакГуайра «В паутину прибыли» («Into the Wep of Proffit») в котором были оценены доходы киберпреступников в мире, ведущих свою деятельность в «теневой сети». По оценке ученого доходы от преступной деятельности составляют не менее 1,5 трлн долларов США, куда входят: 1) 860 млрд долларов США за незаконные онлайн рынки; 2) 500 млрд долларов за кражу коммерческой тайны; 3) 160 млрд долларов за торговлю данными; 4) 1,6 млрд долларов за предоставление программного обеспечения; 5) 1 млрд долларов за действие вирусов-вымогателей. Согласно результатам исследования, доходы от киберпреступности часто превышают доходы предприятий малого и среднего бизнеса. При этом, как утверждает доктор Майкл МакГуайр, киберпреступность нельзя сравнивать с бизнесом, поскольку она представляет собой взаимосвязанный круг экономических агентов, экономических отношений и других факторов, способных поддерживать доходы от преступной деятельности в крупных объемах. Таким образом, он приходит к выводу, что киберпреступность, в частности в теневой сети уже образовала некую экономическую систему международного характера, изобилующую профессионализацией и параллельно связанной с легальными отраслями. При этом, еще одним фактором развития преступности в Даркнете является реинвестирование киберпреступности – то есть использование полученных доходов для финансирования будущих киберпреступлений.[2]

Как было отмечено в тезисах Савины Груйчич, в рамках семинара, проведенного Международной ассоциацией прокуроров в 2018 году по противодействию электронным преступлениям, особенностями совершения преступлений в Даркнете являются: необходимость использования специальных навыков, знаний или инструментов, а также специализация в конкретной области этих знаний, а если нет специальных навыков или знаний в данной области, то имеется возможность покупки доступа к субъекту, обладающему данной специализацией, отсюда вытекает взаимосвязь субъекта от предоставляемой услуги субъекта. В качестве разновидностей преступлений в Даркнете автором приводятся примеры следующие модели: использование «денежных мулов», дропов, мошенничества с платежными картами (кардинг), перепродажа данных, DDoS атаки с последующим незаконным получением персональных данных, автоматизированные торговые автоматы(AVC), продающие данные кредитных карт, продажа программ обхода антивирусов, а также использование Даркнета как места торговли запрещенными товарами, в том числе контрафактными товарами, украденными кредитными картами, программами-вымогателями и др.)[3]. Нередко именно посредством «темной сети» совершаются необходимые приготовления к совершению преступления

[1] Group-IB представила отчет о киберпреступности и призвала рынок к хантингу [Электронный ресурс]// Group-IB – информационная безопасность и защита от киберугроз. - URL: https://www.group-ib.ru/media/hi-tech-crime-trends-2018.Дата обращения 17.10.2019.

[2] Into the Web of Profit: Tracking the Proceeds of Cybercrime. Available at: https://www.rsaconference.com/industry-topics/presentation/into-the-web-of-profit-tracking-the-proceeds-of-cybercrime.Accessed 17 October 2019.

[3] Савина Гурчич, Проблемы, связанные с расследованием и уголовным преследованием преступлений, совершенных в Даркнете [Электронная ресурс]//IAP - International Association of Prosecutors. - URL: https://www.iap-association.org/getattachment/Russian/Conferences (дата обращения 26.09.2019).

– приискание орудия преступления, поиск средств для совершения преступления (покупка банковских карт, чужих персональных данных), а также поиск сообщников, связь с ними, организация преступной группы или преступного сообщества.

В России такое известное преступное сообщество было организовано в 2011 году. На протяжении 5 лет «банковский троянец» Lurk похищал денежные средства банков, коммерческих и IT-компаний, что в совокупности составило 1 млрд 264 млн рублей. В 2016 году были задержаны участники сообщества, которые действовали на территории 15 регионов[1].

Среди множества экономических преступлений наиболее распространенные из них – хищение денежных средств. При этом как правило такие преступления исходя из возможностей, представляемых теневой сетью по приобретению специальных устройств и определённых навыков с целью осуществления преступной деятельности можно разделить на преступления совершенные в системе ДБО – дистанционного банковского обслуживания; хищение денежных средств из банкоматов с помощью поддельных банковских карт или специальных обналичивающих устройств; хищение денежных средств с помощью POS-терминалов; хищение денежных средств путем несанкционированного доступа в банковских организаций. Как правило при осуществлении таких преступлений уже на стадии приготовления с помощью рынков в Даркнете приобретаются необходимые приборы, в частности, POS-терминалы, или «пустые» банковские карты, также могут наниматься и договариваться между собой соучастники планируемых преступлений. Таким образом использование Даркнета существенно облегчает совершения подобного рода преступлений, в частности в приискании орудий и соучастников совершения преступлений.

Подводя итоги, мы можем указать использование Даркнета как средство и как подготовку, а также способ совершения экономических преступлений. Анонимность, сложность и многоуровневость темной сети и в то же время доступность при приобретении определенных знаний привлекают потенциальных субъектов преступлений, что в общей сложности с развитием цифровых технологий интернет среды увеличивает экономическую киберпреступность, а значит, увеличивает причинение ущерба экономике на уровне государства, а транснациональный характер такой преступности причиняет ущерб мировой экономике, что подтверждается различными исследованиями. В то же время для контроля над уровнем подобного рода преступности и ее предотвращению необходимо обязательное межведомственное взаимодействие, не только на национальном, но и на международном уровне, а также обновление уголовно-правовой политики, отвечающей требованиям современных вызовов киберпреступности.

[1] Сотрудники МВД России и ФСБ России задержали интернет-хакеров [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Министерства внутренних дел Российской Федерации - URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_K_MVD_Rossii/Publikacii_i_vistuplenija/item/7883879.Дата обращения 17.10.2019.

Сергиенко Ю.А.
Научный руководитель: **Короткова О.В.**

Криминалистическая характеристика киберпреступлений

Аннотация. В данной статье предпринята попытка выделить и проанализировать некоторые термины, которые используются в сфере информационных технологий. Приведена статистика киберпреступлений, которая, однако, далеко не полно отражает современные масштабы киберпреступности, прежде всего из-за ее высокой латентности. Выделены некоторые особенности киберпреступлений. Перечислены основные проблемы, связанные с раскрытием преступлений, с которыми сталкивается большинство сотрудников органов предварительного расследования.

Ключевые слова: информационная безопасность, киберпреступление, киберпространство, информационные технологии, компьютерная информация, форензика.

Мы живем в век стремительного развития технологий. Из года в год создаются новые изобретения, которые влияют на нашу жизнь. Особое место среди многочисленных разработок занимают процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов[1] – информационные технологии. Увеличивается число людей, занятых созданием информационных продуктов и услуг, информационными коммуникациями, создано всемирное информационное пространство, которое предоставляет людям возможность взаимодействовать между собой, способствует удовлетворению потребностей в информационных продуктах. Прогресс в области электронно-вычислительной техники, её широкое распространение во всех сферах жизнедеятельности общества имеет не только положительные стороны. С неизбежностью он влечет за собой и негативные последствия, связанные со злоупотреблениями при использовании информационных технологий, которые создают благоприятные возможности для многих видов преступной деятельности. Информационные технологии породили новые, неизвестные ранее виды общественно опасных посягательств. Взломы сетей, кражи в интернет-банках, вирусы-шифровальщики, мошенничество с кредитными картами, нарушение правил эксплуатации электронно-вычислительных систем – далеко незаконченный перечень преступлений такого рода.

Есть разные точки зрения относительно понятия «киберпреступление». Одни ученые утверждают, что существует разница между терминами «преступления в сфере компьютерной информации» и «преступления, совершенные с использованием информационных технологий»[2] (или киберпреступления). Преступления в сфере компьютерной информации, которым посвящена глава 28 Уголовного кодекса, образуют четыре состава (ст. 272 – 274.1). Понятие же «преступления, совершенные с использованием информационных технологий» обобщает вышеперечисленные преступные деяния и употребляется, когда ставшие обычными преступления совершаются с использованием информационных технологий. К ним относят, например, мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6), неправомерный оборот средств платежей,

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149 ФЗ (ред. от 18.03.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

[2] Шевко Н.Р. Особенности раскрытия и расследования киберпреступлений: проблемы и пути решения // Юридические науки. 2016. С. 11-14 // https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-raskrytiya-i-rassledovaniya-kiberprestupleniy-problemy-i-puti-resheniya.

включая электронные средства, электронные носители информации, технические устройства (ст. 187) и др. Сторонники второй точки зрения, считают, что поскольку данные понятия используются для названия одних и тех же общественно-опасных деяний, то их можно считать равнозначными[1] и называть такие деяния по-разному: киберпреступлениями, компьютерными преступлениями, преступлениями в сфере компьютерных технологий, преступлениями в сфере компьютерной информации. Склоняясь к тому, что более предпочтительным является второй подход, хотелось бы заметить, что правильнее в отношении данной группы преступлений использовать термин «киберпреступление», который по своему содержанию шире, чем «компьютерная преступность» и более полно отражает природу такого глобального явления, как преступность в информационном пространстве. Если термин «киберпреступность» соотносится как с использованием компьютеров, так и с использованием информационных технологий и глобальных сетей, то понятие «компьютерная преступность» уже и, если говорить строго, относится к преступлениям, совершаемым против электронных устройств и хранящихся в них данных.

В соответствии с Указом Президента «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальная безопасность включает в себя помимо обороны страны, экономической, экологической и прочих видов безопасности, также и информационную безопасность[2]. К числу угроз стратегия относит появление новых форм противоправной деятельности, в частности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий. Масштабы киберпреступности возрастают прямо пропорционально росту количества лиц, использующих информационные технологии в разных целях. Согласно статистическим данным, в 2017 году число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось с 65 949 до 90 587. Их доля от числа всех зарегистрированных в России преступных деяний составляет 4,4% - это почти каждое 20 преступление. В числе самых распространенных - неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ. За 2017 год было зарегистрировано 1 883 таких преступления (+7,7%), за первое полугодие 2018 г. – 1 233 (+3,4%)[3].

Современное законодательство не дает определение таким терминам как «киберпреступность», «компьютерные преступления», «преступления в сфере информационных технологий» и т.д. На международном уровне данные вопросы получили большую разработку. В 2013 году Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в проекте «Всестороннее исследование проблемы киберпреступности» дало определение такому явлению, как киберпреступность – это «совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве в помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных».

Существует множество связанных с расследованием киберпреступлений проблем, которые обусловлены особенностями преступлений данного рода. К особенностям можно отнести, во-первых, высокую латентность совершения киберпреступлений.

---

[1] Акимов В.В. Криминалистическая особенность киберпреступлений // Центр исследования компьютерной преступности. 2017. С. 54-55

[2] Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 (ред. от 31.12.2015) "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 212.

[3] Официальный сайт Генеральной прокуратуры. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1431104/. Дата обращения: 03.10.2019.

Факт того, что подобное преступление совершено, может длительное время находиться в скрытом состоянии благодаря сложности компьютерной инфраструктуры, разработке механизмов анонимности. Во – вторых, преступные посягательства происходят на расстоянии, потерпевший и преступник могут находиться в сотнях, тысячах километрах друг от друга, в том числе на разных континентах. В – третьих, способы совершения данных преступлений очень разнообразны, постоянно обновляются. Как результат, возникают сложности обнаружения, фиксации и изъятия значимой для информации при выполнении следственных действий для использования ее в качестве доказательства по делу. В – четвертых, неосведомленность потерпевших о том, что они подверглись преступному посягательству. Исходя из специфики данного рода преступлений, их раскрытие является непростой задачей для многих сотрудников органов предварительного расследования. Лицам, занимающимся выявлением и раскрытием подобных деяний не хватает знаний в области информационных технологий, механизма обработки компьютерных данных, среди них редко встречаются IT-специалисты. А криминалистическая особенность киберпреступлений как раз и заключается в том, что их расследование и раскрытие неосуществимо без применения и использования компьютерных технологий. Таким образом, необходимо устранить дефицит высокопрофессиональных специалистов в системе следствия в области IT – технологий. Запутанность при расследовании возникает также в связи с тем, что отсутствуют методические рекомендации как по организации расследования таких преступных деяний, так и по методике, тактике производства следственных действий.

Охарактеризовать киберпреступление с позиции криминалистики можно следующим образом – это общественно опасное деяние, совершаемое в киберпространстве, и посягающее на общественную безопасность, собственность, права человека, другие охраняемые законом отношения, а также являющееся необходимым элементом при подготовке, совершении и сокрытии преступления, отражением которого является компьютерная информация, выступающая в роли предмета или средства совершённого преступления[1]. Следовательно, компьютерная информация является составной частью подготовки, совершения, укрывательства преступлений данной группы, она может выступать как в качестве предмета, так и в роли средства преступного деяния. Под компьютерной информацией понимаются данные, зафиксированные на носителе, который записывает, хранит и воспроизводит их, а также информация, которая передается с использованием средств вычислительной техники. При этом носителями могут выступать файлы, данные на банковских картах, картах систем мобильной идентификации и др. Сферой взаимодействия, связи этой информации является киберпространство, своеобразный мир «внутри» компьютера. Познавая интернет-пространство, основываясь на разработках криминалистики, отметим важнейшую методологическую специфику этой науки: она исследует любые предметы материального и идеального макро- и микромира. Криминалистика имеет в своем запасе и разрабатывает новые методы, приемы, средства, необходимые для решения задач при исследовании киберпространства и киберпреступлений. Существует целый подраздел криминалистики – который специализируется на раскрытии преступлений, связанных с компьютерной информацией, на сборе и анализе доказательств в виде компьютерной информации, способах поиска, получения и закрепления таких доказательств – форензика или компьютерная кримина-

[1] Шевченко Е. С., Михайлюченко Н. Н. Киберпространство как элемент обстановки совершения преступлений // Академический юридический журнал. 2015. № 2. С. 52 – 59.

листика. Пока приходится говорить только о первых шагах в этом направлении. Инструментарий этого подраздела криминалистики пока невелик. Именно разработками форензики являются приводимые ниже знания. Так, общим признаком преступных деяний в киберпространстве является использование информации в качестве предмета посягательства, предоставление удаленного доступа к нему посредством информационно-телекоммуникационной сети. Механизм следообразования при совершении киберпреступлений нестандартен. При их совершении формируются виртуальные следы посредством электронно-цифрового отображения, происходящего в компьютерной системе и (или) интернет - пространстве (киберпространстве). Появляется специфическая криминалистическая категория – «виртуальные следы», которая воспринимается учеными неоднозначно, но в целом определяется как отображения и изменения в «сознании» ЭВМ и их сетях. Эти особые следы занимают промежуточное место между материальными и идеальными следами и имеют отличающие их особенности: электронно-цифровое отражение; отсутствие физически единой структуры; использование для фиксации электронного носителя. Важной особенностью формирования виртуальных следов является то, что в зависимости от свойств следообразующего объекта используется двухэтапное (когда речь идет об аналоговом объекте – изображение, звук, иной действительный динамический процесс – например, давление или температура) или одноэтапное (когда речь идет о цифровом объекте, таком как компьютерная программа или подборка данных) отображение. Сбор доказательств по киберпреступлениям, а также их квалификация, невозможна без исследования программного обеспечения. В связи с чем приобретает первостепенную важность компьютерно-техническая экспертиза. На данный момент компьютерной криминалистикой активно разрабатываются методы проектирования цифровых устройств, синтеза цифровых узлов, создаются новые способы исследования электронных носителей данных (магнитные, лазерные диски, микросхемы) и др.

Для успешного выявления, быстрого и полного расследования киберпреступлений необходимы новые подходы, основанные на использовании новых, усовершенствованных достижений науки и техники при содействии компетентных в этих вопросах лиц, необходимо повышать технические возможности криминалистических лабораторий, специализирующихся на расследовании преступлений, связанных с информационными технологиями, разрабатывать программы повышения квалификации лиц, занимающихся расследованием данной категории дел.

Сидоренко В.С.
Научный руководитель: **Тищенко Е.В.**

Киберпреступления: проблемы теории и практики

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы уголовного права в IT-сфере. На основе официальных документов анализируется статистика киберпреступлений. Рассматриваются проблемы, связанные с терминологией 28 главы УК РФ. Проводится анализ практики по киберпреступлениям в наше время. Делается вывод о необходимости совершенствования терминологии.

Ключевые слова: киберпреступность, IT-сфера, информационные технологии, виды киберпреступлений, компьютерная информация, киберугроза.

С процессом глобализации и стремительным развитием научно-технического прогресса преступления в сфере компьютерной информации представляют колоссальнейшую угрозу для граждан, юридических лиц, Российской Федерации и всего мирового сообщества в целом. Киберпреступность всегда идет в ногу с развитием информационных технологий, а иногда даже опережает его, поэтому у государства возникает крайне важная задача – обеспечить информационную безопасность. Помимо этого, необходимо совершенствование законодательного регулирования преступлений с применением компьютерных технологий.

Актуальность преступлений в IT-сфере подтверждается статистическими данными в отчетах Генеральной прокуратуры РФ. Если в 2017 году было совершено 90 587 преступлений, в 2018 оно увеличилось до 120 342, и только в первых 8 месяцах 2019 года правоохранители выявили 180 153, что на 67 процентов превышает результаты прошлого года[1]. При этом, уменьшилось количество расследованных преступлений. Это говорит о том, что темпы роста в киберпреступности выше, чем в любых других видах преступлений.

На современном этапе развития науки уголовного права отсутствует единое понимание сущности такого явления, как киберпреступность. Нет четкого определения у основополагающих терминов данного криминального явления, а значит не существует приемлемого и юридически обоснованного механизма противодействия преступлениям в IT-пространстве. Другими словами, это влечет за собой не только теоретическую проблему, но и существенно усложняет положение правоохранительных органов.

В настоящее время ответственность за преступления в сфере компьютерной информации предусмотрена 28 главой Уголовного кодекса РФ, и включает в себя 4 состава:[2]

- неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 272 УК РФ);
- создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (статья 273 УК РФ);
- нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (статья 274 УК РФ);
- неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (статья 274.1 УК РФ).

Ниже законодателем дается разъяснение термину «компьютерная информация». В примечании указано, что это сведения, представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Но в предлагаемой дефиниции совершенно неясен смысл термина «электрический сигнал». Ведь электрический сигнал – это физический процесс, материальное воплощение сообщения во время его передачи. Помимо этого, не учитывается такой способ передачи информации, как волоконно-оптическая связь. Это значит, что передача информации с оптических каналов, содержащей в себе признаки киберпреступления, не будет являться уголовно наказуемым деянием.

Для выхода из сложившейся ситуации необходимо уточнить данное определение, либо предложить новое. В законодательстве зарубежных стран, например, используется понятие «электронная информация», или «данные». Наиболее грамотная форму-

---

[1] Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1703326/. Дата обращения 30.10.2019.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019 г.). СПС КонсультантПлюс.

лировка представлена экспертами ООН в их докладе «Всестороннее исследование проблемы киберпреступности»[1], где под компьютерной информацией понимаются сведения, представленные в цифровой форме и содержащиеся в информационно-телекоммуникационных устройствах, их системах и сетях.

Необходима конкретизация понятийного аппарата и в отношении термина «компьютерная информация». Помимо того, что не существует его законодательного определения, само слово «компьютер» выглядит аморфным на фоне обилия широкого круга технических устройств в наши дни. Ведь преступность может осуществляться с телефонов, планшетов, и даже электронных наручных часов. Поэтому, предлагается использование наиболее актуального термина на сегодняшний день – «киберпреступление».

Существует множество подходов к определению понятия «киберпреступление». В международно-правовом подходе этот термин был раскрыт на одном из семинаров Конгресса ООН, согласно которому это любое противозаконное поведение в форме электронных операций, направленное против безопасности информационных систем и обрабатываемых ими данных.

Подход в науке российского уголовного права, согласно мнению Ф.Р. Сундурова, заключается в том, что под киберпреступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, причиняющее вред общественным отношениям, регламентирующим безопасное производство, хранение, использование или распространение информации и информационных ресурсов, а также их защиту[2].

В компьютерной криминалистике (форензике) киберпреступность рассматривается как деяния, для расследования которых необходимо применение специальных знаний в сфере информационной безопасности.

У киберпреступности есть и социальный подход. Он раскрывается в относительно недавно сформировавшейся науке – социальная инженерия. Ведь существует много приемов, когда хакер может просто обмануть человека, завладеть его доверием или использовать психологическое воздействие. Бывают случаи, когда хакеру проще «взломать» человека, нежели его компьютер, и получить всю необходимую информацию. У социальной инженерии в IT-пространстве существует множество направлений, например: провоцирование, влюбленность, безразличие, социальное хакерство, ирония, «подставной посыльный» и многие другие.

Не уделяется должного внимания и к отдельным составам киберпреступлений, ведь в наше время злоумышленники используют различные схемы, внедряя новейшее оборудование, что требует незамедлительной реакции со стороны законодателя. Можно выделить следующие виды киберпреступлений:

- фишинг – это интернет-мошенничество, при котором преступник под именем банка или иной организации путем обмана получает конфиденциальные данные от пользователей;

- фарминг – этот вид осуществляется в два этапа. Сначала хакер внедряет на компьютер пользователя вредоносное программное обеспечение, тем самым получая к нему полный доступ. После чего злоумышленник выводит денежные средства со счетов жертвы, собирает различного рода информацию и пользуется ей в целях похищения конфиденциальных данных;

---

[1] «Всестороннее исследование проблемы киберпреступности». URL: https://www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/Cybercrime_Study_Russian.pdf. Дата обращения: 30.10.2019.

[2] Сундуров Ф.Р. Уголовное право России. М.: Статут, 2016. 194 с.

- кибертерроризм – это использование информационных технологий для осуществления террористической деятельности. Например, преступники разглашают дезинформацию с помощью захваченных каналов СМИ, вербуют новых членов в свои организации;

- кибер-торговля наркотиками – это создание сайтов по продаже наркотических средств с внедрением наркоторговцами новейших технологий кодирования сообщений;

- кибер-порнография – это создание преступниками сайтов, где пользователи размещают и соответственно распространяют порнографические видеозаписи и фотографии;

Иначе классифицируются киберпреступления согласно позиции Министерства юстиции США, в соответствии с которой компьютерные преступления классифицируются на три группы:[1]

- информационные технологии играют роль «мишеней», по которым производится атака со стороны хакеров (например, DoS атака на сайты);

- информационные технологии выступают как «оружие» - киберпреступление совершается с помощью компьютера (например, фарминг);

- информационные технологии используются исключительно для хранения информации, добытой незаконным путем.

Исходя из приведенной классификации наиболее полно в российском уголовно-правовом законодательстве закреплена первая группа. Проблема квалификации преступлений присутствует в основном в тех случаях, когда информационные технологии являются «мишенями». Ярким примером будет расследуемое дело в Набережных Челнах над владельцем торрент-трекера Антоном Елисеевым. В ходе следствия было установлено, что хакер самостоятельно загружал фильмы, права на которые принадлежат другим лицам, в сеть. И любой желающий мог получить доступ к «пиратскому» контенту. Суд признал Елисеева виновным в нанесении ущерба в размере 2,1 миллиона рублей. Действия хакера подлежат квалификации по совокупности статьи 146 и 272 УК РФ. Существенные проблемы при совокупности этих статей вызывает установление размера нарушения авторских и смежных прав, ведь экземпляры произведения размещаются в глобальной сети и любое лицо может получить к ним доступ. При этом, квалификация по совокупности статей не всегда представляется возможной, ведь в случае причинения крупного ущерба он будет исчисляться по-разному.

Три года назад всю общественность взбудоражило появление сетевой игры со смертельным исходом под названием «Синий кит». Суть самой опасной виртуальной игры заключается в том, что игроку необходимо выполнять 50 заданий, которые связаны с причинением вреда, где последним заданием будет самоубийство. По статистическим данным около 130 подростков погибли под влиянием этой интернет игры. Даже при том, что создатель игры был осужден, его последователи до сих пор на свободе, что подтверждает сложность определения субъекта киберпреступления.[2]

Пробелом в законодательстве является и отсутствие правовой базы, закрепляющей статус криптовалюты. В последнее время участились атаки хакеров на криптовалютные счета, ведь сейчас очень легко обменять криптовалюту на рубль. Виртуальная ва-

[1] Тищенко Е.В. Компьютерная преступность, или криминальный интернет: особенности уголовной ответственности // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. 2014. № 6.

[2] Официальный сайт телекомпании «Первый канал». URL: https://www.1tv.ru/news/2017-06-08/326733-predpolagaemyy_organizator_gruppy_smerti_zaderzhan_v_moskve_i_otpravlen_v_chelyabinskuyu_oblast. Дата обращения: 30.10.2019.

люта также может служить средством для легализации (отмывания) доходов. Тем самым законодателю необходимо уточнить составы преступлений в связи с новейшими способами незаконного обогащения.

Все чаще киберпространством пользуются религиозно-экстремистские организации, которые посредством размещения своих обращений агитируют людей в террористические организации и оказывают психологическое давление на мирных граждан. В Российской Федерации чаще всего задерживаются преступники за активную деятельность по вербовке лиц для участия в деятельности ИГИЛ (международная террористическая организация, запрещенная на территории РФ). Организация ИГИЛ пропагандирует в социальных сетях, СМИ террористические действия, укрепляя свои позиции на мировой арене.

Для решения важнейших проблем уголовного права необходимо совершенствование правовых механизмов УК РФ. Для этого необходимо добавить новые составы преступлений, т.к. это основа предупреждения преступности. Киберпреступления на сегодняшний день крайне сложно расследовать, что говорит о необходимости международного партнерства против киберугроз, осуществления мероприятий технического характера и специальной подготовки правоохранительных органов в области информационных технологий. Необходимо полноценное и грамотное изучение киберпреступности как в теоретическом, так и в практическом аспекте, что непременно позволит подняться Российской Федерации на новый уровень в борьбе с преступностью.

Слободчикова А.В.
Научный руководитель: **Сотникова Л.В.**

Вопросы актуализации уголовного законодательства в области ответственности за совершение преступлений в сфере компьютерной информации

Аннотация. Развитие информационного общества, информационной экономики порождает новые виды преступлений, ответственность за совершение которых либо не соответствует тяжести содеянного, либо вообще отсутствует. Вопросы информационной безопасности общества не решить, как без совершенствования уголовного законодательства, так и без установления уголовной ответственности за деяния, которые пока к преступным не относятся. Результатом работы стали предложения по внесению изменений в уголовное законодательство России.

Ключевые слова: Кибербезопасность, информационное общество, стратегии кибербезопасности, совершенствование уголовно-правовых норм, борьба с кибератаками, угроза в интернете, хакерские группы, внедрение заражённых ключей, нарушение норм, законодательные акты.

Конец XX и начало XXI веков характеризуются новым этапом научно-технической революции, внедрением во все сферы жизни информационно-коммуникационных технологий, создающих необходимый фундамент для перехода к информационному обществу и оказывающих огромное влияние на все аспекты жизни общества, личности и государства. Возрастающая роль информационной сферы, являющейся системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, военной и других составляющих национальной безопасности России. В связи с этим информационная безопасность приобретает все большую значимость в общей системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Согласно данным Генеральной прокуратуры России, за период с января по август 2019 года в России зарегистрировано 1 355 475 преступлений, что на 25 610 больше, чем за аналогичный период прошлого года (+1,9 %) количество киберпреступлений за 2018 год увеличилось почти в два раза. Так, в 2017 году в месяц регистрировалось в среднем семь с половиной тысяч нарушений. На сегодня это показатель составляет более 13 тысяч. За период с января по сентябрь текущего года Генпрокуратура зарегистрировала почти 121,3 преступлений в киберпространстве. В данных за 2017 год общее число нарушений составило 90,6 тысяч. Сотрудники правоохранительных органов расследовали более 30 тысяч дел. В период с 2015 по 2016 год в шесть раз увеличились случаи мошенничества, в три раза — краж, и в пять с половиной раз выросло число блокировки, кражи или удаления информации с носителей с целью вымогательства[1].

На сегодняшний день ответственность за совершение киберпреступлений регламентируется 28 главой УК РФ. Данная глава включает в себя четыре статьи:

1.неправомерный доступ к компьютерной информации статья 272 УК РФ;

2.создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ статья 273 УК РФ;

3.нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей 274 УК РФ;

4.неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации 274.1 УК РФ.

Количественно и качественно содержание данной главы уголовного закона не менялось с момента принятия УК РФ, что является признаком «застоя» законодательства. Объективно, начиная с 1996 года существенно изменились не только информационно-коммуникационные технологии, компьютерная техника и ее возможности, но и уровень владения человеком современными способами хранения, использования и передачи информации, использования компьютерной техники и технологий для выполнения каких-либо задач. Информационное общество, цифровая экономика – это реалии современной не только российской действительности.

Рост количества пользователей сети Интернет в России в период с 1996 г. по 2018 г. можно охарактеризовать как резкий скачок. Если в 1996 году сеть Интернет использовали 818 тысяч человека, то в 2018 г. Число пользователей составило 14,6 млн. В мире данный показатель равен за 2018 г. 4,021 млрд. человек[2].

Глобальное развитие электронных ресурсов сети Интернет неизбежно влечет увеличение числа совершаемых и возникновение новых общественно-опасных деяний.

Действующие уголовно-правовые нормы создают иллюзию привлечения к ответственности киберпреступников и борьбы с киберпреступностью как одним из видов преступности. УК РФ предусматривает ответственность лишь за совершение компьютерных преступлений, что не отражает всех особенностей киберпреступлений.

Одним из ярких примеров проявления киберпреступности является уголовное дело в Пермском крае. Злоумышленники, организовавшие продажу наркотических средств и психотропных веществ на территории Перми, Екатеринбурга, Ижевска и Челябинска с помощью Интернет – магазина, проводили оплату криптовалютой. Следственным Комитетом Пермского края было установлено, что подсудимые обналичили около 9 миллионов рублей. В октябре 2018 года дело было передано в суд, однако решения в

[1] Статистика киберпреступлений за 2018 год. URL: https://polit.info/427324-chislo-kiberprestuplenii-v-2018-godu-udvoilos. Дата обращения 09.09.2019.

[2] Интернет 2017–2018 в мире и в России: статистика и тренды. URL: https://www.web-canape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/. Дата обращения 09.09.2019.

открытом доступе до сих пор нет. Суть совершенного наркоторговцами, полагаем, в следующем: покупатели Интернет-магазина переводили биткоины на крипто кошельки обвиняемых, а обвиняемые в свою очередь путём крипто бирж обменивали биткоины на российские рубли, то есть легализовали денежные средства и переводили их на подконтрольные банковские счета или же электронные кошельки. Со временем денежные средства снимались или оставлялись на счёте, а наркотические средства и психотропные вещества передавали покупателям[1].

На наш взгляд, с целью разрешения вышеобозначенной проблемы, было бы целесообразно закрепить в законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[2] норму о пресечении распространения в интернете сайтов «Интернет-магазин» на площадках, осуществляющих сделки. В случае, если предметом сделки становятся наркосодержащие и любые запрещенные вещества, сайт должен блокироваться.

Также, одной из проблем, требующих правового решения, является увеличение количества кибератак против продуктов программного обеспечения. На основании отчёта «Лаборатории Касперского»[3] эксплойты для «Microsoft Office» стали одной из самых глобальных киберугроз в первом квартале 2018 года. Эксплойты для «Microsoft Office» являются некой вредоносной программой, используемой при кибератаках путём определения уязвимости в программном обеспечении. Используемые кибератаки эксплойтов для «Microsoft Office» считаются самыми опасными, так как они требуют специального взаимодействия с пользователем, то есть вредоносный код внедряется незаметно для пользователя. Обычно такой вредоносный код представляется в виде заражённого документа.

Первоначально злоумышленникам необходимо получить доступ к программному обеспечению, затем предлагается для установки весьма нужные, с точки зрения пользователя, программы, загрузка которых позволяет внедрить в компьютер специальный заражённый код, активирующийся, например, открытием любого файла. без вашего согласия путём открытия какого-либо файла. Таким образом, ставится под угрозу изъятия любая информация. Помимо этого, кибератаки приносят значительный ущерб российской экономике. По данным международной компании «Group–IB»[4], в России действуют хорошо организованные хакерские группы. Это: Silence, «Cobalt», «MoneyTaker», «Lazarus» и другие. Они способны не только взломать банк, но и добраться до изолированных финансовых систем, без труда выводя, а по сути, воруя огромные суммы денег. Статистика показывает, что в среднем, каждый месяц в России атаке подвергаются один или два банка. Ущерб от хакерских атак составляет 132 млн. рублей. Аналитики международной компании «Group–IB» считают, что количество хакерских атак на банки с целью хищения денежных средств путём SWIFT (Международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей)

---

[1] В Пермском крае перед судом предстанут члены организованного сообщества наркодилеров. URL: https://мвд.рф/news/item/14725539. Дата обращения 09.09.2019.

[2]Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/. Дата обращения 09.09.2019.

[3] Число атак с использованием эксплойтов для Microsoft Office выросло в четыре раза в начале 2018 года. URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2018_microsoft-office-exploits. Дата обращения 09.09.2019.

[4] Group-IB отчет о киберпреступности за 2018 год. URL: https://www.group-ib.ru/media/hi-tech-crime-trends-2018/. Дата обращения 09.09.2019.

увеличилось в три раза. Продолжительность хакерской атаки составляет всего 8 минут, а ущерб исчисляется миллионами и миллиардами рублей.

Обозначенные в работе проблемы либо пока не имеют решения, либо решение относится к числу непростых. Представляется, что в число главных проблем правоохранительных органов могут быть отнесены:

— нехватка кадров, а именно сотрудников в сфере IT;

— невозможность установления места совершения преступления;

— отсутствие методики выявления и расследования рассматриваемой группы преступлений.

Стандартной методикой расследования преступления в Российской Федерации является допрос свидетелей и потерпевших, ОМП, выемка и исследование документов, обыск, но в случае с киберпреступлениями данные способы неэффективны.

В результате проведённого исследования, мы считаем, что необходимо дополнить главу 28 УК РФ ещё одной статьёй, а именно 272.1: «Ответственность за преступления, совершённые с использованием компьютерной техники и компьютерными данными с целью сокрытия другого преступления или смягчения совершённого преступления», с установлением наказания в виде штрафа в размере миллион рублей, либо лишением свободы на срок до 15 лет.

Расследованием деяний в области IT-технологий занимается отдел по борьбе против информационной безопасности – «К». Данный вид правоохранительной деятельности требует не только юридических знаний, умений и навыков, но и равной мере знаний и практического опыта в сфере информационных технологий. Следует констатировать, что в современной России недостаточное количество специалистов, у которых были бы сформированы вышеназванные компетенции, и как следствие невысокий процент раскрываемости данных преступлений. Одним из возможных вариантов решения данной проблемы может стать принятие Федерального Государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки специальности «Правовое обеспечение информационной безопасности», реализация которого позволит повысить кадровый потенциал сотрудников правоохранительных органов, участвующих в борьбе с киберпреступностью.

Смирнов В.Е.
Научный руководитель: **Чаднова И.В.**

Использование органами предварительного расследования информации от операторов сотовой связи: возможности и проблемы

Аннотация. В данной статье анализируются возможности органов, осуществляющих предварительное расследование, получать у операторов сотовой связи информации, имеющей значения для расследования преступления, а также дается характеристика этой информации. Рассматриваются процессуальные особенности получения сведений об IMEI–номерах их мобильных телефонов, а также о соединениях между неопределенным кругом абонентов на конкретной территории. Автором очерчивается круг проблем, возникающих при получении использовании такой информации, и предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: операторы сотовой связи, предварительное расследование, тайна связи, идентификация абонента, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, соединения между абонентами, процессуальные механизмы, IMEI, SIM-карты.

Системы сотовой связи в 21 веке развиваются стремительными темпами. По состоянию на июль 2019 года, согласно исследованию аналитической компании, AC&M Consulting в России насчитывалось 260,6 млн. активных пользователей сотовой связи[1]. К сожалению, преступность также активно использует возможности современных средств коммуникации для достижения противоправных целей. Правоохранительные органы, в свою очередь, должны уметь эффективно взаимодействовать с операторами сотовой связи для борьбы с ней.

Первая и самая главная возможность – идентификация пользователя сотового телефона. Возможности идентификации обуславливаются набором средств "сетевой индивидуализации" абонента. Произвести ее можно благодаря тому, что аутенфикация каждого абонента в сети всех основных стандартов сотовой связи (GSM, LTE и т.д.) происходит посредством использования съемного модуля–SIM-карты, а также уникального идентификационного номера каждого сотового телефона- IMEI. Без SIM-карты невозможно произвести регистрацию в сети, и, соответственно воспользоваться услугой сотовой связи. Память карты SIM делится на постоянный сегмент ROM и временный (оперативный) сегмент - RAM. ROM содержит в себе уникальный идентификационный код - IMSI, по данному коду можно определить страну, сеть и конкретного абонента, именно этот код мы имеем в виду, говоря "мой номер телефона". В память RAM же записываются актуальные данные пользователя: номера контактов, смс-сообщения, и т.д. Как эта информация может помочь следствию? В силу нормы, содержащейся ч. 6 ст. 44 ФЗ «О связи», при заключении договора об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи с абонентом оператор связи обязан внести в свою базу данных сведения о его личности.[2] Следовательно, вышеуказанные средства сетевой аутентификации «привязываются» к личности конкретного человека, поэтому, зная, например, телефонный номер подозреваемого, следователь может получить от оператора сотовой связи полные данные о его личности. Кроме того, при подключении к сети, оператору сотовой связи указывается и IMEI номер, что помогает определить, в чьих руках находится сотовый, в случае если преступник сменил SIM-карту похищенного телефона. Таким образом, как только телефон подключается к сети, данные об официальном владельце телефона оказываются у оператора сотовой связи, и, впоследствии, могут быть получены следствием.

Вторая возможность, которую открывает для следствия взаимодействие с операторами сотовой связи - это определение примерного местоположения активного абонента в пределах одной из базовых станций (сот), обеспечивающих радиосвязь абонента. Благодаря тому, что каждая базовая станция обладает уникальной частотой, можно выяснить, к какой из них был подключен телефон подозреваемого в предполагаемый момент совершения преступления.

Третью возможность можно описать как возможность получения различного рода информации, которую можно использовать в качестве доказательственной базы: материалы записи телефонных переговоров, сведения о соединениях между абонентами, данные обо всех абонентах, находившихся в пределах действия одной базовой станции в запрашиваемый период времени и т.д.

---

[1] Advanced communications & media официальный сайт организации. URL: http://www.acm-consulting.com/news-and-data/data-downloads/cat_view/7-cellular/37-cellular-2019.html Дата обращения 25.10.2019

[2] Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (в ред. От 06.06.2019) // СПС «КонсультантПлюс»

Однако, как уже указывалось ранее, для органов предварительного расследования существует ряд проблем, связанных с использованием возможностей сотовой связи для расследования преступлений. Все эти проблемы можно разделить по группам, в зависимости от причины их возникновения на: правовые, организационно-правовые, и проблемы, вытекающие из обстоятельств объективной реальности.

Говоря о правовых проблемах, в первую очередь, следует отметить, что сведения, получаемые правоохранительными органами от операторов сотовой связи, нарушают конституционное право каждого на тайну переписки, почтовых и телеграфных переговоров, закрепленное в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ. Ст. 63 ФЗ «О связи» закрепляет, что под правом на тайну переписки понимается среди прочего, право на тайну содержания сообщений, передаваемых посредством сетей электронной связи. Ограничение этого права, в силу вышеуказанной конституционной нормы, возможно только на основании судебного решения. В связи с этим, возникает вопрос, какая информация, имеющая значение для следствия, является объектом правовой охраны данной конституционно-правовой нормы, и, соответственно, требует судебного порядка принятия решения о ее предоставлении следствию.

Полагаем, что информацию, предоставляемую операторами сотовой связи и возможность/невозможность ее передачи следствию без санкции суда можно представить следующим образом:

1. Информация о пользователях услуг связи и об оказанных им услугах связи в соответствии с ч. 1.1. ст. 64 ФЗ «О связи» предоставляется операторами сотовой связи правоохранительным органам без судебного решения.

2. Вопрос о том, является ли информация о соединениях между абонентами тайной связи, породил дискуссию в научных кругах, а также разночтения в правоприменительной и судебной практике. Кроме того, не существовало единого процессуального механизма получения такой информации. На сегодняшний день данная проблема решена добавлением в УПК РФ следственного действия «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», для которого установлен обязательный порядок получения судебного решения. До 2017 года оставался неразрешенным вопрос о возможности запрашивать в рамках данного следственного действия сведения о IMEI-коде абонентского устройства или о местоположении телефонного аппарата относительно базовой станции, однако Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 "О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан» данные сведения включены в его предмет.

3. Иногда у следствия возникает необходимость, например, для определения возможных причастных к преступлению лиц, получать данные обо всех абонентах и их соединениях, находившихся пределах зоны действия базовой станции, на территории которой было совершено преступление. Для получения данной информации следует использовать следственное действие «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» на основании судебного решения. Однако, следователи часто сталкиваются с отказами судов в удовлетворении ходатайств о предоставлении такой информации. Это объясняется тем, что критерием выборки абонентов, конституционно охраняемые права на тайну связи которых будут ограничены, является топографическая привязка к месту действия «соты», что влечет за собой ограничение прав непричастных к делу людей.

На наш взгляд, эта проблема может быть решена включением данных сведений в содержание п. 24. 1 ст. 5 УПК РФ с закреплением запрета на необоснованное использование установленного соответствия между выявленными номерами абонентов непричастных к совершению преступления и реальными физическими лицами. Кроме того, персональные данные таких абонентов в материалах уголовного дела должны быть зашифрованы и обезличены по правилам ч. 9 ст. 166 УПК РФ, а после отпадения необходимости в них, незамедлительно удалены.

Огромное значение при расследовании уголовного дела может играть содержательная часть соединений между абонентами (голосовые вызовы, текстовые сообщения и т.д.). Пути получения органом, осуществляющим предварительное расследование, такой информации варьируются, от проведения следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК РФ, до дачи поручения органу дознания о производстве отдельных оперативно-розыскных мероприятий в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ (Следует заметить, что данный порядок на практике применяется чаще). Кроме того, еще до возбуждения уголовного дела, будущий подозреваемый может находиться в оперативной разработке органа, осуществляющего ОРД. Из поименованных в ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ ОРМ, к предмету нашего исследования относятся: «Прослушивание телефонных переговоров» и «Снятие информации с технических каналов». В данном случае так же, как и в вышеперечисленных случаях, необходимо решение суда. Орган, осуществляющий ОРД, ходатайствует при наличии оснований, указанных в ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ ОРМ в порядке ст. 9 того же ФЗ получает разрешение суда на проведение ОРМ, ограничивающих конституционное право граждан на тайну переписки. Впоследствии информация, полученная в результате таких ОРМ, может служить основанием для возбуждения уголовного дела (ст. 11 того же ФЗ), при этом следует помнить, что сами по себе результаты ОРД не являются доказательствами. Для включения этих данных в совокупность доказательств по уголовному делу требуется придание им уголовно-процессуальной формы. Чаще всего с этой целью производится осмотр предоставленной информации в порядке ст.177 УПК РФ, в ходе которого составляется протокол осмотра предметов. Именно здесь, на наш взгляд, и кроется организационно-правовая проблема получения такой информации. При производстве осмотра необходимо использование средств удостоверение факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия, в качестве которых могут выступать понятые или технические средства фиксации. Даже не озвучивая дискуссию, которая имеет место вокруг института понятых и его эффективности, стоит заметить, что объемы информации ОРД могут быть огромные, и, осмотр предметов с изготовлением протокола могут занять большое количество времени, что делает невозможным нахождение понятых на протяжении всего следственного действия. Технические средства же, в силу формализации процесса фиксации, по объему произведенной информации, могут даже превзойти объект осмотра, что также делает нецелесообразным их применение. Таким образом, в силу специфики осматриваемой информации, возникает ситуация, когда лицо, осуществляющее осмотр, стоит перед выбором: или использовать средства фиксации «для галочки», либо не использовать их вообще, что лишает данные доказательства средств удостоверения

К подобным проблемам можно также отнести и неисполнение операторами сотовой связи запросов органов, осуществляющих предварительное расследование в срок. Например, согласно ст. 7 ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации» №

403-ФЗ такой запрос должен быть исполнен немедленно или в срок, указанный следователем[1], однако, зачастую, операторы сотовой связи просто не имеют возможности предоставить запрошенные сведения в срок. Ужесточение установленной законом ответственности за неисполнение законного требования следователя, на наш взгляд, не может решить эту проблему. Необходимы консолидированные усилия правоохранительных органов и операторов связи по стимулированию развития в аппарате последних специальных подразделений, обеспечивающих предоставление указанной информации.

На сегодняшний день также существует проблема, заключающаяся в том, что предоставленная операторами сотовой связи органам, осуществляющим предварительное расследование, может оказаться с пороком идентификации абонента. Например, преступник может приобрести SIM -карту с рук, или попросить заключить договор в салоне сотовой связи подставное лицо (зачастую без определенного места жительства), таким образом, следствие может пойти по ложному пути, что сопряжено с тратой времени. На наш взгляд ужесточение административной ответственности за реализацию «серых» SIM-карт не решает проблему. Данная проблема принципиально не решаема, без установления постоянного наблюдения за каждым абонентом. Поэтому, мы предлагаем осуществлять превенцию использования злоумышленниками «серых» SIM-карт путем введения в качестве квалифицирующего признака составов преступлений, которые чаще всего совершаются при помощи мобильных телефонов (например, мошенничества), использование заведомо неправомерно приобретенной SIM-карты.

Таким образом, можно сказать, что взаимодействие правоохранительных органов с операторами сотовой связи имеет ряд проблем, как правового, так и не правового характера, однако возможности, которые открывает это взаимодействие, стимулируют законодателя совершенствовать его правовые механизмы, а правоохранительные органы развивать координационные связи с операторами, что, несомненно, повышает эффективность противодействия преступности.

Строева А.А.
Научный руководитель: **Савицкий А.А.**

Экономическая и правовая сущность криптовалют. Основные категории судебно-бухгалтерской экспертизы операций с цифровыми активами, созданными с использованием технологии Blockchain

Аннотация. В статье автором изучается экономическая сущность цифровых активов, созданных с применением технологии Blockchain, рассматриваются особенности бухгалтерского учета криптовалют. Также проведен анализ нормативных актов, определяющих правовую природу криптовалют. Кратко описан принцип работы технологии Blockchain. Предложено авторское определение судебно-бухгалтерской экспертизы операций с цифровыми активами, созданными с использованием технологии Blockchain.

Ключевые слова: экспертиза, Blockchain, бухгалтерский учет, криптовалюта, расследование преступлений.

[1] Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (в ред. От 26.07.2019) «О Следственном комитете Российской Федерации» СПС «Консультант Плюс».

Как в отечественной, так и в мировой практике цифровые активы, созданные с применением технологии Blockchain (называемые также «криптовалюта») являются относительно новым явлением, в силу чего исследование процессов генерирования, покупки и продажи таких активов в рамках судебной экспертизы пока является маловостребованным. Тем не менее, рынок цифровых активов, созданных с использованием технологии Blockchain, стремительно развивается, а возможности для преступной деятельности, связанной с оборотом криптовалют, расширяются в связи с неопределенностью правового регулирования данной сферы. Описанные процессы диктуют необходимость заблаговременной разработки теоретических аспектов судебной (в том числе судебно-бухгалтерской) экспертизы цифровых активов, созданных с использованием технологии Blockchain, ведь достижение наибольшей эффективности в борьбе с преступностью возможно именно путем предупредительного развития криминалистической и экспертной теории. Прежде чем перейти к рассмотрению таких категорий судебно-бухгалтерской экспертизы цифровых активов, созданных с использованием технологии Blockchain, как определение, объекты экспертизы, типичные вопросы, уделим внимание экономической и правовой природе криптовалют.

Изучение сущности криптовалют не может являться последовательным и полным без понимания принципа функционирования технологии Blockchain. Blockchain представляет собой децентрализованную (то есть такую, в которой отсутствует центральный координирующий элемент, имеющий доступ ко всей информации, содержащейся в системе) базу данных, распределенную систему связанных между собой зашифрованных записей (блоков транзакций), подлинность информации в которых определяется и подтверждается не каким-либо контролирующим органом, а самими пользователями. Блоки в системе связаны в цепь (отсюда и название «цепочка блоков») таким образом, что каждый последующий блок обязательно содержит в себе информацию о предыдущем блоке[1]. Создание в системе новых блоков называется «майнинг», процесс майнинга заключается в подборе кода, являющегося верным решением задачи, поставленной системой. Так как все блоки связаны, после нахождения такого кода остальные блоки подтверждают, что код верный, новый блок включается в систему. Благодаря системе сквозного шифрования и децентрализации, база данных, созданная с использованием технологии Blockchain, характеризуется высокой степенью надежности и конфиденциальности. Нарушение конфиденциальности системы или подделка данных в блоках возможны, однако для этого необходимо использование колоссальных компьютерных мощностей. Так одним из способов «взлома» системы является «атака 51%». Так как все блоки в системе взаимосвязаны и подтверждают транзакции друг друга, для того, чтобы внедрить в систему неверную информацию о совершенных транзакциях, необходимо использовать технику с вычислительной мощностью, превышающей вычислительную мощность аппаратов половины всех пользователей системы[2].

В науке существует множество взглядов на сущность криптовалют, например, Д.С. Вахрушев определяет криптовалюту как «особую разновидность электронных денег, функционирование которых основано на децентрализованном механизме эмиссии и

[1] Мащенко П.Л. Пилипенко М.О. Технология блокчейн и ее практическое применение. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-i-ee-prakticheskoe-primenenie. Дата обращения: 24.10.2019.

[2] Юрген Шольц, Торстен Шелер, Соколов Ю.И., Коцоева В.С., Элькина А.А. Технология Blockchain. Принципы работы и перспективы применения // Финансы. Налоги. Учет, 2017. С. 70.

обращения»[1]. Другие научные деятели определяют криптовалюту как денежный суррогат, а в Австрии, Финляндии и Германии к цифровым активам, созданным с использованием технологии Blockchain, даже относятся как к «commodity» - товару, сырью[2]. Однако, например, при рассмотрении криптовалюты в качестве денежного суррогата возникает вопрос о законности операций с такими активами на территории Российской Федерации, так как, в соответствии со статьей 27 Федерального закона от 10.07.2002 г. №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации является рубль; введение на территории Российской Федерации других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов запрещаются. Тем не менее, в письме ФНС РФ от 03.10.2016 г. указывается, что «запрета на проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты законодательство Российской Федерации не содержит»[3], цифровые активы, созданные с использованием технологии Blockchain, относятся к имущественным правам, а, кроме того, указывается на необходимость удержания налогов с операций с криптовалютой.

При изучении правового регулирования криптовалют и их экономической сущности необходимо упомянуть также Постановление девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-16416/2018, в котором криптовалюта была признана иным имуществом по статье 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Апелляционный суд также принял решение о необходимости включения криптовалюты Bitcoin и Ethereum в конкурсную массу должника (физического лица) по жалобе финансового управляющего. Ранее арбитражным судом первой инстанции (Арбитражный суд города Москвы) было вынесено Определение от 05.03.2018 по делу № А40-124668/17, в котором суд согласился с доводами должника о том, что криптовалюту нельзя считать имуществом в соответствии с действующим законодательством, соответственно, такие активы нельзя учитывать при формировании конкурсной массы. Суд первой инстанции пришел к выводу, что специфичность оборота спорного объекта не позволяет применить к криптовалютам по аналогии нормы, которые регулируют сходные отношения; поскольку в законодательстве отсутствует понятие «криптовалюта», невозможно однозначно определить, к какой категории оно относится: «имущество», «актив», «информация», «суррогат» (однако, как мы выяснили ранее в данной работе, криптовалюты не являются денежным суррогатом, а операции с ними не запрещены законодательством Российской Федерации). Девятый арбитражный апелляционный суд не разделил позицию Арбитражного суда города Москвы и высказал в постановлении № 09АП-16416/2018 такую позицию: «Доводы суда о невозможности применения к криптовалютам по аналогии норм, регулирующих сходные отношения, противоречат положениям ст. 6 ГК РФ. По мнению суда апелляционной инстанции, криптовалюта не может быть расценена применительно к ст. 128 ГК РФ иначе как иное имущество». Таким образом решение суда первой инстанции было отменено, суд обязал должника передать финансовому управляющему доступ к криптокошельку (передать пароль) для пополнения конкурсной массы.

[1] Вахрушев Д.С. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-fenomen-sovremennoy-informatsionnoy-ekonomiki-problemy-teoreticheskogo-osmysleniya. Дата обращения: 15.10.2019.

[2] Там же.

[3] Письмо Федеральной налоговой службы РФ от 03.10.2016 г. №ОА-18-17/1027 «О контроле за обращением криптовалют, в том числе биткойнов, на территории Российской Федерации».

Исходя из анализа ПБУ 19/02, можно сделать вывод, что криптовалюты в соответствии с их экономической и правовой сущностью, можно принять к учету в майнинговых организациях (то есть в организациях, осуществляющих деятельность по созданию криптовалют), а также в организациях, осуществляющих покупку и продажу таких активов в качестве краткосрочных финансовых вложений[1]. Несмотря на то, что приведенный в документе перечень активов, относящихся к финансовым вложениям, не содержит пункта, к которому могла бы быть отнесена криптовалюта, заметим, что данный перечень является открытым. Соответственно, в бухгалтерском балансе организации такие цифровые активы могут быть отражены в разделе II «Оборотные активы», а именно в строке «Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)»[2]. Покупка криптовалюты может быть отражена проводкой: дебет счета 58 «Финансовые вложения», кредит счета 76 «Расчеты с разными дебеторами и кредиторами. В случае, когда криптовалюта сгенерирована майнинговой организацией, такая операция, на наш взгляд, может быть отражена проводкой: дебет счета 58 «Финансовые вложения», кредит счета 91 «Прочие доходы и расходы» (субсчет 91-1). Правильность отражения операций с криптовалютой в отчетности и прочих бухгалтерских документах организации, на наш взгляд, может быть установлена в рамках судебно-бухгалтерской экспертизы операций с цифровыми активами, созданными с использованием технологии Blockchain.

К числу объектов судебно-бухгалтерской экспертизы операций с цифровыми активами, созданными с использованием технологии Blockchain, можно отнести такие бухгалтерские регистры и первичные документы бухгалтерского учета: бухгалтерский баланс, оборотно-сальдовая ведомость, выписки по счетам бухгалтерского учета, в частности, по счетам 58 «Финансовые вложения», 76 «Расчеты с разными дебеторами и кредиторами», 50 «Касса», 51 «Расчетные счета», 52 «Валютные счета», 90 «Продажи», 91 «Прочие доходы и расходы» и иным. Также к числу допустимых объектов рассматриваемой экспертизы могут быть отнесены мемориальные ордера вышеназванных счетов, договор купли-продажи цифровых активов, созданных с использованием технологии Blockchain и так далее.

Приведем также несколько типовых вопросов, разрешение которых возможно в рамках судебно-бухгалтерской экспертизы операций, связанных с цифровыми активами, созданными с использованием технологии Blockchain: «имело ли место отражение в бухгалтерских регистрах операций с цифровыми активами, созданными с использованием технологии Blockchain, не подтвержденных первичными документами?», «имел ли место перевод денежных средств со счета одной организации на счет другой организации в размере, предусмотренном договором купли-продажи цифровых активов, созданных с использованием технологии Blockchain?», «соответствует ли действующим нормам оформление бухгалтерских документов, отражающих создание, поступление или выбытие цифровых активов, сгенерированных с использованием технологии Blockchain?», «подтвержден ли документально в бухгалтерском учете организации факт создания цифровых активов, сгенерированных с использованием технологии Blockchain?». Наконец, сформулируем понятие судебно-бухгалтеркой экспертизы операций с цифровыми активами, созданными с использованием технологии Blockchain:

[1] Приказ Минфина России от 10.12.2002 №126н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02».

[2] Приказ Минфина России от 02.07.2010 №66н (ред. от 06.03.2018) «О формах бухгалтерской отчетности организаций».

это экспертное исследование первичных и сводных бухгалтерских документов, содержащих фактические данные, связанные с операциями создания, поступления и выбытия цифровых активов, созданных с использованием технологии Blockchain, с целью выявления учетных несоответствий и установления обстоятельств, имеющих значение для расследования дела.

Сюткин А.А
Научный руководитель: **Бражников Д.А.**

Международный опыт использования высоких технологий для криминалистического обеспечения расследования преступлений

Аннотация. В данной статье рассмотрен международный опыт использования высоких технологий для криминалистического обеспечения расследования преступления. Проводится анализ современных программных и инженерных средств, применяемых в следственной практике при осмотре мест преступления и поимки преступников. Отмечается важность совершенствования средств информационно-технического обеспечения деятельности следователей и экспертов, заимствование опыта у других стран в сфере расследования преступлений, обмена технологий для предотвращения неправомерных действий, и автоматизирование методов расследования преступлений.

Ключевые слова: высокие технологии, криминалистика, искусственный интеллект, международный опыт, расследования преступления.

Век информационных технологий внес сильные коррективы в развитие общества. Это проявилось в создании и использовании новых технологий, которые улучшали и упрощали жизнь человеку. Общая информатизация общества помогла людям преодолеть границы и расстояния. Возросла и сама роль в использовании компьютеров для коммерческой или государственной деятельности на национальном и международном уровнях. Данные новшества несут много перспектив, в том числе и в использовании технологий для предотвращения преступлений или их расследований. В последние годы множество стран активно внедряют высокие технологий для контроля над преступностью, включающие в себя множество факторов и деталей: от регистрации заявлений об уголовных правонарушениях и до интеграции искусственного интеллекта в расследованиях преступлений, и решением судебных дел.

В наше время сформировалась четкое разделение мира на разные способы внедрения технологий для расследования и предотвращения преступности. Например, страны Азии, в особенности КНР и Сингапур, стремятся к тотальной цифровой диктатуре[1], не придавая большого значения межнациональному сотрудничеству в своем регионе. Страны Европейского блока имеют тенденцию к сотрудничеству и делают приоритет на создание больших баз данных с использованием алгоритмов искусственного интеллекта и нейросетей, для оптимизации задач, связанных с обработкой данных, способствуя более глубокому криминалистическому исследованию.

Россия в себе имеет черты двух регионов, приоритетно развивая тенденцию видеоконтроля по принципу смешивания европейского и китайского опыта. Так по дан-

[1] Ежедневное_интерактивное_издание_ “Завтра.ру”.URL: http://zavtra.ru/blogs/kontrol_nad_prestupnost_yu_v_tcifrovom_obshestve. Дата обращения: 02.11.2019.

ным МВД в Москве на 2018 год установлено и активно более 170 тысяч камер видеонаблюдения, с помощью которых расследуется более 70 процентов правонарушений в городе[1]. Тенденция приоритетного развития видеоконтроля в нашей стране подтверждается Московским департаментом информационных технологий, который утверждает о замене старых камер на новые, способные распознавать биометрию лица, тела или движений человека. Система работает по технологии Fi dFace SDK, программа применяется не только в столице, но и в таких крупных городах, как Санкт-Петербург, Казань и Рязань. Данный опыт Россия переняла у коллег из Китая, которые в свою очередь используют систему распознавания Cloud Walk уже более 9 лет. На 2019 год в КНР находятся свыше 170 миллионов камер, обладающие возможностью распознавать биометрические свойства людей, численность которых на конец 2020 года дойдет по разным оценкам до 400 миллионов. При различных погодных условиях, степени освящения и скорости передвижения предполагаемого объекта, камеры способны зафиксировать и распознать человека, после чего передадут информацию о местоположения преступника в большую базу, где искусственный интеллект смоделирует предполагаемые действия правонарушителя и предоставит сведения о всех его передвижениях за ближайшее время, что значительно ускорит процесс расследования и поимки преступника[2]. Дальнейшие перспективы развития Cloud Walk не останавливаются только на увеличении камер с распознаванием биометрических свойств. Китайский стартап в скором будущем сможет анализировать поведение и повадки людей, способствуя при этом предотвращению преступлений еще до момента их совершения или же расследованию их[3].

Систему Cloud Walk дополняют Смарт-очки, разработанные негосударственной компанией из Пекина LLVision Technology, сотрудничающую с внутренними органами КНР с 2018 года. Смарт-очки позволяют при расследовании преступления выводить все известные детали перед глазами сотрудников правоохранительных органов, путем подключения гаджета к общей системе данных Китая, проводя отдельную фиксацию места преступления, таким образом, перестраховываясь от потери каких-либо значимых деталей происшествия. Не менее важной функцией прибора является возможность распознавания лиц, делая невозможным скрыться от полиции в толпе людей. На практике очки смогли зафиксировать детали преступления и распознать определенных людей в толпе за 100 миллисекунд.

В США тенденция использования высоких технологий представляет собой уклон в роботизацию и использование автоматизированных машин для расследования преступлений. Полиция США активно использует технологию ShotSpotter, которая способна распознавать с помощью алгоритмов любые звуки выстрела и передаёт информацию в Центр расследования происшествий, где ее получают офицеры США. Весь процесс занимается не меньше минуты, после чего полиция получает информацию о виде оружия, из которого был произведен выстрел и местоположение источника звука. Дополнением к ShotSpotter является технология Hunchlab, разработанная той же компанией. Hunchlab собирает данные с ShotSpotter и камер видеонаблюдения, внося их в готовую базу. Следующим действием ИИ анализирует имеющеюся информацию и

[1] Государственное информационное агентство ТАСС. URL: https://tass.ru/moskva/5989411. Дата обращения: 02.11.2019.

[2] Жданов Ю., Овчинский В. Полиция будущего: учебно-практическое издание. М., 2018. С. 39.

[3] Платформа для предпринимателей и высококвалифицированных специалистов “VC.RU”. URL: https://vc.ru/services/83472-kakie-tehnologii-pomogayut-lovit-prestupnikov-i-predotvrashchat-prestupleniya Дата обращения: 02.11.2019.

предсказывает возможные места правонарушений или улик, которые поспособствуют дальнейшему расследованию преступлений. Программа способна не только определять опасные районы, в которые незамедлительно должен быть направлен патруль, но и предлагать оптимальную тактику работы в расследовании дела.

Hunchlab и ShotSpotter используют в Филадельфии, Флориде, Калифорнии и других штатах США.

Следующей популярной разработкой является Throwbot – робот, использующийся сотрудниками внутренних служб США для исследования места преступления. Throwbot представляет собой небольшую мобильную умную машину, устойчивую к повреждениям, оборудованноая камерой, способная видеть в темноте, позволяющей находить сложно заметные для человеческого глаза объекты преступления. Бот также используется полицией США для извлечения информации из потенциально опасных локаций[1].

По данным ежегодного отсчета ФБР, благодаря использованию умных систем и машин число убийств в стране уменьшилось на 5.6 процента, а процент раскрытых преступлений вырос на 2.2 процента.

Европейские страны являются лидерами по созданию и использованию различных средств для глубокого криминалистического исследования. Полиция Великобритании использует портативные рентгеновские устройства. За несколько секунд — это устройство выдает на монитор полную информацию о содержимом карманов преступника. С помощью рентгена полиция обыскивала до ста человек в час, значительно сократив время на обыск.

Тенденция прослеживается и в других сферах высоких технологий. Внутренние органы Англии также используют в своей деятельности микродрона с искусственным интеллектом способного не только прослеживать преступников, но и помечать их специальной жидкостью для дальнейшего обнаружения.

В заключение хочется отметить, что применение высоких технологий в сфере борьбы с преступностью благоприятно сказывается на уровне безопасности граждан. Международный опыт использования информационных и инженерных инноваций способствует развитию криминалистического обеспечение расследования преступлений, способствуя повышению уровня безопасности стран и контроля за правонарушениями. Особенно хочется обратить внимание на актуальность не только увеличения количества камер наблюдения в нашей стране, но и на развитие своих нейронных сетей и ИИ, аналогом которых могут послужить уже имеющиеся в США Hunchlab.

Ульянова М.А.
Научный руководитель: **Молодцова Ю.В.**

Криминалистическое исследование мессенджеров: WhatsApp и Viber

Аннотация. Программы обмена мгновенными сообщениями (мессенджеры) являются важными источниками криминалистически значимой информации. При исследовании данных, созданных при работе пользователя с программами-мессенджерами, эксперту необходимо иметь представление о том, какие изменения вносятся в программную среду и как интерпретировать

[1] Платформа для предпринимателей и высококвалифицированных специалистов “VC.RU”. URL: https://vc.ru/services/83472-kakie-tehnologii-pomogayut-lovit-prestupnikov-i-predotvrashchat-prestupleniya Дата обращения: 02.11.2019.

найденные данные. В настоящей работе описаны целевые источники криминалистически значимых следов работы пользователя в мессенджерах WhatsApp и Viber, что может быть использовано как информация ориентирующего характера при проведении экспертиз.
Ключевые слова: мессенджер, интернет, компьютерно-техническая экспертиза, криминалистика, клиент-серверная архитектура.

В связи с повсеместным внедрением информационных технологий в жизнь общества широкое распространение получают средства обмена мгновенными сообщениями. Устройства с данными, накопленными системой в ходе использования лицом программы-мессенджера, часто становятся объектом компьютерно-технической экспертизы. Таким образом, популярность сервисов обмена мгновенными сообщениями и значимость сведений в следах, накапливающихся в программной среде в ходе использования таких программ, обуславливают необходимость проведения их исследования для определения векторов поиска криминалистически значимой информации и формирования списка целевых источников.

В настоящий момент проблема исследования программ-мессенджеров слабо освещена в отечественной литературе. Теоретическая сторона вопроса наиболее представлена в литературе, посвященной клиент-серверной архитектуре. К примеру, в работах Э. Таненбаума и Х. Боса, в курсах лекций по операционным системам. Однако практических материалов в открытых источниках содержится мало.

В сети «Интернет» имеются рейтинги популярности программ-мессенджеров, данные которых отличаются. Суммарно наиболее распространенными мессенджерами можно назвать WhatsApp, Viber, Skype, Telegram и Facebook Messenger, в соответствии с чем указанные программы и были выбраны для первоочередного анализа[1]. В виду объемности собранного материала в рамках настоящей статьи рассмотрены мессенджеры WhatsApp и Viber.

В ходе данного исследования был проведен экспертный эксперимент по установке и использованию описанных ранее программ-мессенджеров в различных программных средах (операционные системы Android и Windows).

1. Характеристика WhatsApp

WhatsApp имеет возможность создания групповых чатов, фотографий, видео, голосовых заметок, геотегов, документов. Шифрование данных сквозное (англ. «end-to-end»), распространяется на все типы сообщений. Шифрование и дешифрование реализовано на устройствах клиента. В реализации используются криптографические алгоритмы ECDH на Curve25519, AES-256 и другие[2]. Резервные копии хранятся как на устройстве (в зашифрованном виде), так и в облачном хранилище. Поддерживаемые платформы: мобильные – Android, IOS, Windows Phone; стационарные – Mac или Windows; имеется веб-версия.

В мобильной версии мессенджера для операционной системы Android пользовательские данные в основном хранятся в зашифрованных базах данных SQLite скрытого раздела файловой системы мобильного устройства (в каталоге, расположенном по пути /data/data/com.whatsapp/). В данном разделе хранятся основные типы передаваемого

[1] Сейдаметова З.С., Асанова У.Б., Костина Е.Г. Системы мгновенного обмена сообщения: проектирование и разработка приложения ATALK // Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере. 2016. № 2 (12). С. 5-21.

[2] Ананченко И.В., Степанов С.И. Сравнение пользовательских возможностей клиент-серверных приложений обмена мгновенными сообщениями // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS (сборник статей победителей V международной научно-практической конференции). 2016. С. 42-45.

пользователем контента: текстовые сообщения, информация о голосовых вызовах и пр. Сохраненные файлы, графические изображения, аудио и видеоконтент могут быть обнаружены в директории, расположенной по пути /storage/emulated/0/WhatsApp/Media.

Основная криминалистически значимая информация содержится в файлах «wa.db» и «msgstore.db», расположенные в подразделе «databases» системной директории мессенджера. Данные сообщений периодически сохраняются в локальных базах данных в формате «msgstore-ГГГГ-ММ-ДД-*», где ГГГГ-ММ-ДД является датой создания резервной копии сообщений пользователя, осуществляемой с настроенной пользователем периодичностью, а * - порядковый номер копии за конкретный день. Таблица «wa_contacts» базы данных с именем «wa.db» содержит информацию о контактах пользователя (имя, заданное контакту держателем аккаунта, имя, указанное контактом, номер телефона, счетчик непрочитанных сообщений и другое). Таблица «group_participants» базы данных с именем «msgstore.db» фиксирует участников групповых чатов (в том числе их статус – участник или администратор). В базе данных «payments.db» содержатся сведения о совершенных через приложение платежах. В базе данных «location.db» является источником информации об изменении геоположения пользователя. В базе данных «web_sessions.db» хранится информация о сеансах связи пользователя в веб-версии WhatsApp.

В современных версиях программы данные файлы зашифрованы и имеют расширение. crypt*, где * - версия (например, crypt7, crypt12). Файл в формате CRYPT содержит текстовые сообщения, шифрованные с применением 256-bit AES. Для дешифрования файлов бэкапов сообщений с расширением crypt* необходим ключ, расположенный в файле с названием по умолчанию «key» в системной директории мессенджера. В пользовательском разделе размещены кэшированные файлы SSL и TLS сессий, а также голосовые заметки, не представляющие интереса с точки зрения установления содержания переписок.

В некоторых моделях мобильных устройств под управлением ОС Android возможно хранение данных мессенджера WhatsApp в ином месте. Так, например, в мобильных устройствах Xiaomi есть функция создания второго рабочего пространства (SecondSpace)[1]. При активации данной функции происходит изменение месторасположения данных. Так, если в обычном мобильном устройстве под управлением ОС Android данные пользователя хранятся в каталоге «/data/user/0/» (что является ссылкой на каталог «/data/data»), то во втором рабочем пространстве данные приложений хранятся в директории «/data/user/10».

В веб-версии клиента WhatsApp для ПК на ОС Windows криминалистически значимая информация расположена в штатной директории служебных файлов программы, расположенной по пути %User profile %\AppData\Local\WhatsApp, и штатной директории пользовательских данных мессенджера, расположенной по пути %User profile %\AppData\Roaming\WhatsApp. Данные из последней директории позволяют установить последний использованный id пользователя (параметр «last-wid» лог-файла с именем 000003.log, расположенного по пути %User profile %\AppData\Local\WhatsApp \Local Storage\leveldb), время начала и окончания сессий (параметр «timestamp») и время соединений с мобильным устройством (параметр «QR info: OPENING view: CONNECTING») лог-файла с именем 000003.log, расположенного по пути %User profile %\AppData\Local\WhatsApp\IndexedDB\file__0.indexeddb.leveldb.

[1] WhatsApp на ладони: где и как можно обнаружить криминалистические артефакты? [Электронный ресурс]: habr.com. URL: https://habr.com/ru/company/group-ib/blog/447592/. Дата обращения: 04.11.2019.

Наиболее важными с криминалистической точки зрения являются файлы, расположенные в каталоге «Cache», представляющие собой файлы с именем вида «f_*******» (где * - число от 0 до 9), содержанием которых являются мультимедиа-файлы и документы. Наиболее интересными для анализа являются файлы «data_0», «data_1», «data_3», которые содержат внешние ссылки на передаваемые мультимедиа-файлы и документы. Файл «data_2» содержит аватары контактов, восстановление которых возможно осуществить поиском по заголовкам файлов. Таким образом, восстановить содержание обмена сообщениями по данным, имеющимся на накопителе информации ПК, не представляется возможным, так как данная версия мессенджера работает только при установлении соединения с мобильным устройством. Однако выяснено, что имеется возможность получить доступ к мультимедиа-файлам, документам, переданным пользователем с помощью WhatsApp, информацию о контактах владельца аккаунта (аватары – графические изображения).

2. Характеристика Viber

В Viber реализованы: текстовые сообщения, звонки, видеоконференции и вызовы на стационарные и мобильные номера. Возможен обмен фото, видео, геотегами, аудиосообщениями. Поддерживаемы платформы: мобильные – Android, IOS, Windows Phone; стационарные – Mac, Windows, Linux. Исходный код закрыт.

В мобильной версии мессенджера для операционной системы Android пользовательские данные хранятся в незашифрованных базах данных SQLite скрытого раздела файловой системы мобильного устройства (в каталоге, расположенном по пути /data/data/com.viber.voip). Сохраненные файлы, графические изображения, аудио и видеоконтент могут быть обнаружены в директории, расположенной по пути /storage/emulated/0/Viber.

Основная криминалистически значимая информация содержится в базах данных файлов с именами «viber_data» и «viber_messages». В первой хранится информация о списке контактов, импортированных из контактной книги мобильного устройства (таблица «phonebookdata»), о контактах пользователей Viber (таблица «vibernumbers») и о совершенных с помощью Viber звонках. База данных «viber_messages» содержит детализированную информацию о диалогах пользователя (дата и время, адресат, групповые чаты, звонки, переданные файлы), его контактах и об участниках групповых чатов, не являющихся контактами пользователя. Файл с именем «Web Data» содержит данные автозаполнения форм веб-версии клиента Viber (данные профиля, электронной почты, платежных карт). Так же в директории «app_webview» имеется файл «Cookies», в котором хранятся cookie-файлы (индивидуальные текстовые идентификаторы пользователя, отправляемые сервером).

При установке на ПК пользователя с ОС Windows файлы клиентского приложения записываются в директорию, расположенную по пути %User profile%\AppData\Roaming\ViberPC\<номер_телефона>.

Криминалистически значимая информация, позволяющая установить факт и обстоятельства использования мессенджера, содержится в базах данных SQLite в незашифрованном виде. Так, файл «viber.db», расположенный по пути %User profile%\AppData\Roaming\ViberPC\<номер_телефона>, содержит список контактов (номера телефонов и имена), чатов, содержание сообщений, информацию о чатах (групповой/личный, факт просмотра сообщения), временные метки, список звонков, информацию о переданных файлах, хронологию событий (в том числе удаление диалогов) и другое. Пользовательские конфигурации хранятся в файле «config.db», расположенном по пути %User profile%\AppData\Roaming\ViberPC. Аватары (графические

изображения) списка контактов пользователя хранятся по пути %User profile%\AppData\Roaming\ViberPC\<номер_телефона> \Avatars.

Таким образом, программные среды операционных систем Android и Windows содержат большое количество данных, созданных при работе пользователя в мессенджерах WhatsApp и Viber. Тем не менее, постоянные обновления исследованных мессенджеров указывают на необходимость постоянной актуализации информации о целевых источниках данных об указанных программах.

Список участников конференции

№ п/п	ФИО участника	Информация об участнике
1.	Гаврилов Борис Яковлевич	профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, генерал-майор юстиции (в отставке), доктор юридических наук, профессор
2.	Абрамова Диана Давидовна	студент Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
3.	Агатеев Василий Валентинович	студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета
4.	Азизова Елена Гусейновна	студент Российского государственного университета правосудия
5.	Айсин Равиль Назымович	студент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана
6.	Алексанян Мгер Агаронович	магистрант Всероссийского государственного университета юстиции
7.	Аленькина Полина Сергеевна	студент Юридического института Российского университета транспорта
8.	Алехина Яна Витальевна	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
9.	Алимова Алина Андреевна	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
10.	Амаханова Аида Альбертовна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
11.	Ананьева Елизавета Дмитриевна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
12.	Анохина Анастасия Сергеевна	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
13.	Антонов Павел Сергеевич	студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
14.	Артебякина Ксения Андреевна	студент Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
15.	Асланханов Камал Эльбулатович	студент Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
16.	Асташкина Елена Владимировна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
17.	Астраханцева Анастасия Викторовна	студент Российского университета транспорта
18.	Афонина Екатерина Сергеевна	студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
19.	Бабатов Уллубий Гусейнович	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

20.	Балабаева Александра Дмитриевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
21.	Баландина Варвара Павловна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
22.	Батов Владислав Алексеевич	студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
23.	Батурина Софья Михайловна	студент Всероссийского государственного университета юстиции
24.	Башкина Анастасия Валерьевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
25.	Башкинцева Ксения Евгеньевна	студент Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
26.	Баюш Анна Анатольевна	студент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана.
27.	Беззубиков Дмитрий Александрович	студент Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
28.	Безносикова Евгения Андреевна	обучающийся Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
29.	Белогорцева Влада Владимировна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
30.	Белоусов Сергей Викторович	студент Тульского государственного университета
31.	Беляков Антон Владимирович	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
32.	Берковская Саида Атлыгишиевна	аспирант Всероссийского государственного университета юстиции
33.	Биккузин Денис Маратович	студент Оренбургского государственного университета
34.	Бобовкин Андрей.Михайлович	курсант 4 курса Института судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
35.	Богаревич Елена Игоревна	студент Белорусского государственного университета
36.	Богданов Яннис Игоревич	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
37.	Бокиева Камилла Шерозджоновна	студент Юридического института Российского университета транспорта
38.	Борзыкина Екатерина Алексеевна	студент Тульского государственного университета
39.	Боряк Анастасия Юрьевна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
40.	Буров Владислав Максимович	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
41.	Быстрова Светлана Алексеевна	студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

42.	Бычков Андрей Михайлович	студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
43.	Варламова Виктория Валерьевна	студент Российского университета транспорта
44.	Васина Анастасия Александровна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
45.	Вахрушева Юлия Дмитриевна	магистрант Удмуртского государственного университета
46.	Вексель Елена Дмитриевна	студент Южного федерального университета
47.	Венгер Максим Русланович	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
48.	Вербицкая Елена Викторовна	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
49.	Веселов Андрей Сергеевич	студент Юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского
50.	Волков Максим Александрович	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
51.	Волкова Елена Александровна	студент Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
52.	Волчков Вячеслав Олегович	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
53.	Воронина Нина Анатольевна	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
54.	Воронкова Юлия Сергеевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
55.	Гаврилова Виктория Владимировна	студент Всероссийского государственного университета юстиции
56.	Гаврилова Ирина Дмитриевна	студент Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии
57.	Гагаев Фарид Риадович	студент Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
58.	Гаджимагомедов Шарабодин Шамильевич	студент Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
59.	Гантюк Татьяна Юрьевна	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
60.	Ганюшкина Софья Дмитриевна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
61.	Гармаш Вероника Вячеславовна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
62.	Гарягина Диана Евгеньевна	магистрант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации

63.	Гасанов Руслан Намикович	студент Тульского государственного университета
64.	Гергель Ангелина Юрьевна	студент Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
65.	Гибтенко Николай Алексеевич	студент Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского
66.	Горенко Анастасия Евгеньевна	студент Ростовского института Всероссийского государственного университета юстиции
67.	Горенко Максим Геннадьевич	магистрант Кубанского государственного университета
68.	Горюнова Анна Михайловна	студент Российского университета транспорта
69.	Горячевская Светлана Сергеевна	магистрант Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
70.	Григорчук Ангелина Дмитриевна	студент Юридического института Российского университета транспорта
71.	Григорьев Юрий Геннадьевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
72.	Гукасян Эвелина Гукасовна	студент Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
73.	Гуров Сергей Владимирович	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
74.	Гурьянова Анна Дмитриевна	студент Российского университета транспорта
75.	Давыдовская Екатерина Юрьевна	студент Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии
76.	Дедова Мария Игоревна	студент Юридического института Российского университета транспорта
77.	Демина Дарья Андреевна	магистрант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
78.	Денисов Артур Борисович	аспирант Всероссийского государственного университета юстиции
79.	Денисович Михаил Андреевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
80.	Дерюгина Анна Сергеевна	студент Юридического института Российского университета транспорта
81.	Джолаева Александра Хыйсаевна	студент Ставропольского филиала Московского педагогического государственного университета
82.	Днепровская Анна Алексеевна	магистрант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
83.	Добрынин Денис Александрович	обучающийся Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
84.	Догорова Екатерина Александровна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

85.	Докучаева Виктория Викторовна	студент Российского университета транспорта
86.	Долгов Евгений Владимирович	магистрант Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина
87.	Досов Султан Русланович	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
88.	Друзякина Юлия Сергеевна	студент Ростовского филиала Российской таможенной академии
89.	Дубакина Ирина Вадимовна	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
90.	Дудырина Екатерина Сергеевна	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
91.	Елдесбаев Данияр Ибрагимович	студент Института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии
92.	Емельянов Иван Владимирович	студент Кубанского государственного университета
93.	Емкужева Алина Владимировна	студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
94.	Ерешкина Ирина Михайловна	студент Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
95.	Ефимов Ефим Сергеевич	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
96.	Ефремычева Юлия Леонидовна	студент Российской таможенной академии
97.	Жиронкин Даниил Сергеевич	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
98.	Жуков Дмитрий Витальевич	студент Российского университета транспорта
99.	Журина Вероника Александровна	студент Тульского государственного университета
100.	Забелина Мария Александровна	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
101.	Загарских Валентина Олеговна	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
102.	Замниус Илья Николаевич	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
103.	Зубко Никита Андреевич	студент Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
104.	Ивлева Виктория Николаевна	магистрант Саратовской государственной юридической академии
105.	Каграманова Сусанна Рафиковна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
106.	Казюлина Екатерина Валерьевна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

107.	Калашникова Юлия Вячеславовна	студент Тамбовского государственного технического университета
108.	Калинин Антон Андреевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
109.	Карамян Тигран Самвелович	студент Южного федерального университета
110.	Карпенко Юлия Олеговна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
111.	Кваскова Дмитрий Дмитриевич	студент Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
112.	Кинос Ирина Дмитриевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
113.	Киреева Алина Юрьевна	студент Тамбовского государственного технического университета
114.	Кириллова Елена Романовна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
115.	Клепинин Павел Александрович	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
116.	Ковалева Алена Владимировна	студент Российской таможенной академии
117.	Коваленко Надежда Николаевна	студент Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского
118.	Козлова Елена Михайловна	студент Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
119.	Козлова Наталья Сергеевна	студентка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
120.	Козлова Светлана Олеговна	студент Российской таможенной академии
121.	Колентеева Анастасия Сергеевна	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
122.	Кондраткова Александра Олеговна	студент Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
123.	Коновалов Павел Николаевич	адъюнкт Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова
124.	Корчагин Никита Юрьевич	аспирант Московского государственного областного университета
125.	Косенко Андрей Михайлович	аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
126.	Котин Дмитрий Владимирович	студент Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
127.	Котова Юлия Игоревна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
128.	Кошлыкова Юлия Александровна	студент юридического факультета Южного федерального университета
129.	Краснов Михаил Владимирович	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

130.	Крылов Дмитрий Анатольевич	студент Всероссийского государственного университета юстиции
131.	Крысанова Лада Станиславна	студентка 3 курса Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ))
132.	Ксензук Дарья Александровна	студент Российского университета транспорта
133.	Кузнева Екатерина Сергеевна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
134.	Кузнецов Глеб Степанович	магистрант Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, следователь по особо важным делам следственного отдела по Ломоносовскому округу г. Архангельск Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу
135.	Кузнецова Ульяна Юрьевна	студент Тамбовского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
136.	Кузнецова Анастасия Александровна	студентка 3 курса Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ))
137.	Кузовлева Екатерина Константиновна	студент Южного федерального университета
138.	Куликова Алина Николаевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
139.	Куличик Анастасия Константиновна	магистрант Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина
140.	Культюгина Яна Владимировна	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
141.	Курсанов Алексей Васильевич	студент Колледжа Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
142.	Кучменко Андрей Александрович	магистрант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
143.	Кушнир Владислав Александрович	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
144.	Лабутин Максим Александрович	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
145.	Ламыкина Софья Олеговна	обучающийся Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
146.	Левина Яна Анатольевна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
147.	Лупандина Ирина Юрьевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
148.	Люкина Виктория Викентьевна	студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
149.	Люлев Максим Александрович	студент Саратовской государственной юридической академии

150.	Майоров Никита Александрович	магистрант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
151.	Максимов Сергей Александрович	студент Ростовского филиала Российской таможенной академии
152.	Маликов Дмитрий Андреевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
153.	Маркидан Алеся Артуровна	студент Южного федерального университета
154.	Марков Арман Агасиевич	магистрант Кубанского государственного университета
155.	Маркова Алина Алексеевна	студент Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
156.	Мартынова Анна Олеговна	студент Московского государственного психолого-педагогического университета
157.	Мартынова Юлия Алексеевна	студент Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
158.	Мартынюк Эдуард Геннадьевич	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
159.	Мартышкина Наталья Юрьевна	магистрант Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
160.	Маруха Егор Романович	студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
161.	Марыкина Анна Алексеевна	студент Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
162.	Матвеева Анастасия Сергеевна	студент Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
163.	Матызлевский Даниил Александрович	обучающийся факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
164.	Махтюк Святослав Олегович	аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
165.	Мацуков Владислав Евгеньевич	кадет Санкт-Петербургского кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации
166.	Медведева Виктория Николаевна	студент Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
167.	Михайлова Кристина Александровна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
168.	Михеева Светлана Сергеевна	аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, старший следователь Октябрьского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области

169.	Мищук Всеволод Александрович	студент Юридического института Российского университета транспорта
170.	Мовсисян Офелия Артуровна	студент Всероссийского государственного университета юстиции
171.	Могушков Ислам Магомет-Баширович	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
172.	Моисеева Арина Александровна	студент Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии
173.	Мокрушина Александра Дмитриевна	студент Санкт-Петербургского академии Следственного комитета Российской Федерации
174.	Московченко Артем Владиславович	студент Ростовского филиала Российской таможенной академии
175.	Мусина Самал Каиржановна	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
176.	Мухамедова Патима Идрисовна	студент Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
177.	Мухина Диана Александровна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
178.	Наминов Эрдем Игоревич	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
179.	Нарышкин Дмитрий Геннадьевич	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
180.	Наумик Вероника Юрьевна	студент Ростовского института Всероссийского государственного университета юстиции
181.	Нго Вьет Хай	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
182.	Николаев Виктор Ильич	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
183.	Николаев Максим Валерьевич	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
184.	Ничкова Наталья Евгеньевна	магистрант Саратовской государственной юридической академии
185.	Опарина Кристина Михайловна	курсант Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя
186.	Орлов Антон Олегович	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
187.	Орлова Мария Сергеевна	курсант Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя
188.	Осипова Анастасия Дмитриевна	обучающийся Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
189.	Островская Мария Владимировна	студент Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии
190.	Панева Татьяна Константиновна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
191.	Пантелеева Анастасия Олеговна	обучающийся Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации

192.	Папилин Глеб Андреевич	обучающийся Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
193.	Паршикова Ирина Владимировна	студент Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
194.	Пастухов Михаил Михайлович	студент Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина
195.	Пеньков Никита Олегович	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
196.	Переймова Виктория Алексеевна	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
197.	Петухова Анна Константиновна	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
198.	Пивунова Юлия Андреевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
199.	Пичевский Дмитрий Семенович	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
200.	Повсювина Софья Эдуардовна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
201.	Полозовская Анна Юрьевна	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
202.	Полторацкий Николай Александрович	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
203.	Попов Виталий Игоревич	адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
204.	Попова Наталья Алексеевна	магистрант Юридического института Российского университета транспорта
205.	Прозорова Елизавета Андреевна	студент Юридического института Российского университета транспорта
206.	Проничева Мария Сергеевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
207.	Рагимова Сабрина Талеховна	студент Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
208.	Разиньков Денис Владимирович	студент Ростовского филиала Российской таможенной академии
209.	Разоренова Виктория Романовна	студент Всероссийского государственного университета юстиции
210.	Разумовская Арина Александровна	студент Курского государственного университета
211.	Раков Кирилл Андреевич	адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
212.	Родионова Валерия Александровна	студент Курского государственного университета
213.	Росляков Владислав Дмитриевич	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

214.	Румянцева Елена Игоревна	студент Российской таможенной академии
215.	Румянцева Ирина Вячеславовна	магистрант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
216.	Сабельникова Галина Сергеевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
217.	Савина Ксения Дмитриевна	студент Московского государственного психолого-педагогического университета
218.	Савина Татьяна Михайловна	магистрант Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
219.	Самохина Виктория Николаевна	студент Юридического института Российского университета транспорта
220.	Самоходкина Мария Борисовна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
221.	Сарыев Азер Мисир оглы	магистрант Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирясова (ИЭУП)
222.	Саяпина Дарья Александровна	студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
223.	Семенова Анастасия Вадимовна	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
224.	Семенова Мария Николаевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
225.	Сергиенко Юлия Андреевна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
226.	Сиденко Филипп Игоревич	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
227.	Сидоренко Вадим Сергеевич	студент Южного федерального университета
228.	Сизова Олеся Сергеевна	студент Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
229.	Симкин Александр Дмитриевич	студент Российского государственного университета правосудия
230.	Скворцов Артем Сергеевич	студент Колледжа Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
231.	Слободчикова Анастасия Валерьевна	студент Южно-Уральского института управления и экономики
232.	Смирнов Владимир Евгеньевич	студент Национального исследовательского Томского государственного университета
233.	Смирнова Анна Дмитриевна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
234.	Соболев Даниил Владимирович	студент Кубанского государственного университета

235.	Сокуренко Екатерина Алексеевна	курсант Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации
236.	Соловьева Юлия Леонидовна	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
237.	Сорокин Георгий Дмитриевич	студент Саратовской государственной юридической академии
238.	Сосенский Владислав Константинович	студент Санкт-Петербургского государственного университета
239.	Степаненков Николай Викторович	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
240.	Степко Денис Олегович	студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
241.	Строева Анастасия Алексеевна	студент Российского государственного университета правосудия
242.	Стрюкова Екатерина Николаевна	студент Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
243.	Сухенко Юлия Романовна	студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.
244.	Сухомлинова Анастасия Максимовна	студент Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
245.	Сысоев Максим Дмитриевич	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
246.	Сюткин Артем Альбертович	студент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана
247.	Темнова Юлия Вадимовна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
248.	Титов Павел Михайлович	адъюнкт Уральского юридического института МВД России
249.	Ткаченко Анастасия Евгеньевна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
250.	Токарева Виктория Олеговна	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
251.	Тонаева Юлия Юрьевна	студент Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
252.	Третьякова Маргарита Витальевна	студент Южного федерального университета
253.	Трошичкин Никита Денисович	студент Российского университета транспорта
254.	Трунова Елена Николаевна	студент Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
255.	Трушина Ирина Олеговна	курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

256.	Трушина Юлия Владимировна	студент Российского государственного университета правосудия
257.	Улитин Илья Николаевич	аспирант Кубанского государственного университета
258.	Ульянова Мирослава Андреевна	студент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана
259.	Ушакова Ольга Владимировна	студент Российского государственного университета правосудия
260.	Федорова Александра Николаевна	студент Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
261.	Федченко Александр Вячеславович	магистрант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
262.	Филиппова Ульяна Александровна	магистрант Юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского
263.	Фирсов Владислав Валерьевич	студент Кубанского государственного университета
264.	Фомичев Александр Дмитриевич	студент Всероссийского государственного университета юстиции
265.	Францева Елена Андреевна	магистрант Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия
266.	Фуртат Виталий Владимирович	аспирант Всероссийского государственного университета юстиции
267.	Хаперская Кристина Сергеевна	аспирант Всероссийского государственного университета юстиции
268.	Харитонов Вячеслав Станиславович	студент Всероссийского государственного университета юстиции
269.	Хашпаков Салих Бесланович	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
270.	Холоша Анастасия Юрьевна	студент Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии
271.	Хубаева Алана Алановна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
272.	Худякова Юлия Владимировна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
273.	Царенко Александра Олеговна	студент Южного Федерального Университета
274.	Цветкова Анна Сергеевна	магистрант Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
275.	Цыгурова Татьяна Александровна	студент Российской таможенной академии
276.	Цыкалова Вера Александровна	студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

277.	Цыплева Анастасия Алексеевна	студент Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
278.	Цыренов Жаргал Викторович	адъюнкт Академии управления МВД России
279.	Чайковская Ксения Юрьевна	студент Всероссийского государственного университета юстиции
280.	Чередниченко Всеволод Викторович	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
281.	Черноскулова Евгения Алексеевна	студент Тульского государственного университета
282.	Чикалов Олег Валерьевич	адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
283.	Чутченко Анастасия Александровна	студент Южного Федерального Университета
284.	Шалапутина Дарья Владимировна	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
285.	Шаталов Кирилл Дмитриевич	студент Юридического института Российского университета транспорта
286.	Шиян Владислав Иванович	студент 2 курса Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ))
287.	Шкатулов Кирилл Олегович	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
288.	Шубёнкина Наталья Владимировна	студент Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
289.	Шувалова Валерия Валерьевна	слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
290.	Шульгин Евгений Петрович	адъюнкт Академии управления МВД России
291.	Шумилин Кирилл Олегович	обучающийся Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
292.	Эсенбаев Узайри Ниязбегович	студент Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
293.	Юденкова Валерия Николаевна	магистрант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
294.	Юрчак Анастасия Эдуардовна	студент Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции

Список научных руководителей

№ п/п	ФИО научного руководителя	Информация о научном руководителе
1.	Агапов Павел Валерьевич	профессор юридического института Российского университета транспорта, доктор юридических наук, профессор
2.	Алехин Дмитрий Владимирович	директор Юридического института Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
3.	Алтухов Сергей Анатольевич	Профессор кафедры уголовного права и криминологии Ростовского института (филиала) Всероссийского Государственного Университета юстиции, кандидат юридических наук, доцент
4.	Анапольская Алина Игоревна	заведующая кафедрой правовых дисциплин Тамбовского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
5.	Андреев Алексей Владимирович	старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, майор полиции
6.	Аниськина Эвелина Геннадьевна	и.о. заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин Саратовской государственной юридической академии (Смоленский филиал), кандидат юридических наук, доцент
7.	Антонович Елена Константиновна	доцент кафедры уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук
8.	Афанасьева Ольга Романовна	профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета транспорта, доктор юридических наук, доцент
9.	Ахмедханова Самира Тельхатовна	преподаватель кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского института (филиал) Всероссийского Государственного Университета юстиции, кандидат юридических наук, доцент
10.	Бабенко Светлана Владимировна	доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского института (филиал) Всероссийского Государственного

		Университета юстиции, кандидат юридических наук
11.	Батманов Станислав Александрович	преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Южного федерального университета
12.	Батюкова Вера Евгеньевна	доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового Университета при Правительстве РФ, кандидат юридических наук, доцент
13.	Белов Михаил Николаевич	преподаватель кафедры уголовного права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент
14.	Беляев Михаил Вячеславович	доцент кафедры учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, полковник полиции
15.	Бражников Дмитрий Анатольевич	доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, доцент кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, кандидат юридических наук, доцент
16.	Брыка Игорь Иванович	доцент кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции, кандидат юридических наук, доцент
17.	Бутенко Олег Сергеевич	декан факультета подготовки криминалистов Санкт-Петербургской академия Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции
18.	Васильева Мария Александровна	доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук
19.	Вершкова Марина Александровна	старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
20.	Воронова Юлия Владимировна	доцент кафедры управления и психологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской

		Федерации, кандидат психологический наук, старший лейтенант юстиции
21.	Голоскоков Леонид Викторович	заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, капитан юстиции
22.	Горбатова Марина Анатольевна	доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент
23.	Гуков Алибек Сафарович	доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
24.	Дармаева Валентина Дашеевна	старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции
25.	Дворецкий Михаил Юрьевич	доцент кафедры правовых дисциплин Тамбовского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
26.	Дворянчиков Николай Викторович	декан факультета Юридическая психология, профессор кафедры Клиническая и судебная психология факультета Юридическая психология Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент
27.	Дёмин Константин Евгеньевич	доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета транспорта, кандидат юридических наук
28.	Диденко Ольга Алек-сандровна	кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры исследования документов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
29.	Довголюк Наталья Владимировна	доцент кафедры общегуманитарных и юридических дисциплин Ставропольского филиала Московского педагогического государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

30.	Донченко Александр Григорьевич	доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук
31.	Дроздов Владимир Юрьевич	доцент кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции, кандидат юридических наук, доцент
32.	Емельянова Елена Владимировна	директор Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент, полковник юстиции
33.	Ефремова Елена Александровна	доцент кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции
34.	Жаворонков Владимир Алексеевич	старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета транспорта, кандидат юридических наук
35.	Желудков Михаил Александрович	профессор кафедры уголовного права и прикладной информатики в юриспруденции Тамбовского государственного технического университета, доктор юридических наук, доцент
36.	Жук Олег Дмитриевич	профессор юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, академик РАЕН, член экспертного совета ВАК по праву, доктор юридических наук, профессор
37.	Зарубин Андрей Викторович	доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, советник юстиции
38.	Зверяева Светлана Николаевна	заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент, лейтенант юстиции
39.	Звечаровский Игорь Эдуардович	заведующий кафедрой уголовного права Московского государственного юридического университета им. О.Е.

		Кутафина, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор
40.	Зеленский Владимир Дмитриевич	руководитель юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, Заслуженный юрист России и Кубани, почетный работник Высшего профессионального образования РФ, доктор юридических наук, профессор
41.	Иванов Андрей Львович	заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
42.	Иванов Никита Георгиевич	заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции, Заслуженный юрист РФ, академик Европейской академии права (Будапешт), эксперт центра ДААД (ФРГ), член экспертного совета Минюста России по мониторингу законодательства, доктор юридических наук, профессор
43.	Ижнина Лидия Павловна	заведующий кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент
44.	Ильин Николай Николаевич	заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции
45.	Ильяш Алексей Владимирович	доцент кафедры процессуального права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, кандидат юридических наук
46.	Калинкина Анна Борисовна	старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции
47.	Киселёва Ирина Анатольевна	заместитель декана юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук

48.	Киселевич Игорь Валентинович	доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета транспорта, кандидат юридических наук
49.	Клименко Алексей Иванович	начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент
50.	Кобзарев Федор Михайлович	профессор кафедры уголовного процесса Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
51.	Корбашов Вячеслав Евгеньевич	старший преподаватель кафедры уголовного процесса Военного университета Министерства обороны
52.	Коркина Ирина Владимировна	доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
53.	Короткова Ольга Валерьевна	старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук
54.	Кравцов Дмитрий Александрович	старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции
55.	Кравцова Анастасия Николаевна	доцент кафедры уголовного процесса имени Н.В. Радутной Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
56.	Крайнова Надежда Александровна	декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент
57.	Кривой Андрей Николаевич	старший преподаватель кафедры уголовного права Юридического факультета Белорусского государственного университета, магистр права
58.	Кузнецов Семён Валерьевич	старший научный сотрудник научно-исследовательского института Санкт-

		Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат медицинских наук, доцент, майор юстиции
59.	Куфлева Валентина Николаевна	доцент кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
60.	Лановая Галина Михайловна	профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции
61.	Ларкина Елена Викторовна	старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции
62.	Леднева Юлия Викторовна	доцент Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, с.н.с., судья в отставке
63.	Любимов Андрей Викторович	доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовский институт (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, почетный судья в отставке
64.	Макаров Игорь Юрьевич	профессор кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета, доктор медицинских наук, профессор
65.	Малахов Валерий Петрович	профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор юридических наук, профессор,
66.	Маликов Сергей Владимирович	старший преподаватель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук
67.	Мамонтов Александр Григорьевич	профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент
68.	Марковичева Елена Викторовна	главный научный сотрудник Научного центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета

		правосудия, доктор юридических наук, доцент
69.	Мацкевич Оксана Валерьевна	доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук
70.	Медведева Светлана Валентиновна	доцент кафедры уголовного права и прикладной информатики в юриспруденции Тамбовского государственного технического университета, кандидат юридических наук, доцент
71.	Милованова Марина Михайловна	доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук, доцент
72.	Можаева Ирина Павловна	главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, доктор юридических наук, полковник полиции
73.	Молодцова Юлия Владимировна	доцент кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, кандидат технических наук
74.	Молчанов Дмитрий Михайлович	доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук
75.	Муллахметова Наталья Евгеньевна	доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент
76.	Мусина Регина Рустэмовна	Заместитель декана юридического факультета, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова
77.	Назарова Надежда Леонтьевна	доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, кандидат юридических наук
78.	Наумов Анатолий Валентинович	профессор кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского

		государственного университета юстиции, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор
79.	Наумова Юлия Николаевна	доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции, кандидат юридических наук, доцент
80.	Неретина Надежда Сергеевна	старший преподаватель кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук
81.	Низаева Светлана Рамилевна	доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВДД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции
82.	Николаева Юлия Валентиновна	профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, доктор юридических наук, доцент
83.	Новиков Александр Михайлович	заведующий кафедрой уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции
84.	Новиков Владимир Александрович	доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат экономических наук, лейтенант юстиции
85.	Новикова Наталья Евгеньевна	преподаватель кафедры Департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент
86.	Ноженко Марьяна Олеговна	преподаватель кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия
87.	Османова Надежда Валерьевна	доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, подполковник юстиции
88.	Петрухина Ольга Анатольевна	доцент кафедры уголовного права и процесса Тульского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
89.	Пискунова Елена Владимировна	доцент кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук
90.	Подволоцкий Игорь Николаевич	доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного

		юридического университета имени О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук
91.	Подопригора Алексей Алексеевич	ответственный за руководство и организацию работы на кафедре уголовного процесса и криминалистики Российской таможенной академии (Ростовский филиал), кандидат юридических наук, доцент
92.	Подройкина Инна Андреевна	профессор кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент
93.	Полотебнов Александр Сергеевич	методист учебно-методического отдела Санкт-Петербургского кадетского корпуса Следственного комитета Российской Федерации, лейтенант юстиции
94.	Полякова Анастасия Васильевна	ассистент кафедры судебной экспертизы юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
95.	Потапова Наталия Леонидовна	доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук
96.	Правкина Ирина Николаевна	доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, капитан юстиции
97.	Прохорова Марина Леонидовна	профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор
98.	Пряхина Анна Борисовна	заведующий кафедрой психологии и организации правоохранительной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции
99.	Пятицкая Наталия Робертовна	доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, кандидат юридических наук, доцент
100.	Разогреева Анна Михайловна	преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Южного Федерального Университета, кандидат юридических наук, доцент.

101.	Рашидов Шарапутдин Макашарипович	заместитель директора по научной работе Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент
102.	Савин Павел Тимурович	доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции
103.	Савицкий Алексей Анатольевич	доцент кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, кандидат экономических наук, доцент
104.	Саламова Себила Якубовна	доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук
105.	Сарыгина Элина Сергеевна	преподаватель кафедры судебных экспертиз и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук
106.	Свободный Феликс Константинович	доцент кафедры психологии и организации правоохранительной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, майор юстиции
107.	Севостьянов Роман Александрович	доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент
108.	Семенкова Евгения Викторовна	старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, майор полиции
109.	Семенцова Ирина Анатольевна	доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, кандидат юридических наук, доцент
110.	Серова Елена Борисовна	заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент

111.	Сильченко Елена Владимировна	доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Кубанского государственного университета, кандидат юридических наук
112.	Симагина Наталья Анатольевна	старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
113.	Скобелин Сергей Юрьевич	заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
114.	Скрипченко Нина Юрьевна	профессор кафедры уголовного права и процесса ВШЭУиП САФУ, доктор юридических наук, доцент
115.	Солодовникова Альбина Владимировна	доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук
116.	Сотникова Валерия Владимировна	старший преподаватель кафедры № 29 (уголовного права) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции
117.	Сотникова Лилия Владимировна	заместитель заведующего кафедрой «Юриспруденция» Южно-Уральского института управления и экономики
118.	Стельмах Владимир Юрьевич	профессор кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
119.	Стукалова Татьяна Владимировна	доцент кафедры уголовно-процессуального права Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук
120.	Суденко Владимир Егорович	доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук
121.	Сунцова Елена Анатольевна	доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции
122.	Сушина Татьяна Евгеньевна	старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Московского

		государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук, доцент
123.	Талаев Илья Владимирович	доцент кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук
124.	Тимченко Владимир Александрович	преподаватель кафедры судебной экспертизы юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета, доктор юридических наук, профессор
125.	Тищенко Екатерина Владимировна	доцент кафедры уголовного права и криминологии Южного федерального университета, кандидат юридических наук
126.	Ткачук Татьяна Алексеевна	профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, доктор юридических наук, профессор
127.	Уфимцева Виктория Александровна	старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Курского государственного университета, кандидат юридических наук
128.	Фролова Елена Юрьевна	преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Южного федерального университета, кандидат юридических наук, доцент
129.	Харатишвили Антон Георгиевич	заведующий кафедрой уголовного процесса Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
130.	Хмыз Алексей Иванович	заместитель начальника кафедры оружиеведения и трасологии Учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, полковник полиции
131.	Хомяков Эдуард Геннадьевич	доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук
132.	Хрусталев Виталий Николаевич	профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета транспорта, доктор юридических наук, профессор

133.	Цветков Юрий Анатольевич	директор Научно-исследовательского института Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
134.	Чаднова Ирина Владимировна	доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Томского государственного университета, кандидат юридических наук
135.	Чекачкова Галина Николаевна	старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, заместитель декана юридического факультета по научной и воспитательной работе Волгоградского института управления-филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
136.	Чепрасов Михаил Геннадьевич	доцент кафедры административного и финансового права Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук
137.	Чугунов Александр Александрович	заместитель начальника кафедры уголовного права Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, полковник полиции
138.	Чупрова Антонина Юрьевна	профессор кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции, доктор юридических наук
139.	Шалаева Татьяна Захаровна	доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, кандидат юридических наук, доцент
140.	Шатихина Наталья Сергеевна	доцент кафедры уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук
141.	Шереметьев Игорь Игорьевич	доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук
142.	Шибанова Анна Анатольевна	старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший лейтенант юстиции

143.	Шиян Валентина Ивановна	доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета транспорта, кандидат юридических наук, доцент
144.	Шульга Андрей Владимирович	заведующий кафедрой уголовного права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, кандидат юридических наук, доцент, профессор
145.	Шульга Татьяна Ивановна	профессор кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета, профессор, доктор психологических наук

Содержание

Стр.

III Всероссийская молодёжная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» 3

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в российском праве: роль и влияние на развитие криминогенной ситуации 10

Денисович М.А. Развитие института предварительного следствия в России 15

Куличик А.К. К вопросу о гарантиях деятельности адвокатов в Республике Беларусь 19

Кузнецов Г.С. Некоторые проблемы законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. 21

Михеева С.С. К вопросу информационного обмена налоговых и правоохранительных органов при расследовании налоговых преступлений 25

Сухенко Ю.Р. Порядок определения периода при исчислении долей неуплаченных налогов в соответствии со статьей 199 УК РФ 28

Секция № 1

«История, теория и правовое регулирование следственной деятельности»

Алимова А.А. Реализация общих принципов права в правоприменительной деятельности следователя 32

Астраханцева А.В., Докучаева В.В. История становления института предварительного следствия в Российской империи. 34

Бабатов У.Г., Хашпаков С.Б. Нормативная регламентация физической подготовки сотрудников правоохранительных органов (опыт сравнительного исследования) 37

Башкина А.В. Особенности экономических преступлений, связанных с обращением земель 40

Беляков А.В., Николаев В.И. Особенности теоретических и практических аспектов правового регулирования следственной деятельности 43

Богданов Я.И. Субъекты предварительного расследования в Латвии 47

Гантюк Т.Ю. Деформации в правосознании следователей 50

Кинос И.Д. Защита конкуренции и антимонопольная политика России 52

Козлова Н.С. К вопросу об эффективности следственной деятельности в Российской Федерации 56

Куликова А.Н., Шалапутина Д.В. Полномочия следователя по установлению факта трудовых отношений и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности 60

Кушнир В.А. Особенности формирования правосознания следователей 62

Лупандина И.Ю. Следственные канцелярии Петра I как прообраз деятельности Следственного комитета Российской Федерации 65

Мартынюк Э.Г. Законность и законы логики, как незыблемые основы правоохранительной деятельности 68

Мацуков В.Е. Становление Александровской военно-юридической академии в имперской России 71
Могушков И. М.-Б., Хубаева А.А. К вопросу о правовом регулировании жилищных прав лиц, осужденных к лишению свободы 74
Наминов Э.И. Феномен неформального лидерства в следственных органах 77
Попов В.И. Значение и роль правовой коммуникации в процессе предварительного расследования 79
Проничева М.С. Роль Следственного Комитета Российской Федерации в защите прав социально-уязвимых категорий населения 81
Раков К.А. Деятельность органов предварительного расследования как элемент укрепления надлежащего правопорядка 84
Трушина И.О. Реализация принципа уважения прав и свобод человека и гражданина в следственной деятельности 86
Чикалов О.В. К вопросу об уголовно-правовом значении профессионального правосознания работников следственных органов Российской Федерации 89
Шкатулов К.О. Роль экономических знаний в деятельности следователя Следственного комитета Российской Федерации 90

Секция № 2

«Уголовное право: Общая часть и преступления против личности»

Азизова Е.Г. Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ 94
Баландина В.П. Юридическое лицо как субъект преступления: теория и практика 97
Беззубиков Д.А., Маркова А.А. К вопросу об отмене условно-досрочного освобождения к лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы 99
Белоусов С.В. К вопросу о разграничении составов убийство и склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства 102
Богаревич Е.И. Проблемные аспекты разграничения косвенного умысла и легкомыслия 104
Борзыкина Е.А. Отличительные особенности содействия в совершении самоубийства и убийства 108
Волков М.А. Расширение пределов необходимой обороны 111
Гасанов Р.Н. Анализ законодательных инициатив об усилении уголовной ответственности медицинских работников 114
Гибтенко Н.А., Люлев М.А. К вопросу о квалификации убийства лица, находящегося в беспомощном состоянии 118
Горенко М.Г. Множественность преступлений и ее формы: проблема не решена 120
Гуров С.В. Проблемы формулировки ст. 146 УК РФ и проблемы её применения 124
Гурьянова А.Д. Ответственность за некачественное оказание медицинских услуг 126

Демина Д.А. Проблемы уголовно-правовой квалификации деяний, посягающих на здоровье, как следствие недостатков нормативного регулирования определения степени тяжести вреда здоровью 130
Денисов А.Б. Противоправность как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ 134
Дубакина И.В., Забелина М.А. Примеры применения необходимой обороны на практике 137
Емкужева А.В. Уголовная преюдиция уголовно-правовых норм 140
Карпенко Ю.О. Смертная казнь в странах с разными религиозными убеждениями 143
Кваскова Д.Д. Уголовно-правовая ответственность юридических лиц по УК РФ 147
Котин Д.В. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации 151
Крылов Д.А. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ 154
Кузнецова А.А., Крысанова Л.С. Доведение до самоубийства и склонение к совершению самоубийства подростков 157
Культюгина Я.В. Проблема отсутствия дефиниции в составах, предусмотренных ст. ст. 126 и 127 УК РФ 159
Курсанов А.В. Уголовная ответственность медицинских работников за преступления, связанные с врачебными ошибками и ненадлежащим качеством оказания медицинских услуг 163
Кучменко А.А. К вопросу о примечании к ст. 131 Уголовного кодекса РФ 166
Левина Я.А. Гипноз в уголовном праве: проблемы понимания и квалификации 168
Майоров Н.А. К вопросу о совершенствовании профилактики рецидивной преступности в пенитенциарных учреждениях 171
Медведева В.Н. Вопросы, возникающие в определении места совершения и окончания преступления 174
Моисеева А.А. Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка 176
Мокрушина А.Д. Условия освобождения от уголовной ответственности на основе ст. 76 УК РФ 180
Мухамедова П.И. Проблемы домашнего насилия на Северном Кавказе 183
Орлова М.С. Сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства в сфере применения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих сексуальным расстройством, не исключающим вменяемость 186
Осипова А.Д. Проблемы разграничения понятий необходимой обороны и превышение пределов необходимой обороны 189
Пеньков Н.О. Использование органов и (или) тканей человека как цель квалифицированного убийства 192
Петухова А.К. Педофилия: вопросы детерминации 194
Пичевский Д.С. Зарубежный опыт правовой регламентации рецидива преступлений 196
Повсювина С.Э. Неотвратимость ответственности как принцип уголовного права 199

Разоренова В.Р. Проблемы предупреждения бытового насилия в отношении женщин и некоторые пути их решения 203
Родионова В.А. К вопросу о квалификации причинения вреда в результате дорожно-транспортных происшествий с участием беспилотных транспортных средств 206
Росляков В.Д. Эксцесс соучастников преступления: вопросы теории и практики 209
Румянцева Е.И. Актуальные проблемы преступлений против жизни и здоровья человека 213
Сарыев А.М. Актуальные проблемы правового регулирования уголовной ответственности за ятрогенные преступления: перспективы развития уголовного и медицинского законодательств 217
Семенова М.Н. Уголовная ответственность медицинских работников 219
Сизова О.С. Актуальные проблемы незаконного искусственного прерывания беременности 223
Соболев Д.В., Фирсов В.В. Технология автопилота как объект дискуссии в рамках уголовно-правовой науки 227
Тонаева Ю.Ю. Соотношение уголовного права и биоэтики 230
Улитин И.Н. Содержание субъективной стороны доведения до самоубийства: дискуссионные аспекты 232
Холоша А.Ю. Квалификационные ошибки преступлений против жизни и здоровья 234
Царенко А.О., Чутченко А.А. Возможность коррекции уголовно-правовых норм, практики применения наказания в сфере семейного насилия 238
Эсенбаев У.Н. К вопросу о некоторых проблемах привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за врачебные ошибки 241

Секция № 3
«Уголовное право: Особенная часть и криминология»

Алексанян М.А. Основные формы и актуальные меры пресечения страхового мошенничества в Российской Федерации 245
Анохина А.С. Абсентеизм в молодежной сфере как причина массовых беспорядков 249
Артебякина К.А. Проблема реализации уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов 251
Батов В.А. Особенности квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа: отграничение от кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств 253
Башкинцева К.Е. Экономические преступления в индустрии страхования 257
Берковская С. А. Толкование «государственного целевого кредита» по смыслу диспозиции части 2 статьи 176 Уголовного кодекса Российской Федерации 259
Быстрова С.А., Стрюкова Е.Н. Заемщик как субъект статьи 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации 262

Гагаев Ф.Р. Проблема определения аналога наркотического средства или психотропного вещества в российском уголовном законодательстве 266
Ганюшкина С. Д. К вопросу о криминализации занятия верховного положения в преступной иерархии: за и против 269
Гармаш В.В. Организация попрошайничества: возможности уголовного права 272
Гергель А.Ю. Юридическое определение порнографии 276
Горюнова А.М., Жуков Д.В. Мошенничество, присвоение и растрата: проблемы отграничения и квалификации 278
Гукасян Э.Г. Меры противодействия вовлечению молодежи в преступную деятельность 282
Джолаева А.Х. Профилактика как приоритетное направление борьбы с употреблением и распространением наркотиков в молодежной среде 284
Догорова Е.А. История и перспективы развития уголовной ответственности работодателей за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение 287
Емельянов И.В. Актуальные проблемы противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ 290
Ефремычева Ю.Л. О некоторых проблемах правового регулирования фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности 293
Журина В.А. К вопросу о разграничении составов, предусматривающих уголовную и административную ответственность за загрязнение атмосферного воздуха 295
Ивлева В.Н. Причины и состояние преступности несовершеннолетних на современном этапе 299
Каграманова С.Р. Способы совершения мошеннических действий с материнским капиталом 302
Калинин А.А. Проблемы юридической квалификации преступных деяний при использовании научных квот на вылов водных биоресурсов 304
Клепинин П.А., Ткаченко А.Е. Подростковая преступность: причины возникновения и особенности пресечения 308
Козлова Е.М. Возможность квалифицировать как «экстремистская деятельность» распространение сведений о сотрудниках Министерства Внутренних Дел РФ и Войск Национальной Гвардии, на примере событий 27 июля 2019 года в г. Москве 311
Ксензук Д.А. Проблемы противодействия преступлениям коррупционной направленности в системе государственной службы РФ 315
Кузнецова У.Ю. Актуальные проблемы уголовного законодательства в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом 318
Люкина В.В., Саяпина Д.А. Преднамеренное и фиктивное банкротство 322
Марков А.А. Посредничество во взяточничестве: законотворческие и правоприменительные проблемы 325
Мартынова Ю.А., Сухомлинова А.М. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за экстремизм в сети Интернет 328
Маруха Е.Р. О недостатках правоприменения статьи 193.1 УК РФ 331

Мусина С.К. Уголовно-правовая ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии 333
Мухина Д.А., Сиденко Ф.И. Современный молодежный экстремизм в России 337
Ничкова Н.Е. О проблемах профилактики наркопреступности в России 340
Пастухов М.М. Комплаенс – контроль как инструмент противодействия коррупции в частноправовой сфере: проблемы и перспективы 343
Разумовская А.А. Проблемные вопросы квалификации хищения с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств 347
Румянцева И.В. Проблемы признания государственных наград предметами, имеющими особую ценность 351
Савина Т.М., Цветкова А.С. Проблемы регламентации уголовной ответственности за принудительный труд в Российской Федерации 354
Самоходкина М.Б. Территориальный принцип действия уголовного закона в сети Интернет 358
Смирнова А.Д. Проблемы определения статуса земель сельскохозяйственного назначения и пути их решения 361
Сорокин Г.Д. Уголовно-правовая оценка присвоения найденного чужого имущества. Отграничение от хищения 364
Сосенский В.К. Проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст.282 Уголовного кодекса Российской Федерации 367
Трунова Е.Н. Актуальные проблемы противодействия экстремистской деятельности 371
Ушакова О.В. Уголовно-правовая характеристика реабилитации нацизма и предпосылки криминализации данного деяния 375
Федорова А.Н. Проблемы уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр 378
Фуртат В.В. Проблемы профилактики преступлений экстремистской направленности и привлечения к уголовной ответственности 382
Хаперская К.С. Непосредственный объект и предмет порчи земли (статья 254 Уголовного кодекса Российской Федерации) 385
Харитонов В.С. О некоторых вопросах квалификации мошенничества при получении выплат, совершаемых военнослужащими 389
Худякова Ю.В. Экологическая преступность: актуальные вопросы загрязнения, засорения, истощения поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения 391
Цыгурова Т.А. Проблемы квалификации и правоприменения состава преступления, предусмотренного ст. 172.3 УК РФ 394
Цыплева А.А. Уголовно-правовые проблемы незаконной вырубки леса и сбыта древесины 397
Чайковская К.Ю. Государственные закупки в электронной форме: характеристика, проблемы, нарушения 401
Чередниченко В.В. Коррупциогенный аспект экологических правоотношений как угроза национальной безопасности 405
Черноскулова Е.А. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений 409

Шиян В.И. Криминальная ситуация на территории Саратовской области и состояние профилактической работы 411
Юрчак А.Э. Проблемные аспекты предупреждения наркотизма в современной информационной среде 415

Секция № 4
«Процессуальные проблемы предварительного следствия и пути их разрешения»

Антонов П.С. К вопросу о возмещении процессуальных издержек на стадии возбуждения уголовного дела 419
Асланханов К.Э. К вопросу о проблемах качества предварительного расследования 422
Асташкина Е.В. Процессуальные особенности допроса несовершеннолетних 425
Балабаева А.Д. Участие педагога и психолога по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы законодательной регламентации и практического применения 428
Биккузин Д.М. Тактика профессиональной социальной защиты от обвинения по уголовным делам определённой категории, и ее учет следователем, дознавателем, государственным обвинителем 432
Бобовкин А.М. О развитии судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на основе иностранной письменности 436
Буров В.М. Некоторые проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве и пути их разрешения 439
Бычков А.М. Процессуальные проблемы предварительного следствия и пути их разрешения 442
Варламова В.В. Недостатки правового регулирования продления срока предварительного следствия 445
Васина А.А., Темнова Ю.В. Решение вопросов, возникающих при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста 447
Вексель Е.Д., Карамян Т.С. К вопросу об изменении руководителем следственного органа территориальной подследственности уголовных дел 450
Венгер М.Р., Маликов Д.А. К вопросу о задержании до возбуждения уголовного дела 452
Воронина Н.А. К вопросу о моменте появления потерпевшего в уголовном процессе 455
Воронкова Ю.С. Злоупотребление участниками уголовного судопроизводства правом на предоставление переводчика 457
Гаврилова В.В. Некоторые особенности производства допроса с использованием видеоконференции 461
Гаджимагомедов Ш.Ш. О необходимости дифференциации полномочий следователя от обвинения 464
Гарягина Д.Е. Некоторые вопросы определения правового статуса нового участника уголовного процесса (ст. 56.1 УПК РФ) 467
Горячевская С.С. Некоторые проблемы деятельности ювенальных судов 471
Григорьев Ю.Г. Производство осмотра места происшествия в жилище: проблемы и пути их решения 475

Днепровская А.А. Проблема проведения допроса с несовершеннолетними участниками уголовного процесса – психологический аспект 479
Досов С.Р. Пределы обжалования следователем решений прокурора о возвращении уголовного дела и иных решений прокурора 483
Друзякина Ю.С. Взаимодействие Федеральной таможенной службы РФ со Следственным комитетом РФ. Особенности осуществления дознания таможенными органами 487
Ефимов Е.С. Запрет определенных действий за рубежом 491
Киреева А.Ю. Информатизация средств общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов 494
Ковалева А.В. Проблемы, связанные с участием понятых в уголовном судопроизводстве. 497
Козлова С.О. К вопросу о проблемах правовой регламентации следственного эксперимента 501
Кондраткова А.О. О некоторых проблемах постановления оправдательного приговора и института реабилитации в уголовном судопроизводстве 504
Коновалов П.Н. Особенности уголовно-процессуального регулирования порядка обращения с результатами следственных действий, направленных на получение сведений, составляющих тайну телефонных переговоров 507
Косенко А.М. Об участниках уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела 510
Котова Ю.И. Процессуальный порядок проверки сообщения о преступлении: недостатки правовой регламентации 513
Кузовлева Е.К. Процессуальная самостоятельность следователя 517
Максимов С.А. Некоторые вопросы обеспечения процессуальной самостоятельности следователя 521
Маркидан А.А. Актуальные проблемы производства эксгумации в современном уголовном процессе 524
Мартышкина Н.Ю. Актуальные проблемы реализации института реабилитации в уголовном процессе России 527
Махтюк С.О. Надзор руководителя следственного органа или контроль прокурора? К вопросу о недопустимости подмены понятий 530
Орлов А.О. О некоторых проблемных вопросах производства следственного действия, связанного с наложением ареста на корреспонденции, на ее осмотр и выемку в учреждениях связи (п.8.ч.2.ст.29 УПК РФ) 534
Паршикова И.В. О полномочиях сторон при назначении судебной экспертизы на стадии предварительного следствия 537
Переймова В.А. Определение следователем пределов доказывания 540
Пивунова Ю.А. К вопросу обеспечения права на защиту 543
Симкин А.Д. Процессуальные особенности допуска непрофессионального защитника обвиняемого в досудебных стадиях 546

Скворцов А.С. О некоторых аспектах реализации прокурором процессуальных полномочий на стадии досудебного производства по уголовному делу 550
Сокуренко Е.А. Эффективность обжалования действий (бездействия) и решений следователя во внесудебном порядке 552
Степко Д.О. Проблемы оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия и пути их разрешения. Зарубежный опыт 555
Сысоев М.Д. К вопросу о наличии у следователя СК России процессуальной самостоятельности 557
Титов П.М. Особенности подачи заявления лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы по делам частного обвинения 560
Третьякова М.В. Актуальные проблемы предъявления для опознания в рамках современного предварительного следствия 562
Трошичкин Н.Д. Процессуальные проблемы предварительного следствия и пути их разрешения 565
Францева Е.А. Обеспечение права на достоинство личности при производстве отдельных следственных действий 568
Цыренов Ж.В. Обеспечивают ли органы предварительного расследования компенсацию причиненного вреда потерпевшим? 572
Шульгин Е.П. Оптимизация деятельности правоохранительных органов посредством внедрения электронного досудебного расследования 576

Секция № 5

«Криминалистическое обеспечение следственной деятельности»

Аленькина П.С. Способы замаскированных хищений грузов из подвижных составов без воздействия на опорно-пломбировочные устройства. 579
Алехина Я.В. Признаки, свидетельствующие о нарушении процесса чеканки монет банка России 583
Ананьева Е.Д. Криминалистическое образование как важная часть криминалистического обеспечения следственной деятельности 586
Афонина Е.С., Цыкалова В.А. Бухгалтерская экспертиза в экономических преступлениях 589
Батурина С.М., Фомичев А.Д. Технико-криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: проблемы применения и перспективы развития. 591
Баюш А.А. Криминалистически значимая информация, содержащаяся в видеозаписях, и её получение 595
Безносикова Е.А. О некоторых вопросах организации первоначального этапа расследования ятрогенных преступлений 598
Бокиева К.Ш., Самохина В.Н. Основные проблемы выявления преступлений, связанных с торговлей людьми 603
Вахрушева Ю.Д. Судебно-искусствоведческая экспертиза: некоторые актуальные вопросы 606
Вербицкая Е.В. Наиболее важные обстоятельства, подлежащие доказыванию, при расследовании нарушений правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта 610

Веселов А.С. Применение трёхмерного сканирования при осмотре места происшествия 613
Волкова Е.А., Ерешкина И.М. Некоторые вопросы применения судебных экспертиз при исследовании вещественных доказательств биологического происхождения в расследовании серийных убийств 617
Волчков В.О. Проблемы понимания места совершения преступления в налоговых преступлениях 620
Григорчук А.Д. Фальсификация папиллярных узоров и их следов как фактор, осложняющий научно-техническое обеспечение следственной деятельности 622
Дедова М.И. Лабораторные методы исследования следов папиллярного узора: современные возможности и перспективы развития 626
Дерюгина А.С. Криминалистическое значение исследования государственных регистрационных знаков автотранспортных средств 629
Добрынин Д.А., Папилин Г.А. Технико-криминалистическое решение транспортировки и хранения биологических объектов 633
Долгов Е.В. Проверка информации о подозрительном исчезновении человека 636
Дудырина Е.С. К вопросу о проблемах назначения судебной экспертизы запаховых следов человека 640
Елдесбаев Д.И. Первоначальный этап расследования полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста 644
Загарских В.О. О путях совершенствования взаимодействия СК России и Минздрава России в вопросах выявления и расследования половых сношений с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста (ст.134 УК РФ) 647
Замниус И.Н. Проблемы терминологии при проведении экспертных исследований пломб 650
Зубко Н.А. Некоторые вопросы совершенствования производства очной ставки в ходе раскрытия и расследования преступления 653
Калашникова Ю.В. Особенности расследования серийных сексуальных убийств 657
Колентеева А.С. Подготовительные действия сотрудника Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации, направленные на совершение коррупционных преступлений 661
Корчагин Н.Ю. Применение специальных психологических познаний при анализе материалов уголовных дел на примере преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет 665
Кошлыкова Ю.А. Динамический портрет как метод идентификации личности 668
Краснов М.В. Обоснование необходимости использования информационных баз данных по патронам при производстве судебно-баллистической экспертизы 670

Ламыкина С.О., Пантелеева А.О. О признаках серийности коррупционных преступлений 673
Мартынова А.О. Возможность использования типологического подхода при составлении проспективного портрета серийного сексуального преступника 676
Марыкина А.А., Шубёнкина Н.В. Проблемные аспекты криминалистического исследования холодного оружия 678
Матвеева А.С. Современные методы расследования убийств, связанных с отравлением ядов 682
Матызлевский Д.А. Использование биометрических данных в криминалистической идентификации 684
Михайлова К.А. Судебно-почерковедческая диагностика сбивающих факторов 687
Мищук В.А. Возможности использования источников света с разными длинами волн 691
Нго В.Х. Методы выявления следов папиллярных узоров пальцев и ладоней рук в социалистической республике Вьетнам 693
Николаев М.В. Использование при производстве судебно-баллистических экспертиз информационных баз данных по огнестрельному оружию 696
Панева Т.К. Нестандартные формы предъявления для опознания 698
Полторацкий Н.А. Криминалистические аспекты установления серийности в отдельных категориях преступлений 701
Прозорова Е.А. К вопросу о классификации признаков папиллярных узоров 703
Рагимова С.Т. Некоторые тактические особенности и проблемные вопросы допроса несовершеннолетнего обвиняемого 707
Савина К.Д. Направления деструктивного влияния на личность человека в рамках секты 710
Семенова А.В. О классификационном подходе в криминалистической отоскопии 712
Соловьева Ю.Л., Токарева В.О. Криминалистическая характеристика ненасильственных половых преступлений 715
Степаненков Н.В. Особенности подготовки и назначения комплексных судебно-баллистических и судебно-медицинских экспертиз огнестрельных повреждений 718
Трушина Ю.В. Криминалистическое обеспечение обыска: современное состояние 720
Федченко А.В. Выявление и пресечение преступлений, предусмотренных ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации 722
Филиппова У.А. Составление профайла как новая методика раскрытия преступлений 725
Шаталов К.Д. Применение фотограмметрии при осмотрах места происшествия 728
Шувалова В.В. Особенности трасологического исследования следов губ 731
Шумилин К.О. «За» и «Против» полиграфа: аргументация сотрудников Следственного комитета Российской Федерации 735

Юденкова В.Н. Возможности судебно-медицинского экспертного сопровождения следствия в рамках решения ситуационных задач при дорожно-транспортных происшествиях 738

Секция № 6

«Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: уголовная ответственность, процессуальные и криминалистические особенности расследования»

Абрамова Д.Д. Некоторые проблемы квалификации ст. 274.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: особенности предмета преступления 742
Агатеев В.В. Киберпреступный иммунитет 744
Айсин Р.Н. Стадии осмотра мобильных телефонов, обнаруженных на месте преступления 748
Амаханова А.А. Кибертерроризм как глобальная угроза международной безопасности 751
Белогорцева В.В. Криминалистическая значимость изменения обликовых характеристик человека при помощи программ мобильных устройств: линза Babyface в Snapchat 753
Боряк А.Ю. Криминалистика в эпоху цифровизации 757
Гаврилова И.Д. Расследование мошенничества, совершенного с использованием средств мобильной связи и Интернет 759
Горенко А.Е. Преступления, совершаемые в информационном пространстве Российской Федерации 763
Давыдовская Е.Ю. Изъятие и осмотр мобильных устройств связи 766
Жиронкин Д.С., Нарышкин Д.Г. Фишинг как инструмент современной киберпреступности в условиях цифровой экономики 769
Казюлина Е.В. Введение электронных доказательств как шаг к повышению эффективности предварительного следствия 773
Кириллова Е.Р., Кузнева Е.С. DarkNet – проблема XXI века: сущность и возможные пути ее решения посредством криминалистики 777
Коваленко Н.Н. Вопросы уголовной ответственности за компьютерные преступления 779
Лабутин М.А. О некоторых проблемах совершенствования уголовно-процессуальной формы собирания цифровой информации как вещественного доказательства 782
Мовсисян О.А. Незаконный оборот наркотических средств в криптовалюте 785
Московченко А.В. Преступления, совершаемые при помощи криптовалюты: современное состояние и проблемы противодействия 789
Наумик В.Ю. Проблемы противодействия преступности в сфере цифровой экономики 793
Опарина К.М. К вопросу о борьбе с киберпреступностью в России 796
Островская М.В. Применение цифровой фотографии в расследовании и раскрытии преступлений 799
Полозовская А.Ю. Причины и условия совершения компьютерных преступлений 802

Попова Н.А. Основные проблемы расследования компьютерных преступлений в РФ 805
Разиньков Д.В. Киберпреступность: уголовно-правовая оценка и пути решения 808
Сабельникова Г.С. Особенности экономических преступлений, совершенных с использованием Даркнета 810
Сергиенко Ю.А. Криминалистическая характеристика киберпреступлений 814
Сидоренко В.С. Киберпреступления: проблемы теории и практики 817
Слободчикова А.В. Вопросы актуализации уголовного законодательства в области ответственности за совершение преступлений в сфере компьютерной информации 821
Смирнов В.Е. Использование органами предварительного расследования информации от операторов сотовой связи: возможности и проблемы 824
Строева А.А. Экономическая и правовая сущность криптовалют. Основные категории судебно-бухгалтерской экспертизы операций с цифровыми активами, созданными с использованием технологии Blockchain 828
Сюткин А.А. Международный опыт использования высоких технологий для криминалистического обеспечения расследования преступлений 832
Ульянова М.А. Криминалистическое исследование мессенджеров: WhatsApp и Viber 834
Список участников конференции 839
Список научных руководителей 853

СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ, ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

материалы III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции

(25 ноября 2019 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 03.02.2020

Формат 60х90 1/16
Усл. печ. л. 55
Тираж 100 экз.
Печать офсетная
Заказ № 238

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12